

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

CP 373.10

Harvard College
Library

FROM THE BEQUEST OF
JOHN HARVEY TREAT
OF LAWRENCE, MASS.
CLASS OF 1862

ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1884.

(Годъ двадцать пятый).

СЕНТЯБРЬ. — № 9.

Содержаніе:	Страницы:
I. Блаженнаго Іеронима (въ русскомъ переводѣ) Четырнадцать книгъ толкованій на пророка Іезекіиля. Книга первая.	33— 48
II. Города и села въ Св. Земль. (Изъ записокъ путеш. въ Св. Землю). <i>Свящ. Кл. Воменка.</i>	3— 43
III. Религіозный бытъ русскихъ и состояніе духовенства въ XVIII в. по мемуарамъ иностранцевъ. <i>С. Трегубова.</i>	44— 85
VI. Въ вопросу о сомнамбулизмѣ.	86—102
V. Ассиро-вавилонская религія	103—131
VI. Пять писемъ Мих. Алекс. Максимовича къ архіепископу Инновентію Борису.	132—145
VII. Нужно ли жалѣть о томъ, что древніе классическіе языки не включены въ составъ общеобязательныхъ предметовъ преподаванія въ академіи?	146—153
VIII. Извѣстія Церковно-Археологич. Общества при Кіевской Академіи (за м. июль 1884 г.). <i>Н. И. Петрова</i>	154—159

Объявленія.

Въ приложеніи:

IX. Протоколы засѣданій Совѣта Кіевск. Академіи .
27 января, 15 февраля и 9 марта 1884 г. 193—224

„Труды Кіевской дух. Академіи“ выходятъ по прежней программѣ.

Цѣна 7 рубл. съ пересылкою.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Г. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., собственный домъ.

1884.

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ИЗДАНИЕ
ИЗДАНИЕ

ПО ПРЕЖДЕ УТВЕРЖДЕННЫМЪ ПРОГРАММАМЪ:

1, Труды Кіевской Духовной Академіи.

Журналъ *научнаго* содержания и характера. Въ немъ будутъ помѣщаемы научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной академіи, по предметамъ общезанимательныя, по изложенію доступныя большинству читателей. При журналѣ будутъ продолжаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и Августина.—Изъ твореній бл. Іеронима въ слѣдующемъ 1884 г. будутъ издаваться его толкованія на ветхозавѣтныя книги; изъ твореній бл. Августина—его твореніе о градѣ Божіемъ.

2, Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости.

Программа изданія слѣдующая: **Отдѣлъ официальный**, Высочайшіе манифесты и повелѣнія, судоподальные указы и правительственныя распоряженія, относящіяся къ Кіевской епархіи, мѣстныя административныя распоряженія и извѣстія и проч. **Отдѣлъ неофициальный**, мѣстныя церковныя историко-статистическія извѣстія и достопримѣчательныя письменныя памятники, хроника мѣстная и общецерковная, извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ церковной жизни въ церкви русской, восточной, западной и проч. Объемъ изданія будетъ увеличенъ.

„Труды Кіевской Духовной Академіи“ будутъ выходить *ежемесячно* книжками *отъ 10 до 12* листовъ. „Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ выходить *два раза* въ мѣсяць, въ 8-ю д. л., *не менѣе трехъ* листовъ.

Цѣна *за годъ* съ пересылкою: Трудовъ Кіевской Духовной Академіи—7 р., Епархіальныхъ Вѣдомостей 5 р. Цѣна Епархіальныхъ Вѣдомостей *вмѣстѣ* съ Трудомъ—11 р.

Адресъ: въ Редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или Трудовъ, при Кіевской духовной Академіи, въ Кіевѣ.

Ст. 2. *И открылъ я уста мои, и Онъ далъ мнѣ състь свитокъ этотъ. И сказалъ мнѣ: сынъ человеческій!* Я, говорить, открылъ уста свои, потому что мнѣ было сказано: *открой уста твои и съшь.* И, по открытіи устъ, Господь даровалъ лицу, такъ что начало хотѣнія принадлежитъ намъ, а совершенное блаженство мы получаемъ отъ Господа. Ибо это зависитъ не отъ желающаго и не отъ подвизающагося, но отъ Бога милующаго (Рим. 9, 16). Однако и желать и подвизаться зависитъ отъ нашей воли. Вмѣсто *открылъ я* Семьдесятъ перевели *открылъ Онъ*, подразумѣвая Бога, ибо Самъ Онъ и открылъ уста пророка и напиталъ его.

Ст. 3. *Чрево твое съестъ и наполнятся внутренности твои свиткомъ этимъ, который Я даю тебѣ. LXX: Уста твои съядятъ и чрево твое наполнится главою этою, данною тебѣ.* Началомъ чтенія и простаго историческаго пониманія служить съѣденіе свитка. Но когда чрезъ постоянное поученіе мы заключаемъ книгу Господню въ сокровищницѣ памяти, то духовно наполняется чрево наше и насыщаются внутренности, чтобы мы вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ имѣли внутренности [полныя] милосердія (Кол. гл. 3) и чтобы наполнилось то чрево, о которомъ Іеремія говоритъ: *чрево мое, чрево мое болитъ мнѣ и чувства сердца моего смущаютъ меня* (Іерем. 4, 19).

И я сълъ, и было въ устахъ моихъ сладко, какъ медъ. И Давидъ говоритъ: *какъ сладка гортани моему слова Твоя, паче меда устамъ моимъ* (Псал. 118, 103). И въ другомъ мѣстѣ: *судьбы Господни истинны, вождедльни паче злата и камене честна многа и слаждша паче меда и сота* (Псал. 18, 10—11). И Самсонъ нашелъ сотъ меду въ ности льва (Суд. 14, 8). И Господь послѣ воскресенія съѣлъ часть печеной рыбы и сотъ (Лув. 24, 42). И въ Притчахъ о пчелѣ говорится, хотя этого нѣтъ въ еврейскихъ Твореніяхъ бл. Іеронима ч. 10.

опискахъ: *иди ко пчелѣ и увѣждь, коль дѣлательница есть, дѣланіе же коль честное творить, еяже трудовѣ царіе и прости во здравіе употребляютъ* (Притч. 6, 8), что дѣлали Моисей и пророки, и евангелисты и апостолы, чтобы всякій царь, сердце котораго въ рукѣ Божіей, пользовался сладкою пищею. А кто простъ и безъ хитрости змія имѣетъ невинность голубей, тотъ пусть вѣруетъ простымъ сердцемъ и спасается. Ибо повсюду встрѣчаются козни и часто діаволь принимаетъ видъ ангела свѣта (2 Кор. 11, 14), и медь каплетъ изъ устъ женщины-блудницы, общая пріятное, чтобы вливать ядъ.

Ст. 4. *И Онъ сказалъ мнѣ: сынъ человеческій, ступай и иди къ дому Израилеву и говори имъ слова Мои.* Когда говорится: *ступай и иди къ дому Израилеву*, то этимъ дается понять, что онъ не былъ вмѣстѣ съ народомъ грѣшнымъ, хотя онъ, повидимому, жилъ въ тѣхъ же предѣлахъ при рѣкѣ Ховарѣ. Ибо написано: *и я былъ среди переселенныхъ при рѣкѣ Ховарѣ* (1, 1). Но пророкъ не имѣлъ общенія съ ними и испытывалъ огорченіе при видѣ беззаконныхъ. Тоже дѣлалъ и Моисей (Исх. гл. 33), поставивъ скинію вдали отъ стана народа, въ которую когда онъ входилъ, то спускался столпъ облачный и становился предъ входомъ въ скинію.

Ст. 5—6. *Ибо ты посылаешься не къ народу съ невятною [или низкою] рѣчью и съ труднымъ языкомъ, но къ дому Израилеву, и не ко многимъ народамъ и съ незнакомымъ языкомъ, которыхъ рѣчи ты не можешь бы слушать. Да еслибы Я послалъ тебя и къ нимъ, они стали бы слушать тебя.* Такъ какъ они не хотятъ приходить къ тебѣ, то ты иди къ нимъ. Ибо *не требуютъ здравіи врача, но болящии* (Лув. 5, 31). И ты не можешь сказать: не могу говорить къ нимъ, потому что они говорятъ на другомъ языкѣ и мы въ свою очередь оказываемся варварами въ

отношеніи къ себѣ же и не можемъ взаимно понимать рѣчи. Что сказать объ одномъ народѣ? Еслибы Я послалъ тебя къ различнымъ народамъ, то воля Моя и могущество побѣдили бы однако всякое затрудненіе. И, о если бы настало время послать тебя ко всѣмъ народамъ, когда Я дамъ и даръ языковъ чтобы проповѣдывали Моя апостолы и весь міръ съ различными языками покорили чрезъ одну вѣру Моему игу: скорѣе стали бы слушать тѣ, которые говорятъ невнятною и громвою [или высокою] рѣчью и ничего не имѣютъ изъ іудейскаго легковѣрія, но ходятъ устойчивою и твердою ступою и, говоря незнакомымъ языкомъ, обладаютъ знакомою вѣрою. Поэтому далѣе слѣдуетъ: *да если бы Я послалъ тебя и къ нимъ, они стали бы слушать тебя.* Впослѣдствіи же Онъ и послалъ [ко всѣмъ народамъ], и всѣ одинаково увѣровали. Поэтому Павелъ и Варшава говорятъ іудеямъ: *вамъ бы много перече глаголати слово Божіе, а понеже отвергосте е, се обращаемся во языки* (Дѣян. 13, 46). И о сотникѣ говорится: *ни во Израили толки вѣры обрѣтохъ* (Матѣ. 8, 10).

Ст. 7. *А долъ Израилевъ не хочетъ слушать тебя, ибо они не хотятъ слушать Меня, потому что весь домъ Израилевъ съ крѣпкимъ лбомъ и жестокииъ сердцемъ.* Не огорчайся, говорить, если они не захотятъ слушать тебя. Они потому не будутъ слушать тебя, что не захотятъ слушать Меня, согласно съ тѣмъ, что и Спаситель говорилъ: *иже васъ не приѣмлетъ, Мене не приѣмлетъ* (Матѣ. 10, 40; Лук. 10, 16). Этимъ ясно указывается на свободу воли. И приводятся двѣ причины, почему они не слушаютъ: потому что, говорить, они обладаютъ развращенною волею и крѣпкимъ лбомъ или, какъ перевели LXX, потому что *они непокорны* и, подразумевается, потому что часто, призываемые ко спасенію, не хотѣли слушать.

Ст. 8—9. *Вотъ Я далъ лице тебѣ болѣе сильное, нежели лица ихъ, и лобъ болѣе крѣпкій, нежели лбы ихъ.*

Подобное алмазу и кремню Я далъ лице тебѣ. Не бойся ихъ и не страшись предъ лицомъ ихъ, потому что они домъ прегогорчевающій. И сказалъ Онъ мнѣ. Домъ Израилевъ обладаетъ крѣпкимъ лбомъ, и безстыдною дерзостію и столь жестокимъ сердцемъ, что сравнивается съ скорпіонами. Поэтому Я далъ тебѣ весьма крѣпкое лицо и такой лобъ, который не можетъ быть преодолеваетъ никакимъ стыдомъ. Отсюда мы научаемся, что иногда бываетъ дѣломъ благодати Божіей сопротивленіе безстыдству и, когда требуютъ обстоятельности, поражение лба лбомъ. Дается же это для того, чтобы наша свромность и свойственный человѣку стыдъ не боялись возней соперниковъ.

Ст. 10. *Сынъ человѣческій! всѣ слова Мои, которыя буду говорить тебѣ, прими въ сердце твое и слушай ушами твоими.* Это составляетъ ту пищу книги и тѣ слова, въ которыхъ, смотря по различію слушателей, высказывается или плачь, или пѣснь или горе людямъ. И однако должно замѣтить, что мы прежде должны заключать слова Божіи въ своемъ сердцѣ, и выслушивать и тщательно уразумѣвать, и послѣ того произносить предъ народомъ.

Ст. 11. *Ступай, иди къ переселеннымъ (или къ плѣннымъ), къ сынамъ народа твоего, и будешь говорить имъ и скажешь имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: можетъ быть они будутъ слушать и успокоятся.* И Господь нашъ приходитъ къ народу іудейскому, посланный Отцемъ, чтобы проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе и чтобы на Немъ исполнилось написанное: *возшелъ еси на высоту, плѣнилъ еси плѣнъ, далъ даянія человѣкамъ* (Псал. 64 19).

Ст. 12. *И взялъ меня духъ, и я услышалъ позади себя голосъ [сопровождавшійся] великимъ сотрясеніемъ: благословенна слава Господа отъ мѣста своего.* Богъ, о которомъ написано. *пріемляй кроткія Господь* (Псал. 146, 6), Самъ взялъ и пророка, который былъ не во плоти, но въ

духъ, и ходя въ духъ, не дѣлалъ дѣлъ плоти, потому что Духъ Божій былъ въ немъ. Поэтому, презирая земное, онъ берется духомъ, и слышитъ позади себя голосъ, [сопровождающійся] великимъ сотрясеніемъ, забывая прежнее и стремясь въ будущему, чтобы козни враговъ оставить позади себя. Нѣчто подобное читаемъ и въ Исходъ (гл. 14), когда Фараонъ и все войско преслѣдовали Израиля и ангелъ въ столпѣ облачномъ оставилъ переднюю часть става и пошелъ позади и всю ночь стоялъ между Израилемъ и египтянами, чтобы, по устрашеніи противниковъ, Израиль услышалъ: *благословенна слава Господа отъ мѣста своего*. Мѣстомъ же для Господа служить всякое, гдѣ Онъ принимается. Или, можетъ быть, Сынъ служить мѣстомъ для Отца, какъ и Отецъ служить мѣстомъ для Сына, согласно съ словами Господа Спасителя: *Азъ во Отца и Отецъ во Мнѣ* (Іоанн. 14, 11). На то же самое указываетъ и Михей: *се Господь сойдетъ отъ мѣста своего, и сидеть на высоты земныя: и поколеблются горы подъ Нимъ, и юдоли растають яко воскъ отъ лица огня, и яко вода, сходящая со устремленіемъ* (Мих. 1, 3—4). Ибо при сошествіи Господа Спасителя и при пришествіи (proficiscente) Его отъ Отца, высоты земля и горы сдвинулись и весьма низкія долины растаяли. Можетъ быть мѣстомъ слава Господня и свѣтъ неприступный, о которомъ апостолъ говоритъ: *единъ, имѣй безсмертіе, и во свѣтъ живый неприступнѣмъ* (1 Тим. 6, 16). Когда мы въ душѣ размышляемъ о прежнихъ судахъ Божіихъ, то слышимъ голосъ, [сопровождающійся] великимъ сотрясеніемъ. Когда въ сердцѣ помышляемъ о будущемъ, то слышится голосъ спереди и изъ того, что находится впереди.

Ст. 13. *И шумъ крыльевъ животныхъ, ударяющихъ одно о другое, и шумъ колесъ, стѣдующихъ за животными, и звукъ сильного сотрясенія*. Въмѣсто подразумевающагося *въ ховоѣ* по еврейскому [тексту]: *Я слышалъ позади себя*

голосъ великаго сотрясенія, и слышалъ шумъ крыльевъ животныхъ и шумъ колесъ, LXX прибавили: и я зрѣлъ шумъ крыльевъ животныхъ, ударяющихся одно о другое, и прочее согласно съ тѣмъ, что въ Исходѣ читается: и вси людѣ зряху гласъ Божій (Исх. 20, 18); такъ что голосъ, раздававшійся позади, онъ слышалъ, а бывшій спереди онъ зрѣлъ. Но лучше и ближе къ истинѣ разумѣть голосъ слышанный, нежели видѣнный, какъ крыльевъ, взаимно ударяющихся, такъ и колесъ, о которыхъ мы выше сказали, и сильнаго сотрясенія, которое указывало на гнѣвъ Божій, имѣющій обнаружиться надъ народомъ израильскимъ.

Ст. 14. *И духъ поднялъ меня, и взялъ меня, и я ушелъ огорченный съ негодованіемъ духа моего.* LXX: *И духъ поднялъ меня и взялъ меня, и я ушелъ, вознесенный (sublimis) стремленіемъ духа моего.* Бывъ вознесенъ духомъ и взятъ имъ, онъ въ негодованіи и огорченіи духа своего ушелъ, буда уносился, уразумѣвая гнѣвъ Божій и размышляя въ духѣ о томъ, что означало видѣніе. Или же онъ уносился, вознесенный стремленіемъ своего духа, желая идти, буда повелѣвалъ Богъ. Подъ духомъ его мы должны разумѣть не Духа Святаго, но духъ человѣческій, о которомъ во многихъ мѣстахъ говорится, какъ у Исаи: *отъ нощи утренюетъ духъ мой къ Тебѣ, Боже* (Исаи 26, 9). Переносится же пророкъ не въ духѣ (какъ нѣкоторые думаютъ), а въ самомъ тѣлѣ, что и объ Аввакумѣ мы читаемъ по Θεодотіону (Дан. гл. 14).

Ст. 14—15. *Рука Господня была со мною, укрѣпляющая меня. И я пришелъ къ плѣнникамъ, къ грудѣ новыхъ плодовъ, къ живущимъ при рѣкѣ Ховаръ. И я сидѣлъ, гдѣ они сидѣли, и оставался семь дней, скорбя среди ихъ.* LXX: *И рука Господня крѣпкая была на мнѣ. И я вошелъ къ плѣнникамъ, бывъ вознесенъ, и обходилъ кругомъ живущихъ при рѣкѣ Ховаръ, которые были тамъ,*

и сидѣлъ я тамъ семь дней, обращаясь среди ихъ. Въмѣсто переведеннаго нами: *къ груди новыхъ плодовъ*, Акила, Симмахъ и Θεодотіонъ поставили самыя слова еврейскія *thel abib*, которыя LXX перевели: *вознесенный и я ходилъ кругомъ*, полагая, что лучше что нибудь сказать, нежели давать задачи читателю. Мы же отъ евреевъ узнали, что *thel abib* означаетъ сборъ зерноваго хлѣба или жита, который, послѣ голода и скудости, прежде нежели обмолачивается на гумнѣ, подаетъ въкоторую надежду на пищу. Такимъ же образомъ малый и слабый Израиль, жившій на берегахъ рѣки Ховара, какъ бы оживая и поднявшись съ земли, общалъ урожай народу іудейскому. А рука Господня была на пророкѣ, укрѣпляя его, чтобы онъ могъ получить наименованіе стража и учить тому, чему онъ училъ. Но предварительно онъ семь дней обращается среди ихъ, видя то, что они дѣлали, чтобы знать, что въпослѣдствіи обличать. Скорбѣть же или обращается среди ихъ, потому что видитъ злодѣяніе ихъ и праведное рѣшеніе Божіе, сообразное съ беззаконіемъ грѣшниковъ. Въмѣсто сказаннаго нами *скорбѣя* и написаннаго въ еврейскомъ *masmit*, Θεодотіонъ перевелъ: *удивляясь*, чтобы выразить изумленіе пророка, выдающаго беззаконія ихъ. Акила же во второмъ изданіи, которое евреи называютъ *ката ἀκριβείων* (точнымъ), перевелъ *ἵπρεμαζων*, то есть: *пребывая въ покоѣ и находясь особо*, чтобы показать, что хотя онъ былъ среди плѣнниковъ, однако по духу отдѣлялся отъ нихъ.

Ст. 16 – 17. *По прошествіи же семи дней было слово Господне ко мнѣ, говорящее: сынъ человеческій! Я поставилъ тебя стражемъ дому Израилеву, и ты будешь слышать слово изъ устъ Моихъ и возвѣщать имъ отъ Меня. Имѣющій быть стражемъ и возвѣщать слова Божіи народу долженъ въ теченіе долгаго времени оставаться въ покоѣ, и скорбѣть о томъ, что видитъ, и не быть причастнымъ ко всему тому, что будетъ обличать.*

Ст. 18—19. *Когда Я скажу нечестивому: „смертію умрешь!“ а ты не будешь возвыцать ему и говорить, чтобы обратитъ его отъ нечестиваго пути его и чтобы онъ живъ былъ: то нечестивецъ тотъ умретъ въ беззаконіи своемъ, а кровь его Я взыщу отъ твоей руки. Но если ты будешь возвыцать нечестивому, а онъ не обратится отъ беззаконія и отъ нечестиваго пути своего: то хотя онъ умретъ въ беззаконіи своемъ, однако ты спасъ душу свою.* Есть двое нечестивыхъ или беззаконниковъ, какъ перевели LXX. Одинъ,—который ничего не слышитъ отъ стража и умираетъ въ беззаконіи своемъ и кровь котораго взыскивается отъ рубъ стража. Другой,—которому стражъ возвъщаетъ [слово Божіе], но тотъ, пренебрегая тѣмъ, чтобы слушать, умираетъ по своей винѣ, но такъ, что стражъ остается не причастнымъ его винѣ. Отсюда мы заключаемъ, что Богъ для того угрожаетъ нечестивому и говорить: *смертію умрешь*, чтобы онъ обратился отъ своего нечестиваго пути и былъ живъ. Ибо угроза [направляется] не противъ людей, а противъ грѣховъ [или грѣшниковъ], и не противъ тѣхъ, кои обращаются отъ пороковъ, а противъ тѣхъ, которые остаются во грѣхѣ, и большая разница—умалчивать о словахъ Божіихъ по тремъ причинамъ: или по причинѣ страха, или по причинѣ нерадѣнія или по причинѣ челонѣкоугодности. Поэтому и Исаія говорить: „горе мнѣ несчастному, ибо я молчалъ“ (Исаіи гл. 6). Въ слѣдующемъ же затѣмъ: *ты спасъ душу свою* слышится оное апостольское [изреченіе]: *его же дѣло сгоритъ, отщепитъся; самъ же спасется, такожде якоже огнемъ* (1 Кор. 3, 14), чтобы доказать, виновенъ или не виновенъ стражъ въ смерти того, кто погибъ. Ибо трудъ учителя служить ко спасенію ученика.

Ст. 20—21. *Но и если праведникъ, отступившій отъ правды своей, будетъ совершать беззаконія, Я положу предъ нимъ преткновеніе. Онъ умретъ, потому*

что ты не возвѣщалъ ему, — онъ умретъ во грѣхъ своемъ, а кровь его Я взыщу отъ твоей руки. Если же ты будешь возвѣщать праведнику, чтобы онъ не согрѣшилъ, и если онъ не согрѣшитъ: то онъ будетъ жить, потому что ты возвѣщалъ ему, и ты спасъ душу свою. Подобно тому, какъ мы читали о двухъ нечестивыхъ или о беззаконникахъ: объ одномъ, который не слышалъ и погибъ, о другомъ, который слышалъ и оставался въ беззаконіи; такъ есть и два праведныхъ: одинъ, который не слышалъ и погибъ, другой, который слышалъ и, обратившись въ покаянію, спасъ душу свою. И должно замѣтить, что праведный можетъ пасть и исправиться, если будетъ имѣть учителя. Такими образомъ и добрыя дѣла нуждаются въ постоянномъ руководствѣ, чтобы, уклонившись отъ наилучшаго пути, не обратиться назадъ. Также и нечестивый или беззаконный, если не обратится, умретъ въ нечестіи или въ беззаконіи своемъ. Праведный же, если совершать нечестіе и грѣхъ, не тотчасъ умираетъ, но полагается предъ нимъ преткновеніе или мученіе и, какъ сказалъ Θεодотіонъ, *немоцность*, чтобы онъ мучился и не находилъ безпрепятственаго пути и позналъ свое безсиліе, о каковыхъ и апостолъ говоритъ: *сега ради въ васъ мнози немоцни и спятъ доволни* (1 Кор. 11, 30). Ибо для праведника полезно уразумѣть свой грѣхъ, и мучиться въ совѣсти и говорить съ псалмопѣвцемъ: *возвратихся на страсть, егда узге ми тернъ* (Псал. 31, 4). И какъ нечестивому не служатъ препятствіемъ беззаконія, если онъ отступаетъ отъ нечестиваго пути своего и становится живымъ, такъ праведнику не приноситъ пользы его прежняя праведность, если онъ отягощается новыми худыми дѣяніями. Что же касается присоединенія: *онъ умретъ, потому что ты не возвѣщалъ ему*, то [здѣсь] подразумѣвается: онъ могъ жить, если бы училъ страхъ и учитель.

Ст. 22. *И была тамъ на мнѣ рука Господа, и Онъ*

сказалъ мнѣ: *встань и выйди въ поле, и Я буду говорить тамъ съ тобою.* [Слово] *тамъ*, которое мы перевели съ еврейскаго и котораго вѣтъ у Семидесяти, поставлено для ясности, чтобы не было сомнѣнiя въ томъ, что, обозначается мѣсто. Ибо выше (ст. 15) мы читали: *и я пришелъ къ переселенцамъ, къ грудѣ новыхъ плодовъ, къ живущимъ при рѣкѣ Ховаръ.* И справедливо тому, кто сказалъ я *сидѣлъ*, повелѣвается встать. И кто вошелъ къ переселенцамъ, тотъ слышитъ: *выйди*, — не на неровныя долины и утесистыя скалы, но на обширное поле, которое можетъ прiять славу Божию. Поэтому и коринтянамъ говорится: *распространитесь* (2 Кор. 6, 13). Когда онъ входитъ къ плѣнникамъ, о которыхъ было сказано и которые неистовствуютъ и преслѣдуютъ его, то онъ нуждается въ крѣпкой рукѣ, чтобы могъ противустоять и перенести ярость преслѣдующихъ. А когда онъ выходитъ на поле, то была на немъ рука Господа, потому что безъ помощи Его онъ не могъ выйдти; но присовокупляется: *крѣпкая*, потому что онъ выходитъ не для того, чтобы видѣть славу Божию, а для борьбы. Также то нужно принять во вниманiе, что пророкъ, сидя среди сидящихъ плѣнниковъ, не видѣлъ славы Божией.

Ст. 23. *И всталъ я, и вышелъ въ поле, и вотъ тамъ стояла слава Господня, какъ слава, которую видѣлъ я при рѣкѣ Ховаръ.* По повелѣнiю Господа онъ входитъ и по повелѣнiю [Его] выходитъ и сидитъ съ сидящими, потому что стоящаго его не могли видѣть многочисленные плѣнники. И вышедши на широкое поле, онъ увидѣлъ стоящую славу Господню, которую прежде видѣлъ шествующею, и поднимающеюся, а иногда стоящею. Такъ какъ онъ стоялъ при рѣкѣ мира сего *Ховаръ*, которая въ переводѣ можетъ означать *весьма сильная*, то была видима имъ слава: это означаетъ то, что вся слава мира сего преходитъ и не имѣетъ устойчивости, слава же Господня стоящая и пребывающая

вмѣстѣ съ стоящимъ пророкомъ дѣлается видимою на полѣ, но среди плѣнниковъ она не могла ни стоять, ни быть видимою.

Ст. 23—24. *И палъ я на лице свое, и вошелъ въ меня духъ, и поставилъ меня на ноги мои, и Онъ говорилъ со мною и сказалъ мнѣ: войди и запришь въ домъ твою.* Не будучи въ состояніи вынести стоящей славы Господней, онъ палъ на лицо свое, чтобы поднять его входящій въ него духъ. Этотъ духъ поставилъ его на ноги его, и говорилъ съ нимъ и сказалъ: *войди и запришь въ домъ твою.* Такъ какъ ты укрѣпился видѣніемъ величія Господня, то никого не бойся, ни предъ кѣмъ не страшись, но возвратись въ домъ свой, или ради тѣлесныхъ нуждъ, какъ полагаютъ нѣкоторые, или въ знакъ будущей осады. И какъ Исаія босой и нагой предвозвѣстилъ трехлѣтнее плѣненіе и наготу народа [Исаія гл. 20]; такъ и ты, запершись въ домъ, самымъ дѣломъ предрекай близкую осаду города Иерусалима.

Ст. 25—26. *И ты, сынъ человеческій,—вотъ возложены на тебя узы, и свяжутъ тебя ими, и ты не будешь выходить изъ среды ихъ, и языкъ твой Я прилпню къ поднебью [или гортани] твоему, и ты оплчешься и не будешь обличителемъ ихъ: потому что они—домъ прегогорчающій.* Что онъ запирается въ домъ, что связывается узами, что не выходитъ къ тѣмъ, между которыми живетъ, но между множествомъ плѣнниковъ переноситъ одиночное заключеніе, это (какъ я выше сказалъ) служить указаніемъ осады, потому что Иерусалимъ, запертый и окруженный войскомъ халдеевъ, не позволялъ никому выходить изъ города. Это—тотъ котелъ, о которомъ говоритъ Іеремія (гл. 1) и далѣе тотъ же самый пророкъ (гл. 24) и въ которомъ истощается мясо народа. А что языкъ пророка прилипаетъ къ поднебью или къ гортани и что онъ дѣлается нѣмымъ, не

виѣтъ силы для обличенія: причина этого ясна: *потому что они*, говорить,—*домъ преогорчевающій*. Они настолько огорчаютъ и столь упорствуютъ противъ Бога, что не заслуживаютъ того, чтобы слышать обличителя. Отсюда ясно, что гдѣ много грѣховъ, тамъ грѣшачіе бываютъ недостойными того, чтобы быть исправляемыми чрезъ Господа.

Ст. 27. *А когда Я буду говорить съ тобою, Я открою уста твои, и ты скажешь имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: кто слушаетъ, пусть слушаетъ, и кто остается въ покоѣ, пусть остается въ покоѣ: ибо это—домъ преогорчевающій*. То, что мы читаемъ въ Кивлезіастѣ: *время молчати и время глаголати* (3, 7), подтверждается также и пророческою рѣчью; потому что одной и той же мудрости свойственно и молчать, и говорить, смотря по времени, и давать своимъ сослужителямъ пищу въ надлежащее время. Поэтому и Исаія [говорить] къ народу невѣрующему: *молчалъ, егда и всегда умолчу?* говоритъ Господь (Исаія 42, 14). Такимъ образомъ тотъ, кто по причинѣ многихъ грѣховъ долго держалъ уста сомкнутыми, когда увидѣлъ, что нѣкоторые могутъ обратиться, о коихъ сказано: *„кто слушаетъ, пусть слушаетъ и кто остается въ покоѣ, пусть остается въ покоѣ* отъ худыхъ дѣлъ и оставитъ ихъ“, то, открывъ уста, и не по собственной волѣ, а по повелѣнію Господа начинаетъ говорить въ народу. Но переведенное нами: *кто слушаетъ, пусть слушаетъ, и кто остается въ покоѣ, пусть остается въ покоѣ*, вмѣсто чего LXX перевели: *кто слушаетъ, пусть слушаетъ, и кто не въруетъ, пусть остается невѣрующимъ*, во второмъ изданіи Агилы такъ переведено: *кто слушаетъ, тотъ будетъ услышанъ, и кто оставляетъ, тотъ будетъ оставленъ*. Смыслъ же слѣдующій: *уже имать, дастся ему; и уже аще не имать, и еже мнится имѣя, возмется отъ него* (Лук. 8, 18).

Глава IV. Ст. 1—2. *И ты, сынъ человеческій, возьми*

себя кирпичъ, и положишь его передъ собою, и начертишь на немъ городъ Иерусалимъ, и устроишь осаду противъ него, и построишь укрѣпленія, и съдлаешь насыпь противъ него, и расположишь станъ противъ него, иставишь кругомъ стѣнобитныя машины. Подобно тому, какъ мы прежде сказали относительно словъ: *войди и запиши въ домъ твоемъ, и вотъ возложены на тебя узы, и свяжутъ тебя и ты не будешь выходить*, что пророкъ служить образомъ будущей осады, такъ теперь повелѣвается сдѣлать геометрической чертежъ на кирпичѣ и самый кирпичъ положить въ виду пророка, чтобы начертивъ на пыли Иерусалимъ, онъ изобразилъ всю осаду противъ него, отъѣчая укрѣпленія, и сооружаемыя насыпи, и ограду войска, устраивающаго окопы, и стѣнобитныя машины вокругъ,—все то, посредствомъ чего обыкновенно берутся города. Говорится объ укрѣпленіяхъ, которыми ограждается городъ, чтобы никто изъ осажденныхъ не могъ убѣжать, объ устроенныхъ насыпяхъ, которыми наполняются валъ и рвы, о станѣ—военной стражѣ, [расположенной] вокругъ [города], о стѣнобитныхъ машинахъ, которыми расшатываются основанія стѣнъ и разрушаются свѣршенія камней. Говорится же это для того, чтобы дать знать о близкомъ паденіи города Иерусалима при Седекіи, въ одиннадцатый годъ котораго были взяты и царь и городъ. Въсто кирпичъ, который погречески называется въ женскомъ родѣ *ἡ πλίνθος*, Симмахъ яснѣе перевелъ *πλίνθιον*, который мы можемъ назвать *laterculus* (кирпичекъ) и *abacus* (доска). На пыли, [поврывающей] его, геометры обыкновенно чертятъ *γραμμάς*, то есть *линіи* и *радіусы* ¹⁾. Поэтому нѣкоторые утверждаютъ, что не дурно имѣть свѣдѣнія и по этой наукѣ, ссылаясь на тѣ примѣры, что Іисусъ,

¹⁾ Древніе математики обыкновенно употребляли для чертежей доски, кирпичи или плитки, покрытые пылью, пескомъ или мукою.

сынъ Навинъ, послалъ соглядатаевъ, чтобы они описали землю (Ис. гл. 2), что собственно называется землеизмѣреніемъ (geometria), и ангелъ у Захаріи имѣлъ землеизмѣрную вервь для измѣренія Іерусалима (Зах. гл. 2). А что теперь пророку повелѣвается начертить на пыли Іерусалимъ (это у нихъ называется собственно *σχηματογραφία*), то это мы можемъ понимать и въ смыслѣ поруганія Израиля, который былъ вынужденъ обрабатывать кирпичъ и глину фараону, или что городъ, который считали крѣпкимъ и непреодолимымъ, сравнивается съ весьма непрочнымъ кирпичемъ, который тотчасъ разлагается при прикосновеніи воды, такъ что тотъ, о которомъ прежде было сказано: „не скала ли весьма крѣпкая и не гора ли въ пустынь—дочери Сіона“? сравнивается съ кирпичемъ, который разрушается чрезъ наводненіе вавилонское, согласно съ написаннымъ: *сега ради возводитъ Господь на вы воду рткки силу и многу, царя ассирійска* (Исаи 8, 7).

Ст. 3. *И возьми себѣ сковороду желѣзную; и поставишь ее [кабъбы] желѣзную стѣну между тобою и между городомъ и обратишь на него лице твое, и будетъ онъ въ осаду, и окружишь его. Это знаменіе дома Израилева.* Выше сказанное нами, что и самъ пророкъ, и чертѣжъ на кирпичѣ, окружающій [или окружающемъ] укрѣпленіями, насыпью и стѣннобитными машинами, служатъ предварающимъ знаменіемъ осады Іерусалима, это теперь яснѣе выражается послѣ многого, находящагося между этимъ: *это знаменіе дома Израилева; желѣзная сковорода, которая полагается между пророкомъ и городомъ, указываетъ на великій гнѣвъ Божій, который никакими мольбами не смягчается и не преклоняется къ помилованію. Ибо какъ всѣ металлы превосходятъ желѣзо и нѣтъ ничего крѣпче его, такъ неимовѣрныя злодѣянія Іерусалима по своей винѣ сдѣлали Бога, благаго по природѣ, весьма строгимъ. Также сковорода, находящаяся посрединѣ,*

между народомъ и Богомъ, называется противостоящею стѣною, чтобы показать, что весь народъ въ короткое время подвергнется раззоренію и будетъ доведенъ до уничтоженія. Обращеніе же лица на городъ служить знакомъ строгости, согласно съ тѣмъ, что написано и что мы читаемъ въ другомъ мѣстѣ: *лице Господне на творящія злая, еже по-требити отъ земли память ихъ* (Псал. 33, 17).

Ст. 4—6. *И ты будешь спать на лѣвомъ боку твоемъ и положишь на него беззаконія дома Израилева, по числу дней, въ которые будешь спать на немъ, и примешь беззаконіе ихъ. А Я далъ тебѣ годы беззаконія ихъ, по числу дней, триста и девяносто дней, и будешь нести, беззаконіе дома Израилева. И когда исполнишь это, то вторично будешь спать на правомъ боку твоемъ, и на сорокъ дней примешь беззаконіе дома Иудина. День за годъ, день, говорю, за годъ Я далъ тебѣ.* Слѣдуетъ поставить вопросъ, что это за триста девяносто лѣтъ, замѣняющія такое же количество дней, въ которые пророкъ спалъ на лѣвомъ боку, находясь въ узахъ и будучи связанъ, такъ что не поворачивался на другой бокъ, предъуказывая плѣненіе и будущія бѣдствія десяти колѣнъ, то есть Израиля, и что означаютъ другія сорокъ лѣтъ, въ которыя за Иуду и беззаконія его онъ лежалъ на лѣвомъ боку или, какъ говоритъ Писаніе, спалъ? Относительно Израиля нужно то сказать, что при царѣ Факеѣ, сынѣ Ромелиявѣ, который, будучи девятнадцати лѣтъ, двадцать лѣтъ царствовалъ въ Израилѣ, пришелъ Теглафелласаръ, царь ассирійскій, и взялъ Аіонъ, и Авелу, домъ Маахи, и Іаное, и Бедесъ, Аворъ, и Галаадъ, и Галилею и всю землю Нефалимову и переселилъ ихъ въ Ассирію (4 Цар. гл. 15). Послѣ него девять лѣтъ царствовалъ въ Израилѣ Осія, сынъ Илы, и былъ плѣновъ съ Самаріею Салманассаромъ, царемъ ассирійскимъ, и переселенъ въ Еламъ и Аворъ, въ рѣкѣмъ Гозанскимъ, въ городахъ Мидій-

скихъ. Въ шестой же годъ царя Езекии, какъ повѣствуетъ священная исторія царей (4 Цар. гл. 17), былъ плѣненъ Осія, отъ котораго, если по порядку будемъ вичислять, въ теченіи сколькихъ лѣтъ Израиль былъ угнетаемъ бѣдствіемъ и игомъ плѣна, то можемъ найти это такимъ образомъ. Отъ шестаго до двадцать девятаго года (ибо столько лѣтъ царствовалъ Езекиа) насчитывается двадцать четыре года; пресмннбомъ его былъ Манассія, который царствовалъ двадцать пять лѣтъ. Послѣ него Амонъ царствовалъ два года. За нимъ слѣдовалъ Іоакимъ, называвшійся также Еліакимомъ, и царствовалъ одиннадцать лѣтъ. Послѣ него Іоакимъ, прозывавшійся Іехонією, который немедленно былъ отведенъ въ плѣнъ, и вмѣсто него одиннадцать лѣтъ царствовалъ Седекія, при которомъ былъ взятъ Іерусалимъ и разрушенъ храмъ. Итакъ, отъ перваго плѣненія Израиля, которое было при царѣ Факеѣ, до одиннадцатаго года Езекии, при которомъ храмъ былъ приведенъ въ запусѣніе, образуется сто шестьдесятъ [или семьдесятъ] четыре года, отъ втораго, когда былъ плѣненъ Седекія и раззорена вся Самарія, сто тридцать пять [или восемьдесятъ]. Запусѣніе же храма продолжалось семьдесятъ лѣтъ, которыя бывъ приложены къ первому плѣненію, составляютъ двѣсти тридцать четыре года. Ибо во второй годъ Дарія, царя персидскаго, храмъ былъ построенъ Зоровавелемъ, сыномъ Салаѳилевымъ, и Іисусомъ, сыномъ Іоседековымъ, когда пророчествовали Аггей и Захарія. Онъ царствовалъ тридцать шесть лѣтъ, и за исключеніемъ одного, прилагается тридцать пять лѣтъ его [царствованія]. Послѣ него Ксерксъ, сынъ Дарія, царствовалъ двадцать лѣтъ. За нимъ Артабанъ семь мѣсяцевъ и Ксерксъ, именовавшійся *Μακρόχαιρ* (долгорукій), сорокъ лѣтъ. За тѣмъ Ксерксъ два мѣсяца и Согдіанъ семь мѣсяцевъ [или четыре]. За нимъ слѣдовалъ Дарій, по прозванію *Νόθος* (незаконнорожденный), царствовавшій девятнадцать лѣтъ.

ТРУДЫ
КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ.

1884.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

КИЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ Новицкаго, Михайловская ул. соб. д.

1884.

Печатать дозволяется. 1 августа 1884 г.

Кіевской духовной Академіи
заслуженный ординарный профессор *В. Пльницькій.*

ГОРОДА И СЕЛА ВЪ СВ. ЗЕМЛѢ.

(Изъ записокъ путешественника въ Св. Землю).

Послалъ Моисей 12 соглядатаевъ изъ пустыни Фаранъ высмотрѣть землю Ханаанскую, и сказалъ имъ: пойдите въ эту южную страну и взойдите на гору; и осмотрите землю, какова она, и народъ живущій на ней, силенъ-ли онъ или слабъ, малочисленъ ли онъ или многочисленъ? И какова земля, на которой онъ живетъ, хороша ли она или худа? и каковы города, въ которыхъ онъ живетъ, въ шатрахъ ли онъ живетъ, или въ укрѣпленіяхъ?... Числъ XIII, 18—20.

Города, села и веси Св. Земля очень мало похожа на города и села въ нашемъ отечествѣ. Это города и села знойнаго Востока, а не умѣреннаго по климату сѣвера Европы. Это города и села страны съ древней, примитивной культурой, но знавшей позднѣйшихъ усовершенствованій и изобрѣтеній. Въ виду этихъ условій многія мѣста Св. Писанія Ветхаго и Новаго завѣта, гдѣ именно говорится о городахъ и селахъ Св. Земли, не всегда ясно и отчетливо могутъ быть поняты тѣми, кто никогда не видѣлъ Востока, кого не жгли палаціе лучи полуденнаго солнца Св. Земли, и кому не приходилось сидѣть на развалинахъ древнихъ городовъ Палестины. Напр. въ 4-й книгѣ Царствъ мы читаемъ: и сказалъ Еліакимъ и бывшіе съ нимъ Рабсаку, когда этотъ послѣдній осаждалъ Іерусалимъ, говори рабамъ

твоимъ по арамейски, а не по-иудейски въ слухъ народа, *который на стѣнѣ... который сидитъ на стѣнѣ* (XVIII, 26 и 27 с.). Здѣсь самъ собою представляется вопросъ: какія должны бы быть тѣ стѣны, на которыхъ сидѣлъ народъ иудейскій въ виду врага, осаждавшаго Иерусалимъ?! И что это за стѣны?—Но когда ниже мы увидимъ, что крѣпостныя стѣны въ восточныхъ городахъ были такъ широки, что по нимъ могли ѣздить колѣсницы, тогда для насъ вполнѣ ясенъ будетъ смыслъ и 26 и 27 стиха XVIII гл. 4 кн. Царствъ. Для не видѣвшаго крѣпостныхъ стѣнъ восточныхъ городовъ также не вполнѣ понятно слѣдующее мѣсто книги Дѣяній Апостольскихъ: ученики *ночью*, взявъ Савла, *спустили по стѣнѣ въ корзину* (IX, 25). Почему *ночью*? Какъ можно спустить въ корзину по стѣнѣ?—Между тѣмъ, и въ настоящее время въ монастырѣ на Сипаѣ путешественниковъ поднимаютъ на монастырскую ограду и спускаютъ во дворъ въ корзину. Въ Метеорскихъ монастыряхъ тоже. Въ Иерихонѣ Раавъ по веревкѣ спустила двухъ согляда-таевъ, *домъ ея былъ въ городской стѣнѣ, и она жила въ стѣнѣ* (Ис. Нав. 11, 15). У насъ города всегда окружены предметами. И для насъ не вполнѣ ясно, какъ это возможно жить въ городской стѣнѣ? У насъ кровли на домахъ покатыя. И для насъ тоже не очень ясенъ смыслъ слѣдующаго воззванія пророка Исаи, обращеннаго къ жителямъ Иерусалима: „Что съ вами, что вы всѣ взошли на кровли?“ Но кровли домовъ на протяженіи всего Востока и до настоящаго времени плоскія. На плоской кровлѣ подворья Аеоискаго Пантелеимоновскаго монастыря въ Константинополѣ въ недавнее время сооружена довольно обширная Крестовая церковь. На кровляхъ большихъ домовъ въ городахъ и теперь бѣдные феллахи покупаютъ для себя уголокъ, чтобы слѣпить глиняную мазанку для жилища.

Мы имѣемъ въ виду описать города и села Св. Земли, чтобы этимъ хотя отчасти облегчить и уяснить пониманіе тѣхъ мѣстъ Библии, которыя при описаніи восточныхъ

городовъ не вполне ясны для читателя, не видѣвшаго Востока. А такихъ мѣстъ въ книгахъ какъ Ветхаго такъ и Новаго завѣта очень много.

І. Города.

Въ настоящее время во всей Св. Землѣ существуетъ не больше 8 библейскихъ городовъ: святой градъ Іерусалимъ, Виелеемъ, Хевронъ, Горній городъ Іудинъ, Яффа, Сихарь—между горами Геваль и Геразинъ, Тивериада, Назаретъ, и только! Отъ другихъ городовъ, какъ напр. Капернаума, Іерихона и Самаріи уцѣлѣли лишь печальныя развалины. Самый большій изъ этихъ городовъ, конечно, Іерусалимъ—главный, столичный городъ Іудей. Іерусалимъ приблизительно равенъ „Старому Кіеву“ въ древнихъ границахъ этой части Кіева, т. е. отъ Десятинной церкви до „золотыхъ воротъ“ и отъ памятника св. Ирины до „свѣной площади включительно“¹⁾. Горній городъ Іудинъ собственно состоитъ изъ одной продольной улицы. Виелеемъ можно обойти пѣшкомъ менѣе, чѣмъ въ одинъ часъ медленной ходьбы. Еще блаженный Іеронимъ, переведившій здѣсь Библию, называлъ его „Малецкимъ Виелеемомъ“. Яффа, хотя и приморскій городъ, но и она меньше всѣхъ русскихъ городовъ. Восемь небольшихъ городовъ на всю Св. Землю!.. Какъ можетъ оскудѣвать земля, даже обѣтованная!.. Между тѣмъ, въ XV и XVI главахъ книги Іисуса Навина, гдѣ говорится о раздѣленіи Св. Земли по колѣнамъ, перечислены сотни городовъ, отъ которыхъ теперь ровно не осталось никакихъ слѣдовъ. А въ числѣ ихъ были и города укрѣпленные, весьма большіе, какъ свидѣтельствовали двѣнадцать соглядатаевъ пр. Моисею. (Числ. XIII, 29). Іосифъ Флавій насчитываетъ 204 города съ селами въ одной только Галилеѣ.

¹⁾ І. Флавій говоритъ, что „окружность всего города имѣла 33 поприща“. О войнахъ Іудейск. Ч. II, стр. 150. Это пространство приблизительно около 6-ти верстъ.

„Здѣсь вѣтъ незаселенныхъ мѣстъ“, говоритъ онъ. Гори-
стая Іудея, естественно, была менѣе заселена. Но филистим-
ское побережье Средиземнаго моря имѣло весьма большіе и
укрѣпленные города. Мраморныя колонны, находимыя въ
развалинахъ этихъ городовъ, и теперь можно видѣть въ
роскошныхъ новыхъ садахъ вѣкоторыхъ богачей въ окрест-
ностяхъ Яффы. Колонны эти разставлены въ этихъ садахъ
на аллеяхъ, какъ античныя украшенія. Десятки такихъ ко-
лоннъ я видѣлъ и въ саду одного богатаго русскаго земле-
владѣльца, устроившаго для себя роскошную виллу на бе-
регу моря у Яффы.

Какія же мѣстности были избираемы въ Св. Землѣ для
многочисленныхъ городовъ этой страны?—По возможности
горы, наименѣе приступныя для врага. Іерусалимъ и Ве-
тилуа въ этомъ отношеніи типы городовъ Св. Земли. Это
одни изъ городовъ на высотахъ. (Іудея VI, 7). Города Св. Зем-
ли строились не при большихъ судоходныхъ рѣкахъ, кото-
рыя и не протекаютъ тамъ, (рѣка Іорданъ—единственная
рѣка Св. Земли имѣетъ всѣ свойства только горной, быстро-
текущей рѣки, это кавказскій Терекъ въ Палестинѣ). Ве-
тилуа была расположена за такимъ тѣснымъ ущельемъ,
черезъ которое былъ затруднителенъ *проходъ даже для двухъ*
человѣкъ. Если позволяла мѣстность, тогда и для другихъ
городовъ избирались подходящія горныя мѣстности. Такое
условіе при постройкѣ городовъ въ Св. Землѣ вполне объ-
ясняетъ слѣдующее мѣсто книги Іудея: *Этотъ народъ сы-
новъ Израиля надѣется не на копья свои, но на высоты горъ*
своихъ, на которыхъ живутъ, потому что не удобно восходить
на вершины ихъ горъ. Въ виду такого устройства городовъ
съ іудеями и израильтянами необходимо было вести особый
родъ войнъ. Вожди моавитскаго народа говорили Олоферну:
господишь! не войи съ ними такъ, какъ бываетъ обыкновенная
война. (Іудея VII, 10—14). Города Св. Земли, главнымъ
образомъ, сдавались врагу только тогда, когда истощались

съѣстные припасы и оскудѣвали источники воды. На Востоку безъ воды не устоитъ долго никакой городъ!

Выбравъ для города по возможности неприступное мѣсто, какъ древніе, такъ и позднѣйшее обитатели Св. Земли, какъ хананеи такъ и евреи, ограждали это мѣсто каменною крѣпостною стѣною. Безъ крѣпостной стѣны вокругъ города не мыслимъ ни одинъ городъ въ Св. Землѣ ¹⁾. О крѣпостныхъ стѣнахъ часто упоминается какъ въ книгахъ Ветхаго Завета, такъ и Новаго. Когда при Иисусъ Навинъ евреи перешли Иорданъ и подошли къ Іерихону, то взорамъ ихъ представились каменные крѣпостныя стѣны этого перваго отъ моавитской границы города Св. Земли. *Іерихонъ заперся, и былъ запертъ отъ страха сыновъ Израиля; никто не выходилъ изъ него и никто не входилъ.* (Ис. Нав. V, 16). По словамъ св. Епифанія, Іерихонъ его времени имѣлъ въ окружности три съ половиною версты. Таково, приблизительно, было и протяженіе крѣпостной стѣны древняго Іерихона. Слѣдовательно, когда въ *седьмой день* священники обошли, по слову Навина, *семь разъ* вокругъ города, то они прошли въ день всего лишь 24 съ половиною версты. Выше было уже замѣчено, что города въ Св. Землѣ занимаютъ въ настоящее время небольшое пространство. Таковыми по объему, (но не по населенію), были и всегда эти города. Въ противномъ случаѣ, если бы города эти были расширенныя, ихъ было бы невозможно обносить каменною, большихъ размѣровъ, стѣною. Зато города эти были густо населены ²⁾. Въ городахъ очень дорожили каждымъ локтемъ земли ³⁾. Огъ библейскаго

¹⁾ Какъ у насъ на Руси каждый древній городъ имѣлъ свой *Кремль*, такъ на Востоку вообще каждый древній городъ имѣлъ свою крѣпостную стѣну. Новѣйшія раскопки д-ра Шлимана показываютъ, что и классическая Троя была обнесена стѣной.

²⁾ Во времена Юсіфа Флавія, въ Галилеѣ, въ мѣстечкахъ было иногда по 15,000 жителей, а въ городахъ свыше 150,000. Но это сказаніе требуетъ подтвержденій.

³⁾ Въ виду такой экономіи въ землѣ гробницы для погребенія умершихъ въ городахъ Св. Земли устраивались всегда за чертой города. Этимъ достигалась и санитарная цѣль. За то загородные хищники рѣшались на расхищеніе гробницъ. О такихъ расхищеніяхъ упоминаетъ еще и Вл. Флоринскій въ своей «Исторіи».

Иерихона въ настоящее время не осталось рѣшительно никакихъ слѣдовъ. Если теперь на мѣстѣ Иерихона существуютъ остатки древняго водопровода, то это остатки римскаго періода. Мѣсто „города пальмъ“, какъ называлъ Иосифъ Флавій Иерихонъ, обозначаютъ теперь только полуразваленныя арабскія хижины. А пальмъ и вовсе нѣтъ!...

Краса, гордость и древнее могущество евреевъ—это были крѣпостныя стѣны вокругъ священнаго города Иерусалима. И Навуходоносоръ, и Веспасіанъ, и Титъ и крестовосцы и калифъ Омаръ, разновременно осаждавшіе Иерусалимъ, скажутъ—„да, немногіе города Востока были окружены такими неприступными стѣнами!“ Стѣны эти были искусственныя скалы каменныхъ горъ. Это были несокрушимыя твердыни гранита. Въ первый разъ упоминается о крѣпостной стѣнѣ Иерусалима во 2-й книгѣ Царствъ. Когда царь Давидъ пошелъ войною на Иерусалимъ, то ему говорили жители этого города: *ты не войдешь сюда; тебя отгонятъ сильные и хромые*. Такъ былъ неприступенъ этотъ городъ! Давидъ однакожъ взялъ его и *поселился въ крѣпости, и назвалъ ее городомъ Давидовымъ, и обстроилъ кругомъ отъ Милло и внутри*. (2 Царствъ V, 6—9). Съ этого времени священный городъ началъ расширяться и укрѣпляться все болѣе и болѣе. Очевидно, что при царѣ Соломонѣ городъ обстроился и укрѣпился такъ, какъ ни одинъ городъ Палестины. Въ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ подробно описывается только сооруженіе Соломономъ храма Іеговы. (3 Царствъ V, VI и VII гл. 2 Парал. II, III и IV гл.). Но совершенно естественно предположить, что тѣ 80,000 каменосѣковъ въ юрлахъ, о которыхъ упоминается въ указанныхъ выше мѣстахъ книги Царствъ и Паралипоменонъ, приготовляли большіе камни и для крѣпостныхъ стѣнъ. 70,000 носильщиковъ было слишкомъ много для сооруженія одного только храма. До настоящаго времени уцѣлѣло не болѣе 25 камней крѣпостной стѣны временъ Соломона. Дорогіе для церковной археологіи эти камни! Это обтесанные руками каменосѣковъ

каменные холмы. Большихъ по размѣрамъ обдѣланныхъ камней я не видѣлъ нигдѣ. Съ ними могутъ соперничать только обтесанные камни египетскихъ пирамидъ. Гранитъ древней крѣпостной стѣны Византіи, (стѣна эта во многихъ мѣстахъ очень хорошо сохранилась до настоящаго времени, уцѣлѣли даже тѣ глубокіе рвы предъ крѣпостной стѣной, которые, во время осады города, были наполняемы водой), далеко по размѣрамъ уступаетъ остаткамъ крѣпостной стѣны Іерусалима до вавилонскаго періода. Остатки эти сохранились по правую и по лѣвую сторону „Золотыхъ воротъ“ въ Іерусалимѣ. Она составляютъ фундаментъ нынѣшней крѣпостной стѣны св. города. Самые большіе камни фундамента довольно подробно описаны Іосифомъ Флавіемъ въ книгѣ „Древности Іуд.“¹⁾ Камни эти не скрѣплялись одинъ съ другимъ какимъ-либо цементомъ, они твердо держались одинъ на другомъ собственною тяжестью и массивностію. Связывающій цементъ есть уже позднѣйшее изобрѣтеніе строительнаго зодчества. Камни египетскихъ пирамидъ не скрѣплены никакимъ цементомъ. Есть въ Іерусалимѣ нѣсколько сооруженій, въ которыхъ камни соединены тонкимъ слоемъ свинца. Эти сооруженія относятся къ періоду арабскаго владычества надъ Св. Землею, хотя въ настоящее время они и носятъ названіе „дома св. царицы Елены“.

Могущественный царь вавилонскій Навуходоносоръ разрушилъ неприступныя твердыни Іерусалима. Впрочемъ, по свидѣтельству книги Царствъ, онъ взялъ городъ не приступомъ, а потому, что *усилился голодъ въ городъ, и не было хлѣба у народа земли* († Царствъ XXV, 3). Эти слова подтверждаютъ вышеприведенное замѣчаніе книги Іудіи, что съ израильскимъ народомъ не возможно воевать такъ, какъ *бываетъ обыкновенная война*, что народъ этотъ сдается врагамъ своимъ только *вслѣдствіе голода и оскуднѣнія источни-*

¹⁾ По Флавію камни построекъ Ирода имѣли 25 локтей въ длину, 8 локтей въ выс. и 20 въ шир. „Древн.“ Ч. 3, стр. 58.

ковъ воды. Завладѣвши Іерусалимомъ именно вслѣдствіе го-
лода, Навуходоносоръ *сжегъ домъ Господень, и домъ царя, и*
весь дома въ Іерусалимѣ, и весь дома большіе сжегъ огнемъ, и
стѣны вокругъ Іерусалима разрушило войско халдейское (4 Цар.
XXV, 9 и 10 ст.). Отъ величественнаго „города Давида“
осталось историческое пепелище! Обѣтованная земля ону-
стѣла! По исполненіи же словъ Господнихъ, сказанныхъ
устаи Іереміи когда эта земля *отпраздновала субботу свои,*
по исполненіи 70 лѣтъ, народъ избранный возвратился на
свое пепелище. Первымъ дѣломъ освобожденнаго народа
было сооруженіе новой крѣпостной стѣны вокругъ Іеруса-
лима. Еще не начато было сооруженіе частныхъ домовъ, а
приступлено прямо къ сооруженію крѣпостной стѣны и
храма. Безъ крѣпостной стѣны невозможенъ и городъ на
Востокѣ! Когда освобожденные плѣнники строили новыя
стѣны, сосѣдніе самаряне насмѣшливо говорили: *не ужели*
они когда-либо кончатъ? не ужели они оживятъ камни изъ ирudy
прага, и притомъ пожженные?—А Товія Аммонитянинъ ска-
залъ: *пусть ихъ строятъ; пойдетъ лисица и разрушитъ ихъ*
каменную стѣну. (Неем. IV, 2 и 3 ст.). Эти насмѣшливыя
слова Товія Аммонитянина приведены нами съ тою цѣлью,
чтобы показать, какъ слаба въ стратегическомъ отношеніи
была новая крѣпостная стѣна Іерусалима сравнительно съ
стѣною города до вавилонскаго плѣна. Но и эта слабая
стѣна, будучи постепенно укрѣпляема сначала при Нееміи,
(вся III глава книги Нееміи подробно описываетъ какъ
чинили стѣну вокругъ города и строили городскія ворота:
великій священникъ, далѣе іериховцы, далѣе сыны Ури,
евкойцы и т. д. и т. д.) потомъ при Маккавеехъ, и нако-
нецъ при Иродѣ, сдѣлалась тою неприступною крѣпостію,
предъ которой вынужденъ былъ Веспасіанъ и Титъ съ рим-
скими легіонами употреблять всѣ усилія, всѣ осадныя сред-
ства того времени, чтобы взять городъ. И все-таки городъ
сдался только вслѣдствіе голода и междуусобій. Такъ фун-
даментально и твердо сооружались крѣпостныя стѣны и

древнихъ городахъ Св. Земли! За этими стѣнами народъ былъ въ безопасности, какъ корабль въ пристави. При нападеніи враговъ народъ съ полей и виноградниковъ бѣжалъ въ городъ за крѣпостныя стѣны. Городскія ворота запирались и народъ былъ въ безопасности. Надѣясь на твердыни своихъ крѣпостныхъ стѣвъ, народъ не рѣдко забывалъ Бога-защитника. Вотъ почему пророки Божиіи такъ часто зывали къ своему народу: „не надѣйтесь на твердыни своихъ стѣвъ!“...

Въ этомъ очеркѣ мы старались написать не исторію сооруженія крѣпостной стѣны вокругъ Іерусалима, а вообще устройство крѣпостей въ городахъ Св. Земли. Крѣпостная стѣна и въ настоящее время окружаетъ Іерусалимъ. (Въ такомъ видѣ какъ она теперь стоитъ, она, кажется, возобновлена въ 1843 году). Что же это за крѣпостная стѣна?!— Камни ея самыхъ разнообразныхъ историческихъ эпохъ. Около 25 фундаментальныхъ камней принадлежитъ до вавилонскому періоду. Другіе принадлежатъ временамъ Ездры, Нееміи, Маккавеевъ и Ирода. Верхніе ярусы принадлежали послѣднему періоду, — періоду владычества турокъ надъ Св. Землею. Это самые убогіе, самые жалкіе на видъ заплаты на древнихъ, величественныхъ, историческихъ памятникахъ.

Крѣпостныя стѣны городовъ Св. Земли не были такъ широки, какъ напр. стѣны Вавилона, по которымъ, какъ свидѣтельствуеетъ Геродотъ, могли свободно проѣхать въ рядъ шесть колесницъ, но все же онѣ составляли очень и очень внушительныя и грандіозныя укрѣпленія. До настоящаго времени, кромѣ стѣны Іерусалима, сохранились еще развалины стѣвъ Тиверіады и Яффы¹⁾. Впрочемъ послѣднюю стѣну при мнѣ разобрали почти до основанія. Мнѣ сказали, что развалины этой стѣны купило одно французское миссіонерское общество для сооруженія миссіонерскаго

¹⁾ Остатки древней камел. стѣны вблизи храма Гроба Господня еще недавно открыты при раскопкахъ нашего Иер. Палестинск. Общества.

дома и госпиталя въ Яффѣ. Такъ въ Св. Землѣ преобразовываются теперь историческіе остатки древности!... Камни яффской стѣны сравнительно съ гранитомъ Іерусалимской стѣны очень малы и незначительны¹⁾. Французскіе миссіонеры пріобрѣли вполнѣ пригодный матеріалъ для сооруженія себѣ прочнаго дома... Отъ стѣнъ упоминаемаго у Флавія Сепфориса—города большаго, отъ стѣнъ Виесаиды, Магдала, Харазина и Капернаума и слѣдовъ не осталось. *И ты, Капернаумъ, до неба вознесшійся* своими величественными и высокими сооружениями, *до ада низвернешься*, пророчески возвѣстилъ еще Христосъ Спаситель (Матѣ. XI, 23).

На крѣпостныхъ стѣнахъ городовъ Св. Земли были сооружаемы въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ сторожевыя башни. Объ этихъ башняхъ очень часто упоминается въ Св. Писаніи. Когда противникъ пробивалъ проходъ въ крѣпостной стѣнѣ, жители города укрывались въ башнѣ. Иногда устраивались башни и среди города, если была для этого особенно подходящая мѣстность въ городѣ. Такъ, среди одного небольшого города въ Самаріи, (*Тевецъ*) была *крѣпкая башня*. Когда Авимелехъ осадилъ этотъ слабо укрѣпленный городъ, въ башню убѣжали всѣ мужчины и женщины и всѣ жители города, и заперлись и взошли на кровлю башни. Авимелехъ поджегъ башню. *Тогда одна женщина бросила отломокъ жернова на голову Авимелеху, и проломила ему черепъ* (Судей IX, 50--54). Сторожевыя башни доходили иногда до *ста локтей* высоты (Іудеевъ 1, 3). Иногда верхніе ярусы этихъ башней были шире нижнихъ. Въ Екбатанахъ крѣпостная стѣна была въ ширину 50 локтей, а сторожевая башня надъ городскими воротами этой стѣны имѣла до 60 локтей ширины (Іудеевъ 1, 2—4). Очевидно, что это дѣлалось съ тою цѣлью, чтобы удобнѣе было метать камни на осаждающихъ. Во время осады города непріате-

¹⁾ Камни эти связаны цементомъ, какъ напр. генуэзскія укрѣпленія въ Балаклавѣ.

лемъ на сторожевыхъ башняхъ зажигались огни, какъ на маякахъ. Такъ при осадѣ Ветилун, жители города, *взявъ каждый свое боевое оружіе, и зажевши огни на башняхъ своихъ, всю ночь провели на стражѣ* (луд. VII, 5). Пророки стояли „на Божественной стражѣ“, охраняя религиозно-нравственную жизнь народа Божія.

Само собою разумѣется, что самыя величественныя крѣпостныя башни были башни Іерусалима. Такъ какъ крѣпостная стѣна св. города была разрушена Титомъ почти до основанія, то и отъ башней на стѣнѣ не могло остаться никакихъ слѣдовъ. Тѣмъ важнѣе подробное описаніе этихъ монументальныхъ башней Іосифа Флавія. Глава IV въ его книгѣ „О войнѣ іудейской“ (Части II) есть классическая глава по точному описанію Іерусалима, храма и укрѣпленій города. Іерусалимъ, какъ свидѣтельствуетъ Флавій, въ болѣе слабыхъ мѣстахъ по природной неприступности, имѣлъ *три* крѣпостныхъ стѣны. На самой древней внутренней стѣнѣ было 60 башенъ, на средней—14, на третьей наружной стѣнѣ—90 „разстояніемъ одно отъ другой на 200 локтей“. „Хотя и вся третья стѣна, говоритъ Флавій, какъ очевидецъ, была удивительна, но величественнѣе всего была башня Псифинъ, построенная на сѣверо-западномъ углу противъ которой Титъ и расположился. (Мѣсто лагеря Тита занято въ настоящее время русскими постройками за стѣной Іерусалима). Высота башни Псифинъ, (кромѣ крѣпостной стѣны), была 70 локтей; съ высоты этой башни можно было видѣть при *восхожденіи солнца* Аравію и самыя отдаленныя достоянія іудеевъ съ предѣлами даже моря“. Въ многочисленныхъ башняхъ крѣпостной стѣны были сооружены вмѣстительныя цистерны для дождевой воды; которую такъ дорожатъ на Востокѣ и которая такъ существенно необходима при осадѣ города. Въ верхнихъ ярусахъ башенъ были жилища для войновъ, державшихъ стражу. Въ башняхъ, какъ можно видѣть изъ исто-

ріи Раави, могли имѣть жительство и частныя лица ¹⁾. „Огромность камней для башенъ Іерусалима, по словамъ Флавія, достойна была удивленія. Камни эти были не простые и переносимые человѣческими руками, но высѣченные изъ чистѣйшаго мрамора; каждый былъ длготюю въ 20 локтей, шириною въ 10 и высоту въ 5. Камни одна съ другимъ были такъ искусно соединены, что каждая башня казалась однимъ камнемъ, нарочно отъ природы произведеннымъ и затѣмъ руками художниковъ спереди и угловъ довершеннымъ“ (Войны Іуд. ч. II, гл. IV, стр. 148—158).

Гдѣ же однако добывался матеріалъ для этихъ дивныхъ сооруженийъ Іерусалима? — Матеріалъ, естественно, былъ мѣстный — мѣстный мраморъ Св. Земли блѣдно-розоваго цвѣта. Онъ и добывался и переносился руками человѣческими. Флавій выпустилъ изъ виду тѣ 70,000 носильщиковъ, о которыхъ упоминаютъ книги Царствъ и Паралипоменонъ, и тотъ „народъ земли“, о которомъ упоминаетъ книга съ именемъ Неемія, когда въ своемъ патріотическомъ увлеченіи говоритъ, что камни для башенъ Іерусалима были „не простые и переносимые человѣческими руками“... Еще до моей поѣздки на Востокъ я имѣлъ нѣкоторыя свѣдѣнія о каменоломняхъ Іерусалима. Пріѣхавъ въ св. городъ и поклонившись Живоносному Гробу Господню и великимъ христіанскимъ святынямъ, я подъ руководствомъ одного услужливаго абиссинскаго діакона и русскаго псаломщика изъ мѣстнаго клера отправился осмотрѣть эти историческія каменоломни. Взявши ручной фонарь и спички, мы пошли изъ русскихъ построекъ по направленію къ дамасскимъ воротамъ Іерусалима. Обогнувъ часть крѣпостной стѣны за этими воротами, мы втроемъ подошли къ едва замѣтному отверстию, углубленному подъ фундаментъ стѣны.

¹⁾ Въ башняхъ дамасской крѣпостной стѣны жили и тѣ ученики Ап. Павла, которые въ виду еврейской стражи у воротъ города, желавшей убить Апостола спустили его по стѣнѣ въ корзину (Дѣян. IX, 24 и 25).

Нужно было влѣзть въ это углубленіе, какъ въ дупло дерева. По плоской наклонной лезейкѣ мы спустились глубоко, глубоко въ подземелье. Мы едва, едва держались на ногахъ при крайне крутомъ спускѣ. Совершенная тьма подземелья навѣвала на душу какой-то таинственный страхъ. Нашедши твердую опору для ногъ, мы остановились и зажгли нашъ фонарь. Тусклое мерцаніе свѣчи освѣтило огромные, причуждливые своды подземелья. Это древнія каменоломни Иерусалима. Освоившись нѣсколько съ мѣстностію, мы направились вглубь подземелья. Нашимъ взорамъ представилась масса камней самыхъ разнообразныхъ величинъ и формъ. Одни были обведены чертой для того, чтобы вытѣкать ихъ тесломъ изъ природнаго ложа; другіе, на половину уже отдѣланные, валялись здѣсь въ хаотическомъ беспорядкѣ; на нѣкоторыхъ камняхъ, отдѣленныхъ отъ сводовъ подземелья, сохранилась копоть отъ факеловъ, которые освѣщали каменоломню¹⁾. Въ одномъ мѣстѣ каменоломни съ высокаго свода падали капли чистой студеной воды. Это, очевидно, было или просочившееся дно городской цистерны, или прорвавшаяся артерія ключевой воды. А можетъ статья, это была одна изъ артерій и Силоамскаго источника — этого неизсякаемаго до настоящаго времени водопровода Иерусалима? (Развалины Силоамскаго источника за стѣной нынѣшняго Иерусалима, а равно и пруды съ именемъ Соломона за Виелеемомъ и тотъ „заключенный колодезь“ (Пѣснь Пѣсн. IV, 12), который наполняетъ живой ключевой водой эти пруды, соединенные подземными пятнадцати-верстными проходами съ *Силоамскою купелью*, уцѣлѣли до настоящаго времени. Подробное описаніе этихъ прудовъ можно читать въ книгѣ А. А. Олесницкаго: „Св. Земля“ ч. 1 стр. 230). Говорятъ, что большая половина

¹⁾ Колонны для большихъ зданій вытѣкались въ наружныхъ каменоломняхъ. Описаніе одной древней подобной колонны сдѣлано мною въ „Трудахъ Кіев. дух. Акад.“ за 1880 годъ.

г. Одессы построена на поверхности подземных каменоломенъ. Строительный матеріалъ обширныхъ городскихъ построекъ взятъ изъ нѣдръ земли подъ городомъ. Тоже самое должно сказать и о св. городѣ. Матеріалъ для его величественныхъ крѣпостныхъ стѣнъ, для его высокихъ башенъ, камень для храма Іеговы—весь извлеченъ изъ тѣхъ обширныхъ каменоломенъ, которыя я осмотрѣлъ съ фонаремъ въ рукахъ съ абиссинскимъ провожатымъ. Я сердечно былъ радъ, что, хотя и съ рискомъ, но посѣтилъ эти историческія подземелья. Есть еще одно недавно возникшее обстоятельство, которое даетъ особую цѣну и значеніе Іерусалимскимъ каменоломнямъ. Англійскій ученый Ноакъ, не находя при раскопкахъ св. города древнихъ еврейскихъ монетъ, пришелъ къ совершенно неожиданнымъ заключенію, что древній, до-вавилонскаго плѣна Іерусалимъ былъ на другомъ мѣстѣ. Увлечшись видами Ливанскихъ горъ, Ноакъ не задумался туда перенести и свой Іерусалимъ. Всякій, осмотрѣвшій подземныя каменоломни подъ дѣйствительнымъ Іерусалимомъ, съ твердою увѣренностію, что здѣсь именно долженъ быть *великій городъ*, скажетъ Ноаку: „приди и виждь“! это естественное мѣсто св. града, это *говорятъ тебѣ камни* подземелья каменоломень. Древность Іерусалима подтверждаютъ и послѣднія раскопки нашего Палестинскаго Общества въ ближайшихъ окрестностяхъ храма Гроба Господня. Въ землѣ открытъ фундаментъ древней стѣны города.—Съ другой стороны, развѣ въ горахъ Ливана найдены древнія еврейскія монеты?! Вообще, развѣ открыты монеты финикійскія Тира и Сидона, монеты греческія при нынѣшнихъ основательныхъ раскопкахъ Трои? При послѣднихъ раскопкахъ Леярда на берегу Еврата будто открыты древнія ассирійско-вавилонскія монеты?—Найдена древняя библіотека, но не монеты!

Въ крѣпостныхъ стѣнахъ городовъ Св. Земли устроились *городскія ворота*. Въ одно время, когда Іисусъ Христосъ приблизился къ подобнымъ *городскимъ воротамъ* Наина, тутъ

выносили умершаю, единственную сына у матери, а она была вдова. Милосердый Господь даровалъ воскрешеніе доброму юношѣ (Луки VII, 11—16). Городскія ворота были большія и малыя потаенныя, наподобіе „тайящихъ воротъ“ въ Московскомъ кремлѣ. Большія ворота сооружались по направленію большихъ, караванныхъ дорогъ. Малыя устраивались для вылазокъ при осадѣ города. Таковы, надо предполагать, были и ворота въ Іерусалимѣ съ именемъ „игольныя уши“ (Марка X, 25). У городскихъ воротъ, обыкновенно, устраивались *народныя собранія*. Такъ Воозъ изъ Виедсема *вышелъ къ воротамъ и сидѣлъ тамъ*, ожидая народнаго собранія, чтобы объявить, что онъ беретъ Руевъ себя въ жену (Руевъ IV, 1). У городскихъ воротъ производился и общественный судъ. Такъ пр. Исаія, предсказывая Іерусалиму болѣе счастливые дни въ будущемъ, говоритъ: и страждущіе болѣе и болѣе будутъ радоваться о Господѣ, потому что не будетъ болѣе обидчика, и будутъ истреблены всѣ поборники неправды, которые запутываютъ челоуѣка въ словахъ, (*—это древніе адвокаты еврейскаго племени—*), и *требующему суда у воротъ разставляютъ спяти, и отталкиваютъ правдою* (Исаія XXIX, 21)¹⁾. У городскихъ воротъ устраивались еще и *мытницы* для сбора пошлины съ товаровъ, привозимыхъ на верблюдахъ и ослахъ, и приносимыхъ на плечахъ бѣдныхъ людей. У такой мытницы, въ Капернаумѣ увидѣлъ Іисусъ Маттея и сказалъ ему: *слѣдуй за Мною...* (Матѣ. IX, 9). И до настоящаго времени можно видѣть, какъ у Иорданскихъ воротъ въ Іерусалимѣ новые мытари—турки собираютъ пошлину съ товаровъ, привозимыхъ арабами на верблюдахъ изъ Аравіи и изъ за Іордана. Эти обожженные палящимъ солнцемъ Востока лица арабовъ, эти усталые, съ истертыми до крови спинами, верблюды, которыхъ я видѣлъ почти каждый разъ, когда шелъ изъ „русскихъ по-

¹⁾ О ложныхъ свидѣтеляхъ говоритъ царь Давидъ: *они не стыдятся, егда делаютъ врагомъ своимъ во вратяхъ*. Псаломъ 126, 5.

строекъ" въ св. городѣ, и теперь еще живо рисуются въ моемъ воображеніи. На этихъ арабахъ я въ первый разъ увидѣлъ національную, древнюю одежду восточнаго жителя—одежду часто упоминаемую въ Библии: милоть, головныя повязки (*сударь*) и сандалии.

Материаломъ для сооруженія городскихъ воротъ служили вѣковые Ливанскіе кедры. Неемія просилъ царя Артаксеркса, чтобы онъ далъ письма къ *зартчымъ* (по отношенію къ рѣкамъ Тигру и Ефрату) областевачальникамъ и къ Асафу, хранителю царскихъ лѣсовъ, чтобы они дали ему *дерево для воротъ крѣпости* въ Іерусалимѣ (Неем. II, 8). Городскія ворота, какъ упоминается въ нѣкоторыхъ книгахъ ветхаго завета, были окованы мѣдью. Ворота г. Газы Самсонъ поднялъ на собственные рамена...

Съ наступленіемъ ночи городскія ворота на Востокѣ запираются до восхода утренняго солнца. *Пусть не отворяютъ воротъ Іерусалимскихъ, доколь не сберѣтъ солнце*, сказалъ въ свое время Неемія начальнику крѣпости (Неем. VП, 3). И теперь каждый вечеръ запираются всѣ ворота Іерусалима. Европейскіе путешественники, не привыкшіе къ такой особенности городовъ Востока, нерѣдко, пріѣхавъ къ Іерусалиму въ ночное время, вынуждены были выждать разсвѣта у городскихъ воротъ. На это неудобство часто жалуются и прежніе наши отечественные паломники. Сколько разъ приходилось нашему „пѣшеходцу“ по Востоку, Барскому ночевать у городскихъ воротъ! Путники, застигнутые ночью за городской стѣною, подвергаются часто грабежу вѣшнихъ разбойниковъ и воровъ (Внутренній воръ въ восточномъ городѣ невозможенъ. Тамъ, какъ увидимъ ниже, на ночь запираются даже отдѣльныя улицы). Такъ какъ вору грабили только за городской стѣною, то это объясняетъ слѣдующій стихъ LVIII-го псалма: *Боже Израилевъ! взываетъ псалмопѣвецъ, не пощади ни одного изъ нечестивыхъ беззаконниковъ, вечеромъ возвращаются они, воютъ, какъ псы, и ходятъ вокругъ города* (7-й стт.). Закрытіе городскихъ воротъ на ночь въ горо-

дахъ Св. Земли даетъ ясное значеніе слѣдующимъ двумъ пророчествамъ: *возстань, святись Іерусалимъ, взывалъ Исаи, потому что пришелъ Свѣтъ твой, и слава Господня возшла надъ тобою... и будутъ всегда отверсты врата твои, не будутъ затворяться ни днемъ, ни ночью...* (Исаи LX. 1 и 11 ст.). *Врата Новаго Іерусалима не будутъ запираются днемъ, а ночи тамъ не будетъ!...* (Апок. XXI, 25).

Подводя итогъ всему сказанному доселѣ о наружномъ сооруженіи городовъ Св. Земли, мы можемъ нарисовать слѣдующій прототипъ города этой земли: вотъ по возможности высокая гора, вершина горы, или группы нѣсколькихъ холмовъ обнесены высокою, каменною, зубчатою стѣною; по угламъ стѣны возвышаются стройныя крѣпостныя башни, по направленію дорогъ въ крѣпостной стѣнѣ сооружены городскія ворота съ крѣпкими запорами; надъ этими воротами тоже стоятъ грозныя башни — вотъ образецъ города Св. Земля! Таковы и вообще были города на Востокѣ съ тою лишь разницей, что были города и на равнинахъ, напр. Тиръ, Сидонъ, Александрія, Каиръ (или древній Вавилонъ) и другіе. Таковы были и наши древніе кремли и наши древніе города: Кіевъ, Москва. Но не таковъ ужъ Петербургъ...

Отъ такого, а не другого *наружнаго* вида города въ Св. Землѣ зависитъ и *внутреннее* его устройство, существенно отличное отъ устройства нашихъ городовъ. Города Св. Земли не могли быть велики по размѣрамъ. И это во первыхъ потому, что обширный городъ невозможно было бы укрѣпить неприступною крѣпостною стѣною, это было бы сверхъ силъ человѣческихъ; даже древняя Византія, обнесенная каменною крѣпостною стѣною, составляетъ, можетъ быть, только десятую часть нынѣшняго Константинополя, тоже должно сказать и о древнемъ египетскомъ Вавилонѣ, составляющемъ лишь небольшую часть нынѣшняго Каира, (часть крѣпостной стѣны этого Вавилона удѣляла до настоящаго вре-

меня ¹⁾; во вторыхъ, вершины горъ Св. Земли не представляли такихъ обширныхъ площадей, на которыхъ можно было-бы устроить большіе города. Предмѣстій въ восточныхъ городахъ не существуетъ. При нашествіи врага, какъ было замѣчено выше, ворота городскія наглухо запирались, и всѣ жители были укрыты за крѣпостною стѣною. Въ крѣпостной стѣны не оставалось никого и ничего кромѣ загородныхъ садовъ, виноградниковъ и гробницъ умершихъ. Некрополи всегда кольцомъ окружаютъ города Св. Земли ²⁾. Прямымъ, естественнымъ и непосредственнымъ слѣдствіемъ того условія, что города Палестины были не велики по своимъ размѣрамъ, было то, что каждая пядь земли внутри города была цѣнима самою высокою, самою дорогою цѣною. Положительно можно утверждать, что локоть земли для усадьбы въ Іерусалимѣ былъ на 100% выше такого-же пространства въ нашихъ столичныхъ городахъ. *Блаженъ, кто имать южики въ Іерусалимъ*, говорили прежде евреи. Такъ трудно было сдѣлаться домовладѣльцемъ св. города! Здѣсь могли имѣть дома только богатые люди. А посѣщать въ большіе праздники св. городъ должны были всѣ. Бѣдные, обыкновенно, селились въ Виваніи, Виссаріи и другихъ окрестныхъ поселкахъ. И въ настоящее время бѣдный феллахъ покупаетъ въ Іерусалимѣ, какъ и въ Константинополѣ, не усадьбу для дома, а часто мѣсто на кровлѣ дома для устройства на этой кровлѣ себѣ скромной мазанки для жилья. Такъ какъ каждая пядь земли въ городахъ обѣтованной земли была очень дорога, то очевидно, что въ этихъ городахъ не было мѣста для широкихъ площадей ³⁾. (Самая широкая

¹⁾ Объ этой стѣнѣ можно читать въ описаніи путешествія по Египту преосвящен. Порфирія. Рисункъ стѣны приложенъ въ атласѣ къ путешествію.

²⁾ Некрополь Іерусалимскій съ гробницами царей, судей и древнихъ князей очень хорошо сохранился и до настоящаго времени.

³⁾ Если у пророковъ и въ книгахъ Ездры, Нееміи и у І. Флавія часто упоминается о городскихъ площадяхъ, то это были большею частію небольшія площадки у городскихъ воротъ.

площадь въ Иерусалимѣ—это площадь храма, равняющаяся 17¹/₂ квадрат. сажень земли), не было мѣста и для обширныхъ бульваровъ, (бульвары, напр. въ Александріи и Каирѣ, устроены европейцами въ европейскихъ частяхъ этихъ древнихъ городовъ Востока), не было здѣсь мѣста и для городскихъ садовъ, и теперь въ Иерусалимѣ только два сада на весь городъ—небольшой садъ патріарха Иерусалимскаго и обширный садъ католикоса Армянскаго). Узкія улицы въ восточныхъ городахъ,—улицы въ полторы и двѣ сажени ширины, всеѣмъ извѣстны. Они обусловлены именно экономіей земли въ границахъ вѣрностной стѣны. Этой-же экономіей земли обусловлено и то, что при домахъ тамъ нѣтъ такихъ обширныхъ дворовъ, какъ это бываетъ у насъ. Домъ и дворъ на Востокѣ, вообще, равны. Боковыя крылья дома составляютъ тамъ дворъ.

Пройдите по улицамъ Иерусалима, взывалъ св. пр. Іеремія, и посмотрите, и развѣдайте, и поищите на площадяхъ его, не найдете ли человека, нѣтъ ли соблюдающаго правду, ищущаго истины?... (Іер. V, 1). Пройдемъ и мы по улицамъ Иерусалима... У городскихъ воротъ улицы эти начинаются небольшими площадями—площадями, лишь равными нашимъ городскимъ дворамъ среднихъ размѣровъ. Отъ всѣхъ городскихъ воротъ улицы направлены къ центру города—„базару“ (восточное слово). Базаръ весь крытый; онъ состоитъ изъ ряда галлерей, направленныхъ въ разныя стороны. Базаръ въ восточномъ городѣ—это жизнь города! Съ восхода солнца до захода солнца здѣсь толпится народъ. Онъ мало покупаетъ, еще меньше продаетъ, онъ просто здѣсь живетъ уличною жизнью, здѣсь, на „базарѣ“ ключъ уличной жизни. Здѣсь узнаются всѣ событія дня. Здѣсь главныя кофейни. Само собою разумѣется, что въ настоящее время базары городовъ Св. Земли опустѣли. Ихъ во многомъ оживляютъ развѣ группы путешественниковъ изъ всѣхъ странъ міра. Отъ главныхъ улицъ шли по городу боковыя переулки до того узкіе, что на нихъ не могутъ разойтись два осла, нагруженные корзина-

ми съ кладью по бокамъ сѣделъ. Многія изъ улицъ покрыты сверху дырjвыми пальмовыми рогожами. Это защита отъ солнца. Главныя улицы, съ самыхъ отдаленныхъ временъ, были мощены широкими плитами бѣлаго известняка. Остатками этихъ плитъ помощена и теперь улица отъ Яфѣскихъ воротъ до храма Гроба Господня. Ногами паломниковъ плиты эти выглажены какъ стекло, по нимъ скользятъ ноги, точно по гладкому льду. На улицѣ не видно ни одного деревца! Фасады домовъ обращены во дворъ, а не на улицу. Таковъ видъ улицъ всѣхъ городовъ Св. Земли! Къ этой картинѣ прибавьте еще одну деталь—на улицѣ лѣживо грѣются на солнцѣ тощія собаки. Они здѣсь и щенятся. И еще одна черта—стоятъ пять-шесть сооруженій цѣлыхъ, хотя и ужасной архитектуры, и вотъ за ними слѣдуютъ какія-то развалины, (черѣдко историческаго значенія), а затѣмъ опять новыя сооруженія. Что же въ городѣ не слышно шума отъ ѣзды экипажей?—Пятнадцать вѣковъ прошло съ той поры, какъ по этимъ улицамъ проѣхалъ послѣдній колесной повѣздъ. Съ IV-го вѣка по этимъ улицамъ ходятъ только пѣшкомъ. Нѣкоторыя улицы въ восточныхъ городахъ имѣютъ свои ворота, которыя на ночь такъ же запираются, какъ и городскія ворота. Обыкновенно наканунѣ праздниковъ Рождества Христова, Крещенія и Пасхи, въ виду всеобщаго богослуженія, всегда выходитъ въ Константинополь особый султанскій фирманъ о томъ, чтобы ворота улицъ были не заперты въ теченіе всей ночи.

Войдемъ теперь въ одинъ изъ домовъ на Востокѣ, чтобы изучить особенности въ его устройствѣ. Какъ мало уже по своему фасаду и входу этотъ домъ похожъ на нашъ домъ!—Но мнѣ могутъ сказать: это, вѣдь, домъ новаго устройства, а не библейскаго періода?—На это съ полною точностію можно отвѣтить, что устройство домовъ на всемъ Востокѣ можно раздѣлить только на два главные періоды: до изобрѣтенія стекла было одно устройство домовъ, послѣ изобрѣтенія стекла другое. Съ этого послѣдняго періода

введено, конечно, другое освѣщеніе домовъ чрезъ оконныя рамы. Но и только. Архитектура домовъ, расположеніе комнатъ, устройство террасъ, дворовъ, цистернъ въ теченіе всего библейскаго періода времени очень мало измѣнилось до настоящаго времени. Устройство домовъ, какъ и питье *національной* одежды, обуславливается главнымъ образомъ климатомъ страны. Какъ мало измѣняется климатъ страны, такъ мало измѣняется и устройство домовъ и одежды народа.

Фасады домовъ на Востокѣ обращены не на улицу, а во дворъ, какъ было замѣчено уже выше. Съ улицы вы видите только сплошную стѣну дома—стѣну безъ всякихъ архитектурныхъ украшеній: карнизовъ, колоннъ, подькопниковъ и т. п. Окна расположены не правильными линіями, по этажамъ, какъ это обыкновенно дѣлается въ европейскихъ домахъ, а устроены въ самомъ не симметричномъ порядкѣ. Въ первомъ этажѣ и вовсе нѣтъ оконъ. Этотъ этажъ дома на Востокѣ большею частію замѣняетъ наши кладовыя, сараи, а иногда здѣсь устроятся лавки, кофейни, лаваны, (столовыя, гдѣ можно обѣдать), мастерскія самыхъ разнообразныхъ видовъ и, наконецъ, школы для дѣтей. (На Востокѣ очень много элементарныхъ школъ для дѣтей). Здѣсь же въ нижнихъ этажахъ всегда бывають стойла для верблюды, рабочихъ ословъ, муловъ, овецъ. (Никогда на улицахъ городовъ я не видѣлъ коровъ и домашнихъ птицъ. Ихъ, должно быть, содержатъ за городомъ). Во второмъ и третьемъ этажахъ окна расположены какъ-то не въ порядкѣ: одно окно выглядываетъ въ одномъ углу дома, два-три окна наискось выглядываютъ въ противоположномъ углу. Эта особенность дѣлаетъ фасадъ домовъ крайне непригляднымъ. Да и вся улица восточнаго города выглядит угрюмо, мрачно. Очевидно, что это не исключаетъ возможности повстрѣчать на улицахъ Константинополя, Александріи, Каира и даже Іерусалима величественный домъ, съ роскошными рамами, зеркальными стеклами въ окнахъ. Въ Іерусалимѣ

такой домъ католической Сіонской общины на улицѣ Via (dologova¹⁾). Но это, естественно, исключеніе. Въ настоящемъ восточномъ домѣ очень часто надъ наружными окнами устроится выдающаяся на улицу, въ видѣ вѣтки, деревянная рѣшетка. Надо думать, что эта рѣшетка принадлежитъ именно женской половинѣ дома. А, можетъ быть, она составляетъ традиціонный остатокъ того періода въ устройствѣ домовъ, когда не было еще изобрѣтено стекло для оконныхъ рамъ. Черезъ такое-то окно смотрѣла нечестивая Іезавель, *нарумянивъ*, (по восточному обычаю), *лице свое и украсивъ голову свою*, когда воцарившійся Іуифъ вѣзжалъ въ Израель (4 Царствъ IX, 30). *О рѣшетчатыхъ окнахъ* упоминается у пр. Іезекіиля, когда изображается планъ новаго, втораго храма Іерусалимскаго (XL. 16). Въ пѣсни пр. Девворы читаемъ: *оконцемъ взираше мѣти Сисарина, окномъ сквозь рѣшетку, что замедли колесница его прѣйти* (Судей V, 28). А Сисара лежалъ мертвъ...

Нашихъ парадныхъ подъѣздовъ къ крыльцу съ улицы, за неизмѣнимъ экипажей, въ восточныхъ домахъ не устроятъ. Входъ въ домъ тамъ всегда очень скромный. Это простая низкая дверь посрединѣ или сбоку дома. Входная дверь въ домъ всегда заперта. За дверью находится привратникъ. Постучите въ дверь, (звонка не полагается), и привратникъ тотчасъ откроетъ вамъ входъ. Въ евангельскій періодъ времени охраняли входъ въ домъ и привратницы. (Въ настоящее время турки у входныхъ дверей большею частію держатъ старыхъ, слѣпыхъ феллаховъ, или чернокожихъ негровъ, купленныхъ на рынкахъ Каира, но никакъ не женщинъ). Въ Римѣ, какъ извѣстно, у входа въ домъ сидѣли устарѣвшіе рабы. Рабы эти иногда были прикованы на цѣпь, какъ дворовыя собаки. Давно мнѣ рассказывалъ одинъ

¹⁾ Домъ этотъ построенъ крещенымъ французскимъ евреемъ Росисбономъ. Имя Росисбона извѣстно и въ нашемъ отечествѣ по запискамъ отечественныхъ нашихъ туристовъ. См. „Русск. Вѣстн.“ 1883 г. письма одной путешественницы.

старый чиновникъ, что онъ видѣлъ въ Молдавіи и Валахіи, при вѣздѣ въ помѣщичьи усадьбы, старыхъ цыганъ—привратниковъ, прикованныхъ на цѣпь, какъ собакъ... Такъ какъ въ Молдавію и Валахію древніе римляне высылали осужденныхъ на изгнаніе изъ отечества, то, надо полагаютъ, что эти послѣдніе и занесли сюда древній, варварскій обычай приковывать людей на цѣпь. Очевидно, что ничего подобнаго не могъ допустить древній еврейскій народъ. Въ этомъ народѣ никогда не существовало и рабства женщины. *Привратница*, пропустившая Ап. Петра за Іисусомъ Хр. во дворъ *первосвященнической*, была слуга Каіафы, а не *раба* (Іоан. XVIII, 16 и 17). *Служанка* именемъ *Рода*, придверница въ домѣ Маріи, матери Ев. Марка, *по стуку въ дверь*, отворила Ап. Петру, когда онъ былъ освобожденъ Ангеломъ изъ Іерусалимской темницы (Дѣян. XII, 13).

Переступивъ порогъ дома, (дверь за вами уже закрыта), вы чрезъ небольшую крытую площадку входите на квадратный дворъ дома. Здѣсь только вы увидите всю домовитость, всѣ удобства, а иногда и роскошь восточнаго жилья. По большей части квадратъ внутренняго двора со всѣхъ четырехъ сторонъ обстроенъ жилыми покоями. Сюда обращены всѣ окна, двери. Со двора ведутъ лѣстницы на второй и третій этажи, если только это обширный и богатый домъ. Дворъ дома всегда вымощенъ плитами известняка. Иногда, посрединѣ двора, вы можете видѣть и фонтанъ, освѣжающій своею влагою душную атмосферу. Но это ужъ роскошь. *Между тѣмъ рабы и служители*, въ зимніе мѣсяцы, на подобной площади двора, *разводятъ огонь*, чтобы согрѣться. У подобнаго костра *также стоялъ и грѣлся* и Ап. Петръ, когда *придверница* спросила его: *и ты не изъ учениковъ ли этого чело-вѣчка?*... (Іоан. XVIII, 18). Со двора по лѣстницѣ поднимаются на второй этажъ дома. На галерею этого этажа выходятъ двери отдѣльныхъ комнатъ. Въ каждую комнату свой входъ. Анфилады комнатъ на Востокѣ не устрояютъ. И тамъ нельзя переходить изъ передней въ залъ, затѣмъ, положимъ,

въ гостинную, столовую и т. д. А въ каждую комнату необходимо входить отдѣльно изъ галлерей.

Я здѣсь не буду описывать убранства восточныхъ комнатъ. Это не входитъ въ мою прямую задачу—описать особенности въ устройствѣ домовъ на Востокѣ, могущія объяснить многія мѣста Библии; замѣчу только мимоходомъ, что убранство это нисколько не похоже на отдѣлку и украшеніе европейскихъ домовъ. Тамъ, напр., нѣтъ мебели, а сидятъ на коврахъ, или очень близкихъ диванахъ, нѣтъ обѣденныхъ столовъ, поэтому раздѣляютъ трапезу *возлежа*, какъ это было и на Тайной вечери.

Заканчивая описаніе восточнаго дома, не возможно не сказать о кровляхъ домовъ. Кровли тамъ плоскія. Эта особенность наглядно объясняетъ очень многія мѣста Библии. Лѣстницы на кровли всегда удобно устроены и содержатся въ совершенной чистотѣ. На кровляхъ, вѣдь, иногда принимаютъ посѣтителей. На кровляхъ совершали трижды ежедневную молитву: утромъ, въ полдень и вечеромъ. Такъ Ап. Петръ *около шестого часа*, (по восточному счету, по нашему въ полдень, въ 12-ть часовъ дня), *взошелъ въ Яфѳъ на верхъ дома нѣкоего Симона кожевника помолиться*. Здѣсь-то на кровлѣ дома св. Апостола и увидѣлъ то чудное и многознаменательное явленіе, въ силу котораго была открыта дверь въ Церковь Христову язычникамъ (Дѣян. X, 9)¹⁾.

Плоскія кровли на домахъ устроились въ отдаленныя времена вообще во всѣхъ жаркихъ странахъ. Еще Плиній старшій такъ описывалъ устройство крышъ своего времени: „на двухъ балкахъ наврестъ накладывается подстилка изъ досокъ, которыя, чтобы не могли расходиться, на концахъ вѣрнопъ прибиваются другъ къ другу гвоздями; эту подстилку усыпаютъ круглыми, маленькими, (конечно морскими), камешками, на которые, вышиною въ футъ, накла-

¹⁾ Кровли на домахъ д. б. ограждаться рѣшеткой, да не *падетъ падый* съ кровли (Второзак. XXII, 8). Кровля ограждается и теперь въ Св. Землѣ драными циандрами, горизонтально положенными.

дывается замазка изъ толченыхъ камней съ примѣсю одной трети толченыхъ черепковъ и двухъ пятыхъ извести, и крѣпко утаптывается; все это затѣмъ покрывается плотвою корою, толщиною въ 6 пальцевъ, и ваковецъ обкладывается большими досками, гладко вышлифованными посредствомъ острыхъ камней“ (Plin. LXXXVI). Почти такъ-же устраивались кровли домовъ и въ Св. Землѣ. Одинъ путешественникъ былъ очевидцемъ—какъ устраивали кровлю въ домѣ въ г. Акрѣ, (древней Птолемаидѣ). Онъ говоритъ, что тамъ „на положенныя накрестъ доски сначала кладутъ сухую траву, или изрубленную солому, на нее слой извести, перемѣшанной съ маленькими камнями, (Акра стоитъ на берегу моря), который крѣпко убиваютъ деревянной колотушкой; потомъ все это посыпаютъ толченымъ углемъ, и сверху снова накладываютъ слой извести, гипса, золы и толченого угля; приготовленный такимъ образомъ полъ укатываютъ ваткомъ и окончательно выглаживаютъ лопаткой. Когда такой полъ отъ солнечнаго жара расщеляется, трещины въ немъ снова замазываютъ смѣсю извести, золы и масла“¹⁾. Само собою разумѣется, что Плиніи и Марити описываютъ кровли большихъ, каменныхъ домовъ. Кровля маленькаго калернаумскаго домика, съ которой четверо носильщиковъ спустили къ ногамъ Христа Спасителя *разслабленнаго*, была устроена гораздо проще. Поверхъ простыхъ досокъ она была утрамбована изъ смѣси угля, золы, извести и мелкихъ камней Галилейскаго озера (Калернаумъ стоялъ при этомъ озерѣ). *Прокопавъ* эту смѣсь, носильщики *спустили постелю, на которой лежалъ разслабленный* (Марка II, 4 и 5). На кровляхъ запустѣлыхъ домовъ, и особенно плоскихъ кровляхъ, ложится порядочный слой пыли. Заносимыя на кровлю дома сѣмена, въ сгущенномъ дождемъ слое пыли давали ростокъ, который, очевидно,

¹⁾ „Путеш. по Сиріи и Палест.“ Марити—Итальянск. аббата, посетившаго Св. Землю въ 1797 г.

скоро и засыхалъ. Это объясняетъ слѣдующія грозныя слова Іеговы еврейскому народу: *опустихъ руцѣ*, говоритъ Богъ непокорному народу, *и изсхоши, и быша аки сухо сѣно на кровляхъ, и аки трескотъ* (Исаи XXXVII, 27. А равно и 4 Царствъ XIX, 26 и Псал. 125, 6).

Въ Библии есть нѣсколько и такихъ мѣстъ, въ которыхъ разсказывается, что на кровляхъ домовъ еврей, въ періодъ паденія истиннаго богопочитанія, сооружали алтари и жертвенники *всему воинству небесному*. Такъ въ 4-й книгѣ Царствъ повѣствуется, что благочестивый царь Іосія *раскопалъ алтари, яже на кровль иорницы Ахазовы, яже сотвориша цари Іудины* (XXIII, 12).

Въ большихъ городскихъ домахъ при устройствѣ кровлей на домахъ дѣлались такія приспособленія, чтобы на нихъ собиралось какъ можно побольше дождевой воды. Вода эта особыми трубами проводилась въ цистерны. Въ виду такой цѣли средина кровли нѣсколько возвышается, а по бокамъ, предъ рѣшеткой на кровлѣ, дѣлаются небольшія канавки. Вотъ съ возвышенія на кровлѣ вода и сбѣгаетъ въ эти канавки. На четырехъ углахъ дома устроены водосточныя трубы, которыми вода стекаетъ въ объемистые подземные резервуары. Что въ нашихъ домахъ подвальные этажи и погреба, то на Востокѣ цистерны для воды. Почти каждый порядочный домъ въ Іерусалимѣ имѣетъ свою цистерну. Въ городѣ, расположенномъ на горѣ, какъ св. городъ, цистерны замѣняютъ колодези. Самые замѣчательныя цистерны въ Іерусалимѣ—это обширнѣйшія цистерны горы Морія, подъ храмомъ Іеговы, (теперь мечеть Омара). Цистерны эти должно быть равняются такъ же 17¹/₂ квадратнымъ саженьмъ, какъ и дворъ храма. По объему съ этими цистернами могутъ равняться только цистерны Константинопольскія съ именемъ „тысяча и одной колонны“. Въ противоположность стоячей водѣ цистернъ ключевая вода называлась *живой водою* (Іоан. IV, 11). На днѣ цистернъ всегда садилась тина. Пустыя цистерны съ тиною на днѣ

служили иногда темницами. *И взяша Иеремію и вверюша его въ ровъ Мелхіиъ, сына царева, иже бляше во дворъ темничникъ, и свѣсшиа его ужами въ ровъ, въ ровъ же не бляше воды, но тина, и бляше въ тинъ Иеремія* (Иерем. XXXVIII, 6. Псал. 39, 3).

Если бы мы здѣсь описывали европейскій городъ, то неминуемо мы должны бы описать, и притомъ прежде всего, храмы этого города, затѣмъ дворцы, учебныя заведенія, присутственныя мѣста, фабрики и т. д. и т. д. Но у евреевъ былъ только *одинъ* храмъ Іеговы, на горѣ Моріа. И описаніе этого величественнаго храма должно занять особое мѣсто. Отдѣльныхъ учебныхъ заведеній въ древности не знали. Какъ у грековъ были отдѣльныя частныя школы Платона, Аристотеля, такъ и у евреевъ была частная школа *законоучителя* Гамалиила и друг. (Дѣян. V, 34). Судъ народный производился у воротъ города. Фабрикъ не было вовсе. Однимъ словомъ, видъ городовъ древней, библейской Св. Земли былъ иной сравнительно съ нашими городами.

Формы общественнаго и частнаго быта древнихъ евреевъ были въ высшей степени простыя, несложныя, чужды культурной искусственности и наиболѣе приспособленныя къ естественнымъ условіямъ жизни человѣка среди міра Божія. Такая печать естественной простоты отразилась цѣликомъ и на священныяxъ страницахъ всей Библии. Европейская культура создала инныя формы общественной и частно-семейной жизни — формы специализаціи труда, (напр. иному человѣку въ фабричныхъ странахъ во всю свою тяжелую жизнь приходится дѣлать только головки къ булавамъ, другому только оттачивать острія булавокъ; въ ученыхъ кругахъ иному специалисту придется во всю жизнь изучать только стихи Гомера, другому неправильныя формы въ глаголахъ какого-либо мертваго языка оскость и т. п.). Формы европейской жизни, сравнительно съ жизнію Востока, формы сложныя, искусственныя — тяжелыя для человѣка. Какъ усложненныя формы европейской жизни, такъ и простыя формы жизни Востока отразились на совершенно

различномъ устройствѣ городовъ и селъ тѣхъ и другихъ странъ. Города Азіи не похожи на города Европы, и жизнь городовъ Европы не похожа на жизнь городовъ Азіи. Вотъ почему европейцу, не видѣвшему Востока, не легко наглядно повимать тѣ страницы Библии, гдѣ говорится о городахъ и селахъ Св. Земли! На этихъ страницахъ лежитъ печать простоты и естественности.

На вопросы сонма сыновъ Израилевыхъ 12 соглядатаемъ, ходившимъ высмотрѣть землю обѣтованную, „каковы города этой земли? живутъ-ли хананеи въ укрѣпленіяхъ?“—соглядатаи отвѣчали: *гради утверждени огражденіемъ велицыя зло, и родъ Енаковъ видѣхомъ тамъ.. И изнесоша ужасъ земли, юже соглядатаи* (Числь XIII, 29 и 33). Такъ могли сказать о городахъ обѣтованной земли только жители Востока. Путешественникъ же въ Св. Землю изъ Кіева обыкновенно говоритъ, что Іерусалимъ не больше Старого Кіева въ древнихъ границахъ этого города, или, что Іерусалимъ не больше Подола. (См. „Св. Земля“. Ч. 2). И тѣ и другіе совершенно правы. Различіе выходитъ въ точкѣ зрѣнія, въ мѣрѣ предмета. Итакъ древніе города Св. Земли, при всемъ величій своихъ крѣпостныхъ башенъ, при поразительной величинѣ камней крѣпостныхъ стѣнъ, при всей высотѣ своихъ домовъ, широтѣ и многолюдствѣ базаровъ, толстой мѣдной брони городскихъ воротъ, при теперешнемъ взглядѣ, не далеко граничатъ съ патріархальнымъ періодомъ развитія человѣческаго рода. Мѣдью окóванные ворота одного изъ этихъ городовъ одинъ силачъ несетъ на вершину горы. Очевидно, что человѣку, не видѣвшему остатковъ городовъ древняго Востока, не легко понимать тождественныя священныя повѣствованія Библии.

II. Села.

Въ Библии очень часто упоминается о селахъ въ Св. Землѣ. Какъ города этой обѣтованной земли мало похожи на наши города, такъ и села еще меньше имѣютъ сходства

съ нашими отечественными деревнями, селами и поселкамъ. Поэтому и многія мѣста Библии, на которыхъ отражены особенности сельъ на Востокѣ, съ перваго раза, невольнѣ понятны для читателя.

Въ Библии можно встрѣчать указанія на три рода поселковъ и сельъ: Во 1-хъ, поселки въ пещерахъ; во 2-хъ, кочевые поселки—шатры и въ 3-хъ, села въ общепринятомъ значеніи этого названія. Первый видъ поселка я видѣлъ въ окрестностяхъ Хеврона, на высокой горѣ, вблизи Мамврійскаго дуба; второй видъ поселка я видѣлъ по пути изъ Іерусалима на Іорданъ, въ одной изъ многочисленныхъ долинъ по этому трудному пути; третій видъ сельъ встрѣчается на разныхъ живописныхъ мѣстностяхъ Св. Земли, въ Сарронской долинѣ, въ окрестностяхъ Вифлеема и Іерусалима и т. п. Села съ именами: Вифанія, Вифагія и Еммаусъ существуютъ и до нашего времени.

Въ самый отдаленный періодъ времени — періодъ, запечатлѣнный на первыхъ страницахъ исторіи челоувѣческаго рода, люди, естественно, избирали для себя жилища тамъ, гдѣ удобнѣе было защититъ себя не только отъ вліянія стихій—дождя, снѣга, холода и въ теченіе ночи, но и отъ различныхъ враговъ и хищниковъ — дикихъ звѣрей, ядовитыхъ змѣй, до-потопныхъ великановъ, въ видѣ мостодонтовъ, мамонтовъ и наконецъ злыхъ людей. Тогда какъ въ Европѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ геологовъ, напр. Лайяля, первоначально люди устроили себѣ „свайныя постройки“ посреди прелестныхъ озеръ, наподобіе Женевскаго озера, въ знойной, центральной Африкѣ чернокожіе дикари устроили себѣ поселки на высокихъ тѣнистыхъ деревьяхъ. (Оригинальный рисунокъ подобнаго поселка можно видѣть въ иллюстрир. журналѣ „Нива“ за 1883 г.). По сказанію первыхъ страницъ Библии первоначальный *городъ*, конечно въ смыслѣ *огороженнаго*, защищеннаго отъ враговъ жилища, построилъ Каинъ, и назвалъ *городъ по имени сына своего: Енохъ* (Бытія IV, 17). Само собою разумѣется, что этотъ первоначальный

городъ былъ вблизи Едема, орошавшагося рѣкою Тигромъ, который *протекаетъ предъ Ассирією*, и Евфратомъ (Быт. II, 10—14). Но каковы были первоначальныя жилища собственно въ землѣ Ханаанской? Каковы были первоначальныя *селенія Хамовы*?—Они не могли быть ни свайныя, потому что въ странѣ Ханаанской нѣтъ озеръ, (за исключеніемъ Тиверіадскаго моря), не было особенной нужды строить ихъ и на высокихъ деревьяхъ; пальма для этой цѣли не пригодна, масличное дерево и фиговое тѣмъ болѣе, а дубы высоки только на Вассанѣ, но не въ Палестинѣ, здѣсь они только тѣнисты и съ объемистымъ стволомъ. Здѣсь были свои природныя жилища—жилища вполне безопасныя, вполне защищенныя, очень прочныя и очень помѣстительныя—это многочисленныя *пещеры* земли Ханаанской. Въмѣстѣ съ городами обѣтованной земли пещеры эти унаслѣдовали и еврей, покоривъ эту землю. Пещеры—вѣковые памятники. Онѣ въ немаломъ количествѣ уцѣлѣли и до настоящаго времени.

Объ этихъ-то пещерахъ часто упоминается какъ въ книгахъ Ветхаго завѣта, такъ и въ Евангеліяхъ. О Лотѣ мы читаемъ въ книгѣ Бытія: *и вышелъ Лотъ изъ Сигора, и сталъ жить въ горѣ, и съ нимъ двѣ дочери ея: ибо онъ боялся жить въ Сигорѣ. И жилъ въ пещерѣ, и съ нимъ двѣ дочери ея* (XIX, 30). Авраамъ купилъ за 400 сиклей серебра *пещеру Махпелу* для погребенія Сарры, *и стало поле Ефровоно, которое при Махпелѣ, противъ Мамре, поле и пещера, которая на немъ, и всѣ деревья, которыя на полѣ, во всѣхъ предѣлахъ его вокругъ, владѣніемъ Авраамовымъ предъ очами сыновъ Хета, всѣхъ входящихъ во врата города ея* (Быт. XXIII, 17—18). Пещера Махпелъ, какъ семейная усыпальница рода Авраама, сохранилась и до настоящаго времени. Теперь надъ нею величественная мусульманская мечеть, входъ въ которую безусловно закрытъ для всякаго христіанина. Въ періодъ судей израильскаго народа народъ *дѣлалъ* себѣ пещеры для убѣжища отъ нападеній различныхъ ханаанскихъ племенъ. Такъ, когда рука мадіани-

тянѣ тяжелѣ была надъ Израилемъ, сыны израилевы сдѣлали себѣ отъ мадианитянъ ущелія въ юрты, и пещеры и укрѣпленія (Суд. VI, 2). Во время царей многочисленныя пещеры обѣтованной земли получили еще иное назначеніе, онѣ сдѣлались убѣжищемъ для всѣхъ притѣсненныхъ, и всѣхъ должниковъ, и всѣхъ огорченныхъ душою. Таковы были пещеры Адолламскія (1 Царствъ XXII, 1—2). Какъ велики и обширны были пещеры обѣтованной земли, видно изъ того, что въ пещерѣ Эв-Гадди, (пещера эта находится на пути между Мертвымъ моремъ и лаврою св. Саввы Освященнаго), могъ укрыться Давидъ со всѣми людьми своими, (а людей было не менѣе 400 человекъ). *И пришелъ Саулъ къ загому овечьему, при дорогѣ; тамъ была пещера, и зашелъ туда Саулъ для нужды. Давидъ же и люди его сидѣли въ глубинѣ пещеры* (1 Царствъ XXIV, 4). Пещера была такъ обширна, что Саулъ и не замѣтилъ Давида¹⁾. Пещерами въ окрестностяхъ Мертваго моря пользовались съ IV в. палестинскіе отшельники и основали здѣсь многочисленныя и обширныя лавры и монастыри.

Отъ временъ судей и царей избраннаго народа до временъ римскаго владычества надъ симъ народомъ пещеры обѣтованной земли служили для трехъ цѣлей: для убѣжища гонимыхъ,—это были цѣлыя селенія изгнанниковъ, какъ описываетъ ихъ Іосифъ Флавій, для загона многочисленныхъ стадъ, какъ упоминаетъ книга Царствъ, и наконецъ для жилища бѣдныхъ людей. Въ загородной вилеемской пещерѣ благоволилъ родиться *насъ ради человекъ и нашего ради спасенія* и Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Пресвятая Богородица спеленала *Ею*, и положила *Ею* въ ясли; потому что не было *имѣ мѣста въ юстинницѣ* (Лук. II, 7). Въ Гор-

¹⁾ О пещерахъ въ странѣ Гадариской упоминается въ Евангеліи. Съ большими подробностями многочисленныя Гадарискія пещеры описаны Іосифомъ Флав. въ „Древност. Іуд.“ ч. 2, стр. 411 и 412. О пещерахъ Іудей см. „Св. Земля“ Олсен. ч. 2, стр. 452.

немъ городъ Іудиномъ въ пещерѣ показываютъ то мѣсто, гдѣ родился Предтеча Господень. Въ Іерусалимѣ указываютъ пещеру, гдѣ родилась Пр. Богородица. Надъ семи св. мѣстами теперь величественные храмы, (последніе два мѣста обозначены католическими храмами),—то прежде это были пещеры, какъ жилища бѣдвыхъ... Ихъ же не бы достоянъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающагося и въ юрлахъ и въ вертепахъ и въ пропастьхъ земныхъ (Евр. XI, 28).

Каковы были пещерныя селенія, легко представить по Хевронской пещерѣ, которую я посѣтилъ, бывши въ Хевронѣ. Входъ въ эту пещеру умышленно сдѣланъ очень малый. Въ нее можно входить, только наклонившись въ поясъ. При такомъ входѣ легко защищаться нѣсколькимъ человѣкамъ при нападеніи цѣлыхъ сотней людей. За входомъ слѣдуетъ довольно обширное помѣщеніе со сводомъ, гладко отдѣланымъ. Въ этомъ помѣщеніи легко можетъ укрыться цѣлое стадо овецъ и козъ съ ихъ пастухами (лошади, ослы, мулы и верблюды не могутъ пройти чрезъ низкій входъ пещеры). Изъ главнаго преддверія пещеры въ глубину горы, по разнымъ направленіямъ, проведены длинныя и глубокія проходы на подобіе нашихъ Кіевскихъ пещеръ. Въ эти Хевронскія пещеры можно спускаться вглубь только съ огнемъ. Отъ главныхъ нервовъ пещеръ идутъ боковыя развѣтвленія—это, очевидно, помѣщенія отдѣльныхъ семействъ, а вся пещера—достояніе цѣлаго рода, поколѣвія, фамиліи. Проводившій меня въ эту пещеру Хевронскій арабъ сказалъ, что мѣстные жители, по преданію, называютъ эту пещеру— „Адамовой пещерой“. Но путешественникъ по Св. Землѣ долженъ очень благоразумно относиться къ подобнымъ мѣстнымъ сказаніямъ...

Второй видъ селъ въ Св. Землѣ съ самыхъ отдаленныхъ временъ составляли пастушескіе, кочевые поселки—поселки въ шатрахъ. Не желая утомлять вниманіе читателя, я не буду останавливаться ни на шатрахъ Авраама (Быт. XVIII, 1—6), ни на прекрасныхъ, многочисленныхъ

шатрахъ всего еврейскаго народа во время странствованія по пустынь—шатрахъ, *разстилающихся, какъ сады при рѣкѣ, какъ алойныя деревья, насажденные Господомъ, какъ кедръ при водахъ* (Числѣ XXIV, 5—6), я ограничусь только указаніемъ на то, что шатры существовали и въ позднѣйшее, цвѣтущее время еврейскаго народа. Такимъ временемъ, безспорно, было славное царствованіе Соломона. Болѣе торжественныхъ страницъ, какъ это царствованіе, не существуетъ въ лѣтописи еврейскаго народа. И однакожъ, послѣ смерти Соломона, въ обще-народномъ собраніи въ Сихемѣ по случаю воцаренія Ровоама, народъ, огорченный неуступчивостію въ сборѣ подати новаго царя, закричалъ: *по шатрамъ своимъ, Израиль! Теперь знай свой домъ, Давидъ! И разошелся Израиль по шатрамъ своимъ* (3 Царствъ XII, 16). Очевидно, что большинство народа и въ это время жило еще *по шатрамъ*. Въ палаткахъ жили и во время Иисуса Христа. Послѣ Преображенія Ап. Петръ сказалъ Христу: *добро есть намъ здѣ быти: аще хочещи, сотворимъ здѣ три снѣнн*. Св. Ап. Павелъ былъ *скинотворецъ*. Для кого бы онъ дѣлалъ палатки, если бы не жили въ нихъ?! И теперь въ лѣтнее время большинство жителей городовъ Св. Земли живетъ въ палаткахъ въ садахъ. Кочевья села, села изъ шатровъ существуютъ въ Св. Землѣ даже и до настоящаго времени. Само собою разумѣется, что теперь кочуетъ тамъ не еврейское племя, но арабы—эти прототипные номады широкаго, привольнаго и знойнаго Востока. Кочевые бедуны—арабы, по словамъ Нибура, называютъ себя „народомъ палатокъ“, думая этимъ унижить жителей городовъ и деревень, воторыхъ называютъ „народомъ клея, или народомъ клеенныхъ домовъ“¹⁾. По дорогѣ изъ Іерусалима къ священному Іордану мой взоръ и мое вниманіе приковала къ себѣ въ высшей степени своеобразная картина кочующаго арабскаго поселка. По этому пути, отъ грога въ скалѣ, носящаго

¹⁾ „Баблейск. археол.“ Архим. Іеронима. Вып. 1, стр. 7.

имя — „гостиницы милосердаго самарянина“, начинается постепенный, длинный спускъ къ глубочайшей въ мірѣ Иорданской долины. Спускъ этотъ во многихъ мѣстахъ перерѣзанъ широкими оврагами, имѣющими направлеіе то къ Мертвому морю, то къ Иордану. Дно этихъ безчисленныхъ овраговъ устлано мелкими камнями, сносимыми быстрыми дождевыми потоками съ сосѣднихъ горъ. Вотъ на одномъ такомъ ложѣ долины и расположилось кочевое бедуинское село. Солнце уже близилось къ своему закату. Все село было въ сборѣ. Болѣе оригинальной картины мнѣ не приходилось видѣть во все время моего путешествія. Каждая семья, повидимому, имѣла своего верблюда. Этотъ верблюдъ былъ живой шатеръ для семьи. Въ виду приближенія ночи верблюды легли на каменистое дно долины. Хозяева обложили cadaго лежащаго верблюда, со всѣхъ четырехъ сторонъ, длинными жердями—это изображало изъ себя какъ бы отдѣльную усадьбу cadaго семейства. Такихъ усадьбъ было около 50,—это кочующее село. Верблюды были разсѣдланы. Изъ ихъ попонъ и равныхъ рогожъ за изгородью были устроены низенькіе шатры. Въ этихъ шатрахъ можно было только прилечь, но не стоять. Вокругъ шатровъ дымились слабые костры изъ сухой травы. (О сухихъ вѣткахъ деревъ въ этой обнаженной пустынѣ и рѣчи быть не можетъ). Бедуинки готовили скудную пищу. По долинѣ бѣгали полунагія дѣти. Таковъ видъ кочующаго села въ Св. Землѣ въ настоящее время!... Скюдость здѣсь полная. А приволье широкое. Оно то и дорого сыну пустыни.

Параллельно съ описанными двумя видами селъ—селами въ многочисленныхъ природныхъ и искусственныхъ пещерахъ іудейскихъ и израильскихъ горъ и селами кочевыми, въ Св. Землѣ, съ самыхъ отдаленныхъ временъ, существовали и села въ общепринятомъ смыслѣ этого слова—села среди пахатныхъ полей, виноградныхъ и масличныхъ садовъ. Каковы же эти послѣднія села?—Какъ уже было замѣчено

выше, они очень мало похожи на наши села при проточныхъ рѣкахъ и прудахъ, среди широкихъ, необъятныхъ полей, или среди густыхъ, высокихъ лѣсовъ. Съ перваго взгляда теперешнія села Св. Земли имѣютъ много аналогичныхъ чертъ съ селами Нижняго Египта, расположенными по дельтѣ Нила, и въ большомъ количествѣ видѣющимися по желѣзной дорогѣ изъ Александріи въ Каиръ. Можетъ статься, что еще древніе евреи научились строить свои села именно въ Египтѣ, въ періодъ рабства египетскаго. Села въ Египтѣ и села въ Св. Землѣ въ настоящее время не велики по численности своего населенія. Миѣ кажется, что они не превышаютъ количества 100 дворовъ. Между тѣмъ, Іосифъ Флавій свидѣтельствуетъ, что въ его время нѣкоторыя села Палестины имѣли до 15,000 жителей¹⁾. Если это вѣрно, то, очевидно, что теперь Обѣтованная земля опустѣла до послѣдней крайности.

Какія же были настоящія села въ древности въ Св. Землѣ?—Изъ многочисленныхъ мѣстъ Библии, гдѣ говорится о селахъ, можно составить себѣ слѣдующее представленіе о нихъ. Во первыхъ, они не были обнесены крѣпостными стѣнами, какъ города Палестины. Этимъ, конечно, села только и отличались отъ многихъ *малыхъ* городовъ Обѣтованной земли. Во всей Библии только одинъ разъ, и именно въ книгѣ Іудеевъ, упоминается объ огражденіи селъ. При нашествіи Олоферна жители Самаріи и сосѣднихъ мѣстъ *оградили стѣнами свои селенія и отложили запасы хлѣба на случай войны, такъ какъ нивы были недавно сжаты* (IV, 5). Вообще же селенія не были огорожены. Такими они остались и теперь. Въ настоящее время сады въ селеніяхъ ограждаютъ кактусами, и эти живыя изгороди достигаютъ здѣсь саженой высоты. Противъ обыкновенныхъ воровъ и хищниковъ, это очень внушительная ограда. Во вторыхъ, селенія раздѣлялись на селенія подгородныя, каковыми были:

¹⁾ „Іуд. войны“ III, 3, 2.

Виванія, Вивсфогія и „село свудельничье“ по отношенію къ Іерусалиму, и села хлѣбопашцевъ и садоводовъ среди горъ Іудеи и нѣкоторыхъ равнинъ Галилеи. О селахъ *вокругъ юрродовъ* упоминается во 2-й книгѣ Паралипоменонъ (XXXI, 19). Въ этихъ селахъ, обыкновенно жили *сыны Ааронова*—левиты, которые обязаны были совершать общественное и частное богослуженіе. Въ третьихъ, дома въ селеніяхъ отличались своей патриархальной простотой—это простыя, глиняныя мазанки,—а усадьбы—привольностію и просторомъ. Впрочемъ послѣднее можно сказать только о тѣхъ селахъ, которыя расположены на террасахъ горъ, среди обширныхъ виноградниковъ и масличныхъ садовъ. Таковы села въ окрестностяхъ Вивелема, напр. Бет-жала и др. Но села, гдѣ живутъ хлѣбопашцы густо, скучены вмѣстѣ. На дельтѣ Нила эти села составляютъ какъ бы одинъ общій дворъ. Гумно въ нихъ послѣднихъ селахъ всегда устроится за чертой села, поближе къ пахатному полю. Подобныя села я видѣлъ въ Сарронской долинѣ. И въ библейскія времена гумно тоже устроилось за селомъ (см. Руевъ III, 2—16). Когда я возвращался изъ Св. Земли на родину, (это было въ первыхъ числахъ августа), то проѣзжая Сарронскую долину, я увидѣлъ по сосѣдству съ одной небольшою деревенькой поле, на которомъ пестрѣла толпа народа. Это была уборка нивы, засѣянной просомъ. (Просо здѣсь имѣетъ особенный видъ. На плотномъ и высокомъ стеблѣ растетъ довольно объемистый шипахъ, какъ на цвѣтѣ луковицъ. Онъ весь наполненъ зернами. Просо это называется „дурра“¹⁾). Нива была, видно, общая и собирали съ нея плоды всё огуломъ. Дѣти на большихъ рѣшетахъ носили срѣзанные шипахи дурры на гумно, которое было чрезъ дорогу, съ

¹⁾ По словамъ нѣкоторыхъ путешественниковъ на Востокъ, дурра приносить плодъ самъ пядесятъ. Изъ муки дурры, смѣшанной съ коровьимъ и оливковымъ масломъ, или верблюжьимъ молокомъ, арабы пекутъ свои лепешки. „Вѣст. археолог.“ А. Іер.

версту разстоянія отъ поля. На гумнѣ можно было замѣтить молотѣбу. Картина эта во многихъ своихъ чертахъ напоминала мнѣ уборку хлѣба на полѣ Вооза. Откуда же теперь явилась общинная уборка хлѣба?—объяснить не берусь. Можетъ статься, это обычай нынѣшнихъ феллаховъ—самаго бѣднаго и загнаннаго сословія современной Турціи.

Въ частностяхъ устройство селъ Св. Земли обуславливалось занятіями жителей его. Села хлѣбопашцевъ имѣли свои особенности; села садовниковъ—свои; села рыболововъ, расположенныя по берегамъ Галилейскаго озера и рѣки Іордана, имѣли свои частности и, наконецъ, села пастуховъ стадъ—свои. Бытовая жизнь села давала ему особый видъ. У насъ на родинѣ большинство селъ, особенно въ черноземныхъ полосахъ земли, раскинулись широко и привольно. При каждой избѣ имѣется просторный дворъ, гумно для хлѣба, огородъ для овощей, сарай для рабочаго скота и т. п. Въ селѣ большой выгонъ для стада. За селомъ, на лучшемъ мѣстѣ, обширная барская усадьба. Наконецъ, въ каждомъ почти селѣ есть своя приходская церковь. Село, по пространству, тянется, иногда, версту и болѣе. Такого села, такого приволья, особенно если у насъ село расположено при большой рѣкѣ, вы не встрѣтите въ Св. Землѣ. Тамъ, если село населено хлѣбопашцами, оно, какъ было замѣчено выше, все скучено вмѣстѣ. Гумно за селомъ; огородовъ вовсе нѣтъ; о большомъ выгонѣ для стада нечего и думать. Св. крестъ не вѣнчаетъ купола храма. Село скучилось вмѣстѣ потому, очевидно, что живущіе въ немъ, съ самыхъ отдаленныхъ временъ, дорожили каждымъ шагомъ пахатной земли. Село Св. Земли вы обинете однимъ вашимъ взглядомъ. Таковы и селенія *Кидарскія* по Филистимскому побережью Средиземнаго моря, въ которыхъ пришельствовавъ царь Давидъ (Исал. 119, 5). Таково было и то нечестивое селеніе *Самарянское*, гдѣ не желали принять Христа Спасителя, когда Онъ шелъ въ Іерусалимъ (Луки IX, 52).

Не широкій просторъ представляли собою и тѣ поля Самарійскія, о которыхъ Христосъ сказалъ своимъ Апостоламъ: *возведите очи ваши, и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлали и постыли къ жатвѣ...* (Іоан. IV, 35).

Но не таково по виду было селеніе, отстоящее стадій на 60 отъ Иерусалима, называемое Эммаусъ (Луки XXIV, 13). Не такова была по виду и „весь Геесиманская“. Не таковы, въ большинствѣ случаевъ, были вообще „селенія Іудины“,—и вотъ почему—это были попреимуществу селенія садоводовъ. Въ Геесиманіи, расположенной у подножія Масличной горы, въ изобиліи росли масличные сады. На безспорно вѣковыя масличные деревья, которыя уцѣлѣли и до настоящаго времени въ „гротѣ агоніи“, (католическія владѣнія въ Геесиманіи), и теперь указываютъ, какъ на остатки масличныхъ деревьевъ Геесиманіи временъ Іисуса Христа. Селенія садоводовъ не сучивались вмѣстѣ, а напротивъ, расширялись длинной каймой у подножія горъ и высотъ Св. Земли. Широкія усадьбы этихъ селеній огораживались или высокими кактусами, или щебнемъ, какъ у насъ въ Крыму. (О послѣдняго вида оградѣ упоминается въ притчѣ Спасителя о „злыхъ виноградаряхъ“: *нѣкоторый человекъ насадилъ виноградникъ, и обнесъ оградю.* Марк. XII, 1). Домъ, или столъ по евангельскому, устраивался посреди усадьбы, чтобы хозяину удобно было охранять садъ. Въ каждомъ виноградномъ саду устраивалось *точило* для выдѣлія. По такимъ древнимъ точиламъ въ окрестностяхъ Хеврона, гдѣ росъ самый лучшій виноградъ и гдѣ именно 12 соглядатаевъ и срѣзали вѣтку, которую принесли вмѣстѣ съ гранатовыми яблоками на жерди, и теперь можно свободно разграничить усадьбы временъ Халева (точила изсѣкались на природныхъ плоскихъ камняхъ). Въ масличныхъ садахъ устраивались давилни для выдѣлія изъ маслинъ оливковаго масла (говорятъ, что Геесиманія, по корнеслову, и означаетъ „давилня“). Вообще селенія садоводовъ были разнообразѣе и пріятнѣе на видъ, чѣмъ селенія пахарей.

Селенія пастуховъ стада, большею частію, расположены по берегамъ Іордана. Только по берегамъ этой священной рѣки и имѣются въ Св. Землѣ обильныя, тучныя пастбища. Исключеніе на этотъ разъ составляетъ долина около Вилеема, гдѣ и пасли свои стада тѣ избранные пастыри, которые удостоились первыми услышать радостную вѣсть: *родился въ городѣ Давидовомъ Спаситель, который есть Христосъ Господь* (Луки II, 11 ст.). Мѣсто этой вѣсти называется теперь *αὐτὰ κτήρια*. Для своихъ селеній пастухи по преимуществу избирають древнія, натуральныя пещеры (въ такой пещерѣ благоволилъ родиться и Христосъ Господь). Предъ пещерою устрояется *дворъ овчій*. И кто не дверью входитъ во дворъ овчій, но пролазитъ индѣ, тотъ татъ есть (Іоан. X, 1). Замѣчательно, что и теперь на Востокѣ пастухъ идетъ *впереди* стада, а не гонитъ стадо, какъ у насъ. Пастухъ *зоветъ* овецъ по имени, а не гонитъ дубиной. Эта особенность была и во времена земной жизни Иисуса Христа и наглядно объясняетъ 3 и 4 стихи X главы Іоанна: *овцы слушаютъ гласа пастуха, и онъ зоветъ своихъ овецъ по имени, и выводитъ ихъ. И когда выведетъ своихъ овецъ, идетъ предъ ними, а овцы за нимъ идутъ*. Прежде, какъ видно изъ многихъ мѣстъ Вибліи, въ Палестинѣ были большія стада овецъ, чего требовали и обильныя жертвоприношенія въ храмѣ Іеговы. Но теперь мнѣ не приходилось видѣть стада овецъ и козъ свыше 200 головъ.

Селенія рыболововъ легко можно было отличить по рыболовнымъ мрежамъ, раскинутымъ для просушки, на изгородахъ, и по рыбацкимъ лодкамъ, подбрасываемымъ плескомъ волнъ Галилейскаго озера. Въ одно время престарѣлый Заведей, съ двумя своими сыновьями Іаковомъ и Іоанномъ, починали въ подобномъ рыбацкѣмъ селеніи свои сѣти. Въ это время и призвалъ ихъ Господь Иисусъ Христосъ къ апостольскому служенію (Матѣ. IV, 21). Но Апостолы Петръ и Андрей происходили родомъ изъ города, а не изъ села, потому что и Ап. *Филиппъ былъ изъ Вивсаиды, изъ одного города съ Андреемъ и Петромъ* (Іоан. 1, 44).

Было ли довольство въ житейскомъ быту въ селеніяхъ Св. Земли?—Въ періодъ библейскій, при исполненіи богодарованнаго чрезъ пророка Божія Моисея закона—закона, основаннаго на началахъ высокой справедливости и равенства, избранный народъ не зналъ нищеты и нужды со всѣми ихъ тяжелыми послѣдствіями. Обѣтованная земля, кипащая медомъ и млекою, давала народу земли насущный хлѣбъ въ полномъ изобиліи и довольствѣ. Обширные виноградные сады и выдѣлываемое изъ винограда вино и сикеръ веселили сердца народа. Многочисленные стада давали ему молоко, масло и сыръ и въ тоже время доставляли волну и кожи для одежды и обуви и палатокъ. Кедры Ливанскіе, дерево изъ дубравы Мамвре и дубы Вассанскіе служили наилучшимъ матеріаломъ для жилищъ. Воздухъ въ странѣ былъ горный, чистый и здоровый. Народъ благоденствовалъ ¹⁾. Но насталъ періодъ всемірныхъ завоеваній: ассирійско-вавилонскихъ, персидскихъ, греческихъ и, наконецъ римскихъ. Всѣ эти міровые военные перевороты, (за исключеніемъ персидскаго), губительно и разрушительно подѣйствовали на избранный народъ. Палестина была разоряема и опустошаема до послѣдней крайности. Занимая мѣсто на пути изъ Египта въ Сирію и обратно, съ одной стороны, съ другой—будучи по сосѣдству на пути изъ Греціи и Рима на Востокъ, Св. Земля всегда служила *военной дорожкой* въ ожесточенныхъ войнахъ древняго міра. Пройдутъ по такой странѣ военныя орды,—и страна превращена въ пустыню. Далѣе, „избранный народъ“ началъ забывать истиннаго Бога. Такимъ образомъ внутреннія основы и наружное благосостояніе народа къ концу библейскаго періода пришли къ своему концу. Въ періодъ римскаго владычества, во время земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, народъ еврейскій жилъ уже въ полной нищетѣ и убожествѣ. Разъ изъ 5,000 человекъ только у одного мальчика нашлось лишь 5 хлѣбовъ, другой

¹⁾ Воду давали горные ключи, и это была *вода живая*.

разъ на 4,000 человекъ нашлось всего 7 хлѣбовъ. Такое обстоятельство, послужившее поводомъ двумъ великимъ чудесамъ Господа нашего, съ другой стороны, все-же показываетъ и полное оскудѣніе страны и народа. Правда, иудеи, фарисеи, саддукеи были не бѣдны, но мы говоримъ о большинствѣ, а они были меньшинство. Положеніе ремесленниковъ въ Св. Землѣ во время земной жизни Иисуса Христа очень живо изображено въ статьѣ подъ этой заголовкой въ „Трудъ Кіевск. Акад.“ за 1883 ѣ годъ¹⁾. Ремесленники были такъ же бѣдны и загнаны, какъ и поселяне. Говоря вообще—это, по словамъ св. пророка Исаи, былъ народъ, сидящій во тьмѣ и тѣни смертной (IX, 2).

Въ такомъ видѣ—видѣ нищеты, полнаго запустѣнія и убожества Святая Земля остается и до настоящаго времени. Нынѣшніе обитатели этой земли, нѣкогда кипящей медомъ и млекоу, феллахи такъ же бѣдны и сидятъ въ такой же тьмѣ и сѣни смертной, какъ и евреи городовъ и селъ Св. Земли въ періодъ проповѣди Христа Спасителя.

По такимъ-то *юродамъ и селамъ* проходилъ Божественный Основатель Ново-завѣтной Церкви, *проповѣдуя и благовѣствуя царствіе Божіе, и съ Нимъ двѣнадцать Апостоловъ* (Ев. отъ Луки VIII, 1).

Священникъ Климентъ Фоменко.

¹⁾ №№ 8 и 9-й „Тр. Акад.“.

РЕЛИГИОЗНЫЙ БЫТЬ РУССКИХЪ И СО- СТОЯНІЕ ДУХОВЕНСТВА ВЪ XVIII В. ПО МЕМОАРАМЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

(Продолженіе¹).

II.

Состояніе духовенства въ 18 в. по мемуарамъ иностранцевъ.

Крайне неудовлетворительное положеніе духовенства въ до-петровской Руси было ясно сознано и духовною и свѣтскою властію и рѣзко засвидѣтельствовано и соборными приговорами, и посланіями къ духовенству патріарховъ и архіереевъ, и царскими указами, направленными противъ разныхъ злоупотребленій и нравственныхъ безпорядковъ. Несостоятельность духовенства, несоотвѣтствіе его своему назначенію сказалось съ особенною силою и ясностію при поворотѣ Россіи на новый путь, на путь сближенія съ западною Европою,—поворотѣ, обозначившемся довольно замѣтно еще съ начала второй половины 17 в. усилившемся къ концу этого столѣтія и завершившемся реформами Петра Великаго. Усиленіе иноземнаго - иновѣрнаго вліянія, бывшее естественнымъ слѣдствіемъ сближенія съ западомъ, выдвигало съ особенною настойчивостію вопросъ о религиозномъ просвѣщеніи и нравственномъ воспитаніи народа. Воспитывать народъ въ истинахъ вѣры и нравственности было всегда главною и существенною обязанностію духовенства. Но теперь, когда обществу, или по крайней мѣрѣ въ некоторой части

¹) См. Труды Киевск. дух. Акад., к. августъ 1884 г.

его, грозила опасность увлеченія идеями и воззрѣніями, противными духу православнаго вѣроученія и нравственности, эта обязанность получала особенную силу и значеніе. Но духовенство стояло ниже своей высокой обязанности. Оно само, подобно остальной массѣ народа, коснѣло въ религиозномъ невѣжествѣ и страдало тѣми же недугами, которые подтачивали нравственный организмъ народа. Невѣжество и нравственная распущенность—вотъ отличительныя черты нашего духовенства въ 17 в. и по отзывамъ иностранцевъ и по свидѣтельству отечественныхъ памятниковъ. Деморализація особенно сильна была среди чернаго духовенства и въ значительной мѣрѣ обуславливалась его матеріальнымъ положеніемъ. Богатства, скопившіяся въ теченіи вѣковъ въ рукахъ монастырей, привлекали сюда много негодныхъ людей, искавшихъ не нравственнаго совершенства, а теплаго угла, сытнаго куска и спокойной, безпечальной жизни, чуждой тревоженій житейскаго моря и суеты мірской съ ея поборами и повинностями царской службы. Подобныя иноки не могли, конечно, сіять чистотою нравственной жизни, не могли украшать монастырей высокими нравственными подвигами. Очевидно, положеніе духовенства, какъ бѣлаго такъ и чернаго, настоятельно требовало перемѣнъ, преобразованій. Нужно было вывести духовенство изъ печальнаго состоянія невѣжества и нравственной распущенности, поднять въ немъ уровень умственнаго и нравственнаго развитія до той высоты, на которой оно способно было бы удовлетворять запросамъ времени и потребностямъ общества, быть дѣйствительными, а не номинальными воспитателями и руководителями народа въ дѣлѣ религиознаго просвѣщенія его и нравственнаго совершенствованія, словомъ, способно было бы выполнять свое назначеніе. Необходимо было также дать болѣе правильное употребленіе матеріальнымъ средствамъ чернаго духовенства и тѣмъ лишить монастыри возможности служить убѣжищемъ лѣни и тунеядству. Нужно было возродить строгій духъ древней иноческой жизни и

тѣмъ сообщить монастырямъ силу оказывать нравственно-воспитательное вліяніе на народъ. Необходимость всѣхъ этихъ реформъ, обуславливавшаяся очевидно для всѣхъ ненормальностію положенія духовенства, сознава была еще въ 17 в., но для осуществленія ихъ ничего, или почти ничего не было сдѣлано. Духовная власть, сознавъ зло и выразивъ недовольство существованіемъ его, не обнаружила однако силы достаточной для его искорененія и тѣмъ самымъ естественно отрекалась отъ права на это искорененіе въ пользу другой силы, другой власти. Инициативу преобразованій должна была такимъ образомъ взять на себя свѣтская власть. И дѣйствительно въ 18 в., наслѣдовавшемъ нетронутыми тѣ задачи, какія выставлены были жизнію по отношенію къ духовенству въ предшествующемъ вѣкѣ,—всѣ существенныя реформы въ управленіи церковномъ и состояніи духовенства исходили отъ высшей свѣтской правительственной власти:

...„Въ іерархіи и благочиніи русской церкви—говорить Фоккеродтъ—Петръ I задумалъ разныя существенныя перемѣны и большею частію привелъ ихъ къ счастливому концу. Самою важною исходною точкою всѣхъ другихъ было уничтоженіе патріаршества въ Москвѣ и объявленіе Петромъ I себя верховнымъ епископомъ, или главою своей церкви“¹⁾. Съ этого важнаго событія, составившаго эпоху въ жизни русской Церкви и положившаго начало новому періоду въ ея исторіи, мы и начнемъ изложеніе свѣдѣній иностранцевъ о состояніи духовенства въ 18 в., такъ какъ это событіе отзывалось и на положеніи духовенства, его значеніи и правахъ.

Какія же причины вызвали упраздненіе „превысочайшаго патріаршескаго престола“, составлявшаго гордость русскихъ и украшеніе русской церкви? Прислушаемся къ толкамъ иностранцевъ. Плейеръ видитъ причину отъѣны

¹⁾ Чт. въ общ. ист. и др. р. 1874. 2. IV. 5.

патріаршества въ опасеніи Петра встрѣтитъ въ патріархѣ помѣху для своихъ преобразованій церковныхъ и гражданскихъ. „Если царь—говоритъ онъ—и не бываетъ въ Москвѣ, а все на войнѣ, да развѣзчетъ по чужимъ землямъ, то все же хочетъ образовать свой народъ, для чего перемѣнилъ даже и покрой русскаго платья, велѣлъ брить бороды, разрѣшилъ отъ постовъ и, можетъ быть, по его всегдашнимъ рѣчамъ, сдѣлаетъ послѣ войны путешествіе ко гробу славнаго ему апостола, т. е. Петра, а привязаться за это къ нему, чтобы запретить все такое, не можетъ никто, кромѣ патріарха, который, пожилой, представить народу опаснаго отъ того послѣдствія, какъ для него такъ и всей русской вѣры: царь и вынужденъ будетъ отложить свое путешествіе, какъ это и было съ нимъ въ 1698 г. Оттого-то, пока онъ не думаетъ оставаться въ странѣ и пока не откроетъ своему глупому неученому духовенству своего тайнаго намѣренія на счетъ, можетъ быть, перемѣны церковнаго устава и введенія преобразованій, до тѣхъ поръ онъ едвали поставитъ въ Москвѣ начальное духовное лицо“¹⁾. Плейеръ ошибается, приписывая Петру намѣреніе перемѣнить церковный уставъ; по его намекамъ можно думать, что подъ этою перемѣною церковнаго устава онъ разумѣетъ такъ желательное для всякаго истаго католика введеніе католичества въ Россію. Но помимо этой католической тенденціи, Плейеръ совершенно справедливо указываетъ, что Петръ не хотѣлъ ставить патріарха потому, что опасался противоѣдствія съ его стороны своимъ реформамъ не только церковнымъ, но и гражданскимъ. Извѣстно, что было очень много недовольныхъ преобразованіями Петра, и всѣ протесты противъ нихъ раздавались главнымъ образомъ во имя религіи, во имя древняго благочестія, которому измѣнилъ царь, другъ еретиковъ. При такомъ положеніи дѣла реформы, несочувствіе къ нему патріарха, становившагося чрезъ это

¹⁾ Дюссен. Огтона Плейера. Ibid. 16 стр.

неодходимо нравственною опорою недовольныхъ, могло грозить серьезными замѣшательствами, способными надолго задержать свободный ходъ преобразовательнаго движенія. Поэтому вполне естественно со стороны Петра желаніе устроить возможность подобныхъ замѣшательствъ посредствомъ уничтоженія патриаршества. Но кромѣ этихъ, совершенно основательныхъ, опасеній, была еще причина, заставлявшая Петра желать отмѣны патриаршества. Причина эта лежала въ личномъ характерѣ Петра, въ его убѣжденіяхъ. Онъ былъ всецѣло преданъ идеѣ самодержавной власти въ государствѣ и не допускалъ существованія другой самостоятельной власти, другаго главы. Его воззрѣнія на отношенія между церковью и государствомъ носили во многомъ оттѣнокъ протестантскій: онъ требовалъ подчиненія церкви государству и не хотѣлъ, по словамъ Бассевича, признавать главою своей церкви никого, кромѣ самого себя ¹⁾. Съ своей государственной точки зрѣнія онъ терпѣть не могъ папства съ его ученіемъ о независимости духовной власти ²⁾ и все, что напоминало папство, было ненавистно ему; а патриаршество сближалось въ его понятіяхъ именно съ папствомъ. При патриаршемъ управленіи церковь была независимою отъ государства и лицо патриарха какъбы равнялось лицу государеву. Въ его памяти еще свѣжо было воспоминаніе о Никонѣ и его притязаніяхъ, и грозная тѣнь этого властительнаго великаго государя была постоянно въ глазахъ его. Правда, патриархъ Адрианъ далеко не былъ похожъ по своему характеру на Никона, но самый снвъ патриаршій, уваженіе къ нему народа, постоянно напоминали о немъ. Петру казалось такое отношеніе между церковью и государствомъ неправильнымъ и не безопаснымъ, и онъ рѣшился ввести церковь въ общій порядокъ государственной жизни, подчинить ее общей системѣ государственнаго правленія,

¹⁾ Р. Ар. 1865 г. 168—9.

²⁾ Флексеродтъ. Чг. въ общ. ист. и др. р. 1874. 2. IV. 16.

какъ одну изъ ея вѣтвей. Такимъ образомъ, съ одной стороны, желаніе устранить возможность столкновенія съ патріархомъ, которое могло бы повредить успѣху дѣла реформы, а съ другой стремленіе къ неограниченному самодержавію, исключавшее самостоятельность всякой другой власти,—таковы, по взгляду иностранцевъ, причины уничтоженія патріаршества. На эту послѣднюю причину, хотя не прямо, указываетъ Перри, когда говоритъ, что „патріархъ пользовался величайшимъ уваженіемъ народа и принималъ нѣкоторымъ образомъ участіе въ управленіи имперією: онъ не только былъ верховнымъ судьей въ дѣлахъ церкви, но также имѣлъ власть измѣнить своимъ собственнымъ значеніемъ все то, что считалъ вреднымъ для благочинія, и провозноситъ приговоръ надъ тѣми, кого присуждалъ къ смерти, не докладывая объ этомъ двору; все это по указамъ прежнихъ царей московскихъ приказано было приводить въ исполненіе, безъ прекословія и измѣненія. Но послѣ смерти послѣдняго патріарха... царь воспротивился избранію новаго патріарха и сдѣлался самъ главою церкви, присвоивъ себѣ исключительное управленіе ею“¹⁾. Буддей говоритъ, что Петръ, „не безъ причины опасаясь чрезмѣрной власти російскихъ патріарховъ, счелъ нужнымъ устранить ее, руководясь также и тѣмъ побужденіемъ, чтобы объявить себя главою и верховнымъ правителемъ церкви въ Россіи“²⁾. Наиболѣе обстоятельный рассказъ о постепенномъ ходѣ этой церковной реформы, дѣтеляхъ, принимавшихъ участіе въ ней, и ея причинахъ, принадлежитъ Фоккеродту. Мы позволимъ себѣ привести этотъ рассказъ, пополняя его свѣдѣніями, занимаемыми у другихъ иностранцевъ.

Фоккеродтъ начинается издалека, съ учрежденія патріаршества въ Россіи. Не лишень интереса по своей оригинальности, хотя и не выдерживаетъ критики, взглядъ его

¹⁾ Перри 133.

²⁾ Чистовичъ. Теофанъ Прокоп. и его время 44—5 (примѣч.).

Труды Кіевской дух. Академіи 1884 г. т. III.

на это событіе въ русской церкви; въ немъ онъ видитъ осуществленіе клерикальныхъ тенденцій русскаго духовенства. По его мнѣнію, духовенство, недовольное своею зависимоścią отъ Константинопольскаго патріарха, не защищавшаго его отъ притязаній свѣтской власти, хотѣло имѣть въ патріархѣ русскомъ своего вождя, связаннаго съ нимъ общими интересами и по собственнымъ дѣламъ принужденнаго дѣйствовать съ нимъ заодно противъ государя ¹⁾). Послѣ учрежденія патріаршества духовенство постоянно стремилось въ лицѣ патріарховъ къ расширенію своихъ правъ и пріобрѣтенію полной независимости отъ свѣтской власти, и при Филаретѣ и Никонѣ вполнѣ достигло этого. Филаретъ „такъ воспользовался отеческою властію надъ сыномъ, что во всемъ царствѣ правилъ неограниченно и не оставлялъ ничего для управленія молодому царю, кромѣ одного имени“ ²⁾). Никонъ также заботился о величіи своего сана, изъявилъ притязаніе на всѣ преимущества, какія имѣлъ Филаретъ, и присвоилъ себѣ неограниченную власть во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ и многихъ гражданскихъ ³⁾). Но послѣ Никона „патріархи хотя и пользовались наружною почестію и уваженіемъ, а также очень значительными доходами, но по своей нравственной ничтожности въ политическихъ дѣлахъ почти совсѣмъ не выдвигались впередъ, оставались въ страдательномъ положеніи и вполнѣ подчинялись волѣ своихъ государей. Такъ послѣдній патріархъ Адрианъ, умершій въ 1702 ⁴⁾), смотрѣлъ совершенно спокойно, какъ Петръ I сажалъ въ монастырь сестру Софію, какъ приказывалъ казнить жестокими муками многихъ священниковъ и монаховъ, сдѣлавшихся участниками въ ея проскахъ, или, по крайней мѣрѣ, очень свободно рассуждавшихъ объ его поведеніи; какъ бралъ колокола съ церкви

¹⁾ Фоккеродтъ. Чт. въ общ. вст. и др. р. 1874. 2. IV. 6.

²⁾ Ibid. 7.

³⁾ Ibid. 8.

⁴⁾ Ошибка: Адрианъ умеръ въ 1700 г. (Истор. Соловьева т. 15; 116).

для возобновленія потерянной при Нарвѣ артиллеріи '); удостоивалъ довѣрія и дружескаго обхожденія еретиковъ, по постамя явно ѣлъ мясо, безбоязненно нарушалъ и другіе церковныя уставы; какъ стригъ бороды русскимъ, заставлялъ ихъ носить французское платье и вводилъ безчисленное множество другихъ обычаевъ, которые были ужасомъ для русскихъ, особливо для духовенства“.

„Не смотря на то, что русскіе цари, благодаря долгому упражненію, изучили искусство такъ сдерживать патріаршескую власть, что она не могла причинить никакого ущерба государевой, Петръ I, во избѣжаніе разныхъ случаевъ, считалъ гораздо вѣрнѣе и выгоднѣе для своихъ намѣреній уничтожить совсѣмъ этотъ санъ и такъ направить духовенство, чтобы оно никого не признавало своимъ верховнымъ епископомъ, кромѣ своего государя. Выгоды, которыя вышли бы тогда для него, были такъ явны, что ему нечего было колебаться долго. Итакъ это рѣшено скоро. Затрудненіе состояло лишь въ томъ, какъ начать дѣло. Духовные приступали къ нему всѣми силами, все просили занять патріаршій престолъ и дѣлали ему страшное описаніе несчастія, могущаго произойти въ странѣ отъ мѣшкотности въ этомъ дѣлѣ. Петръ, хоть и замѣчалъ, что опасность еще не такъ велика, и что духовенство придаетъ излишнюю важность этому дѣлу, однако не зналъ, какъ отвязаться, и жадно искалъ человѣка, который выведъ бы его изъ затрудненія и принялъ на себя управленіе духовными дѣлами“. Такой человѣкъ нашелся въ лицѣ Стефана Яворскаго, малороссійскаго монаха, Львовскаго уроженца. По словамъ Фоккеродта, онъ обратилъ на себя вниманіе Петра своимъ опроверженіемъ книги Талицкаго, въ которой этотъ доказывалъ, что Петръ — антихристъ, потому что „стриженіемъ бородъ позорить образъ Божій, приказываетъ рѣзать и распластывать людей

‘) Адрианъ не могъ этого видѣть: онъ умеръ 16 октября (Чистов. Теоф. Прокоп. и его время 58), а пораженіе подъ Нарвою русскіе потерпѣли 19 ноября того же года (Истор. Солов. т. 14; 351).

по ихъ смерти, попираетъ церковные уставы и другія, какія только есть, вводитъ вельпости“. О сочиненіи Яворскаго Фоккеродтъ даетъ такой отзывъ: „трудъ его вышелъ такъ плохъ, что онъ сталъ бы посмѣшищемъ для всей Европы. Одно изъ самыхъ главныхъ доказательствъ, почему Петръ не антихристъ, выводилось изъ того, что антихристово число 666 никакою кабалой вельзя было составить изъ имени Петра“.—„Но въ странѣ слѣпыхъ и кривой царь“,—продолжаетъ Фоккеродтъ,—„это произведеніе такъ понравилось Петру I, что онъ велѣлъ распространить его посредствомъ печати, а Яворскаго назначилъ рязанскимъ епископомъ ¹⁾. А такъ какъ Яворскій сверхъ того имѣлъ свободный даръ слова, въ состояніи былъ написать проповѣдь на іезуитскій ладъ, притомъ умѣлъ и поддѣлываться, заявляя притворно слѣпое повиновеніе всѣмъ приказаніямъ Петра, то этотъ и подумалъ, что нашелъ въ немъ не только способнаго человека, но и такое орудіе, которое безъ противорѣчія позволить себя употребить для исполненія его намѣреній, и въ такой увѣренности объявилъ его ексархомъ, или намѣстникомъ патріаршества“ ²⁾. Но поручая Яворскому управленіе церковными дѣлами въ качествѣ намѣстника патріаршаго престола, Петръ значительно ограничилъ его власть сравнительно съ властію патріарха. По словамъ Перри, Яворскій долженъ былъ о всѣхъ текущихъ дѣлахъ отъ времени до

¹⁾ Здѣсь неточность. Стефанъ Яворскій сдѣлался извѣстенъ Петру еще раньше того времени, какъ Талицкій попалъ въ Преображенскій приказъ. Яворскій пріѣхалъ въ Москву изъ Кіева въ началѣ 1700 г., на 16 марта того же года назначено было его посвященіе въ митрополита Рязанскаго. Талицкій же съ своими тетрадами сдѣлался извѣстенъ преображенскому приказу только въ іюні мѣсяцъ этого года (Истор. Солов. т. 15; 119; 132). Сочиненіе Яворскаго, о которомъ упоминаетъ Фоккеродтъ, носитъ такое заглавіе: „Знаменія прішествія Антихрестова и кончины вѣка“. Появилось оно въ печати въ 1703 г. (Наука и литер. при Петрѣ I. Пекарскаго II, 77), т. е. спустя почти два года послѣ назначенія Яворскаго мѣстоблюстителемъ, и слѣд. не могло служить причиной его возвышенія.

²⁾ Ibid. 9—10.

времени дѣлать представленія самому царю и получать отъ него приказанія и руководство ¹⁾). Въ хозяйственныхъ дѣлахъ мѣстоблюститель былъ ограниченъ монастырскимъ приказомъ, которому передано было управленіе патріаршими, архіерейскими и монастырскими вотчинами ²⁾).

Назначеніе блюстителя патріаршаго престола не было еще окончательнымъ уничтоженіемъ патріаршества, а только отсрочкою въ набраніи патріарха; но эта отсрочка была переходною ступенью къ полной реформѣ церковнаго управленія, къ учрежденію духовной коллегіи. Впрочемъ не извѣстно, была ли у Петра уже въ это время (1700 г.) мысль о совершенномъ уничтоженіи патріаршества. Бассевичъ говоритъ, что Петръ, желая ослабить въ народѣ уваженіе къ сану патріаршему, имѣвшему быть упрядненнымъ, по кончинѣ Адріана создалъ потѣшнаго патріарха и поставилъ его во главѣ всепьянѣйшей коллегіи; эксцентричность поведенія этого патріарха, доставляя народу случай позабавиться, въ тоже время должна была возбуждать въ немъ „презрѣніе къ предразсудкамъ“ ³⁾. Но отсюда нельзя еще заключать, чтобы у Петра была уже въ это время вполне созрѣвшая мысль объ отмѣнѣ сана патріарха; — всешутѣйшій Зотовъ отправлялъ обязанности патріарха Пресбургскаго, яузскаго и всего кокуи и при жизни еще Адріана ⁴⁾; — всего вѣроятнѣе, что эта мысль выработалась и вполне созрѣла у Петра съ теченіемъ времени, когда отъ отсутствія патріарха не чувствовалось никакого неудобства и когда коллегіальная форма признана была лучшею по всѣмъ частямъ управленія.

Возводя Стефана Яворскаго на высокой постъ ексарха патріаршаго престола и удостоивя его своего довѣрія, Петръ надѣялся найти въ немъ дѣятельнаго помощника для себя,

¹⁾ 133.

²⁾ Путеш. Бруина. Чт. въ общ. ист. и др. р. 1872. 2. IV. 88. Донсен. Плейера. Чт. въ общ. ист. и др. р. 1874. 2. IV. 16.

³⁾ Р. Арх. 1865 г. 169.

⁴⁾ Днев. Корба. Чт. въ общ. ист. и др. р. 1867. I. IV. 150.

способнаго войти въ его планы относительно церковныхъ преобразованій. Но Стефанъ Яворскій не оправдалъ этихъ надеждъ. „Петръ скоро замѣтилъ, говоритъ Фоккеродтъ,— какъ обманулся онъ въ этомъ человѣкѣ. Да и дѣйствительно, ученость его простиралась не дальше того, какъ обыкновенно доходить она въ папистскихъ монастыряхъ, въ Польшѣ. Но за то въ іезуитскихъ училищахъ онъ такъ крѣпко вбилъ себѣ въ голову папистскія правила о преимуществахъ духовенства и его независимости, что всего меньше могъ помочь Петру въ исполненіи его намѣреній, которыя совершенно противоположны были вышесказаннымъ правиламъ. На самомъ дѣлѣ онъ не прямо, но сильно перечилъ его намѣреніямъ, особенно касательно намѣренія убавить лишнее богатство у церквей и возвратить духовныхъ къ умѣренности, требуемой ихъ званіемъ, такъ что пока онъ былъ живъ, это дѣло не состоялось; однакожь поступалъ при этомъ такъ осторожно, что нельзя было сдѣлать ему никакого упрека въ этомъ случаѣ. Не смотря на то, что этотъ образъ дѣйствій для Петра I не остался тайною, царь все таки давалъ ему это почувствовать, только тѣмъ, что холодиѣе прежняго обходился съ нимъ: эту необычайную мягкость нельзя приписать ничему другому, кромѣ нежеланія Петра обнаружить преждевременно свои намѣренія немилостию къ Яворскому, въ отраду и утѣшеніе стариннымъ православнымъ русскимъ сердцамъ; онъ оставилъ его на мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока не пришелъ въ совершенную зрѣлость новый порядокъ церковнаго управленія, надъ которымъ онъ между тѣмъ трудился съ Прокоповичемъ“.

„Этотъ человѣкъ, умершій въ прошломъ году (1736 г.) въ Петербургѣ архіепископомъ новгородскимъ, проживалъ въ монашескомъ званіи въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, когда Петръ посѣтилъ эту обитель послѣ Полтавской битвы“.

„Въ молодости онъ обучался не только въ польскихъ училищахъ, но и въ Римѣ, да и совсѣмъ другимъ образомъ, нежели какъ обыкновенно проходятъ свое ученіе его земля-

ки; при его честномъ и прямодушномъ нравѣ, а также остроумъ и живомъ умѣ, тѣ благочестивые обманы, которые онъ замѣтилъ въ Италіи, внушили ему такой ужасъ къ папству, что онъ не могъ о немъ говорить безъ душевнаго волненія, чему можетъ быть пособило также и чтеніе протестантскихъ книгъ, которыя онъ ставилъ очень высоко, и не задумывался отдавать имъ предпочтеніе предъ большинствомъ его церковныхъ отцевъ¹⁾).

„Кромѣ того, онъ отличался такими добродѣтелями, которыя обыкновенно тоже не составляютъ общей принадлежности духовенства: чрезвычайною скромностію, такъ что его надобно силою тащить во всѣ почетныя, занимаемыя имъ мало по малу, должности, совершеннымъ безкорыстіемъ и пылкимъ желаніемъ содѣйствовать благу отечества, даже и на счетъ выгодъ духовенства. Петръ тѣмъ еще больше привязался къ этому монаху, что встрѣтилъ у него совершенно тѣ же мнѣнія о порядкѣ церковнаго управленія, какія самъ онъ старался распространить въ своемъ царствѣ, и нашелъ въ немъ волю и готовность честно помогать ему въ этомъ. Но такъ какъ шведская война была еще въ полномъ разгарѣ и было бы не во время начинать такое щекотливое дѣло, то Петръ I не хотѣлъ поднимать шума, оставилъ Прокоповича въ Кіевѣ и довольствовался тѣмъ, что велъ съ нимъ постоянную переписку объ этомъ дѣлѣ²⁾. Когда же онъ покончилъ походъ въ поморье, сдѣлалъ путешествіе во Францію, уладилъ отреченіе своего царевича и благодаря этому нѣсколько поуспокоился, тогда призвалъ

¹⁾ Не слѣдуетъ забывать, что это говорить протестантъ; этимъ объясняется и его видимое нерасположеніе и рѣзкій отзывъ о Стефанѣ Яворскомъ, который по характеру своихъ воззрѣній примыкалъ ближе къ консервативному католицизму, чѣмъ къ свободному протестантству; этимъ же объясняются его преувеличенныя похвалы Теофану Прокоповичу, убѣжденія котораго по вопросамъ церковнаго управленія были противоположны убѣжденіямъ мѣстобластителя.

²⁾ И. Чистовичъ въ своемъ сочиненіи „Теофанъ Прокоповичъ и его время“ ничто не говоритъ объ этой перепискѣ, потому, можетъ быть, что ея и не существовало.

и Прокоповича въ Петербургъ ¹⁾, подъ предлогомъ устройству училищъ въ монастырѣ св. Александра. Онъ назначилъ его игуменомъ этой обители ²⁾ и условился съ нимъ о новомъ образѣ управленія, который хотѣлось ввести ему для своего духовенства ³⁾.

„Для приготовленія къ этому умовъ народа издано въ свѣтъ, сочиненное Прокоповичемъ, небольшое разсужденіе подъ названіемъ „Первосвященникъ“ ⁴⁾, въ которомъ съ такою же большою ученостію, какъ и основательностію, доказывалось, что первые христіанскіе императоры постоянно удерживали за собою первосвященнической савъ, носимый ихъ языческими предшественниками, пока, наконецъ, римскіе папы нашли способъ выманить его у нихъ вмѣстѣ съ соединенными съ нимъ преимуществами и присвоить себѣ; при этомъ въ тоже время внушалось, что въ христіанскомъ государствѣ главный надзоръ за духовными дѣлами не можетъ принадлежать никому другому, кромѣ государя“.

„Вскорѣ потомъ Петръ I объявилъ, что на будущее время савъ и титулъ патріарха, какъ слышомъ започивое и никакому подданному не приличное достоинство въ Россіи, совершенно отиѣняется, а духовныя дѣла впередъ будутъ подъ вѣдѣніемъ и наблюденіемъ правительствующаго Синода, состоящаго изъ одного президента, двоихъ вице-президентовъ и нѣсколькихъ засѣдателей и совѣтниковъ, подъ

¹⁾ Прокоповичъ былъ вызванъ въ Петербургъ въ 1715 г. еще до отъѣзда Петра за границу; но болѣзнь удержала его въ Кіевѣ до осени 1716 г. (Чистов. „Ѳеоф. Прокоп. и его время“ 24—5).

²⁾ Игуменомъ онъ сдѣланъ еще въ 1711 г. Кіево-Братскаго монастыря и никогда не былъ игуменомъ Невскаго монастыря (Чистов. „Ѳеоф. Прокоп. и его время“ 17 ст.).

³⁾ „Рознь историческій, конхъ ради вывъ и въ яковомъ разумѣ были и нарицались императоры римскіи, какъ язычестія, такъ и христіанствіи, понтифексами или архіереями многобожнаго закона. А въ законѣ христіанствіи, христіанствіи государи могутъ ли парещася епископы и архіереи и въ какомъ разумѣ?“ С.-Петербургъ. 1721 г. Сочиненіе это издано уже послѣ учрежденія Св. Синода („Наука и литература при Петрѣ I“. Пекарскаго т. II. 519 стр.).

верховнымъ надзоромъ государя¹⁾). Въ руководство Синоду данъ былъ уставъ, извѣстный подъ названіемъ Духовнаго Регламента. По словамъ Фоккеродта, Стефанъ Яворскій дѣлалъ много возраженій противъ Регламента, но безуспѣшно²⁾). Содержаніе регламента Фоккеродтъ передаетъ такъ: „Въ этомъ регламентѣ вполнѣ утверждено ученіе о зависимости духовенства отъ правительства страны; уничтожены всѣ церковныя льготы и преимущества, сдѣланы разныя полезныя постановленія для монастырской жизни, запрещено много суевѣрныхъ вѣроисповѣдныхъ обрядовъ, разобраны нѣкоторыя сомнѣнія относительно проклятій и церковнаго повиновенія; тайна частной исповѣди ограничена, такъ что духовникъ не можетъ молчать о заговорахъ противъ государя, мятежахъ и другихъ государственныхъ преступленіяхъ, если такіе будутъ открыты ему на исповѣди, а долженъ доносить о нихъ подъ страхомъ наказанія за государственную измѣну“. Въ заключеніе этого обзора содержанія Духовнаго Регламента, Фоккеродтъ даетъ такой отзывъ объ немъ: „Это сочиненіе, конечно, мастерское произведеніе въ своемъ родѣ, заслуживаетъ прочтенія отъ начала до конца и заключаетъ въ себѣ всѣ перемѣны, сдѣланныя Петромъ I относительно церковнаго благочинія“³⁾).

Св. Синодъ, при первоначальномъ его учрежденіи, состоялъ изъ президента, двухъ вице-президентовъ, четырехъ совѣтниковъ и четырехъ ассессоровъ. Но въ слѣдующемъ 1722 г. составъ синода увеличился еще двумя членами, однимъ совѣтникомъ и однимъ ассессоромъ. Бассевичъ и Берхгольцъ насчитываютъ всѣхъ членовъ синода 15, включая сюда императора и оберъ-секретаря. У Берхгольца мы находимъ и самый перечень членовъ Синода въ 1722 г. Вотъ

¹⁾ Стр. 10—12. Указъ объ учрежденіи духовной Коллегіи вышелъ еще въ 1718 г., а самое открытіе Синода совершилось 14 фев. 1721 г. (Руков. къ русск. ц. ист. Знаменскаго стр. 305. 307).

²⁾ Стр. 13.

³⁾ Ibid.

онъ: „Глава и первый президентъ Синода—императоръ; второй его президентъ—митрополитъ рязанскій, который теперь первенствующимъ между здѣшними духовными сановниками, но такъ старъ и слабъ, что ужъ не присутствуетъ въ Синодѣ ¹⁾. Далѣе, въ Синодѣ еще два вице-президента, 5 совѣтниковъ и 5 ассессоровъ. Вице-президентами—архіепископъ новгородскій (Феодосій Яновскій) и архіепископъ псковскій (Феофанъ Прокоповичъ); совѣтниками, первымъ—архіепископъ крутицкій ²⁾, который живетъ постоянно въ Москвѣ; вторымъ—архимандритъ троицкій ³⁾; третьимъ—архимандритъ чудовскій ⁴⁾; четвертымъ—архимандритъ новоспасскій ⁵⁾ и пятымъ—архимандритъ Симоновскій ⁶⁾. Ассессоры: Кондоиде Толски ⁷⁾, Офманниковъ Угриски ⁸⁾,

¹⁾ Въ этомъ же году Стефанъ Яворскій и умеръ 27 ноября. „Ему было отъ 70—80 лѣтъ, говоритъ Берхгольцъ, и онъ уже давно не вставалъ съ постела“. Ч. II, 327.

²⁾ Леонидъ (Чистовича „Феоф. Прокоп. и его время“ 90. „Исторія російской іерархіи“ Амвросія ч. VI отд. II, 873). Берхгольцъ, бывшій у него 26 апрѣля 1722 г., для приглашенія на обѣдъ къ голштинскому герцогу,—въ восторгѣ отъ его любезности. „Когда я пріѣхалъ къ архіепископу крутицкому (который живяетъ совершенно внѣ города, въ прекрасномъ большомъ монастырѣ) * онъ принялъ меня очень привѣтливо и угостилъ превосходнымъ бургонскимъ. Но для меня было гораздо пріятнѣе вина, когда онъ потомъ пошелъ со мною въ прекрасную залу, откуда чудный видъ на всю Москву и на протекающую подъ самыми окнами Москву рѣку... На прощаньи, архіепископъ сказалъ мнѣ, что недавно былъ у него его величество императоръ, и въ тоже время просилъ меня упомянуть герцогу, какой отличный видъ изъ монастыря, причемъ, если можно, и уговорить его высочество также оказать ему милость своимъ посѣщеніемъ“ (ч. II, 204—5).

* Это былъ крутицкій архіерейскій домъ (нынѣ крутицкія казармы), гдѣ до 1788 г. жила такъ называемые крутицкіе митрополиты, управлявшіе епархіею сарскою и подонскою (Русская Старина. Изд. А. Мартинова. М. 1848, годъ 1-й стр. 50—63).

³⁾ Гавриилъ Вужинскій („Истор. рос. іерарх.“ ч. VI отд. II; 873).

⁴⁾ Феофилактъ Лопатинскій (Ibid. 874).

⁵⁾ Геродей Прилуцкій (Ibid. 873).

⁶⁾ Петръ Сидличъ (Ibid.).

⁷⁾ Анастасій, въ монашествѣ Аванасій Кондоиди, — съ 1726 г. епископъ вологодскій (Ibid.).

⁸⁾ Варлаамъ Овсяниковъ, игуменъ угрѣшскій (Ibid. 874).

Теофиленъ Круликъ ¹⁾, протопопъ троицкій ²⁾ и протопопъ петропавловскій ³⁾). Кромѣ означенныхъ двухъ президентовъ, двухъ вице-президентовъ, пяти совѣтниковъ и пяти ассессоровъ, синодъ имѣетъ еще оберъ-секретаря, Тимоея Палехима ⁴⁾, который также духовный, такъ что въ полномъ своемъ составѣ, съ императоромъ состоитъ изъ 15 лицъ ⁵⁾.— Высшій контроль надъ дѣятельностію синода принадлежалъ самому государю. Но наблюдая за общимъ ходомъ дѣлъ въ Синодѣ, за направленіемъ его дѣятельности, государь, понятно, не могъ слѣдить за частными проявленіями этой дѣятельности, не могъ наблюдать за правильностію рѣшенія частныхъ дѣлъ. Эта обязанность возложена была на обер-прокурора, который такимъ образомъ явился постояннымъ представителемъ государя въ синодѣ, его окомъ, и былъ свѣтскимъ лицомъ, равно какъ и секретари ⁶⁾.

Какъ же отнеслось духовенство къ этой реформѣ церковнаго управленія, съ какими чувствами встрѣтило ее? Отмѣна патріаршества нанесла сильный ударъ независимости и самостоятельности духовной власти. Правда, наше духовенство никогда не пользовалось независимостію въ такой мѣрѣ, какъ, напр., католическое на западѣ. Избраніе патріарха, назначеніе архіереевъ, рѣшеніе важнѣйшихъ дѣлъ, касавшихся всей церкви—все это было всегда дѣломъ сколько духовенства и духовной власти, столько же и свѣтскаго правительства. Но все же при патріаршемъ управленіи духовенство пользовалось во внутреннихъ своихъ дѣлахъ значительною долею автономіи, имѣло свою юрисдикцію, предъ которой преклонялась и свѣтская власть, а нерѣдко обнаруживало сильное вліяніе и на государственныя дѣла (напр.

¹⁾ Теофілъ Кроликъ (Ibid.).

²⁾ Іоаннъ Семеновъ (Ibid. „Историко-статистическія свѣдѣнія о Петербургской епархіи“ вып. I стр. 96).

³⁾ Петръ Григорьевъ (Ibid.).

⁴⁾ Тимоеѣй Осиповичъ Палехинъ (Чистов. „Оеф. Прокоп. и его время“ 171—2).

⁵⁾ Дневн. Берхг. ч. II, 203—4. Зап. Бассевича Р. Арх. 1865 г. 575.

⁶⁾ Берхг. ч. IV, 113.

при Филаретѣ и Никонѣ). Вообще, въ отношеніяхъ между свѣтскою и духовною властію до Петра было болѣе взаимодѣйствія, чѣмъ подчиненія. Но это отношеніе измѣнилось со времени уничтоженія патріаршества и учрежденія св. Синода. Синодъ явился учрежденіемъ чисто правительственнымъ, чрезъ которое внѣшнее управленіе церковію вдвигалось въ составъ общей государственной администраціи. Подчиненіе Синода постоянному контролю правительственной власти, представителемъ которой былъ здѣсь оберъ-прокуроръ, получившій съ теченіемъ времени большое вліяніе на церковныя дѣла, низводило духовное правительство на степень обыкновеннаго административнаго органа, отличавшагося отъ другихъ подобныхъ только по характеру своей функціи. Синодъ былъ такою же коллегіею, какъ и всѣ другія, и члены его, исключая особенный родъ ихъ дѣлъ, были такими же начальниками въ своемъ вѣдомствѣ, какъ другіе—въ своихъ управленіяхъ, даже съ тѣми же названіями президента, вице-президентовъ, совѣтниковъ и ассессоровъ, какъ и въ прочихъ коллегіяхъ. вмѣстѣ съ этимъ церковъ и духовенство становились въ общую подсудность государству по всѣмъ своимъ дѣламъ и интересамъ, исключая церковныхъ догматовъ и каноновъ.—Понятно теперь, съ какимъ чувствомъ недовольства должно было отнестись духовенство къ этой реформѣ, сильно ограничивавшей его права и грозившей совершеннымъ уничтоженіемъ независимости церкви. Недовольство духовенства обнаружилось тотчасъ послѣ того, какъ сдѣлалось извѣстнымъ рѣшеніе Петра отложить избраніе патріарха на неопредѣленное время и назначить мѣстоблюстителя патріаршаго престола. Духovenство увидѣло въ такомъ рѣшеніи посягательство Петра на церковную власть, присвоеніе имъ себѣ этой власти. Перри говоритъ, что такой неожиданный оборотъ церковныхъ дѣлъ возбудилъ сильное волненіе въ средѣ высшаго духовенства. Дѣло дошло до открытаго заявленія недовольства. „До слуха его величества дошло, — рассказываетъ Перри, — что одинъ изъ

епископовъ выразился слишкомъ свободно касательно новой власти, которую царь самъ себѣ присвоилъ. Вслѣдствіе этого его величество приказалъ лишить его сана, но никто изъ прочихъ епископовъ не выказалъ готовности исполнить это приказаніе; а напротивъ всѣ они представляли царю, что лишеніе сана лица, столь высоко поставленнаго въ церкви, было бы дѣломъ не слыханнымъ. Они особенно напирала на то обстоятельство, что всѣ они, епископы, были равны другъ другу по положенію, не имѣли власти исполнить то, что отъ нихъ требовалось. Поэтому они просили царя благоволить даровать имъ разрѣшеніе на избраніе новаго патріарха и обѣщали, что за тѣмъ не медленно приступлено будетъ къ лишенію сана обвиненнаго. Царь, во гнѣвъ за ихъ уклончивость и отказъ, нарочно утвердилъ новаго епископа и повелѣлъ ему исполнить приказаніе. Согласно этому виновный былъ лишенъ митры руками вышеозначеннаго новаго епископа, который, сколько мнѣ помнится, и былъ тотъ самый нынѣшній митрополитъ (или архіепископъ) рязанскій. Въ силу этого замѣчательнаго рѣшенія царя, на улицахъ Москвы подбрасывались весьма вольнодумныя письма. Хотя обнародовано было обѣщаніе значительной награды тому, кто откроетъ сочинителей этихъ писемъ и всѣхъ принимавшихъ въ нихъ участіе, но, насколько мнѣ извѣстно, ничего не могли открыть¹⁾.

¹⁾ Стр. 133—4. Мы затрудняемся опредѣлить, кого разумѣть Перри въ приведенномъ разсказѣ. Можетъ быть, тутъ имѣется въ виду Игнатій Тамбовскій, лишенный сана и сосланный въ Соловки, въ тюрьму, за то, что давалъ деньги вигоницу Талицкому и плакалъ отъ умиленія при чтеніи его фанатическихъ тетрадей, въ которыхъ доказывалось, что Петръ—антихристъ. (Истор. Солов. т. 15 стр. 133—4); или, можетъ быть, слѣдуетъ отнести этотъ разсказъ къ Исаіи Нижегородскому, видѣвшему въ шведской войнѣ наказаніе Божіе за новыя порядки, введенныя Петромъ въ церковное управленіе. Онъ открыто протестовалъ противъ этихъ порядковъ и за это былъ лишонъ епархіи и сосланъ въ Кирилловъ монастырь (Исторія Соловьева т. 16, стр. 21—22). Судя по времени, на которое указываетъ въ разсказѣ Перри, можно считать болѣе вѣроятнымъ первое предположеніе. Но все таки, въ подробностяхъ своихъ, этотъ разсказъ не можетъ быть приложенъ ни къ тому, ни къ другому случаю. Забѣ-

Время шло; годъ проходилъ за годомъ, а объ избраніи патріарха не было и помину. Ясно, что при жизни Петра патріарха не будетъ. А тутъ еще повья непріятности: монастырскій приказъ съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ усиленія общественныхъ и государственныхъ нуждъ, все съ большею и большею жестокостію урѣзывалъ доходы монастырей и архіереевъ, — и тайное недовольство росло. Дѣло царевича Алексѣя вскрыло это недовольство наружу. Недовольные настоящимъ возлагали всѣ надежды на будущее, когда вступить на престолъ царевичъ Алексѣй. Съ воцареніемъ его надѣялись возвращенія старины со всѣми ея атрибутами, и благочестивый царевичъ, прочитавшій, по свидѣтельству его воспитателя Гюйлена, пять разъ славянскую библію, одинъ разъ нѣмецкую, перечитавшій творенія отцевъ церкви и всѣ духовныя книги, переведенныя на славянскій языкъ ¹⁾, способенъ былъ оправдать эти надежды. Благодаря вліянію лицъ, окружавшихъ царевича и до фанатизма преданныхъ старинѣ, въ немъ съ дѣтства вкоренилось непреодолимое отвращеніе и ненависть ко всѣмъ преобразованіямъ его отца. Сильное вліяніе на образъ мыслей и настроеніе царевича оказали также окружавшія его духовныя лица. Веберъ, рассказывая дѣло царевича, говоритъ, что въ теперешнихъ смутныхъ обстоятельствахъ много виноваты русскіе священники, и потому легко понять причину, почему царь подрѣзалъ имъ крылья и опредѣлилъ имъ ограниченное содержа-

чательно, что съ такими же точно подробностями Веберъ рассказываетъ о судѣ надъ Досифеемъ Ростовскимъ, замѣшаннымъ въ дѣлѣ царевича Алексѣя и его матери: архіереи также отказывались снять епископскій савъ съ подсудимаго и также отговаривались тѣмъ, что они не имѣютъ патріарха, а безъ патріарха не могутъ лишить своего товарища его званія. „Когда же эти духовныя чины на вопросъ цара о томъ, могутъ ли они возвести и облачить кого нибудь въ архіепископы, отвѣчали: „можень“, то онъ изрекъ такое рѣшеніе: „ну, такъ вы можете и низвести и разоблачить его“ (Русск. Арх. 1872 г. 1448). Очевидно, эти подробности какъ у Перри, такъ и Вебера, или вымышлены, или представляютъ дѣйствительные факты въ такомъ искаженномъ видѣ, что они неузнаваемы.

1) „Наука и литература при Петрѣ I“. Пекарскаго I, 138—9.

ніе, приказавъ заниматься только церковію и священнослуженіемъ ¹⁾). Дѣло царевича и его матери сильно скомпрометировало духовенство; розыскъ обнаружилъ множество сочувствовавшихъ царевичу лицъ и подобно ему питавшихъ вражду къ новымъ порядкамъ. За свое сочувствіе нѣкоторые изъ нихъ заплатили жизнію. По словамъ Вебера, дѣло царевича и его матери стоило жизни духовнику царевича (Якову Игнатьеву), духовнику царицы Евдокіи (Феодору Пустынному), Кіевскому митрополиту (Иосафу Кроковскому), который потребованъ былъ въ Петербургъ и на дорогѣ, какъ полагаютъ, самъ себя отравилъ ядомъ ²⁾ и наконецъ ростовскому епископу Досіею ³⁾. Послѣдній не задумался прибѣгнуть къ ложнымъ пророчествамъ и видѣніямъ, чтобы возбудить въ душѣ Евдокіи несбыточныя мечты. Ссылаясь на видѣніе св. Дмитрія, онъ пророчилъ ей скорую смерть царя и вмѣстѣ съ тѣмъ скорую перемѣну ея участи. Когда же Евдокія пеняла ему за то, что пророчества въ назначенное время не сбывались, онъ увѣрялъ, что это случилось за грѣхи ея отца и бралъ отъ нея многіе дары и деньги, чтобы молиться объ ея отцѣ; чрезъ годъ увѣрялъ ее, что видѣлъ ея отца выпущеннымъ изъ ада до пояса, еще чрезъ годъ—что онъ уже только по колѣна въ аду и т. д. ⁴⁾. Досіею подвергся жестокой казни: онъ былъ колесованъ, и тѣло его брошено въ огонь, а голова воткнута на высокой шестъ ⁵⁾).

Тяжкія казни могли устрашить, могли сдержать, да и то не всегда, открытыя выраженія недовольства, но не

¹⁾ Веберъ Р. Арх. 1872 г. 1436.

²⁾ Митроп. Евгеній относится съ сомнѣніемъ къ этому извѣстію, хотя и не опровергаетъ его, а только замѣчаетъ, что Иосафъ выѣхалъ изъ Кіева уже больнымъ и скончался въ Твери 1 іюля 1718 г. (Описаніе Кіево-Софійскаго собора стр. 215).

³⁾ Р. Архивъ 1872 г. 1627 стр.

⁴⁾ Зап. Бассевича. Р. Арх. 1865 г. 154—5.

⁵⁾ Веберъ Р. Арх. 1872 г. 1446 стр.

могли совершенно искоренить, изгладить его въ сердцахъ униженнаго, оскорбленнаго духовенства, потому что причины, вызывавшія это недовольство, продолжали существовать. Высшее духовенство особенно раздражено было отнятіемъ доходовъ съ церковныхъ вотчинъ. Въ числѣ недовольныхъ этимъ дѣйствіемъ Петра попадались даже лица очень близкія къ нему и принимавшія участіе въ его реформахъ. Такъ Θεодосій Яновскій однажды „имѣлъ смѣлость прямо сказать императору, что не одобряетъ отобранія имѣній и доходовъ духовенства, а также установленнаго вслѣдствіе того точнаго распредѣленія ихъ для приличнаго содержанія духовенства и назначенія излишковъ на учрежденіе школъ и больницъ, въ которыхъ былъ повсемѣстный недостатокъ. По его мнѣнію, государство отъ себя обязано было назначить имъ содержаніе, потому что принадлежащее служителямъ Церкви не подлежитъ гражданскому управленію. Императоръ, раздраженный этою дерзостью, обнаружилъ такой гнѣвъ, что заставилъ трепетать говорившаго“. Проза, впрочемъ, прошла на этотъ разъ благополучно для Θεодосія: онъ просилъ у государя прощенія ради будущей коронаціи Екатерины (дѣло происходило незадолго до коронаціи) и государь простилъ¹⁾. Но неисправимый Θεодосій снова навлекъ на себя гнѣвъ, уже послѣ смерти Петра, и опять своимъ рѣзкимъ протестомъ противъ ограниченія правъ и власти духовенства. „Когда воцарилась Екатерина — рассказываетъ Бассевичъ — архіепископъ новгородскій, видя, что она нисколько не ослабляетъ узды, наложенной ею супругомъ на власть духовенства, началъ дѣйствовать противъ нея и даже осмѣлился оказывать ей неуваженіе и говорить: что Богъ сократилъ дни Петра въ наказаніе за его вины противъ духовенства“. Протестъ имѣлъ печальныя послѣдствія для Θεодосія: въ маѣ 1725 г., по приказанію Екатерины,

1) Зап. Бассевича. Р. Арх. 1865 г. стр. 608.

онъ былъ сосланъ и заключенъ въ Корельскій монастырь, на берегу Двины ').

Не смотря на то, что идея коллегіальнаго церковнаго управленія была фактически закрѣплена учрежденіемъ Синода, надежды на возстановленіе патриаршества долго еще жили въ сердцахъ ревнителей церковной старины и волновали честолюбивыя мечты нѣкоторыхъ членовъ высшей іерархіи. Эпоха реакціи, наступившая послѣ смерти Петра, казалась, благопріятствовала осуществленію этихъ надеждъ. Есть извѣстіе, мало, впрочемъ, вѣроятное, будто еще Θεодосій Яновскій, подъ предлогомъ усиленія Синода, давалъ совѣты и дѣлалъ внушенія къ возстановленію патриаршества '); а по другому извѣстію, онъ самъ хотѣлъ сдѣлаться патріархомъ, и это честолюбивое желаніе было одною изъ причинъ его паденія "). Въ царствованіе Петра II, когда власть находилась въ рукахъ старинной вельможеской партіи Долгорукихъ, сочувствовавшихъ старинѣ, мечты о патриаршествѣ разыгрались съ особенною силою. Поправное патриаршество нашло себѣ энергичнаго защитника и искателя въ лицѣ ростовскаго епископа, Георгія Дашкова. По словамъ Лефорта, Дашковъ въ 1729 г. представилъ въ Синодъ прошеніе, гдѣ просилъ выбрать его въ архимандриты всероссійскіе, — мѣсто, занимаемо нѣкогда патриархомъ", — но ревнивый стражъ неприкосновенности великаго преобразователя, Θεофанъ Прокоповичъ, былъ еще живъ и попытка Дашкова не увѣнчалась успѣхомъ — „онъ получилъ единогласный отказъ“ ⁴⁾. Авторъ „Молотка на Камень вѣры“ говоритъ, что „Дашковъ уже такъ близко былъ къ патриаршеству, что никакого сумнительства къ возведенію на престолъ

¹⁾ Ibid. 624.

²⁾ Обзоръи. иностр. изв. о Россіи... Тургенева. Журн. Мин. Народ. Пр. ч. XLII отд. II, 26.

³⁾ Сборн. рус. ист. общ. т. 15. Донесен. прусск. посл. Мардефельда стр. 284.

⁴⁾ Сборн. р. и. об. т. 5 стр. 327. Едвали Георгій Дашковъ могъ дѣй-
Трудн Кіев. дух. Акад. 1884 г. т. III.

не оставалось". Но смерть Петра II разрушила все надежды ¹⁾. — Въ царствованіе Анны Иоанновны, когда, по выраженію Шетарди, нѣмцы воспользовались руками и ногами русскаго народа и управляли его движеніями ²⁾, и когда Биронъ хотѣлъ посадить въ Синодъ лютеранскихъ пасторовъ ³⁾, о патріаршествѣ не могло быть и рѣчи. За то никогда оно не было такъ близко къ возстановленію, какъ въ царствованіе набожной и благочестивой Елизаветы Петровны. Въ обществѣ носились упорные слухи, перешедшіе и въ донесенія иностранныхъ министровъ, о близкомъ возстановленіи патріаршества. „Говорятъ, — писалъ Пецольтъ, — что имѣются въ виду отступленія отъ реформъ Петра I, и между прочимъ хотятъ возстановить патріаршество. Кабинетный секретарь Червасовъ собралъ все постановленія Петра I, касающіяся до его зрѣло обдуманной отмены патріаршества, и представилъ ихъ императрицѣ, но она не читала ихъ“ ⁴⁾. Дочь великаго преобразователя осталась вѣрна идеямъ своего отца. Возстановить патріаршество значило бы снова поворотить къ древне-русскому московскому порядку вещей. Но это уже было не мыслимо въ концѣ первой и началѣ второй половины 18 в. Россія успѣла освоиться съ реформой, и Петръ Великій, столь не попятный ей при жизни, теперь сталъ для нея истиннымъ отцомъ отечества, „вѣчнымъ ея наставникомъ и учителемъ“.

Св. Синодъ составлялъ высшее церковно-административное учрежденіе, управлявшее дѣлами всей русской цер-

к-ции такъ безтактно. Но что онъ пытался возстановить патріаршество, это не подлежитъ сомнѣнію. См. Чистов. „Ееоф. Прокон. и его время“ 229—30.

1) Чистовича „Ееофанъ Прокон. и его время“ 397—8.

2) Стр. 15.

3) На это намѣреніе Бирона намекаетъ Арсеній Мацѣвичъ въ своемъ возраженіи на „Молотокъ на Камень вѣри“: „А хотя и Синодъ, вмѣсто патріарха, у насъ имѣется, однако тебѣ, врагу и сопернику церкви нашей, выторжка не обрѣтается, понеже по твоему хотѣнію не сдѣлалось, дабы какъ вашъ регентъ такъ и пастыри ваши, въ Синодѣ присутствовали“ (Чистов. „Ееоф. Прокон. и его время“ 392).

4) Сборн. р. в. общ. т. 6, 457.

кви. Дѣла же епархіальныя находились въ рукахъ епархіальныхъ архіереевъ. Веберъ кратко передаетъ содержаніе формулы присяги, которую должны были произносить епископы при поставленіи. Эта формула замѣчательна тѣмъ, что въ ней исчисляются такія обязанности епископовъ, на которыя прежде не обращалось вниманія, и которыя теперь выдвинуты были потребностями времени на первый планъ. Имено, епископы присягою обязывались къ умѣренности въ наложеніи церковнаго проклятія, къ строгости относительно монаховъ, давали обѣтъ не строить лишнихъ церквей, не потворствовать юродивымъ, явленію ложныхъ мощей и мнимо-чудотворныхъ иконъ, и не вмѣшиваться въ мірскія дѣла¹⁾. У того же Вебера находимъ списокъ русскихъ архіереевъ 1719 г.; списокъ, впрочемъ, очень неполный и безъ указанія на лица. Эзархомъ патріаршаго престола, говоритъ Веберъ, состоитъ архіепископъ рязанскій, Стефанъ; за нимъ слѣдуютъ архіепископы ставропольскій, еврейскій и проч.²⁾, а за ними епископы: пусскій, сарскій, суздальскій, ростовскій, тверскій, новгородскій, кіевскій, псковскій, казанскій, астраханскій, тобольскій, ревельскій и корельскій³⁾. Число архіереевъ въ теченіи 18 в. постепенно увеличивалось вслѣдствіе открытія новыхъ епархій. Такъ, напр., Елизавета Петровна въ 1742 г., по докладу Синода, учредила въ Москвѣ архіепископство и впервые замѣстила его. Въ прежнее время, говоритъ Пецольдъ, до уничтоженія патріаршества, оно обнимало и этотъ санъ⁴⁾. Въ 1775 г. открыта была новая епархія въ новороссійскомъ краѣ и по просьбѣ Потемкина Екатерина II назначила на эту кафедру греческаго архіепископа, Евгенія

¹⁾ Р. Арх. 1872 г. 1407. Эта формула помѣщена въ Полн. собр. зак. т. V. № 2985.

²⁾ Такихъ архіепископовъ у насъ никогда не было; не было также и епископа Пусскаго, о которомъ говорятъ даже Веберъ.

³⁾ Р. Арх. 1872 г. 1672 стр.

⁴⁾ Донесен. Пецольда. Сборн. р. и. об. т. 6; 445—6.

Булгариса ¹⁾.—Органами епархіальной власти до половины 18 в. были архіерейскіе приказы ²⁾, преобразованные потомъ въ духовныя консисторіи.

Переходя отъ церковнаго управленія къ состоянію бѣлаго и чернаго духовенства въ 18 в., считаемъ нужнымъ оговориться, что мы не находимъ у иностранныхъ писателей достаточно данныхъ для полнаго и всесторонняго изображенія состоянія духовенства за это время, и потому должны ограничиться лишь общими и бѣглыми чертами.

Бѣлое духовенство въ началѣ 18 в. еще не представляло изъ себя строго замкнутаго сословія, не успѣло еще отлиться въ такую касту, какой оно является въ концѣ этого столѣтія. Образовательный цензъ, нужный для кандидата на церковныя должности, былъ такъ незначителенъ, что не представлялъ препятствій для поступленія въ духовное званіе лицамъ изъ самыхъ низшихъ сословій, напр., изъ крестьянъ, ремесленниковъ и т. п. Перри говоритъ, что русскіе „не очень-то разборчивы касательно того, откуда берутъ своихъ священниковъ: я зналъ людей, воспитанныхъ въ ремесленническомъ званіи (преимущественно же зналъ одного деревенскаго кузнеца), которые потомъ допускались до священническаго сана“ ³⁾. Наряду съ этою чертою тотъ же писатель указываетъ на другую черту, способствовавшую обособленію духовенства въ отдѣльное замкнутое сословіе—это именно наследственность духовнаго званія. Священники, говоритъ онъ, сами малообразованные, воспитывали обыкновенно сыновей своихъ въ томъ же невѣжествѣ, предназначая ихъ въ тому же служенію ⁴⁾. Подъ влияніемъ этого обычая, входившаго все болѣе и болѣе въ практику при замѣщеніи священно-и-церковнослужитель-

¹⁾ Сборн. р. и. об. т. 19. Довесен. авг. посл. стр. 506.

²⁾ Путеш. Брунна. Чт. въ общ. ист. и др. р. 1872 г. 3. IV. 187.

³⁾ Перри 138—9.

⁴⁾ Ibid. 176.

скихъ мѣстъ, а также вслѣдствіе стремленія, обнаружившагося особенно въ 18 в., къ большому опредѣленію сословныхъ началъ, духовный чинъ болѣе и болѣе замыкался въ себѣ и отдѣлялся отъ другихъ сословій. Слѣдствіемъ сословной замкнутости духовенства было накопленіе въ немъ излишка людей, вызывавшее необходимость очищенія духовенства посредствомъ разбора лишнихъ церковниковъ и духовныхъ дѣтей по другимъ сословіямъ, и особенно посредствомъ набора ихъ въ военную службу. Эти разборы и наборы, начавшись при Петрѣ I, продолжались и при его преемникахъ, въ теченіи всего 18 в. ¹⁾). Кроме того принимались и другія мѣры для сокращенія численности благаго духовенства, которая была очень велика, особенно въ началѣ 18 в. Такъ въ одной Москвѣ, по свидѣтельству Седерберга, насчитывалось въ его время до четырехъ тысячъ благаго духовенства ²⁾). Перри говоритъ, что вся страна была переполнена священниками, подъ которыми онъ разумѣетъ, конечно, вообще духовныхъ лицъ, какъ священно-служителей, такъ и церковно-служителей ³⁾). По словамъ Фоккеродта и Манштейна, численность всего духовенства, съ его семействами, въ первой половинѣ 18 в. простиралась до 300 тысячъ душъ ⁴⁾). Чтобы уменьшить это, далеко превышавшее потребности народонаселенія ⁵⁾, количество духовенства, было постановлено при Петрѣ I не посвящать лишнихъ ставленниковъ,

¹⁾ Ibid. Сборн. р. и. общ. т. 15. 247. „Шетарди“ 93 и др.

²⁾ Чт. въ общ. и. и др. р. 1873. 2. IV. 10.

³⁾ 176.

⁴⁾ Фоккеродтъ. Чт. въ общ. ист. и др. р. 1874 г. 2. IV. 113. Зап. Манштейна 291.

⁵⁾ По ревизіи 1744—5 года все народонаселеніе Россіи, включая сюда и неправославныхъ христіанъ, и магометанъ и язычниковъ—подданныхъ Россіи, не превышало 18 мил. 100 т. душъ (Маншт. 294); такъ что духовное сословіе составляло болѣе 1¹/₂% всего народонаселенія имперіи, полагая численность духовенства въ 300 т. душъ.

у которыхъ вѣтъ своихъ приходоу; частнымъ лицамъ запрещено было держать домовыхъ священниковъ¹⁾; наконецъ, введены были штаты, которыми требовалось, чтобы определенное число прихожанъ имѣли одного или нѣсколькихъ священниковъ, но не болѣе, чѣмъ сколько слѣдуетъ по количеству прихожанъ; оставшіяся же за штатами духовныя лица отставлялись отъ службы и достаточно сильныя изъ нихъ зачислялись въ военную службу²⁾).

Еще болѣе рѣшительныя мѣры предпринимались для уменьшенія числа монаховъ и монастырей. Въ 1701 г., по словамъ Фанъ-дерь-Гульста, всѣхъ монастырей въ Россіи насчитывалось по официальнымъ статистическимъ даннымъ до 663³⁾. Но, безъ сомнѣнія, эта цифра далеко ниже дѣйствительности. Нуждаясь въ людяхъ для войны и различныхъ работъ по устройству флота, гаваней, каналовъ, крѣпостей и т. д., стараясь притянуть на службу государству всѣ силы, Петръ I не благосклонно смотрѣлъ на множество монаховъ, молодыхъ, здоровыхъ, не принимавшихъ участія въ общей работѣ, стоявшихъ вдали отъ напряженной дѣятельности другихъ членовъ государства. Чтобы предотвратить на будущее время потерю для государства свѣжихъ, здоровыхъ силъ, Петръ издалъ указъ, по которому никто моложе 50 лѣтъ не могъ быть принятъ въ монастырь, „такъ какъ царь замѣтилъ — посвящать это распоряженіе царя Перри,— что заключеніе въ монастыряхъ такого множества молодыхъ людей приводило ихъ къ бесполезной жизни и препятствовало размноженію на-

¹⁾ Фоккеродтъ. Чт. въ общ. ист. и др. р. 1874 г. 2. IV. 113.

²⁾ Сборн. р. ист. общ. т. 15, 247.

³⁾ Истор. царст. Петра, Устрялова т. IV. ч. II. прилож. № VII. Д. несен. фанъ-дерь-Гульста соединен. штатамъ Нидерланд. стр. 669.

родонаселенія въ то время, когда люди были столь необходимы для войнъ его⁴. Кромѣ этой цѣли Перри видитъ въ этомъ распоряженіи и другую, политическую цѣль: по его мнѣнію, Петръ рассчиталъ, что, сокративъ число монаховъ, онъ могъ взять въ свою пользу часть ихъ доходовъ, такъ какъ тогда потребовалось бы меньшее количество деревень на содержаніе ихъ¹). Вслѣдствіе этого распоряженія, при строгомъ выполненіи его, монашество съ теченіемъ времени должно было значительно порѣдѣть въ своихъ рядахъ. Еще большее вліяніе на сокращеніе числа монаховъ и монастырей должно было оказать учрежденіе штатовъ монастырскихъ и запрещеніе принимать въ монастыри кого бы то ни было безъ особеннаго указа. Передавая содержаніе поставленной духовнаго регламента (собственно прибавленія къ духовному регламенту) относительно монастырей, Фоккеродтъ говоритъ: „сначала между многими другими правилами, влоняющимися къ сохраненію добраго порядка и приличія въ церквахъ, въ особенности предлагается монастырямъ, чтобы они отправляли богослуженіе съ должнымъ благочестіемъ и благоприличіемъ, для чего въ каждомъ монастырѣ должно находиться по крайней мѣрѣ 30 монаховъ, а гдѣ нѣтъ такого числа ихъ и, стало быть, эта конечная цѣль не можетъ быть достигнута, монастырь должно обратить въ приходскую церковь и училище, монаховъ, жившихъ въ немъ до того времени, развести по другимъ монастырямъ, которымъ недостаетъ требуемаго числа ихъ. Но за тѣмъ, всѣмъ игуменамъ и настоятелямъ монастырей строго внушается, подѣ страхомъ тяжкаго наказанія, не принимать въ монастырское званіе безъ особеннаго указа ни одного дворянина, ни кого-либо служащаго въ государственной службѣ, ни приказнаго писца, ни безграмотнаго, ни несовершеннолѣтняго, никакаго мѣщанина, ни крестьянъ.

¹) Стр 125 - 6.

нина. Такъ какъ въ этотъ списокъ входятъ всѣ русскіе подданные какого бы то ни было званія и слѣдовательно ни кому не дозволяется идти въ монастырь, кромѣ тѣхъ вдовыхъ священниковъ, которые по уставу греческой церкви не могутъ больше продолжать свою службу, монастыри же, въ которыхъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ, 30 монаховъ, должны быть закрыты, то въ случаѣ точнаго соблюденія такого постановленія, число монастырей въ Россіи, въ продолженіи 30 лѣтъ, естественно уменьшилось бы до того, что во всей этой странѣ не осталось бы болѣе 10 такихъ, которые бы считалось полезнымъ сохранить изъ особенныхъ видовъ. Но по кончинѣ Петра I, исполненію этого предначертанія не дали дальнѣйшаго хода, и не заботились о немъ, какъ и о многихъ другихъ, введенныхъ имъ, полезныхъ учрежденіяхъ въ духовныхъ дѣлахъ¹⁾. Послѣднія слова Фоккеродта можно признать справедливыми лишь относительно времени царствованія Екатерины I и Петра II, но при Аннѣ Иоанновнѣ законы Петра о сокращеніи числа монаховъ были возобновлены и приводились въ исполненіе съ большою строгостію. При Елизаветѣ поступленіе въ монастыри было освобождено отъ всякихъ ограничительныхъ условій, и оскудѣвшіе при Аннѣ монастыри стали снова наполняться, пока введеніе штатовъ при Екатеринѣ II не пріостановило этого прилива.

Что касается женскихъ монастырей, то иностранцы не говорятъ, чтобы къ нимъ примѣнялись строгія постановленія относительно увеличенія числа монашествующихъ, изданныя для мужскихъ монастырей. — Женскіе монастыри и въ 18 в., по крайней мѣрѣ, въ началѣ его, точно такъ же, какъ и въ предшествующіе вѣка, нерѣдко служили убѣжищемъ для женъ, убѣгавшихъ отъ мужей вслѣдствіе дурнаго обращенія, для дочерей, искавшихъ спасенія отъ насильственнаго брака. „Въ Россіи, говоритъ Веберъ, если жена

¹⁾ Чт. въ общ. вст. и др. р. 1874 г. 2. IV. 13—14.

убѣжить отъ мужа, или дочь отъ родителей, и поступить въ монастырь (что случается довольно часто въ провинціяхъ), то никто уже не можетъ взять ее оттуда⁴. При этомъ Веберъ рассказываетъ такой случай: вн. Гагаринъ хотѣлъ насильно выдать дочь свою за старшаго сына сенатора Мусина-Пушкина; чтобы избавиться отъ этого невольнаго брака, она убѣжала изъ Москвы въ какой-то монастырь и постриглась тамъ¹). Тотъ же писатель говоритъ, что въ его время не трудно было мужу заточить въ монастырь не любимую жену, или родителямъ — непослушную дочь; чаще же случалось, что братья отдавали насильно въ монастырь своихъ сестеръ, чтобы имѣть возможность по своему желанію распорядиться наслѣдствомъ. „Поэтому и случается, что въ такихъ монастыряхъ, какъ, напр., Чудовъ²), попадаетея очень много молодыхъ и красивыхъ монашенокъ³). Петръ Вел., самъ, какъ извѣстно, заключившій нелюбимую жену въ монастырь, склоненъ былъ смотрѣть снисходительно, если кого нибудь изъ близкихъ къ нему лицъ постигала необходимость этимъ же путемъ расторгнуть неудачный бракъ. Иногда онъ даже лично содѣйствовалъ этому. Басевичъ рассказываетъ, что Ягужинскій (Павелъ Ивановичъ) никакъ не могъ ужиться съ своею женою, вслѣдствіе ея дурнаго характера, но въ тоже время находилъ, что совѣсть не позволяетъ ему развестись съ нею. Петръ самъ принялъ на себя трудъ убѣдить его въ умѣстности и законности расторженія дурнаго брака; послѣ этого жена Ягужинскаго, по именному указу императора, была заключена въ одинъ изъ московскихъ монастырей⁴).— Веберу случилось присутствовать въ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ (въ Москвѣ) при постриженіи одной мо-

¹) Р. Арх. 1872 г. 1106 стр.

²) Такъ называетъ Веберъ по ошибкѣ Вознесенскій женскій монастырь въ Москвѣ.

³) Р. Арх. 1872 г. стр. 1367.

⁴) Р. Арх. 1865 г. стр. 600. Верх. II, 218.

людой дѣвушки въ монахини, и вотъ какъ онъ описываетъ этотъ обрядъ... „По прибытіи въ церковь, я нашелъ тамъ пѣвшихъ уже монахинь и большое собраніе дѣвицъ, между которыми были и знатнѣйшія со всего города женщины... двѣ старухи поставили меня, противъ моего желанія, къ алтарю, для того, чтобы я лучше могъ все видѣть. Послѣ пѣнія обоихъ хоровъ, продолжавшагося не малое время, всѣ монахини вышли изъ церкви черезъ два покоя въ третій, откуда и вывели постригаемую въ ихъ савѣ дѣвицу. Дѣвица эта была одѣта въ длинномъ черномъ кафтанѣ, и ея длинныя русые волосы были расчесаны такъ, что все лице закрывалось ими. Когда она, совсѣмъ преклонившись, приблизилась къ стоявшему посреди церкви наложу и къ священнику, бывшему у наложу, то сдѣлала три земные поклона и затѣмъ осталась распростертою на землѣ. Тогда священникъ сталъ читать молитву, по окончаніи коей предлагалъ новопостригаемой дѣвицѣ различные вопросы: „ве поступаетъ ли она въ монастырь по принужденію? отреклась ли она отъ міра? общается ли повиноваться установленіямъ и правиламъ и проч. и проч., на каковыя вопросы дѣвица громкимъ голосомъ отвѣчала всякій разъ: „да, ей Богу, общаю“ и проч. Затѣмъ священникъ снова началъ молитву и потомъ приказалъ дѣвицѣ приподняться, встать и открыть лице. Нѣсколько старыхъ монахинь приподняли съ лица ея волосы, разобравъ ихъ по сторонамъ, и тогда оказалось, что постригаемая была молодая красивая дѣвица, лѣтъ около 20. Она подступила ближе къ наложу, взяла лежавшіе на немъ ножницы, подала ихъ священнику, у котораго поцѣловала при этомъ руку, и просила его постричь себя. Священникъ отказывался и положилъ ножницы снова на наложу, и такая церемонія повторилась въ другой и третій разъ, когда священникъ оставилъ, наконецъ, ножницы у себя и сръзалъ у нея съ головы, на переднемъ проборѣ, крестообразно, четыре пряди волосъ; въ это же время хоръ пѣлъ молитвы. Затѣмъ двѣ пожилыя монахини препоясали

новопостриженную поясомъ и облачили ее, а стоявшіе вокругъ родственники ея не переставали оплакивать горькими слезами умершую для свѣта монахиню. Въ заключеніе священникъ прочелъ ей монастырскія правила, по окончаніи которыхъ ее вывели изъ церкви прежнимъ порядкомъ¹⁾.

Бѣлое духовенство вело жизнь брачную, которая была обязательна для него. „Священникомъ никто не можетъ сдѣлаться,—говоритъ Седербергъ,—не давъ обѣта согласно 1 посл. къ Тимоѳею 3, 2²⁾. Священникъ не можетъ жениться на вдовѣ, или обезславленной женщинѣ, а только на дѣвицѣ³⁾. Нѣкоторые писатели замѣчаютъ, что семейные нравы въ духовенствѣ были чище и выше, чѣмъ въ другихъ сословіяхъ. „Замѣчено,—пишетъ Перри,—что священники обращаются съ женами своими лучше, чѣмъ всѣ прочіе люди въ этой странѣ“⁴⁾. Онъ объясняетъ это явленіе тѣмъ, что священникъ не могъ жениться въ другой разъ, а это располагало его быть внимательнымъ къ своей супругѣ.—По смерти жены священникъ не могъ оставаться долѣе года на приходѣ и служить въ священническомъ санѣ, а долженъ былъ или перейти въ свѣтское званіе, или, что чаще бывало, поступить въ монастырь⁵⁾. Обычай, требовавшій отъ вдоваго священника поступленія въ монастырь, сохранилъ свою обязательную силу до самаго конца 18 в. „Здѣсь въ обычаѣ попу—говоритъ аббатъ Охотскій—послѣ смерти жены постригаться въ монахи; и только на случай малолѣтства дѣтей епископъ позволяетъ вдовцу оставаться въ приходѣ священникомъ“⁶⁾.

Общественное положеніе низшаго духовенства, какъ бѣлаго такъ и чернаго, не соответствовало его высокому

¹⁾ Веберъ, Р. Арх. 1872 г. 1379—80.

²⁾ „Подобааетъ епископу быти... единыя жены мужу“.

³⁾ Седербергъ, Чт. въ общ. ист. и др. р. 1873 г. 2. IV. 9.

⁴⁾ 149 стр.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Разказы о пол. стар. т. II, 144.

призванію. Съ самаго начала 18 в. духовенство было сильно унижено и потомъ все болѣе и болѣе падало въ мѣвнѣи общества. Всѣ иностранные писатели, касавшіеся общественнаго значенія духовенства, одинаково говорятъ о крайней привижности его предъ высшимъ, дворянскимъ сословіемъ. Еще Корбъ подмѣтилъ ослабленіе въ обществѣ уваженія къ духовному чину. Уваженіе въ духовенству, говоритъ онъ, не осталось во всей силѣ; прежде во всѣхъ собраніяхъ священникамъ предоставляли первое мѣсто; теперь ихъ званіе такъ понижено, что ихъ почти не принимаютъ уже въ обществахъ ¹⁾. Веберъ замѣчаетъ, что бѣлое духовенство въ Россіи пользуется не большимъ почетомъ, чѣмъ лица другихъ податныхъ сословій, наравнѣ съ которыми оно обязано нести государственныя повинности и платить въ казну разные сборы ²⁾, что, замѣтимъ, также отдаляло его отъ дворянскаго сословія, гордаго своимъ привилегированнымъ положеніемъ, и низводило въ разрядъ „подлыхъ“ людей, какъ тогда называли податныя сословія. По словамъ Фоккеродта, бѣлое духовенство, кромѣ протоіереевъ въ городахъ, находилось въ большомъ пренебреженіи. „Дворяннѣ рѣдко посадить за столъ своего попа, и только что тотъ скажетъ предъобѣденную молитву, его отсылаютъ къ домашней челяди“ ³⁾. Такъ же отзывается онъ и о положеніи низшаго чернаго духовенства: „простымъ монахамъ житье плохое и такъ мало почета, что достаточные люди не много заочиниваются поступать въ духовное званіе“ ⁴⁾. Эти отзывы принадлежатъ первой половинѣ 18 в., во такіе же отзывы дѣлаютъ иностранцы и во 2-й половинѣ этого вѣка. Съ теченіемъ времени духовенство не только не повышалось, а напротивъ все болѣе и болѣе унижалось по своему общественному положенію и смѣшивалось съ „под-

¹⁾ Чт. въ общ. исл. и др. 1867. 3. IV. 260.

²⁾ Веберъ, Р. Арх. 1872 г. стр. 1131.

³⁾ Чт. въ общ. и. и др. р. 1874. 2. IV. 113—4.

⁴⁾ Ibid.

лыми² людьми. Даже въ философскій вѣкъ Екатерины II, когда такъ много говорилось и писалось о достоинствѣ человѣческой личности, уваженіи къ ней и ея правамъ,—даже въ этотъ вѣкъ гуманности ничего существеннаго не было сдѣлано для возвышенія общественнаго положенія духовенства, хотя оно имѣло на это, такъ сказать, сугубое право, какъ по своему общечеловѣческому достоинству, такъ и по своему призванію. Напротивъ, можно положительно сказать, что въ этотъ вѣкъ, съ одной стороны, невѣрія и вольнодумства, а съ другой — гордаго и пышнаго аристократизма, униженіе духовенства еще усилилось. На духовныхъ лицъ стали смотрѣть какъ на представителей невѣжества и суевѣрія, и образованное общество, гордившееся тѣмъ, что въ его нѣдрахъ чуть не каждый членъ свободомыслящій философъ, чуждалось этихъ защитниковъ рутинны. Иностранцы, привыкшіе видѣть у себя дворянство и духовенство въ тѣсной родственной связи и живомъ общеніи между собою, удивлялись разобщенности этихъ двухъ сословій, отчужденности ихъ другъ съ другомъ въ Россіи. Кожъ не безъ удивленія говорить: „во время моего пятидесятичнаго пребыванія въ Петербургѣ, при постоянныхъ и почти ежедневныхъ сношеніяхъ съ русскою знатью и дворянствомъ, мнѣ ни разу не случалось встрѣтить въ посѣщаемыхъ мною домахъ ни единаго представителя блага духовенства, что отчасти объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что здѣшніе приходскіе священники на столько грубы и не отесаны, что не могутъ быть допускаемы въ образованное общество“¹⁾. Вслѣдствіе приниженности духовенства случаи поступленія дворянъ въ духовное званіе были очень рѣдки,—такъ рѣдки, что аббатъ Шапизъ не очень далеко отъ истины, когда говорить, что „дворяне въ Россіи никогда не вступаютъ въ духовное званіе“²⁾, — и духовенство, пока не замкнулось окон-

¹⁾ Русск. Стар. 1877. II, 46.

²⁾ Антислотъ. XVIII в. Баргенева т. 4. 336.

чательно въ самомъ себѣ, пополнялось обыкновенно людьми изъ низшихъ сословій. „Большинство поповъ въ Россіи, говоритъ Веберъ, люди низкаго происхожденія, безъ связей и богатства“¹⁾).

Не смотря на свою близость и родство съ низшими слоями общества, духовенство и здѣсь не могло пользоваться полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ. Этому много препятствовало между прочимъ то, что духовенство было притянуто къ общей, въ первой половинѣ 18 в., системѣ полицейскихъ доносовъ; напр. обязано было доносить о заговорахъ противъ государя, мятежахъ и другихъ государственныхъ преступленіяхъ, даже въ томъ случаѣ, если узнавало о нихъ на исповѣди²⁾. Это обстоятельство, естественно, вносило недоувѣрчивость и холодность въ отношенія между духовенствомъ и прихожанами. Кромѣ того матеріальная необеспеченность низшаго духовенства, ставившая его въ полную зависимость отъ прихожанъ и вынуждавшая духовныхъ лицъ унижаться, просить, заискивать, тѣмъ самымъ ослабляла уваженіе къ намъ въ простомъ народѣ.

Что касается лицъ высшей церковной іерархіи, то хотя, при новомъ настроеніи общества и новомъ строѣ жизни, отодвинувшемъ вдаль религіозные интересы, они много потеряли изъ своего прежняго значенія, однако все таки пользовались почетомъ и уваженіемъ, присвоеннымъ ихъ сану, а по временамъ принимали участіе и въ государственныхъ дѣлахъ. Фоккеродтъ, говоря объ унижительномъ положеніи низшаго духовенства, замѣчаетъ: „впрочемъ епископы и игумены въ большой чести и живутъ въ довольствѣ“³⁾. Примѣръ уваженія къ высшимъ лицамъ церковной іерархіи показывали сами государи. Петръ I, подрѣзавшій, по выраженію Всебера, крылья духовенству, не смотря на

¹⁾ Р. Арх. 1872 г. стр. 1447.

²⁾ Фоккеродтъ. Чт. въ общ. ист. и др. р. 1874. 2. IV. 13.

³⁾ Ibid. 114.

это, обращался всегда почтительно съ высшими духовными лицами; бралъ у нихъ благословеніе и цѣловалъ руки¹⁾: на всѣхъ придворныхъ торжествахъ и праздникахъ они были почетными гостями; для нихъ накрывался особый столъ, за который нерѣдко садился съ ними самъ государь и подолгу бесѣдовалъ²⁾. Въ 1718 г., когда разбиралось несчастное дѣло царевича Алексѣя, къ участию въ судѣ надъ нимъ призваны были, по желанію Петра, и духовные сановники, вызванные для этого, по словамъ Вебера, изъ внутреннихъ областей имперіи³⁾.—На канунъ Рождества Христова члены Синода ежегодно принимали государя и государыню въ зданіи Сената, и угощали⁴⁾.—Съ такимъ же вниманіемъ относилась къ высшему духовенству и Екатерина I; и нужно сказать, что оно приобрѣло право на это вниманіе своимъ дѣятельнымъ участіемъ въ возведеніи ея на престолъ. Извѣстно, что Петръ I не оставилъ завѣщанія о преемствѣ престола и вельможи по смерти его колебались въ выборѣ между Екатериной и сыномъ царевича Алексѣя, Петромъ. По свидѣтельству Бассевича, Θεодосій Яновскій первый подалъ примѣръ клятвеннаго обѣщанія поддерживать права на престолъ коронованной супруги Петра Велик. и увлекъ за собою и многихъ другихъ⁵⁾. Еще значительнѣе заслуга Θεофана Прокоповича. Его заявленіе въ собраніи государственныхъ чиновъ и вельможъ, поддержанное нѣкоторыми сановниками, о томъ, что Петръ оставилъ словесное завѣщаніе въ пользу своей супруги, имѣло рѣшительное вліяніе на провозглашеніе ея императрицей⁶⁾. По восшествіи на престолъ, Екатерина, чувствуя шаткость своего положенія, старалась, по словамъ Мардефельда, задобрить духо-

¹⁾ Бергг. II, 172.

²⁾ Зап. Бассевича. Р. Арх. 1865 г., 196—7. Бергг. I, 58. III, 33.

³⁾ Р. Арх. 1872 г. 1454.

⁴⁾ Бергг. ч. III, 267.

⁵⁾ Зап. Бассевича Р. Арх. 1865 г. 624.

⁶⁾ Ibid, 628—9.

венство, чтобы имѣть въ немъ поддержку для себя ¹⁾. Самая опала Θεодосія Яновскаго была отчасти жертвой общему недовольству противъ него со стороны духовенства и народа, которыхъ онъ раздражалъ своею непопулярною гордостью и чрезвычайною строгостію, съ которою уничтожалъ старыя иконы ²⁾.

Услуга, оказанная духовенствомъ Екатеринѣ, стоила ему впоследствии чувствительнаго оскорбленія: при избраніи на престолъ Анны Іоанновны въ 1730 г., оно было устранено членами верховнаго Совѣта отъ участія въ совѣщаніяхъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что уронило себя соучастіемъ въ возведеніи на престолъ по смерти Петра его супруги ³⁾. Но за это оскорбленіе, нанесенное духовенству, верховники заплатились неудачею своихъ замысловъ, имѣвшихъ цѣлью ограниченіе самодержавія въ пользу верховнаго совѣта. Мавштейнъ видитъ причину неудачи верховниковъ, между прочимъ, въ томъ, что „они не привлекли на свою сторону духовенство, которое, укряпивъ ихъ систему узами церковнаго проклятія, гораздо болѣе чтимаго въ Россіи, нежели присяга, сообщили бы ему не легкую нарушимуую прочность“ ⁴⁾. Маньянъ рассказываетъ, что „наиболѣе хитрые люди изъ духовенства, оскорбленные тѣмъ, что ихъ исключили изъ собранія государственныхъ чиновъ, дѣлали всякія усилія, чтобы возстановить мелкое дворянство противъ верховнаго совѣта, и главныхъ членовъ послѣдняго изображали злодѣями, желавшими измѣненія формы правленія только для того, чтобы самимъ завладѣть верховною властію, вслѣдствіе чего рабское положеніе дворянства станетъ еще несравненно менѣе выносимымъ, чѣмъ при сохраненіи самодержавія государя“ ⁵⁾. Однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ

¹⁾ Сборн. р. и. общ. т. 15. 255.

²⁾ Обзоръ иностран. изв. Тургенева. Журн. М. Н. Пр. ч. ХLI, отд. II, 26.

³⁾ Шетарди 97.

⁴⁾ Стр. 333—4.

⁵⁾ Памят. нов. р. ист. Кашпирова т. 2. 275 (извлечен. изъ депешъ французск. резидентовъ въ Москвѣ).

оппозиціи верховникомъ былъ Теофанъ Прокоповичъ. По словамъ герцога Лирія, онъ подарилъ Аннѣ столовые часы, подъ доскою которыхъ скрылъ планъ, какъ надо дѣйствовать въ рѣшительную минуту ¹⁾. Императрица Анна однако дурно заплатила духовенству за его усердіе. Истязанія въ тайной канцеляріи, лишеніе сана и ссылки были наградой ему, за его преданность началамъ самодержавія...

Послѣ террористическаго царствованія Анны и мимолетнаго, не оставившаго послѣ себя никакихъ слѣдовъ, правленія Анны Леопольдовны, восшествіе на престолъ Елизаветы Петровны показалось для духовенства наступленіемъ золотаго вѣка. И дѣйствительно ни прежде, ни послѣ, въ теченіи всего 18 в., высшее духовенство не пользовалось такимъ почетомъ и уваженіемъ, какъ при Елизаветѣ. Нѣкоторые изъ высшихъ духовныхъ лицъ были близкими и довѣреннѣйшими совѣтниками ея. Пецольдъ говоритъ, что архіепископъ новгородскій пользовался особеннымъ довѣріемъ императрицы; ему открывались такіа государственныя тайны, въ которыя не были посвящены даже высшіе государственные сановники ²⁾. Вліяніе духовенства на благочестивую императрицу было такъ значительно, что французскій посланникъ Маркизь Шетарди писалъ своему правительству о необходимости подкупить духовника императрицы и членовъ синода, чтобы чрезъ нихъ вывѣдывать сокровенныя мысли императрицы и чрезъ нихъ же внушать ей то, что требуется политикою французскаго двора, замѣчая при этомъ, что неоднократно опытъ показалъ, что „симъ путемъ царицу ко всему склонить можно“ ³⁾. Тотъ же современникъ говоритъ, что Елизавета вскорѣ по вступленіи на престолъ издала указъ, въ силу котораго духовенству возвращались всѣ права и преимущества, отнятыя у него въ царствованіе

¹⁾ Записки дна Лирійскаго. 180—1 стр.

²⁾ Сбор. р. и. общ. т. 6 стр. 462—3.

³⁾ Арх. ии. Воронцова I, 499.

Аппы ¹⁾. Елизавета обращала иногда милостивый взоръ даже на забитое, угнетенное бѣлое духовенство и старалась оградить его отъ обидъ и насилій строгимъ наказаніемъ обидчиковъ. Одинъ иностранецъ рассказываетъ такой случай. Лютеранскій пасторъ, Финъ, встрѣтившись однажды на улицѣ съ православнымъ священникомъ, не хотѣвшимъ уступить ему дороги, погрозилъ ему пистолетомъ. Священникъ пожаловался, и сенатъ, по приказанію Елизаветы, присудилъ наказать пастора кнутомъ, въ облаченіи, на всѣхъ четырехъ углахъ Петербурга; только энергическое ходатайство единовѣрцевъ пастора и нѣкоторыхъ вельможъ спасло его отъ этого позора ²⁾.

Петръ III своимъ нескрываемымъ пренебреженіемъ къ религіи и ея служителямъ не оставилъ по себѣ въ духовенствѣ ничего, кромѣ раздраженія, и потому оно встрѣтило съ сочувствіемъ переворотъ 28 іюня 1762 г. Австрійскій посланникъ Мерси такъ рассказываетъ объ участіи духовенства въ этомъ событіи. Когда Екатерина прибыла изъ Петергофа въ зимній дворецъ, то сюда собрались также архіереи, священники и все петербургское духовенство и увѣщевали толпившійся около дворца народъ признать новую государыню, которую они повели за тѣмъ въ Казапскій соборъ, гдѣ съ особеннымъ торжествомъ императрица была окончательно объявлена и всенародно провозглашена самодержавной государыней всей Россіи ³⁾. — Отношенія Екатерины II къ высшему духовенству напоминаютъ отчасти отношенія Петра Великаго. Ревнивая, подобно Петру, къ своей неограниченной власти, она хотя и обращалась очень почтительно съ духовными сановниками, цѣловала у

¹⁾ „Шетарди“. Пекарскаго. 309.

²⁾ Русск. Арх. 1877. 3. 381 („Анекдоты прошлаго столѣтія“).

³⁾ Сборн. р. ист. общ. т. 18 стр. 418. Въ подробностяхъ этотъ рассказъ не совсѣмъ точенъ, но участіи духовенства въ переворотѣ, по крайней мѣрѣ, нравственною поддержкою, и сочувствіемъ къ нему отрицать нельзя (см. истор. Соловьева т. 25, 112—114. 123).

нихъ руки и вообще оказывала вѣдшій почетъ и уваженіе, но въ тоже время тщательнo отстраняла ихъ отъ всякаго участія въ государственныхъ дѣлахъ и не много оставляла имъ самостоятельности даже въ подлежащей ихъ вѣдѣнію сферѣ церковныхъ дѣлъ. Въ своихъ письмахъ къ Вольтеру, рекомендуя нѣкоторыхъ архіереевъ съ хорошей стороны, она поставляла имъ въ особенную заслугу то, что они не раздѣляютъ теоріи двухъ властей ¹⁾).

Нравственную сторону жизни нашего духовенства иностранцы изображаютъ непривлекательными чертами. Общій большинству русскаго народа недостатокъ былъ выдающимся порокомъ и духовенства, — разумѣемъ пьянство. Мы приводили уже свидѣтельство Перри, который говоритъ, что тысячу разъ видѣлъ священниковъ столь пьяными, что они не могли стоять на ногахъ, а иногда и просто валялись на улицахъ, и если кто подходилъ къ нимъ, чтобы помочь имъ встать, они говорили: „воля твоя, батюшка, праздникъ, я пьянъ“. Веберъ рассказываетъ, что ему показалось чрезвычайно дико, когда онъ увидѣлъ въ первый разъ, что церковники затѣяли между собою драку въ кабацѣ, причемъ повздорившіе противники съ такимъ усердіемъ колотили другъ друга большими коромыслами, что нѣкоторыхъ изъ нихъ замертво потащили домой, — но впоследствии онъ приглядѣлся къ такимъ явленіямъ ²⁾). Если вѣрить словамъ Бассевича и Берхгольца, то въ ихъ время умѣренность не составляла добродѣтели даже высшихъ духовныхъ лицъ. Бассевичъ говоритъ, что духовные обыкновенно удалялись съ царскихъ обѣдовъ и праздниковъ болѣе другихъ упившимися ³⁾). Берхголецъ, описывая обѣдъ членовъ синода у герцога Голштинскаго, замѣчаетъ: „за столомъ его высочества съ господами духовными пили очень усердно, и меня очень удивляло, что они такъ охотно пьютъ и такъ хорошо

¹⁾ Переписка импер. Екатерины II съ Вольтеромъ I, 12. 23.

²⁾ Р. Арх. 1872 г. 1067—8.

³⁾ Р. Арх. 1865 г. 197. Берхг. I, 61.

переносить дѣйствіе вина¹⁾. — Пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ было сильно въ средѣ визшяго духовенства и въ болѣе позднюю пору. Аббать Шаппъ, бывшій въ Россіи уже въ царствованіе Екатерины II, говоритъ, что пьянство составляетъ общую принадлежность русскаго духовенства. „Я встрѣчалъ въ обществѣ священниковъ и въ особенности монаховъ до того пьяныхъ, что нужно было уносить ихъ на носилкахъ. Ихъ поступки и слова заставляли краснѣть порядочныхъ людей“²⁾. Впрочемъ самъ же аббать Шаппъ смягчаетъ нѣсколько этотъ, не чуждый преувеличенія, отзывъ, оговариваясь, что „не слѣдуетъ однако судить о всемъ русскомъ духовенствѣ по невыгодному изображенію, начерченному имъ; ему встрѣчались во время путешествія духовныя лица самыхъ чистыхъ нравовъ“³⁾. Въ средѣ монашествующаго духовенства, кромѣ пьянства, нерѣдки были также случаи нарушенія обѣта цѣломудрія. Берхгольцъ знакомить насъ съ монастырскими взысканіями за такіе проступки, употребившимися въ его время, т. е. въ первой четверти 18 в. Во время посѣщенія герцогомъ Голштинскимъ Троицкой лавры, его повели между прочимъ въ пекарню. Здѣсь, передаетъ Берхгольцъ, „мы увидѣли одного монаха, которому архимандритъ, въ наказаніе за сношеніе съ женщиной, велѣлъ, въ продолженіи извѣстнаго времени цѣлый день высыпать муку изъ мѣшковъ, въ темномъ подвалѣ, при свѣчѣ, и не снимая съ себя обыкновенной монашеской одежды. Онъ уже 14 дней работалъ такимъ образомъ и, покрытый пылью отъ муки, въ своемъ черномъ одѣянніи, съ дливною боро́дою, былъ просто ужасенъ“⁴⁾. Нѣсколько благосклоннѣе отзываються иностранцы о нравственной жизни монахинь. Такъ, напр., Веберъ говоритъ, что монахини Новодѣвичьяго монастыря въ Москвѣ, числомъ около 300,

¹⁾ Ч. II, 207.

²⁾ Антidotъ. XVIII в. Бартелева т. 4. 311. 333.

³⁾ Ibid. 334.

⁴⁾ Ч. II, 255.

ведутъ очень строгую жизнь и никогда не выходятъ изъ монастыря; въ праздничные только дни онѣ пользуются однимъ удовольствіемъ: гуляютъ по большой, окружающей монастырь, каменной стѣнѣ¹⁾. Но вообще, уровень нравственнаго развитія въ духовенствѣ какъ бѣломъ такъ и черномъ, по отзывамъ иностранцевъ 18 в., былъ очень низокъ. Грубость нравовъ, пьянство, буйство были зауряднымъ явленіемъ. Грубости нравовъ и пороковъ въ духовенствѣ соотвѣтствовала и грубость наказаній. Жестокія публичныя истязанія батогами, а за болѣе важныя преступленія и кнутомъ, были самымъ употребительнымъ наказаніемъ²⁾. Помято, такіе дисциплинарныя приемы не могли достигать своей цѣли, не могли способствовать исправленію и возвышенію нравственности въ духовенствѣ; напротивъ, вели къ большому огрубѣнію и притупленію нравственнаго чувства, и, что печальнѣе всего, увижали самый санъ священный въ глазахъ общества, не всегда отдѣлявшаго строго санъ отъ недостойныхъ носителей его.

С. Треубовъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Р. Арх. 1872 г. стр. 1370.

²⁾ Зап. пастора Теге. Р. Арх. 1864 г. 290 стр. Зап. Тьебо, Русск. Стар. 1878 г. 3. 492—3.

КЪ ВОПРОСУ О СОМНАМБУЛИЗМЪ.

(Статья Карла Рише)¹⁾.

I.

Существуютъ-ли сомнамбулы? Можно-ли усыплять надежныхъ въ нравственномъ отношеніи особъ такъ называемыми магнетическими пассами, пристальнымъ смотрѣніемъ или какими либо другими приѣмами? По нашему мнѣнію, этотъ вопросъ вполне рѣшенъ. Но онъ не рѣшенъ по взгляду многихъ врачей и ученыхъ, отказывающихся допустить реальность фактовъ, считаемыхъ нами за неоспоримые.

Въ подобныхъ случаяхъ, говорятъ они, бываютъ только глупцы или шарлатаны, пользующіеся на счетъ довѣрія публики, наивныя наблюдатели, позволяющіе себя обманывать шарлатанствомъ, истерическія дѣвушки, обманывающія и притворяющіяся просто по склонности къ обману и притворству. Иногда по снисхожденію нѣкоторые признають, что въ основаніи всего этого можетъ быть есть доля истины, но этого истиннаго такъ мало, что едва ли и стоить говорить о немъ.

Тѣмъ не менѣе число скептиковъ съ каждымъ днемъ уменьшается. Въ послѣдніе годы явилось много трудовъ со многими новыми доказательствами. Но наука не можетъ ограничиться тѣмъ, чтобы убѣдить нѣкоторыхъ,—ей нужно убѣдить всѣхъ. Поэтому прежде, чѣмъ изучать сомнамбулизмъ, необходимо тщательно изслѣдовать доказательства его дѣйствительности. *Истина ли онъ или иллюзія? Нужно ли*

¹⁾ Изъ Revue philosophic.

вѣрить ученымъ, которые о немъ говорили, или же скорѣе посмѣяться надъ ихъ крайней простотою?

Научная достовѣрность состоитъ въ томъ, что наблюдавшееся явленіе можетъ быть по желанію воспроизведено всѣми, кто будетъ употреблять тѣ же приемы, какіе употребилъ первый наблюдатель. Такъ бываетъ въ математикѣ, физикѣ, химіи и отчасти въ физиологіи; въ томъ только и состоитъ здѣсь доказательство, что известное явленіе можетъ быть по желанію воспроизведено, при одинаковости условій. Но съ сомнамбулизмомъ бываетъ не такъ. Я объявляю напр., что дѣлая пассы въ продолженіи десяти минутъ на лбу и головѣ двадцати-пятилѣтняго молодого человѣка, я приводилъ его въ состояніе сомнамбулизма и могъ констатировать у него судороги, катаlepsію, галлюцинацію и пр. Изъ этого не слѣдуетъ однако, что другой экспериментаторъ, употребляя такой же приемъ надъ другимъ молодымъ человѣкомъ, снова будетъ наблюдать тѣ же явленія. Напротивъ, легко можно предположить, что онъ не получитъ тѣхъ же результатовъ; потому что наступленіе сомнамбулическаго состоянія у человѣка съ перваго опыта—случай весьма рѣдкій. Такимъ образомъ для доказательства дѣйствительности такихъ явленій, которыя воспроизводятся не всякій разъ, по желанію и которыя сами по себѣ загадочны и возбуждаютъ удивленіе, нужно искать другихъ доказательствъ, которыя производили бы если не полную увѣренность, то по крайней мѣрѣ нѣкоторую убѣдительность.

У насъ можетъ быть или одно безусловное доказательство, патогномическое, или рядъ доводовъ частныхъ, въ своей совокупности равняющихся одному строгому и неопровержимому доказательству.

Но безусловнаго доказательства невозможно придумать. Предположимъ, что есть личность, кажущаяся усыпленною. Пусть она будетъ болѣе или менѣе нечувствительна въ боли, пусть будетъ въ болѣе или менѣе безчувственномъ состоя-

ни. Это не важно, говорить, потому что съ одной стороны легко возможна поддѣлка этихъ двухъ симптомовъ, а съ другой эти симптомы далеко не постоянны въ сомнамбулизмѣ. Если бы кто эти измѣненія чувствительности захотѣлъ принять за безусловный критерій, тотъ легко могъ бы признать усыпленность тамъ, гдѣ ея на самомъ дѣлѣ не было, а въ дѣйствительной усыпленности усомниться. Закрытые глаза, неровныя движенія глазныхъ яблокъ, порывистыя движенія рѣсницъ, конвульси, галлюцинаціи—все это, строго говоря, явленія, которыя можно поддѣлать. Кто намъ сказалъ, что лицо, кажущееся намъ усыпленнымъ, не обманываетъ насъ?

Итакъ, нѣтъ безусловнаго признака, или лучше есть только одинъ. Но его трудно представить, и онъ въ состояніи убѣдить только одно лицо: онъ состоитъ въ томъ, чтобы усыпить это лицо и по пробужденіи заставить различныхъ свидѣтелей рассказать о дѣйствіяхъ, произведенныхъ имъ во время сна, воспоминаніе о которыхъ ускользнуло отъ его сознанія. Я нѣсколько разъ пользовался этимъ способомъ, между прочимъ однажды надъ миссъ С.... Миссъ С..., предварительно присутствовавшая при одномъ опытѣ, заявила мнѣ, что добросовѣстность усыпленной тогда особы вовсе не доказана. „Что вы находите здѣсь необычайнаго? сказала она мнѣ; она мастерски притворяется спящей, вотъ и все; я повѣрю сомнамбулизму только тогда, когда вы усыпите меня“. Я предложилъ ей попробовать опытъ; она согласилась и чрезъ десять минутъ была усыплена. При своемъ пробужденіи, не смотря на всѣ мои утвержденія и увѣренія m-elle Д..., ея подруги, изучающей, какъ и она сама, медицину, она не хотѣла вѣрить въ свой сомнамбулизмъ и обвинила меня въ томъ, что я заставилъ ее принять снотворнаго питья. Впрочемъ наконецъ она принуждена была сдаться предъ очевидностью, особенно посмотрѣвъ на часы и констатируя, что казавшееся ей минутою длилось полтора часа.

Словомъ, есть только одно безусловное неопровержимое доказательство сомнамбулизма: оно состоитъ въ усып-

леніи лица, которое желаютъ убѣдить. Къ несчастію, этотъ способъ мало приложимъ въ практикѣ по многимъ основаніямъ, между прочимъ по тому, что ученые, объ убѣжденіи которыхъ шло бы дѣло, были бы очень плохими сомнамбулистами. Кромѣ того такимъ способомъ можно убѣдить за разъ только одно лицо. Поэтому нужно обратиться къ другимъ доказательствамъ.

1. Было бы нелѣпо предполагать, что всѣ усыпленные особы притворялись спящими. Что касается меня, то это предположеніе мнѣ кажется совершенно смѣшнымъ. Вотъ напр. два моихъ лучшихъ друга,—молодые образованные люди, къ которымъ я имѣю безусловное довѣріе. Уже ли нужно допустить, что они меня обманывали и смѣлились надо мною? Я могъ бы также назвать пять или шесть достопочтенныхъ лицъ, заподозрить которыхъ въ недобросовѣстности я не согласился бы ни за что въ мірѣ. Кромѣ того, тогда мнѣ нужно было бы признать, что пятьдесятъ или около этого лицъ всякаго возраста и званія, которыхъ я могъ усыпить, были всѣ безъ всякаго исключенія плаути и обманщики. А этого въ дѣйствительности нельзя допустить. Могу-ли я предположить, что вокругъ меня только ложь и обманъ среди моихъ родственниковъ, родителей, друзей, и что они сговорились напередъ вводить меня въ гробъ заблужденія?

Такою же напасть слѣдовало бы предположить для многихъ другихъ изслѣдователей. Знаменитый профессоръ физиологіи въ Бреслау, М. Р. Гейденгайнъ рассказываетъ, что онъ имѣлъ возможность усыпить своего младшаго брата студента, лучшаго въ университетѣ. Кто повѣритъ, что этотъ молодой человѣкъ игралъ комедію, чтобы предательски злоупотребить наивностью своего брата и сдѣлать его посмѣшищемъ для публики? Далѣе мы увидимъ, что почти всѣ женщины болѣе или менѣе воспріимчивы къ усыпленію. Но неужели всѣ онѣ разомъ играютъ одну и ту же комедію поддѣлки подъ сомнамбулизмъ?! Возможно-ли, положи руку

на сердце, допустить это предположеніе? Намъ поэтому предстоитъ двѣ альтернативы: необходимо признать или, что всѣ женщины обманываютъ и притворяются, или же что сомнамбулизмъ—дѣйствительное явленіе. Я думаю, согласятся со мною въ томъ, что первое изъ этихъ двухъ предположеній очевидно вѣрно.

2. Нужно привать во вниманіе другое соображеніе: это—сходство явленій. Явленія, наблюдавшіяся 60 лѣтъ тому назадъ, во Франціи Пюссегуромъ, Ростаномъ, Жоржэ, Гуссономъ, были наблюдаемы Бредомъ около 1840 г. въ Англіи, Брока въ 1860 г., Шарко и Ришеромъ въ 1877 г. въ Парижѣ, Гейденгайномъ въ Бреслау въ 1880 г. и въ теченіе цѣлаго столѣтія во всей Европѣ столь многими другими учеными, что нѣтъ возможности пересчитать имена всѣхъ ихъ. И опять, весьма странное было бы притворство, проявляющееся чрезъ такой промежутокъ времени одинаковыми признаками: закрытыя вѣки, подергиванія лицевыхъ мускуловъ, галлюцинація зрѣнія и слуха, каталепсія и судороги. Какимъ образомъ деревенскія женщины, никогда не слыхавшія слова „магнетизмъ“, могли бы притворяться въ томъ, чего не знаютъ? По какому волшебству больная, которую я усыпилъ въ больницѣ Charité, и которая никогда не присутствовала при сценахъ сомнамбулизма, вела себя точно такъ, какъ больная госпиталя Божонъ, пріѣхавшая изъ провинціи и усыпленная мною въ самый день своего поступленія? Это было бы такъ же удивительно, какъ чудесныя явленія, получаемыя отъ настоящаго магнетизма. Извѣстно, что первый опытъ явленій сомнамбулизма былъ произведенъ надъ крестьянскимъ мальчикомъ Викторомъ, усыпленнымъ около 1800 года Пюссегуромъ. Неужели же всѣ другіе субъекты, которыхъ затѣмъ считали усыпленными, только подражали фантазіи этого маленькаго лгуна ¹⁾?

¹⁾ Нѣсколько времени тому назадъ, путешествуя по Алжиріи съ цѣлью отыскать доказательство дѣйствительности сомнамбулизма, я попробовалъ усыпить женщину-арабку изъ негрской деревни Бискра (слуга моихъ друзей, знав-

3. Предположимъ однакожь, что здѣсь обманъ, и изслѣдуемъ, согласимо ли это будетъ съ фактами? Мнѣ кажется, что нѣтъ, потому что поддѣлки явленій сомнамбулизма, если бы онѣ практиковались, предполагала бы глубокое знаніе анатоміи и физиологіи. Шарко особенно настаиваетъ на томъ фактѣ, что у нѣкоторыхъ сомнамбулистовъ, если прижать даже слегка нервы, то вслѣдствіе ихъ крайней возбудимости мускулы отъ ихъ вліянія соотвѣтственнымъ образомъ сокращаются. Такъ, при нажатіи лицеваго нерва, сокращаются мускулы скуловой *le muscle canin*, общій мускулъ—элеваторъ носовой области и проч. При возбужденіи грудососцеваго мускула, мускулъ этотъ сокращается, и голова тогда поворачивается въ противоположную сторону. Но вѣдь нужно уже глубокое изученіе физиологіи движеній, чтобы знать, что грудососцевый мускулъ при сокращеніи поворачиваетъ голову въ противную сторону. Откуда такое знаніе у необразованныхъ особъ, подвергавшихся опыту?

Всѣ, кто видѣлъ содроганія истеричныхъ женщинъ во время ихъ сомнамбулизма, отвѣчаютъ за то, что эти разстройства мускульной системы не притворны. Нѣтъ индивидуума достаточно сильнаго для того, чтобы вліяніемъ воли

шій арабскій языкъ, служилъ мнѣ переводчикомъ). Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ женщина эта, чувствуя, что ея вѣки отяжелѣваютъ, сказала своей изумленной компаньонкѣ: „мои глаза закрываются“—„Говори: Аллахъ! „посоветовала ей та, „Аллахъ! глаза мои закрываются“. И дѣйствительно, она не замедлила заснуть, къ великому удивленію всѣхъ присутствующихъ. Ужели и здѣсь будутъ видѣть вліяніе маленькаго Виктора?

Въ госпиталѣ de la Pitié я сдѣлалъ одинъ опытъ, при которомъ я, кажется, гарантировалъ себя отъ всякаго повода къ поддѣлкѣ. Молодая дѣвушка, надъ которою я производилъ опытъ, не знала, что я хотѣлъ дѣлать. Я сказалъ ей, что я ее электризовалъ вслѣдствіе боли въ колѣнѣ, и дѣйствительно, возлѣ постели поставили электрическую батарею. Эта батарея, которую больная считала слѣшкомъ сильною, вовсе не дѣйствовала, между тѣмъ моя пациентка почувствовала сонливость и такую усталость, что принуждена была закрыть глаза. Такъ какъ я не хотѣлъ дѣлать пассъ, я ограничился сильнымъ нажатіемъ двухъ пальцевъ, то не могъ получить полного сна; но много разъ я вызывалъ въ ней довольно очерченную сонливость.

сохранять въ продолженіи четверти часа сокращеніе мускула такъ, чтобы нельзя было подмѣтить самаго незначительнаго стремленія къ ослабленію и прекращенію напряженія. А сомнамбулы сохраняютъ сокращеніе мускуловъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ; при пробужденіи же ничуть не помнятъ и не испытываютъ никакой усталости отъ этого продолжительнаго и невѣроятнаго усилія мускула. Что касается позъ, называемыхъ пассіональными, въ которыхъ различныя душевныя движенія выражаются съ неслыханною силой, то я сильно сомнѣваюсь въ существованіи на свѣтѣ столь искусныхъ артистовъ, которыя бы разыгрывали мимическія сцены такъ мастерски, какъ бѣдныя истерическія дѣвушки de la Salpêtrière. Всѣ сомнамбулы ведутъ себя одинаково: ихъ мимика такъ выразительна, чувства экстаза, любви, удивленія, гнѣва, отвращенія, презрѣнія, угрозы передаются съ такою поразительною силой, что всѣ, присутствовавшіе при подобныхъ сценахъ, остаются убѣжденными, что притворство тутъ невозможно.

Самыми частыми явленіями у сомнамбулъ бываютъ анестезія и анамезія (нечувствительность къ боли). Эти два явленія почти постоянны. Теперь обыкновенно говорятъ, что анестезія—дѣло притворства. Конечно, если смотрѣть на дѣло безусловно, то можно притворяться и въ нечувствительности къ боли. Но сколько лицъ имѣли бы терпѣніе переносить безъ серьезнаго мотива уколы на лицѣ, впазняхъ, рукахъ; вырваніе волосъ, щекотаніе соединительной плевы носа, ушей; кто перенесъ бы уколы рукъ булавами, сталъ бы пить отвратительныя жидкости, кто захотѣлъ бы удовольствія вдыхать аммоніакъ или сѣрную кислоту? Таковы наказанія, которыя приходилось бы переносить изъ-за одного только удовольствія надуть наивнаго медика, тщательно наблюдающаго за этимъ и дѣлающаго замѣтки. А сомнамбулы почти всѣ таковы. При каждомъ опытѣ, производимомъ надъ ними, они не оказываютъ ни малѣйшаго сопротивленія; они не рвутся, не вздрагиваютъ, остаются нечув-

ствительными и разсѣянными, не морщатся, когда переносятъ столь безкорыстные и мучительные опыты. Что же это будетъ? героизмъ (и героизмъ совершенно неумѣстный) или анестезія?

Я могъ бы привести много примѣровъ, доказывающихъ, какъ нелѣпо предположеніе поддѣльности сомнамбулизма. Наприм. тотъ фактъ, что можно произвольно произвести рвоту, показывающъ, что при этомъ бываетъ психическое состояніе, отличное отъ обыкновеннаго состоянія. Есть ли такой человекъ, который могъ бы рвать, потому что ему говорятъ; „здѣсь дурной запахъ“? А между тѣмъ у сомнамбулъ это — явленіе постоянное. Сомнамбула плачетъ, когда ей это прикажутъ, проливаетъ потокъ слезъ и плачетъ навзрыдъ. Ужели такъ легко заплакать, по приказанію? Сдѣлайте надъ собою опытъ, и увидите, что это невозможно¹⁾.

Недавно я былъ свидѣтелемъ одного случая, который могъ бы быть очень печальнымъ, но къ счастью не имѣлъ никакого серьезнаго послѣдствія. Дѣло шло объ одной молодой женщинѣ, — превосходномъ магнетическомъ субъектѣ. Желая вызвать у нея страхъ, я сказалъ: „смотрите, я беру вашу руку и отрѣзываю. Посмотрите, какъ кровь течетъ“²⁾. Тотчасъ же, не издавая крика, не дѣлая жеста, она упала навзничь, какъ мертвая. Дѣйствительно, жизнь на время прекратилась, сердце не билось, дыханіе прекратилось. Такое состояніе продолжалось около полу-минуты, показавшейся вѣкомъ мученій для меня; потомъ глубокій вздохъ возвѣстилъ о возвращеніи жизненныхъ явленій. Можно ли сказать, что и этотъ обморокъ — только ловкая комедія. Во всякомъ случаѣ, я скорѣе согласился бы прослыть какимъ угодно наивнымъ, чѣмъ повторить этотъ опытъ.

¹⁾ *Amicus noster quidam, quem ad somnationem facile suscitamus, si de libidinoso rebus loquor, statim in erectionem. Si jubemus, ut mingat, invitus mingit et restem foedat.*

Итакъ можно, кажется, если не найти безусловное и неопровержимое доказательство, то по крайней мѣрѣ собрать вѣсскіе доводы въ пользу того, что сомнамбулическое состояніе существуетъ.

Разберемъ теперь возраженія, приводимыя противъ сомнамбулизма. Если я не ошибаюсь, вотъ главные изъ нихъ:

1-е возраженіе. — Явленіе сомнамбулизма, говорятъ, непримиримы съ данными науки. Невозможно допустить, чтобы пассы вызывали сонъ, чтобы жидкость выливалась изъ тѣла по волѣ магнетизера, чтобы мысль передавалась безъ виѣшняго проявленія, чтобы можно было животомъ видѣть, ладонью рукъ—слышать, лбомъ—обонять и проч.

Въ этомъ возраженіи есть неясность, которую нужно устранить. Сомнамбулизму, причины и свойства котораго еще столь таинственны, нечего дѣлать съ тѣми объясненіями, которыя пытаются дать шарлатаны. Дѣло не въ томъ, чтобы опровергать ихъ болѣе или менѣе корыстныя продѣлки, но въ томъ, чтобы изучать и PROVĖрять то, что было наблюдаемо серьезными, заслуживающими уваженія, учеными. Всѣ, кто хотѣлъ наблюдать физиологическія явленія сами по себѣ, скоро убѣждались, что отъ вліянія пассъ или отъ пристальнаго взгляда происходитъ особенный обморокъ съ весьма опредѣленными свойствами. Если бы въ сомнамбулизмѣ все было призракъ и поддѣлка, то самый вопросъ о немъ не только не могъ бы утвердиться, но и исчезъ бы безслѣдно. Ложь можетъ торжествовать только при помощи истинъ, съ нею смѣшавшихъ. Притомъ о свойствахъ и отравленіяхъ нервной системы мы не имѣемъ столь совершенныхъ и точныхъ понятій, чтобы могли отрицать возможность такого или иного явленія. Экспериментальный методъ долженъ служить намъ здѣсь болѣе всего руководителемъ, а отрицанія апіорныя, равно какъ и утвержденія такіа же должны быть изгнаны изъ научныхъ споровъ. Собственно говоря, относительно сомнамбулизма отрицанія всегда были апіорны. Я не знаю такихъ эксперимента-

торовъ, которые, опираясь на извѣстное число фактовъ, заключили къ несуществованію сомнамбулизма. При отрицаніи опирались на умозрѣнія, а не на опыты. Никто изъ тѣхъ, кого я знаю, не скажетъ: „я пробовалъ усыплять четырехъ особъ, вѣсколько разъ употребляя извѣстные приемы, и ничего не достигъ“. Доселѣ довольствовались смѣхомъ и говорили: „это невозможно“. Опроверженіе, мнѣ кажется, неудовлетворительное.

2-е возраженіе. — Все, что наблюдается при сомнамбулизмѣ, непостоянно, неправильно, измѣнчиво¹⁾). Никакого опредѣленнаго закона; наблюдаемая явленія измѣняются съ каждымъ наблюдателемъ и каждымъ субъектомъ. Что предсказываютъ, того не случается, а чего не предсказываютъ, то случается.

Пусть у различныхъ сомнамбулъ есть значительныя различія, этого нельзя отрицать. Но эти различія касаются только второстепенныхъ явленій. Въ сущности сомнамбулическое состояніе у всѣхъ одинаково. Его можно охарактеризовать однимъ словомъ, назвавъ его автоматизмомъ. Что удивительнаго, что этотъ автоматизмъ облекается въ различныя формы, согласно съ личностью сомнамбулиста съ одной стороны, а съ другой—смотря по тѣмъ приемамъ, какіе были употребляемы для вызова сна.

Кромѣ того различіе, непостоянство, неправильность совершенно объясняются удивительною сложностью духовныхъ явленій. Мозгъ есть аппаратъ, конечно, въ тысячу

¹⁾ Въ статьѣ „Таймса“, въ которой разбирался трудъ, напечатанный мною въ *Revue des deux Mondes* о бѣсноватыхъ прежняго и настоящаго времени, мнѣ возражали, что невозможно описать измѣнчивыя и скоротечныя явленія истеріи. Это все равно, говорилъ критикъ, что пытаются снять на фотографической пластинкѣ подвижную поверхность океана. Съ этимъ наблюденіемъ, которое кажется мнѣ мало основательнымъ и не оправдывается фактами, связывали другой довольно странный упрекъ: что оно говоритъ о вещахъ, о которыхъ слѣдовало бы молчать, что описаніемъ истеріи оно вызываетъ приступы этой болѣзни; что оно, словомъ, способствуетъ не знавію, а распространенію зла. Вотъ, мнѣ кажется, научная суровость (*prudence*).

разъ сложѣе флейты, а однако не знающій не могъ бы играть на флейтѣ, если бы путемъ долгаго навыка не изучилъ свачала приемовъ игры.

„Вамъ хотѣлось бы поиграть на моей душѣ, говоритъ Гамлетъ лазутчикамъ короли—своего дяди, вы воображали, что знаете мои клапаны, вамъ хотѣлось бы распорядиться всѣми звуками моего душевнаго регистра, начиная съ самаго низкаго до самаго высокаго. Много музыки, чудный тонъ въ этой маленькой трубкѣ, а между тѣмъ вы не можете извлечь изъ нея одного опредѣленнаго звука. Неужели, вы думаете, что на моей душѣ вамъ легче играть, чѣмъ на флейтѣ“?

Эти слова Гамлета могутъ относиться къ тѣмъ, кто находятъ психическія явленія сомнамбулизма слишкомъ непостоянными для того, чтобы онѣ были научными. Представимъ, что 50 человекъ неопытныхъ пробуютъ поочередно играть одну и ту же пьесу на одной и той же флейтѣ: они не пойдутъ далѣе того, что извлекутъ нестройные и самые разнообразныя звуки. Что же удивительнаго, если врачи или наблюдатели, всѣ довольно невѣжественныя относительно внутренней природы нервной системы, получаютъ только противорѣчивые результаты? На мой взглядъ, болѣе удивительно то, что, не смотря на ваше глубокое невѣжество, не смотря на почти безконечное различіе экспериментальныхъ условій, бываетъ еще столько аналогіи между наблюдаемыми явленіями. Въ дѣйствительности вамъ слѣдовало бы болѣе поражаться сходствомъ, чѣмъ различіемъ, потому что разница здѣсь слишкомъ ничтожна сравнительно съ тѣмъ, чѣмъ она должна бы быть.

Что касается меня, то употребляя одинаковыя приемы, я всегда получалъ согласныя результаты, не смотря на громадное различіе экспериментируемыхъ субъектовъ.

Различныя виды одной и той же болѣзни рѣзче иногда обозначаются, чѣмъ различныя виды сомнамбулизма. Почему бы его не сравнить съ болѣзью? Онъ имѣетъ періодъ начала, середины и періодъ кризиса, симптомы существенныя

и постоянные, симптомы второстепенные и непостоянные. Всегда онъ равенъ самому себѣ.

Нужно также знать, что на проявленія магнетическаго сна большое вліяніе производитъ направленіе, данное экспериментаторомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, особа, усыпленная въ первый разъ, находится въ особенномъ состояніи, при которомъ экспериментаторъ можетъ направить ее, куда желаетъ. Сообразно съ тѣмъ, желаютъ ли вызвать такое или иное нормальное явленіе сомнамбулизма, можно къ этому направить вниманіе субъекта и, благодаря этому виду дрессировки, можно сдѣлать такъ, что это явленіе легче будетъ вызываться, чѣмъ другія, или даже исключительно. Это просто означаетъ, что воля, привычка, обученіе играютъ важную роль въ проявленіяхъ сомнамбулическаго нервоза.

Пусть напр. обратятъ вниманіе на нервно-мускульныя явленія, катаlepsію, сокращеніе и пр. При каждомъ новомъ сеансѣ не только воспроизведутъ все, что было наблюдаемо у того же сомнамбулиста въ предшествующіе сеансы, но почти всегда можно прибавлять новое явленіе, которое мало по малу сдѣлается опредѣленнымъ. Точно также, если остановятся на психическихъ явленіяхъ (галлюцинаціяхъ), то чѣмъ больше будетъ попытокъ въ этомъ направленіи, чтобы изощрить умъ сомнамбулиста, тѣмъ болѣе умъ его будетъ развиваться. Въ концѣ концовъ галлюцинаціи легко будутъ производиться и сдѣлаются вполнѣ опредѣленными. Если изслѣдованіе обратится на явленіе автоматизма, то съ каждымъ сеансомъ будетъ новый прогрессъ въ автоматизмѣ, который сдѣлается весьма явственнымъ, тогда какъ въ началѣ онъ едва былъ замѣтенъ.

Упражненіе и обученіе производятъ то, что различные сомнамбулисты, усыпленные вѣскольکو разъ однимъ и тѣмъ же лицомъ, во многомъ похожи: потому что экспериментаторъ развилъ въ нихъ однѣ и тѣже способности, усовершенствовалъ однѣ и тѣже явленія, сдѣлалъ чрезъ привычку

и обученіе болѣе отчетливыми одни и тѣже симптомы. Эти сомнамбулы, руководимые всѣ въ одномъ и томъ же направленіи, будутъ напротивъ очень отличны отъ всѣхъ другихъ, отъ тѣхъ напр., которыхъ будетъ упражнять и обучать другой экспериментаторъ.

Эти факты нисколько не удивительны для тѣхъ, кто знаетъ громадное вліяніе упражненія и привычки на психическія явленія.

3-е возраженіе.—Если бы животный магнетизмъ былъ дѣйствительнымъ фактомъ, то не видно было бы, чтобы сомнамбулы подѣ руководствомъ шарлатановъ продѣлывали всѣ проказы, къ которымъ они привыкли. Никто не можетъ отрицать того, что есть много обманщиковъ. Часто даже нѣкоторыя сомнамбулы, на которѣхъ сначала смотрѣли какъ на надежныхъ, признавались впоследствии, что они разыгрывали комедію.

Дѣйствительно, нельзя отрицать, что есть обманщики, но кто хотя немного съ небольшимъ вниманіемъ присутствовалъ, какъ я это пробовалъ дѣлать, при акробатическихъ сценахъ, которыя магнетизеры-профаны показываютъ публикѣ, тотъ остается убѣжденнымъ съ одной стороны, что субъекты усыплены, съ другой—что они фиглярничаютъ. Это—притворяющіяся сомнамбулы. Эти два термина не противорѣчатъ одинъ другому, какъ это напрасно стали бы предполагать. Въ самомъ дѣлѣ усыпленная женщина не такъ отлична отъ той, какою она бываетъ въ бодрственномъ состояніи, чтобы не могла понимать своего положенія, размышлять и притворяться. Она усыплена, какъ это доказываютъ всѣ представляемыя ею физиологическія явленія (каталепсія, сокращеніе мускуловъ, анестезія, подергиваніе вѣкъ, конвульсіи глазъ, пріостановка движеній глотанія). Но будучи совершенно усыплена, она играетъ свою роль, пробуетъ предугадывать будущее, отчетливо узнавать по тѣлу больныхъ, спрашивающихъ ее, угадывать по пучку волосъ возрастъ, характеръ и состояніе здоровья кого либо.

Эти отгадки составляютъ часть ея задачи. Она знаетъ это и сообразуется съ этимъ. А между тѣмъ она дѣйствительно усыплена, и даже благодаря только сомнамбулизму она и можетъ выполнять всѣ эти вѣзерцидіи. Если ее разбудить, то она принуждена будетъ истратить громадную дѣятельность духа и вынести несносную мускульную усталость. Наблюдали слабоумныхъ, притворяющихся помѣшанными; точно также есть сомнамбулисты, притворяющіеся прозорливыми во время сна. Акробату понадобились бы чудеса ловкости и мускульной силы, чтобы сдѣлать половину удивительныхъ вѣзерцидій, которыя сомнамбулистъ легко можетъ исполнить благодаря каталептическому состоянію своихъ мускуловъ. Известная Люцилія, которую всѣ видѣли въ Парижѣ два или три года тому назадъ ¹⁾, была дѣйствительно усыплена. Но будучи усыпленною, она прекрасно сознавала, что была на сценѣ, играя свою роль предъ публикою и съ успѣхомъ выполняя *l'ours de force* съ мастерствомъ актриссы, добросовѣстно относящейся къ своему дѣлу.

Азіенстамъ легко понять, что нѣтъ противорѣчія между этими двумя явленіями: сомнамбулизмомъ и симуляціею ясновидѣнія (*de la lucidité*).

Когда сумасшедшій разсуждаетъ, обдумываетъ, размышляетъ, то онъ часто проявляетъ много логики. Можно ли повтому сказать, что онъ не сумасшедшій? Только люди, совершенно незнакомые съ медициною, могутъ такъ думать. Въ самомъ дѣлѣ, сумасшедшіе, сомнамбулисты разсуждаютъ, обдумываютъ, размышляютъ, притворяются и было бы нелѣпо заключать отсюда, что ихъ сумасшествіе или сомнамбулизмъ притворны.

Часто даже наблюдаются нѣкоторые странныя психическія явленія, которыя необходимо знать. Нѣкоторые усыпленные субъекты даютъ себѣ отчетъ въ томъ, что ихъ галлюцинаціи—только фикціи, и что представляющееся

¹⁾ Стат. напечат. въ 1880 году.

имъ съ дѣйствительными формами, не есть дѣйствительность. Это наблюдается въ сновидѣніи, а также въ сумасшествіи. Часто намъ снятся столь странныя чудовища и столь нелѣпыя видѣнія, что мы не можемъ вѣрить имъ: Тогда въ сознаниіи происходитъ какъ бы раздвоеніе: мы видимъ во снѣ, и знаемъ, что имѣемъ дѣло съ сновидѣніемъ; и мы дѣлаемъ большія усилія, чтобы прогнать надобѣдающее намъ видѣніе. Точно также подверженные галлюцинаціямъ слышать голоса, о которыхъ очень хорошо знаютъ, что они субъективны. Также нѣкоторыя сомнамбулы сознаютъ свое состояніе, такъ что въ нихъ происходитъ интересный антагонизмъ. Воображеніе ихъ представляетъ имъ дѣйствительную форму вещей, а умъ ихъ сознаетъ нелѣпость этого. Вотъ почему они часто впадаютъ въ противорѣчія, изъ которыхъ поверхностный наблюдатель заключилъ бы о симуляціи. Поразительный фактъ былъ съ больною de Beaujon (госпиталя), совершенно молодою дѣвушкою, которую я нѣсколько разъ усыплялъ съ величайшею легкостію. Я говорилъ ей, что намѣренъ совершить тяжелую операцію, напр. ампутировать ногу; она издавала крики боли, сильно плакала и думала, что видитъ потокъ крови; но почти въ тотъ же моментъ она понимала, что это фикція, и сквозь слезы смѣялась. Часто также, когда усыпленныхъ субъектовъ заставляютъ совершать воображаемыя путешествія, то они знаютъ, что сидятъ въ креслѣ или лежатъ на постели, а между тѣмъ видятъ страны, въ какія бы ихъ ни вдумали повести, подобно тому, какъ въ обыкновенномъ снѣ мы считаемъ себя перенесенными въ далекія страны, не забывая однако того, что мы преспокойно спимъ въ своей комнатѣ.

Тщательное изслѣдованіе явленій, какое только могутъ сдѣлать люди просвѣщенные и разумные, соглашавшіеся испытать на себѣ дѣйствіе магнетизма, показываетъ, какъ трудно даже усыпленному субъекту отдать себѣ отчетъ въ томъ, что онъ не притворяется. Чтобы сдѣлать эти наблю-

денія, не нужно ждать глубокаго сна, нужно только не пропустить перваго періода, того, который можно бы было назвать періодомъ оѣмѣнія. Въ этомъ періодѣ сна сознание сохраняется, а между тѣмъ бываетъ довольно очевидное начало автоматизма.

Медикъ изъ Бреслау доказывалъ Лейденгайму, что магнетизмъ не произведетъ на него никакого вліянія, но послѣ того, какъ онъ былъ магнетизеромъ Ганзеномъ приведенъ въ состояніе оѣмѣнія, не могъ произнести ни слова. Пробудившись, онъ объяснилъ, что могъ бы хорошо говорить, и если не сказалъ ничего, то потому, что не хотѣлъ. Снова его привели въ состояніе оѣмѣнія при помощи нѣсколькихъ пассовъ; опять послѣдовала потеря языка. Его пробуждаютъ, и онъ вынужденъ былъ сознаться, что если не говорилъ, то потому, что не могъ.

Одинъ изъ моихъ друзей, будучи только приведенъ въ состояніе оѣмѣнности, а не совершенно усыпленъ, внимательно изучилъ это явленіе безсилія, совпадающее съ иллюзіею силы. Когда я ему назначаю движеніе, онъ всегда выполняетъ его, даже послѣ того, какъ до магнетизированія онъ вполне рѣшился сопротивляться. Однако, какъ только намагнетизированъ, не можетъ уже сопротивляться. Величайшаго труда стоитъ ему понять это при пробужденіи.—„Конечно, я могъ бы сопротивляться, сказалъ онъ мнѣ, но я не имѣю воли сдѣлать это“. Иногда онъ пытался также думать, что притворяется. „Когда я въ состояніи оѣмѣнности, говорилъ онъ мнѣ, то притворяюсь въ автоматизмъ, хотя, кажется, и могу иначе поступать. Я твердо рѣшаюсь не притворяться, но, вопреки моему хотѣнію, какъ только начинается сонъ, мнѣ кажется, что я притворяюсь“. Понятно, что этотъ видъ притворства рѣшительно смѣшивается съ дѣйствительностью этого явленія. Автоматизмъ доказанъ тѣмъ однимъ фактомъ, что добросовѣстные особы не могутъ дѣйствовать иначе, какъ автоматы. Не важно, что они воображаютъ въ себѣ силу сопротивленія: они не

сопротивляются. Нужно принять въ соображеніе фактъ, а не напускаемую ими на себя иллюзію въ мнимой силѣ сопротивленія.

Итакъ возраженія противъ дѣйствительности сомнамбулизма, дѣлавшіяся прежде смѣло, а теперь робко, не могутъ служить какимъ либо противовѣсомъ предъ внушительною совокупностью формальныхъ и доселѣ не опровергнутыхъ доказательствъ, указанныхъ нами выше.

Въ самомъ дѣлѣ, если намъ недостаетъ безусловнаго доказательства, то по крайней мѣрѣ у насъ есть много оснований, очевидно свидѣтельствующихъ о нелѣпости предположенія симуляціи. Скептицизмъ въ наукѣ—превосходный методъ; но не нужно его доводить до того, чтобы все считать иллюзію и обманомъ. Допускать, что сотни наблюдателей, обыкновенно проницательныхъ и осмотрительныхъ, позволяли себя одурачивать продолжительными надувательствами, что эти надувательства совершаются постоянно, не принося лицамъ, устроившимъ стачку, ничего, кромѣ невыносимыхъ страданій, и предполагать, чтобы эта шутка неизмѣнно повторялась въ теченіи столѣтій, въ самыхъ различныхъ странахъ, допускать это значитъ быть черезъ край осторожнымъ. Всякому, кто изслѣдовалъ вопросъ, сомнѣваться въ дѣйствительности сомнамбулизма такъ же смѣшно, какъ сомнѣваться въ дѣйствительности эпилепсін. Впрочемъ если есть еще сомнѣвающіеся, то пусть на самихъ себѣ извѣдаютъ, пусть изучаютъ, экспериментируютъ, и они скоро убѣдятся, что ихъ сомнѣніе не оправдывается; такъ точно, такъ громки факты, такъ они налагаютъ свой верховный авторитетъ на всякое сомнѣніе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

АССИРО-ВАВИЛОНСКАЯ РЕЛИГИЯ.

(Изъ соч. Георг. Рауминсона: *The five great monarchies of the ancient eastern world*).

РЕЛИГИЯ ХАЛДЕЕВЪ.

(Продолженіе*).

Дав-Кина.

Дав-Кина (Dav-Kina), жена Хоа, очевидно есть *Δαύκη*, *Дамакія* ¹⁾, бывшая женою *Aïs'a* и матерью *Бѣла* (*Бѣль-Меродаха*). Думаютъ, что ея имя означаетъ „главная госпожа“ ²⁾. Она не имѣетъ отдѣльныхъ титуловъ или важнаго положенія въ Пантеонѣ, но, подобно *Анатѣ*, пользуется эпитетами своего супруга, съ единственною разницею въ родѣ.

Синъ или Хурки.

Первый богъ второй триады есть *Синъ* (*Sin*) или *Хурки* (*Hurki*), лунное божество. Изъ уваженія къ греческимъ понятіямъ *Берозъ* нарушаетъ настоящій Халдейскій порядокъ въ своемъ перечисленіи небесныхъ тѣлъ ³⁾ и помѣщаетъ солнце прежде луны. Халдейская миеологія даетъ очень опредѣленное преимущество меньшему свѣтилѣ, можетъ быть потому, что ночи пріятнѣе дней въ жаркихъ странахъ.

* См. Труды Кіевск. дух. Акад., 1884 г. № 5.

¹⁾ *De Princip* I. в. с. Τοῦ δὲ Αοῦ καὶ Δαύκης οἶον γενέσθαι τὸν Βῆλον.

²⁾ Sir H. Rawlinson въ *Herodotus* автора vol. I. p. 601, примѣчаніе 8. Movers и Bunsen производятъ *Δαύκη* отъ Евр. דָּוָק, „tundere“, и переводятъ его „борьба“, сравнивая съ Сирійскими *daukat* (См. Bunsen's *Egypt*, vol. IV. pp. 155, 156).

³⁾ Beros. Fr. 1. § 6.

Относительно имени этого бога мы можем замѣтить, что Сивъ, Ассирійскій ли это терминъ, или Семитическій, есть слово совершенно неизвѣстной этимологіи, которое, однако, прилагается къ лунѣ во многихъ Семитическихъ языкахъ¹⁾; между тѣмъ какъ Хурри, которое есть Халдейское или Хамитическое имя, вѣроятно происходитъ отъ корня, родственнаго еврейскому 'Ur, טוּ, „vigilare“, откуда производится терминъ, иногда употребляемый для обозначенія „ангела“²⁾— 'Ur טוּ, „стражъ“.

Титулы Хурки обыкновенно неопредѣленные. Онъ есть „начальникъ“, „могущественный“, „господинъ духовъ“, „живущій въ великихъ небесахъ“, или гиперболически, „начальникъ небесныхъ и земныхъ боговъ“, „царь боговъ“ и даже „богъ боговъ“. Впрочемъ иногда его титулы бываютъ опредѣленнѣе и частнѣе; а именно: во 1-хъ, тогда, когда они имѣютъ цѣлью показать его бытіе въ качествѣ небеснаго свѣтила, отсюда: „яркій“, „сіяющій“, „господинъ мѣсяца“; и во 2-хъ, когда они изображаютъ его завѣдывающимъ зданіями и архитектурою, которыя Халдейцы повидимому ставили подъ его спеціальнѣйшій надзоръ. Въ этомъ отношеніи онъ называется „поддерживающимъ архитекторомъ“, „укрѣпителемъ вѣрностей“, и болѣе обще, „господиномъ зданія (Bel-zupa)³⁾. Кирпича, Халдейскій строительный матеріалъ, были конечно подъ его покровительствомъ, а знакъ, означающій его, есть также и знакъ мѣсяца, во время котораго онъ считался проявляющимъ особенную заботливость⁴⁾. Его

¹⁾ *Sin* употребляется для Луны въ Мендѣйскомъ (Mendaeen) и Сирійскомъ языкахъ въ настоящее время. Оно есть имя, данное Лунному Богу въ С. Дерейскомъ Серудѣйскомъ (Seruj) спискѣ идоловъ Харрана (Harran); и оно было терминомъ для понедеѣльника, употреблявшимся Сабейцами до девятаго столѣтія.

²⁾ Какъ у Данила, IV. 13, 17, и въ Сирійской литургіи.

³⁾ Терминъ *zina* можетъ быть связываемъ съ Евр. זין, „образъ“. *Zinan* есть обычное у Ассириянъ для „зданія“.

⁴⁾ Сивъ ясно называется „богомъ мѣсяца Сивана (Sivan) счастливаго имени“; и можно предполагать, что его имя есть только сокращеніе изъ Сивана. Знакъ, употреблявшійся для мѣсяца Сивана, есть также знакъ, который изображаетъ „кирпичъ“.

обыкновенный символъ есть нараждающаяся или новая луна, которая обыкновенно представляется большой, но чрезвычайно тонкой ☾; хотя и не безъ въкотораго разнообразія въ формахъ ☾ ☽. Самые любопытныя и чисто условныя изображенія его—это линейный полукругъ ☾, и подобіе этому полукругу, составленное изъ 3 прямыхъ линий¹⁾ ☾. Освященная часть диска луны всегда обращена прямо въ горизонту, положеніе—очень рѣдко видимое въ природѣ.

Главный Халдейскій храмъ лунному богу былъ въ Урѣ или Хурѣ (Мугейрѣ), городѣ, который, вѣроятно, отъ него получилъ свое имя²⁾, и который находился подъ его особенной протекціей. Онъ также имѣлъ святилища въ Вавилонѣ и Бурсиппѣ, въ Калахѣ и Дур-Саргинѣ (Dug Sargina, Хорсабадѣ). Повидимому немногія божества были почитаемы со стороны Халдейскихъ царей съ такимъ постоянствомъ. Его великій храмъ въ Урѣ былъ начатъ Урухомъ, и оконченъ его сыномъ Илги,—двумя древнѣйшими изъ всѣхъ монарховъ. Позднѣе мы находимъ его въ такомъ почетѣ, что имя каждаго царя втеченіе нѣсколькихъ столѣтій заключаетъ въ себѣ имя луннаго бога. По возстановленіи Халдейской власти, онъ опять находится въ великомъ уваженіи. Небухаднецдаръ упоминаетъ его съ почетомъ; а Набонидъ, послѣдній туземный монархъ, возстановляетъ его алтарь въ Урѣ и даетъ ему самыя высокозвучныя титулы³⁾.

Болѣе чѣмъ въ одной надписи, лунный богъ называетъ

¹⁾ Эти формы заимствованы главнѣйш образомъ изъ гравюръ на цилиндрахъ, изданныхъ покойнымъ Mr. Cullimore'омъ.

²⁾ Это не необыкновенно, что второй слогъ въ Ассирійскомъ или Вавилонскомъ имени бога былъ опущенъ какъ неважный. Мы видимъ *Asshur* и *As*, *Samsi* и *San*, *Ninir* и *Nir*, и пр. Такъ мы могли ожидать вайты *Hur* и *Hurki*. Можетъ быть это—и не доказательство для связи,—но тѣмъ не менѣе оно есть аргументъ въ пользу ея,—находить, что когда Урѣ. змінилъ свое имя на Камарину (*Samagina*) (Eupol. ar. Alex. Polyhist. Fr. 3), новое наименованіе было произведено отъ другаго слова (*Kamar* араб.), означающаго „луна“. (Sir. H. Rawlinson въ *Herodotus* автора, vol. I. p. 616).

³⁾ Набонидъ называетъ его: „начальникъ боговъ неба и земли, царь боговъ, богъ боговъ, живущій въ великихъ небесахъ“, и пр.

ся старшимъ сыномъ Бел-Нимрода. Онъ имѣлъ жену (лунная богиня), титулъ которой былъ „великая госпожа“ и которая въ перечняхъ часто упоминается вмѣстѣ съ нимъ. Она и ея супругъ были покровительствующими боже-ствами Ура или Хура; а отдѣльная часть тамошняго великаго храма была посвящена исключительно въ честь ея. Ея „ковчегъ“ или „палатка“, которая была отдѣлена отъ палатки ея супруга, подобно послѣдней, вѣроятно, находи-лась, въ этомъ святилищѣ. Ея палатка носила названіе „меньшій свѣтъ“, между тѣмъ какъ палатка ея мужа выра-зительно называлась „свѣтъ“.

Санъ или Санси.

Санъ или Санси (San, Sansi)—богъ солнце былъ вто-рымъ членомъ второй триады. Главный элементъ этого име-ни находится, вѣроятно, въ связи съ корнемъ *shani*, שָׁנִי ко-торое поаравски, а можетъ быть и поеврейски, значить „свѣтлый“¹⁾. Отсюда мы можемъ сравнивать наше собст-венное „sun“ (солнце) съ Халдейскимъ „San“; потому что „sun“ по всей вѣроятности въ этимологическомъ отношеніи имѣетъ связь съ „sheep“ и „shine“ (сіяніе, блескъ). Семи-тическій титулъ бога, Shamas или Shemesh, שֶׁמֶשׁ, есть вполне отдѣльный, какъ и есть на самомъ дѣлѣ, онъ обозна-чаетъ собою *правлящую* силу солнца²⁾, а не сіяніе его свѣта. Слѣдъ Хамитическаго его имени обнаруживается въ хорошо извѣстномъ городѣ Влѣсанѣ (Bethsan)³⁾, наимено-

¹⁾ Поеврейски *shani*, שָׁנִי, обыкновенно переводится „красный“, но неко-торые ученые іудей предполагаютъ, что истинное значеніе есть свѣтлый. (См. Newman's *Hebrew Lexicon* ad voc., и сравн. Gesenius).

²⁾ Отъ שָׁנִי, „ministrare“ (См. Buxtorf. ad voc.).

³⁾ Іос. XVII. 11; Суд. I. 27; 1 Царствъ XXXI. 10, и пр. Еврейская форма есть בֵּית־שָׁנִי, *Beth-shean*, или בֵּית־שָׁנִי *Beth-shan*. LXX даютъ Βαιθσαῖν, Βαιθσαῖν, Βαιθσαῖν и Βηθσαῖν. Иосифъ имѣетъ Βηθσαῖν и Βεθσαῖν. Талмудъ сокра-щаетъ это слово въ *Bisan*, בֵּיסַן; а существующее нма есть *Beisan*. Какъ Scythopolis, этотъ городъ былъ хорошо извѣстенъ грекамъ и римлянамъ.

завіе котораго, по заявленію Егезиппа, означает „domus Solis“, — „домъ солнца“¹⁾).

Титулы, придаваемые солнцу-богу, не особенно часто имѣютъ прямое отношеніе къ его физическимъ силамъ или атрибутамъ. Это правда, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ называется „господиномъ огня“, „свѣтомъ боговъ“, „правителемъ дня“ и „освѣщающимъ пространство неба и земли“. Но обыкновенно о немъ говорятъ болѣе отвлеченнымъ образомъ, какъ о „распорядителѣ всѣхъ вещей“, „основателѣ неба и земли“; или, если ему приписываются спеціальныя отправленія, то они связываются съ предполагаемой „двигательной“ силою его, внушающею воинственные мысли въ умы царей, управляющею и благосклонно дѣйствующею на ихъ предпріятія, или помогающею имъ отправлять всякую активную обязанность царскаго званія. Санъ есть „верховный правитель, бросающій благосклонный взглядъ на походы“, „побѣдитель враговъ царя“, „усмиритель противящихся“. Онъ „оказываетъ свое могучее вліяніе“ на монарховъ, и заставляетъ ихъ „собрать свои колесницы и воиновъ“, — онъ выступаетъ съ ихъ арміями и даетъ имъ возможность распространять ихъ владѣнія, — онъ преслѣдуетъ ихъ враговъ передъ ними, уничтожаетъ сопротивленіе и возвращаетъ ихъ съ побѣдою въ ихъ собственныя страны. Кромѣ этого, онъ помогаетъ имъ держать скипетръ власти и управлять подданными неограниченно. Кажется, что изъ наблюденія надъ видимымъ дѣйствіемъ физическаго солнца, вызывающаго всѣ функціи природы, Халдеане пришли къ заключенію о томъ, что богъ-солнце производитъ подобное же вліяніе на умы людей и есть великій активный дѣятель въ человѣческой исторіи.

Главными мѣстами поклоненія богу-солнцу въ Халдеѣ были повидимому два знаменитыхъ города Ларса (Еллас-

¹⁾ См. небольшой трактатъ Егезиппа *De locis*, и пр., въ in folio издавіи Византійскихъ историковъ (vol. XXIII, sub fin.). Scythopolis civitas, Galelea metropolis, quae et Bethaan, id est, domus solis,

сарь?) и Сиппара. Великій храмъ Солнца, называемый Бит-Парра (Bit-Parra)¹⁾, въ первомъ городѣ, былъ воздвигнутъ Урухомъ, подновлялся другими позднѣйшими Халдейскими монархами и въ полномъ видѣ былъ возстановленъ наконецъ Небухаднецаромъ. Въ Сиппарѣ поклоненіе богу-солнцу было настолько господствующимъ, что Абиденъ, вѣроятно, вслѣдъ за Берозомъ, называетъ городъ этотъ Гелиополемъ²⁾. Мало представляется сомнѣнія въ томъ, что Адрамелехъ, или „Огненный царь“ (Fire-king)³⁾, почитаніе котораго Сефарвиты (народъ Сиппары) привнесли въ Самарію, былъ этимъ божествомъ. Сиппара въ различныхъ надписяхъ называется *Tsipar sha Shamas*, „Сиппара Солнца“, и имѣла храмъ этого бога, подновляемый и украшаемый многими древними Халдейскими царями, равно какъ Небухаднецаромъ и Набонидомъ.

Повсюдное существованіе богопочитанія Сава лучше всего доказывается цилиндрами. Сравнительно немногіе изъ тѣхъ, которые имѣютъ на себѣ какой либо божественный символъ, не имѣютъ его символа. Символъ этотъ или простой кругъ \bigcirc , или дискъ, раздѣленный на четыре части \oplus , или же кругъ съ четырьмя лучами болѣе замысловатаго характера \bullet .

Санъ или Савси имѣлъ жену, Аи, Гулу или Авуниту, о которой слѣдуетъ намъ сейчасъ поговорить.

¹⁾ Суда по этому имени, казалось бы, что *Parra* былъ также титуломъ, подъ которымъ солнце было известно въ Халдеѣ въ раннія времена. Не можетъ-ли этотъ титулъ быть связанъ съ Египетскимъ *Ph-ra* или *Pi-ra*, „солнце“, откуда, вѣроятно, и еврейское Фараонъ?

²⁾ Abyden. Fr. 1; Syncell. vol. I. p. 70.

³⁾ Winer, *Realwörterbuch*, ad voc. „Adrammelech“. Sir H. Rawlinson считаетъ это производство невѣроятнымъ (Rawlinson's *Herodotus*, vol. I. p. 611), предполагая, однако, другое отъ *edim*, „устройтель“ и *melek* (ibid.).

⁴⁾ 4 Царствъ XVII. 31.

Аи, Гула или Ануита.

Аи, Гула или (Ai, Gula, Anunit) была женскою силою солнца и обыкновенно въ храмахъ и призываніяхъ шла рядомъ съ Саномъ. Ея имена, за исключеніемъ второго *Gula*, которое несомнѣнно значитъ „великій“ и такъ переводится въ словаряхъ ¹⁾, неизвѣстно, что значать. Предполагаютъ, что эти три термина могли примѣняться по отношенію къ „восходящему“, „кульминирующему“ и „заходящему солнцу“, такъ какъ они не попадаютъ вмѣстѣ, между тѣмъ какъ Гула, по точному разсказу одной надписи, принадлежитъ „великой“ богинѣ, „женѣ полуденнаго Солнца“. Можетъ быть, подобный взглядъ встрѣтитъ то возраженіе, что мужскаго пола Солнце, которое есть положительно высшее божество, въ Халдеѣ не встрѣчается съ подобнымъ тройственнымъ представленіемъ ²⁾.

Характеристическая черта Гулы, какъ божества самостоятельнаго, отдѣльнаго отъ своего супруга, состоитъ въ томъ, что она управляетъ жизнію и урожайностью. Не вполне ясно, принадлежать ли эти качества ей одной, или она раздѣляетъ каждое изъ нихъ съ своею сестрою. Существуетъ „Госпожа Жизни“, которая должна быть разсматриваема какъ спеціальная раздѣлительница этого блага; и существуетъ „Госпожа боговъ“, о которой ясно говорится, что она „управляетъ рожденіями“. Касательно этихъ двухъ личностей, въ настоящее время мы не можемъ опредѣлить, дѣйствительно-ли онѣ—отдѣльныя божества, или же не что иное, какъ только образы Гулы, достаточно опредѣлившіе-

¹⁾ *Gula* переводится посредствомъ *gabi* въ словаряхъ, что есть еврейское *gab* גב, „великій“,—а отсюда „ученый“. Вѣроятно, оно имѣетъ связь съ Абиссинскимъ *guda*, „великій“; но не съ גבול, или во всякомъ случаѣ только косвенно. *Ai* можетъ быть тоже самое слово какъ и Адаи (Абиссинское) *awi*, „свѣтъ“.

²⁾ Въ *Assyria* есть подобное тройственное положеніе Солнцу мужскаго пола; но даже и тамъ мы не имѣемъ тройной номенклатуры.

ся для того, чтобы въ храмахъ имѣть представителей въ отдѣльныхъ идолахъ ⁴⁾).

Поклоненіе Гулъ состояло въ тѣсной связи съ поклоненіемъ ея супругу какъ въ Лареѣ, такъ и въ Сиппарѣ. Въ надписяхъ ея имя появляется въ связи съ обѣими этими мѣстностями; и вѣроятно она есть Анаммелехъ, которую Сефарвиты почитали вмѣстѣ съ Адраммелехомъ, „Огненнымъ Царемъ“ ⁵⁾). Въ позднѣйшія времена она также имѣла храмы и отдѣльно отъ своего супруга, какъ въ Вавилонѣ и Борсиппѣ, такъ и въ Калахѣ (Calah) и Асшурѣ (Asshur).

Эмблема, рассматриваемая теперь вообще какъ символизирующая Гулу, есть дискъ или кругъ съ 8-ю лучами, который въ вавилонскихъ изображеніяхъ часто сопровождается кругомъ съ 4-мя лучами. Вмѣсто диска мы вмѣемъ иногда осьмилучистую звѣзду * и даже въ одномъ случаѣ звѣзду только съ шестью лучами *. Любопытно, что осьмилучевая звѣзда съ самаго ранняго періода вообще сдѣлалась эмблемою божественности; отсюда можно, пожалуй, заключить только о *звѣздномъ* происхожденіи поклоненія вообще, но ужь никакъ о специальномъ преимуществѣ или первенствѣ Ануиты предъ другими божествами.

Вуль или Ива.

Третій членъ второй триады есть богъ атмосферы, фонетическая передача имени котораго сдѣлана весьма разнообразными способами ³⁾. Пока установится общее соглаше-

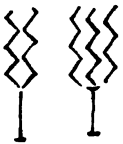
⁴⁾ Единственное мѣсто, гдѣ эти два божества ясно различаются отъ Гулу, есть въ спискѣ идоловъ, находящихся въ великомъ храмѣ Бел-Меродаха въ Вавилонѣ. Если бы не эта замѣтка, эти имена, конечно, могли бы быть рассматриваемы ни чѣмъ инымъ, какъ только титулами Гулу.

⁵⁾ Никакого удометворительнаго объясненія не дано для слова *Anam-melech*. Если оно представляетъ женственную силу солнца, то мы должны предполагать, что *Ана* есть сокращенная форма Ануиты, и что *melech* מֶלֶךְ, стоитъ вмѣсто *malcal* מַלְכָּל; иудеи изъ презрѣнія не заботятся о правильности въ именахъ ложныхъ боговъ.

³⁾ См. выше, р. 112, примѣчаніе 5.

віе, лучше всего удержатъ имя, съ которымъ читатели уже знакомы, именно Вулъ. Если бы *Iva* было правильнымъ прозвѣщеніемъ, то мы могли бы этотъ терминъ разсматривать просто какъ древнее Хамитическое имя „воздуха“ и объяснять его при помощи Арабскаго *heva*, которое доселѣ сохранило это значеніе.

Важное значеніе Вула въ халдейской мѣологiи и его строго позитивный характеръ составляютъ замѣчательный контрастъ съ слабыми и блѣдными чертами Урана, или Эеира классической системы. Въ дѣйствительности Вулъ во многомъ соответствуетъ классическому Зевсу или Юпитеру, такъ какъ, подобно ему, онъ есть настоящій „Князь власти воздушной“, господинъ вихря и бури, управитель молніи. Его главные титулы суть: „правитель неба и земли“, „Господь воздуха“, заставляющій свирѣпствовать бурю“. На него смотрятъ какъ на разрушителя жатвъ, искоренителя деревьевъ, уничтожателя урожая. Голодъ, недостатокъ и даже ихъ слѣдствіе—эпидемія, приписываются ему. О немъ рассказываютъ, что онъ имѣетъ въ своей рукѣ „пламенный мечъ“, съ помощью котораго онъ приводитъ въ исполненіе свои разрушительныя дѣла; на табличкахъ и цилиндрахъ,

гдѣ онъ изображается двойною или тройною стрѣлюю, этотъ „пламенный мечъ, вѣроятно, представляющій молнію, становится его эмблемою¹⁾.

Потомъ Вулъ, какъ богъ атмосферы, даетъ дождь; а отсюда онъ—„заботливый и благодѣтельный начальник“, „податель изобилія“, „господинъ плодородія“. За эту способность онъ естественно избирается заправлять каналами, этими великими оплодотворителями Вавилоніи; и между его титулами мы находимъ такіе: „господинъ каналовъ“ и „учредитель оросительныхъ сооружений“.

Касательно богочитанія Вула въ Халдеѣ въ древнія

¹⁾ Стрѣлы этого изображеннаго рода употреблялись также какъ трофеи побѣдн. Tiglatb-Pileser I сдѣлалъ одну изъ кѣдн и написалъ на ней отчетъ о своихъ завоеваніяхъ (Sir H. Rawlinson въ *Herodotus* автора, vol. I. p. 609).

времена существуетъ немного доказательствъ. Что онъ долженъ былъ быть извѣстнымъ, это видно изъ того факта, что его имя составляетъ часть имени Шамас-Вула, сына Исми-Дагона, который правилъ Халдеей около 1850 г. до Р. X. ¹⁾ Извѣстно также, что этотъ Шамас-Вуль учредилъ поклоненіе ему въ Ашшурѣ (Киле-Шергатѣ), въ Ассиріи, поставивъ его тамъ рядомъ съ его отцомъ Аною и выстроивъ имъ совмѣстный обширный храмъ ²⁾. Кроме этого, мы не имѣемъ никакого доказательства, чтобы онъ былъ предметомъ поклоненія во времена первой монархіи; хотя во время Ассирійскаго преобладанія, также какъ и во время позднѣйшей Вавилонской монархіи, было немного боговъ, чтимыхъ болѣе его.

Вуль иногда упоминается вмѣстѣ съ богиней Шалой или Талой (Shala, Tala), которая есть, вѣроятно, Salamba или Salambas лекокографовъ ³⁾. Значеніе ея имени неизвѣстно ⁴⁾; и эпитеты ея также болѣею частью темны. Ея обычный титулъ есть *sarrat* или *sharrat*, „царица“, женская форма обыкновеннаго слова *sar*, которое значитъ „начальникъ“, „Царь“ или „Государь“.

Баръ, Нинъ или Нинипъ.

Если мы правы, взирая на пять боговъ, непосредственно слѣдующихъ за триадою состоявшею изъ Луны, Солица и Атмосферы, какъ на представителей пяти планетъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ, то богъ Нинъ, или Нивипъ, долженъ быть Сатурнъ. Его имена Баръ и Нинъ суть Семитическій и Хамитическій термины, означающіе „господинъ“

¹⁾ См. ниже, Гл. VIII. p. 164.

²⁾ См. *Inscription of Tiglath-Pileser I.* p. 62.

³⁾ Neuvichius употребляетъ форму *Шалаца* и называетъ богиню „Вавилонской Венерой“. Въ *Etymologicum Magnum* употребляемая форма есть *Шалѳас*.

⁴⁾ Вторая составная часть въ *Salambo* или *Salambas* есть вѣроятно *атта* (евр.- *אִמָּה*), „мать“.

или „хозяйнъ“. *Nin-ir*—его полное Хамитическое названіе означаетъ „Нинъ, по имени“, или, „тотъ, чье имя есть Нинъ“; равнымъ образомъ его полное Семитическое названіе *Barshet* значитъ: „Баръ, по имени“, или „тотъ, чье имя есть Баръ“, это терминъ, котораго, положимъ, на самомъ дѣлѣ въ надписяхъ и вътъ, но который, кажется, хорошо былъ извѣстенъ древнимъ Сирійцамъ и Армянамъ ¹⁾ и, надо полагать, заключался въ основѣ титула *Barsemii*, который носили цари Хатры въ Римскія времена ²⁾.

По характеру и атрибутамъ классическій богъ, на котораго Нинъ болѣе всего походить, есть, однако, не Сатурнъ, а Геркулесъ. Указаніе на эту связь содержится, какъ кажется, въ Геродотовской генеалогіи, которая предкомъ Нина (*Ninus*) считаетъ Геркулеса ³⁾. Мы должны вспомнить, что многія классическія преданія отождествляли Геркулеса съ Сатурномъ ⁴⁾; и кажется, что на Востоку это отождествленіе было во всякомъ случаѣ обыкновеннымъ ⁵⁾. По надписямъ, Нинъ есть богъ силы и храбрости. Онъ—„господинъ храбрыхъ“, „боець“, „воинъ, покоряющій враговъ“, „укрѣпитель сердець своихъ послѣдователей“, и еще „разрушитель враговъ“, „укротитель непокорныхъ“, „истребитель мятежниковъ“, „тотъ, чей мечъ есть добръ“. Во многихъ отношеніяхъ онъ имѣетъ близкое сходство съ Нергаломъ или Марсомъ. Подобно ему, онъ есть богъ битвы и охоты, управляющій выходами царя на войну или же на

¹⁾ См. *Mos. Choren. Hist. Armen.* I. 13, „Barsamum ob fortissimas res gestas in deos ascriptum ad longum tempus Syri coluere“. II. 13, „Tigranees in Mesopotamiam descendit, et nactus ibi Barsami statuam, quam ex ebore et beryllo factam argento ornaverit, deportari eam jubet, et in Thordano oppido locari“.

²⁾ *Herodian.* III. 1, § 11.

³⁾ *Herod.* I. 7.

⁴⁾ *Lydus, De Mensibus,* IV. 46; *Athenag. Leg. pro Christ.* XV. 6; *Damas. de Princip.*

⁵⁾ См. *Memoir M. Raoul Rchette'a* объ Ассирійскомъ Геркулесѣ въ 17-мъ томѣ *Mem. de l'institut.*, гдѣ этотъ пунктъ достаточно доказанъ.

охоту, и доставляющій успѣхъ въ томъ и другомъ. Въ тоже самое время онъ обладаетъ качествами, которыя, по видимому, не имѣютъ никакого отношенія къ тѣмъ, о которыхъ здѣсь было упомянуто. Онъ есть настоящій „богъ-Рыба“ Бероза¹⁾, и таковымъ изображается на скульптурныхъ произведеніяхъ. Съ этой точки зрѣнія онъ называется „богъ моря“, „тотъ, кто обитаетъ въ глубинѣ „водопроводовъ“. Кроме этихъ эпитетовъ, онъ имѣетъ множество другихъ болѣе общаго характера, такъ напр. „могущественный вождь“, „высшій“, „первый изъ боговъ“, „любимецъ боговъ“, „вождь духовъ“, и подобныя. Кроме того онъ имѣетъ рядъ эпитетовъ, которые, повидимому, указываютъ на его звѣздный характеръ, но которые очень трудно согласить съ представленіемъ о томъ, что, какъ небесное свѣтило, онъ есть Сатурнъ. Мы встрѣчаемъ его названія: „свѣтъ неба и земли“, „тотъ, кто, подобно солнцу, свѣту боговъ, озаряетъ народы“. Эти выраженія указываютъ, кажется, на Луну, или на какую-нибудь очень блестящую звѣзду, и едва-ли могутъ быть согласованы съ представленіемъ объ немъ, какъ о мрачномъ и отдаленномъ Сатурнѣ.

Въ Ассиріи эмблема Нина есть Человѣкъ-быкъ, олицетвореніе силы и власти. Онъ охраняетъ дворцы Ассирійскихъ царей, которые считаютъ его своимъ богомъ защитникомъ и имя его даютъ своему столичному городу. Можно допустить, что въ Вавилоніи его эмблемою была священная рыба, которая въ различныхъ видахъ часто попадаетъ на цилиндрахъ.

На разное поклоненіе Нину въ Халдеѣ памятники не представляютъ никакого доказательства. Объ этомъ фактѣ мы можемъ заключать только изъ разсказа Бероза о Рыбѣ-богѣ, какъ о древнемъ предметѣ почитанія въ этой странѣ²⁾,

¹⁾ Ег. 1, § 3. Το μὲν ὄλον σῶμα ἔχον ἰχθύος, ὑπὸ δὲ τὴν κεφαλὴν παραπεροχίαν ἄλλην κεφαλὴν ὑποκίτω τῆς τοῦ ἰχθύος κεφαλῆς, καὶ πόδας ὁμοίως ἀνθρώπου παραπεροχίτας δὲ ἐκ τῆς οὐράς τοῦ ἰχθύος.

²⁾ Рыба-богъ (Ῥάινης) выходитъ изъ Краснаго моря (персидскаго залива) учить поселенцевъ въ Халдею.

да изъ Хамитической этимологіи имени, подъ которымъ онъ обыкновенно былъ извѣстенъ также и въ Ассиріи ¹⁾. Тутъ всегда онъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ божествъ. Его храмъ въ Ниневіи былъ очень знаменитъ, и упоминается Тацитомъ въ его *Анналахъ* ²⁾; равнымъ образомъ онъ имѣлъ два храма въ *Calah* (*Nimrud*'s),—каждое изъ этихъ зданій съ нѣкоторой претензіей.

Уже было упомянуто ³⁾, что Нинъ былъ сыномъ Балъ-Нимрода и что Балта была какъ его женою, такъ и его матерью. Эти родственныя отношенія установились прочно, потому что приводятся неоднократно. Однако одна табличка извращаетъ генеалогію, и дѣлаетъ Балъ-Нимрода не отцемъ, а сыномъ Нина. Можетъ быть, противорѣчіе вытекаетъ изъ двойнаго характера этого божества, которое, какъ Сатурнъ, есть отецъ, но какъ Геракулъ, есть сынъ Юпитера.

Бал-Меродахъ.

Бал-Меродахъ (*Bel-Merodach*) есть, безъ всякаго сомнѣнія, планета Юпитеръ, которая и теперь называется Беломъ у Мендѣйцевъ. Имя Меродахъ — не извѣстной этимологіи и значенія. Его сравнивали съ Персидскимъ *Mardak* ⁴⁾, уменьшительнымъ отъ *mard*, „человѣкъ“, и съ Арабскимъ *mir-rich* ⁵⁾, именемъ планеты Марсъ. Но такъ какъ есть полное основаніе вѣрить, что терминъ принадлежитъ Хамитическому Вавилонскому языку, то за его происхожденіемъ нѣтъ нужды обращаться къ Арійскому или Семитическому. Вѣроятно же всего, это слово составляетъ описательный эпитетъ, первоначально прилагавшійся къ имени Бала, точно

¹⁾ Что ассирійцы употребляли обыкновенно Хамитическое *Nin*, или *Ninip*, а не Семитическое *Bag* или *Bagshem*, доказываются преданіями о Нинѣ (*Ninus*) и именемъ ихъ столичнаго города.

²⁾ *Tacit. Ann.* XII. 13.

³⁾ См. выше, стр. 120.

⁴⁾ *Gesenius, Lexicon Hebraicum*, ad voc. „*Merodach*“.

⁵⁾ *Kitto's Biblical Cyclopaedia*, vol. II p. 328.

такъ какъ и *Nipru*, но потомъ завоевавшій его мѣсто и ставшій собственнымъ именемъ божества. Сомнительно, найдено-ли на памятникахъ фонетическое изображеніе Меродаха; если да, то произношеніе должно быть, кажется, *Amardak*, откуда можемъ произвести Амордакию (*Amordachia*) Птолемея¹⁾.

Титулы и атрибуты Меродаха очень неопредѣленны. На древнѣйшихъ памятникахъ, упоминающихъ о немъ, онъ, кажется, называется „старикомъ боговъ“²⁾, и „судьею“; онъ имѣетъ подъ своимъ особымъ покровительствомъ *эорота*, которыя съ равнихъ поръ были мѣстами судопроизводства. Такимъ образомъ, онъ является богомъ правосудія и судопроизводства—идея, могшая дать происхожденіе еврейскому названію планеты Юпитеръ, *Sedek* פְּדֵק, „justitia“. Какъ видно изъ Тель-Сифрскихъ таблицъ, Бел-Меродаху поклонялись въ древнемъ Халдейскомъ царствѣ. Вѣроятно, съ очень отдаленнаго времени онъ былъ богомъ охранителемъ города Вавилона³⁾; и по мѣрѣ возрастающаго значенія города, поклоненіе Меродаху становилось здѣсь болѣе и болѣе выразительнымъ. Ассирійскіе монархи всегда связываютъ Вавилонъ главнымъ образомъ съ этимъ богомъ; а въ позднѣйшей Вавилонской монархіи онъ становится главнымъ предметомъ поклоненія. Храмъ, который такъ старательно описываетъ Геродотъ⁴⁾, есть именно его храмъ, а изображеніе, которому, Вавилоняне съ такимъ благоговѣніемъ

¹⁾ Это—Птолемево названіе для Вавилонской области (см. его *географію*, V. 20). Латинскій переводчикъ передаетъ это посредствомъ *Mardasaea*.

²⁾ Такъ Финикіяне поклонялись Бэлу какъ *Велѳав* или *וְלֵיָא בֵּל*, „старый Бэль“ (*Damas. ar. Phot. Bibliothec.* p. 343), а Сабейцы Харрана называли своего Бэла, „Бэль, важный старецъ“. (*Chwolsohn, Ssabier und Ssabismus*, vol. II. p. 39).

³⁾ Вавилонскіе цари очень любили вырчать слово Меродахъ въ свои имена. Еще въ 1110 г. до Р. Хр., мы находимъ *Merodoch-iddin-akki*, сына *Irba-Merodoch*'а. Потомъ мы имѣемъ *Merodoch-Baladan*, *Mesessimordchus*, *Evil-Merodach*, и пр.

⁴⁾ *Herod. L. 181—183. Cp. Diod. Sic. II. 9.*

поклонялись ¹⁾, есть его изображеніе. Небухаднецдаръ называетъ его „даремъ неба и земли“, „великимъ господиномъ“, „старшимъ изъ боговъ“, „древнѣйшимъ“, „покровителемъ самодержавія“, „хранителемъ сокровищъ“, и пр., и приписываетъ ему всю свою славу и успѣхи.

У насъ нѣтъ средствъ опредѣлить ни того, какая изъ божественныхъ эмблемъ должна быть приписана Бѣл-Меродаху; ни того, есть ли какая нибудь скульптурная форма, которая съ увѣренностію могла быть отнесена къ нему. По Діодору, большая статуя Бѣл-Меродаха въ Вавилонѣ была „стоячая съ выраженіемъ шествія“ ²⁾. На цилиндрахъ Вавилонянъ подобная форма встрѣчается чаще, чѣмъ какая-либо другая; и очень возможно предполагать, что она представляетъ именно ихъ любимое божество.

Цир-Банита.

Бѣл-Меродахъ имѣетъ жену, по имени Цир-Банита (*Zir-Banit*), съ которою онъ обыкновенно упоминается вмѣстѣ. Она имѣла храмъ въ Вавилонѣ, вѣроятно, примыкавшій къ храму ея супруга, и, надо полагать, есть Вавилонская Юнона (Гера) Діодора ³⁾. Существенная составная часть ея имени, повидимому, есть *zir*, которое есть старый Хамитическій корень неизвѣстнаго значенія, между тѣмъ какъ *banit* есть описательный эпитетъ, который можетъ быть переведенъ посредствомъ „genetrix“. Цир-Банита есть, вѣроятно, та богиня, поклоненіе которой Вавилонскими поселенцами было занесено въ Самарію, и которая въ Свящ. Писаніи называется *Succhoth-benoth* ⁴⁾.

¹⁾ Apoc. Dan. XIV. 2.

²⁾ Diod. Sic. II. 9, § 5: Τὸ μὲν τοῦ Διὸς ἄγαλμα ἐστὶν ἄρκος ἵψου καὶ δισκοῦ βεβηχότος

³⁾ Ibid. II. 9, § 6.

⁴⁾ *Succhoth*, „палатка“, есть вѣроятно дурной переводъ слова *Zir*, изв. *Zirat*, которое было смѣшано съ *Zarat*, съ словомъ, имѣющимъ это значеніе.

Нергаль.

Нергаль (Nergal) планета Марсъ, имя котораго до поздняго времени удержалось въ астрономической системѣ Мидянъ подъ формою *Nerig*, есть богъ, характеръ и атрибуты котораго довольно ясны и опредѣленны. Его имя, очевидно, составлено изъ двухъ Хамитическихъ корней *nir*, „человѣкъ“, и *gula*, „великій“; такъ что онъ есть „великій человекъ“, или „великій герой“. Онъ есть специальный богъ войны и охоты, послѣдней по преимуществу. Его титулы суть:—„царь битвы“, „поборникъ боговъ“, „грозный властелинъ“, „сильный родитель“, „охранительный богъ Вавилоніи“, и „богъ ловли“. Обыкновенно онъ связывается съ Ниномъ, который точно такъ же распоряжается битвами и охотой; но тогда, какъ Нинъ выступаетъ его соперникомъ по крайней мѣрѣ въ первой области, Нергаль имѣетъ рѣшительное преимущество въ послѣдней.

Мы не имѣемъ никакого точнаго доказательства на то, что въ первобытныя времена Нергалу поклонялись. Въ первый разъ онъ упоминается въ некоторыхъ Ассирійскими царями¹⁾, которые смотрятъ на него какъ на своего предка. Существовало, однако, предположеніе, что онъ, подобно Бил-Нилру, представлялъ собою обоготвореннаго героя Нимрода²⁾, которому подъ разными названіями могли поклоняться въ различныхъ частяхъ Халдеи.

Городъ, специально посвященный Нергалу, былъ Куеа (*Cutha*) или Тиггаба (*Tiggaba*), который въ надписяхъ постоянно называется его городомъ. Онъ былъ также почитаемъ въ Тарсибѣ, близъ Ниневіи, и говорится о немъ, что въ Тиггабѣ онъ „живетъ“, и алтарь его тамъ былъ одинъ изъ весьма знаменитыхъ. Отсюда „люди *Cuth'a*“, когда Ассиріане переселили ихъ въ Самарію, довольно естественно

¹⁾ Напр. Tiglath-Pileser I, около 1110 г., и Asshur-izir-pal, около 850 г. до Р. Хр.

²⁾ Sir H. Rawlinson, въ *Herodotus* автора, vol. I. p. 692.

„сдѣлали Нергала своимъ богомъ“, перенеся съ собою поклоненіе ему въ свою новую страну¹⁾.

Вѣроятно, символомъ Нергала былъ Человѣкъ-Левъ. *Nir* иногда употребляется въ надписяхъ въ значеніи „льва“, а семитическое имя для самаго бога есть „*Agia*“,—обыкновенный терминъ для царя звѣрей какъ въ еврейскомъ такъ и въ сирійскомъ языкахъ. Можетъ быть, здѣсь мы имѣемъ настоящее производство греческаго имени бога войны Ареса (*Ἄρης*)²⁾, которое долго ставило въ затрудненіе классическихъ ученыхъ. Левъ представляется символомъ какъ сражающейся такъ и охотничьей способности бога, потому что при случаѣ онъ не только участвуетъ въ битвахъ, но часто преслѣдуетъ свою добычу и, подобно охотнику, загоняетъ ее. Кромѣ того, если Нергалъ есть Человѣкъ-Левъ, то постановка его въздавнѣхъ рядомъ съ Человѣкомъ-Быкомъ будетъ вполне соответствовать сочетанію, которое съ такимъ постоянствомъ мы встрѣчаемъ въ надписяхъ между нимъ и Ниномъ (*Nin*).

Нергалъ имѣлъ жену, по имени *Lag*, о которой однако, кромѣ ея имени, ничего неизвѣстно, и какая изъ божественныхъ эмблемъ принадлежитъ ей,—тоже неизвѣстно.

Иштаръ или Нана.

Иштаръ (*Ishtar*) или *Нана* (*Nana*) есть планета Венера, въ общихъ чертахъ она сходится съ классическою богиней. Ея имя Иштаръ есть то, подѣ которымъ она была извѣстна въ Ассиріи, и тотъ же слегка видоизмѣненный терминъ во всѣхъ вообще Семитическихъ расахъ. Финикій-

¹⁾ См. 4 Царствъ XVII. 30.

²⁾ Сабенсты Харрана, которые вообще употребляли Вавилонскія наименованія боговъ, прикладывали имя *Ареса* къ третьему дню недѣли—„*dies Martis*“ Римлянъ. (*Chwolsohn, Sabier und Sabismus*, vol. II. p. 22).

ская форма ея была *Астарта*, Еврейская *Ашторетъ* ¹⁾: позднѣйшая Мидійская форма была *Аштаръ*. Въ Вавилоніи эта богиня была извѣстна подъ именемъ Наны, которая, кажется, то же, что Нанея 2-й книги Маккавеевъ ²⁾ и *Nani* вѣнѣшнихъ Сирійцевъ ³⁾. Относительно этимологіи котораго-нибудь изъ этихъ именъ въ настоящее время нельзя дать удовлетворительнаго отвѣта; потому что предполагаемая связь Иштары съ греческимъ ἀστὴρ (Зендское *starann*, Санскритское *tara*, Англійское *star*, Латинское *stella*), хотя и имѣетъ въ свою защиту великія имена ⁴⁾, не заслуживаетъ большаго вниманія.

Афродитическій характеръ богини Иштаръ, хотя едва-ли можетъ быть подверженъ сомнѣнію, изъ надписей обнаруживается не очень ясно. Она есть „богиня, которая радуется челоѣчество“⁵⁾, и ея самый обычный эпитетъ есть „*Asurah*“, „счастливая“ или „блаженная“ ⁶⁾. Но въ другихъ случаяхъ ея эпитеты неопредѣленны и общи, такъ что она

¹⁾ 4 Царствъ XI, 5 и 33. Ashtoreth (אֲשֶׁת־אֲשֶׁרָה), „эта богиня Сидонянъ“ (‘Астартъ у LXX), отличается отъ Ashtaroth (אֲשֶׁת־אֲשֶׁרָה), формы множественнаго (такъ ‘Астартисъ у LXX), которая была родовымъ словомъ для „ложныхъ богинь“.

²⁾ 2 Маккав. I. 13—15.

³⁾ Сирійскимъ лексикографомъ Ваг-Вahlul’емъ имя *Nani* дается какъ одинъ изъ пятнадцати титуловъ, прилагываемыхъ къ планетѣ Венерѣ арабами. Это слово встрѣчается также далѣе къ востоку, напр. въ Афганистанѣ, гдѣ многія мѣстности называются *Bibi Nani*, въ честь „госпожи Венеры“. Тоже самое происхожденіе можетъ быть приписано греческому „*Νάνιον*“, имя одной куртизанки (Athen. XIII. p. 576).

⁴⁾ Напр. Gesenius, Movers, и Fürst. Доказательство Бузена противъ Франскаго происхожденія имени Семитическаго бога (*Egypt's Place*, vol. IV. p. 349. E. I.)—совершенно вѣрно; но его предположеніе, что истинная этимологія слова Ashtoreth есть *has-toreth*, „мѣстопребываніе коровъ“, кажется, едва-ли можетъ быть принято.

⁵⁾ Ср. Римское представленіе о лучшемъ расположеніи игральныхъ костей, которое называлось „*Venus*“ или „*jactus Venerius*“. (Plaut. *Asin.* V. II. 55; Cic. *de Div.* II. 59 и пр.).

часто едва отличается отъ Бэлты. Она называется „госпожею неба и земли“, „великою богинею“, „царицей всѣхъ боговъ“; она еще „богиня войны и битвы“, „царица побѣды“, „та, которая устраиваетъ битвы“ и „та, которая защищаетъ отъ нападений“. Въ надписяхъ одного царя она также представляется богинею охоты ¹⁾.

Поклоненіе богинѣ Иштаръ было широко распространено и ея алтари были многочисленны. Она часто называется „царицею Вавилона“ и конечно должна была имѣть храмъ въ этомъ городѣ. ²⁾ Она имѣла также храмы въ *Асшуръ* (Киле Шергатъ), въ Арбелъ и въ Ниневіи. Можно предполагать, что ея символомъ была довольно обычная на цилиндрахъ нагая женская фигура. Она могла быть также представляема грубыми изображеніями изъ обожженной глины, которыя обыкновенно встрѣчаются во всѣхъ Месопотамскихъ развалинахъ и обыкновенно рассматриваются, какъ изображенія Милитты (*Mylitta*) ³⁾.

Иногда Иштаръ ставится въ паръ съ Нэбо такимъ образомъ, чтобы возникло представленіе о томъ, что она его жена. Это однако ея положеніе въ мифологіи едва-ли могло быть дѣйствительнымъ послѣ того, какъ Нэбо имѣлъ, что сейчасъ увидимъ, другую жену, Варамиту, которую считать тождественною съ Иштаръ нѣтъ никакого основанія. Всего вѣроятнѣе, это сопоставленіе—случайное, обязанное особеннымъ и временнымъ причинамъ ⁴⁾.

¹⁾ Это—ея характеръ по запискамъ *Asshur-bani-pal'a*, сына и пріемника *Ezra-haddon'a*.

²⁾ *Nabuchadnezzar* говоритъ объ „устройствѣ пути *Наны*“ въ Вавилонѣ, подъ которымъ онъ вѣроятно разумѣетъ путь или дорогу къ ея храму. (См. *Standard Inscription*, что приведена въ *Herodotus* автора, vol. II. p. 586).

³⁾ *Loftus, Chaldaea and Susiana*, ch. XVIII. p. 214; *Layard, Nineveh and its Remains*, vol. II. ch. 7.

⁴⁾ Повидямому сопоставленіе принадлежитъ только времени *Nebuchadnezzar'a*. *Sir H. Rawlinson* замѣчаетъ, что такъ какъ *Nebuchadnezzar* ни единожды не упоминаетъ о Варамитѣ, настоящей женѣ Нэбо, въ своихъ подвѣсахъ; то очевидно, что она была не любима имъ, и что поэтому *Nana* „могла быть поставлена временно на ея мѣсто“. (См. *Herodotus* автора, т. I. p. 637).

Небо.

Послѣдній изъ пяти планетныхъ боговъ есть Небо, который несомнѣнно представляетъ собою планету Меркурій. Какъ въ Вавилонскомъ, такъ и въ Ассирійскомъ языкахъ его имя есть одно и то же, или почти то же¹⁾; и мы могли бы, кажется, дать ему Семитическое происхожденіе отъ корня *nibbah*, נבב, „пророчествовать“. Его спеціальная функція—управлять знаніемъ и наукою. Онъ называется такъ: „богъ, который владѣеть разумомъ“, „тотъ, кто слышитъ издалека“, „тотъ, кто учитъ“, или „тотъ, кто учитъ и представляетъ“. Съ этой точки зрѣнія, онъ конечно приближается къ Хоа, сыномъ котораго въ нѣкоторыхъ надписяхъ и называется и съ которымъ онъ имѣетъ общее сходство. Подобно Хоа, онъ символизируется простымъ клиномъ или наконечникомъ стрѣлы²⁾, основнымъ и существеннымъ знакомъ клинообразнаго письма, чтобы показать совокупное съ этимъ богомъ покровительство его надъ письменностію и литературой. Въ то же время подобно многимъ Халдейскимъ богамъ, Небо, имѣетъ множество общихъ съ ними титуловъ, подразумѣвающихъ божественную власть, которые, если бы принадлежали ему одному, видимо обрисовывали бы его какъ высшее божество. Онъ—„Господь господъ, не имѣющій себѣ равнаго по власти“, „верховный начальникъ“, „опора“, „покровитель“, „всегда готовый“, „стражъ небесъ и земли“, „господинъ созвѣздій“, „владѣлецъ скиптра власти“, „тотъ, кто даруетъ царямъ скиптръ царской власти

¹⁾ Вавилонская форма есть *Nabiu*, Ассирійская — *Nabi*. Это слово составляетъ начальную часть въ *Nabonassar*, *Nabopolassar*, *Nebuchodnezzar*, *Nabonidus* или *Labyretus*, *Nebuzaradan*, и, можетъ быть, въ *Laboroarchoth*.

²⁾ Въ великомъ храмѣ для Небо въ Борсиппѣ есть внутренняя комната, которая, кажется, была капеллой или ораторіей, всѣ кярпичи которой были найдены отиѣченными—въ придачу къ обычной легендѣ о Небухаднецарѣ—фигурой клина или наконечника стрѣлы. Вѣроятно въ соотвѣтствіе съ этимъ символомъ Небо получило имя *Tir'a*, что есть и „стрѣла“ и имя планеты Меркурій въ древнемъ Персидскомъ языкѣ.

для управленія ихъ народомъ². Такъ какъ во многихъ спискахъ онъ или пропускается или же, при упоминаніи вѣсть съ дѣйствительно великими богами, занимаетъ скромное мѣсто, мы узнаемъ, что въ мѣологии онъ былъ божествомъ очень незначительной важности.

Нѣтъ вичего, доказывающаго раннее поклоненіе Нѣбо. Въ царскихъ именахъ, принадлежащихъ Халдейской серіи, его имя не встрѣчается, какъ составная ихъ часть. Нѣтъ также никакого указанія на него въ рассказахъ о первобытныхъ временахъ. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ онъ по всей вѣроятности скорѣе Вавилонскаго, чѣмъ Ассирійскаго происхожденія¹), и такъ какъ одинъ царь Ассирійскій 12-го столѣтія до Р. Х. называется его именемъ³), можемъ предполагать, что онъ былъ не безызвѣстенъ первоначальному народу Халдеи, хотя въ настоящее время ихъ остатки не снабдили насъ ни однимъ упоминаніемъ о немъ. Въ позднѣйшіе вѣка главнымъ мѣстомъ его почитанія была Бирсиппа, гдѣ великій и славный храмъ, извѣстный теперь какъ *Birs-Nimrud*, былъ посвященъ въ честь его. Онъ имѣлъ также святилище въ *Calah (Nimrud)*, откуда были приобрѣтены, изображающія его и находящіяся теперь въ Британскомъ Музее, статуи. Онъ былъ въ особенномъ уваженіи у царей великой Вавилонской монархіи, которые преимущественно назывались его именемъ и считали его повровителемъ своего дома. Его символъ еще не открытъ.

Женою Нѣбо, какъ уже замѣчено, была *Варамита* (*Varamit*) или *Урмита* (*Urmit*),—слово, которое, можетъ быть, значить „восторженный“, отъ корня 𐎠𐎢, „быть приподнятымъ“. Никакихъ специальныхъ атрибутовъ этой бо-

¹) Когда Нѣбо впервые появляется въ Ассиріи, онъ есть чужеземный богъ, поклоненіе которому приносится сюда изъ Вавилоніи. Поклоненіе ему никогда не было общимъ въ болѣе сѣверной странѣ.

²) Это—монархъ, имя котораго читается какъ *Mutaggil-Nebu*, дѣвъ *Tiglath-Pileser's I*, который упоминается въ длинной надписи этого монарха (р. 60).

гинѣ не приписывается; она просто сопровождаетъ своего супруга въ большей части тѣхъ мѣстъ, гдѣ упоминается его имя.

Таковы, повидимому, были главные боги, которыхъ почитали древніе Халдеи. Было бы безконечною, равно какъ и бесполезною задачею дать отчетъ о низшихъ божествахъ. Ихъ имя—„легионъ“, и они, для дѣйствительнаго описанія въ большинствѣ случаевъ, слишкомъ неопредѣленны и темны. Обширное число ихъ имѣютъ значеніе мѣстное; можно предполагать, что тамъ, гдѣ, они существуютъ, подъ прикрытіемъ сельскихъ названій, передъ нами постоянно выступаютъ великіе боги пантеона. Сверхъ того, въ настоящее время у насъ нѣтъ ключа къ этому лабиринту, пройти въ который, даже съ большими свѣдѣніями, можетъ быть, лучше и не пробовать; тѣмъ болѣе, что нѣтъ основанія ожидать, чтобы изъ изслѣдованія ихъ мы добыли какіе либо существенно-цѣнные результаты.

Однако можно прибавить нѣсколько словъ о Халдейской космогоніи. Хотя единственныя свѣдѣнія, которыми мы владѣемъ объ этомъ предметѣ, вышли отъ Бероза, и потому нельзя быть увѣреннымъ, что мы имѣемъ дѣйствительную вѣру древняго народа, однако, судя по внутреннимъ чертамъ характера, можемъ съ безопасностью признать рассказъ Бероза не только архаическимъ, но въ основѣ и сущности первоначальнымъ преданіемъ, вѣроятно даже болѣе древнимъ, чѣмъ большая часть боговъ, которыхъ мы рассматривали.

„Въ началѣ“, говоритъ эта древняя легенда, „все было тьма и вода, и вездѣ зародились чудовищныя животныя страннѣхъ и своеобразныхъ формъ. Были люди съ двумя крыльями, а нѣкоторые даже и съ четырьмя, и съ двумя лицами; а другіе съ двумя головами, мужской и женской, на одномъ туловищѣ; и были люди съ головами и рогами козловъ, и люди съ копытами, подобно лошадямъ, а нѣкоторые съ верхними частями человѣка, соединенными съ

нижними частями лошади, подобно центаврамъ; и были быки съ человѣческими головами, собаки съ четырьмя туловищами и съ рыбьими хвостами, люди и лошади съ собачьими головами, твари съ головами и туловищами лошадей, но съ рыбьими хвостами, и другія животныя съ смѣшанными формами различныхъ звѣрей. Кроме того, были чудовищныя рыбы, пресмыкающіяся и змѣи, и разныя иныя твари, которыя что-нибудь заимствовали другъ у друга изъ ихъ формъ; фигуры всѣхъ ихъ еще сохраняются въ храмѣ Бѣла (Belus). Всѣми ими управляетъ женщина, по имени Оморна (Omorka), что похалдейски значить *Thalathh*, а погречески *Thalassa* (или „море“). Тогда явился Бѣлъ и раскололъ женщину на двое; изъ одной ея половины онъ сдѣлалъ небо, а изъ другой половины землю; а звѣрей, что были въ ней, онъ заставилъ погибнуть. И разсѣялъ онъ тьму, и отдѣлилъ небо отъ земли, и привелъ мѣръ въ порядокъ; а животныя, которыя не могли выносить свѣта, погибли. При этомъ Бѣлъ, видя, что земля была пустынна и отягощена производительною силою, приказалъ одному изъ боговъ отсѣчь себѣ голову¹⁾, и смѣшать вытекшую кровь съ землею и изъ этого сдѣлать людей и звѣрей, которые могли переносить свѣтъ. Такъ сдѣлавъ былъ человекъ, и сталъ разуменъ, будучи участникомъ божественной мудрости²⁾. Подобнымъ образомъ Бѣлъ сдѣлалъ звѣзды, и олице, и луну, и пять планетъ“.

¹⁾ У Полигистора здѣсь перемѣшано то, что разсказывается Евсеіемъ (*Chron. Can. I. 2*, pp. 11 и 12) и Сивелломъ (*Chronograph. vol. I. p. 53*), что едва-ли могло принадлежать его авторитету, Берозу. Сначала Бѣлъ отсѣкаетъ свою собственную голову, а „другіе боги“, разсказывается, смѣшали его кровь съ землей и образовали человекъ; но потомъ представляется разсказъ, какъ онъ представленъ въ текстѣ. Мнѣ кажется, что первый разсказъ составляетъ вставку на поляхъ легенды.

²⁾ Я помѣстилъ эту фразу нѣсколько иначе, чѣмъ она построена. Она встрѣчается въ текстѣ, который мнѣ кажется интерполяціею и который, можетъ быть, есть скорѣе объясненіе, данное Берозомъ легендѣ, чѣмъ часть самой легенды. Однако, Берозъ, безъ сомнѣнія, здѣсь объяснилъ легенду вѣрно.

На эту космогонію вообще смотрѣли, какъ на имѣющую замѣчательное сходство съ исторіею творенія, заключающеюся въ первыхъ главахъ книги Бытія. Нѣкоторые при-водили ее въ связь съ сказаніемъ священнаго бытописателя ¹⁾. Другіе предполагаютъ, что какое-то „старое Халдейское преданіе“ было „основоу ихъ обѣихъ“ ²⁾. Если мы опустимъ слово „Халдейское“ изъ этого положенія, оно можетъ быть разсматриваемо, какъ прекрасно выражающее истину. Вавилонская легенда содержитъ въ себѣ первоначальное преданіе, общее всему человѣческому роду, котораго вѣрною основу далъ намъ вдохновенный авторъ въ 1-й и 2-й главахъ Бытія. Что особенно замѣчательно, это, говоря сравнительно, правдивость, съ которою Вавилонская легенда передаетъ факты. Въ то время, какъ весь тонъ и духъ этихъ двухъ разсказовъ ³⁾, и даже точка зрѣнія, съ которою они берутся, другъ-отъ-друга, различаются ⁴⁾, общее очертаніе повѣствованія въ каждомъ почти одно и то же. Въ обѣихъ мы сначала имѣемъ землю „безъ формы и пустую“ и „тѣму надъ бездною“. Въ обѣихъ первый шагъ, принятый для творенія, есть раздѣленіе смѣшанной массы и образованіе небесъ и земли, какъ слѣдствіе такого раздѣленія. Въ обѣихъ мы имѣемъ свѣтъ, упоминаемый прежде сотворенія солнца и луны; въ обѣихъ мы имѣемъ существованіе животныхъ прежде человѣка; и въ обѣихъ мы имѣемъ божественный элементъ, влитый въ человѣка при его рожденіи, и образованіи его „изъ персти земной“. Единственные

¹⁾ Такъ говорятъ Niebuhr (*Lectures on Ancient History*, vol. I. p. 16. E. I.), но безъ упоминанія, на какихъ писателей онъ указываетъ.

²⁾ Bunsen, *Egypt's Place in Universal History*, vol. IV. p. 365, E. I.

³⁾ Халдейское повѣствованіе—эксцентрично и фантастично; Моисеево—чудесно, каковъ и долженъ быть истинный разсказъ о твореніи; но оно—безъ ненужныхъ чудесъ, и тонъ его—возвышенный и торжественный.

⁴⁾ Въ Бытіи точка зрѣнія—божественная—„Въ началѣ Богъ сотворилъ небо и землю и Духъ Божій носился по поверхности водъ“. Въ Халдейской легендѣ точка зрѣнія—физическая и міровая, и Богъ вносится въ нее только послѣ нѣкотораго времени, какъ принимающій нѣкоторое участіе въ твореніи.

пункты, въ которыхъ о повѣствованіяхъ можно сказать, что они несогласны, это—пункты порядка. Вавилоняне сперва, повидимому, сдѣлали образованіе человѣка и животныхъ, населяющихъ нынѣ землю, а послѣ сотворенія людей и животныхъ помѣстили сотвореніе солнца, луны и планетъ. Въ другихъ отношеніяхъ Вавилонское повѣствованіе или дополняетъ Моисеевъ рассказъ, какъ напр. въ своемъ описаніи чудовищъ и ихъ уничтоженія, или истину, которая въ Писаніи изложена съ строгой простотою, облачаетъ въ мифическій языкъ. Разсѣченіе женщины Оморки надвое и обезглавленіе Бѣла суть украшеніе именно этого характера; они вполнѣ и очевидно мифологическія; и мы не можемъ предполагать, чтобы на нихъ когда-либо смотрѣли, какъ на факты. Существованіе чудовищъ, съ другой стороны, могло быть дѣйствительною вѣрою, и очень возможно, какъ предполагаетъ Niebuhr ¹⁾, что нѣкоторые открытія остатковъ мамонтовъ и другихъ чудовищныхъ формъ, заключенныхъ въ земной оболочкѣ, можетъ дать опредѣленность и ясность Халдейскимъ представленіямъ объ этомъ предметѣ.

Кромѣ представленій о твореніи, первобытные Халдеи кажутся также знали объ общемъ за вѣчестіе уничтоженіи человѣческаго рода ²⁾, посредствомъ потопа; и о мятежной попыткѣ, которая была сдѣлана вскорѣ послѣ потопа, сосредоточиться въ одномъ мѣстѣ вмѣсто повинновенія приказанію „наполнить землю“,—попыткѣ, которая была пресѣчена посредствомъ смѣшенія ихъ рѣчи. Халдейскія легенды, содержащія въ себѣ эти первобытныя преданія, слѣдующія:

„Богъ явился Ксизуэру (Xisuthrus — Ной) во снѣ и предостерегъ его, что на 15 день мѣсяца Дезія человѣческой

¹⁾ *Lectures on Ancient History*, vol. I. p. 17. E. I.

²⁾ Это всъ выражено ясно въ легендѣ; но божественное предостереженіе и важность, вложенная Ксизуэромъ въ его послѣднія слова о поклоненіи Богу, кажутся заключають въ себѣ подобную вѣру.

родъ будетъ уничтоженъ наводненіемъ. Онъ приказалъ ему зарыть въ Сиппарѣ, городѣ Солнца, существующія писанія, отъ перваго до послѣдняго; и построить корабль и войти въ него съ своимъ семействомъ и своими близкими друзьями; и снабдить его пищею и питьемъ; и помѣстить на кораблѣ крылатыхъ птицъ и четвероногихъ земныхъ животныхъ и, когда все было готово, пуститься въ плаваніе. Ксизуеръ спросилъ: „Куда онъ долженъ былъ плыть?“ и получилъ въ отвѣтъ: „Къ богамъ, съ молитвою, чтобы все кончилось благополучно съ человѣческимъ родомъ“. Тогда Ксизуеръ повиновался видѣнію; онъ построилъ корабль въ 5 стадій (3125 футъ) длиною и въ 2 стадіи (1250 футъ) шириною; и собралъ всѣхъ, которые послушались его, и помѣстилъ на корабль свою жену, и дѣтей, и близкихъ друзей. Наступилъ потопъ; и когда онъ прекратился, Ксизуеръ освободилъ нѣкоторыхъ птицъ, которыя, не найдя ни пищи, ни мѣста, гдѣ онѣ могли бы отдохнуть, возвратились къ ковчегу. Послѣ нѣсколькихъ дней онъ снова выслалъ птицъ¹⁾, которыя опять возвратились къ ковчегу, но съ ногами, покрытыми грязью. Высланныя въ 3-й разъ птицы не возвращались болѣе, и Ксизуеръ узналъ, что земля опять появилась; онъ отодвинулъ нѣсколько крышу ковчега, и посмотрѣлъ; и вотъ! корабль остановился на горѣ. Тогда Ксизуеръ вышелъ съ своей женой, и своей дочерью, и своимъ кормчимъ²⁾, и упалъ, и поклонился землѣ, и построилъ алтарь, и принесъ жертву богамъ; послѣ чего онъ скрылся изъ вида, вмѣстѣ съ тѣми, которые сопровождали его³⁾. Тѣ, которые остались въ ковчегѣ и не вышли вмѣстѣ съ Ксизуеромъ, теперь оставили ковчегъ и начали искать Ксизуера и звали

¹⁾ Такъ у Синкелла (*Chronograph.* p. 54); но у Армянскаго Евсевія мы читаемъ: „*другихъ птицъ*“ (*Chron. Can.* I. 3, p. 15).

²⁾ Армянскій переводчикъ обращаетъ кормчаго (*κωβερνήτην*) въ „архитектора корабля“. М. Ренвен слѣдуетъ ему (*Egypt. etc.* vol. IV. p. 371).

³⁾ Это ясно выражено какъ въ Греческомъ, такъ и въ Армянскомъ. У М. Ренвен значится: „бросился на землю и молился“ (I. в. с.).

его по имени; но Ксизуэра болѣе не видѣли. Только его голосъ отвѣчалъ изъ воздуха, говоря: „поклоняйтесь Богу; ибо потому, что я поклонялся Богу, я отправляюсь жить съ богами; и тѣ, которые были со мною, раздѣлили со мною ту же почеть“. И онъ приказалъ имъ возвратиться въ Вавилонъ, и достать зарытыя въ Сиппаръ писанія, и сдѣлать ихъ извѣстными между людьми; и онъ сказалъ имъ, что земля, въ которой они тогда находились, была Армения. Такимъ образомъ они, когда выслушали все, привесли жертвы богамъ и отправились своимъ путемъ въ Вавилонъ пѣшкомъ и, достигнувши его, отыскали зарытыя писанія изъ Сиппары, и построили многіе города и храмы, и возстановили Вавилонъ. Нѣкоторая часть ковчега еще остается въ Арменіи, въ Гордійскихъ (Курдскихъ) горахъ; и люди соскабливаютъ горную смолу съ ковчега, чтобы унести съ собою, а ее они употребляютъ, какъ средство избѣжать отъ несчастій ¹⁾).

„Когда первые люди, гордые своею силою и ростомъ и презиравшіе боговъ, будто своихъ подчиненныхъ, построили башню громадной высоты, чтобы подняться къ небу, земля была еще съ однимъ языкомъ. И башня была уже близъ неба, когда боги (или Богъ) заставили вѣтры подуть и опрокинули постройку на людей, и сдѣлали ихъ говорящими на разныхъ языкахъ; откуда и городъ названъ былъ Вавилономъ“ ²⁾).

Здѣсь снова мы имѣемъ замѣчательнѣйшее соотвѣтствіе Св. Писанію,—соотвѣтствіе, не ограниченное только главными фактами, но даже касающееся мельчайшихъ подробностей. Вавилоняне, вмѣстѣ съ громаднымъ большин-

¹⁾ Порядокъ этой части періода и мѣсто предшдущее а перестали, чтобы сохранить яснѣе связь.

²⁾ Два отдѣльныхъ перевода этой легенды дошли до насъ. Они переданы Абиденомъ и Полигисторомъ. Мы имѣемъ слова этихъ авторовъ у Euseb. *Præp. Ev.* IX. 14, 15, и Syncell. *Chronograph.* vol. I. p. 81. Мы имѣемъ также переводъ ихъ словъ у Армянскаго Евсевія (*Chron. Can.* I. 4 и 8).

ствомъ народовъ, не только передали изъ вѣка въ вѣкъ общее преданіе о потопѣ, но они были знакомы съ большею частію подробностей событія. Они знаютъ о божественномъ предупрежденіи одного только человѣка ¹⁾, о наставленіи построить громаднѣйшій корабль или ковчегъ ²⁾, о приказаніи взять въ него только немногихъ избранныхъ изъ человѣческаго рода ³⁾, и предоставить главное мѣсто крылатымъ птицамъ и четвероногимъ земнымъ животнымъ ⁴⁾. Они знаютъ объ испытующемъ посольствѣ птицъ изъ ковчега ⁵⁾, и ихъ двукратномъ возвращеніи ⁶⁾, но когда выслали ихъ въ 3-й разъ, онѣ болѣе не возвращаются ⁷⁾. Они знаютъ о выходѣ изъ ковчега при помощи отодвиганія его крыши ⁸⁾, и о выстроенномъ алтарѣ, и о жертвѣ, принесенной непосредственно послѣ того ⁹⁾. Они знаютъ, что ковчегъ оставился въ Арменіи ¹⁰⁾; что тѣ, которые спаслись при его помощи, или ихъ потомки, отправились къ Вавилону ¹¹⁾; что тамъ была начата башня, но не закончена: постройка была остановлена божественнымъ вмѣшательствомъ и чудеснымъ смѣшеніемъ языковъ ¹²⁾. Но какъ и прежде, они не довольствуются простой истинной, а берутся за распространеніе и украшеніе ея. Величина ковчега преувеличена

¹⁾ Быт. VI. 13.

²⁾ Ibid. 14—16.

³⁾ Ib. стихъ 18.

⁴⁾ Ib. стихъ 20.

⁵⁾ Ib. VIII. 7.

⁶⁾ Ib. 9—11.

⁷⁾ Ib. стихъ 12.

⁸⁾ Ib. стихъ 13: „Ной отодвинулъ крышу ковчега, и посмотрѣлъ, и вотъ поверхность земли была суха“.

⁹⁾ Ib. VIII. 20. „И Ной воздвигъ алтарь Господу, и взялъ отъ каждаго чистаго животнаго и отъ каждаго чистой птицы, и принесъ жертву всесоженія на алтарѣ“.

¹⁰⁾ Ib. стихъ 8: „И ковчегъ остановился... на горахъ Араратскихъ“. Араратъ есть употребительное слово для Арменіи въ Ассирійскихъ надписяхъ.

¹¹⁾ Ib. XI. 2.

¹²⁾ Ib. 4—9.

до негѣпости¹⁾. Вознесеніе Ксизуера, его жены, его дочери и его кормчаго есть, вѣроятно, воспоминаніе о вѣзнесеніи Еноха.—Исторія о башнѣ предлагается съ меньшимъ уклономъ отъ дѣйствительной истины. Построеніе однако негѣпо изображается какъ дѣйствительная попытка забраться на небо; а штормъ вѣтра безъ всякой необходимости выводится для разрушенія башни, которая по повѣствованію Писанія, кажется, была оставлена стоящею. Также особенное вниманіе должно быть обращено на то, что въ Халдейскихъ легендахъ весь интересъ представляется узкимъ и мѣстнымъ. Потопъ является какъ случай изъ исторіи Вавилоніи; а жрецы, послѣдователи преданій, придавши легендѣ форму, по преимуществу заботятся о томъ, чтобы сдѣлать этотъ случай споспѣшествующимъ славы ихъ священныхъ книгъ которыми они хвалятся, что онѣ (книги) были спеціальными предметами божественной заботливости, и выставляютъ ихъ наслѣдіемъ допотопныхъ вѣковъ. Общіе интересы человѣческаго рода—ничто для Халдейскихъ жрецовъ, которые видятъ въ исторіи о башнѣ просто мѣстный этимологическій вопросъ, а въ потопѣ—событіе, которое сдѣлало Вавилонянъ единственными обладателями первоначальной мудрости²⁾.

¹⁾ Ковчегъ дѣлается болѣе половины миль въ длину, въ то время какъ онъ въ дѣйствительности былъ только въ 300 локтей, что составляетъ самое большее 600 футовъ, или меньше одной осью миль.

²⁾ Бузенъ основательно замѣчаетъ — „общій контрастъ между Библейскимъ и Халдейскимъ рассказомъ очень великъ. Какой чисто-спеціально-мѣстный характеръ, легендарный и баснословный, обнаруживается въ каждомъ пунктѣ, гдѣ онъ не придерживается въ общемъ еврейскаго повѣствованія“! (*Egypt's Place*, vol. IV. p. 374. E. I.).

Пять писемъ Мих. Алекс. Максимовича къ архіепископу Иннокентію Борису.

М. А. Максимовичъ, воспитанникъ и профессоръ Московскаго университета, позже—профессоръ и ректоръ университета Кіевскаго, другъ нашего великаго поэта Н. В. Гоголя—одинъ изъ замѣчательныхъ нашихъ историческихъ писателей. Полное собраніе его сочиненій, въ двухъ томахъ, издано недавно въ Кіевѣ. Для пониманія настоящихъ пяти писемъ его къ Иннокентію полезно прочесть издаванную въ 1871 году его книгу: „письма о Кіевѣ и воспоминаніе о Тавридѣ“.

I.

Ваше Преосвященство!

Сегодня, т. е. 22 Іюля молился я о незабвенной матери моей, а въ молитвенные часы душа моя наиболѣе привѣтуетъ Вашей; и я обращаю къ Вамъ полный душевный поклонъ и привѣтъ мой, прошу Вашего благословенія на остальное здѣсь мое житіе,—и хочу хоть немногими строками сказаться о себѣ. Это давно бы слѣдовало сдѣлать; но я такъ строго исполняю завѣтъ, которымъ Вы меня напутствовали изъ Кіева, что доселѣ почти не бралъ въ руки пера, и если писалъ, то не строки, а безсвязныя слова расходной тетради; равнымъ образомъ все это время я ровно ничего не читалъ; а только считалъ и мѣрялъ, повторяя на заведенномъ мною хуторкѣ стародавніе уроки ариѳметики и планиметріи и приготавлиаясь черезъ нихъ перейти вскорѣ къ обращенію

опять съ растительною природою, вѣкогда столь любовною и привычною для меня. Боюсь однакоже, чтобы и органинизмъ мой не привыкъ и даже не приспособился къ такой безграмотной дѣятельности: какъ-то принялся было я за книгу Украинской повѣи, да тогда же и бросилъ; глаза не глядятъ и голова отклоняется отъ всякаго книжнаго зачитія. Къ моему горю, и ноги нисколько еще не окрѣпли, — и такая погода ненастная, какая теперь два три стоитъ, по прежнему налегаетъ на меня тяжелымъ гнетомъ. Впрочемъ уповаю еще въ августъ... можетъ быть Милосердый Спасъ ниспослетъ и мнѣ спасеніе отъ болѣзни.

Съ горы, на которой я прозябаю теперь и вкореняюсь, чудные виды — такая полная панорама, какую рѣдко встрѣтить можно: одного Днѣпра видно верстѣ на пятьдесятъ; правый берегъ его образуетъ картинную дугу; въ одномъ концѣ ея Мошенская гора съ башнею, когорую, вѣроятно, въ память себѣ воздвигъ Воронцовъ во имя, кажется, Святослава; на другомъ концѣ бѣлѣтъ Каневъ, — и еще тянется гряда къ Трахтимирову; а противъ меня впадаетъ Рось, гдѣ вѣкогда была *бѣдовая Родня*... На лѣво широкіе дуга и пажити зеленѣютъ со множествомъ лѣсковъ, деревень, озеръ; а на правой сторонѣ желтѣетъ море песка съ разнообразными холмами, изъ коихъ ближайшій занятъ кладбищемъ... Тамъ на крестахъ кое-гдѣ вѣтеръ ветшалить и растрепываетъ казацкія *хустки* или платки — послѣдній знакъ бывалаго казачества; другіе кресты разрастаются въ прекрасныя вербы, какъ бы въ залогъ безсмертія, въ пескахъ находятъ стрѣлки татарскія или, можетъ быть, ещеполовецкія... Такимъ образомъ представляется мнѣ много предметовъ для думы, созерцанія и подобныхъ тому дѣйствій и состояній души. Впрочемъ главное ощущеніе мое здѣсь *тоска*, не по родинѣ уже, какъ было въ Москвѣ, — а на родинѣ и на родину... ни на что она не похожа въ сферѣ людской; возмешь слой панства, или поглядишь на слой рабства... повторишь невольню Несторомъ записанную пословицу: „бѣда

какъ въ родиѣ“. Богъ судья полякамъ за Украину и Борису, который въ тоже время, поднявъ руку на Царя, наложилъ ее и на народъ... Народъ здѣсь въ чрезвычайномъ упадкѣ нравственномъ и житейскомъ, и что еще грустнѣе—такъ это порча молодого поколѣнія, такъ что, кажется, и родиться начнутъ уже скоро не иначе, какъ негодяями. Наирасно клеветуютъ и всю вину слагаютъ на бѣдную горѣлку... Гораздо больше хмѣлю видишь въ *панствѣ*, которое здѣсь такъ дурно, что изъ рукъ вонъ; впрочемъ и прежде, какъ только настало, такъ было равно не хорошо; да и не скоро поправиться можетъ при настоящемъ отношеніи къ другому слою: взаимное ихъ сцѣпленіе не пуститъ другъ друга къ улучшенію и усовершенію; они держатся вѣриво, какъ Магдебургскія полушарія, между коими пустота. Я помню, блаженной памяти *Демидовскій*, дѣлая опыты съ ними, говорилъ, что для разорванія ихъ въ Магдебургѣ употреблена была сила двухъ быковъ... какъ вдругъ встаетъ съ мѣста студентъ *Итинскій*, товарищ мой, и разнимаетъ предложенныя Демидовскимъ полушарія... Такъ-то, можетъ быть, надо поступить бы и съ нашими Магдебургскими полусферами, но Господь съ ними... Чему быть, того не миновать,—а только нельзя на нихъ глядѣть безъ тоски и собогѣзнованія.—Когда нибудь—вѣроятно въ сентябрѣ я лично пере-скажу Вамъ наблюденныя мною подробности здѣшней, къ сожалѣнію—моей стороны, и въ настоящую минуту утѣшительнѣе для меня спросить бы и узнать: что дѣлается въ нашемъ Богоспасаемомъ Кіевѣ и что совершается у Васъ собственно—въ Вашемъ кабинетѣ, и каковы Вы въ Вашемъ здоровьѣ?... Простаясь съ Вами, я, съ мыслию о предпринимаемой Вами Исторіи ¹⁾, зашелъ еще въ церковь поклониться мощамъ Св. Варвары, и потомъ былъ утѣшенъ

¹⁾ Исторія Христіанства въ Польшѣ. Двѣ статьи изъ этого сочиненія— „о началѣ Христіанства въ Польшѣ“ и „о реформаціи въ Польшѣ“ напечатаны были въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Н. Б.

совершенною для меня въ то время новостью церковною — чтеніемъ Аваѣиста Св. Архистратигу. Это служеніе, за которое и весь Кіевъ Вамъ обязавъ, исполнило мою душу особеннымъ умиленіемъ и какимъ-то предвѣщательнымъ успокоеніемъ. Помогите Вамъ Господи продолжать, предпринимать и довершать Ваши благіе труды. Но Исторія... при мысли объ ней, и всегда радуюсь, всегда исполняюсь живостью. Вы общали еще, при отъѣздѣ моемъ, порадовать меня письмомъ Вашимъ; адресуйте его въ *Каневъ*. Ваши строки для меня здѣсь будутъ драгоценны и Вы, конечно, въ нихъ не откажете мнѣ. Доселѣ еще хуторъ мой, названный *Михайловою Горой*, не имѣетъ ни отъ кого благословеннаго Образа, и я ни отъ кого, только отъ Вашего Преосвященства желалъ бы себѣ благословительнаго на новое житіе образа, и даже прямо попрошу у Васъ благословить меня и мое нагорное уединеніе Образомъ Архистратига, съ Вашего храмоваго писаннымъ: для меня такъ много въ немъ соединено будетъ!...

Примите при семъ мой сердечный поклонъ и почтеніе, съ которымъ навсегда останусь Вашего Преосвященства преданнѣйшимъ слугою

М. Максимовичъ.

1840, 22 іюля.

Р. S. Еслибы напоминаніе обо мнѣ пріятно было для почитаемыхъ первенствующихъ лицъ Кіева, то я покорнѣе бы просилъ Васъ засвидѣтельствовать имъ мое почтеніе,—впрочемъ я въ первыхъ числахъ сентября исполню это лично, если....

II.

Съ наступающимъ праздникомъ и вслѣдъ за нимъ грядущимъ Новымъ годомъ—примите сердечный привѣтъ Михайлогорскаго отшельника и помяните его грѣшнаго въ святыхъ Вашихъ молитвахъ!... Съ особеннымъ желаніемъ жду Новаго года и разлуки съ старымъ, въ которомъ мнѣ

какъ-то ничто не удавалось, и главное—не удалось видѣться съ Вами, хотя я и все къ тому уже снарядилъ было. Изъ назначенныхъ Вами двухъ мѣсяцевъ избравъ августъ для свиданія съ Вами, я въ началѣ іюля почти испромятомъ поѣхалъ съ сестрою въ Кіевъ дней на пять. Тамъ Семіюта, услышавъ о моемъ намѣреніи ѣхать въ Харьковъ, предложилъ мнѣ ѣхать съ нимъ не только въ Харьковъ къ Успѣнію, но оттуда въ Москву, а изъ нея опять на Харьковъ... Увлеченный и радующійся двойною надеждою воротился я на свою Гору, и захотѣлъ еще повидаться съ Юзефовичемъ ¹⁾ и посмогнѣть Яготинъ, куда къ Ильину дню ждали Репнина... Князя знаменитаго не удалось видѣть, а между тѣмъ прозѣвалъ я дорогого гостя Погодина, что для меня было очень больно, а тутъ еще попутчикъ мой въ Харьковъ отерочилъ на нѣсколько времени поѣздку... Я прождалъ его до исхода августа въ тщетномъ ожиданіи пуститься въ обѣтованный себѣ путь; а ненастное наступленіе сентября вовсе лишило меня надежды и возможности быть у Васъ въ семь году. Я былъ уже нездоровъ и какою то особенною силою воззваніе изъ Кіева болѣвшаго тамъ Надеждина двинуло меня туда въ половинѣ сентября. Двѣи черезъ десять хворый странникъ и крестовый братъ мой потащился въ Питеръ издавать журналъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ и служить Перовскому по особымъ порученіямъ... Не имѣю доселѣ еще объ немъ вѣсти; а я пробылъ въ Кіевѣ болѣе мѣсяца—единственно за ненастьемъ и бездорожьемъ, и за невозможностью взять съ собою назадъ сестру, захворавшую воспаленіемъ глазъ... Я тамъ у Рудыковскихъ и оставилъ ее, несовсѣмъ еще оправившуюся; самъ по грудѣ и колоти воротился въ исходѣ октября на свою гору, гдѣ и до сего дня обрѣтаюсь одинокой въ тщетномъ ожиданіи зимняго пути, котораго и доселѣ еще нѣтъ у насъ, и Давпръ только что вчера сталъ... Вотъ, краткій отчетъ мой за истекшее лѣто. Къ тому еще прибавлю,

¹⁾ Ц. ездатель Кіевской Археографической Комиссіи.

что моя посадка въ нынѣшнемъ лѣтѣ изсушена опять полуденнымъ вѣтромъ, и пятьсотъ рублей для путешествія, сбереженные отъ „Кіевлянина“, достались въ сентябрѣ кіевлянамъ... Такимъ образомъ садъ мой былъ мнѣ только школою терпѣнія, а Кіевъ поприщемъ бесплоднаго иждивенія. Я однакоже въ случившуюся въ ноябрѣ оттепель насадилъ гору свою новыми деревьями и новыми надеждами; а къ возвратившемуся Погодину вновь писалъ просьбу мою выручить мнѣ хоть что нибудь изъ лавки Шярылы, гдѣ пропадаетъ мой капиталъ, откуда уже, за смертью хозяина, и календаря вмѣсто денегъ какъ бывало—не получаю къ новому году... Забылъ Вамъ еще сказать, что въ прошломъ лѣтѣ къ своей горѣ приобрѣлъ 20 десятинъ пахатнаго поля за девятьсотъ рублей, и слѣдственно къ надеждамъ моимъ прибавилась еще надежда славянская—земледельческая... Въ иной часъ я доволенъ моимъ жребіемъ и благодарю за него Бога... Но подъ часъ бываетъ мнѣ трудно здѣсь биться, какъ рыба объ ледъ, и я скучаю временною бѣдностью, неизбежною, пока обставляю гору свою разными угодами и принадлежностями, какъ подобаетъ хозяину и поселанину... Говорятъ иные, что все это напрасно; но я по національному и личному упрямству не хочу съ ними соглашаться и не могу бросить недодѣланнаго дѣла... Я обязанъ ему уже тѣмъ, что бросилъ костыль и могу взбираться на гору... хоть глаза мои и нервный составъ съ трудомъ еще могутъ выносить и посредственное чтеніе и умѣренное писаніе... При этомъ свойствѣ ихъ я поневолѣ остаюсь еще гулякою, что даетъ въ душѣ моей просторъ нѣкоторымъ невыгоднымъ для нея мечтамъ и даже печалямъ... Признаюсь Вамъ, что въ деревенскомъ уединеніи догучный, мелочной быть не даетъ возможности успокоиться духомъ; а между тѣмъ въ удаленіи отъ просвѣщеннаго привычнаго общества я часто испытывать начинаю тоску одиночества. Я полагаю, что въ городѣ могу быть отъ нея свободнѣе, но безцѣльное пребываніе въ городѣ, при недостаткѣ въ

средствахъ для порядочной тамъ жизни, при недостаткѣ сочувствія къ собственно такъ называемому свѣтскому обществу, при недостаткѣ здоровья для книжныхъ трудовъ..., оно тѣмъ не менѣе пробуждаетъ тамъ и тоску одиночества, и чувство какой-то обиды, во избѣжаніе коей хочется скорѣе бѣжать изъ города подъ соломенный кровъ хаты своей, гдѣ и одинокому мнѣ все какъ-то лучше, чѣмъ напримѣръ въ Кіевѣ, при всей привѣтливости Кіевлянъ... Здѣсь еще кое-какъ пробираюсь на мѣстѣ, и только жаль, что не съ чѣмъ пуститься въ даль желанную, когда захочется. „Колибъ гроши, то умѣвъ бы паномъ бути!“ говоритъ здѣсь одинъ родичъ мой, по имени Левъ, по прозванію Деркачъ, достойный Гоголевской кисти. Я съ своей стороны говорилъ какъ-то отцу моему: „бѣдные мы: умри кто нибудь изъ насъ подъ конецъ мѣсяца, похоронить не на что будетъ“! Эхъ, когда бъ гроши, сейчасъ бы, кажется, взялъ почтовую тройку, да и поѣхалъ бы, поѣхалъ... прямо въ Харьковъ, хоть сестра и сильно зоветъ меня на праздники въ Кіевъ... Но въ Кіевѣ не найду опять желаннаго ресурса для души... До весны, до мая, Господи—какъ долго ждать еще... Легко сказать,—двадцать мѣсяцевъ уже не видѣлъ Васъ, не услаждался Вашею бесѣдою, Вашимъ присутствіемъ; пробывъ съ Вами хоть короткое время, я, кажется, почувствовалъ бы себя гораздо лучше, и одиночество мое, о который передъ Вами проговорился, перестала бы такъ томить меня, какъ въ послѣднее время моего здѣсь пребыванія... Предположилъ было я здѣсь въ одиночку написать за зиму краткую исторію русской словесности для гимназій, или книги двѣ Наума¹⁾; но доселѣ еще не брался за перо, видно за безсиліемъ—и время мое гибнетъ бесплодно... А до весны такъ долго еще... Пусть же отъ Васъ услышу хоть усладительное слово! Пусть мироточивое перо Ваше начертитъ мнѣ хоть нѣсколько строкъ объ Васъ

¹⁾ Такъ озаглавивается рядъ народныхъ изданій Максимовича.

и здоровъ Вашемъ... Взглянувъ на нихъ, возвеселюся духомъ... Я каждый день молюсь передъ образомъ Архистратига, Вашимъ мнѣ благословеніемъ, вспоминаю Васъ и благословляю въ душѣ моей, часто я вспоминаю Васъ и передъ образомъ Спасителя, который Вы подарили мнѣ на прощанье; Ваши четки и слово на иреченіе берегу какъ святую; архимандритская трость, двѣ вазы, книги Ваши... Но мнѣ все еще недостаетъ Вашего портрета, котораго семь лѣтъ жду съ христіанскимъ терпѣніемъ, и можетъ быть, скоро уже изъ него выйду, глядя на планъ города *Кіева*, висящій на назначенномъ для портрета Вашего мѣстѣ. Ради Бога пришлите мнѣ его—и дайте скорѣе услышать объ Васъ Ваше слово... Какъ мнѣ радость было, на почтѣ въ Переяславѣ, слышать отъ одной богомолицы, ѣхавшей въ Кіевъ, о Вашемъ служеніи въ Успеневъ день... Другой разъ, еще прежде, въ Тамани, осмотрѣвъ съ грустію недавно разрушенный (для фундамента на хлѣбный магазинъ) запустѣлый Румянцевскій дворецъ, я остановился съ сестрою взглянуть въ небольшую недавно отстроенную изъ часовни церковь; на порогъ ея отдыхалъ пѣшій богомолецъ старичокъ; я заговорилъ съ нимъ и услышалъ отъ него разсказъ о томъ, какъ онъ былъ на служеніи Вашемъ, слышалъ Вашу проповѣдь... Какъ завидовали мы ему; и разсказъ его оставилъ во мнѣ болѣе пріятный слѣдъ, чѣмъ Погодинская поѣздка въ Вологду (признаюсь Вамъ и въ этомъ); болѣе даже, чѣмъ бесѣда объ Васъ на преддверіи Софійскаго храма съ отцемъ Кирилломъ Ботвинновскимъ, который наскызалъ мнѣ, съ любовью въ Вамъ, многое множество. Ну, да Господь съ ними!—Очень грязно въ Кіевѣ было, такъ что я и на Подолъ почти не былъ!... Но простите мнѣ эту длинную грамоту... писать мнѣ ее любо, да Вамъ каково читать; въ первый присѣсть послѣ столь долгаго молчанія, я кажется, цѣлую десть исписалъ бы, да только не знаю, съ чего начать; заговоришь объ одномъ,—забынешь другое... Ахъ, когда бы скорѣе весна съ лѣтомъ

приходили ужъ, чтобы скорѣе къ Вамъ, къ Вамъ... Не забыть бы еще повиниться передъ Вами въ медленной доставкѣ документа Луцкому Іерею... Вы не сообщили мнѣ адреса; я отправилъ ихъ въ Луцкъ, но смѣшалъ Лотоцкаго съ Метельскимъ, и посылка изъ Луцка опять ко мнѣ воротилась; я узналъ изъ Кіева подлинное прозваніе Луцкаго Іерея,—и тогда уже отправилъ прямо въ цѣль... Промедленіе сдѣлалось, но по невѣдѣнію, а не по лѣности моей.—Евхаристіонъ берегу какъ звницу ова, хоть и было отъ Ивана Михайловича¹⁾ притазаніе. Но книгу актовъ Луцкаго братства не издаю доселѣ.. за тѣмъ, что ничего не издаю.—Что дѣлается въ великомъ Русскомъ мірѣ, ничего почти не знаю, ибо не имѣю съ нимъ никакого почти сообщенія; а изъ здѣшняго малаго міра я и того меньше имѣю предметовъ для сообщенія, тѣмъ болѣе, что здѣсь господствуетъ какой-то духъ разъединенія... Не добро, не вкупѣ живетъ наша братія, Украинцы! Теперь ихъ занимають ограниченія горѣлочныя; во горѣлка здѣсь разливается какъ море, а границы морю кто положить можетъ?.. Запрещено жидамъ напр. самимъ курить ее; а Золотоношскій жидъ Якель уже двѣ винокурни нанялъ у здѣшнихъ пановъ, и народу только труднѣе будетъ—и то для бѣдной калиты его... Извините, что заговорился о такомъ предметѣ; здѣсь къ празднику и Новому году это важный предметъ, здѣсь, гдѣ подъ ярмонки и великіе праздники не бываетъ иногда службы. Вотъ и во мнѣ невольно отвалась мѣстность.—Простите! Желаю Вамъ съ Новымъ годомъ новаго здравія для новыхъ подвиговъ, и съ моимъ всегдашнимъ неизмѣннымъ чувствомъ любви и преданности къ Вамъ, съ Вашимъ благословеніемъ оставусь навсегда здѣсь и тамъ Вашъ вѣрный слуга

Михаилъ Максимовичъ.

22 декабря 1842.

¹⁾ Скворцовъ.

III.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Прѣздъ Вашъ чрезъ Москву пробудилъ такъ много прошедшаго въ душѣ моей и усилилъ мои помышленія о будущемъ. Намѣреніе возвратиться отсюда на югъ; для дѣятельности служебной, растеть во мнѣ, можно сказать, не по днямъ, а по часамъ. У меня въ примѣтъ ректорство или въ Харьковѣ или въ Кіевѣ, и особенно потому, что оно всего скорѣе привело бы меня къ цѣли, ибо должно рѣшиться въ декабрѣ. Благодатный край Вашей паствы для меня еще желаннѣе, но я отсюда не вижу тамъ себѣ мѣста. При назначеніи меня на службу, особенно не университетскую, я желалъ бы, чтобы при мнѣ оставлена была моя пенсія (762 р.), которая мила мнѣ какъ привычная заслуга моя и подмога вѣрная на случай новаго крушенія въ здоровьѣ или инаго невагодья. Желалъ бы также получить и подъемныя деньги, безъ которыхъ въ 1834 г. выѣзжая изъ Москвы въ Кіевъ, принужденъ былъ занять здѣсь три тысячи, и тѣмъ на первыхъ порахъ подорвалъ свое будущее продовольствіе. Богатство не мой удѣлъ; но я долженъ наконецъ признаться, теперь въ Москвѣ, что бѣдность мнѣ наслучила. „Що люди не роблють, да хороше ходють: а я роблю, дбаю, ничего не маю“. Не хотѣлось бы мнѣ этой пѣсни ставить въ эпиграфъ новой главѣ моего житія на семь свѣтъ!

Вотъ мои желанія и печали въ настоящую пору. Покорнѣйше прошу Васъ помочь мнѣ Вашимъ ходатайствомъ у тѣхъ, въ чьихъ рукахъ сила и власть, отъ кого можетъ зависѣть назначеніе меня на службу. Господь Богъ да сохранитъ невредимымъ здравіе Ваше на зимнемъ сѣверѣ! Съ Вашимъ Архипастырскимъ благословеніемъ остаюсь навсегда почитающій Васъ и преданный Вамъ Михаилъ Максимовичъ.

Москва.

1849 г. 24 ноября.

IV.

Ваше Высокопреосвященство!

Привѣтствую Васъ съ наставшимъ праздникомъ природы—весною и съ наступающимъ свѣтлымъ праздникомъ христіанскаго міра и отъ всей души желаю Вамъ новой силы духовной и тѣлесной для продолженія благихъ и славныхъ трудовъ Вашей жизни!—Зная, что къ числу ихъ принадлежитъ учрежденіе новыхъ обителей въ Тавридѣ,—на берегу которой я первый вѣкогда Васъ встрѣтилъ (сладкое для меня воспоминаніе!), я желалъ бы въ одну изъ нихъ помѣстить новую подвижницу на монашескомъ поприщѣ мою землячку и дальнюю родичку Софію Васильевну Ильяшенкову, урожденную Товбичеву... Отъ роду будуча съ небольшимъ 30-ти лѣтъ, оставаясь лѣтъ пять вдовою, она по давней настроенности духа, поступила въ началѣ прошлаго года въ Золотоношскій Красногорскій монастырь; теперь она послушницею, ожидающею постриженія. Въ этомъ монастырѣ, на небольшой Красной Горкѣ и безъ нея тѣсно, ибо натолпилось всякаго народа до 300 душъ. Въ Крыму ей было бы лучше, мнѣ кажется; да и она, какъ довольно образованная женщина, едва ли не была бы тамъ полезнѣе для иноческой общины. А потому, если бы нашлось тамъ вакантное штатное мѣсто для монахини, то я покорнѣе просилъ бы Васъ удостоить туда принятіемъ и благословеніемъ Вашимъ вышепомянутую землячку мою; и полагаю, что ее всего удобнѣе было бы вытребовать черезъ Полтавскую Консисторію.—Видѣвшись съ нею 24 февраля на похоронахъ ея матери (добрый, незабвенной моей *Пелагіи* Ивановны Товбичевой),—я далъ ей эту мысль и обѣщаніе написать къ Вашему Высокопреосвященству и надежду на Вашъ отзывъ, если по усмотрѣнію Вашему тамъ можно ей пріютиться... А я радъ былъ и за себя, что есть поводъ мнѣ напомнить Вамъ о Михайло-Горскомъ отшельникѣ.—Послѣ Москвы, въ

1850 году 3 Юля я былъ уже на робленой могилѣ противъ Красногорскаго монастыря и любовался оттуда своимъ ненагляднымъ Задѣйпроемъ. Въ Августѣ 10 дней пробылъ у Гоголя, котораго везъ я изъ Москвы до Глухова. Въ Дѣкабрѣ похоронилъ отца. Въ Юлѣ 1851 года, по случаю солнечнаго затмѣнія, ѣздилъ за Дѣйпръ—былъ въ трехъ монастыряхъ (Богуславскомъ, Горбузинскомъ и Мошенскомъ); а въ Юнѣ ѣздилъ съ покойницею Пелагеею И. (помяните ее въ Вашихъ молитвахъ!) въ Лубенскій монастырь. Въ Сентябрѣ выѣхалъ было опять въ Москву; да проживъ пять недѣль въ Глуховѣ у старика дяди моего Ильи Тимковскаго, вернулся во свояси. Тутъ 8-го генваря сыгралъ свадьбу сестры моей, на которой женился городской Золотоношскій штабъ-лекарь Старосвѣтскій; былъ боленъ крѣпко двѣ недѣли передъ постомъ; тамъ осиротѣлъ вновь съ смертію вышепоманутой землячки, въ семьѣ которой бывало только и отвѣдешъ душу, а тутъ вчера, въ день рожденія Гоголя, получилъ извѣстіе объ его смерти; царство небесное ему, земному страдальцу души безсмертной! Пропастъ тоски и скорби набралось въ душѣ моей, тѣмъ болѣе тягостной, что нѣтъ ей бывалаго отвода въ писательствѣ, съ самаго возврата изъ Москвы не писалъ ничего; ничего изъ головы не идетъ, совсѣмъ отупѣла. Надо бы проѣздить, освѣжиться, только уже не на сѣверъ, а на югъ... Да бѣда, что бѣденъ сталъ, по случаю январьскаго событія, такъ что не съ чѣмъ выѣхать; и это безденежье еще болѣе придаетъ тоски. Но я Вамъ затянулъ старую пѣсню, только теперь она затянулась на новый, небывалый гласъ, ибо мнѣ никогда не было еще такой тоски на душѣ, по одиночествѣ моемъ, по бесполезности бытія моего—даже для науки. Всѣ мои попытки прежнія служить опять, бывшія и изъ Москвы, не удались и отбили у меня, наконецъ, всякое покушеніе и намѣреніе служить... да я къ чему, когда уже близко къ полуѣвку? Писать бы—но что же мнѣ дѣлать, что не пишется? Да и что мое писательство, переборъ мелочей, стараго лоскутья—

лишнее на свѣтъ натруженіе спины, головы и очей, безъ того слабыхъ. Меня здѣсь нужно было еще для сестры, а какъ устроилась ея судьба, такъ и эта, хотя и сгудная потребность меня прошла. Здѣсь только бы, кажется, отдыхать мнѣ свободному, любуюсь прекраснѣйшими видами съ Горы моей... только и дѣйствительно здѣсь радости мнѣ, но тоски внутренней набралось больше; не умѣю и не могу переставить самъ себя въ лучшее положеніе. Къ воскресенью ѣду въ Золотоношу, чтобы тамъ отговѣться на день Благовѣщенья въ церкви, возлѣ которой учился я грамотѣ, исповѣдую и Вамъ грѣшное состояніе моего тревожнаго духа! Вспомните меня въ Вашихъ свѣтло-праздничныхъ молитвахъ! 20-го марта, 1852 года, Михайлова Гора. Извѣстите Бога ради о себѣ, какъ здоровье Ваше и гдѣ Вы будете проводить лѣтніе мѣсяцы? а также, можетъ ли найтись для помянутой инокини мѣсто штатное въ Вашихъ обителяхъ? Я называю штатное, ибо у нея, подобно маѣ, безденежье, только доѣхать станеть, а затѣмъ ужъ и не останется казны. Тутъ ей идетъ домашнее вспоможеніе натурою, зане уже отеклась отъ всякаго имущества.

V.

Имѣю честь препроводить къ Вамъ три книжечки, напечатанныя мною сего года: пусть онѣ напомнятъ обо мнѣ, который всегда жалѣеть, зачѣмъ онъ не тамъ, гдѣ Вы, и никакъ не можетъ этого достигнуть. Меня звали было въ Кіевъ; но я тамъ два года доканчивалъ свое профессорское вѣтѣйство въ званіи наемника, не желавши быть вновь тѣмъ, чѣмъ надобло быть, т. е. профессоромъ. Въ послѣдній годъ трудился еще въ качествѣ члена комиссіи ¹⁾, и имѣлъ при этомъ случай исполнить завѣтъ Вашъ—издать памятники Луцкаго Братства. Подготовилъ нѣсколько памятниковъ Ки-

¹⁾ Т. е. археографической Кіевской.

евскаго братства; но ихъ тамъ продолжаютъ безъ меня; ибо я захворавши на Юрьевъ день, на Щековицѣ, въ Августѣ воротился на гору свою. Подкрѣпясь здѣсь холоднымъ купаньемъ, я принялся за свою Русскую рѣчь, чтобъ докончить ее къ новому году, и тѣмъ расквитаться съ филологіей, и приняться за иное что... за пѣсни, Наума—или что Богъ на мысль положить. Вотъ краткій отчетъ о себѣ. Имѣя наконецъ портретъ Вашъ, я какъ будто ближе къ Вамъ, и каждый день, послѣ утренней молитвы, вл�няюсь Вамъ, Ломоносову, Павлову, и другимъ слѣдующимъ за ними въ изображеніяхъ, которыми украшена моя уединенная, но не одинокая хранина. Въ такомъ сообществѣ проходятъ иногда дни, безъ прикосновенія къ окружающимъ меня двуногимъ существамъ, исключая развѣ домочадцевъ. Что будетъ завтра со мною, о томъ узнаю завтра: такое безпечье овладѣло. Прошу Васъ покоряѣйше прислать мнѣ Харьковскія изданія Ваши, какія можно, и не оставлять Вашею памятью и молитвою душевно, неизмѣнно предавнаго Вамъ Максимовича.

Нужно ли жалеть о томъ, что древніе классическіе языки не включены въ составъ общеобязательныхъ предметовъ преподаванія въ академіи?

Московскія Вѣдомости¹⁾ сѣтуютъ на то, что въ новомъ Уставѣ духовныхъ академій, Высочайше утвержденномъ 20 апрѣля настоящаго 1884 года, древніе классическіе языки отнесены не къ главнымъ предметамъ академическаго курса, а къ второстепеннымъ, и что изученіе ихъ въ академіи не сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ студентовъ.

Намъ кажутся сѣтованія Московскихъ Вѣдомостей въ этомъ случаѣ напрасными.

Главная наука, для изученія и преподаванія которой существуетъ духовная академія, есть наука богословская, и что существенно входитъ въ составъ этой богословской науки, то собственно должно имѣть въ ней первостепенное значеніе, и на томъ она должна сосредоточивать свое вниманіе. Древніе языки, какъ бы ни было важно ихъ значеніе, сами по себѣ не входятъ въ составъ богословской науки, а служатъ для нея вспомогательными средствами. А вспомогательныя средства или науки не должны занимать центральнаго положенія въ кругѣ богословскихъ наукъ. Духовная академія не филологическій факультетъ, и къ ней нельзя

¹⁾ См. пер. статью въ № 215.

обращать такихъ требованій, какія можно предъявлять послѣднему. Древніе языки для богослова не цѣль, а только путь къ цѣли.

Но безъ нихъ, говорятъ, „нельзя получить высшаго богословскаго образованія, полнаго и цѣльнаго. Ученый богословъ долженъ *Christum ex fontibus praedicare*, и никакая масса профессорскихъ лекцій не можетъ замѣнить ему этихъ первоисточниковъ. Никакое богословіе не можетъ замѣнить ни Священнаго Писанія, ни священнаго преданія и святоотеческой литературы. Самая цѣль богословскихъ научныхъ системъ не въ томъ состоитъ, чтобы замѣнить собою первоисточники или отвести отъ нихъ, а совершенно напротивъ, именно привести къ нимъ, научить воспитанниковъ возможно совершеннымъ образомъ понимать ихъ и пользоваться ими научно и правильно. Всѣ эти первоисточники, какъ извѣстно, существуютъ не на славянскомъ и русскомъ, а на *древнихъ языкахъ*. Спрашивается, какимъ же образомъ богословы стали бы пользоваться этими первоисточниками, если они не будутъ должнымъ образомъ свѣдущи въ древнихъ языкахъ? Въ чемъ же будетъ состоять ихъ ученость?... Вообще богословское изслѣдованіе сколько нибудь серьезное совершенно невозможно безъ основательнаго филологическаго знанія классическихъ языковъ. Они не только лучшее пособіе, но и ключъ къ разумнѣю Священнаго Писанія и святоотеческой литературы“.

Все это совершенно справедливо, и мы вполне согласны съ подобными представленіями. При всемъ томъ мы не можемъ вивить новый, Высочайше утвержденный, Уставъ православныхъ духовныхъ академій въ томъ, что онъ пренебрегъ основными требованіями, вытекающими изъ подобныхъ представленій. Нѣтъ, онъ признаетъ ихъ значеніе, и если не обязываетъ всѣхъ студентовъ академій слушать въ теченіе академическаго курса лекціи по обоимъ древнимъ классическимъ языкамъ, то вовсе не потому, чтобы признавалъ зна-

ніе обоихъ языковъ не особенно нужнымъ для богослова, а потому, что предполагаетъ, что поступающіе въ академію для высшаго богословскаго образованія уже достаточно свѣдущи въ обоихъ языкахъ, и могутъ пользоваться первоисточниками, писанными на древнихъ языкахъ, безъ особыхъ лекцій по этимъ языкамъ въ академіи. Онъ требуетъ отъ поступающихъ въ академію полнаго знанія классическихъ языковъ, и не удовлетворяющіе этому требованію не могутъ быть принимаемы въ число студентовъ академіи. 111 § его говоритъ: „желающіе поступить въ академію допускаются къ повѣрочному испытанію, если представляютъ установленный аттестатъ о *топльнъ удовлетворительномъ* знаніи курса наукъ семинаріи или классической гимназіи, и принимаются не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи означеннаго испытанія“. Дѣло *средней* школы готовить учащихся къ высшему факультетскому образованію и вводитъ ихъ во владѣніе вспомогательными средствами, необходимыми для высшаго какъ богословскаго, такъ и другаго спеціальнаго образованія. И если только признавать нашу среднюю школу цѣлесообразною, если довѣрять ея состоятельности, то нѣтъ надобности возлагать на высшую спеціальную школу ту задачу, исполненіе которой долгъ средней общеобразовательной школы. Наша средняя классическая школа, кажется, поставлена нынѣ, какъ слѣдуетъ, и въ силу этого новый Уставъ духовныхъ академій могъ освободить студентовъ академіи отъ продолженія обязательнаго изученія обоихъ древнихъ языковъ. Въ самомъ дѣлѣ, отъ 8 (въ гимназіяхъ) до 10 лѣтъ (въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ) наши воспитанники изучаютъ классическіе языки, и въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, воспитанники которыхъ могутъ поступать въ академію, эти языки составляютъ первый предметъ преподаванія; на нихъ болѣе назначено и употребляется часовъ, чѣмъ на другіе предметы учебной программы, и къ концу курса какъ гимназій, такъ и семинарій воспитанники тѣхъ и другихъ должны быть въ состояніи безъ затрудненія а

livre ouvert читать и понимать не только легчайшихъ, но и труднѣйшихъ авторовъ, какъ греческихъ, такъ и латинскихъ. Въ духовныхъ семинаріяхъ кромѣ того выѣнено въ обязанность обращаться не къ переводамъ, а къ подлинникамъ и при чтеніи богословскихъ предметовъ. Такъ въ послѣднихъ высшихъ классахъ семинаріи при толкованіи Священнаго Писанія полагается пользоваться не русскимъ или славянскимъ текстомъ, а подлиннымъ греческимъ, и въ этомъ греческомъ текстѣ должны прочитываться воспитанниками семинаріи священныя новозавѣтныя книги. Прибавьте къ этому, что въ академію поступаютъ не всѣ, а только лучшіе воспитанники семинарій, и тѣ при поступленіи подвергаются повѣрочному испытанію. Древніе языки, какъ практиковалось до нынѣ, являлись однимъ изъ предметовъ этого повѣрочнаго испытанія. Ужели этого не достаточно? Зачѣмъ академіи, не смотря на долгое время изученіе поступающими въ нее студентами классическихъ языковъ, не смотря на хорошее знаніе ими этихъ языковъ, безъ котораго никто не долженъ быть принимаемъ въ академію, еще тянуть и брать на себя это подготовительное дѣло? Первоисточники богословской науки, существующіе на древнихъ языкахъ, должны быть доступны студентамъ академіи, и безъ нарочитыхъ кафедръ этихъ языковъ въ академіи, въ силу того образованія, какое даетъ имъ право на поступленіе въ академію. И для ученаго юриста и медика необходимо знаніе древнихъ языковъ, въ особенности латинскаго. Между тѣмъ на университетскихъ факультетахъ, — юридическомъ и медицинскомъ нѣтъ кафедръ латинскаго и греческаго языковъ, и это находятъ въ порядкѣ вещей послѣ того, какъ въ студенты тѣхъ факультетовъ могутъ поступать только имѣющіе аттестатъ зрѣлости. Эта аналогія можетъ имѣть свое приложеніе и къ высшему спеціальному богословскому курсу.

Московскія Вѣдомости опускаютъ изъ вида тѣ условія, какими обставлено поступленіе въ академію, когда гово-

рять, что при настоящемъ порядкѣ вещей, дѣлающемъ обязательнымъ для студента академіи изученіе одного древняго языка, для ученаго богослова, какого должна готовить академія, будетъ непременно закрыта цѣлая половина первоисточниковъ богословской науки. „Предположимъ (говорять они), студентъ избереть языкъ греческій: вся громадная церковная, богословская, историческая, археологическая литература на латинскомъ языкѣ для него закрыта“. „Избереть ли студентъ языкъ латинскій: онъ лишится главнѣйшаго пособія при изученіи Новаго Завѣта, святоотеческихъ твореній и всего чина богослуженія православной церкви“. Нѣтъ, дѣло отнюдь не стоитъ такъ. Ни латинская, ни греческая литература не будетъ закрыта для студента академіи, хотя онъ и одинъ языкъ будетъ изучать въ академіи. Онъ еще въ средней школѣ достаточно овладѣлъ обоими языками, и если избереть греческій языкъ для изученія въ академіи, надѣмся, не забудетъ латинскаго языка, и наоборотъ. По мѣрѣ надобности, онъ будетъ обращаться къ книгамъ, писаннымъ на обоихъ языкахъ. Предварительное классическое образованіе сдѣлаетъ то для него вполне возможнымъ.

Древніе языки, полагаемъ, введены въ составъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіи, не столько потому, что они необходимы для пользованія первоисточниками богословской науки (для этого можетъ быть достаточно и того знанія, съ какимъ выходятъ нынѣ воспитанники классическихъ среднихъ учебныхъ заведеній), а потому, что академіи, кромѣ доставленія высшаго богословскаго образованія, должны готовить наставниковъ для семинарій по разнымъ предметамъ, не только богословскимъ, но и относящимся къ общему гуманному образованію. Въ видахъ болѣе основательнаго подготовленія студентовъ академіи къ преподаванію того или другаго древняго языка въ семинаріи, если то выпадетъ на ихъ долю по окончаніи курса, и введено

въ академіяхъ спеціальное изученіе для однихъ греческаго, для другихъ латинскаго языка.

Московскія Вѣдомости ссылаются на Проектъ устава духовныхъ академій 1814 года, который придавалъ великое значеніе знанію древнихъ языковъ и ставилъ ихъ въ число наукъ, необходимыхъ для всѣхъ студентовъ академіи, и укоряютъ новый Уставъ 1884 года въ томъ, что онъ отступилъ отъ этого достоподрожжаемаго устава, къ явному-де ущербу для образованія, доставляемаго академіями. Между тѣмъ, по уставу 1809 или 1814 года, въ академіяхъ вовсе не было учреждено кафедръ латинскаго языка, и латинскій языкъ, признаваемый необходимымъ для высшаго богословскаго образованія, не былъ включенъ въ составъ предметовъ преподаванія въ академіи на томъ основаніи, что воспитанники, обучающіеся въ академіи, пріобрѣтали достаточныя свѣдѣнія въ этомъ языкѣ въ низшихъ училищахъ и семинаріяхъ. На этомъ же основаніи и новый Уставъ духовныхъ академій могъ не вводить классическихъ языковъ въ кругъ общеобязательныхъ предметовъ академической программы. Латинскій языкъ въ академіяхъ, существовавшихъ по уставу 1814 года и то не во всѣхъ, введенъ въ число предметовъ преподаванія только въ 1847—49 годахъ, и для преподаванія его первоначально не было особаго наставника, а возлагалось это преподаваніе на наставника другихъ предметовъ, но введеніе преподаванія латинскаго языка въ академіи не содѣйствовало усиленію знанія этого языка между студентами. Собственно говоря, студенты прежнихъ академій если знали классическіе языки и могли пользоваться первоисточниками, писанными на этихъ языкахъ, то вовсе не потому, что были кафедры для преподаванія этихъ языковъ въ академіи, а потому, что они пріѣзжали въ академію съ хорошимъ запасомъ знанія этихъ языковъ. Мы учились въ академіи, когда обязательно преподавался въ ней для всѣхъ студентовъ и греческій и латинскій языкъ, но на классахъ обихъ язы-

ковъ мы мало пріобрѣтали новаго, и больше повторяли старое. И при обязательномъ слушаніи студентами старой академіи обоихъ лекцій по древнимъ языкамъ, (нужно сказать по совѣсти) они не легче и не лучше могли понимать латинскій и греческій текстъ первоисточниковъ при окончаніи ими академическаго курса, чѣмъ при поступленіи ихъ въ академію.

Въ дѣлѣ высшаго богословскаго образованія важно не то, чтобы обязать всѣхъ студентовъ академіи слушать лекціи по классическимъ языкамъ, на которыхъ писаны первоисточники богословской науки,—языкамъ болѣе или менѣе имъ знакомымъ, а то, чтобы возбудить въ нихъ охоту и потребность къ непосредственному ознакомленію съ этими первоисточниками. Обязательное слушаніе лекцій по классическимъ языкамъ не можетъ этому содѣйствовать, по крайней мѣрѣ не содѣйствовало донинѣ. На кафедрахъ по древнимъ классическимъ языкамъ читаютъ обыкновенно памятники не церковно-религіозной письменности, а свѣтской, творенія Гомера, Гезіода, Софокла, Димосеена, Цицерона, Виргилія, Горація и другихъ авторовъ, считающихся главными представителями классической литературы, и при чтеніи этихъ авторовъ обращается вниманіе на языковую или филологическую сторону, а не на содержаніе. При подробномъ филологическомъ разборѣ чтеніе это идетъ очень медленно, такъ что въ теченіи трехъ курсовъ академіи прочитывались, по порядку, существовавшему въ последнее время, только не большіе отрывки изъ нѣсколькихъ сочиненій двухъ, трехъ авторовъ, и при этомъ вовсе не касались авторовъ, принадлежащихъ святоотеческой литературѣ. Ознакомленію съ первоисточниками богословской науки скорѣе, чѣмъ кафедры латинскаго и греческаго языка, могутъ содѣйствовать кафедры Священнаго Писанія, патрологіи, каноническаго права, древней церковной исторіи и исторіи древняго отеческаго проповѣдничества. Мы полагаемъ, что наставники-руководители, занимающіе эти кафедры, не ограничатся изложеніемъ однихъ своихъ лекцій по предме-

тамъ, подлежащимъ ихъ вѣдѣнію, и обратятъ вниманіе студентовъ на первоисточники и будутъ руководить ихъ въ пользованіи этими первоисточниками въ ихъ подлинномъ текстѣ. А если при этомъ студенты будутъ писать сочиненія по этимъ предметамъ, требующія непосредственнаго обращенія къ первоисточникамъ (что полагается), то это не только будетъ пріучать ихъ къ пользованію первоисточниками и къ надлежащей оцѣнкѣ ихъ значенія, но и будетъ способствовать утвержденію въ нихъ самаго знанія языковъ, на которыхъ писаны первоисточники.

ИЗВѢСТІЯ

Церковно-археологическаго Общества при Киевской духовной Академіи

ЗА М. ІЮЛЬ 1884 Г.

I.

12 іюля было засѣданіе Церковно-Археологическаго Общества, на которомъ заслушаны были: докладъ секретаря Н. Петрова о вновь поступившихъ пожертвованіяхъ въ Церковно-Археологическое Общество, музей и бібліотеку его, и отношеніе Киево-Софійскаго кафедральнаго собора, съ актомъ особой комиссіи о мозаическихъ изображеніяхъ, скрывающихся подъ слоями масляной живописи въ куполѣ Киево-Софійскаго собора. Въ актѣ семъ значится слѣдующее: „Іюля 9 дня 1884 года, по поводу промывки стѣнъ, производившейся въ Киево-Софійскомъ соборѣ, былъ освидѣтельствованъ куполъ, въ которомъ оказались ясно видныя, изъ-подъ новѣйшей живописи, значительные остатки древней мозаики, а именно: въ центрѣ купола въ кругѣ Господь Вседержитель—поясной съ сохранившимися по сторонамъ буквами С и Х; ниже его одинъ цѣльный ангелъ, правѣе его часть другаго ангела, ниже ихъ въ двухъ пролетахъ между окнами, на высотѣ оконныхъ арокъ, часть древняго

орнамента въ такомъ родѣ, какъ въ Кирилловской церкви; еще ниже между окнами—два апостола приблизительно отъ пояса вверхъ, подъ однимъ изъ нихъ явственна подпись. Новѣйшая живопись, какъ оказывается, не слѣдуетъ за древними мозаическими остатками. — Желательно, чтобы древняя мозаика была открыта, а тѣ мѣста въ предѣлахъ купола, гдѣ ея не сохранилось, были бы росписаны согласно съ мозаическими остатками“. Церковно-Археологическое Общество съ своей стороны не нашло никакихъ препятствій къ очисткѣ помннутыхъ мозаическихъ изображеній отъ слоевъ позднѣйшей масляной живописи и къ росписанію прочихъ частей купола согласно съ сохранившимися его мозаическими частями, о чемъ по утверженіи протокола Общества Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, и сообщило Кіево-Софійскому кафедральному собору.

II.

Въ теченіи іюля мѣсяца въ Церковно-Археологическое Общество, музей и бібліотеку его поступили слѣдующія пожертвованія отъ слѣдующихъ учреждений и лицъ:

А) Отъ Православнаго Палестинскаго Общества—четвертый выпускъ „Странствованій Василя Григоровича Барскаго по св. мѣстамъ Востока съ 1723 по 1747 гг.“, изд. сими Обществомъ по подлинной рукописи подъ редакціею Николая Барсукова. С.-Петербургъ. 1884.

В) Отъ Императорской Археологической Коммиссіи—серебряный монетный слитокъ изъ числа 72-хъ, случайно найденныхъ въ маѣ мѣсяцѣ 1882 года близъ деревни Ташкирмень, Лапшевскаго уѣзда, Казанской губерніи. Слитокъ этотъ сходенъ по формѣ съ такъ называемыми древними рублями, хранищимися въ Церковно-Археологическомъ музеѣ.

В) Отъ Хорватскаго Археологическаго Общества—*Viestnik Hrvatskoga Arhaeologickoga Druztwa. Godina IV. Br. 3. U Zagrebu. 1884.*

Г) Отъ Почетнаго Члена, Преосвященнаго Θεодосія Епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго, *двадцать пять руб. (25 р.)* серебромъ на нужды Церковно-Археологическаго Общества и музея.

Д) Отъ дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Петра Ивановича Скоропадскаго *шесть руб. (6 р.)* серебромъ на нужды Церковно-Археологическаго Общества и музея.

Е) Отъ Почетнаго члена, предсѣдателя Общества Любителей духовнаго просвѣщенія, протоіерея Іоанна Николаевича Рождественскаго: „Сборникъ, изданный Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія по случаю празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія (1782—1882) Филарета, Митрополита Московскаго. Томъ I: Матеріалы. Томъ II: Оригинальныя статьи. Москва. 1883.

Ж) Отъ доцента Казанской дух. Академіи С. А. Терновскаго, по завѣщанію брата его, бывшаго профессора Кіевской духовной Академіи Ф. А. Терновскаго: копія съ портрета князя Константина Константиновича Острожскаго, писанная на холстѣ масляными красками съ подписью: *Constantinus dux in Ostrog... in Tarnow.* Копія свята „съ оригинала, наход. въ галлерей г. Сосновскаго въ селѣ Новомалинѣ, Острожскаго уѣз.—Писалъ Я. Θ. Сваричевскій 1883“.

З) Отъ дѣйствительнаго члена, учителя Рижской духовной семинаріи А. П. Аристова: 1) деревянный образокъ XVIII вѣка, довольно пострадавшій, повидимому съ изображеніемъ трехъ святителей; 2) большое мѣдное литое распятіе, XVIII вѣка, вѣроятно работы Олонецкихъ (Выгорецкихъ) Старообрядцевъ, на лицевой сторонѣ: распятый Спаситель, съ Господомъ Саваоомъ и ангелами надъ крестомъ; въ самомъ верху—Воскресеніе Господне; по сторонамъ верхней

половины креста—Срѣтеніе Господне, Входъ Господень во Іерусалимъ, Вознесеніе Господне и Св. Троица; по сторонамъ нижней части креста—Матерь Божія, Іоаннъ Богословъ, Марія и Логгинъ; подъ крестомъ—глава Адамова, на оборотной сторонѣ, весьма отчетливо читается слѣдующее: „Крестъ хранитель всей вселеннѣй, крестъ красота церковная, крестъ Царемъ держава, крестъ вѣрнымъ утверженіе, крестъ ангеламъ слава, крестъ бѣсомъ язва.—Рече Господь: азъ же терпя ождахъ покаванія вашего и обращенія ко мнѣ отъ золь вашихъ; заче прежде моего суда страшнаго многи показяхъ вамъ пути ко спасенію и образъ дахъ вамъ добръ. Васъ ради въ плоть облекохся и васъ ради тружася; васъ ради алченъ быхъ, желая вашего спасенія, и васъ ради связанъ быхъ отъ беззаконникъ; васъ ради поруганъ быхъ, васъ ради заплеванъ быхъ, васъ ради за ланиту ударенъ быхъ, васъ ради на крестъ вознесенъ быхъ, васъ ради гвоздія пріяхъ въ руку и въ ногу мою; васъ ради тростію біенъ быхъ, васъ ради оцта, и желчи вкусихъ и васъ ради копіемъ прободенъ быхъ въ ребра моя; васъ ради смерть пріяхъ, васъ ради во гробѣ положенъ быхъ; васъ ради во адъ снидохъ и изведохъ вы отъ тмы отъ тмы на свѣтъ и паки воскресохъ, показуя вамъ воскресеніе отъ мертвыхъ, и на небеса вознесохся; и васъ ради послахъ Духъ святой въ миръ на апостолы моя и послахъ я проповѣдати царство мое, и дахъ Духъ Святой въ сердца ваша, и поставихъ вамъ учителя великія и вселенныя книжники, и нарекохъ васъ сыновы моя и благодатию. Вы же ни тако поступасте..., но сотвористе волю діаволю и аггелъ его, и нынѣ отидите отъ мене зли... въ мѣсто сатонинское... Совершенно по формѣ оборотной стороны описываемаго распятія разграфливается и пишется апокрифическое „Святое письмо Господа нашего Іисуса Христа“, по всей вѣроятности ведущее начало свое отъ мѣдныхъ литыхъ распятій старообрядческаго издѣлія. — По словамъ жертвователя, образокъ и распятіе найдены имъ

на его родинѣ, Ростовскаго уѣзда, въ селѣ Условцевѣ, и перешли сюда по наследству отъ дѣдовъ.

И) Отъ дѣйствительнаго члена, ректора Воронежской духовной Семинаріи Архимандрита Димитрія составленный имъ „Указатель храмовыхъ праздниковъ въ Воронежской епархіи. Выпускъ 1-й. Воронежъ. 1884“.

Г) Отъ дѣйствительнаго члена, Бердичевскаго полиціймейстера Т. І. Вержбицкаго: медаль по случаю турецкой войны. На *лиц. ст.* грудное, вправо обращенное изображеніе императора Николая І, въ лавровомъ вѣнкѣ, съ открытою шеєю, и подпись: Nicolaus I totius Russiae Imperator. На *об. ст.*: Auspic. Augustiss. et ductu com. de Diebitsch Turc. ferox exserc. sub primo Visir. Concisus apud Schumlam d. XXX Mai St. V. MDCCCXIX. Рѣзалъ G. Loos.

К) Отъ дѣйствительнаго члена, редактора Львовской газеты „Новости“ А. Н. Щербана: Przegląd Archeologiczny, organ s. k. Konserwatoryi pomników i Towarzystwa archeol. kraj. we Lwowie, выпускъ первый 1882 г., и выпуски второй и третій 1883 года.

Л) Отъ члена-корреспондента, инспектора народныхъ училищъ въ Довской области А. Л. Крылова составленная имъ брошюра: „Памятная записка Митягинской Христо-Рождественской церкви. Новочеркасскъ. 1884“.

М) Отъ бібліотекаря Кіевской публичной бібліотеки г. Ярославля: „Inventarium omnium et singulorum privilegiorum, diplomatum, litterarum et monumentorum, quaecumque in Archivo Regni in arce Cracoviensi continentur, per commissarios a sacra regia maiestate et Republica ad revidendum et connotandum omnes scripturas in eodem archivo existentes deputatos confectum anno Domini MDCLXXXII“, рукопись въ листь, на 406 перепумерованныхъ листахъ. Въ книгѣ описавы, начиная съ XIV вѣка, документы: папъ, императоровъ римскихъ, Австріи, Баваріи, Венгріи, Богеміи, Даніи, Швеціи, Германіи, Бранденбурга, Помераніи, Силезіи, Пруссіи, Ливоніи, Московіи, Бессарабіи,

Валахіи, Турціи, Персіи, царства Польскаго, Татаріи, польскихъ королевъ, Барскія письма королевы Боны, воеводства Краковскаго, княжества Освѣдннскаго и Заторскаго, земли Сцепусской, воеводство Сендомирскаго, Белзскаго, Люблинскаго, Русскаго, Волынскаго, Кіевскаго, универсалы Великой Польши, воеводство Познанскаго, Калишскаго, Сирадзскаго, Ландуцкаго, универсалы Куявіи, воеводство Брестскаго, Иновладиславскаго, земли Добрянской, воеводство Равскаго, Плоцкаго, княжества Мазовіи, воеводства Подляхій, княжества Литовскаго, воеводства Подоліи, и разныя письма казаціи.—Рукопись эта была издана въ Варшавѣ въ 60-хъ годахъ текущаго столѣтія.

Секретарь Общества *Н. Петровъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

Опытъ православнаго догматическаго богословія

(съ историческимъ изложеніемъ догматовъ) архимандрита Сильвестра, доктора богословія, ректора Кіевской Академіи. Томъ 1-й. 2-е изданіе. К. 1884 г. Цѣна 1 руб. 70 коп.

Адресоваться въ Кіевъ, въ редакцію Трудовъ Кіевской дух. Академіи.

Тамъ же продаются: 2-й томъ догматическаго богословія, ректора Кіев. Академіи архимандрита Сильвестра. К. 1881 г. Цѣна 3 р. 30 коп.

Отвѣтъ на предложенную старокатоликами схему о Св. Духѣ. *Еюже.* Цѣна 50 коп.

Въ той же редакціи продаются новыя книги:

1) Очерки исторіи Украинской литературы XIX столѣтія. Н. И. Петрова. К. 1884 г. Ц. 3 р.

2) Ученіе Шлейермахера о религіи. Ф. С. Орнатскаго. К. 1884. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

того, что разстройство здоровья его и послѣдняя болѣзнь, повлекшая за собою смерть, вызваны напряженною служебною дѣятельностію, признать за нимъ право на полную пенсію, а исходатайствование ея, на основаніи уст. дух. акад. § 105. В. 3, предоставить Правленію Академіи.

На семь журналѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ митрополитомъ Киевскимъ положена такая резолюція: „24-го Декабря 1883. Исполнить“.

1883 года 11 ноября.

Въ собраніи *Совѣта* Киевской духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора ея, присутствовали три помощника ректора по учебной части, инспекторъ и пять членовъ *Совѣта*.

Слушамъ: I. Сданнымъ Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ митрополитомъ Киевскимъ 4-го ноября 1883 года для надлежащаго распоряженія отношеніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 28 октября того же года за № 11764: „Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ ходатайство Вашего Высокопреосвященства объ учрежденіи при Киевской дух. Академіи второй должности помощника инспектора, и въ виду удостовѣренія *Совѣта* этой Академіи о необходимости учредить при Академіи должность втораго помощника инспектора, по случаю увеличенія числа студентовъ Академіи и затруднительности для инспектора имѣть надзоръ за студентами при одномъ помощникѣ, положенномъ по штату Академіи, опредѣленіемъ отъ ^{30 сентября}/_{7 октября} 1883 года за № 1893-мъ предположилъ учредить при Киевской духовной Академіи должность втораго помощника инспектора съ оладомъ содержанія въ восемьсотъ рублей изъ духовно-учебнаго капитала, при казенной квартирѣ, съ предостав-

Протокола. 10

леніемъ всѣхъ служебныхъ правъ, какія присвоены штатной должности помощника инспектора духовной Академіи. Такое предположеніе Св. Синода, по всеподданѣйшему докладу моему, Государь Императоръ въ 22 день октября 1883 года Высочайше утвердить соизволилъ. О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопреосвященство для зависящаго распоряженія съ тѣмъ, чтобы, по замѣщеніи вновь учрежденной должности втораго помощника инспектора, Академическое Правленіе вошло въ сношеніе съ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ объ ассигнованіи по этой должности содержанія“.

Постановлено: Принять въ свѣдѣнію и сообщить Правленію Академіи для потребнаго съ его стороны распоряженія, когда вакансія втораго помощника будетъ замѣщена установленнымъ порядкомъ по 40 § уст. дух. акад.

II. Отношенія Канцеляріи Г. Оберъ - Прокурора Св. Синода:

а) отъ 30 сентября 1883 года за № 4697: „По утвержденному г. исправлявшимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора 22 текущаго сентября докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидаты Кіевской духовной Академіи назначены: Николай *Романовъ* преподавателемъ по латинскому языку въ Подольскую Семинарію, Андрей *Саббатовскій* и Владиміръ *Величковъ* помощниками инспекторовъ въ духовныя семинаріи: первый въ Подольскую, а послѣдній въ Одесскую“.

б) отъ 6-го октября за № 4771: „По утвержденному г. исправлявшимъ должность Оберъ-Прокурора Св. Синода 23 минушаго сентября докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Кіевской духовной Академіи Павелъ *Экземлярскій* назначенъ на должность учителя по латинскому языку въ Кіево-Подольское духовное училище“.

в) отъ 13 октября за № 4912: г. „По утвержденному

Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 8-го текущаго октября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидаты Кіевской духовной Академіи Евгений *Иванчикій* и Дмитрій *Фесенко-Навроцкій*, назначены учителями въ Уманское духовное училище, оба по латинскому языку".—Канцелярія Оберъ-Прокурора, увѣдомляя о семъ Совѣтъ Кіевской духовной Академіи для зависащаго распоряженія, присоветовала, что объ ассигнованіи слѣдующихъ поименованнымъ кандидатамъ по положенію денегъ вывъ же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ".

Справка: Поименованнымъ кандидатамъ о состоявшемся назначеніи ихъ на службу дано знать повѣстками отъ 10 октября за №№ 685—687, отъ 13 октября за № 715 и отъ 20 октября за №№ 745 и 746.

Постановлено: Отношенія, за сдѣланнымъ по нимъ распоряженіемъ, приобщить къ дѣлу о назначеніи воспитанниковъ Академіи на службу.

III. Отношенія Попечителя Кіевского Учебнаго Округа отъ 8 и 15 октября 1883 года за №№ 9639 и 9697 о томъ, что имъ, съ согласія Черниговскаго Епархіальнаго начальства и г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, назначены законоучителями: а) дѣйствительный студентъ Кіевской духовной Академіи Алексій *Оппоковъ* 8 октября въ Глуховскую мужскую прогимназію и б) кандидатъ тойже Академіи Алексій *Величковскій* 15 октября въ Глуховскій Учительскій Институтъ, съ просьбою о высылкѣ документовъ сихъ лицъ въ Канцелярію Округа.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію, а документы выслать.

IV. Отношеніе Духовнаго Собора Кіево-Печерской Лавры отъ 28 октября за № 7246, при которомъ, согласно

отношенію Совѣта Академіи отъ 15-го сего октября за № 716, препровождено принадлежащее Лаврской бібліотекѣ рукописное Евангеліе на славянскомъ языкѣ, расположенное по зачаламъ, половины XIV вѣка, на пергаментѣ, для временнаго пользованія студенту III курса Григорію Крыжановскому, съ просьбою эту рукопись по минованіи надобности возвратить Собору въ полугодичный срокъ.

Справка: Названную книгу 5 ноября получилъ изъ Канцеляріи Академіи профессоръ Пѣвницкій, по ходатайству котораго эта книга выписана для студента Крыжановскаго.

Постановлено: Рукопись возвратить въ Лаврскую бібліотеку по минованіи надобности или назначеннаго срока.

V. Внесенную въ Совѣтъ Академіи ректоромъ оной *вѣдомость о лекціяхъ, опущенныхъ* г.г. преподавателями *въ октябрь* сего 1883 года. По сей вѣдомости значится, что опущены лекціи:

а) по болѣзни:

1) по психологіи ординарнымъ профессоромъ Поспѣховымъ 6 лекцій (3, 5, 7, 10, 26 и 28 ч. ч.),

2) по исторіи русскаго раскола экстраорд. проф. Воскресенскимъ 1 лекція (5 ч.),

3) по исторіи юго-западной русской церкви приватъ-доцентомъ Голубевымъ 1 лекція (5 ч.),

4) по новой общей церковной исторіи ординарн. професс. Вороновымъ 10 л.л. (3. 6. 8. 10. 20. 24 и 27 ч.ч.),

5) по метафизикѣ приватъ-доцентомъ Евремовымъ 2 лекціи (26 и 29 ч.ч.),

6) по древней общей гражданской исторіи доцентомъ Тумасовымъ 2 лекціи (8 ч.),

б) по домашнимъ обстоятельствамъ:

1) по церковному праву экстраординарнымъ профессоромъ Лашкаревымъ 1 л. (29 ч.).

Постановлено: Записати въ протоколъ настоящаго засѣданія для напечатанія въ академическомъ журналѣ по силѣ X пункта Высочайше утвержденныхъ дисциплинарныхъ правилъ для высшихъ учебныхъ заведеній.

VI. Сообщенную Правленіемъ Кіевской духовной Академіи, на основаніи 109 § уст. дух. акад., *вѣдомость о наличныхъ суммахъ Академіи за истекшій мѣсяць октябрь.* По сей вѣдомости значится:

	наличными деньгами.		билетами кредитныхъ учрежденій.		Итого.	
	рубли	коп.	рубли	коп.	рубли	коп.
Къ 1-му октября 1883 г. оставалось	15.767	66 1/2	246.591	—	262.458	66 1/2
Въ теченіи октября поступило на приходъ	3.021	54	—	—	3021	54
Итого	18.789	20 1/2	246.691	—	265.480	20 1/2
Въ теченіи октября израсходовано	11.570	20 1/2	—	—	11.570	20 1/2
Къ 1-му ноября остается	7.219	4	246.691	—	253.910	1/4

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Предложеніе помощника ректора по церковно-историческому отдѣленію профессора Малышевскаго отъ 11-го ноября: „Для одного изъ преподавателей церковно-историческаго отдѣленія, именно для привать-доцента Голубева необходимы для кратковременнаго пользованія слѣдующія, принадлежащія Императорской Публичной библіотекѣ, книги: 1) часословъ, изд. въ Острогѣ 1612 г. и 2) Smotrycki, Melet. Obrona Verifikaciey, Wilno 1621 года. Волѣдствие заявленія сдѣланнаго мнѣ г. Голубевымъ о таковой нуждѣ имѣю честь предложить Совѣту Академіи, не будетъ ли имъ при-

знаю возможнымъ выписать означенныя книги изъ Императорской Публичной Библіотеки на двухнедѣльный срокъ для ученыхъ занятій г. Голубева.

Постановлено: Отнестись въ Управление Императорской Публичной Библіотеки съ просьбою о высылкѣ въ Академію двухъ названныхъ книгъ на двухнедѣльный срокъ.

VIII. Донесеніе инспектора Академіи професс. Королькова отъ 9-го ноября о томъ, что въ теченіи истекшаго мѣсяца октября не замѣчено за студентами особенно важныхъ предосудительныхъ поступковъ.

Постановлено: Принять въ свѣдѣнію.

IX. Прошеніе кандидата историко-филологическаго факультета Кіевского Университета *Ив. Линиченко* отъ 4 го ноября на имя ректора Академіи: „Честъ имѣю просить Ваше Высокопреподобіе предложить Совѣту духовной Академіи о допущеніи меня къ защитѣ диссертациі про *venia legendi* для полученія званія привать-доцента по кафедрѣ русской исторіи (гражданской). При этомъ прилагаю для защиты диссертацию „Вѣче въ Кіевской области“. Считаю необходимымъ присовокупить, что, по удовлетвореніи мною всѣхъ требованій для полученія званія привать-доцента, я согласенъ, въ случаѣ отсутствія у Академіи суммъ на вознагражденіе моего чтенія, читать лекціи студентамъ Академіи и безъ вознагражденія до первой возможности для Академіи выдавать мнѣ установленное для привать-доцентовъ вознагражденіе. Кандидатскій дипломъ будетъ представленъ мною въ непродолжительномъ времени“.

Постановлено: На основаніи 48 и 49 § уст. дух. акад. представленную *Ив. Линиченко* диссертацию передать на разсмотрѣніе въ Церковно-историческое Отдѣленіе, которое, въ случаѣ удовлетворительности ея, имѣетъ выслушать какъ

публичную защиту оной, такъ и двѣ пробныя лекціи и о послѣдующемъ донести Совѣту Академіи.

Х. Прошеніе приватъ-доцента Академіи Стеф. Голубева отъ 23 октября: „По штату духовной Академіи на печатаніе магистерскихъ сочиненій ежегодно отпускается опредѣленная сумма денегъ. Такъ какъ большая часть моей магистерской диссертациі (45 ¹/₄ л.) печаталась мною исключительно на собственный счетъ, то я осмѣливаюсь обратиться къ Совѣту Академіи съ покорнѣйшею просьбою, не найдетъ ли онъ возможнымъ выдать мнѣ 450 руб. на покрытіе сдѣланныхъ мною по означенному предмету издержекъ. Счеты произведенныхъ мною по печатанію сочиненія расходовъ при семъ прилагаются“.

Справка: Редакціи „Труд. Киев. дух. Академіи“, при существующемъ контрактѣ ея съ типографомъ, пришлось бы употребить 481 р. 88 к., еслибы она сама напечатала недопечатанное ею изъ диссертациі г. Голубева.

Постановлено: Сумму 450 руб., причитающуюся на покрытіе издержекъ по печатанію магистерской диссертациі Голубева „Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники“, разрѣшить къ выдачѣ, о чемъ и сообщить Правленію Академіи для зависящаго распоряженія.

XI. Отношеніе Правленія Черниговской Духовной Семинаріи отъ 30 октября за № 1136 о высылкѣ въ оное аттестата за № 822 объ окончаніи курса сей Семинаріи студента *Алексыя Левитскаго*, состоящаго нынѣ помощникомъ смотрителя новгородѣверскаго Дух. Училища, каковой аттестатъ высланъ въ Правленіе Академіи при представленіи отъ 14 августа 1859 года за № 893.

Постановлено: Возвратить просимый документъ.

ХІІ. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 5 октября 1883 года № 4741: „Изъ отношеній отъ 13 августа и 5 сентября текущаго года за №№ 3725 и 4095 Совѣту Кіевской духовной Академіи извѣстно, между прочимъ, что кандидатъ оной *Василій Петровъ* и дѣйствительный студентъ *Александръ Оппоковъ* опредѣлены: первый—на должность преподавателя по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей въ Екатеринославскую духовную Семинарію, а послѣдній—на должность учителя по латинскому языку въ Мѣлецкое духовное училище. Нынѣ Петровъ и Оппоковъ, по распоряженію г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора 29 минувшаго сентября, уволены отъ обязательной духовно-учебной службы для поступленія на должности законоучителей, первый въ Усть-Медвѣдицкую гимназію, а послѣдній въ Глуховскую прогимназію. Канцелярія Оберъ-Прокурора долгомъ поставляетъ увѣдомить о семъ Академическій Совѣтъ для надлежащаго свѣдѣнія и зависящаго, въ чемъ слѣдуетъ, распоряженія“.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію и объявить Петрову и Оппокову чрезъ Правленія Екатеринославской дух. Семинаріи и Мѣлецкаго дух. училища.

ХІІІ. Прошенія окончившихъ въ іюнь 1883 г. курсъ наукъ въ Кіевской духовной Академіи кандидатовъ 1) *Димитрія Осенко-Нивроцкаго* отъ 19 октября о выдачѣ ему дозволятельнаго свидѣтельства на вступленіе въ законный бракъ и 2) *Димитрія Пидалки* о выдачѣ ему билета на проѣздъ въ С.Петербургъ на мѣсяцъ и удостовѣреніе объ окончаніи курса наукъ.

Справка: Опредѣленіемъ Св. Синода отъ $\frac{10 \text{ декабря } 1875}{10 \text{ января } 1876}$ года за № 1834 предписано, чтобы окончившимъ курсъ казенно-коштнымъ воспитанникамъ академій не были разрѣшаемы браки до 1-го сентября того года, въ который послѣдовала

выпускъ изъ академіи сихъ воспитанниковъ, и предложено Совѣтамъ Академіи объявить остающимся до времени безъ назначенія и отправляемымъ въ епархіи по мѣсту своего происхожденія воспитанникамъ академіи, что они должны будутъ исполнѣ подчиниться послѣдующему распоряженію о нихъ духовнаго начальства, не смотря на обстоятельства, въ которыхъ иные изъ нихъ могутъ себя поставить вступленіемъ въ бракъ*.

2) Д. Фесенко-Навроцкій назначенъ учителемъ Уманскаго дух. училища въ Кіевской епархіи, а Димитрій Падала еще не получилъ назначенія на службу. Первому выдано свидѣтельство отъ 20 октября за № 347, а второму — билетъ отъ 24 октября за № 760 и удостовѣреніе отъ 23 октября за № 792.

Постновлено: Прошенія, за выдачею по нимъ потребныхъ свидѣтельствъ, приобщить къ дѣламъ.

XIV. Прошенія трехъ студентовъ Кіевской духовной Академіи, по VI ст. журнала Совѣта Академіи отъ 7-го октября признанныхъ выбывшими изъ оной за неявку въ срокъ изъ каникулярнаго отпуска по неизвѣстной причинѣ: а) II курса А—ра *Яворскаго* состоявшаго на своемъ содержаніи, б) III курса *Константина Левитскаго* пользовавшагося казенною стипендіею, и в) IV курса *Леонида Рождественскаго*, состоявшаго на казенномъ содержаніи въ академическомъ корпусѣ, — о принатіи ихъ въ Академію въ тѣже курсы на прежнихъ условіяхъ. Къ прошеніямъ приложены медицинскія свидѣтельства о болѣзни, воспрепятствовавшей имъ явиться въ Академію къ назначенному сроку.

Справка: Въ опредѣленіи Св. Синода отъ 16/22 ноября 1877 года за № 1738 сказано: „Неявившійся изъ отпуска въ Академію болѣе недѣли послѣ назначеннаго срока и не представившій уважительнаго, по мнѣнію академическаго Совѣта, свидѣтельства о законной причинѣ своей неявки

студентъ считается выбывшимъ изъ заведенія, и отъ усмотрѣнія Совѣта зависитъ вновь принять его въ заведеніе или отказать въ приѣмѣ.

Постановлено: По вниманію къ болѣзни, какъ законной причинѣ неявки изъ отпуска въ срокъ, удостовѣренной медицинскими свидѣтельствами, и въ виду данныхъ въ прошеніяхъ объясненій непредставленія таковыхъ свидѣтельствъ въ свое время, принять А—ра Яворскаго, Константина Левитскаго и Леонида Рождественскаго обратно въ студенты Академіи тѣхъ курсовъ ея, въ которыхъ они числились.

XV. Прошеніе казеннокоштнаго студента I курса Академіи *Нифонта Левицкаго* объ увольненіи его изъ Академіи по причинѣ разстроеннаго здоровья.

Справка: 1) Врѣчь Академіи отъ 6 ноября за № 19 далъ отзывъ, что у студента Ниф. Левицкаго замѣчается катаръ легкихъ и значительное истощеніе силъ, а потому не можетъ продолжать академическаго курса.

2) Ниф. Левицкій въ семинаріи не состоялъ на казенномъ содержаніи. Взысканію денегъ за казенное содержаніе въ Академіи и Семинаріи, по указу Св. Синода отъ 29 ноября 1871 г. за № 2746, не подлежатъ тѣ изъ казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ, которые вынуждаются оставить Академію, до окончанія курса, по болѣзни, дѣйствительность которой, какъ препятствіе къ продолженію академическаго ученія, будетъ удостовѣрена законнымъ порядкомъ.

Постановлено: Студента Нифонта Левицкаго, согласно съ прошеніемъ, уволить изъ Академіи и выдать ему надлежащее свидѣтельство.

XVI. Прошеніе студента III курса Академіи *Ив. Стрѣльбицкаго* отъ 10 ноября: „Воспитываюсь въ продол-

женіи двухъ лѣтъ на свой счетъ, и въ послѣднее время вслѣдствіе поступленія моего брата въ училище и увеличившихся расходовъ на его содержаніе, сильно затрудняю и безъ того небогатыя средства моего отца, воспитывающаго также двухъ моихъ сестеръ. Въ виду этого осмѣливаюсь покорнѣе просить Совѣтъ Академіи зачислить за мной свободную стипендію увольняющагося изъ Академіи студента 1 курса Нифонта Левицаго“.

Справка: Отъ предыдущихъ засѣданій Совѣта остаются еще неудовлетворенными прошенія восьми студентовъ II курса Академіи о принятіи ихъ на казенное содержаніе.

Постановлено: Студента Ив. Стрѣльбицкаго, какъ старшаго по курсу и давно ожидавшаго казенной стипендіи, принять на оную.

XVII. Отношенія: а) Совѣта Казанской дух. Академіи отъ 5 сентября 1883 года за № 870 съ приложеніемъ экземпляра сочиненій 1) на степень доктора богословія профессора Ивановскаго подъ заглавіемъ: „Критическій разборъ ученія непріемлющихъ священства старообрядцевъ о церкви и таинствахъ“ и 2) на степень магистра богословія приватъ-доцента Царевскаго подъ заглавіемъ: „Посошковъ и его сочиненія“.

б) Совѣта тойже Академіи отъ 7 октября за № 1245 съ препровожденіемъ экземпляра магистерскихъ сочиненій: 1) преподавателя Кавказской дух. семинаріи К. Кутепова подъ заглавіемъ: „Секты хлыстовъ и скопцовъ“ и 2) помощника смотрителя Краснослободскаго дух. училища А. Архангельскаго подъ заглавіемъ „Духовное образованіе и духовная литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ.“

в) Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 18-го октября за № 5033 съ препровожденіемъ экземпляра извлеченія изъ всеподданнѣйшаго отчета по вѣдомству Православнаго Исповѣданія за 1881-й годъ.

г) Московской духовной Академіи отъ 31 октября за № 468 съ приложеніемъ экземпляра магистерской диссертациі приватъ-доцента Академіи В. Кипарисова: „О свободѣ совѣсти“.

Постановлено: Книги сдать въ бібліотеку Академіи и о полученіи ихъ увѣдомить съ выраженіемъ благодарности.

XVIII. Представленія отдѣленій Академіи: а) Богословскаго отъ 7 октября о выпискѣ для академической бібліотеки 76 сочиненій на разныхъ языкахъ приблизительно на 350 рублей, и б) церковно-практическаго отъ 10 ноября о приобрѣтеніи для тойже бібліотеки 18-ть разныхъ сочиненій приблизительно на 100 рублей.

Справка: Изъ положенной по штату суммы на годичное содержаніе бібліотеки по XXIV ст. журн. Сов. Академіи отъ 9 ноября 1873 каждому Отдѣленію предоставлено на выписку книгъ для бібліотеки по 350 рублей.

Постановлено: Разрѣшить для академической бібліотеки приобрѣтеніе книгъ, рекомендуемыхъ отдѣленіями, и списки ихъ передать бібліотекарю.

На семь журналъ Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ Митрополитомъ Киевскимъ положена такая резолюція: „2 го февр. 1884. Исполнить“.

1883 года 25 ноября

Въ публичномъ общемъ собраніи Совѣта Киевской духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Платона Митрополита Киевскаго и Галицкаго, присутствовали ректоръ Академіи, 6 ординарныхъ и 6 экстраординарныхъ профессоровъ; не были ординар. профессоръ Диницкій и экстраординарный профессоръ Ковальницкій по бодръани.

Слушали докладъ секретаря Совѣта Академіи *Ив. Исаева*: „Въ видахъ пріобрѣтенія степени магистра богословія имѣть защищать свою диссертацию кандидатъ *Георгій Онуимовичъ Булашевъ*, Таврической епархіи причетника сынъ, 24 лѣтъ отъ роду. Образованіе получилъ въ Симферопольскомъ духовномъ Училищѣ и въ Таврической духовной Семинаріи и закончилъ курсъ наукъ въ Киевской духовной Академіи по Церковно-практическому Отдѣленію въ іюнь сего 1883 года. При окончаніи академическаго курса онъ сдалъ устное магистерское испытаніе по словесности, исторіи литературы, логикѣ и гомилетикѣ, которыя онъ изучалъ спеціально въ IV курсѣ, и при выпускѣ изъ Академіи удостоенъ степени кандидата богословія съ правомъ получить степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, но по представленіи и публичномъ защищеніи особой диссертациі, а въ настоящемъ мѣсяцѣ ноябрѣ центральнымъ управленіемъ духовно-учебнаго вѣдомства назначенъ въ Киево-Подольское духовное Училище преподавателемъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ. Булашевъ извѣстенъ уже въ печати своими трудами. Такъ, въ академическомъ журналѣ за 1881 годъ и отдѣльными оттисками напечатано его сочиненіе, удостоенное *Евгеніе-Румянцева* преміи въ 100 р., подъ заглавіемъ: „Мѣсяцесловы святыхъ при рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ Церковно-археологическаго Музея“; за тѣмъ въ журналѣ „Кіевская Старина“ за 1883 г. „*Ириней Фальковский*, коадьюторъ Кіевскій“; въ „Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ“ за тотъ же годъ статья: „нѣсколько словъ о такъ называемыхъ двоувѣрныхъ пѣсняхъ русскаго народа“; наконецъ въ „Трудахъ Кіевской дух. Академіи“ и отдѣльною книгою напечатано сочиненіе „*Преосвященный Ириней Фальковский*, Епископъ Чигиринскій“. Это послѣднее сочиненіе еще до окончанія курса Академіи и при томъ въ рукописи представлено Булашевымъ въ Совѣтъ Академіи въ качествѣ диссертациі на степень магистра богословія. Оно установленнымъ порядкомъ рассмотрѣно въ церковно-практическомъ

отдѣленіи и, согласно съ подробною рецензією одного изъ профессоровъ сего отдѣленія, признано за магистерскую диссертацию, соотвѣтствующую требованіямъ устава дух. академій и особаго положенія объ академическихъ степеняхъ; а потому напечатано по опредѣленію Совѣта Академій на счетъ особой, положенной по штату ея, суммы на печатаніе магистерскихъ диссертаций. По отпечатаніи диссертации Совѣтъ Академій, въ общемъ собраніи своемъ 11-го текущаго ноября, положилъ допустить автора ея, къ публичному защищенію. Для сей цѣли избранъ вышній (25-й) день ноября, а официальными оппонентами назначены ординарный профессоръ Николай Ивановичъ Петровъ и доцентъ Василій Николаевичъ Малгинъ“.

Послѣ доклада секретаря Совѣта Академій магистрантъ Георг. Булашевъ далъ предъ собраніемъ объясненіе задачи своей диссертациі. Затѣмъ слѣдовало защищеніе положеній диссертациі противъ возраженій, сдѣланныхъ ему официальными оппонентами. Актъ сей продолжался отъ 12 часовъ дня до 2 часовъ по полудни въ присутствіи многихъ любителей духовнаго просвѣщенія изъ лицъ разныхъ званій.

Постановлено: Публичную защиту кандидатомъ Булашевымъ сочиненія, представленнаго имъ на степень магистра богословія, признать удовлетворительною. Вслѣдствіе сего и на основаніи признанной уже Цѣрковно-практическимъ Отдѣленіемъ удовлетворительности самаго сочиненія удостоятъ Булашева къ степени магистра богословія и, по уставу. дух. академій § 88 В 2, представить сіе опредѣленіе на утвержденіе Высокопреосвященнѣйшаго Платона Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

На семь жуналъ Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ Митрополитомъ Кіевскимъ положена такая резолюція: „24-го Дек. 1883. Утверждается“.

1883 года 16 декабря.

Въ *общемъ собраніи* Совѣта Кіевской духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора ея, присутствовали ординарные и экстраординарные профессора.

Слушали: I. Сданный Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ митрополитомъ Кіевскимъ 20 ноября 1883 года для надлежащаго распоряженія указъ Св. Синода отъ 16 того же ноября за № 3553, объ увольненіи экстраординарнаго профессора Кіевской духовной Академіи Филиппа *Терновскаго*, согласно его прошенію, отъ службы при Академіи.

Постановлено: О состоявшемся увольненіи экстраординарнаго профессора Ф. Терновскаго, по прошенію его, отъ службы при Академіи объявить ему и записать въ формулярный списокъ о службѣ его.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ 20 ноября 1883 г. для исполненія и руководства отношеніе Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 27 октября того же года за № 131 по поводу подписокъ среди преподавателей и воспитанниковъ учебныхъ заведеній на приобрѣтеніе вѣнковъ, устройству стипендій и тому подобное чествованіе памяти умершихъ общественныхъ и литературныхъ дѣятелей.

Постановлено: Принять къ должному въ потребныхъ случаяхъ руководству и исполненію и для сего объявить всѣмъ преподавателямъ Академіи.

III. Предложеніе профессоровъ церковно-историческаго отдѣленія Академіи Ив. Малышевскаго и Ал. Розова отъ 5 декабря: „На вакантную въ Академіи кафедру русской гражданской исторіи считаемъ наиболѣе справедливымъ и полезнымъ предложить приватъ-доцента Ст. *Голубева*, основываясь на слѣдующемъ.

1) Еще во время своего воспитанія въ нашей Акаде-

міи г. Голубевъ заявилъ отличныя дарованія и успѣхи, съ прочными задатками научнаго трудолюбія, такъ что еще тогда представленъ имъ серіозный ученый трудъ, удостоенный Евгеніе-Румянцевской преміи, напечатанный въ 1872 г. въ академическомъ журналѣ подъ заглавіемъ: „Описаніе и истолкованіе дворянскихъ гербовъ южно-русскихъ фамилій въ произведеніяхъ духовныхъ писателей XVII вѣка“. Въ слѣдующемъ году представлено имъ другое сочиненіе на степень кандидата, также потомъ напечатанное, подъ заглавіемъ „Петръ Могила и Исаія Копинскій“, которое въ новой обработкѣ, представлено имъ въ 1874 г. къ защитѣ pro venia legendi, послѣ которой и послѣ прочитанныхъ имъ пробныхъ лекцій г. Голубевъ опредѣленъ въ 1874 г. привать-доцентомъ по кафедрѣ исторіи западно-русской церкви.

2) Въ званіи привать-доцента г. Голубевъ девять лѣтъ состоятъ на службѣ въ академіи, обозначаясь талантомъ отличнаго преподавателя и постоянствомъ ученаго трудолюбія, плодомъ котораго были обширныя изысканія и многія цѣнныя открытія, служившія ему какъ для цѣлей преподаванія, такъ и для учено-литературнаго авторства въ области западно-русской церковной и гражданской исторіи. Въ качествѣ привать-доцента г. Голубевъ добросовѣстно исполнялъ падавшую на него долю общихъ, лежащихъ на доцентахъ и профессорахъ, обязанностей, связанныхъ съ преподаваніемъ и вообще съ принадлежностію къ академической корпораціи, проявляя особенное усердіе въ руководствованіи студентовъ въ ихъ самостоятельныхъ упражненіяхъ научныхъ и съ готовностію исполняя возлагавшіяся на него ученныя порученія, какъ напр. по осмотру нѣкоторыхъ библіотекъ и архивовъ, по описанію историческихъ портретовъ академической залы.

3) Находящіеся въ непосредственной связи съ преподавательскою дѣятельностію г. Голубева ученныя труды его многочисленны и весьма цѣнны. Такъ имъ напечатаны:

Въ „Трудахъ Кіевской дух. Академіи“:

1) Упомянутое выше „Описаніе и истолкованіе дворянскихъ гербовъ“ и проч... (1872 г. № 10); издано и отдѣльно.

2) Библиографическія замѣчанія о старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ преимущественно конца XVI и XVII в. (1876 г. № 1 и 2).

3) Археологическія замѣтки о памятникахъ, находящихся въ вѣкоторыхъ мѣстностяхъ Волынской епархіи (1876 г. № 3 и 4).

4) Рефератъ по поводу двухъ сообщеній о К. И. Острожскомъ, читанный въ засѣданіи Церковно-Археологическаго Общества (1877 г. № 10).

5) Двѣ драматическія пьесы прошлаго столѣтія (1877 г. № 9).

6) О первыхъ временахъ Кіевского Боговѣленскаго Братства и школы при немъ (1882 г. 2).

Въ „Православномъ Обзорѣніи“:

7) Петръ Могила и Исаія Копинскій (1876 г. № 2 и 3).

Въ „Трудахъ III археологическаго съѣзда“:

8) О составѣ библиотеки Петра Могилы.

Въ „Руководствѣ для сельскихъ Пастырей“:

9) Попытки къ соединенію церквей православной и униатской въ первой половинѣ XVII в. (1878 г.).

Въ „Кіевской Старинѣ“:

10) О началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ.

Въ „Кіевскихъ Епархіальн. Вѣдомостяхъ“:

11) Кіево-Печерская Обитель въ концѣ XVI и началѣ XVII в. (1876 г.).

12) Защита святости и православія Кіево Печерскихъ угодниковъ въ сочиненіи Сильвестра Коссова: Paterikon, albo Żywoty SS. Ouców pieczarskich (1875 г. № 4, 10, 13 и 24).

13) Очеркъ исторіи и литературы церкви западно-русской (переводъ съ польскаго съ примѣч.) (1877—1878 г.).

Протокол.

11

14) Exegesis Сильвестра Коссова въ польскомъ подлинникѣ и переводѣ (1874 г.).

15) Панегирикъ, поднесенный Львовскимъ братствомъ Михаилу Рогозѣ (1874 г.).

16) Когда и кѣмъ введены въ южно-русскую обрядность пассія (1875 г.).

17) Отвѣтъ г. Костомарову по поводу его рецензій на сочиненіе „Петръ Могила и Исаія Копивскій“ (1874 г.).

18) Дѣло, возникшее по поводу оскорбительнаго письма Иринея Фальковского въ м. Героею Малицкому.

19) Рядъ историческихъ документовъ, съ предисловіями и примѣчаніями, относящихся къ западно-и южно-русской исторіи (въ разныхъ годахъ).

20) Въ книгѣ „Матеріалы для исторіи и топографіи Кіева“ помѣщены г. Голубевымъ надгробныя надписи изъ тератургмы Кальнофойскаго и др.

21) Нѣсколько рефератовъ, читанныхъ въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца, извѣстныхъ по отчетамъ общества.

22) Переложеніе нѣкоторой части Твореній Св. Кирилла Туровскаго съ примѣчаніями, помѣщенное въ изданіи „Св. Кирилль Туровскій и его творенія“.

23) „Петръ Могила и его сподвижники“—книга въ 72 печатныхъ листа, составляющая магистерское сочиненіе г. Голубева.

Важное значеніе и достоинство ученыхъ работъ г. Голубева, означенныхъ подъ цифрами отъ 1 до 22, состоитъ въ томъ, что онѣ, за немногими исключеніями, велель не отрывочно, а систематически, обнимая научные вопросы и предметы цѣлой и опредѣленной области, и что почти каждая изъ этихъ работъ была цѣннымъ пріобрѣтеніемъ для науки то по новостямъ открываемыхъ въ ней матеріаловъ и фактовъ, то по критическому разбору и новому освѣщенію уже извѣстныхъ историческихъ фактовъ, установленію болѣе вѣрнаго взгляда на нихъ, исправленію историческихъ оши-

бокъ и т. под. Поэтому работы г. Голубева, отлично одобряемы академическими рецензентами, обращали на себя вниманіе и другихъ ученыхъ критиковъ и специалистовъ, приводить отдѣльно которыхъ здѣсь предъ Совѣтомъ почитаемо излишнимъ. Затѣмъ Совѣту извѣстны капитальныя достоинства послѣдняго громаднаго труда г. Голубева, ставящаго его въ рядъ весьма серьезныхъ ученыхъ съ прочно опредѣлившееся репутаціею въ ряду представителей русской исторической науки. Между тѣмъ готовы къ выпуску или печатанію и новые ученые труды г. Голубева. Уже оканчивается печатаніемъ и выйдетъ въ началѣ будущаго года обработанный г. Голубевымъ томъ Архива Юго-западной Руси, содержащій преимущественно по земнику православныхъ Юго-западной Руси съ латинянами и уніятами, въ объемъ 50 печатныхъ листовъ. Одобрена К. Археографическою Коммиссіею къ напечатанію и другой томъ Архива, приготовленный г. Голубевымъ, обнимающій по земнику православныхъ съ протестантами. Предполагая продолжать исторію Боговлявскаго братства, г. Голубевъ обладаетъ также большимъ запасомъ (до 150 документовъ) матеріаловъ для исторіи старой Кіевской Академіи, извлеченныхъ изъ Кіевского центрального архива и другихъ источниковъ.

4) Годами укрѣпившійся навыкъ къ ученымъ трудамъ, къ самостоятельной разработкѣ науки, обнаруженные таланты какъ преподавателя и ученаго безъ всякаго сомнѣнія обѣщаютъ академіи въ лицѣ г. Голубева весьма полезнаго и плодovitаго дѣятеля на новой исторической каеедрѣ, сродной съ тою, какую занималъ онъ доселѣ. А твердо опредѣлившееся и вѣрное началомъ вѣры, церкви и духовной науки направленіе, усматриваемое въ его сочиненіяхъ, служить полнымъ ручательствомъ за благотворность вліянія его, какъ профессора, ученаго и писателя.

Основываясь на этихъ соображеніяхъ мы почитаемъ долгомъ службы и совѣсти предложить Совѣту Академіи къ

избранію г. Голубева на кафедру русской гражданской исторіи и притомъ съ званіемъ экстраординарнаго профессора⁴.

По выслушаніи сего предложенія, предсѣдатель Совѣта замѣтилъ, что, по его мнѣнію, оно не можетъ быть принято вполне. Допуская кандидатуру Голубева на штатную кафедру русской гражданской исторіи, онъ не находитъ возможнымъ согласиться на баллотировку его прямо въ званіе экстраординарнаго профессора, такъ какъ, во первыхъ, нѣтъ для сего ни основанія въ уставѣ православ. дух. академій, ни примѣра въ практикѣ, и во вторыхъ, г. Голубевъ все время службы при Академіи былъ приватъ-доцентомъ, читая избранный имъ отдѣлъ изъ исторіи русской церкви и не занимая штатной кафедры, а потому баллотированіе его прямо въ экстраординарнаго профессора, каковое званіе по смыслу устава должно быть наградомъ достойнѣйшимъ изъ послужившихъ въ Академіи доцентовъ до пріобрѣтенія ими степени доктора и полученія чрезъ оную званія ординарнаго профессора, было бы несправедливостію въ отношеніи къ другимъ приватъ-доцентамъ Академіи, которые много лѣтъ съ успѣхомъ читаютъ лекціи по штатнымъ кафедрамъ, и особенно въ отношеніи къ доцентамъ, которые долгое время состоятъ въ этомъ штатномъ званіи съ пользою для Академіи.

По совѣщаніи собранія о послѣдовавшемъ отъ профессоровъ Малышевскаго и Розова предложеніи и о высказанномъ о Ректоромъ Академіи мнѣніи по поводу его, поставленъ былъ имъ для рѣшенія общаго собранія слѣдующій вопросъ: принять ли предложеніе о кандидатурѣ Голубева на кафедру русской гражданской исторіи безъ ограниченія, т. е., съ допущеніемъ баллотировки его въ общемъ собраніи непосредственно въ экстраординарные профессора по этой кафедрѣ, или съ ограниченіемъ, т. е., баллотировать Голубева на вакансію преподавателя, въ порядкѣ постепенности, съ званіемъ доцента. Большинство голосовъ высказалось за послѣднее.

Постановлено: Предложеніе о баллотировкѣ привать-доцента Голубева прямо въ званіе экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ русской гражданской исторіи отклонить, а о кандидатурѣ его на эту штатную кафедру съ званіемъ доцента передать изъ общаго собранія Совѣта по принадлежности въ обыкновенное собраніе его, такъ какъ избраніе доцентовъ, по уст. дух. акад. § 86. В. 6, производится Совѣтомъ въ обыкновенномъ составѣ его.

IV. Представленіе трехъ помощниковъ ректора по учебной части отъ 23 ноября 1883 года: „Разсмотрѣвъ, по порученію Совѣта, лучшія кандидатскія сочиненія студентовъ, окончившихъ курсъ въ 1883 году, мы признали заслуживающимъ преміи Высокопреосвященнаго митрополита Іосифа сочиненіе кандидата Георгія Булашева на тему „Иринеѣ Фальковскій, епископъ Чигиринскій“, признанное по усовершенствованію достойнымъ степени магистра“.

Справка: Іосифовской преміи по смѣтѣ сего года ассигновано 165 рублей.

Постановлено: Согласно съ заключеніемъ помощниковъ ректора удостоить сочиненіе кандидата Георгія Булашева Іосифовской преміи, о чемъ сообщить Правленію Академіи для зависящаго распоряженія о выдачѣ оной.

V. Прошеніе привать-доцента Кіевской духовной Академіи, кандидата богословія, Θεодора Орнатскаго отъ 5 декабря о принятіи его сочиненія подъ заглавіемъ „Ученіе Шлейермахера о религіи“ къ разсмотрѣнію въ качествѣ магистерской диссертациі.

Постановлено: На основаніи 28 § положенія объ испованіяхъ на ученые степени въ духовныхъ Академіяхъ передать диссертацию помощнику ректора по Богословскому Отдѣленію для зависящаго распоряженія касательно разсмотрѣнія его въ семъ отдѣленіи и о послѣдующемъ имѣть сужденіе по представленіи въ Совѣтъ заключенія отдѣленія о достоинствѣ диссертациі.

1883 года 16 декабря.

Въ собраніи *Совѣта* Кіевской духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора ея, присутствовали три помощника ректора по учебной части, инспекторъ и пять членовъ *Совѣта*.

Слушали: I. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода:

а) отъ 8 ноября 1883 года за № 5496: „По утвержденнымъ г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ докладомъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидаты Кіевской духовной Академіи опредѣлены: Николай *Климентъ* преподавателемъ въ Кіевскую духовную семинарію по основному, догматическому и нравственному богословію, Василій *Пономаревъ*, Иванъ *Шиповичъ* и Владиміръ *Пригоровскій* помощниками инспекторовъ въ духовныя семинаріи, первый въ Харьковскую, второй въ Подольскую, а послѣдній въ Полтавскую; Сер. *Теодосьевъ* и Назаріонъ *Зилитинкевичъ* учителями въ духовныя училища, первый въ Харьковское по латинскому языку, а послѣдній въ Тульчинское по греческому языку. Изъ нихъ Пономаревъ и Шиповичъ съ 23 го, Теодосьевъ и Зилитинкевичъ съ 25-го, а Климентъ и Пригоровскій съ 28 минувшаго октября“.

б) отъ 10 ноября за № 5596: „По утвержденному г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 1-го текущаго ноября докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидаты Кіевской духовной Академіи Георгій *Бумашевъ* назначенъ учителемъ въ Кіево-Подольское духовное училище по русскому и церковнославянскому языку“.

в) отъ 7 декабря за № 6091: „По утвержденному г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 22 минувшаго ноября докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидаты Кіевской духовной Академіи назначены на учительскія должности въ духовныя училища: Теодоръ *Добржанскій* въ Тульчинское по священной исторіи и катихизису и Петръ *Трофимовичъ* въ Шаргородское по арифметикѣ и географіи.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, увѣдомляя о семъ Совѣтъ Кіевской духовной Академіи для записнаго распоряженія, присовокупила, что объ ассигнованіи поименованнымъ кандидатамъ, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Синодѣ.

Справка: Поименованнымъ студентамъ о назначеніи ихъ на службу дано было знать немедленно повѣстками отъ 17 и 19 ноября и 14 декабря 1883 года за № 769—774, 776, 842 и 843.

Постановлено: Отношенія, за сдѣланнымъ по нимъ распоряженіемъ, приобщить къ дѣламъ.

II. Увѣдомленія: а) Попечителя Кіевского Учебнаго Округа отъ 13 декабря за № 11886 о томъ, что съ согласія г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и Начальствъ Кіевской и Волынской епархій дѣйствительный студентъ Кіевской духовной Академіи священникъ Іаковъ *Головковскій* опредѣленъ имъ сего числа на должность законоучителя Острожской Учительской Семинаріи.

б) Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа отъ 17 ноября за № 8069 о томъ, что окончившій въ текущемъ году курсъ въ Кіевской духовной Академіи дѣйствительный студентъ оной Милій *Чефрановъ* Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода уволенъ отъ обязательной службы по духовно-учебному вѣдомству безъ взысканія съ него, за казенное содержаніе во время обученія его въ упомянутой академіи, денегъ, для опредѣленія его въ установленномъ порядкѣ на должность законоучителя Вознесенскихъ мужской и женской прогимназій и что вслѣдствіе сего имъ—Попечителемъ назначенъ законоучителемъ въ названныя выше учебныя заведенія.

в) С. Петербургской дух. Консисторіи отъ 18 ноября за № 3574 о томъ, что, въ уваженіе ходатайства Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны, окончившій курсъ въ Кіевской духовной Академіи

кандидатъ Димитрій *Падалка* уволенъ г. Оберъ-Прокуро-ромъ, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ ^{11 іюня} 1879 г., отъ обязательной службы по духовно-учеб-ному вѣдомству, безъ взысканія слѣдующихъ съ него за казенное содержаніе въ означенной академіи денегъ для опредѣленія его, Падалки, на должность настоятеля при церкви Покровской общины сестеръ милосердія.

г) Черниговской дух. Консисторіи отъ 29 ноября за № 10754 о томъ, что дѣйствительный студентъ Алексѣй *Отпоковъ*, который нынѣ законоучителемъ въ Глуховской прогимназіи, Преосвященнѣйшимъ Виталиемъ, Епископомъ Черниговскимъ, 21 сего ноября рукоположенъ въ санъ священника.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

ИП. Отношеніе Московской духовной Консисторіи отъ 28 октября за № 4735: „Второю статьею духовнаго завѣщанія Высокопреосвященнѣйшаго *Макарія* митрополита Московскаго и Коломенскаго, утвержденнаго къ исполненію Санктъ-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ 2 ноября 1882 года, назначено: „Небольшую мою бібліотеку рукописей и старопечатныхъ книгъ, состоящую изъ 100 съ лишкомъ №№ завѣщаю Кіевской духовной Академіи“. Посему Консисторія, вслѣдствіе состоявшагося рѣшенія Епархіальнаго Начальства 9 минувашаго іюня, препровождая при семъ завѣщанныя книги по прилагаемому реестру въ копію, покорнѣйше просить о полученіи оныхъ увѣдомить“.

Списокъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, предназначенныхъ въ Кіевскую Академію согласно духовному завѣщанію Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго *Макарія*.

1. *Рукописи:*

- № 1-й, Сборникъ статей разнообразнаго содержанія.
- № 2-й, Житіе и подвиги Препод. Зосимы.
- № 3-й, Сборникъ.

- № 4-й, Сборникъ разныхъ статей.
- № 5-й, О молитвѣ Иисусовой и аминѣ.
- № 6-й, Мечъ духовный, двѣ книги.
- № 7-й, Сборникъ.
- № 8-й, Житіе Препод. Димитрія Вологодскаго и другія статьи.
- № 9-й, Сборникъ.
- № 10-й, Сборникъ: челобитная Соловецкая и др.
- № 11-й, Прологъ съ 1 севтабря по 12 ноября.
- № 12-й, Сказка Соловецкаго монастыря.
- № 13-й, Посланіе Василя арх. Новгородскаго и пр.
- № 14-й, Житіе и подвиги Іоанна арх. Новгородскаго и др.
- № 15-й, Преніе Арсенія Сулханова со Греки.
- № 16-й, Исторія о зачалѣ Выговской пустыни и разныхъ скитовъ, три книги.
- № 17-й, Сборникъ, служащій продолженіемъ къ сочиненію Бѣлаева: „путь истинный къ познанію церкви“.
- № 18-й, Путь истинный къ познанію церкви.
- № 19-й, Служба пр. Ферапону Устьмонженскому.
- № 20-й, Сборникъ.
- № 21-й, Сборникъ.
- № 22-й, Сборникъ.
- № 23-й, Извѣщеніе разлагольствія, бывшаго у Поморянъ.
- № 24-й, О церкви.
- № 25-й, Сборникъ.
- № 26-й, Сборникъ.
- № 27-й, Сборникъ: вопросы съ объявленіемъ и пр.
- № 28-й, Сборникъ: письмо къ Дав. Выкулочу и др.
- № 29-й, Сборникъ: краткое собраніе о вѣрѣ православной и др.
- № 30-й, Сборникъ: запрещенія и др.
- № 31-й, Историческій Сборникъ.
- № 32-й, Сборникъ: службы св. Кир. Новоозерскому и пр.
- № 33-й, Житіе Аввакума.
- № 34-й, Труды грѣшнаго прот. Аввакума.

- № 35-й, Сборникъ: сказаніе объ Аввакумѣ, Лазарѣ и др.
- № 36-й, Книга отвѣтовъ.
- № 37-й, Патерикъ печерскій.
- № 38-й, Стоглавъ.
- № 39-й, Житія русскихъ святыхъ.
- № 40-й, Сборникъ.
- № 41-й, Сборникъ: о познаніи церкви православной и др.
- № 42-й, Житіе пр. Сер. Радонешскаго.
- № 43-й, Просвѣтитель І. Волоколамскаго.
- № 44-й, Сборникъ.
- № 45-й, Сборникъ.
- № 46-й, Сборникъ мелкихъ статей.
- № 47-й, Помяникъ.
- № 48-й, Сборникъ статей.
- № 49-й, Книга о вѣрѣ единой истинной.
- № 50-й, Житія святыхъ.
- № 51-й, Житія святыхъ.
- № 52-й, Сборникъ.
- № 53-й, Сборникъ статей.
- № 54-й, Сборникъ: челобитная о стрельцахъ и проч.
- № 55-й, Слова о проповѣди. Евдокимъ и Петръ.
- № 56-й, Житіе Муромскихъ Чуд. и проч.
- № 57-й, Сказаніе нужныхъ вещей.
- № 58-й, Сборникъ.
- № 59-й, Вопросы Вѣтковцамъ.
- № 60-й, Ioannis apostoli epistola prima.
- № 61-й, Книга вопросовъ и отвѣтовъ.
- № 62-й, Мессія истинный.
- № 63-й, Исаакъ Сиринъ твор.
- № 64-й, Житіе св. Никиты Новгород. и пр.
- № 65-й, Сборникъ разныхъ статей.
- № 66-й, Сборникъ словъ, житій и др.
- № 67-й, Хронографъ.
- № 68-й, Сборникъ.
- № 69-й, Сборникъ ст. съ разнообраз. сод.

- № 70-й, Сборникъ словъ и житій.
- № 71-й, Твореніе Сумеона Солунскаго.
- № 72-й, Послѣдованія св. Четырдесятницы.
- № 73-й, Вънецъ вѣры католическія.
- № 74-й, Типиконъ Никона Черногорца, ч. 1-я.
- № 75-й, Пандекты его же.
- № 76-й, Книга Аповалиписисъ.
- № 77-й, Хронографъ.
- № 78-й, Степениыя книги; три корешка.
- № 79-й, Поморскіе отвѣты.
- № 80-й, Выписки изъ рукописи кормчей XVI в.
- № 81-й, Указатель славяно-русской Литер.
- № 82-й, Сборникъ: испрашиванье Изяславе князе...
- № 83-й, Краткое обозр. существ. въ Россіи расколовъ.
- № 84-й, Синодскіи Церков. Устава Владимира.
- № 85-й, О расколъ.
- № 86-й, Собраніе матер. для н. Канонич. Права пр.

Церкви.

- № 87-й, О расколъ.
- № 88-й, Уставъ.
- № 89-й, Требникъ.
- № 90-й, Уставъ 1590 г.
- № 91-й, Псалтирь и часословъ.
- № 92-й, Уставъ.
- № 93-й, Тріодъ.
- № 94-й, Сборникъ Митр. Давида.
- № 95-й, Посланіе Митр. Давида.
- № 96-й, Выписки изъ Патерика XVI в. Нов. библ.
- № 97-й, Исповѣданіе ученія Духоборской секты.
- № 98-й, Сборникъ: житіе св. Филиппа и др.
- № 99-й, Щать вѣры.
- № 100-й, Сборникъ: описаніе нѣсколькихъ рукописей Имп. публичной бібліотеки.
- № 101-й, „Исторія русскаго раскола“,—рукописное сочиненіе Митр. Макарія.

№ 102-й, Догматическое Богословіе его же т. I, II, III, IV, V.

№ 103-й, Исторія Русской церкви его же т. I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII.

№ 104-й, Копія съ писцоваго наказа.

№ 105-й, Грамота Патр. Тимоѳея и др.

№ 106-й, *Savtio Antonii mitropolitae.*

II) *Старопечатныя книги:*

№ 1-й, Цвѣтникъ.

№ 2-й, Перло многоцѣнное.

№ 3-й, Сочиненіе Аѳанасія Александрійскаго въ вопросахъ и отвѣтахъ.

№ 4-й, Посланіе Патр. Адріана.

№ 5-й, Объ артикулахъ вѣры.

№ 6-й, Алѳавитъ духовный.

№ 7-й, Объ артикулахъ вѣры.

№ 8-й, Катехизисъ.

№ 9-й, Толкованіе Литургіи и Св. Таинствъ.

№ 10-й, Скрыжаль духовный.

№ 11-й, Зерцало.

№ 12-й, Книга о поклоненіи и о чести св. иконъ.

№ 13-й, Объ Антихриствъ.

№ 14-й, Книга о истиннѣй вѣрѣ. (3 кн.).

№ 15-й, Катехизисъ.

№ 16-й, Прологъ.

№ 17-й, Книга Никона яг. Черныя горы.

№ 18-й, Книга о св. церкви Восточнѣй.

№ 19-й, Отвѣты Никифора на вопросы старообрядцевъ.

№ 20-й, Правила Св. отецъ и узаконенія греческихъ царей... часть II-я (1 кн.).

№ 21-й, Жезль правленія.

№ 22-й, Избранія отъ многихъ св. отецъ писаній.

№ 23-й, Сборникъ сказаній и увѣщаній.

№ 24-й, Требникъ.

№ 25-й, Потребникъ.

№ 26-й, Книга Степенная, I—II части.

№ 27-й, Манифесты Имп. Екатерины II-й.

№ 28-й, Слово Златоуста о лжеучителяхъ.

Справка: Ящикъ съ поименованными рукописями и книгами, въсомъ 14 пудовъ 25 фунтовъ, Кіевскою Конторою Россійскаго Общества транспортированіи владей доставленъ 30 ноября въ Канцелярію Академіи, изъ которой оны передавы въ бібліотеку Академіи 1-го декабря.

Постановлено: О полученіи 106 рукописей и 28 старопечатныхъ книгъ вѣдомить Московскую дух. Консисторію.

IV. Сообщенную Правленіемъ Академіи, на основаніи 109 § уст. дух. акад., вѣдомость о наличныхъ суммахъ Академіи за истекшіи мѣсяць ноябрь 1883 г. По сей вѣдомости, значится.

	наличными деньгами.		билетами кредитныхъ учреждений.		итого.	
	рубли	коп.	рубли	коп.	рубли	коп.
Къ 1-му ноября 1883 г. оставалось	7.219	1/4	246.691	—	253.910	1/4
Въ теченіи ноября поступило на приходъ	22.466	87	100	—	22.566	87
Итого	29.685	87 1/4	246.791	—	276.476	87 1/4
Въ теченіи ноября израсходовано	15 779	3 1/4	—	—	15.779	3 1/4
Къ 1-му декабря остается	13.906	84	246.791	—	260.697	84

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

У. Внесенную ректоромъ Академіи въ Совѣтъ оной *вѣдомость о лекціяхъ, опущенныхъ* гг. преподавателями въ истекшемъ *ноябрь мѣсцѣ* 1883 года. По сей вѣдомости значится, что опущены лекціи:

а) вслѣдствіе болѣзни

по психологіи орд. проф. Поспѣховымъ 4 л.л. (2, 4, 7 и 9 ч.ч.),

по исторіи юго-запад. русской церкви прив.-доц. Голубевымъ 2 л.л. (7 и 10 ч.ч.),

по древней общей церковной исторіи экстр. проф. Ковальницкимъ 1 л. (26 ч.),

по новой общей церковной исторіи Ковальницкимъ (1 л. 26 ч.),

по метафизикѣ прив. доц. Ефремовымъ 6 л.л. (2, 5, 9, 12, 16 и 30 ч.ч.)

по древней общей гражд. исторіи доцентомъ Тумасовымъ 2 л.л. (12 ч.)

по библейской исторіи прив.-доц. Покровскимъ 6 л.л. (4, 11, 15, 22, 25 и 29 ч.ч.),

по сравнительному богословію экстр. проф. Ястребовымъ 1 л. (7 ч.)

б) вслѣдствіе командировки въ Одессу для присутствованія при погребеніи высокопреосвященнаго Димитрія

по Гомязетикѣ орд. проф. Пѣвницкимъ 1 л. (19 ч.)

Постановлено: Записать въ протоколъ настоящаго засѣданія для напечатанія въ академическомъ журналѣ по силѣ X пункта Высочайше утвержденныхъ дисциплинарныхъ правилъ для высшихъ учебныхъ заведеній.

VI. Предложеніе помощника ректора по Церковно-практическому Отдѣленію профессора Пѣвницкаго отъ 13 декабря 1883 года: „Въ началѣ настоящаго учебнаго года Церковно-

практическое отдѣленіе доносило Совѣту Академіи, что оно для занятія вакантной кафедрѣ литургіи и церковной археологіи имѣетъ въ виду двухъ кандидатовъ: приватъ-доцента Казанской духовной Академіи по кафедрѣ литургіи Алексѣя Дмитріевскаго и окончившаго курсъ въ нашей академіи съ отличными успѣхами кандидата богословія (нынѣ учителя Кіево-Подольскаго духовнаго Училища) Георгія Булашева. Но такъ какъ въ то время означенные кандидаты еще не имѣли степени магистра, дающей право на занятіе штатнаго преподавательскаго мѣста въ Академіи, то Отдѣленіе просило Совѣтъ отложить разсужденіе объ ихъ кандидатурѣ до пріобрѣтенія ими ученой степени магистра, поручивъ временное преподаваніе предмета вакантной кафедрѣ профессору Петру Лашкареву. Нынѣ оба они исполнили все, что требуется отъ нихъ для пріобрѣтенія степени магистра. Магистерскій диспутъ Георгія Булашева, какъ извѣстно Совѣту, былъ 25 ноября настоящаго года, а Алексѣй Дмитріевскій защищалъ диссертацию на степень магистра на тему „Богослуженіе въ русской церкви въ XVI вѣкѣ“ въ Казанской Академіи 12 декабря сего года и признанъ Совѣтомъ Академіи достойнымъ ученой степени магистра, какъ увѣдомилъ меня особою телеграммою ректоръ Казанской духовной Академіи протоіерей Владиміръскій. Въ виду сего честь имѣю предложить Совѣту Академіи, не благоугодно ли будетъ ему баллотировать на вакантную кафедру литургіи и церковной археологіи намѣченныхъ Отдѣленіемъ кандидатовъ, приватъ-доцента Казанской Академіи Алексѣя Дмитріевскаго и учителя Кіево-Подольскаго духовнаго училища Георгія Булашева“.

Постановлено: За неизмѣнимъ препятствій подвергнуть рекомендуемыхъ лицъ баллотировкѣ въ настоящемъ засѣданіи Совѣта и о послѣдующемъ составить актъ.

VII. Актъ избранія доцента на кафедрѣ церковной археологіи и литургіи: „1883 года 16 декабря въ собраніи Совѣта Кіевской дух. Академіи, въ составѣ 10 членовъ его, на вакантную должность доцента по кафедрѣ церковной археологіи и литургіи произведена, на основаніи уст. дух. акад. § 86 Б. 6. и § 97, закрытая баллотировка двухъ магистровъ: приватъ-доцента Казанской духовной Академіи Алексѣя *Дмитріевскаго* и учителя Кіево-Подольскаго духовнаго училища Георгія *Булашева*; при чемъ Дмитріевскій получилъ 8 избирательныхъ и 2 неизбирательныхъ, а Булашевъ 5 избирательныхъ и 5 неизбирательныхъ шаровъ“.

Постановлено: О состоявшемся избраніи магистра А. Дмитріевскаго на вакантную въ Кіевской Академіи должность доцента церковной археологіи и литургіи записать въ журналъ настоящаго засѣданія Совѣта для представленія его на утвержденіе Высокопреосвященнѣйшаго Платона Митрополита Кіевскаго, но предварительно сего просить Совѣтъ Казанской дух. Академіи какъ о доставленіи свѣдѣнія о томъ, не встрѣчается ли препятствій къ перемѣщенію г. Дмитріевскаго изъ Казанской Академіи на службу въ Кіевскую, такъ и о высылкѣ формулярнаго о службѣ его списка, если нѣтъ препятствій къ тому.

VIII. Докладъ секретаря Совѣта Академіи: „По III ст. журнала общаго собранія Совѣта Академіи отъ 16 декабря постановлено: „Предложеніе о баллотировкѣ приватъ-доцента *Голубева* прямо въ званіе экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ русской гражданской исторіи отклонить, а о кандидатурѣ его на эту штатную кафедру съ званіемъ доцента передать изъ общаго собранія Совѣта по принадлежности въ обыкновенное собраніе его, такъ какъ избраніе доцентовъ, по уст. дух. акад. § 86 Б. 6, производится Совѣтомъ въ обыкновенномъ составѣ его“.

Постановлено: Привать-доцента Ст. Голубева, за неизбраниемъ въ виду препятствій, подвергнуть теперь же баллотировкѣ на штатную кафедру русской гражданской исторіи и о послѣдующемъ составить актъ.

IX. Актъ избранія доцента на кафедру русской гражданской исторіи: „1883 года 16 декабря въ собраніи Совѣта Кіевской духовной Академіи, въ составѣ 10 членовъ его, на вакантную въ сей Академіи кафедру русской гражданской исторіи произведена была, по уст. дух. акад. § 86 В 6 и § 97, закрытая баллотировка предложеннаго на оную магистра Ст. Голубева, состоящаго въ той же Академіи привать-доцентомъ по исторіи юго-западной русской церкви; при чемъ онъ получилъ 5 избирательныхъ шаровъ и 5 неизбирательныхъ. Вслѣдствіе равенства тѣхъ и другихъ шаровъ, на основаніи 2-го примѣчанія къ 51 § уст. дух. акад., произведено было вторичное баллотированіе, по которому онъ опять получилъ 5 избирательныхъ и 5 неизбирательныхъ шаровъ“.

Постановлено: Въ виду того, что по 51 § уст. дух. акад. „избраннымъ считается получившій большинство голосовъ“, признать привать-доцента Ст. Голубева неизбраннымъ въ доценты русской гражданской исторіи за неполученіемъ большинства избирательныхъ шаровъ.

X. Донесенія инспектора Академіи Ив. Королькова:

а) отъ 27 ноября о томъ, что студентъ 1 курса Семель Новикъ 17 ноября сего года, послѣ тяжкой болѣзни, волею Божіею скончался въ академической больницѣ и погребенъ на Щевавицкомъ кладбищѣ.

б) отъ 12 декабря о томъ, что въ минувшемъ ноябрѣ мѣсяцѣ не было замѣчено въ поведеніи студентовъ особенно важныхъ и предосудительныхъ поступковъ.

Постановлено: Сем. Новика за смертію исключить изъ списка наличныхъ студентовъ Академіи, а прочее принять къ свѣдѣнію.

Протоколъ.

12

XI. Отношенія: 1) Правленія Новгородской духовной семинаріи отъ 16 ноября за № 869 съ препровожденіемъ изъ бібліотеки оной „Записокъ Антонія Знаменскаго“ (въ рукописи) и съ просьбою о возвращеніи ихъ по минованіи надобности; 2) Директора Императорской Публичной Библиотеки отъ 18 ноября 1883 году за № 976 съ препровожденіемъ изъ оной двухъ старопечатныхъ книгъ: а) Часословъ, изд. въ Острогѣ 1612 г., и б) Smotrycki Melet. Obropa Verifikacieu. Wilno, 1621 года, и съ просьбою о возвращеніи ихъ чрезъ двѣ недѣли.

Справка: „Записки Антонія Знаменскаго“, выписанныя по просьбѣ профессора Пѣвницкаго, получены были 23 ноября и того же дня были переданы ему; а двѣ старопечатныя книги получены 25 ноября и переданы приватъ-доценту Ст. Голубеву 26 того же ноября. Какъ рукописи, такъ и старопечатныя книги возвращены уже по принадлежности: первая при отношеніи Совѣта отъ 15 декабря за № 818, а послѣднія при отношеніи отъ 15 декабря за № 352.

Постановлено: Отношенія, за сдѣланнымъ по нимъ распоряженіемъ, приобщить къ дѣлу о выпискѣ книгъ изъ разныхъ книгохранилищъ для временнаго пользованія наставникамъ Академіи.

XII. Отношеніе Редакціи журнала „Труды Кіевской дух. Академіи“ отъ 27 ноября за № 125, которымъ она проситъ Совѣтъ Академіи выдать на покрытіе расходовъ изданія сего журнала, по примѣру прежнихъ лѣтъ, проценты съ капиталовъ, назначенныя жертвователями ихъ на изданіе полезныхъ книгъ въ духѣ православной вѣры, на изданіе сочиненій по предметамъ преподаваемыхъ въ Академіи наукъ и сочиненій воспитанниковъ Академіи по церковно-историческому отдѣленію.

Постановлено: Исчисленные по смѣтѣ Академіи на 1883 годъ процентныя суммы съ пожертвованныхъ разными ли-

цами капиталовъ по случаю 50-лѣтняго юбилея: 66 руб. на издавіе сочиненій воспитанниковъ Академіи по церковно-историческому отдѣленію, 130 руб. на издавіе сочиненій по предметамъ преподаваемыхъ въ Академіи наукъ и 776 рублей на издавіе полезныхъ книгъ и брошюръ въ духѣ православной вѣры и церкви, по примѣру прежнихъ лѣтъ, разрѣшить къ выдачѣ въ пособіе редакціи журнала „Труды Кіевской духовной Академіи“; о чемъ и сообщить Правленію Академіи для зависящаго распоряженія.

XIII. Прошеніе учителя Бахмутскаго духовнаго Училища Аристарха Бутовскаго отъ 1-го декабря: „Желая отпечатать свое кандидатское сочиненіе, написанное на тему: „Постепенное раскрытіе ученія о мессіи въ ветхозавѣтныхъ обѣтованіяхъ и пророчествахъ“ и заручившись для этой цѣли согласіемъ редакціи одного изъ духовныхъ (провинціальныхъ) журналовъ,—честь имѣю всепокорнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе сдѣлать зависящее отъ Васъ разрѣшеніе на выдачу мнѣ изъ академической бібліотеки подлинника означеннаго сочиненія, съ пересылкой по адресу въ г. Бахмутъ, Екатеринославской губерніи, на имя Бахмутскаго духовнаго Училища,—срокомъ на три мѣсяца“.

Справка: По IV ст. журн. общ. собр. Совѣта Академіи отъ 17 августа 1883 года постановлено прекратить выдачу студентамъ курсовыхъ сочиненій.

Постановлено: Объявить г. Бутовскому, что кандидатское сочиненіе не можетъ быть выслано ему и что оно можетъ быть списано имъ въ Канцеляріи Академіи чрезъ кого-либо изъ студентовъ ея по порученію его.

XIV. Прошенія студентовъ Кіевской Академіи II курса Михаила *Букасова* и III курса Константина *Теодоровскаго* на имя Ректора Академіи объ увольненіи ихъ по болѣзни на родину: перваго на шестимѣсячный срокъ, а втораго на трехмѣсячный.

Изъ отзывовъ академическаго врача, данныхъ имъ о состояніи здоровья просителей, видно, что 1) Мих. Букасовъ не вполне освободился отъ параличнаго состоянія правой стороны его тѣла, происшедшаго отъ бывшаго въ минувшемъ августѣ кровоизліянія въ лѣвое полушаріе головного мозга, и въ виду опасности повторенія его было бы полезно ему совсѣмъ оставить занятія въ Академіи, или, по крайней мѣрѣ, освободиться отъ нихъ на одинъ годъ; 2) Ковст. Теодоровскій въ теченіи мѣсяца страдаетъ бессонницею, усиленною нервною раздражительностію и неспособностію къ умственнымъ занятіямъ и могъ бы возстановить свое здоровье трехмѣсячнымъ пребываніемъ въ деревнѣ при свободѣ отъ умственныхъ занятій и при хорошей вѣшной обстановкѣ.

Въ виду отзывовъ врача по распоряженію ректора Академіи немедленно были выдавы студентамъ Букасову и Теодоровскому отпускные билеты: первому 30 ноября, а второму 13 декабря.

Постановлено: Прошенія студентовъ, за сдѣланнымъ по нимъ распоряженіемъ, приобщить къ дѣламъ.

XV. Прошенія студентовъ 1 курса Академіи Григорія *Моссаковскаго* и Семена *Карпова* о перечисленіи ихъ изъ класса изучающихъ французскій языкъ, на который они подписались при поступленіи въ Академію, въ классъ изучающихъ нѣмецкій языкъ.

Постановлено: Студентовъ *Моссаковскаго* и *Карпова* согласно съ прошеніемъ перечислить въ классъ изучающихъ нѣмецкій языкъ.

XVI. Прошенія студентовъ II курса Академіи Михаила *Шумовскаго* и Митрофана *Вышемірскаго* о зачисленіи ихъ на казеннокоштную вакансію, открывшуюся по случаю смерти студента Сем. Новика.

Справка: Кроме поименованных двух студентов подали прошенія о принятіи на казенное содержаніе еще шесть студентов II курса и одинъ студентъ III курса Максимъ Михалевичъ.

Постановлено: На открывшуюся казеннокоптвую вакансію зачислить студента III курса Максима Михалевича, какъ старшаго изъ просителей по курсу и болѣе времени ожидавшаго вакансіи.

XVII. А) Отношенія: а) Иркутскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 15 сентября за № 469 съ препровожденіемъ перваго тома „Трудовъ Православныхъ Миссій Восточной Сибири“; б) Директора Института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи (Люблинской губерніи) отъ 5 ноября за № 5195 съ препровожденіемъ VI-го тома „Записокъ Института“ для библіотеки Академіи, и в) Совѣта СПетербургскаго Лѣснаго Института отъ 30 ноября за № 854 съ препровожденіемъ одного экземпляра „отчета о состояніи и дѣйствіяхъ Института за 1882 годъ“.

Б) Докладъ секретаря Совѣта Академіи: „Съ іюня до половины декабря 1883 года, кроме высылаемыхъ учебными и учеными заведеніями періодическихъ изданій въ обмѣнъ на „Труды Кіевской духовной Академіи“, безмездно получены для академической библіотеки безъ особыхъ препроводительныхъ бумагъ слѣдующія книги и брошюры: а) отъ Императорской Академіи Наукъ три тома „Записки Митрополита Литовскаго“, СПб. 1883 г.; б) отъ Императорскаго Московскаго археологическаго Общества одна книга „Трудовъ сего Общества“ (Т. IX, вып. II и III. Москва 1883 г.); в) отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ: журналъ „L Union chrétienne“ за 1883 годъ съ 1 по 9 № включительно въ двухъ экземплярахъ, 38 книгъ „Сборника Русскаго Историческаго Общества, томы I—XXXVIII, 1867—1883 г.,

и сочиненіе графа Д. А. Толстаго „Le catholicisme romain en Russie, t. I, II“, г) отъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ два отчета за 1878 и 1879 годы; д) отъ Канцеляріи Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа „Каталогъ дублетовъ Виленской Публичной Библіотеки, вып. I и III, Вильно 1880 и 1883“; е) отъ Переводческой комиссіи Братства Св. Гурія семь брошюръ: 1) Каждодневныя молитвы на нарѣчїи Сѣверо-Байкальскихъ Бурятъ, Казань 1882 года; 2) Молитвенникъ на Чувашскомъ языкѣ, Казань, 1883 г.; 3) Букварь для Чувашъ, съ присоединеніемъ русской азбуки, Казань, 1883 г.; 4) Житіе святыхъ на Алтайскомъ языкѣ, выпускъ второй, Казань, 1883 г.; 5) Образцы Мордовской словесности, выпускъ II, сказки и загадки. Казань. 1883 г.; 6) Канонникъ на Якутскомъ языкѣ. Казань 1882 г.; 7) Святое Евангеліе отъ Маттея на Эрзянскомъ нарѣчїи Мордовскаго языка. Казань 1882 г.; ж) отъ Югославянской Академіи въ Загребѣ сочиненіе Geitler'a „Psalterium glagolski srophenik monastira Sinai“, з) отъ профессора Кіевскаго университета Сильв. Сил. Гогоцкаго „Философія XVII и XVIII в.в.“ Кіевъ 1883 г. вып. 2 й; и) отъ Ректора Воронежской дух. Семинаріи Архим. Димитрія „Мѣсяцесловъ святыхъ, вып. IV, 2-й отд. Воронежъ 1883 г.; і) отъ учениковъ профессора В. Н. Ламянскаго составленный ими „Сборникъ статей по славяновѣдѣнію“ по случаю 25-лѣтія его дѣятельности. СПб. 1883 г.; в) отъ Георгія Властова сочиненіе его „Prométhée pandore“ St.-Pet. 1883 г.; л) отъ законоучителя священника Ильи Ливанскаго пять брошюръ: 1) „Два слова: въ день св. благов. князя Александра Невскаго и въ недѣлю Ваїй“, 2) „Многострадаальный Іовъ“ (стихотвореніе), 3) „Отголоски современности: слово въ день праздника Казанской иконы Пресв. Богородицы и слово въ день воздвиженія Креста Господня“, 4) „Слово въ день воздвиженія Креста Господня“ и 5) „Слово въ день праздника „Казанской иконы пресв. Богородицы“ (Орель, 1882. 1883). Большая часть поименованныхъ книгъ и брошюръ сданы въ бібліотеку. Сверхъ сего изъ числа поступившихъ въ Совѣтъ Ака-

деміи отдѣльныхъ оттисковъ статей, напечатанныхъ въ издаваемыхъ при ней журналахъ, переданы въ академическую бібліотеку по два экземпляра^а.

Постановлено: Книги и брошюры сдать въ бібліотеку Академіи и о полученіи ихъ увѣдомить съ выраженіемъ благодарности; прочее принять къ свѣдѣнію.

XVIII. Представленія Отдѣленій: а) Церковно-историческаго отъ 14 декабря о выпискѣ для бібліотеки ея 29 сочиненій на иностранныхъ языкахъ приблизительно на 200 р. и б) Церковно-практическаго отъ 15 декабря о приобрѣтеніи для бібліотеки 28 сочиненій на русскомъ и иностранныхъ языкахъ приблизительно на 120 р.

Справка: Предложенныхъ Отдѣленіями къ выпискѣ книгъ, по заявленію бібліотекаря, нѣтъ въ академической бібліотекѣ.

Постановлено: Разрѣшить для бібліотеки Академіи приобрѣтеніе книгъ рекомендуемыхъ Отдѣленіями.

XIX. Докладъ секретаря Совѣта Академіи: „5 января 1883 года Правленіемъ Академіи получено было отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ отъ 30 декабря 1882 г. за № 14762 о томъ, что въ Киевскую дух. Академію отправленъ ящикъ съ книгами на польскомъ и латинскомъ языкахъ, доставленный изъ Института Оссолинскихъ, находящагося во Львовѣ. Но въ этомъ отношеніи не пояснено, по почтѣ ли посланъ ящикъ или чрезъ транспортную контору и чрезъ какую именно. Не получивъ онаго ящика въ теченіи полугодія, Правленіе Академіи отъ 27 іюля 1883 г. за № 603 увѣдомило объ этомъ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. Вслѣдствіе сего Киевская Контора Россійскаго Общества транспортированія владей доставила 14 го декабря того же года въ Киевскую Академію упомянутый ящикъ съ книгами, который ею по ошибкѣ сданъ

былъ въ Кіевскую духовную Семинарію. Всѣхъ книгъ и брошюръ, согласно печатной накладной, оказалось 40 названій“.

Постановлено: Книги и брошюры сдать въ академическую бібліотеку вмѣстѣ съ копіею списка ихъ, а Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ увѣдомить о полученіи ихъ.

На сихъ двухъ журналахъ Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ Митрополитомъ Кіевскимъ положена такая резолюція: „2-го февр. 1884. Исполнить“.

1884 года 27 января.

Въ общемъ собраніи Совѣта Кіевской духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора ея Архимандрита Сильвестра, присутствовали профессеры ординарные: Малышевскій, Пѣвницкій, Сольскій, Петровъ, Ливницкій; экстраординарные: Лашкаревъ, Розовъ, Ковальницкій, Корольковъ, Ястребовъ и Дроздовъ, а также доценты и прочіе преподаватели, приглашенные въ собраніе Ректоромъ Академіи на основаніи примѣчанія къ 87 § уст. дух. акад. Не присутствовали въ собраніи ординарные профессеры: Поспѣховъ по болѣзни и Акимъ Олесницкій по семейнымъ обстоятельствамъ.

Слушам: I. Прошеніе заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи Ив. Малышевскаго отъ 18 января 1884 года: „По состоянію моего здоровья въ послѣднее время, прихожу къ убѣжденію въ необходимости для меня воздержаться отъ усложненія занятій и отказаться отъ тѣхъ изъ нихъ, которыя не прямо относятся къ моимъ обязанностямъ, какъ профессора. Прошу повтому Совѣтъ Академіи осво-

бодить меня отъ должности редактора „Кіевскихъ Еп. Вѣдомостей“.

Для замѣщенія редакторской вакансіи предсѣдатель Совѣта предложилъ всѣмъ профессорамъ и другимъ преподавателямъ, приглашеннымъ въ собраніе, записками рекомендовать по одному кандидату на оную изъ своей среды и за тѣмъ подвергнуть баллотировкѣ получившихъ большее число голосовъ. Сравнительно большее число голосовъ по запискамъ получили профессора Петровъ 9, Корольковъ 5, Линицкій и Лашкаревъ по 3, а другія семь лицъ рекомендованы одною или двумя записками. Экстраорд. профессоръ Корольковъ отказался, по занимаемой должности инспектора, отъ баллотировки на вакансію редактора, а Линицкій и Лашкаревъ по разнымъ другимъ обстоятельствамъ.

Постановлено: Въ сегодняшнемъ общемъ собраніи Совѣта подвергнуть закрытой баллотировкѣ ординарнаго профессора Н. Петрова на вакансію редактора „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и составить о ней актъ.

II. Актъ избранія на вакансію редактора „Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей“: „1884 года 27 января въ общемъ собраніи Совѣта Кіевской духовной Академіи, въ составъ 12 членовъ его, произведена закрытая баллотировка кандидатовъ на должность редактора „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Баллотировался и получилъ всѣ избирательные шары ординарный профессоръ Академіи Н. Петровъ“.

Постановлено: Актъ избранія профессора Петрова въ редактора записать въ протоколъ настоящаго засѣданія для представленія его на утвержденіе Высокопреосвященнѣйшаго Платона Митрополита Кіевского.

III. Предложеніе ректора Академіи Архимандрита Сильвестра: „Вслѣдствіе сдѣланнаго въ прошломъ засѣданіи Со-

вѣта Академіи помощникомъ ректора Малышевскимъ заявленія о томъ, что открывшуюся по случаю смерти профессора Воронова вакансію члена Совѣта отъ церковно-историческаго Отдѣленія нужно замѣстить избраніемъ одного изъ наличныхъ профессоровъ сего отдѣленія, повѣсткою моею приглашены въ настоящее собраніе всѣ штатные преподаватели, принадлежащіе къ этому отдѣленію, которыхъ нынѣ считается четыре, (въ томъ числѣ и подлежащій избранію); а потому предлагаю произвести баллотировку въ присутствіи Совѣта“.

Постановлено: За неимѣніемъ въ виду препятствій представить церковно-историческому отдѣленію теперь совершить баллотировку члена Совѣта и о послѣдующемъ составить актъ.

IV. Актъ избранія на должность члена Совѣта Академіи отъ церковно-историческаго Отдѣленія: „1884 года января 27 дня трое наличныхъ штатныхъ преподавателей церковно-историческаго отдѣленія Кіевской духовной Академіи въ присутствіи Совѣта оной, на основаніи 85 § уст. дух. акад., произвели закрытую баллотировку профессора своего отдѣленія въ видахъ избранія его на должность члена Совѣта Академіи отъ сего отдѣленія на четыре года; баллотировался и получилъ экстраординарный профессоръ А. Розовъ всѣ избирательные шары“.

Постановлено: Актъ записать въ протоколъ настоящаго засѣданія; четырехлѣтіе службы Розова въ должности члена считать со дня избранія, т. е., съ 27 сего января.

V. Полученную при отношеніи Кіевской духовной Консисторіи отъ 12 января 1884 года за № 498 копію съ указа Св. Синода отъ 30 ноября 1883 года за № 8: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о мѣрахъ къ возвышенію религіозно-нравственнаго воспитанія въ православныхъ ду-

ховно-учебныхъ заведеніяхъ. Приказали: Изъ отчетовъ о ревизіяхъ духовно-учебныхъ заведеній усматривается, что какъ въ семинаріяхъ, такъ и въ духовныхъ училищахъ замѣчается во многихъ случаяхъ слабое знакомство учащихъ съ церковнымъ уставомъ, съ молитвами и пѣснопѣвнiями, и даже съ церковно-славянскимъ языкомъ, выражающееся въ неумѣньи правильно, по титламъ и ударенiямъ, читать по славянски; встрѣчаются и случаи увольненія учащихся отъ богослуженія или неблагоговѣйнаго стоянія при ономъ. Посему, признавая необходимымъ обратиться на сіи существенные недостатки въ воспитаніи духовнаго юношества вниманіе епархіальныхъ архіереевъ, какъ высшихъ блюстителей порядка въ дѣлахъ церковныхъ и попечителей духовно-учебныхъ въ епархіи заведеній, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ:

- 1) разъяснить родителямъ воспитывающихся въ духовныхъ школахъ дѣтей, что дѣти, воспитанныя въ христіанскомъ благочестіи, приносятъ родителямъ чистыя радости и святое утѣшеніе, а дѣти нравственно неблагоустроенныя—скорби и огорченія, и внушать имъ, чтобы они воспитывали дѣтей своихъ въ наказаніи и ученіи Господнемъ, строго наблюдая, чтобы во дни праздниковъ они неопустительно присутствовали при богослуженіи церковномъ, помогали отцамъ своимъ въ исполненіи обязанностей церковно служенія чрезъ прислуживаніе въ алтарь и клиросное чтеніе и пѣніе.
- 2) Въмѣнить благочиннымъ приходскихъ церквей въ обязанность обращать, при полугодичныхъ обзорѣніяхъ церквей, особенное вниманіе и на дѣло воспитанія членами причтовъ, равно и на поведеніе воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній во время ихъ домовыхъ отпусковъ, особенно по отношенію ихъ къ церкви, и замѣчанія свои по этому предмету представлять епархіальному Преосвященному.
- 3) Подтвердить какъ начальствующимъ лицамъ, такъ и всѣмъ воспитателямъ и наставникамъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ благовременно и при всякомъ удобномъ

случаѣ внушать учащимся любовь и уваженіе къ священнодѣйствіямъ и уставамъ православной церкви и собственнымъ примѣромъ располагать воспитанниковъ къ нелицемерному посѣщенію богослуженія; для сего вмѣнить лицамъ начальствующимъ и воспитывающимъ въ обязанность быть съ своими питомцами при всѣхъ церковныхъ богослуженіяхъ неопустительно, а наставникамъ внушить, что и на нихъ лежитъ священныи долгъ для болѣе глубокаго и твердаго впечатлѣнія преподаваемыхъ ими уроковъ въ умѣ и сердцѣ учащихся, быть по заповѣди Апостола (1 Тим. 4, 12), образцемъ для нихъ не въ словѣ только, но и въ житіи, подавать имъ живой примѣръ усердія къ молитвѣ и благоговѣйнаго стоянія въ св. храмѣ, и для сего являться къ богослуженіямъ въ ту церковь, куда ходятъ воспитанники, возможно чаще, особенно же во дни великихъ церковныхъ праздниковъ и высокаторжественные, а также на общія молитвословія предъ началомъ и по окончаніи ученія.

4) Предписать начальству духовно-учебныхъ заведеній:

- а) подвергать строгимъ взысканіямъ уклоняющихся отъ богослуженія безъ уважительныхъ причинъ воспитанниковъ, равно и неблагоговѣнно присутствующихъ при немъ;
- б) обращать вниманіе при аттестаціи поведенія воспитанниковъ въ мѣсячныхъ и годичныхъ вѣдомостяхъ на исправность въ исполненіи ими сего долга, относя нарушеніе онаго къ числу проступковъ грубыхъ, нетерпимыхъ въ духовной школѣ;
- в) слѣдить за тѣмъ, чтобы совершающіе богослуженіе въ церквахъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ совершали его благоговѣнно, съ внятнымъ и неторопливымъ произношеніемъ молитвъ и молитвенныхъ возгласовъ, не допуская и клироснаго чтенія чрезмѣрно торопливаго, неяснаго, неправильнаго, а пѣнія крикливаго;
- г) привлекать воспитанниковъ къ участию въ клиросномъ чтеніи и пѣніи при богослуженіи, заставляя очередныхъ готовиться предварительно къ предстоящему чтенію и руководствуя ихъ въ этомъ приготовленіи указаніемъ и исправленіемъ

допускаемыхъ ими погрѣшностей и небреженія въ произношеніи славянскихъ рѣченій; д) вмѣнять учителямъ церковнаго пѣнія въ обязанность проходить съ воспитанниками во время уроковъ предстонщія церковныя службы, по указаніямъ церковнаго устава, приучая ихъ пѣть по церковнымъ гласамъ тропари, кондаки, стихиры, богородичныя догматики и т. д., и такимъ образомъ еженедѣльно знакомить ихъ практически съ содержаніемъ и послѣдованіемъ какъ воскресныхъ, такъ и праздничныхъ церковныхъ службъ; е) предложить и преподавателямъ ученія о богослуженіи съ церковнымъ уставомъ въ училищахъ, а равно и преподавателямъ литургики въ семинаріяхъ подобнымъ же практическимъ способомъ знакомить учениковъ съ церковными чинопослѣдованіями; ж) требовать отъ учениковъ особенно отчетливаго изученія славянской грамматики. 5) По вниманію къ великому значенію исповѣди въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія, особливо для воспитанниковъ, готовящихся къ служенію церкви, поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ: а) назначать въ духовники къ учащимся въ духовныхъ школахъ лицъ изъ бѣлаго или монашествующаго духовенства, пользующихся особымъ уваженіемъ и отличающихся доброю жизнію и духовною разсудительностію, и тѣхъ изъ нихъ, которые, при честномъ и добросовѣстномъ исполненіи долга, будутъ оказывать благотворное дѣйствіе на нравственное состояніе юношества, имѣть въ своемъ особенномъ вниманіи и не оставлять архипастырскимъ поощреніемъ, по наставленію Св. Апостола: „прилежащіи добръ пресвитеры оуглубя чести да сподобляются, паче же труждающіися въ словѣ и ученіи“; б) сверхъ того въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ вѣтъ своихъ церквей и гдѣ встрѣчаются неудобства въ посѣщеніи учениками богослуженія и участвованіи въ немъ чрезъ клиросное чтеніе и пѣніе, располагать духовенство къ устройству храмовъ, или же, въ крайнемъ случаѣ, дѣлать распоряженія объ устраненіи означенныхъ неудобствъ. О чемъ,

для зависящихъ къ исполненію распоряженій, дать знать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными указами, а въ Учебный Комитетъ передать выписку изъ настоящаго опредѣленія^а.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

VI. Сданный Высочайшимъ Платономъ Митрополитомъ Кіевскимъ 21 декабря 1883 г. для надлежащаго распоряженія указъ Св. Синода отъ 19 тогоже декабря за № 3986: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 14 го минувшаго ноября за № 597, журналъ Учебнаго Комитета, № 370, по представленію Вашего Преосвященства объ утвержденіи доцента Кіевской духовной Академіи, по кафедрѣ нравственнаго богословія и педагогика, магистра *Маркеллина Олесницкаго* въ званіи экстраординарнаго профессора. Приказали: доцента Кіевской духовной Академіи по кафедрѣ нравственнаго богословія, *Маркеллина Олесницкаго*, избраннаго Совѣтомъ названной Академіи въ званіе экстраординарнаго профессора, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, утвердить въ таковомъ званіи на имѣющуюся нынѣ въ Академіи вакансію экстраординарнаго профессора, со дня избранія его академическимъ Совѣтомъ въ это званіе, т. е. съ 2-го сентября сего года; о чемъ Вашему Преосвященству дать знать указомъ^а.

Постановлено: О состоявшемся утвержденіи доцента *М. Олесницкаго* въ званіи экстраординарнаго профессора записать въ послужной списокъ его.

VII. Сданный Его Высочайшимъ Преосвященствомъ 11 января 1884 года на мнѣніе Совѣта Академіи указъ Св. Синода отъ 10 тогоже января за № 128: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ

слушали предложеніе г. Синодальнаго Оберъ - Прокурора, отъ 25 ноября 1883 г. за № 12998, съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія, по ходатайству Совѣта Казанской духовной академіи: а) о разрѣшеніи Совѣту названной Академіи напечатать представленное въ 1879 г. преподавателемъ Тульской духовной Семинаріи Владиміромъ Сахаровымъ, на соисканіе степени магистра, сочиненіе на счетъ суммы, положенной на печатаніе протоколовъ академическаго Совѣта и магистерскихъ диссертаций, и б) о предоставленіи Совѣту на будущее время права печатать на казенный счетъ магистерскія диссертациі и тѣхъ изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ, которые представляютъ приготовленныя ими рукописи на соисканіе степени магистра не позже двухъ лѣтъ по окончаніи академическаго курса. Приказали: Заключение Хозяйственнаго Управленія утвердить и, на предметъ приведенія таковаго въ исполненіе, передать въ Управленіе выписку изъ сего опредѣленія. Независимо отъ сего поручить Вашему Преосвященству, по содержанію возбужденнаго Совѣтомъ Казанской духовной академіи вопроса, истребовать отзывъ Совѣта Кіевской духовной Академіи на предметъ дарованія, если признаете нужнымъ, и ему предоставляемаго нынѣ Совѣту Казанской духовной академіи права печатанія на казенный счетъ магистерскихъ диссертаций тѣхъ академическихъ воспитанниковъ, кои представляютъ приготовленныя ими рукописи не позже двухъ лѣтъ по окончаніи курса, и о послѣдующемъ довести Святѣйшему Синоду для дальнѣйшихъ съ его стороны распоряженій; для чего и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Постановлено: Во исполненіе резолюціи отъ 11 января доложить Его Высокопреосвященству о томъ, что Совѣтомъ Кіевской Академіи признается вполне цѣлесообразнымъ и желательнымъ предоставленіе ему права печатать на казенный счетъ магистерскія диссертациі тѣхъ академическихъ

воспитанниковъ, кои представятъ оныя въ рукописи не позже двухъ лѣтъ по окончаніи курса Академіи, и вмѣстѣ съ сямъ просить Его Высокопреосвященство къ представленію объ этомъ въ Св. Синодъ присоединить свое Архипастырское ходатайство о продолженіи такового права на четыре года въ отношеніи къ магистерскимъ диссертациямъ воспитанниковъ Академіи оставляемыхъ при ней на штатныхъ кафедрѣхъ въ званіи приватъ-доцентовъ по вниманію къ тому, что они въ первые годы службы при Академіи большую часть времени и труда должны посвящать на специальное изученіе своей науки и на обработку лекцій по оной.

УІІІ. Предложеніе ректора Академіи Архим. Сильвестра: „Въ 26-й день минувшаго декабря скончался и 28 сего же мѣсяца погребенъ на Пріорскомъ кладбищѣ экстраординарный профессоръ Кіевской Академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола протоіерей Александръ *Воскресенскій*, бывшій воспитанникъ сей Академіи, состоявшій на духовно-учебой службѣ съ 31 октября 1753 года—болѣе 30 лѣтъ и въ частности при Кіевской Академіи съ 13 октября 1859 года почти 25 лѣтъ. Отдавъ послѣдній долгъ покойному съ глубокимъ сожалѣніемъ объ утратѣ въ лицѣ его полезнаго и честнаго дѣятеля, Академіи предстоитъ позаботиться съ одной стороны о замѣщеніи открывшейся кафедры достойнымъ лицомъ, а съ другой стороны о необходимомъ обезпеченіи осиротѣвшаго семейства, состоящаго изъ вдовы и четырехъ дѣтей, чрезъ исходатайствованіе ему пенсіи за 30 лѣтнюю службу покойнаго. Первое, по уставу Академіи, подлежитъ вѣдѣнію Совѣта Академіи, а послѣднее Правленію ея. Предлагаю поэтому Совѣту нынѣ войти въ разсмотрѣніе потребныхъ мѣръ къ замѣщенію кафедры исторіи и обличенія русскаго раскола“.

Справка: 1) По 51 и 52 §§ уст. дух. акад., на открывшуюся вакансію штатнаго преподавателя каждый членъ Совѣта можетъ предложить своего кандидата. Если Совѣтъ не имѣетъ вовсе въ виду достойнаго кандидата для вакант-

ОГЛАВЛЕНІЕ

второго тома Трудовъ Кіевской духовной Академіи за 1884
годъ (№№ 5—8).

Май (№ 5).

Стран.

I. Блаженнаго Іеронима (въ русскомъ переводѣ) Четырнадцать книгъ толкованій на пророка Іезекіиля. Книга первая	1— 16
II. Нравственность семитическихъ (языческихъ) народовъ. <i>М. А. Олесницкаго</i>	3— 17
III. О штундизмѣ. <i>II. Петрушевскаго</i>	18— 29
IV. Западно русскій лицевой ирмологіи XVII вѣка. <i>Н. И. Пепрова</i>	30— 50
V. Ассиро-вавилонская религія (изъ соч. Раулинсона).	51— 68
VI. Письма Филарета, митрополита Кіевскаго, къ Иннокентію, архіеп. Херсонскому. Сообщилъ <i>Н. И. Барсовъ</i>	69—102
VII. Библейская литература истекшаго 1883 года на Западѣ. I. Ветхій Заветъ. <i>А. С. Царевскаго</i>	103—123
VIII. Извѣстія Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Академіи (за м. мартъ и апрѣль 1884 г.). <i>Н. И. Петрова</i>	124— 130

Въ приложеніи:

IX. Протоколы засѣданій Совѣта Кіевск. Академіи 17 августа 1883 г.	33— 64
X. Росписаніе испытаній студентовъ Кіевской дух. Академіи за учебный 188 ³ / ₄ годъ.	1— 7

Іюль (№ 6).

I. Блаженнаго Іеронима (въ русскомъ переводѣ) Четырнадцать книгъ толкованій на пророка Іезекіиля. Книга первая	17— 32
II. Изъ чтеній по догматическому богословію. <i>Архимандрита Сильвестра</i>	131—155
III. О происхожденіи книги Товіа. <i>Н. М. Дроздова</i>	156—209
IV. Религіозный бытъ русскихъ и состояніе духовенства въ XVIII в. по мемуарамъ иностранцевъ. <i>С. Треубова</i>	210—243
V. Новооткрытый списокъ „Палинодіи“ Захарія Копыстенскаго. <i>Н. И. Петрова</i>	244—257
VI. Письма Архимандрита Антонія, ректора Кіевской дух. Академіи, къ Иннокентію, архіеп. Херсонскому. Сообщилъ <i>Н. И. Барсовъ</i>	258—292

Въ приложеніи:

VII. Уставъ православныхъ духовныхъ академій.	1— 31
VIII. Протоколы засѣданій Совѣта Кіев. Академіи 31 августа, 2, 15 и 28 сентября 1883 г.	65—112

Июль (№ 6).

I.	Блаженнаго Августина, епископа иппонійскаго, (въ русскомъ переводѣ) О градѣ Божіемъ, книга девятая.	105—120
II.	Острожская библія въ связи съ цѣлями и видами ея издателя. <i>С. М. Сольскаго</i>	293—320
III.	Религіозный бытъ русскихъ и состояніе духовенства въ XVIII в. по мемуарамъ иностранцевъ. <i>С. Треубова</i>	321—356
IV.	Папизмъ и настоящее положеніе православной церкви въ королевствѣ Румынскомъ. (Читано въ весенней сессіи св. румынскаго Синода, въ 1883 г., епископомъ Мелхиседекомъ). Перевелъ <i>Н. Лашковъ</i>	357—430
V.	Необходимое разъясненіе, по повсду замѣтки Странника.	431—434
VI.	Къ біографіи митропол. Евгенія Болховитинова.	435—441
VII.	Извѣстія Церк.-Археологич. Общества при Кіев. Акад. (за м. май 1884 г.). <i>Н. И. Петрова</i>	442—444

Въ приложеніи:

VIII.	Протоколы засѣданій Совѣта Кіевск. Академіи 7, 21 октября и 11 ноября 1883 г.).	113—144

Августъ (№ 8).

I.	Блаженнаго Августина, епископа иппонійскаго, (въ русскомъ переводѣ) О Градѣ Божіемъ, книга девятнадцатая.	121—136
II.	Изъ чтеній по догматическому богословію. <i>Архимандрита Сильвестра</i>	445—480
III.	Религіозный бытъ русскихъ и состояніе духовенства въ XVIII в. по мемуарамъ иностранцевъ. <i>С. Треубова</i>	481—544
IV.	Папизмъ и настоящее положеніе православной Церкви въ королевствѣ Румынскомъ. (Читано въ весенней сессіи св. румынскаго Синода, въ 1883 г., епископомъ Мелхиседекомъ). Перевелъ <i>Н. Лашковъ</i>	545—582
V.	Письма Арсенія, митрополита Кіевскаго, къ Иннокентію архіепископу Херсонскому.	583—592
VI.	Письма Димитрія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, въ Иннокентію архіепископу Херсонскому и Таврическому.	593—600
VII.	Извѣстія Церк.-Археолог. Общества при Кіевской Академіи (зам. іюнь 1884 г.). <i>Н. И. Петрова</i>	601—604

Въ приложеніи:

VIII.	Протоколы засѣданій Совѣта Кіевск. Академіи 11 и 25 ноября, 16 дек. 1883 г. и 27 янв. 1883 г.	145—192

ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1884.

(Годъ двадцать пятый).

ОКТАБРЬ. — № 10.

Содержаніе:	Страницы:
I. Блаженнаго Іеронима (въ русскомъ переводѣ) Четырнадцать книгъ толкованій на пророка Іезекиіа. Книги первая и вторая.	49— 80
II. Изъ чтеній по догматическому богословію. <i>Архимандрита Сильвестра.</i>	161—188
III. Религіозный бытъ русскихъ и состояніе ду- ховенства въ XVIII в. по мемуарамъ ино- страницевъ. <i>С. Трегубова.</i>	189—222
IV. Древнееврейскія монеты. <i>С. Булатова.</i>	223—247
V. Учебникъ патрологіи и патристики Нирш- ля. <i>К. Д. Попова.</i>	248—264
VI. Дополнительная замѣтка къ исторіи Кердан- скаго штундизма. <i>П. Петрушевскаго.</i>	265—285
VII. Письма Кіевского митрополита Самуіа Ми- славскаго къ Высочайшимъ особамъ и дру- гимъ лицамъ. Сообщилъ <i>Н. И. Петровъ.</i>	286—300
VIII. Извѣстія Церковно-Археологич. Общества при Кіевской Академіи (за м. августъ 1884 г.). <i>Н. И. Петрова</i>	301—504
IX. Объявленія объ изданіяхъ „Трудовъ Кіев. дух. Академіи“ и „Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей“ и о книгахъ	I—VI

Въ приложеніи:

X. Протоколы засѣданій Совѣта Кіевск. Академіи
16 и 30 марта, 30 апрѣля и 25 мая 1884 г. 225—272

„Труды Кіевской дух. Академіи“ выходятъ по прежней программѣ.

Цѣна 7 рубл. съ пересылкою.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., собственный домъ.

1884.

ВЪ 1885 ГОДУ ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

будутъ издаваться

ПО ПРЕЖДЕ УТВЕРЖДЕННЫМЪ ПРОГРАММАМЪ:

1, Труды Кіевской Духовной Академіи.

Журналъ *научнаю* содержанія и характера. Въ немъ будутъ помѣщаемы научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной академіи, по предметамъ общезанимательныя, по изложенію доступныя большинству читателей. При журналѣ будутъ продолжаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и Августина.—Изъ твореній бл. Іеронима въ слѣдующемъ 1885 г. будутъ издаваться его толкованія на ветхозавѣтныя книги; изъ твореній бл. Августина—его твореніе о градѣ Беміонѣ.

2, Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости.

Программа изданія слѣдующая: Отдѣлъ *официальный*, Высочайшіе манифесты и повелѣнія, сунсудальные указы и правительственныя распоряженія, относящіяся къ Кіевской епархіи, мѣстныя административныя распоряженія и извѣстія и проч. Отдѣлъ *неофициальный*, мѣстныя церковныя историко-статистическія извѣстія и достопримѣчательныя письменныя памятники, хроника мѣстная и общецерковная, извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ церковной жизни въ церкви русской, восточной, западной и проч.

„Труды Кіевской Духовной Академіи“ будутъ выходить *ежемесячно* книжками *отъ 10 до 12* листовъ. „Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ выходить *два раза* въ мѣсяць, въ 8-ю д. л., *не менѣе трехъ* листовъ.

Цѣна *за годъ* съ пересылкою: Трудовъ Кіевской Духовной Академіи—7 р., Епархіальныхъ Вѣдомостей 5 р. Цѣна Епархіальныхъ Вѣдомостей *вмѣстѣ* съ Трудомъ—11 р.

Адресъ: въ Редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или Трудовъ, при Кіевской духовной Академіи, въ Кіевѣ.

Послѣ него Артаксергъ, по прозванію *Μνημων* [или Мемнон], сына Дарія и Паризатиды, называемый у евреевъ Ассуромъ, царствовалъ сорокъ лѣтъ; о немъ повѣствуется въ исторіи Мардохея и Есеири (Есѣ. гл. 8), когда весь народъ іудейскій, избавившись отъ угрожавшей смерти, получилъ прежнюю свободу. Отъ втораго года Дарія до послѣдняго года Ассуира образуется сто пятьдесятъ пять лѣтъ и четыре мѣсяца. Если приложить ихъ въ предшествующимъ двумъ стамъ тридцатв четыремъ годамъ, то они составятъ триста восемьдесятъ девять лѣтъ и четыре мѣсяца. Что же касается спанья на правомъ боку, то есть сорока лѣтъ, то они легко вычисляются. Въ царствованіе его „пришли рабы Навуходопосора, царя вавилонскаго, въ Іерусалиму, и онъ былъ окруженъ укрѣпленіями“. *И прииде Навуходносоръ, царь вавилонскій, на градъ, когда отроцы его обсыдяху градъ. И изыде Іехоніа, царь Іудинъ, къ царю вавилонскому, самъ и мати его, и отроцы его, и князи его, и скопцы его, и взя его царь вавилонскій во осмое лѣто царства своего. И изнесе вся сокровища оттуду, сущія въ домъ Господни, и сокровища дому царева* (4 Цар. 24, 10—13). *И немного спустя: и пресели іерусалимляны, и вся князи и сильныя крѣпостію, плѣна десять тысяцъ плѣннвъ, и всякаго древодѣля, и художники, и никтоже остася, токмо убозіи земли той* (тамъ же, ст. 14). По плѣненіи его съ безчисленнымъ множествомъ народа и со всіми богатствами Іерусалима, одиннадцать лѣтъ царствовалъ Седекія, при которомъ взятъ былъ городъ и разрушенъ храмъ, запустѣніе котораго продолжалось семьдесятъ лѣтъ, до втораго года Дарія. Въ тридцатый же годъ запустѣнія храма воцарился въ Персіи Биръ, по низверженіи Астіага, царя мидійскаго; онъ, согласно съ пророчествомъ Исаіи (гл. 45), около пятидесяти тысячъ человекъ изъ колѣна Іудина отпустилъ въ Іерусалимъ и [выдалъ] сосуды храма, которыя унесъ Навуходносоръ,

и прочее, о чемъ повѣствуетъ исторія Ездры (1 Ездр. гл. 1). Поэтому какъ въ Израилѣ, то есть въ десяти колѣнахъ, отъ Факея, царя израильскаго, при которомъ Салманассаръ многое опустошилъ у народа израильскаго, до сороковаго года Ассиура мы насчитываемъ триста девяносто лѣтъ,—до того времени, когда утихло преслѣдованіе всего іудейскаго народа; такъ отъ перваго года Іехонїя, когда большая часть іерусалимлянъ была переселена въ Вавилоць, до перваго года Кира, царя персидскаго, то есть до тридцатаго года запус-тѣнія храма, когда было облегчено положеніе іудейскихъ плѣнниковъ и возвращена свобода народу, насчитывается со-роковъ лѣтъ. Нѣкоторые, соединяя триста девяносто лѣтъ Из-раиля и сороковъ лѣтъ Іуды, образуютъ четыреста тридцать лѣтъ, и полагаютъ, что они исполнятся отъ крещенія Спа-сителя до кончины міра. Другіе же, и въ особенности іудеи утверждаютъ, что отъ втораго года Веспасіана, когда Іеру-салимъ былъ взятъ римлянами, а храмъ разрушенъ, насчи-тывается четыреста тридцать лѣтъ состоянію угнетенія и порабощенія плѣнного народа, и что затѣмъ народъ воз-вратится въ прежнее состояніе, такъ что какъ сыны Из-раиля четыреста тридцать лѣтъ были въ Египтѣ, такъ тѣмъ же числомъ опредѣляется и послѣдній плѣнъ, и что въ Ис-ходѣ написано: *обитанія же сыновъ Израилевыхъ, еже обиташа въ земли египетстѣй, лѣтъ четыреста тридцать.* И еще: *бысть по четырехъ стѣхъ и тридцати лѣтъхъ, изыде вся сила Господня въ нощи* (Исх. 12, 40—41). Я не мало удивляюсь также тому, почему въ спискахъ вуль-гаты читается *сто девяносто лѣтъ*, а въ нѣкоторыхъ напи-сано: *сто пятьдесятъ*, между тѣмъ какъ еврейскій [текстъ], Акила, Симилахъ и Θεодотіонъ ясно удерживаютъ *три-ста девяносто лѣтъ*, и у самихъ Семидесяти, [переводъ] которыхъ поврежденъ не по винѣ писателей, находится тоже число. Весьма трудный и,—скажу это не для самовосхва-

ленія, — нѣтъ ни въ какомъ изъясненнѣйшемъ вопросѣ истолкованъ нами, какъ мы увѣрены, не чрезъ знаніе наше, а по милости Госиода, во исполненіе того, что Онъ Самъ обѣщалъ: *просите и дастся вамъ, ищите и обрящете; толцуйте и отверзется вамъ* (Матѣ. 7, 7). Кто захочетъ исчислять отъ перваго плѣненія, бывшаго при Менаимѣ, сынѣ Гаддїевѣ, царѣ израильскомъ, царствовавшемъ въ Самаріи десять лѣтъ (4 Цар. гл. 15), когда пришелъ Фуль, царь ассирійскій, въ землю израильскую и получилъ десять талантовъ серебра, и послѣ него другіе два года Факія, которые [или который] царствовалъ онъ въ Израилѣ; тотъ найдетъ, что триста девяносто лѣтъ исполняются въ двадцать осьмой годъ царствованія Ассуира, къ каковому времени относится исторія Есоири, что также болѣе вѣроятно. Ибо не по окончаніи властвованія Ассуирѣ, а еще въ Царствованіе его Израилъ свергъ иго весьма тяжкаго порабощенія.

Ст. 7. *И обратишь лицо твое, и обнаженную (вульг. простертую) руку твою къ осади Иерусалима и будешь пророчествовать противъ него. LXX: И пригодиши лицо твое къ заключенію Иерусалима, и укрѣпиши руку твою и будешь пророчествовать на него.* Нужно приготовленіе и усиленіе лица и укрѣпленіе открытой и обнаженной руки, чтобы не только голосомъ, но также тѣлодвиженіемъ и положеніемъ пророка указывалось на осаду города.

Ст. 8. *Вотъ Я возложилъ на тебя узы, и ты не повернешься съ бока твоего на другой бокъ, пока не исполнишь дней осады [или заключенія] твоей.* Дѣвы стороны назначаются Израилю, потому что онъ не имѣлъ храма и въ Самаріи не было богопознанія, а правыя Іудѣ, у котораго было богопознаніе и богослуженіе. Слѣдуетъ также замѣтить, что въ одномъ — наказаніе грѣшниковъ, а въ другомъ — упражненіе въ добродѣтели. Не переворачивается же съ одного бока на другой, чтобы не указывать ни на какое

успокоеніе отъ мученій, пока не совершится вполнѣ окончаніе выше указанныхъ дней. Что составляетъ день для пророка, это служитъ годомъ для претерпѣвающихъ. Также что считалъ за годы Лаванъ, это было для Іакова какъ бы многими днями (Быт. гл. 29). Но не только бываетъ различіе въ наказаніяхъ соотвѣтственно различію заслуженнаго, а также и при воздаяніи за добро агіцы стоятъ по правую сторону, а козлы по лѣвую. Поэтому и въ другомъ мѣстѣ написано: *сердце мудраго одесную его, сердце же безумнаго ошуюю его* (Евкл. 10, 2). Иныя узы Господа, которыми мы связываемся во спасеніе, и иныя—діавола, которыми онъ по Евангелію въ теченіе восемнадцати лѣтъ держалъ связанною женщину (Лук. гл. 13). Поэтому и *пленицами своихъ грѣховъ кійждо затягается* (Притч. 5, 22). Ихъ разрѣшаетъ Господь въ образѣ Лазаря воздвигнутаго, который лежалъ во гробѣ, обвязанный пеленами и повязками (Іоанн. гл. 11).

Ст. 9—12. *И возьми себѣ пшеницы, и ячменя, и бобовъ, и чечевицы, и проса, и полбы (vitiam), и всыпешь ихъ въ одинъ сосудъ, и сдѣлаешь себѣ хлѣбы по числу дней, въ которые ты будешь спать на боку твоёмъ; триста девяносто дней ты будешь ѣсть это. Пища же твоя, которою будешь питаться, будетъ по вѣсу въ двадцать статировъ въ день; отъ времени до времени ты будешь ѣсть это. И воду будешь пить мѣрою, по шестой части гина, отъ времени до времени будешь пить это. И будешь ѣсть это, какъ испеченные въ золѣ ячменные [хлѣбы], и покроешь это каломъ человеческимъ въ глазахъ ихъ. Что мы перевели чрезъ *vitiam*, вмѣсто чего въ еврейскомъ стоитъ *chasamim*, Семьдесятъ и Θεодотіонъ перевели чрезъ *δλωραυ*, что одни считаютъ за овесъ, другіе за полбу¹⁾. Акила же въ первомъ изданіи и Сяммахъ перевели *ζεία* или*

¹⁾ *Sigalam*, по другимъ чтеніямъ *secalem*, *sicalam* или *speltam*.

ζεία, что у насъ называется *far* (полба) или свойственнымъ
 Италиі и Панноніи словомъ *spica* и *spelta*. Относительно со-
 суда LXX прибавили еще: *глиняный*. Повелѣвается же про-
 року дѣйствиємъ предъубазать будущій голодъ и оскудѣніе
 въ народѣ израильскомъ. Ибо какъ при недостаткѣ во всемъ
 не ищутъ разнообразной и пріятной пищи, а того, чѣмъ бы
 наполнить желудокъ; такъ теперь пророкъ сыплеть пшеницу
 и ячмень, чечевицу, и просо и овесъ въ одинъ сосудъ и
 дѣлаеть триста девяносто хлѣбовъ, чтобы ѣсть ихъ по одному
 въ день, каковыя хлѣбы имѣють по двадцати сивлей, то
 есть статировъ. Сивль же, то есть статиръ имѣеть четыре
 драхмы. А восель драхмъ составляютъ латипскую унцію,
 такъ что [здѣсь] говорится о хлѣбѣ, имѣющемъ десять унцій,
 что болѣе можетъ служить къ тому, чтобы влечить жизнь,
 нежели къ поддержанію ея. Скудость пищи увеличивается ску-
 достію воды. Ибо повелѣвается ежедневно пить по шестой части
 еврейской мѣры, которая называется гинъ. Далѣе, гинъ со-
 ставляетъ два аттическія χόας, которыя мы можемъ назвать
 двумя италійскими *секстаріями*, такъ что гинъ есть мѣра
 іудейскаго секстарія и нашего лагернаго (*castrensis*), кото-
 раго шестая часть составляетъ третью часть италійскаго сек-
 старія. Эта пища и питье, по славному оратору, не увели-
 чиваетъ силы, но не допускаетъ до смерти. Слова же его
отъ времени до времени будешь ѣсть или пить это озна-
 чаютъ: отъ вечера до вечера, хотя нѣкоторые худо думаютъ,
 что [здѣсь] разумѣется: отъ года до года. Самые же хлѣбы
 дѣлаются наподобіе ячменнаго хлѣба, испеченнаго въ золѣ,
 и говорится ему, чтобы онъ покрылъ ихъ валою челоувѣче-
 скимъ, не безъ вѣдома для тѣхъ, которые будутъ ѣсть (ибо
 обыкновенно незнаніемъ умѣряется тягостность положенія),
 но въ виду и въ глазахъ ихъ, чтобы прежде видъ возбудилъ
 ужасъ, нежели вкусъ тошноту. Нужно также замѣтить, что
 по числу дней лѣваго бока повелѣвается сдѣлать триста де-

вяносто испеченныхъ въ золѣ хлѣбовъ и ѣсть ежедневно, а о хлѣбахъ сорока дней праваго бога совсѣмъ умалчивается, такъ что Священное Писаніе прикровенно внушаетъ, что не одно и тоже бываетъ наказаніе того грѣшащаго народа, который имѣеть по крайней мѣрѣ познаніе о Богѣ, и того, который вполне отступилъ отъ истиннаго богопознанія. Примѣнительно къ духовному пониманію мы можемъ и то сказать, что іудейскій народъ послѣ оскорбленія Бога доселѣ ѣсть испеченные въ золѣ хлѣбы, смѣшанные съ пшеницею, ячменемъ, бобами, чечевицею, просомъ и овсомъ, изъ которыхъ одно служить пищею для людей, другое для скота. Ибо въ томъ, что они, повидимому, вѣруютъ въ единого Бога, они имѣють нѣсколько пшеницы. Но такъ какъ они отвергаютъ Сына, то питаются ячменемъ скота и бобами, отъ которыхъ вздувается желудокъ и которыми, какъ говорятъ, отягощается мысль, такъ что и пифагорейцы отказывались отъ этой пищи. Изъ-за чечевицы Исавъ утратилъ первородство (Быт. гл. 25). Просо служить пищею для жителей деревень и полей и для откармливаемыхъ [животныхъ]. Овсомъ или полбою (*vitia et olyra*) питаются безсловесныя животныя. Написанное же по Семидесяти, что Ілія, убѣгая отъ Іезавели, нашелъ хлѣбъ ὀλοπίτην, испеченный въ золѣ (3 Цар. гл. 29), служить знакомъ преслѣдованія и сбудости. Поэтому его питають вороны (*corvi*), чтобы, не нашедши пищи въ Израилѣ, онъ питался пищею племень, бывшихъ нечистыми¹⁾. Также самый законъ, который они читають и не понимаютъ, служить хлѣбомъ, бывшимъ подъ золою и покрытымъ человѣческимъ каломъ. Поэтому и апостоль Павелъ говоритъ, что онъ почиталъ преимущества закона и соблюденіе прежнихъ обрядовъ какъ бы за споръ, чтобы приобрѣсть Христа (Филипп. гл. 3).

¹⁾ См. толкованіе на XV гл. прор. Исаіа, гдѣ приводится мнѣніе, по которому пищу пророку Ілію приносили не птицы, а люди (Твор. блаж. Іеронима въ русск. перев. ч. 7 стран. 229).

Ст. 13—15. *И сказалъ Господь: такъ сыны Израилевы будутъ псть оскверненный хлѣбъ свой среди народовъ, къ которымъ Я изгоню ихъ. И сказалъ я: ахъ, ахъ, ахъ, Господи Боже; вотъ душа моя не осквернилась, и мертвечины и растерзаннаго звѣрями я не плъ отъ юности моей до нынѣ, и никакое нечистое мясо не входило въ уста мои. И сказалъ Онъ мнѣ: вотъ Я далъ тебѣ коровій пометъ, вмѣсто кала человѣческаго, и на немъ ты будешь готовить хлѣбъ твой.* Во многихъ мѣстахъ мы весьма часто читаемъ, что пророки, по Захаріи (гл. 3),—знаменательные, которые своими дѣйствіями предзнаменуютъ будущее и о которыхъ Богъ говоритъ: *въ рукахъ пророческихъ уподобихся* (Осіа 12, 10). Итѣвъ подобно тому, какъ Іезекіиль ѣлъ хлѣбъ [приготовленный] на калѣ, такъ и сыны Израилевы, или весь народъ іудейскій или же, какъ иные думаютъ, десять колѣнъ будутъ ѣсть [или ѣли] оскверненный хлѣбъ, среди народовъ, хотя эта угроза относится не къ тѣмъ, кои уже изгнаны, а къ тѣмъ, которые должны будутъ быть изгнанными изъ земли обѣтованной. Когда пророкъ узналъ это, то онъ по Авилѣ тряжды отказывался: *ахъ, ахъ, ахъ*. По Симаху же и Семидесяти онъ отвѣтилъ *ⲙⲧⲃⲁⲓⲱⲥ*, что полатыни выражается чрезъ *pediquit* (никомъ образомъ). Вмѣсто этого Θεοδοσιοςъ перевелъ: *о Господи Боже*. Мы не должны думать, что онъ прекословитъ повелѣнію Господа, но онъ указываетъ причины, почему онъ не можетъ сдѣлать этого, или скорѣе умоляетъ объ освобожденіи отъ этого. Поэтому онъ достигаетъ того, о чемъ просилъ, и строгое опредѣленіе смягчается болѣе спусходительнымъ повелѣніемъ. Спрашивается: почему Іезекіиль отказывался отъ болѣе легкаго, а Осія тотчасъ вступилъ въ связь съ блудницею и не прекословилъ или не отвѣчалъ, что онъ имѣетъ чистое тѣло и не долженъ оскверняться чрезъ смѣшеніе съ блудницею по словамъ апостола: *прильпайся*

сквернотѣице едино тѣло есть съ нею (1 Кор. 6, 16). Отсюда видно, что онъ былъ образомъ синагоги или Церкви, устроенной не по буквѣ, что мы подробнѣе изложили при истолкованіи этого пророка. Мертвечиною называется то, что теряетъ жизнь безъ изліянія крови и къ чемъ умираетъ душа (аніма), а растерзаннымъ звѣрями то, что погречески выражается чрезъ *θηρίαλωτον*. Дозволеніе же коровьяго помета вмѣсто кака человѣческаго указываетъ на облегченіе бѣдствій; потому что хотя и повелѣвается ѣсть хлѣбъ, испеченный на коровьемъ пометѣ, но устраняется оскверненіе каломъ человѣческимъ, и до нынѣ въ народѣ іудейскомъ соблюдается это опредѣленіе, чтобы не ѣсть своего хлѣба [приготовленнаго] на калѣ человѣческомъ. Ибо они не служатъ идоламъ и не почитаютъ различныхъ чудовищныхъ демоновъ, но они [ѣдятъ хлѣбъ, приготовленный] на коровьемъ пометѣ, потому что они все дѣлаютъ ради плоти и чрева и благъ этой земли согласно съ сказаннымъ: *сотворивый та живз будетъ въ нихъ* (Лев. 18, 5]. Мы же презираемъ земное и не только попираемъ пищу съ каломъ человѣческимъ и почитаемъ земныя удовольствія за ничто, но ѣдимъ хлѣбъ, сходящій съ неба (Іоанн. гл. 6), и питаемся тою пищею, о которой псалмопѣвецъ поетъ: *хлѣбъ ангельскій яде человекъ* (Псал. 77, 25), поддерживая жизнь (viventes) не мясами египетскими, а легкою манною.

Ст. 16—17. *И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! Вотъ Я сокрушу въ Иерусалимѣ стебель (baculum) хлѣба, и будутъ псть хлѣбъ по вѣсу и съ опасеніемъ, и воду будутъ пить мѣрою и съ нуждою, такъ что при недостаткѣ хлѣба и воды будетъ каждый бросаться къ брату своему, и изчахнутъ въ беззаконіяхъ своихъ.* Еврейское слово *mate* въ первомъ изданіи Авилы переведено чрезъ *стебель* (baculum), а во второмъ, также у Симмаха и Θεοδοτία — чрезъ *стерѣ-*

фра, то есть подкрѣпленіе. На что онъ указалъ, какъ на имѣющее быть, посредствомъ дѣйствія, на это указываетъ и словомъ, и все спанье на лѣвомъ и на правомъ боку, и хлѣбы, испеченные въ золѣ, и разнообразное смѣшеніе изъ шести видовъ, указывая на бѣдствія міра, имѣеть ту цѣль, чтобы засвидѣтельствовать о неяденіи пищи въ Іерусалимѣ и невмѣрномъ недостаткѣ воды, такъ что каждый будетъ бросаться къ брату своему, надѣясь со стороны другаго на помощь, которой не видитъ [*или не предвидитъ*] у себя. Ибо природѣ людей свойственно при гнетѣ бѣдствій и тяжелой нуждѣ болѣе полагаться на ближняго, нежели на себя,—и *чашнутъ въ беззаконіяхъ своихъ*, потому что они все [это] переносятъ за беззаконія. Я опасаясь также, чтобы и въ нашемъ Іерусалимѣ, въ которомъ видится видѣніе міра, не обазалось это сокрушеніе хлѣба, который сокрушаетъ Господь, когда гнѣвается и признаетъ насъ недостойными Своего хлѣба. И, о если бы мы удостоились получить его хотя бы по вѣсу и съ опасеніемъ и если бы Лазарь концемъ перста прохладилъ языкъ, восплаемый жаждою (Лук. гл. 16)! При недостаткѣ же хлѣба и воды въ Церкви мужъ будетъ бросаться на брата своего, и повсюду бываетъ раздоръ, когда мы разрываемъ одежду Христову, которую даже воины не осмѣлились разорвать при страданіи Спасителя (Іоанн. гл. 19), и чашемъ въ своихъ беззаконіяхъ, не имѣя правды Божіей. У Іереміи написано, что дѣти, то есть люди [принадлежащіе къ] Церкви, просили хлѣба, и не было преломлявшаго имъ (Плач. гл. 4). Павелъ же, бывшій мужемъ Церкви и знавшій, что Христосъ преломилъ законные хлѣбы и далъ ихъ ученикамъ для раздаянія, говоритъ съ увѣренностію: *хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть* (1 Кор. 10, 16)? Стебель или подкрѣпленіе хлѣба не могутъ быть тѣ, которые нуждаются въ молокѣ, [соответственно] дѣтскому возрасту, и не могутъ принимать твердой ипщи. И ничто такъ не укрѣп-

ляеть душу питающагося, какъ хлѣбъ жизни, о которомъ написано: *хлѣбъ сердце чловѣка укрѣпляетъ* (Псал. 103, 15).

КНИГА ВТОРАЯ.

Вотъ, дѣвственница Христова Евстохія, начало второй книги толгованій на Іезевілія.

Глава V. Ст. 1—4. *А ты, сынъ чловѣческой, возьми себѣ мечъ острый, какъ бритву брадобръевъ [или бръющій волосы], и води по головѣ твоей, и бородѣ твоей, и возьмешь себѣ вѣсы (stateram ponderis) и раздѣлишь ихъ ¹⁾. Третью часть сожжешь огнемъ посреди города, когда исполнятся дни заключенія (вулг. осады), и третью часть изрубнишь мечомъ въ окрестностяхъ его, и третью часть развѣешь по вѣтру, а Я обнажу мечъ вслѣдъ за ними. И ты возьмешь изъ нихъ небольшое число, и завяжешь ихъ въ край одежды, и изъ нихъ еще возьмешь, и бросишь ихъ въ средину огня и сожжешь ихъ. Изъ него выйдетъ огонь на весь домъ Израилевъ. Въмѣсто трехъ частей головныхъ и другихъ волосъ, изъ которыхъ одна сожигается посреди города, другая изрубается мечомъ въ окрестностяхъ его, третья разсѣивается по вѣтру, изъ которой немного берется и завязывается въ край одежды, и еще нѣсколько изъ третьей части бросается въ огонь, изъ котораго выходятъ пламя на весь домъ Израилевъ, LXX перевели четыре части. И сказывъ: четвертую часть сожжешь огнемъ посреди города, и четвертую изрубнишь мечомъ въ окрестностяхъ его и четвертую развѣешь по вѣтру, они, такъ какъ у нихъ оставалась еще четвертая часть, прибавили отъ себя: и четвертую часть возьмешь и сожжешь ее посреди города, какъ будто бы эта не одна и таже съ первою и какъ будто бы не то же онъ сказалъ*

¹⁾ Волосы.

въ первой, что и въ прибавленной. Поэтому и далѣе Господь самъ изъяснилъ чрезъ пророка таинственные волосы, сказавъ: *третья часть у тебя умретъ отъ язвы и погибнетъ отъ голода среди тебя*, указывая на то, что огонь означаетъ голодъ и язву, и *третья часть у тебя падетъ отъ меча въ окрестностяхъ твоихъ*, изображая умерщвленія извѣстныя и войны. *Третью же часть твою*, говорить, *развѣю по вѣтрымъ твоимъ*, указывая на тѣхъ, которые будутъ отведены въ плѣнъ. Вслѣдъ за ними, говорить, Онъ обнажаетъ или направляетъ мечъ свой, чтобы плѣненіе не было послѣднимъ изъ золъ, и беретъ изъ самыхъ разсѣянныхъ и плѣненныхъ и завязываетъ въ краю одежды Своей тѣхъ, которые изъ плѣна возвратятся въ Іерусалимъ, и изъ нихъ также беретъ нѣкоторую часть, и истребляетъ огнемъ и пламенемъ, указывая на македоняпъ, подъ властію которыхъ жители Іудеи и въ особенности Іерусалима претерпѣли тяжкія [бѣдствія]. Что же касается выраженія *изъ него*, то есть изъ народа іудейскаго, или по Семидесяти *изъ нея*, чтобы можно было подразумѣвать городъ Іерусалимъ ¹⁾, *выйдетъ огонь на весь домъ Израилевъ*, то [скуда относится] исторія Маккавеевъ, повѣствующая, что нѣкоторая часть іудеевъ предалась Антиоху Епифану и побуждала его къ преслѣдованію народа, и многое другое, что описывается въ этой исторіи и въ книгахъ Іосифа, въ особенности изъ времени несогласія между Гирканомъ и Александромъ, давшими поводъ Гнею (или консулу) Помпею взять Іерусалимъ и подчинить римской власти, и затѣмъ при Титѣ и Веспасіанѣ городъ былъ взятъ, а храмъ разрушенъ. Чрезъ пятьдесятъ же лѣтъ, при Эліи Адріанѣ городъ былъ сожженъ и истребленъ до основанія, такъ что потерялъ даже прежнее имя. Но какъ волосы и борода служатъ при знакомѣ красоты и мужественности, которые если брѣются,

¹⁾ Городъ Іерусалимъ въ греческомъ и латинскомъ языкѣ рода женскаго, а не мужскаго.

то является безобразное обнаженіе, и крайнюю и, такъ свазать, омертвѣлую часть всего тѣла составляютъ головные и другіе волосы: такъ Іерусалимъ и народъ его, омертвѣвъ и отдѣлившись отъ живаго тѣла Божія, предается голоду, и язвѣ, и умерщвленію, и мечу, плѣненію и разсѣянію. Нѣкоторая часть изъ этого разсѣянія заивязывается подъ образомъ волосъ въ краю одежды, чтобы еще нѣкоторая часть была предана сожженію, откуда беспредѣльное и почти все опустошающее пламя выходитъ на весь домъ Израилевъ.

Ст. 5—7. *Такъ говоритъ Господь Богъ: это Іерусалимъ. Я поставилъ его среди народовъ и вокругъ него земли, а онъ презрѣлъ постановленія Мои, такъ что былъ нечестивъ языкниковъ, и заповѣди Мои [презрѣлъ] больше, нежели земли, находящіяся вокругъ него. Ибо они отвергли постановленія Мои и не поступали по заповѣдямъ Моимъ.* Что Іерусалимъ лежитъ въ срединахъ міра, объ этомъ свидѣтельствуєтъ этотъ же самый пророкъ, указывая на то, что онъ есть пупъ земли. И псалмопѣвецъ, изображая рожденіе Господа, говоритъ: *Истина отъ земли возсія* (Псал. 85, 12), и затѣмъ, [изображая] страданіе, говоритъ: *содѣла спасеніе посреди земли* (Псал. 73, 12). Ибо съ восточной стороны онъ окружается тою частью свѣта, которая называется Азією; съ западной стороны тою, которая называется Европою; съ полуденной или южной—Ливією и Африкою; съ сѣвера—Скиѣіей, Арменією и Персією и всѣми народами Понта. Такимъ образомъ онъ поставленъ среди народовъ, чтобы по отношенію къ Богу, который былъ вѣдомъ въ Іудеѣ и котораго имя было великимъ у Израиля (Псал. 75), всѣ окрестные народы слѣдовали примѣру того, кто послѣдовалъ нечестію народовъ, находившихся вокругъ него, и даже превзошелъ ихъ своимъ беззаконіемъ. Это прекрасно истолковалъ Симмахъ, сказавъ: *этотъ Іерусалимъ, который Я поставилъ среди народовъ и вокругъ него страны, перемѣнилъ постановленія Мои на*

беззаконія, которымъ научился у язычниковъ, и оправданія Мои [на то, чему научился] отъ странъ, которыя вокругъ него; ибо они отвергли законы Мои и не поступали по постановленіямъ Моимъ. Что же касается сказаннаго Семейю-десятью: оправданія Мои беззаконно отъ язычниковъ и законы Мои отъ странъ, которыя вокругъ него, то это очевидно, хотя бы я и умолчалъ объ этомъ, не имѣеть связи.

Ст. 7—9. *Поэтому такъ говоритъ Господь Богъ: такъ какъ вы превзошли язычниковъ, которые вокругъ васъ: по заповѣдямъ Моимъ не поступали и постановленій Моихъ не исполняли и не поступали [даже] по постановленіямъ язычниковъ, которые вокругъ васъ; посему такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я противъ тебя и Самъ произведу среди тебя судъ предъ глазами язычниковъ, и сдѣлаю надъ тобою то, чего Я не дѣлалъ и подобнаго чему не буду болѣе дѣлать, за всѣ мерзости твои. Вѣсто переведеннаго нами: такъ какъ вы превзошли язычниковъ, которые вокругъ васъ, Симмахъ перевелъ: такъ какъ большинство ваше было изъ язычниковъ, которые вокругъ васъ; Акила во второмъ изданіи: за то, что вы считались въ числѣ язычниковъ, которые вокругъ васъ, далѣе, Семьдесятъ: такъ какъ исходнымъ пунктомъ (occasio) для васъ служили язычники, которые вокругъ васъ. Смысль же слѣдующій: или Іерусалимъ своими беззаконіями превзошелъ всѣхъ окрестныхъ народовъ, или же подъ большинствомъ его нужно понимать не народъ израильскій, а массу прочихъ народовъ, или, можетъ быть, они обратились въ число тѣхъ, которые вокругъ нихъ, или исходнымъ пунктомъ для нихъ во всемъ служили язычники, которыхъ болѣе они должны были научать добру. Зачѣмъ, говоритъ, Миѣ ссылаться на то, что вы не поступали по Моимъ заповѣдямъ и не исполняли Моихъ постановленій, когда вы даже превзошли всѣхъ об-*

рестныхъ народовъ своимъ беззаконіемъ и не дѣлали того, что тѣ часто дѣлали по естественному закону, написанному въ сердцахъ своихъ? Поэтому не чрезъ ангеловъ и не чрезъ какихъ либо служителей, но Самъ Я въ виду всѣхъ исполню надъ тобою суды Мои, которыхъ Я прежде не производилъ и болѣе не буду производить. Говоря же *суды*, Онъ указываетъ на справедливость рѣшенія, чтобы не казалось, что гнѣвъ превышаетъ мѣру наказанія. И Онъ не дѣлалъ ни надъ какимъ народомъ того, что сдѣлалъ надъ Іерусалимомъ, ибо *рабъ, вѣдѣвый волю господина своего и не сотворивъ по воли его, биевъ будетъ много* (Лув. 12, 47) и *силнѣи силнѣ истязани будутъ* (Прем. Сол. 6, 6). И подобнаго, говорить, *не буду болѣе дѣлать*. Прекрасно сказалъ: *подобнаго не буду дѣлать*. Ибо послѣ умерщвленія Христа Онъ совершить то, что будетъ гораздо болѣе тяжелымъ, потому что не одно и тоже чтить иногда идоловъ, изъ-за которыхъ они прежде подвергались наказаніямъ, и умертвить Сына Божія.

Ст. 10. *Посему отцы будутъ ѣсть сыновей среди тебя, и сыновья будутъ ѣсть отцовъ своихъ, и Я произведу надъ тобою судъ и весь остатокъ твой развѣю по вѣтру вѣтрамъ*. Въ отношеніи къ вышесказанному: такъ какъ вы превзошли народовъ, которые вокругъ васъ, или за то, что исходнымъ пунктомъ для васъ служили язычники, которые вокругъ васъ, вы не поступали по заповѣдямъ Моимъ и не исполняли Моихъ постановленій, Онъ въ третій разъ повторилъ: *посему*. Такимъ образомъ въ первый разъ [сказалъ]: *посему такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я противъ тебя и Самъ произведу среди тебя судъ*; во второй разъ: *посему отцы будутъ ѣсть сыновей среди тебя*; въ третій: *посему, живу Я, говоритъ Господь Богъ,—за то, что ты осквернилъ святилище Мое всеми мерзостями твоими и прочее*. Но нужно замѣтить, что относительно

приличнаго и благопристойнаго и соответствующаго заслугамъ подвергающихся этому Богъ возвѣщаетъ, что Онъ Самъ совершить это. А что неприлично, и недостойно Бога, относительно этого хотя Онъ говоритъ, что это будетъ совершенно, но не Имъ Самимъ, какъ въ настоящемъ случаѣ: *посему отцы будутъ ѣсть сыновей среди тебя, и сыновья будутъ ѣсть отцовъ своихъ*. Ибо Онъ не сказалъ: Я сдѣлаю то, что отцы будутъ ѣсть сыновей своихъ среди тебя и сыновья ѣсть отцовъ своихъ. Но что было приличнымъ и не казалось недостойнымъ величія Божія, относительно этого Онъ говоритъ, что Самъ совершить это. Ибо далѣе слѣдуетъ: *и Я произведу надъ тобою судъ и весь остатокъ твой развѣю по вѣтлѣмъ вѣтрамъ*. Нѣчто подобное мы можемъ найти также въ провѣтїяхъ Второзаконія (гл. 28) и особенно въ слѣдующемъ мѣстѣ: „прославляющихъ Меня прославлю, презирающіе же Меня будутъ унижены“. Ибо прославляющихъ Его Онъ Самъ прославляетъ. Презирающіе же Его будутъ презираемы или унижаемы не Господомъ (ибо далѣе это Ему слѣдовало сказать), но вообще будутъ унижены,—не Богомъ, но сообразно съ своими преступленіями и грѣхами. Въ книгѣ Царствъ мы читаемъ, что мать, понуждаемая голодомъ, съѣла сына (4 Цар. гл. 6). Также Іосифъ упоминаетъ о многихъ подобнаго рода событіяхъ при осадѣ Іерусалима. Но когда отцы ѣли сыновей или сыновья—отцовъ, объ этомъ не сообщаетъ ни одна исторія, если только не слѣдуетъ признать, что при многихъ крайнихъ бѣдствіяхъ было дѣлаемо также и это. Можно это самое относить и къ нашему Іерусалиму, когда, вслѣдствіе взаимныхъ несогласій, учителя возстаютъ противъ учениковъ, то есть отцы противъ сыновей, и ученики противъ учителей, то есть сыновья противъ отцовъ, и когда исполняется сказанное апостоломъ: *еще же другъ друга угрызаете и сѣдаете, блюдитесь, да не другъ отъ друга истреблены будете* (Гал. 5, 15). Поэтому и пророкъ въ таин-

ственной рѣчи воспѣвалъ: *всегда приближатися на мя злобующимъ, еже съѣсти плоти моя* (Псал. 26, 2). И Іовъ говорить нѣчто подобное: *кто далъ бы намъ отъ плотей его насытитися* (Іов. 31, 31)? И объ учителяхъ, которые ищуть прибыли отъ учениковъ, но нисколько не заботятся объ ихъ спасеніи, говорится: *снѣдающимъ люди Моя въ снѣдь хлѣба* (Псал. 52, 5). О нихъ и апостолъ говоритъ: *и снѣдаютъ дома вдовицъ* (Лук. 20, 47). Можемъ относить отцовъ, которые бѣли сыновей, и сыновей, которые бѣли отцовъ, не только въ вавилонской, но и къ римской осадѣ. Слова же: *и весь остатокъ твой развѣю по осѣмъ вътрамъ* болѣе относится къ римскому плѣненію, когда они были разсѣяны по всему міру. Тоже означаетъ и разсѣяніе волосъ изъ головы и бороды по всѣмъ вътрамъ.

Ст. 11. *Посему, живу Я, говоритъ Господь Богъ, — за то, что ты осквернилъ святилище Мое всѣми мерзостями твоими и всѣми гнусностями твоими, и Я сокрушу (или, по Семидесяти, отвергну) тебя, и не пощадитъ око Мое, и Я не помилую тебя.* Это говорится собственно къ Іерусалиму, что такъ какъ ты осквернилъ Мои святилища, оставивъ Меня, и въ храмъ Моемъ поклонялся идоламъ, то и Я сокрушу всѣхъ идоловъ твоихъ и сокрушу и истреблю или отвергну тебя, потому что ты прежде отвергъ Меня, и не пощадитъ око Мое, когда Я воззрю на тебя, чтобы подвергнуть выи голоду, мечу, порабощенію, и не помилую, потому что ты не заслуживаешь Моего помилованія. Ибо написано: *блаженни милостивии, яко тѣмъ помиловани будутъ* (Матѣ. 5, 7). Это же слѣдуетъ относить и къ Церкви въ томъ смыслѣ, что Богъ ежедневно можетъ говорить учителямъ и священникамъ, поступающимъ небрежно: такъ какъ вы осквернили святилища Мои всѣми мерзостями вашими и всѣми гнусностями, которыя вы совершали; то и Я сокрушу и истреблю васъ и Самъ воздамъ вамъ за то,

что вы совершали въ отношеніи къ народу Моюму. Относительно этого болѣе подробно говорятъ этотъ же самый пророкъ (гл. 34) противъ пастырей, что они одѣваются волною овецъ и питаются молокомъ и сыромъ, а слабого и раненнаго скота не отыскиваютъ.

Ст. 12—13. *Третья часть у тебя умретъ отъ язвы и погибнетъ отъ голода среди тебя, и третья часть у тебя падетъ отъ меча въ окрестностяхъ твоихъ, а третью часть у тебя развѣю по всѣмъ вѣтрамъ и обнажу мечъ вслѣдъ за ними. И исполню ярость Мою и утолю гнѣвъ Мой на нихъ, и утѣшусь, и узнаютъ, что Я, Господь, говорилъ въ ревности Моей, когда Я исполню гнѣвъ Мой надъ ними.* Табъ какъ LXX выше поставили четыре части, относительно которыхъ пророческая рѣчь при изображеніи сожженія, меча и разсѣянія подтвердила, что ихъ было только три, табъ что излишне было дѣлать одну сожигаемую часть на двѣ, то и въ этомъ мѣстѣ они ту же первую часть раздѣлили на двѣ части, сказавъ: *четвертая часть у тебя будетъ истреблена смертію и четвертая часть у тебя погибнетъ отъ голода среди тебя и четвертая часть у тебя падетъ въ окрестностяхъ твоихъ и четвертую часть у тебя развѣю по всѣмъ вѣтрамъ*, хотя поставленное нами: *и четвертая часть у тебя падетъ отъ меча* прибавлено изъ изданія Θεοδοтіона подъ астерискамъ. Но очевидно, какъ читается въ еврейскомъ подлинникѣ, было три части. Изъ нихъ о первой говорится: *и третья часть у тебя умретъ отъ язвы и погибнетъ отъ голода среди тебя*. Гораздо лучше было бы перевести то, что написано, нежели защищать худо переведенное. Но мы не говоримъ, что это сдѣлано тѣми, кои имъ древность придала авторитетъ, а это въ теченіе вѣковъ искажено по винѣ писцовъ и читателей, хотя и Аристей, и Іосифъ и вси школы іудеевъ утверждаютъ, что Семьюдесятью переведены только пять книгъ Моисея. Табъ какъ объ этомъ

отдѣлѣ мы выше сказали, то теперь, кажется, можно его оставить. Прибавлю только то, что необходимо относительно словъ: *и исполню ярость Мою, и утолю гнѣвъ Мой на нихъ, и утѣшусь, и узнаютъ, что Я, Господь, говорилъ въ ревности Моей, когда Я исполню гнѣвъ Мой надъ ними.* Какъ слѣдуетъ понимать ярость, гнѣвъ и ревность Божию, относительно этого мы часто разъясняли, что Богъ говорить [примѣнительно къ] человѣческимъ состояніямъ,—не въ томъ смыслѣ, что Онъ Самъ гнѣвается, а въ томъ, что Мы чрезъ наказанія и мученія чувствуемъ гнѣвъ Божій. Ревность же должна быть понимаема метафорически, какъ [ревность] жены и мужа, который, пока любить жену, бываетъ ревнивымъ, а если пренебрегаетъ ею, то говорить то, о чемъ мы далѣе скажемъ: „отступитъ ревность Моя отъ тебя и уже не буду гнѣваться на тебя“ (ниже 61, 42). Что же касается присоединенія: *и узнаютъ, что Я, Господь, говорилъ въ ревности Моей,* то не тѣ, которые сокрушены голодомъ и язвою, и не тѣ, которые пали отъ меча въ окрестностяхъ города, а тѣ, которые развѣваются по всѣмъ вѣтрамъ, уразумѣютъ въ смерти другихъ и въ своихъ бѣдствіяхъ гнѣвъ Бога, котораго благость они не хотѣли уразумѣть.

: Ст. 14. *И сдѣлаю тебя пустынею; слѣдующаго затѣмъ: и поруганіемъ для народовъ, которые вокругъ тебя, у Семидесяти и тѣхъ: вмѣсто этого они прибавили отъ себя: и дочерей твоихъ вокругъ тебя, и еще по обомъ изданіямъ: предъ всякимъ проходящимъ.* Для Іерусалима полезно запусканіе въ немъ всѣхъ пороковъ и обращеніе въ пустыню и сознаніе своихъ грѣховъ, чтобы онъ, долженствовавшій быть примѣромъ добродѣтелей для прочихъ народовъ, послужилъ примѣромъ бѣдствій. Подъ дочерями же его мы можемъ понимать города и селенія или церкви, разсѣяныя по всему міру, чтобы всякій, кто бываетъ странникомъ въ этомъ мірѣ и говорить съ псалмопѣвцемъ: *преселникъ азъ*

есль и приилиць, якоже вси отцы мои (Псал. 38, 13), и о которомъ говорится: не рѣша мимоходящии: благословеніе Господне на вы (Псал. 127, 8), видѣлъ поруганіе его и скорбѣлъ.

Ст. 15. *И будешь предметомъ поруганія и злословія и примѣромъ и ужасомъ для народовъ вокругъ тебя.* Въ-сто этого у LXX читается: *и будетъ (или и будешь) στεναχτή*, то есть возбуждающимъ стenanіе, и изъ Θεодотіона прибавлено καὶ δηλαῖότη ¹⁾, значенія котораго мы не знаемъ. Въ-сто этого три другіе переводчица перевели: злословіе, что въ еврейскомъ [текстѣ] выражается чрезъ *geddirpha*. Далѣе слѣдуетъ:

Когда Я произведу надъ тобою судъ въ ярости и гнѣвъ и съ преценіями гнѣва, которыя Я, Господь, изрекъ. Что Іерусалимъ заслуживалъ того, чтобы быть предметомъ стenanія, когда такъ оскорблялъ Бога, что Богъ производилъ надъ нимъ судъ въ ярости и гнѣвѣ, объ этомъ свидѣтельствуеъ и Павелъ, который говоритъ: *бѣхомъ естествомъ чада гнѣва, якоже и прочіи* (Еф. 2, 3), и еще: *сущи въ хижинѣ этой воздыхаемъ отягчаемъ* (2 Кор. 5, 4). И мы говоримъ съ Іерусалимомъ: „я перенесу гнѣвъ Господа, потому что я согрѣшилъ предъ Нимъ“. Δηλαῖότη или δηλαῖα, по мнѣнію однихъ, означаетъ *несчастный и жалкій*, а по другимъ: *ясный и подвергшійся бѣдствіямъ*.

Ст. 16. *Когда пошлю лютыя стрѣлы голода (вульг. прибавляетъ: на нихъ), которыя будутъ смертоносными и которыя Я пошлю, чтобы погубить васъ, и голодъ за голодомъ приведу (fames congregabo) на васъ и сокрушу подкрѣпленіе (или стебель) хлѣба.* Голодъ, и язва и лютые звѣри и другія бѣдствія, которымъ мы подвергаемся въ этой жизни, очевидно, приходятъ по причинѣ нашихъ грѣховъ.

¹⁾ Въ-сто δηλαῖότη въ александрійскомъ текстѣ LXX стоитъ δελαῖα (по славянскому переводу: *ужасъ*).

Поэтому и тотъ голодъ, о которомъ упоминается въ Руѣи (гл. 1) и въ книгѣ Царей при Иліи (3 Цар. гл. 17), когда небо было заключеннымъ три года и шесть мѣсяцевъ, и при Елксѣѣ (4 Цар. гл. 6), при которомъ неимоверное оскудѣніе было вознаграждено неожиданнымъ изобиліемъ, былъ посланъ по опредѣленію Божію. Это не только было въ прежнее время въ Іерусалимѣ, но бываетъ и въ нашемъ Іерусалимѣ, въ которомъ по причинѣ великихъ грѣховъ сперва посылается голодъ слышанія слова Божія. Затѣмъ, за голодомъ слѣдуетъ смерть, такъ что мы, не слышавшіе: *вкусите и видите, яко блаженъ Господь* (Псал. 33, 9), испытываемъ на себѣ впоследствии: *обязанное] смерть грѣшниковъ люта* (тамъ же, ст. 22). О подтвержденіи и стеблѣ хлѣба мы выше сказали (гл. 4).

Ст. 17. *И пошлю на васъ голодъ и лютыхъ звѣрей для истребленія, и язва и кровь пройдетъ по тебѣ, и мечъ наведу на тебя: Я, Господь, изрекъ [это].* Что лютые звѣри посылаются на землю пустынную, опустошенную голодомъ, и мечомъ и язвою, это доказываютъ и настоящія времена, когда домашнія животныя, собаки съ бѣшенствомъ бросаются на тѣло господь [своихъ] и земля наполняется медвѣдами и волками, и всякими другими родами звѣрей, а прохожденіе язвы и крови по ней означаетъ болѣзнь и мечъ. Но и въ нашъ Іерусалимъ посылаются лютые звѣри, когда мы предаемся страстямъ и угоризнамъ совѣсти и сознанию грѣховъ, которыя мучатъ и терзаютъ духъ нашъ. Раздоры, ереси, раздѣленія, соревнованіе, зависть, уныніе, злословія, худыя пожеланія, борыстолюбіе, которое есть корень всѣхъ золъ, — вотъ лютые звѣри. Когда они являются у насъ, то мы заслуживаемъ того, чтобы услышать: „накажетъ тебя упорство твое“ (Іерем.), и молимся и говоримъ: *не предаждь звѣремъ душу исповѣдающуюся Тебѣ* (Псал. 73, 19).

Гл. VI. Ст. 1—3. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческой! Обрати лицо твое къ горамъ*

*Израилевымъ и прореки на нихъ. И скажешь: горы Израилевы! слушайте слово Господа Бога. Такъ говоритъ Господь Богъ горамъ и холмамъ, скаламъ и долинамъ. Ради греховъ и латинянъ, незнающихъ еврейскаго языка, слѣдуетъ, кажется, вратцѣ объяснить встрѣчающіяся у этого пророка слова: *Адонан Господь*. *Адонан* есть одно имя изъ десяти наименованій Божіихъ и означаетъ *Господь* [или *господинъ*], которое часто мы употребляемъ и въ отношеніи къ людямъ ¹⁾. Поэтому и Сарра, называя Авраама своимъ господиномъ, называла [его] этимъ именемъ (Быт. гл. 18). И тамъ, гдѣ говорится: *господинъ мой, царь* (1 Цар. 26, 19), написано *Адонан*. Такимъ образомъ, когда соединены два имени *Господь* и *Господь*, тамъ первое есть общее, а второе собственное имя Бога, которое называется *יהוה* (Jehovah), то есть *неизреченное*, и которое было написано на золотой дощечкѣ, бывшей на челѣ первосвященника. Горы же Израилевы, на которыхъ стояли идола демоновъ, не ушами, но по велѣнію и могуществу Создателя слушаютъ и уразумѣваютъ своего Творца. Такимъ же образомъ море увидѣло и побѣждало, Іорданъ обратился назадъ (Псал. 113), а не тѣлесными очами, которыхъ у него не было, и къ морю говорится: *молчи, престани* (Марк. 4, 39), и дается повелѣніе дующимъ вѣтрамъ, и повелѣвается червю подточить [растеніе], закрывавшее Іону отъ тѣни (Іов. гл. 4). И объ этой землѣ написано: *призираяй на землю и творяя ю трястися* (Псал. 103, 32). Къ нимъ говоритъ пророкъ, указывая на низверженіе идоловъ и жертвенниковъ и уничтоженіе всѣхъ обрядовъ, съ которыми они прежде совершали служеніе идоламъ. Подъ горами Израилевыми мы можемъ разумѣть и первенствующихъ лицъ, которыя превосходили [другихъ] силою, мудростію, и знаніемъ и богатствомъ. И на то нужно обратить вниманіе, что хотя лицо утверждается и обращается противъ*

¹⁾ Латинское слово *dominus* означаетъ и *Господь* и *господинъ* и поэтому употребляется въ отношеніи и къ Богу и къ людямъ.

горь, но говорить онъ не въ одномъ только горамъ, а также въ холмамъ, и скаламъ и долинамъ, въ которыхъ замѣчается мѣѳе достоинства и низшая степень мудрости и знанія. По моему мнѣнію, горы въ переносномъ смыслѣ означаютъ тѣхъ, кои достигли совершеннаго знанія, холмы—тѣхъ, кои немного ниже, скалы—тѣхъ, которые не имѣютъ никакого знанія и только при обращеніи [съ другими] извлекаютъ съ вѣрою вѣчто для себя изъ перевода Писаній, имѣя, по апостолу, ревность о Богѣ, но не по разуму (Рим. гл. 10); долинами же называются послѣдніе [члены] въ Церкви, которые и по жизни и по знанію ниже, однако не отступаютъ отъ сообщества съ семействомъ Господнимъ. Всѣмъ имъ повелѣвается слушать слово Божіе, чтобы каждый, сообразно съ своимъ состояніемъ и разумніемъ, уразумѣвалъ то, что повелѣваетъ Господь.

Ст. 3—5. *Вотъ Я наведу на васъ мечъ и разрушу высоты ваши. И разорю жертвенники ваши, и идолы ваши будутъ сокрушены, и повергну убитыхъ вашихъ предъ идолами вашими. И положу трупы сыновъ Израилевыхъ предъ лицомъ идоловъ вашихъ и разсыплю кости ваши во кругъ жертвенниковъ вашихъ во всѣхъ мѣстахъ жительства вашего.* Горамъ Израилевымъ говорится, что Богъ разрушитъ высоты ихъ, на которыхъ люди поклонялись измышленнымъ богамъ, и сокрушитъ жертвенники идоловъ, и читателей ихъ содѣлаетъ умерщвленными предъ капищами ихъ, чтобы трупы умершихъ лежали тамъ, гдѣ прежде лежали жертвы, и будутъ разсыпаны кости,—не горь, но тѣхъ, которые лежали на горахъ, вобругъ жертвенниковъ и во всѣхъ городахъ и селеніяхъ Израилевыхъ. Это примѣнительно къ буквальному пониманію. Также и на тѣхъ, которые возносятся въ гордыню, о которыхъ апостолъ говоритъ: *разумъ кичитъ, а любы созидаетъ* (1 Кор. 8, 1), наводится мечъ, чтобы всѣ идолы, измышленные ими самими, были сокрушены и чтобы они лежали убитыми и узнали

что они жертвы, видя, что нисколько не помогают имъ ихъ идолы и измышленія. Говоря же, что Онъ разсыплетъ кости горъ вокругъ жертвенниковъ, Онъ указываетъ на то, что всѣ самые сильные ихъ будутъ взаимно разъединены. Ибо полезно для превратнаго знанія отдѣлять худыхъ отъ худыхъ. И какъ тѣ, которые, вслѣдствіе пагубнаго соглашенія, построили башню, были для собственной пользы разсѣяны, и были раздѣлены языки ихъ (Быт. гл. 11), чтобы весьма худое согласіе не сдѣлало ихъ худшими; такъ кости горъ будутъ рассыпаны, чтобы онѣ уразумѣли тщетность своихъ стремленій. Поставленнаго нами: *и положу трупы сыновъ Израилевыхъ предъ идолами вашими у Семидесяти вѣтъ.*

Ст. 6—7. *Города будутъ опустошены и высоты разрушены; и будутъ раззорены и погибнутъ жертвенники ваши и будутъ сокрушены и уничтожатся идолы ваши и изгладятся произведенія ваши. И будетъ падать убитый среди васъ, и узнаете, что Я—Господь.* Причина очевидна, почему города горъ будутъ опустошены, — именно для того, чтобы были раззорены высоты, и низвергнуты жертвенники и идолы, и погибли капища и прекратилось все служеніе идоламъ, и пали убитые среди горъ и чтобы они узнали, что Онъ есть Господь. Черезъ это намъ дается поводъ болѣе слѣдовать духовному пониманію, — что города еретиковъ, которые означаютъ церкви, и высоты гордости ихъ, и жертвенники превратныхъ ученій будутъ сокрушены, и погибнутъ идолы, которыхъ они образовали себѣ изъ своего сердца, и будутъ истреблены не храмы, а капища, которыя они воздвигли противъ храма Божія и которыя называются греческимъ словомъ *τεμενῆ*, то есть капища и третища, и будутъ уничтожены всѣ произведенія горъ, которыя суть дѣла не Бога, но ложнаго знанія учителей. И когда падутъ убитые среди горъ, — или убитые самими горами, или мужами церковными, которые ихъ, худо живущихъ, убивали для ихъ спасенія; тогда настанетъ вонецъ для высоко-

мѣрныхъ горъ, чтобы онѣ познали, что Онъ есть Господь. Но можетъ быть, что изъ одного народа горъ Израилевыхъ, по убіеніи однихъ, другіе познають [Господа]. Ибо губителю, раны приѣмлющу, безумный коварныи будетъ (Притч. 19, 25).

Ст. 8—9. *И Я оставлю у васъ тѣхъ, которые избѣжали меча среди народовъ, когда разстѣю васъ по землямъ, и будутъ вспоминать обо Мнѣ уцѣлѣвшіе изъ васъ среди народовъ, къ которымъ были отведены они въ плѣны.* То, что Господь говорить Іліи: „Я оставилъ Себѣ семь тысячъ мужей, не преклонявшихъ колѣна предъ Вааломъ“ (3 Цар. 19. 15), и что пишетъ апостоль Павелъ: *и въ нынѣшнее время останокъ по избранію благодати бысть* (Рим. 11, 6), можетъ относиться и къ этому отдѣлу. Ибо и апостолы, бывшіе изъ сѣмени Израилева и избѣжавшіе меча, для того соблюдены, чтобы быть разсѣянными по землямъ и проповѣдывать среди народовъ евангеліе и напоминать о Богѣ среди тѣхъ народовъ, у которыхъ они пребывали во время плѣна. Можно и то сказать, что нѣкоторые изъ іудейскихъ плѣнниковъ для того были сохранены, чтобы среди народовъ напоминать объ имени Его и проповѣдывать о силѣ Его. Также изъ еретическихъ народовъ, которые могли избѣжать меча погибели ихъ и зловерной партіи, возставшей противъ Бога, разсѣяные по разнымъ мѣстамъ вспоминать объ имени Божиемъ, принося покаяніе, я будутъ радоваться, что они плѣнены мужами Церкви.

Ст. 9—10. *Ибо Я сокрушилъ сердце ихъ блудное и отпадшее отъ Меня и глаза ихъ, блудившіе вслѣдъ идоловъ, и они къ самимъ себѣ почувствуютъ отвращеніе за то зло, какое они дѣлали во всѣхъ мерзостяхъ своихъ. И узнаютъ, что Я, Господь, не напрасно говорилъ, что сдѣлаю имъ бѣдствие это.* Многое изъ этого отдѣла опущено Семьюдесятью, а то, вмѣсто чего мы поставили: *Я сокрушилъ сердце ихъ блудное, измѣнено такъ: Я поклялся сердцу ихъ блудному.* Поклялся же Онъ и опредѣлилъ со-

вершить то, на что указалъ дѣйствиємъ, или сокрушилъ блудное и отпадшее отъ Бога сердце тѣхъ, о которыхъ Господь говоритъ чрезъ Осію: *духомъ блуженія прелстимася* (Осіи 4, 12), и блудившіе вслѣдъ идоловъ глаза, чрезъ отверстія которыхъ смерть не допускается къ вхожденію. Поэтому и у Данила (гл. 13) двое старѣйшинъ велѣли Сусаннѣ раскрыть себѣ, чтобы насладиться красотою обнаженного тѣла. И не напрасно говоритъ Господь, что сдѣлаеть бѣдствіе или бѣдствія, потому что вслѣдствіе Его угрозы приносятъ покаяніе тѣ, которые подлежали этому опредѣленію. Если же сердце жестоко и неукротимо, даже чрезъ наказанія не уразумѣвающее благодѣяній исправляющаго, то къ таковымъ говорится: *всѣ поразилихъ чада ваша, наказанія не пріяте* (Іерем. 2, 30). Но полезно и еретикамъ, чтобы сокрушалось сердце ихъ, вѣнхующая сокровищница превратныхъ ученій, потому что оно отпало отъ Бога и глаза блудятъ вслѣдъ измышленій своихъ. Когда они вспомнятъ о Богѣ, то почувствуютъ отвращеніе къ самимъ себѣ за всѣ мерзости свои и, уразумѣвъ истинность правой вѣры, узнаютъ, что Онъ есть Господь. Онъ часто для того наводитъ бѣдствіе, каждаго для претерпѣвающихъ пагубнымъ и весьма худымъ, чтобы они обратились къ покаянію.

Ст. 11. *Такъ говоритъ Господь Богъ: ударь рукою твоею и топни ногою твоею и скажи: горе! за всѣ гнусныя злодѣянія дома Израилева.* Пророку повелѣвается посредствомъ рукъ и ногъ и слова указать на тяжесть грѣховъ, чтобы движеніемъ тѣла и негодующимъ голосомъ выразить состояніе ужасающагося, удивляющагося и рыдающаго. Ибо подобно тому, какъ, видя что либо новое и возбуждающее удивленіе, мы какъ тѣломъ, такъ и духомъ выражаемъ изумленіе, такъ что всплескиваемъ руками и ударяемъ ногами о землю и голосъ склоняемъ въ плачу, такъ теперь пророкъ, видя очами духа грядущія наказанія, гово-

рить о всѣхъ гнусныхъ злодѣяніяхъ дома Израилева то, что далѣе слѣдуетъ. Духовно мы ударяемъ рукою, когда оставляемъ злыя дѣла. Топаемъ ногою, когда не идемъ по пути грѣшниковъ. Стенаемъ и плачемъ, когда бываемъ недовольны тѣмъ, что дѣлается. Это выражается словомъ *горе*, вмѣсто чего Авила перевелъ ἄ, ἄ, Симмахъ *συχελίασου*, что означаетъ *рыдать* или *стенать*, LXX и Θεодотіонъ *εὐχε*, что болѣе свойственно радующемуся, нежели рыдающему.

Они падутъ отъ меча, голода и язвы. Причиною же стenanія служатъ то, что обители горъ и читатели жертвенниковъ и идоловъ падутъ отъ меча, голода и язвы. Кои увлеваются различными заблужденіями и ежедневно мѣняютъ вѣру и влаются вслѣмъ вѣтромъ ученія, тѣ убиваются мечомъ и раздѣляются на партіи, оставляя единую церковную вѣру. А кто не имѣетъ духовной пищи, тотъ умираетъ отъ голода, не зная того, Кто сказалъ: *Азъ есмь животъ* (Іоанн. 14, 6). Далѣе, кто преданъ или отдѣльнымъ или многимъ порокамъ, тотъ не можетъ освободиться отъ нихъ, подобно павшему нѣбогда отъ заразной язвы.

Ст. 12. *Кто вдали, тотъ умретъ отъ моровой язвы, а кто близко, тотъ падетъ отъ меча, и оставшійся и окруженный* (вулг. *осажденный*) *умретъ отъ голода, и Я совершу надъ ними гнѣвъ Мой.* Кто избѣжитъ осады города, и переселится въ пустыни, тотъ умретъ отъ моровой язвы; кто будетъ вблизи, тотъ падетъ отъ меча людей; а кого окружить непріятельское войско, тотъ погибнетъ отъ голода и скудости: во всемъ этомъ совершится гнѣвъ Божій, чтобы оставшіеся познали, что Онъ есть Господь. Также, кто отступилъ отъ Церкви, тотъ немедленно умретъ отъ язвы. Кто кажется себѣ знающимъ и рачительнымъ, если не будетъ остерегаться, будетъ пораженъ мечомъ врага. Кто довольствуется простою вѣрою, тотъ хотя пребываетъ въ Церкви подобно безсловеснымъ животнымъ, однако не пре-

успѣваетъ ни въ какомъ добромъ дѣлѣ, и не подражающій журавлю, заготовляющему и собирающему себѣ пищу во время жатвы, умереть отъ голода, и во всемъ этомъ совершится гнѣвъ Господень.

Ст. 13. *И узнаете, что Я Господь, когда убитые ваши будутъ [лежать] среди идоловъ вашихъ, вокругъ жертвенниковъ вашихъ на холмѣ высокомъ (вulg. всякомъ), на вѣтхъ вершинахъ горъ и подѣ всякимъ деревомъ вѣтвистымъ (petrosus) и подѣ всякимъ дубомъ зеленѣющимъ, на мѣстѣ, гдѣ они возжигали благовонныя куренія вѣтхъ идоламъ своимъ.* Ясно по буквальному пониманію и не нуждается въ истолкованіи, что войско израильское убито на горахъ Израилевыхъ и на высокихъ холмахъ, между самыми алтарями и рощами идольскими, которыя называются деревьями вѣтвистыми, чтобы гдѣ они грѣшили, тамъ и были наказаны. Относительно таинственного смысла мы должны слѣдовать прежде представленному порядку. Когда учителя еретиковъ бывають сокрушаемы и побѣждаемы церковными мужами, свѣдущими въ знаніи Писаній, то мы видимъ убитыхъ [учителей] превратныхъ ученій лежащими между измышленными ими идолами, и тѣхъ, которые возставали на разумъ Божій, распростертыми на горахъ и холмахъ подѣ всякимъ деревомъ вѣтвистымъ, которые имѣли напыщенные слова и тѣнь листьевъ, но не имѣли плодовъ добрыхъ дѣлъ, которые были подѣ всякимъ дубомъ зеленѣющимъ, приносящимъ плоды не для людей, а для свиней, гдѣ они возжигали благовонныя куренія не Богу, а своимъ идоламъ. И они не могли сказать того, что о Ноѣ написано: *обоня Господь воню благоуханія* (Быт. 8, 21), и того, что Павелъ говоритъ: *Христово благоуханіе есмь Божови на всякомъ мѣстѣ* (2 Кор. 2, 15). Но какъ святой своимъ благоуханіемъ дѣлаеть пріятное Богу, такъ грѣшникъ, отъ лица котораго въ ономъ псалмѣ поется: *возсмердѣша и согниша*

раны моя отъ лица безумія моего (Псал. 37, 6), возжигаетъ своимъ идоламъ смрадные куренія. То, что нами переведено: *на всѣхъ вершинахъ горъ, и немного спустя: и подъ всякимъ дубомъ зеленяющимъ, Семьдесятъ опустили.*

Ст. 14. *И простру на нихъ руку Мою, и сдѣлаю землю пустынною и покинутою отъ пустыни Девлаа во всѣхъ мѣстахъ жительства ихъ, и узнаютъ, что Я Господь.*

О горы Израилевы! Когда убитые ваши падутъ среди идоловъ и жертвенниковъ вашихъ на всякомъ холмѣ высокомъ, на всѣхъ вершинахъ горъ, и когда Я наполню трупами умершихъ роци ваши, въ которыхъ они пѣкогда возжигали благоуханныя куренія идоламъ своимъ, тогда простру для мщенія руку Мою, которая доселѣ была сокращенною, и обращу всю землю Израилеву въ пустыню, отъ пустыни Девлаа, находящейся въ землѣ Емаѣ, которая теперь называется Елифаніей Сирійской, во всѣхъ мѣстахъ жительства ихъ, чтобы для всѣхъ было ясно, что между пустынею и моремъ великимъ нѣтъ ничего, чего не истребилъ бы непріятельскій мечъ. Многіе полагаютъ, что это то самое мѣсто, о которомъ у Іереміа написано: „и настигли Седекію въ пустынѣ, которая близъ Іерихона, и всѣ спутники разбѣжались отъ него. И когда взяли царя, привели его къ царю вавилонскому въ Ревлаѣ, которая въ землѣ Емаѣ“ (Іерем. 39, 5). По причинѣ близкаго сходства еврейскихъ буквъ *דלע* (ד) и *רע* (ר), различающихся небольшою черточкою, она можетъ называться также или Девлааю или Ревлааю. Сообразно же съ таинственнымъ пониманіемъ, Господь простираетъ руку Свою на всѣхъ прельщающихся еретическимъ заблужденіемъ, чтобы землю ихъ, которая означаетъ Церковь, сдѣлать пустынною отъ Девлаа, которая на нашемъ языкѣ означаетъ *παλάθη*, то есть сгущенную массу изъ сушеныхъ смокъ и фигъ, и чтобы, введши горечь въ мнимой сладости, свойственной не воздѣланной землѣ, а пустынѣ, они познали,

что Онъ есть Господь. Ибо *медъ каплетъ отъ устенъ жены блудницы, яже на время наслаждаетъ гортань вкушающихъ; послѣди же горчае желчи* обазывается (Притч. 5, 3—4). Это означаютъ и двѣ ворзины со смоввами, которыя были поставлены по Іереміи (гл. 24) предъ храмомъ; одна съ смоввами весьма хорошими и другая съ весьма худыми, изъ коихъ одна относится къ Церкви Христовой, другая къ сонму дѣлающихъ худое.

Глава VII. Ст. 1—2. *И было слово Господне ко мнѣ, говорящее: и ты, сынъ человеческій [сбави]: такъ говоритъ Господь Богъ земля Израилевой: конецъ, пришелъ конецъ на четыре крыла земли.* Ихъ мы истолковали, какъ четыре страны свѣта, именно востокъ и западъ, югъ и сѣверъ. Объ этихъ крыльяхъ и Исаія говоритъ: *Господи, отъ крилъ или концовъ земныхъ чудеса слышашомъ* (Исаія 24, 16), каковыя по всей землѣ совершались чрезъ апостоловъ. И о святыхъ написано: *еще послите посредь предѣлъ, криль голубинъ посребренъ и междорамія ея въ блещаніи злата* (Псал. 67, 14). Поэтому и Господь, когда приблизился и увидѣлъ Іерусалимъ, то заплакалъ и сказалъ: *колыкраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже кокошъ собираетъ птенцы своя подъ криль свои и не восхотѣлъ* (Матѣ. 23, 37). Это тотъ, Кто и по пѣсни Второзаконія (гл. 32), распростерши крылья Свои, поднялъ ихъ и взялъ ихъ на плеча Свои. Нѣкто полагаетъ, что духовныя крылья земли, посредствомъ которыхъ мы воспаряемъ къ небу, это — четыре рода вѣрующихъ: домъ Аарона, и домъ Левитинъ, и домъ Израилевъ и боящіеся Господя. О нихъ псалмопѣвецъ поетъ: *доме Израилевъ, благословите Господа; доме Ааронъ, благословите Господа; доме Левитинъ, благословите Господа; боящіися Господа, благословите Господа* (Псал. 134, 19—20). Онъ разумѣеть подъ Аарономъ священство, подъ Левіей — стражей и прислужниковъ [храма], подъ Израилемъ — весь на-

родъ, подъ боящимися Господа—прозелитовъ. Но мы полагаемъ, что слѣдуетъ просто объяснять,—что послѣ угрозы горамъ Израилевымъ пророческая рѣчь обращается ко всей землѣ Израилевой,—или десяти, или же двѣнадцати колѣнъ, и что пророкъ не будущее предвозвѣщаетъ, а видитъ уже наступающее плѣненіе. Ибо Іезекіиль въ пятый годъ Седекіи началъ пророчествовать въ Вавилонѣ плѣнникамъ, а въ девятый годъ пришелъ Навуходоносоръ и осадилъ Іерусалимъ, и взялъ его въ одиннадцатый годъ Седекіи. Изъ этого ясно, что пришелъ и приблизился конецъ не на горы и холмы, и скалы и долины, но на четыре страны земли со всѣхъ сторонъ Израіля,—не всей земли, если бы онъ это сказалъ, что можно было бы разумѣть весь міръ,—но просто земли, то означаетъ [землю] Израилеву. Ибо онъ такъ началъ: *такъ говоритъ Господь Богъ: конецъ, пришелъ конецъ на четыре страны земли.*

Ст. 3—4. *Вотъ конецъ тебѣ, и пошлю на тебя ярость Мою, и буду судить тебѣ по путямъ твоимъ и положу противъ тебѣ всѣ мерзости твои, и не пощадитъ тебѣ око Мое, и не помилую; но возложу пути твои на тебѣ и мерзости твои будутъ среди тебѣ, и узнаете, что Я Господь.* Въ этомъ отдѣлѣ у LXX толковниковъ порядокъ измѣненъ и перепутанъ, такъ что первое поставлено на послѣднемъ мѣстѣ, а послѣднее или въ началѣ, или въ срединѣ, а изъ средины одно перенесено къ концу, другое къ началу. Поэтому мы, слѣдуя и самому еврейскому [тексту], и прочимъ переводчикамъ, представили и подлинный порядокъ. И такъ къ землѣ Израилевой обращается слово, что пришелъ на нее конецъ и истребленіе и что Господь посылаетъ на нее ярость Свою, не несправедливую и не происходящую только изъ гнѣва, но вполне справедливую и ииѣющую основаніе, чтобы судить ее по путямъ ея и показать ей всѣ мерзости ея и чтобы вспомнила о дѣлахъ своихъ и поняла, что худо по-

ступала. Чтоже касается сказаннаго: *не пощадитъ тебя око Мое и не помилюю*, то Онъ какъ милосердый врачъ, желающій вырѣзать гнѣющее мясо и прижечь рану, не щадить, чтобы пощадить, не милуетъ, чтобы болѣе помиловать: чтобы не оставалось гнѣющаго [мяса] въ тѣлѣ и чтобы оно не повредило ближайшихъ къ нему [частей] мяса. *Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, егоже приемлетъ* (Евр. 12, 6). Этотъ смыслъ имѣеть и оное [изреченіе]: *Азъ поражу и Азъ исцѣлю* (Второз. 31, 39). Ибо всякое врачеваніе имѣеть временную горечь, но затѣмъ плодъ боли проявляется въ здоровьи. Нѣчто подобное и чрезъ Амоса говоритъ Богъ: *васъ точно познахъ отъ вѣствъ племенъ на земли, сего ради отмишу вся грѣхи ваши* (Амос. 3, 2). *Позна Господь сущія Своя* (2 Тим. 2, 19). И пути ея, говоритъ, и весь ходъ жизни, и мерзости и пороки положу посреди тебя, чтобы поставить ихъ предъ глазами грѣшницы, наказываемой ради исцѣленія. И когда Господь сдѣлаеть это, то испытывавшіе мученія узнають, что Онъ—Господь. Это же самое выражаетъ и оное свидѣтельство: „отмишу Іакову по путямъ его, воздамъ ему по начинаніямъ его“ (Осія 12, 2).

Ст. 5—6. *Такъ говоритъ Господь Богъ: одно огорченіе [afflictio], вотъ пришло огорченіе, конецъ пришелъ, пришелъ конецъ. Онъ пробудился противъ тебя; вотъ пришелъ. Пришло сокращеніе (вульг. сокрушеніе) на тебя, житель земли.* Этого у Семидесяти нѣтъ, но въ изданіи ихъ это прибавлено подъ астерисками изъ перевода Θεодотіона. Но мы будемъ слѣдовать еврейскому [тексту]. Въмѣсто *огорченія*, какъ мы ради ясности поставили по Симмаху, переведшему *κακώσις*, въ еврейскомъ и греческомъ пишется *κακία* или *πονηρία*, то есть зло. Говорится же о томъ, что настало послѣднее время для грѣшниковъ земли Израилевой, такъ что она не избѣжитъ опредѣленія Божія, давно ею заслуженнаго. А такъ

какъ она еще не наполнила [мѣры] грѣховъ своихъ, то наказаніе отсрочивалось, согласно съ написаннымъ: *не бо исполнишася грѣхи аморреовъ* (Быт. 15, 16). Поэтому и Господь іудеямъ говоритъ: *и вы наполняете мѣру отцевъ вашихъ* (Матѣ. 23, 32). И такъ пришла тебѣ бѣда, пришло огорченіе и пришелъ пѣлъ. И не думай, что Я опять угрожаю будущимъ: Я показываю и даю знать пальцемъ. Вотъ пришелъ, пришелъ конецъ, конецъ пришелъ. Кто доселѣ казался тебѣ спящимъ и покоющимся, тотъ вдругъ пробудился и всталъ противъ тебя. Пришло *сокращеніе*, которое въ еврейскомъ [текстѣ] выражается чрезъ *serphrîga* и которое Авила перевелъ чрезъ *κροσκόπησις*, то есть *созерцаніе* и *предусмотрѣніе*, наступленія котораго ты, трепеща, всегда боялась, но которое Авила перевелъ чрезъ *κλωκή*, то есть *рядъ* и *сплетеніе* всѣхъ золъ. Далѣе, слова: *на тебя, житель земли*, мы должны понимать сообразно съ онымъ [изреченіемъ] Апокалипсиса Іоанна: *горе всѣмъ живущимъ на земли* (Апок. 8, 13). Ибо святой— не житель земли, а пришлецъ и странникъ, и говоритъ: *преселникъ азъ есмь и пришлецъ, якоже вси отцы мои* (Псал. 38, 13). Поэтому и Авраамъ называется евреемъ, то есть *περίτης*, *страпникомъ* и *пришельцемъ*, снѣшавшимъ перейти отъ настоящаго вѣва къ будущему. Мы можемъ это мѣсто и духовно объяснить противъ народа іудейскаго, на котораго пришелъ конецъ и истребленіе отъ крови праведнаго Авеля до крови Захаріи, сына Варахіи, котораго они убили между храмомъ и жертвенникомъ (Матѣ. 23, 35). Ибо пока они не налагали рукъ на Сына Божія, опредѣленіе Божіе для нихъ спало и отсрочивалось. Но когда они убили наследника, чтобы погнѣло наследіе, то оно пробудилось противъ нихъ и всталъ весь рядъ и сплетеніе бѣдствій, потому что они не искали небснаго, а возжелали прилѣпиться къ землѣ.

ИЗЪ ЧТЕНІЙ

ПО

ДОГМАТИЧЕСКОМУ БОГОСЛОВІЮ.

(Продолженіе *).

§ 64.

Замѣчанія и сужденія по поводу возникшихъ и существующихъ на западѣ разныхъ превратныхъ и ложныхъ о прародительскомъ грѣхѣ и его слѣдствіяхъ мнѣній.

а) Въ католичество.

На западѣ мы встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ превратныхъ и ложныхъ по сему предмету мнѣній, по поводу и противъ которыхъ необходимо намъ сказать нѣсколько словъ.

Первоначальнымъ поводомъ и причиною къ возникновенію такого рода мнѣній послужили вышеупомянутые нами изъ-за крайняго ученія Августинова о слѣдствіяхъ первороднаго грѣха споры, которые, начавшись въ западной церкви вскорѣ послѣ Августина, можно сказать, непрерывно длились въ теченіе всего средневѣковаго схоластическаго періода и, что весьма важно, почти всегда склонялись въ пользу тѣхъ изъ западныхъ богослововъ, которые пытались всячески умѣрять или ослабить ученіе Августиново. Последнимъ же результатомъ такового отношенія къ ученію Августинову о первородномъ грѣхѣ, какъ сейчасъ увидимъ, явилось то, что оно не только было очищено отъ нѣкоторыхъ своихъ крайностей, но и совершенно видоизмѣнено и

*) См. Труды Кіевской дух. Академіи, 1884 г. № 8.

Труды Кіевской дух. Академіи 1884 г. т. III.

низвращено даже въ томъ, что было въ немъ существеннаго и согласнаго съ древне-церковнымъ ученіемъ, и не смотря на все это, чему нельзя не подивиться, въ этомъ своемъ послѣднемъ видѣ оно получило право господства между позднѣйшими богословами въ западной церкви. Чтобы яснѣе видѣть, какъ это случилось, мы хотя вкратчѣ коснемся тѣхъ изъ выдающихся въ схоластическій періодъ богослововъ, которые предвѣряли и подготавливали подобное превращеніе въ ученія западной церкви о первородномъ грѣхѣ.

Анзельмъ кантенбургійскій—одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ схоластическихъ богослововъ первый положилъ рѣшительное и твердое начало не только ослабленію, но и всецѣлому, можно сказать, уничтоженію Августинова ученія о слѣдствіяхъ первороднаго грѣха, употребивши для этого—тоже весьма рѣшительное, но вмѣстѣ и столь же опасное средство,—низвращеніе ученія Августинова и о самой сущности первороднаго грѣха, а также неразрывно съ нимъ соединеннаго ученія о первобытномъ совершенствѣ природы человѣческой. По Анзельму, какъ и по Августину, первобытная праведность или святость человѣка заключалась въ гармоническомъ отношеніи его къ Богу, и таковомъ же соотношеніи въ немъ самомъ между душою и тѣломъ. Но тогда какъ, по Августину, этого рода гармонія была плодомъ взаимодѣйствія между Богомъ и первымъ человѣкомъ, по Анзельму, она была однимъ только дѣломъ сверхъестественной благодати, которая, дѣйствуя на человѣка совершенно совнѣ, являлась для его самой въ себѣ безпорядочной и склонной къ несогласію и борьбѣ природы упорядочивающимъ началомъ, или какъ бы кормчимъ. Грѣхъ поэтому перваго человѣка, по Анзельму, состоялъ не въ чемъ иномъ, какъ только въ одномъ чисто вѣшнемъ отрицаніи правящей имъ совнѣ сверхъ-естественной благодати, и слѣдствіемъ его для преступившаго заповѣдь Божию человѣка было не что иное, какъ одно только лишеніе этой благода-

ти (*defectus justitiae*), и возвращеніе къ тому чисто натуральному состоянію, въ которомъ онъ находился или долженъ быть мыслимъ находящимся безъ благодати, и въ которомъ такого рода явленіе, какъ борьба духа съ тѣломъ или беспорядочныя движенія похоти, хотя составляютъ относительное несовершенство, но тѣмъ не менѣе несовершенство вполне натуральное и неизбѣжное, а потому чуждое всякой грѣховности. Что касается наконецъ наследственнаго прародительскаго грѣха, то опять, по Анзельму, хотя онъ дѣйствительно есть, но опять состоитъ отнюдь не въ какой либо грѣховной порчѣ или склонности ко грѣху, передаваемой черезъ зачатіе и рожденіе, а единственно въ томъ, что на всѣхъ людей по преемству переходитъ вина и осужденіе прародителя за утрату имъ, вопреки волѣ Божіей, первобытной праведности, переходитъ потому, что и сами они рождаются съ недостаткомъ этой праведности, на подобіе того, какъ отъ господина, разжалованнаго въ рабы, рождаются дѣти уже рабами, а потому всѣ являются чадами гнѣва Божія и повинными осужденію и смерти, хотя въ тоже время, по Анзельму, всѣ рождаются съ природою цѣльною и неповрежденною, равно какъ и съ силами вполне здоровыми и крѣпкими, только чисто естественными или не-облагодатствованными ¹⁾).

Не трудно видѣть, что такого рода чисто отрицательнымъ ученіемъ Анзельмовымъ о первородномъ грѣхѣ, какъ одной только утратѣ первобытной праведности, не только исключалась допускаемая Августиномъ крайняя наследственная порча природы человѣческой, но и всякаго рода грѣховная наследственная въ ней порча, такъ какъ имъ исключался самый источникъ этой порчи, т. е. самый же первородный грѣхъ, обращенный Анзельмомъ въ противоположность Августину, полагавшему его въ похоти плоти, въ одну только виѣшнюю вину человѣка предъ Богомъ, при

¹⁾ Анзельм. *De liber. arbitr.* с. 3. *De concept. virginal.* с. 2, 5, 10, 23 et 27.

сохраненіи натуральной цѣльности человѣческой природы. Нельзя было поэтому ожидать, чтобы вышеозначенное ученеіе Ансельмова о первородномъ грѣхѣ могло когда либо на западѣ взять полный верхъ надъ ученеіемъ Августиновымъ, особенно если принять во вниманіе тотъ необычайный авторитетъ, какимъ пользовался Августинъ во всѣхъ западныхъ богословскихъ школахъ.

И на самомъ дѣлѣ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ лучшіе изъ западныхъ схоластическихъ богослововъ вовсе не расположены были жертвовать ученеіемъ Августиновымъ о сущности первороднаго грѣха въ пользу ученеія Ансельмова, что совершенно ясно изъ того, что тогда какъ одни изъ нихъ, какъ напр. *Гюю* (Сентъ-Викторъ) и *Петръ Ломбардъ*, прямо противопоставляли ученеію Ансельмову о первородномъ грѣхѣ ученеіе Августиново, другіе, какъ напр. *Бонавентура* и *Тома аквинскій*, хотя пытались то и другое объединить и согласить между собою, но дѣлали это безъ всякаго ущерба въ существенномъ ученеію Августинову и скорѣе въ явный ущербъ ученеію Ансельмову.

Такъ, по *Гюю*, первородный грѣхъ не есть одно только отрицательное лишеніе праведности (какъ училъ Ансельмъ), а положительный, дѣйствительный порокъ, поразившій въ преступившемъ заповѣдь Божию прародителѣ его душу невѣденіемъ, а тѣло похотію, каковое поврежденіе переходитъ путемъ рожденія и ко всѣмъ людямъ,—переходитъ потому, что всѣ рождаются съ природою, пораженною тѣмъ же недугомъ, т. е. невѣденіемъ и похотію, составляющими не одно наказаніе, но и вину или грѣховность: потому что невѣденіе, съ которымъ каждый рождается, не есть только простой недостатокъ вѣденія, а какъ оно является во взросломъ, есть отвращеніе отъ того, что должно знать, равно какъ и похоть не есть что либо чисто естественное и нравственно-безразличное, а есть, чѣмъ оно и является впоследствии, вѣчто грѣховно-похотливое или страстное ¹⁾. *Петръ* же

¹⁾ De sacramentis. lib. I. para. 7. c. 19, 24, 26—34. De arca Noë. Moral. lib. IV. c. 5.

Ломбардъ, согласно съ *Августиномъ*, первородный грѣхъ полагалъ исключительно въ одной похоти, не въ безразличной или безгрѣшной, какъ думалъ *Анзельмъ*, а въ положительно грѣховной и беспорядочной похоти, поразившей собою какъ перваго человѣка вслѣдъ за его преступленіемъ, такъ поражающій нынѣ и всѣхъ его потомковъ: потому что всѣ люди не иначе зачинаются и рождаются, какъ только посредствомъ грѣховно-сладоэрастной похоти, которой грѣховный ядъ, хотя непосредственно поражаетъ одно зачинающееся и рождающееся человѣческое тѣло, но посредственно, вслѣдствіе внутренней связи съ тѣломъ души, простираетъ свое разрушительное вліяніе и на душу ¹⁾).

Бонавентура затѣмъ, взявшись соединить въ одно, какъ опредѣленіе первороднаго грѣха *Августиново*, такъ и *Анзельмово*, дѣлалъ это не почему либо иному, какъ вслѣдствіе признанія полнѣйшей несостоятельности самого по себѣ взятаго опредѣленія *Анзельмова*, по смыслу котораго, какъ ему казалось, не только человѣкъ, но и камни должны бы были признавы съ первороднымъ грѣхомъ, такъ какъ и они лишены праведности. Соединяя же одно опредѣленіе первороднаго грѣха съ другимъ, онъ опредѣленіе *Августиново* ставилъ на первомъ мѣстѣ, а опредѣленіе *Анзельмово* — на послѣднемъ; потому что въ опредѣленіи первомъ видѣлъ указаніе на самую сущность и причину первороднаго грѣха, а въ послѣднемъ примѣчалъ одно указаніе на слѣдствіе, происшедшее изъ этой причины. Иначе говоря, *Бонавентура* грѣхъ прародителей полагалъ не въ лишеніи ими первобытной праведности, а въ допущенной ими и склонившей ихъ вмѣсто духовнаго къ чувственному, грѣховной похоти, произведшей собою и самое лишеніе первобытной праведности. Вслѣдъ же за симъ общій всѣмъ и наслѣдственный грѣхъ онъ поставлялъ не въ недостатокъ только первоначальной праведности, а въ передающейся всѣмъ чрезъ самое зачатіе

¹⁾ Sententiarum lib. II. distinct. 30. n. 8. distinct. 31. n. 2 et 3.

и рожденіе похоти, заключающей въ себѣ какъ бы въ нѣ-
 которомъ зародышѣ безпорядочныя желанія и злыя страсти,
 и поражающей собою какъ тѣло человѣка, такъ и при по-
 средствѣ тѣла самую его душу, съ лишеніемъ, конечно,
 при этомъ ихъ чистоты и праведности ¹⁾). *Томъ же аквинскій*,
 хотя въ понятіи о первородномъ грѣхѣ первое мѣсто давалъ
 утратѣ первобытной праведности, а похоть ставилъ на вто-
 ромъ мѣстѣ, считая первую причиною прародительскаго
 грѣхопаденія, и послѣднюю только ея слѣдствіемъ, но подѣ
 утратою первобытной праведности онъ разумѣлъ ничто иное,
 какъ внутреннее низращеніе человѣческой воли, отклонив-
 шейся отъ своей истинной цѣли, или что то же, отвратившейся
 отъ своего источнаго блага—Бога, слѣдствіемъ чего и было
 ея устремленіе къ чувственнымъ благамъ или ниспаденіе въ
 рабство грѣховной похоти ²⁾),—а потому понятіе утраты
 первобытной праведности у *Томы аквинскаго* получило со-
 вершенно иной смыслъ, чѣмъ какой имѣло оно у *Анзельма*.

Но не смотря на все это, *Дунсъ-Скотъ* взялся восстано-
 вить во всей своей силѣ прежнюю анзельмовскую теорію
 первороднаго грѣха, согласно съ *Анзельмомъ* ставъ утвер-
 ждать, что первобытная праведность перваго человѣка со-
 стояла не въ чемъ иномъ, какъ въ одной сверхъ-натураль-
 ной благодати, подобно всаднику или уздѣ, сдерживавшей и
 упорядочивавшей собою саму по себѣ дикую и безпорядоч-
 ную природу человѣческую, что, далѣе, грѣхъ прародите-
 лей состоялъ не въ чемъ иномъ, какъ въ одномъ сверженіи
 ими съ себя узды божественной благодати, слѣдствіемъ че-
 го было одно лишеніе ими этой благодати и возвращеніе
 къ самому первоначальному состоянію своей чистой натуры,
 и что, наконецъ, поэтому, и наследственный грѣхъ заклю-
 чается не въ чемъ иномъ, какъ въ одномъ только лишеніи
 первобытной праведности и тяготѣющей вслѣдъ за симъ

¹⁾ Comment. in 4 libros sentent. lib. II. dist. 30. art. 1. et 2.

²⁾ Summa theolog. 1. secund. partis qu. 82. art. 1 et 3. Sentent. lib. II. distict. c. 30. art. 3.

надъ всѣми виѣ и осужденіи, но отнюдь не въ грѣховной порчѣ самой природы человѣческой, въ которой, какъ воѣ вообще силы, не смотря на ихъ склонность ко взаимной борьбѣ, дѣльны и ничѣмъ не повреждены, таѣ и въ частности возникающая въ ней похоть, какъ явленіе часто натуральное и относящееся притомъ къ чувственной, а не къ духовно-правственной области, не содержитъ въ себѣ (какъ и у животныхъ) ничего испорченнаго или грѣховаго¹⁾. Впрочемъ въ томъ, что Дунсъ-Скотъ соглашался съ мнѣніемъ Ансельмовымъ о первородномъ грѣхѣ, и твердо за него стоялъ, ничего не представлялось особеннаго, при обычномъ на западѣ явленіи различныхъ и даже противоположныхъ богословскихъ направленій. Важно здѣсь было то, что это мнѣніе не только не было прямо отвергнуто западною церковью на тридентинскомъ соборѣ, занимавшемся между прочимъ и опредѣленіемъ ученія о первородномъ грѣхѣ, но повидимому ею даже было принято и одобрено, что отчасти можно видѣть изъ самихъ же (хотя не вполне ясныхъ и опредѣленныхъ) постановленій тридентинскаго собора, особенно же изъ опредѣленій (на засѣданіяхъ) перваго, втораго и пятаго, изъ коихъ въ двухъ первыхъ говорится, что грѣхъ прародителей состоялъ въ утратѣ дарованной имъ святости и праведности (безъ точнаго опредѣленія, какого рода эта была святость и праведность), а въ послѣднемъ между прочимъ утверждается, что въ возрожденномъ не остается безусловно никакихъ слѣдовъ грѣха или чего либо негоднаго Богу, и что если въ нихъ остается похоть или удобовоспламеняемая склонность (*concupiscentia*), то она, вслѣдствіе своего вызова на борьбу, скорѣе для нихъ полезна, чѣмъ вредна, и во всякомъ случаѣ не есть грѣхъ, хотя сама отъ грѣха и влечетъ ко грѣху²⁾. Слѣдствіемъ же сего было то,

¹⁾ Commentar. in 4 libr. Sententiar. lib. II. dist. c. 22—30 et 32.

²⁾ Вотъ сама постановленія 5 засѣданія тридентинскаго собора:

1. „Кто не признаетъ, что первый человекъ Адамъ, преступивъ въ раю заповѣдь Божию, тотчасъ потерялъ святость и праведность, которая была ему

что оно, хотя въ болѣе или менѣе умѣренномъ и смягченномъ видѣ, но стало мало по малу приобрѣтать господствующее положеніе и символическое значеніе въ западной церкви ¹⁾).

Между тѣмъ на ряду и въ связи съ этого рода анзельмо-скотовскимъ о первородномъ грѣхѣ мнѣніемъ, возникло въ католичествѣ же еще одно, касающееся тоже первороднаго грѣха, новое мнѣніе, нашедшее въ немъ для себя основу и подпору, и въ свою очередь ставшее и его

дарованъ, и вслѣдствіе сего преступленія подпалъ гнѣву и негодованію Божію, а также и смерти, которою прежде угрожалъ ему Богъ, и съ смертію плѣненію подъ власть того, кто потомъ имѣлъ державу смерти, т. е. дьявола, и кто не признаетъ, что, вслѣдствіе преступленія, Адамъ весь и по тѣлу и по душѣ измѣнился въ худшее, анаема да будетъ.

2. Кто утверждаетъ, что преступленіе Адама причинило вредъ ему одному, а не вмѣстѣ и его потомству, что полученныя имъ отъ Бога святость и праведность, утратилъ онъ самъ для себя, а не вмѣстѣ и для насъ, или что онъ оскверненный грѣхомъ непослушанія передалъ всему человѣческому роду только смерть и наказанія тѣлесныя, а не вмѣстѣ и грѣхъ, который есть смерть души, анаема да будетъ.

5. Кто отвергаетъ, что по благодати Господа Иисуса Христа, даруемой въ крещеніи, отпускается вина первороднаго грѣха, или утверждаетъ, что не уничтожается все, имѣющее истинное и собственное свойство грѣха, а только сглаживается или не виѣняется, анаема да будетъ. Ибо въ возрожденныхъ ничего Богъ не ненавидитъ, ничего нѣтъ подлежащаго осужденію въ спогребшихся со Христомъ крещеніемъ въ смерть, ходящихъ не по плоти, но совлекающихся ветхаго человѣка и облакающихся въ новаго, созданнаго по Богу, содѣлавшихся невинными, непорочными, чистыми, невинными и возлюбленными Богу наследниками Божіими и соваслѣдниками Христовыми, такъ что ничто не задерживаетъ ихъ отъ вступленія на небо. Св. соборъ исповѣдуетъ и знаетъ, что въ крещенныхъ пребываетъ похоть, или удобовоспламеняемая склонность, но она, какъ оставленная для борьбы, не можетъ вредить не соглашавшимся съ нею, и мужественно борющимся по благодати Иисуса Христа, а напротивъ еще, кто доблестно будетъ подвизаться, увѣчается. Св. соборъ возвѣщаетъ, что эту похоть, которую некогда Апостолъ называетъ грѣхомъ, вселенская церковь некогда не назвала грѣхомъ въ томъ смыслѣ, что она въ возрожденныхъ есть истинно и собственно грѣхъ, но въ томъ, что она отъ грѣха и мечетъ во грѣху. Кто будетъ думать противное, анаема да будетъ" (Concil. Trid. sess. V, 1, 2 et 5. Сравни. sess. VI, 1 et 5).

¹⁾ Смотр. напр. *Белларм.* De amiss. gratia; сравни. *Cathech. Rom.* 3, 6, 10. *Мемер.* La symbolique. T. I. p. 51—53. *Беран.*

собою оправдывать и поддерживать. Мы разумѣемъ возникшее на западѣ въ средніе вѣка мнѣніе о непорочномъ зачатіи или объ изъятіи отъ первороднаго грѣха по самому зачатію своему Пресвятой Дѣвы, каковое въ недавнее время уже успѣло даже взойти въ римской церкви на степень догмата. А какъ образовалось внутреннее отношеніе между разсмотрѣннымъ нами анзельмо-скотовскимъ мнѣніемъ и новымъ римскимъ догматомъ, это понять не трудно. Такъ какъ, по смыслу анзельмо-скотовской теоріи, первородный грѣхъ состоялъ только въ лишеніи сверхъ-натуральной благодати, при остаткѣ въ падшемъ человѣкѣ, хотя ослабѣвшихъ и получившихъ ложное направленіе, но цѣлыхъ и неповрежденныхъ его силъ, то, для возстановленія человѣка въ первобытное состояніе праведности, вполне достаточно было того, чтобы къ нему возвратилась потерянная имъ сверхъ-натуральная благодать. А такъ какъ, далѣе, сверхъ-натуральная благодать излилась въ избыткѣ на Пресвятую Дѣву въ самомъ ея зачатіи или когда она была еще въ утробѣ матерней, то понятно, что первородный недостатокъ въ благодати, общій всѣмъ людямъ, въ ней долженъ былъ быть восполненъ, и она должна была родиться въ такомъ состояніи, въ какомъ находился первый человѣкъ до своего паденія, бывъ, при естественныхъ несовершенствахъ своей природы, восполняемъ сверхъ-натуральною благодатію.

Но мы должны замѣтить, что анзельмо-скотовская теорія, особенно въ чистомъ ея видѣ, въ какомъ передавали ее самъ Анзельмъ и Дунсъ-Скотъ, далеко не такова, чтобы заслуживала того почета, какой ей данъ въ западной церкви. Она мало того, что односторонняя, но совершенно неосновательна, произвольна и ложна. Ею прежде всего предполагается, что будто бы состояніе природы перваго человѣка, рассматриваемое само въ себѣ, независимо отъ сообщенной ему сверхъ-натуральной благодати, было во всемъ существенномъ тождественно съ настоящимъ

состояніемъ нашей природы, такъ что первосозданной природѣ перваго человѣка, какъ и нашей, одинаково свойственны были и борьба духовнаго съ чувственнымъ и похоть. Но перенося такимъ образомъ на первосозданную природу человѣческую все, ставшее въ нынѣшней природѣ естественнымъ и неизбѣжнымъ, отчего бы уже не перенести на нее и нашихъ недуговъ, страданій и смерти, какъ и сдѣлали пелагиане, признавъ все это естественною и необходимою принадлежностію нашей конечной природы? А между тѣмъ, мы знаемъ, что Богъ создалъ человѣка для нетлѣнія, содѣлавъ его образомъ вѣчнаго бытія Своего (Премудр. 2, 23), такъ что человѣкъ не иначе могъ отдѣлиться отъ этого назначенія своего и положенія, какъ только чрезъ нарушеніе заповѣди, долженствовавшей по угрозѣ Божіей принести ему смерть (Быт. 2, 17). Богъ, слѣдовательно, создалъ человѣка съ природою не только способною, но и настроенною или направленною единственно къ тому, чтобы сохранять и поддерживать въ себѣ полную и ненарушимую между тѣломъ и духомъ гармонію, какъ существенно необходимую для самой прочности и нерасторжимости ихъ взаимнаго союза, и эта гармонія, безъ всякаго сомнѣнія, царствовала во все время въ природѣ перваго человѣка до тѣхъ поръ, пока онъ не нарушилъ заповѣдь, или пока грѣхъ не внесъ въ его природу начала борьбы, и вслѣдъ за ней разрушенія и смерти. Какъ же послѣ сего можно смѣшивать и отождествлять первобытное состояніе природы человѣческой, готовившейся и направлявшейся къ нетлѣнію или безсмертію съ нынѣшнимъ состояніемъ ея борьбы, разрушаемости и смерти, ясно свидѣтельствующихъ не о томъ только, что надъ ней тяготѣетъ наказаніе Божіе, но и о томъ, что въ ней самой существуетъ внутренній разладъ и безпорядокъ, какъ внутренняя причина этого рода явленій? Не значило ли бы это смѣшивать неповрежденное съ испорченнымъ, здоровое съ болѣзненнымъ, или нормальное съ ненормальнымъ?

Далѣе, означенною теоріею предполагается, что грѣхъ перваго человѣка состоялъ почти исключительно въ одной уtratѣ первобытной праведности, которая въ свою очередь была однимъ дѣломъ сверхъ-натуральной благодати. Потому что какъ нельзя представить того, чтобы свободноразумный человѣкъ обладалъ сверхъ-натуральною праведностію, самъ будучи въ ней совершенно безучастнымъ, такъ еще болѣе немыслимо то, чтобы возникшій уже не совнѣ, а внутри человѣка грѣхъ, и притомъ на столько сильный и упорный грѣхъ, что могъ собою отвергнуть божественную благодать, викакой глубокой и существенной не произвелъ порчи въ самой его природѣ, ограничивъ свое дѣйствіе однимъ лишеніемъ ея сообщенной ей сверхъ-натуральной благодати. Вообще же вышеозначенная теорія, волею или неволею дѣйствительный наследственный грѣхъ обращая въ одну юридическую вину и осужденіе, лежація на всѣхъ людяхъ, вслѣдствіе одной ихъ родственной связи съ ихъ прародителями, одною своею стороною довольно близко примыкаетъ къ пелагианству, а таковое уже давно было всецѣло отвергнуто и осуждено церковію.

Что касается, наконецъ, пріютившагося подъ покровомъ этой теоріи новаго римскаго ученія о непорочномъ или чуждомъ первороднаго грѣха зачатіи Пресвятой Дѣвы, то прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что далеко не вполне вѣрна и несомнѣнна та, въ основѣ его кроющаяся и принятая самимъ тридентинскимъ соборомъ (въ 5 пр. 5 засѣд.), авельмо-скотовская мысль, что будто бы для полнаго восстановления падшей природы человѣческой достаточно только одного возвращенія къ ней утраченной божественной благодати, почему съ перваго мгновения ея возвращенія, каковымъ для Пресвятой Дѣвы было самое зачатіе Ея, а для всѣхъ другихъ становится актъ крещенія, въ природѣ человѣческой безусловно уничтожается все грѣховное и неугодное Богу, уступая собою мѣсто одному непорочному, святому и богоугодному. Считаемо же эту мысль не вѣр-

ною потому, что даруемая падшему человѣку чрезъ Иисуса Христа благодать, какъ мы знаемъ изъ откровенія и ученія древней церкви, не сразу или мгновенно подаетъ ему освященіе и спасеніе, а мало по малу или постепенно, приспособляясь къ его свободно-правственному состоянію, и сообразно съ симъ не только освящая, но вмѣстѣ и врачуюя его, какъ больного и недужнаго, почему было бы несправедливымъ преувеличеніемъ утверждать и предполагать, что будто бы въ возрожденныхъ нѣтъ безусловно никакихъ остатковъ грѣховнаго недуга, тогда какъ апостолъ Іоаннъ училъ: *аще речемъ, яко грѣха не имамъ, себе прельщаемъ и истину нѣтъ въ насъ* (1 Іоан. 1, 8), и ап. Павелъ говорилъ: *не еже бо хочу, доброе творю, но еже не хочу злое, сіе содѣваю, аще ли еже не хочу азъ сіе творю, уже не азъ сіе творю, но живый во мнѣ грѣхъ* (Рим. 7, 19. 20). А напротивъ необходимо вѣровать, что тогда какъ возрожденнымъ даруется въ крещеніи полное отпущеніе вины и оставленіе ихъ прежнихъ грѣховъ, для уврачеванія находящейся въ нихъ недужной склонности ко грѣху, какъ противоядіе, подается имъ только начало или сѣмя новой духовно-благодатной жизни, которые они во всю жизнь свою должны вкоренять въ себѣ и возвращать, въ надеждѣ чрезъ это самое достигнуть, если не во время земной жизни, то по ея окончаніи полного искорененія въ себѣ всѣхъ остатковъ грѣховнаго недуга своего естества, по слову Апостола: *начатокъ духа имуще, и мы сами въ себѣ въздыхаемъ, усмысленія чающе, избавленія тѣлу нашему, упованіемъ бо спасаемся* (ибо мы спасены въ надеждѣ) (Рим. 8, 23. 24; Сравни. Рим. 7, 24).

Но самымъ яснымъ и неотразимо очевиднымъ признакомъ и доказательствомъ всецѣлой несостоятельности вышепоказаннаго римскаго ученія служить то, что оно стоитъ въ полнѣйшемъ несогласіи и противорѣчій съ разсмотрѣннымъ уже нами, какъ откровеннымъ, такъ и древне-церковнымъ ученіемъ о всеобщности, передающагося чрезъ рож-

деніе всѣмъ людямъ грѣха, при дѣлаемомъ въ семъ случаѣ исключеніи только одному Іисусу Христу, безсѣменно зачатъ-шемуся и родившемуся отъ Дѣвы Маріи и Св. Духа. Какъ мы имѣли случай видѣть, всѣ древніе учителя, какъ восточные, такъ и западные, руководясь откровеніемъ, совершенно единогласно учили о всеобщей грѣховности, всегда при этомъ необходимо предполагая, а иногда и прямо указывая на одно только исключеніе въ семъ случаѣ, а именно, въ отношеніи въ одному лицу Іисуса Христа. Совершенно напрасны, поэтому, попытки позднѣйшихъ латинскихъ богослововъ отыскать хоть какія либо темныя указанія на свой новый догматъ ¹⁾ у древнихъ учителей церкви тѣмъ болѣе, что по-

¹⁾ Можно замѣтить, что латиняне, въ подтвержденіе существованія у древнихъ учителей своей мысли о непорочномъ зачатіи св. Дѣвы, ссылаются, какъ на болѣе, по ихъ мнѣнію, видныя и важныя (см. катих. Мартіна, еписк. патерборгск.) на слѣдующія древне-учительскія мѣста. Такъ, говорятъ, *Оригенъ* училъ: „Маріи не коснулось обольстительное дыханіе змѣи“ и *Амеросій* (Comment. in Psalm. 118 orat. 2) говоритъ: „благоволи принять меня, о Боже, не отъ Сарры, но отъ Маріи, нескверной Дѣвы, которая, по Твоей благодати, осталась чистою отъ всякаго сквернаго грѣха“; подобныя же образцы училъ и *Августинъ* говоря, когда рѣчь идетъ о грѣхѣ: „исключая святую Дѣву, Марію, о которой по этому вопросу изъ благоговѣнія къ Богу совершенно не хочу и поднимать вопроса, потому что признавала достойною родить Того, Кто, какъ всѣмъ извѣстно, не имѣлъ никакого грѣха. Она подлинно должна была получить обильнѣйшую благодать, чтобы могла постоянно торжествовать надъ грѣхомъ“ (De nat. et grat. с. 36 п. 42), а также и *Дамаскинъ*, будто бы говоря (De fid. orthodox. lib. IV. с. 18) слѣдующее: Богъ далъ Дѣвѣ Маріи такую тѣло и такую душу, какъ прилично было Той, Которая имѣла пріять Бога въ свое лоно, потому что будучи святъ, Онъ можетъ пребывать только во святыхъ. Но слова, приписываемыя Оригену, взяты изъ сочиненія (по суду самихъ же латинскихъ ученыхъ Мёггера и Фесслера), не принадлежащаго Оригену, самъ же Оригенъ, какъ видѣли, совершенно ясно училъ о безгрѣшности по зачатіи и рожденіи одного только Іисуса Христа. Свидѣтельства, далѣе, *Амеросія* и *Августина* берутся безъ всякаго обращенія вниманія на то, что въ нихъ рѣчь только о свободно-нравственной чистотѣ и святости св. Дѣвы, не исключаящей собою ея участія въ первородномъ грѣхѣ, а также безъ всякаго сленченія съ общимъ и совершенно положительнымъ ученіемъ этихъ учителей о безусловной всеобщности наслѣдственнаго грѣха, при исключеніи отсуда одного только Іисуса Христа. Что же касается свидѣтельства *Дамаскина*, то вмѣсто всякихъ возраженій достаточно указать на то, что въ подлинномъ своемъ видѣ

свѣдніе, какъ можно судить по примѣру бл. Августина ¹⁾, изъ особеннѣйшаго благоговѣнія къ лицу Пр. Дѣвы, какъ Богоматери, считали даже вовсе неумѣстнымъ касаться Ея въ своихъ разсужденіяхъ о грѣхѣ. Первый, какъ извѣстно, пустилъ на западѣ въ ходъ мысль объ изытіи св. Дѣвы отъ грѣха первороднаго, жившій въ концѣ IX вѣка, *Пасхазій Робертъ*, поддерживать же и съ особеннымъ рвеніемъ сталъ распространять (въ XI вѣкѣ въ Ліонѣ) нѣкто *аббатъ Гвибертъ*, чему не мало способствовало установленіе въ XII вѣкѣ ліонскими монахами праздника непорочному зачатію Пресв. Дѣвы. Но лишь новое ученіе о непорочномъ зачатіи св. Дѣвы стало входить въ силу въ церкви ліонской, какъ противъ него съ нещадною и грозною силою обличенія выступилъ знаменитый *Бернардъ кларвѣй*, который въ своемъ посланіи къ ліонскимъ монахамъ, ихъ ученіе признавая вовсе неизвѣстнымъ доселѣ древней вселенской церкви, еретическимъ и по своимъ свѣдствіямъ опаснымъ, писалъ между прочимъ слѣдующее: „ужасаюсь, видя, что нывѣ нѣкоторые изъ васъ возжелали перемѣнить состояніе важныхъ вещей, вводя новое празднество, невѣдомое церкви, не одобряемое разумомъ, не оправдываемое древнимъ преданіемъ. Ужели мы болѣе свѣдуши и болѣе благочестивы, чѣмъ отцы наши?... Но вы скажете: должно какъ можно болѣе про-

оно читается такъ: „насажденная въ дому Божиемъ и утученная Духомъ, какъ плодотная маслина, Она (св. Дѣва) сдѣлалась жилищемъ всѣхъ добродѣтелей, устранивъ умъ отъ всякаго житейскаго и плотскаго пожеланія, и такимъ образомъ сохранивъ душу и тѣло въ дѣвственной чистотѣ, какъ прилично было Той, Которая имѣла въ нѣдрахъ Бога, и какъ святой во святыхъ почитается“. Такого же рода сснлки латинскихъ богослововъ на древнія литургіи, въ которыхъ Дѣва Марія называется Пресвятою и Пречистою, а также на хревшій праздникъ зачатія Пресв. Дѣвы, и по сему случаю говоримна древними пастырями поученія. Потому что въ древнихъ литургіяхъ нѣтъ ни слова о чистотѣ и святости Пр. Дѣвы въ отношеніи къ первородному грѣху, и потому что нѣтъ и намѣка на этотъ предметъ въ поученіяхъ древнихъ пастырей, напр. Андрея Критскаго, на праздникъ зачатія Пр. Дѣвы, и самый праздникъ этотъ называется прямо только зачатіемъ, а не непорочнымъ зачатіемъ Пр. Дѣвы.

¹⁾ De nat. et grat. с. 36 п. 42.

славлять мать Господа. Это правда, но прославленіе, воздаваемое царицѣ небесной, требуетъ разумѣнія: Царственная Дѣва не имѣетъ надобности въ ложномъ прославленіи, обладающая истинными вѣнцами славы и знаменіями достоинства... Говорятъ, что должно почитать зачатіе, которое предшествовало преславному рожденію: потому что, если бы не предшествовало зачатіе, то и рожденіе не было бы прославлено. Но что сказать, если бы кто нибудь по той же самой причинѣ потребовалъ такого же чествованія отца и матери св. Маріи? Равно могутъ потребовать того же для ея дѣдовъ и прадѣдовъ до безконечности¹⁾.

Такой сильный и твердый протестъ такого знаменитаго въ свое время пастыря, каковъ былъ Бернардь, не могъ остаться безъ важныхъ послѣдствій для дальнѣйшей судьбы возникшаго на западѣ новаго ученія о непорочномъ зачатіи Св. Дѣвы. Благодаря ему, мало того, что вышеозначенная попытка ліонскихъ монаховъ оказалась совершенно безуспѣшною, но и впослѣдствіи въ теченіе XIII и XIV вѣковъ, когда шли непрерывные изъ-за этого предмета споры, всегда на сторонѣ Бернарда и противъ нововводителей становились лучшіе изъ западныхъ богослововъ, какъ напр. *Петръ Ломбардь*, *Бонавентура*, *Тома аквинатъ* и даже самые папы, чѣмъ, само собою понятно, много заграждался путь къ распространенію и усиленію новаго ученія о Св. Дѣвѣ. Только съ XV вѣка стали меньше цѣниться и забываться давнія по сему предмету предостереженія и наставленія, что выразилось въ томъ, что съ этого времени симпатіи представителей западной церкви не столько изъ-за интересовъ вѣры, сколько ради личныхъ интересовъ стали болѣе и болѣе склоняться на сторону ставшей значительно численною и сильною партіи скотистовъ или францисканъ, а вмѣстѣ съ симъ и на сторону взятаго послѣдними подъ защиту свою ученія о непорочномъ зачатіи св. Дѣвы. Впрочемъ и для этого

¹⁾ Bernard. epist. 174.

рода представителей западныхъ не малою уздою служило опасеніе, какъ бы чрезъ прямое отрицаніе такъ твердо Бернардомъ и его сторонниками защищаемаго древне-церковнаго преданія не произвести большихъ смуть въ церкви, вслѣдствіе чего они, не смотря на то, что повидимому совершенно убѣждены были въ истинности ученія о непорочномъ зачатіи Св. Дѣвы, не рѣшались возвести его на степень догмата, съ признаніемъ противоположнаго ученія еретическимъ. Такъ напр. папа Сикстъ IV сперва издалъ было буллу, которою одобрялось ученіе о непорочномъ зачатіи и всѣ обязывались принимать его, какъ несомнѣнно истинное, но когда ею произведены были большія волненія въ церкви, онъ издалъ другую буллу, которою отмѣнилъ постановленія первой буллы, предоставивъ всѣмъ вѣровать, согласно своему благочестивому настроенію, съ тѣмъ, чтобы одна сторона не осуждала другой ¹⁾. Такъ отнесся къ вопросу о непорочномъ зачатіи Дѣвы и тридентинскій соборъ, отказавшись отъ всякихъ по сему предмету разсужденій, и одобрявъ только опредѣленіе Сикста IV, выраженное въ послѣдней его буллѣ ²⁾. Такъ поступили и всѣ, слѣдовавшіе за тридентинскимъ соборомъ, папы, которые, бывъ вызываемы разными внѣшними обстоятельствами (какъ напр. Павелъ V, Григорій XV и Александръ VII), иногда прямо и видимо сами склонялись на сторону ученія о непорочномъ зачатіи Пр. Дѣвы, но никогда не рѣшались возводить это ученіе на степень догмата, равно какъ и празднику зачатія Пр. Дѣвы не рѣшались придать новаго значенія праздника непорочнаго зачатія (*immaculata conceptio*) ³⁾. Только папа Пій IX рѣшился все это сдѣлать въ 1854 году, не задумавшись надъ тѣмъ, что чрезъ это онъ долженъ былъ порвать связь съ ученіемъ о перво-родномъ грѣхѣ, не восточной только, но и древне-западной церкви, а вмѣстѣ съ симъ и навлечь на себя осужденіе, какъ одной, такъ и другой церкви.

¹⁾ См. Poincot. p. 78.

²⁾ Sessio V. De orig. peccat.

³⁾ Notitia Pontific. Rom. p. 282.

§ 65.

б) *Въ протестантствѣ, и выродившихся изъ него разныхъ рационалистическихъ сектахъ.*

Между тѣмъ въ протестантствѣ, въ протестъ противъ вышеперасмотрѣнной нами католической анзельмо-скотовской теоріи, возникло совершенно противоположное ученіе о сущности и слѣдствіяхъ первороднаго грѣха, стоявшее въ связи съ такого же рода ученіемъ и о первобытной праведности перваго человѣка. Тогда какъ сторонники анзельмо-скотовской теоріи, согласно съ своимъ ученіемъ о первобытной праведности, какъ одномъ сверхъ-натуральномъ дарѣ, грѣхъ перваго человѣка поставляли только во внѣшнемъ актѣ оттолкновенія отъ себя божественнаго дара, лютеране, наоборотъ, первобытную праведность человѣка поставляя въ самомъ совершенствѣ его природы, совмѣстно съ симъ старались какъ можно дальше углубить въ эту самую природу произшедшее въ ней возникновеніе перваго грѣха со всѣми его разрушительными дѣйствіями. Тогда какъ далѣе защитники скотовской теоріи слѣдствіе перваго грѣха, обозначаемое ими defectus justitiae, полагали въ одной внѣшней утратѣ сверхъ-натуральной благодати, при сохраненіи въ челокѣкъ цѣлостности его чисто-натуральной природы, лютеране, наоборотъ, слѣдствіе грѣхопаденія, обозначаемое и ими defectus justitiae, поставляли въ совершенно иномъ, а именно въ утратѣ богосозданною природою человѣческою ея состоянія нормальнаго и замѣнѣ его состояніемъ совершенно не нормальнымъ, или что тоже въ совершенномъ низращеніи природы человѣческой, и порчѣ ея до самой глубины ея, въ самихъ ея основахъ. Тогда какъ, наконецъ, первые въ частности всѣ силы въ падшей человѣческой природѣ, какъ душевныя такъ и тѣлесныя считали находящимися только въ чисто-натуральномъ состояніи, но совершенно способными при извѣстныхъ условіяхъ къ предназначеннымъ имъ вын-

часть нормальнымъ отправленіямъ, почему и въ плотскихъ или чувственныхъ движеніяхъ не видѣли ничего не нормальнаго,—послѣдніе, наоборотъ, всѣ высшія силы въ падшемъ человѣкѣ, какъ-то: умъ, созданный для познанаія Бога, волю, предназначенную осуществлять законъ Божій, чувство, призванное къ любви Божіей, признали, хотя не уничтоженными, но на столько испорченными и не способными къ своимъ нормальнымъ отправленіямъ, что человѣкъ въ семъ случаѣ сталъ (по Лютеру) солянымъ столпомъ (въ который была превращена жена Лота), бездушнымъ образомъ, или безжизненною статуею, безъ глазъ, безъ чувствъ, безъ сердца, а также таковою признали и низшую или чувственную сторону природы человѣческой, совершенно, по ихъ мнѣнію, уклонившуюся отъ своихъ нормальныхъ отправленій, всегда зараждающею въ себѣ и произрастающею изъ себя совершенно не нормальное явленіе похоти, составляющее не что либо естественно безразличное, а дѣйствительный и положительный грѣхъ, грѣхъ не уничтожаемый и въ купели крещенія, и продолжающійся до самой смерти¹⁾.

Но не трудно видѣть, что такое ученіе лютеранъ, хотя въ основѣ своей заключало мысль вѣрную о сущности первороднаго грѣха, какъ внутренней грѣховной порчѣ, въ болѣе подробномъ своемъ развитіи и дальнѣйшихъ своихъ выводахъ представляло не меньшую крайность, чѣмъ анаельмо-скотовская теорія, лютеране, чтобы понять первородный грѣхъ не какъ вѣшнюю вину только, а какъ внутреннее разстройство природы человѣческой, сочли почему-то нужнымъ сперва допустить то, что первозданный человѣкъ по самой природѣ своей былъ совершенъ и святъ, а затѣмъ и то, что онъ чрезъ свой грѣхъ въ самой глубинѣ низвернулъ свою природу, чуть не замѣнивши самой ея

¹⁾ Confess. augustan. d. XVI, 1; 2, 4, 9; Apolog. confess. augustan. d. I. 1, 3. 7—12, 15, 17—25, 38—43. VIII. 70, 73. Loci praecip. theolog. p. 109, 120—125.

сущности или субстанціальности. Но какая была нужда дѣлать это, не говоря уже о томъ, что для этого не представлялось никакого прямого и твердаго основанія въ откровеніи. А между тѣмъ отсюда-то неизбежно и простили всѣ нижеслѣдующія неразрѣшимыя затрудненія, въ которыхъ неизбежно очутились лютеране. Если, спрашивалось, первый человѣкъ дѣйствительно былъ святъ и совершенъ по самой своей природѣ, то какъ понять возможность его паденія, а еще болѣе, какъ понять то, что онъ, не смотря на совершенство своей природы, не только палъ, но и успѣлъ даже чрезъ свой грѣхъ чуть не субстанціально измѣнить въ худшее самую свою природу? А такъ какъ, далѣе, никакъ нельзя было понять того, чтобы такъ легко и мгновенно могла сама собою совершенно и существенно видоизмѣниться природа человѣческая, созданная самимъ Богомъ, и отъ Него Самаго стоящая въ непосредственной зависимости, то здѣсь естественно напрашивалась такого рода мысль или предположеніе, не происходило ли все это съ участіемъ Самаго Творца человѣческой природы, не было ли, какъ первобытное совершенство человѣка, такъ и измѣненіе его въ состояніе противоположное—однимъ дѣломъ воли Божіей, или безусловнаго ея предопредѣленія? Наконецъ естественно еще спросить: если бы падшій человѣкъ дѣйствительно на столько повредилъ себя, что какъ по своему уму, такъ и сердцу и волѣ сталъ совершенно мертвъ для духовной жизни: то какимъ бы образомъ тогда онъ могъ бы быть искупленъ или спасенъ? Не потребовалось ли бы тогда для него вмѣсто, возстановленія и искупленія, совершенно новаго творенія?

Впрочемъ нужно замѣтить, что этого рода крайности въ ученіи о первородномъ грѣхѣ отчасти самими же лютеранскими богословами были признаны, а вслѣдствіе этого отчасти ослаблены и изглажены. Такъ, прежде всего на ряду съ ихъ ученіемъ о первородномъ грѣхѣ возникшее ученіе о безусловномъ предопредѣленіи вскорѣ было ими

совершенно оставлено, нашедши для себя приютъ только въ небольшомъ обществѣ реформатовъ. Такъ, далѣе, крившаяся въ ихъ ученіи мысль о грѣховной порчѣ природы человѣческой въ самомъ ея корнѣ или субстанціи, которую открыто высказывалъ и защищалъ *Флацій*, тоже была ими совершенно отвергнута и отгѣснена тѣмъ ихъ яснымъ и прямымъ утвержденіемъ, что грѣхъ первородный, хотя есть лишеніе своего рода совершенства, съ какимъ созданы были какъ низшія, такъ въ особенности высшія способности человѣка, но не есть лишеніе этихъ самыхъ способностей въ ихъ существѣ, основаніи и корнѣ; онъ только есть утрата того свѣта, которымъ озаренъ былъ умъ человѣка, отвращеніе воли отъ Бога ¹⁾ и ея безсиліе, а также полнѣйшее отвращеніе сердца отъ высшаго блага ²⁾. Наконецъ и преувеличенное ихъ представленіе о потерѣ въ падшемъ человѣкѣ всякой свободы воли въ дѣланіи чего либо добраго болѣе или менѣе было умѣрено и смягчено предоставленіемъ за волею человѣческою возможности и силы совершать дѣла праведности, если не духовной (*justitiae spiritualis*), то по крайней мѣрѣ гражданской (*civilis iustitiae*) или плотской и житейской ³⁾.

Но протестантство не остановилось на этомъ. Ставши дробиться на многія секты, все болѣе и болѣе удалявшіяся отъ духа ученія какъ древне-церковнаго, такъ и откровеннаго, оно дошло впослѣдствіи до полного отрицанія первороднаго наследственнаго грѣха. Такъ отчасти арменіане, болѣе же соцініане совершенно повторили лжеученіе древнихъ пелагіанъ, отвергавшее всякую генетическую связь между грѣхопадениемъ прародителей и грѣхами ихъ потомковъ. Шведенборгіане же отвергли самый историческій фактъ паденія первыхъ людей. А позидѣйшіе раціоналисти-

¹⁾ *Меланхт.* Loci praecip. theologic. p. 109.

²⁾ Квеншт. Theolog. didactico-polemic. T. I. pars c. 2.

³⁾ *Меланхт.* Apolog. confess. augustin. VIII. 70 et 73. Confess. augustin. d. XVIII. 1 et 2.

ческіе теологи совмѣстили то и другое заблужденіе, ставши отвергать, какъ наследственный прародительскій грѣхъ, такъ и самый историческій фактъ паденія прародителей.

Въ виду этого рода лжеученій лишне говорить о томъ, что они стоятъ въ прямомъ противорѣчій съ откровеннымъ и древне-церковнымъ ученіемъ тѣмъ болѣе, что и сами ихъ защитники не скрываютъ этого. Но, кажется, не излишне будетъ сказать противъ нихъ нѣсколько словъ, на основаніи однихъ соображеній здраваго разума, подъ покровомъ котораго они надѣются найти для себя покойное убѣжище.

Никто не станетъ отрицать того всеобщаго и много-знаменательнаго психологическаго факта, что безусловно въ каждомъ человѣкѣ, на какой бы ступени развитія онъ ни стоялъ, не смотря на прирожденность ему идеи добра или стремленія къ добруму, на ряду съ симъ всегда сознается и чувствуется совершенно противоположная склонность ко злу, и притомъ такого рода склонность, которая непрерывно и неустанно возстаетъ противъ всѣхъ высшихъ духовно-нравственныхъ стремленій души, и почти всегда ихъ, если не подавляетъ, то значительно ослабляетъ своимъ влеченіемъ въ противную сторону, вслѣдствіе чего отъ каждаго человѣка для достиженія какого либо по истинѣ добраго и возвышеннаго дѣла, требуется большой борьбы, усилія, самоотверженія и подвига, тогда какъ, наоборотъ, для совершенія чего либо злаго ничего подобнаго не требуется, такъ что это происходитъ какъ бы само собою. Откуда же, спрашивается, въ людяхъ эта роковая склонность ко грѣху, не смотря на ихъ стремленія, желанія и даже готовность дѣлать доброе? Можетъ быть, они сами собою съ развитіемъ и лѣтами наживаютъ ее чрезъ свою невнимательность и оплошность? Но этого нельзя допустить уже потому, что она является не въ однихъ легкихъ и разсѣянныхъ людяхъ, но и въ самыхъ серьезныхъ и строго внимательныхъ, и притомъ всегда является какъ нѣчто имъ

совершенно чуждое и даже враждебное. Не прививается ли, поэтому, къ намъ эта злая склонность совнѣ чрезъ вліяніе внѣшней развращенной среды и дурныхъ примѣровъ? Но и этого нельзя сказать, потому что она заявляетъ о себѣ въ каждомъ изъ насъ при самыхъ благопріятныхъ для нравственности внѣшнихъ условіяхъ, и притомъ каждый изъ насъ очень хорошо сознаетъ, что оно не совнѣ и не случайно сообщается намъ, а существуетъ внутри насъ, какъ нѣчто готовое и внутренне связанное съ нашею природою, что оно только внѣшними условіями вызывается и развивается или же ослабляется и подавляется, смотря потому, какого рода бывають эти условія, и какъ къ нимъ относится наша воля. Между тѣмъ на сколько кто помнитъ свое дѣтство, вмѣстѣ съ симъ помнитъ и въ тогдашнее время присутствіе въ себѣ и проявленіе въ соотвѣтственной дѣтскому возрасту формъ того же злаго начала. А наблюденія надъ такого рода явленіями въ дѣтахъ, каковы, напр. капризность, гнѣвливость, злобность, неохота къ повиновенію, падкость къ запрещенному, способность и нечувствительность къ причивляемымъ другимъ жестокостямъ и т. п., еще болѣе убѣждаютъ въ томъ, что и дѣтямъ внутренне-присуща та же печальная склонность, влекущая и ихъ болѣе ко злу, чѣмъ къ добру. Какъ же, спрашивается, послѣ этого можно иначе понять и объяснить всеобщность этой грѣховной склонности, если не предположить, что всѣ безусловно люди получаютъ ее чрезъ рожденіе вмѣстѣ съ самою природою своею отъ самихъ родителей, которые въ свою очередь получили ее тоже отъ своихъ родителей? Восходя же этимъ путемъ все далѣе и далѣе, мы естественно должны будемъ предположить, что и прародители ваши, произведя своихъ потомковъ на свѣтъ, тоже имѣли эту склонность, почему и передали имъ ее вмѣстѣ съ ихъ рожденіемъ. Но здѣсь мы встрѣчаемся съ слѣдующаго рода весьма важнымъ недоразумѣніемъ: откуда же появилась въ первыхъ людяхъ склонность ко грѣху? Съ нею ли они были

Симимъ Богомъ созданы, или же они сами собою нажили ее чрезъ злоупотребленіе своей свободы, бывъ созданы невинными и безгрѣшными? Тѣмъ не менѣе разумъ, которому присуща вѣра въ Бога, какъ премудраго и всеблагаго творца міра, не задумается надъ тѣмъ, на какое изъ означенныхъ предположеній слѣдуетъ ему склониться. Само собою понятно, что предположить, будто бы самъ Богъ, не смотря на то, что предвзначилъ человѣка къ нравственному совершенству, создалъ его съ природою болѣе склонною ко злу, чѣмъ къ добру, было бы совершенно несообразно ни съ премудростію, всегда и во всемъ исполнѣннѣе сообразно дѣйствующею, ни съ святостію, всегда направляющеюся къ одному добруму и отвергающею всякое зло, ни, наконецъ, съ правдою Божіею, если дающею кому либо законъ и требующею отъ кого либо его исполненія, то не иначе, какъ при предоставленіи съ своей стороны полной къ тому физической возможности, а ничуть не при нарочитомъ устроеніи неодолимыхъ къ этому препятствій. Остается поэтому то принять какъ единственно вѣрное предположеніе, что первый человѣкъ, какъ учить и откровеніе, былъ созданъ съ неповрежденною и исполнѣннѣе годною для духовно-нравственнаго назначенія природою, но чрезъ свое грѣхопаденіе онъ ее повредилъ и наклонилъ ко злу, и въ этомъ послѣднемъ видѣ чрезъ рожденіе передалъ ее своимъ потомкамъ.

Вотъ прямой и естественный путь соображеній, слѣдуя которымъ вѣрующій разумъ можетъ и долженъ дойти до вѣстоящаго, и согласнаго съ откровеннымъ и древне-церковнымъ ученіемъ,—объясненія существующей въ мірѣ грѣховной и физической порчи всѣхъ людей. И такое объясненіе тѣмъ необходимѣе принять всякому вѣрующему разуму, что всѣ другія противоположныя объясненія, какъ сейчасъ увидимъ, оказываются совершенно несостоятельными и неумѣстными.

Такъ одни изъ противниковъ нашихъ (подобно древнимъ пелагіанамъ) причины нравственной испорченности

людей ищутъ не въ самой ихъ природѣ, которую признають совершенно цѣлою и невредимою, а вопиѣ ея, и полагають такую въ превратномъ воспитаніи и вліяніи совѣ дурныхъ примѣровъ. Но влеченіе въ дѣтяхъ ко злу, какъ мы уже замѣчали, предваряетъ собою всякаго рода сторонніе примѣры, изъ коихъ хорошіе оно встрѣчаетъ съ апатіей, тогда какъ наоборотъ дурные съ полною симпатією, а также предваряетъ и всякаго рода воспитаніе, которое, если согласуется съ нимъ; легко имъ принимается, тогда какъ наоборотъ, если оно претитъ ему, съ полнымъ отвращеніемъ отталкивается. Потому - то и самое воспитаніе дѣтей только тогда оказывается вполне цѣлесообразнымъ и плодотворнымъ, когда заключается не въ чемъ либо иномъ, какъ въ возможно болѣе успѣшномъ прегражденіи и подавленіи въ воспитываемыхъ дѣтяхъ ихъ злыхъ склонностей, съ цѣлію привитія и утвержденія на мѣсто ихъ нравовъ и привычекъ добрыхъ, тогда какъ наоборотъ та педагогика, которая своимъ идеаломъ поставляетъ одно только свободное и безпрепятственное развитіе всѣхъ силъ и склонностей дѣтскихъ, какъ многіе опыты показываютъ, приносятъ самыя гибельныя плоды, часто воспитывая или точнѣе сказать развивая изъ дѣтей нравственныхъ уродовъ съ самыми превратными правилами и съ самыми грубыми, звѣрскими, ни предъ чѣмъ не останавливающимися склонностями и страстями. Между тѣмъ, нужно замѣтить, что и благонамѣренная истинная педагогика не вполне удовлетворяется своими успѣхами въ борьбѣ съ зломъ, ксторое она предполагаетъ и съ которымъ неуспынно борется въ своихъ питомцахъ, свидѣтельствомъ чему служатъ непрерывная мѣна разныхъ педагогическихъ теорій и системъ, происходящая, конечно, изъ сознанія неудовлетворительности существующихъ педагогическихъ мѣръ и желанія придумать болѣе пригодныя и дѣйствительныя.

Другіе же изъ противниковъ нашихъ, какъ извѣстно, причину всеобщей склонности ко злу людей полагаютъ въ

вовнѣ, а внутри самой ихъ природы, но только этого рода грѣховную склонность они вовсе не считаютъ чѣмъ либо случайнымъ или свободно-приобрѣтеннымъ, а признаютъ напротивъ совершенно естественнымъ и даже существенно необходимымъ явленіемъ и свойствомъ самой же природы человѣческой, почему и происхожденіе ея пытаются изъяснить или вывести, то изъ общей ограниченности природы человѣческой, какъ природы тварной и конечной (Лейбнице-вольфианцы), то изъ нѣкоторыхъ частныхъ и опредѣленныхъ свойствъ этой ограниченной природы, какъ то: невѣдѣнія, составляющаго первоначальную форму и ступень сознанія человѣческаго (гегелианцы), а также изъ самолюбія и чувственности (Шлейермахеръ). Но изъяснять такимъ образомъ существующее въ людяхъ зло, значить не изъяснять, а прямо отрицать самое зло, какъ дѣйствительное зло, относя его къ чисто естественнымъ и безусловно необходимымъ явленіямъ самой природы, вмѣстѣ же съ симъ, далѣе, значить, Самаго Творца признать виновникомъ всѣхъ нравственныхъ нестроеній, замѣчаемыхъ въ природѣ человѣческой, и людей изъ свободно-нравственныхъ существъ обратить въ одни только чисто механическія и безотвѣтственные орудія безусловной воли Божіей. Кто же, не отказавшись отъ вѣры во всеблагаго Творца, а также отъ сознанія въ себѣ свободно-нравственнаго достоинства и призванія, можетъ согласиться на подобное объясненіе тѣмъ болѣе, что оно, чего сразу нельзя не примѣтить, основывается на одномъ фальшивомъ или обманчивомъ смѣшеніи совершенно различныхъ вещей, а именно смѣшеніи того, что составляетъ субстанціальную сущность человѣческой природы съ тѣмъ, что относится только къ ея составію, зависящему отъ личной человѣческой свободы, и носящему на себѣ неизгладимую печать этой же самой свободы? Каждый безъ особеннаго труда пойметъ, что иное дѣло—ограниченность тварной природы человѣческой, заключающаяся только въ отсутствіи полнаго совершенства, и ничуть не

исключающая совершенства относительнаго, и иное—низращеніе этой же самой природы чрезъ злоупотребленіе свободы, что, далѣе, иное—общее всѣмъ людямъ, вслѣдствіе ихъ ограниченности, невѣдѣіе или неполнота знанія, и иное—превратное направленіе ума, свободно отвращающагося отъ истиннаго вѣденія, равно какъ совершенно иное—чисто естественное самолюбіе и свободно-нравственный эгоизмъ, исключаящій собою любовь къ Богу и ближнему, или сама по себѣ въ своемъ нормальномъ видѣ взятая чувственность и свободис-нравственное увлеченіе и порабощеніе ею духа человѣческаго.

Потому-то слѣдуетъ замѣтить, даже лучшіе мыслители древне-классическаго міра, руководившіеся одними естественными соображеніями разума, а также древними преданіями, совершенно чужды подобныхъ объясненій грѣховной поврежденности всѣхъ людей, и въ своихъ объясненіяхъ ея болѣе или менѣе приближались къ ученію откровенному о грѣхопадѣніи первыхъ людей и произшедшей отсюда порчи всего рода человѣческаго.

По свидѣтельству пиеагорейца *Филолая*, на которое ссылался *Климентъ александрійскій*, всѣмъ древнѣйшимъ философамъ обще было то вѣрованіе, „что человѣческая душа заключена въ тѣло, какъ въ темницу, въ наказаніе за какое-то преступленіе“¹⁾. *Платонъ* же, не колеблясь, прямо утверждалъ, что „природа и способности человѣка помрачены и повреждены въ его родоначальникѣ съ самаго его рожденія“²⁾. А *Цицеронъ* строже, чѣмъ кто либо другой державшійся древнихъ преданій и съ такою же точностію передавшій ихъ, вотъ что замѣчалъ по поводу царящихъ въ человѣчествѣ заблужденій и бѣдствій: „эти заблужденія и бѣдствія жизни человѣческой у древнихъ прорицателей или истолкователей,

¹⁾ Clem. alex. Strom. lib. III. c. 3. col. 1120 (Patr. curs. compl. graec. T. VIII.

²⁾ Plat. Phaed. opp. T. I. p. 107. edit. Bipont.

обязанныхъ изъяснить новопоступающимъ божественныя таинства, послужили основаніемъ къ тому ученію, что человекъ рождается въ такомъ состояніи бѣдности и немощи только для заглаженія великаго преступленія, совершеннаго въ высшей жизни. И мнѣ кажется, что они тутъ видѣли нѣчто истинное; поэтому я соглашаюсь съ мнѣніемъ Аристотеля, что мы осуждены нести наказаніе подобное тому, какому подвергались несчастные, попадавшіеся въ руки разбойниковъ Этруріи. Живые люди были связываемы лицомъ къ лицу съ мертвыми тѣлами; тоже совершается и съ нашими душами въ соединеніи ихъ съ нашими тѣлами¹⁾.

Что же касается самихъ древнихъ преданій, которыми руководились означенные мыслители, то въ нихъ, въ чемъ можно убѣдиться изъ историческихъ памятниковъ, сохранилась и изъ рода въ родъ передавалась, хотя часто въ отрывочномъ и обезображенномъ видѣ; но та именно, а не иная мысль, что причина всѣхъ золъ въ мірѣ и бѣдствій заключается въ первыхъ людяхъ, которые, бывъ вначалѣ невинными и блаженными, впоследствии, при участіи виновника всякаго зла, впали въ нѣкоторое преступленіе, и чрезъ это измѣнили къ худшему, какъ свою судьбу, такъ и судьбу всего человечества. Общимъ отображеніемъ этой мысли было вѣрованіе всѣхъ древнихъ народовъ въ существованіе на первыхъ порахъ золотого вѣка, смѣннаго впоследствии вѣкомъ желѣзнымъ, частвѣе же и опредѣленіе она выражалась въ разнаго рода древнихъ народныхъ сказаніяхъ, относившихся къ происшедшей въ судьбѣ людей несчастной катастрофѣ, и обозначавшихъ собою ту или другую ея черту или сторону. Таковы напр. были сказанія у грековъ о надѣленной всѣми дарами неба молодой женщины *Пандорѣ*, по увлеченію любопытствомъ, открывшей нѣкоторый запрещенный ящикъ, излившій изъ себя, какъ на нее, такъ и

¹⁾ Hortensius sive de philosophia fragmenta. Opp. t. IV. p. 23. edit. Genes. 1604.

весь міръ бездну всякихъ золъ, а также о *Прометей*, рѣшившемся похитить у Божества нѣкую тайну, и за то преданномъ на терзаніе злему коршуну, рожденному отъ чудовидной ехидны,—полужевщины и полузмія; у *ешитлянъ* о Тифонѣ, по своей злобѣ и зависти излившемъ зло и на землю, и ставшемъ всегдашнимъ врагомъ Изидѣ—женѣ и сестрѣ Озприса; у *персовъ*—объ Ариманѣ, явившемся первому мужу и женѣ (Меглія и Мешіане) въ образѣ змія, и чрезъ склоненіе ихъ посредствомъ обмана ко вкушенію отъ плода, повредившемъ ихъ чистую и невинную природу; а также у *китайцевъ*—о виновникѣ всѣхъ золъ—гордомъ драконѣ, и проившедшихъ въ міръ всѣхъ физическихъ и нравственныхъ нестроенійхъ вслѣдствіе того, что человекъ, подъ его внушеніемъ, возмутился противъ верховнаго разума и власти и, обративъ свою любовь къ чувственнымъ предметамъ, положилъ начало всѣмъ страстямъ и преступленіямъ¹⁾. Все это, очевидно, такого рода сказанія, что въ нихъ нельзя не примѣтить самой близкой и внутренней аналогіи съ повѣствованіемъ св. Бытописателя о паденіи первыхъ людей и его печальныхъ послѣдствіяхъ для всего ихъ потомства.

Архимандритъ Сильвестръ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Подобныя сказанія были и у другихъ народовъ, напр. японцевъ, индійцевъ, монголовъ и скандинавовъ. Смотри. Размышл. о божеств. религ. христ. Огюст. Никола. Перев. Т. I. книг. 2. стр. 191—218, изд. 1866 г. 2-е.

РЕЛИГИОЗНЫЙ БЫТЪ РУССКИХЪ И СОСТОЯНІЕ ДУХОВЕНСТВА ВЪ ХVІІІ В. ПО МЕМУАРАМЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

(Окончаніе *).

Матеріальное положеніе блага духовенства въ 18 в., по отзывамъ иностранцевъ, было крайне неудовлетворительно. Средства содержанія были очень скудны. Главный источникъ доходовъ заключался въ платѣ за требоисправленія и въ сборахъ по приходу, производившихся нѣсколько разъ въ годъ, преимущественно же въ Рождество и Пасху. „Въ Россіи есть такой старинный обычай,—говоритъ Фоккеродтъ,—что священники между Рождествомъ Христовымъ и праздникомъ трехъ св. царей (Богоявленіемъ) ходятъ по всѣмъ домамъ своихъ приходоу и поютъ нѣкоторыя церковныя пѣсни о рожденіи Спасителя; за это подносятъ имъ стаканъ пива или водки, да еще сколько нибудь копѣекъ“¹⁾. Такія же хожденія совершались и въ праздникъ Пасхи, причемъ духовенство не обходило даже иностранцевъ. Бергольцъ жалуется, что на святой „надоѣдаютъ простые попы и другіе церковные служители, которые на этой недѣль ходятъ по всѣмъ своимъ прихожанамъ и послѣ привѣтствія „Христосъ воскресъ“, при маленькихъ зажженныхъ свѣчахъ предъ иконами, имѣющимися въ каждомъ домѣ, поютъ, молятся и благословляютъ, получая за это чарку водки и

*) См. Труды Киевск. д. Акад., сентябрь 1884 г.

¹⁾ Чт. въ общ. я. и др. р. 1874 г. 2. IV. 17.

немного денег¹⁾). Общую годовую сумму таких доходов приходскаго священника Коксъ опредѣляетъ приблизительно до 25 руб. въ бѣдныхъ приходахъ и до 125 руб. въ наиболее богатыхъ. Но это случайные доходы; постояннымъ же ресурсомъ приходскаго духовенства была земля. „Помимо случайныхъ доходовъ — говоритъ Коксъ — все имущество приходскаго священника заключается въ деревянномъ домѣ, мало чѣмъ отличающемся отъ домовъ самыхъ не имущихъ прихожанъ, и въ небольшомъ клочкѣ земли, который онъ обрабатываетъ собственными руками²⁾). Такимъ образомъ сельское духовенство должно было искать постоянныхъ средствъ для своего существованія въ личномъ черномъ трудѣ. Священникъ въ деревнѣ, по словамъ Фоккеродта, такъ же, какъ и крестьяне, долженъ былъ ходить за сохою и пахать землю³⁾).

Какъ ни скудны были матеріальныя средства блага духовенства, но оно должно было еще уплачивать изъ нихъ разные сборы въ государственную казну и архіерейскую. „Духовенство въ этой странѣ — говоритъ Веберъ — такъ же не свободно отъ казенныхъ податей, какъ и міряне. Благое духовенство, пользующееся обыкновенно въ Россіи не большимъ почетомъ, чѣмъ лица другихъ состояній, облагается и сообразнымъ съ доходами ихъ сборомъ, больше, чѣмъ другіе граждане. Если священникъ имѣетъ приходъ, то съ каждаго въ приходѣ его дома онъ обязанъ платить 6 коп., хотя самъ онъ, можетъ быть, и не получить этого⁴⁾). Еще другой сборъ онъ заплатитъ за свой священническій савъ

¹⁾ Ч. II, 163.

²⁾ Русск. Старина 1877 г. II, 46.

³⁾ Чт. въ общ. вст. и др. р. 1874 г. 2. IV. 113.

⁴⁾ Это, кажется, такъ назыв. драгунскій сборъ. Въ 1707 г. вмѣсто „государственной“ службѣ священниковъ установлена для нихъ подать на войско драгунскими лошадьми, переложенная потомъ на деньги, по 10 денегъ за каждый дворъ прихода. („Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра“. Знаменскаго стр. 360).

и кромѣ того особый за своихъ дѣтей¹⁾ Наконецъ, такъ какъ извѣстно, что священникъ не можетъ служить обѣдни *post concubitu sine lotione* и слѣд., не можетъ обойтись безъ бани, то банный сборъ съ него назначаютъ выше сбора съ мірянъ; тогда какъ крестьянинъ платитъ за свою баню не болѣе 15 коп., священникъ за свою плохенькую обязанъ платить по рублю въ годъ²⁾. Кромѣ того угодыя, имѣвшіяся при нѣкоторыхъ церквахъ, объявлены были при Петрѣ I оброчными статьями казны и обложены оброкомъ. Такъ, напр. мельницы духовенства, наравнѣ съ мельницами крестьянъ и помѣщиковъ, обложены были пошлиною, равнявшеюся четверти того, что можно было получить съ нихъ въ годъ за помолъ³⁾. Всѣ эти сборы и оброки чувствительно уменьшали и безъ того незавидное благосостояніе духовенства. Матеріальная необеспеченность духовенства, выдвигавшая на первый планъ заботы о насущномъ хлѣбѣ, ставившая матеріальные интересы выше всѣхъ другихъ, невыгодно отзывалась на самомъ его служеніи. Вынужденные прибѣгать къ личному черному труду для пополненія скудныхъ доходовъ отъ алтаря, священники неохотно отрывались отъ этого труда для исполненія прямыхъ обязанностей по долгу не только учительства, но и требосправленій, если онѣ не приносили денежнаго вознагражденія. Веберъ рассказываетъ слѣдующій случай. Недалеко отъ Нарвы, въ одномъ селеніи, онъ нашелъ среди улицы крестьянина, лежавшаго въ предсмертной агоніи. Крестьянинъ работалъ на мызѣ Стрѣльнѣ, заболѣлъ тамъ и едва дотащился въ это селеніе, питаясь милостыней. Бѣдняку никто не хотѣлъ помочь и даже позвать священника для напутствованія. Веберъ послалъ за

¹⁾ Веберъ разувѣтъ здѣсь, если не ошибаюсь, сборъ, извѣстный при Петрѣ подъ именемъ церковническаго или козловскаго олада, взимаемаго съ церковниковъ и дѣтей духовенства въ замѣнъ ихъ личной службѣ въ войскахъ (Ibid. 363).

²⁾ Р. Арх. 1872 г. стр. 1131.

³⁾ Ibid. стр. 1127.

священникомъ отъ себя, но тотъ отказывался придти, отговариваясь занятіями то на полѣ, то въ домѣ, и только послѣ того, какъ Веберъ погрозилъ донести на него самому царю, онъ съ неудовольствіемъ явился и причастилъ умиравшаго ¹⁾. — Вопросъ объ улучшеніи матеріальныхъ средствъ приходскаго духовенства по временамъ занималъ и озабочивалъ правительство. Петръ I надѣялся достигнуть этого сокращеніемъ числа священно-и-церковно-служителей и введеніемъ штатовъ; но этою мѣрою достигалось только болѣе правильное и равномерное распределеніе доходовъ между причтами различныхъ приходовъ и нисколько не увеличивалась сумма наличныхъ средствъ содержанія духовенства. Мардефельдъ, впрочемъ, говоритъ, будто Петръ I постановилъ выдавать сельскимъ священникамъ провіантъ и опредѣленное жалованье въ размѣрѣ 50 талеровъ въ годъ ²⁾. Но извѣстно, что казенное жалованье и теперь въ большинствѣ губерній составляетъ только *prim desiderium* духовенства, а въ 18 в., и особенно въ царствованіе Петра I, когда казна была очень бѣдна и истощена войнами и реформами, оно не могло быть и *prim desiderium*, не могло грезиться и во снѣ нищему и голодному духовенству.

Что касается чернаго духовенства, то матеріальное положеніе его въ 18 в. было обезпеченіе сравнительно съ положеніемъ приходскаго духовенства, но оно далеко уже не пользовалось такимъ благосостояніемъ и довольствомъ, какъ въ былыя времена доброй старой Руси. Петръ Великій первый наложилъ руку на неприкосновенность церковныхъ имуществъ. „Скоро послѣ возвращенія своего изъ путешествій (перваго заграничнаго путешествія) — рассказываетъ Перри — царь съ цѣлью облегчить въ нѣкоторомъ отношеніи налоги, лежащіе на торговыхъ людяхъ его

¹⁾ Ibid. 1616.

²⁾ Сборн. р. и. об. т. 15 стр. 247.

народа, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить доходы, отдалъ указъ приказу, или присутственному мѣсту, гдѣ разбирались дѣла монастырскія, взимать по всей Россіи подать со всѣхъ монастырскихъ земель, такъ какъ они владѣли лучшими землями и деревнями¹⁾). Нѣсколько иначе представляютъ дѣло другіе иностранные писатели. Фанъ-деръ-Гульстъ доносилъ своему правительству отъ 15 марта 1701 г., что царь рѣшился присвоить себѣ всѣ монастырскія земли и оставить монахамъ только самое необходимое, чтобы они не умерли отъ голода и бѣдности и чтобы постоянно постились, терпѣли и проводили все время въ молитвѣ. „Эта конфискація пріобрѣтетъ царю неисчислимыя богатства и будетъ имѣть своимъ слѣдствіемъ то, что въ монастыряхъ не будетъ встрѣчаться болѣе столько лѣнливыхъ монаховъ“²⁾). Плейеръ говоритъ, что въ 1702 г. Петръ „отнялъ у монастырей и перечислилъ въ свою казну большія помѣстья, а монахамъ оставилъ достаточное содержаніе; расходы же на монастырскія церковныя поправки предоставилъ себѣ: это произвело таки порочное неудовольствіе въ полахъ“³⁾). Точно также представляетъ дѣло и большинство другихъ иностранцевъ⁴⁾). Очевидно, они не поняли сущности реформы, произведенной Петромъ въ экономическомъ положеніи монастырей, смѣшали отобраніе части доходовъ церковныхъ съ полною секуляризациею церковныхъ имуществъ. Дѣйствительное же положеніе вопроса о церковныхъ имуществвахъ въ царствованіе Петра было нѣсколько иное. При всей свободѣ отъ традицій религіозной старины, при всей смѣлости своихъ реформаторскихъ стремленій, Петръ однако не рѣшился на секуляризацию церковныхъ имуществъ; такая реформа была бы преждевременна. Идея

¹⁾ 125 стр.

²⁾ Истор. царст. Петра Вели. Устрялова т. 4. ч. 2 стр. 669.

³⁾ Чт. въ общ. ист. и др. р. 1874. 2. IV. Донесеніе Плейера 16—17.

⁴⁾ Веберъ Р. Арх. 1872 г. стр. 1129. Донесеніе прусск. посл. Мардефельда. Сборн. р. и. общ. т. 15. 247 и др.

самостоятельности церкви, а слѣдовательно и неприкосновенности принадлежащаго ей, была еще слишкомъ сильна не только въ духовенствѣ, но и въ народѣ, и такая крутая мѣра, какъ отобраніе церковныхъ имуществъ, задѣвавшая самыя чувствительныя струны духовенства, могла бы вызвать опасный взрывъ недовольства. Петръ ограничился поэтому только учрежденіемъ строгаго контроля надъ церковнымъ хозяйствомъ и обращеніемъ части монастырскихъ доходовъ въ пользу государства. Въ 1701 году, какъ мы замѣчали уже, былъ учрежденъ, или, вѣрнѣе, восстановленъ монастырскій приказъ, въ вѣдѣніе котораго и перешли монастырскія и архіерейскія имѣнія. Архіереи и монастыри были такимъ образомъ совершенно устранены отъ управленія своими хозяйствами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ самостоятельнаго пользованія своими доходами. На содержаніе ихъ назначены были опредѣленные оклады жалованья; излишекъ же доходовъ долженъ былъ употребляться на удовлетвореніе государственныхъ и общественныхъ нуждъ, преимущественно же на учрежденіе школъ и больницъ, въ которыхъ чувствовался повсемѣстный недостатокъ въ государствѣ¹⁾). Послѣ этого распоряженія о церковныхъ имуществахъ прежнее матеріальное довольство монастырей должно было значительно поубавиться. Мардефельдъ говоритъ, что если доходъ монастыря равнялся четыремъ тысячамъ рублей, а монастырь состоялъ числомъ изъ 12 монаховъ, то ему оставалось лишь 600 руб. годоваго дохода. Каждому простому монаху назначено было въ годъ по 50 талеровъ²⁾). По словамъ Вебера матеріальныя средства монастырей сокращены были до третьей части прежняго дохода³⁾); но и этой части, по его мнѣнію, было достаточно для приличнаго содержанія монаховъ. „Въ русскихъ монастыряхъ—

¹⁾ Зап. Бассевича Р. Арх. 1865 г. 608.

²⁾ Сборн. р. ист. общ. т. 15. 247.

³⁾ Р. Арх. 1872 г. стр. 1152.

говорить онъ—содержаніе вообще довольно порядочное. Прежде доходы ихъ были громадныя, и хотя излишнее у нихъ отобрано, но и теперь у нихъ есть порядочныя достатки¹⁾. Этими достатками, какъ кажется, пользовались главнымъ образомъ начальствующія лица въ монастыряхъ; простой же, рядовой, братіи доставались лишь крупичицы, падавшія со стола ея начальства; по крайней мѣрѣ, Фобкеродтъ говоритъ, что только архіереи и игумены жили въ довольствѣ, простымъ же монахамъ житье было плохое²⁾.—Независимо отъ того, что монастыри отдавали правительству большую часть своихъ доходовъ, они должны были еще содержать на свой счетъ старыхъ и раненныхъ солдатъ—инвалидовъ, которыхъ особенно много оставалось безъ приюта и безъ всякихъ средствъ по случаю шведской войны. Въ Троицкомъ, напр., монастырѣ эти ветераны составляли довольно значительный процентъ лицъ, которыхъ монастырь кормилъ ежедневно³⁾.

Съ учрежденіемъ Синода завѣдываніе церковными имуществами перешло къ нему; но положеніе монастырей отъ этого не измѣнилось. Получивъ вотчины въ свое управленіе, архіереи и монастыри все таки должны были довольствоваться попрежнему опредѣленнымъ окладомъ, а весь излишекъ доходовъ предоставлять правительству. Между тѣмъ правительство, открывъ новый источникъ доходовъ въ средствахъ монастырей, стало черпать изъ него на свои нужды съ такимъ усердіемъ, что вскорѣ на церковныхъ имуществахъ выросъ громадный долгъ. Лефортъ отъ 26 февраля 1724 года писалъ: „Употребляютъ всевозможныя усилія для того, чтобы поднять финансы государства. Духовенство, которое, какъ говорятъ, должно выслатить 2 милліона, сильно стѣснено, ему грозили даже жестокими

¹⁾ Ibid. 1374 стр.

²⁾ Чт. въ общ. ист. в др. р. 1874. 2. IV. 114.

³⁾ Берхг. II, 257—8.

наказаніями, если оно не поможет нуждамъ государства. Духовенство, пріобрѣтя вѣковую опытность, и не обращая особаго вниманія на эти огромныя требованія, старается только доказать въ этомъ дѣлѣ свое безсиліе; между тѣмъ въ этой помощи чувствуется сильная нужда, ибо всѣ кошельки страны поражены какъ будто громомъ¹⁾. Немного позже (2 сентября того же года) онъ сообщалъ своему правительству, что назначено судебное слѣдствіе надъ Синодомъ, который долженъ 2 мил., и сверхъ того пропало изъ казны патріарха 1200000 руб., въ которыхъ Синодъ не можетъ дать отчета²⁾.

Не измѣнилось положеніе монастырей и послѣ смерти Петра, потому что взглядъ на церковныя имущества и отношенія къ нимъ со стороны правительственной власти оставались тѣ же, какіе были установлены имъ. Церковныя имущества считались попрежнему собственностію Церкви и управленіе ими находилось въ рукахъ архіереевъ и монастырей, но ни тѣ, ни другіе не могли пользоваться самостоятельно доходами съ нихъ. Правительство попрежнему видѣло въ церковныхъ имуществахъ богатый запасъ средствъ и обращалось къ нимъ въ трудныхъ для себя случаяхъ. Такъ предъ началомъ шведской войны 1741 г. Шетарди писалъ: „Предположено предотвратить вредъ отъ недостатка денегъ употребленіемъ въ дѣло огромныхъ средствъ, которыя власть безпредѣльная найдетъ въ монастырскихъ имуществахъ, сохраняющихся на случай крайней надобности“³⁾. Въ такомъ положеніи, съ вѣкторыми, впрочемъ, колебаніями въ пользу то расширенія, то ограниченія правъ духовенства на церковныя имущества, вопросъ объ этихъ имуществахъ находился до второй половины 18 в., когда онъ вступилъ въ новый и послѣдній фазисъ своего историческаго развитія.

¹⁾ Сборн. р. ист. общ. т. 3. стр. 370.

²⁾ Ibid. 383.

³⁾ Стр. 95.

Петръ III хотѣлъ покончить разъ навсегда съ этимъ вопросомъ. „Императоръ рѣшилъ“—писалъ Мерси отъ 9 марта 1762 г.—отнять у всего духовенства помѣстья и крѣпостныхъ и назначить для содержанія его опредѣленное годовое жалованье. Такъ какъ Петру I въ его царствованіе не разъ предлагали эту мѣру, но онъ все же не отваживался привести ее въ исполненіе, то, понятно, какія послѣдствія могутъ произойти для вывѣшняго государя отъ такого распоряженія“. Спустя 10 дней, тотъ же современникъ отмѣчаетъ въ своемъ донесеніи: „на счетъ русскаго духовенства вышелъ второй указъ, въ силу котораго ихъ крѣпостные, число которыхъ доходитъ до 1¹/₂ мил., отпаты у нихъ вмѣстѣ съ землею и перешли къ казнѣ. Духовенство же получить за потерю прежде получавшихся доходовъ соразмѣрное вознагражденіе деньгами; при этомъ наибольшіе убытки понесутъ не простые монахи, а епископы и архіепископы“¹⁾. Какъ встрѣчено было это распоряженіе чернымъ духовенствомъ, можно видѣть изъ слѣдующаго донесенія прусскаго посланника Гольца: „Духовенство подало императору представленіе на русскомъ и латинскомъ языкахъ, гдѣ жалуется на насиліе и странныя поступки съ собою вслѣдствіе указа объ отобраніи церковныхъ имуществъ; такихъ поступковъ духовенство не могло ожидать и отъ варварскаго правительства, а теперь принуждено терпѣть ихъ отъ правительства православнаго, и это тѣмъ горестнѣе, что духовные люди терпятъ насиліе потому только, что они сѣуть служители Божіи. Эта бумага, подписанная архіепископами и многими изъ духовенства, составлена въ чрезвычайно сильномъ тонѣ: это не просьба, а скорѣе протестъ противъ государя. Донесенія, полученныя вчера и третьяго дня отъ воеводъ отдаленныхъ областей, говорятъ о стараніи духовенства подустить народъ противъ монарха. Въ донесеніяхъ говорится, что духъ мятежа и неудовольствія сталъ до того всеобщимъ, что

¹⁾ Сборн. р. в. об. т. 18. стр. 210. 249.

они, воеводы, не знаютъ, какія мѣры предпринять, а потому требуютъ наставленій отъ правительства¹⁾). Петръ III не успѣлъ однако привести въ исполненіе своего распоряженія о церковныхъ вотчинахъ. Честь окончательнаго рѣшенія этого вѣковаго вопроса, возникшаго еще въ 16 в., при Іоаннѣ III, принадлежитъ Екатеринѣ II. Въ 1764 г. церковныя имущества въ Великороссіи, по распоряженію императрицы, были навсегда включены въ общій составъ государственныхъ имуществъ; а спустя 22 года, именно въ 1786 г., такая же участь постигла и малороссійскіе монастыри. Въ этомъ году, пишетъ Сегюръ, императрица издала указъ, который „огорчилъ украинское и малороссійское духовенство, потому что ставилъ его въ одинаковое положеніе съ прочимъ духовенствомъ имперіи и тѣмъ лишилъ его 200 т. душъ крестьянъ, перешедшихъ въ казенное вѣдомство“²⁾). Отобраніе имуществъ доставило Екатеринѣ множество похвалъ со стороны образованнаго общества какъ русскаго, такъ и европейскаго. Вольтеръ по поводу этого, самаго моднаго въ то время, дѣла, отозвался, что русская церковь заняла болѣе достойное ея положеніе съ тѣхъ поръ, какъ императрица освободила ее отъ заботъ о временныхъ благахъ³⁾).

Мы очертили кратко, съ болѣе выдающихся сторонъ, состояніе духовенства въ 18 в., по отзывамъ иностранцевъ. Если соединить отдѣльныя черты въ одинъ образъ,—въ непривлекательномъ видѣ встанетъ предъ нами фигура сельскаго священника или простаго монаха 18 в. Бѣдность,

¹⁾ Истор. Соловьева т. 25. стр. 79. По поводу этого донсенія г. Соловьевъ говоритъ: „Мы знаемъ, что крестьянскія возстанія были сильныя и не въ однихъ отдаленныхъ областяхъ, но знаемъ также, что причины ихъ были другія, и потому можемъ не принимать второй половины Гольцева извѣстія, но первую не принять трудно“ (ibid). О сильномъ неудовольствіи духовенства говоритъ также англійскій посланникъ Кейтъ (Сборн. русск. истор. общ. т. 12, стр. 9).

²⁾ Стр. 117.

³⁾ Исторія россійск. академ. Сухомлинова стр. 339 прим. 138.

борьба съ нуждою въ домашней жизни, униженіе въ обществѣ, пьяный чадъ въ нравственной атмосферѣ — вотъ черты, которыми, какъ мы видѣли, изображаютъ иностранцы бытъ и условія жизни низшаго духовенства бѣлаго и чернаго. Но картина была бы не полная, если бы мы не присоединили къ этимъ чертамъ еще одной, бросавшейся въ глаза иностранцамъ, — именно малообразованности, чтобы не сказать, невѣжества, большинства нашего духовенства. Отзывы иностранцевъ говорятъ о полнѣйшемъ отсутствіи въ массѣ духовенства самыхъ элементарныхъ научныхъ свѣдѣній. Вотъ какъ отзывается, напр., Фоккеродтъ о состояніи образованія среди духовенства въ началѣ царствованія Петра. „Въ началѣ его царствованія—говоритъ онъ—духовенство было гораздо грубѣе, чѣмъ оно было въ Европѣ въ самыя темныя столѣтія папской власти. Проповѣдывать у него было рѣшительно не въ обычаѣ. Кто могъ читать и писать, да умѣлъ точно соблюдать церковныя обряды, тотъ имѣлъ всѣ нужныя требованія не только для священника, но даже и для архіерея; да если еще при этомъ онъ составилъ себѣ извѣстную строгую жизнь, а отъ природы нагрязденъ былъ окладистою бородою, то слылъ за отличное духовное лицо“¹⁾. Въ такомъ же родѣ и отзывъ Перри: „Церковно-служители ихъ (которыхъ они вазываютъ попами, или протопопами, или священниками и архіереями) никогда не проповѣдуютъ народу, такъ какъ они не имѣютъ къ тому никакого искусства и дарованія. Только нѣкоторые изъ лучшихъ людей иногда, въ дни великихъ праздниковъ, въ соборныхъ церквахъ проповѣдуютъ въ присутствіи царя. Можно сказать, что верхъ учености, требуемой въ подобныхъ предметахъ отъ обыкновеннаго духовенства, или, по крайней мѣрѣ, то, что для нихъ необходимо, чтобы быть принятыми епископомъ въ священнической санъ, заключается въ слѣдующемъ: они должны пѣть и читать внятно,

¹⁾ Чт. въ общ. вст. и др. р. 1874. 2. IV. 14.

по порядку, установленному для церковной службы, не пользоваться дурною славой между сосѣдами, имѣть хорошій, чистый, голосъ и способность повторять „Господи помилуй“! со всевозможною быстротою 10 или 15 разъ сряду, не переводя духъ, какъ это дѣлается обыкновенно въ ихъ церквахъ и при каждой ихъ молитвѣ... Священники ихъ не способны защищать свою религію и выдержать удовлетворительнаго пренія по этому предмету, и всякій разъ, когда случится въ разговорѣ съ ними коснуться до вопросовъ о Богѣ или нравственности, то они, какъ и міряне, преимущественно разсуждаютъ о молитвенномъ обращеніи къ святымъ и соблюденіи постовъ... также о наложенномъ на нихъ краткомъ покаяніи за прошлые грѣхи¹⁾, т. е. о тѣхъ же предметахъ обрядоваго благочестія, въ которыхъ народъ поставлялъ всю суть своихъ религіозныхъ обязанностей. Духовенство, такимъ образомъ, нисколько не возвышалось надъ простымъ народомъ складомъ своихъ религіозныхъ понятій и если чѣмъ отличалось отъ него, то только умѣньемъ читать и писать. По словамъ Вебера, изъ русскаго духовенства рѣдко можно было найти человѣка, который бы зналъ что нибудь болѣе кромѣ простаго чтенія пославянски²⁾.

Монастыри, нѣкогда питомники книжной мудрости и разсадники образованія на Руси, задолго еще до Петра утратили значеніе просвѣдительныхъ центровъ и стали наполняться людьми или вовсе необразованными, или съ очень скуднымъ образованіемъ. Если вѣрить Седербергу, то еще въ первой четверти 18 в. можно было встрѣтить даже между настоятелями монастырей такихъ, которые не знали самыхъ общеупотребительныхъ молитвъ „Отче нашъ“, „Вѣрую“³⁾. Безъ сомнѣнія, Седербергъ преувеличиваетъ невѣ-

¹⁾ Стр. 138—9.

²⁾ Р. Арх. 1872. стр. 1696.

³⁾ Чт. въ общ. ист. и др. р. 1873 г. 2. IV. II.

жество нашихъ монаховъ, но что научное образованіе, да же въ самой элементарной его формѣ, какою въ то время было званіе латини,—было чуждо нашимъ монахамъ, это подтверждаетъ и Берхгольцъ. Когда герцогъ голштинскій посѣтилъ Хутынскій монастырь, то тамъ не нашлось никого, кто зналъ бы латинскій языкъ и могъ занять высокаго гостя, и потому архіепископъ новгородскій (Феодосій Яновскій) долженъ былъ прислать для приѣма герцога одно знатное духовное лицо, хорошо говорившее полатинѣ; „да и вообще,—замѣчаетъ Берхгольцъ—въ здѣшнихъ монастыряхъ такихъ (т. е. знающихъ латинскій языкъ) очень мало“¹⁾),—такъ мало, что, по словамъ того же Берхгольца, изъ 500 монаховъ знаменитаго и богатѣйшаго Троицкаго монастыря ни одинъ не владѣлъ латинскимъ языкомъ. Располагая громадными матеріальными средствами, этотъ монастырь не имѣлъ даже порядочной бібліотеки: вся она состояла только „изъ немногихъ старыхъ, запыленныхъ, книгъ на славянскомъ языкѣ; но зато заключала въ себѣ очень полную коллекцію жалованныхъ грамотъ, которыми всѣ цари до Петра постоянно подтверждали льготы монастыря“²⁾).

Недостатокъ духовнаго просвѣщенія велъ за собою другое неизбѣжное зло: отсутствіе живой устной проповѣди, печально отражавшееся на религіозно-нравственномъ развитіи народа. Петръ Великій, искренно желавшій видѣть въ своемъ народѣ сознательную разумную религіозность, чуждую суевѣрій и мертвой обрядности, не могъ поэтому не обратить вниманія на низкій уровень умственнаго образованія духовенства и не могъ не заботиться о возвышеніи его. „Вслѣдъ за введеніемъ новаго образа духовнаго управленія—говоритъ Фоккеродтъ—Петръ I ни о чемъ не прилагалъ столько стараній, какъ о томъ, чтобы вывести свое духо-

¹⁾ Ч. III, 53.

²⁾ Ч. II, 252. 257.

венство изъ прежняго невѣжества“¹⁾. Онъ рѣшительно потребовалъ отъ духовенства образованія. По свидѣтельству Перри и Вебера, онъ издалъ указъ, чтобы всѣ, принадлежащіе къ духовенству, впрямь учились латинскому языку и вообще наукамъ и приобрѣтали въ нихъ познанія²⁾. Въ 1711 г. предписано было архіереямъ никого не посвящать въ духовный санъ безъ предварительнаго испытанія въ званіи наизусть катихизиса³⁾. Но было очевидно для самаго Петра, что указы и предписанія не сдѣлаютъ духовенство болѣе образованнымъ, если образовательныя средства будутъ находиться въ прежнемъ жалкомъ положеніи, если попрежнему не будетъ духовныхъ школъ. Необходимо было поэтому прежде всего позаботиться объ этихъ средствахъ, объ устройствѣ школъ. Главное препятствіе для этого заключалось въ недостаткѣ хорошихъ учителей и образованныхъ іерарховъ, которые съ любовью занялись бы школьнымъ дѣломъ. Петръ обратился за тѣми и другими въ Малороссію, гдѣ, вслѣдствіе извѣстныхъ историческихъ обстоятельствъ, наука получила важное значеніе и практическое примѣненіе, какъ могущественное орудіе въ борьбѣ за православіе съ католичествомъ, стремившимся подчинить себѣ юго-западную церковь, и гдѣ находилось единственное въ то время въ Россіи правильно и прочно устроенное училище—Кіевская Академія. Фоккеродтъ,—какъ видно изъ его сочиненія,—проникнутый крайнимъ предубѣжденіемъ и враждою противъ папства и католичества вообще, и католической науки въ частности,—не совсѣмъ-то благосклонно отзываясь объ учености малоруссовъ, образованныхъ на польско-католической ладъ. Говоря о всеобщемъ невѣжествѣ великорусскаго духовенства, онъ замѣчаетъ: „Между украинскимъ духовенствомъ кое-гдѣ встрѣчались еще нѣкоторые, имѣвшіе

¹⁾ Чт. въ общ. вѣст. и др. р. 1874 г. 2. IV. 14.

²⁾ Перри 143. Веберъ, Р. Арх. 1872 г. стр. 1695.

³⁾ Седербергъ. Чт. въ общ. вѣст. и др. р. 1873. 2. IV. 38.

наружность учености. Потому что въ то время, какъ поляки завладѣли этою областію, жители ея завели въ разныхъ монастыряхъ латинскія училища, а въ Кіевѣ и Черниговѣ— академіи¹⁾, „гдѣ учили богословію и философію, впрочемъ только на польскій ладъ. Но какъ мелко плавали въ наукахъ эти господа, можно заключить изъ слѣдующаго сужденія, которымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ моемъ присутствіи возразилъ какому-то русскому князю игуменъ одного изъ знатнѣйшихъ монастырей въ Украйнѣ относительно грѣховности куренія табаку. По случаю проступковъ нѣкоторыхъ монаховъ упомянутаго монастыря, князь утверждалъ, что лучше бы разрѣшили монахамъ курить табакъ: это служило бы для нихъ развлеченіемъ и не туманило головы, нежели разрѣшать пиво, водку и другіе крѣпкіе напитки, которые доводятъ ихъ до разныхъ пороковъ и соблазновъ. Игуменъ отвѣчалъ, что это было бы очень хорошо, если бы только куреніе табаку положительно не запрещалось Словомъ Божиимъ, такъ какъ въ Библии сказано, что входящее въ уста не осквернитъ человѣка, а выходящее устами оскверняетъ его. Но вѣдь крѣпкіе напитки входятъ въ ротъ, а табачный дымъ выходитъ“.

„Со всѣмъ тѣмъ—продолжаетъ Фоккеродтъ—эти украинскіе духовные были одни только, которыми могъ пользоваться Петръ I для распространенія большей учености въ своемъ духовенствѣ. А если бы захотѣлъ онъ употребить для того приверженцевъ иноземной вѣры, то далъ бы только еще новую пищу подозрѣнію, какое и безъ того уже имѣли на него ревнители стариннаго православія и возбудилъ бы, можетъ быть, опасныя волненія въ народѣ, но все же не достигъ бы тѣмъ своей послѣдней цѣли. Итакъ при

¹⁾ Въ Черниговѣ никогда не было никакой академіи. Съ 1689 г. здѣсь существовала простая школа, устроенная Лазаремъ Барановичемъ. Въ 1700 г. она была преобразована архіепа. Іоанномъ Максимовичемъ и получила названіе коллегіума („Духовная школа въ Россіи до реформы 1808 г.“ Знаменскаго. Правосл. Собесѣдн. 1878 г. Октабрь. стр. 20).

назначеніи намѣстникомъ патриаршества Стефана Яворскаго, онъ поручилъ ему между прочимъ заводить училища, гдѣ бы могли учиться необходимымъ наукамъ люди, посвящавшіе себя духовному званію. А чтобы ихъ еще больше поощрить въ тому, учредилъ капиталъ, изъ котораго каждому учащемуся должно было выдавать отъ 3 до 4 коп. ежедневно, соразмѣрно его успѣхамъ⁴.

„Яворскій и учредилъ немедленно богословскую и философскую академію въ Спасскомъ монастырѣ въ Москвѣ¹⁾, ввѣрилъ управленіе игумену того монастыря, Лопатинскому, человѣку хотя и не безъ способностей, но тайному паписту, и выписалъ изъ Украйны нѣкоторыхъ монаховъ, которые должны были обучать въ академіи въ качествѣ профессоровъ. Но какъ эти люди сами не знали ничего больше, кромѣ того, чему насмотрѣлись и понабрались у іезуитовъ въ Польшѣ, то изъ всего этого дѣла и не вышло ничего лучшаго, кромѣ іезуитскаго училища. Богословскіе и философскіе курсы, читанные профессорами, слово въ слово были списаны у римскихъ докторовъ и напичканы ссылками на Вѣсенеца, Суареца, Эскабара, Санхеца, Овіеда и др. такихъ же темныхъ схоластиковъ, изъ которыхъ ученики ихъ такъ мало могли получить зрѣлой учености, что Петръ I въ большой толпѣ обучавшихся въ этой академіи не нашелъ ни одного, кого бы можно было возвести въ духовный санъ²⁾“. Мы замѣтили уже, что Фоккеродтъ не благоволилъ къ малорусскимъ ученымъ и потому въ только что приведенномъ его отзывѣ нельзя видѣть вполнѣ вѣрной и безпристрастной оцѣнки дѣятельности Стефана Яворскаго и кіевскихъ ученыхъ на пользу духовнаго просвѣщенія въ московской академіи. Онъ умышленно умаляетъ значеніе и результаты ихъ дѣятельности. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, москов-

¹⁾ Московская академія учреждена была еще въ 1682 г. Въ 1685 г., по приѣздѣ братьевъ Лихудовъ, открылось въ ней обученіе. Стефанъ Яворскій только преобразовалъ ее по образцу Кіевской Академіи (Ibid. стр. 5—6).

²⁾ Чт. въ общ. вѣст. и др. р. 1874. 2. IV. 14—16.

ская академія, подъ руководствомъ кievскихъ ученыхъ, образовала не мало полезныхъ дѣятелей, съ честью подвизавшихся на поприщѣ какъ духовной, такъ особенно гражданской службы, для которой брались изъ академіи лучшіе воспитанники ¹⁾.—Съ большимъ безпристрастіемъ отзываясь о состояніи московской академіи и ея преподавателяхъ Веберъ. По словамъ его, въ академіи училось отъ 300—400 учениковъ изъ поляковъ (?), украинцевъ и русскихъ. Преподавателями были ученые монахи, получившіе образование въ Польшѣ, Украинѣ и Пруссіи,—„люди острые и разумные“. Кругъ предметовъ, преподававшихся воспитанникамъ въ нѣсколькихъ классахъ, Веберъ обозначаетъ словомъ humaniora ²⁾.

Но Фоккеродтъ совершенно правъ, когда говоритъ, что кievскіе ученые перенесли съ собою въ московскую академію и процвѣтавшую въ Кіевѣ схоластику. Благодаря имъ, отсюда вытѣснено было еллино-славянское направленіе, данное академіи при первоначальномъ ея учрежденіи, и упрочено надолго господство латинской схоластической науки. вмѣстѣ съ наукой перешли въ московскую академію изъ Кіевской и школьные порядки: завелись диспуты; для развлеченія учащихся устраивались спектакли, на которыхъ ученики разыгрывали различныя латинскія пьесы. У Берхгольца мы находимъ описаніе диспута въ Академіи, происходившаго 26 мая 1724 г. и устроеннаго въ честь коронаванія императрицы Екатерины I. Императоръ не присутствовалъ на диспутѣ, такъ какъ узналъ, что спорить будутъ на латинскомъ языкѣ; но герцогъ Голштинскій принялъ приглашеніе и явился въ училище съ большею частію своей свиты. Мы были приняты—разсказываетъ Берхголецъ—ректоромъ отцомъ Гедеономъ ³⁾, всѣми архіепископами, епископами и

¹⁾ Чистовичъ. „Феоф. Прокоп. и его время“ стр. 31.

²⁾ Р. Арх. 1872 г. 1361.

³⁾ Гедeonъ Вишневскій былъ ректоромъ Московской Академіи съ 1722—1727 г. (Истор. Москов. Акад. Смирнова. 196 стр.).

многими архимандритами, и проведены въ аудиторію, которая хотя и находилась въ старомъ зданіи, однакожь внутри была довольно хороша и украшалась обоями и живописью. Надъ кафедрою висѣлъ портретъ императрицы, убранный множествомъ лентъ. Пріѣздъ нашъ привѣтствованъ былъ звуками трубъ и литавръ, и когда всѣ присутствовавшіе сѣли по своимъ мѣстамъ, респондентъ, монахъ и профессоръ богословія, началъ говорить рѣчь на русскомъ языкѣ, по окончаніи которой, позади кафедры, заиграла довольно хорошая музыка. Затѣмъ, когда она умолкла, выступили два педеля и стали приглашать обоихъ оппонентовъ, именно нашего придворнаго проповѣдника и одного монаха капуцина, начать диспутъ, или, лучше сказать, возраженіе. Начался диспутъ. Нашъ придворный проповѣдникъ опровергалъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа только отъ отца, извѣстный догматъ греческой церкви. Ректоръ, отецъ Гедеонъ, президентъ диспута, не стоялъ на кафедрѣ, а сидѣлъ подлѣ нея на стулѣ. По окончаніи диспута, внизу, у ректора, его королевское высочество угощали виномъ и сластями, и онъ пробылъ еще два часа въ обществѣ духовенства¹⁾.

Совсѣмъ иное направленіе, по мнѣнію Фоккеродта, хотѣлъ дать духовному просвѣщенію Феоданъ Прокоповичъ, котораго Петръ, недовольный Яворскимъ за неуступчивость его въ церковныхъ дѣлахъ, приблизилъ къ себѣ и которому поручилъ между прочимъ и улучшеніе учебной части въ Россіи. „Этотъ разсудительный человекъ — говоритъ Фоккеродтъ — взялся за дѣло совсѣмъ съ другаго конца, полагая, что прежде, чѣмъ думать объ учрежденіи высшихъ училищъ, сначала надобно достать хорошихъ учителей. Въ этихъ видахъ онъ отправилъ въ нѣмецкія академіи нѣсколько русскихъ, положившихъ уже научныя основанія въ его домашнемъ училищѣ и посвящавшихъ себя духовному званію, для упражненія въ тамошнемъ способѣ

¹⁾ Берхг. ч. IV. 62—3. 64.

ученія и въ наукахъ, чтобы послѣ того въ высшихъ училищахъ, которыя будутъ учреждены въ Россіи, они могли сообщить своимъ слушателямъ что нибудь поважнѣе польской схоластической болтовни. Между тѣмъ, для подготовленія имъ способныхъ учениковъ къ ихъ возвращенію, онъ завелъ въ своемъ домѣ, а также и кое-гдѣ въ монастыряхъ Новгородской епархіи, низшія училища, гдѣ множество молодыхъ людей обучались языкамъ, началамъ философіи и другимъ полезнымъ наукамъ, и не усомнился пользоваться для того протестантскими студентами въ качествѣ учителей. Но смерть Петра I подорвала его доброе предпріятіе: старое русское полупапистское духовенство, которому въ послѣдствіи, а особливо во время Петра II, давали большую потачку, мѣшало ему всѣми силами. Молодые люди, посланные имъ въ Германію, либо совсѣмъ не вернулись назадъ, либо не принесли тѣхъ способностей, какихъ онъ ожидалъ отъ нихъ, такъ что онъ никогда не могъ достигъ своей главной цѣли. Со всѣмъ тѣмъ его училища имѣли ту пользу, что доставили учрежденной потомъ академіи наукъ разныхъ способныхъ лицъ, но и эти лица, подвинувшись нѣсколько далѣе въ ученіи, не захотѣли посвящать себя духовному званію, а искали себѣ счастья въ гражданскихъ должностяхъ¹⁾.

Кромѣ Яворскаго и Прокоповича, къ заботамъ о распространеніи образованія между духовенствомъ призваны были и всѣ епархіальные архіереи, которыхъ духовный регламентъ обязалъ заводить училища при своихъ кафедрахъ. Монастыри должны были дать на содержаніе ихъ двадцатую долю своихъ хлѣбныхъ доходовъ²⁾.

Послѣ смерти Петра Великаго, при ближайшихъ его премникахъ, мало заботившихся вообще о поддержаніи

¹⁾ Чт. въ общ. ист. и др. р. 1874 г. 2. IV. 16.

²⁾ Числов. „Ѳеоф. Прокоп. и его время“. „Молотокъ на Камень Вѣры“ стр. 397.

учрежденій его¹⁾), попеченіе правительства о распространеніи образованія среди духовенства, о заведеніи новыхъ школъ, ослабѣло. Но получивши разъ сильный толчокъ, школьное образованіе, хотя медленно, продолжало развиваться и распространяться среди духовенства: открывались новыя школы; расширялся курсъ ученія; число учащихся въ школахъ, получившихъ названіе семинарій, постепенно возрастало. Во второй половинѣ 18 в. нѣкоторыя семинаріи были уже довольно многолюдныя. Такъ въ Тверской семинаріи, по свидѣтельству Кокса, въ 1778 г. было около 600 воспитанниковъ²⁾; въ семинаріи при Троицкой лаврѣ обучалось, по словамъ того же современника, 200 воспитанниковъ³⁾.—Но при несомнѣнныхъ успѣхахъ школьнаго образованія, особенно по второй половинѣ 18 в., оно все таки было достояніемъ лишь весьма незначительной части духовенства сравнительно съ общемою массою его; большинство все еще оставалось при прежнемъ домашнемъ элементарномъ образованіи, не заходившемъ далѣе умѣнья читать и писать. Коксъ говоритъ, что умственный уровень приходскаго духовенства въ Россіи показался ему крайне неудовлетворительнымъ. Многіе приходскіе священники буквально не въ состояніи были читать евангеліе; они слушали и говорили проповѣди на память, — такъ что изъ этого уже можно видѣть, какъ велика могла быть польза, приносимая ими прихожанамъ. „Такое невѣжество однако не должно удивлять насъ, — замѣчаетъ онъ въ оправданіе духовенства, — если мы примемъ въ соображеніе крайне скудное содержаніе, получаемое бѣлымъ духовенствомъ въ Россіи“. Впрочемъ, признавая невѣжество отличительною чертою русской церковной іерархіи, онъ исключаетъ нѣсколькихъ духовныхъ лицъ высшаго іерархическаго порядка, съ ко-

¹⁾ „Шетарди“. 23—4.

²⁾ Русск. Старина 1877 г. II, 33.

³⁾ Ibid. I, 324.

торыми ему приходилось сталкиваться случайно, и признаеть ихъ людьми вполне просвѣщенными и развитыми¹⁾. Такой же отзывъ даетъ о русскомъ духовенствѣ и аббатъ Шаппъ. Онъ признаеть невѣжество, наряду съ пьянствомъ, общею принадлежностію духовенства и дѣлаеть, подобно Коксу, исключеніе въ пользу лишь немногихъ образованныхъ лицъ²⁾.

Такимъ образомъ отзывы иностранцевъ какъ первой, такъ и второй половины 18 в. одинаково говорятъ о малообразованности нашего духовенства, недостаточномъ распространеніи въ массѣ его школьнаго образованія. Это послѣднее сосредоточивалось по преимуществу въ городскомъ духовенствѣ и вообще въ высшихъ слояхъ церковной іерархіи. И дѣйствительно 18 в. представляетъ не мало замѣчательныхъ личностей изъ высшаго духовенства, служившихъ украшеніемъ русской іерархіи и обращающихъ на себя вниманіе своихъ современниковъ какъ соотечественниковъ, такъ и иностранцевъ, или блестящимъ проповѣдническимъ талантомъ, или глубокою ученостію, или благотворною дѣятельностію на пользу Церкви и отечества. Мы приведемъ отзывы иностранныхъ писателей о нѣкоторыхъ изъ нихъ и тѣмъ закончимъ свой трудъ.

Въ царствованіе Петра Великаго наиболѣе выдающимися лицами изъ духовенства и по іерархическому положенію, и по личнымъ качествамъ, и по широкому участію въ дѣлахъ церковныхъ, — были: Стефанъ Яворскій, Θεодосій Яновскій и Θεофанъ Прокоповичъ.

Стефанъ Яворскій, независимо отъ своего высокаго положенія въ качествѣ мѣстоблюстителя патріаршаго престола, а потомъ президента Св. Синода, былъ извѣстенъ современникамъ своимъ замѣчательнымъ проповѣдническимъ талантомъ, котораго не смѣли отрицать въ немъ даже люди,

¹⁾ Ibid. II, 46—7.

²⁾ Ангидотъ. XVIII в. Бартенева т. 4. 331. 333—4
Труды Кіев. дух. Акад. 1884 г. т. III.

не сочувствовавшие ему. Такъ Фоккеродтъ, не смотря на свое нерасположеніе къ Стефану Яворскому, въ которомъ онъ видѣлъ ревностнаго поборника принципа церковной автономіи и тайнаго паписта, не отрицаетъ однако-же, что онъ „имѣлъ свободный даръ слова“ и способенъ былъ писать проповѣди. Лютеранскій авторъ полемическаго сочиненія противъ Стефана, или, вѣрнѣе, желчнаго пасквила на него, извѣстнаго подъ названіемъ „Молотокъ на Камень Вѣры“, при всемъ желаніи очернить Стефана отдастъ однако-же ему полную справедливость въ дарѣ составленія и сказыванія проповѣдей. „Что до витійства касается,—говоритъ этотъ авторъ,—правда, что имѣлъ удивительный даръ и едва подобныя ему во учителяхъ россійскихъ обрѣстися могли; ибо мнѣ довольно случалось видѣть въ церкви, что онъ могъ во ученіи слышателей привести плакать или смѣяться, къ которому движеніе его тѣла и рукъ помаваніе, очей и лица премѣненіе весьма помоществовало, которое ему природа дала“¹⁾. — Памятникомъ богословскаго образованія Стефана Яворскаго и его заботливости о чистотѣ и цѣлости православія, которому грозила опасность отъ наплыва протестантскихъ идей, служитъ сочиненіе „Камень вѣры“, написанное въ обличеніе неправовѣрія протестантовъ. Сочиненіе это вызвало противъ себя со стороны протестантовъ много опроверженій, къ числу которыхъ принадлежитъ и „Молотокъ“, и было причиною жаркой полемики между протестантами и католиками; послѣдніе приняли „Камень вѣры“ подъ свое покровительство и писали въ защиту его противъ нападокъ протестантовъ.

Еще при жизни Стефана Яворскаго преобладающее вліяніе на дѣла церковныя получалъ Θεодосій Яновскій, архіепископъ Новгородскій и первый вице-президентъ Синода. Берхгольцъ не разъ упоминаетъ о немъ, какъ о первомъ духовномъ лицѣ въ Россіи, пользовавшемся боль-

¹⁾ Чистов. „Θеодфанъ Прокон. и его время“ 390.

шимъ довѣріемъ у государя, и замѣчаетъ, что онъ считался умвѣйшимъ лицомъ изъ духовенства, „хотя онъ и не очень ученъ“, прибавляетъ отъ себя Берхгольцъ¹⁾). Дѣйствительно Θεодосій не выдавался особенною ученостію и въ этомъ отношеніи стоялъ далеко ниже своихъ саперниковъ по власти Стефана и Θεофана. Если вѣрить Берхгольцу, то онъ не умѣлъ даже позатинѣ²⁾). Но Петръ любилъ его и удостоивалъ довѣрія не за ученость, а за свѣтлый, живой взглядъ на вещи, независимость въ сужденіяхъ о предметахъ, касавшихся Церкви и духовенства, за сочувствіе своимъ реформамъ и точное исполненіе своей воли. Бассевичъ ставитъ ему въ особенную заслугу то, что онъ „много содѣйствовалъ къ отклоненію народа отъ суевѣрнаго поклоненія образамъ и святымъ“³⁾).

Но первое мѣсто въ ряду духовныхъ дѣятелей эпохи реформъ безспорно принадлежитъ Θεофану Прокоповичу. Своимъ блестящимъ умомъ, многостороннею и глубокою ученостію и, наконецъ, искреннею преданностію дѣлу реформы, которому онъ не измѣнилъ и послѣ смерти преобразователя, въ эпоху реакціи, почти одинъ вынося на своихъ плечахъ всю тяжесть реформы, — всѣмъ этимъ онъ далеко превосходилъ своихъ современниковъ. Фоккеродтъ, какъ мы видѣли, не находитъ словъ для восхваленія его умственныхъ и нравственныхъ качествъ и приписываетъ ему даже такія добродѣтели, которыми, къ сожалѣнію, не обладалъ этотъ замѣчательный человекъ. Иностранный біографъ Θεофана говоритъ, что всѣ иностранцы, упоминавшіе о немъ въ своихъ сочиненіяхъ, отзывались о немъ съ похвалою.

¹⁾ Днев. Берхг. II, 13; III, 53 и др.

²⁾ Ibid. II, 144. Г. Чистовичъ находитъ это показаніе Берхгольца невѣрнымъ. „На представленіи государю отъ Синода проектъ письма къ восточнымъ патріархамъ объ установленіи Синода, Θεодосій сдѣлалъ приписку: „Сочинено Преосв. Θεофаномъ Псковскимъ на латанскомъ языкѣ, на которомъ и красоту лучшую имѣетъ“ („Θεοφάνης Προκοπ. и его время“ Чистовича. стр. 77—8. примѣч.).

³⁾ Р. Арх. 1865 г. 608 стр.

Онъ пользовался большою извѣстностію между европейскими учеными, особенно германскими и англійскими, и со многими изъ нихъ велъ переписку¹⁾. Датскій путешественникъ фонъ-Гавенъ, видѣвшій Теофана Прокоповича въ послѣдній годъ его жизни (1736 г.), отзывается о немъ съ величайшею похвалою и въ нѣсколькихъ замѣткахъ кратко, но довольно полно обрисовываетъ его личность, дѣятельность и послѣдніе дни жизни. „Я познакомился—пишетъ Фонъ-Гавенъ—съ епископомъ Новгородскимъ. Онъ былъ споспѣшествователемъ предпринятыхъ Петромъ преобразованій въ духовенствѣ. Послѣ кончины императрицы Екатерины I, составилъ онъ предположеніе, какъ наставлять въ Законѣ Вожеюмъ Петра II, и хотя оно написано и напечатано только на одномъ листѣ, однако по основательности содержанія дѣлаетъ величайшую честь составителю его²⁾. Въ юности Теофанъ перебывалъ во многихъ странахъ Европы и Азіи. По званіямъ своимъ, у него мало, или почти никого нѣтъ равныхъ, особенно между русскими духовными. Кромѣ исторіи, богословія и философіи у него глубокія свѣденія въ математикѣ и неописанная охота къ этой наукѣ. Онъ знаетъ разные европейскіе языки, изъ которыхъ на двухъ говоритъ, хотя въ Россіи не хочетъ никакого употреблять, кромѣ русскаго, и только въ крайнихъ случаяхъ объясняется на латинскомъ, въ которомъ не уступитъ любому академику. Погречески и еврейски онъ также понимаетъ хорошо и въ самой глубокой старости прилежитъ къ нимъ, оказывая особенное предпочтеніе тѣмъ, кто знакомъ съ этими языками. Много разныхъ полезныхъ книгъ издано порусски при его содѣйствіи и поощреніи, какъ, напр., Ардта „Объ истинномъ христіанствѣ“ и др. Кромѣ того очень надѣялись въ одно время, что

¹⁾ Чист. „Теоф. Прокоп. и его время“ 626—7.

²⁾ Бассевичъ говоритъ, что планъ преподаванія богословія в. клязи, составленный архіед. Теофаномъ, по повелѣнію императрицы, заслуживаетъ удивленія и можетъ быть образцомъ во всякой религіи (Р. Арх. 1865, 620—1).

при помощи Теофана будетъ издана вся Библия на русскомъ и славянскомъ языкахъ и съ примѣчаніями. Теофанъ былъ особенно вѣжливъ и услужливъ со всеми иностранными литераторами и вообще иностранцами. Его ежегодный доходъ составляетъ значительныя суммы и такъ какъ онъ одинокъ, не имѣетъ вовсе друзей, а родителей (незнатнаго происхожденія изъ Смоленска) лишился въ ранней юности, то думаютъ, что у него должно быть огромное состояніе. Впрочемъ въ дѣйствительности оно не такъ велико: кромѣ щедрости ¹⁾, у него сильная страсть къ постройкамъ, которая хотя опустошаетъ его казну; за то очень кстати въ Петербургѣ, гдѣ такъ много незастроенныхъ мѣстъ. Этотъ превосходный человѣкъ умеръ послѣ кратковременнаго страданія отъ колотья 1-го августа 1736 г. ²⁾, завѣщавъ свое имѣніе на богоугодныя дѣла и въ высшей степени полезныя учрежденія. Еще за нѣсколько дней предъ смертію онъ, показывая одному лицу проектъ чертежа дома, который предполагалъ строить, просилъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія и замѣчанія. Однако, какъ это, такъ и множество другихъ въ высшей степени полезныхъ дѣлъ должны, къ величайшему сожалѣнію почти всѣхъ здравомыслящихъ людей, прекратиться со смертію Теофана ³⁾.

¹⁾ Иностранный біографъ Теофана говоритъ о немъ, что онъ „охотно принималъ у себя иностранцевъ православнаго исповѣданія—грековъ, славянъ, венгровъ, поляковъ, грузиновъ, — странниковъ съ Лавана и Асона, — несчастныхъ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ, безъ собственной ихъ вины потерявшихъ имущество и нуждавшихся въ помощи, — художниковъ и студентовъ, ищущихъ пособія, которыхъ рекомендовалъ знатымъ русскимъ, испрашивая помощь, и которыхъ самъ помогалъ щедрой рукой и отпускалъ, снабдивши всѣмъ необходимымъ для жизни. Нуждающимся, которымъ грозило за долги тюремное заключеніе, давалъ займы деньги, и если тѣ не могли уплатить ихъ, прощалъ долгъ безъ ропота. Въ урочные дни раздавалъ милостыню бѣднымъ обою пола. Огромныя средства, которыми онъ располагалъ, давали полный просторъ его щедрости“... (Чистовича „Теоф. Прокон. и его время“ 626 стр.).

²⁾ Теофанъ скончался 8 сентября въ 4 часа 24 минуты пополудни, на 55 г. жизни (Чистов. „Теоф. Прокон. и его время“ 646).

³⁾ Чистов. „Теофанъ Прокон. и его время“ 627—8. „Наука и литература при Петрѣ I“. Пекарскаго т. I, 488—9.

Реформа Петра выдвинула и создала много и других образованных людей въ духовенствѣ. Берхгольцъ, кромѣ Яновскаго и Прокоповича, называетъ ученымъ и очень образованнымъ человѣкомъ еще Теофила Кролика; онъ говорилъ на многихъ иностранныхъ языкахъ и, между прочимъ, довольно свободно объяснялся понѣмецки¹⁾). Грекъ Фандербежъ съ большимъ уваженіемъ отзывается объ умѣ и нравственномъ характерѣ Лопатинскаго. „Ученый кругъ—пишетъ онъ—уважаетъ Теофила Лопатинскаго, епископа Тверскаго. Этотъ человѣкъ самаго многосторонняго образованія, знатокъ греческой литературы, которою занимался съ усердіемъ и большимъ успѣхомъ... а его непоколебимая честность во всѣхъ обстоятельствахъ жизни напоминаетъ собою золотой вѣкъ. Однимъ словомъ, если бы можно было изобразить добродѣтель, то онъ былъ бы ея портретомъ“²⁾).

Тотъ же писатель разсыпается въ похвалахъ Аеанасію Кондоиди, впрочемъ, кажется, больше по чувству единоплеменности, чѣмъ по заслугамъ. „Не могу умолчать о красѣ нашей Греціи, знаменитѣйшемъ Аеанасіи Кондоиди, мужѣ глубоко-ученомъ, которому мало найдется соперниковъ—эллинистовъ“. Получивши образованіе въ Италіи, Аеанасій Кондоиди, по словамъ Фандербека, занимался въ своемъ отечествѣ преподаваніемъ и проповѣдничествомъ, и съ такимъ успѣхомъ, что „еще бывши юношею, наполнилъ славою своею всю Грецію“. Молдавскій господарь Кантемиръ поручилъ ему воспитаніе своихъ дѣтей. Отсюда онъ былъ вызванъ профессоромъ въ московскую греко-латино-славянскую академію. Петръ перевелъ его въ Петербургъ и сдѣлалъ членомъ св. Синода. „Сочиненія историко-церковныя и философско-богословскія, которыя онъ написалъ по порученію двора и въ которыхъ открывается вся его ученость, можетъ быть, скоро выйдутъ въ свѣтъ и непремѣнно

¹⁾ Ч. IV, 113.

²⁾ Чистов. „Теоф. Прокоп. и его время“ 671 стр.

еще болѣе увеличатъ его славу“¹⁾. — „Что это за сочиненія Кондонди? — спрашиваетъ преосвященный Филаретъ въ обзорѣ русской духовной литературы. Если не разумѣются только занятія исправленіемъ Библии и слово (въ честь апостола Андрея Первозваннаго), то не знаемъ, о чемъ говорить Фандербекъ“²⁾).

Фандербекъ отдастъ также справедливость учености и образованію Гавріила Бужинскаго, который, по порученію Петра, перевелъ много сочиненій съ иностранныхъ языковъ на русскій. Перечисливши русскихъ ученыхъ духовнаго круга, Фандербекъ говоритъ: „можно бы было сказать здѣсь еще объ архимандритѣ Троицкой лавры Гавріилѣ, извѣстномъ по переводу Пуффендорфа на русскій языкъ, если бы я только не былъ увѣренъ, что вы объ его учености знаете изъ актовъ Лейпцигскихъ ученыхъ“³⁾).

Въ царствованіе Елизаветы Петровны виднымъ лицомъ изъ духовенства, по своему образованію, былъ законоучитель наследника престола, Петра Ѳеодоровича, Симонъ Тодорскій, замѣчательный для своего времени филологъ-оріенталистъ, пользовавшійся европейскою извѣстностію. По пріѣздѣ въ Россію принцессы Цербестской, впослѣдствіи Екатерины II, Симонъ Тодорскій былъ назначенъ къ ней въ качествѣ законоучителя, для приготовленія къ принятію православія. Вотъ какъ отзывается о немъ мать Екатерины, княгиня Іоанна-Елизавета, въ письмѣ къ мужу: „Его преподобіе, о. Ѳеодосій (княгиня ошибается въ имени), архимандритъ и духовникъ его императорскаго высочества великаго князя, а вышѣ и великой княжны, быть можетъ наиболѣе достойный и уважаемый мовахъ изъ всего его духовенства, получилъ приказаніе ея императорскаго величества объяснить греческіе догматы (принцессѣ Цербестской).

¹⁾ Ibid. стр. 96. примѣч. 2.

²⁾ „Обзоръ русской духовной лит.“ кн. 2. стр. 27.

³⁾ Ѳсоф. Прок. в его время“ Чистовича 90 примѣч.

Для этого онъ приходилъ бесѣдовать съ нашею дочерью два часа въ день. Онъ знаетъ основательно три вѣроисповѣданія, такъ какъ долго слушалъ лекціи въ Галле. Преимущественно онъ прилежалъ къ лютеранскому; знаетъ наши опасенія противъ нѣкоторыхъ вышнихъ обрядовъ его вѣроисповѣданія и очень свѣдущъ въ исторіи своей церкви и въ началахъ, на которыхъ она основана¹⁾.— Послѣ бракосочетанія великаго князя съ Екатериною Алексѣевною, Симонъ Тодорскій, посвященный въ епископа за нѣсколько дней предъ тѣмъ, произнесъ „прекрасную рѣчь, въ которой онъ много распространялся о чудесахъ Провидѣнія въ тѣхъ лицахъ, кого предназначаетъ Оно отцами своихъ народовъ. Онъ видѣлъ перстъ Провидѣнія въ рожденіи этихъ двухъ отраслей домовъ ангальтскаго и голштинскаго, которыя превознесъ исторически, при чемъ не забылъ ничего, что могло украсить и распространить цвѣтистую рѣчь“²⁾.

Въ ряду образованныхъ духовныхъ лицъ Екатерининскаго вѣка, такъ богатаго знаменитостями всякаго рода, между которыми звѣзду первой величины представляетъ сама императрица-философка, далеко не послѣднее мѣсто принадлежитъ епископу Дамаскину Семенову, Рудневу.— Въ 1776 г., по распоряженію Екатерины, было послано нѣсколько молодыхъ духовныхъ воспитанниковъ въ Геттингенскій университетъ для образованія; инспекторомъ при нихъ отправился по собственному желанію Семеновъ-Рудневъ. Послѣ шестилѣтнихъ усердныхъ занятій науками въ университетѣ онъ возвратился въ Россію съ самыми лестными отзывами профессоровъ, у которыхъ слушалъ лекціи. Такъ профессоръ исторіи Гаттереръ въ своемъ отзывѣ свидѣтельствовалъ объ учености Руднева, его историческихъ познаніяхъ и праводушіи. „По справедливости сказать—замѣчаетъ Гаттереръ,— г. Семеновъ не

¹⁾ Сборн. р. ист. общ. т. 7. стр. 29.

²⁾ Ibid. стр. 54.

имѣлъ бы нужды ни въ какомъ аттестатѣ. Его ученость, его хорошій характеръ, его добрые нравы, служить ему больше, нежели всѣ посторонніе аттестаты. Всегда смотрѣлъ я съ сердечнымъ увлеченіемъ на его прилежность въ предлагаемой мною универсальной исторіи и дипломатикѣ. Такъ же и когда онъ меня особливо посѣщаль, что мнѣ всегда весьма пріятно было, и чрезъ цѣлый полгодъ, какъ онъ въ моемъ домѣ жилъ, спозналъ я еще лучше его праводушное сердце и чрезвычайную ревность къ отчасу большому распространенію своего къ намъ съ собою уже изъ С.-Петербурга привезеннаго знанія. Во время частаго съ нимъ обхожденія имѣлъ я случай и самъ отъ него успѣть во многомъ, а наипаче въ знаніи російскаго языка, въ которомъ и подъ его предводительствомъ нѣсколько времени упражнялся. Наконецъ искусствомъ его въ исторіи и королевскій историческій институтъ возбужденъ принять его въ число своихъ корреспондентовъ⁴. Подобно Гаттереру и Михаэлисъ, у котораго Рудневъ слушалъ еврейскую грамматику, начала арабскаго языка, объясненіе книгъ Св. Писанія еврейскихъ и греческихъ, заявилъ, что Семеновъ-Рудневъ не только усердно посѣщаль его лекціи, но работалъ и самостоятельно и много содѣйствовалъ критическому объясненію свящ. книгъ библейскихъ посредствомъ сравненія греческаго текста съ русскимъ переводомъ. „Не хочу я—говорить Михаэлисъ—безъ почтенія достойнаго напамнутія пропустить, что когда я переводъ Притчей греческій толковалъ, то Димитрій Семеновъ, снося русской библіи переводъ, который съ седмидесяти толковниковъ сдѣланъ, съ помянутымъ греческимъ переводомъ, въ тожь самое время многія, знанія достойныя и къ критическому перевода седмидесяти толковниковъ свѣденію надлежащія, наблюденія съ похвальнымъ остроуміемъ и прилежаніемъ чинилъ“¹⁾.—Памятниками учено-литературной дѣятельности Руднева служатъ:

¹⁾ Исторія російской академіи. Сухомялова 144—146.

поученія, произнесенныя въ разное время, изданіе произведеній отечественныхъ писателей (Ломоносова, Феофана Прокоповича и митрополита Платона) и обширный библиографическій трудъ по русской литературѣ („Библіотека російская, по годамъ расположенная, отъ начала типографіи въ Россіи по нынѣшнія времена“).

Но блестящимъ украшеніемъ царствованія Екатерины и свѣтилами тогдашняго духовнаго міра были: Гавріиль и Платонъ, митрополиты Петербургскій и Московскій. „Платонъ и Гавріиль, архіепископъ Московскій и Петербургскій—отзывается Массонъ—люди, заслуживающіе уваженія своимъ характеромъ и образомъ дѣйствій, особенно же заботами о преобразованіи нравовъ между своими собратами* 1). „Во все время моего пребыванія въ Петербургѣ—пишетъ одна иностранка—мнѣ часто приходилось слышать о высокихъ достоинствахъ тогдашняго петербургскаго митрополита (Гавріила Петрова); однажды многіе изъ моихъ знакомыхъ собрались посѣтить митрополита и предложили мнѣ присоединиться къ нимъ, на что я поспѣшила согласиться, хотя и съ робостію. Во всю жизнь не приходилось мнѣ встрѣчаться съ человѣкомъ, коего видъ былъ бы столь внушительнъ. Митрополитъ былъ роста высокаго и величественнаго; его прекрасное лице съ удивительно правильными чертами отличалось непередаваемымъ выраженіемъ кротости и въ то же время достоинства, а длинная борода, которая спускалась на грудь, придавала еще болѣе почтенный видъ этой превосходной головѣ. Одежда его была проста и благородна..., а походка, манеры, взглядъ, однимъ словомъ вся его наружность внушала къ нему уваженіе. Митрополитъ былъ личностію замѣчательною. Онъ былъ очень умный и притомъ весьма просвѣщенный человѣкъ, говорилъ на многихъ языкахъ и прекрасными качествами и добротой своей свискалъ уваженіе и любовь къ себѣ всѣхъ приближенныхъ. Но важность его сана не мѣшала ему быть при-

¹⁾ Ibid. стр. 386 примѣч. 107.

вѣтливымъ и ласковымъ съ людьми высшаго круга¹⁾. Французскій биографъ Гавріила говоритъ о немъ: „Гавріилъ, архіепископъ и митрополитъ Петербургскій, былъ однимъ изъ наиболѣе краснорѣчивыхъ и образованныхъ епископовъ русской церкви. Онъ зналъ не только греческій и латинскій языки, но говорилъ съ легкостію на нѣсколькихъ европейскихъ языкахъ. Отличный проповѣдникъ, онъ пріобрѣлъ славу еще богословскими и литературными трудами, большая часть которыхъ были напечатаны въ Петербургѣ. Изящность и чистота слога, благородство чувствъ и глубина мыслей характеризуютъ всѣ его произведенія. Особеннымъ уваженіемъ пользуются сочиненія его, составленныя для употребленія въ гимназіяхъ“²⁾.—Свѣтлый умъ и литературная образованность пріобрѣли Гавріилу глубокое уваженіе Екатерины и всего образованнаго общества, выразившееся, между прочимъ, въ посвященіи ему перевода книги Мармонтеля „Велизарій“,—произведенія, которое считалось въ свое время смѣлымъ протестомъ противъ нетерпимости и фанатизма. Однимъ изъ переводчиковъ этого произведенія была сама Екатерина. Мармонтель благодарилъ ее за посвященіе его труда одному изъ достойнѣйшихъ іерарховъ имперіи, напоминающему своимъ нравственнымъ величіемъ тѣ счастливыя времена, когда сватыя вещи находились въ святыхъ рукахъ³⁾.

Другою, или, вѣрнѣе, первою, знаменитостію Екатерининскаго царствованія былъ митрополитъ Московскій Платонъ. Прусскій принцъ Генрихъ называетъ его человекомъ „умнымъ и умѣреннымъ“⁴⁾. Будучи еще архимандритомъ, онъ заслужилъ уже, по словамъ Каскарта, громкую извѣст-

¹⁾ Зап. Визе-Лебренъ. Древн. и Нов. Россія 1876 г. III, 397—8.

²⁾ Biographie universelle, ancienne et moderne. Supplément. Paris 1838. t. 65. p. 5—6.

³⁾ Сборн. р. ист. общ. т. 10 стр. 187—8, 268—270. Исторія російск. академ. Сухомлинова. стр. 123—4.

⁴⁾ Сборн. р. ист. общ. т. 9. Письма принца Генриха... стр. 19.

ность своимъ краснорѣчіемъ¹⁾). Слава его, какъ знаменитаго оратора и богослова, не ограничивалась предѣлами Россіи. О немъ, какъ замѣчательномъ проповѣдникѣ своего времени, упоминаетъ Вольтеръ. Такъ въ письмѣ къ Екатериинѣ онъ пишетъ: „Я получалъ отъ нея (княгини Дашковой) проповѣдь, говоренную тверскимъ архіепископомъ Платономъ надъ гробницею Петра Великаго на другой день, какъ ваше императорское величество получили извѣстіе о совершенномъ истребленіи турецкаго флота. Сія рѣчь, обращенная къ основателю Петербурга и вашихъ флотовъ, есть, по мнѣнію моему, наизнатѣйшій въ свѣтѣ памятникъ. Я думаю, что никогда, ни одинъ ораторъ не имѣлъ столь счастливой темы для своего слова, не исключая и греческаго Платона“²⁾). Такъ отзываясь о Платонѣ Вольтеръ не только въ письмахъ къ Екатериинѣ, что могло быть простою любезностію, но и въ сочиненіяхъ своихъ, предназначенныхъ для обширнаго круга читателей всей образованной Европы. По словамъ его, Россіи обладаетъ въ Платонѣ такимъ проповѣдникомъ, отъ твореній котораго не отказался бы и древній Платонъ, все-свѣтлая литературная знаменитость³⁾). Нѣкоторыя богословскія и церковно-историческія сочиненія Платона были переведены на иностранныя языки и заслужили ему лестные отзывы. Бакмейстеръ по поводу его „Православнаго ученія“ замѣтилъ, что „оно составляетъ эпоху для церковной исторіи“, а другой иностранецъ отозвался, что „эта книга содержитъ въ себѣ изыщѣйшее изложеніе богословскихъ понятій греко-россійской Церкви“⁴⁾). Одинъ ученый англичанинъ, помѣстивъ въ своемъ сочиненіи о Россіи сокращеніе его катехизиса, говорить, что „онъ въ многихъ мѣстахъ не только дышетъ благороднымъ и благочестивымъ духомъ, но сочи-

¹⁾ Ibid. т. 12 стр. 351.

²⁾ Переписка Екатериины съ Вольтеромъ I, 218—219.

³⁾ Oeuvres completes de Voltaire 1785. t. XXXIX. Dictionnaire philosophique p. 512. Истор. рос. акад. Сухомянова стр. 399 примѣч. 138.

⁴⁾ Жизнь Платона. Снегирева ч. II, 92.

ненъ съ великою простотою языка и изложенія¹⁾. Его „Церковная исторія російская“, переведенная на нѣмецкій языкъ, признана „весьма важною для русской церковной исторіи по ея примымъ основаніямъ“²⁾.—Извѣстность Платона за границую была такъ велика, что докторъ Берви видѣлъ портретъ его даже въ южной Америкѣ, въ аудиторіи Лимской коллегіи іезуитовъ³⁾.—Когда Екатерина спросила австрійскаго императора Іосифа II, что онъ видѣлъ достопримѣчательнаго въ Москвѣ, во время своего посѣщенія ея, онъ отвѣтилъ: „Платона“⁴⁾.

Популярности Платона въ высшемъ русскомъ обществѣ и между иностранцами, пріѣзжавшими въ Россію, много способствовалъ самый характеръ его, въ высшей степени симпатичный и привлекательный. Простота въ обращеніи и отсутствіе всякаго притязанія на благоговѣйное отношеніе къ своей особѣ невольно привлекали къ нему всякаго и заставляли любить его. „Если бы вы узнали здѣшняго архіепископа,—пишетъ принцъ де-Лиль,—то чрезвычайно бы его полюбили, а онъ васъ. Его зовутъ Платономъ, но гораздо превосходнѣйшимъ того, котораго нѣкогда называли божественнымъ. Доказательствомъ, что онъ Платонъ земной, послужило мнѣ то, что когда онъ выходилъ изъ своего сада, а княжна Голицына подошла къ нему просить благословенія: онъ сорвалъ розу и ею благословилъ княжну“⁵⁾.—Въ заключеніе приведемъ еще одинъ отзывъ о Платонѣ умной и наблюдательной англичанки, миссъ Вильмотъ, видѣвшей не разъ знаменитаго московскаго владыку во время своего почти двухъ-лѣтняго пребыванія въ Россіи. „Нынѣшній архіепископъ Платонъ—пишетъ она—одинъ изъ знаменитѣйшихъ мужей въ Россіи. Въ немъ соединены всѣ свойст-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid. II, 102.

³⁾ Ibid. II, 106.

⁴⁾ Ibid. I, 78.

⁵⁾ Ibid. I, 116.

ва, наименѣе согласующіяся съ религіознымъ характеромъ и политическимъ строемъ его отчины; но изъ уваженія къ нимъ онъ такъ строго соблюдаетъ всѣ внѣшніе обряды, что возбуждаетъ обаяніе къ себѣ со стороны народа и внушаетъ какое-то благоговѣніе къ своей особѣ. И въ этомъ отношеніи онъ пользуется такимъ значеніемъ, благодаря своему уму и вліянію, что снискалъ себѣ великое уваженіе при дворѣ и вообще почитается одною изъ главныхъ пружинъ государственнаго организма¹⁾.

С. Трубовъ.

¹⁾ Письма изъ Россіи въ Ирландію. Р. Архивъ 1873 г. стр. 1884.

ДРЕВНЕЕВРЕЙСКІЯ МОНЕТЫ.

Научная разработка древнееврейской нумизматики началась сравнительно недавно. Исторія еврейскихъ монетъ существуетъ только не болѣе ста лѣтъ. Нельзя сказать, чтобы и прежде не было попытокъ къ созданію исторіи еврейскихъ монетъ, но эти попытки отличались односторонностію и были недостаточны. Хотя очень многіе занимались изученіемъ еврейскихъ монетъ, но только немногіе исчерпывали этотъ предметъ въ подлежащей полнотѣ. Причиною было отчасти то, что занятія древнею нумизматикою шли вообще недостаточно успѣшно, а отчасти то, что ученые не совмѣщали въ себѣ одновременно библейскихъ и нумизматическихъ позваній.

Мы намѣрены въ предлагаемомъ сочиненіи, по мѣрѣ возможности, на основаніи существующихъ уже данныхъ науки, представить изслѣдованіе монетъ, обращавшихся у евреевъ въ періодъ ихъ политическаго существованія. Къ этому мы псбуждаемся тѣмъ обстоятельствомъ, что затронутый нами предметъ, можно сказать, еще новый для насъ и представляетъ почти совершенно не тронутую почву въ русской богословской литературѣ. Наше изслѣдованіе распадается на двѣ части, изъ коихъ одна представляетъ собою историческое обзорѣніе еврейскихъ монетъ, а другая рѣшаетъ общіе вопросы касательно еврейской нумизматики. А такъ какъ среди евреевъ обращались монеты, принадлежавшія тѣмъ народамъ, подъ властію которыхъ они иногда находились, то при первой части имѣется прибавленіе, въ кото-

ромъ разсматриваются монеты, привзошедшія къ евреямъ отъ другихъ народовъ.

Но прежде чѣмъ приступить къ самому изслѣдованію, считаемъ не лишнимъ прослѣдить вкратцѣ исторію открытій и изслѣдованій, а также древнихъ свидѣтельствъ по части библейской пумизматики ¹⁾). Со времени заключенія Талмуда до самаго XI вѣка мы не находимъ специальныхъ извѣстій о монетахъ съ такъ называемымъ самаританскимъ шрифтомъ. Только съ XI вѣка раввины обратили вниманіе на древнееврейскія монеты съ указаннымъ шрифтомъ, о которыхъ они и упоминаютъ въ своихъ сочиненіяхъ ²⁾). Именно: 1) *Хай Гаонъ* (1020 г.) въ своемъ комментаріи къ шестой части Мишны *Tohoroth* говоритъ: „шрифтъ, который мы теперь употребляемъ, есть *Aschuri*; шрифтъ же, которымъ пользуются Кутеи (самаряне) и который находится на сикляхъ израильскихъ, есть *Ra'az*“ ³⁾). 2) *Маймонидъ* (1190 г.) сообщаетъ довольно подробныя свѣдѣнія о еврейскихъ сикляхъ ⁴⁾). 3) *Нахмонидъ* (1267 г.) въ концѣ своего комментарія къ Пятокнижію говоритъ: „Въ Акко я нашелъ монету, которая на одной сторонѣ имѣетъ цвѣтушій миндальный жезлъ, а на другой—родъ сосуда. Надпись прочитали мнѣ Кутеи слѣд. образъ: $\text{לְרִשְׁתָּא לְרִשְׁתָּא}$ и $\text{לְרִשְׁתָּא לְרִשְׁתָּא}$...“ ⁵⁾). 4) *Эсторы-и-Пархи* (1322 г.) ⁶⁾ упоминаетъ о сиклѣ, который вѣсилъ $4\frac{1}{2}$ Derbem и 1 Kirat. 5) *Моисей Алашкаръ* (1530 г.) даетъ извѣстіе о другихъ еврейскихъ монетахъ, кромѣ сиклей, съ

¹⁾ Литературу этого предмета подробно излагаютъ Эберхардтъ: „*Nachrichten von den jüdischen in gemein genannten samaritanischen Münzen*“; Эккель: „*Doctrina nummorum III*, p. 455 и дал.; Гартманъ: „*Untersuchungen über asiatische Denkmäler etc. II*. S. 295 fg.

²⁾ Объ этихъ еврейскихъ ученыхъ упоминаютъ Циццъ: *Zur Geschichte u. Literatur*. S. 536 fg. Левъ: *Geschichte der jüd. Münzen* S. 3 fg; Цукерманъ: *Ueber talmud. Gew. u. Münzen*. S. 35.

³⁾ *Tohoroth Edajim* 4, 5. Berlin 1856. S. 41.

⁴⁾ „*Constitutiones de siclis*“—quas illustravit I. Esger. Lugd. Batt. 1718.

⁵⁾ Пресбургъ. Brief I.

⁶⁾ См. его сочиненіе, изданное Эдельманомъ. Берлинъ. 1852 г.

самаританскимъ шрифтомъ. Въ своихъ *Rechtsgutachten* ¹⁾ онъ упоминаетъ о монетахъ съ надписью: *въ такомъ то году утѣшенія* (שְׁנַת שְׁלֵשָׁת) *Сіона и въ такомъ-то году царя ММ*, а также о монетахъ съ типами *мулаби и этрога*. 6) *Азарія де Росси* (1571). Этотъ ученый попытался прочесть надпись на сиклѣ Симона Маккавея, которую и прочиталъ правильно до буквъ *ד'ו* (годъ 4), означавшихъ, по его мнѣнію „Сикль Давида“ ²⁾. —Нѣчто подобное мы видимъ и у христіанскихъ ученыхъ, по крайней мѣрѣ до временъ извѣстнаго ученаго Переца Байера. Эти ученые продолжаютъ заниматься изслѣдованіемъ еврейскихъ монетъ, но пока въ томъ же направленіи, какъ и еврейскіе ученые, т. е. они только собираютъ еврейскія монеты и дѣлаютъ попытки къ прочтенію ихъ надписей. Вотъ имена нѣкоторыхъ изъ этихъ ученыхъ: 1) *Виллальпандъ* ³⁾, который сдѣлалъ первую попытку собрать еврейскія монеты и сдѣлать ихъ оттиски. Такъ какъ на одной монетѣ ему представилось имя *Самуила*, то онъ относитъ монеты съ самаританскимъ шрифтомъ къ очень высокой древности. 2) *Кирхеръ* (1653) ⁴⁾ первый прочиталъ на одной монетѣ имя *Симона* 3) *Геттимеръ* (1659) ⁵⁾ прочиталъ имя Симона на двухъ монетахъ и потому заключилъ, что эти монеты чеканены во времена Маккавеевъ. 4) *Генріонъ* (1713) ⁶⁾ въ первый разъ приводитъ монету, имѣющую самаританскій чеканъ поверхъ римскаго и именно Траянова. Поэтому онъ приписываетъ всѣ монеты съ именемъ Симона не Симону Маккавею, а Псевдомессіи Симону Варъ Кохбъ (Бенъ Козибъ). Его доказательства въ пользу этого были опровергаемы ученымъ ориенталистомъ *Пинартомъ*, 5) *Фрѳлихъ* из-

¹⁾ Sabionetta 1554. Gutachten 74.

²⁾ Meor. Enasim cap. 56.

³⁾ Apparatus urbis ac templi Jerosolymitanae. Romae. fol. 1604.

⁴⁾ Oedipus aegyptiacus. Romae. 1653.

⁵⁾ Cippi hebraici. Dissertatio III de numis orientalium. Editio secunda. Heidelberg 1662.

⁶⁾ Histoire de l'Académie des inscriptions. Tom. II.

Труды Кіевск. дух. Академіи. 1884 г. т. III.

далъ въ 1774 г. полное собраніе всѣхъ еврейскихъ монетъ, извѣстныхъ въ то время ¹⁾ 6) *Тихзенъ* (1779) считаетъ всѣ еврейскія монеты съ самаританскимъ шрифтомъ поддѣльными ²⁾. 7) *Бертелеми* прочиталъ на монетахъ имя Іонаѳана (Маккавея 161—143 до Р. Х.); на монетахъ же двухъ язычныхъ — еврейское имя „Іонаѳанъ“ и греческое — „Александръ“ ³⁾.—Но только съ выходомъ въ свѣтъ сочиненія Переца Байера, архидіакона Валенціи, „*De numis hebraeo-samaritanis*“ (Valentiae Edetanogum 1781) проложенъ былъ путь къ точному изученію еврейской нумизматики. Байеръ имѣлъ случай во время своего путешествія по Испаніи и Италиі собрать значительное число еврейскихъ монетъ, которыя онъ постарался классифицировать и изъяснить. Сочиненіе Байера должно было возбудить тѣмъ большее вниманіе, что незадолго предъ симъ извѣстный уже намъ ученый *Тихзенъ* объявилъ поддѣльными всѣ до него извѣстныя еврейскія монеты. Уже въ предисловіи къ своему сочиненію Байеръ опровергаетъ мнѣніе Тихзена; а когда этотъ послѣдній своими новыми сочиненіями отстаивалъ свой взглядъ, то Байеръ еще основательнѣе опровергъ его во второмъ своемъ сочиненіи „*numorum hebraeo-samaritanorum vindiciae*“ (Valentiae Edet. 1790), такъ что послѣ этого уже не являлось сомнѣнія въ подлинности еврейскихъ монетъ. Вопреки мнѣнію Бертелеми, приписывавшаго прочтенныя имъ монеты Іонаѳану Маккавею, Байеръ относитъ начало чеканки монетъ къ 138 г. до Р. Хр., когда первосвященнику Симону, брату Іуды Маккавея, было позволено Антиохомъ VII чеканить собственныя монеты (1 Макк. XV, 6). Изъ многихъ ученыхъ, занимавшихся изученіемъ еврейскихъ монетъ въ послѣдующее время, можно указать на слѣдующихъ: Аккермана: *Archaeol. Bibl.* § 115—117. Wien 1826; *Д. Шумко*: „*Com-*

¹⁾ *Annales regum et rerum Syriae numis illustratae*. Viennae 1774.

²⁾ *Unächtheit der jüdischen Münzen mit hebr. u. samar. Buchstaben bewiesen*. Rostock 1779.

³⁾ *Dissertation sur deux medailles samaritains d'Antigonus*. Royale Acad des inscriptions et belles lettres. Tome XXIV.

mentationes de numis biblicis“ 1835 и 1836 г.; Бекка: „*Metrolologische Untersuchungen über Gewichte, Münzfüsse und Masse des Alterthums in ihrem Zusammenh.* Berlin 1838; Бертго: *Zur Geschichte d. Israeliten.* 1842; его же *Judische Münzen in Encyclop. Ersch.*; Ленормана: „*Revue numismatique*“ 1845; Эккеля: „*Doctrina nummorum.* Но до 50-х годовъ вышшняго столѣтія знаніе еврейской нумизматики почти не подвигалось впередъ. Въ 1850 г. итальянскій ученый Каведони написалъ сочиненіе: „*Numismatica biblica*“ Modena, а вскорѣ послѣ сего (1855 г.) прибавленіе къ нему ¹⁾, когда въ 1854 г. извѣстный французскій ученый де Сольси выпустилъ въ свѣтъ свое знаменитое сочиненіе: „*Recherches sur la numismatique judaïque*“ (Paris), обогатившее науку совершенно новыми видами монетъ, собранными этимъ ученымъ во время своего путешествія по Палестинѣ и Сири. Особенность послѣдняго труда состоитъ въ томъ, что авторъ его относитъ древнѣйшія еврейскія монеты ко времени Александра Великаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ допускаетъ и новую классификацію монетъ. Оба ученые Каведони и Сольси своими трудами дали толчекъ къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ въ области библейской нумизматики и возбудили интересъ къ этой области знанія. Къ этому времени относятся также нѣкоторыя новыя свѣдѣнія о еврейскихъ монетахъ, сообщенныя Н. Эвальдомъ въ *Götting. Nachrichten* 1855, *Gött. gel. Anzeig.* 1855. Въ 1859 г. явилось сочиненіе Кепо (Queipo) „*Essai sur les systèmes metriques et monetaires. des anciens peuples.* 3 Vols. Paris. Въ этомъ сочиненіи разсматривается по преимуществу вѣсь монетъ безъ обращенія вниманія на самыя монеты. Кромѣ того Кепо при разсмотрѣніи еврейскихъ монетъ проводитъ тотъ странный взглядъ, что нѣкоторыя монеты одного и того-же времени были чеканены по различнымъ системамъ, такъ какъ при взвѣшиваніи ихъ онъ не нашелъ

¹⁾ Снабженное драгоценными примѣчаніями, это сочиненіе переведено на нѣмецкій языкъ А. v. Werlhof-омъ, Hannover 1855 г. II Theil dass. 1856.

единства вѣса. Но въ разсматриваемомъ сочиненіи заслуживаютъ нашего вниманія опредѣленія того отношенія, въ которомъ въ древнее время стояли золотыя деньги къ серебрянымъ; затѣмъ вѣсъ монетъ опредѣляется въ немъ по способу, теперь вообще употребительному въ нумизматикахъ — именно по французскимъ граммамъ. Лучшимъ изъ сочиненія Кепо воспользовался Моммзенъ въ своей „*Römische Münzgeschichte*“. Далѣе слѣдуетъ сказать о главномъ источникѣ по библейской нумизматикѣ: „*Geschichte der jüdischen Münzen*“ М. А. Levy (Breslau 1862). Этотъ ученый представилъ результатъ всѣхъ бывшихъ до него изслѣдованій о евр. монетахъ. Пользуясь кромѣ указанныхъ сочиненій еще трудами Воюе „*Revue numism.*“ 1860, объяснявшаго монеты, оставшіяся до сего времени въ неизвѣстности, Леви трактуетъ въ своей исторіи какъ вообще о монетахъ еврейскихъ, такъ въ особенности о монетахъ времени перваго и втораго возстанія іудеевъ противъ римлянъ. Разсматривая исторически еврейскія монеты, Леви дѣлаетъ затѣмъ общіе выводы относительно классификаціи, типовъ, шрифта и вѣса ихъ. Эти выводы для насъ очень драгоценны, потому что проливаютъ свѣтъ на многія темныя стороны предмета. Затѣмъ упомянемъ о пособіи къ изученію еврейскихъ монетъ Цуккермана „*Ueber talmudische Münzen u. Gewichte*“ Breslau 1862. Эта брошюра важна для насъ тѣмъ, что даетъ всѣ свидѣтельства Талмуда о еврейскихъ монетахъ, имѣющія для насъ большое значеніе, какъ свидѣтельства преданія самихъ евреевъ. Наконецъ изъ трудовъ другихъ ученыхъ, касавшихся прямо или косвенно вопросовъ по еврейской нумизматикѣ, можно упомянуть: „*Die Münzen der Bibel*“ Stuttgart 1868. А. Hager; „*Wiener numismatische Monatshefte* 1866. Reichardt; „*Das Münz-Mass-und Gewichtswesen in Vorderasien bis auf Alexander d. Grossen.* Berlin 1866. Brandis; „*Zeitschrift des deutschen morgenl. Gesellsch.*“; „*Monatschrift d. Gesch. u. Wiss. d. Jud.* 1866. Frankel; „*De siclis, nummis antiquissimis judaeorum.* Merx-

bacher"; „History of jewich coinage“ London. 1864. Fr. W. Madden. *La Syrie centrale par Vogüé* и друг.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

У евреевъ, какъ и у другихъ древнихъ народовъ, первоначально были въ обращеніи не монеты въ строгомъ смыслѣ, но простые металлическіе слитки. употреблеііе евреями этихъ слитковъ наполняетъ собой большой періодъ времени—до самаго плѣна Вавилонскаго и такимъ образомъ обнимаетъ собою почти все время первоначальной самостоятельной жизни ихъ. Даже послѣ плѣна Вавилонскаго евреи еще не имѣютъ монетъ, но они научаются монетному искусству, пользуясь монетами господствовавшихъ надъ ними народовъ. Только, получивши политическую независимость при асмонеяхъ, евреи начинаютъ уже чеканить собственную монету. Время асмонеевъ можно назвать временемъ процвѣтанія еврейскаго монетнаго дѣла. Но независимость евреевъ продолжалась короткое время. Неудержимый потокъ завоевательныхъ стремленій римлянъ коснулся и ихъ. Только что освободившіеся изъ подъ гнета различныхъ восточныхъ народовъ, евреи снова впади въ зависимость отъ новаго западнаго народа. Эта зависимость отразилась и въ дѣлѣ монетнаго искусства, которое то ограничивалось, то совсѣмъ задерживалось. Но евреи съ трудомъ переносили господство римлянъ, и не разъ порывались возставать. Дважды они завоевывали себѣ полную свободу, и эти кратковременные моменты завоевываемой ими свободы сопровождались также оживленіемъ монетнаго дѣла. Но вскорѣ затѣмъ евреи совершенно утратили свое политическое существованіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ закончило свое существованіе и ихъ монетное искусство. Такимъ образомъ исторію еврейскихъ монетъ можно раздѣлить на два періода. Первый періодъ будетъ обнимать собою время

отъ начала историческаго существованія еврейскаго народа до полученія ими свободы при асмонеяхъ, время когда евреи еще не имѣли собственныхъ монетъ. Второй періодъ простирается отъ времени полученія евреями свободы при асмонеяхъ до прекращенія политическаго существованія ихъ, время, когда евреи чеканили уже свои собственные монеты. Первый періодъ какъ бы подготавливаетъ евреевъ къ чекану монетъ, которыя они и производятъ во второй періодъ. Каждый періодъ подраздѣляется въ свою очередь на двѣ эпохи. Первую эпоху перваго періода составляетъ время отъ начала еврейской исторіи до Вавилонскаго плѣна, когда евреи для удобства въ сношеніяхъ пользуются простыми металлическими слитками, а не монетами въ строгомъ смыслѣ. Ко второй эпохѣ перваго періода относится время отъ плѣна Вавилонскаго до достиженія евреями свободы при асмонеяхъ. Въ означенное время евреи пользуются монетами властвовавшихъ надъ ними народовъ, особенно персовъ и грековъ. Первая эпоха втораго періода обнимаетъ собою небольшое время политической самостоятельности евреевъ при асмонеяхъ, когда у нихъ впервые появляются монеты собственнаго чекана. Последняя эпоха начинается со времени подчиненія евреевъ римлянамъ и кончается потерей ими своей самобытности, когда евреи хотя чеканятъ еще монеты, но подъ сильнымъ вліяніемъ Рима. Только во время своего двукратнаго возстанія противъ римлянъ они возобновляли выпускъ своего чисто-національнаго чекана монетъ. вмѣстѣ съ тѣмъ евреи пользуются въ указанную эпоху и собственно римскими монетами.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

I.

Эпоха обращенія у евреевъ металлическихъ слитковъ въ значеніи денегъ.

Знакомые съ современнымъ употребленіемъ денегъ, мы съ трудомъ можемъ представить себѣ отсутствіе ихъ у древнихъ народовъ. Между тѣмъ исторія показываетъ намъ, что деньги явились только какъ результатъ постепеннаго развитія культуры человѣческой. Греки, самый образованный народъ въ древности, во времена Гомера не обнаруживаютъ еще у себя слѣдовъ существованія денегъ при торговыхъ сношеніяхъ ¹⁾. Первоначально торговля состояла только въ простомъ обмѣнѣ однихъ продуктовъ—лишнихъ на другіе полезные и необходимые. Такъ какъ при этомъ требовалось сравнивать цѣнность однихъ предметовъ съ цѣнностію другихъ, то для сего нужно было установить разъ на всегда опредѣленную норму при сравненіи. Если для древнихъ народовъ легко было опредѣлить приблизительную мѣру для измѣренія пространства и времени ²⁾, то не такъ легко было опредѣлить норму для оцѣнки предметовъ. Владѣя большими стадами скота, какъ главнымъ богатствомъ своимъ, они и установили было первоначально эту норму по рогатому скоту. Но такъ какъ этотъ предметъ подлежалъ различнымъ колебаніямъ, то при увеличеніи жизненныхъ потребностей, при возрастаніи торговыхъ сношеній оказалось необходимымъ найти другую норму, которая была бы чужда указаннаго недостатка колеблемости. Такую норму

¹⁾ Треножникъ, выставенный Ахилломъ Пагроклу, оцѣнивается въ 12 воловъ; горниччал, хорошо знающая женскія работы, въ 4 вола. Шивъ Ф. 782.

²⁾ Для перваго употреблялись части тѣла: локоть, палець, ступня; для втораго—движеніе небесныхъ свѣтилъ.

и нашли въ благородныхъ металлахъ — золотѣ и серебрѣ благодаря ихъ красотѣ, прочности и плавкости ¹⁾). Сначала эти металлы употреблялись въ необдѣланныхъ кускахъ, цѣна которыхъ опредѣлялась по ихъ вѣсу ²⁾). Съ теченіемъ же времени металлы очищались, разрѣзывались на опредѣленные части и давались взамѣнъ товаровъ. А такъ какъ первоначально цѣнность товаровъ, какъ мы сказали, опредѣлялась по скоту, то и металлы дѣлились на части соответственно стоимости вола, овцы и другихъ животных ³⁾). Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, въ VIII в. до Р. Хр. не распространились чеканенныя деньги благодаря живымъ торговымъ связямъ финикійцевъ съ другими народами ⁴⁾).

Таковъ въ общихъ чертахъ ходъ развитія въ отношеніи употребленія денегъ у древнихъ культурныхъ народовъ. Подобный же ходъ развитія можно предполагать по аналогіи и у евреевъ. Но Св. Писаніе не даетъ въ пользу этого никакихъ данныхъ. О мѣновой торговлѣ въ собственномъ смыслѣ, которая въ древнее время составляла главный видъ сношеній у грековъ и восточныхъ народовъ ⁵⁾, въ немъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ ⁶⁾. За то въ самыхъ древнихъ свящ. книгахъ уже выставляется серебро, какъ главное средство обмѣна. Еще патриархи пользуются серебромъ не только

¹⁾ Mommsen, Geschichte des Römisch. Münzwesens. S. VI fg.

²⁾ Изъ этого - то обычай взвѣшивать металлы и объясняется то обстоятельство, что со введеніемъ чеканенныхъ денегъ названіе вѣсовъ, на которыхъ взвѣшивались металлы, было перенесено на самыя деньги, какъ *сикль* у египтянъ, *драхма* у грековъ, *позъ* у римлянъ.

³⁾ Отсюда объясняется названіе денегъ у древнихъ римлянъ словомъ *pecunia* (отъ *pecus* скотъ), у евреевъ время патриарховъ — словомъ *кесита* (קֶסֶיטָה, агнецъ). Быт. XXXIII, 19; Иов. XLII, 11; Дѣян. VII, 16. Mommsen Römische Geschichte. 2 Aufl. I. 181.

⁴⁾ Levy. S. 5 fg. Cp. Dunker. Geschichte des Alterthums. 2 Aufl. III. S. 233 и 318. Cavédoni S. 4 fg.

⁵⁾ Movers; Das phönizische Alterthum III. S. 28 fg.

⁶⁾ Что Хирамъ мѣнялъ продукты своей земли на продукты земли Соломоновой 3 Цв. V гл. — это сюда не относится.

при покупкѣ хлѣба въ Египтѣ Быт. XLII, 25 и д.; XLIII, 15 и д.; XLIV, 1 и д., но и земли у хананитовъ Быт. XXIII, 15 и д. А это свидѣтельствуеетъ о томъ, что евреи заимствовали употребленіе денегъ какъ уже готовое изобрѣтеніе отъ другихъ народовъ и вѣроятно отъ финикійцевъ ¹⁾.

Если евреи такъ рано уже стали употреблять серебро въ качествѣ средства для обмѣна, то также рано, вѣроятно, измѣняли этотъ металлъ по примѣру другихъ народовъ— иначе сказать давали отдѣльнымъ кускамъ серебра опредѣленный вѣсъ, чтобы придать имъ значеніе денегъ, сдѣлать ихъ нормою для опредѣленія цѣнности различныхъ предметовъ ²⁾. Если изъ словъ братьевъ Юсифа, обращенныхъ къ нему: „мы нашли серебро въ устьяхъ мѣшковъ своихъ, которое и возвращаемъ теперь *по вѣсу ея*“ Быт. XLIII, 21 еще нельзя прямо заключать объ употребленіи въ то время отдѣльныхъ слитковъ серебра опредѣленного вѣса, то изъ обстоятельствъ покупки Авраамомъ земли у Ефрона хетита для погребенія Сарры можно уже яснѣе видѣть, что серебро, обращающееся тогда въ торговлѣ, состояло изъ отдѣльныхъ кусковъ опредѣленной стоимости. „И отвѣсилъ Авраамъ Ефрону, говорится въ книгѣ Бытія, 400 сиклей серебра, *какое ходитъ у купцовъ*“ (XXIII, 16). Такимъ образомъ уже во времена патріарховъ, слѣд. до образованія еще Государства, употреблялось серебро въ отдѣльныхъ кускахъ опредѣленной стоимости, хотя изъ того обстоятельства, что Авраамъ *взвѣсилъ* серебро, можно заключать, что эти куски или совсѣмъ не имѣли еще обозначенія своего вѣса, или если и имѣли, то не для всѣхъ убѣдительно. Въ такомъ видѣ употреблялось тогда серебро и у сосѣднихъ съ Палестиною народовъ: филистимлянъ (Быт. XX, 16) и мадіани-

¹⁾ Сравн. упомян. сочин. Моверса III. S. 16, 27 и 56.

²⁾ Значеніе глагола *״ושׁ* „цѣнить“ произошло отъ первоначального значенія „цѣнить“ Ges. Theaur. p. 1458, при чемъ иѣется въ виду прежде всего ломаніе, разрѣзваніе металловъ.

тянь (Быт. XXXVII, 28). Подобные металлическіе слитки суть *самыя древніи деньги* у евреевъ, о какихъ мы только имѣемъ свѣдѣнія. Во время законодательства Моисеева и слѣд. при образованіи еврейскаго государства означенныя серебряныя деньги или сикли были уже въ большомъ употребленіи у евреевъ. По нимъ оцѣнивалось недвижимое имущество, состоящее изъ домовъ и полей Лев. XXVII, II, 14 и д.; люди и скоть Исх. XXI, 34 и д.; Лев. XXVII, 3 и д.; Числ. III, 47 и д. жизненные припасы Лев. XXVII, 16; Втор. XIV, 26; штрафы за безчестіе и оскорбленіе Исх. XXI и XXII гл. Въ то же время серебро употреблялось у евреевъ при различныхъ священныя дѣйствіяхъ, какъ напр. при кровавыхъ жертвахъ Лев. V, 15; при выкупѣ первенцевъ Числ. III, 47 и д.; XVШ, 16 и д.; при священныя податяхъ Исх. XXX, 13; XXXVIII, 26; при священническихъ оцѣнкахъ Лев. XXVII, 3 и д.; Числ. XXVIII, 6, и другихъ случаяхъ I Цв. IX, 8 и д. Съ большимъ употребленіемъ серебряныхъ сиклей во времена Моисея связываются и болѣе ясныя указанія на то, что эти сикли ходили въ видѣ отдѣльныхъ денежныя слитковъ опредѣленнаго вѣса и съ извѣстнымъ обозначеніемъ этого вѣса. Цѣнность денегъ въ это время опредѣляется по числу сиклей. По серебрянымъ сиклямъ, какъ мы видѣли сейчасъ, нормируются въ Моисеевомъ законѣ повинности израильтянъ святилищу, оскорбленія и наказанія, священническія оцѣнки и вообще считается всякій обмѣнъ и сбытъ. Въ 4 Цв. XII, 10 прямо говорится, что писецъ царскій и первосвященникъ *пересчитывали* серебро, найденное въ домѣ Господнемъ. Очевидно, что здѣсь говорится объ опредѣленныхъ кускахъ серебра равнаго вѣса. Въ доказательство этого положенія можетъ служить и то обстоятельство, что наряду съ обыкновенными кусками серебра или сиклями въ Св. Писаніи дѣлается указаніе и на малые куски опредѣленнаго вѣса. По Исх. XXX, 13, на cadaго израильтянина, принятаго въ исчисленіе, налагается дань святилищу *полсикля* серебра. По 1 Цв. IX,

8, мальчикъ, сопровождавшій Саула, нашелъ въ своемъ карманѣ кусокъ серебра въ *четверть сикля*.

Итакъ у евреевъ уже въ раннее время были въ обращеніи въ качествѣ денегъ опредѣленные металлическіе слитки. Мало того: эти слитки были различнаго вѣса и находились между собою въ опредѣленномъ отношеніи. Различіе слитковъ предполагаетъ и различныя названія ихъ. Мы уже имѣли случай упомянуть, что въ древнее время названіе самыхъ денежныхъ слитковъ и вѣсовъ, которыми они взвѣшивались, сливаются между собою. Вѣсы, которыми взвѣшивались извѣстные металлическіе слитки, давали названіе и этимъ послѣднимъ. Этотъ обычай удержался и тогда, когда явились монеты, когда для этихъ монетъ былъ установленъ законный курсъ и когда, слѣдовательно, не было надобности взвѣшивать отдѣльные слитки. Какія же были названія для еврейскихъ денежныхъ слитковъ, заимствованныя отъ соответственныхъ вѣсовъ?

Самое обширное употребленіе изъ денежныхъ слитковъ имѣлъ у евреевъ *сикль* לֶשֶׁט ¹⁾. Это первое названіе для денегъ, встрѣчаемое нами въ Библии Быт. XXIII, 16. Сикль, вѣроятно, и явился прежде другихъ денежныхъ слитковъ и послужилъ для послѣднихъ единицею²⁾. По крайней мѣрѣ названіе его указываетъ на то время, когда еще взвѣшивали (לֶשֶׁט) металлы и когда явился первый нормальный вѣсъ (לֶשֶׁט). Судя по нѣкоторымъ мѣстамъ Св. Писанія, можно заключать, что сикли у евреевъ были неодинаковаго достоинства. Если напр. въ Исх. XXX, 24; XXXVIII, 24—26; Лев. V, 15; XXVII, 3; Числ. III, 50; VII, 13 и д. говорится о сиклѣ священномъ שֶׁטֶל קֹדֶשׁ לֶשֶׁט , то этимъ предполагается существованіе другаго сикля — несвященнаго или простаго.

¹⁾ לֶשֶׁט означаетъ собственно вѣсы, на которыхъ взвѣшивались различные предметы, особенно металлы; затѣмъ употребляется для обозначенія куска серебра, какъ единицы опредѣленнаго вѣса и цѣны. Названіе это было въ употребленіи также и у персовъ. Bertheau Zur Gesch. S. 6.

²⁾ Cavdoni. Bibl. Numism. I. S. 9.

За существованіе послѣдняго говоритъ сравненіе слѣдующихъ двухъ мѣстъ Библии. По 3 Цв. X, 17 Соломонъ велѣлъ сдѣлать щиты מנצח изъ трехъ миръ золота, которыя по 2 Пар. IX, 16 стоятъ כהן פומש שלש т. е. 300 (сиклей) золота; слѣдовательно одна мина равняется ста сиклямъ. По Іезекиилю же XLV, 12 (код. алекс.) мина содержитъ только 50 сиклей. Кромѣ означенныхъ сиклей во 2 Цв. XIV, 26 упоминается еще о сиклѣ по вѣсу царскому ל.כ.ח.כ.כ. Такимъ образомъ сикли были трехъ родовъ: священные, простые и царскіе. — Если по Исх. XXX, 13 на каждаго израильтянина, принятаго въ исчисленіе, возлагается полсикля серебра, какъ дань святилищу, и при этомъ замѣчается: *двадцать зеръ сикль*; если, далѣе, въ Исх. XXXVIII, 26 эта половина сикля называется *бекою*, то отсюда видно, что должны были существовать серебряныя куски вѣсомъ въ *беку* ערב') и *зеру* ה'ר') Быт. XXIV, 22'). Въ 1 Цв. IX, 8 упоминается еще о маленькомъ кускѣ серебра *въ четверть сикля*. Такимъ образомъ сикль, признанный нами за единицу денежнаго счета, дѣлился еще на меньшія части въ правильной пропорціи').

Но такъ какъ эти незначительныя по своему вѣсу куски не представляли удобства при расчетахъ на большія суммы, то для этого существовали большіе металлическіе куски, называвшіеся *талантами*, киккаръ, כפך'). Какъ

') ערב отъ ערר, колоть, раздѣлять. Слово встрѣчающееся только въ Пятиовижіи, вѣроятно потому, что вытѣсняется позднѣе названіемъ сикль.

') ה'ר — бобъ или зерно, вообще — самая малая часть вѣса, названная такъ вѣроятно потому, что мелкія гири вѣсовъ имѣли форму зеренъ. Bertheau S. 7. подобно тому, какъ греки называли самую малую изъ своихъ монетъ оволь (ὄβολος отъ βέλος). Levy S. 13; ср. Cavedoni I. S. 6.

') Библейская археологія Кейли II, § 125. стр. 180.

') О трети сикля, упоминаемой въ книгѣ Нееміи X, 32, будетъ сказано особо.

') כפך — круглый предметъ, кругъ — отъ כרר, бить круглымъ. Ges. The-saur. p. 717. Названіе — указывающее на то, что таланты имѣли круглую форму, подобно тому какъ греки говорятъ о φειδῆς χρυσίου. Bertheau. S. 5; Levy S. 12.

общее названіе металлической массы опредѣленной формы, слово *кикаръ* получаетъ частнѣйшія опредѣленія чрезъ прибавленіе другихъ словъ. Такъ таланты были золотые כֶּכֶר צַב 3 Цв. IX, 14; X, 10, 14; серебряные כֶּכֶר אַרְבָּע 4 Цв. V, 22; XXIII, 33 и мѣдные כֶּכֶר זָהָב Зах. V, 7. ¹⁾ Среднюю величину между талантомъ и сиклемъ составляетъ *мина* מִנָּה ²⁾). Это названіе упоминается только въ послѣднѣе время Іез. XLV, 12; Ездр. II, 69; Неем. VII, 71, и вѣроятно, заимствовано евреями отъ Вавилонянъ ³⁾). Къ денежнымъ названіямъ можно отнести и слово *кесита* קֶסֶטָה, о которомъ упоминается въ книгѣ Быт. XXXIII, 19; Іов. XLII, 11; I. Нав. XXIV, 32 ⁴⁾).

Относительное достоинство или цѣнность указанныхъ денежныхъ слитковъ опредѣляется отчасти показаніями св. Писанія, отчасти свидѣтельствами Талмуда. По Исх. XXX, 13, всякій, поступающій въ исчисленіе, долженъ былъ вносить по полсиклю священному; по Исх. же XXXVIII, 25, 26 общая сумма такихъ полсиклей съ 603,500 израильтянъ простирается до 100 талантовъ и 1775 сиклей, слѣд. талантъ состоялъ изъ 3000 свящ. сиклей. Подобнымъ же сопоставленіемъ параллельныхъ мѣстъ Писанія можно выяснитъ и отношеніе священнаго сикля къ простому, геръ и бекъ. По Исх. XXX, 13; Лев. XXVII, 25; Числ. III, 47; Іез. XLV, 12 свящ. сикль, какъ мы уже видѣли, состоитъ изъ 20 геръ; а бека, какъ видно изъ Исх. XXXVIII, 26, равняется половинѣ священнаго сикля. Так. обр. гера составляетъ *двад-*

¹⁾ Тоже подтверждается и свидѣтельствами Талмуда Succa 51 в., Aboda Sara 44 а; Serus. Talmud Schekalim 50, 2 и друг.

²⁾ מִנָּה—часть отъ מִן дѣлится.

³⁾ Отъ Вавилонянъ слово קֶסֶטָה cum ipso pondere перешло кроме евреевъ также къ финикійцамъ, грекамъ и египтянамъ, почему оно созвучно въ языкахъ этихъ народовъ.

⁴⁾ Первоначально это слово согласно съ древними переводами означало „агнецъ“, но затѣмъ стало означать денежный кусокъ цѣною вѣроятно въ агнца. Rosch haschna 26 а. и Gesenius Thea. p. 1241.

цатую часть свящ. сикля, а бека *половину* его. Далѣе, такъ какъ имя *бека* встрѣчается только въ Пятонкиши, а потомъ исчезаетъ, вытѣсняясь именемъ обыкновеннаго сикля, конечно равнаго по вѣсу, то мы вправѣ сказать, что обыкновенный или простой сикль находится въ такомъ же отношеніи къ священному, какъ и бека, т. е. первый составляетъ половину послѣдняго ¹⁾. На такое отношеніе свящ. сикля къ простому наводитъ и вышеприведенное нами сравненіе 3 Цв. X, 17 и 2 Пар. IX, 16 съ Іез. XLV, 12 (код. алекс.). Тоже самое подтверждаютъ равнины и Талмудъ. По Маймониду לרש ליהלש или לרש ליהלש т. е. простой сикль есть половина священнаго שטרש לרש ²⁾. Въ Талмудъ библейскій священный сикль обозначается то словомъ *сикль*, то словомъ *села* и посему села полагается равною сиклю. Съ другой стороны и половина села обозначается также именемъ сибля, такъ что села равняется уже двумъ сиклямъ. Очевидно въ первомъ случаѣ разумѣется священный сикль, а во второмъ—простой, слѣдоват. священный сикль равняется двумъ простымъ ³⁾.—Что касается отношенія царскаго сикля и мины къ сиклю священному, то Св. П. не представляетъ неоспоримыхъ данныхъ для этого опредѣленія. Изъ 2 Цв. XIV, 26, гдѣ говорится, что остриженные волосы Авессалома „вѣсили двѣсти сиклей по вѣсу царскому“, ничего нельзя опредѣлить относительно вѣса сикля, потому что это показаніе—даже считая по обыкновенному сиклю—слишкомъ велико и можетъ быть признано вошедшимъ въ текстъ только по ошибкѣ переписчика ⁴⁾. Впрочемъ въкоторыя, ссылаясь

¹⁾ Простой сикль, состоявшій изъ 10 геръ, имѣлъ у евреевъ большее распространеніе, чѣмъ священный. Можно даже сказать, что первый явился прежде послѣдняго, такъ какъ только при существованіи такого сикля могла имѣть мѣсто десятичная система (мина = 100 сикл., сикль = 10 герамъ), господствовавшая въ другихъ монетныхъ системахъ. Bertheau. Zur Gesch. d. Isr. S. 27.

²⁾ Маймон. constitutiones de siclis—quas illustrav. Esgers. 2 Bat. p. 12.

³⁾ Цуккерманъ: Ueber Talmud-Münzen u. Gewichte. S. 9.

⁴⁾ Берто. Comm. zu 2 Sam. 14, 28 у Кейля § 125.

на то, что первоначально всякое опредѣленіе исходило отъ святилища и съ появленіемъ царской власти утверждалось только послѣднею и что у египтянъ и персовъ царская мѣра была больше обыкновенной, признають царскій сикль болѣе высокимъ, чѣмъ простой, и равнымъ священному ¹⁾. Другіе же, считая слишкомъ невѣроятнымъ вѣсъ Апессаломовыхъ волосъ въ 200 царскихъ сиклей при предполагаемомъ равенствѣ царскаго сикля священному или даже обыкновенному сиклю, полагають, что царскій сикль имѣлъ самый меньшій вѣсъ изъ всѣхъ сиклей. Но мы, заключаая по аналогіи съ вѣсами ассиріянъ и вавилонянъ, считаемъ наиболѣе вѣроятнымъ равенство царскаго сикля—обыкновенному. Въ этомъ убѣждаютъ насъ надписи на гиряхъ, найденныхъ Лайардомъ при раскопкѣ одного царскаго дворца въ Ассиріи—надписи, по которымъ царскій и обыкновенный вѣсы представляются тождественными ²⁾. Не такъ легко опредѣлить отношеніе мины къ сиклю. По 3 Цв. X. 17 и 2 Пар. IX, 16 мина содержитъ 100 сиклей; но по Іез. XLV, 12 въ еврейскомъ текстѣ, славянскомъ и русскомъ переводахъ, съ которыми согласенъ и халдейскій текстъ, мина состоитъ изъ 60 сиклей ³⁾; по переводу LXX, съ которымъ согласенъ арабскій, мину составляютъ 50 сиклей

¹⁾ Бекъ. Metrol. Unters. S. 61; Берто. Zur Gesch. d. Isr. S. 28, Целлеръ. Bibl. Wort „Geld“.

²⁾ Austen H. Layrd. Discoveries in the ruins of Niniveh and Babylon. London 1853 p. 601 и д. Лайардъ представилъ описаніе 15 бронзовыхъ и мраморныхъ гирь, имѣющихъ форму льва и птицы. Для нашей цѣли имѣетъ значеніе одинъ экземпляръ этихъ гирь, описанный у Леви S. 149 подъ № 3. На бокахъ базиса надпись: $\text{ל}(\text{ט}) \text{ש}(\text{ל}) \text{ש}(\text{ל}) \text{ש}(\text{ל})$ т. е. *три мины царскаго вѣса*. Ср. $\text{ל}(\text{ט}) \text{ש}(\text{ל}) \text{ש}(\text{ל}) \text{ש}(\text{ל})$ 4 Цв. XIV, 26 „царскій вѣсъ“, а на боку льва: $\text{ל}(\text{ט}) \text{ש}(\text{ל}) \text{ש}(\text{ל}) \text{ש}(\text{ל})$ т. е. *три мины обыкновеннаго (народнаго) вѣса*. Очевидно, что здѣсь царскій вѣсъ представляется равнымъ народному или обыкновенному вѣсу.

³⁾ По русскому переводу напр. читается такъ: „въ сиклѣ 20 геръ; а 20 сиклей, 25 сиклей и 15 сиклей составлять будутъ у васъ мину“. Такой смыслъ и халдейскаго перевода: и села ($\text{ל}(\text{ט}) \text{ש}(\text{ל})$ по позднѣйшему употребленію = $\text{ש}(\text{ל}) \text{ש}(\text{ל})$) должна имѣть 20 маа ($\text{מ}(\text{ט}) \text{ש}(\text{ל}) = \text{ג}(\text{ר})$); треть мины—20 села; серебряная мина—25 села; четверть мины 15 села. Всѣ 60 села должны составлять у васъ мину (священную).

(священныхъ). По признанію нѣкоторыхъ ученыхъ ¹⁾ масоретскій текстъ въ означенномъ мѣствѣ поврежденъ и вѣрность нужно признать за текстомъ LXX (по алекс. код.), который гласитъ: καὶ τὰ στάθμια εἴκοσι ὀβολοὶ οἱ πάντες σίκλοι πάντες καὶ οἱ δέκα σίκλοι δέκα καὶ πενήκοντα σίκλοι ἢ μινᾶ ἕται ὁμῖν, что въ связи главы имѣеть слѣд. смыслъ: „однажды установленный вѣсъ долженъ пребывать неизмѣннымъ и не поддаваться въ его первоначальномъ достоинствѣ, а именно: сикль долженъ имѣть двадцать геръ, пять сиклей или пяти-сикельный слитокъ—ровно пять сиклей, равнымъ образомъ десятисикельный слитокъ—ровно десять сиклей и мина должна содержать у васъ пятьдесятъ сиклей“. По этому чтенію изъ настоящаго мѣста явствуетъ, что мина содержала 50 сиклей, а 60 мианъ составляли талантъ. Этого чтенія можемъ держаться и мы, пот. что имъ оправдывается снесеніе указанныхъ нами мѣствъ 3 Цв. X, 17 и 2 Пар. IX, 16, по которымъ мина равняется 100 сиклямъ простымъ или что тоже 50 священнымъ (простой сикль, какъ мы уже знаемъ, составляетъ половину священнаго). А что въ означенныхъ мѣстахъ рѣчь идетъ о простыхъ сикляхъ, на это указываетъ уже отсутствіе въ текстѣ слова, „священный“, прибавляемаго обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется указать именно священные сикли ²⁾.—Если мы сведемъ теперь результатъ нашего изслѣдованія объ относительной цѣнности металлическихъ слитковъ, употреблявшихся у

¹⁾ Веккъ: *Metrol. Unters.*, S. 54; Берто: *Zur Gesch. d. Isr.* S. 9 fg.; Каведони: *Bibl. Num.* S. 144 Anmerk.; Геферникъ: *Comm. zur Esch.* 1 с, Кейль: *Библ. арх.* II. § 125.

²⁾ Что касается цѣнности кесита, то объ этомъ существуютъ различныя мнѣнія. По мнѣнію однихъ кесита имѣеть одинаковое значеніе съ бекою; по другимъ кесита есть четверть сикля, чего однако нельзя вывести изъ сравненія Быт. XXXIII, 19 и XXIII, 16. Нѣкоторые же думаютъ, что словомъ „кесита“ назывались денежные слитки вообще. Zeller. „Geld“. Но вѣроятно всего, что это былъ чеканенный кусокъ серебра цѣною въ агна (Caved. *Bibl. Num.* I. S. II), почему LXX, халд. и друг. перевели это слово чрезъ „агнецъ“, „агница“. Сравни. Кейль § 127.

евреевъ въ качествѣ делегъ, то онъ представился въ слѣдующемъ видѣ:

Талантъ 1

Мина	60	1			
Сикль	3000	50	1		
Бека	6000	100	2	1	
Гера	60000	1000	20	10	1.

Имѣя опредѣленный вѣсъ, металлическіе слитки, ходившіе у евреевъ въ качествѣ денегъ, вѣроятно имѣли и опредѣленный видъ или форму. Можно полагать, что такою формою была плитка или палочка, какъ это обыкновенно практиковалось у древнихъ народовъ ¹⁾). Косвенное указаніе на это можно находить въ словахъ злополучнаго Ахана, исповѣдавшаго свой грѣхъ предъ І. Навиномъ: „между добычею увидѣлъ я... двѣсти сиклей серебра и слитокъ золота“ (Вулг. *regulamque auream*; греч. *γλωσσῶν μίαν χρυσῆν*; съ евр. *linguam auri*) І. Нав. VII, 21. Если такъ образ. стали употреблять металлы въ видѣ палочекъ или плитокъ опредѣленнаго вѣса, то естественно не было уже надобности взвѣшивать таковыя палочки или плитки. Достаточно было только пересчитать ихъ, какъ это и видно изъ выше приведеннаго уже нами мѣста 4 Цв. XII, 10. Означенныя палочки связывались въ пучки въ количествѣ, сколько ихъ можно было взять горстью, какъ это можно заключать изъ Быт. XLII, 35 по переводу LXX, гдѣ евр. слово *תזער* (Tzeror) замѣнено словами „*δασυδῆ ἀργυρίου*“. Впослѣдствіи эти слова перешли въ значеніе „мѣшка“ или „кошелька“ денегъ ²⁾). Когда Неоманъ

¹⁾ Если еврейское названіе таланта словомъ *כֶּכֶר* указываетъ повидимому на круглую форму его, то это относилось скорѣе къ вѣсамъ, на которыхъ взвѣшивался талантъ, чѣмъ къ нему самому.

²⁾ Gesenius Thesaur. p. 1188. Такой мѣшокъ или кошелекъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Св. П. называется словомъ *כֵּיס* (Kis) или *חַרִּיטִים* (Charitim) Притч. I, 14; Ис. XLVI, 6. Еврейское слово *חַרִּיטִים* соотвѣтственно лат. *сассна* по Gesenius Thesaur. p. 519 означаетъ остроконечный кошелекъ, имѣющій форму обращеннаго конуса.

Сиріянинъ захотѣлъ наградить легкомысленнаго Гезію, то зивваяъ два таланта серебра въ *два мѣшка* (Вулг. in duobus saccis; Лкт. in zwei Beutel). 4 Цв. V, 23.

Хотя так. обр. по введеніи у евреевъ въ качествѣ денегъ металлическихъ слитковъ опредѣленнаго вѣса и вида не представлялось уже надобности взвѣшивать такіе слитки; но въ библейскихъ книгахъ сравнительно позднѣйшаго времени все еще говорится о вѣсахъ и взвѣшиваніи серебра, какъ напр. 3 Цв. XX, 39; Ис. XLVI, 6; Амосъ VIII, 5; Іер. XXXII, 9. Даже послѣ плѣна Вавил. говорится о взвѣшиваніи серебра у евреевъ, какъ видно изъ словъ пророка Захаріи XI, 12. Дѣло объясняется тѣмъ, что глаголь *כָּרַשׁ* „вѣсить“ съ теченіемъ времени свизошелъ до значенія „заплатить, отдать, вручить“, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ нѣкагого человѣка, обращенныхъ къ Іоаву: „еслибы *взвѣсили* (*כָּרַשׁ*) на руки мои и тысячу сиклей серебра, и тогда я не подвѣлъ бы руки на царскаго сына“ 2 Цв. XVIII, 12. Очевидно, что здѣсь *взвѣсили* значить только *дали, вручили*. Но если и дѣйствительно существовало взвѣшиваніе серебра въ означенное время, то едвали на это взвѣшиваніе можно смотрѣть какъ на обыкновенное, нормальное дѣйствіе. Взвѣшиваніе денегъ могло производиться только по временамъ, въ виду встрѣчавшихся злоупотребленій¹⁾, и притомъ только при большихъ суммахъ для провѣрки правильности вѣса, подобно тому какъ для испытанія чистоты и качества металловъ употреблялись lapis lydius, calcicula²⁾. Взвѣшиваніе денегъ въ этомъ смыслѣ производилось и въ позднѣйшее время, когда уже были въ употребленіи чеканенныя деньги³⁾.

¹⁾ Еще со времени Моисея у злыхъ и корыстныхъ людей явился обычай носить съ собою двѣяныя гири—большія для покупки и меньшія для продажи. Втор. XXV, 13. Корыстолюбивые новополясти, притѣснители бѣдныхъ говорили о себѣ: „мы уменьшаемъ эфу, увеличиваемъ сикль и обманываемъ на вѣсахъ“. Амосъ VIII, 5. Притчя. .

²⁾ Plinius. XXXIII, 43; сравн. Cavedoni I. S. 8.

³⁾ Bertheau. Zur Gesch. d. Israelit. S. 14 fg.

Обычай взвѣшивать монеты сохранился и до настоящаго времени въ Сиріи, Египтѣ и во всей Турціи ¹⁾. При небольшихъ же суммахъ взвѣшивание денегъ по невозможности обмана было излишне. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ такое взвѣшивание было бы крайне обременительнымъ для получателей. Можно ли напр. допустить перевѣшивание отдѣльныхъ полусиклей въ такой громадной суммѣ, какъ 603350 полусиклей, которые по Исх. XXXVIII, 26 поступали въ числованіе отъ израильтянъ. Трудно также допустить существованіе вѣсовъ для взвѣшиванія небольшихъ кусковъ серебра.

Все сказанное приводитъ насъ къ тому заключенію, что евреи еще до плѣна Вавилонскаго зѣли о существованіи въ качествѣ денегъ металлическихъ слитковъ (по преимуществу серебряныхъ) и сами употребляли ихъ въ торговыхъ сношеніяхъ. Эти слитки были опредѣленнаго вѣса, опредѣленнаго вида и, можетъ быть имѣли опредѣленный знакъ, указывавшій ихъ вѣсъ и стоимость.

II.

Эпоха обращенія у евреевъ монетъ господствовавшихъ надъ ними народовъ.

Іудеи, жившіе долгое время самостоятелною политическою жизнію, за непокорность волѣ Божіей отводятся наконецъ въ плѣнъ Навуходоносоромъ, царемъ Вавилонскимъ. Отведенные въ плѣнъ, іудеи, естественно не могли уже удержать всецѣло своихъ родныхъ обычаевъ и учрежденій и по необходимости должны были заимствовать себѣ орудія и средства гражданской жизни отъ поработившаго ихъ народа. Очевидно, что и въ отношенія употребленія денегъ іудеи должны были подчиниться вліянію господствующей націи. При этомъ никакъ нельзя допустить, чтобы евреямъ, какъ переселенцамъ, составлявшимъ незначительную часть

¹⁾ Volney's Reise nach Syrien und Aegypten II. S. 345.

въ сравненіи съ господствующей націей, чуждой имъ во всѣхъ отношеніяхъ, могло быть предоставлено право употребленія какихъ либо собственныхъ денегъ. Все это заставляетъ думать, что евреи пользовались въ плѣву Вавилонскомъ мѣстною государственною монетою, монетою въ строгомъ смыслѣ слова, и здѣсь впервые познакомились съ ея употребленіемъ, хотя мы и не имѣемъ на это прямыхъ свидѣтельствъ.—Со времени разрушенія Вавилонской монархіи и основанія персидской, въ составъ которой вошла и Палестина, мы находимъ уже ясныя слѣды существованія и употребленія у евреевъ государственныхъ монетъ и именно персидскихъ дариковъ. Киръ, царь персидскій, въ первый годъ своего правленія ¹⁾ издалъ указъ, позволявшій іудеямъ возвратиться въ свое отечество. 50,000 іудеевъ возвратились въ землю своихъ отцовъ и приступили къ построенію жертвенника на добровольныя пожертвованія. Черезъ 80 лѣтъ Ездра и Неемія привели въ Іерусалимъ новые отряды іудеевъ и добровольныя пожертвованія усилились еще болѣе. Среди различныхъ пожертвованій въ пользу храма упоминаются и *дарики* דַּרְכֵּמֹנִים и אֲדַרְכֹּנִים (darkemonim и adarkonim) ²⁾. Толкователи Библии согласны въ томъ, что darkemonim и adarkonim суть тождественныя названія и что подъ ними разумѣются государственныя монеты персовъ, именно золотыя дарики. Этими-то дариками, какъ видно изъ библейскихъ повѣствованій, и пользовались іудеи, находясь подъ владычествомъ персовъ. Право чеканить монеты оставалось привилегіей персидской короны. Хотя иногда оно и было предоставляемо отдѣльнымъ городамъ и сатрапіямъ ³⁾ но, мы

¹⁾ Подъ первымъ годомъ здѣсь должно разумѣть первый годъ по покореніи Вавилона, слѣд. 538 до Р. Хр.

²⁾ Ездры II, 68, 69; VIII, 27; Неемія VII, 70—72. Въ русскомъ переводѣ говорится о драхмахъ.

³⁾ Ср. Merzbacher (de siclis num. ant. Iud. p. 13): „jus sive usus monetarum feruendae Achaemenidarum temporibus valde per regnum eorum pervulgatum est“. Waddington (Rev. num. 1856 p. 49): „ce droit etait extremement repandu et... une foule de villes ou de petits Etats soumis au roi de Perse l'ont constamment exercé“.

нигдѣ не находимъ указанія на то, чтобы право чеканить монету было предоставлено іудеямъ, не смотря на то что они пользовались иногда покровительствомъ персидскихъ царей. Іудеи возносили подати, конечно, тою же государственною монетою, какою возносили ее и прочіе подданные ¹⁾.

Въ отношеніи права чеканить монеты не произошло переменъ и въ послѣдующее время, когда обширная персидская монархія сдѣлалась добычею завоевательныхъ стремленій Александра Великаго и Палестина подпала господству грековъ (332 г. до Р. Хр.). При жизни Александра гражданское управленіе этою странюю было ввѣрено особому намѣстнику, между тѣмъ какъ высшая духовная власть попрежнему оставалась въ рукахъ первосвященниковъ. При такомъ раздѣленіи свѣтской и духовной власти вѣтъ основаній допускать, чтобы первосвященнику, представлятелю только духовной власти, было предоставлено монетное право. И та благосклонность, соединенная съ дарованіемъ іудеямъ многихъ привилегій, какою пользовался по показанію нѣкоторыхъ источниковъ ²⁾ первосвященникъ Іаддуй при Александрѣ Великомъ, не можетъ служить основаніемъ мнѣнію Сольси, что этотъ первосвященникъ выпустилъ монеты своего чебана. Напротивъ изслѣдованія ученаго Мюллера ³⁾ показали, что при Александрѣ Вел. во многихъ городахъ Палестины чеканились только греческія монеты. Правда, чеканка въ это время была уже довольно распространена. Чеканили на золотѣ, серебрѣ и мѣди. Обыкновенныя золотыя монеты, называвшіяся *Ἀλεξάνδριος*, равнялись по достоинству персидскимъ дарикамъ. Изъ серебряныхъ монетъ ходили преимущественно драхмы и тетрадрахмы, чеканившіяся по аттическому курсу. Изъ тетрадрахмъ этого времени, чеканившихся въ палестинскихъ

¹⁾ Персидскія монеты, равно какъ и монеты другихъ народовъ, обращавшіяся у евреевъ, будутъ разсмотрѣны нами особо.

²⁾ I. Флав. Древности XI, 8, 5; Ioma 69 а и Megillath Than'ith § 9.

³⁾ L. Müller. Numismatique d'Alex le Grand 1855 p. 273 и 305.

городахъ, имѣются въ готскомъ и царижскомъ кабинетахъ двѣ тетрадрахмы изъ Синеополиса. Этотъ городъ (прежде называвшійся Бетсеанъ [כַּתְּסֵאן — כַּתְּסֵאן]) лежалъ на западномъ берегу Іордана на 4 часа пути отъ Тиверіады и въ 4 в. до Р. Хр. былъ значительнымъ торговымъ городомъ, потому что въ немъ, какъ центрѣ, сходились большіе торговые тракты: сѣверный — изъ Дамаска; восточный — изъ Бецры; западный — изъ Іерусалима и еще одинъ, соединявшій его съ Акко, Сикаминомъ (Геѳомъ) и Кесаріей или Стратоновой Башней — городами на берегу Средиземнаго моря. — Въ Вѣнскомъ кабинетѣ хранятся монеты Александра изъ Кесаріи; въ Готскомъ — изъ Соцузы и Іуппи. Очень можетъ быть, что эти монетные дворы снабжали монетами и Іерусалимъ, особенно Іуппія, которая служила гаванью Іерусалима. Меньшее количество монетъ чеканилось въ Аскалонѣ и другихъ городахъ Палестины. Нѣкоторыя изъ упомянутыхъ монетъ имѣютъ монограммы, обозначающія названія двухъ часто далеко отстоящихъ другъ отъ друга городовъ; онѣ интересны для насъ въ томъ отношеніи, что, при скудости источниковъ для исторіи того времени, даютъ свѣдѣніи о торговыхъ связяхъ многихъ городовъ. Такъ напр. мы узнаемъ посредствомъ монетъ о торговыхъ сношеніяхъ Сикамиса (Геѳа) и Синеополиса (Бет-сеана), Аскалона и Филадельфіи (Равваѣ-Аммона) и проч.

Тѣже явленія, какія представляетъ намъ исторія палестинскихъ монетъ при Александрѣ Велик., находимъ мы и при его ближайшихъ преемникахъ. Такъ какъ этотъ славный герой, кончившій свою жизнь въ 323 г. до Р. Хр., не оставилъ ни одного взрослога наследника, то его обширныя владѣнія на долгое время сдѣлались предметомъ междоусобныхъ войнъ для его корыстолюбивыхъ полководцевъ. Сирія, Финикія и Палестина много терпѣли отъ этихъ войнъ и часто переходили изъ однихъ рукъ въ другія. Послѣ краткаго правленія Лаомедона Палестина подпала власти Ітолмея Лага, прозваннаго Сотеромъ и владѣвшаго Егип-

томъ (320 до Р. Хр.). Огнятая на короткое время Антигономъ, она въ 301 г. перешла во власть къ Селевгу Никатору и съ тѣхъ поръ почти столѣтіе оставалась подъ властію Лагидовъ.

При первомъ Селевкидѣ, который, какъ и его преемники, удержалъ монетную систему Александра, мы находимъ въ Палестинѣ кромѣ прежнихъ еще другіе монетные дворы. Въ это время чеканится много монетъ въ Лиддѣ (Диосполисѣ), городѣ, поднявшемся на счетъ сосѣдней Іоппіи, разрушенной Птолемеемъ Сотеромъ¹⁾ и находившемся въ торговыхъ связяхъ съ другими городами²⁾, какъ можно судить по монограммамъ на его монетахъ. Отношенія эти не измѣнились и при Лагидахъ. Палестина въ это время пользовалась государственною монетою египетскихъ правителей, которые сохраняли вообще монеты Александра съ нѣскольکو измѣненнымъ курсомъ³⁾. Между палестинскими городами имѣли монетные дворы по преимуществу торговые города, сносившіеся съ Египтомъ, какъ Газа, Іоппія, Лидда и другіе, прежде упомянутые. Такъ употреблялись монеты во все время господства Селевкидовъ и Лагидовъ въ Палестинѣ⁴⁾. И только послѣ чрезвычайной политической бури, когда иудеямъ удалось сдѣлаться самостоятельнымъ народомъ, положеніе дѣлъ измѣняется. Іудей чеканить собственныя монеты съ своимъ шрифтомъ и типами, какъ знаками государственной самостоятельности.

С. Булатовъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Diodor. XIX, 93.

²⁾ Lenormant: *revue numism.* 1854 p. 166 и д.; Müller а. а. О. S 316 fg.

³⁾ Mommsen. а. а. О. S. 40.

⁴⁾ E khel а. а. О. III S. 209 fg; Mionnet: *descriptions des medailles* V. p. 1 fg. VIII supplement p. 1 fg.

„УЧЕБНИКЪ ПАТРОЛОГИИ И ПАТРИСТИКИ“ НИРШЛЯ.

(*Lehrbuch der Patrologie und Patristik. Von Dr. Joseph Nirschl, Professor der Theologie an der Universität Würzburg. I—II B. 1881—1883*).

Для интересующихся учебною постановкою патрологии въ западныхъ школахъ предлагаемъ здѣсь краткія замѣчанія объ учебникѣ патрологии и патристики Ниршля. Ибо этотъ учебникъ, по словамъ автора его, есть, большею частію, плодъ его учебной дѣятельности въ качествѣ преподавателя патрологін.

Наши замѣчанія коснутся, главнымъ образомъ, *состава и метода* названнаго учебника.

По своимъ учебнымъ качествамъ, по полнотѣ содержанія и методу расположенія патристическаго матеріала, и, наконецъ, по характеру своего направленія учебникъ патрологін Ниршля составляетъ, во всякомъ случаѣ, замѣтае явленіе въ области учебной патристической литературы. Ибо авторъ при составленіи своего учебника принялъ во вниманіе всѣ новѣйшія изданія отеческихъ твореній и результаты позднѣйшихъ изысканій въ области древней церковной литературы, обставилъ свой учебникъ довольно полнымъ научнымъ аппаратомъ и попытался произвести улучшенія въ общепринятомъ хронологическомъ методѣ расположенія матеріала. Кромѣ того, патрологін Ниршля написана въ церковномъ духѣ, а потому въ ней нашли мѣсто и такія патристическія данныя, которыми игнорируютъ протестантскіе ученые, пренебрежительно относящіеся къ

церковному преданію, какъ напр. упоминаніе о чудесныхъ явленіяхъ въ жизни святыхъ¹⁾). Но авторъ разсматриваемаго учебника католикъ, и потому нерѣдко заставляетъ патрологію служить цѣлямъ римско-католической церкви. Его конфессіональныя тенденціи проявляются даже въ такихъ случаяхъ, гдѣ онѣ наименѣе всего могутъ имѣть мѣсто. Такъ при исчисленіи извѣстной группы греческихъ и латинскихъ древнихъ церковныхъ писателей и ихъ твореній авторъ на первомъ мѣстѣ ставитъ латинскихъ писателей и на нихъ обращаетъ особенное вниманіе читателя. Но всякому извѣстно и, конечно, самому Ниршлю, что далеко не всегда можно отдавать предпочтеніе латинской церковной литературѣ предъ греческою. Въ данномъ случаѣ непристрастіе не было бы излишнимъ во всякомъ случаѣ.

Патрологія Ниршля по своему составу распадается на двѣ части: на патрологію общую (*Patrologiae pars generalis*) и патрологію спеціальную (*Patrologiae pars specialis*). Первая часть, заключающая въ себѣ общія предварительныя руководственныя свѣдѣнія, состоитъ изъ пяти главъ. Въ первой главѣ (§ 1—3) сообщаются понятія о наукѣ, церковномъ отцѣ, церковномъ учителѣ и церковномъ писателѣ. Что же разумѣетъ авторъ подъ патрологіей и патристикой, и какъ понимаетъ онъ задачу той и другой?

Въ разсматриваемомъ учебникѣ Ниршля патрологія соединяется съ патристикой, какъ это видно даже изъ самаго оглавленія этого учебника. Такъ какъ въ нашей духовной литературѣ нѣтъ примѣра подобнаго соединенія патрологіи съ патристикой, то и предлагаемъ сначала нѣсколько замѣчаній для объясненія возможности этого соединенія. Въ западной богословской литературѣ, наукѣ объ отцахъ церкви и церковныхъ писателяхъ даютъ тройное названіе, смотря по цѣли, какую преслѣдуютъ при изученіи патристической литературы. Ее называютъ патрологіей, если

¹⁾ См. § 85. Св. Григорій Чудотворецъ.

обращаютъ главное вниманіе на отцовъ церкви и изучаютъ ихъ главнымъ образомъ съ историко-біографической стороны и бібліографической; ее называютъ патристикой, если церковныхъ писателей рассматриваютъ преимущественно какъ свидѣтелей церкви, ея ученія и ея учрежденій; слѣдовательно главный элементъ патристики—догматическое и нравственное ученіе церковныхъ отцовъ или ихъ свидѣтельства о церковныхъ догматахъ. Такъ какъ свито-отеческое богословское ученіе является главнымъ содержаніемъ патристики, то она и есть въ тѣсномъ смыслѣ *disciplina theologica*. Если же при изученіи церковныхъ писателей обращаютъ одинаковое вниманіе на патрологическій и патристическій элементы, то тогда соединяютъ вмѣстѣ и патрологію и патристику, какъ это дѣлаетъ Ниршль и какъ прежде него дѣлали другіе патрологи ¹⁾. Наконецъ, науку объ отцахъ церкви и церковныхъ писателяхъ называютъ исторіей христіанской церковной литературы, если изучаютъ и систематически излагаютъ исторію происхожденія, развитія, процвѣтанія и упадка древней церковной литературы; при этомъ о церковныхъ писателяхъ главнымъ образомъ говорятъ какъ о представителяхъ церковной науки своего времени. Иногда же исторія древней церковной литературы имѣетъ болѣе широкую постановку, обнимая собою и патрологію и патристику и рассматривая церковныхъ писателей со всевозможныхъ сторонъ. Въ этомъ случаѣ науку объ отцахъ церкви называютъ слѣдующимъ двойнымъ наименованіемъ: патрологія или исторія христіанской литературы. Это наилучшая постановка науки о церковныхъ писателяхъ и ихъ литературной дѣятельности; ибо здѣсь изображается послѣдовательный ходъ развитія древней церковной литературы и систематически обобщается ученіе каждаго церковнаго отца. Многообразное содержаніе патрологіи или исторіи древней церковной литературы объединится наблю-

¹⁾ F. W. Goldwitzer, *Patrologie verbunden mit Patriistik* 1831.

деніемъ надъ постепеннымъ развитіемъ церковно-христіанскаго сознанія въ отношеніи къ постиженію христіанства и видъ усовершенствованіемъ или временнымъ упадкомъ церковно-богословской науки. Наилучшимъ образцомъ подобной постановки науки о церковныхъ писателяхъ является „патрологія или исторія христіанской литературы“ Мезера, доведенная къ сожалѣнію только до четвертаго вѣка. Послѣ сдѣланныхъ нами замѣчаній о различной постановкѣ науки о церковныхъ писателяхъ понятно будетъ, на какую постановку этой науки указываетъ Ниршль, называя свой учебникъ „Патрологіей и Патристикой“, и какія задачи преслѣдуетъ его учебникъ.

Патрологія, по Ниршлю, есть на научныхъ основаніяхъ составленное руководство къ познанію, разумнѣю, оцѣнкѣ и употребленію, въ интересахъ церковной теологіи, твореній церковныхъ отцовъ, какъ представителей богословской науки и свидѣтелей церкви своего времени. Говоря о церковныхъ отцахъ, съ одной стороны, какъ о церковныхъ писателяхъ и представителяхъ теологіи своего времени, а, съ другой, какъ о свидѣтеляхъ ученія, жизни и учрежденій церкви, и предлагая на этотъ счетъ необходимыя объясненія и руководственныя наставленія, патрологія преслѣдуетъ двоякую цѣль: она вводитъ читателя въ патристическую литературу, показываетъ ему ея значеніе и развитіе, а чрезъ это открываетъ ему возможность дѣлать изъ отцовъ церкви надлежащее употребленіе въ интересахъ церкви; напр. доказывать непрерывность церковнаго сознанія, или показывать, что и въ настоящее время церковная вѣра таже самая, какою засвидѣтельствовали ее древніе церковные отцы въ качествѣ вѣры апостольской. Этому свидѣтельству отцовъ о вѣрѣ церкви, ея ученія и учрежденійхъ патрологія придаетъ наибольшую важность.

Задача патрологіи по изученію церковныхъ отцовъ опредѣляется Ниршлемъ слѣдующимъ образомъ: патрологія говоритъ: а) объ авторитетѣ отцовъ; б) о жизни отцовъ;

в) объ отеческихъ сочиненіяхъ, ихъ происхожденіи, подлинности и неповрежденности, и дѣлаетъ имъ надлежащую оцѣнку въ матеріальномъ и формальномъ отношеніи; г) опредѣляетъ заслуги отца для церкви и науки, важность его воззрѣній и направленіе, какому слѣдовалъ онъ въ своей литературной дѣятельности и д) наконецъ указываетъ на даваніе его творевій и другія вспомогательныя средства.

Отношеніе патрологіи къ патристикѣ и сущность послѣдней авторъ обозначаетъ такъ: патрологія относится къ патристикѣ такъ, какъ теорія къ практикѣ, или какъ ученое введеніе къ Библіи къ экзегетикѣ и библейской теологіи. Ибо подъ патристикою разумѣтся систематическое изложеніе ученія отцовъ церкви и церковныхъ писателей о вѣрѣ и нравственности. Согласно обозначенной задачѣ патрологіи и патристики изученіе каждого церковнаго отца совершается по слѣдующей схемѣ: указаніе источниковъ, изъ которыхъ почерпаются свѣдѣнія о жизни и дѣятельности извѣстныхъ церковныхъ писателей; краткій очеркъ жизни и дѣятельности ихъ; обзоръ ихъ сочиненій съ краткимъ обозначеніемъ ихъ содержанія; патристическая часть или изложеніе догматическаго и нравственнаго ученія церковныхъ отцовъ, наконецъ указаніе изданій отеческихъ творевій и ученыхъ пособій.

Качества и характеръ исполненія указанной задачи патрологіи Ниршля обозначены уже въ началѣ нашей замѣтки; здѣсь же сдѣлаемъ замѣчаніе только о патристической части разсматриваемаго учебника. Хотя Ниршль и говоритъ, что подъ патристикою разумѣтся систематическое изложеніе нравственнаго и догматическаго ученія церковныхъ отцовъ, но самъ онъ не дѣлаетъ подобнаго изложенія и ограничивается большею частію буквальными извлеченіями изъ отеческихъ писаній, составляющими рядъ безсвязныхъ отрывковъ съ догматическимъ и нравственнымъ содержаніемъ. Подобный способъ изложенія патристики имѣетъ практическое значеніе при заучиваніи свято-отеческихъ из-

речевій, но научнаго значенія онъ не имѣеть. Ибо фрагментальная патристика не уясняетъ духа и характера ученія извѣстнаго церковнаго отца.

Вторая глава патрологіи Ниршля трактуетъ объ авторитетѣ отцовъ церкви (§ 4—7) и третья—о критикѣ патристическихъ сочиненій (§ 8—10). Эти двѣ главы кратко говорятъ объ указанныхъ предметахъ и не заключаютъ въ себѣ ничего оригинальнаго въ сравненіи съ другими патрологіями, а въ патрологіи Фесслера говорится о нихъ подробно и обстоятельно. Гораздо большимъ интересомъ отличается четвертая глава (§ 11—16): „объ изученіи и чтеніи патристическихъ сочиненій“. Въ этой главѣ весьма кстати помѣщенъ параграфъ (§ 11) „о различныхъ родахъ отеческихъ сочиненій“; въ немъ говорится о происхожденіи различныхъ видовъ отеческой литературы—апологіи, полемики, догматическихъ и нравственныхъ твореній, историческихъ, экзегетическихъ и посланій и писемъ. Въ другихъ учебникахъ патрологіи свѣдѣнія о различныхъ родахъ отеческихъ твореній разсѣиваются по разнымъ параграфамъ. Для учащихся подобное разсѣваніе указанныхъ свѣдѣній имѣеть свои невыгоды.

Большой практической интересъ представляютъ, по нашему мнѣнію, параграфы 14 и 16. Въ первомъ изъ нихъ говорится о цѣлесообразномъ выборѣ отеческихъ твореній для *методическаго чтенія и изученія ихъ*. Для ознакомленія съ ходомъ постепеннаго развитія древней отеческой литературы и для изученія отеческой теологіи необходимо читать и изучать патристическія сочиненія въ ихъ хронологической послѣдовательности. Но чтеніе и изученіе отеческихъ твореній по указанному способу представляютъ значительныя неудобства для того, кто возымѣлъ бы похвальное желаніе сдѣлать отеческія творенія предметомъ постояннаго чтенія съ назидательною и образовательною цѣлію въ духѣ вѣры и благочестія святоотеческаго. Ибо древне-церковная литература чрезвычайно обширна по объему и весьма разнообразна.

на по содержанію; многія творенія весьма трудны для чтенія, и не всѣ ови имѣютъ одинаковую цѣнность какъ въ литературномъ, такъ и въ назидательномъ и образовательномъ отношеніяхъ. Кромѣ того многіи сочиненія повторяютъ однѣ и тѣ же темы, и далеко не съ одинаковымъ совершенствомъ разрабатываютъ ихъ. Но съ другой стороны, есть между святоотеческими твореніями много прекраснѣйшихъ сочиненій по легкости языка и изяществу стиля, по силѣ религіознаго чувства и по глубинѣ богословской мысли, и по полнотѣ изъясненія извѣстныхъ темъ. Посему для любителя свято-отеческаго чтенія необходимо дѣлать надлежащій выборъ между твореніями церковныхъ писателей и при чтеніи и изученіи ихъ полезно держаться опредѣленнаго порядка или опредѣленной методы. Самый же выборъ долженъ опредѣляться тою цѣлю, какую преслѣдуетъ тотъ или другой читатель святоотеческихъ литературныхъ произведеній. Вообще же при выборѣ должно руководствоваться слѣдующимъ правиломъ: такъ какъ церковные писатели, по роду своей литературной дѣятельности и по свойству изъясняемыхъ ими темъ, могутъ быть раздѣлены на извѣстныя группы, то изъ каждой группы должно выбирать извѣстаго писателя, а изъ его твореній — наилучшія, и начинать чтенія съ легчайшихъ сочиненій.

Ниршль предлагаетъ и примѣрный указатель отеческихъ твореній для методическаго чтенія. Въ виду практической пользы приводимъ здѣсь этотъ указатель въ сокращеніи и съ нѣкоторымъ измѣненіемъ въ расположеніи наименованій отеческихъ твореній. Изъ историческихъ сочиненій къ прекраснѣйшимъ и болѣе легкимъ для чтенія могутъ быть отнесены слѣдующія творенія: а) греческихъ церковныхъ писателей: мученичество св. Игнатія, епископа аптіохійскаго, и св. Поликарпа, еп. смирнскаго, жизнь св. Антонія, описанная св. Афанасіемъ Великимъ, а особенно весьма назидательная церковная исторія Евсевія, епископа Кѣссаріи Палестинской, и его „жизнь императора Константина“, и

церковно историческіе труды продолжателей Евсевія—Сократа, Созомена и Θεодорита; б) творенія латинскихъ писателей: Иеронимовы описанія жизни (vitae) св. Павла, Малхи и Иларіона, хроника Сульпиція Севера и de moribus persecutorum Лактанція.

Для ознакомленія съ древнею *апологетикою* должно читать слѣдующія апологетическія творенія: а) греческихъ писателей: двѣ апологіи св. Іустина мученика и философа, апологетическія сочиненія Аѳивагора, Теофила, епископа антioxійскаго, Климента александрійскаго, Оригена (противъ Цельса), Аѳанасія Великаго, Кирилла Александрійскаго (противъ императ. Юліана), Θεодорита епископа кирскаго, бывшаго послѣднимъ греческимъ апологетомъ противъ язычества; б) латинскихъ писателей: апологетическое сочиненіе Минуція Феликса, извѣстное подъ названіемъ „Октавій“, Institutiones Лактанція, Апологетикъ Тертуліана и особенно обширное классическое твореніе Августина „о градѣ Божіемъ“, которое заключаетъ собою западную апологетику.

Въ *полемику противъ іудейства* классическимъ писателемъ является св. Іустинъ съ своимъ „Разговоромъ съ Трифономъ іудеемъ“; полезно прочесть и противо-іудейскія полемическія сочиненія Тертуліана и св. Кипріана, епископа кареагенскаго.

Противо-еретическая литературная полемика имѣетъ многихъ замѣчательныхъ представителей. Въ *полемику противъ гностиковъ* первое мѣсто занимаетъ св. Иринеи еписк. ліонскій, къ нему примыкаетъ Тертуліанъ. Противъ *антихристіанцевъ* писали св. Ипполитъ (противъ Нозта) и Тертуліанъ. Изъ числа другихъ полемистовъ должно упомянуть Иеронима (противъ Ювіана, Вигиланція и Гельвидія) и Іоанна Дамаскина (противъ иконоборцевъ). По *исторіи ересей*, кромѣ Иринея, важнѣйшими писателями должно считать Ипполита и Епифанія, еп. кипрскаго.

Къ лучшимъ, и болѣе легкимъ для чтенія, догматическимъ сочиненіямъ должно причислить: о единствѣ церкви

Кипріана, *enchiridion* или о вѣрѣ, надеждѣ и любви Августина, *symponiacum* (памятныя записки) Викентія лирийскаго, огласительныя слова св. Кирилла Іерусалимскаго, большое огласительное слово св. Григорія Нисскаго. Сюда же относятся превосходныя догматическія и догматико-полемическія сочиненія, написанныя въ борьбѣ съ аrianствомъ, несторианствомъ, естихіанствомъ и пелагианствомъ. Ученіе о Троицѣ и Логосѣ излагается въ сочиненіяхъ св. Аѳанасія, Василія Великаго, Григорія Назіанзина, Григорія Нисскаго, Иларія Пиктавійскаго, Дидима (*de Spiritu Sancto*) и Августина. Ученіе о воплощеніи Бога-Слова въ твореніяхъ Аѳанасія, Амвросія Медиоланскаго, Кирилла Александрійскаго, Прокла и Льва I. О твореніи вообще и провидѣніи— въ превосходнѣйшихъ твореніяхъ Василія Великаго и Григорія Нисскаго, а также въ твореніяхъ Θεодорита и Августина. Ученіе о церкви и таинствахъ кождо чтать въ твореніяхъ св. Кипріана, Тертуліана (*de baptismo*), въ огласительныхъ словахъ Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Назіанзина (*oratio de baptismo*); а ученіе о послѣдней судьбѣ міра— въ сочиненіяхъ Аѳинагора (о посвресеніи), Меѳодія Патарскаго (о воскресеніи) и др.

Родъ спекулятивной догматики представленъ въ сочиненіи Оригена о началахъ (*de principiis*), а религиозной философіи въ сочиненіяхъ Климента Александрійскаго (*stromata*) и Августина (*de vera religione*). Въ догматикѣ Дамаскина объединено все греческое богословіе.

Для чтенія и изученія *нравственнаго* отеческаго ученія можно указать на творенія апостольскихъ отцовъ, на трактаты Кипріана (*de lapsis, de habitu virginum, de mortalitate, de oratione dominica*), Тертуліана (*de patientia, de oratione dominica*), Оригена (о молитвѣ), Григорія Назіанзина (*de fuga sua*), Григорія Нисскаго (о жизни Моисея законодателя, или о совершенствѣ въ добродѣтели), Меѳодія (*symposium*), Еѳрема Сирина, Амвросія (*de officiis ministrorum, de virginitate ad sororem suam Marcellinam*), Авгу-

стина (особенно его „Исповѣдь“ и монологи), многія сочиненія Іоанна Златоуста, Іоанна Дамаскина.

О жизни подвижнической, пустынной и монастырской писали многіе церковные писатели, но особенно выдаются въ этомъ отношеніи творенія св. Василія Великаго, Θεодорита (*historia religiosa*) и Палладія (Давсаиякъ, или повѣствованіе о жизни святыхъ и блаженныхъ отцовъ).

Церковное краснорѣчіе можно изучать по твореніямъ Василія Великаго, Григорія Назіанзина и Григорія Нисскаго, Ефрема Сирина, І. Златоустаго, Амвросія Медиоланскаго. Образцы катихизическихъ поученій имѣемъ въ огласительныхъ словахъ Кирилла Іерусалимскаго и Амвросія (*de mysteriis*). А превосходное руководство для оглашенія далъ Августинъ (*de catechizandis rudibus*).

При выборѣ для чтенія экзегетическихъ сочиненій должно имѣть въ виду, что одни толкователи Св. Писанія предпочитали буквальный способъ изъясненія его, а другіе—аллегорическій и нравственный. Въ первомъ отношеніи руководителями могутъ быть: І. Златоустъ и Θεодоритъ Кирскій, Іеронимъ и Августинъ; во второмъ (по изъясненію нравственнаго смысла Св. Писанія) Ефремъ Сиринъ, Златоустъ, Августинъ и Амвросій, І. Дамаскинъ (*Parallela*). Вообще же при изученіи Библии хорошо пользоваться превосходными твореніями Евсевія, Іеронима, Епифанія, Августина и особенно сочиненіями послѣдняго о христіанской наукѣ (*de doctrina christiana*) и о согласіи евангелистовъ (*de consensu evangelistarum*).

Для философскаго чтенія можно рекомендовать философскія сочиненія Августина (противъ академиковъ, о жизни блаженной, о порядкѣ, о количествѣ души и др.).

Образцами эпистолярной литературы могутъ служить прекрасныя посланія и письма св. Афанасія, а особенно Василія Великаго, І. Златоустаго, Нила, Исидора Пелусіота, Кипріяна, Іеронима, Августина. Изъ древнихъ христіанскихъ гимнологовъ славятся Амвросій и Павлинъ Нолянскій;

изъ христіанскихъ поетовъ — Григорій Назіанзинъ, Ефремъ Сиринъ, Іоаннъ Дамаскинъ, Пруденцій, Седулій, Фортунатъ.

Значительный практическій интересъ представляетъ параграфъ 16-й, трактующій объ условіяхъ и правилахъ, при соблюденіи которыхъ чтеніе отеческихъ писателей можетъ принести наибольшую пользу. Ибо недостаточно еще умѣть читать отеческія творенія; но при чтеніи ихъ нужно заботиться и о томъ, чтобы извлекать изъ чтенія ихъ возможно обильную научную и нравственную выгоду. Подъ руководствомъ отцовъ мы должны возможно глубже уразумѣвать таинственныя христіанскія истины, усвоить духъ отцовъ и ихъ превосходными сужденіями и доказательствами пользоваться для созиданія и защищенія царства Божія на землѣ. Но подобная польза будетъ происходить изъ свято-отеческаго чтенія только при соблюденіи слѣдующихъ условій. Если, во первыхъ, читатель будетъ проникнуть уваженіемъ къ отцамъ, какъ великимъ и святымъ учителямъ Церкви, и съ благоговѣніемъ будетъ усвоять ихъ ученія и наставленія. Если, во вторыхъ, онъ приступитъ къ чтенію твореній ихъ съ умомъ, свободнымъ отъ предубѣжденій, и съ сердцемъ, расположеннымъ къ воспріятію истины. Ибо предубѣжденія подобны облаку, заволакивающему солнце, и свѣтлые лучи истины не могутъ вполнѣ проникать въ сердце, закрытое предубѣжденіями. Въ данномъ случаѣ лучи истины будутъ уподобляться сѣмени, упавшему на каменистую почву. Посему искреннее чувство, безпристрастное изслѣдованіе, серіозныя стремленія къ глубокому знанію должны быть необходимыми условіями для успѣшнаго чтенія отеческихъ твореній.

Самое же чтеніе должно совершаться со внимательностію, настойчивостію и по извѣстному порядку. Внимательность требуетъ покоя и сосредоточенности духа, а настойчивость и порядокъ—чтенія частаго и упорядоченнаго. Для проникновенія въ духъ церковныхъ писателей, постиженія и усвоенія ихъ ученія необходимо читать часто и много,

допуская по временамъ перерывы для отдохновенія ума и для размышленія о прочитанномъ. Вообще же нужно читать много, но не многое сразу, а разъ избранное твореніе должно изучать основательно и потомъ уже приниматься за чтеніе другаго творенія. А чтобы прочитанное, при слабости человѣческой памяти, не забылось, полезно, слѣдуя совѣтамъ опытныхъ людей, кратко излагать прочитанное твореніе и старательно обдумывать изложенное. При этомъ должно обращать вниманіе на построеніе читаемаго сочиненія, главнѣйшіе аргументы его, на характеристику лицъ, характеръ самой книги и главнѣйшія мысли ея. Прекрасныя классическія мѣста полезно записывать въ особую книгу и въ надлежащихъ случаяхъ пользоваться ими.

Вообще же всякій, желающій съ пользою читать свято-отеческія творенія, долженъ имѣть въ виду слѣдующее: возможно глубокое постыженіе откровенной истины, изъясняемой церковными отцами, есть даръ, исходящій свыше. Посему должно заботиться о томъ, чтобы отъ Отца свѣтовъ снизошелъ на читателя отеческихъ писателей благодатный лучъ, очищающій сердце и просвѣщающій духовныя очи. Пусть читатель отеческихъ твореній руководствуется правиломъ: *ora et labora*.

Пятая и послѣдняя глава первой части патрологіи Ниршля имѣетъ слѣдующее общее надписаніе: „исторія патрологіи и патристическая литература“ (§§ 17—20). Въ этой главѣ, послѣ краткой исторіи патрологіи и указанія главнѣйшихъ изслѣдователей въ области этой науки, окончательно образовавшейся въ отдѣльную собственно богословскую науку только въ 18-мъ столѣтіи, исчисляются изданія отеческихъ твореній съ замѣчаніями о качествахъ и особенностяхъ этихъ изданій, патристическія бібліотеки или сборники, говорится о катенахъ и отеческихъ христоматіяхъ. Эта глава весьма полезна для того, кто нуждается въ руководственныхъ указаніяхъ относительно изданій отеческихъ твореній и ученой литературы, посвященной изученію ихъ.

Вторая часть патрологіи Ниршля обзорѣваетъ древне-церковную литературу по періодамъ. Первый томъ (1—384 стр.) заключаетъ въ себя обзорѣніе отеческой литературы за первый періодъ ея существованія (съ 70 г. по 323 г.). Этотъ періодъ раздѣленъ на два отдѣла: въ первомъ отдѣлѣ обзорѣваются сочиненія апостольскихъ отцовъ перваго и втораго столѣтія, начиная съ апостола Варнавы и кончая Папіемъ, епископомъ Иерапольскимъ; во второмъ—патристическая литература апологетовъ и полемистовъ втораго столѣтія и отеческая литература 3-го вѣка и первыхъ двухъ десятилѣтій 4-го. Второй періодъ (2-й томъ 1—525 стр.) обнимаетъ время процвѣтанія отеческой литературы отъ единодержавія императора Константина до смерти папы Льва Великаго съ 323—461 г. Обращаемъ особенное вниманіе читателей на первый отдѣлъ 1-го періода, трактующій о сочиненіяхъ апостольскихъ отцовъ. Творенія, извѣстныя подъ именами апостольскихъ отцовъ Варнавы, Климента Римскаго, Ерма, Игнатія Антиохійскаго и Поликарпа Смирнскаго, имѣютъ величайшую важность какъ по своей древности, такъ и потому, что по этимъ сочиненіямъ мы главнымъ образомъ изучаемъ состояніе Церкви христіанской въ первомъ вѣкѣ и началѣ втораго столѣтія; напр. безъ посланій Климента Римскаго и Игнатія Антиохійскаго невозможно пріобрѣсти опредѣленнаго понятія о первоначальномъ церковномъ устройствѣ. А между тѣмъ извѣстно, что отрицательная критика подвергла сильному сомнѣнію подлинность твореній апостольскихъ отцовъ и отрицала принадлежность этихъ писаній тѣмъ мужамъ, которымъ усвоило и усвоетъ ихъ церковное преданіе. Отрицательное отношеніе къ твореніямъ апостольскихъ отцовъ началось еще съ 17-го вѣка и отчасти продолжается и до нынѣ. Въ виду высокаго достоинства твореній апостольскихъ отцовъ и рѣзкихъ нападокъ на нихъ со стороны отрицательной критики особенную важность для патролога пріобрѣтаютъ вопросы о подлинности твореній, извѣстныхъ подъ именами апостоль-

скихъ мужей, и о принадлежности ихъ тѣмъ именно отцамъ, какимъ усвоить ихъ церковное преданіе. И Ниршль въ своей патрологіи обратилъ должное вниманіе на эти вопросы, обстоятельно разрѣшая ихъ въ духъ церковнаго преданія, подтверждая подлинность ихъ и основательно опровергая возраженія противъ нея.

Учебникъ патрологіи Ниршля въ сравненіи съ другими подобными учебниками представляетъ нѣкоторыя хорошія особенности со стороны *метода* изученія и расположенія патристическаго матеріала. Этими особенностями Ниршль отличаетъ свой учебникъ отъ учебниковъ Фесслера и Альцога¹⁾. Въ чемъ же состоятъ эти особенности? Древняя церковная литература имѣла свою исторію и свои періоды развитія, процвѣтанія и упадка какъ со стороны формы, такъ и со стороны внутреннихъ своихъ качествъ. Приобрѣтеніе яснаго представленія о происхожденіи, развитіи и процвѣтаніи отеческой литературы возможно только путемъ хронологическаго изученія. Слѣдовательно всякій учебникъ патрологіи, имѣющій своею задачею изображеніе возникновенія и развитія церковной литературы, долженъ располагать свой матеріалъ въ его хронологической послѣдовательности. Чисто-хронологическая послѣдовательность въ расположеніи патристическаго матеріала соблюдена въ патрологіи Фесслера²⁾. Но чисто-хронологическій методъ представляетъ значительныя неудобства, невыгодно отразившіяся на патрологіи Фесслера. Ибо при этомъ методѣ хотя и соблюдается *одновременность* литературной дѣятельности извѣстныхъ церковныхъ отцовъ, но за то не можетъ быть въ достаточной степени выяснена однородность ея и извѣстная родственность въ направленіи литературной дѣятельности нѣкоторыхъ церковныхъ писателей. Другіе состави-

¹⁾ Handbuch der Patrologie oder der ältern christlichen Literärgeschichte. 3 Auflage. 1876.

²⁾ Institutiones Patrologiae. 1850.

тели патрологических курсовъ обозрѣвали греческую церковную литературу отдѣльно отъ латинской. Подобнымъ методомъ изложенія отличается учебникъ Альцога. При этомъ методѣ можно съ большимъ удобствомъ отмѣчать сродство и внутреннюю связь, существующія въ литературной дѣятельности извѣстныхъ церковныхъ писателей, но нельзя съ такимъ же удобствомъ отмѣчать одновременность литературной дѣятельности греческихъ и латинскихъ писателей.

Учебникъ Ниршля слѣдуетъ также хронологическому методу, но отличаетъ себя отъ учебниковъ Фесслера и Альцога такою комбинаціей матеріала, при которой, думаетъ Ниршль, устраняются недостатки метода названныхъ двухъ учебниковъ. Эти недостатки онъ старается устранить тѣмъ, что онъ вообще соблюдаетъ хронологическую послѣдовательность въ расположеніи патристическаго матеріала, но при этомъ представляетъ писателей въ небольшихъ группахъ по ихъ духовному сродству, зависимости и одновременной литературной дѣятельности. Что при подобномъ способѣ группировки патристическаго матеріала въ учебникѣ Ниршля нагляднѣе представляется характеръ развитія церковной литературы, яснѣе и цѣльнѣе выступаютъ одинъ за другимъ отдѣльные моменты этого развитія,—это можно показать сравненіемъ учебника Ниршля съ учебниками Фесслера и Альцога. Для сравненія беремъ одинъ слѣдующій примѣръ. Вторымъ томомъ патрологіи Ниршля начинается обзоръ христіанской литературы 2-го періода (323—461 г.). Первый отдѣлъ этого періода обозрѣваетъ „церковныхъ писателей первой эпохи защищенія божества Логоса противъ аріанъ“, или „Аеанасій и его современники (323—373). Этотъ отдѣлъ раздѣляется на три главы или маленькія группы церковныхъ писателей, имѣющія цѣлію соблюденіе хронологической послѣдовательности и одновременности (какъ въ учебникѣ Фесслера) и выраженіе духовной родственности, зависимости и однородной дѣятельности церковныхъ писа-

телей (или обзорные греческой литературы отдельно от латинской, какъ у Альцога). Глава I: Аѳанасій и современные греческіе церковные писатели. 1. Общая характеристика христіанской литературы всего періода (второго). 2. Евсевій, епископъ Кесарійскій. 3. Сочиненія (его). 4. Характеръ Евсевія и заслуги, какъ писателя. Свидѣтельства изъ его сочиненій. 5. Св. Аѳанасій, архіеп. александрійскій. 6. Его сочиненія. 7. Аѳанасій, какъ церковный писатель и учитель Церкви. 8. Св. Кириллъ, еп. Іерусалимскій. 9. Сочиненія. 10. Кириллъ, какъ свидѣтель Церкви. 11. Макарій Великій, христіанскій апологетъ и экзегетъ.—Глава II: Иларій Пиктавійскій и современные латинскіе церковные писатели. 1. Св. Иларій еп. Пиктавійскій. 2. Сочиненія. 3. Иларій, какъ церковный писатель и свидѣтель Церкви. 4. Осія еп. Кордовскій и др. Затѣмъ (глава 3-я) слѣдуетъ группа представителей аскетической литературы (напр. св. Антоній, Пахомій и др.). Далѣе слѣдуетъ новый отдѣлъ (370—400 г.) съ четырьмя маленькими группами церковныхъ писателей греческихъ и латинскихъ. Тотъ же самый періодъ въ патрологіи Альцога обзорѣвается въ двухъ большихъ главахъ: въ первой помѣщены греческіе и сирійскіе писатели, а во второй—латинскіе. Въ патрологіи Фесслера церковные писатели распределены въ чисто хронологическомъ порядкѣ. Изъ сравненія расположенія патристическаго матеріала въ учебникахъ Ниршля, Альцога и Фесслера видно, что преимущество метода изложенія матеріала находится на сторонѣ учебника Ниршля.

Однакожь не должно преувеличивать преимуществъ метода учебника Ниршля и не слѣдуетъ слишкомъ много довѣрять заявленію его, что въ разсматриваемомъ учебникѣ въ достаточной степени выясняются и духовная родственность и связь литературной дѣятельности извѣстныхъ церковныхъ писателей. Выясненіе той и другой въ учебникѣ Ниршля не идетъ далѣе общихъ надписаній: „церковные писатели первой эпохи защищенія божества Слова противъ аріанъ“; или: „церковные писатели во время защищенія божества Слова и Св. Духа противъ аріанъ (аноміанъ) и македоніанъ“. Ибо въ учебникѣ Ниршля мы не находимъ ни

обозначенія послѣдовательнаго хода церковно-литературной борьбы съ арианствомъ, ни выясненія взаимнаго участія въ этой борьбѣ церковныхъ писателей извѣстной группы, ни опредѣленія результатовъ литературнаго защищенія извѣстнаго догмата, достигнутыхъ этою группою; не выяснены также соотношенія между группами церковныхъ писателей по отношенію къ общей полемикѣ съ арианствомъ. Поэтому если Овербекъ¹⁾ не безъ нѣкотораго основанія назвалъ учебникъ Альдога не исторіей церковной литературы, а каталогомъ, то, на основаніи выше сказаннаго, и учебникъ Ниршля можно также назвать каталогомъ церковныхъ писателей, хотя его каталогъ и лучше каталога Альдога: ибо болѣе удачная группировка патристическаго матеріала позволяетъ читателю только ощущать существованіе внутренней связи и духовнаго сродства между писателями извѣстной группы. Кроме того, не всегда можно сказать, что извѣстная группа церковныхъ писателей въ учебникѣ Ниршля вызываетъ подобное ощущеніе. Такъ въ обозначенной выше первой группѣ втораго періода поставлены рядомъ Евсевій Кесарійскій, св. Аѳанасій и св. Кириллъ Іерусалимскій. Съ хронологической точки зрѣнія нѣтъ основаній возражать противъ помѣщенія названныхъ писателей въ одной группѣ. Но въ патрологіи Ниршля читатель не найдетъ выясненія внутренняго основанія, оправдывающаго соединеніе ихъ въ одной группѣ. А между тѣмъ, читатель, знакомый съ церковною исторіей, знаетъ, что литературная дѣятельность Евсевія имѣла другой характеръ и другое значеніе по отношенію къ защитѣ божества Слова, чѣмъ дѣятельность св. Аѳанасія, что отношеніе Кирилла Іерусалимскаго къ арианству иное, чѣмъ отношеніе къ нему Аѳанасія.

Во всякомъ случаѣ изъ сказаннаго нами о составѣ и методѣ учебника патрологіи Ниршля видно, что этотъ учебникъ можетъ служить хорошимъ пособіемъ при изученіи древней церковной литературы.

К. Поповъ.

¹⁾ Über die Anfänge der patristischen Literatur. F. Overbeck. Histor. Zeitschrift. 1882.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЗАМѢТКА

КЪ ИСТОРИИ КЕРДАНСКАГО ШТУНДИЗМА.

Совращенія въ штундизмъ. Собранія штундистовъ и переkreщиванья. Погребенія штундистовъ. Произволъ въ отношеніи къ дѣламъ брачнымъ и распущенность въ семейной жизни. Правовое положеніе штундизма. Переписка между священникомъ и престономъ по дѣлу штундизма. Ослабленіе фаанатизма. Развращающее вліяніе штундизма въ приходѣ. Ожиданіе прибытія Его Высокопреосвященства митрополита Платона. Необходимость особыхъ мѣръ въ отношеніи къ штундизму; нужда въ усиленіи церковной дисциплины.

Положеніе православія и штунды въ Керданскомъ приходѣ въ настоящее время вообще такое же, какимъ оно изображено мною въ статьѣ ¹⁾. Отмѣчаю здѣсь лишь то, что случилось особеннаго въ теченіи послѣдняго времени.

Совращенія въ штунду въ Керданскомъ приходѣ за послѣднее время не были такъ многочисленны, какъ прежде. Перешли въ штундизмъ нѣкоторые изъ тѣхъ, которые до сихъ поръ были извѣстны, какъ тайные приверженцы новаго ученія ²⁾; совершенно же новыхъ и вполнѣ неожиданныхъ совращеній не было. Въ ряду условій, благопріятствующихъ принятію штундизма тѣмъ или другимъ лицомъ или всѣмъ семействомъ, нужно упомянуть еще и родственныя связи. Родство съ тѣмъ или другимъ ярымъ штундистомъ влечетъ за собою весьма нерѣдко и переходъ въ штундовую

¹⁾ См. Труды Кіевской дух. Академіи, 1884 г. №№ 1—5.

²⁾ Таковы, напр., Корнилій Игнатьевъ Слободявъ (съ семействомъ), Никифоръ Прокофьевъ Брижъ (одинъ, безъ семейства), Анастасія Петрова, жена крестьянина Семона Чалаго (съ дѣтьми отъ перваго и втораго брака) и пр.

вѣру. Это положеніе можно доказать ссылками на многіе примѣры. Между фамиліями нашего села болѣе всѣхъ благопріятно отнеслись къ штундизму Бузынныя—Саи (отъ Θεодора Бузыннаго, 65 л.), Козаченки—Малеваные (отъ Григорія Кириллова Козаченко, по прозвищу—Малеваннаго, 62 л.), Слободяны (отъ одного родоначальника, мнѣ неизвѣстнаго), Казиміренки-Безпальки (отъ Игната Казиміренко-Безпалька, въ семь году умершаго) и Козлы (общаго родоначальника ихъ не знаю). Самыя эти фамиліи находятся во взаимномъ родствѣ; къ нимъ же примыкаютъ по родственнымъ отношеніямъ и многія другія фамиліи, оказавшіяся равьше или позже благорасположенными къ принятію штундизма. Жена Авксентія Θεодорова Бузыннаго,—Θеодосія Григорьева дочь Григорія Кириллова Козаченко-Малеваннаго; жена Стефана Бузыннаго—штундистка—родная сестра Ананія Левченко, а жена Ананія Левченко—дочь Игната Казимір., родная сестра Емельяна Казиміренко, явнаго штундиста; жена Адриана Яковлева Оксаныча Христина Архиппова—родная сестра жены Евмена Чалаго, жена Космы Слободяна (Гардаша) Акилина Созонтова, происходя изъ фамиліи Козловъ, жена Сергѣя Михайлова Горбенка—родная сестра Климента Яценко; Архиппъ Диденко и Семень Давиденко—какіето родственники (общая ихъ фамилія, кажется, Стухки), жена солдата Θεодора Слободяна, Параскева Кириллова, родная сестра Филиппа Кириллова Чепорскаго, и пр.

Собранія штундистовъ въ с. Керданахъ продолжались. Разница здѣсь лишь та, что мѣстомъ собраній штундистовъ по преимуществу былъ домъ не Саевъ, а Климента Яценко, хотя бывали собранія штундистовъ также и въ другихъ мѣстахъ. Послѣ благополучнаго опыта перекрещиванья въ Керданской р. Котлуѣ, произведеннаго въ прошедшемъ году лѣтомъ, эти перекрещиванія производились также и въ настоящее лѣто. Перекрещиваются здѣсь и мужчины и женщины, и—не изъ однихъ Керданъ, но и изъ Болгуна, Пруссы, Ольшаницы и др. Первое перекрещиванье прошлымъ лѣ-

томъ происходило 22 мая; второе—3 іюля, ровно черезъ 6 нед. послѣ перваго. Говорятъ, будто этотъ порядокъ перекрещиваній (черезъ 6 нед.) принять и на будущее время. Процессія къ рѣкѣ начинается шествіемъ братіи отъ мѣста собранія въ тотъ день; шествіе открывается какъ разъ въ то время, когда въ церкви начинается литургія. Крещаніе состоитъ въ погруженіи крещаемаго навзничъ два раза, говорятъ, безъ словъ „во имя Отца и Сына и Св. Духа“. Послѣ перекрещиванья возвращаются въ извѣстный домъ, гдѣ устроится трапеза братіи. Здѣсь же въ этотъ день бываетъ приобщеніе чаши и хлѣба, которое такимъ образомъ у штундистовъ бываетъ, по слухамъ, тоже черезъ 6 нед.

Первое перекрещиванье въ Керданахъ не обошлось безъ приключенія, которое послужило поводомъ къ возбужденію судебного процесса. 22 мая, въ воскресный день, православные, по звону колокола, собирались въ церковь на литургію. Вдругъ, совершенно неожиданно, они встрѣтили штундовую процессію чловѣкъ въ 200. Изъ любопытства очень многіе изъ православныхъ потянулись за процессіей. На берегу рѣки образовалась громадная толпа народа: впереди, у самой рѣки, расположились штундисты, а позади ихъ, въ нѣкоторомъ отъ нихъ отдаленіи, на возвышенности, расположились любопытные православные. Началось перекрещиванье. Въ это время шелъ въ церковь житель с. Керданъ мѣщанинъ Іосифъ Боханѣвичъ. Увидѣвъ штундовую процессію, онъ также пошелъ въ слѣдъ за нею къ рѣкѣ. Когда онъ подошелъ къ штундистамъ, то уже пѣли будто бы „елицы во Христа крестистеса“...; одинъ изъ перекрещенцевъ выходилъ изъ воды, а другой, который былъ на то время самымъ крестителемъ, стоялъ въ водѣ, ожидая къ себѣ другихъ. При видѣ всего этого, Боханѣвичъ не могъ оставаться молчаливымъ зрителемъ. Онъ подошелъ къ штундистамъ и обратился къ нимъ приблизительно съ такою рѣчью: „что это вы такое дѣлаете?! Одумайтесь. Побойтесь Бога. Отъ кого это вы получили такую власть и право

такъ дѣйствовать? „Чи вамъ духовне начальство позволяло, чи може свѣтске? Дѣки вы будете свѣтомъ морочить?“... Поющіе остановились. „Отойдіть лишинь, дядьку, не мішайте намъ!“... заговорили штундисты. — „Якъ же можно“, продолжалъ Боханѣвичъ, „зібрались такою гурьбою среди села, та ще й въ те время, коли народъ въ церковь збираиця на служеніе? На що вы народъ тревожите? Та вже коли вамъ хочеця ціого, то йшли бъ вы куда небудь далі за село, отъ туды въ лозы чи що... а то тутъ середь самага села піднімаете такій галасъ“... — „Ба... Це ты отъ фарисея“, сказаль Косма Гардашь, „отъ того твого попа... Эге це ты отъ фарисея? Геть!“... При этомъ послѣднемъ словѣ Косма ударилъ Боханѣвича въ грудь, и затѣмъ толкнулъ его такъ, что онъ, по свидѣтельству очевидцевъ, „далеко заточилса“. Нѣкоторые изъ православныхъ зашумѣли: „що це таке за лиха година? За що вінъ старого человека въ груди бье? Въ холодну его... взять его въ холодну!“... Другая часть народа, стоявшаго въ сторонѣ, молчала. Нѣкоторые прямо заявили, что „ихъ (штундистовъ) нельзя трогать“. „А що жъ? Коли теперъ імъ дозволено отъ правительства. Теперъ всі за ними... Якъ бы імъ не можно було, то імъ запретило бъ правительство... А мы що жъ будемъ зъ ними робить?“...¹⁾

Послѣ этого нѣкоторые изъ православныхъ (въ томъ числѣ и Боханѣвичъ) пошли въ церковь, а штундисты dokonчили свое перекрещиванье безпрепятственно. Дѣло однако этимъ не кончилось. Противъ Боханѣвича былъ подвѣтъ судебный процессъ; впрочемъ этому процессу хотѣли придать частный характеръ. Жалоба на Боханѣвича была подана отъ имени одного штундиста, Адриана Оксаньча, который жаловался на него „за оскорбленіе его дѣйствіемъ“. Въ прошеніи ничего не было сказано объ обстоятельствахъ, при которыхъ будтобы совершилось взводимое на отвѣтчика

¹⁾ Это говорилъ Романъ Яценко, о которомъ сказано мною въ самой статьѣ.

„оскорбленіе дѣйствиємъ“, такъ что Таращ. судья г. Ценинь, полагалъ, говорятъ, сначала, что Боханѣвичъ „такъ себя“, „случайно“, гдѣ нибудь при дорогѣ“ побилъ Оксаныча. Сообщаю кое-что (съ рассказовъ другихъ) о самомъ разбира- тельствѣ этого дѣла въ камерѣ мирового суда. На вопросъ г. судьи, Боханѣвичъ себя виновнымъ не призналъ; затѣмъ сталъ излагать обстоятельства дѣла; какъ онъ шелъ въ цер- ковь, какъ, замѣтивъ процессію, пошелъ къ рѣкѣ, какъ онъ обличалъ штундистовъ за незаконныя сборища, какъ его ударили въ грудь и оттолкнули, и какъ народъ крикнулъ на Кузьму Г. „беріть его въ холодну“. Когда рассказъ до- шелъ до этого мѣста, то судья спросилъ, обращаясь къ штундистамъ: „какъ же вы смѣли въ такое время это дѣ- лать?“ — Штундисты молчали. Послѣ замѣчанія и выговора судьи штундистамъ, за незаконныя собранія, Боханѣвичъ показывалъ, что онъ Оксаныча совсѣмъ не трогалъ. Сви- дѣтельскія показанія такъ же не подтверждали жалобы. Тогда судья спросилъ тяжущихся, согласны ли они мириться. Ок- санычъ сначала далъ отвѣтъ отрицательный, а потомъ со- гласился, впрочемъ съ отговоркой: „нехай тѣло міні за бу- магу заплатитъ“... „Что жъ она стоитъ,—эта бумага?“ спро- силъ судья, указывая на листъ жалобы.—„То нехай вінъ заплатитъ свидѣтелямъ“... Судья объявилъ, что свидѣтели должны были явиться (кажется, по близости мѣста) бесплатно. При этомъ судья сталъ снова выговаривать за незаконнымъ собранія. Штундистъ наконецъ согласился мириться,... „тѣло все таки нехай міні за бумагу заплатитъ“— „А вы согласны мириться?“ спросилъ судья Боханѣвича. „Я не могу съ ере- тиками мириться“... началъ было Боханѣвичъ. „Какъ вы смѣете“, возразилъ судья, „здѣсь такъ говорить? Я это за- пишу въ протоколъ. Что это значитъ? Вы, пожалуй, не захотите признавать никакой другой вѣры и исповѣданій кромѣ православной вѣры?! Всякая вѣра имѣетъ у насъ право на свое существованіе, хотя бы она была и неправославная; католическая вѣра—не та же, что православная, еврейская

—опять другая, но ни той, ни другой вы не касаетесь и не выдете права касаться. Пусть себѣ всякій вѣруетъ, какъ ему угодно. А то, пожалуй, за то, что другіе содержать неправую вѣру, вы и убить ихъ для себя грѣхомъ не считаете"...—„Эге, ваше благородіе“, сказалъ одинъ изъ штундистовъ - свидѣтелей (Автономъ Бузынинъ—Сай), „это жь саме якъ разъ вѣнь хотѣвъ утопить нашего пресвитера (крестителя). „Вишь, ваше благородіе, і дулі намъ тыкавъ“, подхватилъ другой штундистъ (кажется, самъ, Оксанычъ). Боханѣвичъ объяснилъ, что онъ не хотѣлъ съ ними мириться потому, что находить обиженнымъ не жалобщика, а себя, въ настоящій разъ отвѣтчика. „Покорно прошу ваше благородіе“, сказалъ Боханѣвичъ, „рѣшеніе настоящаго дѣла приостановить. Я представляю вамъ своихъ свидѣтелей, которые покажутъ, что я не билъ, а самъ былъ побитъ“. Тѣмъ дѣло пока и кончилось. Второе переименованье въ этомъ году пяти чужестороннихъ лицъ (3 іюля) совершилось тихо и безъ особенныхъ приключеній.

Погребенія штундистовъ теперь совершаются уже совершенно безпрепятственно на православномъ кладбищѣ (рядомъ съ православными покойниками). Изъ штундовой братіи умеръ въ истекшемъ году одинъ изъ рьяныхъ и первыхъ послѣдователей штундизма Харитонъ Бузынинъ (Сай). (Сверхъ того, два изъ закоренѣлыхъ штундистовъ—Яковъ Шевченко-Голубецъ и Кириллъ Яковлевъ Прокопенко выселились въ Херс. губ.; изрѣдка впрочемъ они еще навѣзжаютъ въ село).

То, чего можно было ожидать отъ штундовыхъ браковъ, въ послѣдствіи вполнѣ подтвердилось. Узы брачныя слабеютъ, началъ практиковаться гражданскій бракъ, и развратъ распространяется. Вотъ этому примѣры. Таращанскій штундистъ Мовчанюкъ (одинъ изъ первыхъ дѣятелей по насажденію штундизма въ Керданахъ) прогналъ свою православную жену, и принялъ на ея мѣсто другую, дѣвицу, которая все-таки оставалась православною. По собственному

объясненію этой послѣдней, Мовчанюкъ „подбилъ“ ее къ сожитію съ нимъ, а когда она потомъ хотѣла сама его бросить, то онъ угрожалъ ей—убить ее. Наложница Мовчанюка оставалась съ нимъ до той поры, когда самому Мовчанюку пришла охота прогнать ее отъ себя. Оставивъ Мовчанюка, она перешла для сожитія къ Керданскому крестьянину Киприану Козаченко. Этотъ послѣдній еще раньше былъ представленъ своею женою, которая пребываетъ гдѣ-то въ неизвѣстности. Теперь когда Козаченко явно вступилъ въ незаконную связь съ наложницей Мовчанюка, мѣстный священникъ дѣлалъ ему не разъ увѣщанія и выговоры. Не смотря на это, Козаченко и до сихъ поръ остается безъ исправленія. „Чтожь это?“ спрашивалъ его въ послѣдній разъ священникъ, „такъ ты будешь жить и дальше?“—„А то що жъ?!“ возражаетъ съ видомъ твердой рѣшимости Козаченко. „Да вѣдь это—блудъ, противный званію христіанина, осуждаемый Св. Писаніемъ и Церковью“...—„Ну, то шо? Нехай воно собі буде й блудъ...—„Такъ ты бы лучше искалъ развода съ твоею женою, а потомъ женился бы“...—„Э... довго воно буде, віволы ждаты!“ Такой примѣръ штундовой свободы въ выборѣ себѣ подруги жизни нашель для себя подражателей и у православныхъ. Въ недавнее время у насъ уже и былъ произведенъ опытъ гражданскаго брака. Есть у насъ нѣкто Филиппъ Уляницкій,—личность породы шляхетской, а вѣры—нишнѣ Богъ знаетъ какой, но до сихъ поръ считавшійся православнымъ. Не такъ давно умеръ, послѣ продолжительной годичной болѣзни его родной братъ унтеръ-офицеръ кавалергардскаго полка, Андрей Уляницкій. Послѣ него осталась жена, на которой захотѣлось жениться его брату Филиппу. Объ этомъ послѣдній просилъ мѣстнаго священника и черезъ посредство другихъ и самолично, при чемъ заявлялъ, что онъ еще при жизни брата имѣлъ съ его женою связь, и даже, что послѣднее дитя Андрея было отъ него, Филиппа. Не смотря на все это, въ благословеніи церковномъ на такое сожитіе ему было отказано. „Ну“, сказалъ послѣ

этого Ульяницкій, „якъ такъ, то я обійдусь и безъ вінчання. Хиба не можно жить и безъ ціого?„... Прежде всего между вступающими въ бракъ былъ заключенъ формальный договоръ, по которому, въ случаѣ неустойки съ одной или другой стороны, назначенъ штрафъ до 300 р. сер. въ пользу потерпѣвшаго. Затѣмъ, этотъ странный диковинный бракъ былъ отпразднованъ со всей бытовой обрядностью: было, говорятъ, большое и шумное веселье, музыка играла, танцевали, былъ устроенъ обѣдъ, на которомъ посаженнымъ отцомъ былъ одинъ изъ старѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ въ нашей крестьянской средѣ, Власть Яценко, считающійся доселѣ православнымъ. Въ настоящее время новобрачные живутъ съ спокойною совѣстью, какъ законные супруги. Гражданскій бракъ вступилъ у насъ, повидимому, въ полную силу. Въмѣстѣ съ производомъ въ выборѣ и вступленіи въ брачное сожитіе слабѣють въ здѣшней средѣ и узы брака освященнаго Церковью Христовою. Бракъ, утвержденный благословеніемъ церковнымъ, уже не считается въ такой мѣрѣ нерушимымъ, обезпеченнымъ отъ разрыва, какъ было доселѣ. Случаевъ, что супруги оставляютъ другъ друга, у насъ въ послѣднее время немало. Приведу одинъ, достойный особеннаго сожалѣнія. Въ статьѣ былъ указанъ между прочимъ крестьянинъ Никифоръ (Прокофьевъ) Брыжъ, въ домѣ котораго велись нѣкоторое время наши праздничныя бесѣды съ народомъ. Брыжъ—это тотъ самый человекъ, который, ходя изъ любопытства къ своимъ сосѣдямъ, Саямъ, на штундовыя собранія, заразился „плаканьями“ штундистовъ. Жена его—добрая и благочестивая съ тайной тревогой слѣдила за хожденіями своего мужа на штундовыя радѣнія и съ ужасомъ стала въ немъ замѣчать перемѣну. Въ церковь ходить онъ почти пересталъ, молиться на дому—тоже, а между тѣмъ все похвалявалъ штунду¹⁾. Когда учредились

¹⁾ Подобныхъ случаевъ, что жена старается удержать мужа отъ сопряженія, можно указать много. Вотъ что мнѣ только что рассказано. Жена Осипа Мотровича замѣтила, что мужъ ея сталъ пренебрегать исполненіемъ своихъ

у насъ бесѣды съ православнымъ народомъ, притомъ у Брыжей въ домѣ, то жена Никифора была этому очень рада, надѣясь, что наши православныя собранія отвлекутъ ея мужа отъ штундовыхъ. Во время нашихъ бесѣдъ, Брыжь, дѣйствительно, не посѣщаль еретическихъ радѣній. Когда же наши собранія, по не зависящимъ отъ насъ причинамъ, были перенесены въ другое мѣсто, а потомъ и совсѣмъ прекратились, то Никифоръ Брыжь опять сталъ посѣтителемъ Саевъ. Жена хотѣла заставить его по крайней мѣрѣ ходить въ церковь къ богослуженію. Брыжь ходилъ, но въ церкви стоялъ лишь „для формы“, не принимая внутренно никакого участія въ богослужебной молитвѣ. Въ послѣднее время сталъ обваруживаться особенно сильный разладъ Никифора съ его женой, стали даже поговаривать про особыя его отношенія ко вдовой женѣ умершаго Харитона Саа. Все это было причиною того, что уже и сама жена его стала подумывать о разводѣ съ нимъ, желая оставить при себѣ и дѣтей своихъ (всѣ малолѣтки). Самъ Брыжь, по разводѣ съ женой, хочетъ, говорятъ, жениться на вдовѣ Харитона Бузыннаго. Что дальше будетъ, неизвѣстно. Замѣчу впрочемъ здѣсь слѣдующее. До сихъ поръ подобныя разногласія между супругами обыкновенно разрѣшались переходомъ жены въ штундизмъ. Этотъ переходъ

христіанскихъ обязанностей и учащать къ штундистамъ. „А що це съ тобою, Осипъ?“ говорила ему жена, „уже до штундизъ ставъ ходить?!... Глады лишній, якъ будещъ ходитъ туди, то я тобі й не знаю, що зроблю“...— „Та не бійсь, не бійсь“, успокоиваетъ ее мужъ, „а нічого... то я такъ собі“...— „Якъ то такъ собі? Чого жъ-то ты теперь ставъ такъ коротко молнца? га?“...— „Бо мабутъ такъ слідуе... Чи ты жъ знаешъ, якъ я молюсь?“...— „Хто тебе тамъ знае? Але чомъ же це ты теперь такъ не молился, якъ колись було попереду ты молился? Глады, глады, Осипъ“, наказываетъ ему жена.— „А, яка бо ты... та ні, ні, чого ти? не бійсь“... ,твердитъ ей мужъ. А тѣмъ временемъ онъ дѣлаеть свое. „На Страсти“ жена хотѣла, чтобы мужъ шелъ съ нею въ церковь, а онъ собрался идти къ штундистамъ. Жена не пустила его. За то онъ на самый первый день Пасхи пошелъ не въ церковь, а въ штундовое собраніе, и женѣ пришлось самой разговливаться. Что же дальше будетъ?

однако всего меньше можно считать дѣломъ доброй воли супруги. Совращеніе ея есть результатъ насилія мужа съ одной стороны, и неблагопріятныхъ условій жизни нашей женщины, оставленной мужемъ, съ другой. Кто вспомнить представленные мною въ статьѣ примѣры насмѣшекъ и наругательство мужа надъ благочестивыми вѣрованіями жены, тотъ пойметъ тотъ мучительный процессъ, которымъ мужа совращаютъ женъ своихъ. Кто затѣмъ представитъ себѣ то, въ какомъ безпомощномъ положеніи находится жена (да еще съ малолѣтними дѣтьми), оставленная своимъ мужемъ или оставившая его, (хоть бы напр. по поводу разномыслія съ мужемъ въ дѣлахъ вѣры), тотъ, думаю, пойметъ, почему жена, не смотря на свое горячее сопротивленіе мужу, все-таки въ концѣ концовъ становится штундисткой. Мнѣ кажется, было бы весьма благовременнымъ обратить вниманіе на положеніе жены-матери, а также и другихъ членовъ семейства тамъ, гдѣ отецъ переходитъ въ штунду.

Что касается правоваго положенія штундизма въ нашемъ приходѣ, то въ сущности оно было не хуже, если не лучше, таковаго же положенія въ прежнее время. Сборища и процессіи происходили безпрепятственно. Среди народа все болѣе и болѣе вырисовывается партія, которая находить для себя очень выгоднымъ развитіе штундизма. Объ этихъ людяхъ было мною кое-что сказано въ статьѣ. Теперь же нужно замѣтить, что такимъ людямъ выгоденъ штундизмъ первѣе всего потому, что при немъ для нихъ меньше будетъ обязанностей; „бояця імъ теперъ нема кого, піпъ надъ ними теперъ уже силы не має, не правує ними, — що хочедя імъ, те вони й роблять собі“... Изъ этихъ людей могутъ явиться и новые послѣдователи штундизма. Эти же люди даютъ штундизму и возможность болѣе и болѣе утверждаться и приобрѣтать большее и большее вліяніе въ приходѣ. Благодаря этимъ людямъ, должность сельскаго писаря въ Керданахъ поручена закоренѣлому штундисту—

Адріану Оксавичу. Они, кромѣ того, не дають сплотиться исто-православнымъ вѣриво для борьбы со штундизмомъ и защиты себя отъ насилій съ его стороны. Смотри на этихъ людей, нерѣдко останавливаешься на той мысли, не суть ли эти благопріятели штундистовъ вреднѣе самыхъ явныхъ штундовъ. Ибо, въ самомъ дѣлѣ, послѣдніе всѣмъ извѣстны, какъ враги православія, между тѣмъ какъ первые, стоя горю за интересы штундистовъ, тѣмъ не менѣе прикрываются званіемъ православныхъ. Благодаря этимъ людямъ, православное общество всегда оказывается въ затрудненіи въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходится отстаивать свои права противъ наглыхъ захватовъ штундизма.—Въ личномъ составѣ полиціи и уѣздныхъ властей произошли нѣкоторыя перемѣны (приставъ и исправникъ новые); но политика въ отношеніи ихъ къ штундизму нисколько не измѣнилась. Привожу переписку священника и уѣзднаго пристава по дѣлу штундизма въ с. Керданахъ. Отъ священника было послано приставу четыре отношенія; отъ пристава же лишь одно — кратенькое, писанное въ отвѣтъ только на послѣднихъ два отъ священника. Первое изъ этихъ отношеній священника касается дѣйствій въ приходѣ одного изъ штундистовъ, остальные три — штундовыхъ собраній и перекрещиваній.

а) 1882 г., іюня 21, № 22.—Керданскій житель, временноотпускной рядовой, по ереси штундъ, Стефанъ Бузыннѣй, служа приставникомъ при рабочихъ на свекловичной плантаціи аренднаго владѣльца дворян. Петра Троцкого, для успѣшнѣйшаго пропагандированія между крестьянами своей злочестивой ереси и для подорванія авторитета православнаго духовенства, распространяетъ слухи въ рабочихъ, во 1-хъ, о томъ, будто бы православные священники для своей корысти не все объявляютъ народу изъ того, что есть въ св. Евангеліи, и что священникъ Керданскаго прихода, хоть надѣваетъ другія очи, но „про то не знаетъ и

того, что овъ, Стефанъ Бузынный, знаетъ¹⁾; во 2-хъ, что будто бы въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича въ послѣднія минуты его мученической кончины исповѣдывалъ и пріобщалъ Св. Таинъ не православный духовникъ, а штундистскій пресвитеръ, и что, слѣдовательно, и Государь былъ его ереси, и въ 3-хъ, что нынѣшній благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Александровичъ намѣренъ былъ короноваться въ прошломъ м. маѣ, но не могъ, потому что въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ открыты пушки въ 15 пудовъ (вѣсомъ), скрытые студентами и патлачами (т. е. священниками), для убіенія Государя Императора. Доводя до свѣдѣнія Вашего Благородія, покорно прошу, по надлежащемъ удостовѣреніи, сдѣлать зависящее распоряженіе объ обузданіи политически-злонамѣреннаго штундиста Стефана Бузыннаго, развращающаго умы и сердца людей незлобивыхъ.

б) 1882 г., іюня 21, № 23. — Около 5 лѣтъ тому назадъ штундизмъ, изъ с. Чаплинки Таращанскаго уѣзда появившись въ сосѣдствѣ съ Керданами, именно въ г. Таращѣ на Лысой горѣ, чрезъ отставнаго солдата Старинскаго, прикомандированнаго къ помощ. пристава Попову, посланному для усмиренія въ с. Чаплинкѣ и смежныхъ въ нему деревняхъ штундистовъ, — проникъ и въ Керданы, и въ непродолжительномъ времени усилился такъ, что оставилъ прежнія свои собранія въ Таращѣ и другихъ мѣстахъ, а сосредоточился въ Керданахъ и простеръ свою дерзость до того, что для собраній избираетъ мѣста исключительно видныя и возлѣ главной дороги отъ Ольшанскаго вокзала до г. Таращи и самое время для сходовъ назначаетъ такое, когда священникъ готовится къ служенію въ церкви, а люди собираются въ Богослуженію. Въ это время штундисты,

¹⁾ Въ то время ходили слухи, что многіе Петербургскіе „паня“ перешли въ штунду.

видя мимо грядущихъ православныхъ, поднимаютъ свое прозятельное пѣніе, завлекая вниманіе слабодушныхъ. Такая возмутительная дерзость, не встрѣчающая себя ни отъ кого ограниченія,—ибо сельскій сотскій Емеліанъ Буба, не смотря на приказанія предмѣстника Вашего Колтуновскаго и мои убѣжденія не допускать собраній, не считаетъ этого своею обязанностію и прямо говоритъ, что если попу не сносны штунды, то пусть самъ и разгонитъ ихъ собранія,—до сихъ поръ, т. е. до 20 сего іюня, была кое-какъ терпима. Но въ 20-е число, въ день Воскресный, наглость штундистовъ въ Керданахъ дошла уже до крайнихъ предѣловъ. Этого числа около 100 человекъ съ разныхъ мѣстъ торжественно объявили свою ересь господствующую въ Россіи, ибо въ то время, когда я, уже будучи въ церкви, приготовлялся къ св. Литургіи, а народъ собирался въ церковь, этотъ сбродъ штундистовъ публично, при главвой дорогѣ, съ громкимъ 100-голоснымъ пѣніемъ окрестилъ по своему въ рѣкѣ 4 муж. и 6 жен. пола человекъ въ величайшему соблазну всѣхъ проходившихъ и проѣзжавшихъ, чрезъ что въ церкви, за отвлеченіемъ съ любопытства, было весьма мало людей, и то душевно разстроеныя. При этомъ, когда сотскій, по моему приказанію, объявилъ имъ о незаконности дѣйствія ихъ, то пресвитеръ ихъ, фамилія и имя коего неизвѣстны ¹⁾, пригрозилъ ему приставомъ ²⁾ и тюрьмой, сказавъ такъ: „не тронь насъ. Объ этомъ приставъ знаетъ,—будешь въ тюрьмѣ“. Такое крайне возмутительное происшествіе заставляетъ меня, какъ пастыря, опасаться за судьбу остальныхъ своихъ пасомыхъ. А посему покорнѣйше прошу Ваше Благородіе снабдить сельскаго сотскаго инструкціей, съ которой онъ могъ бы смѣлѣе дѣйствовать въ недопущеніи собраній, особенно въ

¹⁾ Петербуржецъ, кажется, пашковецъ. Объ этомъ см. въ статьѣ.

²⁾ Здѣсь разумѣется прежній приставъ Колтуновскій. Настоящее отношеніе писано къ нынѣшнему приставу 1 стана таращ. у. г. Дмитревскому.

отношеніи лицъ изъ другихъ мѣстъ, и самолично хотъ разъ или два прибыть въ Воскресный день въ ихъ собраніе для той же цѣли,—въ такомъ случаѣ дѣло пойдетъ къ лучшему; въ противномъ случаѣ чрезъ годъ и того раньше все населеніе Керданское поглотится штундизмомъ.

На эти два отношенія свои священникъ не получилъ отъ пристава никакого удовлетворенія ни словомъ, ни дѣломъ.

Послѣ повторенія перекрещиванья въ р. Котлуѣ въ прошлое лѣто, было послано отъ священника приставу новое представленіе. Вотъ оно.

в) 1883 г., мая 23, № 13. На отношеніе мое къ Вашему Благородію отъ 21 іюня, 1882 г., за 23-мъ №, не послѣдовало доселѣ никакого не только удовлетворенія, но и отвѣта, изъ котораго я могъ бы поучиться, какъ поступать въ будущемъ съ Керданскимъ штундизмомъ, т. е. къ какимъ подлежащимъ властямъ я долженъ обратиться для дачи рѣшительнаго отпора наглымъ нападкамъ на мой приходъ чужестороннихъ разбойниковъ-штундистовъ и для уврачеванія отъ этой язвы въ своемъ приходѣ; а между тѣмъ собранія штундистовъ въ моемъ приходѣ чрезвычайно усиливаются и приобрѣтаютъ здѣсь себѣ власти все болѣе и болѣе. Такъ между прочимъ эти собранія порѣшили избрать навсегда Керданы мѣстомъ крещенія всѣхъ вообще окрестныхъ штундистовъ. По слухамъ, штундисты на будущее время порѣшили крестить только въ Керданской р. Котлуѣ, которая у нихъ все одно, что Иорданъ. 22 го сего мая штундисты опять дерзнули окрестить публично въ р. Котлуѣ 16 человекъ, изъ коихъ 9 Керданскихъ, а 7 чужестороннихъ, пресвитеръ — изъ Косяковки. На слѣдующее же Воскресеніе, т. е. на завтра, предполагено окрестить чужестороннихъ 6 человекъ. Не находя доселѣ отъ Вашего Благородія никакой поддержки для пресѣченія этого зла, тѣмъ болѣе, что сотскій Емельянъ Буба всенародно объявилъ, что Вы наказали ему не мѣшаться по дѣлу штундизма, въ случаѣ законнаго моего требованія, вторично

покорнѣйше прошу В. Бл. или самому, по близости, пребыть въ с. Кердавы завтра для недопущенія штундовскаго крещенія, имѣющаго совершиться въ 7 часовъ утра публично въ р. Котлуфъ, и для разогнанія соблазнительныхъ собраній, или уполномочить для сего сельскаго сотскаго строгимъ наказомъ, въ чемъ и не оставьте своимъ отвѣтомъ.

Отвѣта отъ пристава не было никакого.

Наконецъ, послано было еще третье отношеніе (отъ 2 іюня 1883 г., за № 15), которое касалось того же предмета болѣе рѣшительнымъ образомъ.—Только 10 іюня сего 1883 г. получено было отъ пристава 1 ст. Тар. у. отвѣтное отношеніе за № 2183—слѣдующее. „На отношенія Ваши 28 мая и 4 іюня за №№ 13 и 45 имѣю честь увѣдомить, что дѣла объ отступившихъ отъ вѣры и постановленій церкви на основаніи 1004, 1005 и 1006 ст. XV т. II ч. изд. 1876 г. подлежатъ вѣдѣнію духовнаго начальства, и возбуждается слѣдствіе гражданскимъ начальствомъ, по сообщенію духовныхъ Консисторій. На основаніи примѣчанія къ 1004 ст. на Васъ лежитъ прямая обязанность назидать и увѣщать по правиламъ церковнымъ совратившихся изъ вѣры православной въ ересь“.

Приведенная переписка лучше всего иллюстрируетъ положеніе вещей въ нашемъ приходѣ. Священникъ жалуется на превратные толки (даже съ политическимъ оттѣнкомъ) въ народѣ на открытыя собранія и публичныя процессіи, проситъ поспѣшить своею помощію, чрезъ принятіе соответственныхъ мѣръ въ отношеніи къ штундовымъ сборищамъ и демонстраціямъ. Полиція долго отмалчивается; наконецъ, она даетъ знать, что дѣла объ отступившихъ отъ вѣры и церковныхъ постановленій подлежатъ вѣдѣнію духовнаго начальства и слѣдствіе о нихъ можетъ быть возбуждено гражданскимъ начальствомъ лишь по сообщенію духовныхъ Консисторій. Итакъ, выходитъ, что все, что дѣлается у насъ отступниками отъ вѣры, хотя бы то и съ большимъ досажденіемъ нашей Церкви, поруганіемъ надъ нею и

помѣхой ея обыкновенными отправлениямъ, не подлежитъ непосредственному вѣдѣнію мѣстнаго уѣзднаго начальства. Полиція не имѣетъ права даже прибыть на мѣсто штурмовыхъ сборищъ и перекрещиваній или хотъ заочно издать распоряженіе мѣстному блюстителю порядка — сельскому сотскому противъ этихъ сборищъ и перекрещиваній. Для того же, чтобы полиція посмѣла воспретить собранія или публичныя процессіи, нужно священнику каждый разъ вступать съ особымъ репортомъ въ Консисторію, а Консисторія ужъ отъ себя будетъ просить объ этомъ губернское начальство, губернское же начальство будетъ предписывать уѣздному... Въ настоящее время, — время смятенной мысли и возбужденнаго чувства народной массы, — нужна скорость въ дѣйствіяхъ начальства, всякая же затяжка въ начатыхъ дѣйствіяхъ можетъ быть болѣе вредна, нежели абсолютное молчаніе. Если о каждомъ происшествіи доносить по разнымъ мѣстамъ, то можетъ выйти много возни, а мало пользы. Что касается указанія на увѣщанія и назиданія, составляющія прямую обязанность священника, то, по правдѣ сказать, не полиціи бы Таращанской объ этомъ говорить. Если она сама отвѣчаетъ на обращенія къ ней священника пренебреженіемъ, то могутъ ли на закоренѣлыхъ еретиковъ подѣйствовать одни словесныя увѣщанія священника? По самому существу дѣла, священникъ является предметомъ ожесточенныхъ нападеній со стороны еретиковъ. Каждый шагъ его перетолковывается въ худую сторону, каждое слово заподозрѣвается въ пристрастіи, авторитетъ его осмѣивается. Въ видахъ большаго униженія, его подвергаютъ частымъ оскорбленіямъ, такъ что есть у насъ такія мѣста, по которымъ ему и пройти нельзя безъ риска своею честію. Однажды православная процессія провожала покойника на кладбище. Противъ нея, кажется, съ нарочитою цѣлію, вышли штурдисты Климъ Яценко и Самсонъ Буба. Когда приблизилась къ нимъ процессія, то штурдисты стояли въ шапкахъ. Священникъ потребовалъ,

чтобы они обнажили свои головы, а когда одинъ изъ нихъ, именно Климъ Яценко, не оказывалъ охоты исполнить требованіе, то у него была другими снята съ головы шапка.— „Ахъ, ты разбойникъ“! вскрикнулъ Яценко на священника.

Нельзя однако не замѣтить въ жизни штундизма наступленія нѣкоторой перемѣны. Не смотря на большія собранія въ селѣ и періодическія перекрещиванья, устраиваемыя открыто предъ всѣми, стало замѣтно, что дѣло штундизма въ керданскомъ приходѣ теряетъ свою первоначальную острую форму. Послѣ начального отпаденія въ штунду сразу многихъ, совращенія въ эту ересь стали гораздо рѣже. Завлекши къ себѣ тѣхъ изъ народа, которые были предрасположены къ совращенію, штундизмъ, повидимому, остановился въ своемъ ростѣ на почвѣ Керданскаго прихода¹⁾. Въ настоящее время онъ сталъ переходить въ ближайшія села—Пруссы, Волкунъ, Ольшаницу и пр. Самый фанатизмъ штундистовъ какъ будто поуменьшился. Я однакожь этимъ нисколько не думаю ослаблять опасное значеніе штундизма для Керданскаго прихода. Если сила первоначальнаго обаянія штундизма стала проходить, то за то стало особенно замѣтнымъ недоброе вліяніе штундизма въ приходѣ. Если большая часть членовъ Керданскаго прихода и не оставили своей святой вѣры, тѣмъ не менѣе многое у нихъ измѣнилось къ худшему: ослабѣла покорность пастырскому слову, уменьшилось доброхотство въ отношеніи къ нуждамъ церкви, наоборотъ, усилился критицизмъ, возрасла требовательность въ отношеніи къ церкви. Усердіе и жертвы на свою приходскую церковь понизились почти до нуля²⁾, такъ что

¹⁾ По исповѣданнымъ росписямъ за 1882 г. въ Керданскомъ приходѣ числилось штундистовъ муж. п. 53 и жен. п. 50 душъ. Всего же жителей въ Керданскомъ приходѣ 699 душъ м. п. и 748 ж. п., а того и другаго половъ вмѣстѣ 1447 душъ. Слѣд., явные штундисты составляютъ 15% всего населенія въ с. Керданахъ.

²⁾ Священнаго и вообще церковнаго дохода въ Керданской церкви было такъ мало, что годовныя платы отъ церкви были проведены на взятія у священника деньги. Въ Вели. постъ церковнаго дохода было всего 25 р. с., тогда какъ прежде этотъ доходъ простирался отъ 150 до 200 р. с. р.

Керданская церковь нуждается теперь во многомъ. Бываетъ не на что купить вина и просфоръ для служенія. Еще до появленія штундизма въ Керданскомъ приходѣ было начато дѣло о постройкѣ колокольни и сооруженіи новой ограды при церкви. Колокольня уже выстроена,—отчасти на средства церковныя, отчасти на громадскія средства, а отчасти на пожертвованія гр. Браницкаго и мѣстнаго священника. Сооруженіе колокольни шло въ то время, когда штундизмъ въ Керданскомъ приходѣ еще не имѣлъ большой силы. Въ горячую пору штундовой агитаціи случалось встрѣчаться и съ бранчивыми сужденіями относительно новыхъ сооруженій при церкви. Но эти сужденія какъ будто непосредственнаго дѣйствія на прихожанъ не имѣли. Всѣмъ была тогда еще очевидна необходимость въ постройкѣ новой колокольни (на мѣсто прежней старой дряхлой). Колокольня еще въ прошлое лѣто была выстроена и покрыта. Остается еще окрасить ее; однако въ теченіе всего прошедшаго лѣта нельзя было приступить къ ея окраскѣ, такъ какъ громада до сихъ поръ не нашла возможнымъ отпустить на это потребную сумму денегъ (въ церкви же нѣтъ свободной ни копѣйки, такъ какъ на ней еще лежитъ долгъ). Что касается сооруженія новой ограды, то объ этомъ до поры-времени опасно и „зайкаться“, хотя прежняя—досчатая ограда уже давно погнила, такъ что теперь съ трудомъ кое-какъ поддерживается. Въ частной нравственно-религіозной жизни прихожанъ замѣтны индифферентизмъ и распущенность. Въ настоящее время здѣсь не составляютъ рѣдкости такіе люди, для которыхъ все одно—штунда или православіе. Отсюда и такія весьма нерѣдкія у насъ явленія: человекъ посѣщаетъ церковь, носитъ хоругви, цѣлуетъ св. крестъ, покланяется иконамъ, и въ тоже время посѣщаетъ штундовыя собранія, поетъ тамъ, читаетъ, бесѣдуетъ со штундистами, какъ съ своею братією. Есть, съ другой стороны, у насъ и такіе люди, которые ни туда, ни сюда не ходятъ, и ведутъ себя, какъ чистые безбожники. Впрочемъ эти по-

слѣдніе готовы бываютъ, гдѣ выгода того требуетъ, примазаться и къ православнымъ. Объ одномъ изъ таковыхъ (кр. Мееодъ Кривенькій Дорошенко) напр. говорятъ, что онъ, по своимъ убѣжденіямъ и жизни, чистый атеистъ. Онъ уже давно не исповѣдуется и не причащается; порубалъ икону Святителя и угодника Божія, Николая. Тѣмъ не менѣе онъ участвуетъ иногда въ православныхъ процессіяхъ, особенно погребальныхъ, (нося св. крестъ и хоругви), имѣя, кажется, единственнымъ побужденіемъ желаніе участвовать на похоронныхъ и поминальныхъ обѣдахъ. Въ отношеніи къ постами замѣтенъ большой произволъ, такъ что очень многіе изъ православныхъ не соблюдали даже вел. поста. Распущенность и индифферентизмъ въ дѣлахъ вѣры отразились и на нравственной сторонѣ жизни. Случай самоубійства или убійства другихъ—прежде въ нашей средѣ рѣдкіе, теперь что-то особенно зачастили здѣсь. При томъ преступленія эти какія-то особенныя—или странныя по мелочности причинъ, или ужасны по своимъ подробностямъ. Терроризмъ мысли и чувства отражается также терроризмомъ жизни въ нашемъ народѣ. Не одно впрочемъ с. К., но такъ же и другія, смежныя села, (и вся вообще здѣшняя среда) нуждаются въ серьезномъ лѣченіи.

Въ прошломъ (1883) году много надѣялись на пріѣздъ Высокопреосвященнаго Платона въ Керданскій приходъ, на который и маршрутъ былъ назначенъ. Но Высокопреосвященнаго митрополита не было. Причиной было бездорожье изъ г. Таращи въ с. Керданы, такъ какъ главная дорога изъ города въ село была совсѣмъ размыта. Какъ штундисты готовились къ пріѣзду Высокопреосвященнаго, ходятъ слухи-разные. Одни говорятъ, будто штундисты „нисколько не боялись пріѣзда митрополита“: „що жъ то таке за митрополитъ?“ говоритъ одинъ изъ штундистовъ Адріанъ Оксанычъ, сельскій писарь,—„вінь такий самий чоловікъ, якъ і ми“. Говорять даже о томъ, будто штундисты готовили какую-то ябеду на „попа“. Другіе же говорятъ, будто штундисты ко

дню пріѣзда Высокопреосвященнаго всѣ „поразбѣгались изъ села“. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что посѣщеніе Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Керданскаго прихода было бы важнымъ событіемъ въ судьбахъ этого прихода. Искренне православные прихожане, вмѣстѣ съ своимъ пастыремъ, надѣялись встрѣтить себѣ въ архипастырскомъ словѣ защиту, поддержку, ободреніе и утѣшеніе.

Въ заключеніе, считаемъ нужнымъ сказать, что все видѣнное и слышанное въ мѣстной нашей Таращанской средѣ убѣждаетъ меня еще болѣе въ необходимости скорѣйшаго принятія тѣхъ мѣръ, которыя мною въ статьѣ указаны, въ видахъ противодѣйствія штундизму. Къ этому могу прибавить еще пожеланіе усиленія здѣсь (какъ, вѣроятно, и повсемѣстно) церковной дисциплины. Многіе примѣры убѣждаютъ меня въ томъ, что какъ совращенія, такъ и вообще предосудительныя въ нравственномъ отношеніи поступки бывають обязаны главнымъ образомъ, (если не исключительно), личному произволу. Церковный судъ и наказанія церковныя въ прежнія времена, и именно въ самую цвѣтущую пору христіанской исторіи (первые вѣка христіанства) были широко примѣняемы къ дѣлу и приносили богатые плоды для нравственно-христіанскаго совершенства. Полагаю также, что и въ настоящую критическую пору нашей церковной жизни строгая и разумная церковная дисциплина будетъ не неумысленною и останется не безъ благотворнаго воздѣйствія на нашу жизнь. Въ видахъ обузданія своевольныхъ, пусть будутъ восстановлены и приспособлены къ настоящимъ потребностямъ церковной жизни тѣ виды отлученія и степени покаянія, которыя существовали въ древней практикѣ церкви. Должно бы обратить особенное вниманіе на ту легкость, съ какою обратно принимаются въ Церковь отпадшіе отъ нея. Когда кто переходитъ въ штундизмъ, то онъ при этомъ непременно ругается различнымъ образомъ надъ Церковію, гнушается ею, какъ язычествомъ, богохульно связываетъ все ея содержаніе и самое происхожденіе ея съ

„чортомъ“, издѣвается надъ всѣми ея обрядами и ученіемъ. Но вотъ, случилось, что онъ поссорился за что нибудь съ своею новою братією: братія эта отлучаетъ его отъ себя. Тогда онъ снова вступаетъ въ Церковь, безъ всякаго удовлетворенія смущенной совѣсти вѣрныхъ; при этомъ допускается даже къ причащенію Св. Божественныхъ Тайнъ сразу же, лишь только ему заблагоразсудится перейти назадъ „въ православіе“... Съ возстановленіемъ степеней церковнаго отлученія и покаянія, должно бы, полагаю, практиковать ихъ въ отношеніи не только отпадающихъ отъ Церкви, но и наличныхъ членовъ ея, впадающихъ въ какія-нибудь тяжкія и явныя прегрѣшенія. Судъ церковный долженъ быть мѣстный—приходскій: въ немъ, кромѣ священника, должна принимать участіе и приходская община. Само собою разумѣется, что высшій церковный судъ долженъ подлежать (какъ и доселѣ было) юрисдикціи епископской.

Павелъ Петрушевскій.

24 іюля 1883 г.

ЖИЗНЬ

Кіевскаго митрополита Самуила Миславскаго къ Высочайшимъ особамъ и другимъ лицамъ.

Самуиль, въ мѣрѣ Симеонъ Миславскій, сынъ священника села Полошекъ, глуховскаго полку, родился 24 мая 1731 года и воспитывался въ Кіевской Академіи, гдѣ въ 1754 году окончилъ курсъ и, по принятіи монашества, оставленъ былъ учителемъ. 7 ноября 1757 года Самуиль былъ избранъ въ префекта академіи, а 16 января 1761 года возведенъ въ санъ архимандрита Кіево-Братскаго монастыря и опредѣленъ ректоромъ академіи. Въ мартѣ 1762 года, по порученію кіевскаго митрополита Арсенія, Самуиль Миславскій совершилъ поѣздку въ С.-Петербургъ съ цѣлію поздравить императора Петра Ѳеодоровича съ возшествіемъ на престолъ. 26 іюля 1762 года онъ снова былъ въ Петербургѣ и приносилъ поздравленіе новой императрицѣ Екатеринѣ II. „Послѣдняя поѣздка,—говоритъ г. Рождественскій,—имѣла большое значеніе для карьеры Самуила. Екатерина, умѣвшая узнавать людей, замѣтила краснорѣчиваго оратора, говорившаго ей поздравительную рѣчь. Впослѣдствіи, именно 21 августа 1768 года, она повелѣла вызвать его въ Св. Синодъ на чреду, въ то время, когда Самуиль былъ архимандритомъ Пустынно-Николаевскаго монастыря; оставаясь по прежнему въ должности ректора академіи. Въ Петербургъ онъ прибылъ, по всей вѣроятности, въ послѣднихъ числахъ октября 1768 года, потому что 9 ноября онъ говорилъ рѣчь императрицѣ, главною темою которой была преданность великой монархинѣ. Какъ видно, проповѣдничскій талантъ понравился императрицѣ. Самуиль получилъ повелѣніе сказать двѣ проповѣди въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ и въ воскресный день 1 февраля 1769 года. Проповѣ-

ди эти произвели впечатлѣніе при дворѣ, особенно первая, сказанная 21 декабря 1768 года „объ исполненіи своего званія“. Императрица, не бывшая сама на проповѣди, но слыша со всѣхъ сторонъ похвалы ей, заинтересовалась ею и пожелала прочесть. Вскорѣ послѣ произнесенія, именно 28 декабря, по повелѣнію императрицы Екатерины, въ придворной церкви онъ рукоположенъ во епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго, а 15 февраля 1769 г. онъ уже отправился къ своей паствѣ. Къ этому времени относится знакомство Самуила съ Павломъ Петровичемъ, наследникомъ престола, начавшееся письмомъ Самуила къ послѣднему¹⁾. 24 сентября 1771 года Самуилъ былъ переведенъ изъ Бѣлгорода на епархію Крутицкую, для устройства дѣлъ Московской епархіи послѣ Московской чумы 1771 года и убіенія чернью московскаго митрополита Амвросія, и назначенъ членомъ Московской синодальной Конторы. За устроеніе Московской епархіи императрица пожаловала его 15 февраля 1775 года титуломъ члена Св. Синода, а іюня 14-го алмазною панагією. 17 марта 1776 года Самуилъ переведенъ съ Крутицкой на Ростовскую кафедру, но съ оставленіемъ въ должности члена Московской Синодальной Конторы, вслѣдствіе чего большую часть времени проводилъ въ Москвѣ, только по временамъ наѣзжая отсюда въ свою епархію. Въ 1777 году Самуилъ получилъ титулъ архіепископа, а въ 1783 году переведенъ на Кіевскую митрополию, гдѣ и скончался 5 января 1796 года, на 66-мъ году отъ рожденія.

Письма Высочайшихъ Особъ и другихъ лицъ къ Самуилу Миславскому и нѣсколько писемъ самаго Миславскаго изданы въ „Трудахъ Кіевской Дух. Академіи“ за августъ 1875 и за іюнь 1877 г.г.; но большая часть писемъ самаго Миславскаго къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ доселѣ не была издана. Мы нашли ихъ между бумагами покойнаго профессора Кіевской дух. Академіи, протоіерея А. М. Воскресенскаго, и считаемъ неизлишнимъ напечатать ихъ, въ виду немаловажности ихъ интереса. Всѣхъ ихъ 48 и одно—Цесаревича Павла Петровича къ преосвящ. Самуилу.

Н. П.

¹⁾ „Труды Кіевск. дух. Академіи“, за мартъ 1876 г.

1.

Письмо преосвященнаго Самуила къ Цесаревичу Павлу Петровичу.

Пресвѣтлѣйшій Государь Цесаревичъ,
Великій Князь,
Милостивѣйшій Государь!

Умноженіе новыхъ знаковъ безпримѣрнаго Вашего Императорскаго Высочества ко мнѣ благоволенія раждаетъ во мнѣ новое ободреніе и новыя чувствованія благодарности. Все, что въ милостивѣйшемъ Вашемъ письмѣ изображено ¹⁾, есть для меня велико и неописанно; но я то за наивысшее почитаю, что оно начертано трогаящимъ сердце перомъ, и что чувство, которое вездѣ предводительствуетъ, одушевляетъ оное.

Признаюсь, Милостивѣйшій Государь! что не могъ я не подумать, чтобъ тысяча величайшихъ предметовъ не могли отвлекти Вашихъ мыслей отъ напечатанія обо мнѣ. Но та добродѣтель, которая соединяясь со всѣми пріятностями духа, привлекаетъ къ себѣ всѣхъ сердца, и которая у Цицерона называется *charitas generis humani*, превозмогла въ нѣживѣйшей и чувствительнѣйшей душѣ Вашей. Она одна сдѣлала, что ни исполненіе священныя обязанности вѣры, въ нѣдрахъ которой Ваше Высочество съ сладостію покоитесь, ни бывшая слабость дражайшаго Вашего здравія, которое для насъ есть драгоценнѣе нашей жизни, ни самыя важнѣйшія упражненія, коими жертвуете нашему блаженству, не могли погасить въ челолюбивѣйшемъ Вашемъ сердцѣ того огня, которымъ оно однажды вождено къ преданнѣйшему и вѣрнѣйшему Вашему рабу и богомольцу. Не находя довольныхъ выраженій къ изъявленію моихъ чувствованій и не имѣя щастія цѣловать устами ту благословен-

¹⁾ Письмо Цесаревича Павла Петровича, на которое отвѣчаетъ здѣсь Самуилъ, напечатано въ „Трудахъ Кіев. дух. Акадѣміи“, іюнь, 1877 г., стр. 537—8.

вую руку, которая начертаніемъ Высочайшаго Вашего благоволенія меня удостоила, лобызая только ее сердцемъ и духомъ, сиѣша при томъ привести Вашему Императорскому Высочеству мое чистѣйшее поздравленіе съ наступающимъ всевождедѣльнымъ Вашимъ тезоименитствомъ. Даруй Богъ Вашему Высочеству праздновать оное торжество въ тѣхъ безпорочнѣйшихъ и пріятнѣйшихъ увеселеніяхъ, которыя бывають жребіемъ одной добродѣтели, и которыя суть точявкомъ и основаніемъ нашего благоденствія.

Сіе искреннѣйшее желаніе, соединивъ съ глубочайшею моею преданностію, во всю мою жизнь пребуду,

Милостивѣйшій Государы!
Вашего Императорскаго Высочества.

1771 года, іюня 2 дня.

Вѣль-Городъ.

2.

Письмо къ нему же.

По нынѣ я объять былъ ужаснѣйшимъ смущеніемъ и волновался въ несноснѣйшемъ сомнѣніи между надеждою и страхомъ. А сей день оживотворились всѣ мои чувства, страхъ исчезъ, а надежда утвердилась. Сей день я совершенно удостовѣренъ, что всемогущество небесъ возвратило Вашему Императорскому Высочеству дражайшее Ваше здравіе, отъ котораго все благоденствіе Россійской Имперіи зависитъ. Не тщетно я призывалъ небеса. Они вняли горячайшія мои молитвы. Они милостиво возрѣли на тотъ вѣрности и усердія огнемъ пылающій олтарь, гдѣ о великомъ Всероссійскомъ Павлѣ непрестанныя приносятся жертвы.—Желалъ бы я тѣ чувствованія, кои находятся въ нѣдрахъ сердца моего, изобразить пламенными словами; но они суть неизъяснимы. Желалъ бы я радостное восхищеніе, которое меня къ начертанію сего побудило, пространнѣе открыть; но боюсь, чтобъ не возмутить вождедѣльное Ваше спокойствіе, послѣ

столь жестокой болѣзни возставленное. Впрочемъ здравствуй Имянинникъ, дражайшій предмѣтъ увеселенія и любви всѣхъ сыновъ россійскихъ! Прійми великодушно сіе чистѣйшее поздравленіе отъ того своего вѣрнаго раба, который Ваше пріятіе оваго будетъ почитать для себя наисвященнѣйшимъ залогомъ, какимъ смертный никогда еще почтенъ не былъ.

1771 года, сентября 14 дня.
Бѣлгородъ.

3.

Письмо къ Императрицѣ Екатеринѣ II.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе я имѣлъ щастіе всеподданнѣйше получить сего октября 9-го числа въ вечеру ¹⁾. Всѣ монаршія Ваши ко мнѣ милости суть безпредѣльны. Тщетно я буду изыскивать средства къ изъявленію моей наивчувствительнѣйшей благодарности. Она ничемъ столько не откроется, какъ исполненіемъ Высочайшей Вашей воли. Всѣ препятствія, въ разсужденіи меня встречающіяся, будутъ совершенно преодолены. Для такой Великой Самодержицы, какова въ свѣтѣ есть вторая Екатерина, нѣтъ ничего невозможнаго. Симъ я ободряемъ, поспѣшаю день и ночь соответствовать тому, къ чему привлекаютъ меня Матернія Ваши щедроты, и къ чему обязываютъ долгъ мой и вѣрность моя. Одно только еще для меня остается, Августѣйшая Монархиня! *не удали щедротъ Твоихъ отъ мене, милость Твоя и истина Твоя выну да заступаютъ мя,*

Всемилоствѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества.

Октября 10 дня 1771 года
Бѣль-Городъ.

¹⁾ Здѣсь разумѣется рескриптъ императрицы Екатерины II отъ 27 сентября, 1771 года, о переводѣ Самуила изъ Бѣлгорода въ епархію Крутицкую, отъ напечатанъ въ „Трудахъ Кіевской дух. Академіи“ за іюнь, 1877 г., стр. 530—531.

4.

Письмо къ Цесаревичу Павлу Петровичу.

Пресвѣтлѣйшій Всероссійскій Наслѣдникъ,
Милостивѣйшій Государь!

Переѣзна мѣста моего не переѣзнила Высочайшаго Вашего ко мнѣ благоволенія, но еще навивцишимъ образомъ оное ко мнѣ умножила. Признаюсь откровенно Вашему Императорскому Высочеству, что печальныя и горестныя здѣшнія обстоятельства весьма чувствительно мою душу и сердце поразили; но премудрыя Ваши совѣты и божественныя наставленія, выведъ меня изъ унынія, ободрили, укрѣпили и особливое нѣкое великодушія чувствіе во мнѣ произвели¹⁾. Оными руководствуемый, вступилъ я уже дѣйствительно въ порученное мнѣ званіе. Истоощу всѣ мои силы, чтобъ соотвѣтствовать возложенной на меня должности и довѣренности. Въ семъ начувствительнѣйшею отрадою и ободреніемъ будетъ мнѣ продолженіе Вашего Высочайшаго ко мнѣ благоволенія. Проливаю и во всю жизнь мою проливать не престану нагорячѣйшія ко Всевышнему молитвы, чтобъ Онъ безцѣнное Ваше здравіе, ко всеобщей всѣхъ вѣрныхъ сыновъ російскихъ, а паче моей радости, сохранялъ въ ненарушимости.

Милостивѣйшій Государь!
Вашего Императорскаго Высочества
всеусердный богомолецъ и всенижайшій рабъ
Самуилъ Епископъ Крутицкій.

1771 года, ноября 1 дня.

Москва.

¹⁾ Вѣроятно, здѣсь намекается на письмо Павла Петровича къ Самуилу Миславскому отъ 29 сент., 1771 года, напечатанное тамъ же, стр. 538.

5.

Письмо къ Императрицѣ Екатеринѣ II.

Всемиловѣйшая Государыня!

Многіе въ свѣтѣ монархи основывали достопамятные знаки своей славы на разныхъ добродѣтеляхъ, по разнымъ склонностямъ своей души. А Вашего Императорскаго Величества премудрое царствованіе сопряжено наипаче съ непрерывнымъ изліаніемъ щедротъ. Ваше Величество представляете живой образъ Бога, который вручилъ Вамъ скипетръ владѣнія надъ землею не для того только, чтобъ молніеноснымъ своимъ оружіемъ по ней гремѣть, но и чтобъ изливать на нее дожди и благотворительную росу. Ваша Высочайшая власть единственно основана на той любви Матерней къ своимъ подданнымъ, которая не имѣетъ ничего себѣ предметомъ, кромѣ блаженства ихъ, ни цѣною, кромѣ ихъ спасенія жизни.

Если кто сіе чувствуетъ, если кого оживотворяютъ Ваши щедроты, то я наивящее во оныхъ имѣю участіе. Еще мысли мои обяты были размышленіями о обазавной мнѣ недавно Высочайшей Вашей милости, но въ неописанному моему щастію удостоился я получить новое подтвержденіе оной, служащее къ сохраненію моей жизни¹⁾. Какія выраженія, какія слова могутъ быть довольны къ открытію чувствованій моей благодарности! Проливаю и проливать буду предъ жертвенникомъ Всевышняго наигорячейшія молитвы о безцѣнномъ Вашего Величества здравіи. Буду и по долгу, и по вѣрности, и по усердію моему, всѣмъ Вашимъ монаршимъ повелѣніямъ жертвовать моею жизнію,

Всемиловѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества.

1771 года, ноября 17 дня.

Москва.

¹⁾ Можетъ быть, преосвящ. Самуилъ благодаритъ здѣсь императрицу за рескриптъ отъ 24 сент. 1771 года о выдатѣ ему 1000 руб. на проѣздъ въ Москву. См. этотъ рескриптъ тамъ же стр. 535.

6.

Письмо къ Цесаревичу Павлу Петровичу.

Восходя веселымъ духомъ на высоту слѣдующаго лѣта, устремляя мысли къ теченію будущихъ временъ, съ восхищеніемъ пахожу, что Зиждитель вѣковъ простираетъ къ намъ безпредѣльную свою благодать. Онъ, положивъ истекшему году и бывшимъ нашимъ нещастіямъ конецъ, открываетъ новое будущихъ временъ начало. Сямъ образомъ питаетъ насъ сладчайшею надеждою, что мы будемъ наслаждаться тѣми плодами, коихъ сладость, взирая на превосходныя Ваши дарованія, съ лѣтами возрастающія, уже предвкушаемъ. Безпримѣрная души Вашей кротость, любовь къ своимъ подданнымъ и особливая премудрость, кои одна другою умѣриваются, предвозвѣщаютъ Россіи чаемыхъ плодовъ совершенное сбытіе и тѣмъ умножаютъ твердую изъ настоящаго о будущемъ надежду. Я всегда, а паче при началѣ новаго года, представляя мыслямъ моимъ сей драгоцѣннѣйшій щастія нашего залогъ, вѣрностію, усердіемъ и безпримѣрною Вашею ко мнѣ милостію движимый, приношу Вашему Императорскому Высочеству сіе искреннѣйшее желаніе. Всемогущество Божіе вождѣлннѣйшую Вашу жизнь да продолжаетъ для насъ и будущихъ родовъ, по мѣрѣ щедротъ своихъ, Ваше здравіе и Вашу крѣпость да умножаетъ съ числомъ лѣтъ, а вѣрныя поддаваемыхъ желанія и усердія къ Вамъ со умноженіемъ временъ да возрастаютъ безконечно.

1771 года, декабря 23 дня.
Москва.

7.

Письмо къ Императрицѣ Екатеринѣ II.

Всемиловитвѣйшая Государыня!

Съ новымъ годомъ возобновляется щастіе древностію и монаршимъ престоломъ прославленнаго града Москвы.

Уже небеса не взирають болѣ гнѣвнымъ окомъ на ея предѣлы. Уже ея обитатели въ нѣдрахъ тишины покоятся. Все сіе единственно проистекаетъ отъ прозорливаго промысла и отъ матерней Вашего Величества къ своимъ подданнымъ любви. Прославляютъ Ваше царствованіе великія Ваши побѣды, наполняющія громомъ оружія концы вселенныя. Украшаетъ Вашъ престолъ слава, чрезъ сильныхъ Вашихъ героевъ звенящая на морѣ въ самыхъ отдаленнѣйшихъ предѣлахъ свѣта. Но ничто такъ величества и высоты монаршаго Вашего достоинства не отъкрываетъ, какъ Ваше усердіе къ своимъ подданнымъ. Велико дѣло есть избавленіе отъ смерти единаго человѣка; коль несравненно больше спасеніе цѣлаго града, многими стами тысячъ жителей наполненнаго. Представивъ въ мысляхъ бывшія наши бѣдствія и противопоставивъ онымъ Ваше человѣколюбіе и премудрыя въ отвращеніи оныхъ средства, не можемъ не признать, что сего никому въ свѣтѣ произвести не было возможно, кромѣ одной великодушной Еккаторины. Первое званіе великихъ обладателей міра есть любить своихъ подданныхъ. Но можетъ ли вѣщная быть любовь, какъ желать всѣ опасности ихъ дѣлать съ собственною своею жизнію? Толь горячая Ваша любовь къ своимъ подданнымъ достойна вѣчнаго прославленія и бессмертнаго воздаянія. Великую Вашу душу, сіяющую еще въ сей жизни единому Богу свойственными добродѣтелями, да наградитъ Онъ миромъ, долгоденствіемъ и непоболѣмостью дражайшаго Вашего здравія. Тако отъ искреннѣйшаго усердія желаетъ.

1771 года, декабря 23 дня.
Москва.

8.

Письмо къ Цесаревичу Павлу Петровичу.

Ничто столько во всей моей жизни не можетъ быть для меня чувствительно, какъ наслаждаться непрерывнымъ

изліченіємъ Высочайшихъ Вашихъ ко мнѣ щедротъ. Оными ободряемъ, вкушала я и самыя горести со сладостію и удовольствіемъ. Теперь уже всѣ удары, коими здѣшнія предѣлы поражаемы были, всесильною Вышняго десницею совершенно отвращены. Итакъ я не трепещущою, но радостною рукою принявъ перо, спѣшу онымъ, какъ орудіемъ моего преданнѣйшаго сердца, открыть Вашему Императорскому Высочеству, дражайшему всероссійскому Имяниннику, сердечныя и душевныя мои чувствованія. Римляне не могли никогда приводить на память имени Марка Аврелія, не ощутивъ сладкаго и истиннаго веселія. Для нихъ Траянъ былъ благодѣтелемъ человѣческаго рода, а Титъ увеселеніемъ и утѣхою смертныхъ. Великій Князь Павелъ! источникъ всѣхъ пріятностей, объемлющихъ сердца и восхвощающихъ наши души! слава и благополучіе дней нашихъ! Ваше имя вѣщею наполняетъ насъ радостію, нежели роса, падающая на траву, обожженную солнцемъ. Васъ Всевышняго совѣтъ воздвигнулъ, укрѣпилъ, возвысилъ и прославилъ для отрады, спокойства и блаженства Россіи, для щастія и самыхъ будущихъ вѣковъ. Позвольте мнѣ, дражайшій Имянинникъ, вѣщать Вамъ гласомъ всѣхъ моихъ согражданъ:

Достигни поздныхъ лѣтъ, какъ можетъ человѣкъ,
 Дополни Богъ Тебѣ неполной предковъ вѣкъ.
 Да здравіемъ Твоимъ всегда пребудемъ здоровы,
 И громкихъ дѣлъ Твоихъ да насладимся славы,
 Усердны предъ Тобой сердца такъ отверзаемъ
 И жертву вѣрности Тебѣ всѣ изливаемъ.

1772 года, іюня 21 дня.

Москва.

9.

Къ нему же.

Признаюсь чистосердечно Вашему Императорскому Высочеству, что я въ долгомъ молчаніи оправдать себя не могу. Какія бы ни представлялъ я извиненія, всѣ оныя будутъ слабы и недостойны Вашего пронизательнаго разума.

И такъ остается мнѣ прибѣгнуть только къ одной драгоценнѣйшей Вашей добродѣтели, которою сіяеть Ваша непорочная душа, кою оживотворяются всѣ Вашей жизни дѣйствія и которой божественные знаки пламенными словами изображены въ Высочайшемъ Вашемъ ко мнѣ письмѣ ¹⁾. Острота украшаетъ весь его слогъ, но чувствіе одушевляетъ оное. А сіе ясно доказываетъ, что великіе люди распространяютъ какъ разумъ, такъ и сердце свое, и умножаютъ какъ познаніе, такъ и чувствія свои. Нѣтъ ни единого такого качества, которое бы въ сердцѣ Вашемъ не занимало мѣста и которое бы еще не украшалось Вашею отличною въ дарованіяхъ чувствительностію. Всѣ просвѣщеннымъ разумомъ и самою природою вперлема чувствованія находятся въ нѣдрахъ Вашего сердца; но человеколюбіе Ваше вездѣ предшествуетъ и преимуществуетъ. Я оному единственно себя вручаю. Я онымъ ободряемъ не могу не открыть, что столь долгому моему молчанію навящшею причиною было общее наше здешнее злосключеніе. Но о сей матеріи имѣлъ я уже щастіе недавно донести Вашему Им. В., изъявивъ вмѣстѣ мое чистѣйшее поздравленіе съ вождѣлвпнымъ Вашимъ тезоименитствомъ. Теперь вкушая пріятность неожиданнаго моего благополучія, паки возобновленнаго, твердою надеждою питаю себя, что я во всю мою жизнь буду онымъ непрерывно наслаждаться.

1772 года, іюля 5 дня.
Москва.

10.

Письмо къ Императрицѣ Екатеринѣ II.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Бывшіе прежде меня Крутицкіе Архіереи, для исправленія въ московскихъ соборахъ въ высокаторжественныя и праздничныя дни священнослуженія и для удобѣйшаго въ синодальной Конторѣ присутствія, имѣли въ Кремль при-

¹⁾ Разумѣется письмо Павла Петровича отъ 30 мая 1772 года, гдѣ онъ писалъ преосвящен. Самуилу: „Нѣсколько уже времени тому прошло, что не имѣлъ я удовольствія писать къ Вамъ и отъ васъ равнообразно получать писемъ столь пріятныхъ всегда для меня“, и проч. Тамъ же, стр. 538—539.

надлежавшее къ Крутицкому архіерейскому дому подворье. Оно по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества указу прошедшаго 1770 году февраля 5 дня взято для отведенія въ немъ квартирѣ московскихъ соборовъ священнослужителямъ, а сего году и совсѣмъ уже разломано. Вашему Императ. В. угодно было, при перемѣщеніи меня въ Крутицкую епархію, Всемилостивѣйше повелѣть мнѣ присутствовать въ синод. Копторѣ, со исправленіемъ всего того, что съ симъ мѣстомъ сопряжено бываетъ; а сего году іюня отъ 30 числа Высочайше препоручено мнѣ и продолженіе возобновленія двухъ московскихъ соборовъ Архангельскаго и Успенскаго иконописаніемъ, кое съ благополучнымъ успѣхомъ и производится. При всемъ томъ предписано еще мнѣ и отъ Святѣйшаго Синода особое имѣть смотреніе, дабы свидѣтельство описей церковныхъ сокровищъ, во всѣхъ московскихъ соборахъ и въ патриаршей ризницѣ обрѣтающихся, происходило какъ возможно въ самой скорости и съ порядкомъ, соотвѣтствующимъ Высочайшимъ Вашего Вел. повелѣніямъ. Сія обстоятельства заставляютъ меня всеподданнѣйше просить Ваше Имп. В. о всемилостивѣйшемъ неоставленіи меня такимъ въ городѣ подворьемъ, въ которомъ бы я, во время осеннее и зимнее находись, могъ исполнить возложенныя на меня должности безъ упущенія. Въ чемъ естли Высочайшее Вашего Вел. послѣдуетъ благоволеніе, то по моему мнѣнію признается къ тому за способное состоящее въ Кятав городѣ на Ильинской улицѣ подворье, принадлежащее къ Воскресенскому, Новый Іерусалимъ именованному, монастырю. Но сіе единственно зависитъ отъ Монаршей Вашего Велич. воли и матернихъ ко мнѣ щедротъ. А я совершенно увѣренъ, что единого только Бога и по Немъ великихъ монарховъ не отягчаютъ таковыя прошенія.

В. Им. Величества

всеподданнѣйшій рабъ и всеусерднѣйшій богомолецъ С. Е. К.
1772 году, августа 23 дня. Москва.

11.

Письмо къ Цесаревичу Павлу Пестровичу.

Наступаетъ тотъ день, въ который Россія приняла отъ Всевышняго десницы вѣчной залогъ своего къ ней бла-

говоленія и которой есть основаніемъ щастія будущихъ нашихъ вѣковъ. Всѣхъ сихъ благъ началомъ есть начало Вашей жизни. Всѣхъ сихъ къ намъ Божескихъ щедротъ источникомъ есть день Вашего Высочества рожденія. Когда великій Киръ явкогда приближался къ олтарю, то первосвященникъ, приносившій жертву, внезапно божественнаго духа исполнившись, безмолвное жертвоприношеніе пресѣкъ и съ восторгомъ возопилъ: я вижу младое лавровое древо растущее, которое вскорѣ распространитъ вѣтви свои на весь востокъ.

Я, воображая въ мысляхъ моихъ тѣ щастливья минуты, въ которыя низпослали намъ небеса Великаго Павла, хвалу и красоту Россіи, отраду отечества и любовь, преклонивъ колѣна сердца моего и воздѣвъ руки, не могу не воскликнуть тако:

Когда взираемъ мы къ востоку,
 Когда посмотримъ мы на югъ,
 О коль пространность зримъ широку,
 Гдѣ можетъ загремѣть твой слухъ!

Я, почитая съ благоговѣніемъ божественныя Ваши добродѣтели, коихъ великость возвеличиваетъ наше благо, я съ восхищеніемъ взирая на плѣняющую красоту просвѣщенной Вашей души, не могу не предвозвѣстить, что Вы, шествуя пространнымъ путемъ славы, взойдете выше жребія смертныхъ и тѣмъ побѣдоносные россійскіе лавры, коими Великая наша Монархія увѣнчана, покроете новымъ блескомъ и умножите ихъ сіяніе. Великій Князь! примите сіи выраженія милостивѣйше. Онѣ суть плодъ моей воспламененной къ Вамъ ревности. Онѣ суть знаки радостныхъ чувствованій, наполняющихъ мою душу. Онѣ суть жертва искреннихъ желаній. Онѣ суть чистое приношеніе и гласъ веселящаго сердца, провидающаго небеса и достигающаго до самаго Творца вселенныя.

1772 года, сентября 13 дня.

Москва.

12.

Къ нему же.

Я имѣю щастіе Вашему Импер Высочеству привести мое искреннѣйшее поздравленіе съ новымъ годомъ; но не нахожу выраженій, соотвѣтствующихъ моимъ чувствованіямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что для Васъ столько нынѣ отверстыхъ усердія храмовъ и дымящихся желаніями олтарей, сколько любовію обязанныхъ Вамъ сердець и вѣрностію преисполненныхъ душъ. Но мой духъ тѣмъ вящшею оживляется радостію, чѣмъ больше на меня изливаются Ваши щедроты, чѣмъ отличнѣе чувствую я Ваше ко мнѣ снисхожденіе.

Великій Государь Князь! Если бы теченіе времени, естли бы источникъ всѣхъ благъ зависѣлъ отъ моего Вамъ усердія; то бъ не оставалось на свѣтѣ ни для Васъ чего болѣе желать, ни для меня съ чѣмъ Васъ поздравить. Столь велико и безпредѣльно мое къ Вамъ усердіе, которымъ я нынѣ жертвую и всегда жертвовать не преставу.

1773 года, генваря 2 дн.
Москва.

13.

Къ нему же¹⁾.

Въ упущеніи поздравленія съ прошедшими праздниками я оправдать себя предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ не могу. Великія души, какова есть Ваша, довольны однимъ только признаніемъ. Теплота Вашей вѣры къ Богу всему свѣту доказываетъ, что Вы наслаждаетесь всѣми тѣми плодами, кои посредствомъ востанія Христова изъ мертвыхъ приобрѣтены. Я сего всегда желалъ сердцемъ,

¹⁾ Письмо это—безъ даты; но очевидно писано въ отвѣтъ на письмо Павла Петровича отъ 9 апрѣля 1773 года. Здѣсь Павелъ Петровичъ писалъ слѣдующее: „Нашедъ удобный случай къ отправленію къ вамъ моего письма, за долгъ почелъ поздравить съ прошедшими праздниками такъ какъ члена духовнаго сана. Я и безъ того хотѣлъ къ вамъ писать для продолженія нашей дружеской переписки, которая содержитъ наше знакомство и какъ будто бы сближаетъ насъ. Я на сихъ дняхъ ѣду за городъ, гдѣ думаю, что препровожу все тѣло, что мнѣ послужитъ какъ для моего здоровья, такъ и для отдохновенія отъ дворскихъ обрядовъ и церемоній, весьма нужныхъ однакожъ для вліянія почтенія въ подданныхъ къ своему государю, который однакожъ долженъ главнѣйшее свое стараніе прилагать оное заслуживать дѣлами своими, а не наружностію, такъ и для собственной сво уды въ партикулярныхъ его поступкахъ“, и проч. Тамъ же, стр. 539—540.

но начертать перомъ не осмѣивался. Молчаніе такое единственно относится къ глубочайшему моему высокопочитанію. Я боюсь, чтобъ мои поздравленія учащеніемъ своимъ не потеряли той цѣны, которую Вы имъ давать извоидите изъ одного только Вашего великодушія и безпримѣрнаго ко мнѣ благоволенія.

Перемяна мѣста и воздуха сколь для Вашего Высочества полезна, столь для Вашихъ вѣрныхъ подданныхъ желательна и нужна. Теперь самой природы гласъ призываетъ, чтобъ пользоваться вешнимъ временемъ, которое на то небесами опредѣлено. Питаясь густотою и тонкостію воздуха, можно почувствовать быстроту мыслей, отвѣтствующую легкости тѣла и бодрости духа.

Наблюдаемые при высочайшихъ дворахъ обряды не безъ основанія установлены. Польза оныхъ открывається по мѣрѣ дѣйствій ихъ. Подлинно, что одни добродѣтели, дарованія и разумъ дѣлають Государей великими и любезными, и что первые пріемы обладателей свѣта должны до сердца касаться. Однако неминуемо нужны и такія наружности, которыми подданныхъ мысли, будучи поражаемы и увеселяемы, плѣняются еще видшею къ Нимъ любовію и вѣрностію. По сей причинѣ и въ самомъ законѣ Божескомъ находятся многіе знаки великолѣпія и внѣшности, дабы тѣмъ все представлялось пріятнѣе на глаза челоувѣковъ, которые бывають живо тронуты раждающимися отъ того воображеніями. Но В. В. давно уже познали все то, что составляетъ совершеннаго челоувѣка, дѣломудреннаго философа, прозорливаго политика, справедливаго и любезнаго подданнымъ своимъ Государя. Въ разсужденіи сей матеріи В. В. открыли въ милостивомъ своемъ письмѣ ясно евангельскія мысли, каковыя питаетъ въ себѣ сердце Ваше. Мнѣ только осталось наискреннѣйше желать, чтобъ въ вышнемъ спокойномъ Вашемъ пребываніи и чувствительная красота природы, и непоколебимая чистота воздуха, и сладость уединенной жизни, и всѣ непорочныя и невинныя Ваши упражненія споспѣшествовали укрѣпленію дражайшаго Вашего здравія, для утѣхи и благосостоянія Вашихъ вѣрныхъ подданныхъ, въ числѣ коихъ я первой имѣю частіе быть.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ

Церковно-археологическаго Общества при Кіевской духовной Академіи

ЗА МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ, 1884 Г.

На VI археологическій съѣздъ, бывшій въ г. Одессѣ во второй половинѣ сего августа, командированъ былъ отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи и Церковно-Археологическаго Общества профессоръ сей Академіи и секретарь Общества Н. И. Петровъ, который сообщалъ корреспонденціи о занятіяхъ съѣзда въ „Московскія Вѣдомости“.

Въ теченіи августа мѣсяца въ Церковно-Археологическое Общество, музей и бібліотеку его поступили слѣдующія пожертвованія и отъ нижеслѣдующихъ учреждений и лицъ:

А) Отъ Православнаго Палестинскаго Общества: 1) V и VI выпуски „Странствованій Василья Григоровича Барскаго по святымъ мѣстамъ Востока съ 1723 по 1747 годъ“, издаваемыхъ симъ Обществомъ по подлинной рукописи подъ редакцію Николая Барсукова. С.-Петербургъ, 1884 г. 2) Отчетъ Православнаго Палестинскаго Общества за 1883—1884 годъ. С.-Петербургъ. 1884.

Б) Отъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества „Извѣстія“ сего Общества за мѣсяцъ іюль сего года.

В) Отъ дѣйствительнаго члена, профессора С.-Петербургскаго Университета Н. И. Веселовскаго составленная

имъ брошюра „Пріемъ въ Россіи и отпускъ среднеазиатскихъ пословъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, по документамъ Московскаго главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ“. С.-Петербургъ. 1884.

Г) Отъ Ю. Б. Иверсена — таблица гравированныхъ снимковъ съ пяти удѣльныхъ Суздальскихъ серебряныхъ монетъ.

Д) Отъ дѣйствительнаго члена, доцента Кіевской духовной Академіи А. А. Дмитріевскаго: 1) серебряная копія царя Михайла Θεодоровича, найденная въ деревнѣ Ершовѣ, Калужской губерніи, Тарусскаго уѣзда, и 2) серебряный Мордовскій сустугъ.

Е) Отъ дѣйствительнаго члена, Бердичевскаго позиціймейстера Т. І. Вержбицкаго: 1) большой серебряный жетонъ въ память постройки церкви въ Марицбургѣ въ 1661 году; 2) мѣдный медальонъ съ изображеніями католическихъ святыхъ Бенедикта и Бернарда; 3) бронзовая римская монета Августа (44 г. до Р. Хр. — 14 г. по Р. Хр.); 4—5) два русскихъ ефимка 1655 г., представляющіе изъ себя серебряныя монеты римско-германскихъ императоровъ Фердинанда III и Рудольфа, съ московскимъ штемпелемъ 1655 года; 6—7) серебряная и мѣдная польскія монеты Станислава Августа Понятовскаго.

Ж) Отъ члена-корреспондента, священника Кіевской Николая Набережнаго церкви П. І. Солухи: служебникъ Черниговской печати 1704 года, in 8-о, безъ начала и конца.

З) Отъ члена-корреспондента, законоучителя Виленской мужской гимназіи и Виленскаго учительскаго Института, священника Н. А. Соколова: 1) Внутренній видъ Смоленскаго Успенскаго собора, — фотографія. Огромный рваной работы фигурный иконостасъ этого замѣчательнаго храма православной Россіи, воздвигнутаго по плану 30 ноября 1676 г., присланному отъ царя Алексѣя Михайловича, имѣетъ вышины 14 сажень, царскія врата 12-ти аршинъ длины, а

каждая изъ мѣстныхъ иконъ нижняго яруса—9 аршинъ; работанъ малороссіявиномъ Силою Михайловымъ съ тремя помощниками въ теченіи 10-ти лѣтъ; иконы его писаны малороссіяниномъ же Трусицкимъ съ 12-ю помощниками тоже въ продолженіи 10-ти лѣтъ, къ освященію храма въ 1772 году. Въ 1812 году внутренность этого храма осталась цѣлою. 2) Въѣшній видъ Виленскаго костела св. Анны,—фотографія. Это—тотъ самый костелъ, которымъ особенно любовался Наполеонъ I въ бытность его въ г. Вильнѣ въ концѣ іюня и въ началѣ іюля 1812 года, причемъ онъ выражался такъ: „ежели бы я могъ, на ладови перенесъ бы это прекрасное зданіе въ Парижъ“. Костелъ сооруженъ въ концѣ XIV вѣка и дѣйствительно по своей миниатюрности, легкости и чистотѣ отдѣлки и стройности всѣхъ частей представляетъ сооруженіе замѣчательное. Въ этомъ костелѣ въ 1655 году впервые публично раздалось отъ извѣстнаго Виклефа протестантское ученіе. Доселѣ въ этомъ костелѣ г. Вильны, и только въ немъ одномъ, говорятся проповѣди на нѣмецкомъ языкѣ. 3) Книга жертвователя „Островоротная или Остробрамская чудотворная икона Богородицы въ г. Вильнѣ, — историческое изслѣдованіе, съ 8-ю рисунками и разными свѣдѣніями, касающимися г. Вильны. Вильна. 1883“. 4) Объявленіе о двѣ коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ 15 мая 1883 года, — печатный листъ съ соотвѣтственными украшеніями, одинъ изъ тѣхъ, которые раздавались въ Москвѣ герольдами передъ днемъ коронаціи; 5—6) двѣ монеты, найденныя во дворѣ первой Виленской мужской гимназіи, изъ коихъ одна рижская XVII вѣка съ изображеніемъ городскихъ воротъ, а другая польская Яна Казимира. 7) Набойчатый платокъ, съ изображеніями воинскихъ орудій и текстомъ правилъ для солдатъ.

И) Отъ члена-корреспондента, художника Д. Струкова: 1) снимокъ съ греческой надписи 1780 г. въ долбленномъ храмѣ надъ престоломъ, въ Инкерманѣ, въ скалѣ по Гайтавинской балкѣ; 2) снимокъ съ греческой надписи на

камень въ храмѣ апостоловъ близъ Партегита, у подошвы горы Ай-Дагъ; 3—6) четыре снимка съ еврейской надписи и украшеній на каменной плитѣ близъ селенія Партевиль; 7) снимокъ съ надписи на знамени или хоругви въ память каштеляна Витебскаго Евстафія Литикиновича-Рурчъ, скончавшагося 24 апрѣля 1648 года; хоругвь эта находилась въ церкви села Перова, въ 8-ми верстахъ отъ Москвы, гдѣ былъ дворецъ Императрицы Елизаветы Петровны, и въ 1883 году поступила въ Оружейную Палату для пополненія коллекціи знаменъ; 8) рисунки съ фресокъ, открытыхъ въ 1882 году въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ сзади иконостаса, на стѣнѣ алтаря, на 6-ти листахъ, съ изображеніями святыхъ: Никова, Арсенія, Нила, Пимена, царевича Юсафа и Варлаама, Павла, Θεодосія, Исаака Сирина, Ефрема Сирина, Евенмія, Антонія, Пареевн, Іоанна Лѣствичника, Іоанна, Саввы, Симеона, Сисоя и др., и 9) брошюра „По вопросу объ открытіи духовной академіи въ Вильнѣ, Москва, 1884“.

Секретарь Общества *Н. Петровъ*.

ной каедрѣ, то объявляется конкурсъ по особой программѣ. По 122 § тогоже устава къ числу занятій каждаго изъ трехъ отдѣленій Академіи и комисій составляемыхъ изъ профессоръ и доцентовъ каждаго отдѣленія, между прочимъ, относятся принятіе мѣръ къ временному и постоянному замѣщенію открывшихся по отдѣленію профессорскихъ и другихъ преподавательскихъ вакансій, а также составленіе программъ на конкурсы для занятія вакантныхъ каедръ.

2) Въ заведенную книгу для рекомендаціи кандидатовъ на открывшіяся каедрѣ доселѣ никто изъ членовъ Совѣта Академіи не записалъ своего предложенія; но церковно-историческое отдѣленіе внесло въ Совѣтъ Академіи особое предложеніе о баллотировкѣ на открывшуюся каедру исторіи русскаго раскола Ст. Голубева въ званіи доцента.

Постановлено: О кончинѣ профессора Академіи прот. А—ра Воскресенскаго записать въ протоколъ настоящаго засѣданія общаго собранія, а предложеніе Церковно-историческаго Отдѣленія о баллотировкѣ въ доценты на его мѣсто магистра Голубева разсмотрѣть въ обыкновенномъ собраніи Совѣта, такъ какъ, по уставу дух. акад. § 86 Б 6, избраніе доцентовъ подлежитъ вѣдѣнію этого собранія.

IX. Представленіе Церковно-историческаго Отдѣленія отъ 26 января 1883 г. съ программю конкурса на занятіе двухъ вакантныхъ каедръ сего отдѣленія для объявленія ея установленнымъ порядкомъ.

Программа конкурса для лицъ, желающихъ занять вакансныя каедрѣ въ Кіевской духовной Академіи: а) общей новой церковной исторіи и б) русской гражданской исторіи.

Желающій занять одну изъ означенныхъ каедръ приглашается представить въ Совѣтъ Кіевской Академіи къ 1 Августа 1884 года:

1) Дипломъ на степень магистра или доктора богословія,

Протоколъ.

13

полученную въ одной изъ духовныхъ академій, или на степень магистра или доктора историческихъ наукъ, полученную въ одномъ изъ русскихъ университетовъ.

2) Раасужденіе, по которому приобрѣтена ученая степень, и, если имѣются, другія печатныя или рукописныя сочиненія по предмету каеэдры.

3) Программу лекцій по предмету каеэдры. Соискатель, по § 50 устава дух. академій, долженъ прочесть публично въ присутствіи комиссіи изъ профессоровъ и доцентовъ церковно-историческаго отдѣленія Академіи двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, а другую по назначенію комиссіи.

Къ соисканію каеэдры, по § 45 уст. дух. академій допускается только лица православнаго исповѣданія.

Постановлено: Программу конкурса, на основаніи уст. дух. акад. § 88 А. 4, утвердить и объявить ее для общаго свѣдѣнія чрезъ напечатаніе въ академическомъ журналѣ и чрезъ высылку отдѣльныхъ оттисковъ ее въ высшія учебныя заведенія.

Х. Предложеніе тогоже Отдѣленія отъ 16 января: „На существующую въ Церковно-историческомъ отдѣленіи вакансію экстраординарнаго профессора Отдѣленіе считаетъ долгомъ предложить Совѣту къ баллотированію доцента Н. Тумасова, основываясь на слѣдующемъ:

а) Принятый въ Академію на службу въ званіи доцента, какъ имѣющій степень магистра, г. Тумасовъ состоитъ на академической службѣ уже въ теченіи 10 лѣтъ, исполняя служебныя обязанности добросовѣстно, успѣшно и съ пользою для его слушателей.

б) За время своей службы въ академіи г. Тумасовъ, въ связи съ своими чтеніями по каеэдрѣ, имъ занимаемой, обработалъ для печати слѣд. ученые труды:

1) „Курсъ исторіи древняго міра (Востокъ)“, напечатанный въ „Трудахъ Кіев. дух. Академіи“.

2) „Религіозно-общественныя учрежденія древняго языческаго Рима“, — напеч. также

3) Переводъ изъ англійскаго писателя Раулинсона (пять великихъ монархій древняго востока) статей о религіи Ассиріанъ и Халдеевъ, произведенный совмѣстно съ Алексѣемъ Михайловскимъ и представленный въ редакцію „Трудовъ Академіи“ для напечатанія.

4) Религія древняго языческаго Рима (приготовлено для печати въ циркуляръ Кіевскаго учебнаго Округа)“.

По выслушаніи сего предложенія, помощникъ ректора по церковно-практическому отдѣленію Пѣвницкій и по богословскому Отдѣленію Сольскій заявили, что на другую вакансію экстраординарнаго профессора, не приуроченную ни къ одному изъ отдѣленій, которая по усмотрѣнію Совѣта можетъ быть предоставлена достойнѣйшему, они долгомъ считаютъ рекомендовать съ своей стороны доцентовъ: первый — Вас. Малинина, а второй — Ковст. Попова.

Постановлено: Такъ какъ предложеніе о баллотировкѣ Тумасова внесено въ повѣстку о засѣданіи, а предложенія о баллотировкѣ Малинина и Попова заявлены только теперь; то перваго баллотировать въ настоящемъ собраніи и о послѣдствіи ея составить актъ, а баллотировку послѣднихъ отложить до слѣдующаго собранія.

XI. Актъ избранія на вакансію экстраординарнаго профессора: „1884 года 27 января въ общемъ собраніи Совѣта Кіевской духовной Академіи, въ составѣ 12 наличныхъ членовъ сего собранія, на основаніи уст. дух. акад. § 88 В. 1, произведена закрытая баллотировка доцента сей академіи по кафедрѣ древней общей гражданской исторіи Никифора Тумасова на открывшуюся въ церковно-историческомъ отдѣленіи вакансію экстраординарнаго профессора; по сей балло-

тировкѣ г. Тумасовъ получилъ 4 избирательныхъ шаровъ и 8 неизбирательныхъ“.

Постановлено: Актъ баллотировки, въ виду отрицательнаго результата ея, приобщить къ дѣлу о профессорскихъ вакансіяхъ.

ХII. Отношеніе Распорядительнаго Комитета VI-го Археологическаго Съѣзда отъ 5 января 1884 г. за № 965 съ просьбою о назначеніи депутатовъ на сей Съѣздъ, имѣющій открыться въ Одессѣ 15 августа сего года для принятія участія въ его трудахъ.

Постановлено: По предмету назначенія депутата на VI Археологическій Съѣздъ войти въ соглашеніе съ церковно-археологическимъ обществомъ при Академіи.

ХIII. Предложеніе Ректора Академіи „Въ виду 102 и 103 § уст. дух. акад. необходимо Совѣту Академіи заблаговременно поручить кому либо составленіе рѣчи и отчета для годичнаго акта Академіи 28 сентября сего года“.

Постановлено: Произнесеніе рѣчи на актѣ предоставить экстраорд. професс. Маркелію Олесницкому, а составленіе отчета о состояніи Академіи поручить секретарю Исаеву.

1884 года 27 января.

Въ собраніи *Совѣта* Кіевской духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора ея архимандрита Сильвестра, присутствовали помощники ректора по учебной части: по богословскому отдѣленію Сольскій, по церковно-историче-

свому отдѣленію Малышевскій и по церковно-практическому отдѣленію Пѣвницкій, инспекторъ Академіи Корольковъ; члены Совѣта отъ отдѣленій: богословскаго Ливидкій, отъ историческаго Розовъ и Ковальницкій, отъ практическаго Петровъ и Лашкаревъ. Не присутствовалъ въ собраніи членъ Совѣта отъ богословскаго отдѣленія Поспѣховъ по болѣзни.

Слушамъ: I. а) Сданное Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ митрополитомъ Кіевскимъ 12 января 1884 года въ Совѣтъ Академіи, на мнѣніе его, отношеніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ тогоже 12 января за № 142: „Прибывшій въ Россію, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, изъ Сербіи, тамошній уроженецъ, редакторъ „Гласа Православія“, діаконъ Димитрій *Миленковичъ* обратился ко мнѣ съ прошеніемъ, въ которомъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи ему поступить въ число студентовъ Кіевской духовной Академіи съ ассигнованіемъ за время его обученія въ Академіи казенной стипендіи. Препровождая упомянутое прошеніе діакона Миленковича, долгомъ поставляю покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство о сообщеніи мнѣ Вашего отзвѣта по содержанію сего прошенія съ возвращеніемъ оного“.

б) Отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ отъ 23 декабря 1883 г. за № 14216: „Состоящая при Азіатскомъ Департаментѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ коммиссія по образованію въ Россіи южныхъ славянъ, сообщая Хозяйственному Управленію, что, вслѣдствіе ходатайства Сербскаго Митрополита Михаила, коммиссіею вызванъ изъ Бѣлграда діаконъ Димитрій для продолженія образованія въ Кіевской дух. Академіи, проситъ сдѣлать распоряженіе о принятіи означеннаго лица въ Кіевскую духовную Академію и о назначеніи ему стипендіи изъ суммъ Св. Синода. Сообщая о семъ Правленію Академіи, Хозяйственное Управленіе покорнѣйше проситъ увѣдомить, прибылъ ли діаконъ Димитрій въ Академію и поступилъ ли въ число воспитанниковъ оной и когда именно“.

в) Прошеніе Сербскаго діакона Дмитрія Миленковича на имя ректора Академіи отъ 30 декабря 1883 года: „Прилагая при семъ свой паспортъ, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе допустить меня къ слушанію лекцій въ Академіи по церковно-практическому отдѣленію до конца 1883/4. учебнаго года, а въ августъ 1884 года зачислить въ студенты ея по тому же отдѣленію.

Справка: I. По распоряженію ректора Академіи діакону Д. Миленковичу немедленно выданы билетъ за № 10 на входъ на лекціи въ Академіи и матрикула за № 9 для жительства въ г. Кіевѣ.

2) Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ послано 9-го января 1884 г. за № 8 увѣдомленіе, что діаконъ Дмитрій Миленковичъ явился въ Кіев. Академію 30-го декабря 1883 года, и въ виду какъ истеченія половины учебнаго года, такъ необходимости для него ознакомленія съ русскою рѣчью, согласно прошенію, принять съ января 1884 года въ Академію въ качествѣ слушателя лекцій ея по церковно-практическому отдѣленію, а съ августа того же года имѣеть быть зачисленъ въ студенты Академіи.

Постановлено: О допущеніи сербскаго діакона Дим. Миленковича къ слушанію лекцій въ Академіи съ января сего 1884 года и о предположеніи зачислить его въ студенты ея съ августа сего года доложить Его Высокопреосвященству, съ поясненіемъ, что удовлетвореніе его просьбы о пособіи на все время обученія въ Академіи въ видѣ стипендіи, начиная съ января сего года, Совѣтомъ Академіи признается благопотребнымъ и справедливымъ какъ по вниманію къ доброму желанію діакона Д. Миленковича докончить свое богословское образованіе для высокой цѣли служенія православной церкви и къ тѣмъ затруднительнымъ обстоятельствамъ, въ которыя поставила его борьба за дѣло православія и за неприкосновенность правъ церкви на родинѣ

его—въ Сербіи и которыя имъ изъяснены въ прошеніи г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, такъ и по уваженію къ рекомендаціи и ходатайству о немъ Высокопреосвященнаго Михаила митрополита Сербскаго.

П. а) Сданное Его Высокопреосвященствомъ 13 декабря 1883 года для подлежащаго распоряженію отношеніе г. товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ того же декабря за № 6025 съ препровожденіемъ списка профессоровъ Кіевской духовной Академіи, которые указомъ Правительствующаго Сената отъ 8 ноября 1883 года за № 4380 произведены, за выслугу лѣтъ въ Коллежскіе Совѣтники съ узаконеннымъ старшинствомъ, а именно: ординарные Степанъ *Сольскій* съ 14 октября 1872 г. и Александръ *Вороновъ* съ 30 октября 1873 г., экстраординарные Петръ *Лашкаревъ* съ 13 октября 1870 г. и Фил. *Терновскій* съ 30 октября 1873 года.

б) Докладъ секретаря Совѣта Академіи Исаева: „По 268, 272 и 294 ст. Уст. Служ. Прав. Т. III. Свод. Зак. изд. 1876 года должностныя лица за безпорочную выслугу лѣтъ представляются къ чинамъ по истеченіи установленныхъ сроковъ для нихъ и старшинство въ чинѣ считается со времени выслуги. Если начальство, какъ сказано въ 272 статьѣ, по какимъ либо соображеніямъ не признаетъ возможнымъ представить чиновника въ первый срокъ по выслугѣ имъ лѣтъ, то можетъ, если призваетъ его достойнымъ, войти съ такимъ представленіемъ въ слѣдующіе сроки; но въ семъ случаѣ обязано уже, при ходатайствѣ объ отдачѣ чиновнику полнаго старшинства, присовокупить удостовѣреніе, что онъ заслуживаетъ производства въ чинъ со старшинствомъ по закону, что непредставленіе его въ свое время не должно быть вмѣнено ему въ вину и препятствовать отдачѣ старшинства, ибо сіе произошло по независимымъ отъ него причинамъ съ объясненіемъ, въ чемъ именно сіи причины заключаются.—Въ виду такого требованія закона долгомъ счи-

таю доложить, что вышепоименованные профессора выслужили въ послѣднемъ чинѣ больше лѣтъ, чѣмъ сколько 341 ю ст. требуется для производства въ слѣдующій по порядку чинъ, и, кромѣ того, изъ преподавателей Академіи еще двое выслужили потребный срокъ для полученія вышшаго чина, именно: экстраорд. профессоръ Митроф. Ястребовъ, состоящій въ чинѣ Коллежскаго Совѣтника съ 26 января 1879 года, и лекторъ англійскаго языка Алексѣй Михайловскій—въ чинѣ Коллежскаго Ассесора 19 октября 1879 года, т. е. всѣ выслужили болѣе четырехъ лѣтъ. По этому не благоугодно ли нынѣ войти въ разморьніе правъ означенныхъ лицъ на производство ихъ въ слѣдующіе чины“.

Справка: По 341 ст. Уст. Служ. Прав. Т. III Свод. Зак. 1876 г. для производства коллежскихъ совѣтниковъ въ статскіе или изъ VI въ V классъ, равно и коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники или изъ VIII въ VII классъ, требуется выслуга четырехъ лѣтъ. По особому, Высочайше утвержденному въ 24 день октября 1876 года, положенію о правахъ и преимуществахъ лицъ служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, значатся: лекторы Академіи въ VIII классъ, экстраординарные профессора въ VI классъ, а ординарные въ V классъ; на основанія сего положенія и по силѣ 390 и 421 ст. Уст. Служ. Прав. профессора и лекторы академій, какъ и университетовъ, производятся двумя чинами выше класса присвоеннаго должностямъ ихъ. Лица, представленныя къ чину по 271 ст. Уст. Служ. Прав., получаютъ старшинство со дня выслуги срока, если не встрѣтятся законныхъ препятствій.

Постановлено: О состоявшемся производствѣ 4-хъ профессоровъ Академіи въ чины за выслугу лѣтъ записать въ послужные ихъ списки. За тѣмъ, такъ какъ двое изъ нихъ Соельскій и Лашкаревъ продолжаютъ службу при Академіи

и уже выслужили установленный срокъ для производства въ слѣдующій чинъ и, кромѣ того, двое изъ прежде произведенныхъ въ чины преподавателей Академіи, именно экстраординарный профессоръ Митроф. Ястребовъ и лекторъ Алексій Михайловскій, также выслужили для сего потребный срокъ; то установленнымъ порядкомъ (294 и 295 ст. Уст. Служ. Правит. Т. III Свод. Зак. изд. 1876 и 15 ст. особаго положенія о правахъ служащихъ по духовно-учебному вѣдомству лицъ) представить за безпорочную выслугу лѣтъ къ производству: а) въ чинъ статскаго совѣтника трехъ профессоровъ: ординарнаго—Ст. Сольскаго со старшинствомъ съ 14 октября 1876 г., экстраординарныхъ—Петра Лашварева съ 13 октября 1874 г. и Митроф. Ястребова съ 26 января 1883 года и б) въ чинъ надворнаго совѣтника лектора Алексія Михайловскаго съ 19 октября 1883 года.

III. Увѣдомленіе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 3 января 1884 года № 12 о томъ, что, по утвержденному г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, 23 декабря минушаго года, докладу Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, кандидатъ Кіевской духовной Академіи Иванъ *Евецкій* опредѣленъ учителемъ по латинскому языку въ Черкасское училище.

Справка: Кандидату Евецкому о назначеніи его на службу дано знать повѣсткою отъ 9 января за № 2.

Постановлено: Приобщить къ дѣлу объ опредѣленіи воспитанниковъ Академіи на службу.

IV. Внесенную ректоромъ Академіи *вѣдомость о лекціяхъ*, опущенныхъ г.г. преподавателями Кіевской духовной Академіи *въ декабрь* 1883 года. Изъ этой вѣдомости оязывается, что по болѣзни опущены:

1) по психологіи орд. проф. Пospѣховымъ 2 лекціи (9 и 12 ч.ч.),

2) по французскому языку лекторомъ Штрогоферомъ 4 лекціи (9 и 19 ч.ч.),

3) по исторіи юго-западной русской церкви прив.-доцентомъ Голубевымъ 1 лекція (19 ч.),

4) по новой общей церковной исторіи экстр. проф. Ковальницкимъ 1 л. (21 ч.),

5) по метафизикѣ прив.-доцентомъ Ефремовымъ 1 лекція (21 ч.),

6) по древней общей гражданской исторіи доцентомъ Тумасовымъ 3 лекціи (17 и 19 ч.ч.),

7) по библейской исторіи прив.-доцент. Покровскимъ 4 лекціи (9, 13, 16 и 20 ч.ч.),

8) по исторіи философіи орд. професс. Линицкимъ 1 лекція (2 ч.).

Постановлено: Записать въ протоколъ настоящаго засѣданія для напечатанія въ академическомъ журналѣ, по силѣ X пункта Высочайше утвержденныхъ дисциплинарныхъ правилъ для высшихъ учебныхъ заведеній.

V. Сообщенную Правленіемъ Кіевской духовной Академіи, на основаніи 109 § уст. дух. акад., *вѣдомость о наличныхъ суммахъ Академіи за истекшій мѣсяць декабрь 1883 года.* По сей вѣдомости значится.

	наличными деньгами.		билетами кредитныхъ учреждений.		итого.	
	рубли	коп.	рубли	коп.	рубли	коп.
Къ 1-му декабря 1883 г. оставалось	13.906	84	246.791	—	260.697	84
Въ теченіи декабря поступило на приходъ	13.344	47	700	—	14.044	47
Итого	27.251	31	247.491	—	274.742	31
Въ теченіи декабря израсходовано	17.405	31 ¹ / ₄	1000	—	18.405	31 ¹ / ₄
Къ 1-му января остается	9.845	99 ³ / ₄	246.491	—	256.336	99 ³ / ₄

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Донесеніе инспектора Академіи Королькова отъ 15 января о томъ, что въ поведеніи студентовъ не замѣчено въ теченіи декабря прошлаго года особенно важныхъ и предосудительныхъ поступковъ.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Предложенія а) Ректора Академіи Архим. Сильвестра отъ 15 января о выдачѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, Редакціи Трудовъ Академіи на покрытіе ея издержекъ въ минувшемъ году тысячи рублей изъ суммъ, подлежащихъ усмотрѣнію Совѣта.

б) Помощника ректора Пѣвницкаго о выдачѣ 100 рублей изъ процентной суммы, подлежащей усмотрѣнію Совѣта Академіи, осиротѣвшему семейству умершаго профессора протоіерея Александра Воскресенскаго впрядь до исхода тѣт-ствованія ему пенсіи.

Справка: Подобная выдача въ прежніе годы производилась изъ остатковъ къ новому году процентной суммы, расходъ которой жертвователями капитала предоставленъ „усмотрѣнію Совѣта Академіи“. Къ 1884 году состоитъ въ остаткѣ 1105 руб. 15 коп.

Постановлено: Изъ процентной суммы съ благотворительнаго капитала, расходъ которой жертвователями его предоставленъ „усмотрѣнію Совѣта Академіи“ развѣшить выдачу 1000 р. редакціи Трудовъ Кіев. дух. Академіи на покрытіе издержекъ по изданію сего журнала и 100 р. въ пособіе вдовѣ Меланіи Воскресенской; о чемъ и сообщить Правленію Академіи для зависящаго распоряженія.

VIII. Предложеніе комиссіи изъ наставниковъ Церковно-историческаго Отдѣленія отъ 10 января: „Комиссія

изъ наставниковъ церковно-историческаго отдѣленія считаетъ долгомъ предложить Совѣту привагъ-доцента магистра Ст. Голубева къ баллотированію въ доцента на вакантную въ Академіи кафедру исторіи русскаго раскола. Комиссія выходитъ совершенно справедливымъ и несомнѣнно полезнымъ означенное предложеніе свое, принимая во вниманіе а) права ученой степени г. Голубева, б) девятилѣтнюю службу его, способности и успѣхи, какъ преподавателя, в) ученые труды его, имѣющіе большую научную цѣнность, и г) наконецъ извѣстную опытность г. Голубева въ чтеніи и разборѣ рукописей, въ критико-библіографическихъ изслѣдованіяхъ и въ работахъ по архивамъ, которая представляетъ особенно желательное качество для изслѣдователя и преподавателя такого предмета, какъ исторіи русскаго раскола“.

По выслушаніи сего предложенія и до открытія баллотировки помощникъ ректора по церковно-историческому отдѣленію Малышевскій заявилъ, что членъ Совѣта отъ сего отдѣленія экстра. профессоръ Ковальницкій окончилъ четырехлѣтне службѣ въ сей должности и что по этому естественно было бы ему уклониться отъ участія въ предстоящей баллотировкѣ. Предсѣдатель Совѣта на это замѣтилъ, что членъ Совѣта, какъ и всякій состоящій на службѣ по назначенію или по срочнымъ выборамъ, остается при обязанностяхъ и правахъ по занимаемой должности, пока она не замѣщена другимъ законно избраннымъ или назначеннымъ лицомъ, и что одно истечение срока не можетъ служить основаніемъ къ устраненію отъ участія въ дѣлахъ по должности, отъ которой еще не уволенъ; а потому остается сегодняшнему собранію Совѣта или произвести баллотировку г. Голубева теперь въ составъ всѣхъ наличныхъ членовъ Совѣта или въ виду сдѣланнаго заявленія отложить ее до слѣдующаго собранія, въ которомъ церковно-историческое отдѣленіе предварительно имѣетъ избрать изъ своей среды члена Совѣта.

По обсужденіи сего, большинство голосовъ подано было за отсрочку баллотировки Голубева; а членъ Совѣта профессоръ Петровъ, поддерживая мнѣніе меньшества о баллотировкѣ Голубева въ настоящемъ собраніи, указалъ на несвоевременность заявленія г. Малышевскаго объ истеченіи срока службы Ковальвицкаго въ должности члена Совѣта, такъ какъ ему, при извѣстности сего факта, естественно было и слѣдовало заявить объ этомъ предъ засѣданіемъ вмѣстѣ съ заявленіемъ о баллотировкѣ на открывшуюся по смерти Воронова вакансію члена Совѣта, а не тогда, когда эта баллотировка произведена въ присутствіи бывшего нынѣ общаго собранія и когда уже нѣтъ на лицо преподавателей историческаго отдѣленія, обязанныхъ баллотировать члена Совѣта отъ сего отдѣленія, но не обязанныхъ быть въ засѣданіяхъ его.

Постановлено: Магистра Ст. Голубева, предложеннаго Церковно-историческимъ Отдѣленіемъ къ баллотировкѣ въ доцента, баллотировать въ слѣдующемъ собраніи Совѣта по предварительномъ избраніи симъ отдѣленіемъ члена въ составъ Совѣта.

IX. Прошеніе кандидата Кіевскаго Университета *Ив. Линиченко* отъ 19 декабря о прекращеніи дѣла по прошенію его о допущеніи къ чтенію лекцій въ Академіи по русской гражданской исторіи въ званіи привать-доцента.

Справка: Сочиненіе кандидата *Линиченко* pro venia legendi по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 11 ноября передано на разсмотрѣніе въ церковно-историческое отдѣленіе, которому и сообщено уже о полученномъ отъ г. *Линиченко* заявленіи.

Постановлено: Дѣло о привать-доцентурѣ *Ив. Линиченко* прекратить.

Х. Докладъ секретаря Совѣта Академіи: „На вакантную каедрѣ свящ. писанія ветх. завѣта 7-го октября 1883 года Совѣтомъ Академіи избранъ смотритель Черкаскаго дух. Училища Арс. *Царевскій*. По полученіи 19 декабря отзыва Правленія сего училища о немѣвни препятствій къ перемѣщенію Царевскаго на службу въ Академію о. Ректоромъ ея 23 тогоже декабря представленъ былъ журналъ Совѣта отъ 7 октября Его Высокопреосвященству Митрополиту Кіевскому на утверженіе, каковое и послѣдовало 30 декабря; о чемъ для зависящаго распоряженія дапо знать Правленію Черкаскаго училища отношеніемъ Совѣта Академіи отъ 4 января за № 16“.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

XI. а) Представленіе ректора и инспектора Академіи Высокопреосвященнѣйшему Платону Митрополиту Кіевскому отъ 12 декабря за № 838: „При Кіевской духовной Академіи Высочайше утвержденнымъ въ 22-й день октября 1883 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ $\frac{30 \text{ октября}}{7 \text{ октября}}$ тогоже года за № 1893 вновь учреждена должность втораго помощника инспектора духовной Академіи. Вслѣдствіе сего для замѣщенія упомянутой вакансіи изъ числа желающихъ занять ее нами избранъ учитель Кіево-Софійскаго духовнаго Училища кандидатъ богословія *Александръ Розовъ*, окончившій курсъ наукъ въ іюнь 1880 года и состоящій на учительской службѣ съ 18 августа тогоже года. Отъ Правленія Кіево-Софійскаго духовнаго училища получено мною увѣдомленіе отъ 4 декабря 1883 года за № 735 о томъ, что препятствій къ перемѣщенію учителя Александра Розова на службу въ Академію со стороны училищнаго Правленія не встрѣчается. Объ изложенномъ, на основаніи 40 § уст. дух. акад., долгъ имѣемъ почтительнѣйше представить Вашему Высокопреосвященству, испрашивая Архипастырской резолюціи на утвержденіе кандидата *Александра Розова*

въ должности втораго помощника инспектора Кіевской Академіи съ 1-го января 1884 года.

На семь представленіи Его Высокопреосвященствомъ положена такая резолюція „16 декабря 1883. Согласенъ“.

б) Отношеніе Правленія Кіево-Софійскаго училища отъ 20 января 1884 года за № 25, при которомъ препровождены документы бывшаго учителя Кіево-Софійскаго духовнаго училища Александра Розова: 1) метрическая выпись за № 8628-мъ и 2) дипломъ объ окончаніи курса Академіи за № 975.

Справка: Объ опредѣленіи А—ра Розова съ 1 января 1884 г. помощникомъ инспектора дано знать Правленію Кіево-Софійскаго училища отношеніемъ Совѣта отъ 22 декабря 1883 года за № 888 и Хозяйственному Управленію при Свят. Синодѣ объ отпускѣ потребной суммы на содержаніе его сообщено отношеніемъ Правленія Академіи отъ 9 января 1884 г. за № 7.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію, а документы Розова хранить при дѣлѣ объ опредѣленіи его на службу въ Академіи.

ХІІ. Докладъ секретаря Совѣта Академіи: „Печатаніе протоколовъ Совѣта Кіевской духовной Академіи за 188³/. учебный годъ, начатое съ январской книги журнала „Труды Кіевской Академіи“ за 1883 годъ, окончено въ декабрьской книгѣ сего журнала за тотъ же годъ. Протоколы Совѣта за первое полугодіе 188³/. учебнаго года уже были представляемы Его Высокопреосвященству Митрополиту Кіевскому на благоусмотрѣніе и утвержденіе. Неблагоугодно ли Совѣту Академіи разрѣшить печатаніе ихъ въ книжкахъ академическаго журнала за 1884 годъ“.

Постановлено: По примѣру прежнихъ лѣтъ протоколы Совѣта Академіи за 188³/. учебный годъ печатать согласно 101 § уст. дух. акад.

XIII. Отношенія Правленій: а) Томской духовной семинаріи отъ 29 декабря 1883 года за № 473 о высылкѣ метрическаго свидѣтельства преподавателя семинаріи Θεοφана Доброленскаго, поступившаго въ Академію въ августѣ 1851 года.

б) Кіево-Софійскаго дух. училища отъ 20 января 1884 г. за № 26 съ увѣдомленіемъ о томъ, что преподаватель Уманскаго д. училища кандидатъ Кіевской д. Академіи г. Дмитрій Фесеяко-Навроцкій перемѣщенъ въ Кіево-Софійское дух. училище, и съ просьбою документы его выслать въ Кіево-Софійское училище.

Постановлено: Требуемые документы выслать.

XIV. Увѣдомленіе Екатеринославскаго дух. училища отъ 4 января за № 3 о полученіи документовъ кандидата Георг. Соколова, высланныхъ при отношеніи Совѣта отъ 9-го октября 1883 г. за № 765.

Постановлено: Приобщить къ дѣлу о высылкѣ документовъ воспитанникамъ Академіи.

XV. Прошеніе студента I курса Академіи Ив. Попова отъ 14 января 1884 г.: „Острая болѣзнь глазъ заставляетъ меня, по совѣту врача, совершенно прекратить свои занятія до выздоровленія; вслѣдствіе этого я не могу приготовить данной письменной работы по библейской исторіи къ назначенному сроку—1-го февраля сего года. Это обстоятельство вынуждаетъ меня просить объ отсрочкѣ подачи сочиненія съ 1-го февраля на другое время по моему выздоровленію. При семъ прилагаю удостовѣреніе моей болѣзни, выданное профессоромъ Университета Ходинымъ:

Постановлено: По вниманію къ болѣзни дозволить студенту Ив. Попову написать третнее сочиненіе по выздоровленію, согласно съ утвержденнымъ Его Высокопреосвя-

щенствомъ постановленіемъ Совѣта отъ 7 октября 1883 года (ст. XIV).

На сихъ двухъ журналахъ Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ Митрополитомъ Кіевскимъ положена такая резолюція: „21 го февр. 1884. Исполнить“.

1884 года 15 февраля.

Въ общемъ собраніи Совѣта Кіевской духовной Академіи подъ предсѣдательствомъ ректора ея присутствовали всѣ ординарные и экстраординарные профессора и, кромѣ того, доцентъ церковно-историческаго отдѣленія Н. Тумасовъ, приглашенный въ собраніе для участія въ баллотировкѣ члена Совѣта отъ сего отдѣленія, на основаніи 85 и 67 §§ уст. дух. акад.

Слушали: I. Предложеніе ректора Академіи архимандрита Сильвестра: „Вслѣдствіе заявленія помощника ректора по церковно-историческому отдѣленію г. Малышевскаго объ истеченіи 29 ноября 1883 года четырехлѣтняго срока службы экстраорд. профессора Ковальницкаго въ должности члена Совѣта отъ сего отдѣленія по журналу Совѣта Академіи отъ 27 января 1884 года постановлено подвергнуть его установленной баллотировкѣ въ слѣдующемъ засѣданіи; поэтому предлагаю нынѣ произвести предположенную баллотировку“.

Постановлено: За неимѣніемъ препятствій предоставить церковно-историческому отдѣленію теперь произвести баллотированіе члена Совѣта отъ сего отдѣленія и о послѣдующемъ составить актъ.

II. Актъ избранія на вакансію члена Совѣта Академіи: „1884 года 15 февраля трое наличныхъ штатныхъ преподавателей церковно-историческаго отдѣленія Кіевской духовной Академіи въ присутствіи Совѣта оной, на основаніи 85 § уст. дух. акад., произвели закрытую баллотировку профессора своего отдѣленія въ видахъ избранія его на должность члена Совѣта Академіи отъ сего отдѣленія на четыре года; баллотировался и получилъ экстраординарный профессоръ Мих. Ковальницькій всѣ избирательныя шары“.

Постановлено: Актъ избранія записать въ протоколъ настоящаго засѣданія; новое четырехлѣтіе службы г. Ковальницкаго въ должности члена Совѣта считать со дня избранія, т. е. съ 15 сего февраля.

III. Докладъ секретаря Совѣта Академіи о томъ, что по XII ст. журнала общ. собр. Совѣта Академіи отъ 27 января 1884 г. предположено назначить депутата отъ Академіи на VI Археологическій съѣздъ въ Одессѣ.

Постановлено: Командировать депутатомъ отъ Академіи профессора *Петрова*.

IV. Предложеніе ректора Академіи: „Въ послѣднемъ общемъ собраніи Совѣта на вакансію экстраординарнаго профессора, не приуроченную ни къ одному изъ отдѣленій, помощникъ ректора по богословскому отдѣленію рекомендовалъ доцента Конст. Попова, а помощникъ ректора по церковно-практическому отдѣленію доцента Вас. Малинина. Вслѣдствіе сего по X ст. журнала отъ 27 января положено баллотировать сихъ доцентовъ въ слѣдующемъ собраніи, что и внесено въ повѣстку о семъ засѣданіи; а потому предлагаю нынѣ привести въ исполненіе“.

Постановлено: За неимѣніемъ препятствій доцентовъ Попова и Малинина подвергнуть нынѣ баллотированію и составить объ этомъ актъ.

V. Актъ избранія на вакансію экстраординарнаго профессора Академіи: „1884 года 15 февраля въ общемъ собраніи Совѣта Кіевской духовной Академіи, въ составѣ 15 наличныхъ членовъ сего собранія, на основаніи уст. дух. акад. § 88 В. 1 произведена закрытая баллотировка доцентовъ сей Академіи на вакансію экстраординарнаго профессора ея. Баллотировались и получили:

доценты:	избирательныхъ.	неизбирательныхъ.
богословскаго отдѣленія		
Константинъ Поповъ	10	5
церковно-практич. отдѣленія		
Василій Малининъ	11	4

Постановлено: Актъ избранія записать въ протоколъ настоящаго засѣданія и, на основаніи уст. дух. акад. §§ 53 и 88 В. 1, чрезъ Высокопреосвященнѣйшаго Платона Митрополита Кіевскаго и Галицкаго внести представленіе въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ объ утвержденіи избраннаго большинствомъ шаровъ доцента Малинина въ званіе экстраординарнаго профессора Кіевской духовной Академіи со дня избранія, т. е. съ 15 февраля.

1884 года 15 февраля.

Въ собраніи *Совѣта* Кіевской духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора ея, присутствовали всѣ означенныя въ 85 § уст. дух. акад. лица: три помощника ректора по учебной части, инспекторъ и шесть членовъ Совѣта, по два отъ каждаго отдѣленія.

Слушали: I. Положенную на журналѣ Совѣта Академіи отъ 16 декабря 1883 года Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ Митрополитомъ Кіевскимъ резолюцію: „2 февраля

1884 г. Исполнить, вромѣ X-й статьи, по которой предварительно доложить мнѣ справку о поименованномъ въ сей статьѣ студентѣ Андріевскомъ“.

Постановлено: Доложить Его Высокопреосвященству требуемую справку.

II. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 25 января за № 352: „По утвержденному г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, 14 текущаго января, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Кіевской духовной Академіи Михаилъ *Бумаковъ* опредѣленъ на учительскую должность по латинскому языку въ Черкасское духовное училище“.

б) отъ 31 января за № 479: „По утвержденнымъ г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода 25 текущаго января докладомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ кандидатъ Кіевской дух. Академіи Иванъ *Левитскій* и дѣйствительный студентъ той же Академіи Александръ *Савичъ* опредѣлены: первый преподавателемъ по св. писанію въ Екатеринославскую духовную семинарію, а послѣдній помощникомъ инспектора въ Кавказскую дух. семинарію“.—Канцеляріи Оберъ-Прокурора, увѣдомля о семъ академической Совѣтъ для зависящихъ распоряженій, присовокупилъ, что объ ассигнованіи помянутымъ лицамъ слѣдующихъ денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ и что должность помощника инспектора въ Кавказской дух. семинаріи, на которую опредѣленъ нынѣ Савичъ, открыта по опредѣленію Св. Синода отъ 11/2 декабря 1883 года на мѣстныхъ епархіальныхъ средства.

Справка: О состоявшемся назначеніи дано знать повѣстями: Булгакову отъ 1 февраля за № 40, Левитскому и Савичу отъ 8 февраля за №№ 146 и 147.

Постановлено: Отношенія, за сдѣланнымъ по нимъ распоряженіемъ, приобщить къ дѣлу объ опредѣленіи воспитанниковъ Академіи на службу.

III. Внесеную въ Совѣтъ Академіи ректоромъ оной *вѣдомость о лекціяхъ, опущенныхъ* г.г. преподавателями по болѣзни въ истекшемъ мѣсяцѣ *январь* 1884 года. Изъ сей вѣдомости видно, что опущены:

1) по психологіи заслуж. ординарнымъ профессоромъ Пospѣховымъ 6 лекцій (18, 20, 23, 25, 27 и 30 чч.)

2) по исторіи русской церкви заслуж. орд. профессоромъ Малышевскимъ 3 л.л. (23, 24 и 31 ч.ч.)

3) По исторіи философіи ординарнымъ профессоромъ Диницинымъ 2 л.л. (13 и 16 ч.ч.).

4) по церковному праву экстраординарнымъ профес. Лашкаревымъ 1 л. (26 ч.).

5) по древней общей церковной исторіи экстраординар. профессоромъ Ковальницкимъ 1 л. (12 ч.).

6) по новой общей церковной исторіи экстраорд. профес. Ковальницкимъ 1 л. (11 ч.).

7) по педагогикѣ экстраорд. профес. Олесницкимъ 1 л. (10 ч.).

8) по нравственному богословію экстраорд. профессоромъ Олесницкимъ 2 л.л. (10 и 14 ч.ч.).

9) по древней общей гражданской исторіи доцентомъ Тумасовымъ 2л.л. (9 и 30 ч.ч.).

10) по исторіи русской юго-западной церкви приватъ-доцентомъ Голубевымъ 1 л. (30 ч.).

11) по библейской исторіи приватъ-доцентомъ Покровскимъ 7 л.л. (10, 13, 17, 20, 24, 27 и 31. ч.ч.).

12) по метафизикѣ приватъ-доцентомъ Ефремовымъ 2 л.л. (11 и 14 ч.ч.).

13) по французскому языку лекторомъ Штрогоферомъ 2 л.л. (30 ч.).

Постановлено: Записать въ протоколъ настоящаго за-сѣданія для напечатанія въ академическомъ журналѣ по силѣ X пункта Высочайше утвержденныхъ дисциплинарныхъ правилъ для высшихъ учебныхъ заведеній.

IV. Сообщенную Правленіемъ Кіевской духовной Академіи, на основаніи 109 § устава, *вѣдомость о наличныхъ суммахъ* Академіи за истекшій мѣсяць *январь* 1884 года. По сей вѣдомости значится.

	наличными деньгами.		билетами кре- дитныхъ учре- жденій.		итого.	
	рубли	коп.	рубли	коп.	рубли	коп.
Къ 1-му января 1884 г. оставалось	9.845	99 ⁹ / ₁₀	246.491	—	256.336	99 ⁹ / ₁₀
Въ теченіи января по- ступило на приходъ	8	40	—	—	8	40
Итого	9.854	39⁹/₁₀	246.491	—	256.345	39⁹/₁₀
Въ теченіи января из- расходовано	8.536	68	—	—	8.536	68
Къ 1-му февраля остает- ся	1.317	71 ⁹ / ₁₀	246.491	—	247.808	71 ⁹ / ₁₀

Постановлено: Принять въ свѣдѣнію.

V. Довесеніе инспектора Академіи экстраординарнаго профессора Ив. Королькова отъ 14 февраля: „Долгъ имѣю довести Совѣту Академіи, что въ теченіи истекшаго января мѣсяца въ поведеніи студентовъ мною не замѣчено особенно важныхъ и предосудительныхъ поступковъ. Студенты, получившіе отпускиныя билеты на Рождественскіе праздники, своевременно явились въ Академію, кромѣ—Фотинскаго Ореста, Петропольскаго Мих., Викторовскаго Аѳанасія, Ключарева Ивана, Пузанова Петра, Букисова Мих., Θεодоровскаго Конст., которые по болѣзни доселѣ не пріѣхали.

Удостовереніа о болѣзни этихъ студентовъ при семъ прилагаются. Послѣ каникулярнаго времени вовсе не явились въ Академію по болѣзни три студента—Поповъ Петръ, Страшкевичъ Александръ и Кандиларовъ Георгій*.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Письмо заштатнаго протоіерея Пав. Феод. Солярскаго отъ 27 января съ препровожденіемъ въ даръ для бібліотеки Кіевской духовной Академіи двухъ экземпляровъ четвертаго (последняго) тома „Опыта библейскаго Словаря. С.-Петербургъ 1884“.

Постановлено: Книги сдать въ бібліотеку и о полученіи ихъ увѣдомить съ выраженіемъ благодарности.

VII. Прошеніе сербскаго уроженца Светолика Ранковича отъ 7 февраля: „Прилагая при семъ свидѣтельство объ окончаніи мною курса Бѣградской семинаріи и національный паспортъ свой за № 1319, покорнѣйше прошу допустить меня къ слушанію лекцій въ Академіи по церковно-практическому отдѣленію до конца настоящаго учебнаго года, а съ августа 1884 года зачислить въ студенты ея по тому же отдѣленію. Къ сему долгому считаю присовокупить, что я желаю быть своекоштнымъ студентомъ“.

Справка: 1) На основаніи воспослѣдовавшаго по Высочайшему повелѣнію опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ ^{11 марта} _{5 апрѣля} 1869 г. объ оказаніи начальствами духовно-учебныхъ заведеній возможнаго снисхожденія единовѣрнымъ и единоплеменнымъ иностранцамъ при поступленіи ихъ въ оныя, по распоряженію ректора Академіи сербу Свет. Ранковичу выданы отъ 9 февраля билетъ за № 46 для входа на лекціи въ Академію и матрикула за № 45 для жительства въ гор. Кіевѣ.

2) По уставу дух. акад. (§ 86 А. 1 и 2) „зачисленіе въ студенты Академія“ и „допущеніе постороннихъ слушателей“ предоставлено утвержденію Совѣта Академіи.

Постановлено: О допущеніи серба Ранковича къ слушанію лекцій въ Академіи записатьъ въ журналъ настоящаго засѣданія, а о зачисленіи его въ студенты оной имѣть сужденіе въ августовскомъ засѣданіи Совѣта.

VIII. Отношеніе Совѣта Казанской духовной Академіи отъ 6 февраля за № 85: „На отношеніе отъ 3 января сего 1884 г. за № 898 Совѣтъ Академіи имѣетъ честь сообщить, что со стороны его не встрѣчается препятствій къ перемѣщенію приватъ-доцента Алексѣя *Дмитріевскаго* на штатную должность доцента Кіевской духов. Академіи. Препровождая при семъ: 1) копію съ послужнаго списка Дмитріевскаго, 2) кандидатскій дипломъ его отъ 24 августа 1882 года за № 888, 3) магистерскій дипломъ отъ 17 декабря 1883 г. за № 1568, 4) свидѣтельство о сдачѣ пробныхъ лекцій отъ 11 іюня 1882 года за № 666 и 5) метрическое свидѣтельство отъ 19 іюня 1878 года за № 2894, Совѣтъ Академіи покорнѣйше проситъ о полученіи ихъ увѣдомить, а также сообщить, съ какаго времени имѣетъ производиться Дмитріевскому содержаніе по его новой должности“.

Постановлено: На основаніи устава дух. акад. § 53 и § 86 Б 6. состоявшееся въ Совѣтъ Академіи 16 декабря избраніе магистра А. Дмитріевскаго на должность доцента Кіевской Академіи по вѣсдрѣ церковной археологіи и литургіи нынѣ, за неимѣніемъ препятствій, представить на утвержденіе Его Высочайшему Священству съ 1 марта, съ производствомъ ему съ этого дня содержанія положеннаго по сей должности. Объ означенномъ срокѣ опредѣленія г. Дмитріевскаго на должность доцента Кіевской духовной Академіи

сообщить Совѣту Казанской Академіи при увѣдомленіи о полученіи документовъ его.

IX. Докладъ секретаря Совѣта Академіи: „По VIII ст. журнала Совѣта Академіи отъ 27 января постановлено: „магистра Ст. Голубева, предложеннаго церковно-историческимъ отдѣленіемъ къ баллотировкѣ въ доценты, баллотировать въ слѣдующемъ собраніи Совѣта по предварительномъ избраніи сямъ отдѣленіемъ члена въ составъ Совѣта“.

Справка: Избраніе члена Совѣта отъ церковно-историческаго отдѣленія состоялось сего 27 января въ присутствіи общаго собранія Совѣта и актъ сего избранія записанъ въ II ст. журнала сего собранія.

Постановлено: За неимѣніемъ препятствій магистра Голубева вынѣ подвергнуть установленной баллотировкѣ и составить о ней актъ.

X. Актъ избранія на вакансію доцента Кіевской духовной Академіи: „1884 года 15 февраля въ собраніи Совѣта Кіевской духовной Академіи, въ составѣ 11 членовъ его, на основаніи § 86 Б. 6 уст. дух. акад. произведена закрытая баллотировка приватъ-доцента сей Академіи Ст. Голубева въ званіе доцента ея на штатную кафедру исторіи и обличенія русскаго раскола. По сей баллотировкѣ *Голубевъ* получилъ 7 избирательныхъ шаровъ и 4 неизбирательныхъ“.

Постановлено: Ст. Голубева, какъ получившаго большинство избирательныхъ шаровъ по силѣ 51 § уст. дух. акад. признать избраннымъ на вакантную кафедру исторіи и обличенія русскаго раскола въ званіи доцента и это избраніе, на основаніи того же устава § 53 и § 86 Б. 6. представить Его Высокопреосвященству Митрополиту Кіевскому на утвержденіе со дня избранія, т. е. съ 15 февраля.

XI. Прошение студента I курса Академіи Ореста Фотинскаго отъ 22 января: „Болѣзнь, постигшая меня въ послѣднее время, помѣшала мнѣ окончить къ назначенному Совѣтомъ Академіи срока второе семестровое сочиненіе; почему покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи дать мнѣ для подачи означеннаго сочиненія двухнедѣльную отсрочку.

Постановлено: По вниманію къ болѣзни дозволить студенту, Оресту Фотинскому написать третнее сочиненіе по выздоровленіи, согласно съ утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ постановленіемъ Совѣта отъ 7 октября 1883 года (XIV ст.).

На обохъ журналахъ отъ 15 февраля 1884 Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ Митрополитомъ Кіевскимъ положена резолюція такая: „6 мар. 1884. Исполнить“.

1884 года 9 марта

Въ собраніи *Совѣта* Кіевской духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора ея, присутствовали три помощника ректора по учебной части, инспекторъ и пять членовъ Совѣта; не былъ въ собраніи одинъ членъ Совѣта П. Лашкаревъ по болѣзни.

Слушам: I. Сданный Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ Митрополитомъ Кіевскимъ 25 февраля 1884 г. въ Совѣтъ Академіи указъ Святѣйшаго Синода отъ 23 того же февраля за № 656: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ отъ 31 минувашаго января за № 70 журналъ Учебнаго Комитета,

№ 34, съ заключеніемъ Комитета, по представленію Вашего Преосвященства *о разрѣшеніи освободить студента Кіевской духовной Академіи—японца Симеона Мія отъ изученія греческаго и латинскаго языковъ*. Приказали: Принимая во вниманіе, что состоявшимся, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ $\frac{11 \text{ марта}}{5 \text{ апрѣля}}$ 1869 года дозволено начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній оказывать единовѣрнымъ иностранцамъ возможное свисхожденіе, какъ при приѣмѣ ихъ въ духовно-учебныя заведенія, такъ и во время прохожденія курса ученія въ сихъ заведеніяхъ, Святѣйшій Синодъ, согласно ходатайству Вашего Преосвященства и заключенію учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Кіевской духовной Академіи не требовать отъ принятаго въ число студентовъ оной Японскаго уроженца Симеона Мія, во время прохожденія имъ академическаго курса, обязательнаго изученія древнихъ языковъ; о чемъ для зависящихъ распоряженій Вашему Преосвященству послать указъ⁴.

Постановлено: Указъ принять къ руководству, объявить студенту Семеону Мію и привести его въ извѣстность между преподавателями древнихъ языковъ въ Академіи.

II. Сданное Его Высокопреосвященствомъ отношеніе къ нему г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 16 февраля за № 735: „Отношеніемъ отъ 24 декабря минувшаго года за № 877 Ваше Высокопреосвященство изволили ходатайствовать *о назначеніи вдовы ординарнаго профессора Кіевской духовной Академіи, Коллежскаго Совѣтника, доктора богословія Александра Воронова Людмилъ Вороновой съ 4 несовершеннолѣтними дѣтьми ея за 21-лѣтнюю духовно-учебную службу ея мужа пенсіи, въ размѣрѣ полнаго оклада, положеннаго ординарному профессору духовной Академіи, именно по 1100 р. въ годъ*. Святѣйшій Синодъ, которому предложено было на усмотрѣніе изъясненное ходатайство Вашего

Высокопреосвященства, принимая во вниманіе, что Вороновъ, по засвидѣтельствованію Вашему, все время службы при Академіи проходилъ съ отличнымъ усердіемъ и особенною пельзою и что онъ, при видимо разстроенномъ съ 1875 года здоровіи, продолжалъ неустанно заниматься наукою и исполнялъ, кромѣ обязанностей по службѣ, еще особыя порученія начальства, и имѣя въ виду, что семейство Воронова, состоящее изъ 5 лицъ, осталось послѣ его смерти совершенно необеспеченнымъ въ средствахъ къ жизни, опредѣленіемъ отъ ^{20 января} _{1 февраля} сего года постановилъ: назначить, въ видѣ исключенія изъ правилъ, оставшемуся послѣ Воронова семейству полную пенсію, въ размѣрѣ тысячи ста руб. въ годъ, съ производствомъ оной съ 1 ноября 1883 года. Долгомъ поставлю сообщить о семъ Вашему Высокопреосвященству, присовокупляя, что распоряженіе объ ассигнованіи означенной пенсіи имѣетъ быть сдѣлано отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ“.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію и объявить вдовѣ Людмилѣ Вороновой съ поясненіемъ, что выдача ей назначенной пенсіи изъ Правленія Академіи начнется по отпускѣ потребной суммы изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.

III. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 16 февраля 1884 года за № 749: „По утвержденному г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 7 текущаго февраля докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидаты Кіевской духовной Академіи Александръ Амминскій и Давидъ Аладовъ опредѣлены на учительскія должности въ духовныя училища, первый въ Уманское по латинскому языку, а послѣдній въ Тульчинское по арифметикѣ и географіи. Канцелярія Оберъ-Прокурора имѣетъ честь увѣдомить о семъ Совѣтъ Кіевской духов. Академіи для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ас-

сигнованіи слѣдующихъ поименованнымъ лицамъ по положенію денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: Кандидатамъ Аннинскому и Аладову о состоявшемся опредѣленіи ихъ на службу Правленіемъ Академіи дано звать особыми повѣстками отъ 22 февраля за № 74 и 75.

Постановлено: Отношеніе, за сдѣланнымъ по нему распоряженіемъ, приобщить къ дѣлу объ опредѣленіи воспитанниковъ Академіи на службу.

IV. Увѣдомленіе Правленія Кіевской духовной Семинаріи отъ 15 февраля за № 156 о томъ, что г. Герольдмейстеръ Правительствующаго Сената отношеніемъ своимъ, отъ 4 минувшаго января за № 25, сообщилъ Высокопреосвященнѣйшему Платону Митрополиту Кіевскому о производствѣ бывшаго эконома Кіевской духовной семинаріи, нынѣ эконома Кіевской духов. Академіи, Аляксѣя Устинова въ Коллежескіе Секретари со старшинствомъ съ 9 октября 1881 года, по указу Правительствующаго Сената отъ 22 декабря 1883 года за № 135, который и приложенъ къ увѣдомленію.

Справка. Требуемое (341 ст. Уст. Служб. Прав. т. III Свод. Зак. 1876) для производства въ слѣдующій чинъ трехлѣтіе по службѣ Устинова истечетъ въ октябрь сего 1884 года, а классъ (IX) занимаемой имъ должности не препятствуетъ такому производству.

Постановлено: О производствѣ въ чинъ Коллежескаго Секретаря объявить эконому академіи и записать въ послужный списокъ его, а о дальнѣйшемъ производствѣ имѣть сужденіе въ концѣ текущаго года.

V. Сообщенную Правленіемъ Кіевской духовной Академіи, на основаніи 109 § уст. дух. акад., *вѣдомость о наличныхъ суммахъ Академіи за истекшіи мѣсяць февраль 1884 года. По сей вѣдомости значитя:*

	наличными деньгами.		билетами кредитныхъ учреждений.		итого.	
	рубли	коп.	рубли	коп.	рубли	коп.
Къ 1-му февраля 1884 года оставалось	1.317	71 ³ / ₄	246.491	—	247.808	71 ³ / ₄
Въ теченіи февраля поступило на приходъ	26.953	54	100	—	27.053	54
Итого	28.271	25³/₄	246.591	—	274.862	25³/₄
Въ теченіи февраля израсходовано	15.550	35	100	—	15.650	35
Къ 1-му марта 1884 г. остается	12.720	90 ³ / ₄	246.491	—	259.211	90 ³ / ₄

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Внесеную ректоромъ Академіи *вѣдомость о лекціяхъ, пропущенныхъ г.г. преподавателями въ истекшемъ мѣсяцѣ февраль.* Изъ сей вѣдомости видно, что вслѣдствіе болѣзни опущены:

- 1) по психологіи заслуж. ордин. профес. Поспѣховымъ 6 лекцій (1, 3, 6, 8, 10 и 13 ч.),
- 2) по исторіи русской церкви заслуж. ордин. профессоромъ Малышевскимъ 1 л. (27 ч),
- 3) по библейской исторіи привать-доцентомъ Покровскимъ 4 лл. (3, 7, 10 и 14 ч.ч.),
- и 4) по основному богословію привать-доцентомъ Орнатскимъ 2 лл. (11 и 14).

Постановлено: Записать въ протоколъ настоящаго засѣданія въ академическомъ журналѣ по силѣ X пункта

Высочайше утвержденныхъ дисциплинарныхъ правилъ для высшихъ учебныхъ заведеній.

VII. Донесенія инспектора Академіи: а) отъ 8 марта о томъ, что въ теченіи февраля мѣсяца не было замѣчено за студентами особенно важныхъ и предосудительныхъ поступковъ.

б) отъ 9 марта о томъ, что на первой недѣлѣ великаго поста всѣ студенты исповѣдывались и святыхъ таинъ приобщались, въ удостовѣреніе чего при семъ прилагается общая исповѣдная вѣдомость за подписью духовника студентовъ—наи́мѣстника Братскаго монастыря іеромонаха Антонія.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Отношеніе Кіевской духовной Консисто́ріи къ ректору Академіи отъ 16 февраля за № 2251: „Консисто́рія имѣетъ честь просить Ваше Высокопреподобіе въ возможной скорости увѣдомить Консисто́рію, утвержденъ ли смотритель Черкаскаго духовнаго училища Арсеній Царевскій въ званіи доцента Кіевской духовной Академіи, и если утвержденъ, то нѣтъ ли какихъ либо препятствій со стороны Академіи къ назначенію его, Царевскаго, на священническое мѣсто къ Кіево-Подольской Царе-Константиновской церкви съ оставленіемъ его въ должности доцента Академіи.

Справка: Ректоромъ Академіи отъ 18 февраля за № 172 сообщено Консисто́ріи, что 1) смотритель Черкаскаго духов. Училища Арсеній Царевскій, избранный Совѣтомъ Академіи 7 октября 1883 года на вакантную въ ней кафедру священнаго писанія петлаго звѣта въ званіи доцента, утвержденъ въ сей должности Его Высокопреосвященствомъ Митрополитомъ Кіевскимъ 30 декабря того же года, но доселѣ не явился въ Академію, потому что не получилъ еще

увольненія отъ занимаемой имъ должности смотрителя; 2) со стороны Академіи не встрѣчается препятствій къ назначенію доцента Царевскаго и священникомъ Кіево-Подольской Царе-Константиновской церкви по благоусмотрѣнію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кіевского, такъ какъ съ соизволенія Его Высокопреосвященства занятіе академическими наставниками другой должности ввѣ Академіи доселѣ допускалось за неимѣніемъ въ уставѣ ея на это запрещенія, которое прямо высказано только относительно нѣкоторыхъ административныхъ въ Академіи должностей (§ 21 и 44)^а.

Постановлено: Отношеніе, за сообщеніемъ по нему потребнаго отзыва, приобщить къ дѣлу о перемѣщеніи Царевскаго на службу въ Академію.

IX. Отношеніе Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества отъ 24 февраля за № 787 съ приложеніемъ 10-ти печатныхъ экземпляровъ объявленія его о конкурсѣ для составителей жизнеописанія святыхъ первоучителей славянъ Кирилла и Меодія и съ просьбою распространить это объявленіе между г.г. профессорами и студентами Академіи.

Постановлено: Объявленіе о конкурсѣ на составленіе жизнеописанія свв. Кирилла и Меодія привести въ извѣстность между г.г. наставниками и студентами Академіи.

X. Отношеніе ректора Кіевского Университета отъ 22 февраля за № 251 о высылкѣ послужнаго списка бывшаго экстраординарнаго профессора Кіевской духовной Академіи, доцента Университета Св. Владиміра Ф. Терновскаго.

Постановлено: Выслать формулярный списокъ о службѣ г. Терновскаго.

ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1884.

(Годъ двадцать пятый).

НОЯБРЬ. — № 11.

Содержаніе:

Страницы:

- I. Блаженнаго Іеронима (въ русскомъ переводѣ) Четырнадцать книгъ толкованій на пророка Іезекиля. Книга вторая. 81—96
- II. Древнесврейскія монеты. *С. Булатова*. 305—343
- III. Ученіе двѣнадцати апостоловъ. (Новооткрытый памятникъ древней христіанской письменности). *К. Д. Попова*. 344—384
- IV. Пещерные храмы въ Крыму. *Свящ. К. О. Оленко*. 385—409
- V. Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ Платономъ римско-католическаго костела въ м. Коростышевѣ и послѣдствія сего посѣщенія. *II*. 410—445
- VI. Извѣстія Церковно-Археологич. Общества при Кіевской Академіи (за м. сентябрь 1884 г.). *Н. И. Петрова*. 446—452
- VII. Объявленія.

Въ приложеніи:

- VIII. Протоколы засѣданій Совѣта Кіевск. Академіи 12 іюня 1884 г. (Рецензіи на кандидатскія сочиненія студентовъ). 273—336

„Труды Кіевской дух. Академіи“ выходятъ по прежней программѣ.

Цѣна 7 рубл. съ пересылкою.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Борчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., собственный домъ.

1884.

ВЪ 1885 ГОДУ ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

будутъ издаваться

ПО ПРЕЖДЕ УТВЕРЖДЕННЫМЪ ПРОГРАММАМЪ:

1, Труды Кіевской Духовной Академіи.

Журналь *научнаю* содержанія и характера. Въ немъ будутъ помѣщаемы научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной академіи, по предметамъ общезанимательнымъ, но изложенію доступнымъ большинству читателей. При журналѣ будутъ продолжаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и Августина. — Изъ твореній бл. Іеронима въ слѣдующемъ 1885 г. будутъ издаваться его толкованія на ветхозавѣтныя книги; изъ твореній бл. Августина — его твореніе о градѣ Божіемъ.

2, Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости.

Программа изданія слѣдующая: **Отдѣлъ официальный**, Высочайшіе манифесты и повелѣнія, сундальные указы и правительственныя распоряженія, относящіяся въ Кіевской епархіи, мѣстныя административныя распоряженія и извѣстія и проч. **Отдѣлъ неофициальный**, мѣстныя церковныя историко-статистическія извѣстія и достопримѣчательныя письменныя памятники, хроника мѣстнаго и общецерковнаго, извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ церковной жизни въ церкви русской, восточной, западной и проч.

„Труды Кіевской Духовной Академіи“ будутъ выходить *ежемесячно* книжками *отъ 10 до 12* листовъ. „Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ выходить *два раза* въ мѣсяцъ, въ 8-ю д. л., *не менѣе трехъ* листовъ.

Цѣна за годъ съ пересылкою: Трудовъ Кіевской Духовной Академіи—7 р., Епархіальныхъ Вѣдомостей 5 р. Цѣна Епархіальныхъ Вѣдомостей *вмѣстѣ* съ Трудомъ—11 р.

Адресъ: въ Редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или Трудовъ, при Кіевской духовной Академіи, въ Кіевѣ.

Ст. 7. *Пришло время, близокъ день избіенія, а не славы горъ.* Еврейское слово *adarim*, которое, раздѣливъ на два слова, первое *ad* и второе *arim*, мы перевели по Θεодотіону: *слава горъ*, Симмахъ обратилъ въ отсрочиваніе (*gestastinatio*) и сказалъ: *и время близко: день постыженія, а не отсрочиванія.* Далѣе, LXX такъ перевели: *пришло время, приблизился день, не съ смятеніемъ и не съ скорбями;* Θεодотіонъ: *пришло время, близокъ день голода, а не славы горъ.* Что же касается времени избіенія и голода, то оно и теперь замѣчается въ народѣ іудейскомъ, не имѣющемъ пророковъ и слова Божія, которымъ питается душа вѣрующихъ. Подъ горами же понимай учителей и тѣхъ, которые обладаютъ знаніемъ Писаній. О нихъ и въ другомъ мѣстѣ говорится: *просвѣщаеши ты дивно отъ горъ вѣчныхъ* (Псал. 75, 5). Далѣе LXX, связавъ: *не съ смятеніемъ и не съ скорбями,* даютъ понять, что они ¹⁾ имѣютъ столько невѣдѣнія о Богѣ и душевнаго ослѣпленія, что не смущаются своими злодѣяніями и не терзаются скорбями покаянія.

Ст. 8. *Теперь вскорь изолью на тебя гнѣвъ Мой и раскрою надъ тобою ярость Мою, и буду судить тебя по путямъ твоимъ и возложу на тебя (или дамъ тебѣ) вѣсь мерзости твои.* Если мы будемъ считать отъ пятого года переселенія царя Іехонія до девятого года царствованія Седекія, когда пришелъ Навуходоносоръ и осадилъ Іерусалымъ, то будетъ три промежуточныхъ года. Поэтому справедливо говорится: *теперь вскорь изолью на тебя ярость Мою.* Я не буду предрекать тебѣ того, что [впослѣдствіи] имѣть прійти, и не буду угрожать тебѣ тѣмъ, что послѣдуетъ въ далекомъ будущемъ: Я теперь совершу надъ тобою ярость Мою. Эта ярость и гнѣвъ являются не безъ правосудія, а для того, чтобы обратить пути твои на главу твою и заста-

¹⁾ Іудей.

Творенія бл. Іеронима ч. 10.

вить тебя почувствовать всё мерзости твои. Но мы можем и относительно послѣдняго плѣненія сказать, что послѣ умерщвленія Христа, когда пришелъ имъ конецъ и пробудился противъ нихъ грѣхъ, то исполнилось написанное: теперь *постигже на нихъ гнѣвъ до конца* (1 Сол. 2, 16). Когда Іерусалимъ былъ окруженъ Титомъ и Веспасіаномъ и настало опустошеніе его и исполнилось [сказанное]: *се остается вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѣ. 23. 38); тогда они были судимы по путямъ своимъ и богохульствамъ, въ которыхъ они отреклись отъ Господа, и почувствовали ярость Божию и получили по злодѣяніямъ своимъ, чтобы храмъ оставался разрушеннымъ до скончанія [міра].

Ст. 9. *И не пощадитъ око Мое, и не помилюю, но пути твои возложу на тебя [или дамъ тебѣ] и мерзости твои будутъ среди тебя, и узнаете, что Я Господь карящій.* Причины строгости и суровости или, какъ думаютъ еретики, жестокосердія Божія, состоящаго въ томъ, что око Его не щадитъ и не милуетъ, Онъ присоединилъ, сказавъ: *пути твои дамъ тебѣ и мерзости твои будутъ среди тебѣ,* чтобы ты уразумѣлъ содѣланное тобою и, видя мерзости свои, находящіяся предъ тобою или среди всѣхъ, исправилъ заблужденіе покаяніемъ и, оставивъ прежнія дѣла и возненавидѣвъ содѣланное тобою, понялъ, что Онъ есть Господь. Онъ для того наказываетъ, чтобы исправить, и бьетъ всякаго сына, котораго принимаетъ (Евр. гл. 12).

Ст. 10—11. *Вотъ день! Вотъ пришло, выступило сокращеніе; разцвѣлъ жезлъ, произростила гордость. Возило беззаконіе на жезлъ нечестія, не изъ нихъ, и не изъ народа и не изъ шума ихъ; и не будетъ покоя имъ. LXX: Вотъ день рождаетъ, вотъ пришелъ конецъ, выступило сплетеніе и разцвѣлъ жезлъ, произрастила гордость, возстала укоризна и сокрушитъ силу беззаконнаго, но не съ смятеніемъ, и не съ поспѣшностію, и не отъ нихъ, и*

нѣтъ красоты въ нихъ. Сворачень, говорить, и ускорень день и наступаетъ близкій плѣвъ. Разцвѣлъ жезлъ, грозившій вамъ въ теченіе долгаго времени, и изъ цвѣта родилъ плодъ бѣдствій. Гордость ваша произрастила то, чего вы заслуживали, — чтобы на томъ жезлѣ вашего нечестія, которымъ вы нечестиво поражали подчиненныхъ вамъ, возшло беззаконіе, которое [явилось] не отъ несчастнаго народа и не отъ тѣхъ, кои и кабъ безсловесными животными управляютъ учителя, и не отъ крика и шума ихъ, съ которымъ вопили они, увлеченные священниками и фарисеями къ тому, чтобы звать и говорить: *распни, распни Его* (Іоанн. 19, 6). Поэтому не будетъ имъ покоя, но вѣчный плѣвъ. Далѣе LXX, примѣнительно къ тому значенію, относительно котораго пишется: *не вси бо, что родитъ находий день* (Притч. 27, 1), сказали: *вотъ день рождаетъ* то, что гораздо прежде онъ зачалъ, и *пришелъ конецъ и выступило сплетеніе*, соплетяющее и содержащее въ ваши бѣдствія, или какъ Симмахъ перевелъ, *разсмотрѣніе*, то есть въ томъ смыслѣ, что Богъ видитъ все, вами содѣланное, разсматриваетъ ваши дѣла и воздастъ каждому по заслугамъ его. Относительно же того, что они одинаково перевели: *разцвѣлъ жезлъ*, мы можемъ воспользоваться онымъ свидѣтельствомъ: „не удаляй жезла отъ сына твоего“ (Притч. гл. 23). И апостоль [говорить]: *что хотите, съ лиціею ли прииду къ вамъ, или съ любовію и духомъ кротости* (1 Кор. 4, 21)? Но и Богъ устами псалмопѣвца вѣщаетъ: *посыщу жезломъ беззаконія ихъ и ранами неправды ихъ; милость же Мою не разорю отъ нихъ* (Псал. 88, 33—34). Такимъ образомъ Господь для того посѣщаетъ и наказываетъ, чтобы проявилась и открылась вся гордость, которая долго скрывалась, какъ заключенная [внутри], и чтобы возстала укоризна противъ явившейся и произращающей гордости, и была сокрушена сила беззаконнаго, [но] не съ смятеніемъ и не съ поспѣш-

ностію. Ибо цѣлью разцвѣтающаго жезла служитъ исцѣленіе и исправленіе, которое является не по заслугѣ наказываемыхъ и не по причинѣ красоты ихъ, которой они не имѣютъ у себя, но по милосердію Господа. Мѣсто [это] трудное и представляющее много разностей между еврейскимъ [текстомъ] и [переводомъ] Семидесяти, которыми многое прибавлено изъ перевода Θεодотіона, чтобы была какая либо видимая связь.

Ст. 12. *Пришло время, приблизился день.* Не только къ Іерусалиму говорится, что для него наступило время плѣна и приблизился день, въ который онъ будетъ окруженъ вавилонскимъ войскомъ, но и тому, который радовался, устроивъ и распиривъ житницы, и второму Господь говорить: *безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе: а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лук. 12, 20)? Поэтому и апостолъ говорить: *время прекращено есть* (1 Кор. 7, 29), и въ другомъ мѣстѣ: *преходитъ бо образъ міра сего* (тамъ же, ст. 31). Нужно замѣтить, что онъ не отсрочилъ до будущаго времени, но сказалъ о настоящемъ: *преходитъ*, и ежедневно образъ міра клонится къ паденію. Ибо онъ никогда не остается въ одномъ и томъ же состояніи, но постоянно образъ возрастающаго и умаляющагося переходитъ и измѣняется. Поэтому и Господь сказалъ: *небо и земля мимолетъ* (Матѣ. 24. 35). Если же все, находящееся въ мірѣ, преходитъ и исчезаетъ, то что въ человѣческихъ дѣлахъ можетъ быть постояннымъ?

Покупающій пусть не радуется и продающій пусть не печалится. Естественно при покупкѣ имущества радоваться, при продажѣ печалиться¹⁾. Но когда наступаетъ порабощеніе и плѣненіе, то въ томъ и другомъ случаѣ напрасны и радость и печаль. Поэтому и апостолъ говорить:

¹⁾ Разумѣется продажа, вынуждаемая стѣснительными обстоятельствами (ср. Неем. 5, 3).

время прекращено есть прочее, да имущим жены якоже не имущим будутъ: и плачущіися, якоже не плачущіи; и радующіися, якоже не радующеся: и купующіи, яко не содержаще; и требующіи міра сего яко не требующе (1 Кор. 7, 29—31). Ибо и потопъ постигъ покунающихъ и продающихъ, какъ говоритъ Господь въ Евангеліи (Матѣ. гл. 24).

Ибо гнѣвъ на весь народъ его. Этого у LXX вѣтъ. Вмѣсто народа можно принять сообразно съ еврейскимъ текстомъ множество или толпа, ибо это означаетъ атопа. Причина же ясна, почему покупающій не долженъ радоваться и продающій долженъ перестать печалиться: потому что вскорѣ прійдетъ гнѣвъ Божій на все населеніе земли іудейской или на Іерусалимъ. Ибо это ясно изъ предшествующаго, гдѣ написано: *такъ говоритъ Господь Богъ земля Израилевой* и проч.

Ст. 13 *Ибо продающій не возвратится къ проданному.* Говоритъ сообразно съ еврейскимъ обычаемъ. Ибо всякая покупка возвращалась продавцу въ пятидесятиый годъ прощенія, который у нихъ называется юбилейнымъ. Такимъ образомъ, прежде нежели наступитъ годъ прощенія, когда имущество возвращается прежнимъ владѣтелямъ, настанетъ плѣтъ, который уничтожитъ всѣ обычаи города. Далѣе, переведенное Семьдесятью: *ибо кто будетъ покупать, не возвратится къ продавцу*, не имѣющее связи при историческомъ пониманіи, можетъ имѣть слѣдующій смыслъ по таинственному способу толкованія, по которому мы можемъ сказать, что когда оболъщенный еретическимъ заблужденіемъ пойметъ лукавство учителя, то никогда не возвратится къ продавцу, то есть къ учителю, но будетъ относиться къ нему съ пренебреженіемъ и презрѣніемъ.

И еще среди живущихъ жизнь ихъ, ибо видѣніе ко всему множеству его не возвратится. Какъ имущество не возвратится къ прежнему владѣтелю, вслѣдствіе приближа-

ющагося разрушенія города, такъ видѣніе и пророческая угроза, направленная во всему населенію города, не возвратится назадъ и не останется безъ осуществленія, но исполнится на дѣлѣ, еще при жизни тѣхъ, къ коимъ обращается пророческая рѣчь. Говорить же это для того, чтобы указать на угрожающее плѣненіе и чтобы не говорили по обычаю: это видѣніе сбудется въ продолженіе многихъ дней и исполнится по истеченіи долгаго времени. Мы можемъ и то сказать, что послѣ того, какъ пророческое видѣніе удалится отъ іудеевъ,—ибо *пророцы и законъ до Іоанна* Крестителя (Матѳ. 13, 11),—послѣ убіенія Спасителя, оно не возвратится къ нимъ и они не удостоятся имѣть пророковъ. И многозначительно сказалъ: видѣніе не возвратится ко всему множеству. Слѣдовательно оно возвратится къ тѣмъ изъ іудеевъ, которые увѣровали въ Господа, то есть къ апостоламъ, и къ останку народа іудейскаго, спасемуса изъ среды Израиля. Но и этихъ двухъ стиховъ вѣтъ въ изданіи Семидесяти.

И мужъ въ беззаконіи жизни своей не будетъ сильнымъ. LXX: *И человекъ въ глазахъ жизни своей не будетъ обладать.* Смыслъ по еврейскому [тексту] слѣдующій: для человека будетъ бесполезнымъ его беззаконіе и не доставитъ ему никакого подкрѣпленія. По Семидесяти: и человекъ, возжелавшій того, что онъ считалъ въ мірѣ драгоценнымъ, не будетъ обладать [этимъ], но съ потерей свободы утратится все, что было хорошаго. Неопредѣленность же еврейскихъ буквъ іодъ (י) и вавъ (ו), различающихся только по величинѣ, сдѣлала то, что одни перевели *беззаконіе*, а другіе—*глаза*.

Ст. 14. *Затрубите трубою, пусть все готовится.* LXX: *Затрубите трубою и судите все.* Объ игрѣ на трубахъ и звучаніи ихъ мы читаемъ во многихъ мѣстахъ, какъ наприимѣръ въ томъ мѣстѣ: *яко трубу возвыси гласъ*

твой (Исаиѣ 58, 1) и въ другомъ мѣстѣ: *вострубите въ новомѣсячии трубою во благознаменитый день праздника нашего* (Псал. 80, 3), и у Апостола: *яко Самъ Господь въ повелѣніи, во гласъ архангеловъ и въ трубы Божіи снидетъ съ небесе* (1 Сол. 4, 16), и въ Евангеліи: „не трубите предъ собою“ (Матѣ. гл. 6). Также исторія [книги] Числъ повѣствуетъ о трубахъ чеканныхъ и серебряныхъ (Чис. 10, 2), которыя сравниваются съ пророческою рѣчью и съ апостольскимъ ученіемъ. Повелѣвается же теперь, чтобы всѣ, по сигнальному звуку трубы, приготовлялись къ войнѣ. Далѣе, что касается связаннаго Семьюдесятью: *и судите все, то, безъ сомнѣнія, это относится ко власти апостоловъ, которые послѣ того, какъ затрубить труба ангеловъ, будутъ на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ. Изъ нихъ Павелъ говорилъ: ангеловъ судити имама* (1 Кор. 6, 3), и въ другомъ мѣстѣ: *вами судъ приметъ міръ* (тамъ же ст. 2). Въ отношеніи же къ смыслу разсматриваемаго [мѣста] иронически повелѣвается трубить трубою тѣмъ, кои исполняютъ эту обязанность, чтобы всѣ готовились противъ вавилонскаго войска.

Но нѣтъ никого, кто пошелъ бы на войну; ибо гнѣвъ Мой надъ всѣмъ множествомъ его. И этого нѣтъ у Семидесяти. Богъ повелѣлъ (Числ. гл. 10) трубить трубою для приготовленія войска, чтобы оно могло противустать силѣ вавилонянъ; но бесполезно было повелѣвать, когда среди народа нѣтъ никого, кто осмѣлился бы выступить на войну. Ослабѣлъ же и не имѣеть силы для войны народъ потому, что гнѣвъ Божій надъ всѣмъ множествомъ его, подразумевается—города Іерусалима или земли іудейскѣй. Но и въ нашей землѣ и въ [нашемъ] Іерусалимѣ, когда преслѣдованіе со стороны общества и проявленія различныхъ пороковъ стремятся побѣдить насъ, тщетно учителя трубятъ трубою и спѣшатъ приготовить насъ къ войнѣ, потому что настоящія грѣхи заслужили гнѣвъ Божій.

Ст. 15—16. *Совнѣ мечъ, внутри моровая язва и голодъ. Кто въ полѣ, тотъ умретъ отъ меча, а кои въ городѣ, тѣ, будутъ пожраны моровою язвою и голодомъ. И спасутся изъ нихъ тѣ, которые убѣгутъ, и будутъ на горахъ, какъ голуби долинъ, всѣ въ тревогѣ, каждый за беззаконіе свое.* LXX совѣтъ умолчали о голубяхъ долинъ или, какъ перевелъ Θεодотіонъ, *тоскующихъ* (meditantes). Переведенное же нами: *всѣ въ тревогѣ, каждый за беззаконіе свое*, Θεодотіонъ перевелъ такъ: *всѣ притихнувъ, каждый за беззаконіе свое*, чтобы подъ метафорою тоскующихъ голубей показать, что каждый изъ народа оплакиваетъ свой грѣхъ и уразумѣваетъ и сознаетъ, за что онъ подвергается этому. Относительно же трехъ частей, изъ которыхъ одни умираютъ въ городѣ отъ моровой язвы и голода, другихъ совнѣ поразить мечъ, а иные спасутся отъ плѣна чрезъ бѣгство, мы выше читали; кто изъ нихъ спасется, тотъ перейдетъ на горы и будетъ, подобно тоскующимъ голубямъ, съ тревогою оплакивать свои грѣхи. Въ переносномъ же смыслѣ такъ нужно понимать, что кто находится на полѣ и на равнинѣ, внѣ предѣловъ града Господня, означающаго Церковь, тотъ поражается мечомъ противника, а кто въ городѣ жилъ безопасно и не заготовлялъ себѣ пищи, о которой въ Притчахъ (12, 11) написано: *дѣлаяя свою землю исполнится хлѣбовъ*, тотъ умретъ отъ голода и моровой язвы. А тѣ немногіе, которые избѣгутъ или меча еретиковъ, или сирти и голода отъ своей безопасности, тѣ спасутся лишь въ томъ случаѣ, если возьмутъ крылья голубя и улетятъ и успокоятся. Эти голуби, пока бывають въ долинахъ, находятся въ тревогѣ и всего страдаютъ; ихъ невинности намъ повелѣвается раздражать и о нихъ въ псалмѣ написано: *аще постыте посреди предѣлъ, криль голубинъ посребренъ и междорамія ея въ блещаніи злата* (Псал. 67, 14), въ видѣ его [т. е. голубя] сошелъ Духъ Святый и пребылъ на Господѣ Спасителѣ

(Матѣ. гл. 3). И прекрасно, по Θεодотіову, мы можемъ назвать тоскующимъ [*или* поучающимъ, *meditantem*] голубемъ того, кто день и ночь поучается въ законѣ Господнемъ и о комъ написано: *уста праведнаго поучатся премудрости* (Псал. 36, 30).

Ст. 17—18. *Всѣ руки опустятся и по всѣмъ колѣнамъ потечетъ вода. И препояшутся вретницами и обоймутъ ихъ ужасъ.* Вмѣсто колѣнъ съ текущею водою LXX перевели: *лядвечи осквернятся мокротою.* Когда всѣ будутъ трепетать и убѣгутъ на горы, то руки всѣхъ опустятся и никто не будетъ въ состояніи противустать врагамъ и, вслѣдствіе великаго испуга, урина запачкаетъ колѣна и мочевой пузырь не будетъ въ состояніи удержатъ изливающуюся жидкость. Они препояшутся вретницами и ужасъ овладѣтъ всѣми. Это сбылось падъ этимъ народомъ не только при вавилоняхъ, но и при римлянахъ, когда пришелъ на нихъ до конца гнѣвъ Божій. Впрочемъ, и въ нашей Іудеѣ, въ которой исповѣдуютъ Господа, когда умножатся беззаконія и охладѣтъ любовь многихъ, то всѣ руки, [дѣлающія] добрыя дѣла, опустятся и будетъ течь жидкость по всѣмъ колѣнамъ или лядвечамъ тѣхъ, которые испали недозволеннаго сожитія и которыхъ Писаніе въ законѣ называетъ *γочορρῶεις*, то есть *подвергающимися изліанію сѣмени.* Поэтому таковыя должны препоясаться вретницами покаянія и страшиться грядущаго суда. Кто сдѣлаетъ это, тотъ удостоится услышать слова Исаіа (33, 3): *укрѣпитесь руцѣ ослабленныя и колѣна разслабленныя утвердятся.*

Ст. 18. *На всякомъ лицѣ стыдъ и на всѣхъ головахъ плешь.* Краснота на лицѣ служитъ признакомъ стыда и сознаніе грѣховъ обнаруживается въ лицѣ, и является надежда на спасеніе, коль скоро проступокъ сопровождается стыдомъ. Поэтому и той, которая вслѣдствіе жестокосердія хвасталась своими грѣхами, было сказано: „у тебя было

лицо жены блудницы, ты не можешь красить⁴ (Іерем гл. 3). Также плѣшь на головѣ служить знакомъ печали, когда волосы лишаются красоты и когда мы теряемъ служащія украшеніемъ волосы. Поэтому и къ Іерусалиму говорится: *вмѣсто украшенія на главы твоей плыши ильты будешь дѣль твоихъ ради* (Исаи 3, 23) И другой пророкъ говорить: *всяка глава на всякомъ мѣстѣ острижена будетъ и всяка брада оброснетъ* (Іерем. 48, 37). Также Михей къ тому же Іерусалиму говорить: *оброснися и остризися по чадыхъ своихъ младыхъ, разшири обросненіе твое яко орелъ* (Мих. 1, 16). И при [оплакиваніи] мертвыхъ повелѣвается дѣлать плѣшь. Только одни святые, то есть назорей, и удостоившіеся достигнуть священства Господни, не брѣютъ головъ своихъ (Числ. гл. 6). Ибо они не имѣютъ дѣль смерти и не нечисты, такъ какъ они назорей, то есть святые Господни. Если же подлѣ нихъ будетъ какой либо умершій, то всѣ прежніе дни освященія не будутъ вмѣнены имъ. Самуилъ былъ святымъ Божиимъ и поэтому обладалъ постояннымъ украшеніемъ волосъ и внималъ оному [изреченію] изъ Пѣсни Пѣсней: *власы его кудрявы, черны яко вранъ* (5, 11). Далѣ Самсонъ, лишившись волосъ, потерялъ силу (Суд. гл. 16), но постепенно, вмѣстѣ съ отростаніемъ волосъ, возвратились прежнія силы, такъ что онъ гораздо болѣе людей убилъ при смерти, нежели при жизни. Елисей же, хотя имѣлъ плѣшь въ волосахъ, но такъ какъ онъ былъ назореемъ Господнимъ, то имѣлъ вурчавые волосы. Поэтому дѣти, какъ бывшія дѣтьми и еще не достигшими возраста возмужалости, смѣявшіеся надъ плѣшиностію его и говорившія: *глядя, плѣшиве, глядя, плѣшивый* (4 Цар. 23), были растерзаны звѣрями, обитающими въ лѣсахъ и дубравахъ.

Ст. 19. *Серебро ихъ будетъ выбрасываться на улицу и золото ихъ будетъ считаться за навозъ. LXX: Серебро ихъ будетъ выбрасываться на улицы и золото ихъ будетъ въ пренебреженіи.* Вслѣдствіе бѣгства и плѣна, богатство и тяжелыя массы золота и серебра будутъ выбрасывать на улицу, желая спасти лишь собственную жизнь, чтобы не служило бременемъ то, что прежде было предметомъ роскоши. Также и въ таинственномъ смыслѣ все серебро плѣнниковъ и убѣгающихъ изъ Іерусалима будетъ выбрасываться на улицу,

на широкую и пространную дорогу, ведущую къ смерти, потому что они оставили узкую стезю спасенія. Но и все золото будетъ въ пренебреженіи или будетъ считаться за навозъ и нечистоту. Ибо не можетъ обладать чистотою тотъ, кто въѣ Церкви Господней.

Серебро ихъ и золото ихъ не сильно будетъ спасти ихъ въ день ярости Господа. И этого нѣтъ у Семидесятн. Но для всякаго несомнѣнно, что зубы, ударяющіе о самый дорогой металлъ, тагъ же отталкиваются, какъ отъ самаго твердаго камня. Поэтому далѣе слѣдуетъ:

Душу свою не насытятъ и не наполнятъ утробы своихъ. Изъ настоящихъ бѣдствій мы убѣдились, что богатые среди шелва, драгоценныхъ камней и массы золота и серебра, были угнетаемы бѣдностію и имѣли такой же конецъ, какъ нищіе. А что серебро и золото тѣхъ, кои въ Церкви, не спасаетъ душъ, обладающихъ [богатствомъ], въ день ярости Господа, но что они имѣютъ вѣчный голодъ и испытываютъ мученія отъ пустаго желудка, это показываетъ то свидѣтельство, въ которомъ говорится: *избавленіе мужа души свое ему богатство* (Притч. 13, 8). А свое богатство есть то, относительно котораго научила насъ истина Христа (Лук. гл. 16), заповѣдавшего намъ приобрѣтать себѣ друзей неправеднымъ богатствомъ, чтобы они приняли насъ въ вѣчныя обители.

Ибо оно было поводомъ къ беззаконію ихъ. Потому, говорить, не насытится душа и не наполнится чрево обладающихъ золотомъ и серебромъ, что это самое золото и серебро служило поводомъ къ ихъ злодѣяніямъ. Указываетъ же на идоловъ, сдѣланныхъ изъ золота и серебра и служащихъ виновниками осужденія тѣхъ, коими они были сдѣланы. Въѣсто этого LXX: перевели: *ибо было мученіе ихъ беззаконія ихъ*, чтобы беззаконники мучились отъ своего заблужденія и поняли, что они худо [посупали], обративъ дары Божіи на богохульство.

Ст. 20. *И украшеніе нарядовъ своихъ обратили въ гордость и сдѣлали изъ него образы мерзостей своихъ и истукановъ.* LXX: *Избранное въ міръ обратили въ гордость и сдѣлали изъ нихъ образы мерзостей своихъ и [предметы] преткновенія.* Что Я далъ, говорить, для украшенія и для

обогащенія обладающихъ, это они обратили въ гордость, такъ что для нихъ служить поводомъ къ превозношенію то, чѣмъ они могли чрезъ милостыню и добрыя дѣла спасти душу свою. Поэтому они сдѣлали идоловъ изъ золота и серебра и Мои дары обратили въ изображенія истукановъ. Далѣе, переведенное Семьюдесятью: *избранное въ міръ обратили въ гордость* должно отнести къ золоту и серебру, въ сравненіи съ которыми ничто въ мірѣ не признается болѣе драгоценнымъ. Относительно сдѣдующаго за тѣмъ: [*предметы*] *преткновенія ихъ* нужно знать, что это прибавлено изъ Θεодотіона. Иносказательный же смыслъ не труденъ, [именно] тотъ, что еретики обратили мысли и изреченія Писаній, которыя составляютъ самое лучшее въ мірѣ и которыя даны намъ для украшенія, въ поводъ и предметъ гордости и сдѣлали изъ нихъ образы превратныхъ ученій и мерзостей и преткновеній (*offendicula*), чтобы оскорблять (*offenderint*) Бога тѣмъ, чрезъ что они могли выражать почтеніе и благоговѣніе предъ Богомъ.

Ст. 20—21. *За то Я сдѣлалъ его нечистотою для нихъ, и отдамъ его въ руки чужихъ для расхищенія и незаконникамъ земли въ добычу, и они осквернятъ его.* LXX: *За то Я сдѣлалъ оныя нечистотою для нихъ и предамъ оныя въ руки чужихъ для расхищенія и губителямъ земли въ добычу, и осквернятъ ихъ.* Такъ какъ изъ золота и серебра и украшеній нарядовъ, данныхъ имъ Мною, они сдѣлали себѣ образы мерзостей своихъ и истукановъ, то Я сдѣлалъ оныя для нихъ нечистотою и навозомъ. Въмѣсто этого Симмахъ перевелъ *омерзѣніе*, съ цѣлью указать на омерзительность идоловъ. И предамъ оныя, говорить, въ руки враговъ, чтобы они все расхитили, и не столько оскверню, сколько покажу, что то осквернено, что прежде казалось самымъ священнымъ. Также и мы предаемъ въ руки враговъ и чуждыхъ Богу, когда дѣлаемъ наши украшенія истуканами идоловъ и когда всею нашею славою овладѣвають нечестивые или губители земли, чтобы подчинить насъ своей власти.

Ст. 22. *И отвращу отъ нихъ лицо Моє, и осквернятъ сокровенное Моє, и войдутъ туда соглядатаи* (или, какъ перевели LXX, *безъ опасенія*, или же, какъ перевелъ Θεодотіонъ, *вторгающіеся и погубляющіе*) *и осквернятъ его.* Когда, говорить, по вышеуказаннымъ причинамъ мерзостей народа Я

отвращу лицо Мое отъ нихъ и признаю ихъ недостойными очей Моихъ, тогда они осквернятъ сокровенное Мое, которое означаетъ Святое Святыхъ, вмѣсто чего LXX перевели: [*мѣсто*] *посѣщенія*, (чтобы показать, что святое было мѣстомъ явленія Бога), и вторгнутся туда нечестивые и губители земли, куда, кромѣ священниковъ и одного первосвященника, никто другой не смѣлъ входить. Это, какъ мы знаемъ, было сдѣлано вавилонянами, и царемъ Антиохомъ, и Гнесемъ Помпеемъ и наконецъ при Веспасіанѣ и Титѣ, когда былъ взятъ и разрушенъ храмъ и совершилось все то, что содержится въ слѣдующей рѣчи пророка. Также отъ нашихъ злыхъ дѣлъ Богъ отвращаетъ лицо Свое, и, вслѣдствіе отвращенія лица, оскверняется сокровенное Божіе, такъ что вмѣсто священниковъ и святыхъ Божіихъ входятъ губители и все оскверняютъ, и мѣсто, долженствовавшее быть [мѣстомъ] святости, дѣлается мѣстомъ нечистоты по одному евангельскому изреченію: *домъ Отца Моего домъ молитвы наречется, вы же сотвористе и вертепъ разбойниковъ* (Мате. 21, 13; Іоанн. 2, 17).

Ст. 23. *Сдѣлай заключеніе, ибо земля полна суда крови и городъ полонъ беззаконія.* LXX: *И приведу смятеніе, ибо земля полна суда крови и городъ полонъ беззаконій.* Еврейское слово *arethic* Авица перевелъ: *заключеніе*, Симмахъ и Θεодотіонъ: *καθίστασις*, то есть *пригвожденіе* [или *убіеніе, confixio*]. Вмѣсто этого LXX поставили *φρόν*, что мы перевели чрезъ *смятеніе*. Итакъ, пророкъ, заключи гнѣвъ Мой на землю іудейскую и на городъ Іерусалимъ вратвою рѣчью о томъ, что подобно тому, какъ земля полна кроваваго суда, ибо судятся за кровь всѣ, проливающіе невинную кровь, что было совершенно іудеями, по повѣствованію Писанія, надъ Навуеемъ; такъ же прольется кровь и ихъ самихъ и обнаружится, что городъ полонъ беззаконія. Ибо и при Манассіи городъ Іерусалимъ отъ воротъ до воротъ былъ наполненъ кровію пророговъ (4 Цар. гл. 21). И придетъ на нихъ заключеніе и смятеніе и пригвожденіе, такъ что никто не будетъ въ состояніи избѣжать грозящихъ бѣдствій.

Ст. 24. *И приведу злѣйшихъ изъ народовъ, и завладутъ домами ихъ.* И этого вѣтъ у Семидесяти. Вмѣсто священниковъ и пророговъ, Я приведу вавилонянъ злѣйшихъ изъ всѣхъ народовъ, чтобы они завладѣли вашими домами

и поработили васъ. Но и нашими домами, то есть душами (ибо мы — храмы Божіи, и Духъ Святыи живетъ въ насъ, — 1 Кор. гл. 6), овладѣютъ злѣйшіе демоны, если земля наша наполнится кровію и жилище будетъ полно беззаконія.

И положу конецъ гордости сильныхъ, и овладѣютъ святилищами ихъ. LXX: *И удалю тщеславіе (fremitum) силы ихъ, и овладѣютъ святынями ихъ.* Всякая гордость оскорбляетъ Бога. Поэтому злѣйшіе изъ народовъ завладѣютъ домами сильныхъ и гордыхъ и займутъ святилища ихъ, ибо на мѣсто святое входитъ нечистый и своею нечистотою осквернить его. Но ясно [сказавъ], что были осквернены святилища Божіи, Онъ не сказалъ: овладѣютъ *Моими* святилищами, но святилищами *ихъ*, ибо послѣ оскверненія они перестали быть Моими.

Вотъ бѣда. LXX: *Придетъ умилоствленіе.* Въ связи съ предшествующимъ Акила и Θεодотіонъ правильно перевели: *вотъ бѣда*, а Симмахъ: *скорбь*. Семьдесятъ же среди всего печальнаго поставили слово радости, чтобы поддержать духъ стѣпующаго и чтобы онъ среди бѣдствій надѣялся на лучшее и на милость Господа, о которомъ написано: *Господь возводитъ низверженныя* (Псал. 145, 8). Но мы по Симмаху связали предшествующую мысль съ послѣдующею, чтобы сказать:

Ст. 25. *Когда придетъ бѣда, будутъ искать мира, и не будетъ его.* Этого по Семьдесяти совсѣмъ не можетъ быть. Ибо если придетъ помилованіе, то какимъ образомъ будутъ искать мира и не найдутъ [его]? Будетъ же исвать мира и не найдетъ его тотъ, кто слышалъ отъ апостоловъ; *миръ дому сему* (Матѳ. 10, 12), и не сохранилъ его, не упокоилъ его въ духъ своемъ, но не можетъ найти его, изгнавъ его злыми дѣлами. Это — миръ, который превыше всякаго ума (Филип. 4, 7) и который оставилъ апостоламъ Спаситель, восходя, какъ побѣдитель, къ Отцу.

Ст. 26. *Придетъ смятеніе за смятеніемъ и слухъ за слухомъ.* LXX: *Горе будетъ за горемъ и вѣсть за вѣстію.* Подобно тому, какъ святымъ говорится: *радуйтесь, и какъ реку, радуйтесь* (Филипп. 4, 2) и о нихъ же написано: *пойдутъ отъ силы въ силу* (Псал. 83, 8), чтобы постоянція блага увеличивались чрезъ блага будущія: такъ и на тѣхъ, на ко-

торыхъ приходитъ бѣдствіе и которые искали мира и не нашли его, придетъ смятеніе за смятеніемъ или горе за горемъ согласно съ написаннымъ въ Апокалипсисѣ: *горе едино отъиде и се грядетъ* еще другое горе *по сихъ* (Апок. 9, 12). И придетъ слухъ за слухомъ и вѣсть за вѣстію согласно съ оными [словами] блаженнаго Іова: *еще сему глаголющу, прииде инъ вѣстникъ* (Іов. 1, 16), умножая несчастія несчастіями и описывая шумъ отъ приближающихся вавилонянъ и [ихъ] толпу.

И будутъ просить видѣнія у пророка, и не будетъ закона у священника и совѣта у старцевъ. Каждый для себя у однихъ просить одного у другихъ другаго. Предреченія будущаго просить, у пророка. Истолкованіе закона есть долгъ священника. Зрѣлый возрастъ изыскиваетъ мудрый совѣтъ, согласно съ написаннымъ: *въ совѣтъ* святыхъ [или правыхъ] *и сонмъ велія дѣла Господня* (Псал. 110, 1—2). Но этого не только тогда требовали отъ пророковъ, священниковъ и старцевъ, когда приходило вавилонское войско противъ Іерусалима, но ежедневно требуютъ въ церквахъ, которыя если утратятъ видѣніе, законъ и совѣтъ, то тщетно хвалятся тѣмъ, что имѣютъ пророковъ и священниковъ и старцевъ.

Ст. 27. *Царь будетъ сътовать и князь облечется въ скорбь* или, по Семидесяти, *въ погибель*, которые, не знаю, съ какою цѣлью, совѣмъ умолчали о томъ, что мы съ еврейскаго перевели: *царь будетъ сътовать*. Сътовалъ же, по повѣствованію Священнаго Писанія, Седекія, и всѣ князья народа іудейскаго были удручены скорбію. Но мы можемъ, хотя это на первый взглядъ кажется богохульнымъ, назвать царемъ, сътующимъ о нашихъ порокахъ и грѣхахъ, Христа, который говоритъ въ Псалмахъ: *какая польза въ крови Моей, внигда сходити Ми во истлѣніе* (Псал. 29, 10)? И приближаясь къ Іерусалиму, Онъ плакалъ о немъ и свазалъ: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побивайи посланныя къ тебѣ, колькраты восхотѣхъ собрать чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крыль, и не восхотѣсте* (Матв. 23, 37)?

Також князями [при пониманіи]. въ хорошую сторону будутъ апостолы, которые сѣтують о грѣшникахъ, или въ противоположную—тѣ, коимъ говорится: *услышите слово Господне, князи Содомстїи* (Исаи. 1, 11). Облечется же, по Семидесяти, *въ погибель* тотъ, кто не имѣеть оружїя Бжїя и не облекся во Христа. Ибо *елицы во Христа крестистесея, во Христа облекостесея* (Гал. 3, 27).

И руки народа земли будутъ въ безпорядкѣ или, по Семидесяти, *опустятся*. Такъ какъ не было видѣнїя у пророка, и знанїя закона у священника, и совѣта у старцевъ, и царь сѣтовалъ и князь былъ въ скорби или въ погибели, то соотвѣственно этому и руки у народа будутъ въ безпорядкѣ, утративъ надлежащїй порядокъ, или опустятся, не имѣя прежней силы. И прекрасно народъ, у котораго руки будутъ въ безпорядкѣ и который не имѣеть правъ гражданина на небѣ, называется не Божїимъ, но народомъ земли, о которомъ написано: *отступающїи отъ Тебе на земли напишутся* (Іерем. 17, 13).

Поступлю съ ними по пути ихъ и по судамъ ихъ буду судить ихъ или, какъ перевели LXX, *отмизу имъ*. Богъ воздаеть грѣшникамъ по путямъ ихъ, чтобы судъ былъ справедливымъ. Но въ отношенїи къ святымъ Онъ превышаетъ мѣру благодати. *Ибо недостойныя страсти нынѣшняго времени къ хотящей славу явится въ насъ* (Рим. 8, 18). *Оброцы бо грѣха смерть* (тамъ же, 6, 23), которую получаетъ грѣшникъ соотвѣственно своимъ путямъ и своимъ дѣламъ. Добродѣтель же праведныхъ пользуется щедротою Господа, о которой Павелъ говоритъ: *дарованїе Божїе животъ вѣчный* (тамъ же). Въ присоединенїи же: *по судамъ ихъ буду судить ихъ* выражается оное евангельское [изреченїе]: *имже судомъ судите, судятъ вамъ* (Матѣ. 7, 1), и апостольское: *имже бо судомъ судилии друга, себе осуждаемїи: тямже бо творилии судїяи* (Рим. 2, 1).

И узнаютъ, что Я Господь. Этотъ небольшой стихъ часто приводится этимъ пророкомъ, ибо за наказанїями и мученїями слѣдуетъ познанїе Бога, такъ что кого не уразумѣвали чрезъ благодѣнїя, Того познають чрезъ мученїя.

ДРЕВНЕЕВРЕЙСКІЯ МОНЕТЫ.

(Продолженіе *).

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

I.

Эпоха обращенія собственныхъ монетъ у евреевъ.

Іудеи, долгое время пользовавшіеся монетами господствовавшихъ надъ ними народовъ, наконецъ получаютъ право чеканить собственные монеты. Обстоятельства, благодаря которымъ іудеи достигли политической самостоятельности и получили возможность имѣть собственные монеты, были очень сложны. Мы сказали выше, что вскорѣ послѣ Александра Вел. господство Селевкидовъ надъ Іудеею смѣнилось господствомъ Лагидовъ. Подъ управленіемъ первыхъ Птолемеевъ Іудея находилась, можно сказать, въ счастливомъ положеніи. Привыкшіе уже давно къ чужеземному владычеству, іудеи были довольны, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, что имъ дана была свобода отправленія религіозныхъ установленій и что ихъ духовная административная власть сохранялась въ лицѣ первосвященника. Для большей части народа было безразлично, платить ли подать Селевкидамъ или Лагидамъ. Но такое состояніе безразличія продолжалось не долго. Въ 205 г. умеръ Птоломей Филопаторъ, оставивъ малолѣтняго сына Птолемея V, прозваннаго Епифаномъ.

*) См. Труды Киевск. д. Акад., октябрь 1884 г.

Труды Киевской дух. Академіи 1884 г. т. III.

Сирійскій царь Антиохъ III Вел. захотѣлъ воспользоваться такимъ положеніемъ дѣла, чтобы расширить свои владѣнія на счетъ египетской монархіи. Это удалось ему сдѣлать благодаря побѣдѣ подъ египетскимъ полководцемъ Скопою (198 г.). Иудеи даже помогли ему въ этомъ дѣлѣ, прогнавши изъ іерусалимской крѣпости египетскій гарнизонъ. Изъ чувства благодарности за оказанныя услуги и изъ желанія обезпечить за собою новопріобрѣтенныя владѣнія расположеніемъ къ себѣ жителей ихъ — Антиохъ даровалъ послѣднимъ временную свободу отъ податей и другія льготы. Эти льготы были сохраняемы и преемникомъ его Селевкомъ IV. Но въ совершенно иномъ духѣ было правленіе Антиоха IV Епифана. Его деспотизмъ вызвалъ со стороны іудеевъ героическое возстаніе, весьма важное по своимъ послѣдствіямъ въ отношеніи будущей судьбы этого народа. — Живя долгое время въ Римѣ въ качествѣ заложника и познакомившись тамъ съ могучею силою общей воли, выражающейсѣ въ законѣ, Антиохъ былъ ослѣпленъ несбыточною мечтою — объединить свое составленное изъ различныхъ элементовъ государство введеніемъ не только обидныхъ законовъ, но и общихъ религіозныхъ обрядовъ. Осуществленію этой мечты льстила одна іудейская партія во главѣ сначала съ первосвященникомъ Іасономъ (Іисусомъ), а затѣмъ Менелаемъ, свергнувшимъ Іасона. Партія зъявляла желаніе отказаться отъ іудейскихъ обычаевъ, построить греческую гимназію въ Іерусалимѣ и даже уничтожить обрѣзаніе, чтобы такимъ образомъ нисколько не разниться отъ грековъ. Когда во время похода Антиоха въ Египетъ (170 г.) Іасонъ напалъ на Іерусалимъ, то Менелай внушилъ Антиоху, что это паденіе Іасона совершенно имъ въ согласіи съ іудеями. Поэтому Антиохъ на возвратномъ пути, вошелъ въ Іерусалимъ, произвелъ тамъ страшное кровопролитіе и, разграбивши сокровища храма, возвратился въ Антиохію¹⁾. Спустя

¹⁾ 1. Флав. Древности XII, V, 2 и 3.

два года Антиохъ послалъ въ Іерусалимъ Аполлонія. Этотъ напалъ на Іерусалимъ въ субботній день, разграбилъ храмъ и сжегъ лучшія здавія, а изъ жителей—однихъ предалъ смерти, а другихъ съ женами и дѣтьми отвелъ въ плѣнъ. Въ то же время Антиохъ издалъ указъ, чтобы во всѣхъ провинціяхъ былъ введенъ греческій культъ и оставлены всѣ обряды іудейской религіи, чтобы священныя книги іудеевъ были сожжены, религіозныя собранія запрещены и чтобы въ іерусалимскомъ храмѣ приносились жертвы Зевсу. Противникамъ указа назначалась смертная казнь¹⁾. Вѣрные древнему учевію іерусалимляне бѣжали въ горы, гдѣ нашли много единомышленныхъ братій изъ другихъ городовъ. Такое жестокое обращеніе съ іудеями вызвало среди нихъ возстаніе подъ предводительствомъ Маттаѳіи, сына Асмоея²⁾. Когда въ Мединѣ, мѣстожителство Маттаѳіи, прибылъ царскій чиновникъ съ указомъ царя о введеніи греческаго культа и когда одинъ іудей уже подошелъ къ алтарю, чтобы принести жертву, тогда Маттаѳіи умертвилъ не только этого іудея, но и самага чиновника съ прибывшими сирійцами. Послѣ сего низвергнувъ алтарь и сдѣлавъ воззваніе къ мужественному возстанію, Маттаѳіи удался съ своими единомышленниками на близъ лежащія горы и оттуда поражалъ сирійцевъ³⁾. Такъ совершилось возстаніе іудеевъ противъ сирійскаго деспотизма, послужившее первымъ шагомъ къ достиженію ими независимости. Долго еще пришлось іудеямъ бороться за свою независимость, пока она, наконецъ, была признана за ними со стороны сирійскихъ царей. По смерти Маттаѳіи (166 г.) начальство надъ возставшими іудеями принялъ сынъ его Іуда Маккавей⁴⁾, разбившій безчисленное сирійское войско подъ предводительствомъ Аполлонія и другое — подъ предводи-

¹⁾ Древн. XII. V. 4; 1 Макк. 29 и д.

²⁾ 1 Макк. II, 1.

³⁾ Древн. XII, VI, 1; 1 Макк. II, 15—28.

⁴⁾ 1 Макк. III 8, 9.

тельствомъ Серона¹⁾). Антиохъ, введенный ли въ обманъ объемомъ возстанія, или еще болѣе озабоченный своими восточными дѣлами, поручилъ уничтожить іудеевъ своему вѣрному вельможѣ и наперснику Лисію²⁾). Разбивъ въ двухъ сраженіяхъ войска и этого полководца, Іуда увѣнчалъ свое дѣло покореніемъ Іерусалима (164 г.), освященіемъ храма и возобновленіемъ Богослуженія, въ память чего и былъ установленъ праздникъ сіянія или свѣта³⁾). По смерти Антиоха Елифана Іуда долго еще боролся за независимость Іудеи съ претендентами на сирійскій престолъ—съ упомянутымъ Лисіемъ и главнымъ образомъ Димитріемъ I Сотеромъ⁴⁾). Послѣдній рѣшилъ покончить съ жизнію Іуды Маккавей и съ этою цѣлію посылалъ противъ него сильныя гарнизоны подъ предводительствомъ Вакхида, Никанора, и опять Вакхида⁵⁾, пока мужественный Іуда геройски не кончилъ свою жизнь (161 г.).—По смерти Іуды предводителемъ національной партіи былъ избранъ братъ его Іонафанъ. Опозоренные патріоты возлагали всю свою надежду на него и его брата Симона. Послѣдніе дѣятельно защищались въ іорданской равнинѣ и съ большимъ искусствомъ отражали нападенія сирійцевъ⁶⁾). Впрочемъ и сирійцы потеряли уже прежній фанатизмъ и перестали навязывать іудеямъ свое язычество. Когда Іонафанъ, воспользовавшись безвыходнымъ положеніемъ сирійскаго полководца Вакхида, требовалъ отъ него мира, то послѣдній охотно согласился на это и поклялся не поднимать оружія противъ Іонафана до конца своей жизни. Такъ окончилась война въ землѣ іудейской и Іонафанъ удался въ Махмасъ, гдѣ имѣлъ право верховнаго суда надъ всей іудейскою націей⁷⁾). Съ этого

¹⁾ Древн. XII. VII. 1; 1 Макк. III, 10—25.

²⁾ Древн. XII. VII. 2; 1 Макк. III. 26—36.

³⁾ Древн. XII. VII. 7. 6.

⁴⁾ Древн. XII. IX. 4—7; 1 Макк. VI, 28 и д.

⁵⁾ Древн. XII. X. 2; 1 Макк. VII, 8—20.

⁶⁾ 1 Макк. X, 58—62.

⁷⁾ 1 Макк. IX, 63—73.

времени національная партія усиливалась все болѣе и болѣе. Когда въ 151 г. новый претендентъ на сирійскій тронъ—Александръ Вала одержалъ верхъ надъ своимъ соперникомъ Димитріемъ благодаря помощи Ионаэана¹⁾, то подарилъ послѣднему верховное священство, пурпуровую одежду и золотой вѣнецъ съ титуломъ друга и брата. Въ Птолемаидѣ на брачномъ торжествѣ Александра съ Клеопатрой Ионаэанъ формально былъ признанъ вождемъ іудеевъ, послѣ чего, возвратившись въ Іерусалимъ, провелъ три года въ глубокомъ мирѣ. А послѣ, когда Ионаэанъ побѣдилъ новаго соперника Александра—Димитрія Никатора, то Александръ даровалъ ему золотую пряжку. Привиллегіи, данныя Ионаэану Александромъ, оставались за нимъ и тогда, когда послѣдній погибъ вслѣдствіе измѣны и когда царемъ сдѣлался упомянутый Димитрій. Утвердившись на престолѣ и почувствовавъ себя сильнымъ, этотъ царь хотѣлъ было отказать Ионаэану въ данныхъ ему привилегіяхъ и грозилъ даже войною, но Ионаэанъ нашелъ неожиданную помощь въ лицѣ Трифона, полководца Вала. Трифонъ сдѣлалъ попытку спискать сирійскій престолъ сыну Александра Антиоху VI. Ионаэанъ и Симонъ, какъ союзники Антиоха VI, помогали ему въ этомъ и нанесли рѣшительный ударъ полководцамъ Димитрія. Послѣ этихъ блистательныхъ подвиговъ братья съ радостію были приняты въ Іерусалимѣ, гдѣ усердно принялись за устройство и укрѣпленіе какъ Іерусалима, такъ и другихъ городовъ. Въ то же время былъ возобновленъ миръ съ Римомъ. Такая дѣятельность братьевъ Маккавеевъ возбудила въ Трифонѣ, думавшемъ возложить на себя корону, — подозрѣніе, что Ионаэанъ хочетъ сдѣлаться самостоятельнымъ и такимъ образомъ воспрепятствуетъ его властолюбивымъ стремленіямъ. Поэтому онъ задумалъ умертвить Ионаэана, что и исполнилъ, заманивъ его коварнымъ образомъ въ Птолемаиду (142 г.).—Но когда по умерщвленіи

¹⁾ 1 Макк. X, 5—50.

Ионаана Трифонъ хотѣлъ было уже осуществить свои честолюбивыя замыслы, тогда Симонъ, не перестававшій заботиться объ устройствѣ крѣпостей въ Іудеѣ, завелъ переговоры съ Димитріемъ, обѣщая ему помощь противъ узурпатора подъ условіемъ выполненія съ его стороны прежде данныхъ условій. Димитрій радостно принялъ предложеніе Симона и послалъ ему письмо, въ которомъ объявлялъ іудеямъ полную свободу¹⁾. Этотъ документъ такимъ образомъ формально уничтожалъ зависимость іудеевъ отъ языческихъ народовъ въ 170 г. селевк. эры (143 до Р. Хр.). Съ этого года іудеи начали свою собственную эру и писали въ своихъ историческихъ документахъ: „перваго года при Симонѣ, первосвященникѣ, вождѣ и правителѣ іудеевъ“²⁾. Въ слѣдующемъ году Симонъ овладѣваетъ многими крѣпостями, а въ 23-й день втораго мѣсяца радостно и торжественно вступаетъ въ крѣпость Сіонъ³⁾. Симонъ незамедлилъ также обезопасить себя союзомъ съ Римлянами. Въмѣстѣ съ симъ онъ направилъ всю свою энергію къ водворенію спокойствія и благосостоянія внутри своего малаго государства. И дѣйствительно подъ его правленіемъ благосостояніе народа достигло такой степени, что „радовался Израиль великою радостію. И сидѣлъ каждый подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею и никто не страшихъ ихъ“⁴⁾. Такое благосостояніе народа выразилось яснѣе всего въ большомъ народномъ собраніи въ 18-й день Елула 172 сел. эры (141 до Р. Хр.), на которомъ Симону и его преемникамъ торжественно предоставлено было первосвященническое достоинство и титулъ князя іудейскаго съ расширеніемъ свѣтской и духовной власти⁵⁾. Почтивши должнымъ образомъ своего благодѣтеля, первосвященника и вождя, дав-

¹⁾ 1 Макк. XIII, 36—40.

²⁾ 1 Макк. XIII, 42.

³⁾ 1 Макк. XIII, 51.

⁴⁾ 1 Макк. XIV, 11, 12.

⁵⁾ 1 Макк. XIV, 27—45.

шаго имъ возможность наслаждаться миромъ и спокойствіемъ, іудеи ожидали на то согласія и со стороны сирійскаго царя. Антиохъ VII Сидеть, братъ и преемникъ Димитрія, плѣнненнаго въ то время Паряянами, не заставилъ долго ждать себя. Онъ не только подтвердилъ за іудеями права, данныя его братомъ, но для полнаго обезпеченія своей дружбы съ ними еще болѣе расширилъ ихъ. Между другими правами онъ предоставилъ имъ также право чеканить собственные монеты и выдалъ документъ, подтверждающій это право. „Дозволяю тебѣ, говорится въ этомъ документѣ, чеканить свою монету въ странѣ твоей. Іерусалимъ и святилище пусть будутъ свободны“¹⁾. Этотъ документъ, какъ видно изъ 1 Макк. XV, 10 составленъ въ то время, когда Антиохъ началъ войну противъ Трифона, именно въ 174 г. сел. эры (138 г. до Р. Хр.). Хотя еще прежде въ признаніи Димитріемъ II политической независимости іудеевъ (143 г. до Р. Хр.) скрыто заключалось право чеканить собственные монеты, однако же отсюда не слѣдуетъ, чтобы Симонъ воспользовался монетнымъ правомъ прежде формальнаго признанія его со стороны сирійскаго царя. Только послѣднее дало Симону полную возможность чеканить національныя монеты съ обозначеніемъ на нихъ года полученія полной автономіи. Это подтверждается, съ одной стороны, самими монетами, которыя доводятъ счисленіе времени только до четвертаго года по числу лѣтъ жизни Симона со времени полученія автономіи (138—135 до Р. Хр.), а съ другой — аналогіей ихъ съ монетами приморскихъ городовъ Палестины, которые, только сдѣлавшись вполне самостоятельными вслѣдствіе разстройства сирійскаго царства, чеканили собственные монеты съ хронологическими указаніями по новой эрѣ — по годамъ достигнутой свободы²⁾. — Какъ бы то

1) 1 Макк. XV, 6, 7. Καὶ ἐπέτρεψά σοι ποιῆσαι κόμμα ἰσθῶν νόμισμα τῆ χώρα σου.

2) Levy. S. 35 fg. Каведони (I. S. 16 и 17) держится противоположнаго мнѣнія, будто бы Симонъ началъ чеканить монеты съ 143 г., когда въ первый разъ получилъ признаше автономіи со стороны Димитрія II. Онъ полагаетъ, что

ни было, іудеи получили, наконецъ, возможность чеканить собственные монеты. Эта возможность продолжалась для нихъ до тѣхъ поръ, пока они снова не потеряли своей автономіи и не подпали власти римлянъ. Именно чисто національныя монеты іудеевъ начинаются съ 138 г. монетами Симона и кончаются монетами царя Антигона, послѣдняго изъ Асмонеевъ, который умерщвленъ былъ М. Антиніемъ около 38 до Р. Хр.

Монеты Асмонеискихъ князей (138—38 до Р. Хр.).

Переходимъ теперь къ обзорѣнью самихъ еврейскихъ монетъ, чеканенныхъ князьями Асмонеискими, предпосылая каждой изъ нихъ краткое изображеніе историческихъ обстоятельствъ, вызывавшихъ ея появленіе въ такомъ или иномъ видѣ.

Симонъ (143—135 до Р. Хр.).

Мы уже указали историческія обстоятельства, вызвавшія появленіе національныхъ монетъ у евреевъ при Симонѣ, выставивъ на видъ при этомъ, что послѣдній началъ чеканить монеты не прежде, какъ когда получилъ на то формальное позволеніе отъ сирійскаго царя т. е. съ 138, а

счесть годовъ на монетахъ идетъ отъ начала повсей эры по освобоженіи Израиля, что послѣдній четвертый годъ на монетахъ указываетъ на прекращеніе чеканки въ это время, послѣдовавшее будто около этого времени вслѣдствіе отчужденія отъ Симона невѣрнаго Антиоха (1 Макк. XV, 26 и 27), что имя „Сіонъ“ является только на монетахъ II года пот., что іудеи только во второмъ году заняли эту крѣпость, бывшую до сихъ поръ во владѣніи Сирійскаго царя. Въ дополненіи къ этому Фрѣлихъ (Annal. Reg. Syriae p. 83) прибавляетъ, что Симонъ пересталъ чеканить монеты, ne alienatum regis praepotentis animum amplius irritaret et spem aliquam restituendae pacis faveret. Байеръ (p. 121) для подтвержденія сказаннаго вспоминаетъ о ста талантахъ серебра, которне Симонъ далъ Антиохію для устраненія несправедливыхъ притязаній Антиоха на Юшю и Газу (1 Макк. XV, 36). Эхкель (Т. III. p. 466) предполагаетъ, что вслѣдствіе разрыва дружбы съ царемъ Симонъ пересталъ только отпичать годы на монетахъ, но не переставалъ ихъ чеканить.

не съ 143 г. до Р. Хр., когда іудеи получили только свободу. Поэтому перейдемъ прямо къ разсмотрѣнію монетъ, чеканенныхъ Симономъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ—современи полученія имъ на то права отъ сирійскаго цари и до самой своей смерти.

а) *Монеты первыхъ трехъ лѣтъ, такъ называемые сикли (серебряныя).*

1. На лицевой сторонѣ надпись: שקל ישראל *Schekel Israel* (сикль Израильскій), сдѣланная вокругъ вазы безъ ручекъ; надъ вазой числовая буква Aleph, или Schin и Beth, Schini Gimel т. е. годъ I, II, III (подразумѣваемъ: по достиженіи полной самостоятельности). На оборотной сторонѣ надпись: הַקְדוּשָׁה יְרוּשָׁלַם т. е. *Ieruschalem Kedoschah* или הַקְדוּשָׁה יְרוּשָׁלַם т. е. *Ieruschalaim Hakk'daschah* (Святой Іерусалимъ), обведенная вокругъ стебля лиліи или гіацинта съ тремя цвѣтками¹⁾.

2. Монеты имѣютъ такой же общій видъ, какъ и предыдущія, только съ надписью חַזִי הַשְּׁקֶל *Ghari Haschekel* (полусикль)—на лицевой сторонѣ и съ Aleph или Schin съ Beth надъ вазой²⁾.

б) *Монеты четвертаго года (мѣдныя).*

3. חַזִי אַרְבַּע שָׁנָה *Sch'nat Arbah chazi* (четвертый годъ по.и...) Внутри надписи лимонный или кедровый плодъ между двумя лубабами или связками „густолиственныхъ вѣтвей“. На оборотѣ надпись: לְגַאֲלֹת צִיּוֹן *Legullat Zion* (свободы Сіона). Внутри надписи пальмовое дерево между двумя корзинами съ финиками или другими плодами³⁾.

4. חַזִי אַרְבַּע רַבְּעָה *Sch'nat Arbah Rebiah* (четвертый годъ, четверть). Внутри надписи два лубаба или связки вѣтвей.

¹⁾ L vy № 2; Cavedoni I № 1; Saulcy pl. I №№ 1, 3 и 5.

²⁾ Levy № 3; Cavedoni I № 2; Saulcy pl. I №№ 2 и 4.

³⁾ Levy № 4; Saulcy pl. I № 6.

На оборотѣ: לְגֻלַּת צִיּוֹן *Legullat Zion* (свободы Сиона). Внутри лимонный плод¹⁾.

5. שְׁנַת אַרְבָּע *Sch'nat Arbah* (четвертый годъ). Внутри свопъ между двумя лимонами. На оборотѣ слова: לְגֻלַּת צִיּוֹן *Legullat Zion* (свободы Сиона). Внутри ваза безъ ручекъ²⁾.

Вотъ монеты (анонимныя), приписываемыя нами Симону Асмонею. Сходство въ стилѣ, типахъ, шрифтѣ³⁾ и объемѣ монетнаго кружка не позволяютъ раздѣлять эту группу монетъ⁴⁾.—Что касается сиклей перваго года съ буквою *алефъ* надъ вазою (№ 1), то въ подлинности ихъ, равно какъ въ способѣ чтенія не можетъ быть сомнѣнія. Что въ отдѣльно стоящей буквѣ *шимъ* при *бетъ*, или *имель*, (или *далетъ*) нужно видѣть нечто иное, какъ *юдь* чеканки со времени полученія монетнаго права, это видно изъ надписей другихъ монетъ, гдѣ рядомъ съ числовымъ алфавитнымъ знакомъ стоитъ цѣлое слово יּוֹד (*юдь*); слѣдов. буква *ш* есть аббревіатура этого слова⁵⁾.—На монетахъ перваго года има יְרוּשָׁלַיִם *Ieruschalem* написано всегда только шестью буквами; на монетахъ же слѣдующихъ годовъ семью съ присоединеніемъ буквы *юдь*, такъ что слово представляется уже съ окончаніемъ двойств. числа יְרוּשָׁלַיִם *Ieruschalaïm*. Каведони⁶⁾ объясняетъ такую переѣву въ написаніи слова „Іерусалимъ“ слѣд. образомъ. Названіе Іерусалима двойственнымъ числомъ произошло вообще отъ того, что столица іудеевъ состояла изъ двухъ городовъ—верхняго и нижняго. Но такъ какъ въ первый годъ по полученіи автономіи іудеи не обладали еще всѣмъ городомъ, то они и на-

¹⁾ Levy № 6; Saulcy pl. I № 7.

²⁾ Levy № 5; Saulcy pl. №№ 8 и 9.

³⁾ Шрифтъ на всѣхъ чисто еврейскихъ монетахъ, чеканившихся даже послѣ Р. Хр., уцѣлбляется древнееврейскій или саваританскій.

⁴⁾ Saulcy. p. 21. Не раздѣляя указанныхъ монетъ, Соусъ въ *Recherches* относить ихъ къ болѣе раннему времени.

⁵⁾ Levy S. 40. Подобное явленіе мы встрѣчаемъ на монетахъ финикійскихъ городовъ (Мараон и другихъ).

⁶⁾ Cavedoni. I. S. 23. Anmerk. 13; II. S. 13.

звали его только единственнымъ числомъ *Ieruschalem*. Напротивъ къ концу втораго года, когда они овладѣли и остальною частию города—крѣпостью *Сіонъ*, считали себя вправѣ писать уже *Ieruschalaïm* (дв. число) и (на нѣкоторыхъ монетахъ) поставлять названіе главной части города „Сіонъ“, которое на монетахъ перваго года совершенно не встрѣчается ¹⁾). Но мы уже говорили прежде, что счетъ годовъ на монетахъ идетъ не съ 143, а съ 138 г. до Р. Хр. Слѣдоват. крѣпость „Сіонъ“ еще до начала чеканки монетъ была уже завоевана и слѣдовательно объясненіе Каведони теряетъ силу. Противъ Каведони возражалъ уже Сольси ²⁾), что и въ послѣдующее время, (какъ напр. на монетахъ Варъ Кохбы) употребляется также сокращенный способъ написанія слова „Іерусалимъ“ единств. числомъ. Гезеніусъ, занимавшійся изслѣдованіемъ ореографіи даннаго слова, пришелъ къ тому заключенію, что слово „Іерусалимъ“ вовсе не имѣетъ двойственнаго или множественнаго числа, а представляетъ только два способа написанія, которые были извѣстны въ одно и тоже время и которыхъ употребленіе зависѣло отъ произвола ³⁾).—Далѣе, *Ieruschalaïm* на монетахъ называется „святимъ“ *קדש*. Такое названіе обыкновенно объясняютъ словоупотребленіемъ позднѣйшаго библейскаго времени ⁴⁾). Но едва ли поэтический библейскій образъ выраженія свойственъ монетамъ; скорѣе надпись употребляетъ данное слово въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы находимъ его на монетахъ другихъ городовъ, особенно приморскихъ, пользовавшихся монетнымъ правомъ.

¹⁾ Bayer. p. 106, 103, 119. 221.

²⁾ Recherches. p. 19.

³⁾ Thesaurus phil. p. 629. Ex quo apparet, duo illa scribendi genera eodem tempore usitata fuisse et utrum optatum sit illis certe temporibus ex arbitrio fere pendisse.—На основаніи сказаннаго несправедливо поступаютъ тѣ (Байеръ), которые на основаніи только сокращенной формы слова „Іерусалимъ“ относятъ монеты къ первому году.

⁴⁾ Ис. XLVIII, 2; Лив. 1; Нав.м. XI, 1; Дан. IX, 24; Іон. III, 17 и др.

Дѣло въ томъ, что сирійскіе цари, во время политическихъ смуть, находили себя вынужденными предоставлять разнымъ городамъ свободу отъ податей, повинностей и другія льготы; такіе города назывались тогда „святыми“ (*isrā*) т. е. „неприкосновенными“ (*āzulos*)¹⁾. Временемъ полученія автономіи городъ обыкновенно начиналъ свою собственную эру и отмѣчалъ ее на ряду съ эрою Селевкидовъ, какъ общераспространенною²⁾. На іудейскихъ же монетахъ мы находимъ одну только эту—со времени достиженія полной свободы. Но расходясь съ монетами автономныхъ городовъ Сирія въ этомъ отношеніи, іудейскія монеты сходятся съ ними въ томъ, что онѣ чеканены не по аттическому курсу, введенному Александромъ Великимъ и распространенному Селевкидами, но по древне-отеческому, приближавшемуся къ вавилонскому, какъ своему первоисточнику³⁾. (Объ этомъ ниже).

На ряду съ цѣлыми сивлями отъ перваго года имѣются также, какъ мы видѣли, серебряные полусивли (№ 2) съ характерною надписью לרשן זשן (полусивль). Всѣхъ ихъ точно составляетъ половину цѣлаго сикля.—Монеты втораго и третьяго года (№№ 1 и 2)—какъ сикли, такъ и полусивли—совершенно похожи на монеты перваго года; только надъ чашею находятся соответствующія годамъ числовыя показанія ג פש или ג פש . Кроме того на монетахъ втораго года надпись יירושלם ירדן двумя двумя буквами болѣе, чѣмъ на монетахъ перваго года.—Изъ серебряныхъ монетъ четвертаго года до новѣйшаго времени не было извѣстно ни одной. Рейхгардтъ⁴⁾ первый открылъ одну такую монету,

¹⁾ Eckhel. D. N. IV p. 306; Stark. Gasa. S. 473; Mionnet. Descr. d. med. V p. 65, 80, 272 приводятъ монеты, на которыхъ Тиръ, Селескія и Лаодикія называются святыми и неприкосновенными. По I. Флавію (Древн. XIII) Димитрій I объявляетъ Иерусалимъ (*isrān kai āzulos kai ākrothron*). Въ означенномъ смыслѣ называютъ Иерусалимъ сирійскіе цари и по сказанію библейскихъ книгъ, пар. 1 Макк. X, 31; XV, 7.

²⁾ Stark a. a. O.

³⁾ Böckh a. a. O.

⁴⁾ Zeitschr. des morgl. Gesellsch. XI. S. 155.

во всемъ подобную монетамъ предшествующихъ лѣтъ. Но за то отъ четвертаго года сохранилось много *мѣдныхъ* монетъ. Изъ этихъ монетъ только одна, опубликованная Рейхгардтомъ, имѣетъ тѣже типы и надписи, что и серебряныя. Прочія, уже издавна извѣстныя, мѣняютъ какъ типы, такъ и надписи. Такъ полусикли (№ 3) имѣютъ на лицевой сторонѣ два луба съ лимономъ или кедровымъ плодомъ посрединѣ и надпись вокругъ צן ארבע שן ; на оборотѣ пальму между двумя корзинами плодовъ и надпись צן חלמל .—Четверти сиклей (№ 4) отличаются отъ предыдущихъ полусиклей тѣмъ, что не имѣютъ плода между лубами—на лицевой сторонѣ, на задней же имѣютъ плодъ вмѣсто пальмы и корзины. Вмѣсто слова צן (*полу...*) имѣется соответствующее слово ארבע (четверть). Другіе экземпляры четвертей сикля (№ 5) имѣютъ на одной сторонѣ луба съ надписью вокругъ צן ארבע שן (но безъ ארבע), на другой вазу, какъ на сикляхъ и полусикляхъ (№№ 1 и 2).

О значеніи צן и ארבע были различныя мнѣнія. Одни ¹⁾ думали, что къ צן и ארבע должно добавлять слово קשה , что составитъ „полусикль“ и „четверть сикля“. Другіе ²⁾ же опредѣляютъ цѣну צן и ארבע въ половину и четверть *зеры* ($\frac{1}{2}$ сикля), имѣя въ виду, что въ Египтѣ, Греціи и Римѣ мѣдъ относилась къ серебру какъ 50 къ 1 и полагая, что мѣдныя монеты наибольшей величины по цѣнности своей равнялись герфъ. Мы думаемъ стать на сторону первыхъ, разумѣя подъ צן и ארבע половину и четверть сикля. Свое мнѣніе мы основываемъ на томъ соображеніи, что опубликованный Рейхгардтомъ мѣдный сикль IV года, нисколько не отличается отъ сиклей серебряныхъ. Если такъ, то мы въ правѣ предположить, что мѣдныя сикли по особеннымъ стѣсненнымъ финансовымъ обстоятельствамъ были выпущены въ равной цѣнѣ съ серебряными. Если же мѣдныя

¹⁾ Eckhel T. III. p. 464. 470; Bayer. p. 72, 125.

²⁾ Cavedoni l. S. 50.

сикля равнялись по цѣвѣ серебрянымъ, то и половинны и четверти ихъ т. е. שפ и שפך соответствовали половинѣ и четверти сикля ¹⁾).

Обращаясь къ типамъ описанной нами группы монетъ, мы можемъ уже à priori полагать, что они должны быть запимствованы или изъ круга храмовой утвари или изъ области растительнаго царства, но отнюдь не изъ животнаго царства, потому что по Второз. IV, 16—18 иудеймъ строго было запрещено дѣлать изображенія живыхъ существъ. И дѣйствительно, на нашихъ монетахъ мы находимъ только чашу, цвѣтушую вѣтку, пальмовое дерево, лимонный или кедровый плодъ и связку облиственныхъ вѣтвей въ разнообразныхъ сочетанiяхъ между собою. — Чаша и трехчастичный цвѣтокъ на серебряныхъ сикляхъ и полусикляхъ (№№ 1 и 2) и чаша на мѣдной монетѣ (№ 5) по мнѣнiю Нахманида ²⁾, которому слѣдуютъ въ данному случаѣ почти всѣ вумизматы, представляютъ урну съ небесной манной и прозябшiй чудесно жезлъ Аарона, которые хранились въ ковчегѣ Завета во Святомъ Святыхъ въ скинии. Но такое мнѣнiе совершенно невѣроятно. Если во второмъ храмѣ ковчегъ Завета уже не существовалъ, то, очевидно, не существовало ни урны съ манной, ни жезла Аарона, которые послужили бы прототипами для изображенiй на нашихъ монетахъ ³⁾. Къ тому же стамна съ манной, стоявшая въ ковчегѣ, была снабжена крышкой, какъ показываетъ еврейское слово קַוּוּוּ, означающее сосудъ, годный для храненiя чего либо ⁴⁾, — и греческое σάμνος ⁵⁾, означающее вазу съ двумя ручками ⁶⁾, между тѣмъ какъ чаша на нашихъ монетахъ безъ крышки и безъ ручекъ. Равнымъ образомъ и

¹⁾ Ср. Levy. S. 45.

²⁾ Interp. in. Epist. ad Hebr. IX. 4.

³⁾ Ackerm. Archaeol. § 327.

⁴⁾ Gesen. Thesaur. p. 1175.

⁵⁾ Исх. XVI, 33; Евр. IX. 4.

⁶⁾ Kuinoel in Epist. ad Hebr. IX. 4; Gerhard. Annali dell' Inst. T. VIII. p. 154. Въ Л. кск. Фотiа говоритъ: σάμνια τὰ Θάσια κεράμια.

трехчастичный цвѣтокъ по виду не имѣеть отношенія къ прозябшему жезлу Аарона ¹⁾). Повтому мы останавливаемся на мнѣнїи Каведони, какъ заслуживающемъ, по вашему взгляду, большаго вѣроятїа, по которому наша чаша не отличается отъ той чаши которая стоитъ на золотомъ столѣ, рядомъ съ канделябромъ, на триумфальной аркѣ Тита въ Римѣ. Между тѣмъ извѣстно, что Титъ изобразилъ на своей аркѣ именно чашу, унесенную имъ въ триумфальной процессїи изъ іерусалимскаго храма ²⁾). Такимъ образомъ, чаши, изображенныя на нашихъ монетахъ, суть изображенія чашъ, находившихся на жервенникахъ въ іерусалимскомъ храмѣ и называвшихся чашами возліанїа ³⁾). Мнѣніе, что Симонъ изображалъ на монетахъ сосуды храма, тѣмъ вѣроятнѣе, что онъ, какъ первосвященникъ и человекъ благочестивый, много заботился объ украшенїи храма и умноженїи священной утвари ⁴⁾, подобно тому какъ такуюже заботливость о храмовой утвари обнаружилъ и братъ его по разграбленїи ея Антиохомъ Епифаномъ ⁵⁾). Края изображенной на сикляхъ чаши кажутся даже украшенными жемчужинами ⁶⁾).

Другой типъ на тѣхъ же сикляхъ составляетъ трехчастная вѣтвь съ цвѣтами, похожими на лиліи или гіацинты. Какъ вѣтвїи приближающейся весны, эти цвѣты служили, по Каведони ⁷⁾, символомъ пробуждающейся жизни и разцвѣтающаго счастїа въ Израильскомъ народѣ съ началомъ новой эры по достиженїи свободы подъ руководствомъ храб-

¹⁾ Числ. XVII, 8; Bayer. p. 81.

²⁾ De Rubels, Veteres Arcus August. Triump. tab. III.

³⁾ Aekerm. Archacol § 319.

⁴⁾ 1 Макк. XIV, 15.

⁵⁾ 1 Макк. I; 23; IV, 49.

⁶⁾ I. Флав. Древности іуд. XII, 2, 9.

⁷⁾ Cavedoni I. S. 31.

раго и благочестиваго Симона ¹⁾.—Типы остальных монетъ описанной группы (№№ 3, 4 и 5), взятые изъ царства растительнаго, слѣдующіе: лимонный или кедровый плодъ, пальма, связка вѣтвей и корзина съ плодами, все это въ различныхъ сочетаніяхъ. Эти типы находятся въ связи съ законами Моисея относительно атрибутовъ празднованія св. дней праздника кущей ²⁾. Оттій первый призналъ въ связкѣ вѣтвей праздничной *лулабъ*, составленный изъ вѣтвей пальмы, вербы и мирта, который евреи въ первый день праздника Кущей должны были торжественно нести въ одной рукѣ, держа въ другой лимонный или кедровый плодъ ³⁾. Впрочемъ имѣя въ виду событія, ближайшія ко времени Симона, можно отнести *лулабъ* на монетахъ не къ празднику Кущей, а къ празднику обновленія храма *суккаѳа*, который праздновался въ 25 день девятаго мѣсяца Хислева ⁴⁾ по установленіи его благочестивымъ Іудею Маккавеевъ по поводу очищенія и освященія храма, оскверненнаго Антиохомъ Епифаномъ. Такой взглядъ находитъ свое подтвержденіе въ томъ обстоятельстве, что праздникъ обновленія

¹⁾ Подобное образное представленіе будущей счастливой и благодатной жизни, особенно въ Мессіанскія времена,—обыкъ возное у пророковъ. Вотъ какъ напр. Исаія изображаетъ будущее благодатное время: „Въ грядущіе дни укоренится Іаковъ, дастъ отпрыскъ и расцвѣтетъ Израиль и наполнится плодами вселенная“. Ис. XXVII, 6; ср. Ис. XXXV, 1. 2.

²⁾ „Въ пятнадцатый день седьмаго мѣсяца, когда вы собираете произведенія земли, празднуйте праздникъ Господень семь дней... Въ первый день возьмите себѣ вѣтви красныхъ деревьевъ, вѣтви пальмовныя и вѣтви деревъ широколиственныхъ и вербъ рѣчныхъ и веселитесь предъ Господомъ Богомъ вашимъ семь дней“. Лев. XXIII, 39. 40.—„Возьми начатковъ всѣхъ плодовъ земли... и положи въ корзину... и приди въ священнику. Священникъ возьметъ корзину изъ руки твоей и поставитъ предъ жертвенникомъ Господа Бога твоего“. Втор. XXIV, 2—4.

³⁾ Къ мнѣнію Оттія примыкаетъ и Байеръ (р. 128), но Эксель (Т: III, р. 47) сомнѣвается въ этомъ, хотя въ лимонномъ или кедровомъ плодѣ онъ признаетъ тотъ самый, который носили евреи въ праздникъ Кущей. Ленорманъ (Revue numism. Т. X. р 193), вѣроятно слѣдуя Міонвету, вмѣсто *лулаба* видитъ на монетахъ сионъ.

⁴⁾ 1 Макк. IV, 59; Еванг. Іоан. X. 22.

храма тогда имѣлъ много общаго съ праздникомъ Кущей¹⁾ и сопровождался такими же обрядами, какъ и послѣдній. „И провели они (іудеи) въ веселіи восемь дней *по подобію праздника Кущей*, вспоминая, какъ не задолго предъ тѣмъ пременемъ они проводили праздникъ Кущей подобно звѣрямъ въ горахъ и пещерахъ. Поэтому они съ жезлами, обвитыми плющемъ, и съ цвѣтущими вѣтвями возносили хвалебныя пѣсни Тому, который благопослѣдшилъ очистигъ мѣсто Свое“²⁾.

Приведенныя монеты Симона съ указанными надписями и типами суть единственныя, которыя до настоящаго времени сохранились изъ временъ его правленія. При сравненіи ихъ съ послѣдующими монетами, прежде всего намъ бросается въ глаза одна замѣчательная черта монеты Симона, именно отсутствіе на нихъ всякаго указанія на имя правителя. Можетъ быть Симонъ, имѣя въ виду запрещеніе библейскимъ закономъ изображенія живыхъ существъ, избѣгалъ и какого бы то ни было обозначенія человѣческаго имени на монетахъ. Но вѣрнѣе, скромность Симона, выразившаяся въ умолчаніи своего имени и титула, была вызвана политическимъ тактомъ. Въ самомъ дѣлѣ, поставленный начальникомъ изъ простаго званія священника волею народа, онъ не могъ не опасаться обнаруженіемъ сознанія своего величія возбудить противъ себя неудовольствіе. Преемники Симона печальными опытами научены были, что они, не будучи потомками Давида, были въ глазахъ народа только временно поставленными отъ Бога князьями. Другая черта монеты Симона, равно какъ и послѣдующихъ іудейскихъ князей — это отсутствіе среди нихъ золотыхъ монетъ. Нельзя думать, что отсутствіе золотыхъ монетъ зависѣло отъ совершеннаго отсутствія золота, ибо въ 1 Макк. XV, 32 говорится, что, когда въ пятый годъ правленія Симона пришелъ въ Іерусалимъ Аенновій, другъ царя Антиоха VII, то „увидалъ славу Симона и сокровищ-

¹⁾ 2 Макк. 1, 18.

²⁾ 2 Макк. X, 6, 7.

ницу съ золотою и серебряною утварью и окружающее великолѣвіе“ и изумился¹⁾). Можно полагать, что въ Іудеѣ, равно какъ въ Сиріи (за исключеніемъ золотыхъ монетъ первыхъ Селевкидовъ и правителей Египта) золото выпускалось по вѣсу, какъ это употреблялось и у римлянъ до Цезаря. Но вѣроятно же всего, Симонъ не чеканилъ золотыхъ монетъ во вниманіи къ большимъ издержкамъ, которыя онъ дѣлалъ на войско. По смерти своего брата Іонаана, читаемъ мы въ 1 Макк. XIV, 32, „возсталъ Симонъ и воевалъ за народъ свой, и издержалъ много собственныхъ денегъ, снабжая храбрыхъ мужей парода своего оружіемъ и давая имъ жалованье“. Подъ конецъ же его жизни финансовыя затрудненія увеличились еще болѣе, такъ что онъ привужденъ былъ, какъ мы видѣли, выпускать въ ограниченномъ количествѣ даже серебряныя монеты, замѣняя ихъ мѣдными.

Іоаннъ Гирканъ (135—107 до Р. Хр.).

Престарѣлому Симону Маккавею не пришлось мирно кончить свою жизнь. Онъ погибъ отъ руки своего собственнаго зятя Ітолемея Хабуба, захотѣвшаго занять его мѣсто съ помощію сирійцевъ (135 г.). Но убійца не удалось осуществить задуманнаго имъ плана. Іоаннъ Гирканъ, третій сынъ Симона, спасшійся отъ подосланныхъ къ нему убійцъ, немедленно былъ избранъ отъ народа вождемъ и первосвященникомъ. Не получивъ помощи отъ сирійцевъ, убійца убѣжалъ впоследствии въ Филадельфію (Равванъ-Аммонъ)²⁾ и сталъ побуждать къ походу противъ іудеевъ сирійскаго царя Антиоха Сидета. Послѣдній приблизился къ Іудеѣ съ большимъ войскомъ и осадилъ Іерусалимъ, въ которомъ заключился Гирканъ. Не будучи въ состояніи выдержать осаду, Гирканъ привужденъ былъ заключить

¹⁾ Сравни 26 и 35 ст. той же главы и книги.

²⁾ Древности. XIII; VI, 4; VIII, 1.

миръ, по которому іудеи обязывались выдать оружіе, заплатить 500 талантовъ серебра военной контрибуціи и оставить заложниковъ. По снятіи осады, между Антиохомъ и Гирканомъ завязалась даже дружба, такъ что послѣдній сопровождалъ перваго въ походъ противъ парезанъ (131 г.). Когда же вслѣдствіе внутреннихъ неурядицъ сирійское царство стало мало по малу истощаться, Гирканъ сдѣлался окончательнo независимымъ и вступилъ въ дружбу съ новымъ сирійскимъ царемъ Александромъ Зебиною. Въмѣстѣ съ тѣмъ Гирканъ завоевалъ много новыхъ городовъ. Еще въ 129 г. онъ покорилъ Сихемъ, разорилъ ненавистный храмъ на горѣ Гаризанѣ, подчинилъ себя Идумею, обративъ ея жителей въ іудейство¹⁾; въ 110 же году по смерти Зебины—онъ окончательнo разрушилъ Самарію. I. Гирканъ велъ также счастливыя войны на восточномъ берегу Іордана и такимъ образомъ его царство распространялось на сѣверъ, югъ и востокъ.

Не такъ счастливо было правленіе Гиркана внутри государства, особенно къ концу его жизни, когда онъ сталъ во враждебныя отношенія къ фарисейской партіи, любимой и уважаемой народомъ²⁾),—и возвысилъ партію саддукеевъ. Недовольство противъ него готово было разразиться каждую минуту при малѣйшемъ поводѣ съ его стороны. Впрочемъ Гиркану не пришлось еще испытать печальныхъ слѣдствій своего поступка и онъ умеръ въ мирѣ въ 107 г. (105 г.)³⁾.

¹⁾ Древности. XIII, IX, 1.

²⁾ Извѣстно, что асиноейскій домъ, вышедшій изъ народа и имъ возвышенный, въ немъ находилъ и свою поддержку. Поэтому, естественно, что мужи, уважаемые народомъ за свой ревностный патріотизмъ, горячую приверженность къ божественнымъ постановленіямъ, строгое благочестіе, дѣлались главными совѣтниками и довѣренными лицами первыхъ маккавейскихъ вождей; изъ нихъ состояли члены совѣта и судьи. См. 1 Макк, I, 26; XII, 6; XIII, 36, гдѣ ἀρχοὺς, πρεσβύτεροι и ὑποοσία представляются — какъ правительствующій сенатъ или совѣтъ.

³⁾ Levy S. 47—49.

Отъ тридцатилѣтняго правленія Гиркана дошло до нашего времени значительное число чеканенныхъ имъ монетъ; но эти монеты, какъ и монеты его преемниковъ, чеканены только изъ мѣди. Онѣ совершенно отличаются по типамъ и надписямъ отъ серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ его отца и предшественника — Симона. Типъ гиркановыхъ монетъ состоитъ изъ двойнаго рога изобилія, украшеннаго на нѣкоторыхъ монетахъ виноградными листьями. Въ мѣстѣ соединенія обоихъ роговъ находится маковая головка ¹⁾. Что касается надписи, то она въ цѣломъ своемъ видѣ можетъ быть представлена въ слѣдующихъ двухъ формахъ ²⁾:

יהוחנן
הכהן הגדול
דל והכרה
יהרי

יהיכ 2)
נן הכהן
ה גדול
חברהיהר
ים

„Iehochanan или Iehokanan Hakkohen Haggadol Wecheber Najehudim“ внутри лавроваго или оливковаго вѣнка ³⁾. Означенныя надписи Сольси читаетъ такъ: Iehochanan или Iehokanan Hakkohen Haggadol *Wechaber* Najehudim т. е. *Иоаннъ первосвященникъ и другъ (חבר) иудеевъ* ⁴⁾. Но Каведони ⁵⁾ не соглашается съ этимъ чтеніемъ, недоумѣвая, какимъ образомъ князь іудейскаго происхожденія и изъ колѣна Аарона могъ приложить въ себѣ титулъ „*другъ иудеевъ*“, скорѣе приличный иностранному царю или князю. Въ такомъ слу-

¹⁾ Levy S. 49.

²⁾ Cavedoni II. S. 13 и 14.

³⁾ Смѣшеніе He и Cheth не удивительно. Замѣна Cheth буквою Kaf встрѣчается и въ библейскомъ языкѣ, какъ это показываютъ примѣры חתח и חתח, חתח и חתח и т. п. LXX часто передаютъ Cheth чрезъ Xi и даже каппу напр. פסח פסח (3 Цв. XXX, 1); טבח טבח (Быт. XXII, 24) Gesen. Theol. p. 436; ср. Levy S. 50 Anm. 2.—Вмѣсто חתח или חתח встрѣчается также חתח (Ср. Saulcy pl. III. 6 и XX, 1).

⁴⁾ Cavedoni II, Taf. I № 1; Saulcy pl. III. 6; XX, 1; Ш. 1.

⁵⁾ Saulcy. p. 96.

⁶⁾ Cavedoni II. S. 14.

чаѣ, говорить оъъ, лучше было бы сказать *φιλότης*, какъ это сдѣлали Архелай, царь ванпадокійскій и другіе греки ¹⁾. Юда Аристовулъ, сынъ нашего Гиркана, называлъ себя *φίλαλλον* ²⁾. Но едва ли кто либо изъ князей іудейскаго происхожденія называлъ себя *φιλότηδαιος*. Въ виду послѣдней невѣроятности Каведони слова *כְּחֶבֶר הַיְהוּדִים* читаетъ: *Wecheber Hajehudim* т. е. и *народъ іудейскій* (*patio, gens, populus*), предполагая, что монеты были чеканены одновременно отъ имени іудейской націи и ея вождя ³⁾. Но если бы здѣсь разумѣлся весь народъ іудейскій, то въ такомъ случаѣ на монетахъ по свойству еврейскаго словоупотребленія было бы обозначено не *Wecheber Hajehudim*, а просто *Hajehudim*. *Cheber* же, какъ показалъ Гейгеръ, съ которымъ согласенъ и Леви ⁴⁾, значить небольшое общество, кружокъ, товарищество (*societas, Genossenschaft*). Существованіе такого общества въ видѣ думы или совѣта при іудейскихъ правителяхъ того времени естественно какъ по ходу историческихъ событій, такъ и по аналогіи съ другими народами, у которыхъ существовали подобныя учрежденія ⁵⁾. На существованіе при Асмонеяхъ такого совѣта, — состоящаго изъ „*ἀρχοντες*“ и „*πρωτόβουροι*“, указываетъ, кажется, часто повторяющееся въ Маккавейскихъ книгахъ слово „*πρωτοβία*“, переведенное на русскій языкъ чрезъ „народные старѣйшины“ ⁶⁾. Та-

¹⁾ Eekhel T. IV. 462.

²⁾ Древности XIII, XI, 3.

³⁾ Дѣйствительно по книгамъ Маккавейскимъ такое сопоставленіе предводителя націи съ самою націею представляется обыкновеннымъ. Напр. 1 Макк. VIII, 20: Юда Маккавей и братья его и весь народъ іудейскій (*populus, το πλῆθος*); 1 Макк. XII, 3 Ионаванъ првосвященникъ и народъ іудейскій (*gens, καὶ τὸ ἔθνος τῶν Ἰουδαίων*).

⁴⁾ Geiger. Urschrift. S. 122; ср. Levy. S. 50 Anm. 3; его же *phön Studien* I. S. 12 fg.

⁵⁾ У Грековъ напр. существовала *φратрія*, у Римлянъ — *курія*, у Финкианъ *гетерія* (*חַבְרָנָה*), *коллегія*, состоявшая изъ 30 родоначальниковъ аристократическихъ фамилій, Levy S. 50. Anm. 3.

⁶⁾ 1 Макк. XII, 6; 2 Макк. 1, 10; XI, 27.

кой совѣтъ, обратившійся впоследствии въ синедрионъ, состоялъ изъ фарисеевъ, какъ самыхъ ревностныхъ патриотовъ въ противоположность саддукеямъ — приверженцамъ грековъ. Существованіе „*γερουσία*“ показываетъ намъ, что Гирканъ не былъ полновластнымъ правителемъ въ Иудеѣ, почему и чеканилъ монеты не отъ своего только имени, но и отъ имени соправительствующаго ему совѣта (*γερουσία*, *Wescheber*)¹⁾. Этимъ объясняется также и то обстоятельство, что Гирканъ называется на монетахъ только первосвященникомъ безъ титула князя²⁾.

Сольси приводитъ одинъ странный экземпляръ монеты Гиркана, на которомъ въ концѣ третьей строки между לגלג и ברב находятся еще три буквы, трудныя для прочтенія³⁾. Смотря по предполагаемому значенію знаковъ⁴⁾ выводятъ различный смыслъ. Если считать первый за *Waw*, второй за *Taw* и третій за *Mem*⁵⁾, то можно было бы прочитать מט , что въ связи съ слѣдующимъ словомъ дало бы, по Сольси, смыслъ: „искренній другъ“. Леви считаетъ возможнымъ прочесть сомнительныя буквы какъ שכר въ значеніи שכרלך (2 Пар. XIX, 11⁶⁾. Эвальдъ же⁷⁾ читаетъ שן въ смыслъ „верховный“ (вождь иудеевъ), какъ это встрѣчается на финикійскихъ монетахъ, и видитъ въ этомъ пол-

¹⁾ Обратимъ еще вниманіе на чтеніе послѣдней части надписи Эвальдомъ. *Gott. gel. Anz.* 1855. Stück. 65, S. 643; сравн. *Caved.* II. S. 15. Онъ читаетъ „и вождь иудейскій“, основываясь на томъ, что ברב , сообщество, союзъ — употребляется также въ военномъ значеніи, когда говорится о походѣ полководца съ своимъ войскомъ *Быт.* XIV, 3. Отсюда ברב можетъ означать начальника отряда или полководца. Документальное основаніе для этого — Эвальдъ находитъ въ 1 Макк. XIII, 42.

²⁾ *Levy.* S. 50.

³⁾ *Saulcy.* pl. III. № 3; ср. *Cavedoni* II. S. 15; *Levy* № 8.

⁴⁾ Первый знакъ можетъ быть *Waw* или *Resch*; второй — *Taw* или *Aleph* (*Saulcy.* XI, 2); третій *Mem* или *Schin* (*Saulcy* XII, 2).

⁵⁾ Если штрихъ древнееврейскаго *Mem* является здѣсь болѣе сложенничъ въ лѣвую сторону вѣско правой, то такія малыя уклоненія въ письмѣ встрѣчаются на монетахъ и въ другихъ случаяхъ.

⁶⁾ *Levy.* S. 52 Anm. 1.

⁷⁾ *Gott. gel. Anz.*; ср. *Levy* а. а. О.

ное соотвѣтствіе словамъ 1 Макк. XIII, 42 ἐπι ἀρχιερέως μεγάλου καὶ στρατηγῶ καὶ ἡγουμένου Ἰουδαίων¹⁾). Чтеніе Эвальда соотвѣтствуетъ и тому значенію слова רבן, на которомъ мы остановились; но лучше читать „и верховный (советъ)“, чѣмъ: „и верховный (вождь)“. На такомъ чтеніи мы и остановимся, пока дальнѣйшія открытія не покажутъ этой надписи въ болѣе ясныхъ знакахъ²⁾).

Обращаемся теперь къ описанію тѣхъ монетъ Гиркана, которыя поверхъ древнееврейской надписи имѣютъ греческое А въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся листья вѣнка³⁾). Этого рода монеты, впервые опубликованныя Цемброкомъ⁴⁾), по внѣшнему своему виду, за исключеніемъ указанной особенности, ничѣмъ не отличаются отъ описанныхъ уже нами монетъ Гиркана. Относительно значенія греческой буквы А существуютъ различныя мнѣнія. По мнѣнію Сольси⁵⁾), А имѣетъ отношеніе къ союзу, заключенному Гирканомъ съ сирійскимъ царемъ Антиохомъ Сидетомъ (134 г.) или Александромъ Зебиною (126 г.), и означаетъ вачальную букву имени того или другаго. Каведони же⁶⁾), не возражая противъ мнѣнія Сольси, предполагаетъ, что А, имѣя связь съ самимъ вѣнкомъ на монетахъ, означаетъ золотую корону (согопа aurea), присланную Гиркану сирійскимъ царемъ. Известно, что Александръ Бала въ видахъ скрѣпленія дружбы съ Ионафаномъ прислалъ ему *purpuram et coronam auream*⁷⁾). Антиохъ Сидеть также могъ дать Гиркану золотую

¹⁾ Ср. Cavedoni II. S. 16, снесокъ.

²⁾ Монеты Гиркана обнаруживаютъ вообще небрежность чеканки. Мы уже умѣли случай видѣть неправильное написаніе имени יהונתן вмѣсто יהונתן; затѣмъ на монетѣ Сольси (р. Ш. № 7) стоитъ הן вмѣсто הן; Ш № 9 и XXII, № 2 созвѣмъ даже нельзя прочесть, такъ что можно еще сомнѣваться, принадлежатъ ли онѣ Гиркану; надпись III, № 10 также трудна для прочтенія и ея смыслъ заимствуется обыкновенно отъ другихъ монетъ.

³⁾ Saulcy pl. III № 11; Caved. II S. 14. Levy № 7.

⁴⁾ Saulcy p. 98.

⁵⁾ Ibidem. p. 99. 100.

⁶⁾ Cavedoni II. S. 17.

⁷⁾ 1 Макк. X, 20.

корону, когда послалъ въ Іерусалимъ золотыя и серебряныя чаши¹⁾ или когда Гирканъ сопровождалъ его въ походъ противъ пареванъ²⁾. Мы вмѣстѣ съ Леви³⁾ склоняемся болѣе къ мнѣнію Сольси, такъ какъ о золотой коронѣ, данной Антиохомъ Гиркану, источники ничего не говорятъ; корона же, данная Ионафану Валою, едва ли можетъ служить основою для мнѣнія Каведони.

Что касается типа гиркановыхъ монетъ, то онъ состоитъ, какъ мы видѣли, изъ двойнаго рога изобилія, украшеннаго на вѣкоторыхъ монетахъ виноградными листьями; въ мѣстѣ соединенія обоихъ роговъ находится маковая головка. Типъ двойнаго рога изобилія, равно какъ и лавроваго вѣнка вокругъ надписи, по замѣчанію Каведони⁴⁾, есть подражаніе типамъ монетъ сирійскихъ царей, съ которыми асмовейскіе князья, какъ мы видѣли, нерѣдко вступали въ дружбу⁵⁾, и означаетъ продородіе страны⁶⁾, но можетъ означать также богатство, довольство вообще. На монетахъ Гиркана онъ имѣетъ отношеніе къ богатствамъ и счастливому управленію этого князя, когда послѣдній приобрѣлъ, хотя и незаконнымъ образомъ, 3000 талантовъ серебра⁷⁾, подчинилъ себѣ иудеянъ и другіе народы.—То, что находится между рогами изобилія, Каведони⁸⁾ вмѣстѣ съ Эккелемъ опредѣляетъ какъ маковую головку. Сольси же думаетъ видѣть въ томъ гранатовое яблоко. Но признаніе предмета между рогами изобилія за маковую головку, по мнѣнію Каведони, стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія, такъ какъ она очень хорошо идетъ къ двойному рогу изобилія и кромѣ того имѣетъ длинный

¹⁾ Древности. XIII, 8, 2.

²⁾ Ibidem. XIII, 8, 4.

³⁾ Levy. S. 52.

⁴⁾ Sav. doni II. S. 16. Ann. 9; ср. Levy S. 50. Ann. 1.

⁵⁾ Означенный типъ встрѣчается также на монетахъ арабійскихъ, царей Агриппы I и II и римскихъ. De Luynes. Monnaies des Nabateens p. 33.

⁶⁾ Levy. S. 49.

⁷⁾ Древности. XIII, 8, 4.

⁸⁾ Cavedoni II. S. 18.

прямой стебель, что мы и видимъ на монетахъ; гранатовый же стебель короткий и согнутый¹⁾.

Иуда Аристовуль²⁾ (107—105 г. до Р. Хр.)³⁾.

Изъ своихъ пяти сынолей I. Гирканъ, умирая, назначилъ первосвященникомъ старшаго сына—Иуду Аристовула, правительницею же поставилъ свою супругу. Но честолюбивый Иуда немедленно по смерти отца уморилъ свою мать голодомъ и самъ сталъ править вмѣсто нея. Той же участи подвергъ было Иуда и своихъ братьевъ за исключеніемъ младшаго—Антигона. Въ своемъ правленіи Иуда слѣдовалъ политикѣ отца. Онъ расширилъ къ сѣверо-востоку границы своего царства, покоривши итурьянъ и обративши ихъ въ иудейство. Но болѣзнь приостановила дальнѣйшія завоеванія Аристовула и заставила его поручить начальство надъ войскомъ упомянутому Антигону. Впрочемъ подозрительный Аристовуль скоро былъ вооруженъ постыдною клеветою противъ Антигона и умертвилъ его, лишь только послѣдній возвратился въ Иерусалимъ послѣ славнаго похода. Скоро умеръ и самъ Аристовуль, какъ говорятъ, отъ ужаса за свои злодѣянія, послѣ управленія одного года, чѣмъ и объясняется малочисленность его монетъ, дошедшихъ до насъ. Трудно сказать, стремился ли и этотъ князь, какъ его отецъ, сломить силу фарисеевъ и сблизиться съ саддукеями. Если, по Флавію⁴⁾, Аристовуль и назывался „Φιλάλληλῳ т. е. другъ Эллиновъ“, то это было, скорѣе, моднымъ титуломъ. Немногія монеты, чеканенныя имъ, свидѣтельствуютъ намъ, вопреки Флавію, что ему не удалось возложить на себя царскій вѣнецъ, принять соответствующій титулъ и

¹⁾ Duc. de Luynes. Numism. des Satrapies. pl. III.

²⁾ Сочетаніе еврейскаго имени съ греческимъ встрѣчается у Флавія. Древности XX, 10, 3.

³⁾ По Леву отъ 105 до 104 г. до Р. Хр.

⁴⁾ Древности XX, 11, 3.

править самостоятельно¹⁾). Подобно монетамъ Гиркана, на монетахъ Аристовула титулъ первосвященника стоитъ на ряду съ соправительствующимъ ему совѣтомъ (Wecheber, *ἡγεμονία*), а это указываетъ на то, что національная партія удерживала еще свои права²⁾.—Вотъ видъ монеты Аристовула, составленный по двумъ экземплярамъ, опубликованнымъ Сольси и взаимно себя восполняющимъ³⁾:

יהוד
הכהן גל
ול חבבר
(...הי.)

т. е. (יהודים) יהודה כהן גלול וחבר הי (הודים) Wecheber Hajehudim „Иуда великій священникъ и совѣтъ іудейскій“. Эта надпись окружена лавровымъ или оливковымъ вѣнкомъ. На оборотѣ два рога изобилія, перевязанныхъ въ нижнихъ частяхъ, и маковая головка, выходящая изъ ихъ средины.

Надпись, по содержанію своему тождественная съ надписями монеты предшественника Аристовула, различается отъ нихъ только употребленіемъ прилагательнаго Galul вмѣсто Gadol при существительномъ Kohen. Сольси принимаетъ это слово въ данномъ видѣ и переводитъ выраженіе „Kohen Galul“ чрезъ „cohen illustre“, то есть „первосвященникъ“⁴⁾. Но по Каведони⁵⁾ это совершенно не согласно съ еврейскимъ словоупотребленіемъ и потому онъ, а за нимъ и Леви⁶⁾ полагаютъ, что въ данномъ мѣстѣ должно читать „Kohen Gadol“, великій священникъ, (первосвященникъ). Забѣна слова Gadol словомъ Galul произошла, по

¹⁾ Поэтому Страбонъ былъ правъ, утверждая, что царскій титулъ впервые принялъ на себя, какъ мы увидимъ ниже, преемникъ Аристовула Александръ Іанней (XVI, 2, 40).

²⁾ Levy S. 53—55.

³⁾ Saulcy pl. II №№ 1 и 2; Caved. II Taf. 1 №№ 2 и 3; Levy № 9.

⁴⁾ Saulcy, p. 84.

⁵⁾ Cavedoni II. S. 19. Ann. 11.

⁶⁾ Levy. S. 55.

мнѣнію этихъ ученыхъ, вслѣдствіе смѣшенія буквъ Daleth и Lamed, такъ какъ изъ самаританской буквы Daleth по опущенію правой черты легко могъ образоваться Lamed; опущеніе же могло случиться легко при крайней малости штриховъ, почти ускользающихъ отъ вниманія.—Обращаясь къ типу монеты Аристовула (двойной рогъ изобилія и маковая головка), мы видимъ, что онъ есть повтореніе типа монеты его предшественника.

Такимъ образомъ монеты Іуды Аристовула, за исключеніемъ только имени, рѣшительно во всемъ сходны съ монетами его отца Гиркана. Отсюда мы можемъ вывести то заключеніе, что означенныя монеты Іуды могли явиться не раньше монеты Гиркана и что слѣдовательно не вѣрно мнѣніе Сольси, приписывающаго ихъ Іудѣ Маккавею¹⁾. Упомянутое сходство ихъ съ монетами Гиркана, ихъ рѣдкость, зависѣвшая отъ кратковременнаго правленія Аристовула, обозначеніе на ихъ, рядомъ съ первосвященническимъ званіемъ, и верховнаго совѣта, заявившаго себя съ особенною силою во времена Гиркана и Аристовула,—все это рѣшительно говоритъ въ пользу принадлежности ихъ именно Іудѣ Аристовулу.

Если Іуда Аристовуль долженъ былъ довольствоваться только простымъ званіемъ первосвященника и если при немъ національная партія охраняла еще свои права, то иное случилось съ его преемникомъ и братомъ Александромъ Іанвеемъ, о чемъ краснорѣчиво говорятъ и монеты.

Александръ Іанней (105—79 г. до Р. Хр.)²⁾.

По смерти Аристовула на іудейскій тронъ возшелъ старшій изъ его оставшихся братьевъ—Александръ Іанней.

¹⁾ Огнеси разсмотрѣнныя нами монеты къ Іудѣ Маккавею, Сольси приписалъ Іудѣ Аристовулу тѣ греческія монеты, которыя по справедливости приписаны Каведоня (H. S. 47. Anst. 27) Юлія и Ливія Августъ, матери Тиверія,

²⁾ По Ливи отъ 104—79 г. до Р. Хр.

Одушевленный воинственнымъ духомъ, подвѣржаемый храбрымъ войскомъ, Александръ провелъ свое 27-лѣтнее правленіе большею частію во вѣшной и внутренней борьбѣ. Когда то цвѣтушіе приморскіе города: Птолемаида (Акко), Дора, Стратопиргосъ и Газа пали въ руки этого завоевателя и испытали на себѣ его дикую жестокость. Въ этихъ войнахъ прошла почти первая треть правленія Александра. — Между тѣмъ внутри возгорѣлась старая вражда между народною партіей, къ которой принадлежали фарисеи, и аристократическою, которая состояла изъ священниковъ и саддукеевъ съ Александромъ во главѣ. Дѣло дошло до того, что, когда Александръ въ санѣ первосвященника нарушилъ нѣкоторые обычаи при жертвоприношеніи въ праздникъ Куцей, то разъяренный народъ началъ бросать въ него праздничными лимонами. За это, по приказу Александра, его наемною стражею было умерщвлено до 6000 іудеевъ (95 г.). Затѣмъ послѣдовала шестилѣтняя междоусобная война, въ которой погибло до 50000 человекъ и изъ которой Александръ вышелъ побѣдителемъ. Однакоже къ концу своего правленія, одержавши нѣсколько блестящихъ вѣшнихъ побѣдъ и завладѣвши нѣкоторыми городами Сиріи, Идумеи и Финикии¹⁾, Александръ сталъ въ лучшія отношенія съ фарисеями. Предъ своею же смертію (79 г.), завѣщая своей супругѣ регенство и отдѣляя, такимъ образомъ, свѣтскую власть отъ духовной, онъ окончательно примирился съ фарисеями, такъ что по смерти его объ немъ, по выраженію Іосифа Флавія, говорили только доброе и забыли все дурное²⁾.

Этотъ краткій очеркъ, не исчерпывающій собою богатаго содержанія бурной жизни Іаннея, восполняется отчасти его монетами, дошедшими до насъ въ значительномъ количествѣ экземпляровъ. Всѣ монеты Александра,

¹⁾ Древн. XIII, 15, 4; ср. Евсев. chron 11 p. 304.

²⁾ Древн. XIII, XII — XV.

сообразно съ тремя рассмотрѣнными нами періодами его правленія, можно раздѣлить на три вида: монеты, чеканенныя имъ до борьбы съ національною партією; монеты времени самой борьбы съ этою партією и монеты, чеканенныя по примиреніи съ нею. Въ этомъ порядкѣ мы и будемъ разсматривать ихъ.

I. Въ началѣ своего правленія, будучи отвлеченъ отъ внутреннихъ дѣлъ военными предпріятіями, Александръ чеканилъ монеты съ тѣми же надписями и типами, какіе мы находимъ на монетахъ его отца и брата¹⁾. Вотъ два вида монетъ, чеканенныхъ Іаннеемъ въ то время²⁾. Первый видъ:

יהו
נתן הכ
הן הגרל
וחברה
...יהר

Iehonathan Hakkohen Haggadol Wechewer Hajehudim т. е. „*Ионаанъ первосвященникъ и советъ іудейскій*“. Кругомъ лавровый вѣнокъ³⁾. Второй видъ:

ינתנה
כהן הג
רלוחבר
...היהר

Этотъ видъ монетъ отличается отъ перваго только тѣмъ, что имя первосвященника написано чрезъ ינתן Iohathan⁴⁾ вмѣсто יהונתן Iehonathan⁵⁾.—На оборотной сторонѣ два рога изобилія съ маковой головкой по срединѣ.

¹⁾ Levy. S. 57.

²⁾ Cavedoni II. S. 19. №№ 1 и 2.

³⁾ Saulcy pl. II, №№ 10—14; Cav. II T. I №№ 4—8.

⁴⁾ Этотъ способъ написанія имени „Ионаанъ“ на ряду съ послѣднимъ встрѣчается, по Гезеніусу, и въ библейскихъ книгахъ. Thesaur. p. 581.

⁵⁾ Saulcy pl. II №№ 3—6; Levy. № 10.

Имя „Ионафанъ“ на монетахъ есть первоначальное еврейское имя Александра Іаннея. Последнее же имя есть соединеніе греческаго имени съ видоизмѣненнымъ еврейскимъ и встрѣчается первоначально у Іосифа Флавія и другихъ греческихъ писателей; впоследствии оно перешло въ Талмудъ подъ форму Іанней 'יְחֶזְקִיאִי Iannai¹⁾).

На описанныхъ монетахъ Александръ Іанней все еще называется только „первосвященникомъ“, слѣдовательно рядомъ съ нимъ сохраняетъ свою силу народная власть въ лицѣ совѣта. Очевидно, военная слава отягчала вниманіе Александра отъ внутреннихъ дѣлъ и внутри царства держалось еще мирное настроеніе двухъ враждебныхъ партій²⁾.

II. Ко второму классу монетъ относятся монеты, чеканенныя Александромъ во время его борьбы съ національной партіей. Эта борьба вспыхнула вскорѣ послѣ завоеванія имъ приморскихъ городовъ и особенно Газы (96 г.). Вышедши съ торжествомъ изъ борьбы, Іанней выступаетъ уже какъ самодержавный правитель. Последнее обстоятельство, въ связи съ завоеваніемъ городовъ, выражается яснымъ образомъ и на монетахъ, относящихся къ этому времени³⁾. Монеты эти имѣютъ двойныя надписи и типы, намекающіе на завоеваніе греческихъ городовъ, и Александръ на нихъ называется уже царемъ, а не первосвященникомъ. Вотъ эти такъ называемыя двуязычныя монеты⁴⁾.

1. יהונתן המלך Iehonathan Hammelek „Ионафанъ царь“. Надпись отдѣлана въ промежуткахъ осьмилучевой звѣзды, заключенной въ кругъ. На оборотѣ: ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ ΒΑΣΙΛΕΥΣΕΩΣ вокругъ якоря съ двумя перекладинами⁵⁾.

¹⁾ Имя 'Iannaías, 'Iannaíos (Древн. XIII, 12); 'יְחֶזְקִיאִי Iannai (Талмуд); Ianna (Лук. III, 24) представляетъ собою, очевидно, послѣдовательное сокращеніе имени Iehonathan, Ionathan, а не Iochanan, какъ неврѣно полагали прежде (Эвальдъ).

²⁾ Grätz. S. 132 fg.; Levy S. 5^a.

³⁾ Levy. а. а. О.

⁴⁾ Cavdoni П. S. 20 №№ 3 и 4.

⁵⁾ Sanlcy pl. II № 9; Levy № 11.

2. יהונתן המלך Iehonathan Hammelek „Ионафанъ царь“ вокругъ полуразвернушагося цвѣтка. На оборотѣ: ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ ΒΑΣΙΛΕΥΣ aroundъ якоря съ двумя перекладинами, заключеннаго въ кругъ¹⁾.

Первый типъ на означенныхъ монетахъ Александра, представляющей собою звѣзду, можетъ указывать на счастливые походы и завоеванія воинственнаго царя²⁾. Въ радости по поводу своихъ успѣховъ Александръ легко могъ вдохновиться мыслию объ исполненіи на себѣ пророчества Валаама: „Восходить звѣзда отъ Іакова и возстаетъ жезлъ отъ Израиля...“³⁾.—Тишь якоря, какъ извѣстно, встрѣчается на монетахъ Селевкидовъ и отъ нихъ, вѣроятно, былъ заимствованъ для нашихъ монетъ⁴⁾. Какъ символъ морскаго могущества, онъ можетъ указывать на приморскіе города и гавани, завоеванныя Александромъ, какъ Газу, Рафию, Аведовъ, Стратопиргосъ (Кесарію), Аполлонію, Іоппію, Ямвію, Азотъ, Риноколуру⁵⁾.—Что касается типа полуразкрытаго цвѣтка, то онъ, по Каведони⁶⁾, имѣетъ большое сходство съ розою, находящеюся на оборотной сторонѣ малешкой бронзовой монеты сирійскаго царя Антиоха VIII Грифа и погому можетъ указывать на союзъ, заключенный Александромъ съ этимъ царемъ. Но раскрывающійся цвѣтокъ можетъ означать также, подобно блестящей звѣздѣ, цвѣтущее состояніе царства при Александрѣ⁷⁾.

¹⁾ Sausley pl. II №№ 7 и 8; Caved. II. Taf. I № 9; Levy № 11. Въ монетномъ кабинетѣ въ Марсели находится монета Александра, имѣющая на одной сторонѣ вѣсъ безъ всякой надписи, а на другой ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ ΒΑΣΙΛΕΥΣ съ типомъ двойнаго рога изобилія. Эта монета показываетъ намъ, насколько Александръ уклонился отъ отеческихъ обычаевъ, воспользовавшись только греческою надписью и оставивши еврейскую. Levy. S. 59. Anm. 3.

²⁾ Древности XIII, 13.

³⁾ Число XXIV, 17; Cavedoni II S. 22.

⁴⁾ Впрочемъ Каведони сомнѣвается въ этомъ, такъ какъ сирійскій якорь имѣетъ одну перекладину, а не двѣ, какъ на нашихъ монетахъ. I. S. 38 и 39.

⁵⁾ Cavedoni II. S. fg.; Levy. S. 58 и 59.

⁶⁾ II. S. 22; ср. Levy S. 59. Anm. 1.

⁷⁾ Ibidem.

То обстоятельство, что въ надписяхъ только что описанныхъ монетъ уже исчезаетъ „Wecheber Hahjehudim“ и Александръ называется царемъ „Iehonathan Hammelek“ и даже греческимъ именемъ „Αλεξάνδρου βασιλέως“,—служить достаточнымъ доказательствомъ того, что эти монеты чеканены въ то время, когда Александръ разошелся съ народною партіею и сдѣлался самодержавнымъ правителемъ¹⁾.

III. Третій видъ монетъ Александра Іаннея чеканенъ имъ по примиреніи съ народною партіею послѣ долговременнаго разрыва съ нею. Въ этого рода монетахъ замѣчается поворотъ къ старому и дѣлается какъ бы уступка народной партіи. Типъ на нихъ древній—рогъ изобилія съ маковой головкой. На ряду съ полнымъ еврейскимъ именемъ правителя יהונתן появляется опять народное представительство въ лицѣ Wehahjehudim т. е. и „*Iuden*“, (по не כהן, *советъ иудеевъ*, какъ на монетахъ I группы). Въмѣсто титула царя восстанавливается титулъ первосвященника. Вотъ образецъ этого рода монетъ.

יהו
נחנהכ
הנהגדל
יהי²⁾

Iehonathan Hakkohen Haggadol Wehahjehudim т. е. „*Иоаннанъ первосвященникъ и Иудей*“. Кругомъ лавровый вѣнокъ.

Къ сказанному о монетахъ Александра Іаннея мы можемъ прибавить еще замѣчаніе Каведони³⁾ о томъ, что на

¹⁾ Тотъ фактъ, что Александръ первый назвалъ себя царемъ, кромѣ показанія монетъ, подтверждается еще свидѣтельствомъ Талмуда, который называетъ его יהוא המלך, и Страбона, который утверждаетъ, что Александръ первый назвалъ себя царемъ. Между тѣмъ I. Флавій, какъ мы видѣли, приписываетъ титулъ царя и его предшественнику Аристоулу (Древн. XIII, 11, 1); арабскій же переводъ книгъ Маккавейскихъ идетъ еще далѣе и возлагаетъ царскій вѣнецъ даже на Гиркана. Levy. S. 59. Anm. 2.

²⁾ Saulcy. pl. II. № 10; Levy № 12.

³⁾ Cavedoni li. S. 21. Anmerk. 13; Сравни. Levy. S. 60. Anmerk. 1.

одной монетѣ Александра съ еврейскою надписью въ вѣнкѣ и типомъ двойнаго рога изобилія—надъ рогомъ изобилія ясно видны греческія буквы LA т. е. годъ первый; на другой монетѣ—двуязычной съ типами звѣзды и якоря на сторонѣ якоря находятся буквы LS т. е. годъ шестой.

Сольси ¹⁾ относить всѣ описанныя нами монеты Александра Іаннея къ Іонафану Маккавею, основываясь, очевидно, на имени „Іонафанъ“. Что же касается греческаго имени „Αλεξάνδρου βασιλέως“, которое, по нашему мнѣнію, есть имя того же лица, то Сольси относить его къ сирійскому царю Александру Валѣ, который находился въ дружбѣ съ Іонафаномъ и прислалъ послѣднему пурпуръ и вѣнецъ. Впрочемъ такъ называемыя двуязычныя монеты Сольси въ виду ихъ типовъ не прочь отнести и къ Александру Іаннею, считая имя „Іонафанъ“ еврейскимъ его именемъ ²⁾.

Александра (79—70 г. до Р. Хр.).

Александра, супруга Александра Іаннея, назначенная имъ предъ смертію регентшей государства, строго слѣдовала его совѣту держаться партіи фарисейской. Утвердившись на престолѣ, она вручила первосвященническое достоинство своему старшему добросердечному, но слабыхарактерному сыну Гиркину, а своего младшаго сына, энергичнаго и страстнаго Аристовула держала вдали отъ государственныхъ дѣлъ. Вообще она умѣла защитить государство и утвердить завоеванія своего мужа Александра Іаннея. Къ концу ея правленія, когда она впала въ тяжкую болѣзнь и когда фарисеи, превознесшись надъ ея властію, многихъ изъ своихъ прежнихъ враговъ умертвили или заключили въ темницы, Аристовулъ вступился за преслѣдуемыхъ и занялъ сильныя крѣпости въ странѣ, чтобы опираться на нихъ, возложить на себя царскій вѣнецъ. Устрашенные

¹⁾ Recherches p. 85—93.

²⁾ Ibidem. p. 105; Сравн. Sared. II. S. 21.

Труды Кіевской дух. Академіи. 1884 г. т. III.

фарисеи явились къ умирающей царицѣ съ доносомъ, но та ограничилась только тѣмъ, что назначила своимъ преемникомъ Гиркана и вскорѣ скончалась.

Памятникомъ правленія Александры служить одна монета съ ея именемъ, опубликованная Сольси.

ΑΛΕΞΑΝΔΡΑ ΒΑΣΙΛΙΣ. „Александра царица“. Надпись въ кругу около якоря. На оборотѣ видна звѣзда съ восемью лучами, въ промежуткахъ которыхъ находятся слѣды еврейской надписи, изъ которой узнаваема только буква Тау (ת) ¹⁾.

Эта монета весьма ясно показываетъ, что вдовствующая царица, ревностная ученица фарисеевъ, придерживалась обычая отцовъ даже и при выпускѣ монетъ. Она удерживаетъ тѣ только типы, которые находятся на монетахъ ея супруга и которые напоминали ей о его военной славѣ и завоеваніяхъ ²⁾.

Буква Тау (ת), замѣтная въ слѣдахъ еврейской надписи, вѣроятно есть конечная буква титула Александры מלכת (Meleketh—царица) или халдейской формы מלכתה или מלכת (Melketha или Malkath) ³⁾. Эта вышедшая изъ Іерусалима монета служить нагляднымъ доказательствомъ того, что имя „Іонафанъ“ подобныхъ двуязычныхъ монетъ есть имя одного и того же лица съ Александромъ Іаннеемъ ⁴⁾.

Послѣдніе асмонеи. Антигонъ (40—38 г. до Р. Хр.).

Вражда, посвятившая еще при жизни Александры, по смерти ея начала быстро возрастать. Оба брата Гирканъ и Аристовулъ, поддерживаемые приверженцами той и другой

¹⁾ Saulcy pl. IV № 13; Levy № 13.

²⁾ Levy. S. 61.

³⁾ Cavedoni II. S 23; ср. Levy. S. 61.

⁴⁾ Cavedoni a. a. O.

партіи, разрѣшили свои притязанія на престолъ битвою при Іерихонѣ. Разбитый Гирканъ долженъ былъ просить мира у своего брата, причѣмъ отказывался отъ престола и довольствовался только званіемъ первосвященника (67 г.). Для скрѣпленія союза Александръ, сынъ Аристовула, даже взялъ за себя Александру, дочь Гиркана. Но этотъ миръ скоро былъ нарушенъ. Идумейнинъ Антипатръ, пользовавшійся расположеніемъ Гиркана, въ интересахъ своего честолюбія началъ внушать ему подозрѣнія противъ брата. Побуждаемый Антипатромъ, Гирканъ сталъ искать содѣйствія у Ареты, царицы арабовъ, и тѣмъ вызвалъ вмѣшательство Помпея, ведшаго въ это время войну съ Тиграномъ, царемъ армянскимъ. Помпей сталъ на сторону Гиркана, видя въ этомъ слабомъ человѣкѣ лучшее средство къ предавію Іудей въ руки римлянъ. Онъ осадилъ Аристовула на храмовой горѣ (63 г.), а въ одинъ субботній день взялъ и самый храмъ. Такимъ образомъ Гирканъ дѣлается первосвященникомъ Іудей, а Аристовуль съ двумя сыновьями—Александромъ и Антигономъ отправляется въ Римъ для позорнаго участія въ триумфальномъ шествіи побѣдителя.

Но правленіе Гиркана продолжалось не долго. Въ 57 г. онъ изгоняется съ помощію недовольныхъ Александромъ II, сыномъ Аристовула, убѣжавшимъ изъ Рима и возвратившимся въ Іудею. Будучи же возстановленъ Цезаремъ (47 г.) и получая поддержку въ лицѣ Антипатра, поставленнаго Цезаремъ въ качествѣ прокуратора Іудей, Гирканъ въ 39 г. дѣлается плѣнникомъ втораго сына Аристовула—Антигона, призвавшаго на помощь Пакора, царя паревянскаго¹⁾. Отрѣзавши уши Гиркану, Антигонъ отправляетъ его въ Парейю вмѣстѣ съ Фасайломъ, сыномъ Антипатра²⁾. Другой сынъ Антипатра—Иродъ тайно бѣжалъ и послѣ многихъ приклю-

¹⁾ Древности XIX, 13.

²⁾ Захваченный хитростію въ плѣнъ, Фасайлъ умерщвляетъ себя въ темницѣ.

ченій достигъ Рима. Повопчивши съ своими противниками, Антигонъ безпрепятственно вступаетъ на отцовскій тропь¹⁾. — Такимъ образомъ послѣ тридцатилѣтнихъ политическихъ тревогъ и переворотовъ со смерти Александры — снова утверждается въ Іудеѣ царское достоинство въ лицѣ Антигона. Но Антигонъ не могъ оставаться спокойнымъ. Хитрый Продъ дѣятельно подвизался въ Римѣ въ свою пользу. Римскій сенатъ увидѣлъ въ немъ человека, способнаго подчинить Палестину владычеству римлянъ, и торжественно въ капитолии короновалъ его въ царя Іудеи. Получивши затѣмъ большое войско, Продъ взялъ Іерусалимъ (38 г.) и захватилъ въ свои руки Антигона. Подъ топоромъ палача кончила свою жизнь этотъ храбрый Маккавей, а вмѣстѣ съ нимъ прекратила свое существованіе и династія Маккавеевъ, доблестно подвизавшаяся болѣе ста лѣтъ, начиная съ 143 г. до Р. Хр., когда Симонъ получилъ формальное признаніе своей политической независимости.

Вслѣдствіе политическихъ волненій, начавшихся съ самой смерти царицы Александры (70 г.) и кончившихся казнью послѣдняго Асмонея (38 г.), мы владѣемъ изъ этого темнаго времени малымъ количествомъ монетъ. Дальнѣйшія раскопки въ Іерусалимѣ быть можетъ восполнятъ этотъ пробѣлъ въ еврейской нумизматикѣ.

Полагаютъ, что Александру II принадлежатъ тѣ малыя бронзовыя монеты, которыя опубликованы Сольсы и приписаны имъ Александру Іаннею²⁾. Это именно тѣ монеты, которыя имѣютъ на одной сторонѣ греческую надпись ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ ΒΑΣΙΛΕΩΣ вокругъ якоря, на другой — слѣды еврейской надписи внутри круга около звѣзды. Въ пользу принадлежности этихъ монетъ Александру II, какъ полагаютъ,

¹⁾ Что касается судьбы Аристоула II и его сына Александра II, то они были умерщвлены Помпеемъ за свои связи съ Цезаремъ (49 г.).

²⁾ Saulcy. pl. IV, 9—12.

говорить ихъ грубая отдѣлка, стиль и неравный вѣсъ¹⁾ — Большою опредѣленностію отличаются бронзовыя монеты его брата Антигона, чеваневныя послѣднимъ во время своего двухлѣтняго царствованія. Монеты Антигона весьма замѣчательны по своему стилю и особенно отдѣлкѣ, что ставить ихъ внѣ монетной системы его предшественниковъ²⁾. По мнѣнію Каведони³⁾, онѣ имѣютъ нѣкоторое сходство съ монетами пареянскихъ и бактрійскихъ царей, что очевидно, такъ какъ Антигонъ, какъ мы видѣли, былъ возвращенъ въ Іудею и возведенъ на тронъ пареянами.—Вотъ видъ монетъ, чеканенныхъ Антигономъ:

ΒΑΣΙΛΕΥΣ ANTIGONOY вокругъ лавроваго вѣнка. На оборотѣ два связанныхъ рога изобилія съ еврейскою надписью: (חבר היהודים) הגרל ממתתיה הכהן הגדול Mattath или Mathathiah Hakkohen Haggadol Wecheber Hajehudim, т. е. *Маттавія первосвященникъ и советъ іудейскій*⁴⁾. Такое содержаніе еврейской надписи можно видѣть изъ совокупности осьми экземпляровъ, изображенныхъ у Сольси (pl V). Однѣ монеты представляютъ съ большею ясностію однѣ буквы; другія—другія; нѣкоторыя же монеты представляютъ буквы въ искаженномъ видѣ. Последнее обстоятельство было между прочимъ причиною того, что нѣкоторые ученые не узнавали ихъ или давали имъ странныя объясненія⁵⁾.—На представленныхъ монетахъ мы въ первый разъ знакомимся съ именемъ Маттавіи. Каведони⁶⁾ считаемъ болѣе правдо-

¹⁾ Cavedoni II. S. 22. Anm. 14; срав. Levy. S. 64. 65.

²⁾ Saulcy. p. 110.

³⁾ Cavedoni II. S. 25.

⁴⁾ Saulcy. pl. V; Cavedoni II. Taf. I. № 10; Levy. № 14.

⁵⁾ Такъ Эвальдъ (Gott. gel. Anz, 1855. S. 645) между рогами изобилія читаетъ היהודים и понимаетъ это слово какъ происшедшее по тогдашнему мѣстному испорченному варіанту отъ יהוה „и такъ“, сократившагося впоследствии въ יהוה съ тѣмъ же значеніемъ. Это слово, по Эвальду, употреблялось для подтвержденія вѣрности вѣса и чеканки и значить якобы: „вѣрно“. Срав. Cavedoni II. S. 25; Levy. S. 66. Anm. 1.

⁶⁾ Cavedoni. II. S. 24.

подобнымъ способъ чтенія Mathathiah и вмѣстѣ съ де Пелериномъ ¹⁾, впервые опубликовавшимъ ваши монеты, полагаютъ, что это имя выставлено здѣсь въ честь Маттаѳи, виновника рода и господства Асмонеевъ. Но гораздо вѣроятнѣе, въ виду того факта, что нѣкоторые изъ Асмонеискихъ вождей (какъ напр. Александръ Іанней) носили по два имени, греческое и еврейское, полагать вмѣстѣ съ другими учеными ²⁾, что имя „Маттаѳа“, употребленное въ надписи, есть еврейское имя Антигона, который, обезсиливши въ 40 г. Гиркана, соединилъ въ своемъ лицѣ первосвященническую и царскую власть до своего паденія въ 38 г. — Типы разсмотрѣнныхъ монетъ Антигона (вѣнокъ и двойной рогъ изобилія) тѣже, какіе мы видѣли на монетахъ І. Гиркана Каведони полагаютъ, что они заимствованы Антигономъ отъ послѣдняго именно съ цѣлю указать этимъ на свое законное наслѣдство ³⁾. Но при этомъ остается непонятнымъ, почему Антигонъ имѣлъ въ виду именно Гиркана, а не кого либо другаго изъ своихъ предшественниковъ. Съ другой стороны, при такомъ предположеніи для насъ было бы непонятно рѣзкое отличіе монетъ Антигона по стилю и формѣ отъ монетъ его предшественниковъ, что признаетъ и самъ Каведони ⁴⁾. Вѣроятно, что означенные типы, клѣш и весь вообще стиль монетъ Антигона ⁵⁾ заимствованы послѣднимъ отъ паревнѣ.

Сольси ⁶⁾ приводитъ нѣкоторые экземпляры монетъ Антигона, отличающіеся нѣсколько отъ сейчасъ описанныхъ нами, именно представляющіе надпись заключенною въ лавровомъ вѣнкѣ, а не находящеюся внѣ его, на обратной же сторонѣ имѣющіе вмѣсто двойнаго рога изобилія одиначный. Вотъ видъ подобныхъ монетъ:

¹⁾ У Saulcy. p. III.

²⁾ Бартелеми, Эккелемъ, Сольси, Лени.

³⁾ Cavedoni II. S. 24.

⁴⁾ S. 24 и 25.

⁵⁾ Сравни. Caved. S. 28; Levy. S. 66.

⁶⁾ Saulcy. pl. V. 4—8; ср. Cavedoni II Taf. I № 11; Levy. № 15.

ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΓΟΝΟΥ въ четырехъ строкахъ и въ-
три лавроваго вѣнка. На оборотѣ: (?ח) גרל כהן קהן (מ) Matha-
thiah Kohen Gadol... т. е. „*Маттавія первосвященникъ*“¹. Внутри
надписи рогъ изобилія.

Сравнивая по вѣсу прежде описанныя монеты Антигона
съ настоящими, находимъ, что первыя почти въ два раза
больше послѣднихъ ¹). Такое отношеніе вѣса въ связи съ
различіемъ типовъ (двойной и одинарный рогъ изобилія)
даетъ право заключать, что первыя монеты и по цѣнности
были въ два раза больше послѣднихъ ²).

Относительно вѣсъ монетъ Антигона нужно замѣтить,
что онѣ чеканены не такъ тщательно, какъ монеты его
предшественниковъ, въ чемъ мы имѣли случай убѣдиться.
Но это легко объясняется стѣсненностію обстоятельствъ,
при вторыхъ онѣ чеканены ³).

С. Булатовъ.

(Продолженіе будетъ).

¹) Saulcy p. 111 и 112. Именно вѣсъ первыхъ монетъ колеблется около
14 грам, тогда какъ вѣсъ послѣднихъ около 7 грам.

²) Cavedoni II. S. 24; Levy. S. 66.

³) Levy. S. 67.

УЧЕНИЕ

ДВѢНАДЦАТИ АПОСТОЛОВЪ.

Митрополитъ никомидійскій, Филоеѣй Вріенвій, издалъ въ концѣ прошлаго (1883) года открытое имъ небольшое сочиненіе ¹⁾ на греческомъ языкѣ подъ названіемъ: *Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων* (Ученіе двѣнадцати апостоловъ). Но объ открытіи этого сочиненія Вріенвій заявилъ еще въ 1875 г. ²⁾ при изданіи двухъ посланій Климента, еписк. римскаго, къ коринѣянамъ. Изданіе этихъ посланій сдѣлано было по рукописному сборнику, найденному Вріенвіемъ въ библиотекѣ іерусалимскаго или святогробскаго подворья въ Ковстантинополѣ. Іерусалимскій или константинопольскій сборникъ, написанный вѣкѣмъ Леонтіемъ въ 1056 г., заключаетъ въ себѣ текстъ слѣдующихъ сочиненій: 1) св. Іоанна Златустаго синопсисъ ветхаго и новаго завѣта; 2) посланіе Варнавы; 3) первое посланіе Климента къ коринѣянамъ; 4) второе посланіе Климента къ коринѣянамъ; 5) Ученіе двѣнадцати апостоловъ и 6) двѣнадцать посланій св. Игнатія, епископа антиохійскаго. Послѣднія помѣщены въ сборникѣ въ пространной рецензіи ³⁾; между ними находятся и под-

¹⁾ *Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων ἐκ τοῦ ἱεροσολυμιτικοῦ χειρογράφου τῶν πρώτων ἐκδόσεων μετὰ προλεγόμενων καὶ σημειώσεων, ἐν οἷς καὶ τῆς Συνόψεως τῆς Π. Δ., τῆς ὑπὸ Ἰωάνν. τοῦ Χρυσόστομου, οὐχρυίας καὶ μέρος ἀνεχόμενον ἀπὸ τοῦ αὐτοῦ χειρογράφου, ὑπὸ Φιλοθέου Βριεννίου, μητροπολίτου Νικομηδείας. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1883.*

²⁾ Въ это время Вріенвій былъ митрополитомъ серронскимъ (*Σερρών*).

³⁾ Подлинною и первоначальною признается краткая рецензія Игнатіевыхъ посланій.

ложныя, напр. посланіе Маріи кассовольской (*κασσοβόλων*) къ Игнатію и др. ¹⁾.

Въ виду глубокой древности и высокой важности для богословской науки сочиненія „Ученіе двѣнадцати апостоловъ“ и предлагается русскій переводъ его съ краткимъ введеніемъ и необходимыми примѣчаніями къ тексту ²⁾. Введеніе имѣеть свою задачу: а) изъяснить смыслъ написаній переводимаго сочиненія; б) представить свидѣтельства древнихъ церковныхъ писателей о немъ; в) обобщить содержаніе и г) уяснить время и мѣсто его написанія.

Сочиненіе имѣеть два написанія. Первое и притомъ краткое читается такъ: *Διδαχή τῶν δώδεκα ἀποστόλων*; второе и болѣе пространное: *Διδαχή Κυρίου διὰ τῶν δώδεκα ἀποστόλων τοῖς ἔθνεσιν* (Ученіе Господа (преданное) народамъ чрезъ двѣнадцать апостоловъ). Вріенній полагаетъ, что второе, болѣе пространное, написаніе принадлежитъ самому автору сочиненія, а первое сдѣлано впоследствии и служитъ сокращеніемъ втораго, болѣе длиннаго оглавленія. Объ своеобразныхъ надписи не означаютъ того, что въ сочиненіи ведется рѣчь отъ лица Господа или двѣнадцати апостоловъ ³⁾; напротивъ авторъ во всемъ своемъ сочиненіи говоритъ отъ своего собственнаго лица, какъ это видно изъ слѣдующихъ выраженій: „Чадо мое! не будь птицегадательемъ“ (гл. III). „Берегитесь, дѣти, отъ всѣхъ такихъ людей“ (г. V). „И не молитесь, какъ лицемеры, но какъ повелѣлъ Господь въ евангеліи...“ (г. VIII). Равнымъ образомъ оба указанная оглавленія не означаютъ и того, что въ сочиненіи, посвящемъ ихъ, мы имѣемъ дѣло съ однимъ

¹⁾ Подлинными посланіями св. Игнатія считаются семь посланій, извѣстныхъ въ древности; число подложныхъ посланій Игнатія простирается до 8 ми.

²⁾ При составленіи введенія главными пособиями служили: *προλεγόμενα* Вріеннія и Гарнака: *Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristl. Literatur*. II B. 1—2 Н. 1884 г.—Примѣчанія къ рус. переводу составлены главнымъ образомъ по Вріеннію. Другія пособия и источники будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

³⁾ Врив. Пролет. § 2.

изъ тѣхъ подложныхъ произведеній, которыя, по свидѣтельству Иріява и Евсевія ¹⁾, писались и издавались еретиками, а иногда и благочестивыми христіанами ²⁾, подъ именами апостоловъ ³⁾ и знаменитыхъ мужей древности ⁴⁾. Ибо внимательное чтеніе и изученіе сочиненія убѣждаютъ насъ въ томъ, что въ содержаніи его выражены чистыя и возвышенныя христіанскія воззрѣнія. Но оба надписанія указываютъ на задачу, которую имѣлъ въ виду неизвѣстный авторъ при составленіи своего сочиненія. Задача сочиненія слѣдующая: изложеніе и раскрытіе ученія (διδασχί), которое Господь преподалъ Своимъ ближайшимъ ученикамъ—двѣнадцати апостоламъ, а апостолы устно и письменно проповѣдали его народамъ. И дѣйствительно, содержаніе сочиненія часто даже до буквальности совпадаетъ съ св. писаніями ветхаго и новаго завѣта. Согласно съ указанною цѣлію сочиненіе должно заключать въ себѣ ученіе Господа, предаваемое Имъ чрезъ двѣнадцать апостоловъ, или ученіе двѣнадцати апостоловъ, которое они, получивъ отъ Господа, возвѣстили народамъ; ибо ученіе послѣднихъ тоже самое, что и ученіе Господа. Слѣдовательно оба надписанія точно обозначаютъ одно и тоже.

Сочиненіе направлено къ народамъ, т. е. ко всѣмъ христіанамъ, принявшимъ ученіе, согласно проповѣданное двѣнадцатью апостолами, а не къ однимъ іудео-христіанамъ, какъ полагаетъ Вріенній ⁵⁾, или къ христіанамъ изъ

¹⁾ Ирія. Advers. haer. 1,20., Евсев. Hist. eccl. III, 25.

²⁾ Hieron. de vir. illustr. c. 7.

³⁾ Нѣпр. 'Ἐπιστολή, ἔργων τῶν ἁγίων ἀποστόλων; ἀποστ. Διατάχαι. Въ обоихъ этихъ сочиненіяхъ апостолы представлены собравшимися вмѣстѣ и разсуждающими объ извѣстныхъ предметахъ; при этомъ въ уста апостоловъ впадаютъ рѣчи, заимствованныя изъ другихъ сочиненій.

⁴⁾ Подъ именемъ Климента ризск. существуетъ много подложныхъ сочиненій.

⁵⁾ Пролог. § 2 и 3. Онъ основываетъ свое предположеніе о читателяхъ сочиненія на выраженіи υἱοὶ καὶ ἡμίθεοι (IV), совѣтахъ о пищѣ (VI), наименованіи пророковъ первосвященниками (XIII) и на употребленіи начатковъ отъ всякаго имѣнія (XIII). Но въ указанныхъ мѣстахъ авторъ, согласно

язычниковъ, какъ думаетъ Гарнакъ ¹⁾). Ибо авторъ въ своемъ сочиненіи поучаетъ тѣхъ христіанъ, которые хорошо знаютъ, что Церкви Божія разсѣяна по всей землѣ, что въ нее вступаютъ люди отъ концевъ земли и отъ четырехъ вѣтровъ (IX и X гл.). И во всемъ сочиненіи нѣтъ ни единого намека на какую либо частную церковь или на какой либо отдѣльный народъ; авторъ говоритъ къ народамъ христіанскимъ, между которыми есть святыя (τὰ πρόσωπα τῶν ἁγίων, ἄγιοι) и не святыя, которыхъ онъ и приглашаетъ къ показанію (IV, X); онъ говоритъ о братьяхъ по вѣрѣ (IV), которымъ совѣтуетъ не называть ничего собственнымъ. Авторъ одинаково предостерегаетъ своихъ читателей воздерживаться въ своихъ религіозно-нравственныхъ дѣйствіяхъ отъ всего того, что напоминало бы „служеніе богамъ мертвымъ“ (VI) и посты и молитвы „лицемѣровъ“ (ὑποκριτῶν, VIII), т. е. иудеевъ.

Оба надписанія сочиненія простираются на все содержаніе и на весь объемъ его, сообразно съ цѣлію написанія самаго сочиненія. Въ изложеніи евангельскаго и апостольскаго ученія авторъ желаетъ предложить вѣрующимъ руководство въ нравственной жизни, вѣрѣ, вѣдѣніи (γνώσις) и въ строеніи церковной жизни. Согласно съ этою цѣлію въ первыхъ шести главахъ изъясняется нравственное ученіе, заключающееся въ двухъ заповѣдяхъ о любви къ Богу и ближнему (τοῦτων δὲ τῶν λόγων ἡ διδαχὴ ἐστὶν αὕτη, с. I). Слѣдующія четыре главы (VII—X) также содержатъ въ себѣ то, что составляетъ дальнѣйшее раскрытіе апостольскаго ученія, какъ видно изъ вступительныхъ словъ одиннадцатой

съ задачей своего сочиненія, устанавливаетъ правила на основаніи евангельскаго и апостольскаго ученія (Евр. XII, 25; XIII, 7.—Мк. XI, 29, 30; XIX, 21; Дѣян. XV; Рим. XIV и Посл. Варн. X.—Мк.) и ветхаго завета, заключающаго въ себѣ, по мысли автора, также ученіе Господа.

¹⁾ Harnack (1, 30 и дал.) не отрицаетъ, что сочиненіе написано ко всей церкви вообще, но утверждаетъ, что оно специально назначено для христіанъ изъ язычниковъ.

главы: „Если кто, пришедши къ вамъ, станетъ учить васъ тому, что сказано прежде, того примите“. Въ VII—X главахъ излагается догматическое ученіе (вѣра и знаніе) въ связи съ постановленіями относительно тѣхъ церковныхъ учреждений, которыя установлены въ Церкви для укрѣпленія вѣры и вѣдѣнія. Въ слѣдующихъ пяти главахъ (XI—XV) идетъ рѣчь о служеніяхъ, учрежденныхъ для проповѣданія апостольскаго ученія и устройства Церкви (апостолы, пророки, учителя, епископы и діаконы). Послѣдняя глава (XVI) служить естественнымъ заключеніемъ всего сочиненія. Послѣ изложенія того, что служить къ нравственному совершенству, естественно указать читателямъ на конецъ міра и обратиться къ нимъ съ словами: „будьте бдительны относительно жизни вашей; свѣтильники ваши да не будутъ погашены и чресла ваши развязаны, но будьте готовыми; ибо вы не знаете часа, въ который приходитъ Господь нашъ“ (XVI). Если все содержаніе сочиненія строго согласуется съ цѣлью и темою, обозначенною въ надписаніяхъ сочиненія, то должно признать ошибочнымъ утвержденіе Вріенніа¹⁾, что оглавленіе сочиненія простирается только на первыя шесть главъ; потому что подобное утвержденіе не только не согласуется съ содержаніемъ сочиненія, его цѣлью и раскрытіемъ ея, но оно подвергаетъ сомнѣнію подлинность столь древняго литературнаго памятника, какъ *Διδαχὴ*²⁾.

Но несомнѣнность древности и подлинности сочиненія находитъ свое подтвержденіе въ свидѣтельствахъ о немъ древнихъ церковныхъ писателей. Эти свидѣтельства не многочисленны и самыя древнія изъ нихъ не восходятъ ранѣе конца втораго вѣка (190 г.); но они въ достаточной степени разъясняютъ то положеніе, которое оно занимало среди древнихъ христіанскихъ писаній. Первые слѣды употребленія

¹⁾ *Пролог.* § 2.

²⁾ *Наспакъ*, 1, 29 и дал.

„Ученія двѣн. апост.“ находимъ въ твореніяхъ Климента Александрійскаго († ок. 217 г.). Въ его сочиненіи, извѣстномъ подъ именемъ „Строматы“ (stromatēs), читаемъ, между прочимъ, слѣдующее: „сего (т. е. присвояющаго себѣ чужое и искажающаго истину) Писаніе называетъ татемъ; по-сему и говорятъ: „Сыне! не будь лживъ, поелику ложь доводитъ до татбы“ (1, 20). Такъ какъ въ св. Писаніи нѣтъ приведеннаго наставленія относительно лжи и ея послѣдствій, то доселѣ и считалось неизвѣстнымъ то сочиненіе, изъ котораго, какъ изъ священнаго Писанія, Климентъ заимствовалъ вышеуказанное изреченіе. Теперь, съ открытіемъ *Δδαχῆ*, стало яснымъ, что изреченіе о лжи заимствовано изъ новооткрытаго сочиненія (гл. III), которое и названо у Климента *Γραφή*, т. е. свещ. Писаніемъ. Въ другихъ сочиненіяхъ Климента замѣтны также слѣды заимствованій изъ „Ученія двѣнадцати апостоловъ“¹⁾.

Что *Δδαχῆ* въ древности причислялось нѣкаторыми къ священнымъ писаніямъ и извѣстно было многимъ церковнымъ учителямъ (особенно александрійскимъ), это можно видѣть изъ свидѣтельствъ Евсевія Кесарійскаго и Афанасія Великаго. Евсевій дѣлаетъ первое опредѣленное указаніе на названіе нашего сочиненія и его отношеніе къ новозавѣтнымъ писаніямъ, а равно и къ тѣмъ, которыя притязали на апостольское происхожденіе и возводились частнымъ или мѣстнымъ преданіемъ на степень каноническихъ писаній. Въ 25 главѣ 3-й книги своей церковной исторіи Евсевій исчисляетъ „писанія новаго завѣта“. При исчисленіи этихъ писаній онъ поставляетъ своею задачею а) опредѣлить, на основаніи „церковнаго преданія“, число книгъ, которыя всѣми признаются безспорно каноническими писаніями; б) обозначить книги, относительно которыхъ существуютъ разпорѣ-

¹⁾ Врѣнный указываетъ выраженіе въ сочиненіи Климента *Τίς ὁ σωζόμενος πλούσιος: οὗτος ὁ τὸν οὖν τὸ αἴμα τῆς ἀμπέλου τῆς Δαβὶδ ἐκχέας* (с. 29); сравн. *Δδαχῆ* с. IX: *ὡπὲρ τῆς ἀγίας ἀμπέλου Δαβὶδ τοῦ παιδὸς σου...*

чивыя мнѣнія ('Αντιλεγόμενα) и в) указать писанія, считающіяся спорными и подложными ('Αντιλεγόμενα—ψόφα). Къ первымъ двумъ разрядамъ отнесены всѣ тѣ книги, которыя признаны были Церковью каноническими. Къ третьему классу: книга двѣнадцатый Павловыхъ, Пастырь (ὁ λεγόμενος Ποιμήν), Откровение Петра, посланіе Варнавы, ученія апостоловъ (τῶν ἀποστόλων αἱ λεγόμενα διδάχαί). Относительно послѣдняго класса, Евсевій замѣчаетъ, что хотя сочиненія, перечисленныя въ немъ, и не вошли въ завѣтъ, однакожъ они „извѣстны весьма многимъ учителямъ Церкви“. Изъ представленнаго Евсевіева перечня разныхъ книгъ видно, что сочиненіе, извѣстное подъ именемъ „Ученіе двѣнадц. апост.“, считается Евсевіемъ древнимъ сочиненіемъ, имѣвшимъ за собою преданіе; что это преданіе или причисляло его къ священнымъ писаніямъ, или же относило его къ подложнымъ сочиненіямъ, т. е. неканоническимъ; что оно, наконецъ, пользовалось извѣстностью, если, по словамъ Евсевія, оно извѣстно было многимъ церковнымъ учителямъ. Евсевій подъ „такъ называемыми Διδαχαὶ τῶν ἀποστόλων“ несомнѣнно разумѣетъ то самое сочиненіе, изъ котораго Климентъ извлекъ изреченіе о лжи и ея слѣдствіяхъ; ибо Евсевій, какъ хорошій знатокъ древней церковной литературы, особенно александрійской, не могъ не знать сочиненія, которое александрійскими церковными учителями 3-го вѣка называлось Писаніемъ, а въ четвертомъ вѣкѣ относилось къ числу полезныхъ книгъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Аѳанасій Александрійскій, обозначившій содержаніе нашего сочиненія, а также и то, что оно называлось Διδαχῆ, а не Διδαχαί, какъ говоритъ Евсевій.

Въ сохранившемся отрывкѣ изъ 39-го праздничнаго посланія¹⁾ св. Аѳанасій сообщаетъ списокъ несомнѣнно богодухновенныхъ книгъ, внесенныхъ въ канонъ (κανονίζόμενα), и нечисляетъ тѣхъ, которыя хотя и не внесены въ канонъ

¹⁾ 'Εορταστικῆς ἐπιστολῆς, Patr. curs. compl., ser. graec. t. 26, p. 1435; русск. пер. въ „Твор. св. От.“ т. 21.

(ὁ κανονισόμενα), но однакоже назначены *отцами* для чтенія (ἀναγινωσκόμενα) вновь приходящимъ и желающимъ огласиться (κατηχεῖσθαι) словомъ благочестія. Къ этимъ книгамъ св. Аѳанасій относитъ слѣдующія сочиненія: Премудрость Соломонову, Премудрость Сирахову, Есеирь, Іудинь, Товія, такъ называемое *ученіе апостоловъ* (Διδαχὴ καλομένη τῶν ἀποστόλων) и Пастырь. Затѣмъ Аѳанасій дѣлаетъ общее замѣчаніе и о третьемъ разрядѣ книгъ, извѣстныхъ подъ именемъ апокрифическихъ, говоря, что о нихъ „нигдѣ не упоминается и что онѣ суть выдумки еретиковъ, которые приписываютъ имъ давность“. Слѣдовательно въ Александріи, во времена Аѳанасія ¹⁾, такъ называемое *ученіе апостоловъ* уже не отнеслось къ священнымъ книгамъ, но и не причислялось къ апокрифамъ, а помѣщалось въ разрядѣ книгъ ἀναγινωσκόμενων — назначенныхъ для чтенія оглашеннымъ. Отнесеніе Διδαχῆ къ разряду назидательныхъ книгъ и сближеніе этого сочиненія съ такими писаніями, какъ Премудрость Соломонова и Премудрость Сирахова, указываютъ на нравственно-практическое содержаніе его, каковое мы и находимъ въ нашемъ сочиненіи; а древность его подтверждена св. Аѳанасіемъ ссылкой на отцовъ, которыми установлено читать Διδαχῆ желающимъ огласиться словомъ благочестія.

Изъ дальнѣйшихъ извѣстій о Διδαχῆ упомянемъ лишь только о свидѣтельствѣ о немъ Никифора, патріарха Константинопольскаго († 820), такъ какъ это свидѣтельство важно для опредѣленія объема разсматриваемаго сочиненія. Въ своей стихометріи или спискѣ книгъ каноническихъ и апокрифическихъ Никифоръ упоминаетъ о Διδαχῆ ἀποστόλων и относитъ его вмѣстѣ съ посланіями Климента римскаго, Игнатія, Поликарпа и Пастыремъ Ерма къ книгамъ апокрифическимъ, т. е. къ древнимъ церковнымъ сочиненіямъ, не принадлежащимъ къ священнымъ книгамъ. Объемъ Διδαχῆ

¹⁾ Посланіе написано въ 367 г.

показанъ въ 200 стиховъ; а объемъ намъ извѣстнаго „Ученія дв. ап.“ составляютъ 203 ст.'). Итакъ, свидѣтельствами древнихъ церковныхъ писателей въ достаточной степени опредѣляется древность „Ученія двѣнадц. ап.“, его наименование, вѣшній объемъ, отношеніе къ древнимъ памятникамъ христіанской письменности и, наконецъ, характеръ его содержанія, въ обзорѣю котораго и переходимъ.

Ученіе о Церкви служитъ общимъ пунктомъ, объединяющимъ все содержаніе *Διδαχῆ*. Авторъ этого сочиненія изображаетъ Церковь религиозно-нравственнымъ обществомъ вѣрующихъ во Христа. Въ цѣли, назначеніи и вѣшнемъ устройствѣ этого общества не усматривается никакихъ мірскихъ интересовъ: цѣль его учрежденія—усовершеніе въ любви Божіей и святости (гл. X), въ приготовленіи для воспринятія вѣры, вѣдѣнія и безсмертія; конечная задача его основанія—достиженіе царства Божія. „Да прійдетъ благодать и прейдетъ сей міръ“ (X)—вотъ вождѣльное желаніе вѣрующихъ. Христіанская Церковь едина. Наше сочиненіе съ замѣчательною опредѣленностію свидѣтельствуетъ о единствѣ Церкви и ея вселенскомъ характерѣ. Церковь, по свидѣтельству сочиненія, не ограничивается однимъ какою либо мѣстомъ или народомъ, но распространена по всѣмъ концамъ земли. Но будучи разсѣяна повсюду, подобно хлѣбнымъ зернамъ, она однакожъ составляетъ единое тѣло, подобное хлѣбу, испеченному изъ многихъ собранныхъ хлѣбныхъ зеренъ. „Какъ сей преломлемый хлѣбъ былъ разсѣянъ по холмамъ и соединенъ во едино, такъ да будетъ соединена Твоя Церковь отъ концевъ земли въ царство Твое... (IX); „Помяни, Господи, Церковь Твою, избавь ее отъ всякаго зла и усоверши ее въ любви Твоей и собери ее, освященную, отъ четырехъ вѣтровъ въ царство Твое, которое Ты уготовалъ ей... (X). Эта Церковь святая, освященная Богомъ (*ἁγιασθεῖσα*). Она основана самимъ Богомъ чрезъ І.

') Hilgenfeld, Zeitschr. für wissenschaftl. Theolog. 1834, S. 369.

Христа и создается Духомъ Святимъ. Какъ основанная самимъ Богомъ, она называется церковію Божіею, Господнею (*ἐκκλησία Θεοῦ, Κυρίου*); самъ Богъ усовершеняетъ ее въ любви Своей, освящаетъ и ведетъ ее въ царство Свое, избавляетъ ее отъ всякаго зла и создаетъ ее единство; чрезъ І. Христа Онь даруетъ ей вѣру, вѣдѣніе и жизнь вѣчную (IX, X); Св. Духъ уготовляетъ всѣхъ, вступающихъ въ церковъ (IV).

Единство церкви при ея вселенствѣ утверждается на внутреннихъ основахъ и вѣншихъ учрежденіяхъ; содѣйствующимъ укрѣпленію первыхъ среди членовъ церкви. Внутренними основами церкви служатъ вѣра, вѣдѣніе и любовь. Содержаніе вѣры и вѣдѣнія (*γνώσις*) образуетъ догматическій элементъ „Ученія двѣнадцати апостоловъ“. Догматическое ученіе этого сочиненія отличается простотою, приличествующею твореніямъ конца перваго и начала втораго вѣка, когда, по выраженію Климента римскаго ¹⁾, „повелѣнія и заповѣди Господни написаны были на скрижаляхъ сердца“, и когда „совершенное и вѣрное знаніе“ не имѣло еще научнаго характера, появившагося во второй половинѣ 2-го вѣка. Такая простота догматики усматривается въ посланіяхъ Варнавы, Климента римскаго и св. Игнатія, еписк. антиохійскаго. Изложенію нравственнаго ученія отводится наибольшее мѣсто въ сочиненіи, что также составляетъ особенность первыхъ отеческихъ твореній. Сущность догматическаго ученія поставляется въ вѣрѣ во Св. Троицу—въ Отца и Сына и Св. Духа; кто не крещенъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, тотъ не принадлежитъ къ церкви: „никогда не вкушаетъ, ни да пьетъ отъ вашей евхаристіи вромѣ крещенныхъ во имя Господне“ (IX). Сущность нравственнаго закона полагается въ двухъ евангельскихъ заповѣдяхъ о любви къ Богу и ближнему (I).

О Богѣ разсматриваемое сочиненіе учитъ слѣдующимъ образомъ. Всемогуцій (*δυνατός*) Богъ есть владыка и вседер-

¹⁾ 1 Коринт. гл. 2.

Труды Кіев. дух. Акад. 1884 г. т. III.

житель (δеспότης, παντοκράτωρ), творецъ всего существующаго (X) и человѣка (V). Онъ сотворилъ все ради имени Своего; пищу же и питіе далъ людямъ въ наслажденіе, дабы они благодарили Его (X); Его промышленіе простирается на все, и безъ Него ничего не бываетъ (III). Онъ святой и благой Отецъ нашъ, желающій, чтобы всѣмъ было даруемо отъ Его благодатныхъ даровъ; но Онъ и благой издвоздвигатель (I, IV, X). Онъ Богъ вѣчный (VIII), живой (VI), царь великій, святое имя котораго чудно у народовъ (X, XIV); Ему приносится чистая жертва на всякомъ мѣстѣ и во всякое время (XIV). Богъ есть первое лицо св. Троицы и называется Отцомъ, какъ имѣющей Сына. I. Христосъ есть второе лицо св. Троицы и вмѣстѣ съ тѣмъ Сынъ Божій (Υἱὸς Θεοῦ (XVI), παῖς, διὰ Ἰησοῦ τοῦ παιδὸς σοῦ (IX, X)), Господь (IV, VIII, IX, XI, XIV, XV, XVI). Указаніе на человѣческую природу Христа находимъ въ наименованіи Его сыномъ Давида (ὁ Υἱὸς Δαβὶδ, X, IX). I. Христосъ есть виновникъ нашего спасенія; ибо чрезъ Него дарованы намъ отъ Бога жизнь и вѣдѣніе (IX), вѣра и безсмертіе и жизнь вѣчная (X). Св. Духъ есть третье лице св. Троицы; Его дѣятельность обозначена лишь въ одномъ мѣстѣ слѣдующимъ образомъ: „Онъ (Богъ) не приходитъ призывать, судя по лицамъ, но (Онъ призываетъ) тѣхъ, коихъ уготовалъ Духъ“ (IV). Но изъ словъ, произносимыхъ при крещеніи, видна вѣра въ дѣятельность св. Духа вмѣстѣ съ первыми двумя лицами св. Троицы (VII). Въ сочиненіи находится ясное ученіе объ антихристѣ, о концѣ міра, о воскресеніи мертвыхъ, о второмъ пришествіи Христа, о страшномъ судѣ и загробной жизни (XVI).

Основую нравственной жизни служить, какъ уже замѣчено, любовь къ Богу и ближнему. Эта любовь служитъ основаніемъ церковнаго мира и источникомъ нравственной чистоты и святости христіанъ. Ибо соблюдающій заповѣдь Божию о любви благословляетъ проклимающихъ, молится за враговъ, постится за гонителей, любитъ ненавидящихъ,

прощаетъ обиды; не считая ничего своею собственностію, онъ отдаетъ ближнимъ даже рубашку; удаляется отъ грубыхъ и утонченныхъ грѣховъ, не производитъ раздѣленія въ церкви, но примиряетъ спорящихъ, учитъ дѣтей страху Божію, кротко обращается съ своими рабами, питаетъ состраданіе къ бѣдному и угнетенному.

Для осуществленія и укрѣпленія среди вѣрующихъ внутреннихъ началъ, дѣйствующихъ въ единой церкви Христовой, служатъ слѣдующія вѣшнія учрежденія.

Крещеніе. Крещенію предшествуетъ наставленіе въ ученіи или оглашеніе. „Сообщивъ напередъ все вышесказанное ученіе, крестите“... Подъ вышесказаннымъ ученіемъ разумѣется то, что сказано въ первыхъ шести главахъ сочиненія. Слѣдовательно, на эти шесть главъ можно смотрѣть, какъ на весьма древній образецъ катихизическаго наставленія. Послѣ наставленія въ вѣрѣ за день или за два дня до крещенія назначался постъ обязательно для крещаемого, можетъ быть обязательно и для крещающаго, но для „нѣкоторыхъ другихъ“ этотъ постъ не вмѣняется въ обязанность. Въ сочиненіи не говорится, кого должно разумѣть подъ „вѣкоторыми другими“, постившимися съ крещаемымъ; вѣроятно, что здѣсь разумѣются вообще вѣрующіе, какъ говоритъ св. Іустинъ¹⁾: готовящихся къ крещенію „учать, чтобы они съ молитвою и постомъ просили у Бога отпущенія прежнихъ грѣховъ, и мы молимся и постимся съ ними. Потому мы приводимъ ихъ туда, гдѣ есть вода“²⁾... Существеннымъ элементомъ въ крещеніи признается произнесеніе словъ: во имя Отца и Сына и св. Духа. Относительно воды и образа крещенія въ сочиненіи говорится слѣдующее: „крестите во имя Отца и Сына и св. Духа

¹⁾ Іуст. апол. 1, 61.

²⁾ Тертул. de bapt. c. 20: Ingressuros baptismum orationibus carnis, jejuniis et gemitationibus et pervigiliis orare oportet.

въ водѣ проточной (т. е. въ рѣкѣ); но если ты не имѣешь воды проточной, то крести въ другой водѣ; если же не возможно въ холодной, то крести въ теплой. А если не имѣешь той и другой, то возлей трижды воду на главу во имя Отца и Сына и св. Духа¹ (VII). Объ обычаѣ первоначальной церкви крестить въ рѣкѣ мы знаемъ изъ книги Дѣяній апостольскихъ (VIII, 36 и слѣд.), посланія Варнавы (XI гл.), Пастыря Ермы (Запов. IV, 3; и подоб. IX, 16) и первой апологiи Iустина (гл. 61); но во времена Тертуліана на это дѣло смотрѣли безразлично²). Но свѣдѣніе Διδαχῆ о крещеніи чрезъ обливаніе должно считатьъ самымъ древнимъ и яснымъ. Этотъ способъ крещенія, какъ видно изъ контекста рѣчи, допускался въ видѣ исключенія при отсутствіи достаточнаго количества воды для погруженія крещаемого. Въ сочиненіи не говорится, въ какихъ случаяхъ могла быть употребляема въ крещеніи холодная и теплая вода; возможно, что здѣсь замѣчаніемъ о различной температурѣ воды дѣлается намекъ на состояніе здоровья и возрастъ крещаемыхъ.

Евхаристія (εὐχαριστία). Въ IX и X гл. (и отчасти въ XIV) говорится о томъ, какъ должно совершать евхаристію (ὁπως εὐχαριστήσατε). Эти главы носятъ слѣды глубокой древности содержанія ихъ. Мы отмѣчаемъ здѣсь только существенныя черты, наиболѣе характеризующія содержаніе сочиненія. Для участія въ евхаристіи требуются слѣдующія три условія: во первыхъ, крещеніе во имя Господне: „някто да не вкушаетъ... отъ вашей евхаристіи, кромѣ крещенныхъ во имя Господне; ибо касательно сего сказала Господь: *не давайте святыни псамъ*³); во вторыхъ, святость и безгрѣшность: „если кто святъ,—да приступитъ сюда, а если нѣтъ— пусть покается“ (X); слѣдовательно, въ третьихъ, евхари-

¹) Ibid. с. 4: Nulla distinctio est, mari quis an stagno, flumine an fonte, lacu an vivo diluatur.

²) IX; сравн. Iуст. муч. апол. 1, 66.

стія должно предшествовать покаяніе; а въ XIV гл. прямо указывается причина, обуславливающая покаяніе: „Въ день Господень, собравшись вмѣстѣ, преломите хлѣбъ и благодарите, исповѣдавши прежде грѣхи свои, *дабы чиста была ваша жертва*“. Изъ древнихъ твореній мы знаемъ, что для участія въ евхаристіи требовались первыя два условія¹⁾, но эти творенія не говорятъ ничего о томъ, чтобы евхаристія соединялась съ публичнымъ исповѣданіемъ грѣховъ, какъ свидѣтельствуешь объ этомъ разсматриваемое сочиненіе. Это новое и при томъ древнѣйшее извѣстіе.

Порядокъ совершенія евхаристіи описывается въ слѣдующемъ видѣ: 1) благодареніе о чашѣ (*περὶ τοῦ ποτηρίου*); 2) преломленіе хлѣба и благодареніе о преломляемомъ хлѣбѣ (*περὶ τοῦ κλάματος*); 3) вкушеніе евхаристіи и 4) благодареніе послѣ вкушенія. Этотъ порядокъ совершенія евхаристіи соотвѣтствуетъ тому порядку, какой обозначенъ въ евангеліи Луки (XXII, 16—19) и въ первомъ посланіи ап. Павла къ Коринтянамъ (X, 16—21). Но изъ слѣдующихъ словъ сочиненія: *μηδεὶς δὲ φαίετο μηδὲ πίετω ἀπὸ τῆς εὐχαριστίας ὑμῶν* (IX) можно выводить заключеніе, что порядокъ евхаристіи могъ совершаться согласно съ евангеліемъ Маттея (XXVI, 26—28), Марка (XIV, 22—24) и 1 посл. Коринт. XI, 24—25. Но во всякомъ случаѣ св. Іустинъ²⁾ говоритъ уже о второмъ порядкѣ совершенія евхаристіи, каковой и утвердился въ церкви. Элементами евхаристіи служатъ хлѣбъ (*ἄρτος*, *κλάμα*) и вино—(*ἄκρατος*)³⁾, которые, по предложеніи, называются *εὐχαριστία*⁴⁾; этимъ словомъ обозначаетъ ихъ и св. Игнатій Богоносецъ⁵⁾: „*Евхаристія* есть плоть Спасителя нашего Иисуса Христа“. Въ нашемъ сочиненіи вино называется

¹⁾ Сравн. *ibid.*

²⁾ *Ibid.* с. 65.

³⁾ Это слово не употребляется въ данномъ случаѣ ни однимъ др.-в. церк. писателемъ, кромѣ Климента алекс.; см. прим. къ IX гл.

⁴⁾ См. вышеприведен. слова изъ гл. IX.

⁵⁾ Посл. къ смирн. с. 7.

светымъ виноградомъ (или виноградною лозою) Давида, который явилъ намъ Отецъ нашъ чрезъ Иисуса отрока Своего; а евхаристійная пища и питіе въ отличіе отъ обыкновенной пищи называются духовною пищею и питіемъ, приводящими къ безсмертію (X). Эта вѣра въ евхаристию, какъ плоть и кровь Христову, удивительно совпадаетъ съ слѣдующими словами св. Игнатія: „Хлѣба Божія желаю, хлѣба небеснаго, хлѣба жизни, который есть плоть Иисуса Христа, Сына Божія, родившагося въ послѣднее время отъ сѣмени Давида и Авраама. И питія Божія желаю, — крови Его, которая есть любовь нетлѣнная и жизнь вѣчная“¹⁾.

Въ сочиненіи помѣщены въ полномъ составѣ три евхаристійныя молитвы. Первые двѣ (о чашѣ и хлѣбѣ) кратки, а третья значительно пространнѣе первыхъ. Она состоитъ изъ трехъ частей и заключенія. Каждая часть заключаетъ въ себѣ обращеніе къ Богу и заканчивается славословіемъ: въ первой части, въ которой выражается благодареніе за обитаніе имени Божія въ сердцахъ христіанъ и за откровеніе чрезъ І. Христа вѣдѣнія, вѣры и безсмертія; вѣрующіе обращаются къ Богу, какъ Отцу святому (Πάτερ ἅγιε); во второй части, содержащей прославленіе Бога, какъ Творца міра и раздаятеля благъ, вѣрующіе зываютъ къ Богу, какъ Владыкѣ и вседержителю (Σὺ, δέσποτα παντοκράτορ). Славословіе къ первымъ двумъ частямъ одно и тоже: Тебѣ слава во вѣки (Σοὶ ἡ δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας). Въ третьей части, заключающей моленіе о церкви, вѣрующіе обращаются къ Богу, какъ Господу (Κόριε); эта часть оканчивается славословіемъ: потому что Твоя есть сила и слава во вѣки (ὅτι σὺ εἶσθι ἡ δύναμις καὶ ἡ δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας)²⁾. Всѣ эти три евхаристическія молитвы должны считаться самыми древними изъ молитвъ этого рода; до открытія сочиненія, ихъ

¹⁾ Игнат. посл. къ римл. гл. VII.

²⁾ Обѣ формы славословія находятся и въ первыхъ двухъ молитвахъ (IX).
Анализъ 3-й мол. см. у Гарнака.

содержащаго, онѣ не были извѣстны наукѣ въ своемъ настоящемъ видѣ, такъ какъ въ книгѣ „апостольскихъ постановленій“ онѣ измѣнены и значительно распространены ¹⁾. Древность этихъ молитвъ свидѣлствуется нѣкоторыми выраженіями, встрѣчающимися въ нихъ; напримѣръ наименованіе Христа Иисусомъ Отрокомъ ²⁾. Въ сочиненіи не говорится, кто долженъ произносить эти молитвы, но о пророкахъ замѣчено, что они могутъ не стѣсняться указанными формами благодаренія. „Пророкамъ же дозвольте благодарить, сколько они желаютъ“ (X). Явно говорится о совершеніи евхаристіи въ воскресный день (XIV), но изъ совѣта о необходимости частыхъ собраній (XVI) можно заключать, что евхаристія совершалась и въ другіе дни, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ св. Игнатія: „часто собирайтесь для евхаристіи и славословія Бога“.

Съ евхаристіей находятся въ тѣсной связи слѣдующія церковныя учрежденія: покаяніе, исповѣданіе грѣховъ въ собраніи и отлученіе, богослужебныя и частныя собранія, молитвы и посты. Всѣ вѣрующіе составляютъ общество святыхъ (πρόσωπα ἁγίων); слѣдовательно всякій согрѣшающій естественно отпадаетъ отъ этого общества, которое однакожъ старается исправить согрѣшающаго *обличеніемъ* въ грѣхопаденіяхъ не во гнѣвѣ, но въ мирѣ ³⁾, а грѣшникъ свидѣлствуетъ о своемъ исправленіи *покаяніемъ*. Всѣ спорящіе не допускаются къ участию въ ехва-

¹⁾ Сравни. Пост. апост. кн. VП, 25; рус. перев. (Казань. 1864) стр. 222 и слѣд. Постановленія апостольск. (διατάγαι τῶν ἀποστόλων—constitutiones apostolorum)—есть сборникъ, составленный въ началѣ 4-го в. (но до никейск. собора) по разнымъ и часто древнимъ источникамъ (см. Историч. ученіе объ отцахъ церкви Филарета черниг. т. 1, стр. 16, пер. изд.) и въ 8-ми книгѣхъ изданный подъ именемъ Клим. римск. Матеріаломъ для обработки VII в. этого сборника послужило Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων, какъ это стало яснымъ теперь, съ открытіемъ этого сочиненія. Подробности объ этомъ см. Врієніи προλεγόμεν. и Гарнака стр. 170 и дал.

²⁾ Ἰησοῦ τοῦ παιδός, ср. Дѣян. III, 13, 26; IV, 27, 30; посл. Варн. VI, I,

³⁾ IV; XV.

ристѣн, пока не примирятся¹⁾); „со всякимъ дурно поступающимъ съ ближнимъ своимъ пусть никто не говоритъ и не увеличитъ онъ слова отъ васъ, пока не покается“²⁾). Покаяніе во грѣхахъ совершается въ собраніи или въ церкви, до совершенія евхаристіи въ воскресный день или, можетъ быть, до начала богослуженія, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ: „исповѣдуй въ церкви (ἐν ἐκκλησίᾳ) согрѣшенія свои и не приступай къ молитвѣ своей съ худою совѣстью“³⁾). Въ сочиненіяхъ мужей апостольскихъ находимъ ясныя свидѣтельства о покаяніи⁴⁾); важность же свидѣтельства о немъ разсматриваемаго сочиненія заключается собственно въ выраженіи ἐν ἐκκλησίᾳ, ясно указывающемъ на публичную исповѣдь⁵⁾.

Въ сочиненіи говорится только о богослужебныхъ собраніяхъ въ воскресный день⁶⁾), чѣмъ конечно не исключается возможность существованія богослужебныхъ собраній и въ другіе дни. Но отсутствіе указаній въ сочиненіи на другіе праздники кромѣ воскреснаго дня служитъ признакомъ древности сочиненія. Содержаніемъ воскреснаго богослуженія служили вѣроятно проповѣдь, чтеніе св. писанія, молитвы и несомнѣнно евхаристія⁷⁾). Но въ сочиненіи прямо указывается на необходимость возможно часто собираться на частныя собранія для наученія и религіозно-правственнаго назиданія и укрѣпленія. „Ежедневно посѣщай святыхъ, чтобы ты могъ укрѣпиться словами ихъ“⁸⁾); „часто сходитесь вмѣстѣ, изслѣдуя то, что потребно душамъ вашимъ“⁹⁾.

¹⁾ XIV.

²⁾ XV, μετανοήσατε.

³⁾ IV.

⁴⁾ Варн. XIX; Климентъ римск. 1 Кор. LI: καὶ ἄνθρωποι ἐξομολογήσονται πρὸς τὸν παραπομπάτων; LII; VIII; Игнат. въ Филипп. гл. VIII.

⁵⁾ Сравн. Іак. V, 16.

⁶⁾ XIV.

⁷⁾ IV, XV, XIV.

⁸⁾ IV.

⁹⁾ XVI.

Относительно *частныхъ молитвъ* авторъ Δβαχῆ совѣтуетъ молиться такъ, какъ повелѣлъ Господь въ евангеліи, и при этомъ приводитъ въ полномъ объемѣ молитву Господню. Словами этой молитвы предлагается молиться три раза въ день¹⁾, т. е. въ 3-емъ часу, 6 и 9-мъ, или, можетъ быть, утромъ, въ полдень и вечеромъ²⁾. Упомянутое о произнесеніи молитвы Господней три раза въ день должно считать древнѣйшимъ свидѣтельствомъ объ этомъ предметѣ³⁾. Содержаніе частной молитвы опредѣляется указаніемъ на молитву Господню и совѣтами молиться за враговъ и за всѣхъ⁴⁾.

Сочиненіе свидѣствуетъ о постѣ въ среду и пятницу, о постѣ за гонителей и о постѣ предъ крещеніемъ⁵⁾. Свидѣтельство объ обычаяхъ древнихъ христіанъ поститься въ среду и пятницу важно, какъ первое по своей древности, а свидѣтельство о постѣ за гонителей должно считаться единственнымъ въ своемъ родѣ, такъ какъ въ сочиненіяхъ древнихъ церк. писателей не находимъ указаній на существованіе поста за гонителей.

Апостолы, пророки и учителя. Вѣднѣйшимъ выраженіемъ внутреннихъ началъ, дѣйствовавшихъ въ церкви, были служенія апостоловъ, пророковъ и учителей, дѣятельность которыхъ, по свидѣтельству „Ученія двѣн. апост.“, простиралась на всю церковь или извѣстныя церкви, а не исключительно на какую либо одну частную церковь. Свѣдѣнія объ этихъ служеніяхъ, находящіяся въ этомъ сочиненіи, приобрѣтаютъ особую важность, такъ какъ они служатъ восполненіемъ и уясненіемъ того, что намъ извѣстно о названныхъ служеніяхъ изъ апостольскихъ писаній и другихъ немногихъ источниковъ.

¹⁾ VШ.

²⁾ Сравни. Терт. de orat. 25; de j. iun. 10; Ориг. de orat. 12.

³⁾ Гарнакъ, стр. 28.

⁴⁾ I и II гл.

⁵⁾ Гл. VШ, I, VШ.

Въ церкви апостольской были слѣдующія особыя служенія: апостолы¹⁾, пророки²⁾ и учителя³⁾. Существенная обязанность апостольскаго служенія состояла въ непрестанномъ проповѣданіи евангелія⁴⁾ всѣмъ народамъ по заповѣди Господа⁵⁾ и въ попеченіи о всей церкви вообще. На миссіонарское служеніе ученики Господа призваны были самимъ І. Христомъ⁶⁾, а послѣ другіе прывывались на это служеніе Духомъ святымъ⁷⁾. Непосредственно за апостолами упоминаются ап. Павломъ пророки⁸⁾, служеніе которыхъ состояло отчасти въ предреченіи будущихъ событій⁹⁾, но особенно въ проповѣданіи и ученіи въ собраніи людямъ *о назиданіи, увѣщаніи и утѣшеніи*¹⁰⁾; ихъ способность къ пророчеству и проповѣданію есть даръ¹¹⁾ св. Духа. За пророками слѣдовали учителя¹²⁾, выступавшіе на учительскую-дѣятельность также на основаніи дара (*χαρίσμα*) къ ученію. Такимъ образомъ сущность всѣхъ трехъ указанныхъ служеній состояла въ проповѣданіи слова Божія. Всѣ эти три служенія удерживались въ церкви и въ періодъ мужей апостольскихъ, какъ это видно изъ церковной исторіи Евсевія. Въ третьей книгѣ этой исторіи¹³⁾ Евсевій, замѣтивъ о пророческомъ дарѣ Квадрата, повѣствуетъ затѣмъ „о славныхъ мужахъ, находившихся въ первомъ порядкѣ преемниковъ апостольскихъ“; при этомъ онъ замѣчаетъ, что ученики апостоловъ „продолжали созидать церковь на основаніяхъ, положен-

¹⁾ 1 Кор. XII, 28, 29; Ефес. IV, 11; II, 20; III, 5. Мѡ. X.

²⁾ 1 Кор. XII, 28, 29; Дѣян. XI, 27; XIII, 1 и д. Ефес. IV, 11; II, 20.

³⁾ 1 Кор. XII, 28, 29; XIII, 1 и сл. Ефес. IV, 11; Евр. XIII, 7, 17.

⁴⁾ Дѣян. VI, 2, 4; XX, 24.

⁵⁾ Мѡ. XXVIII, 19, 20.

⁶⁾ Мѡ. *ibid.* и X.

⁷⁾ Дѣян. XIII, 1—4.

⁸⁾ Ефес. IV, 11; 1 Кор. XIII, 28.

⁹⁾ Дѣян. XI, 28.

¹⁰⁾ 1 Кор. XIV, 3.

¹¹⁾ *Χαρίσμα*, Рим. XII, 6; 1 Кор. XII, 10.

¹²⁾ 1 Кор. XII, 28, 29.

¹³⁾ Гл. 37.

ныхъ всюду апостолами, болѣе и болѣе распространяли проповѣдь... по пространству всей вселенной. Многие изъ нихъ въ то время предпринимали путешествія и совершали дѣло евангелистовъ, съ ревностію возвѣщая Христа людямъ, вовсе еще не слышавшимъ слова вѣры..., поставивъ тамъ пастырями другихъ съ порученіемъ воздѣлывать новосаженное, сами же они... отходили въ нынѣшныя земли и къ нынѣшнымъ народамъ". Изъ приведенныхъ словъ Евсевія видно, что въ концѣ перваго вѣка и началѣ 2-го существовали еще вышеназванныя особы служенія, а рядомъ съ ними были служенія, назначенныя для каждой частной церкви, т. е. епископство, пресвитерство и діаконство, какъ объ этомъ говорится и въ посланіяхъ апостольскихъ. Но ни въ посланіяхъ апостольскихъ, ни у Евсевія не находимъ болѣе частныхъ указаній на отношенія апостоловъ, пророковъ и учителей къ частнымъ христіанскимъ обществамъ и наоборотъ. Нѣкоторыя изъ такихъ указаній находимъ въ „Ученіи двѣн. апостоловъ“.

Во времена автора названнаго сочиненія *апостолами* (ἀπόστολοι) назывались очевидно миссіонеры, главная обязанность которыхъ состояла въ проповѣди о Христѣ среди язычниковъ; они могли, подобно ученикамъ Господа¹⁾ обзрѣвать и христіанскія общества, но пребываніе ихъ въ частной какой либо церкви ограничивается однимъ днемъ или, въ виду необходимости, двумя днями. Признаками истиннаго апостола служатъ его постоянное передвиженіе съ одного мѣста на другое и безкорыстное служеніе своему призванію; признаками ложнаго апостола считаются трехдневное пребываніе на одномъ мѣстѣ и требованіе денегъ. Апостолу предоставляется право пользоваться пріютемъ и пропитаніемъ отъ общества, гдѣ онъ остановится на день, а обществу вмѣняется въ обязанность давать прибывшему къ нимъ апостолу пріютъ и пропитаніе²⁾. *Пророки* (προφήτης),

¹⁾ Дѣян. XI, 26; XIV, 22.

²⁾ „Учен. двѣн. апост.“ гл. XI.

подобно апостоламъ, въ своемъ служеніи не ограничивались одною частною церковію, а переходили изъ одной церкви въ другую; но имъ предоставляется право поселиться среди какого либо общества христіанскаго. Обязанность пророковъ состояла въ проповѣданіи въ духѣ (*λαλεῖν ἐν πνεύματι*) и въ ученіи истинѣ (*προφήτης διδάσκων τὴν ἀλήθειαν*), въ назначеніи трапезы для бѣдныхъ. Проповѣданіе въ духѣ и нѣкоторыя дѣйствія, совершенныя имъ въ духѣ, не служатъ еще признаками истиннаго пророка; таковыми признаками служатъ чистота нравственнаго поведенія и согласіе проповѣди и ученія пророка съ его дѣлами. Признаками ложнаго пророка служатъ его поведеніе, не обнаруживающее въ немъ „нравовъ Господа“, вкушеніе отъ трапезы, которую онъ въ духѣ назначаетъ для бѣдныхъ, недѣланіе того, чему самъ учитъ, и наконецъ требованіе денегъ „въ духѣ“. Общество обязывается не судить пророка, говорящаго въ духѣ, исполнять распоряженія пророка, если въ нихъ видны признаки истиннаго пророка, въ противномъ случаѣ оно не повинуется ему¹⁾. Пророкъ, поселяющійся среди какого-либо общества, получаетъ отъ послѣдняго содержаніе, состоящее изъ начатковъ произведеній точила и гумна, воловъ и овецъ, елея и вина²⁾. Учителя также, подобно пророкамъ и апостоламъ, исполняютъ свое служеніе въ разныхъ церквахъ. Служеніе ихъ состоитъ въ „умноженіи правды и знанія Господа“ (*εἰς δὲ τὸ προσεῖναι δικαιοσύνην καὶ γνῶσιν Κυρίου*), т. е. въ преподаваніи вѣрученія и нравоученія. Признакомъ истиннаго учителя служатъ согласіе его ученія съ тѣмъ ученіемъ, которое изложено въ первыхъ десяти главахъ разсматриваемаго сочиненія; отсутствіе же этого согласія обязываетъ христіанъ не слушать пришедшаго къ нимъ учителя³⁾. Учитель можетъ и поселиться среди вѣстнаго общества, и тогда онъ получаетъ отъ него пропитаніе, какъ всякій работникъ⁴⁾.

¹⁾ XI.

²⁾ XII.

³⁾ XI.

⁴⁾ XIII.

Духъ христіанской любви, объединявшій всѣхъ христіанъ во единую церковь, выражается и въ обычаѣ древнихъ христіанъ оказывать гостепрѣимство и помощь странствующимъ братьямъ. Въ сочиненіи еще не упоминается о рекомендательныхъ письмахъ (*γράφια συστάτικα*), но говорится только, что гостепрѣимство должно быть оказано всякому, пришедшему во имя Господне. Странникъ можетъ пользоваться гостепрѣимствомъ въ продолженіи двухъ или трехъ дней; онъ можетъ и поселиться среди пріютившаго его общества, если пожелаетъ трудомъ пріобрѣтать себѣ пропитаніе¹⁾.

Служенія, назначенныя для строенія частной церкви, сосредоточиваются въ епископствѣ, пресвитерствѣ и діаконствѣ. Въ сочиненіи говорится только о епископахъ и діаконахъ; но явно, что здѣсь слово *ἐπίσκοπος* употребляется въ томъ общемъ значеніи, въ какомъ оно встрѣчается въ посланіяхъ апостольскихъ. Какъ въ апостольскій періодъ апостолы, пророки и учителя не избирались, а призывались на служеніе Господомъ (апостолы) или Духомъ Святымъ (апостолы и пророки) или же сами выступали въ силу особыхъ дарованій (учители), такъ и во времена автора *Διδαχῆ* апостолы, пророки и учителя не избирались обществомъ; но въ сочиненіи ясно говорится объ избраніи епископовъ и діаконствъ: „поставляйте (*ὑψοτεύετε*) себѣ епископовъ и діаконствъ“²⁾... Епископы, пресвитеры и діаконствы должны быть почитаемы на равнѣ съ апостолами, пророками и учителями, потому что первые въ частной церкви исполняютъ служеніе такое же, какъ послѣдніе вообще въ церкви.

Изъ представленнаго обзорѣнія сочиненія видно, что оно предлагаетъ намъ довольно полное изображеніе внутренней и внѣшней организаціи христіанской церкви въ древнѣйшій періодъ ея жизни; что въ сочиненіи нахо-

¹⁾ XII.

²⁾ Гл. XV.

дятся въкоторыя новыя свѣдѣнія, а другія отличаются древностію.

Но какому же времени можетъ приличествовать состояніе церковныхъ отношеній, изображенное въ *Δδαχῆ*, или когда могло быть написано само сочиненіе? Врѣвній относитъ происхожденіе сочиненія къ 120—160 г., но основанія, выставленныя имъ въ пользу написанія сочиненія въ указанный промежутокъ времени, оказываются совершенно неубѣдительными при знакомствѣ съ содержаніемъ разсматриваемаго сочиненія¹⁾. Гарнакъ послѣ обследованія вѣшнихъ и внутреннихъ признаковъ сочиненія приходитъ къ тому выводу, что оно написано между 135 (140) и 165 г., но сознается, что въ сочиненіи находится много такого, что могло имѣть мѣсто около восьмидесятихъ годовъ 1-го стол.; слѣдовательно выводъ Гарнака о времени написанія сочиненія не соотвѣтствуетъ содержанію его. Полагаемъ, что болѣе или менѣе согласное рѣшеніе вопроса о происхожденіи *Δδαχῆ* потребуетъ еще многихъ изслѣдованій всѣхъ частностей этого сочиненія и сличенія ихъ съ тѣми свѣдѣніями, какими обладаемъ по исторіи христіанской церкви и литературы конца перваго и начала втораго вѣка. Думаемъ однакожь, что сочиненіе могло быть написано только въ концѣ перваго вѣка и началѣ 2-го, въ періодъ „перваго порядка преемниковъ апостольскихъ“, по выраженію Евсевія. Свое предположеніе основываемъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: Климентъ александрійскій называлъ (около 190 г.) *Δδαχῆ* Писаніемъ. Этотъ всесторонне образованный мужъ, знакомый съ приемами научной критики, не могъ назвать словомъ *Γραφή* сочиненіе, написанное 25—30 лѣтъ тому назадъ. Если же онъ относилъ его къ свящ. писаніямъ, то это значитъ, что въ языкѣ и въ содержаніи сочиненія онъ

¹⁾ Прологъ. 10—20. Врѣвній находитъ въ сочиненіи указанія на гностиковъ-антиномистовъ, появившихся съ 120 г. и дал.; но въ *Δδαχῆ* совершенно нѣтъ опредѣленныхъ указаній на гностиковъ цѣлѣуаго періода ихъ системъ.

не находилъ ничего, противорѣчащаго преданію александр. церкви, относившему $\Delta\delta\alpha\chi\eta$ ко временамъ апостольскимъ. Далѣе, въ сочиненіи вѣтъ ни прямыхъ, ни отдаленныхъ косвенныхъ намековъ на церковныя явленія 2-го вѣка, обращающія на себя вниманіе всей церкви; въ немъ нельзя найти даже указанія хотя бы на одну черту гностическихъ системъ, процвѣтавшихъ съ 120 г. въ Александріи, тогда какъ сочиненіе по всему вѣроятію написано въ Египтѣ. Сличеніе текста нашего сочиненія съ посланіемъ Варнавы и Пастыремъ Ерма обнаруживаетъ между этими тремя сочиненіями тѣсную литературную зависимость не только по содержанію, но и по буквальному совпаденію вѣкоторыхъ мѣстъ и отдѣльныхъ выраженій. На основаніи этой зависимости конечно трудно установить хронологическую послѣдовательность между всеми тремя сочиненіями, но предположеніе о первенствѣ $\Delta\delta\alpha\chi\eta$ встрѣчаетъ препятствіе въ самомъ содержаніи этого сочиненія, предполагающемъ вѣкоторый промежутокъ между періодомъ апостольскимъ и временемъ написанія сочиненія; ибо въ немъ ясно предполагаются, напр., злоупотребленія въ институтѣ апостоловъ (миссіонеровъ), пророковъ и учителей. Но можно предполагать, что сочиненіе написано послѣ посланія Варнавы; въ такомъ случаѣ заимствованія изъ этого посланія вполнѣ будутъ отвѣчать задачѣ автора „Ученіе двѣн. апостоловъ“, который, при составленіи своего сочиненія, имѣлъ въ виду предложить читателямъ ученіе апостольское и изясненіе его. Кромѣ того, посланіе Варнавы, написанное по всей вѣроятности въ Египтѣ, могло скоро сдѣлаться извѣстнымъ автору нашего сочиненія. А такъ какъ посланіе Варнавы написано въ первомъ вѣкѣ, послѣ разрушенія Іерусалима, то происхожденіе $\Delta\delta\alpha\chi\eta$ можно полагать не раньше 80-хъ годовъ перваго столѣтія. Но если даже допустить зависимость этого сочиненія и отъ Пастыря Ерма, то и тогда вѣтъ убѣдительныхъ основаній время написанія перваго далеко отодвигать отъ 100 г., ибо доводы въ пользу проис-

хожденія пастыря въ 99—100 нисколько не слабѣе доводовъ въ пользу болѣе поздняго происхожденія этого творенія. Наконецъ, и самое главное, содержаніе *Δδαχῆ* таково, что оно во всемъ своемъ составѣ можетъ соотвѣтствовать только концу перваго и началу втораго столѣтія.

Относительно мѣста происхожденія „Ученія двѣнадцати апостоловъ“ нѣтъ прямыхъ указаній ни въ самомъ сочиненіи, ни въ свидѣтельствахъ о немъ древнихъ церковныхъ писателей; но есть нѣкоторыя основанія предполагать, что оно написано въ Египтѣ. Ясныя свидѣтельства о *Δδαχῆ* и его употребленіи представлены александрійскими церковными писателями; Евсевій говоритъ о немъ вѣроятно также на основаніи александр. преданія; наконецъ въ словословіяхъ къ молитвѣ Господней (VIII) и евхаристійнымъ молитвамъ (IX, X) употребляются слова: сила (*δύναμις*) и слава (*δόξα*) съ опущеніемъ слова царство (*βασιλεία*): эта форма словословія, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, употреблялась въ Египтѣ.

К. Пловъ.

УЧЕНИЕ ДВѢНАДЦАТИ АПОСТОЛОВЪ ¹⁾.

УЧЕНИЕ ГОСПОДА (ПРЕДАННОЕ) НАРОДАМЪ ЧРЕЗЪ ДВѢНАДЦАТЬ АПОСТОЛОВЪ ²⁾.

ГЛАВА I.

Есть два пути: одинъ—жизни и одинъ—смерти ³⁾; но между обоими путями (существуетъ) большое различіе. Путь жизни состоитъ въ слѣдующемъ: во первыхъ, ты долженъ любить Бога, создавшаго тебя; во вторыхъ, ближняго своего, какъ самого себя ⁴⁾; и всего того, чего не желаешь, чтобы случилось съ тобою, не дѣлай и ты другому ⁵⁾. Ученіе же, заключающееся въ сихъ словахъ ⁶⁾, слѣдующее: благословляйте проявляющихъ васъ и молитесь за враговъ вашихъ,

¹⁾ Вріенній полагаетъ (пролего́м. § 2), что это сокращенное надписаніе сдѣлано постороннею и болѣе позднею рукою.

²⁾ Это надписаніе, по мнѣнію Вріеннія, принадлежитъ самому автору Διδαχῆ.

³⁾ Объ этихъ путяхъ ясно говоритъ Іерем. XXI, 8: «Такъ говорятъ Господь: вотъ Я предлагаю вамъ путь жизни и путь смерти». Сравни. посл. Вар. IV, 11; Второз. XXX, 15—20; Мѡ. VII, 13, 14; 2 Петр. II, 15. Посл. Вар. XVIII; Пастырь Ерма, запов. VI, 1; 2 Клим. рим. Вѣроятно предположеніе Вріеннія, что это выраженіе Διδαχῆ имѣлъ въ виду и Клим. Алекс. Стр. V.

⁴⁾ Посл. Варн. XIX; Мѡ. XXII, 37—39.

⁵⁾ Мѡ. VII, 12; Лук. VI, 13; Тов. IV, 15; Бесѣда Клим. XII, 32.

⁶⁾ Т. е. ученіе словъ Господнихъ или двухъ заповѣдей Господнихъ о любви къ Богу и ближнему.

Труды Кіевской дух. Академіи. 1834 г. т. III.

и поститесь за вашихъ гонителей; ибо какое благодѣяніе, если вы любите любящихъ васъ? Не дѣлають-ли тоже и язычники? ¹⁾ Вы же любите ненавидящихъ васъ, и вы не будете имѣть враговъ ²⁾. Удаляйся отъ плотскихъ и мірскихъ похотей ³⁾. Если кто ударить тебя въ правую щеку, обрати къ нему и другую, и будешь совершенъ. Если кто либо принуждаеть тебя идти съ нимъ одну милю, иди съ нимъ двѣ; если кто беретъ твою верхнюю одежду, отдай ему и рубашку ⁴⁾; если кто взялъ у тебя твое, не требуй назадъ; ибо ты этого не можешь ⁵⁾. Всякому просящему у тебя дай и не требуй назадъ ⁶⁾; ибо Отець желаетъ, чтобы всѣмъ было даруемо отъ Его благодатныхъ даровъ ⁷⁾. Блаженъ дающій по заповѣди; ибо онъ свободенъ отъ наказанія ⁸⁾; но горе припимающему; ибо если кто беретъ, имѣя нужду, то тотъ свободенъ отъ наказанія; не имѣющій же нужды даетъ отчетъ, почему и для чего бралъ, и, подвергшись заключенію ⁹⁾, онъ будетъ испытанъ и относительно того,

¹⁾ Лук. VI, 28—32; Мѡ. V, 44—46. Ни въ Св. Писаніи, ни въ древнихъ отеческихъ писаніяхъ не находимъ указанія на постъ за гонителей; возможно, что, по свидѣтельству »Уч. двѣн. апост.«, древн. христіане и соединяли постъ съ молитвою за своихъ враговъ и гонителей.

²⁾ Блим. алекс. Стром VII; Лук. VI, 27, 35.

³⁾ Сравн. 1 Петр. II, 11; Тит. II, 12; Блим. рим. 2 Кор. XVII; Полн. посл. къ Филип. V.

⁴⁾ Сравн. Мѡ. V, 39, 41; Лук. VI, 29, 30.

⁵⁾ Т. е. назадъ требовать отъ язычниковъ, похищающихъ христіанское имущество и желающихъ судиться у языческихъ судей, что вѣрующимъ воспрещаетъ апостоль Павелъ 1 Кор. VI, 1; Мѡ. V, 40. Вріен.

⁶⁾ Ср. Лук. VI, 30.

⁷⁾ Ерм. Зап. II; Мѡ. V, 45. Хартора, Рим. V, 15.

⁸⁾ Ср. Ерм. Зап. II.

⁹⁾ Ο σσολοχῆ см. Лук. XXI, 25; 2 Кор. II, 4.

что онъ дѣлалъ, и не выйдетъ оттуда, пока не уплатитъ послѣдняго кодранта ¹⁾). Но и о семъ также было сказано: „пусть милостыня твоя прѣдетъ въ твоихъ рукахъ, пока ты узнаешь, кому ты долженъ ее дать“ ²⁾).

ГЛАВА II.

Вторая заповѣдь ученія. Не убивай, не прелюбодѣйствуй, не будь дѣтораствителемъ ³⁾, не любодѣйствуй, не вѣдь, не волхвуй, не отравляй ⁴⁾, не умерщвляй дитяти въ зародышѣхъ и не убивай уже родившагося ⁵⁾; не желай принадлежащаго ближнему твоему. Не клянись, не лжесвидѣтельствуй, не злословь ⁶⁾, не помни зла ⁷⁾. Не будь двойственнымъ въ мысли, ни двуязыченъ; ибо двуязычіе есть сътъ смерти ⁸⁾. Да не будетъ слово твое лживо, ни пусто, но согласно съ дѣломъ ⁹⁾. Не будь корыстолюбивымъ, ни хищникомъ, ни лицемеромъ, ни злоправнымъ, ни надмѣннымъ ¹⁰⁾. Не предпринимай худаго намѣренія противъ ближняго своего ¹¹⁾. Не имѣй ненависти

¹⁾ Ср. Мѡ. V, 25, 26; Лук. XII, 58, 59.

²⁾ Это изреченіе, не заключающееся въ Нов. Зав., принадлежитъ къ числу *ἄρραφα δόγματα*. Впрочемъ сравн. Сир. XII, I и дал.

³⁾ Οὐ παιδοφθορήσεις. Это слово не встрѣчается въ Нов. Зав. Ср. Лев. XX, 13; Рим. I, 27.

⁴⁾ Ср. Дѣян. VIII, 9, 11; Гал. V, 20; Апок. IX, 21.

⁵⁾ Пр. Сол. XII, 5. Посл. Вар. XIX.

⁶⁾ Притч. Сол. XX, 20; Мѡ. XV, 4; и V, 22.

⁷⁾ Сравн. Зах. VIII, 17; Притч. XII, 28; Посл. Вар. II, XIX; Клим. рим. I. Кор. II.

⁸⁾ Посл. Вар. XIX; Сир. XXVIII, 13; V, 9; Прит. XI, 13; VI, 2; 1 Тим. III, 8.

⁹⁾ Клим. александ. Стром. VII; Мѡ. V, 37. XXIII, 3; Клим. рим. I Кор. XXXVIII.

¹⁰⁾ Аввак. II, 9. Ис. LXI, 8; Лев. XIX, 13. 1 Петр. II, 1. Рим. I, 29; Прит. III, 34. Посл. Поликар. къ Филипп. II и VI.

¹¹⁾ Ис. III, 9; Ерм. вид. I, 2.

во всякому чловѣку, во однихъ обличай, за другихъ молись, а иныхъ люби болѣе души своей ¹⁾.

ГЛАВА III.

Чадо мое! ²⁾ Избѣгай всякаго зла и всего подобаго ему ³⁾. Не будь гнѣвливъ, ибо гнѣвъ ведетъ къ убійству; ни ревнивъ, ни сварливъ, ни вспыльчивъ; ибо изъ всего этого происходятъ убійства ⁴⁾. Чадо мое! не будь похотливъ ⁵⁾; ибо похоть доводитъ до блуда ⁶⁾; не будь срамословенъ ⁷⁾ и не поднимай высоко очей своихъ ⁸⁾; ибо изъ всего этого происходитъ прелюбодѣвія. Чадо мое! не будь игницегадателемъ ⁹⁾, потому что сіе ведетъ къ идолослуженію; ни заблинатедемъ, ни математикомъ ¹⁰⁾, ни чародѣемъ ¹¹⁾, и не желай смотрѣть на подобное; ибо изъ всего этого происходитъ идолослуженіе. Чадо мое! не будь лживъ, поелику ложь доводитъ до татьбы; ни сребролюбивъ, ни тщеславенъ; ибо изъ всего этого про-

¹⁾ Іуд. 22. Лев. XIX, 17. Втор. XXIII, 7.

²⁾ Выраженіе, часто встрѣчающееся въ Св. Писаніи. Свр. II, III, IV. Прит. II, III, V, VI, VII. Ср. Мѡ. IX, 2; XXI, 28. Іоан. XIII, 33 и пр.

³⁾ Выраженіе близкое къ 1 Тес. V, 22; ср. Рим. XII, 9. Посл. Варн. IV. Полик. посл. къ Фил. гл. XI.

⁴⁾ Сравни. Прит. XXI, 22. Іак. I, 19, 20; III, 16. Ефес. IV, 31. Кол. III, 8. 2 Корин. XII, 20. Гал. V, 20; Рим. XIII, 13. 1 Кор. III, 3. Посл. Полик. къ Фил.

⁵⁾ Сравни. 1 Кор. X, 6.

⁶⁾ Ср. Іак. I, 19; Ерм. Зап. IV и XII.

⁷⁾ Кол. III, 8. Еф. V, 3, 4.

⁸⁾ ὕψιλόφθαλμος. Это слово не встрѣчается въ Св. Писаніи; ср. 2 Петр. II, 14; Марк. VII, 22.

⁹⁾ Οἰωνόσκοπος; ср. Лев. XIX, 26, 31; Втор. XVIII, 9—12.

¹⁰⁾ Т. е. астрологомъ или магомъ. У Терт.: nam et mathematici plurimum Marcionitae (adv. Mar. I, 18). Іуст. апоп. I, 14.

¹¹⁾ Περικαθαίρων. Смысль этого слова опредѣляется во Втор. XVIII, 9; Ис. V, 7.

исходятъ татѣбы ¹⁾). Чадо мое! не будь ропотникомъ; ибо сіе ведетъ къ богохульству ²⁾; ни дерзкимъ ³⁾, ни зломыслящимъ; ибо изъ всего этого происходятъ богохульства. Но будь вротокъ, потому что вроткіе наследуютъ землю ⁴⁾). Будь долготерпѣливъ и милостивъ ⁵⁾, и незлобивъ ⁶⁾, и смиренъ, и добръ, и всегда трепещи словъ, которыя ты услышалъ ⁷⁾). Не превозносись и не давай душѣ своей дерзости ⁸⁾). Да не прилѣпляется душа твоя къ гордымъ, но обращай съ праведными и смиренными ⁹⁾). Случающіися съ тобою (печальныя) обстоятельства принимай какъ благія, зная, что безъ Бога ничего не бываетъ ¹⁰⁾).

ГЛАВА IV.

Чадо мое! Днемъ и ночью поминай проповѣдующаго тебѣ слово Божіе ¹¹⁾), и почитай его, какъ Господа; ибо гдѣ проповѣдуется господство, тамъ есть Господь ¹²⁾). Ежедневно

¹⁾ Клим. алекс. (Стром. I, 20) приводитъ это мѣсто въ качествѣ изреченія Св. Писанія.

²⁾ Іуд. 16 ст. Филип. II, 14. Мө. XX, 15. Ефес. IV, 31. 1 Кор. X, 10. Посл. Варн. гл. III.

³⁾ 2 Петр. II, 10. Прит. XXI, 24. Клим. рим. 1 Кор. LVII.

⁴⁾ Мө. V, 5.

⁵⁾ Кол. III, 12. 1 Тес. V, 14, 15. Ефес. IV, 32. Ерм. зап. V.

⁶⁾ Ерм. зап. II.

⁷⁾ Ис. LXII, 12.

⁸⁾ Сравн. Римл. XII, 16. Сир. I, 30; X, 7. Лук. XVШ, 14. Клим. Рим. 1 Кор. XXX.

⁹⁾ Клим. Рим. 1 Кор. XLVI; Посл. Вар. IV; Притч. XIII, 20.

¹⁰⁾ Ср. Сир. II, 4; Евр. XII, 7—11. Клим. Алекс. Стром. VII.

¹¹⁾ Ср. Евр. XII, 25; XIII, 7.

¹²⁾ 2 Петр. II, 10; Іуд. 8 ст. Ерм. под. V, 6, 1. Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ это выраженіе перефразировано (VII) такъ: ибо гдѣ ученіе о Богѣ, тамъ присутствуетъ Богъ.

посѣщай святыхъ ¹⁾, дабы ты могъ укрѣпиться ²⁾ словами ихъ. Не причиняй раздѣленія, спорящихъ же примиряй ³⁾, суди справедливо, не взирай на лицо, когда обличаешь кого-либо въ грѣхопаденіяхъ ⁴⁾. Не сомнѣвайся, будетъ ли (судъ Божій) или нѣтъ ⁵⁾. Не простирай рубѣ въ принятію и не сжимай при отдаваніи ⁶⁾. Если ты имѣешь отъ труда рубѣ своихъ, то дай выкупъ за грѣхи свои ⁷⁾. Не колеблись давать и, отдавая, не ропщи ⁸⁾; ибо ты узнаешь, кто добрый Мздовоздатель ⁹⁾. Не отвращайся отъ нуждающагося ¹⁰⁾, но во всемъ имѣй общеніе съ братомъ своимъ и ничего не называй своею собственностію ¹¹⁾; ибо если вы соучастники въ негдѣнномъ, то тѣмъ болѣе въ вещахъ тлѣнныхъ! ¹²⁾. Не отпнмай руки своей отъ сына своего или отъ дочери своей,

¹⁾ Святыми называются здѣсь всѣ вѣрующіе; ср. гл. X. и Полк. посл. Фил. XII. Ерм. вид. III, 8. Апост. Пост. VII, 2, 2.

²⁾ Слово *ἐπακαταβασαι* въ Нов. Зав. встрѣчается только у Лук. X, 6, и Рим. II, 7 и означаетъ: почивать, успокоиться; но мы переводимъ его въ переносномъ смыслѣ; ибо слушаніе проповѣди и назидательныхъ рѣчей дѣлается для укрѣпленія ума, чувства и воли.

³⁾ Посл. Варн. XIX. Клим. Рим. 1 Кор. II; 1 Кор. 10; Рим. XIV, 19.

⁴⁾ Лев. XIX, 15—18; Втор. I, 17; XVI, 19.

⁵⁾ Сир. I, 28. Іак. I, 8; Посл. Варн. XIX. Ерм. зап. IX. Клим. рим. 1 Кор. XI; XXIII и 2 Кор. XI.

⁶⁾ Сир. IV, 31; Клим. рим. 1 Кор. II. Дѣян. XX, 35.

⁷⁾ Притч. III, 27. Дан. IV, 24. Варн. посл. XIX.

⁸⁾ 1 Петр. IV, 9. Сравн. Варн. посл. XIX; 2 Кор. IX, 7. Ерм. подобіе IX.

⁹⁾ Клим. рим. 2 Кор. XI.

¹⁰⁾ Сравн. Сир. IV, 5.

¹¹⁾ Римл. XII, 13. Дѣян. IV, 32; II, 44, 45. Гал. VI, 6. Ирп. adv. haer. XVШ, 2.

¹²⁾ Римл. XV, 27.

но отъ юности учи ихъ страху Божию ¹⁾). Во гнѣвѣ своемъ не повелѣвай рабомъ своимъ или рабою, надѣющимися на того же Бога, дабы они не перестали бояться Бога, сущаго надъ обоими вами; ибо Онъ не приходитъ призывать, судя по лицамъ, но Онъ (призываетъ) тѣхъ, коихъ уготовалъ Духъ. Вы же, рабы, повинуйтесь господамъ своимъ, какъ образу Божию, въ почтеніи и страхѣ ²⁾). Ненавидь всякое лицемеріе и все, что неугодно Господу. Не оставляй заповѣдей Господнихъ, но сохраняй то, что получилъ, ни прибавляя, ни убавляя ³⁾). Исповѣдуй въ церкви согрѣшенія свои ⁴⁾ и не приступай къ молитвѣ своей съ худою совѣстью ⁵⁾). Таковъ путь жизни.

ГЛАВА V *).

А путь смерти слѣдующій: прежде всего онъ злой и исполненъ провлятія ⁷⁾); (здѣсь) убійство, прелюбодѣяніе, похоть, блудъ, татьба, идолусложеніе, волшебство, отравленіе, хищеніе, лжесвидѣтельство, лицемеріе, двоедушіе, коварство, гордость, злоба, высокомеріе, алчность, сквернословіе, зависть, дерзость, заносчивость, тщеславіе; (здѣсь) гонители добрыхъ, ненавистники истины, любители лжи, не признающіе воздаянія за праведность, не прилѣпляющіеся къ добру, ни къ праведному суду, бдительные не въ добрѣ, но въ

1) Еф. VI, 4, 5, 9 и др. Притч. XIX, 18. Клим. Рим. 1 Кор. XXI. Ерм. вид. 1, 3.

2) Еф. VI, 5, 9. Тит. II, 9; 1 Петр. II, 18. Игнат. посл. къ Полик. IV.

3) Выраженіе могло быть заимствовано изъ Втор. XII, 32. Сравн. Апок. XII, 14, 18, 19.

4) Псал. XXXIV, 18. Іак. V, 16. Клим. Рим. 1 Кор. LI и LII.

5) Клим. Алекс. Стром. VII. Клим. рим. 1 Кор. XLV, XXIII, XXIX и 2 Кор. XVI.

6) Эта глава почти буквально совпадаетъ съ XX гл. посл. Варнавы.

7) Посл. Варнавы. IV и XVIII.

здѣ¹⁾, отъ которыхъ далека кротость и терпѣніе; (здѣсь же) любящіе суету, гоняющіеся за мздовоздаяніемъ, не имѣющіе состраданія въ бѣдному, не трудящіеся за утружденныхъ²⁾, не знающіе Творца своего, убійцы дѣтей, погубители образа Божія, отвращающіеся отъ нуждающагося, притѣснители угнетеннаго, защитники богатыхъ, незаконные судьи бѣдныхъ, грѣшники во всемъ! Берегитесь, дѣти, отъ всѣхъ такихъ людей!

ГЛАВА VI.

Берегись, чтобы кто либо не совратилъ тебя отъ этого пути ученія³⁾, такъ какъ онъ учитъ тебя въ Бога⁴⁾. Ибо если ты дѣйствительно можешь понести все что Господне, то будешь совершенъ⁵⁾, а если не можешь, то дѣлай то, что можешь⁶⁾. Относительно нищии понеси то, что можешь⁷⁾; но крѣпко воздерживайся отъ подолжертвеннаго, ибо это есть служеніе богамъ мертвымъ⁸⁾.

ГЛАВА VII.

Что же басається до крещенія⁹⁾, то крестите такъ. Сообщивъ напередъ все вышесказанное ученіе¹⁰⁾, крестите во

¹⁾ Слово ἀυροπαιῖν см. Лук. XXI, 36. Еф. VI, 18.

²⁾ 2 Петр. II, 7.

³⁾ Т. е. пути жизни.

⁴⁾ Т. е. совратитель въѣсто пути жизни предлагаетъ путь смерти, негодный Богу.

⁵⁾ Сравн. Мѳ. XI, 29, 30; XIX, 21; Филип. III, 14, 15.

⁶⁾ Сравн. посл. Варн. гл. XIX. Клим. Римск. 2 Боринѳе.

⁷⁾ Сравн. Дѣян. XV. Римл. XIV. Посл. Варн. X. Іустин. діал.

53 гл.

⁸⁾ Сравн. Клим. Римск. 2 Коринф. III.

⁹⁾ Βαπτισματος, Іуст. ап. I, 61; Тертул. »О Крещеніи«. Это слово встрѣчается у Варн. XI; Клим. Рим. 2 Посл. къ римл. Ерм. вид. III, 7, 3; Игнат. посл. къ Полик. 6. Въ Нов. Зав. оно встрѣчается 20 разъ въ формѣ βαπτισμός.

¹⁰⁾ Т. е. все то, что сказано въ первыхъ шести главахъ.

имя Отца и Сына и Святаго Духа въ водѣ проточной¹⁾. Но если ты не имѣешь воды проточной, то крестить въ другой водѣ; если же невозможно въ холодной, то (крестить) въ теплой. А если не имѣешь той и другой, то возлей трижды воду на главу во имя Отца и Сына и Святаго Духа²⁾. Но предъ крещеніемъ пусть постятся крещающій и крещаемый и, если могутъ, нѣкоторые другіе. Но крещаемому прикази, чтобы онъ напередъ постился день или два³⁾.

ГЛАВА VIII.

Посты же ваши да не будутъ вмѣстѣ съ лицемѣрами, ибо они постятся въ понедѣльникъ и четвергъ⁴⁾. Вы же поститесь въ среду и пятницу⁵⁾ и не молитесь, какъ лицемѣры, но какъ повелѣлъ Господь въ Евангеліи, такъ молитесь⁶⁾: „Отче нашъ, сущій на небѣ! ⁷⁾ да святится имя Твое; да придетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ. Хлѣбъ нашъ насущный дай намъ въ сей день; и прости намъ долгъ нашъ⁸⁾), какъ и мы про-

¹⁾ Буквально: въ водѣ живой—*ἐν ὕδατι ζῶντι*, т. е. въ источникѣ или рѣкѣ, какъ говорится въ Дѣян. VIII, 36 и сл. Посл. Варн. XI гл. Ерм. зап. IV, 3, и подобіе IX, 16; Iуст. апол. I, 61. Слѣдовательно въ выраженіи *ἐν ὕδατι ζῶντι* заключается указаніе на обычай первоначальной церкви крестить въ рѣкѣ. При Тертуліанѣ уже не наблюдался этотъ обычай. *Nulla distinctio est, mari quis an stagno, flumine an fonte, lasu an alveo diluatur. De bapt. c. 4.*

²⁾ Изъ контекста рѣчи видно, что крещеніе чрезъ обливаніе допускается только въ исключительныхъ случаяхъ.

³⁾ О постѣ предъ крещеніемъ Iуст. I, 61; Тертул. *»с крещеніемъ«*. Гл. 20.

⁴⁾ *Δευτέρα σαββάτων καὶ πέμπτη.*

⁵⁾ *Τετάρτη καὶ Παρασκευήν.*

⁶⁾ Сравни. Мѡ. VI, 5—13. Лук. XI, 2—4.

⁷⁾ У евангелистовъ Маттея и Луки: *»на небесахъ«* (*ἐν οὐρανοῖς*).

⁸⁾ У Маттея: долги наши (*ὀφειλήματα*), у Луки грѣхи (*τὰς ἀμαρτίας*).

щаемъ должникамъ нашимъ; и не введи насъ во искушеніе, но избавь насъ отъ лукаваго. Ибо Твоя есть и сила и слава во вѣки¹⁾. Такъ молитесь трижды въ день²⁾.

ГЛАВА ІХ.

А что касается до евхаристіи, то благодарите слѣдующимъ образомъ.

Сперва относительно чаши³⁾: „Благодаримъ Тебя, Отецъ нашъ, за святой виноградъ⁴⁾ Давида, Отрока Твоего⁵⁾, который (виноградъ) Ты явилъ намъ чрезъ Іисуса Отрока Твоего. Тебѣ слава во вѣки!“

А относительно преломляемаго хлѣба⁶⁾: „Благодаримъ Тебя, Отецъ нашъ, за жизнь и вѣдѣніе, которыя Ты явилъ намъ чрезъ Іисуса Отрока Твоего⁷⁾. Тебѣ слава во вѣки! Какъ сей преломляемый хлѣбъ былъ разсѣянъ (въ зернахъ) на холмахъ и соединенъ во едино, такъ та будетъ соединена Твоя церковь отъ концовъ земли въ Твое царство, потому что Твоя есть слава и сила чрезъ Іисуса Христа во вѣки“.

Но никто да не вкушаетъ, ни пьетъ отъ вашей евхаристіи кромѣ крещенныхъ во имя Господне⁸⁾; ибо касательно сего сказалъ Господь: *не давайте святымъ псамъ*⁹⁾.

1) У Маттея: *ибо Твое есть царство и сила и слава во вѣки.*

2) Сравни. Даніил. VI, 11; Дѣян. II, 15; III, 1; X, 9, 30. Тертул. de jejun. с. X.

3) Сравни. Лук. XXII, 14—18; 1 Кор. X, 16, 21.

4) Это выраженіе могло быть образовано по Іоан. XV или Мс. XXVI, 29.

5) Пай; сравни. Дѣян. III, 13, 26; IV, 25, 30; Клим. рим. 1 Кор. LIX.

6) Сравни. 1 Кор. X. 16.

7) Сравни. Клим. рим. 1 Кор. XXXVI.

8) Сравни. Дѣян. XIX, 5; Іуст. апост. I, 66.

9) Мс. VI, 6.

ГЛАВА X.

Послѣ же насыщенія благодарите такъ: „Благодаримъ Тебя, Отецъ Святыи ¹⁾, за Твое святое имя ²⁾, которое Ты вселилъ ³⁾ въ сердцахъ нашихъ, и за вѣдѣніе, и вѣру и безсмертіе, которыя Ты явилъ намъ чрезъ Іисуса Отрока Твоего. Тебѣ слава во вѣки! Ты, Владыко Вседержитель, сотворилъ все ради имени Твоего; пищу же и питіе Ты далъ людямъ въ наслажденіе, дабы они возблагодарили Тебя; а намъ милостиво даруй духовную пищу и питіе и жизнь вѣчную чрезъ Отрока Твоего. Прежде всего благодаримъ Тебя, потому что Ты всемогущъ ⁴⁾. Тебѣ слава во вѣки! Помяни, Господи, церковь Твою, избавь ее отъ всякаго зла и усоверши ее въ любви Твоей ⁵⁾ и собери ее, освященную ⁶⁾, отъ четырехъ вѣтровъ ⁷⁾ въ царство Твое, которое Ты уготовалъ ей, потому что Твоя есть сила и слава во вѣки! Да прійдетъ благодать ⁸⁾ и прейдетъ сей міръ! ⁹⁾ Осанна Сыну Давидову! ¹⁰⁾ Если кто святъ,—да приступитъ сюда; а если нѣтъ,—пусть покается. Маранъ аса! ¹¹⁾ Аминь“.

¹⁾ Іоан. XVII, 11.

²⁾ Лук. 1, 49; Іоан. XVII, 26. Дѣян. IV, 30.

³⁾ Іоан. 1, 14: ἐσκήνωσεν. Ерм. подобіе V, 6, 7.

⁴⁾ Сравн. Пс. LXXXVIII, 9. Клим. алекс. Стром. II; Лук. 1, 49. Рим. IV, 21; XI, 23; 2 Кор. IX, 8. Іов. X, 13.

⁵⁾ Сравн. 1 Іоанн. IV, 18; Іоанн. XVII, 15. Клим. рим. 1 Кор. I.

⁶⁾ Ефес. V, 25.

⁷⁾ Сравн. Мс. XXIV, 31. Зах. II, 6.

⁸⁾ Дѣян. III, 19 и дал. Апок. XXII, 17, 20; Тит. II, 11; 1 Петр. I, 13.

⁹⁾ Во времена Тертуліана молились объ отдаленіи конца этого міра: *Oramus etiam... pro mora finis*; Apolog. с. 39.

¹⁰⁾ Ср. Клим. Алекс. Педаг. I, 5; Мс. XXI, 9.

¹¹⁾ *Μαράναθά*, Господь идетъ. Ср. 1 Кор. XVI, 22.

Пророкамъ же дозвольте благодарить, сколько они желаютъ.

ГЛАВА XI.

Если кто, пришедши къ вамъ, станетъ учить васъ тому, что сказано прежде, того примите. А если самъ учитель, совратившись, станетъ учить другому ученію, такъ что разрушаетъ сказанное, то не слушайте его ¹⁾; но если онъ учить такъ, что умножаетъ правду и знаніе Господа, то примите его, какъ Господа ²⁾.

Относительно же апостоловъ и пророговъ соотвѣтственно постановленію ³⁾ Евангелія поступайте такъ. Всякаго апостола, приходящаго въ вамъ, примите, какъ Господа. Но онъ пусть не остается долѣе одного дня; если же будетъ нужда, то и другой день; но если онъ пробудетъ три дня, то онъ лжепророкъ ⁴⁾. Апостоль, отправляющійся въ путь ⁵⁾, не долженъ ничего брать кромѣ хлѣба (сколько нужно) до мѣста его остановки ⁶⁾; но если онъ потребуетъ денегъ, то онъ лжепророкъ. Далѣе, всякаго пророка, говорящаго въ Духъ, не испытывайте и не судите ⁷⁾; ибо всякій грѣхъ будетъ прощенъ, но этотъ грѣхъ не будетъ прощенъ ⁸⁾. Однакожь не всякій, говорящій въ Духъ, есть пророкъ, но если только онъ будетъ имѣть нравы Господа ⁹⁾. Слѣдовательно отъ нравовъ

¹⁾ Сравн. 2 Іоан. V, 10; 2 Петр. II, 1; Игн. къ Ефес. IX.

²⁾ Ср. Мѡ. X, 40; Лук. X, 16; Іоанн. XIII, 20.

³⁾ Κατά τὸ δόγμα τοῦ εὐαγγελίου. Дѣян. XVI, 4. Сравн. Мѡ. X. 5—12; VII, 15—29; Лук. IX, 1—6; X, 4—21.

⁴⁾ Ср. Мѡ. VII, 15, XXIV, 11; 1 Іоанн. IV, 1.

⁵⁾ Ср. 1 Кор. XVI, 5—10; Ерм. вид. III, 5.

⁶⁾ Мѡ. X. 9; 10; Мар. VI, 8. Лук. IX, 3.

⁷⁾ Апок. II, 2.

⁸⁾ Какъ грѣхъ противъ духа Святаго. Сравн. Мѡ. XII, 31. Лук. XII, 10; Мар. III, 28—30.

⁹⁾ Ср. Мѡ. VII, 22, 23.

можетъ быть познанъ лжепророкъ и (истинный) пророкъ ¹⁾. И всякій пророкъ, въ духъ назначающій (для бѣдныхъ) трапезу, не вкушаетъ отъ нея, иначе онъ лжепророкъ. Но каждый пророкъ, учащій истинѣ, если не дѣлаетъ того, чему учить, есть лжепророкъ ²⁾. Всякій пророкъ испытанный, истинный, поступающій сообразно съ мірскою тайною церкви ³⁾, но не учащій всѣхъ дѣлать того, что самъ дѣлаетъ, не долженъ быть судимъ вами, потому что онъ имѣетъ судъ у Бога; ибо такъ поступали и древніе пророки. Если кто скажетъ въ Духъ: дай мнѣ денегъ или другаго чего либо, не слушайте его ⁴⁾; но если онъ потребуетъ для подаванія другимъ нуждающимся, то никто да не осудитъ его.

ГЛАВА XII.

Всякій, приходящій во имя Господне, долженъ быть принятъ; но потомъ, испытавъ его, познайте его; ибо вы должны различать правое и ложное ⁵⁾. Если же приходящій ⁶⁾ есть странникъ, то помогите ему, сколько можете, но онъ пусть не остается у васъ долѣ двухъ или трехъ дней, если это необходимо. Но если онъ, будучи ремесленникомъ, же-

¹⁾ Ср. Мѣ. VII, 15, 16. Ерм. Зап. XI.

²⁾ Ср. Мѣ. XXIII, 3. Игнат. Посл. къ Ефес. гл. XV.

³⁾ Εἰς μυστήριον κοσμοῦ ἐκκλησίας. Смыслъ этого выраженія не ясенъ. Врѣнній видитъ здѣсь указаніе на символическія дѣйствія древнихъ пророковъ (Ис. XX, 2 и слѣд. Іерем. XIX). Напротивъ, Гарнакъ усматриваетъ здѣсь указаніе на брачную жизнь пророка во образъ союза Христа съ Церковію; а подъ древними пророками онъ понимаетъ новозавѣтныхъ пророковъ. Объясненіе Врѣннія представляется болѣе вѣроятнымъ; но объясненіе Гарнака дѣлаетъ возможнымъ буквальный переводъ вышеприведеннаго выраженія.

⁴⁾ Сравн. Мѣ. X, 8. Дѣян. VIII. 18; Мях. III, 11.

⁵⁾ Сравн. Іоанн. IV, 11; 2 Кор. VI, 7; 2 Тим. II, 7.

⁶⁾ Сравн. Игнат. къ Ефес. IX, къ Рим. IX, Іуст. апол. I, 67.

лаеть поселиться у васъ, то пусть работасть и ѣсть ¹⁾). Если же онъ не знаетъ ремесла, то позаботьтесь о немъ по вашему усмотрѣнію, такъ чтобы христіанинъ не жилъ среди васъ празднымъ. А если онъ не желаетъ такъ поступать, то онъ христопродавецъ ²⁾). Удаляйтесь отъ таковыхъ.

ГЛАВА XIII.

Каждый же истинный пророкъ, желающій поселиться у васъ, достоинъ своего пропитанія³⁾). Точно также и истинный учитель, какъ всякій работникъ, достоинъ своего пропитанія. Поэтому, взявши каждый начатокъ изъ произведеній точила и гумна, а также воловъ и овецъ, дай пророкамъ, ибо они ваши первосвященники ⁴⁾). Но если не имѣете пророка, то дайте бѣднымъ. Если ты приготовишь пиццу, то, взявши начатокъ, отдай его по заповѣди; точно также, если ты открылъ сосудъ вина или елей, то, взявши начатокъ, отдай пророкамъ. Взявши начатокъ серебра и одежды и всякаго имѣнія, отдай, какъ тебѣ угодно, по заповѣди ⁵⁾).

ГЛАВА XIV.

Въ день Господень, собравшись вмѣстѣ, преломите хлѣбъ и благодарите ⁶⁾), исповѣдавши прежде грѣхи свои, дабы чиста была ваша жертва ⁷⁾). Рсаяій же, имѣющій споръ съ

¹⁾ 2 Тес. III, 6—15.

²⁾ Χριστόπωρος—человѣкъ, извлекающій выгоду изъ своего христіанскаго званія.

³⁾ Мө. X, 10. Лук. X, 17. 1 Кор. IX, 13, 14. 1 Тим. V, 17, 18.

⁴⁾ Сравн. Втор. XVIII, 3, 4; Чис. XVIII; Иезек. XLIV, 30.

⁵⁾ Мө. XXIII, 23, 24. Лук. XI, 42; XVIII, 12.

⁶⁾ Апок. Иоан. X, 10. Варн. XV. Игнат. къ Магн. IX. Iуст. апол. I, 67.

⁷⁾ 1 Петр. II, 5; Евр. XIII, 10. Игнат. посл. къ Трал. VII.

другомъ своимъ, да не приходитъ вмѣстѣ съ вами, пока они не примирятся ¹⁾, чтобы не осквернена была жертва ваша ²⁾; ибо такъ гласитъ изреченіе Господа ³⁾: „на всякомъ мѣстѣ и во всякое время должно приносить Мнѣ жертву чистую; ибо Я Царь великій, говоритъ Господь, и Моё имя чудно у народовъ“.

ГЛАВА XV.

Поставляйте ⁴⁾ себѣ епископовъ ⁵⁾ и діаконовъ, достойныхъ Господа, мужей броткихъ и несребролюбивыхъ и истинныхъ и испытанныхъ ⁶⁾; ибо они также исполняютъ для васъ служеніе пророковъ и апостоловъ. Посему не пренебрегайте ими; ибо они должны почитаться вами вмѣстѣ съ пророками и учителями ⁷⁾.

Обличайте другъ друга не во гнѣвѣ, но въ мирѣ, какъ имѣете это въ Евангеліи ⁸⁾; и со всякимъ, дурно поступающимъ съ ближнимъ своимъ, пусть никто не говоритъ и не услышитъ оныхъ слова отъ васъ, пока не покается ⁹⁾. Молитвы же ваши и милостыни и всѣ дѣла творите такъ, какъ находите это въ Евангеліи Господа нашего ¹⁰⁾.

¹⁾ Сравн. Мѣ. V, 23, 24; Ирн. adv. haer. lib. IV, 18, 1.

²⁾ Мѣ. XV, 11—20; Мар. VII, 15—23; Дѣян. X, 15, 21, 28; Евр. IX, 13.

³⁾ Малах. I, 11, 14.

⁴⁾ *Χειροτονῆσαι*; ср. 2 Кор. VIII, 19. Игн. посл. къ Филад. X, къ Смир. XI.

⁵⁾ Слово *ἐπίσκοποι* означаетъ здѣсь, какъ и въ апостольскихъ посланіяхъ, не однихъ епископовъ, но и пресвитеровъ.

⁶⁾ Клим. рим. 1 Кор. XLIV и XLII; Тит. 1, 7.

⁷⁾ Ср. Клим. рим. 1 Кор. XLIV.

⁸⁾ Мѣ. V, 22; XVIII, 15—17; 21—35; 2 Тим. IV, 2; Сир. X, 16.

⁹⁾ Сравн. Клим. рим. 2 Кор. XVII.

¹⁰⁾ Мѣ. VI и VII; Лук. XI и XII; Колос. III, 17.

ГЛАВА XVI.

Будьте бдительны относительно жизни вашей; свѣтильники ваши да не будутъ погашены и чресла ваши развязаны ¹⁾, но будьте готовыми; ибо вы не знаете часа, въ который приходитъ Господь нашъ ²⁾. Часто сходитесь вмѣстѣ, изслѣдуя то, что потребно душамъ вашимъ ³⁾; ибо все время вѣры вашей не принесетъ вамъ пользы, если не будете совершенны въ послѣднее время ⁴⁾. Ибо въ послѣдніе дни умножатся лжепророки и губители и овцы обратятся въ волковъ и любовь превратится въ ненависть; ибо когда усилится неправда, то будутъ ненавидѣть другъ друга, и преслѣдовать и предавать, и тогда явится искушитель міра, подобный Сыну Божію, и сотворитъ знаменія и чудеса, и земля будетъ предана въ руки его, и сотворитъ беззаконія, какихъ никогда не было отъ вѣка ⁵⁾. Тогда тварь человѣческая пойдетъ въ огонь испытанія, и соблазнятся многіе и погибнуть ⁶⁾; но пребывшіе въ вѣрѣ своей будутъ спасены отъ проявленія его ⁷⁾. И тогда явятся знаменія истины ⁸⁾: во первыхъ, знаменіе отверстія на небѣ, потомъ знаменіе звука трубнаго и третье—воскресеніе мертвыхъ ⁹⁾; однакожь это не все, но какъ сказано: *придетъ Господь и естъ святые съ Нимъ* ¹⁰⁾. Тогда увидитъ міръ Господа, грядущаго на облакахъ небесныхъ ¹¹⁾.

¹⁾ Лук. XII, 35; Ефес. VI, 14; 1 Петр. I, 13.

²⁾ Мѣ. XXIV, 42, 44; Апок. III, 3.

³⁾ Сравн. Посл. Варн. гл. IV; Клим. рим. 2 Кор. XVII. Игнат. посл. къ Ефес. гл. XIII.

⁴⁾ Посл. Варн. гл. IV; 2 Иоан. ст. 8; Іезек. XVIII, 24.

⁵⁾ Сравн. 2 Тим. III, 1; Іуд. ст. 18; Мѣ. XXIV, 3—14; 24—31; 2 Тес. II, 1—12.

⁶⁾ Зах. XIII, 8.

⁷⁾ Κατάθεμα = κατανάθεμα = ἀνάθεμα. Сравн. 1 Кор. XII, 3.

⁸⁾ Мѣ. XXIV, 3, 30.

⁹⁾ Сравн. 1 Тес. IV, 13—17; 1 Корин. XV, 51, 52; Мѣ. XXIV, 31.

¹⁰⁾ Зах. XIV, 5.

¹¹⁾ Мѣ. XXIV, 30.

ПЕЩЕРНЫЕ ХРАМЫ ВЪ КРЫМУ.

О Крымѣ большею частію говорятъ и пишутъ только какъ о климато-лечебномъ мѣстѣ, какъ о мѣстѣ, омываемомъ со всѣхъ почти сторонъ пѣнистыми волнами Чернаго моря, какъ о мѣстѣ, „южный берегъ“ котораго мавить къ себѣ въ лѣтніе мѣсяцы и жителей сѣверной столицы нашего отечества и первопрестольной Москвы и даже юга Россіи. Но о Крымѣ, какъ о важномъ историческомъ *средоточіи* обильныхъ памятниковъ культуры человѣчества на всѣхъ степеняхъ ея развитія, начиная отъ миѣческихъ троглодитовъ до нашего времени, обыкновенно, говорятъ и пишутъ очень мало. Посѣтивъ область древней Тавриды въ минувшее канікулярное время и осмотрѣвъ замѣчательные историческіе памятники ея, я тогда же рѣшилъ подѣлиться своими небольшими замѣтками собственно по вопросу о пещерныхъ храмахъ Крыма. Меня лично вопросъ этотъ глубоко занялъ своимъ важнымъ археологическимъ значеніемъ...'). Въ Крыму уцѣлѣли храмы первыхъ, священныхъ въ исторіи вселенской Церкви, вѣковъ христіанства. Въ сихъ св. храмахъ молились и совершали богослуженіе еще „мужи Апостольскіе“!... Какія отдаленныя времена! Какіе священные памятники! И объ этихъ памятникахъ такъ мало говорятъ и такъ мало пишутъ.

1) О пещерныхъ церквахъ въ Крыму, какъ видно изъ корреспонденцій въ „Моск. Вѣд.“, былъ доложенъ протоіер. Чупыринимъ рефератъ на послѣднемъ археолог. съѣздѣ въ Одессѣ.

Въ Крыму сохранились памятники самой первобытной эпохи исторіи. Первоначальными обитателями Крыма были, какъ извѣстно, полумнолическіе народы тавры и затѣмъ скиѣы. Первые изъ нихъ—тавры и дали свое имя мѣстности—*Таврической полуостровъ*. Древніе тавро-скиѣы были потиснуты изъ плодородной съ благоуханнымъ воздухомъ Тавриды греческими колонистами. И это происходило въ очень отдаленное время. Въ V-мъ столѣтіи до Р. Хр. греческія колоніи окончательно занимаютъ собою почти все главныя мѣста Таврическаго полуострова. На этомъ полуостровѣ были основаны греческіе города, съ національными греческими названіями: Пантикапей (на мѣстѣ нынѣшней Керчи), Θεодосія, Херсонесъ, Каффа и др. Море, омывающее Таврической полуостровъ, получаетъ греческое названіе—Понть Евксинскій—*море юстеприимное*¹⁾.—За полстолѣтіе до Р. Хр. Крымскій полуостровъ подпалъ подъ власть римскаго завоевателя Помпея. Впрочемъ, при римлянахъ полуостровъ пользовался автономіей въ управленіи. Въ первые вѣка христіанства, а именно въ періодъ гоненій, Крымъ былъ обращенъ въ мѣсто ссылки для римскихъ подданныхъ, изгоняемыхъ изъ предѣловъ имперіи. Съ конца IV-го столѣтія изъ глубины Азіи устремились въ Европу, занявъ въ то же время и Крымъ, средневѣковые народы: готы, гунны и др. Въ это же время здѣсь поселяются и половцы, такъ часто упоминаемые въ нашихъ лѣтописяхъ. Въ началѣ XIII-го столѣтія главными частями Крыма овладѣли генуэзцы. Это уже пятый періодъ въ исторіи Крымскаго полуострова. Въ началѣ XIV-го стол. въ Крыму поселяются дикія орды татаръ. Наконецъ въ XVIII-мъ вѣкѣ, ровно 101 годъ тому назадъ, Крымъ подчиненъ Россіи побѣдоносными войсками Екатерины II. Такимъ образомъ въ исторіи Крымскаго полуострова всѣхъ главныхъ періодовъ семь. И каждый изъ этихъ періодовъ оставилъ здѣсь

¹⁾ Прежде сего называлось „Понть Евксинскій“—море юстеприимное.

свои памятники. Если какое историческое мѣсто, то именно Крымъ можно и теперь изучать по памятникамъ, а не по лѣтописямъ только. Большая часть этихъ памятниковъ связана между собою живою нитью, повѣтому и разсматривать ихъ можно только въ непосредственной связи. Нашимъ центромъ въ этой связи мы поставляемъ пещерные храмы въ скалахъ Крыма.

Какіе же памятники минувшихъ историческихъ периодовъ удѣляли въ Крыму? Отъ тавро-скивовъ на протяженіи всего Крыма сохранились обширныя пещерныя поселенія. Поселенія эти, по сравненію одного священника, бывшаго въ Крыму при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, провизали горы *подобно стрижамаъ* (гнѣздамъ ласточекъ) „комора обѣ комору, высоко и низко, на полверсту и больше“¹⁾. Лучше всего сохранились пещерныя поселенія тавро-скивовъ въ Инкерманѣ, Чуфутъ-Кале, Тепе-Керменѣ, Черкесъ-Керменѣ и Качиваленѣ. Пещерныя сооруженія я видѣлъ даже въ окрестностяхъ Симферополя, стоящаго на степной уже границѣ скалистыхъ горъ Крыма. За Бахчисараемъ, по направленію къ ущелію Успенскаго монастыря, удѣляла обширнѣйшая тавро-скифская кумирня, соинксы которой, высѣченныя изъ природныхъ мѣловыхъ скалъ, по величинѣ своей и размерамъ, не уступаютъ соинксамъ древняго Египта. (На эту замѣчательную кумирню до настоящаго времени, кажется, никто не обратилъ вниманія). Пещерныя поселенія прорѣзываютъ мѣловыя горы Крыма иногда въ пять параллельныхъ линій, а иногда и больше того. Въ нѣкоторыхъ пещерахъ одно жилое помѣщеніе отдалено отъ другаго такой тонкой перегородкой изъ состава цѣльной скалы, толщина которой не больше нашей шелевки. Какіе слѣды греко-римской эпохи въ Крыму?—тавро-скивы строили свои по-

¹⁾ Описаніе Крыма этого почтеннаго священника помѣщено въ „Залискахъ Одесск. Общества истор. и древн.“ Т. II-й. Составитель описанія былъ въ числѣ пословъ отъ ц. Мих. Феодор. къ крымскому хану.

селенія въ вѣдрахъ горъ. Греки сооружали свои города большею частію на вершинахъ этихъ самыхъ горъ. Вотъ почему выше мы и сказали, что памятники Крыма разныхъ эпохъ связаны между собою живою нитью. Греческій нагорный Инкерманъ былъ построенъ на вершинѣ подземно-пещернаго скиѣскаго города. Величественныя и единственныя въ своемъ родѣ развалины Чуфуть-Кале высятся на отвѣсныхъ, обнаженныхъ скалахъ пещернаго до-историческаго города. Горы Чуфуть-Кале замѣчательно похожи на горы Іерусалима и его окрестностей. Надо полагать, что въ виду этого сходства въ самой глубокой древности въ Чуфуть-Кале поселились караимы. Выбравъ сосѣднюю долину для своего кладбища, караимы наименовали ее „Іосафатовой долиной“. Я былъ пораженъ удивительнымъ сходствомъ кладбищенской долины Чуфуть-Кале съ настоящей Іосафатовой долиной. Известный ученый раввинъ караимовъ, Фирковичъ, находилъ въ этой долинѣ надгробные памятники за нѣсколько стол. до Р. Хр.¹⁾

Въ періодъ владычества надъ Крымскимъ полуостровомъ греко-римлянъ, въ періодъ уже христіанскаго гнѣтсчисленія, а именно во время гоненій на христіанъ и ссылки ихъ въ каменоломни Крыма, св. подвижники за истинную вѣру Христа Спасителя нашли для себя первоначальное пристанище въ горныхъ пещерныхъ поселеніяхъ древнихъ скиѣовъ. Рядомъ съ этими пещерами св. подвижники начали высѣкать въ вѣдрахъ горъ и первые пещерные христіанскіе храмы въ Крыму. Такъ и у насъ въ Кіевѣ, много вѣковъ спустя, черноризцы Печерской горы, своими изможденными отъ повседневнаго труда и бдѣнія руками, рыли пещеры и устроили въ нихъ пещерные храмы, оказавшіеся

¹⁾ Нѣкоторые наши ученые предполагаютъ, что *жиды Козарскіе*, предлагавшіе к. Владиміру свою вѣру, были изъ устья р. Волги. (См. Вестужева-Рюмина Рус. ист. 1, 78). Не естественно-ли допустить, что они были изъ Чуфуть-Кале въ Крыму.

потомъ въ сосѣдствѣ съ древними „варяжскими пещерами“. На всѣхъ мѣстахъ христіанство вытѣсняло язычество!

Мы далѣе не будемъ перечислять тѣхъ крѣпостей, которыя остались въ Крыму отъ генуэзскаго владычества. Это не входитъ въ нашу задачу. Да и поэтическія развалины этихъ обширныхъ крѣпостей въ Балаклавѣ, въ Гурзуфѣ (отъ латинскаго слова *ursus* — медвѣдь, передѣланнаго генуэзцами; здѣсь есть гора, похожая на гигантскаго медвѣдя), въ Инкерманѣ и т. д., очень хорошо извѣстны всѣмъ нашимъ туристамъ въ Крыму... Кто желаетъ видѣть татарскіе памятники въ Крыму, пускай посѣтитъ Бахчисарай— столицу хановъ, тамъ ему укажутъ въ дворцовой мечети гробницы всѣхъ хановъ, оставившихъ послѣ себя въ Крыму только слѣды руинъ, опустошенія и истребленія всѣхъ вѣковыхъ памятниковъ. Здѣсь-же ему укажутъ и „Бахчисарайскій фонтанъ“, съ котораго давно уже не каплетъ ни одна капля воды...

Какіе наконецъ памятники воздвигла Россія въ Крыму, присоединивъ его сто лѣтъ тому назадъ къ своимъ обширнымъ владѣніямъ?— Не говори о роскошныхъ вилахъ и дворцахъ „Южнаго берега“ и о гладкихъ шоссированныхъ путяхъ сообщенія, опоясавшихъ весь Крымъ ровной гладкой матовой лентой, мы въ отвѣтъ на предложенный вопросъ можемъ указать на новые величественные православные храмы Тавриды. Въ настоящее время такой храмъ покрываетъ купѣль св. и равноапостольнаго кн. Владиміра въ Херсонесѣ-Таврическомъ. Храмы въ монастыряхъ: Георгіевскомъ, въ семи верстахъ отъ Севастополя, въ Инкерманскомъ и Успенскомъ, близъ Бахчисарая — это священные памятники владычества Россіи въ Крыму. Но особенно замѣчательно то, что большинство новыхъ православныхъ храмовъ въ Крыму воздвигнуто или по сосѣдству съ древними пещерными храмами, или даже на поверхности ихъ. И здѣсь отразилась живая связь между древними и новыми памятниками въ Крыму.

Во время владычества татаръ всѣ православныя храмы въ Крыму были разорены и опустошены до послѣдней крайности. По памятнику разваливъ „Золотыхъ воротъ“ въ Киевѣ легко можно воспроизвести картину татарскаго разоренія и въ Крыму. Знаменитѣйшій іерархъ русской церкви, архіепископъ Херсонскій и Таврическій, Иннокентій первый занялся открытіемъ и возобновленіемъ какъ пещерныхъ, такъ и вообще древнихъ православныхъ храмовъ въ Крыму. По мысли высокопреосвященнаго святителя Иннокентія и при его непосредственномъ участіи храмы эти были очищены отъ вѣковаго мусора, и всѣ имъ лично освящены для совершенія богослуженія. И въ св. храмахъ первыхъ вѣковъ опять начала совершаться безкровная евхаристическая жертва, и дай Богъ, чтобы она совершалась здѣсь уже *до скончанія вѣка!*...

Какіе самыя замѣчательныя пещерныя храмы въ Крыму? И какія перво-вѣковыя особенности въ ихъ устройствѣ?—Самыя замѣчательныя и вполнѣ сохранившіеся пещерныя храмы находятся въ Инкерманѣ. Я посѣтилъ этотъ св. храмъ 8 іюля 1884 г. Поднявшись по лѣстницѣ, изсѣченной въ скалѣ мѣловой формации, я съ благоговѣніемъ переступилъ порогъ храмовъ первыхъ вѣковъ христіанства. Ихъ три подрядъ. Я испытывалъ такое-же чувство, какое испытываетъ странникъ, прибывшій въ Киевѣ съ отдаленныхъ странъ, и въ первый разъ переступающій порогъ пещеръ Киево-Печерской лавры. Миѣ думалось, — эти св. храмы изсѣчены въ этой скалѣ за 900 съ лишнимъ лѣтъ раньше того времени, когда препод. Антоній Печерскій поселился въ пещерѣ пресвитера Иларіона. Самый древній храмъ въ Инкерманѣ приписываютъ св. Клименту. Храмъ съ именемъ св. Климента съ перваго разу поразилъ меня своимъ сходствомъ съ пещернымъ храмомъ преп. Антонія Печерскаго. Онъ такъ-же малъ, какъ и этотъ послѣдній ¹⁾.

¹⁾ Ширина храма 4 аршина.

Онъ такъ же мраченъ. Своды его не поднимаются высоко къ небесамъ, какъ въ храмахъ вообще, а сейчасъ-же выситъ надъ головой молящагося, какъ и въ пещерѣ преподоб. Антонія. Рядомъ съ храмомъ и убогая, темная келлія св. Климента, точно такъ-же какъ и мрачная келлія преподоб. Антонія рядомъ съ его пещерной церковью. Но когда я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ въ храмъ по направленію къ алтарю, я увидѣлъ, что сіе святое мѣсто во многомъ отличается по своему устройству отъ алтарей въ позднѣйшихъ храмахъ вообще. Въмѣсто иконостаса здѣсь стоитъ каменная преграда во всю высоту пещернаго храма. Преграда эта изсѣчена въ самой скалѣ, а за нею далѣе изсѣченъ малый алтарь храма. Въмѣсто царскихъ вратъ въ преградѣ изсѣчены изъ монолита двѣ колонны во всю высоту пещернаго храма. Входъ между сими двумя колоннами и есть царскія врата. Сѣверныхъ и южныхъ вратъ вовсе нѣтъ¹⁾. На томъ мѣстѣ, гдѣ у насъ обыкновенно поставляются мѣстныя иконы Спасителя и Богоматери, здѣсь въ монолитной преградѣ высѣчены два окна. Черезъ правое окно можно было принимать исповѣдь кающихся, черезъ лѣвое — поминовенія на проскомидіи. Непосредственно у лѣваго окна и устроены жертвенникъ²⁾. Устройство престола имѣетъ ту выдающуюся особенность, что онъ непосредственно присоединенъ къ восточной стѣнѣ и есть небольшой камень, высѣченный въ самой скалѣ. (Такъ устроены престолы во всѣхъ пещерныхъ храмахъ въ Крыму). По правую сторону престола, съ боку его, а не на горнемъ мѣстѣ, высѣчено изъ камня сѣдалище для священнослужащаго. Алтарь храма такъ малъ, что, сидя на этомъ сѣдалищѣ, священнодѣйствующій могъ принимать черезъ правое окошко и исповѣдь. Не нужно

¹⁾ Подобное устройство алтарныхъ преградъ, безъ сѣверныхъ и южныхъ дверей, я видѣлъ въ древнемъ Коптскомъ храмѣ въ Каирѣ. См. „Воскр. Чт.“ 1882 г. № 39.

²⁾ Въ жертвенникахъ, находящихся въ пещерныхъ криптахъ, всадъ сдѣланы углубленія посреднѣ. Для какой цѣли?— вопросъ не рѣшенный...

забывать, что въ этомъ св. перво-вѣковомъ храмѣ престолъ, жертвенникъ, сѣдалище и колонны иконостасной преграды высѣчены въ нѣдрахъ скалы изъ самой скалы, и не составляютъ отдѣльныхъ св. предметовъ, которые можно сдвинуть или перенести на другое мѣсто. Храмъ съ именемъ св. Климента цѣликомъ выдолбленъ въ скалѣ. Таковъ образецъ перво-вѣковыхъ храмовъ.

Въ Инкерманѣ, какъ увидимъ ниже, сохранилось еще нѣсколько пещерныхъ криптъ, но лучше другихъ уцѣлѣлъ храмъ съ именемъ св. Климента. Точныхъ и опредѣленныхъ историческихъ указаній на то, что этотъ именно храмъ и сосѣдняя съ нимъ келлія, а не другой какой-либо пещерный храмъ съ келлією въ Инкерманѣ были изсѣчены въ скалѣ руками св. Климента, не имѣется. Иссѣченіе въ скалѣ этого храма св. Климентомъ есть *мѣстное* преданіе. Житіе св. Климента составлено, какъ утверждаютъ, императоромъ Львомъ (царствовалъ отъ 457 г. до 474 г.). Св. Ефремъ, епископъ Херсонскій (усѣченъ мечемъ въ 315 г.), описывая чудеса св. Климента, говоритъ только, что „драгоцѣнныя мощи его, будучи взяты вѣрными, перенесены въ Херсонесъ изъ Анкиры, (т. е. Инкермана) и брошены въ море идолопоклонниками“¹⁾. Изъ какого именно храма въ Инкерманѣ взяты мощи, св. Ефремъ не указываетъ. Благочестивый священникъ Іаковъ, посѣтившій въ 1634 г. Инкерманъ съ послами царя Михаила Феодоровича, говоритъ: „а ту (здѣсь) церковь *изстари* называютъ св. Юрьемъ“²⁾. О храмѣ св. Климента Іаковъ не упоминаетъ.

Рядомъ съ храмомъ св. Климента изсѣченъ въ скалѣ другой, довольно *обширный* пещерный храмъ. Съ 1855 года храмъ этотъ былъ возобновляемъ и подновляемъ, поэтому необходимо отличать въ немъ древнія принадлежности отъ новыхъ украшеній. Древній видъ алтаря слѣдующій: престолъ непосредственно присоединенъ къ восточной алтарной

¹⁾ „Полный мѣсяцесловъ Волговъ“. Архим. Сергія, т. II, подъ 25 ноября

стѣнѣ и выдолбленъ изъ камня, (высота всѣхъ пещерныхъ престоловъ одинаковая, именно 1 арш. и 5 вершк.). Рядомъ съ престоломъ, по полукругу алтарной стѣны, выдолблено изъ камня *сопрестоліе*, (высота сопрестолія 1 арш. и 3 вер.). Ниже сопрестолія выдолблено изъ того-же камня, какъ и само сопрестоліе, *сидѣніе* для священнослужащихъ, (высота сидѣнія 10 вершковъ). Такое устройство алтаря ясно указываетъ, что онъ предназначался для служенія соборнаго. Очевидно, что этотъ св. храмъ былъ епископской каедрой. Но какого вѣка?—Отвѣтомъ на это могутъ служить дальнѣйшія украшенія алтаря. Надъ престоломъ изсѣчена ниша, въ которой сохранились части фресковой иконы Спасителя, сидящаго на тронѣ. По бокамъ ниши уцѣлѣли слѣды живописнаго орнамента. Выше ниши по полукругу алтаря карнизъ довольно тщательной отдѣлки. Въ сводѣ алтаря есть крестъ, изсѣченный въ правильномъ кругѣ. Форма креста и его украшенія во всѣхъ почти подробностяхъ похожи на кресты, изсѣченные на гробницѣ Ярослава въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. Всѣ эти украшенія съ очевидностію указываютъ на болѣе позднее устройство пещернаго каедральнаго Ингерманскаго храма. Открытъ онъ былъ архіеп. Иннокентіемъ. Преграды алтарной и жертвенника не оказалось при открытіи. Высокопреосвященный Иннокентій поставилъ на первый разъ парусинный иконостасъ съ походной церкви. Это было въ 1855 г.

Позднѣйшее возобновленіе этого храма исполнено художникомъ Д. М. Струковымъ. Пускай-же онъ самъ и говорить о своихъ трудахъ: „Въ 1867 г., по благословенію преосвящ. еписк. Таврическаго Алексія, храмъ этотъ обновленъ моими трудами на средства, изысканныя И. И. Четвериковымъ. Прежде обновленія храма было приступлено къ расчисткѣ какъ потолка, такъ и пола, причемъ въ полу оказались выдолбленными гроба, наполненные массою человѣческихъ костей и праха. Потому поверхъ каменнаго пола былъ настланъ новый деревянный. Престолъ сдѣланъ новый

каменный и поставленъ среди алтаря; жертвенникъ устроенъ на сѣверномъ углу сопрестолія, вѣроятно, какъ было и прежде. Иконостасъ исполненъ цинковый золоченный¹⁾. Такое возобновленіе, правда, полное художественнаго изящества, придало пещерному каедральному собору новый видъ съ характеромъ Византійскаго стиля.

Рядомъ съ этимъ вторымъ храмомъ оказалось еще довольно обширное помѣщеніе, имѣющее видъ просторной братской трапезы. Г. Струковъ, съ благословенія преосвящ. Алексія, устроилъ въ этой трапезѣ третій пещерный храмъ въ память св. Мартина, папы Римскаго. Иконостасъ въ храмѣ св. Мартина былъ поставленъ парусинный, предварительно пожертвованный для средняго храма покойнымъ архіеписк. Инновентіемъ. При посѣщеніи Успенскаго скита близъ Бахчисарая, я купилъ вмѣстѣ съ описаніемъ этого монастыря и сказаніе „о страданіяхъ иже во святыхъ отца нашего Мартина исповѣдника, папы Римскаго“. Поучительное сказаніе это оканчивается слѣдующими словами: „и всаженъ бысть св. Мартинъ въ корабль и въ заточеніе (за противудѣйствіе иконоборцамъ), посланъ въ Херсонъ, (т. е. Херсонесъ), идѣже глаломъ, тѣсною и всякихъ потребъ недостаточествомъ моримый, по дву лѣтѣхъ ко Господу отъиде. Святое же его тѣло погребено бысть въ града Херсона, въ церкви Пр. Богородицы, нарицаемыя Влахернскія. И бѣ гробъ его славенъ“. Въ этихъ строкахъ легко прочитать отвѣтъ, почему третій пещерный храмъ въ Инкерманѣ, по мысли покойнаго еписк. Алексія, былъ посвященъ св. Мартину...

Изъ средняго пещернаго каедральнаго храма вела внутренняя лѣстница внизъ, подъ своды еще одного подземнаго храма. И храмъ этотъ, собственно алтарная его часть, и лѣстница эта уцѣлѣли и до настоящаго времени, но они представляютъ видъ полнаго забвенія и опустошенія. Часть

¹⁾ „Рус. Вѣстн.“ 1876 г. № 9 статья Струкова. 134 стр.

скалы, въ которой было и продолженіе храма и бока лѣстницы, отрѣзана частію древними каменоломами, частію новыми, при проведеніи у Инкерманской виновіи желѣзной дороги, и остается открытою, обнаженною. Храмъ и лѣстница видны съ полотно желѣзной дороги. Храмъ забросанъ мусоромъ. Во время лѣтняго зноя, или непогоды теперь подъ вѣковыми его сводами укрываются прохожіе, а иногда и небольшія стада, пасущіяся на высохшемъ руслѣ извѣстной по Севастопольской компаніи Черной рѣчки. Чтоже сохранилось отъ этого послѣдняго храма?—Часть престола у алтарной стѣны, ниша поверхъ престола, часть сѣдалища для священнослужащаго по правую сторону престола—вотъ и всѣ остатки древности этого храма! Все остальное обломано каменотесами. Шагахъ въ десяти отъ утеса, въ которомъ былъ выдолбленъ храмъ, пролегаетъ въ настоящее время полотно Лозово-Севастопольской желѣзной дороги.

Возвратимся еще разъ въ св. храмъ Климента, папы Римскаго. У самаго порога храма, въ небольшой нишѣ, покоятся теперь мертвыя головы разной величины и формы. Легко отличить здѣсь головы стариковъ, дѣтей и женскія головы. Г. Ливановъ въ своемъ описаніи „Инкерманской киноіи“ говоритъ, что художникъ Струковъ при реставраціи корридора, ведущаго въ храмъ Св. Климента, открылъ *древнюю усыпальницу*, надъ коей сохранилась древняя надпись. (Слѣды надписи есть и теперь, но разобрать ихъ нѣтъ возможности). Упомянутыя выше мертвыя головы и сложены одна на другую при входѣ въ эту древнюю усыпальницу. Вообще надо замѣтить, что при древнихъ храмахъ всегда устраивались и усыпальницы. Преп. Антоній Печерскій перенесъ изъ Аеона древнее христіанское правило устроить при храмахъ усыпальницы и такимъ образомъ положилъ основаніе ряду св. гробницъ въ пещерахъ Кіево-Печерской лавры.

Изъ храма Св. Климента вела крутая лѣстница на вершину Инкерманской горы. Вотъ эта узкая лѣстница и

есть древнѣйшій входъ въ рядъ храмовъ, выдолбленныхъ цѣликомъ въ нѣдрахъ горы и сгруппированныхъ около храма Св. Климента. Съ прошлаго года лѣстница эта заложена, такъ какъ по ней разъ ночью спустились воры во внутрь пещерныхъ храмовъ и произвели святотатство. Та лѣстница, по которой теперь входятъ въ храмы святыхъ Климента и Мартина, очевидно, устроена въ позднѣйшее время. Лѣстница эта просторная и устроена снизу вверхъ, тогда какъ предыдущая лѣстница тайная, узкая, крайне неудобная и направлена сверху внизъ. На мѣстѣ явственно видно, что эта послѣдняя лѣстница устроена въ то еще отдаленное время, когда къ пещернымъ Инкерманскимъ жилищамъ снизу вверхъ не было доступа ¹⁾.

На вершинѣ Инкерманской горы, въ которой изсѣчена группа пещерныхъ храмовъ, уцѣлѣли развалины могучихъ греческихъ и генуэзскихъ крѣпостей. 24-го октября 1854 г. въ страшный день *Инкерманскаю побоища*, въ этихъ развалинахъ засѣли русскія войска. Замѣтивъ это, французскія войска открыли страшный огонь изъ своихъ орудій. Пули врага градомъ попадали и въ пещерный храмъ св. Климента... Пробоины отъ пуль видны здѣсь и до настоящаго времени, а самыя пули хранятся въ маленькомъ музеѣ кинови.

¹⁾ Много было сдѣлано предположеній относительно вопроса, что заставляло первоначальныхъ обитателей крымскаго полуострова выдалбливать для себя жилища въ нѣдрахъ горъ, а не селиться среди роскошныхъ долинъ и горъ мѣстности?—Не вдаваясь въ подробности, коротко можно замѣтить, что роскошныя долины Крыма: Инкерманская, Байдарская и другія первоначально были залиты водою и люди *вынуждены были* селиться въ пещерахъ, чтобы не страдать отъ зноя и холода на обнаженныхъ вершинахъ горъ Тавриды. Къ этимъ климатическимъ соображеніямъ, само собою разумѣется, присоединялись еще и стратегическія условія, заставлявшія вообще людей на первой ступени развитія жить въ пещерахъ. Если у подножія Инкерманскихъ скалъ прежде стояла вода, остатки которой теперь называются Черной рѣчкой, то древнѣйшій входъ въ пещерныя жилища долженъ быть устроенъ сверху внизъ, а не на оборотъ. Первые христіане въ Инкерманѣ поселились въ жилищахъ тавро-скивовъ.

Въ послѣднее время, на средства московскихъ благотворителей, Инкерманская киновія украсилась двумя довольно мѣстительными храмами. Къ паперти главнаго храма, въ большіе праздники и особенно въ престольный праздникъ, прямо подъѣзжаетъ побѣдъ желѣзной дороги и пассажиры непосредственно изъ вагона идутъ въ храмъ. По всей вѣроятности на обширной Руси только и есть одинъ монастырь съ такою особенностію.

На востокъ отъ Инкерманскаго монастыря, по направленію полотна желѣзной дороги, цѣпь Инкерманскихъ высотъ прерывается глубокой и довольно обширной балкой. По всей вѣроятности въ отдаленныя времена это была бухта. На отлогихъ и совершенно обнаженныхъ скалахъ горъ балки видны впадины пещерныхъ жилищъ. Настоятель киновіи Инкерманской, по окончаніи литургіи 8-го іюля, провелъ меня въ балку и, указавъ на узенькую тропинку, извивающуюся по ребрамъ горы, сказалъ, что тропинка эта ведетъ еще въ одинъ, очень хорошо сохранившійся, пещерный храмъ. Я началъ подниматься по дорожкѣ. Былъ полдень знойнаго іюльскаго дня; жара была крайне тяжела; накаленные солнцемъ, темно-сѣрыя гранитныя горы дышали зноемъ Иорданской пустыни. Да и вся эта мѣстность дѣйствительно нѣсколько напоминала собою „Сорокодневную гору“, на которой Господь Іисусъ Христосъ постился предъ началомъ Своего открытаго служенія спасенію рода человѣческаго. Поднявшись нѣсколько выше середины Инкерманской горы, я вступилъ въ довольно помѣстительный, но крайне убогій пещерный храмъ. На алтарной стѣнѣ сохранились слѣды фресковой иконописи. По нѣкоторымъ остаткамъ этой иконописи можно догадываться, что здѣсь была изображена Тайная вечеря, во многомъ напоминающая такое же мозаическое изображеніе въ главномъ алтарѣ Кіево-Собійскаго собора. Лики апостоловъ были изображены здѣсь во весь ростъ, на сколько позволилъ размѣръ невысокой стѣны. Во всемъ остальномъ храмъ этотъ напоминалъ храмъ

св. Климента. На рассматриваемомъ мною храмѣ легко можно было замѣтить печать трехъ періодовъ: первоначально храмъ этотъ былъ цѣликомъ выдолбленъ въ гранитной скалѣ, какъ и храмъ св. Климента въ известковомъ слоѣ скалы. Затѣмъ, гораздо позже храмъ былъ росписанъ фресковою иконописью. Въ какое именно время какъ этотъ, такъ и другіе древніе храмы Тавриды могли быть украшены иконописью?—отвѣтомъ на этотъ вопросъ могутъ послужить слѣдующія соображенія: въ началѣ IX вѣка въ окрестности Херсонеса Таврическаго былъ сосланъ иконоборцами самый мужественный подвижникъ за св. иконы—пр. Николай Студитъ, ученикъ Θεодора Студита, получившаго посвященіе отъ патріарха Тарасія, и многіе другіе почитатели св. иконъ. Пр. Николай Студитъ семь лѣтъ жилъ въ окрестностяхъ Херсонеса ¹⁾. Защитники почитанія иконъ и могли начать украшеніе древнихъ храмовъ св. иконами, если только это не было сдѣлано еще до нихъ. Здѣсь же въ Крыму жилъ и св. Стефанъ, архіеп. Сурожскій, во время иконоборства предпринявшій путешествіе въ Царь-градъ и дерзновенно сказавшій здѣсь Льву Исаврянину: „если ты меня и сожжешь, и на части разсѣчешь, или еще какимъ либо образомъ замучишь, все потерплю за иконы и крестъ Господень“ ²⁾. Такіе мужественные святые Тавриды могли ли не озаботиться объ украшеніи древнихъ храмовъ св. иконами! Такимъ образомъ фресковая иконопись въ древнихъ храмахъ Крыма вообще должна быть отнесена, самое позднее, къ IX вѣку. О фресковой иконописи намъ прійдется упомянуть еще. Къ третьему періоду рассматриваемаго здѣсь храма относятся всѣ остальные убогія украшенія позднѣйшаго времени. Рядомъ съ храмомъ изсѣчена въ скалѣ комната. Комната эта гораздо просторнѣе келліи съ именемъ

¹⁾ Полный мѣсяц. Воскреса, архим. Сергія. См. подъ 4 февр.

²⁾ Житія святыхъ таврическихъ, составленныя ко дню столѣтняго юбилея присоединенія Крыма. 31 стр.

св. Климента. Комната и храмъ раздѣлены сплошною стѣною. Въ жарнѣй полдень въ этой комнатѣ было душно, какъ въ истопленной банѣ...

По причинѣ многочисленности пещеръ въ Инкерманскихъ высотахъ я не могъ посѣтить и осмотрѣть всѣхъ пещерныхъ храмовъ этой дивно-величественной мѣстности, хотя и отдалъ этому дѣлу весь день 8-го іюля. Инкерманъ, какъ извѣстно, служилъ каменоломней въ періодъ греко-римскаго владычества въ Крыму. И въ настоящее время Инкерманъ остается такой же неоскудѣваемой каменоломней. Весь Севастополь, а равно и новый храмъ въ Херсонесѣ, на мѣстѣ крещенія равноапостольнаго князя Владиміра, храмы Георгіевскаго монастыря и новая киновія въ самомъ Инкерманѣ сооружены изъ матеріала, добываемаго изъ высотъ Инкерманскихъ. Желѣзная дорога изъ Севастополя прорѣзала эти высоты длинными туннелями. Сотни топоровъ и особеннаго устройства пилъ и теперь ежедневно работаютъ здѣсь. Когда я слушалъ литургію въ Инкерманской киновіи, вдругъ раздался глухой гулъ,—это на противоположащей горѣ обрушилась часть скалы, будучи наванувѣ подкопана каменоломами. Я стоялъ у окна и видѣлъ, что людей вблизи обвала не было, такъ какъ это случилось въ воскресный день. При вѣковой работѣ въ каменоломняхъ большая часть пещерныхъ жилищъ, а среди ихъ и пещерныхъ криптъ, или уничтожены вовсе, или обрублены до половины и явственно видны съ подножія высотъ. Такихъ криптъ съ подножія высотъ я видѣлъ свыше десятка. Ихъ легко узнать по остаткамъ престола у стѣны и небольшой ниши надъ престоломъ. Нѣкоторые ученые предполагаютъ, что эти ниши устраивались для мощей свитыхъ. Можетъ быть, съ нѣкотораго времени это и такъ, но первоначально онѣ могли устроиться и для *стоячихъ* лампадъ и вообще для освѣщенія при богослуженіи.

Мнѣ передавалъ настоятель Инкерманской киновіи, что очень хорошо сохранился пещерный храмъ въ горѣ,

глубоко прорѣзанной пополамъ для полотна желѣзной дороги и лежащей сейчасъ-же на границѣ погоста кивовіи. Входъ въ этотъ совершенно запустѣлый храмъ явственно виденъ, но подняться въ него можно только послѣ устройства особой лѣстницы. Много также удѣляло перво-вѣковыхъ криптъ и на высотахъ, лежащихъ на противоположной сторонѣ кивовіи. Прежде высоты эти были раздѣлены широкимъ ложемъ Черной рѣчки, а теперь гладкимъ полотномъ желѣзной дороги. Входъ въ эти крипты виденъ, но войти въ нихъ безъ лѣстницы тоже не возможно. Художникъ Струковъ, при возобновленіи Инкерманской кивовіи, долго проживавшій здѣсь и очень много сдѣлавшій для кивовіи, такъ описываетъ эти храмы: „на противоположной сторонѣ Инкерману, черезъ Черную рѣчку, на углу скалы, есть три долбленные храма. Одинъ устроенъ въ боку лѣстницы (не существующей теперь), ведущей во внутренность скалы; далѣе по корридору другой храмъ, имѣющій потолокъ въ формѣ правильного свода, квадратной формы, но къ сожалѣнію алтарь отвалился отъ скалы. Третій храмъ рядомъ съ предыдущимъ къ югу, меньшій, имѣющій престолъ у стѣны, подъ отверстіемъ окна; жертвенникъ изсѣченъ въ вишѣ сѣверной стѣны алтаря, отдѣленного алтарною преградой, которая, судя по сохранившимся остаткамъ, была высотой 1 арш. 6 вершк., съ однимъ отверстіемъ для входа въ алтарь. Алтарныхъ преградъ съ сѣвернымъ и южнымъ входами я вовсе не встрѣчалъ въ пещерныхъ храмахъ. Скала съ храмами принадлежитъ г. Севастополю. Въ этихъ храмахъ до Крымской войны былъ складъ пороха. Надъ храмами, по вершинѣ скалы, во время войны 1853—54 гг. были расположены Волынскій и Селевгинскій полки. Недалеко отъ этихъ храмовъ и погребены храбрые Волынцы и Селевгинцы, павшіе 24 октября 1854 года“¹⁾. Покойный Ливановъ въ своемъ описаніи „Инкерманской кивовіи“ говоритъ, что

¹⁾ Русск. Вѣсти. 1878 г. Статя худ Струкова, стр. 137.

„отставной унтеръ-офицеръ Никита Андреевъ съ товарищами сдѣлалъ подписку на возобновленіе описываемаго пещернаго храма. Проектъ возобновленія былъ составленъ художникомъ Струковымъ и даже утвержденъ епископомъ Таврическимъ Алексіемъ. Но, къ сожалѣнію, дѣло это останавливается изъ-за нѣсколькихъ сотъ рублей... А, между тѣмъ, храму этому грозитъ уничтоженіе отъ рукъ каменоломцевъ“¹⁾). Тагъ уже и разрушено немало пещерныхъ криптъ въ Крыму.

Г. Струковъ находилъ еще пещерные храмы въ скалѣ близъ селенія Шули, въ 15 верстахъ отъ Инкермана, въ скалѣ Тепе-Керменъ, на краю восточной стороны, въ полугорѣ, близъ долбленной дороги. Гора Тепе-Керменъ находится въ 4 верстахъ за Крымской „Иосафатовой долиной“²⁾) О пещерной церкви въ Черкесъ-Керменѣ въ „Путеводителѣ“ Сосногоровой говорится: „на скатѣ горы, пониже пещеръ, въ отдѣльномъ утесѣ, устроена прелестная маленкая церковь, отлично сохранившаяся. Здѣсь есть и живопись и греческія надписи. Она совершенно цѣла, точно вчера вырублена. Проводники часто забываютъ ее показывать; надо спросить—гдѣ *эклисе*?—и тогда васъ поведутъ къ ней“. Проводники въ Крыму—татары; замѣчательно, что они усвоили въ своемъ языкѣ греческое слово *ἐκκλησία*—церковь.

Что пещерные храмы были на протяженіи всего Крыма, доказательствомъ тому служить слѣдующее обстоятельство: на южномъ берегу Крыма, въ деревнѣ Гаспра садовникъ посадилъ кипарисъ. Кипарисъ засохъ. Садовникъ на томъ же мѣстѣ посадилъ другой кипарисъ. И этотъ засохъ. Думая, что въ грунтѣ лежитъ слой камня, садовникъ началъ углублять почву. Во время работы обвали-

¹⁾ Инкерм. кн. стр. 35.

²⁾ Путеводитель по Крыму, Караулова. Въ этомъ путеводителѣ описано нѣсколько пещерныхъ криптъ въ Тепе-Керменѣ, стр. 240.

Труды Киевской дух. Академіи 1884 г. т. III.

падается камень и лѣсъ ускользнулъ въглубь. Когда расчистили большее отверстіе и по лѣстницѣ спустились внизъ, то тамъ подъ сводами оказался *пещерный храмъ*. На мѣстѣ этой подземной церкви и теперь существуетъ небольшой наружный каменный храмъ, который я и видѣлъ по дорогѣ изъ Алупки.

Обычай устроить пещерные храмы изъ Крыма распространился и по бассейну Днѣстра. На послѣднемъ археологическомъ съѣздѣ въ Одессѣ Кіевскій ученый В. Б. Антоновичъ читалъ особый интересный рефератъ: „О скальныхъ пещерахъ въ бассейнѣ Днѣстра“, въ которомъ докладывалъ, что „въ мѣстечкѣ Лядавіи находится цѣлый скальный монастырь съ церковью и келліями и все это находится *наряду съ первобытными пещерами*“¹⁾.

Самый широкій и самый естественный путь изъ Крыма на югъ Россіи — бассейнъ Днѣпра. Всякій, кто проѣзжалъ изъ Севастополя въ Кіевъ по Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ могъ во-очію убѣдиться въ этомъ. Въ виду такого обстоятельства легко предполагать, что пещерныя постройки изъ Крыма распространились и по бассейну Днѣпра. Достоцитимыя во всей Россіи, пещеры Кіево-Печерской лавры есть одно изъ священнѣйшихъ мѣстъ въ этой связи въковыхъ пещеръ.

Съ пещерными поселеніями и съ пещерными храмами Крымскаго полуострова, послужившими прототипами для пещеръ всего обширнаго юга Россіи, можно отчасти ознакомиться въ Церковно-Археологическомъ музеѣ при Кіевской Академіи. Въ этомъ музеѣ хранится довольно полная коллекція гипсовыхъ слѣпковъ съ Крымскихъ древностей. Гипсовые модели пещерныхъ жилищъ и храмовъ были сдѣланы художникомъ—археологомъ Струковымъ и приобрѣтены Императорскою Академіею Художествъ. Въ Академіи онѣ были помѣщены въ архитектурномъ музеѣ. Въ мартѣ 1882 г.

¹⁾ Моск. Вѣд. 1884 г. № 233 корреспонд. изъ Одессы.

означенныя модели изъ Императорской Академіи Художествъ были пожалованы Церковно Археологическому Обществу при Кіевской Академіи Августѣйшимъ покровителемъ сего Общества, Великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ и помѣщены въ музей Академіи. Всѣхъ слѣпковъ 44 №№. Г. Струковъ снялъ по масштабу также рисунки и чертежи древнихъ памятниковъ христіанства въ Крыму. Чертежи эти и рисунки помѣщены въ статьѣ художника въ „Рус. Вѣст.“ за 1876 г. № 9.

Отвѣтомъ на вопросъ: въ какомъ видѣ находились пещерные храмы въ Крыму подъ владычествомъ татаръ?— можетъ служить обстоятельный разсказъ упомянутаго выше священника Іакова Лызлова, посѣтившаго Крымъ вмѣстѣ съ посольствомъ царя Михаила Ѳеодоровича: „Во время благочестивой державы Государя, Царя и Великаго князя Михаила Ѳеодоровича, Самодержца всей Руси, и при паствѣ великаго господина Іосифа, патріарха Московскаго и всей Руси, въ 1634 г. отъ Р. Хр., случилось мнѣ, многогрѣшному попу Іакову, быть въ Крымской землѣ, съ посланникомъ Борисомъ Дворениновымъ. Въ землѣ Крымской, на полуденной сторонѣ, на берегу Чернаго моря, противъ бѣлаго города, (Севастополя), чрезъ морской рукавъ, межъ Козловымъ и Балаклавю, есть гора весьма высокая, каменный утесъ, какъ стѣна; высота горы той саженой 100 и больше; отъ моря версть 6; на верху той горы городокъ каменный небольшой и темнолюдный, называемый по татарски Ин-кермень¹⁾, и живутъ тамъ татары, греки и армяне. Къ тому городку изъ моря проливъ, а тѣмъ проливомъ проходятъ корабли изъ многихъ странъ, (должно быть здѣсь говорится объ известной Севастопольской бухтѣ, которая теперь не доходитъ до Инкермана версты на 4, а въ XVII вѣкѣ, какъ видно, омывала подошву Инкерманскихъ высотъ.

¹⁾ Кермень—восточное слово, означаетъ—крѣпость. Надо полагать, что отсюда произошло и древнее русское слово—кремль.

Это свидѣніе даетъ возможность понять,—какъ далеко заливало море Ингерманскую долину въ то время, когда жители изсѣкали для себя поселки въ скалахъ горъ, какъ это было замѣчено выше). Подъ городкомъ (Ингерманомъ) въ полу-горѣ есть *древняя* (говорится въ 17 в.) христіанская церковь, высѣченная изъ камня, какъ во Псковѣ у Пречистой Богородицы. Въ церкви вездѣ стѣнное письмо, отъ многихъ лѣтъ полинялое, (а въ настоящее время и совсѣмъ выцвѣтшее) и алтарь *разоренный*; въ ней 4 столпа,—толщина во кругъ 4 пядей. Позади лѣваго клироса стоитъ каменная гробница, длина 12 пядей, высота въ поясъ, широта,—какъ двумъ лечъ; а въ гробницѣ земля, а подъ гробницею выдѣлана конура, какъ у Петра митрополита; въ небѣ у конуры писанъ Саваоѣ, а по сторонамъ его пророки. Надъ гробницею на стѣнѣ написаны два святые: справа—свѣтой, ростомъ небольшой, одежда на немъ, какъ и на Димитріѣ царевичѣ, приволока богоръ на золотѣ (наволока богровая по золоту), исподъ зеленый, въ рукахъ держитъ мечъ въ ножнахъ; слѣва—свѣтой, ростомъ великій, одежда, какъ на Димитріѣ, мученикѣ Солунскомъ,—верхняя риза богоръ съ золотомъ, исподъ зеленый, верхняя пуговица зестегнута, въ лѣвой рукѣ держитъ выспрь крестъ (поднятый крестъ). Подписки главы обурачены (около главъ ореоль); стѣны стесаны (?); въ гробницѣ лежатъ мощи нагія, ветлѣнныя. Подлѣ тѣхъ мощей, другія мощи—однѣ кости. Подлѣ той гробницы, другая гробница, въ церковномъ погостѣ, гдѣ много человѣческихъ головъ и костей. Позади праваго клироса каменная перила, въ человѣка вышиной; между периль церковной стѣны гробница же въ помостѣ церковномъ;—рака, какъ лещъ человѣкамъ тремъ, или четверемъ, въ ней семь человѣческихъ головъ и кости нагія. Двери у церкви чинаровыя, а съ паперти, трое дверей затворныхъ; противъ церковныхъ дверей красное окошко для свѣта, какъ у Пречистой во Псковѣ. Идя во храмъ, направо трапеза, что свѣтлица, а слѣва два придѣла также *разоренные*,

да по паперти многія каморы, что келіи, а лѣстница на паперть, какъ у Благовѣщенія. А около той горы, многія горы высокія до самыхъ желѣзныхъ воротъ и до Таманьскаго перевозу къ востоку, а высоки и сказать мудрено; облака ходять низко въ полугорѣ, а по горамъ, многія разоренныя церкви христіанскія, а промежь горъ живетъ много армянъ и христіанъ; но благочестіе *изякло отъ татарскаго поселенія*. Да около тѣхъ-же церквей жилия въ горахъ, подобно стрижамъ, комора обь комору, высоко и низко, на полверсту и больше. Въ нихъ живутъ греки, а другія пусты. Да мимо же того городка, промежь горъ, прошла рѣчка, съ Язуу, и пала въ море. (Это Черная рѣчка). И въ 1634 г. во 2-й день марта, захотѣлъ я пойти въ тотъ Ин-городокъ на поклоненіе мощамъ, и на увѣденіе взяли съ собою по-сольскаго приказу толмача Юрья Бурвашова, да Воротинскаго уѣзда Рождественскаго дьячка Силу Кирилова, — и пошли въ городъ Инъ. Съ нами послано было отъ посланника Бориса Дворенинова одежда на мощи и саванъ, и вѣнцы, и покровъ. Отъ Яшлавскаго стана дороги верстъ 30. И пришедъ я въ тотъ городъ, и вошелъ въ пещеру къ русскому плѣннику Максиму Иванову Новосильцу, — а тотъ Иванъ живетъ въ плѣну 32 года. И дождались мы ночи, татарскаго ради разора, и вошли въ храмъ, гдѣ были мощи, вынули ихъ изъ гробницы, положили на доскѣ, и отерли полотенцемъ съ теплою водою для того, что пала на мощи пыль¹⁾. Далѣе благочестивый священникъ Іаковъ рассказываетъ, какъ онъ спряталъ мощи, впрочемъ лицъ не извѣстныхъ. Въ такомъ видѣ заупустѣнія находились древніе христіанскіе храмы въ Крыму до управленія Таврической епархіей архіепископа Иннокентія. Какъ было сказано выше, онъ первый извлекъ изъ мрака забвенія эти св. храмы. Впрочемъ, въ значительной части ихъ еще и художникъ Струвовъ нашелъ остатки пороховыхъ складовъ. Пороховой складъ

¹⁾ „Зав. Одес. Общ.“ Т. II-й.

былъ и въ пещерномъ храмѣ съ именемъ св. Климента, папы Римскаго...

Пещерными храмами далеко не ограничиваются всѣ драгоценныя остатки христіанскихъ древностей въ Крыму. Здѣсь сохранилось также не мало развалинъ очень древнихъ храмовъ, сооруженныхъ на поверхности земли. Развалины нѣкоторыхъ изъ нихъ на 5 или 6 вѣковъ древнѣе остатковъ самыхъ древнихъ храмовъ въ Кіевѣ, напр. храма св. Василія на Перуновомъ холмѣ, *входной арки* въ храмѣ Спаса на Берестовѣ, „нерушимой стѣны“ въ храмѣ св. Софіи въ Кіевскомъ кафедральномъ соборѣ, памятника св. Ирины и т. д. Мнѣ посчастливилось видѣти развалины древнихъ храмовъ совершенно на двухъ противоположныхъ концахъ Крымскаго полуострова, именно: одинъ храмъ въ Херсонесѣ, лежащій параллельно съ новымъ величественнымъ храмомъ на мѣстѣ крещенія св. и равноапостольнаго князя Владиміра и при томъ такъ близко къ сему послѣднему, что при осмотрѣ развалинъ невольно рождается вопросъ: а, можетъ быть, и въ семъ св. храмѣ крестился князь Владиміръ?! Такъ величественны эти развалины! почему именно думаютъ, что просвѣтитель Руси крестился въ другомъ храмѣ, отстоящемъ отъ этого на разстояніи пяти, шести шаговъ? второй храмъ, съ остатками фресковой иконописи, я видѣлъ въ деревнѣ Ай-Базиль, (св. Василія,—татарское Ай есть передѣлка греческаго—*ἄγιος*). Деревня Ай-Базиль находится нераздѣльно съ г. Ялтой, какъ предмѣстье города. (Часть фресковъ изъ развалинъ храма въ деревнѣ Ай-Базиль я привезъ въ Кіевъ для Церковно-Археологическаго музея). Что развалины храма въ деревнѣ Ай-Базиль очень древни, видно изъ того, что часть храма „для вѣрныхъ“ и часть храма „для оглашенныхъ“ почти равны по размѣрамъ, а, слѣдовательно, храмъ можетъ быть отнесенъ къ тому отдаленному періоду распространенія христіанства, когда *оглашенныхъ* было еще

много¹⁾. Сохранились также развалины древняго храма въ Партевитѣ — деревнѣ, лежащей по дорогѣ изъ Ялты въ Алушту и Симферополь. (Очевидно, что названіе мѣстности Партепитъ происходитъ отъ греческаго слова Παρθένος — дѣва. Въ „Путеводителѣ“ Евг. Маркова есть предположеніе, что именно съ этою мѣстностію связанъ греческій мифъ о принесеніи въ жертву дѣвственной Ифигеніи). Сохранились развалины древняго храма и въ деревнѣ Ай-Тодорѣ, гдѣ теперь Ай-Тодорскій маякъ въ виду Ялты. Вообще на Таврическомъ полуостровѣ уцѣлѣло очень много развалинъ древнихъ христіанскихъ храмовъ, но описаніе ихъ, какъ видно изъ заглавія настоящей замѣтки, не входитъ въ нашу задачу. Въ Тавридѣ была цѣлая Готеская многочисленная епархія, отъ которой тоже здѣсь остались свои слѣды, но изученіемъ ихъ, можетъ быть, займется кто-либо другой...

Подводя итогъ всему сказанному здѣсь, я заканчиваю свою замѣтку слѣдующими обобщеніями:

1. Между христіанствомъ, распространившимся въ Крыму съ I же вѣка послѣ Р. Хр. (Метафрастъ утверждаетъ, что св. Клементъ папа Римскій засталъ здѣсь до 2000 христіанъ и самъ устроилъ до 75 храмовъ), и усвоеніемъ христіанской религіи нашими предками существуетъ вѣковая живая, неразрывная связь. Наши предки еще задолго до мудрой Ольги и равноапостольнаго князя Владимира, вслѣдствіе этой связи, были знакомы съ главными догматами христіанской религіи, но не имѣли дѣятельной инициативы *сверху* принять ее. Путь Ап. Андрея по Дибѣру къ горамъ Кіевскимъ и далѣе на сѣверъ получаетъ при этой связи наглядное значеніе, хотя это значеніе въ нѣкоторыхъ новыхъ трудахъ по исторіи русской Церкви подвергли нѣкоторому сомнѣнію²⁾... Дальнѣйшее послѣ про-

¹⁾ Въ одномъ путеводителѣ по Крыму говорится, что храмъ въ деревнѣ Ай-Базиль относится къ XV вѣку. Здѣсь явная несообразность. Въ это время древній храмъ былъ разрушенъ татарами.

²⁾ См. „Сказаніе о посѣщеніи Руси Ап. Андреемъ“ въ „Ист. рус. Церк.“ Е. Голубинскаго. Гл. 1-я.

повѣди Апостола Андрея ознакомленіе съ христіанствомъ *черезъ Крымъ*—путемъ твердымъ, сухимъ, не особенно и далекимъ, до временъ Аскольда и Дира пройдено молчаніемъ по неизвѣстности въ лѣтописи. На основаніи большаго количества древнѣйшихъ христіанскихъ памятниковъ въ Крымѣ какъ пещерныхъ, такъ и сооруженныхъ на поверхности земли несомнѣнно можно утверждать, что христіанство здѣсь было очень распространено на протяженіи всего полуострова цѣликомъ. Какъ же объ немъ могли ничего не знать въ ближайшей сосѣдней землѣ?! Есть историческія указанія на то, что между Крымомъ и Кавказомъ существовала іерархическая связь. Св. Іоаннь, архіепископъ Готскій, жившій въ Партепитѣ, былъ посвященъ приблизительно около 759 г. католикосомъ Грузинъ¹⁾. Путь въ Грузію труднѣе, чѣмъ путь въ Кіевъ, особенно при тогдашнихъ способахъ мореплаванія. *Черезъ Крымъ* наши предки познакомились и съ Византіей. Знакомство съ Византіей позднѣе.

2. Путь, которымъ христіанское богопознаніе распространялось изъ Крыма на югъ Россіи и далѣе, были бассейны рѣкъ: Днѣпра, Днѣстра, а, можетъ быть, и Буга... Есть историческія свидѣтельства, что издавна по Днѣпру были греческія колоніи, и естественно предполагать, что въ этихъ колоніяхъ жили христіане²⁾. Такимъ образомъ наши предки, будучи издревле основательно ознакомлены съ св. христіанскою религією, такъ усердно и такъ единодушно приняли ее при св. Владимірѣ. Вотъ почему „ликовала вся земля“ въ великій и священный день крещенія земли русской. Иначе этотъ фактъ необъяснимъ.

¹⁾ Четырехминая и. Макарія, подъ 15 декабря.

²⁾ Въ музеѣ древностей при Кіевскомъ университетѣ хранится очень много предметовъ греческой культуры, найденныхъ при раскопкахъ въ Кіевской губ. Въ Императорскомъ эрмитажѣ собрано до 1000 вещей скифскихъ и греческихъ древностей, часть которыхъ откопана въ курганахъ внѣ Крыма, по бассейнамъ рѣкъ.

3. По силѣ § 13 Устава Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской дух. Академіи Общество это можетъ командировать извѣстныхъ ему по своей солидной учености лицъ для изученія особенно важныхъ въ археологическомъ значеніи мѣстъ. Такое мѣсто безспорно есть Крымъ. Ученая поездка туда, утвердительно можно сказать, дала-бы богатый археологическій матеріалъ. До настоящей поры туда путешествовали не спеціалисты по церковной археологіи, для которыхъ изученіе особенностей въ древнихъ храмахъ не составляетъ существеннаго вопроса. А между тѣмъ, даже при легкомъ осмотрѣ древнихъ алтарей оказывается, что древніе престолы, мѣсто этихъ престоловъ въ алтарѣ, впадина въ престолахъ, ниши надъ престолами, сопредстоліе, сѣдалища для священнодѣйствующихъ, жертвенники, углубленія въ нихъ, мѣсто ихъ у окна и алтарныя преграды *полны особенностей*, и особенностей важныхъ для церковной археологіи. Нѣкоторые изъ этихъ храмовъ на цѣлыя столѣтія древнѣе нашихъ самыхъ древнихъ храмовъ. Изученіе алтарной преграды выяснило бы недавній *мѣстный споръ* по этому вопросу. А сколько можно бы получить историческихъ обобщеній большой важности и значенія!...

Намѣтивъ свои обобщенія, вызванныя посѣщеніемъ христіанскихъ древностей въ Крыму, разработку ихъ представляю ученымъ силамъ другихъ.

Священникъ К. Ѳоменко.

Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ Платономъ римско-католическаго костела въ м. Коростышевѣ и послѣдствія сего посѣщенія.

Обозрѣвая въ нынѣшнемъ году церкви своей епархіи, Высокопреосвященный митрополитъ Кіевскій и Галицкій Платонъ 14 іюня прибылъ въ м. Коростышевѣ, Радомысльскаго уѣзда. Коростышевѣ 14 лѣтъ не видалъ первосвященнаго Кіевскаго, и потому не удивительно, что прибытіе Высокопреосвященнаго Платона вызвало въ мѣстечкѣ всеобщее возбужденіе не только въ средѣ кореннаго, православно-русскаго, но и въ средѣ польско-еврейскаго населенія. Владыка вѣхалъ въ мѣстечко при колокольномъ звонѣ не только въ православныхъ церквахъ, но и въ римско-католическомъ костелѣ, былъ встрѣченъ православнымъ духовенствомъ съ хоругвями, крестомъ и св. водою, и хлѣбомъ-солью отъ представителей крестьянскаго и мѣстнаго мѣщанскаго еврейскаго общества. На другой день, 15 іюня, Высокопреосвященный совершилъ божественную литургію, по окончаніи которой сказалъ, съ свойственною ему простотою, общепонятностью и вразумительностью, рѣчь присутствовавшему въ храмѣ народу, въ числѣ котораго было много католиковъ-поляковъ.

Всеобщимъ возбужденіемъ Коростышевцевъ увлеченъ былъ и настоятель мѣстнаго католическаго костела ксендзь

Моравичъ и оказалъ подобающую честь маститому нашему іерарху, который съ своей стороны счелъ необходимымъ отвѣтить ксендзу Моравичу своимъ архипастырскимъ вниманіемъ и вѣжливостію. 14 іюня, въ ожиданіи прибытія Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Платона въ м. Коростышевѣ, ксендзъ Моравичъ сталъ у растворенной двери костела, въ облаченіи, съ крестомъ и св. водою, и велѣлъ ударить въ колокола, когда раздался звонъ въ православныхъ церквахъ при появленіи экипажа, въ которомъ ѣхалъ маститый, славный іерархъ русскій. Въ этотъ разъ однако же Высокопреосвященный проѣхалъ мимо костела не останавливаясь, да и на слѣдующій день *вовсе не думалъ* быть въ костелѣ и что нибудь говорить въ немъ и хотѣлъ только оказать вниманіе и взаимную вѣжливость лично ксендзу Моравичу. Вотъ какъ передается объ этомъ въ „Кіевлянинѣ“ (№ 179), со словъ Высокопреосвященнѣйшаго Платона: „При вѣздѣ моею въ Коростышевѣ производился колокольный звонъ не только въ двухъ православныхъ церквахъ, но и въ костелѣ этого мѣстечка, а когда я прибылъ на отведенную мнѣ квартиру въ домѣ старшаго православнаго священника, то, вмѣстѣ съ другими лицами, явился ко мнѣ засвидѣтельствовать свое почтеніе и настоятель костела ксендзъ Моравичъ. Увидѣвъ Моравича, хозяинъ квартиры моей доложилъ мнѣ, что этотъ ксендзъ находится въ очень хорошихъ съ нимъ отношеніяхъ. Все это понравилось мнѣ, почему я дозволилъ хозяину пригласить Моравича къ обѣду, который тогда приготовленъ былъ въ моей квартирѣ; а когда сей ксендзъ выходилъ отъ меня домой, то я сказалъ ему, что я намѣренъ посѣтить его завтра послѣ обѣды въ православной церкви и посмотрѣть на его хозяйство, которыми онъ, какъ мнѣ сказали, хорошо занимается. На другой день, послѣ совершенной мною литургіи, я приказалъ кучеру моего экипажа захватить къ ксендзу Моравичу, жившему при костелѣ, на той улицѣ, по которой надлежало мнѣ ѣхать въ свою квартиру. Это было исполнено. Но

когда я вышелъ изъ экипажа на костельномъ дворѣ, то увидѣлъ, что Моравичъ стоитъ у входной двери костела въ церковномъ облаченіи и съ крестомъ на блюдѣ, а другое блюдо съ св. водою и кропильномъ держалъ въ рукахъ сослужитель его. Что мнѣ было дѣлать? Я подошелъ къ кресту и благоговѣйно поцѣловалъ его, а затѣмъ, снявши клебукъ свой, окропилъ себя св. водою, какъ слѣдовало христіанину и духовному лицу. Послѣ сего Моравичъ пошелъ внутрь костела къ олтарю, а костельный органъ заигралъ, и началось молебствіе. Что опять надлежало мнѣ сдѣлать? Удальтись ли отъ костела, въ которомъ было тогда множество католиковъ и православныхъ, или стоять у входной костельной двери? То и другое казалось мнѣ неприличнымъ, а народу могло показаться страннымъ, ксендзу же Моравичу неприятнымъ и обиднымъ для него. Поэтому я послѣдовалъ за этимъ ксендзомъ въ костель и стоялъ около него во время молебствія.—Послѣ молебствія Моравичъ поклонился мнѣ, а я поблагодарилъ его поклономъ же и затѣмъ осматривалъ костельную ризницу. Выходя изъ ней, Моравичъ сказалъ мнѣ, что въ ихъ костелѣ есть чудотворная икона Божіей матери, о которой мнѣ прежде говорили, что она взята въ костель изъ какой-то униатской церкви и, можетъ быть, находилась нѣкогда во владѣніи православныхъ. Услышавъ о сей иконѣ, я подошелъ къ ней и земно поклонился ей, а потомъ приложился къ ней и опять сдѣлалъ земной поклонъ предъ нею. Послѣ того я вышелъ на средину костела и, увидѣвъ въ немъ много православныхъ, которые мирно стояли съ католиками и просили у меня благословенія, я забылъ, что нахожусь въ костелѣ, и по какому-то вдохновенію произнесъ извѣстную рѣчь безъ всякаго приготовленія^а.

Въ этой рѣчи Владыка говорилъ приблизительно слѣдующее: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ, приходившій на землю ради нашего спасенія и водворенія мира на землѣ, впускаетъ вамъ чрезъ Своихъ апостоловъ, чтобы мы хри-

стіане были единомудушны и единомудренны, жили между собою въ любви и согласіи, не имѣли вражды и раздоровъ. Таковы въ началѣ и были христіане, у которыхъ тогда, по выраженію священнаго писателя „Дѣяній Апостольскихъ“, *было одно сердце и одна душа*. Къ сожалѣнію, не долго такъ было, но вскорѣ *врагъ человекъ*, о коемъ говоритъ Иисусъ Христосъ въ известной Своей притчѣ, сталъ сѣять плевы на нивѣ Христовой и производить разномысліе въ христіанахъ; отъ сего произошло наконецъ то, что единая Церковь Христова раздѣлилась на двѣ: западно-католическую и восточную, отъ которой происходитъ наша русская православная. Это—двѣ родныя сестры, которыя, исповѣдуя въ сущности одно ученіе Христово въ главныхъ его догматахъ, не согласуются между собою въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ. Всѣ истинные христіане, водящіеся миролюбивымъ духомъ Христовымъ, желаютъ, чтобы онѣ примирились; но когда родные поссорятся, то они трудно примиряются; поэтому западная и восточная Церкви доселѣ находятся въ раздѣленіи. Доколѣ продлится ихъ раздѣленіе—одному Богу известно; но мы, братія и сестры—католики и православные, не смотря на раздѣленіе Церквей нашихъ, должны хранить, по заповѣди апостольской, *единеніе духа въ союзъ мира*, не должны враждовать между собою, а напротивъ обязаны жить въ любви и согласіи, потому что взаимная любовь заповѣдана намъ Самимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, составляетъ главный признакъ истинныхъ учениковъ Его и есть такая добродѣтель, безъ которой и самая вѣра, по словамъ апостола Павла, *ничто*“.

„Мнѣ думается,—говорилъ впоследствии Владыка, что это произошло по особому дѣйствию Промысла Божія, который желалъ, чтобы католики хотя разъ услышали въ своемъ костелѣ слово примиренія съ православными, и чтобы это слово изъ ихъ костела пронеслось по всей Европѣ къ вразумленію христіанъ, забывающихъ вынѣ Христову заповѣдь о взаимной любви“.

Далѣ эта рѣчь маститаго нашего Владыки дѣйствительно пронеслась по всему христіанскому міру, православному и инославному, и произвела различное до противоположности впечатлѣніе, смотря по свойству воспринявшей ее почвы. Слово о евангельскомъ мирѣ и любви оказалось на этотъ разъ тѣмъ мечемъ, о которомъ Спаситель сказалъ: *не мните, яко придохъ воорещи миръ на землю: не придохъ воорещи миръ, но мечь* (Матѣ. 10, 34). Но этотъ мечъ вскрылъ и обнаружилъ наши внутренніе недуги, отдѣлилъ больныя части отъ здоровыхъ и такимъ образомъ подаль желаящимъ средства къ исцѣленію всего организма. Слово Высокопреосвященнаго Платона о евангельскомъ мирѣ и любви для погибающихъ было юродствомъ, для спасаемыхъ — силою Божіей.

Приведенная рѣчь Высокопреосвященнаго Платона, сказанная внятнo, просто и съ отеческою любовію, произвела глубокое и пріятное впечатлѣніе на всѣхъ бывшихъ въ костелѣ, изъ коихъ многіе говорили: „вотъ такъ надлежало бы всегда учить насъ“, „благословенны уста, произносящія эти слова“, и т. п. Она обратила на себя вниманіе всей русской и даже заграничной печати и встрѣтила необыкновенное сочувствіе не только между православными, но и между католиками. Владыка сталъ получать письма отъ разныхъ лицъ, съ выраженіемъ чувствъ, какія возбудило въ нихъ чтеніе его рѣчи.

Вотъ нѣкоторыя изъ характернѣйшихъ писемъ. „Ваше Высокопреосвященство,—пишетъ одна неизвѣстная, какъ видно, высокообразованная особа,—отъ избытка чувствъ говорятъ уста. Въ данномъ случаѣ, избытокъ долженъ быть дѣйствительно чрезмѣрный, если онъ заставилъ смѣлость взять верхъ надъ скромностію. Я прочла рѣчь, сказанную Вашимъ Высокопреосвященствомъ въ церкви западнаго благочестія; радость, которой я была объята при этомъ, настолько велика, что я рѣшаюсь высказать ее прямо тому, кто произнесъ святыя слова примиренія. День возсоединенія

Церквей, быть можетъ, еще далеко отъ насъ, но Богъ его готовить; я этому вѣрю, вѣрю безусловно, и слова любви Вашего Высокопреосвященства озарили эту пѣру лучемъ надежды. Подобныя слова не могутъ оставаться безслѣдными: они падаютъ въ сердца росую и тихо, незамѣтно готовятъ всходъ жатвы Господней. Земно кланяюсь Вашему Высокопреосвященству и прошу Васъ, Владыко, не отказать въ Вашемъ архипастырскомъ благословеніи смиренной рабѣ Вашей Елизаветѣ“ (5 іюля 1884 года). А вотъ письмо о томъ же предметѣ добраго католика, не скрывшаго своего имени и даже адреса. Ваше Высокопреосвященство! Прочитавъ въ польской гезетѣ *Kraj*, № 27, о посѣщеніи Вашимъ Высокопреосвященствомъ м. Коростышева, душа моя наполнилась такимъ истиннымъ и глубокимъ благоговѣніемъ предъ Вами, что не могу о томъ безмолвно остановиться. Произведшіи на меня такое глубокое вліяніе слова рѣчи Вашей, сказанныя въ Коростышевѣ при выходѣ изъ римско-католическаго костела къ народу различныхъ сословій и обоихъ вѣроисповѣданій, поселили во мнѣ убѣжденіе, что если бы такъ всѣ духовныя высокіе пастыри поступали, то между людьми селился бы одинъ лишь завѣщанный Спасителемъ миръ и братская любовь, потому что сказанныя Вашимъ Высокопреосвященствомъ слова достойны одного лишь непосредственнаго ученика Христова. Слова даже въ печати уже произвели на читавшихъ такое теплое, доброе, спокойное и умиляющее вліяніе, что невольно чувствуешь въ душѣ какую-то отраду; до какой же степени они могли вліять на тѣхъ, которые могли слышать Ваше живое слово! Такія слова можетъ говорить только истинный христіанскій пастырь и точный послѣдователь и исполнитель указаній Христовыхъ,—славянинъ, какъ и Кириллъ и Меѳодій, и притомъ настоящій русскій, мирящій ко благу общаго русскаго отечества всѣ населенія Россіи посредствомъ вѣры Христовой. Я не считаю себя достойнымъ вести съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ переписку, но,

уповая на Ваше христіанское свисхожденіе, осмѣлился вылить предъ Вами наполняющія мою душу чувства благоговѣнія“. Имѣется письмо и отъ крестьянина, который, выражая свои сердечнѣйшія чувства любви къ митрополиту за его слова любви и примиренія и прилагая тотъ номеръ газеты „Свѣтъ“, въ которомъ помѣщена передовая статья о Коростышевской рѣчи митрополита, подчеркиваетъ слѣдующія слова: „такими дѣйствіями миръ скоро водворится на нашей западной украинѣ. вмѣстѣ съ нимъ *исчезнутъ нетерпимость и фанатизмъ*“ („Кіев. Епарх. Вѣдом.“, № 17).

Приведемъ еще подобнаго же содержанія „Сыновнее посланіе православныхъ жителей м. Коростышева къ Высокопреосвященному Платону“, составленное ими 8 сентября сего года, въ день храмоваго праздника Коростышевской Рождество-Богородичной Церкви. „Высокопреосвященнѣйшій Владыко“! пишутъ коростышевы. „Дни Вашего святительскаго у насъ пребыванія (14 и 15 іюня сего года) были и освящаются въ памяти всего населенія Коростышева, какъ величайшій праздникъ торжества христіанскаго мира и братолюбія. Принеся въ Рождество-Богородичномъ храмѣ нашемъ безкровную жертву для примиренія міра нашего съ Богомъ, Ваше Высокопреосвященство въ пастырской бесѣдѣ своей къ намъ, которую Вы начали и заключили словами Божественнаго Пастыреначальника—*миръ Мой оставляю вамъ*, заповѣдали намъ миръ съ Богомъ, со своею совѣстію и съ ближними, наставивъ видѣть ближнихъ не только въ исповѣдующихъ христіанскія религіи, но и въ евреяхъ, отрицающихъ христіанство. Просвѣтленные разумѣніемъ, какое глубочайшее и священнѣйшее для человечества значеніе имѣетъ *миръ Христовъ*, „необходимый“, по святительскому слову Вашему, „для полученія небеснаго, вѣчнаго спасенія и составляющій важное условіе нашего земнаго благополучія и счастья“, мы сподобились услышать не только дальнѣйшее разъясненіе этой высочайшей идеи о мирѣ Христовомъ, но и видѣть въ архипастыр-

скомъ примѣрѣ Вашемъ ея примѣненіе. Во вѣки незабвенны будутъ для насъ тѣ святыя минуты, когда, подѣ сѣнію римско-католическаго костела, Ваше Высокопреосвященство, поклонясь находящимся въ немъ христіанскимъ святынямъ и увидѣвъ себя окруженнымъ и католиками и православными, обратились къ намъ, по наитію, какъ мы вѣримъ, миротворящаго Духа Христова, съ отечески-кроткимъ наставленіемъ, „чтобы мы, братія и сестры, католики и православныя, дѣти родныхъ сестеръ, церквей православной восточной и западно-католической, исповѣдующихъ въ сущности одно ученіе Христово въ главныхъ его догматахъ и не согласующихся между собою въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ, не смотря на раздѣленіе церквей нашихъ, хранили въ себѣ единеніе духа въ союзѣ мира, потому что взаимная любовь заповѣдана намъ самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и составляетъ главный признакъ истинныхъ учениковъ Его и есть такая добродѣтель, безъ которой и самая вѣра, по словамъ апостола Павла, ничто“. Внимая симъ евангельски-простымъ святительскимъ словамъ Вашимъ, мы чувствовали въ трепетѣ сердець нашихъ незримое присутствіе среди насъ божественной любви, принесшей миръ мірови, а въ озарившей насъ мысли объ истинномъ мирѣ Христовомъ и истинной любви христіанской ясно видѣлось намъ будущее благоденствіе и счастье нашего дорогаго отечества, — царство Божіе, въ немъ же нѣсть еллинъ, ни іудей, ни римлянъ. И мы запечатлѣли въ глубинѣ души Ваша архипастырскія наставленія крѣпкимъ обѣтомъ: „Пусть, — говорили мы, наши Церкви восточная и западная раздѣлены различіемъ нѣкоторыхъ мнѣній, обрядовъ и обычаевъ, но, пока Господу будетъ угодно соединить ихъ, — свято храня догматы, правила и обычаи своей святой православной восточной Церкви, не будемъ соблазнаваться въ западномъ братнемъ исповѣданіи особенностями его мнѣній, будемъ почитать его христіанскую святыню, не будемъ огорчать непочтительностію его святителей и

служителей и нашимъ братьямъ о Христѣ согражданамъ католикамъ не будемъ подавать повода къ жалобамъ на насъ и къ сомнѣніямъ въ пріязнь нашей.—И со стороны слышавшихъ Ваши свѣдѣніи завѣты римско-католиковъ, ни въ рѣчахъ ихъ, ни въ дѣйствіяхъ, ничто не давало намъ повода сомнѣваться, чтобы они не были исполнены тѣхъ же мыслей относительно насъ, того же высоко-христіанскаго одушевленія стремленіемъ къ миру Христову и христіанскому братолюбію. Называя Васъ свѣдѣніемъ и Ваши завѣты священнѣйшими и истинно-архипастырскими, они усугубляли нашу радость о Господѣ, иже всѣмъ человѣкамъ жаждетъ спастися и прійти въ разумъ истины.—Непрестанно воспоминаю о Вашемъ свѣдѣніи у насъ пребываніи, когда и мы, и всѣ вокругъ насъ находились подъ неотразимымъ дѣйствіемъ любви и мира, которыми преисполнено Ваше отечески доступное и открытое сердце, мы непрестанно возносимъ и благодареніе Всевышнему Подателю всѣхъ благъ, что онъ удостоилъ нашу малую церковь содѣлаться причастницею столь высокаго благовѣстія о братскомъ единеніи христіанъ восточнаго и западнаго благочестія въ союзѣ любви и мира Христовыхъ... Завѣты Ваши, любвеобильнѣйшіи и миролюбивѣйшіи архипастырь нашъ, останутся для нашего отечества (держаемъ вѣрить въ сіе всѣми силами души нашей) незаблѣмымъ памятникомъ того Христова духа смиренія, кротости, миролюбія и братолюбія, носителями котораго Господу угодно было содѣлать представителей нашей святой православной вселенской Церкви, а для насъ, послушныхъ чадъ ея, свѣтозарнымъ путеводителемъ въ нашихъ отношеніяхъ не только къ послѣдователямъ братскихъ, христіанскихъ исповѣданій, но и къ тѣмъ, которые, не вѣдая, что творять, уклоняются отъ христіанства. Вѣдая и вѣря, что не вражда побѣдила и побѣдитъ міръ, мы, по свѣдѣніи Вашему, благоговѣнно чтимый нами архипастырь нашъ, возносимъ мольбы Всевышнему Пастыреначальнику, да продлитъ Онъ,

въ здравіи и благоденствіи маститыя лѣта Ваши для блага, во славу и на соединеніе святыхъ Божіихъ церквей! Просимъ и Вашихъ святительскихъ молитвъ за насъ ко всеяльной любви, да укрѣпитъ она насъ въ храненіи заветовъ Вашихъ о союзѣ мира Христова и любви христіанской, вопреки всѣмъ навѣтамъ вражды и ненависти". (Кіевл., № 209).

Къ прискорбію, нѣкоторые, именующіеся христіанами, но не водящіеся Духомъ Христовымъ, въ перетолкованіи своихъ каноническихъ или ритуальныхъ правилъ пытались изыскивать видимость какъ бы законныхъ основаній, чтобы единенію христіанъ во всесвятomъ Христѣ противопоставить разобщеніе даже въ почитаніи святыхъ христіанскихъ, чтобы на привѣты мира отвѣчать враждою и за христіанское смиреніе и почитательность сурово наказывать, какъ за преступленія противъ гордости и высокомерія. „Польская партія усмотрѣла вообще въ дѣйствіяхъ ксендза Моравича недостатокъ, гдѣ это по ихнему необходимо, вражды по отношенію къ русскому населенію и такому представителю, какъ Его Высокопреосвященство, Кіевскій митрополитъ Платонъ... На 4-й день послѣ посѣщенія митрополитомъ Платономъ костела,—писали коростышевцы,—но почтѣ былъ отправленъ изъ Коростышева пакетъ житомирскому епископу Козловскому отъ полячковъ экономіи коростышевскаго имѣнія, заправляемаго полякомъ Б., съ жалобой на ксендза Моравича, который, по вѣрному разсчету Б., послѣ факта приѣма ксендзомъ Моравичемъ въ костелѣ митрополита православнаго, долженъ былъ получить наказаніе за неимѣніе въ себѣ достаточно вражды къ русскому духу и къ русской православной Церкви" (Кіевл., № 203). Насколько справедлива эта догадка православныхъ коростышевцевъ, мы не знаемъ; во римско-католическая административная власть дѣйствительно увидѣла въ посѣщеніи православнымъ іерархомъ католическаго костела оскорбленіе своей религіи и оскверненіе костела и подвергла жестокому преслѣдованію настоя-

теля костела, допустившаго это „оскорбленіе“ и „оскверненіе“, и даже, говорятъ,—принесла жалобу на Высокопреосвященнаго митрополита Платона: Вызванный лужкожитомирскимъ епархіальнымъ епископомъ Козловскимъ въ Житомиръ, ксендзъ Моравичъ услышалъ отъ своего архипастыря, между прочимъ, такія слова: „ты принялъ въ костелъ архіерея схизматика и молился о немъ, eo ipso excommunicatus es“.

„Суровостію и враждою дышатъ эти надменные слова“,—говорить „Кіевлянинъ“. „И если анаемы, бросаемыя на насъ, схизматиковъ, изъ Рима и другихъ іезуитскихъ заграничныхъ притоновъ, растрavляютъ рану разединенія русскихъ съ поляками, вызываютъ въ насъ скорбь и сожалѣніе объ ослѣпленныхъ фанатикахъ, то послѣднее рѣзкое слово, сказанное у насъ, въ Житомиръ, въ нашемъ, пожалуй, русскомъ Римѣ, сказанное противъ скромнаго и высокаго пастыря, есть не только проявленіе слѣпнаго фанатизма, но есть оскорбленіе, направленное одинаково какъ противъ пастыря, такъ и противъ всего русскаго народа. Можетъ ли идти дальше нетерпимость, неуваженіе и злоба? Можетъ ли быть рѣчь о какомъ либо „примиреніи“, когда руководители и пастыри народа воспитываютъ свою паству въ злобѣ и руководятъ враждою? Можетъ ли быть, наконецъ, допущена нетерпимость до такихъ предѣловъ?... Неужели право, предоставленное папѣ римскому назначать епископовъ въ Россію, даетъ послѣднимъ право доходить до оскорбленія, считая свои костелы оскверненными входомъ православнаго пастыря, проповѣдывающаго миръ и любовь? Если такъ, если по каноническимъ правиламъ католической церкви православный іерархъ есть еретикъ, оскверняющій ихъ храмъ, то могутъ ли быть терпимы подобныя правила и подобное отношеніе къ представителю господствующей религіи въ Россіи? Но мы не хотимъ призывать на васъ, ослѣпленные фанатики, громовъ небесныхъ и земныхъ. Къ вамъ, пастыри воинствующей церкви, мы обращаемся еще

разъ съ словами мира и любви и думаемъ, что лучше было бы вамъ не изрыгать хулы, такъ какъ время ваше прошло и царство ваше не отъ міра сего! Кого вы удивите, кого испугаете своей анаемой? Одного, двухъ малодушныхъ ксендзовъ вашей рати? Но народъ, на который вы, вѣроятно, рассчитываете, васъ не понимаетъ, по крайней мѣрѣ у насъ. И если вы въ рядахъ своей рати считаете еще быть можетъ нѣсколько лицъ изъ квазі-интеллигентнаго слоя польскаго населенія, то есть другой слой, составляющій фундаментъ и основу населенія, крестьяне, которые не понимаютъ и не поймутъ вашей злобы. Между тѣмъ, вы вашей враждой мѣшаете жить и развиваться всѣмъ намъ. И если этого не понимаютъ въ Римѣ, то должны же наконецъ понять вы, здѣсь живущіе. Или вамъ любо поддерживать польскую „справу“?... Но мы все таки ставимъ вопросъ: могутъ ли быть допускаемы подобные воинствующие пастыри среди мирнаго католическаго населенія, благословляющаго уста, обратившіяся къ нимъ съ словами мира и любви, которыхъ это населеніе отъ своихъ пастырей никогда не слыхало“?

Цитируя первую половину этой тирады „Кіевлянина“, „Новое Время“ прибавляетъ: „Правдиво и прекрасно сказано. Однако, отчего же „не можетъ быть рѣчи о какомъ либо примиреніи“? То еще не бѣда, что католическій епископъ такъ рѣзко высказалъ злобу и вражду къ православію. Никого онъ не удивитъ, никого не испугаетъ своей анаемой. Народъ не понимаетъ такой невѣроятной злобы. Но чтобъ народъ и польское интеллигентное общество въ юго-западномъ краѣ, какъ бы они ни отнеслись къ возмутительному поступку житомирскаго епископа, не были введены въ заблужденіе, государственной власти представляется случай явственно и рѣзко засвидѣтельствовать, что она стоитъ за примиреніе. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о силѣ конкордата, правительство можетъ устранить житомирскаго епископа отъ управленія паствой. Это, какъ намъ кажется, должно

быть сдѣлано немедленно и безповоротно. Еслибъ затѣмъ папская курія не согласилась этого проповѣдника злобы и вражды оставить за штатомъ (*in partibus*) и назначить на его мѣсто проповѣдника примиренія, хотя бы Моравича, открывшаго двери костела православному пастырю, то придется подумать о томъ, не лучше ли для охраненія достоинства русской державы порвать конкордаты, такъ плохо истолкованный католической іерархіей. Не можетъ же терпѣть русская государственная власть, чтобы договоръ ея съ папой служилъ щитомъ всѣмъ желающимъ безнаказанно снѣять злобу и вражду, и притомъ такъ нагло, въ отвѣтъ на слово примиренія, сказанное православнымъ архіереемъ. Кто не желаетъ примиренія, тому подобаетъ удалиться; служба польской воинствующей справы подъ эгидой русской государственности—дѣло невысказанное“.

Но въ то время, когда это справедливое и благородное негодованіе высказывалось всенародно и со всею рѣзкою откровенностію, луцко-житомирскій католическій епископъ Козловскій сдѣлалъ новый, дальнѣйшій шагъ въ принятомъ имъ направленіи и подвергъ двухпедѣльному запрещенію ксендза Моравича, принявшаго въ костелъ митрополита Платона, а житомирская латинская консисторія присудила этого ксендза лишить, на время, прихода и послать въ монастырь на покаяніе. Вотъ буквальный переводъ циркуляра луцко-житомирскаго католическаго епископа, которымъ коростышевскій ксендзъ за принятіе въ костелъ православнаго митрополита устривается отъ должности и священнодѣйствія: „Епископъ луцко-житомирской римско католической епархіи 11 іюля 1884 года превелебному господину NN, декану такому-то. Администраторъ р. к. церкви въ Коростышевѣ, радомысльскаго уѣзда, кievской губерніи, Викентій Моравичъ, 15 іюня настоящаго года, облачившись въ священническія одежды, съ крестомъ и освященной водою, при колокольномъ звонѣ, торжественно, въ сопровожденіи народа, ввелъ въ церковь некаатолика, митрополита Киевскаго

Платона, и здѣсь послѣ пропѣтыхъ введеннымъ (т. е. ксендзомъ) молитвъ, введенный (т. е. митрополитъ) произнесъ къ народу проповѣдь. Принимая во вниманіе, что всѣмъ (католикамъ) церковными законами воспрещено общеніе съ некаатоликами въ дѣлахъ вѣры (*communicatio in sacris*), мы, всемирно озабочиваясь о верушимомъ сохраненіи и наученіи католической религіи, объявляемъ его, Викентія Моравича, устранившимся отъ должности и священнодѣйствія (*ab officio et beneficio suspensum declaravimus*). Это взысканіе, нами назначенное, упомянутый священнослужитель, изъясняя искреннее раскаяніе, принялъ со смиреніемъ. Поставляя о семъ въ извѣстность твое превелебіе, вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаемъ нашу волю, чтобы ты, точно списавъ кошіи настоящаго посланія, озаботился переслать ихъ каждому священнику твоего деканата“.

„Какъ видимъ,—замѣчаетъ по поводу этого циркуляра „Кіевлянина“,—католическій епископъ наносимое имъ оскорбленіе всему русскому старается сдѣлать какъ можно торжественнѣе, старается о возможно большемъ распространенія его прокламаціи, предписываетъ передать ее всякому ксендау и, не довольствуясь этимъ, публикуетъ въ польскихъ газетахъ“ (№ 186). Мало того, „бискупъ, прямыми ли внушеніями, или своимъ образомъ дѣйствій, вынудилъ почтеннаго ксендза (Моравича) совершить дѣло, несообразное не только съ званіемъ христіанскаго священника, но и съ достоинствомъ честнаго человѣка. „Находясь“, по выраженію самого о. Мировича,—„въ настоящее время среди условій исключительной важности“, онъ печатаетъ въ польской газетѣ *Kraj* якобы оправдательное письмо, полное самоуничженія, представляющее какъ бы покаяніе въ недостаткѣ вражды къ русскимъ. Вотъ его характерное и весьма интересное письмо, написанное по поводу всей этой грустной исторіи и напечатанное въ помянутой польской газетѣ. „Въ № 27 газеты *Kraj* я прочиталъ перепечатанные отрывки изъ корреспонденціи „Кіевлянина“, № 136, изъ м. Коро-

стышева. Хотя авторъ этой корреспонденціи, какъ я положительно знаю, вовсе не присутствовалъ въ костелѣ во время посѣщенія его Высокопреосвященнымъ митрополитомъ кievскимъ Платономъ, а по этому самому уже его корреспонденція теряетъ характеръ достовѣрности; но въ виду воспроизведенія ея въ распространенной газетѣ *Kraj*, считаю своимъ долгомъ, съ цѣлю предупредить несоотвѣтственные выводы и комментаріи, сообщить уважаемой редакціи нѣсколько пояснительныхъ замѣтокъ. Тотъ, кто сгаль бы извлекать отсюда выводы, несоотвѣтствующіе положенію, занимаемому мною въ моей паствѣ, дорогому мнѣ сану католическаго священника и моимъ собственнымъ убѣжденіямъ, впалъ бы въ ошибку и погрѣшилъ бы противъ истины. Находясь въ настоящее время среди условій исключительной важности, я вовсе не отрицаю факта встрѣчи мною въ облаченіи и съ крестомъ преосвященнаго митрополита, хотя я въ этомъ случаѣ необдуманно упустилъ изъ виду церковный законъ, за что я и подвергся церковному наказанію съ глубокимъ смиреніемъ. Точно также я констатирую, что мною была прочитана въ слухъ въ костелѣ краткая воскресная молитва на латинскомъ языкѣ только о здравіи и благоденствіи царствующаго Дома. Я не возносилъ молитвъ о здравіи и благоденствіи кого бы то ни было другаго, такъ какъ въ католическомъ костелѣ мы молимся только за царствующій Домъ и тѣхъ, кто принадлежитъ къ нашей церкви. Наконецъ, я долженъ прибавить, что хотя о чужихъ чувствахъ вообще и о моихъ въ частности безусловно не могутъ разсуждать ни корреспондентъ, ни какая бы то ни была газета, однако, въ данномъ случаѣ, уважаемый авторъ упомянутой корреспонденціи, не смотря на то, что онъ не только близко, но совсѣмъ незнакомъ со мною, и даже исковеркалъ мою фамилію, не ошибся; ибо я дѣйствительно испыталъ высокую честь и большое удовольствіе, принимая у себя столь высокопоставленнаго гостя“.

Грустное, тяжелое впечатлѣніе производитъ это письмо на каждаго русскаго человѣка. Римско-католическій священникъ, по его собственнымъ словамъ, „испытавшій высокую честь и большое удовольствіе, принимая у себя высокопоставленнаго гостя“, митрополита кіевскаго и галицкаго, въ то же время заявляетъ, очевидно по необходимости, что онъ находится „въ настоящее время среди условій исключительной важности“ и за встрѣчу высокопоставленнаго гостя „подвергается церковному наказанію съ глубокимъ смиреніемъ...“ Всѣ органы нашей печати, внимательно слѣдившіе за дѣломъ Моравича, не преминули снабдить это письмо подобающими комментаріями. „Кіевлянинъ“, перепечатавая это письмо, говоритъ: „Ксендзъ Моравичъ говоритъ, что онъ упустилъ изъ виду церковный законъ, встрѣтивъ православнаго митрополита въ облаченіи и съ крестомъ. Но съ какихъ же это поръ сдѣлалось преступнымъ привѣтствіе съ крестомъ въ рукахъ кого бы то ни было, а тѣмъ болѣе лица, занимающаго высокой постъ въ церкви, хотя и не-католической? Не нужно при этомъ забывать, что ксендзъ Моравичъ облачился для того, чтобы произнести молитву за Государя, безъ чего онъ не могъ произнести этой молитвы. Очевидно, объясненіе наказанія какимъ-то нарушеніемъ законовъ католической церкви—ни болѣе ни менѣе, какъ простая выдумка, искусственная мотивировка факта, задуманнаго по инымъ мотивамъ и съ иными цѣлями“... „С.Петербургскія Вѣдомости“ по поводу этого письма дѣлаютъ такой отзывъ: „Русское правительство и православная Церковь отличались всегда самою широкою вѣротерпимостью и никогда не посягали на свободу совѣсти не только иновѣрцевъ—христіанъ, но даже евресвъ и магометанъ. Сомнительно однако, чтобы церковный законъ, на который столь глухо ссылается ксендзъ Моравичъ, подходилъ подъ широкое понятіе „свободы совѣсти“. Это, очевидно, не догматъ вѣры, а обычай, принятый католическою церковью во времена ея господствующаго положенія и высокоумнаго отно-

шенія къ прочимъ церквамъ. Могутъ ли такого рода обычай считаться исприкосновенными и абсолютными во всё времена и на всѣхъ территоріяхъ? Въ Россіи католицизмъ не есть господствующая государственная религія, и ему не подобаешь относиться съ высокоуміемъ и, по выраженію „Кіевлянина“, съ суровою надменностью къ другимъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ и тѣмъ болѣе къ господствующей православной церкви“. „Новое Время“ по поводу того же письма Моравича говоритъ: „Ксендзь Моравичъ въ своемъ письмѣ является съ повинною головою, оправдывается въ нѣкоторыхъ чрезмѣрно приписываемыхъ ему проступкахъ, а именно: увѣряетъ, что вовсе не служилъ молебна за кіевскаго митрополита Платона, ибо, по правиламъ католической церкви, и не дозволяется возносить молитвы ни за кого, кромѣ августѣйшихъ особъ и лицъ, принадлежащихъ къ католической церкви. Тѣмъ не менѣе, сознается о. Моравичъ, онъ самой встрѣчей въ облаченіи неразумительно нарушилъ каноническое право и положенную за то кару принялъ съ глубочайшей покорностью... И послѣ такого-то всеароднаго посыпанія главы пепломъ несчастливый ксендзь все-таки отрѣшается отъ должности и ссылается въ монастырь жестокосердой конвенторіей! Должно быть, совершенное преступленіе поистинѣ страшно! Должно быть, въ самомъ дѣлѣ нужно поставить яркимъ примѣромъ всѣмъ, особенно католическому духовенству, какъ опасна предупредительность къ русскимъ духовнымъ лицамъ. Правда, дѣло шло о простой любезности и даже гостепріимствѣ: будьте же впредь осторожны, забудьте о подобныхъ противныхъ церкви любезностяхъ... съ москалями! Постарайтесь даже сдѣлать имъ при случаѣ какуюнибудь грубость! Прямой расчетъ: тогда свои власти васъ не забудутъ, отличать, а въ противномъ случаѣ сошлютъ, публично подвергнуть униженію... Должно быть, прибавимъ еще, мѣстныя католическія власти слишкомъ понадѣялись на свою безнаказанность, если не хотятъ понять, что подобная глас-

нал и тяжелая кара пріобрѣтаетъ смыслъ неприличной, даже враждебной демонстраціи противъ высокаго сановника русской церкви, т. е. противъ русской власти вообще“...

Въ самомъ дѣлѣ, что же преступнаго нашелъ епископъ Козловскій въ поступкѣ всендза Моравича, и какому церковному закону противорѣчатъ этотъ поступокъ?

„Кіевлянинъ“ указываетъ слѣдующія неувѣрности въ циркулярѣ луцко-житомирскаго католическаго епископа Козловскаго относительно всендза Моравича. „Въ этомъ циркулярѣ сказано: 1) администраторъ римско-католической церкви въ Коростышевѣ Викентій Моравичъ *велъ въ церковь некаатолика, митрополита кіевскаго Платона*. Нѣтъ, сей митрополитъ самъ послѣдовалъ за Моравичемъ внутрь Коростышевскаго костела, безъ приглашенія его... 2) *Торжественно* ввелъ въ церковь митрополита Платона, *въ сопровожденіи народа*. Нѣтъ, никакой не было тогда особой торжественности, кромѣ поднесенія митрополиту, въ дверяхъ костела, креста Христова и св. воды, а народъ (католики и православные) находился уже въ костелѣ, когда къ сему послѣднему подѣхалъ митрополитъ. 3) *Введенный* (митрополитъ Платонъ) *произнесъ къ народу проповѣдь*. Нѣтъ, онъ не произносилъ проповѣди, — ибо рѣчь его въ коростышевскомъ костелѣ не имѣла формы проповѣди и сказана была въ тонѣ престога дружелюбнаго разговора съ бывшими въ костелѣ, а онъ самъ ни на себя, ни около себя не имѣлъ того, что духовныя лица обыкновенно употребляютъ при произнесеніи проповѣдей въ церквахъ. 4) *Принимая во вниманіе, что всѣмъ католикамъ церковными законами воспрещено общеніе съ некаатоликами въ дѣлахъ вѣры* (communicatio in sacris), говоритъ епископъ Козловскій, *объявляемъ Викентія Моравича устраниннымъ отъ должности и священнодѣйствія*. Но Моравичъ не имѣлъ общенія съ некаатоликами въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, потому что митрополитъ Платонъ и другіе православные, бывшіе тогда въ костелѣ, не принимали дѣятельнаго участія въ совершенномъ симъ

ксендзомъ молебствіи, а только присутствовали при ономъ“ (№ 189). Слѣдовательно, поступокъ ксендза Моравича сводится къ тому, что онъ оказалъ подобающую почесть маститому іерарху православному, встрѣтивъ его въ облаченіи, съ крестомъ и св. водою. Въ чемъ же тутъ вина его?

Польскія заграничныя газеты, оправдывая распоряженія луцко-житомирскаго епископа Козловскаго по отношенію къ Коростышевскому ксендзу Моравичу и считая послѣдняго достойнымъ заслуженной кары, хотятъ найти опору для себя въ междуцерковномъ *обычномъ* каноническомъ правѣ. „Мы не думаемъ спорить съ московскими газетами, говоритъ *Газета Народова*, а ставимъ только простой вопросъ: какъ поступило бы московское правительство и Св. Синодъ, если бы какой попъ осмѣлился при звонѣ во всѣ колокола, въ священническомъ облаченіи, съ крестомъ и кропильницею, пригласить въ церковь католическаго епископа, ставшаго проповѣдывать въ церкви о единой въ будущемъ на свѣтѣ овчарнѣ и призывать къ единству, миру и братству во Христвѣ? Что въ двадцать четыре часа ожидало бы того попа, который бы такъ смѣло попиралъ догматы церкви православной о католической церкви“?

Прежде, чѣмъ отвѣтить на первый изъ этихъ вопросовъ, „Кіевлянинъ“ замѣчаетъ, что митрополитъ Платонъ не проповѣдывалъ въ Коростышевскомъ костелѣ „о единой въ будущемъ на свѣтѣ овчарнѣ“, а сказалъ просто, что „католики и православные, не смотря на раздѣленіе церквей ихъ, должны хранить въ себѣ единеніе духа въ союзѣ мира“, и сказалъ это точными словами апостола Павла (Еф. 4, 3). Если онъ или, вѣрнѣе, апостолъ Павелъ призывалъ бывшихъ въ костелѣ „къ единству, миру и братству во Христвѣ“, то что въ этомъ худаго? Самъ Іисусъ Христосъ внушаетъ Своимъ ученикамъ, чтобы они любили другъ друга, какъ братья (Матѣ. 23, 8; Іоан. 13, 35), жили въ миръ между собою (Марк. 9, 50; Іоан. 14, 27) и составляли

одно стадо Его (Іоан. 10, 16, 17, 20, 21). Неужели *Народова Газета* находитъ это вреднымъ въ какомъ либо отношеніи и желаетъ, чтобы христіанскіе пастыри не содѣйствовали исполненію желанія Спасителя нашего, а дѣйствовали вопреки ему, поддерживали непріязнь въ христіанахъ? Отвѣчая на самый вопросъ *Народовой Газеты*, „Кіевлянинъ“ указываетъ цѣлый рядъ фактовъ, выражающихъ миролюбивый взглядъ высшей православной іерархіи и русской высшей правительственной власти на отношенія православія къ католичеству. 1) Въ 1842 году умеръ въ Петербургѣ митрополитъ римско-католическихъ церквей въ Россіи Павловскій. Бывшіе тогда члены Св. Синода, узнавъ объ этомъ, почтили своимъ посѣщеніемъ покойнаго, а въ день перевезенія тѣла его къ мѣсту погребенія, въ православныхъ церквахъ, мимо коихъ оно совершалось, производимъ былъ обычный при подобныхъ обрядахъ колокольный звонъ. Государю императору Николаю Павловичу благоугодно было на докладѣ о семъ написать собственноручно: *Мнѣ весьма пріятенъ сей новый знакъ въротерпимости нашего духовенства; новый драгоцѣнный знакъ того истинно-христіанскаго духа, который отличать долженъ нашу православную Церковь; объявить о семъ Синоду.* 2) Когда въ 1849 году одинъ католическій епископъ (имени мы его не помнимъ) пожелалъ посѣтить Троицкую Сергіеву лавру и московскую духовную академію, то митрополитъ Филаретъ распорядился, чтобы намѣстникъ лавры и ректоръ академіи съ подобающею честію встрѣтили его и руководили въ осмотрѣ лавры и академіи. Этотъ епископъ молился въ большой лаврской церкви, присутствовалъ на двухъ академическихъ лекціяхъ въ младшемъ и старшемъ курсѣ и, обращаясь къ студентамъ послѣдняго курса съ рѣчью о важности богословскихъ наукъ, убѣждалъ ихъ усердно заниматься сими науками, а затѣмъ участвовалъ въ братской трапезѣ. 3) Въ 1874 году былъ въ Казани армянскій архіепископъ, проѣзжавшій изъ Астрахани въ Нижній Новгородъ въ сопровожденіи двухъ духовныхъ

лицъ (по нашему протоіереевъ); этотъ архіепископъ пожелалъ побывать въ кафедральномъ соборѣ и непременно при архіерейскомъ священнослуженіи. Бывшій тогда архіепископъ казанскій Антоній участливо согласился на это. День для этого назначенъ былъ 20 числа іюня—большой праздникъ въ Казани. За полчаса до благовѣста къ литургіи преосвященный Антоній поручилъ архимандриту отравиться въ экипажъ преосвященнаго въ квартиру армянскаго архіепископа для сопровожденія его въ церковь такъ, чтобы прибыть ко времени вхожденія преосвященнаго Антонія въ соборъ. Архіепископъ армянскій и сидѣвшіе съ нимъ въ каретѣ два его протоіерея и посланный архіепископомъ Антоніемъ архимандритъ прибыли въ церковь какъ разъ во время колокольнаго звона и, выйдя изъ кареты, присоединились къ архіерейскому шествію въ соборъ. Армянскій архіепископъ въ полномъ своемъ одѣяніи съ подобающимъ и явнымъ для всѣхъ благоговѣніемъ шествовалъ въ соборъ и во время литургіи внимательно слѣдилъ за богослуженіемъ, а послѣ литургіи торжественно съ преосвященнымъ Антоніемъ, благословляющимъ народъ, не отказывалъ въ благословеніи подходившимъ къ нему, и затѣмъ отправился въ домъ казанскаго преосвященнаго, въ которомъ и былъ принятъ радушно. 4) Въ бытность митрополита Платона Херсонскимъ архіепископомъ пріѣзжалъ въ Одессу англиканскій гибралтарскій епископъ и выразилъ желаніе видѣться съ Его Высокопреосвященствомъ. Поэтому онъ приглашенъ былъ архіепископомъ присутствовать при освященіи домовою архіерейскою церкви, съ почетомъ былъ принятъ въ эту церковь, а послѣ освященія ея радушно былъ угощаемъ въ архіерейскихъ комнатахъ вмѣстѣ съ другими почетными лицами. Мы слышали, что за такой пріемъ гибралтарскаго епископа англійскій консулъ въ Одессѣ пріѣзжалъ благодарить архіепископа отъ имени своего правительства. 5) Въ Петербургѣ, когда митрополитъ Платонъ священноучаствовалъ въ Иса-

авіевскомъ соборѣ, англійскіе священники, находившіеся въ алтарѣ, просили Его Высокопреосвященство благословить ихъ по православному, что онъ охотно и сдѣлалъ во имя общаго Отца небеснаго. 6) Наконецъ *Газета Народова* можетъ объявить своимъ читателямъ, что если монсиньоръ *Козловскій* или какой нибудь другой католическій епископъ захочетъ посѣтить какой либо православный храмъ кіевской епархіи, хотя бы кафедральный соборъ, и скажетъ въ немъ католикамъ и православнымъ то самое, что сказалъ въ коростышевскомъ костелѣ митрополитъ *Платонъ*, то сей послѣдній ни мало не озорчится симъ, а напротивъ поблагодаритъ его за это, и никакъ не будетъ наказывать, а еще похвалитъ того священника, который встрѣтитъ сею епископа съ подобающею честью, поднесетъ ему для лобзанія крестъ Христовъ съ св. водою, въ знакъ мира и любви во Христвъ^а.

На другой вопросъ *Газеты Народовой*: „что въ двадцать четыре часа ожидало бы того попа, который бы такъ смѣло попиралъ догматы церкви православной о католической церкви“? заключается отвѣтъ въ сказанномъ выше. „Можемъ увѣрить эту газету,—говоритъ „Кіевлянинъ“,— что ни въ двадцать четыре часа, ни въ другой срокъ, ничто не ожидало бы православнаго священника за такой пріемъ католическаго епископа, каковой ксевдзъ *Моравичъ* оказалъ митрополиту *Платону*, кромѣ похвалы за то, что онъ въ семь случаевъ поступилъ согласно съ наставленіемъ апостола, внушающаго христіанамъ предупреждать другъ друга въ почтительности (Рим. 12, 10). А что касается догмата церкви православной относительно католической церкви, то *Газета Народова*, вѣроятно, не знаетъ, что церковь православная не клеймитъ католиковъ схизматиками, не чуждается ихъ, не обзываетъ католическихъ священниковъ презрительно „попами“, но признаетъ католическую іерархію происходящую преемственно отъ св. апостоловъ и, въ случаяхъ обращенія католическихъ священниковъ въ православіе, оставляетъ за ними священство, если они того по-

желаютъ. Московскій митрополитъ Филаретъ въ одной изъ своихъ книгъ, переведенныхъ и на польскій языкъ („Разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ“), говоритъ: „Справедливое уваженіе къ ученію восточной церкви никакъ не составляетъ моего суда и осужденія западныхъ христіанъ и западной церкви. По самымъ законамъ церковнымъ я предаю частную западную церковь суду церкви вселенской, а души христіанскія—суду или паче милосердію Божию. Вѣра и любовь побуждаютъ меня къ ревности по св. восточной церкви; любовь, смиреніе и надежда научаютъ терпимости къ разномыслиющимъ. Я думаю, что послѣдую въ семъ точно духу восточной церкви, которая при самомъ началѣ каждаго богослуженія молится не только о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей, но и о соединеніи всѣхъ“ („Кіевлян.“, № 187). Соответственно этому, по существующимъ узаконеніямъ, православный священникъ, за отсутствіемъ священника армяно-григоріанскаго или католическаго исповѣданія, можетъ и долженъ сопровождать до кладбища умершаго иновѣрца, но при этомъ онъ не долженъ заносить умершаго въ православную церковь, не долженъ сопровождать умершаго съ хоругвями и крестами и при колокольномъ звонѣ, но долженъ сопровождать его отъ мѣста поднятія тѣла до кладбища въ эпитрахили и рясахъ и опустить въ могилу при пѣніи „Святый Боже“¹⁾.

Другой вопросъ, — насколько миролюбиво относится римско-католическая церковь къ сестрѣ своей—православной восточной Церкви; но въ этомъ-то вопросѣ и вся сущность дѣла.

„Безспорно,—говоритъ профессоръ М. Кояловичъ,—существуетъ въ латинствѣ множество постановленій, запрещающихъ церковное общеніе между латинскими и православными. Лучшій образецъ фанатическаго отношенія папства ко всему иновѣрному представляетъ булла Іа Соена

¹⁾ См. „Руководство для сельскихъ пастырей“, 1880 г., № 9, стр. 267.

Domini, выдержки изъ которой можно читать въ извѣстной аппеляціи галицкаго страдальца отца Іоанна Наумовича. Основныя начала этой буллы, составляющей, какъ извѣстно, сводъ папскихъ запрещеній, сохраняются въ латинствѣ до сихъ поръ и нерѣдко отзываются весьма чувствительно и на православныхъ. Всѣмъ извѣстны затрудненія по смѣшаннымъ бракамъ, всегда создаваемыя латинскимъ духовенствомъ. Извѣстно также и памятно бывавшимъ за границей, какая бѣда, если окажется необходимымъ просить въ латинской странѣ дозволенія похоронить на латинскомъ кладбищѣ скончавшагося православнаго“.

„Но рядомъ съ всевозможными запрещеніями въ латинствѣ церковнаго общенія съ православными существуютъ безспорные факты такого общенія, и общенія открытаго, торжественнаго. Это тѣ факты, какъ извѣстно, немалочисленные, когда представители восточной и западной церкви сходились и засѣдали въ храмахъ, для возстановленія церковнаго единства. Такой случай имѣлъ мѣсто и въ западной Россіи, когда въ 1596 году въ Брестѣ, въ православной Николаевской церкви рѣшалась извѣстная западно-русская унія.— Бывали въ западной Россіи и частные случаи церковнаго общенія между православными и латинянами... Въ 1841 году въ Вильнѣ умеръ тамошній латинскій епископъ Клонгевичъ, бывший профессоръ по виленской академіи митрополита Іосифа Сьмашки. Митрополитъ Іосифъ пожелалъ воздать послѣднее добзаніе своему бывшему учителю, поѣхалъ въ латинскій костелъ, куда вынесено было тѣло епископа Клонгевича, простился съ нимъ и, говорятъ, благословилъ его. Латиняне поражены были этимъ уваженіемъ митрополита Іосифа къ ихъ епископу, и мы не знаемъ, чтобы на это были какія либо жалобы, а тогда въ дурныхъ чувствахъ латинянъ къ митрополиту Іосифу недостатка не было“ (Церк. Вѣств., № 32). „Покойный митрополитъ кіевскій Арсеній, — сообщаетъ „Кіевлянинъ“, — неоднократно рассказывалъ, что когда онъ, объѣзжая свою

варшавскому епархію, прибылъ однажды въ Ченстоховъ и пожелалъ поклониться хранящейся въ здѣшнемъ римско-католическомъ монастырѣ древней греческой святыни, чудотворной иконѣ, то при входѣ въ костелъ былъ встрѣченъ настоятелемъ и братією съ крестомъ и св. водою, въ присутствіи и большомъ собраніи мѣстныхъ католиковъ, и всѣми почтительно ему дава была возможность приложиться къ св. иконѣ. Объ этомъ знали въ Варшавѣ, и никто изъ римско-католиковъ не заявлялъ тогда никакого протеста противъ чествованія, оказаннаго настоятелемъ Ченстоховскаго монастыря православному варшавскому архіепископу, а дѣлалось сіе до 1860 года“ („Кіевл.“, № 187)¹⁾. Дѣтъ 40 вазадъ, когда Высокопреосвященный Платонъ служилъ въ Вильнѣ и Ковно, въ санѣ архимандрита и епископа, поляки-католики оказывали ему глубочайшее расположеніе и любовь за услуги, которыя онъ не мало оказывалъ имъ. Такъ, во первыхъ, по случаю хиротоніи его въ епископы, совершившейся въ Вильнѣ въ 1843 году, предводитель дворянства виленской губерніи и католическій епископъ Цывинскій дѣлали большіе обѣды, на коихъ предлагаемы были тосты за его здоровье; при обзорѣнн, во вторыхъ, литовской епархіи, во многихъ католическихъ костелахъ производился такой же колокольный звонъ, какъ въ православныхъ церквяхъ, а въ иныхъ совершались и молебствія, причемъ нѣкоторые католическіе ксендзы приглашали его къ себѣ и радушно принимали; въ третьихъ, не только вышеупомянутый Цывинскій, но и другіе католическіе епископы Дмуховскій и Жиливскій находились въ добрыхъ къ нему отношеніяхъ, а саратовскій епископъ Кавиъ, бывшій пріоромъ католическаго кляштора въ Ригѣ, выражалъ ему глубокую преданность и прислалъ у него архипастырскаго благословенія; наконецъ, вынѣшній митрополитъ католическихъ церквей въ Россіи Гинтовтъ показываетъ большую пріязнь къ нему и выражаетъ ее при свиданіяхъ съ нимъ такъ же, какъ и православные епископы. Этотъ же митрополитъ Гинтовтъ

¹⁾ 8 октября сего года подобнымъ образомъ встрѣченъ въ Ченстоховскомъ монастырѣ Высокопреосвященный Леонтій, Архіепископъ Холмскій и Варшавскій.

присутствовалъ 6 мая сего года въ православной церкви Зимняго Дворца не только при благодарственномъ Богу молебствіи, но и при совершеніи божественной литургіи, и послѣ того произнесъ въ сей церкви рѣчь свою. Безъ сомнѣнія, онъ знаетъ законы католической церкви; но, видно, не такъ разумѣетъ ихъ, какъ епископъ Козловскій.

„Но зачѣмъ указанія на случайные примѣры,—говорять „Московскія Вѣдомости“,—когда само существо дѣла говорить ясно и непрекаемо? Развѣ римская церковь не признаетъ за нашимъ священствомъ и архисвященствомъ благодать, идущую отъ апостоловъ? Развѣ епископы и священники нашей церкви, переходившіе къ папѣ, не принимались имъ, какъ епископы и священники, не нуждаясь въ новомъ поставленіи? Когда папа Пій IX созывалъ свой соборъ въ Ватиканѣ, развѣ онъ не обращался къ восточнымъ патриархамъ, какъ къ предстоятелямъ Христовой церкви, чувствуя ихъ, какъ носителей благодати? Мы бы совѣтовали бискупу луцкому и житомирскому возобновить въ своей памяти это скружное посланіе и припомнить выраженія, съ какими глава его церкви относился къ епископату греко-восточному. Какое же имѣлъ основаніе, какое, скажемъ, право имѣлъ онъ взыскивать съ подчиненнаго ему священника за то, что тотъ почтилъ епископскій санъ, слѣдуя примѣру своего непогрѣшимаго первосвященника?—Опасность не въ красныхъ „польской справы“,—продолжаютъ „Московскія Вѣдомости“, не въ нихъ сила; это—рядовики, которые поднимаются на ноги по командѣ своихъ генераловъ. Зло въ *генералахъ*, въ *блмыхъ*, въ консерваторахъ „польской справы“, въ магнатахъ, хранящихъ преданія старой Польши, въ ихъ интригахъ и чудовищномъ злоупотребленіи символами и авторитетомъ христіанской церкви для служенія революціоннымъ цѣлямъ“, и проч. (Москов. Вѣд. № 235).

Чтобы отклонить отъ себя обвиненія чисто политическаго характера и удержаться на строго кановической почвѣ, для этого, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы епи-

скспу Козловскому, или кому либо другому изъ представителей католической церкви въ Россіи, ясно и опредѣленно указать на тѣ церковные законы, во имя которыхъ всендѣз Моравичъ подвергнулся тажкому дисциплинарному взыска- нію, и если не самимъ опредѣлить характеръ и происхож- деніе этихъ законовъ, то по крайней мѣрѣ другимъ дать возможность сдѣлать это. Ясно и опредѣленно указать эти законы необходимо уже потому, что самое существованіе ихъ подвергается сильному сомнѣнію. „Неужели,—говорятъ „Подольскія Епарх. Вѣдомости“,—въ самомъ дѣлѣ суще- ствуетъ такое незѣное, грубо-фанатическое каноническое правило въ католической церкви? Не выдумка ли это? Если нѣтъ, если вѣрно то, что существуетъ такое каноническое постановленіе, то католицизмъ оказыается хуже еврейства; потому что еврейство—религія не христіанская—болѣе про- никнуто терпимостью, чѣмъ католицизмъ—религія христі- ауская: извѣстное воззваніе нижегородскаго епископа Ма- карія, обращенное къ жителямъ Нижняго-Новгорода, по слу- чаю недавно бывшаго тамъ еврейскаго погрома, евреи всю- ду прибываютъ къ своимъ синагогамъ и молятся въ этихъ синагогахъ о здравіи и благоденствіи епископа, проповѣду- ющаго терпимость, миръ и любовь. А католицизмъ изго- няетъ христіанскихъ проповѣдниковъ изъ костела и даже не хочетъ и воспрещаетъ молиться за кого бы то ни было, не принадлежащаго къ его исповѣданію!“... („Подол. Епарх. Вѣд., № 38). „Вѣдь есть же въ жидовскомъ талмудѣ немало правилъ для оскорбленій,—пишутъ въ „Кіевлянинъ“ изъ Коростышева,—да и какихъ оскорбленій для всѣхъ неев- реевъ; однако же кто изъ евреевъ осмѣлился даже оглашать, не то примѣнять эти правила на практикѣ по отношенію къ какому бы то ни было русскому человѣку, а тѣмъ болѣе къ начальствующему лицу въ русской церкви и государ- ствѣ. Напротивъ, всѣмъ живо помнится день торжествен- наго общенія по случаю коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ 15 мая, когда еврейскіе представители *ввели* и пра-

вославныхъ и католиковъ въ свою главную синагогу, гдѣ, послѣ обызловенныхъ и за царствующіей Домъ моленій евреевъ, введенные пѣли *Боже царя храни* и *Славься*“ („Кіевл.“ № 203).

Съ другой стороны, если и существовалъ въ темныя средніе вѣка въ католической церкви подобный суровый церковный законъ, или даже и нынѣ существуетъ въ вѣкторыхъ католическихъ странахъ; то интересно бы знать, могутъ ли, по мнѣнію католиковъ, эти устарѣлыя законы имѣть полную силу въ наше время и въ русскомъ государствѣ, гдѣ, какъ извѣстно, господствующею религіею считается не католицизмъ, а православіе, и не могутъ ли они терпѣть нѣкоторое измѣненіе, по требованію обстоятельствъ мѣста и времени? А профессоръ М. Коляловичъ именно и доказываетъ, что польско-католическая церковь въ Россіи сама давно допускаетъ болѣе существенныя измѣненія и отступленія отъ римскаго каноническаго права въ такъ называемомъ прибавочномъ богослуженіи, совершаемомъ на польскомъ языкѣ и составляющемъ давно уже по-истинѣ Божіе наказаніе для Россіи. „1) Давнымъ давно слѣдовало, говорить г. Коляловичъ,—подвергнуть тщательному изысканію, что и когда изъ этого прибавочнаго богослуженія утверждено папами и въ особенности, когда и кѣмъ изъ нашихъ утверждено то или другое изданіе такъ называемыхъ золотыхъ олтарниковъ, рожанцовъ, кантычекъ? Въ числѣ разныхъ разностей этого прибавочнаго богослуженія и особенно въ числѣ изданій книжекъ этого рода есть множество вещей, произвольно введенныхъ и изданныхъ... 2) Извѣстна аргументація всѣхъ новооставленныхъ епископовъ въ западной Россіи, почему они противодѣйствуютъ преподаванію на русскомъ языкѣ латинскаго закона Божія, и почему ксендзы требуютъ отъ своихъ прихожанъ знанія польскихъ молитвъ. Нельзя, говорятъ они,—употреблять въ катихизисѣ тексты свящ. писанія по православной библіи; нельзя употреблять молитвъ, хотя бы и одинаковыхъ, но взятыхъ у иновѣрной церкви. И мы русскіе смущаемся и допускаемъ поль-

скіе тексты и польскія молитвы, а смущаться тутъ вѣзмъ и уступать незачѣмъ. Не хотите брать для катихизиса текстовъ изъ нашей библіи? И не берите, ненужно; но потрудитесь выписать изъ Галиціи или откуда хотите уніатское служебное евангеліе, уніатскую слѣдованную псалтирь, уніатскій парамейникъ и берите оттуда тексты. Все это вѣдь одобрено папами и издано съ ихъ благословеніи. Кстати, возьмите оттуда же молитву „Отче нашъ“, „Вѣрую“, десять заповѣдей и прибавьте къ вашему катихизису для обученія народа латинскому закону. Наконецъ, почему бы эти вещи не пѣть и не читать въ костелѣ вмѣсто польскихъ, гдѣ онѣ полагаются?“ („Церковн. Вѣстн.“, № 32). Отступая отъ римскихъ канонѳвъ въ такъ называемомъ прибавочномъ богослуженіи, наши польско-католики тѣмъ болѣе могли бы смягчить, если бы только была добрая воля, невѣдомый для насъ церковный законъ, во имя котораго всендзъ Моравичъ понесъ тяжелую кару. „Если бы даже,—говоритъ „Новое Время“,— вопреки нашему мнѣнію, по буквѣ римскихъ канонѳвъ, мѣстный всендзъ подлежалъ взысканію за „церковное общеніе съ иповѣрнымъ духовнымъ лицомъ“, то отъ епископа зависѣло опредѣлить мѣру кары, срокъ и форму ея назначенія, низведя ее до простаго объясненія, сводя правило общее, не могущее предусмотрѣть всякихъ случайностей, къ дѣйствительнымъ размѣрамъ событія, въ виду его безусловно-чистыхъ побужденій“.

Но, вмѣсто указаній на источники римскаго каноническаго права и разъясненій ихъ, польско-католики съ презрѣніемъ отвесили къ русскому общественному мнѣнію, возмущенному поступкомъ бискупа Козловскаго съ всендзомъ Моравичемъ. С.Петербургская польская газета *Kraj* выступила чуть не съ проклятіемъ на русскія газеты, которыя осмѣлились высказать неудовольствіе луцко-житомирскому епископу. Газета злорадно декламируетъ на такую тему, что, молъ, епископы назначаются и смѣняются вовсе не по требованію русскихъ газетъ, и т. д. Это—чисто по католи-

чески! однако же, съ своей точки зрѣнія мы не можемъ не замѣтить, что газеты представляютъ собою русское общественное мнѣніе, взгляды извѣстнаго и немалаго круга читателей, а болѣе чѣмъ странныя дѣйствія польско-католическихъ бискуповъ возмущаютъ общественный миръ и согласіе между католиками и православными. „Нѣсколько уже лѣтъ,—ишутъ изъ Коростышева въ „Кіевлянинъ“,—между православными и католиками въ нашемъ мѣстечкѣ установились и существовали доселѣ мирныя отношенія, чуждыя взаимной неприязни, недоброжелательства и даже подозрительности, основанныя не только на взаимномъ личномъ уваженіи, но и на взаимномъ почтеніи къ христіанскимъ святынямъ. Православные часто бывали и бываютъ въ костелѣ при богослуженіи, тѣмъ болѣе, что въ костелѣ находится чудотворная икона Божіей Матери, византійскаго письма, принадлежавшая прежде православнымъ, а потомъ, при сильномъ въ свое время мѣстномъ помѣщикѣ графѣ Олизарѣ, взятая въ костелъ изъ часовни въ принадлежащей имѣнію деревнѣ Тьсновкѣ. Католики, съ своей стороны, также нерѣдко посѣщали богослуженіе въ православныхъ церквахъ. Добрыя отношенія существовали доселѣ и между мѣстными представителями обоихъ христіанскихъ вѣрсиповѣдавій, нашими тремя православными священниками и ксендзомъ“. („Кіевлянинъ“, № 193). Но эти отношенія успѣли уже нѣсколько измѣниться послѣ поступка епископа Козловскаго съ ксендзомъ Моравичемъ. 8-го сентября, въ день храмоваго праздника въ коростышевскомъ костелѣ, отбывшій наказаніе ксендзъ Моравичъ служилъ обѣдню. „Молящихся было полно въ костелѣ; это—все почти простой деревенскій людъ. Въ этотъ день, 8-го сентября, также храмовой праздникъ и въ православной Рождество-Богородицкой церкви, находящейся противъ костела въ разстояніи двухъ или трехъ десятковъ саженой. Въ этотъ разъ замѣчено нѣсколько, повидимому, странное явленіе: въ прошлые годы, во все время служенія (въ храмовой именно праздникъ) въ костелѣ и въ православной церкви народъ непре-

ривно массами двигался изъ православной церкви въ костелъ и обратно, желая, конечно, помолиться Божіей Матері въ православной церкви, а въ костелѣ—иковѣ (Божіей Матери), чтимой одинаково православными и католиками... Въ настоящемъ же году въ храмовой праздникъ почему-то мало было замѣтно вышеозначенное единеніе въ молитвѣ католиковъ и православныхъ... Великій грѣхъ будетъ на душѣ епископа Козловскаго,—пишутъ по этому поводу коростышевцы,—если его извѣстное распоряженіе по отношенію къ ексендзу Мравичу послужило причиной уже замѣтнаго отчужденія между нашимъ простымъ сельскимъ людомъ въ дѣлѣ вѣры, между католиками и православными. Рука, вносящая рознь въ жизнь, даже семейную, искони русскихъ людей, жестока и безчеловѣчна. Ибо нельзя сказать, что епископъ Козловскій не произвелъ религіознаго и вообще нравственнаго разлада своимъ якобы каноническимъ распоряженіемъ въ тѣхъ семействахъ, гдѣ мужъ и жена православные и дѣти тоже, а одинъ изъ главныхъ членовъ семьи—католикъ (это у насъ встрѣчается очень часто): теперь, подъ впечатлѣніемъ возмутительнаго распоряженія, многимъ такимъ семействамъ, явившимся на храмовой праздникъ, приходится задуматься, не будетъ ли это преступленіемъ, если мужъ католикъ пойдетъ, какъ это бывало прежде, за своей православной женой и дѣтьми въ православную церковь, или обратно, не будетъ ли на душѣ и на мысли такихъ людей чего либо въ родѣ знаменитыхъ словъ въ указѣ епископа: *введенный и введшій, католикъ и некатоликъ* („Кіевлян.“, № 203). „Что въ народѣ вовсе не существуетъ особой розни между католиками и православными,—говорить „Новое Время“,—тому доказательствомъ можетъ служить также общее посѣщеніе тѣми и другими нѣкоторыхъ святыхъ, напримѣръ Ченстохова, Почаева, а недавнее запрещеніе галиційскими властями простому народу ходить на поклоненіе въ Почаевскую лавру можно, въ извѣстной степени, приравнять къ поступку луцкаго епископа. Духъ не-

ненависти въ православію, какъ русской вѣрѣ, одинъ и тотъ же въ обоихъ случаяхъ“.

Къ вѣщему прискорбію, выходка бискупа Козловскаго противъ ксендза Моравича или, вѣрнѣе, противъ Высокопреосвященнаго митрополита Платона и всего русскаго православія, оставившаяся доселѣ безнаказанною, повлекла за собою другія подобныя выходки того же бискупа и его собратій. „Кіевлянинъ“ сообщилъ, что въ нѣкоторыхъ селахъ юго-западнаго края нѣкоторые изъ польскихъ ксендзовъ начали, *ad majorem Dei gloriam*, раздѣлять даже мертвыхъ католиковъ отъ православныхъ, не допуская хоронить католиковъ на православныхъ кладбищахъ. Римско-католическіе приходы Кіевской губерніи, при малочисленности католическаго населенія, состояются изъ жителей нѣсколькихъ селъ и деревень, число коихъ въ одномъ приходѣ простирается иногда до 20—30. При болъшей или менъшей отдаленности этихъ поселеній отъ костела, тѣла умирающихъ католиковъ до настоящаго времени погребались на православныхъ кладбищахъ, въ чемъ со стороны православнаго духовенства не встрѣчалось никакого затрудненія; а бѣднѣйшіе изъ католиковъ, за отсутствіемъ ксендза, и погребались православными священниками. Не менѣе часты были и такіе случаи, что умершій католикъ оставляетъ завѣщаніе похоронить его на православномъ кладбищѣ, гдѣ похоронены его родственники, исповѣдавшіе православіе. Въ настоящее же время ксендзы, воспрещая погребеніе католиковъ на православныхъ кладбищахъ, требуютъ, чтобы мертвыя тѣла католиковъ доставлялись для погребенія за 10, 30 верстъ на римско-католическое кладбище, существующее при каждомъ костелѣ. „Кіевлянинъ“ передаетъ, что настоятель Василевскаго костела недавно отказался отпѣть по католическому обряду тѣло директора одного сахарнаго завода потому только, что тѣло его, послѣ медицинскаго вскрытія, было опущено въ землю на православномъ кладбищѣ, по распоряженію полиціи, до прибытія ксендза. Вѣроятно, это дѣлается, —

говорить „Кіевлянинъ“, не безъ вѣдома епископа Козловскаго, недавно посѣщавшаго костела своей епархіи“.— „Вотъ и у васъ, въ Воложинскомъ приходѣ,—пишутъ изъ Ошмянскаго уѣзда въ „Литовскія Епарх. Вѣдомости“ (№ 39), есть „Капустинское“ кладбище, на которомъ мирно почиваютъ и мирно погребаются доселѣ православные христіане. Но врагъ позавидовалъ нашему спокойствію. Прихожане, будто бы, сосѣдняго Забржескаго римско-католическаго костела привесли Виленскому римско-католическому епископу Гриневецкому жалобу на то, что православные погребаются на Капустинскомъ кладбищѣ, и просили запретить имъ это для устранения неправильныхъ дѣйствій и безпорядка въ записи погребательныхъ метрикъ. Въ то же время отъ владѣльца имѣнія гр. Т. поступило предложеніе дать для Капустинцевъ новое кладбище, гдѣ-то на выгонѣ. Какъ ни странно и диво подобное прошеніе, оно было принято и дало толчекъ перепискѣ. Чго же открылось? Выяснилось то, что Капустинское кладбище принадлежитъ деревнѣ Капустино, въ которой 290 душъ православныхъ и только 6 душъ римско-католиковъ, что съ 1873 года доселѣ погребено на немъ только двѣ души римско-католиковъ. Фактъ говоритъ самъ за себя. Православное епархіальное начальство, естественно, не согласилось съ такимъ страннымъ ходатайствомъ и высказало мнѣніе, что оно не встрѣчаетъ препятствій къ погребенію на капустинскомъ кладбищѣ католиковъ деревни Капустина и хотя бы самихъ, добавимъ мы, хлопотуновъ по этому дѣлу. По словамъ петербургскихъ газетъ, тотъ же виленскій католическій епископъ Гриневецкій обратился къ мѣстному учебному начальству съ заявленіемъ, что ученики гимназій виленскаго учебнаго округа иногда присутствуютъ при православномъ богослуженіи въ высокаторжественныя дни. По мнѣнію епископа, это присутствіе въ православныхъ храмахъ учениковъ католиковъ дѣйствуетъ на нихъ развращающимъ образомъ, „лишаетъ ихъ вѣры“ и должно быть

воспрещено, такъ какъ по каноническимъ постановленіямъ встречается католикамъ имѣть общеніе въ молитвѣ съ не-католиками. „Какъ видимъ,—замѣчаетъ „Кіевлянинъ“, виленскій епископъ въ своемъ заявленіи противъ посѣщенія православныхъ храмовъ настолькоъ слѣдуетъ житомирскому епископу, что буквально приводитъ тѣ же мотивы, какіе приведены послѣднимъ относительно наказанія ксендза Моравича. Необходимо не забывать, что это странное заявленіе виленскаго епископа относится къ тѣмъ случаямъ, когда ученики посѣщаютъ въ царскіе дни православные храмы *за отсутствіемъ католическихъ храмовъ*. Неужели предпочтительнѣе вовсе не быть въ храмѣ, чѣмъ посѣтить православный храмъ? Неужели непосѣщеніе въ данномъ случаѣ содѣйствуетъ „укрѣпленію вѣры“, между тѣмъ какъ присутствіе при православномъ богослуженіи влияетъ развращающимъ образомъ? И это утверждаетъ епископъ... Наконецъ, необходимо не забывать, что, какъ замѣчаютъ „С.-Петербургскія Вѣдомости“, такого рода претензіи возникаютъ со стороны воинствующаго католицизма въ то самое время, когда Русскій Царь подаетъ въ Варшавѣ высокій примѣръ вѣротерпимости и чисто христіанскаго взгляда на храмъ Божій. Очевидно, что соглашеніе съ римскою курією, которое русское правительство допустило въ видахъ успокоенія религіозной совѣсти католическихъ подданныхъ, стремится служить совершенно противоположнымъ цѣлямъ—волненію этой самой совѣсти, возбужденію неприличныхъ пререканій и укрѣпленію польской отчужденности и обособленности, какъ бы задавшейя цѣлю создать изъ мнимо каноническаго права своего рода талмудъ“ („Кіевл.“, № 217).

Общественное мнѣніе въ Россіи оскорблено и возбуждено непріязненными противъ Россіи дѣйствіями польско-католическихъ епископовъ и требуетъ удовлетворенія, хватаясь иногда за совершенно вымышленныя извѣстія о различныхъ мѣропріятіяхъ, предпринимаемыхъ будто бы русскимъ правительствомъ противъ воинственныхъ польско

католическихъ бискуповъ. Въ мѣстныхъ и петербургскихъ газетахъ помѣщено было извѣстіе, что 21 августа въ Кіевѣ прибылъ директоръ департамента иностранныхъ вѣроисповѣданій, князь Кантакузинъ графъ Сперанскій. „Болѣе чѣмъ вѣроятно,—поясняютъ газеты,—что пріѣздъ его прямо связанъ съ дѣломъ о ксендзѣ Моравичѣ. Извѣстно, что воинствующій католицизмъ пытался стать въ этомъ дѣлѣ на строго каноническую почву. Мы слышали, что вниманіе обращено именно на эту сторону вопроса, причемъ дознано, что объясненія католическихъ властей по этому предмету основываются на постановленіяхъ такъ называемаго добавочнаго богослуженія, т. е. на новизнахъ, внесенныхъ поляками въ католическій ритуаль. Понятно, что при такомъ разъясненіи дѣло принимаетъ значительно иной оборотъ“ („Кіевл.“, № 193). Не знаемъ, насколько справедливо это извѣстіе; но можно считать совершенно ложнымъ слухъ, почерпнутый газетою „Свѣтъ“ неизвѣстно изъ какихъ источниковъ, будто „по примѣру состоявшагося въ Кіевѣ собора епископовъ слѣдующій помѣстный соборъ вышшею осенью соберется въ Вильнѣ и коснется вопросовъ православія для сѣверо-западнаго края; будто соборъ этотъ будетъ болѣе многолюденъ и соберетъ болѣе епископовъ, нежели въ Кіевѣ“ („Церковн. Вѣстн.“, № 39). Наконецъ, послѣднею новостію по коростышевскому дѣлу является извѣстіе столичныхъ газетъ, что житомирскому епископу Цозловскому за его безтавтность и возбужденіе русскаго общественнаго мнѣнія постановлено выдавать только половину жалованья. Огнень, вмѣсто 4180 руб., онъ будетъ получать только 2240. — По этому поводу газета „Новое Время“ замѣчаетъ, что „государство платитъ и слѣдовательно имѣетъ полное право оцѣнивать своихъ слугъ по ихъ заслугамъ“. Расчетъ на безнаказанность,—говоритъ „Кіевлянинъ“ (№ 217), чѣмъ только и возможно было объяснить оскорбленіе, навесенное русскому народу польскимъ епископомъ, такимъ образомъ оказался несостоятель-

нымъ. Осужденіе дѣйствій его, высказанное въ установленіи наказанія, заставитъ призадуматься нашихъ представителей польской справы, разсчитывавшихъ на то, что во имя лже-либеральныхъ идей у насъ все сойдетъ съ рукъ.. Надѣмся, — заключаетъ „Кіевлянинъ“, — что наказаніе, которому подвергнутъ житомирскій епископъ, подѣйствуетъ отрезвляющимъ образомъ на поляковъ. Теперь они должны согласиться, что всѣ разсчеты на безнаказанность слѣдуетъ признать неосновательными, и ущербы, наносимые ими русскому дѣлу, встрѣтить должное возмездіе и отпоръ“.

П.

ИЗВѢСТІЯ

Церковно-археологическаго Общества при Киевской духовной Академіи

ЗА МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ 1884 Г.

I.

16 сентября было обыкновенное засѣданіе Церковно-Археологическаго Общества, на которомъ, послѣ доклада текущихъ дѣлъ, избраны были директоръ народныхъ училищъ въ Полтавской губерніи, д. с. с. Амвросій Добротворскій, и помощникъ инспектора Киевской духовной Академіи А. А. Розовъ въ дѣйствительные члены, и благочинный нѣжинскихъ церквей, священникъ нѣжинской Іоанно-Богословской церкви Θεодоръ Васютинскій и бывшій ктиторъ храма нѣжинскаго греческаго Михайловскаго монастыря А. Г. Куведакисъ—въ члены-корреспонденты, и заслушано было сообщеніе члена и секретаря Общества Н. И. Петрова о занятіяхъ VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ, имѣющихъ отношеніе къ преподаваемымъ въ духовныхъ академіяхъ наукамъ.

II.

Въ теченіи сентября мѣсяца въ Церковно-Археологическое Общество, музей и бібліотеку его поступили слѣдующія пожертвованія и отъ слѣдующихъ учрежденій и лицъ:

А) Изъ нѣжинскаго греческаго Михайловскаго монастыря, съ разрѣшенія Черниговскаго Преосвященнаго Веніамина и при содѣйствіи бывшаго ктитора храма сего монастыря А. Г. Кувелакиса и благочиннаго нѣжинскихъ церквей, священника Ѳ. Васютинскаго, взяты членомъ А. А. Дмитріевскимъ слѣдующія вещи, рукописи и книги: *вещи*: 1) воздухъ, шитый шелками, вѣка XVI, съ лицевыми изображеніями Богоматери въ сіяніи, четырехъ евангелистовъ съ ихъ символами, великомученицъ Варвары, Екатерины, Параскевіи-Пятницы и Кирика и Гулитты; 2) плащаница XVIII в., писанная масляными красками, съ греческою надписью кругомъ и изображеніями Спасителя, Богоматери, Маріи Клеоповой, Маріи Магдалины, Маріи Іаковлевы и по сторонамъ архангеловъ Михаила и Гавріила, съ русскими надписями надъ изображеніями; 3) деревянная складная икона греческаго письма, XVII в., съ изображеніями въ срединѣ священномученика Харалампія, а на боковыхъ створкахъ—св. Іоанна Златоустаго и св. Николая; 4) деревянная икона съ изображеніемъ Казанской Божіей Матери; 5) такая же икона великомученика Проконія, съ мученіями, и съ изображеніемъ на поляхъ ся Проконія и Іоанна Устюжскихъ чудотворцевъ; 6) такая же икона преп. Александра Свирскаго,—всѣ три русскаго письма, XVII в.; 7) такая же икона дванадесятихъ прѣдвѣковъ, XVIII в.; 8) 'Ερημικά или календарь на доскахъ; 9) рамки отъ слюдянаго зеркала, съ остатками его; *рукописи*: 10) греческое пергаменное евангеліе X вѣка, безъ корешка; 11) такое же пергаменное евангеліе XI—XII в. въ корешкѣ; 12) славянское пергаменное евангеліе 1546 года, въ бархатномъ переплетѣ; 13) такое же пергаменное евангеліе 1576 года; 14) рукописный греческій сборникъ XVI—XVII в.; 15) греческая Минея на декабрь, рукопись 1629 г.; 16) Нотный Октоихъ 1671 года; 17) Синтагма Властари, XVII вѣка; 18) Нотный Октоихъ, XVII вѣка; 19) 'Αρχιερατικόν 1709 года; 20) Ирмологіи 1754 года; 21) Стихирарь нотный 1764 г.; 22) Нотная тріодь

1765 г.; 23) Отрывки изъ нотнаго рукописнаго Обихода XVIII в.; 24) Нотный Анеологіи XVIII в., съ позднѣйшими надписями, начиная съ 1811 года; 25) Обиходъ XVIII—XIX в.; 26) сборникъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ XVIII—XIX в.; *печатныя книги*: 27) Τηροχόν, 1643 г.; 28) учительное евангеліе на молдавскомъ языкѣ, 1643 г.; 29) Παρακλητικη, 1671 г.; 30) Минея за іюль, 1672 г., августъ, 1673 г., и іюнь, 1689 г.; 31) Πεντηκοστήριον, 1675 г.; 32) Катихизисъ Глики, 1681 г.; 33) греческое евангеліе (изборъ), 1686 г.; 34) Τόμος καταλλαγῆς (сборникъ различныхъ сочиненій противъ латинянъ), 1692 г.; 35) евангеліе греко-румынское, 1693 г.; 36) Νέος θεσαυρός, въ двухъ книгахъ, XVII в.; 37) Сборникъ житій съ сентября по іюль, XVII в.; 38) евангеліе арабское начала XVIII вѣка; 39) Чинъ освященія храма, 1703 года; 40) Μαργάριται, 1730 г.; 41) Минея за октябрь и іюнь 1732 г., августъ 1749 г., сентябрь 1775 г., съ мая по декабрь и за ноябрь 1778 г., за декабрь, съ января по апрѣль, за мартъ, за декабрь и за іюль, 1779 г., за апрѣль 1780 г. и за февраль 1784 г.; 42) Служба святителю Спиридону Тримифунтскому, 1743 г.; 43) Τριώδιον, 1748 г.; 44) Σβγγράμμα Θωμά Μανδαχάση περί τῶν ὁράτων καὶ τῶν ὁράτων ἐνωουμένων πραγμάτων, 1760 г.; 45) Ἐυχολόγιον, 1777 г.; 46) Ἀρχιερατικόν 1778 г.; 47) Συνταγματίον νομικόν съ переводомъ на румынскій языкъ, 1780 г.; 48) Ἀνθολόγιον, 1784 г.; 49) Φρολόγιον, 1796 г.; 50) Τριώδιον XVIII в.; 51) Πεντηκοστήριον, 1801 г.; 52) Сборникъ литургій, 1814 г., и 53) Ἐιρημολόγιον, 1832 года.

В) Отъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества — „Извѣстія“ сего Общества за м. августъ сего года.

В) Отъ почетнаго члена, Преосвященнаго Іустина, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, тридцать руб. (30 р.) серебромъ на нужды Церковно-Археологическаго Общества и музея.

Г) Отъ почетнаго члена, настоятеля Русской Миссіи въ Іерусалимѣ, Архимандрита Антонина, чрезъ студента

Кіевской дух. Академіи Неключаева: 1) арабская рукопись въ листь, подъ заглавіемъ „Солнце великихъ знаній“, сочиненіе Ахмада сына Іосифа Аль-буни въ 1247 году мусульманскомъ; 2) терракоттовая статуетка въ формѣ мумійки; 3) головка изъ гранита отъ подобной статуетки; 4) бронзовая египетская статуетка Гарпократа (Harpocruth); 5) глиняная головка отъ такой же статуетки; 6) бронзовая статуетка или Арея (Марса), или Париса, въ лидійскомъ головномъ уборѣ; 7) свинцовое рельефное изображеніе плещущей менады (ваханки); 8) терракоттовая статуетка, со слѣдами красной раскраски, изображающая сидящаго человѣка, играющаго обѣими руками на цитрѣ, фаллическаго характера; 9—10) два глиняные свѣтильника христіанской эпохи, съ изображеніями пальмовой вѣтви (символа мученичества), а на оборотѣ елени, человѣка и проч.; 11—265) шесть серебряныхъ и двѣсти сорокъ девять бронзовыхъ и мѣдныхъ монетъ—древнееврейскихъ (временъ первосвященника Ядды или Александра Великаго, Іуды и Ионаана Маккавеевъ, Іуды Аристовула, Александра Явней, Ирода Великаго, Ирода II Архелая, Тиверія Кесаря, императора Клавдія, царя Агриппы, императора Нерона, Симона Варъ-Кохеба) сирогреческихъ (Антиоха XII Діониса и др.), грекоегипетскихъ (Птолемея I, Птолемея IV Филопатора, Птолемея VIII Сотира), малоазійскихъ и сирійскихъ колониальныхъ (Мивдская—*Mivdiön*), римскихъ (Августа, Германика, Веспасіана, Филиппа I, Галліена, Максиміана, Ликинія, Константина Великаго, Констанція, Валентиніана, Валенса, Θεодосіа), византійскихъ (Юстиніана, Юстина II и Софья, Никифора Вотаніата и др.), восточныхъ и западно-европейскихъ (1 крестовосцевъ и 2 венеціанскія).

Д) Отъ почетнаго члена, графа Михаила Владиміровича Толстаго 59 таблицъ исполненныхъ фотографомъ Ив. Θεод. Барщевскимъ фотографическихъ видовъ и снимковъ съ церковныхъ и др. древностей во владимірской, ярославской, костромской, московской и вологодской губерніяхъ, а именно: 1) Запрестольный образъ, писанный на камнѣ, въ Рождественскомъ монастырѣ, во Владимірѣ (съ изображеніемъ, въ числѣ другихъ, и князя Георгія); 2) Ростовскій Кремль съ озера; 3) Общій видъ Кремля съ юговосточной стороны; 4) Стѣны Кремля съ восточной стороны; 5) Кремлевская стѣна съ западной стороны; 6) Кремлевская стѣна съ южной стороны; 7) Развалины башни южной стѣны Кремля; 8) Церковь Одигитрія въ Кремлѣ съ южной стороны; 9) Бѣлая Палата съ южной стороны; 10) Бѣлая Палата съ южной стороны (послѣ реставраціи); 11) внутренній видъ Бѣлой

Палаты въ Кремлѣ; 12) Бѣлая Палата въ Ростовскомъ Кремлѣ (послѣ реставраціи); 13) Остатки лѣпныхъ украшеній Бѣлой Палаты; 14) древнее зданіе за Бѣлой Палатой, въ которой, по преданію, находилось училище св. Димитрія въ Кремлѣ; 15) Отдаточная Палата въ Кремлѣ, съ сѣверной стороны; 16) внутренній видъ Отдаточной Палаты (послѣ реставраціи); 17) Каменный иконостасъ въ церкви Воскресенія въ Кремлѣ; 18) Видъ амвона въ церкви Спаса на сѣняхъ въ Кремлѣ; 19) древняя фресковая живопись надъ престоломъ въ той же церкви; 20) древняя фресковая живопись надъ жертвенникомъ въ той же церкви; 21) переходы за церковію Спаса на сѣняхъ въ Кремлѣ; 22) каменный иконостасъ въ церкви Іоанна Богослова въ Кремлѣ; 23) горнее мѣсто въ той же церкви; 24) древняя фресковая живопись надъ престоломъ въ той же церкви; 25) Успенскій соборъ въ Ростовѣ, основанный епископомъ Θεодоромъ въ 991 году; 26) Соборная колокольня, построенная митрополитомъ Іоною III въ половинѣ XVII в.; 27) общій видъ Спасо-Іаковлевскаго монастыря въ Ростовѣ; 28) Ростовская церковь Вознесенія, гдѣ покоятся мощи св. Исидора блаженнаго; 29) надпись на камнѣ въ церкви Вознесенія, 1566 года; 30) рака св. Исидора блаженнаго въ церкви Вознесенія; 31) деревянныя рѣзные царскія врата въ той же церкви; 32) Аврамѣвскій монастырь, основанный въ началѣ XI вѣка св. Аврамѣемъ близъ Ростова; 33) соборная и теплая церкви въ Аврамѣевскомъ монастырѣ; 34) крестъ св. Аврамія въ томъ же монастырѣ; 35) Петровскій монастырь, основанный Петромъ царевичемъ въ XII столѣтіи близъ Ростова; 36) чудотворный крестъ въ Никольскомъ погостѣ (исусовъ) XIV вѣка; 37) церковь Іоанна Богослова, построенная въ XVIII вѣкѣ на рѣкѣ Ишнѣ, близъ Ростова, съ южной стороны; 38) древнія деревянныя рѣзные царскія врата въ той же церкви; 39) Крестовоздвиженскій соборъ въ Романовѣ, построенный въ XVI вѣкѣ, съ сѣверовосточной стороны; 40) Борисоглѣбскій соборъ въ Романово-Борисоглѣбскѣ, построенный въ 1652 году, съ юго-западной стороны; 41) церковь св. Сергія (съ южной стороны) и св. врата Борисоглѣбскаго монастыря; 42) колокольня въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, съ сѣверо-западной стороны; 43) древній деревянный крестъ, обложенный серебромъ, данный преп. Сергіемъ свв. Θεодору и Павлу въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ въ 1363 году; 44) деревянный архимандричій посохъ и эпатрахиль, шитая золотомъ и серебромъ по бархату, въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ; 45) древнее серебряное кадило въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ; 46) Знамя, данное Сапѣгой преп. Ири-

нарху въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, съ изображеніями Вседержителя, архистратига Михаила и Иисуса Навина; 47) церковь Рождества Христова въ Ярославлѣ съ колокольней, съ сѣверо-западной стороны; 48) церковь св. Іоанна Златоуста въ Коровникахъ, въ Ярославлѣ, съ сѣверо-западной стороны; 49) церковь Петра и Павла, что на Волговскомъ берегу, въ Ярославлѣ, съ сѣверо-западной стороны; 50) церковь Іоанна Предтечи въ Толчковѣ, въ Ярославлѣ, съ сѣверо-западной стороны; 51) древнія деревянныя рѣзныя царскія врата въ той же церкви, въ придѣлѣ Гурія и Варсонофія; 52) древнія деревянныя рѣзныя царскія врата въ церкви Варвары великомученицы въ Ярославлѣ; 53) соборъ св. Троицы въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ, построенномъ въ XVI вѣкѣ; 54) царское мѣсто въ томъ же соборѣ; 55) оплечья, шитыя жемчугомъ, съ изображеніями животныхъ, вкладъ князя Пожарскаго, въ ризницѣ Костромскаго Боголюбленскаго монастыря; 56) церковь Николая въ Столпахъ въ Армянскомъ переулкѣ, въ Москвѣ, съ южной стороны; 57) сидѣвіе царя Алексѣя Михайловича на паперги церкви Вознесенія въ селѣ Коломенскомъ близъ Москвы; 58) видъ Вологодскаго Прилуцкаго монастыря изъ-за рѣки Вологды, и 59) церкви Прилуцкаго монастыря съ юго-восточной стороны.

Е) Отъ дѣйствительнаго члена, намѣстника троицкой Сергіевой лавры Архимандрита Леонида составленныя имъ брошюры: 1. „Замѣчательная припись къ евангелію Виленской печати 1575 года“, и 2. библиографическая замѣтка на книгу И. Каратаева „Описаніе славяно-русскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами“.

Ж) Отъ сербскаго архимандрита Никодима Милаша составленная имъ брошюра—Крмчиѣ Савинска. Задар, 1884.

З) Отъ благочиннаго Нѣжинскихъ церквей, священника Θεодора Васютинскаго—стальная архіерейская печать, съ изображеніемъ митры, креста, жезла, орденской звѣзды, вензелемъ Г. А. Р. и словами—*veritate et charitate*.

И) Отъ законоучителя Нѣжинской женской гимназіи, священника Евѣ. Кушакевича—полуполтинникъ императрицы Елизаветы Петровны 1749 года.

І) Отъ бывшаго ктитора храма нѣжинскаго греческаго Михайловскаго монастыря А. Г. Кунелакиса большая серебряная турецкая монета XVII вѣка.

К) Отъ жены бывшаго члена-корреспондента Общества покойнаго В. И. Карпова, по его завѣщанію, изъ г. Орла: 1—2) два портрета на холстѣ, писанные масляными красками, неизвѣстныхъ лицъ; 3) бронзированный жетонъ съ изо-

браженіемъ бюста графа П. Х. Витгенштейна, и 4) Арифметика Магницкаго, въ листъ, московской печати 1703 года, безъ выходнаго листа.

Л) Отъ студента Кіевской духовной Академіи Недѣльскаго—Пятокнижіе Мойсеево, пражскаго изданія Франциска Скорины 1519 года, дефектный экземпляръ, изъ м. Козлина, Ровенскаго уѣзда, Волынской губерніи.

М) Отъ студента той же Академіи Концевича—большое кремневое кольцо прекрасной отдѣлки, найденное на урочищѣ Бровары, возлѣ села Выжды, Ковельскаго уѣзда, Волынской губерніи.

Н) Отъ студента той же Академіи Гр. Крыжановскаго—римская серебряная монета Веспасіана и троякъ польскій Сигизмунда Ші.

О) Отъ студента той же Академіи Ральцевича—польская серебряная монета въ 30 грошей короля Яна Казимира, 1663 года.

П) Отъ воспитанника первой Кіевской гимназіи Захаріевскаго, въ даръ для музея и отчасти въ обмѣнъ на дублеты музея, монеты: колоніальная Фессалоникская и Турецкая, три босфорскія или понтійскія, двѣ бронзовыя римскія Адріана и Антонина Пія, византійскія 1 серебряная Мавуила Комнена и двѣ мѣдныя Палеологовъ, чешскій серебряный грошъ Владислава II (1471—1490), серебряная золотоордынская и мѣдная восточная, прусскій шелягъ Фридриха Вильгельма 1658 г., серебряная монета Петра II Португальскаго и Бразильскаго 1695 г., двѣ мѣдныя бельгійскія 1718 и 1748 гг., двѣ французскія монеты—французской республики и Наполеона I и папская серебряная монета начала нынѣшняго вѣка.

Р) Отъ И. С. Пастухова—двѣнадцать мѣдныхъ монетъ, изъ коихъ 10 шеляговъ Яна Казимира, грошъ Станислава Августа Понятовскаго и прусская монета нынѣшняго вѣка.

Въ Сентябрь мѣсяцъ посѣтили Церковно-Археологическій музей: Высокопреосвященный Тихонъ, Архіепископъ Волынской и Житомирской, Преосвященные Іустинъ Подольскій и Брацлавскій, Никаноръ Харсонскій и Одесскій и Виталий Могилевскій и Оршанскій, президентъ Хорватской Академіи наукъ въ Загребѣ Рачки, академикъ Ягичъ, о. Наумовичъ и Площанскій, профессора русскихъ университетовъ М. М. Троицкій, А. С. Павловъ, И. В. Помяловскій, А. И. Никитскій, и Москов. дух. Академіи Г. А. Воскресенскій и др.

Секретарь Общества *Н. Петровъ.*

ХП. Докладъ секретаря Совѣта Академіи: „Предъ началомъ академическаго года, не позже первой половины апрѣля каждаго года, уставомъ дух. академіи (§§ 124 и 86 В. 1) и указомъ Святѣйшаго Синода отъ 13 мая 1870 г. за № 1046 требуется отъ Совѣта Академіи представлять Святѣйшему Синоду о вызовѣ семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новаго академическаго курса въ слѣдующемъ учебномъ году и вмѣстѣ съ симъ объявлять объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ Академію для желающихъ поступить въ оную волонтерами. При семъ долгъ имѣю представить какъ справку изъ дѣлъ Академіи о вызовѣ семинарскихъ воспитанниковъ за послѣдніе годы, такъ и экземпляръ прошлогодняго почетнаго объявленія „о приѣмѣ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную Академію“ для измѣненій или дополненій, какія Совѣту Академіи благоугодно сдѣлать въ немъ для настоящаго года“.

Постановлено: На основаніи существующихъ постановленій, сообразно съ штатомъ семинарій и по примѣру прежнихъ лѣтъ, предназначить къ вызову въ составъ новаго курса Кіевской духовной Академіи изъ духовныхъ Семинарій: Волынской, Кишиневской, Воронежской, Курской, Подольской, Полтавской по 2, Донской, Екаториновславскоѣ Кіевской, Минской, Черниговской, Одесской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Таврической, Тамбовской, Тифлисской, Тульской и Харьковской по одному воспитаннику, всего изъ 20 семинарій 26 воспитанниковъ, оставивъ изъ 19-ти казеннокоштныхъ вакансій для волонтеровъ, которые по испытанію окажутся лучшими, столько, сколько позволить помѣщеніе въ корпусѣ. О чемъ установленнымъ порядкомъ, на основаніи уст. дух. акад., § 86 В 1, представить въ Святѣйшій Синодъ. Предметами повѣрочныхъ испытаній, при предстоящемъ приѣмѣ воспитанниковъ въ Академію, назначить: а) догматическое богословіе (или православный христіанскій катихизисъ для окончившихъ курсъ

въ гимназіи), б) общую древнюю церковную исторію, в) логику, г) одинъ изъ древнихъ языковъ—греческій или латинскій, по выбору экзаменующихся, д) одинъ изъ новыхъ языковъ—французскій или нѣмецкій—также по выбору ихъ, е) одно сочиненіе на тему литературнаго содержанія, ж) одно сочиненіе на тему философскаго содержанія и з) одно сочиненіе на тему богословскаго содержанія. Объявленіе объ условіяхъ пріема въ Академію, по примѣру прежнихъ лѣтъ, напечатать въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и въ „Трудахъ Кіевской духовной Академіи“. При печатаніи объявленія въ семь послѣднемъ журналѣ сдѣлать двѣ сотни особыхъ оттисковъ и разослать ихъ по духовнымъ семинаріямъ и классическимъ гимназіямъ.

ХІІІ. Прошеніе дѣйствительнаго студента Кіевской Академіи Александра *Савича* отъ 22 февраля; „Въ виду удовлетворительности моей диссертациі на полученіе ученой степени кандидата богословія, осмѣливаюсь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи допустить меня къ экзамену въ маѣ этого года по предметамъ церковно-историческаго отдѣленія и своевременно увѣдомить меня о результатахъ моей просьбы на имя благочиннаго Протоіерея Филимона Савича, живущаго въ г. Владикавказѣ“.

Справка: 1) Александръ Савичъ, состоявшій въ церковно-историческомъ отдѣленіи, выпущенъ изъ Академіи, по окончаніи III курса ея, въ 1883 году потому, что въ среднемъ выводѣ изъ суммы балловъ за три учебные года получилъ менѣе 4, именно $3\frac{1}{16}$, слѣдовательно баллъ не удовлетворяющій условіямъ для перевода въ IV курсъ, хотя сочиненіе, представленное имъ на степень кандидата, признано удовлетворительнымъ.

2) Въ 37 § „положенія объ испытаніяхъ на ученые степени въ дух. Академіяхъ“ сказано: „Время для производства устныхъ испытаній постороннимъ (означеннымъ

въ § 36) лицамъ на степень кандидата полагается тоже, какъ и для испытанія учащимся, т. е. прѣз окончаніемъ учебнаго года".—А въ 38 § того же положенія пояснено: „Означенное въ 37 § испытаніе обнимаетъ всѣ предметы какъ общеобязательные, такъ и спеціальныя того отдѣленія, по которому ищется степень кандидата и пишется разсужденіе на тему, одобренную отдѣленіемъ по принадлежности“.

Постановлено: Предоставить Александру Савичу держать испытаніе какъ по общеобязательнымъ предметамъ, такъ и по спеціальнымъ наукамъ церковно-историческаго отдѣленія, вмѣстѣ съ наличными студентами Академіи въ маѣ и юнѣ, и о послѣдующемъ имѣть сужденіе.

XIV. Прошеніе заслуженнаго ординарнаго профессора Архимандрита Сильвестра о дозволеніи ему напечатать 2-мъ изданіемъ сочиненіе его „Православное догматическое богословіе“, которое въ предыдущіе годы по частямъ было напечатано въ „Трудахъ Кіевской духовной Академіи“ и отдѣльными оттисками.

Постановлено: Сочиненіе передать на разсмотрѣніе профессору Пѣвницкому, который къ слѣдующему засѣданію имѣеть доставить Совѣту Академіи отзывъ по вопросу о неимѣніи препятствій къ новому изданію его.

XV. Предложеніе Ректора Кіевской духовной Академіи Архимандрита Сильвестра о необходимости заблаговременно назначить время и порядокъ производства годичныхъ испытаній студентовъ Академіи.

Постановлено: Составленіе расписанія годичныхъ испытаній, по примѣру прежнихъ лѣтъ, поручить помощникамъ ректора.

XVII. А) Отношенія: а) ректора Казанскаго Университета отъ 31 января за № 111 и отъ 23 февраля за № 182 съ приложеніемъ двухъ магистерскихъ диссертаций: Влад. Щеглова „Характеристика современнаго соціально-политическаго строя главнѣйшихъ западно-европейскихъ государствъ (Германія, Австрія, Франція и Англія)* и Ив. Снѣгирева „Іосифъ Добровскій“; б) ректора Московскаго Университета отъ 29 февраля за № 618 съ приложеніемъ экземпляра „Рѣчи и отчета произнесенныхъ въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета 12 января 1884 года“; в) Совѣта С.-Петербургской дух. Академіи отъ 29 февраля за № 290 съ приложеніемъ одного экземпляра сочиненія В. Завитневича подъ заглавіемъ „Палинодія Захарія Копыстенскаго и ея мѣсто въ исторіи западно-русской полемики XVI и XVII вв.“, г) учителя Тамбовскаго Института благородныхъ дѣвицъ, бывшаго воспитанника XXIII курса Кіевской Академіи Ив. Дубасова отъ 16 февраля съ препровожденіемъ въ академическую бібліотеку 2-го выпуска „Очерковъ изъ исторіи Тамбовскаго края“.

Б) Докладъ секретаря Совѣта Академіи: „Съ половины декабря 1883 года до 9 марта сего 1884 года, кромѣ высылаемыхъ учеными и учебными заведеніями періодическихъ изданій въ обмѣнъ на „Труды Кіевской дух. Академіи“, безмездно получены еще для академической бібліотеки безъ особыхъ препроводительныхъ бумагъ слѣдующія книги и брошюры: а) отъ заслуж. ординар. профессора Кіевской Академіи Д. Поспѣхова „Nestorius et Eutyches par Amedee Thierry“; б) отъ преподавателя Бѣлградской семинаріи въ Сербіи, бывшаго воспитанника Академіи Ефрема Илича двѣ брошюры: „Насртај на српску цркву и српски устав“ и „Кресташ Календар на 1884 г.“; в) Прот. В. И. Добротворскаго „Критическій методъ въ изслѣдованіи о книгахъ священнаго писанія“; г) „Vieta Nicodim Santitul, Archimandrita Lavrei din Santa Monastire Tismena“; д) отъ препода-

вателя еврейскаго языка въ Московскомъ Университетѣ М.-Никольскаго: „Ассирійскіе влинообразные тексты, сумерійскій гимнъ богу огня“, выпускъ 2-й; е) отъ Сербскаго діакона Дим. Миленковича „Гласъ православія“, журналъ за 1883 годъ и ж) отъ переводческой комиссіи Братства Св. Гурія въ г. Казани семь книжекъ: 1) Божественная литургія Св. Іоанна Златоустаго и требникъ на якутскомъ языкѣ, 2) Мохаммат дененя Карогаида Христось дене артыкъ, 3) Воскресная служба 6-го гласа на крещено-Татарскомъ языкѣ, 4) священная исторія на Шорскомъ нарѣчїи; 5) священная исторія ветхаго и новаго завѣта на Чувашскомъ языкѣ; 6) тоже—на Эрзянскомъ нарѣчїи Мордовскаго языка и 7) церковная служба на Чувашскомъ языкѣ. Сверхъ того изъ числа поступившихъ въ Совѣтъ Академіи отдѣльныхъ оттисковъ 11 разныхъ статей, напечатанныхъ въ издаваемыхъ при ней журналахъ, переданы въ академическую бібліотеку по два экземпляра“.

Постановлено: Книги и брошюры сдать въ академическую бібліотеку и о полученіи ихъ увѣдомить съ выраженіемъ благодарности.

1884 года 16 марта.

Въ *общемъ собраніи* Совѣта Кіевской духовной Академіи подъ предсѣдательствомъ ректора ея, присутствовали ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ ординарнаго профессора Ливницкаго не бывшаго по болѣзни.

Слушали: I. Сданный Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ Митрополитомъ Кіевскимъ 25 февраля 1884 г. указъ Святѣйшаго Синода отъ 23 февраля за № 654: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31 минувшаго января за № 69, жур-

наль Учебнаго Комитета № 33, по представленію Вашего Преосвященства объ оставленіи заслуженнаго ординарнаго профессора Кіевской духовной Академіи Ивана *Малышевскаго* на второе пятилѣтіе преподавательской службы при Академіи. Приказали: Согласно ходатайству Вышего Преосвященства и избравію Совѣта Кіевской Академіи, оставить заслуженнаго ординарнаго профессора той же Академіи Ивана Малышевскаго на второе пятилѣтіе службы его при Академіи съ 31 октября 1883 года по 31 октября 1888 года; о чемъ для зависящаго распоряженія Вашему Преосвященству послать указъ^а.

Постановлено: Объяснивъ Малышевскому, записать въ послужный списокъ объ оставленіи его на второе пятилѣтіе профессорской службы.

1884 года 30 марта.

Въ *общемъ собраніи* Совѣта Кіевской Академіи присутствовали ректоръ ея и профессеры ординарные и экстраординарные.

Слушали: V. Сданное Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ Митрополитомъ Кіевскимъ 9 апрѣля 1884 г., для надлежащаго распоряженія, отношеніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 9 марта тогоже года за № 3527: „По разсмотрѣніи доставленныхъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ прозвѣныхъ чертежей и смѣтъ на расширеніе и передѣлку зданій Кіевской духовной Академіи архитекторъ Хозяйственнаго Управленія Люшинъ, между прочимъ, донесъ, что проэктъ расширенія академическихъ зданій составленъ крайне неэкономно и исполненіе его потребуетъ много излишнихъ расходовъ. Въ предположенныхъ двухъ большихъ пристройкахъ къ главному корпусу помѣщеній въ сущности немного, размѣръ же этихъ пристроекъ великъ отъ того, что означенному корпусу предположено дать главный фасадъ съ площади, а для сего проэктируется устроить новые—парадный входъ, вестибюль, лѣстницу и чрезмѣрный по величинѣ и неудобноисполнимый въ конструктивномъ отношеніи актовый залъ; въ пристройкѣ же со двора много помѣщеній

предназначается для прислуги, тогда какъ и безъ того по всѣмъ этажамъ корпуса для прислуги отведены помѣщенія и засимъ остается еще много помѣщеній безъ опредѣленнаго назначенія. Въ старомъ корпусѣ передѣлки предположены для увеличенія помѣщеній библіотеки и музея, между тѣмъ, чрезъ проектируемое возстановленіе прежней колоннады, до прямой цѣли не относящеяся, означенныя помѣщенія уменьшатся и проч. По симъ соображеніямъ г. Люшинъ признаеть достаточнымъ ограничиться одною пристройкою къ главному корпусу со двора, и только въ крайнемъ случаѣ возвести пристройку съ площади въ меньшемъ противъ проэкта размѣрѣ—для квартиры инспектора и актовъ зала надъ нею, залъ же достаточно сдѣлать длиною 10 сажен. и шириною 5 саж. Съ своей стороны и Хозяйственное Управленіе находитъ, что предположенный къ сломкѣ бакказаврскій корпусъ слѣдовало бы сохранить для академическихъ потребностей, привявъ лишь соотвѣтствующія мѣры для устраниенія оказавшейся въ немъ сырости, а равно полагало бы полезнымъ часть зданія находящагося на такъ называемомъ штатномъ дворѣ, гдѣ предполагалась прежде квартира ректора, обратить подъ нѣкоторыя помѣщенія, какъ напр. для Правленія съ архивомъ и канцелярією или же подъ больницу. Вслѣдствіе вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что по смѣтамъ на проектируемыя пристройки и передѣлки академическихъ зданій требуется весьма значительная сумма до 230 т. руб., а между тѣмъ, по изложеннымъ выше соображеніямъ, нѣкоторыя изъ проектируемыхъ вновь помѣщеній оказываются излишними, или же представляется возможность размѣстить ихъ въ существующихъ зданіяхъ, и что на строительныя нужды Кіевской духовной Академіи въ послѣднее десятилѣтіе затрачено уже изъ духовнаго капитала до 120 т. руб., средства же сего капитала въ настоящее время крайне ограничены, имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь и архипастырь, что мною сдѣлано распоряженіе о командированіи Архите-

вторя Хозяйственнаго Управленія Надворнаго Совѣтника Люшина въ Кіевъ для совмѣстнаго съ Правленіемъ Академіи обсужденія способовъ распространенія и передѣлки академическихъ зданій лишь въ самыхъ необходимыхъ размѣрахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе о составленіи вновь проекта и смѣты на пристройки для Кіевской Академіи, согласно той программѣ, какаѣ будетъ выработана академическимъ правленіемъ и архитекторомъ Люшинымъ, и затѣмъ, по разсмотрѣніи и утвержденіи означенныхъ проектовъ въ мѣстномъ Строительномъ Отдѣленіи, доставить таковыя ко мнѣ. При семъ возвращаются прежніе проекты и смѣты съ приложеніями на академическія пристройки⁴.

Справка: По II ст. журн. общ. собр. Сов. Академіи отъ 17 августа 1883 г. постановлено: „Въ виду какъ значительнаго недостатка помѣщенія для студентовъ Кіевской духовной Академіи и необходимости расширенія помѣщенія больницы, библиотеки и музея, такъ и обязательнаго съ наступающаго учебнаго года помѣщенія въ зданіи Академіи не только казеннокоштныхъ, но и своекоштныхъ студентовъ, просить Высокопреосвященнѣйшаго Платона Митрополита Кіевскаго и Галицкаго отнестись къ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода по дѣлу о разрѣшеніи построекъ въ Кіевской духовной Академіи по планамъ и смѣтамъ препротожденнымъ къ нему при отношеніи отъ 12 апрѣля 1882 года за № 191.

Постановлено: Принявъ къ свѣдѣнію, передать дѣло о постройкахъ и передѣлкахъ въ зданіи Академіи Правленію ея для распоряженія о составленіи новаго плана и смѣты на оныя.

1884 года 30 марта.

Въ собраніи *Совѣта* Кіевской духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора ея, присутствовали три помощ-

ника ректора по учебной части, инспекторъ и члены Совѣта, по два отъ каждаго изъ трехъ отдѣленій.

Слушам: I. Сданное Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ Митрополитомъ Кіевскимъ 20 марта 1884 г. отношеніе Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 19 марта тогоже года за № 414: „Вслѣдствіе ходатайства Вашего Высокопреосвященства о назначеніи стипендіи студенту Кіевской духовной Академіи, боснійскому уроженцу, діакону Николаю Даллчу, имѣю честь увѣдомить Васъ, милостивый государь и архиепископъ, что г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, по докладу Хозяйственнаго Управленія отъ 2 сего марта за № 278, разрѣшилъ назначить студенту Кіевской духовной Академіи, боснійскому уроженцу, діакону Николаю Даллчу стипендію съ 25 августа 1883 года по 210 руб. въ годъ изъ духовно-учебнаго капитала, присовокупляя, что объ отпускѣ сихъ денегъ сдѣлано распоряженіе по Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ“.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію и сообщить Правленію Академію для зависящаго съ его стороны распоряженія о выдачѣ стипендіи по полученіи потребной суммы денегъ.

III. Письмо Лейпцигскаго книгопродавца Брокгауза отъ $\frac{24 \text{ марта}}{5 \text{ апрѣля}}$ 1884 года: „Правленіе духовной Академіи заказало у меня тому 3 года назадъ рѣдкое сочиненіе Mansii „Sacrorum Consiliorum nova et amplissima collectio“. Но не было возможности найти мнѣ экземпляра его даже антикварнымъ путемъ. Нынѣ имѣю удовольствіе извѣстить Правленіе, что славный издатель „Victor Palme“ намѣревается напечатать новое изданіе цѣною по 28 марокъ за томъ для первыхъ 400 подписчиковъ, а для слѣдующихъ по 40 марокъ за томъ. Извѣщая Правленіе объ этомъ съ приложеніемъ оригинальнаго объявленія съ образцомъ печати и бумаги, надѣюсь, что Правленіе прикажетъ тотчасъ заказать для бібліотеки духовной

Академія екземпляръ, дабы возможно было получить его по первой дешевой цѣнѣ“.

Постановлено: Поручить г. Брокгаузу для академической библіотеки подписаться на упомянутое въ его письмѣ изданіе.

IV. Донесеніе заслуженнаго орд. профессора Кіев. Академіи Вас. Пѣвницкаго отъ 26 марта: „По порученію Совѣта Академіи отъ 9-го марта сего года мною рассмотрѣно сочиненіе заслуженнаго ординарн. профессора Архимавдрита Сильвестра, подъ заглавіемъ „Православное догматическое богословіе“, предназначенное имъ ко второму изданію, и не встрѣчено мною въ этомъ сочиненіи препятствій къ вторичному напечатанію. О чемъ имѣю честь донести Совѣту Академіи“.

Постановлено: Разрѣшить вторичное напечатаніе „Православнаго догматическаго богословія“.

V. Прошеніе доцента Кіевской Академіи Стеф. Голубева отъ 30 марта: „Для своихъ занятій я имѣю надобность въ нѣкоторыхъ книгахъ, находящихся въ Императорской публичной библіотекѣ и библіотекѣ при Литовской духовной Семипаріи. Именно, изъ книгъ, хранящихся въ первой изъ поименованныхъ библіотекъ, для меня нужны:

1) Анеологіонъ, напеч. въ Кіевѣ въ 1636 г.

2) Разсужденіе о книгѣ, именуемой Православное исповѣданіе вѣры Соборныя и Апостольскія церкви восточныя, сочиненной кіев. митрополитомъ Петромъ Могилою, читанное въ публичномъ собраніи С.-Петербургской Александроневской Академіи кандидатомъ богословія Алексѣемъ Волховскимъ. Спб. 1804 г.

3) Smotrycki, Melet. — Verificacia Niewinności... (Wilno, 1821).

4) Smotrycki, Melet. Obrona verificaciey,.. (Wilno 1821). Изъ книгъ же, находящихся въ Литовской духовной семипаріи, нужна:

5) Vereřicacia Niewinuooci, Meletia Smotrićbaġo (изд. 1621.).

Посему осмѣливаюсь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи, не найдетъ ли онъ возможнымъ просить вышеозначенныя учрежденія о высылкѣ въ нашу Академію поименованвыхъ книгъ на двухнедѣльный срокъ“.

Постановлено: Отнестись въ Императорскую публичную библіотеку и въ Литовскую дух. семинарію по предмету присылки изъ нихъ книгъ, поименованныхъ въ прошеніи г. Голубева

VII. Составленное помощниками ректора по учебной части расписаніе предстоящихъ испытаній студентовъ всѣхъ четырехъ курсовъ Академіи за 188⁹/₄ учебный годъ.

Постановлено: Составленное помощниками ректора и рассмотрѣнное въ семъ собраніи расписаніе испытаній студентовъ Академіи при семъ журналѣ представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Платона Митрополита Кіевскаго и Галицкаго. При производствѣ испытаній руководствоваться особымъ положеніемъ объ испытаніяхъ въ духовныхъ Академіяхъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ въ августѣ 1874 года, и соблюдать слѣдующія правила: 1) предъ началомъ испытаній каждый преподаватель обязанъ по 63 § уст. дух. акад., представить въ Совѣтъ Академіи отчетъ о своемъ преподаваніи; 2) испытаніе, въ присутствіи назначенныхъ комиссій, производится по каждому предмету, по возможности, въ объемѣ преподаванаго курса науки; 3) достоинство отвѣтовъ опредѣляется баллами по пятиричной системѣ и обозначается цифрами и словами; 4) послѣ cadaго испытанія вносится въ Совѣтъ Академіи списокъ съ означеніемъ достоинства студенческихъ отвѣтовъ; 5) по окончаніи всѣхъ испытаній, въ видахъ удобства опредѣленія правъ студентовъ на переводъ въ

слѣдующіе курсы, баллы ихъ изъ отдѣльныхъ списковъ переносятся въ общую табель.

1884 года 30 апрѣля.

Въ *общемъ собраніи* Совѣта Кіевской духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора ея, присутствовали ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ экстраординарнаго профессора Матроф. Ястребова не бывшаго по болѣзни.

Слутали: I. Представленіе Богословскаго Отдѣленія отъ 18 апрѣля: „Прилагая при семъ отзывъ профессора Ливницкаго о сочиненіи кандидата Θεодора *Орнатскаго* „Ученіе Шлейермахера о религіи“, Богословское Отдѣленіе имѣетъ честь доложить Совѣту Академіи, что, по заслушаніи означеннаго отзыва, Богословское Отдѣленіе, согласно заключенію г. рецензента, признало сочиненіе г. Орнатскаго вполне достаточнымъ для полученія магистерской степени богословія. Довода объ этомъ до свѣдѣнія Совѣта, Богословское Отдѣленіе проситъ дать дальнѣйшее движеніе этому дѣлу согласно § 141 уст. дух. академій“.

Отзывъ ординарнаго профессора Петра Ливницкаго о сочиненіи приватъ-доцента Академіи Θεодора Орнатскаго „Ученіе Шлейермахера о религіи“.

„Содержаніе названнаго сочиненія таково:

Указавъ предварительно на современное Шлейермахеру литературное направленіе, извѣстное подъ названіемъ *романтизма* (съ которымъ имѣетъ связь ученіе Шлейермахера о религіи), и послѣ сообщенія біографическихъ свѣдѣній о Шлейермахерѣ, авторъ излагаетъ далѣе самое ученіе Шлейермахера о религіи въ томъ видѣ, какъ оно представлено самимъ Шлейермахеромъ въ трехъ его сочиненіяхъ, именно въ *Речи о религіи*, въ *Диалектикѣ* и въ его *Въроученіи*.

Задача, которую предстояло рѣшать Шлейермахеру,

состояла въ томъ, чтобы „защитить религію и возстановить уваженіе къ ней, а равно и къ церкви“, разрушенное или по крайней мѣрѣ значительно поколебленное раціонализмомъ эпохи просвѣщенія;—, а это было возможно (при господствѣ романтизма), если религія будетъ выведена и объяснена въ духѣ новаго времени—изъ внутренней законсообразной потребности сердца“. Главная мысль *Ръчей о религии* та, что религіозные догматы не что иное, какъ скорлупа, наружная оболочка, внутреннее же ядро религии заключается въ чувствованіи безконечнаго и въ общеніи съ нимъ. Полагая религію въ чувствованіи и непосредственномъ созерцаніи безконечнаго, при чемъ безконечное онъ называетъ *универсомъ*, следовательно разумѣть его какъ начало дѣйствующее въ мірѣ и всецѣло въ немъ заключенное, Шлейермахеръ рѣшительно разграничиваетъ религію отъ знанія и отъ дѣятельности нравственной, какъ область жизни самостоятельную: знаніе и мораль чрезъ конечное достигаютъ безконечнаго, религія же непосредственно относится къ безконечному; она есть созерцаніе и вмѣстѣ чувствованіе универса, при чемъ подъ созерцаніемъ универса разумѣется прежде всего сколько созерцаніе природы, столько же и созерцаніе жизни въ исторіи человѣчества, соединенное съ самосозерцаніемъ или самосознаніемъ по причинѣ общенія нашей жизни съ жизнью человѣчества; затѣмъ, такъ какъ противоположность природы и духа предполагаетъ единство или безразличіе ихъ, то высшій пунктъ въ развитіи религіознаго сознанія есть именно сознаніе этого единства.

Полагая, что сущность религии заключается въ созерцаніи, а также въ чувствованіи (а въ позднѣйшихъ изданіяхъ *Ръчей*—въ одномъ чувствованіи), Шлейермахеръ по этому смотрѣлъ на догматику какъ на систематическое выраженіе чувствованій, и соотвѣтственно этому взгляду изъясняетъ, что такое чудо, откровеніе, вдохновеніе, пророчество. Откровеніе напр. есть новое созерцаніе міроваго цѣлаго; чудо—всякое событіе, рассматриваемое съ точки зрѣнія универса,

т. е. какъ проявленіе высшей силы. Даже такіе основные догматы, какъ бытіе Бога и безмертіе души, по Шлейермахеру, имѣютъ второстепенное значеніе (послѣдній даже и вовсе отрицается), такъ какъ созерцаніе и чувствованіе универса возможны и при отрицаніи этихъ догматовъ. Различныя виды религіи, каковы: *фетишизмъ*, *политеизмъ* и *монотеизмъ* — это степени въ развитіи религіознаго чувствованія, обозначаемыя у Шлейермахера какъ *единство*, *множественность* и *всеединство* (всеобщность). Существованіе различныхъ религіи объясняется различнымъ отношеніемъ человѣка къ универсу, а какъ это отношеніе у каждаго человѣка можетъ быть своеобразно, то допускается возможность для каждаго человѣка имѣть свою особую религію. Изъ множества отдѣльныхъ религіи христіанство и іудейство такъ характеризуются: „іудейство представляетъ дѣтское отношеніе къ Божеству, въ силу котораго Божество представляется пекущимся о каждой отдѣльной личности. Въ христіанствѣ главная идея — противленіе конечнаго единому и примиреніе съ нимъ“.

Высказанное уже въ *Речахъ* предположеніе, что собственно единое есть предметъ религіознаго чувствованія и что сознаніе единства есть высшій пунктъ въ развитіи религіознаго сознанія, — это предположеніе доказывается въ *Диалектикѣ*.

Здѣсь указываются различныя противоположности, на основаніи которыхъ выводится заключеніе о существованіи первоначальнаго единства. Таковы противоположности прежде всего въ *познаніи*: съ одной стороны *умозрѣніе* и *опытъ* или *мышленіе* и *наблюденіе*, изъ взаимодѣйствія которыхъ образуется согласная у всѣхъ людей познавательная дѣятельность (единство убѣжденія), а съ другой — противоположность *мышленія* и *бытія* (во взаимномъ соотвѣтствіи которыхъ заключается истинность познанія). Какъ одинаковость у всѣхъ людей мыслящей дѣятельности въ соединеніи съ чувственнымъ наблюденіемъ, такъ равно и согласіе мышленія съ

бытіемъ предполагаетъ взаимодѣйствіе и способность взаимопроникновенія познающаго и познаваемаго. А это въ свою очередь предполагаетъ, что и въ бытіи, соответственно различію въ познающемъ мышленія и чувственности, должно быть *реальное* и *идеальное* и при томъ такъ, что и въ познающемъ и въ познаваемомъ каждый членъ противоположности содержитъ въ себѣ и другой, — въ идеальномъ заключается реальное и наоборотъ, или иначе въ субъективномъ объективное и обратно. Такая взаимная связь противоположностей въ духѣ и природѣ ясно показываетъ, что основаніемъ ихъ должно быть совершенное единство, простое безразличіе. Къ тому же предположенію о трансцендентномъ единствѣ приводитъ и разсмотрѣніе *воли*. Какъ согласное у всѣхъ мышленіе предполагаетъ бытіе всеобщаго разума, такъ и одинаковость воли у всѣхъ предполагаетъ волю всеобщую или нравственный законъ, и согласіе воли, какъ и согласіе мышленія, съ бытіемъ приводитъ къ заключенію о существованіи трансцендентнаго тождества природы и духа, реального и идеальнаго; и такое единство должно быть основаніемъ какъ для мышленія, такъ и для воли, слѣдовательно оно есть единство мышленія и воли, и болѣе того — тождество или единство всѣхъ различій, всѣхъ противоположностей, единство абсолютное, или просто абсолютное. Абсолютное есть такое единство, которое не только въ себѣ никакого различія не содержитъ, но и внѣ себя также не имѣетъ никакого отношенія къ чему либо отличному отъ него, или что было бы ему противоположно, — иначе оно не было бы абсолютнымъ. Оно не можетъ быть усвоено и выражено ни въ формѣ понятія (которое есть форма мышленія), ни въ формѣ сужденія (которое есть форма опытнаго познанія), ибо хотя восходящій рядъ понятій заканчивается высшимъ единствомъ съ одной стороны (перехода отъ менѣ общаго къ болѣе общему), а съ другой безконечнымъ разнообразіемъ, однако трансцендентное единство превосходитъ то единство, какое достигается въ формѣ высшаго понятія, равно какъ оно выше и того послѣдняго субъекта, предполагаемаго вос-

ходящимъ рядомъ сужденій, о которомъ ничего опредѣленнаго не можемъ высказать: единству высшаго понятія въ бытіи соотвѣтствуетъ сила немогущая быть явленіемъ иной высшей силы, а субъекту высшаго сужденія соотвѣтствуетъ послѣдняя всеобъемлющая причина; но и сила и причина необходимо мыслится въ связи съ тѣмъ, въ чемъ проявляется и чѣмъ ограничивается та или другая какъ своею противоположностію. Вотъ почему Шлейермахеръ признаетъ неудовлетворительными и пантеистическую и деистическую и теистическую идею о Богѣ, утверждая невозможность для мысли выразить познаніе о Богѣ въ какомъ бы то ни было опредѣленномъ понятіи или представленіи. Какъ единство противоположности, Богъ доступенъ, хотя и не вполне, лишь для той субъективной формы, которая также есть единство противоположнаго, именно единство мышленія и воли; таково *чувствованіе*. Только для чувствованія исчезаетъ противоположность идеальнаго и реальнаго, а потому одно лишь чувствованіе есть соразмѣрная форма воспріятія Божества. Однакожъ не всякое чувствованіе, а только *чувствованіе всецѣлой зависимости* есть органъ религіи. Впрочемъ даже въ чувствованіи не прямо и непосредственно воспринимается абсолютное, а чрезъ конечное, или въ связи съ конечнымъ, и въ насъ самихъ (посредствомъ идей и совѣсти) и внѣ насъ (чрезъ каждую отдѣльную вещь).

Система теологическаго ученія (вѣроученіе или догматика) получается путемъ рефлексіи на чувство безусловной зависимости. Чувство безусловной зависимости требуетъ мыслить все чувствующее происшедшимъ отъ Бога (но не во времени), а самаго Бога—существомъ ни отъ чего независимымъ. Равно то же чувство приводитъ къ понятію о сохраненіи міра (промыслъ) чрезъ всемогущество Божіе. Различныя отношенія нашего чувства зависимости къ Богу даютъ понятія о свойствахъ Божіихъ, именно: чувство абсолютной зависимости побуждаетъ мыслить Бога какъ существо вездѣприсущее, всевѣдущее, всемогущее. Такъ какъ

дальше чувство зависимости имѣетъ связь съ чувственнымъ самосознаніемъ; причѣмъ либо чувственность преобладаетъ надъ чувствомъ безусловной зависимости и отсюда происходитъ *сознаніе грѣха*, либо чувство зависимости освобождается отъ чувственности, и это даетъ *идею искупленія*; то отсюда получаютъ новыя свойства божіи,—каковы *святость*, въ силу которой Богъ производитъ въ насъ сознаніе грѣха вмѣстѣ съ потребностью искупленія, и *правосудіе*, предметомъ котораго служитъ всеобщая виновность какъ слѣдствіе грѣховности. Дальше къ дѣлу искупленія, т. е. соединенія человѣка съ Богомъ, которое совершеннѣйшимъ образомъ осуществилось во Христѣ, а чрезъ Него осуществляется въ церкви, относятся свойства: *любовь и мудрость*. „Любовь есть обнаруженіе божественной воли какъ единства, а мудрость приложеніе этого единства къ разнообразію человѣческихъ индивидуумовъ“. Различныя виды религій, каковы *фетишизмъ, политеизмъ, монотеизмъ* представляютъ степени въ развитіи чувства зависимости, которое относится или къ отдѣльнымъ предметамъ, или къ обширному кругу предметовъ или же ко всему существующему. Между монотеистическими религіями превосходство христіанства состоитъ въ томъ, что оно свободно отъ патрикуляризма свойственнаго іудейству и чувственнаго характера свойственнаго магометанству. Отличительный характеръ христіанства заключается въ идеѣ искупленія (освобожденіе религіознаго чувства зависимости отъ господства чувственности). И въ другихъ религіяхъ потребность искупленія существуетъ, но только въ христіанствѣ оно совершилось, такъ какъ основатель христіанства всѣхъ людей превосходилъ искупительною силою, которою владѣлъ отъ рожденія. „Явленіе Христа *и вышенадатурально* какъ фактъ необъяснимый вполне изъ исторіи и вмѣстѣ *натурально*, ибо есть обнаруженіе свойственной нашей природѣ силы развитія“. Божественное проявившееся во Христѣ есть сила богосознанія въ наивысшемъ ея выра-

женіи; сила эта дѣйствуетъ искупляющимъ образомъ и на другихъ посредствомъ церкви.

Изложивъ представленное здѣсь въ краткихъ и общихъ чертахъ ученіе Шлейермахера о религіи, авторъ затѣмъ подробно разбираетъ критически это ученіе. Прежде всего онъ разсматриваетъ ученіе Шлейермахера о Богѣ и отношеніи Бога къ міру, причемъ находитъ, что въ этомъ ученіи Шлейермахеръ слѣдовалъ философіи Спинозы, т. е. что онъ былъ пантеистомъ, а потому авторъ показываетъ несостоятельность пантеизма, въ особенности — необходимость признанія личнаго Бога, безъ чего никакая религія невозможна, а въ связи съ этимъ трактуетъ о міротвореніи и промышленности съ цѣлю опровергнуть ложное толкованіе этихъ догматовъ у Шлейермахера. Далѣе авторъ говоритъ о субъективной сторонѣ религіи, имѣя въ виду показать несостоятельность ученія Шлейермахера и съ этой стороны. Здѣсь онъ доказываетъ, что нельзя ограничивать религію, какъ это дѣлаетъ Шлейермахеръ, сферою одного чувствованія, что умъ и воля также необходимое участіе имѣютъ въ религіозной жизни какъ и чувствованіе, что, оставаясь при однихъ чувствованіяхъ, невозможно даже опредѣлить объективное значеніе ихъ и достоинства и слѣдовательно невозможно разграничить религіозное чувствованіе отъ другихъ. Да и самое чувствованіе, при всей важности его въ религіи, нельзя такъ опредѣлять, какъ опредѣляетъ его Шлейермахеръ, именно какъ чувство зависимости. Съ этимъ чувствомъ всегда соединяется сознаніе свободы. Поэтому авторъ полагаетъ, что единственно правильнымъ опредѣленіемъ религіи можетъ быть признано только то, въ которомъ удерживаются всѣ существенно входящіе въ религію субъективные элементы, и такое опредѣленіе, по его мнѣнію, дается въ понятіи о религіи, какъ сознанія *бододѣтства* или *боюсыновства*. Въ заключеніи авторъ высказываетъ нѣсколько замѣчаній о неудовлетворительности взгляда, выраженнаго

Шлейермахеромъ, на положительныя религіи, особенно же на іудейство и христіанство.

Изъ предъидущаго видно, что разсматриваемое сочиненіе распадается на двѣ части: въ одной излагается ученіе Шлейермахера о религіи, а въ другой содержится критическій разборъ этого ученія.

Что касается прежде всего изложенія Шлейермахеровой теоріи, то въ этой части сочиненія (что впрочемъ должно сказать и о второй части) замѣчается недостатокъ строгой системы, единства. Авторъ до такой степени старается быть точнымъ въ передачѣ ученія Шлейермахера и такъ строго слѣдуетъ подлинному изложенію этого ученія въ сочиненіяхъ Шлейермахера, что даже конструкція рѣчи Шлейермахера отражается нерѣдко въ языкѣ самаго автора. Конечно это стремленіе автора быть какъ можно ближе къ приѣмамъ и формуламъ изложенія Шлейермахера объясняется тѣмъ, что повиманіе мыслей Шлейермахера дается не легко, что языкъ и мысли этого писателя нерѣдко отличаются крайнею неопредѣленностію, чтобы не сказать туманностію,—свойство вообще принадлежащее писателямъ романтическаго направленія. Тѣмъ не менѣе, при болѣе свободномъ отношеніи къ предмету сочиненія и большей сосредоточенности, изложеніе несомнѣнно значительно выграло бы относительно ясности. За то нельзя упрекнуть автора въ недостатокъ полноты и обстоятельности обзорннн избраннаго имъ предмета.

Относительно критической части надлежитъ замѣтить, что порядокъ, въ какомъ разбирается ученіе Шлейермахера о религіи, не соотвѣтствуетъ порядку самаго изложенія этого ученія. Не соотвѣтствуетъ критическій разборъ ученія Шлейермахера и внутреннему строю этого ученія, ибо о томъ, что имѣетъ въ этомъ ученіи значеніе фундаментальное, говорится не въ началѣ, а уже по разсмотрѣннн иныхъ пунктовъ и говорится какъ о предметѣ имѣющемъ значеніе второстепенное и зависимое. А потому въ критической части

также не достаетъ строгой системы и единства. Авторъ критикуеть ученіе Шлейермахера по отдѣльнымъ пунктамъ и притомъ такъ, что вѣтъ необходимой связи между критикою одной части этого ученія и критикою другихъ частей. Оставляя же безъ вниманія этотъ недостатокъ, быть можетъ имѣющій лишь формальное значеніе, необходимо признать, что по содержанію своему критическая часть даетъ вполне обстоятельное и основательное обсужденіе ученія Шлейермахера о религiи, указывающее не только недостатки этого ученія, но и ту точку зрѣнія, а также и тѣ основанія, слѣдующимъ надлежитъ разсматривать и рѣшать вопросы, о которыхъ при этомъ трактуетъ.

Вообще сочиненіе г. Орнатскаго, и по важности предмета и по серьезности, даже глубинѣ, отношенія къ избранному предмету, по тщательности и полнотѣ обозрѣнія его и основательности критическихъ замѣчаній, не смотря на указанные недостатки, должно признать вполне достаточнымъ для той цѣли, для которой представлено.

Постановлено: Вслѣдствіе признанія Богословскимъ Отдѣленіемъ сочиненія Θεод. Орнатскаго удовлетворительною диссертациею для полученія степени магистра богословія допустить его, на основаніи 29 и 30 §§ положенія объ испытаніяхъ на ученія степени, къ публичному защищенію диссертации и избрать для сего чрезъ двѣ недѣли болѣе удобный день, о которомъ о. Ректоръ Академіи имѣеть объявить во всеобщее свѣдѣніе, а официальными оппонентами ему назначить ординарнаго профессора Петра Ливницкаго и экстраординарнаго профессора Маркеллина Олесницкаго.

III. Сданное Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ Митрополитомъ Киевскимъ отношеніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 19 апрѣля 1884 года за № 1812: „Въ текущемъ году профессоръ Киевской духовной Академіи Петровъ издалъ въ Киевѣ „черки исторiи украинской литературы“.

Сначала онъ представлялъ отдѣльные листы этой книги на просмотръ свѣтской цензуры, но въ послѣдствіи прекратилъ присылку оныхъ и издалъ означенную книгу съ разрѣшенія цензуры Академической. На основаніи § 180 уст. дух. акад., заведенія сіи имѣютъ свою собственную цензуру „для тезисовъ, разсужденій и иныхъ учено-литературнаго содержанія сочиненій и сборниковъ, ими издаваемыхъ“. Книга же Петрова во 1-хъ издава не Академію, а имъ самимъ, во 2-хъ, не соприкасаясь ни съ какою отраслю богословскихъ наукъ, и не имѣя близкаго отношенія къ кругу наукъ преподаваемыхъ въ Академіи, не можетъ быть отнесена къ числу произведеній литературы, предоставляемыхъ означеннымъ §-мъ разсмотрѣнію Академической цензуры. Въ виду сего долгомъ поставлю обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою объ истребованіи отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи свѣдѣнія, — на какомъ основаніи упомянутая книга Петрова была принята къ разсмотрѣнію Академической цензуры, о послѣдующемъ же не оставить меня увѣдомленіемъ“.

На сему отношеніи Его Высокопреосвященствомъ положена такая резолюція: „22 Апр. 1884. Предлагаю Совѣту Кіевской дух. Академіи немедленно доложить мнѣ то свѣдѣніе, которое требуется настоящимъ отношеніемъ для сообщенія его г. Синодальному Оберъ-Прокурору“.

По выслушаніи отношенія г. Оберъ-Прокурора и резолюціи Его Высокопреосвященства профессоръ Академіи Н. Петровъ сдѣлалъ предъ собраніемъ поясненіе относительно обстоятельствъ или причинъ обращенія его сначала къ свѣтской цензурѣ, а потомъ къ академической, по предмету изданія сочиненія подъ заглавіемъ „очерки исторіи украинской литературы XIX столѣтія“. Изъ объясненія г. Петрова оказывается слѣдующее: изданіе его книги первоначально предпринято было по предложенію бывшаго Кіевского книгопродавца Ильницькаго и на его иждивеніе и, какъ принимаемое совершенно стороннимъ для Кіевской Академіи

лицомъ, представлено было на разрѣшеніе въ свѣтскую цензуру, которая и выдала билетъ на его напечатаніе и уже разсмотрѣла и одобрила нѣсколько напечатанныхъ въ типографіи Θεодорова листовъ. Но вскорѣ затѣмъ книгопродавецъ Ильницкій, продавъ негласно свой книжный магазинъ другому лицу, скрылся изъ Кіева, оставивъ и рукопись и цензорскій билетъ въ рукахъ типографа Θεодорова, который не хотѣлъ возвратити профессору Петрову ни рукописи, ни разрѣшительнаго билета на ея печатаніе, остающагося у него—Θеодорова—и доселѣ. Въ подтвержденіе сего объясненія профессоръ Петровъ предъявилъ Совѣту Кіевской духовной Академіи копию съ постановленія мирового судьи 6-го участка Кіевского Овруга по дѣлу объ истребованіи отъ типографа Θεодорова означенной рукописи и росписку повѣрительнаго Θεодорова о прекращеніи сего дѣла. Рѣшившись послѣ выбытія Ильницкаго изъ Кіева самъ издать книгу и возстановивъ задержанную Θεодоровымъ рукопись, но, будучи лишень возможности воспользоваться разрѣшительнымъ билетомъ свѣткой цензуры, профессоръ Петровъ, какъ членъ Кіевской Академіи, обратился за разрѣшеніемъ напечатать свою книгу къ академической цензурѣ, представляющей, по его мнѣнію, всѣ условія для компетентнаго сужденія о книгѣ.

Справка: Совѣтомъ Кіевской духовной Академіи сочиненіе „Очерки исторіи украинской литературы“ принято къ разсмотрѣнію академической цензуры на основаніи существующихъ узаконеній какъ по тому, что оно представлено профессоромъ сей Академіи, такъ и по тому, что оно по содержанию своему относится къ преподаваемой имъ наукѣ—исторіи русской литературы. По 338 и 348 статьямъ прежняго устава духовныхъ академій (1814 г.), а также по 182 и 184 статьямъ уст. цензур. Т. XIV Свод. Зак. изд. 1857 г., Конференціи Кіевской духовной Академіи, или состоявшему при ней и изъ ея членовъ Цензурному Комп-

тету, предоставлено было „разсмотрѣніе всякаго духовнаго и къ духовнымъ училищамъ относящагося сочиненія“, печатаемаго авторами и въ типографіяхъ Кіевскаго учебнаго Округа. По Высочайше утвержденному въ 30 день мая 1869 года уставу дух. академій Конференція преобразована въ Совѣтъ и ему предоставлено по 180 § сего устава право цензуры, но область сего права, вслѣдствіе упраздненія учебныхъ округовъ, ограничена только Академіею. Соотвѣтственно сему измѣнены вышеупомянутыя статьи Устава Цензурнаго въ XIV томѣ Свода Законовъ по продолженію 1876 года (стр. 92), гдѣ въ примѣчаніи къ 184 ст. именно сказано: „Кіевскій духовно-цензурный Комитетъ принимаетъ на разсмотрѣніе и одобряетъ къ напечатанію сочиненія, представляемые только лицами, подвѣдомственными Кіевской духовной Академіи“. Такимъ образомъ Совѣтъ ей поступилъ на точномъ основаніи закона, принявъ къ разсмотрѣнію академической цензуры сочиненіе профессора сей Академіи Петрова. Съ меньшимъ основаніемъ Совѣтъ Кіевской духовной Академіи и одобрилъ къ напечатанію принятое имъ къ разсмотрѣнію сочиненіе Петрова, хотя оно не богословскаго содержанія. Ибо въ 180-мъ § дѣйствующаго устава, предоставляющемъ Академіямъ „собственную цензуру для тезисовъ, разсужденій и иныхъ учено-литературнаго содержанія сочиненій и сборниковъ, ими издаваемыхъ“, не содержится требованія, чтобы ими издавались или къ разсмотрѣнію принимались и разрѣшались къ напечатанію сочиненія только богословскаго или духовнаго содержанія. Напротивъ изъ упоминавшаго въ 180 § устава дух. акад. о сочиненіяхъ „учено-литературнаго содержанія“ и изъ сопоставленія сего § съ 169-мъ §, предоставляющимъ „каждой Академіи предлагать къ рѣшенію задачи, предметомъ которыхъ должны быть новые вопросы, относящіеся къ той или другой изъ преподаваемыхъ въ академіи наукъ“, и за рѣшеніе коихъ по всѣмъ предметамъ академическаго курса уставомъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 9/10 марта 1883

года за № 447 Макаріевскія преміи и могутъ быть учреждаемы другія преміи, слѣдуетъ, что академической цензурѣ подлежатъ сочиненія преподавателей Академіи не только богословскія, но и по тѣмъ наукамъ общеобразовательнаго характера, которыя уставомъ введены въ составъ академическаго курса (§§ 111—114) и изъ коихъ однѣ отнесены къ общеобязательнымъ предметамъ для студентовъ, а другія къ спеціальнымъ и въ этомъ числѣ исторія русской литературы (§ 114 п. 5.). Сочиненіе же профессора Петрова по содержанію своему хотя не было собственно предметомъ преподаванія съ академической кафедрой, тѣмъ не менѣе имѣетъ непосредственное отношеніе къ исторіи русской литературы въ полномъ ея объемѣ, такъ какъ онъ, подобно другимъ безпристрастнымъ изслѣдователямъ, не придаетъ украинской литературѣ самостоятельнаго значенія и считаетъ ее отраслю или, вѣрнѣе, отраженіемъ русской литературы.

Пониманію и примѣненію 180 § академическаго устава Совѣтомъ Кіевской Академіи въ томъ смыслѣ, что академической цензурѣ подлежатъ сочиненія, издаваемые не только самою Академіею и на казенный счетъ, но и подвѣдомственными ей лицами на ихъ средства по предметамъ, относящимся къ той или другой изъ преподаваемыхъ въ ней наукъ, соотвѣтствуетъ и практика Университетовъ, въ уставѣ которыхъ находится 128 § совершенно тождественный съ 180 § устава дух. академій и при томъ разъясненный въ этомъ смыслѣ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія по сношенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, какъ видно изъ предложенія Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 27 марта 1868 г. за № 2908 Попечителю Харьковскаго Учебнаго Округа по возникшему вопросу въ Харьковскомъ Университетѣ, сообщеннаго для руководства и Совѣтамъ другихъ Университетовъ.

Постановлено: Какъ данное профессоромъ объясненіе о причинахъ, побудившихъ его при изданіи сочиненія „черки

исторіи украинской литературы XIX столѣтія^а, обратиться сначала къ мѣстной свѣтской цензурѣ, а потомъ къ академической, такъ и приведенныя въ справкѣ узаконенія и распоряженія, служившія Совѣту Кіевской Академіи основаніемъ для принятія сего сочиненія къ разсмотрѣнію и для разрѣшенія къ напечатанію, представить Его Высокопреосвященству на благоусмотрѣніе и для сообщенія г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.

1884 года 30 апрѣля.

Въ собраніи *Совѣта* Кіевской духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора ея, присутствовали три помощника ректора по учебной части, инспекторъ и члены Совѣта, по два отъ cadaго изъ трехъ отдѣленій.

Слушам: I. Отношеніе Высокопреосвященнаго Павла Экзарха Грузіи отъ 10 марта за № 1039 о высылкѣ документовъ кандидата Кіевской Академіи Давида Аладова, опредѣленнаго имъ, согласно прошенію, на должность учителя грузинскаго языка въ Озургетскомъ духовномъ училищѣ 8 марта сего года.

Справка: Д. Аладовъ, по докладу Учебнаго Комитета, Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода 7 февраля 1884 года, опредѣленъ въ Тульчинское дух. училище на должность учителя ариеметики и географіи.

Постановлено: О состоявшемся опредѣленіи Аладова въ Тульчинское дух. училище сообщить Его Высокопреосвященству Экзарху Грузіи съ поясненіемъ, что академическій дипломъ и другіе документы Аладова будутъ высланы, какъ скоро онъ центральнымъ управленіемъ духовно-учебнаго вѣдомства отчисленъ будетъ отъ назначенной ему должности въ Тульчинѣ.

III. Сообщенную Правленіемъ Академіи, на основаніи 109 § уст. дух. анад., вѣдомость о наличныхъ суммахъ Кіевской Академіи за истекшій мѣсяць мартъ 1884 года. По сей вѣдомости значится:

	наличными деньгами.		билетами кредитныхъ учреждений.		и то го.	
	рубли	коп.	рубли	коп.	рубли	коп.
Къ 1-му марта 1884 года оставалось	12720	90 ³ / ₄	246.491	—	259.211	90 ³ / ₄
Въ теченіи марта поступило на приходъ	28.243	82	—	—	28.243	82
И то го	40.964	72³/₄	246.491	—	287.455	72³/₄
Въ теченіи марта израсходовано	10.487	90 ³ / ₄	—	—	10.487	90 ³ / ₄
Къ 1-му апрѣля 1884 г. остается	30.476	82	246.491	—	276.967	82

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Внесенную въ Совѣтъ Академіи ректоромъ ея, вѣдомость о лекціяхъ пропущенныхъ г. г. преподавателями въ истекшемъ мѣсяцѣ мартъ 1884 года. Изъ сей вѣдомости видно, что вслѣдствіе болѣзни опущены:

- 1) по психологіи заслуж. орд. профес. Поспѣховымъ 1 лек. (12 ч.),
- 2) по древней общей церковной исторіи экстраорд. проф. Ковальницкимъ 1 л. (3 ч.),
- 3) по новой общей церковной исторіи экстраорд. проф. Ковальницкимъ 1 л. (3 ч.),
- 4) по древней общей гражданской исторіи доцентомъ Тумасовымъ 2 л. л. (12 и 19 ч. ч.),
- 5) по исторіи русской юго-западной церкви доцентомъ Голубевымъ 2 л. л. (1 и 15 ч. ч.),
- 6) по библейской исторіи приватъ-доцентомъ Покровскимъ 1 л. (13 ч.),

7) по основному богословію привать-доцентомъ Орнатскимъ 1 л. (13 ч.) и

8) по французскому языку лекторомъ Штрогоферомъ 2 л. л. (5 ч.).

Постановлено: Записать въ протоколъ настоящаго засѣданія для напечатанія въ академическомъ журналѣ по силѣ X пункта Высочайше утвержденныхъ дисциплинарныхъ правилъ для высшихъ учебныхъ заведеній.

VI. Докладная записка Арсенія Царевскаго, утвержденнаго въ должности доцента Кіевской духовной Академіи, ректору ея отъ 28 апрѣля о томъ, что онъ доселѣ не могъ явиться на службу въ Академію вслѣдствіе того, что журнальное опредѣленіе Правленія Черкаскаго духовнаго Училища объ увольненіи его отъ должности смотрителя сего училища не было еще утверждено въ установленномъ порядкѣ и что онъ, получивъ на свою просьбу телеграмму при семъ прилагаемую, которою Его Высокопреосвященство Митрополитъ Кіевскій разрѣшилъ исполнить опредѣленіе Училищнаго Правленія, нынѣ явился въ Академію для вступленія въ должность доцента ея; при чемъ пояснилъ, что онъ по училищной службѣ разчитанъ жалованьемъ по 30 апрѣля включительно.

Постановлено: Службу А. Царевскаго при Академіи, въ званіи доцента ея, считать съ 1 мая сего года, о чемъ и объявить ему для исполненія имъ съ сего числа обязанностей по доцентской должности и сообщить Правленію Академіи для зависящаго распоряженія относительно удовлетворенія его положеннымъ по должности доцента содержаниемъ.

XIII. Отношеніе директора Александровскаго греческаго училища отъ 27 апрѣля 1884 года за № 12: «Нѣжнн-

ская городская Дума, опредѣленіемъ своимъ 23 февраля сего года, постановила: имѣющуюся въ Александровскомъ греческомъ Нѣжинскомъ училищѣ бібліотеку, состоящую изъ многихъ древнихъ классическихкихъ твореній, продать, какъ не нужную для училища, и поручила мнѣ препроводить каталогъ этой бібліотеки въ Университеты и духовныя Академіи съ предложеніемъ: не пожелаютъ ли они пріобрѣсти означенныя въ каталогѣ книги, и свидѣнія, какія будутъ получены, сообщить думѣ. Вслѣдствіе такого порученія, я имѣю честь препроводить при семъ каталогъ книгъ бібліотеки Александровскаго греческаго училища, назначенной для продажи, и покорнѣйше прошу увѣдомить меня: не угодно ли будетъ Кіевской духовной Академіи пріобрѣсти эту бібліотеку, обозначивъ при этомъ сумму, какую угодно предложить. Увѣдомленіе прошу адресовать въ городъ Нѣжинъ, директору Александровскаго греческаго училища.

Постановлено: Поручить инспектору Академіи пересмотрѣть присланный каталогъ книгъ въ видахъ опредѣленія необходимыхъ или полезныхъ изъ нихъ для академической бібліотеки и чрезъ бібліотекаря ея навѣсть потребныя справки какъ о неимѣніи ихъ въ оной, такъ и о стоимости, и о послѣдующемъ имѣть сужденіе.

XIV. Отношеніе директора Императорской Публичной Библіотеки отъ 24 апрѣля за № 327: „Вслѣдствіе отношенія Вашего Высокопреподобія отъ 16 сего апрѣля за № 392, имѣю честь препроводить при семъ въ Кіевскую духовную Академію, срокомъ на двѣ недѣли, слѣдующія, принадлежащія Императорской Публичной Библіотекѣ, сочиненія: 1) Анеологіонъ, напеч. въ Кіевѣ въ 1636 г., въ 16 д. л., 2) А. Болховскаго „разсужденіе о книгѣ именуемой Православное исповѣданіе вѣры Соборныя и Апостольскія церкви восточныя, сочиненное Кіевскимъ митрополитомъ Моги-

люю, С.-Пб. 1804. 3) Smotrycki, Melet. Verificatia Niewinności (Wilno. 1621) и 4) Smotrycki, Melet. Obrona Verificaciey... Wilno, 1621 г. При семъ считаю нужнымъ присовокупить, что два послѣднія сочиненія находятся въ одномъ переплетѣ вмѣстѣ съ сочиненіемъ Смотрицкаго: Elenchus pism reczczypliwych⁴.

Постановлено: Присланныя книги передать доценту Голубеву, по просьбѣ котораго онѣ высланы на двухнедѣльный срокъ, а по минованіи срока возвратить оныя по принадлежности.

XV. Отношенія а) Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ отъ 26 марта за № 4433 съ препровожденіемъ трехъ экземпляровъ X т. 1883 г. издаваемого въ Лондонѣ г. Овербекомъ журнала „The Orthodox Catholic Review“; б) Азіатскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 18 апрѣля за № 1395 съ приложеніемъ предназначенныхъ для Кіевской духовной Академіи двухъ экземпляровъ доклада Епископа Романскаго Мельхиседека Синоду Румынскому „о папизмѣ и состояніи православной церкви въ Румыніи“, вмѣстѣ съ „выпискою изъ сего доклада на русскомъ языкѣ“; в) Совѣта Московской духовной Академіи отъ 15 марта за № 128 съ экземпляромъ магистерскихъ диссертаций: Н. Молчанова „Подлинность четвертаго Евангелія и его отношеніе къ тремъ первымъ Евангеліямъ“ и священника Т. Бутевича „Жизнь Господа нашего Иисуса Христа“; г) Совѣта Казанской дух. Академіи отъ 41 марта за № 216 съ приложеніемъ экземпляра: „Отчета о состояніи Казанской дух. Академіи за 188²/₃ учебный годъ“, „Протоколовъ засѣданій Совѣта за 1882 годъ“ и магистерскихъ диссертаций: Алексѣя Дмитріевскаго подъ заглавіемъ: „Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в. часть 1-я“ и Алексѣя Попова подъ заглавіемъ „Вліяніе церковнаго ученія и древнерусской церковной письменности на міросозерданіе русскаго народа и въ частности на народную словесность въ древній

до-Петровскій періодъ“: д) Совѣта Варшавскаго Университета отъ 22 марта за № 1893 съ экземпляромъ одной диссертациі на степень магистра славянской филологіи В. Качановскаго „Неизданный Дубровницкій поэтъ Антонъ Маринъ Глеговичъ“ и е) Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ съ приложеніемъ экземпляра „Отчета Музеевъ за 1879—1882 г.“ и при этомъ брошюры „Нумизматическій кабинетъ, вып. 1-й“.

Постановлено: Книги сдать въ бібліотеку академіи и о полученіи ихъ увѣдомить съ выраженіемъ благодарности.

1884 года 25 мая.

Въ *общемъ собраніи* Совѣта Кіевской духовной Академіи подъ предсѣдательствомъ ректора ея присутствовали ординарные и экстраординарные профессеры, кромѣ двухъ экстраординарныхъ профессоровъ А. Розова и Н. Дроздова, не бывшихъ по болѣзни.

Слушали: I. Сданный Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ указъ Святѣйшаго Синода отъ 29 апрѣля 1884 года за № 4: „По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21 сего апрѣля за №: 1831, въ коемъ изъясняетъ, что, въ исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, онъ имѣлъ счастье докладывать Государю Императору новые *уставъ и штатъ духовныхъ академій*, изготовленные учрежденнымъ для начертанія оныхъ Комитетомъ и, по исправленіи, одобренные Святѣйшимъ Синодомъ. Его Императорское Величество, въ 20 день сего апрѣля, утвердивъ таковые уставъ и штатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣтъ соизволилъ предоставити Святѣйшему Синоду приступить, съ начала будущаго 1884/5 учебнаго года, къ введенію въ дѣйствіе означенныхъ устава и штата. *Прика-*

замѣ: I. Высочайше утвержденные, въ 20-й день сего апрѣля, уставъ и штатъ духовныхъ академій, по напечатаніи ихъ въ здѣшней Синодальной типографіи, въ числѣ 1200 экземпляровъ, разослать въ Синодальныя Канторы, Членамъ Святѣйшаго Синода и Епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ, въ подлежащемъ каждому изъ Преосвященныхъ количествѣ, какъ для нихъ лично, такъ для духовныхъ академій (гдѣ они находятся), духовныхъ семинарій, епархіальныхъ Консисторій, состоящихъ при Преосвященныхъ Канцелярій, а равно и Викарныхъ Архіереевъ, для припечатанія же устава и штата въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ, въ Церковномъ и Правительственномъ Вѣстникахъ препроводить печатные экземпляры оныхъ въ Правительствующій Сенатъ при вѣдѣніи, а въ редакціи названныхъ изданій при выпискахъ. II. На основаніи 2-го пункта изъясненной въ настоящемъ предложеніи Высочайшей воли ввести новые уставъ и штатъ съ начала 1884 учебнаго академическаго года одновременно во всѣхъ четырехъ духовныхъ академіяхъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Вслѣдствіе измѣненія характера и значенія нынѣ существующаго четвертаго курса въ академіяхъ, вмѣнить академическимъ Совѣтамъ въ обязанность: въ замѣнъ предстоявшихъ студентамъ этого курса занятій по прежнему порядку, установить для нихъ на этотъ разъ слушаніе лекцій по тѣмъ наукамъ, коихъ они не изучали на предшествующихъ трехъ курсахъ и кои сдѣланы нынѣ общеобязательными въ академіи; такимъ образомъ студенты новаго четвертаго курса, обучавшіеся доселѣ на *богословскомъ отдѣленіи*, должны будутъ слушать: библейскую исторію, гомиетику и исторію проповѣдничества, пастырское богословіе, церковное право, церковную археологію и литургику, церковную исторію—общую и русскую; студенты, обучавшіеся на *церковно-историческомъ отдѣленіи*, должны будутъ прослушать курсы: догматическаго богословія, нравственнаго богословія, гомиетики, исторіи проповѣдничества, пастырскаго богословія,

церковнаго права, патристики, церковной археологіи и литургики; студенты же бывшаго *церковно-практическаго отдѣленія* должны пройти курсы: догматическаго богословія, нравственнаго богословія, патристики, библейской исторіи и церковной исторіи общей и русской. При семъ разъяснить Совѣтамъ, что поелику многія изъ означенныхъ наукъ не могутъ въ теченіе одного года быть прочитаны въ объемѣ полнаго курса, то слѣдуетъ ограничиться въ семъ случаѣ предѣлами возможнаго, т. е. прочтеніемъ курса сокращеннаго въ объемѣ, но, по возможности, полнаго въ содержаніи.

2) Поручить Совѣтамъ: а) нынѣ же войти въ соображенія объ учебномъ планѣ для студентовъ будущаго втораго и третьяго курсовъ, которые также должны будутъ слушать съ самаго начала курса нѣкоторые общеобязательные предметы, и б) соображенія эти представить на утвержденіе Святейшаго Синода къ началу будущаго учебнаго года.

3) Съ текущаго же учебнаго года прекратить выпускъ изъ академій воспитанниковъ, по окончаніи 3 курса, съ званіемъ дѣйствительнаго студента, удостоивъ перевода въ 4-й курсъ и такихъ студентовъ, кои не могли быть удостоены сего по § 136 устава 1869 г.

4) Состоящимъ при академіяхъ привать-доцентамъ, за упраздненіемъ сего званія, прекратить производство содержанія съ 1 сентября текущаго года.

5) Тѣхъ изъ привать-доцентовъ, которымъ академическими Совѣтами поручено чтеніе лекцій *по вакантнымъ преподавательскимъ кафедрамъ*, оставить при исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, съ званіемъ исправляющихъ должность доцента, обязавъ ихъ, примѣнительно къ 55 § новаго устава, получить степень магистра не дажѣ, какъ въ теченіи двухъ лѣтъ, считая началомъ сего срока 1 Іюля текущаго года.

6) Предоставить академическимъ Совѣтамъ, по соображеніи съ наличнымъ составомъ привать-доцентовъ, воспользоваться нынѣ же мѣрою, указанною 54 § устава, или отложить исполненіе оной до будущаго времени.

7) Существующія въ Имперіи духовныя семинаріи раздѣлять

на четыре округа, по числу духовных академій, слѣдующимъ образомъ: а) *С.-Петербургскій духовно-учебный округъ*. Семинаріи: 1) С.-Петербургская, 2) Новгородская, 3) Псковская, 4) Рижская, 5) Архангельская, 6) Олонецкая, 7) Литовская, 8) Холмская, 9) Могилевская, 10) Минская, 11) Витебская и 12) Тверская; б) *Московскій духовно-учебный округъ*. Семинаріи: 1) Московская, 2) Виоанская, 3) Владимірская, 4) Нижегородская, 5) Костромская, 6) Вологодская, 7) Ярославская, 8) Пензенская, 9) Тамбовская, 10) Рязанская, 11) Тульская, 12) Орловская, 13) Калужская и 14) Смоленская; в) *Кіевскій духовно-учебный округъ*. Семинаріи: 1) Кіевская, 2) Волынская, 3) Подольская, 4) Одесская, 5) Кишиневская, 6) Полтавская, 7) Екатеринославская, 8) Черниговская, 9) Курская, 10) Воронежская, 11) Харьковская, 12) Таврическая, 13) Донская, 14) Кавказская и 15) Тифлисская; г) *Казанскій духовно-учебный округъ*. Семинаріи: 1) Казанская, 2) Вятская, 3) Симбирская, 4) Самарская, 5) Саратовская, 6) Астраханская, 7) Пермская, 8) Уфимская, 9) Оренбургская, 10) Тобольская, 11) Томская, 12) Иркутская, 13) Благовѣщенская и 14) Якутская. 8) Нынѣ же, объявивъ Правленіямъ семинарій и духовныхъ училищъ о принадлежности ихъ къ округу той или другой академіи, предписать имъ: 1) не позже 1 будущаго іюня представить въ подлежащія академическіе Совѣты свѣдѣнія объ имѣющихся вакантныхъ учительскихъ должностяхъ въ семинаріяхъ и училищахъ и помощниковъ инспекторовъ въ семинаріяхъ; сообщеніе же таковыхъ свѣдѣній въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ 1-му мая прекратить, и за тѣмъ о каждой имѣющей вновь открыться (послѣ 1 іюня) вакансіи немедленно сообщать, по прежнему, въ Канцелярію Оберъ-Прокурора. 9) Поручить Совѣтамъ духовныхъ академій, по полученіи означенныхъ выше представленій о вакантныхъ въ ихъ округахъ мѣстахъ для окончившихъ курсъ воспитанниковъ академій, войти въ соображенія о распредѣленіи ихъ на означенныя мѣста и соображенія

Протоколы.

сіи доставить, для дальнѣйшихъ распоряженій, въ Святѣйшій Синодъ не позже 15 іюля текущаго года; одновременно съ тѣмъ относительно воспитанниковъ, не получающихъ на первый разъ назначенія на духовно-учебную службу, Совѣтами должны быть сообщены Оберъ-Прокурору свѣдѣнія о томъ, къ какой должности признается тотъ или другой изъ воспитанниковъ наиболѣе способнымъ, каковыя свѣдѣнія и будутъ принимаемы центральнымъ управленіемъ во вниманіе при послѣдующемъ въ теченіе учебнаго года замѣщеніи вакансій въ училищахъ и семинаріяхъ, которое будетъ совершаться, на прежнемъ основаніи, по непосредственному усмотрѣнію и распоряженію центрального управленія. 10) Пояснить Совѣтамъ академій и Правленіямъ духовныхъ училищъ, что замѣщеніе должностей смотрителей духовныхъ училищъ и ихъ помощниковъ совершается прежнимъ порядкомъ, установленнымъ Высочайше утвержденнымъ 24 октября 1881 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, и потому всѣ свѣдѣнія о таковыхъ вакансіяхъ должны, по прежнему, поступать къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода. О содержаніи настоящаго опредѣленія поставить печатными указами въ извѣстность Епархіальныхъ Преосвященныхъ Архіереевъ, для зависящихъ съ ихъ стороны, въ чемъ слѣдуетъ, распоряженій къ исполненію сего опредѣленія; таковыя же указы послать, для свѣдѣнія, въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Синодальныя Конторы“.

На семь указѣ Его Высокопреосвященствомъ положена такая резолюція: „11 мая 1884 г. Предлагаю Совѣту Киевской духовной Академіи: 1) немедленно и въ точности исполнить все предписанное настоящимъ указомъ и 2) изъ препровождаемыхъ при семъ 6-ти печатныхъ экземпляровъ устава и штата православныхъ духовныхъ академій, Высочайше утвержденныхъ 20-го апрѣля текущаго года, и 2-хъ экземпляровъ объяснительной записки къ сему уставу,

взять себѣ одинъ экземпляръ этого устава и объяснительной записки для свѣдѣнія и руководства по дѣламъ Академіи, а прочіе экземпляры передать: въ Правленіе Кіевской духовной Семинаріи съ экземпляромъ объяснительной записки, въ Кіевскую дух. Консисторію, мою канцелярію, Преосвященному Виталію епископу Чигиринскому и имѣющему быть второму викарію Кіевской епархіи“.

Постановлено: Предписанное указомъ Святѣйшаго Синода принять къ точному и своевременному исполненію. Въ частности сдѣлать теперь же слѣдующія распоряженія: 1) изъ 6-ти экземпляровъ новаго устава духовныхъ академій и изъ 2-хъ экземпляровъ объяснительной записки къ нему оставить одинъ экземпляръ того и другой въ Академіи, а прочіе экземпляры разослать по назначенію; 2) начало 188^г учебнаго года, съ котораго долженъ быть введенъ въ дѣйствіе новый уставъ и штатъ дух. академій, считать съ 16 августа, такъ какъ академическій годъ по уставу считается отъ 15 августа до 15 юня (§ 117); 3) въ видахъ подготовленія къ введенію новаго устава поручить нынѣшнимъ тремъ помощникамъ ректора: а) составить нормальное требуемое 118 § расписаніе наукъ академическаго курса, имѣя въ виду при составленіи сего расписанія требованіе 119 §; б) примѣнительно къ нормальному распредѣленію наукъ въ Академіи по курсамъ сдѣлать соображенія объ учебномъ планѣ для студентовъ будущаго 2 и 3 курсовъ, которые должны будутъ слушать нѣкоторые общеобязательные предметы съ самаго начала курса, и таковыя соображенія заблаговременно внести въ Совѣтъ Академіи, дабы оныя по разсмотрѣніи могли быть имъ представлены на утвержденіе Св. Синода къ началу будущаго учебнаго года; в) составить на 188^г учебный годъ расписаніе часовъ для лекцій во всѣхъ четырехъ курсахъ по наукамъ, какія въ этотъ годъ будутъ положены для преподаванія въ каждомъ курсѣ, соблюдая при семъ расписаніи лекцій требованіе 120 § устава;

4) состоящимъ при Кіевской духовной Академіи пяти приватъ-доцентамъ объявить касающееся ихъ предписаніе указа; 5) въ соображеніе о распредѣленіи окончившихъ курсъ воспитанниковъ Академіи войти по полученіи отъ духовныхъ семинарій и училищъ Кіевского учебнаго округа донесеній о вакантныхъ должностяхъ въ нихъ; 6) прочее же принять къ свѣдѣнію и руководству, а „уставъ“ напечатать въ „Трудахъ К. Д. А.“ при протоколахъ Совѣта“ и отдѣльно 100 оттисковъ.

II. Представленные экзаменаціонными комиссіями акты *испытаній студентовъ IV курса* Академіи въ знаніи тѣхъ группъ наукъ, которыя, по переводѣ въ IV курсъ, избраны были ими для спеціального изученія съ цѣлю приготовленія какъ къ преподаванію въ семинаріи, такъ и къ сдачѣ экзамена на степень магистра. Изъ этихъ актовъ оказывается, что въ назначенномъ по расписанію порядкѣ держали и сдали испытаніе: а) 27 апрѣля по психологіи, исторіи философіи, педагогикѣ и основному богословію Алексѣй Кириловичъ и Василій Павловичъ неудовлетворительно; б) 28 и 30 апрѣля по всеобщей и русской гражданской исторіи съ общею древнею церковною исторіею Леонтій Пекарскій удовлетворительно и съ исторіею русской церкви Петръ Аеонскій, Димитрій Тюменевъ, Ив. Хитровъ, Памфилъ Левицкій и Владиміръ Соколовъ удовлетворительно, а Ив. Чарнецкій, Мих. Ростовскій и Леонидъ Рождественскій неудовлетворительно; в) 2 мая по греческому и латинскому языкамъ съ догматическимъ богословіемъ Константинъ Молчановъ неудовлетворительно, съ древнею общею церковною исторіею Кост. Рознатовскій удовлетворительно, съ пастырскимъ богословіемъ Аеанасій Иваницкій, Ив. Васильевъ и Василій Никольскій удовлетворительно; г) 3 мая по пастырскому богословію, гомилетикѣ, литургикѣ и каноническому праву Кириллъ Мацѣвичъ и Василій Скворцовъ удовлетворительно, а Дим. Ястребовъ неудовлетворительно; д) 4 мая

по священному писанію ветхаго и новаго завѣта и еврейскому языку Евгений Бекетовскій удовлетворительно; е) 7 мая по всеобщей церковной исторіи и по исторіи русской церкви Николай Калихевичъ, Николай Лашковъ и Викторинъ Колыбелинъ удовлетворительно; ж) 10 мая по словесности, исторіи литературы и логикѣ съ основнымъ богословіемъ Петръ Сладкопѣвцевъ удовлетворительно и съ пастырскимъ богословіемъ Ив. Вышатины, Арсеній Сухозанетъ, Евгений Преображенскій и Владиміръ Богородицкій удовлетворительно, а Михайлъ Островидовъ неудовлетворительно; з) 11 мая по богословію основному, догматическому и нравственному Флегонтъ Хотовицкій, Константинъ Бречкевичъ, Николай Палецкій, Никита Соколовъ, Сергѣй Ястребцовъ и Ив. Стефановскій удовлетворительно, а Георгій Кандиларовъ и Александръ Страшкевичъ неудовлетворительно.

Постановлено: Студентовъ IV курса (38), сдавшихъ послѣднее спеціальное испытаніе, по силѣ 138, 139 и 140 §§ уст. дух. акад. за отличные и очень хорошіе успѣхи, при благонадежномъ поведеніи, удостоить степени кандидата богословія, но съ тѣмъ, что 27 изъ нихъ, выдержавшіе удовлетворительно магистерское испытаніе по избранной группѣ наукъ, могутъ получить по 141 § устава степень магистра безъ новаго устнаго испытанія, но только по представленіи и надлежащемъ защищеніи магистерской диссертации. По утвержденіи сего постановленія Его Высокопреосвященствомъ выдать имъ установленный дипломъ на степень кандидата.

III. Отношеніе Императорскаго Университета Св. Владиміра отъ 4 мая 1884 г. за № 185: „По всеподданнѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія Государь Императоръ въ 1 день декабря 1883 г. Всемилостивѣйше соизволилъ на празднованіе 8 сентября 1884 г. пятидесятилѣтія существованія Императорскаго Университета Св.

Владимира. Извѣщая о семъ Кіевскую духов. Академію, Императорскій Университетъ Св. Владимира покорнѣйше просить почтить своимъ участіемъ его 50-лѣтнее юбилейное празнество, имѣющее происходить 7, 8 и 9 сентября сего 1884 года“.

Постановлено: Для участія въ юбилейномъ торжествѣ Кіевского Университета назначить особую депутацію отъ Академіи изъ четырехъ ординарныхъ профессоровъ: Ректора Архимандрита Сильвестра и трехъ помощниковъ ректора Малышевскаго, Пѣвницкаго и Сольскаго и поручить сей депутаціи поднести отъ Академіи Университету привѣтственный адресъ, который ею имѣеть быть составленъ заблаговременно и рассмотрѣнъ Совѣтомъ Академіи.

1884 года 25 мая.

Въ собраніи *Совѣта* Кіевской духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора ея, присутствовали три помощника ректора, инспекторъ и пять членовъ Совѣта, кромѣ А. Розова, не бывшаго по болѣзни.

Слушали: I. Сданный Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ Митрополитомъ Кіевскимъ указъ Св. Синода отъ 26 апрѣля 1884 года за № 1334: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 8 минушаго марта за № 166, журналъ Учебнаго Комитета, № 87, съ заключеніемъ Комитета, по представленному Вашимъ Преосвященствомъ отчету о состояніи Кіевской духовной Академіи за 188³/₄ учебный годъ. Приказали: Усматривая изъ отчета о состояніи Кіевской духовной Академіи за 188³/₄ учебный годъ, что академическій Совѣтъ допустилъ въ отчетномъ году къ экзаменамъ для поступленія въ академію 29 воспитанниковъ, окончившихъ

курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ въ 1882 году, и 24 воспитанника, вышедшихъ изъ семинарій въ 1879—1881 г.г., не объяснивъ въ отчетѣ, были ли доставлены этими воспитанниками какіе-либо документы о занятіяхъ ихъ, по выходѣ изъ семинарій, и свидѣтельства о ихъ поведеніи отъ тѣхъ начальствъ, въ вѣденіи коихъ они состояли до явки въ Академію, Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи заключенія Учебнаго Комитета, признаетъ необходимымъ, въ видахъ огражденія Академіи отъ вступленія въ оную лицъ сомнительнаго поведенія, поручить Вашему Преосвященству предложить Совѣту Кіевской духовной Академіи, чтобы онъ обращалъ строгое вниманіе на документы, представляемые воспитанниками, являющимися въ Академію къ вступительнымъ экзаменамъ не по назначенію начальства, и обязательно требовать отъ таковыхъ воспитанниковъ представленія отъ подлежащихъ начальствъ удостовѣреній о поведеніи ихъ за время нахождения ихъ внѣ стѣнъ учебныхъ заведеній, о чемъ и пояснять всякій разъ въ отчетахъ. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объ изложенномъ, для зависящихъ распоряженій и исполненія, дать знать Вашему Преосвященству указомъ“.

На семь указъ Его Высокопреосвященствомъ положена такая резолюція: „26 апр. 1884 г. Предлагаю Совѣту Кіевской духовной Академіи въ точности исполнить то, что предписывается настоящимъ указомъ, и принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ тому, чтобы въ помянутую Академію не поступали воспитанники плохой нравственности и сомнительнаго поведенія. Такіе люди не должны быть терпимы въ ней“.

Справка: Въ печатныхъ правилахъ о приѣмѣ студентовъ въ Кіевскую Академію, составленныхъ Совѣтомъ въ 1869 году на основаніи Высочайше утвержденнаго въ томъ году устава духовныхъ Академій § 86 Б. 12. а., между прочимъ

находится слѣдующій § 5: „Всѣ, желающіе поступить въ Академію, должны имѣть въ семинарскомъ или гимназическомъ аттестатѣ отмѣтку о поведеніи не ниже очень хорошей. Поступающіе въ Академію по прошествіи года по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство объ очень хорошемъ поведеніи отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли“. Этотъ параграфъ неопустительно вносился для общаго свѣдѣнія въ особое ежегодно печатаемое объявленіе отъ Совѣта Кіевской Академіи о порядкѣ и условіяхъ приема воспитанниковъ. Требованіе сего § неуклонно исполнялось въ теченіи 15 лѣтъ до сего времени такъ, что неудовлетворявшихъ ему Совѣтъ Академіи не только не принималъ въ Академію, но и не допускалъ къ приемному экзамену. Вслѣдствіе существованія постоянного правила и неуклоннаго соблюденія его Совѣтъ Академіи не имѣлъ нужды дѣлать въ годичныхъ отчетахъ своихъ особое поясненіе о томъ, что семинарскими воспитанниками прежнихъ выпусковъ, явившимися къ приемному экзамену, были представляемы отъ подлежащихъ начальствъ удостовѣренія о занятіяхъ и поведеніи ихъ по выходѣ изъ семинарій, и тѣмъ болѣе, что въ протоколахъ Совѣта, печатаемыхъ въ академическомъ журналѣ, подробно исчисляются всѣ документы, по которымъ каждый изъ нихъ допущенъ къ приемному экзамену.

Постановлено: На будущее время въ годичныхъ отчетахъ о состояніи Академіи пояснять о томъ, что семинарскіе воспитанники, явившіеся къ приемнымъ испытаніямъ не по назначенію, представляли удостовѣренія отъ подлежащихъ начальствъ о поведеніи ихъ за время ихъ нахождения въ стѣнѣ учебныхъ заведеній.

II. Донесенія отдѣленій Академіи о сдачѣ пробныхъ уроковъ окончившими выѣз курсъ студентами ея:

А) *Богословскаго* отъ 24 мая: Богословское отдѣленіе имѣеть честь донести Совѣту Академіи, что студенты IV курса, спеціально занимавшіеся изученіемъ богословскихъ и философскихъ предметовъ, 11 и 12, 14 и 16 сего мая читали пробныя лекціи: Алексѣй *Кириловичъ* на темы по собственному выбору: 1) „о страстяхъ“; 2) „о воспитаніи органовъ внѣшнихъ чувствъ“; по назначенію: 3) „трансцендентальная эстетика Канта“; Василій *Павловичъ* на темы по собственному выбору: 1) „о фантазіи и ея творческой дѣятельности“; 2) „о принципахъ обученія“; по назначенію: 3) „ученіе Лока о врожденности идей“; Евгеній *Бекетовскій* на темы по собственному выбору: 1) „о символическихъ дѣйствіяхъ св. пророка Осія“; 2) „предварительныя свѣдѣнія о посланіи св. ап. Павла къ Галатамъ“; по назначенію: 3) „о языкѣ, на которомъ писаны священн. новозавѣтныя книги“; Константинъ *Бречкевичъ* на темы по собственному выбору: 1) „критическій разборъ теоріи Фейербаха о происхожденіи религіи“; 2) „объ адіафорахъ“; по назначенію: 3) „догматическое ученіе о паденіи человѣка“; Сергій *Ястребцовъ* на темы по собственному выбору: 1) „взглядъ на христіанство Канта, Гегеля и новотюбингенской школы“; 2) „о происхожденіи зла“; по назначенію: 3) о твореніи міра“; Иванъ *Стефановскій* на темы по собственному выбору: 1) „Критическій разборъ ученія Канта о нравственной свободѣ“; 2) ученіе Ульрици о психологической сущности религіи“; по назначенію: 3) „о благодати, оправдывающей чрезъ вѣру“; Николай *Палецкій* на темы по собственному выбору: 1) „Ученіе Канта о религіи“; 2) „I. Христось какъ нравственный идеаль“; по назначенію: 3) „о загробной жизни“; Александръ *Страшкевичъ* на тему по собственному выбору: 1) „о различныхъ ступеняхъ грѣховнаго состоянія“; 2) „о религіи Индійцевъ“; по назначенію: 3) „о таинствѣ крещенія“; Никита *Соколовъ* на темы по собственному выбору: 1) „исторія и постепенное раскрытіе онтологиче-

сваго доказательства бытія Божія“; 2) о нравственномъ вмѣненіи“; по назначенію: 3) „о тайнствѣ искупленія“; Флегонтъ *Хотовицкій* на темы по собственному выбору: 1) „о происхожденіи политеизма“; 2) „отношеніе нравственности къ религіи“; по назначенію: 3) „объ ангелахъ“. Богословское Отдѣленіе, слушавшее означенныя лекціи поименованныхъ студентовъ, признало ихъ удовлетворительными“.

Б) *Церковно-историческаго отдѣленія* отъ 20 мая: „Церковно-историческое отдѣленіе имѣетъ честь донести Совѣту Академіи, что студентами церковно-историческаго отдѣленія IV курса, изучавшими специально общую гражданскую и русскую гражданскую исторіи, читаны были пробныя лекціи 3 и 5, 10 и 12 мая, а именно: *Димитрій Тюменевъ* по собственному выбору на темы: 1) „возвышеніе Фивъ при Пелопидѣ и Эпаминондѣ“; 2) „вступленіе Стюартовъ на престолъ Англіи и великая Англійская революція“ и 3) по назначенію на тему: „законодательная дѣятельность Іоана Грознаго“; *Петръ Авоискій* на темы по собственному выбору: 1) „Солонъ и его законы“; 2) „Кольберъ и его дѣятельность“; 3) по назначенію Комиссіи: „законодательныя мѣры царя Алексѣя Михайловича“; *Иванъ Хитровъ* на темы по собственному выбору: 1) „царствованіе Императора Тиверія“; 2) „царствованіе Юстиніана Великаго“; 3) по назначенію: „семилѣтняя война“; *Леонидъ Рождественскій* на темы по собственному выбору: 1) „Пелопонезская война и упадокъ Греціи“; 2) царствованіе болгарскаго царя Симеона (888—927 г.г.)“; 3) по назначенію: „польскія дѣла въ царствованіе Екатерины II-й“; *Памфилъ Левицкій* на темы по собственному выбору: 1) „Монголы и Османскіе турки въ средніе вѣка“; 2) „убіеніе Царевича Димитрія“; по назначенію: „Аристидъ Аѳинскій“; *Владиміръ Соколовъ* на темы по собственному выбору: 1) „Птоломеи въ Египтѣ и александрійская образованность“; 2) „Борьба Нидерландцевъ за независимость“; 3) по назначенію: „Люблинская Унія 1569 г.“;

Иванъ *Чарнецкій*—на темы по собственному выбору: 1) „жизнь и дѣятельность братьевъ Гракховъ“; 2) „исторія Англіи со времени реставраціи Стюартовъ (краткій очеркъ правленія Карла II-го, Іакова II-го и Вильгельма III-го Оранскаго)“; 3) по назначенію: „Ярославъ Мудрый и его судебникъ „Русская правда“; Михайлъ *Ростовскій* на темы по собственному выбору: 1) „походъ Наполеона Бонапарта въ Египеть“; 2) „царствованіе Михаила Ѳеодоровича Романова“; 3) по назначенію: „Периклъ, его личность и государственная дѣятельность“; Леонтій *Пекарскій* на темы по собственному выбору: 1) „правительственная дѣятельность Карла Великаго“; 2) „правленіе царевны Софіи Алексѣевны“; 3) „Пуническія войны“. По выслушаніи всѣхъ этихъ лекцій Отдѣленіе признало ихъ вообще удовлетворительными“.

В) Того же отдѣленія отъ 22 мая: «Церковно-историческое отдѣленіе имѣетъ честь донести Совѣту слѣдующее о пробныхъ лекціяхъ, читанныхъ студентами IV курса 14 и 18 мая по предметамъ общей церковной исторіи и исторіи русской церкви: Николай *Калижевичъ* читалъ на темы по собственному выбору: 1) „Антіохійская Хринологія до окончательнаго развитія ея Несторіемъ“; 2) „Монашескіе ордена въ латинской церкви со времени реформации, причины преобразования старыхъ и появленія новыхъ орденовъ; Капуцины, Варновиты, Театинцы и друг.“; 3) на тему по назначенію: „о митрополитѣ св. Алексѣе“; Лаврентій *Козловскій*—на темы по собственному выбору: 1) „споръ о крещеніи еретиковъ“; 2) „вліяніе мистики на первыхъ Германскихъ реформаторовъ“; 3) по назначенію: „объ Іосифѣ Волоколамскомъ“; Николай *Лашковъ*—на темы по собственному выбору: 1) „взаимныя отношенія между церковію и государствомъ въ періодъ вселенскихъ соборовъ“; 2) „пропаганда р. католичества на Востокъ послѣ паденія Константинополя“; 3) по назначенію: „митрополитъ Кіевскій Іовъ Борецкій и состояніе западно-русской церкви при

немъ“; Викторъ *Колыбелинъ*—на темы по собственному выбору: 1) „церковная дисциплина въ періодъ гоненій касательно принятія въ церковь падшихъ и въ связи съ нею—расколы Новата и Фелициссима въ Кареагентъ, Новаціана въ Римъ и Мелетія въ Египтѣ“; 2) „Лионская Унія 1274 г.“; 3) по назначенію: „св. Тихонъ, епископъ Воронежскій и Задонскій“. Всѣ означенныя лекціи Отдѣленіе признаетъ удовлетворительными“.

Г) *Церковно-практическаго отдѣленія* отъ 19 мая: „Въ присутствіи церковно-практическаго отдѣленія 7, 11, 12, 14 и 16 мая читали пробныя уроки студенты IV курса: Константинъ Молчановъ, Константинъ Рознатовскій, Аѳанасій Ивановичій, Иванъ Васильевъ и Василій Никольскій по латинскому и греческому языкамъ,—Кирилль Мацѣевичъ, Димитрій Ястребовъ и Василій Скворцовъ по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей,—Владиміръ Богородицкій, Иванъ Вышатынъ, Михаилъ Островидовъ, Евгенийъ Преображенскій, Петръ Сладкопѣвцевъ и Арсеній Сухозанетъ по словесности и логикѣ. Отдѣленіе всѣ лекціи означенныхъ студентовъ признаетъ удовлетворительными“.

1) По греческому и латинскому языкамъ студенты IV въ присутствіи ц.-практическаго отдѣленія читали пробныя уроки на слѣдующія темы: *Молчановъ* Константинъ по собственному выбору: а) 1-я Олинская рѣчь съ 16 по 18 §, б) 4-я сатира—Горація и в) по назначенію: „одательномъ падежѣ въ греческомъ языкѣ“. *Рознатовскій* Константинъ по выбору: а) XXXII-я глава Апологіи Сократа,—Платона, б) VI-я книга Энеиды (680—700 ст.) Виргилія, и в) по назначенію: „употребленіе предлоговъ *μετά*, *παρά* *πρός*“. *Иванчикій* Аѳанасій—по выбору: а) VI-я гл. 1-й кн. Анабазиса Ксенофонта, б) III-я ода 4-й кн. Горація и в) по назначенію: „объ употребленіи причастія въ значеніи нарѣчныхъ предложений въ греч. языкѣ“. *Васильевъ* Иванъ—по выбору: а) П-я рапсодія Одиссея Гомера, б) V-я гл. de

bello Iugurthino Саллюстія и в) по назначенію: „объ употребленіи неопред. наклоненія при падежахъ въ греческомъ языкѣ. *Никольскій* Василиій—по выбору: а) 131-я гл. 1 кн. исторіи Геродота, б) отрывокъ изъ метаморфіи—Овидія и в) по назначенію: объ условныхъ предложеніяхъ въ латинскомъ языкѣ.

2) По гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей читали пробные уроки на темы: *Мацѣевичъ* Кириллъ—по собственному выбору: а) Иларіонъ, митрополитъ Кіевскій и его слово: „о законѣ и благодати“, б) „чинъ воцерковленія“ и в) по назначенію: „законоучительство въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ“. *Скворцовъ* Василиій—по собственному выбору: а) „о задачахъ проповѣди, ея внутреннемъ характерѣ и о проповѣдническихъ направленіяхъ“, б) „въ какомъ отношеніи стояло христіанское богослуженіе въ вѣкъ мужей апостольскихъ къ іудейскому культу; в) по назначенію: „церковные доходы, завѣдываніе ими и назначеніе ихъ“. *Ястребовъ* Димитрій—по собственному выбору: а) „опредѣленіе VII вселенскаго собора въ связи съ апостольскими правилами и постановленіями другихъ соборовъ“; б) „праздничное богослуженіе и его особенности“; в) по назначенію: „о проповѣдническомъ языкѣ“.

3) По словесности, исторіи русской литературы и логики читали пробные уроки на темы: *Богородицкій* Владиміръ—по собственному выбору: а) „о принципѣ тождества“; б) „объ одѣ“; в) по назначенію: „объ историческомъ значеніи русскихъ цѣсень“. *Вышатицъ* Иванъ—по собственному выбору: а) „различіе эпоса, лирики и драмы“; б) „опытъ и наблюденіе, ихъ сравнительныя преимущества и взаимныя отношенія“; в) по назначенію „Ееофанъ Прокоповичъ и его вліяніе на дальнѣйшее развитіе русской литературы“. *Островидовъ* Михаилъ—по собственному выбору: а) „о первой фигурѣ силлогизма“; б) „о трагедіи и комедіи, какъ главныхъ видахъ драматической поэзіи“; в) по назначенію: „художественная и историческая сторона комедіи Грибова“.

дова „Горе отъ ума“. *Преображенскій* Евгеній—по собственному выбору: а) „о сужденіяхъ“; б) „объ эпической поэзіи“; в) по назначенію: „литературно-художественная сторона слова о полку Игоревѣ“. *Сладкопѣвецъ* Петръ—по собственному выбору: а) „объ индукціи“, б) „о русскихъ народныхъ сказкахъ“; в) по назначенію: „о повѣхъ“. *Сухозанетъ* Арсеній—по собственному выбору: а) „объ опредѣленіи“; б) „о баснѣхъ“; в) по назначенію: „разборъ комедіи Фонъ-Визина „Недоросль“.

Постановлено: О наукахъ, по которымъ сдали студенты IV курса пробные уроки, и о достоинствѣ сихъ уроковъ записать въ особую графу сообщаемой ежегодно въ іюль въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ вѣдомости о студентахъ IV-го курса на предметъ опредѣленія ихъ на учебную службу; донесенія Коммиссіей приобщить къ дѣламъ; а студентовъ сихъ выпустить изъ Академіи по случаю окончанія ими полваго академическаго курса.

VII. Прошеніе доцента Кіевской Академіи Вас. *Малинина* отъ 4 мая: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ Кіевской духовной Академіи ходатайствовать предъ Совѣтомъ Казанской Академіи о высылкѣ слѣдующихъ номеровъ рукописныхъ алфавитовъ иностранныхъ рѣчей: 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20 и 21. Означенные номера рукописей отмѣчены по указаніямъ г. Карпова въ его сочиненіи: „Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей по спискамъ Соловецкой бібліотеки“. (Православ. Собесѣд. за 1877 г.). При семъ покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать, чтобы всѣ означенныя рукописи были высланы единовременно на срокъ отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ“.

Постановлено: Отнестись въ Совѣтъ Казанской духовной Академіи съ просьбою о высылкѣ девяти номеровъ рукописныхъ алфавитовъ иностранныхъ рѣчей на трехмѣсячный срокъ.

1884 года 8 июня.

Въ публичномъ общемъ собраніи Совѣта Кіевской духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Платона Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, присутствовали ректоръ Академіи, 7 ординарныхъ и 7 экстраординарныхъ профессоровъ; не былъ ординарный профессоръ Ав. Олесницкій по болѣзни.

Слушали: Докладъ секретаря Совѣта Академіи Ив. Исаева: „Въ видахъ получения степени магистра богословія имѣеть защищать свою диссертацию кандидатъ Θεодоръ Стефановичъ *Орнатскій*, уроженецъ Нижегородской епархіи, сынъ псаломщика, 35 лѣтъ отъ роду. Образование онъ получилъ въ духовномъ училищѣ и семинаріи той же епархіи, а завершилъ въ Кіевской духовной Академіи по церковно-историческому отдѣленію въ іюнѣ 1876 года. При переходѣ въ IV-й курсъ Академіи представилъ сочиненіе на ученую степень подъ заглавіемъ „Гинкмаръ Реймскій архіепископъ въ его борьбѣ съ папствомъ“, признанное вполне удовлетворительнымъ для кандидатской степени, и при окончаніи курса сдалъ устное магистерское испытаніе по психологіи, исторіи философіи, педагогикѣ и основному богословію, которыя онъ изучалъ спеціально въ IV курсѣ, а потому при выпускѣ изъ Академіи удостоенъ степени кандидата богословія съ правомъ получить степень магистра безъ новаго устнаго испытанія, но по представленіи и публичномъ защищеніи особой диссертациі. По окончаніи курса наукъ въ Академіи опредѣленъ 18 августа 1876 года на должность смотрителя Богуславскаго духовнаго училища, а 28 марта 1878 года допущенъ къ чтенію лекцій въ Кіевской духовной Академіи въ званіи приватъ-доцента по кафедрѣ основнаго богословія по предварительномъ защищеніи имъ особой диссертациі pro venia legendi и прочтеніи двухъ лекцій, и до настоящаго времени продолжаетъ въ Академіи препода-

ваніе сей науки въ томъ же званіи. Изъ учено-литературныхъ трудовъ своихъ г. Орнатскій напечаталъ въ академическомъ журналѣ за 1881 годъ двѣ статьи подъ заглавіемъ „Происхожденіе человека“, изданныя и отдѣльною книгою; въ 1883 году въ томъ же журналѣ началъ, а въ текущемъ году окончилъ печатаніе сочиненія „Ученіе Шлейермахера о религіи“, издавнаго и отдѣльною книгою. Это сочиненіе представлено имъ въ Совѣтъ Академіи въ качествѣ диссертациі на степень магистра богословія, установленнымъ порядкомъ разсмотрѣно въ Богословскомъ Отдѣленіи и, согласно съ подробною рецензіею одного изъ профессоровъ сего Отдѣленія, признано за магистерскую диссертацию, соотвѣтствующую требованіямъ устава духовныхъ Академій и особаго положенія объ академическихъ степеняхъ. Вслѣдствіе сего Совѣтъ Академіи, въ общемъ собраніи своемъ 30 апрѣля 1884 года, постановилъ допустить автора упомянутаго сочиненія къ публичному защищенію. Для сей цѣли избранъ нынѣшній—8-й день іюня, а официальными оппонентами назначены ординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи философіи Петръ Ивановичъ Ливицкій и экстраординарный профессоръ по кафедрѣ нравственнаго богословія и педагогики Маркеллиъ Алексѣевичъ Олесницкій“.

Послѣ доклада секретари Совѣта Академіи магистрантъ Ѳ. Орнатскій далъ предъ собраніемъ объясненіе задачи своей диссертациі. Затѣмъ слѣдовало защищеніе положеній диссертациі противъ возраженій, сдѣланныхъ ему официальными оппонентами. Актъ сей продолжался отъ 12 часовъ дня до 2-хъ часовъ по полудни въ присутствіи многихъ любителей духовнаго просвѣщенія изъ лицъ разныхъ званій.

Постановлено: Публичную защиту кандидатомъ Ѳ. Орнатскимъ сочиненія, представленнаго имъ на степень магистра богословія, признать удовлетворительною. Вслѣдствіе

ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1884.

(Годъ двадцать пятый).

ДЕКАБРЬ. — № 12.

Содержаніе:

Страницы:

- I. Блаженнаго Августина, епископа иппонійскаго, (въ русскомъ переводѣ) О Градѣ Божиємъ, книга девятнадцатая 137—176
- II. Нравственный прогрессъ. (Рѣчь, произнесенная на актѣ Киевской дух. Академіи экстраординарнымъ профессоромъ М. А. Олесницкимъ, 28 сент. 1884 г.). 453—486
- III. Киевскіе церковные соборы. *И. И. Малышевскаго.* 487—538
- IV. Библиографическія замѣтки. *Ст. М. Сольскаго.* 539—558
- V. Библейская литература истекшаго 1883 года на Западѣ. *А. С. Царевскаго.* 559—586
- VI. Отвѣтъ г-ну Лѣскову. *Н. И. Петрова.* . . 587—596
- VII. Извѣстія Церковно-Археологич. Общества при Киевской Академіи (за м. октябрь 1884 г.). *Н. И. Петрова* 597—600

Въ приложеніи:

- VIII. Протоколы засѣданій Совѣта Киевск. Академіи 12 іюня 1884 г. (Рецензіи на кандидатскія сочиненія студентовъ). 337—384
- IX. Указатель статей, помѣщенныхъ въ Трудахъ Киевской духовн. Академіи за 1884 г. 1— 8
- X. Объявленія.

„Труды Киевской дух. Академіи“ выходятъ по прежней программѣ.

Цѣна 7 рубл. съ пересылкою.

КИЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчака-Новицкаго, Михайловская ул., собственный домъ.

1884.

ВЪ 1885 ГОДУ ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

будутъ издаваться

ПО ПРЕЖДЕ УТВЕРЖДЕННЫМЪ ПРОГРАММАМЪ:

1, Труды Кіевской Духовной Академіи.

Журналъ *научнаго* содержанія и характера. Въ немъ будутъ помѣщаемы научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной академіи, по предметамъ общезанимательныя, по изложенію доступныя большинству читателей. При журналѣ будутъ продолжаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и Августина.—Изъ твореній бл. Іеронима въ слѣдующемъ 1885 г. будутъ издаваться его толкованія на ветхозавѣтныя книги; изъ твореній бл. Августина—его твореніе о градѣ Божіемъ.

2, Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости.

Программа изданія слѣдующая: Отдѣлъ *официальный*, Высочайшіе манифесты и повелѣнія, свисдальныя указы и правительственныя распоряженія, относящіяся къ Кіевской епархіи, мѣстныя административныя распоряженія и извѣстія и проч. Отдѣлъ *неофициальный*, мѣстныя церковныя историко-статистическія извѣстія и достопримѣчательныя письменныя памятники, хроника мѣстная и общецерковная, извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ церковной жизни въ церкви русской, восточной, западной и проч.

„Труды Кіевской Духовной Академіи“ будутъ выходить *ежемесячно* книжками *отъ 10 до 12* листовъ. „Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ выходить *два раза* въ мѣсяць, въ 8-ю д. л., *не менѣе трехъ* листовъ.

Цѣна *за годъ* съ пересылкою: Трудовъ Кіевской Духовной Академіи—7 р., Епархіальныхъ Вѣдомостей 5 р. Цѣна Епархіальныхъ Вѣдомостей *вмѣстѣ* съ Трудомъ—11 р.

Адресъ: въ Редацію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или Трудовъ, при Кіевской духовной Академіи, въ Кіевѣ.

ГЛАВА XII.

О томъ, что даже свирѣтость вѣдущихъ войну и всякія человѣческія безпокойства желаютъ достигнуть мирнаго конца, безъ стремленія къ которому не существуетъ никакой природы.

Кто вмѣстѣ со мною броситъ хоть бѣглый взглядъ на дѣла человѣческія и природу вообще, признаетъ, что какъ нѣтъ никого, кто отказался бы отъ радости, такъ нѣтъ никого, кто не захотѣлъ бы имѣть миръ. Тѣ самые, которые желаютъ войнъ, ничего другаго не желаютъ, кромѣ побѣды: желаютъ слѣдовательно достигнуть посредствомъ войны славнаго мира. Вѣдь что такое побѣда, какъ не покореніе сопротивляющихся. Когда это совершится, наступитъ миръ. Итакъ съ цѣлю мира ведутся и войны, даже тѣми, кто старается посредствомъ господствованія и войнъ упражнять воинскую доблесть. Отсюда ясно, что миръ есть желательный конецъ войны. Ведя войну, всякій добивается мира; но никто, заключая миръ, не добивается войны. Ибо и тѣ, которые хотятъ нарушить миръ, въ которомъ находятся, не питаютъ ненависти къ миру, а желаютъ измѣнить его по своему произволу. Не того хотятъ они, чтобы не было мира, а того, чтобы онъ былъ таковъ, какъ имъ хочется. Затѣмъ, и отдѣлившіеся отъ другихъ чрезъ возмущеніе, если не будутъ поддерживать хоть какого нибудь мира съ своими сообщниками или соучастниками въ заговорѣ, не достигнутъ того, къ чему стремятся. Да и самые разбойники, чтобы сильнѣе и безопаснѣе вредить миру другихъ, стараются быть въ мирѣ съ товарищами. Даже еслибы нашелся между ними одинъ, обладающій такими огромными силами и до такой степени опасующійся сообщниковъ, что не довѣрился бы никакому товарищу, и дѣлая засады и нападенія въ одиночку, производилъ бы разбои самъ, душа и убивая, кого могъ; то

и такой непременно сохраняет какуюнибудь тѣнь мира съ тѣми, кого не можетъ убить, или отъ кого ждаеть, чтобы они скрывали его дѣйствія. Въ собственномъ же домѣ съ женою, съ дѣтьми и со всѣми другими, кто бы тамъ ни былъ, онъ во всякомъ случаѣ старается жить въ полномъ мирѣ: исполненіе ими его воли по одному его мановенію безъ всякаго сомнѣнія доставляетъ ему удовольствіе. Если этого повиновенія не бываетъ, онъ раздражается, волнуется, настаиваетъ на немъ; и если оказывается необходимость, устанавливаетъ въ своемъ домѣ миръ даже свирѣпыми мѣрами: онъ понимаетъ, что миръ этотъ не возможенъ, если въ домашнемъ союзѣ не будетъ все подчиняться одной извѣстной власти, которую онъ и представляетъ собою въ собственномъ домѣ. Поэтому же если заявятъ ему покорность очень многіе, городъ или народъ, и будутъ подчиняться ему также, какъ онъ хотѣлъ, чтобы подчинялись ему въ его домѣ, — онъ уже не будетъ прятаться въ скрытыхъ мѣстахъ въ качествѣ разбойника, а поставитъ себя открыто въ высоее положеніе царя, хотя въ немъ останутся таже жадность и таже злость. Итакъ всѣ желаютъ быть въ мирѣ съ своими, отъ которыхъ хотятъ, чтобы они жили по ихъ волѣ. Ибо, и ведя съ кѣмъ либо войну, хотятъ сдѣлать ихъ, если возможно, своими, и покоривъ ихъ, наложить на нихъ законы своего мира.

Но представимъ себѣ когонибудь такимъ человѣкомъ, какого изображаетъ поэтический и сказочный рассказъ, котораго быть можетъ именно по причинѣ несомвѣстной съ общезитіемъ лютои выставляли скорѣе за получеловѣка, чѣмъ за человѣка. Царствомъ его была уединенная дикая пещера, а злость его была такою единственною въ своемъ родѣ, что по ней дано было ему самое имя; потому что зло по гречески называется *κακός*, — именемъ, которое носилъ онъ. Никакая супруга не обращалась къ нему и не

отвѣчала ласковою рѣчью; не было дѣтей, съ которыми бы онъ шутилъ, когда они были маленькими, или которымъ бы привазывалъ, когда подростали. Не имѣлъ онъ удовольствія нести бесѣду ни съ однимъ другомъ, даже и съ отцемъ, Вулканомъ, котораго онъ былъ гораздо счастливѣе по крайней мѣрѣ въ томъ отношеніи, что въ свою очередь не родилъ подобнаго чудовища. Ничего никому не давалъ онъ, а у кого могъ и когда могъ, отнималъ, что хотѣлъ и сколько хотѣлъ. Тѣмъ не менѣе въ самомъ уединеніи своей пещеры, земля которой, какъ описывается¹⁾, была всегда тепла отъ только что совершеннаго убійства, онъ не желалъ ничего, кромѣ мира, — чтобы никто не наскучалъ ему, чтобы чья нибудь сила или страхъ всего нибудь не тревожили его покой. Желалъ онъ наконецъ имѣть миръ съ тѣломъ своимъ, и насколько имѣлъ, чувствовалъ себя хорошо. Держалъ онъ въ повиновеніи свои члены; и когда его смертность возмущалась противъ него въ случаѣ недостатка въ чемъ нибудь и возбуждала мятежъ голода съ цѣлію разорвать связь между душою и тѣломъ и удалить первую изъ послѣдняго: онъ, съ какою только могъ, поспѣшностію, умиротворялъ, грабилъ, убивалъ, пожиралъ; лютый и свирѣпый, онъ миръ своей жизни и своего благосостоянія отстаивалъ однакоже съ лютостію и свирѣпостію. Слѣдовательно, еслибы тотъ миръ, который онъ довольно старательно сохранялъ въ своей пещерѣ и съ самимъ собою, желалъ онъ сохранять и съ другими, — его не называли бы ни зломъ, ни чудовищемъ, ни получеловѣкомъ. Или, если отъ общенія съ нимъ удерживали людей наружный видъ его тѣла и извергасное изъ устъ сирадное пламя, то возможно, что онъ свирѣпствовалъ не изъ страсти вредить, а по необходимости, ради поддержанія жизни. Но его не было вовсе, или, что гораздо вѣроятнѣе

¹⁾ Virgil. Aeneid. VIII.

онъ не былъ такимъ, какимъ описываетъ его поэтическій вздоръ. Не будь Какусъ выставленъ съ крайне дурной стороны, Геркулесу было бы мало чести. Итакъ, подобнаго человѣка или получеловѣка, какъ сказалъ я, вѣроятно всего не существовало, какъ не было въ дѣйствительности множества поэтическихъ вымысловъ. Ибо и самыя свирѣпыя животныя, отъ которыхъ онъ заимствовалъ часть звѣрства (потому что назывался и полузвѣремъ), охраняютъ въ известномъ мирѣ свой родъ, совокупляясь, выводя, рождая, согрѣвая и питаютъ дѣтей, хотя по большей части они не общительны и скитаются по одному, т. е. не какъ овцы, олени, голуби, скворцы, пчелы, а какъ львы, лисицы, орлы, сычи. Какой напимѣръ тигръ не мурлыкаетъ потихоньку своимъ дѣтямъ и не ласкаетъ ихъ, укротивъ свое звѣрство? Какой воршунъ, сколько бы въ одиночку ни кружился въ воздухѣ за добычею, не соединяется въ пару, не вьетъ гнѣзда, не насиживаетъ яицъ, не кормитъ дѣтенышей и не сохраняетъ въ возможномъ мирѣ какъ бы домашняго общенія съ матерью своего семейства? Тѣмъ болѣе человѣкъ нѣкоторымъ образомъ законами своей природы располагаетъ къ вступленію въ общеніе и къ сохраненію мира, насколько это отъ него зависитъ, со всѣми людьми; и когда злые ведутъ войну ради мира своихъ и желаютъ, если то для нихъ возможно, сдѣлать своими всѣхъ, чтобы всѣ и все покорялись одному: то почему дѣлается это, какъ не потому, что изъ любви или изъ страха они подчиняютъ свои дѣйствія его миру. Таковъ гордость превратно подражаетъ Богу. Ибо она ненавидитъ равенство съ товарищами при подчиненіи Ему; но старается наложить на товарищей, вмѣсто Него, свое господство. Ненавидитъ она правый миръ Божій, а любитъ свой неправый миръ. Не любить однакоже какого нибудь мира она никоимъ образомъ не можетъ. Нѣтъ такого противуестественнаго порока, который бы изглаждалъ до конца слѣды природы.

Итакъ, что миръ несправедливыхъ въ сравненіи съ миромъ праведныхъ не можетъ и называться миромъ, это ясно для того, кто умѣетъ предпочитать правое неправому и упорядоченное превратному. Вѣдь и то, что превратно, въ какой нибудь части, какою нибудь и съ какою нибудь частью чего либо, въ чемъ находится или изъ чего состоитъ, непременно умиротворено: иначе не существовало бы вовсе. Напримеръ. Кто нибудь виситъ головою внизъ. Положеніе его тѣла и порядковъ членовъ, очевидно, превратны; потому что то, чему природа назначила быть вверху, оказывается внизу; а что по природѣ должно бы быть внизу, стало вверху. Превратность эта возмутила миръ плоти, и потому болѣзненна. Тѣмъ не менѣе душа находится въ мирѣ съ своимъ тѣломъ и заботится о спасеніи его; а потому и есть, кто скорбитъ. А еслибы вслѣдствіе болѣзненности душа отрѣшилась отъ тѣла и вышла изъ него, и тогда, пока удерживалась связъ членовъ, остающееся продолжало бы сохранять нѣкоторый миръ въ своихъ частяхъ: былъ бы еще, кто виситъ. И когда земное тѣло тянется на землю, и удерживается петлею, на которой повѣшено, оно стремится къ состоянію своего мира, и какъ бы голосомъ тяжести своей проситъ мѣста, на которомъ бы могло успокоиться; и бездушное уже, и лишненное всякаго чувства, оно не мѣняетъ своего естественнаго мирнаго положенія, когда достигнетъ его или будетъ въ него приведено. Если будутъ примѣнены врачевныя средства и уходъ, который не допуститъ разложенія и разрушенія наружнаго вида трупа, и тогда нѣкотораго рода миръ будетъ соединять части съ частями и всю массу приурочитъ къ земному и соответствующему, а потому — покойному мѣсту. Если же бальзамированія употреблено не будетъ, а будетъ все представлено естественному ходу, то трупъ какъ бы испытываетъ мятежъ отъ раздѣлившихся на партіи и потому несоответствующихъ нашему чувству (ибо это именно ощу-

цается въ зловоніи) испареній до тѣхъ поръ, пока сольется съ стихіями міра и по частямъ и понемногу войдетъ въ ихъ миръ. При этомъ ничто однакоже не происходитъ помимо законовъ верховнаго Творца и Распорядителя, который управляетъ миромъ всего: когда изъ трупа большого животнаго рождаются животныя мелкія, въ силу того же закона Творца всякій атомъ служить мирному благосостоянію ихъ душонокъ; и когда тѣла умершихъ пожираются другими животными, они, куда ни растаскиваются, съ какими вещами ни соединяются, въ какія вещи ни обращаются и ни измѣняются, встрѣчаютъ тѣже законы, во всемъ разлитые въ благополучію всякаго рода смертныхъ, умиротворяющіе соотвѣтствующее съ соотвѣтствующимъ.

ГЛАВА XIII.

О всеобщемъ мирѣ, который при всякихъ возмущеніяхъ не можетъ по закону природы не сохраняться въ большей или меньшей мѣрѣ, пока на праведномъ судѣ не получитъ каждый по распоряженію то, что заслужилъ по произволію.

Итакъ миръ тѣла есть упорядоченное расположеніе частей. Миръ души неразумной—упорядоченное успокоеніе позывовъ. Миръ души разумной—упорядоченное согласіе сужденія и дѣйствія. Миръ тѣла и души упорядоченная жизнь и благосостояніе существа одушевленнаго. Миръ человѣка смертнаго и Бога упорядоченное въ вѣрѣ подъ вѣчнымъ закономъ повиновеніе. Миръ людей упорядоченное единодушіе. Миръ дома упорядоченное относительно управленія и повиновенія согласіе сожителствующихъ. Миръ града упорядоченное относительно управленія и повиновенія согласіе гражданъ. Миръ небснаго Града самое упорядоченное и единодушнѣйшее общеніе въ наслажденіи Богомъ и взаимно въ Богѣ. Миръ

всего спокойствіе порядка. Порядокъ есть расположеніе равныхъ и неравныхъ вещей, дающее каждой ея мѣсто. Въ силу этого несчастные, которые настолько несчастны, на сколько мира не имѣютъ, хотя и не пользуются такимъ спокойствіемъ порядка, въ которомъ не было бы никакого разстройства; однако, поелику несчастны заслуженно и по справедливости, не могутъ находиться въ самомъ этомъ несчастіи своемъ вопреки порядку, — не какъ соединенные, т. е. съ блаженными, а какъ отдѣленные отъ нихъ, но — закономъ порядка. Насколько они находятся безъ разстройства (порядка), они соединены съ вещами, въ средѣ которыхъ находятся, какиѣ ни есть согласіемъ; поэтому у нихъ есть нѣкоторое спокойствіе порядка; присущъ имъ нѣкоторый миръ. Но они потому несчастны, что, хотя при извѣстномъ спокойствіи не скорбятъ, не находятся однакоже въ такомъ положеніи, въ которомъ бы не должны были быть спокойными и скорбѣть; еще же несчастнѣе они, если у нихъ нѣтъ мира съ самими закономъ, которымъ управляется естественный порядокъ. Когда же они скорбятъ, нарушеніе мира произошло въ той части, со стороны которой они чувствуютъ скорбь; но миръ остается еще въ той части, гдѣ не мучитъ скорбь и гдѣ не порвана еще самая связь. Слѣдовательно, какъ есть нѣкоторая жизнь безъ скорби, но скорбь безъ какой нибудь жизни быть не можетъ: такъ есть нѣкоторый миръ безъ всякой войны, но войны безъ какого нибудь мира быть не можетъ; это не въ силу того, что она война, а въ силу того, что она ведется тѣми или происходитъ въ тѣхъ, кто представляютъ изъ себя какія нибудь естества: такими естествами они не могли бы ни въ какомъ случаѣ быть, если бы не пребывали въ какомъ бы то ни было мирѣ.

Поэтому существуетъ естество, въ которомъ вовсе нѣтъ зла, или въ которомъ и невозможно никакое зло; но естества, въ которомъ не было бы никакого добра, быть не

можетъ. И природа самаго діавола, насколько она природа, не есть зло: злою сдѣлала ее развращенность. И такъ онъ во истинѣ не устоялъ (Іоан. VIII. 44), но суда истины не избѣжалъ: не остался онъ въ спокойствіи порядка, но чрезъ это не ушелъ отъ власти Распорядителя. Благо Божіе, которое у него въ природѣ, не дало ему убѣжать отъ правосудія Божія, которое назначаетъ его къ наказанію: не то благо преслѣдуетъ въ этомъ случаѣ Богъ, которое сотворилъ, а преслѣдуетъ зло, которое тотъ совершилъ. Ибо не все отнимаетъ Онъ, что далъ природѣ, но нѣчто отнялъ, нѣчто оставилъ, чтобы было чему скорбѣть объ отнятомъ. И сама скорбь есть свидѣтельство о благѣ отнятомъ и о благѣ оставленномъ. Если бы блага не было оставлено, не была бы возможна скорбь о благѣ потерянномъ. Тотъ гораздо злѣе, кто, грѣша, находитъ удовольствіе въ потерѣ правоты. А кто терзается, тотъ, если не получаетъ отъ этого никакого блага, скорбитъ о потерѣ благосостоянія. А такъ какъ и то и другое, и правота и благосостояніе, суть блага, и о потерѣ блага скорѣе должно скорбѣть, чѣмъ радоваться (если впрочемъ не имѣетъ мѣста вознагражденіе утраты лучшаго, а правота души лучше благосостоянія тѣла): то несправедливому гораздо соотвѣтственнѣе скорбѣть въ мученіи, чѣмъ радоваться въ преступленіи. Слѣдовательно, какъ радость о потерѣ блага въ грѣхѣ свидѣтель злой воли; такъ скорбь о потерѣ блага во время наказанія свидѣтель доброй природы. Ибо кто скорбитъ о потерѣ мира своей природы, скорбитъ объ этомъ въ силу нѣкоторыхъ остатковъ мира, которые дѣлаютъ ему любезною природу. При послѣднемъ же наказаніи будетъ прямымъ дѣломъ справедливости, чтобы несправедливые и нечестивые оплакивали въ мученіяхъ потерю благъ естественныхъ, чувствуя, что отнялъ эти блага справедливейшій Богъ, котораго они презрѣли, когда Онъ былъ благосклоннѣйшимъ подателемъ ихъ. И такъ Богъ, премудрый

Создатель и справедливѣйшій распорядитель всѣхъ природъ, давшій въ смертномъ челоуѣческомъ родѣ величайшее украшеніе землѣ, далъ людямъ нѣкоторыя блага, соотвѣтствующія этой жизни, т. е., временный миръ — вмѣсто модели для опредѣленія соразмѣрности смертной жизни — въ самомъ благосостояніи, цѣлости и общеніи его рода, и то, что необходимо для охраненія и возстановленія этого мира, каково все, что пристойно и соотвѣтственнымъ образомъ подпадаетъ нашимъ чувствамъ: этотъ видимый свѣтъ, удобовдыхаемый воздухъ, годную для питья воду, и что соотвѣтствуетъ питанію, прикрытію, леченію и украшенію тѣла, — далъ подѣ тѣмъ справедливѣйшимъ условіемъ, что правильно воспользовавшійся такими смертными благами, приспособленными къ миру смертныхъ, получить большія и лучшія, т. е. миръ безсмертія и соотвѣтствующую ему славу и честь въ жизни вѣчной для наслажденія Богомъ и ближнимъ въ Богѣ, а воспользовавшійся дурно и тѣхъ не получить, и эти потеряетъ.

ГЛАВА XIV.

О порядкѣ и законѣ, небесномъ ли - то или земномъ, по которому и господствованіе имѣетъ видъ попеченія о челоуѣческомъ общеніи, и попеченіе видѣ служенія ему.

Итакъ всякаго рода пользованіе вещами временными важно для пріобрѣтенія земнаго мира во градѣ земномъ; а во Градѣ небесномъ важно для пріобрѣтенія мира вѣчнаго. Такъ, еслибы мы были животными неразумными, мы не желали бы ничего, кромѣ упорядоченнаго состоянія частей тѣла и успокоенія позывовъ, — ничего, кромѣ покоя плоти и удовлетворенія пожеланій, чтобы миръ тѣла споспѣшествовалъ миру душевному. Ибо отсутствіе мира тѣлеснаго

мѣшаетъ и миру неразумной души; такъ она не можетъ достигнуть успокоенія позывовъ. вмѣстѣ же то и другое благоприятствуютъ тому миру, который имѣютъ между собою душа и тѣло, т. е. миру упорядоченной жизни и благосостоянія. Какъ обнаруживаютъ животныя свою любовь къ миру тѣлесному, когда избѣгаютъ ощущеній болѣзненныхъ, и въ миру душевному, когда для удовлетворенія позывовъ слѣдуютъ животной страсти: такъ, когда избѣгаютъ они смерти, показываютъ съ достаточною ясностію, насколько любятъ они миръ, соединяющій взаимно душу и тѣло. Но такъ какъ чловѣку присуща душа разумная, то все то, что имѣетъ общаго съ животными, онъ подчиняетъ миру разумной души, чтобы то или другое обсудить умомъ, и соотвѣтственно этому что-либо сдѣлать, чтобы было у него упорядоченное согласіе сужденія и дѣйствія, которое мы назвали миромъ души разумной. Желать, чтобы его не беспокоили болѣзненные ощущенія, не волновали потребности, не разрушала смерть, онъ долженъ для того, чтобы узнать что нибудь полезное и соотвѣтственно этому познанію устроить свою жизнь и нравы. А чтобы въ самомъ стремленіи къ познанію не впасть по причинѣ слабости чловѣческаго ума въ какое либо губительное заблужденіе, онъ нуждается въ божественномъ наставленіи, которому съ увѣренностію могъ бы слѣдовать, и въ божественной помощи, съ которою свободно могъ бы сообразоваться. И такъ какъ, пока находится въ этомъ смертномъ тѣлѣ, онъ странствуетъ вдали отъ Господа, то ходитъ върою, а не видѣніемъ (2 Кор. V. 7); а потому всякій миръ, тѣла ли, или души, или вмѣстѣ тѣла и души, направляетъ къ тому миру, который установленъ у чловѣка смертнаго съ Богомъ бессмертнымъ, чтобы быть въ упорядоченномъ повиновеніи Ему въ вѣрѣ подъ вѣчнымъ закономъ. А такъ какъ наставитель Богъ учитъ двумъ главнымъ заповѣдямъ, т. е. любви къ Богу и любви къ ближ-

нему; въ двухъ же этихъ заповѣдяхъ человекъ находитъ три предмета для любви своей, Бога, себя самаго и ближняго; и тотъ, кто любитъ Бога, не заблуждается въ любви къ самому себѣ: то само собою слѣдуетъ, что онъ заботится, чтобы и ближній любилъ Бога, — ближній, котораго повелѣвается ему любить какъ самаго себя. Такого рода заботы его о женѣ, дѣтяхъ, о домашнихъ, обо всѣхъ людяхъ, кого могутъ касаться; и такого же рода заботы о себѣ самомъ желаетъ онъ отъ другихъ, если встрѣчаетъ въ такихъ заботахъ нужду. Такимъ путемъ онъ будетъ въ примиреніи, насколько это отъ него зависитъ, со всякимъ человекомъ миромъ человеческимъ, т. е. упорядоченнымъ согласіемъ; порядокъ же этотъ заключается во первыхъ въ томъ, чтобы никому не вредить, а во вторыхъ въ томъ, чтобы приносить пользу, кому можно. Итакъ прежде всего ему предстоятъ заботы о своихъ домашнихъ: они ближе и доступнѣе другихъ его совѣтамъ и попеченіямъ въ силу порядка природы, въ силу порядка самаго общенія человеческого. Почему Апостоль говоритъ: *Аще же кто о своихъ, паче же о домашнихъ не промышляетъ, вѣры отвергся есть, и невѣрнаго горшій есть* (1 Тим, V. 8). Отсюда возникаетъ миръ домашній, т. е. упорядоченное согласіе относительно управленія и повиновенія сожителствующихъ. Управляютъ тѣ, которые заботятся, какъ мужъ — женою, родители — дѣтьми, господа — рабами. Повинуются же тѣ, о которыхъ заботятся, какъ жены — мужьямъ, дѣти — родителямъ, рабы — господамъ. Но въ домѣ праведнаго, живущаго вѣрою и находящагося еще въ странническомъ удаленіи отъ онаго небснаго Града, и управляющіе служатъ тѣмъ, кѣмъ повидимому управляютъ. Ибо управляютъ они не изъ желанія господствовать, а по обязанности заботиться, и не изъ гордаго сознанія своего начальственнаго положенія, а изъ сострадательной предусмотрительности.

ГЛАВА XV.

О естественной свободѣ, и о рабствѣ, первую причиною котораго есть грѣхъ; потому что человекъ съ дурною волею, хотя не составляетъ собственности другаго человека, есть уже рабъ своей похоти.

Это предписываетъ естественный порядокъ, такъ создалъ человекъ Богъ. *Да обладаетъ, говоритъ Онъ, рыбами морскими, и птицами небесными, и всѣми гады пресмыкающимися по земли* (Быт. I. 26). Онъ хотѣлъ, чтобы разумное по образу Его твореніе господствовало только надъ неразумнымъ: не человекъ надъ человекомъ, а человекъ надъ животнымъ. Отъ того первые праведники явились больше пастырями животныхъ, чѣмъ царями человеческими: Богъ и этимъ внушалъ, чего требуетъ порядокъ природы, къ чему вынуждаютъ грѣхи. Дается понять, что состояніе рабства по праву назначено грѣшнику. Въ Писаніяхъ вѣдь мы не встрѣчаемъ раба прежде, чѣмъ праведный Ной покаралъ этимъ именемъ грѣхъ сына (Быт. IX. 25). Не природа такимъ образомъ, а грѣхъ заслужилъ это имя. Названіе же рабовъ (*servi*) на языкѣ латинскомъ имѣетъ по видимому такое происхожденіе: когда побѣдители тѣхъ, кого по праву войны могли убить, оставляли въ живыхъ, послѣдніе дѣлались рабами, получая названіе отъ сохраненія (*servi a servando*). И въ этомъ даже случаѣ не безпричастенъ грѣхъ. Вѣдь и въ то время, когда ведется справедливая война, ради грѣха подвергается себя опасности противная сторона, и всякая побѣда, хотя бы склонилась она и на сторону дурныхъ, по суду божественному уничтожаетъ побѣжденныхъ, или исправляя, или наказывая грѣхи. Свидѣтель этому человекъ Божій Даниилъ, который, находясь въ плѣну, исповѣдывалъ предъ Богомъ грѣхи свои и грѣхи своего народа, и въ нихъ съ благочестивою скорбію указывалъ причину того плѣна (Дан. IX.

5). И такъ грѣхъ первая причина рабства, по которому человѣкъ подчиняется человѣку въ силу состоянія своего; и это бываетъ не иначе, какъ по суду Божию, у котораго нѣтъ неправды и который умѣетъ распредѣлять различныя наказанія соотвѣтственно винамъ согрѣшающихъ. А такъ какъ верховный Господь говоритъ, что *Всякъ, творій грѣхъ, рабъ есть грѣха* (Іоан. VIII. 34); и потому многіе благочестивые служатъ господамъ неправеднымъ, которые сами однакоже не свободны: *Имже бо кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ есть* (2 Петр. II, 19): то во всякомъ случаѣ лучше быть рабомъ у человѣка, чѣмъ у похоти; ибо самая похоть господствованія, чтобы о другихъ не говорить, съ страшною жестокостію опустошаетъ души смертныхъ своимъ господствованіемъ. Въ порядкѣ же мира, по которому одни люди подчинены другимъ, какъ уничтоженіе приноситъ пользу служащимъ, такъ гордость вредитъ господствующимъ. Но по природѣ, съ которою Богъ изначала сотворилъ человѣка, нѣтъ раба человѣку или грѣху. Впрочемъ, и присужденное въ наказаніе рабство опредѣляется въ силу того же закона; который повелѣваетъ сохранять порядокъ естественный и запрещаетъ его нарушать; потому что, не будь проступка противъ этого закона, нечего было бы наказывать принужденіемъ къ рабству. Почему Апостоль утѣщаетъ и рабовъ подчиняться господамъ и служить имъ отъ души съ готовностію (Ефес. VI, 6, 7); т. е., чтобы, если не могутъ получить отъ господъ своихъ свободы, они сами сдѣлали нѣкоторымъ образомъ служеніе свое свободнымъ, служа не изъ притворнаго страха, а по искреннему расположенію, пока прейдетъ неправда, упразднится всякое начальствованіе и власть человѣческая, и будетъ Богъ всяческая во всѣхъ.

ГЛАВА XVI.

О справедливомъ правѣ господствованія.

Въ виду этого наши праведные отцы, хотя имѣли рабовъ, устроили однакоже миръ домашній такъ, что, отли-

чая въ отношеніи этихъ временныхъ благъ жребій дѣтей отъ состоянія рабовъ, въ томъ, что касается почитанія Бога, въ которомъ покоятся надежды вѣчныхъ благъ, съ одинаковою любовію заботились о всѣхъ членахъ своего дома. Это предписывается естественнымъ порядкомъ до такой степени, что отсюда произошло имя *paterfamilias* ¹⁾ и получило такое широкое примѣненіе, что сами господствующіе находятъ удовольствіе называться этимъ именемъ, хоть и несправедливо. Отцы семейства истинные, во всемъ, что касается почитанія Бога и служенія Ему, заботятся обо всѣхъ членахъ семьи, какъ о дѣтяхъ, желая и молясь достигнуть дома небснаго, гдѣ уже не будетъ необходимости въ обязательномъ долгѣ повелѣвать смертными, потому что не будетъ уже необходимости въ обязательномъ долгѣ заботиться о счастливыхъ въ томъ безсмертіи. Пока же это наступитъ, господствованіе требуетъ отъ отцевъ большаго терпѣнія, чѣмъ служеніе отъ рабовъ. Если же кто въ домѣ противится домашнему миру своимъ неповиновеніемъ, такой укрощается или словомъ, или бичемъ, или другимъ справедливымъ и дозволеннымъ родомъ наказанія, насколько допускаетъ то общество человѣческое, ради пользы самаго укрощаемаго, чтобы присоединить его къ миру, отъ котораго уклонился. Какъ не будетъ благодареніемъ, помогая, причинить потерю блага большаго, такъ не будетъ дѣломъ невиннымъ, щадя, допустить совершеніе зла болѣе тяжкаго. Къ обязанности человѣка невиннаго относится, поэтому, не только никому не дѣлать зла, но и сдерживать отъ грѣха, или наказывать грѣхъ, чтобы или самъ наказываемый, испыталъ наказаніе, исправился, или другіе, видѣвъ наказаніе, удержались страхомъ его. А такъ какъ домъ человѣка долженъ быть началомъ или частичкою града, а всякое начало имѣетъ извѣстное от-

¹⁾ Отецъ семейства, въ составѣ котораго разумѣлась всякаго рода домашняя прислуга съ рабами включительно.

ношеніе къ своему концу и всякая часть къ цѣлому, котораго она составляетъ часть: то отсюда очевидно слѣдствіе, что миръ домашній имѣетъ отношеніе къ миру гражданскому, т. е., что упорядоченное согласіе относительно приказаній и повиновенія между сожительствующими служить въ установленію упорядоченнаго согласія относительно повелѣній и повиновенія между гражданами. Отецъ семейства долженъ по-этому брать правила изъ закона гражданского, и управлять по нимъ своимъ домою такъ, чтобы онъ служилъ къ упроченію мира гражданского общества.

ГЛАВА XVII.

Въ чемъ небесное общество соблюдаетъ миръ съ земнымъ градомъ, и въ чемъ разногласитъ съ нимъ.

Но домъ людей, не живущихъ вѣрою, домогается отъ вещей и выгодъ этой временной жизни мира земнаго. Домъ же людей вѣрою живущихъ ожидаетъ того, что обѣщано въ будущемъ, какъ вѣчное, а вещами земными и временными пользуется, какъ странствующій, не для того, чтобы увлекаться ими и забывать свое стремленіе къ Богу, а для того, чтобы находить въ нихъ поддержку для болѣе легкаго перенесенія и не допустить увеличенія тягостей тлѣннаго тѣла, которое обременяетъ душу (Прем. IX. 15). Такимъ образомъ и тѣ и другіе люди, и тотъ и другой домъ, одинаково пользуются вещами, необходимыми для этой смертной жизни; но цѣль пользованія у каждаго своя собственная, и весьма различная. Также точно и земной градъ, который вѣрою не живетъ, стремится къ миру земному, и къ нему направляетъ согласіе въ управленіи и въ повиновеніи гражданъ, чтобы относительно вещей, касающихся смертной жизни, у нихъ былъ до извѣстной степени одинаковый образъ мыслей и желаній. Градъ же небесный, или вѣрнѣе та часть его, которая

странствуетъ въ этой смертности и живетъ вѣрою, поставленъ въ необходимость довольствоваться и такимъ миромъ, пока минается самая смертность, для которой онъ нуженъ. Поэтому, пока онъ проводитъ какъ бы плѣнническую жизнь своего странствованія въ областяхъ земнаго града, хотя получивъ уже обѣтованіе искупленія и въ видѣ залога его даръ духовный, онъ не колеблется повиноваться законамъ земнаго града, которыми управляется то, что служить для поддержанія смертной жизни, чтобы, поволяку обща самая смертность, въ вещахъ, къ ней относящихся, сохранялось согласіе между тѣмъ и другимъ градомъ. Но градъ земной имѣлъ нѣкихъ своихъ, божественнымъ ученіемъ не одобряемыхъ, мудрецовъ, которые, будучи недоумлены или обмануты демонами, полагали, что къ міру человѣческому слѣдуетъ приурочать многихъ боговъ, къ различнымъ нѣкоторымъ образомъ должностямъ которыхъ относятся различные подвѣдомые предметы: одному подвѣдомо тѣло, другому душа; и въ самомъ тѣлѣ одному — голова, другому шея, и прочее особое особому; также точно въ душѣ одному умъ, другому наука, иному гнѣвъ, иному пожеланіе; и въ самыхъ дѣлахъ житейскихъ одному скоть, другому пшеница, третьему вино, тому масло, этому лѣса, иному монета, иному судоходство, иному войны и побѣды, иному супружества, иному роды и плодovitость, инымъ другое прочее. Градъ же небесный зналъ, что слѣдуетъ почитать только единого Бога, и съ истиннымъ благочестіемъ полагалъ, что только Ему слѣдуетъ служить тѣмъ служеніемъ, которое по гречески называется *λατρεία* и обязательно лишь въ отношеніи къ Богу. Отъ этого произошло, что онъ не могъ имѣть съ градомъ земнымъ общихъ религиозныхъ законовъ, и былъ поставленъ въ необходимость изъза нихъ разногласить съ послѣднимъ, быть въ тягость людямъ противоположнаго образа мыслей, подвергаться ихъ гнѣву, ненависти и преслѣдованіямъ, пока наконецъ стра-

хомъ своего многолюдства и всегдашнюю божественною помощію не обуздавъ дерзости своихъ враговъ. Итакъ, этотъ небесный Градъ, пока находится въ земномъ странствованіи, призываетъ гражданъ изъ всѣхъ народовъ и набираетъ странствующее общество во всѣхъ языкахъ, не придавая значенія тому, что есть различнаго въ правахъ, законахъ и учрежденіяхъ, которыми миръ земной устанавливается или поддерживается; ничего изъ послѣдняго не отмѣняя и не разрушая, а напротивъ сохраняя и соблюдая все, что, хотя у разныхъ народовъ и различно, но направляется къ одной и той же цѣли земнаго мира, если только не препятствуетъ религіи, которая учитъ почитанію единаго высочайшаго и истиннаго Бога. Пользуется такимъ образомъ и Градъ небесный въ этомъ земномъ странствованіи своимъ миромъ земнымъ, и въ предметахъ, относящихся къ смертной человѣческой природѣ, насколько то совмѣстимо съ благочестіемъ и религіею, сохраняетъ и поддерживаетъ единство образа человѣческихъ мыслей и желаній, и направляетъ этотъ земной миръ къ миру небесному. Послѣдній миръ дѣйствительно такого свойства, что единственно долженъ считаться и называться миромъ собственно разумной твари. Это—самое упорядоченное и самое единоеобщее общеніе въ наслажденіи Богомъ, и взаимно—въ Богѣ. Когда этотъ миръ наступитъ, будетъ жизнь не смертная, а прямо и несомнѣнно живучая; и тѣло не душевное, которое, пока тлѣнно, отягощаетъ душу, а духовное, безъ ощущенія неудовлетворенности въ чемъ либо во всѣхъ отношеніяхъ подчиненное водѣ. Пока странствуетъ, онъ имѣетъ этотъ миръ въ вѣрѣ, и по этой вѣрѣ живетъ праведно, когда направляетъ къ достиженію онаго мира все доброе, что совершаетъ для Бога и ближняго, такъ какъ жизнь Града во всякомъ случаѣ есть жизнь общинная.

ГЛАВА XVIII.

Какъ велико различіе между нерышительностію новой Академіи и твердостію вѣры христіанской.

А что касается той особенности въ воззрѣніяхъ, которую Варронъ заимствовалъ у Академиковъ новыхъ, считающихъ все за недостовѣрное, то Градъ Божій рѣшительно отклониетъ отъ себя такое сомнѣніе, какъ безуміе; ибо имѣетъ о доступныхъ пониманію и разуму предметахъ познаніе хоти и малое, по причинѣ отягощающаго душу тѣннаго тѣла (ибо, какъ говоритъ Апостолъ, *отъ части разумѣваемъ*— (1 Кор. XIII. 9), но достовѣрнѣйшее; и чувствами, которыми пользуется душа чрезъ посредство тѣла, при очевидности какой либо вещи, вѣрять: такъ какъ болѣе жалкимъ образомъ обманывается тотъ, кто полагаетъ, что имъ никогда не слѣдуетъ вѣрять. Вѣрять онъ и священнымъ писаніямъ, древнимъ и новымъ, которыя мы называемъ каноническими: ими воспиталась самая вѣра, отъ которой праведникъ живъ (Аввак. II. 4), чрезъ которую не колеблясь ходимъ, пока устранены отъ Господа (2 Кор. V. 6). Сохраняя ее и убѣжденные въ ея истинности, мы относительно какихъ либо таковыхъ вещей, которыхъ не можемъ уловить ни чувствомъ, ни разумомъ, которыхъ не уясняетъ намъ каноническое Писаніе, или свѣденіе о которыхъ дошло до насъ не отъ таковыхъ свидѣтелей, не вѣрять которымъ было бы недѣлностію, сомнѣваемся, не подвергаясь справедливому порицанію.

ГЛАВА XIX.

О внѣшнемъ образѣ жизни и нравахъ народа христіанскаго.

Но Града этого вовсе не касается, какого кто держится внѣшняго образа и обычая жизни, лишь бы это не было противъ божественныхъ заповѣдей и противъ той вѣры, ко-

торая приводитъ къ Богу. Поэтому и самыхъ философовъ, когда они становятся христіанами, онъ заставляеть перемѣнить не одежду и образъ жизни, вовсе не препятствующіе религіи, а ложные догматы. Почему той особенноти, которую Варронъ занялъ отъ циниковъ, Градъ Божій рѣшительно не придаетъ значенія, если она не выражается безстыдствомъ и распутствомъ. Относительно же тѣхъ трехъ родовъ жизни, т. е. свободной отъ дѣлъ житейскихъ, или дѣятельной, или образованной изъ того и другаго рода ея, то хотя и можетъ каждый безъ вреда вѣрѣ проводить жизнь во всякомъ упомянутомъ родѣ и достигнуть вѣчныхъ наградъ, важно однакоже то, какого изъ нихъ держится онъ изъ любви къ истинѣ, какому посвящаетъ себя изъ долга любви. И каждый не настолько долженъ чуждаться дѣлъ житейскихъ, чтобы въ этомъ покоѣ своемъ не думать о пользѣ ближняго; и не настолько быть дѣятельнымъ, чтобы не предаваться размышленію о Богѣ. Въ покоѣ отъ дѣлъ не бездѣятельная праздность должна доставлять удовольствіе, а изысканіе, или открытіе истины; чтобы каждый преусиѣвалъ въ ней, чтобы сохранялъ, что открылъ, и другому не завидовалъ. При дѣятельности же предметомъ любви должны быть не почетъ въ настоящей жизни, или власть (ибо все суетно подъ солнцемъ), а самое дѣло, которое дѣлается посредствомъ того именно почета и власти, если дѣлается правильно и съ пользою, т. е. такъ, чтобы могло послужить тому благосостоянію подчиненныхъ, которое соотвѣтствуетъ волѣ Божіей, какъ объ этомъ мы уже говорили выше ¹⁾). Поэтому-то Апостоль говоритъ: *Кто епископства хоцетъ, добра дѣла желаетъ* (1 Тим. III. 1). Апостоль хотѣлъ пояснить, что такое епископство: это — названіе дѣла, а не чести. Слово это греческое, и взято отъ того, что поставленный надъ чѣмъ нибудь надзираеть за тѣмъ, надъ чѣмъ поставленъ, имѣя т. е. попе-

¹⁾ Выше гл. XVI.

ченіе о немъ. Ибо ἐπί значитъ *super* (*надъ*); σκοπόςъ же — *intentio* (*цѣль, намъреніе*): ἐπισκοπεῖν, слѣдовательно, мы можемъ, если захотимъ, выразить латинскимъ словомъ *superintendere* (*надзирать*), чтобы дать понять, что тотъ не епископъ, кто предпочитаетъ начальствовать, а не приносить пользу. Итакъ, ревностное стремленіе къ познанію истины не воспрещается никому: это похвальная сторона покоя отъ дѣлъ житейскихъ. Но высшаго мѣста, безъ котораго невозможно управленіе народомъ, хотя бы на него вступали и занимали его какъ слѣдуетъ, добиваться однакоже не прилично. Святого покоя ищетъ любовь къ истинѣ; общественныя обязанности принимаетъ на себя неизбѣжный долгъ любви. Если никто этого бремени не налагаетъ, слѣдуетъ пользоваться досугомъ для познанія и созерцанія истины; если же его налагаютъ, его слѣдуетъ принять по неизбѣжному долгу любви. Но и въ послѣднемъ случаѣ не слѣдуетъ отказываться вовсе отъ удовольствія, доставляемаго истинною, чтобы та пріятность не исчезла, а эта необходимость не подавила.

ГЛАВА XX.

О томъ, что сограждане святыхъ въ теченіи настоящей жизни блаженны надеждою.

Если такимъ образомъ высочайшее благо Града Божія заключается въ мирѣ вѣчномъ и совершенномъ, — не въ томъ, который переживаютъ смертные, рождаясь и умирая, а въ томъ, въ которомъ пребываютъ бессмертные, не терпя вовсе никакого бѣдствія: то кто станетъ отрицать, что жизнь та блаженнѣйшая; или кто не признаетъ, что въ сравненіи съ тою жизнью настоящая самая жадная, какими бы вѣшними благами душевными и тѣлесными ни изобиловала? Впрочемъ, кто проводитъ послѣднюю такъ, что пользуется этою для

достиженія той, составляющей предметъ его пламенной любви и непоколебимой надежды, о томъ не безъ основанія можно сказать, что онъ и въ настоящей жизни блаженъ, но только —надеждою, а не въ дѣйствительности. Дѣйствительность же настоящая безъ той надежды есть блаженство ложное, а бѣдствіе великое: ибо пользуется не истинными душевными благами. То не истинная мудрость, которая свои усилія въ томъ, что она разумно различаетъ, мужественно совершаетъ, умѣренно сдерживаетъ, справедливо распредѣляетъ, направляетъ не въ тому концу, въ которомъ *будетъ Богъ вслѣдствіе ея во вѣкъ* (1 Кор. XV. 28), а съ Нимъ—вѣчность неизмѣнная, миръ совершенный.

ГЛАВА XXI.

Существовала ли когда нибудь Римская республика соответственно тѣмъ опредѣленіямъ Циціона, какія приводятся въ діалогъ Цицерона.

Теперь у мѣста мнѣ исполнить обѣщаніе, данное во второй книгѣ этого сочиненія ¹⁾, доказать съ возможною краткостію и ясностію, что Римской республики, соответственно тѣмъ опредѣленіямъ, какія даетъ ей у Цицерона въ книгѣ „О Республикѣ“ Циціонъ, никогда не существовало. Республику онъ опредѣляетъ кратко, какъ дѣло народа. Если такое опредѣленіе вѣрно, то республики Римской не существовало никогда: потому что она никогда не была дѣломъ народа, на которое указываетъ опредѣленіе республики. Ибо народъ онъ опредѣляетъ какъ совокупность множества людей, соединенныхъ взаимно согласіемъ въ правѣ и общеніемъ пользы. А что называетъ онъ согласіемъ въ правѣ, онъ уясняетъ своими разсужденіями, показывая такимъ образомъ, что республика не можетъ управляться безъ справедливости.

¹⁾ Кн. II. гл. 21.

Итакъ, гдѣ нѣтъ истинной справедливости, тамъ не можетъ быть и права. Ибо что бываетъ по праву, то непремѣнно бываетъ и справедливо. А что дѣлается несправедливо, то не можетъ дѣлаться и по праву. Нельзя считать и называть правомъ несправедливыя постановленія людей. Сами же они называютъ правомъ то, что имѣютъ свой источникъ въ справедливости, и ложью то, что имѣютъ обычай утверждать люди неправильнаго образа мыслей, будто право есть то, что полезно болѣе сильному. Поэтому, гдѣ нѣтъ истинной справедливости, тамъ не можетъ быть и совокупности людей, соединенныхъ взаимно согласіемъ въ правѣ; слѣдовательно не можетъ быть и народа, соотвѣтственно приведенному опредѣленію Циціона или Цицерона; а если нѣтъ народа, нѣтъ и дѣла народнаго, а есть дѣло какой нибудь толпы, недостойной имени народа. А такимъ образомъ, если республика есть дѣло народа; народа же нѣтъ; если онъ не соединенъ согласіемъ въ правѣ; и права нѣтъ, гдѣ нѣтъ справедливости: то отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что, гдѣ нѣтъ справедливости, тамъ нѣтъ республики. Далѣе, справедливость есть такая добродѣтель, которая отдаетъ каждому, что ему слѣдуетъ. Какова же послѣ этого та человѣческая справедливость, которая самага человѣка отнимаетъ у истиннаго Бога и подчиняетъ нечестивымъ демонамъ? Значить ли это отдавать каждому, что ему слѣдуетъ? Или отнимающій землю у того, кѣмъ она куплена, и отдающій ее тому, кто не имѣетъ на нее никакого права, несправедливъ; а кто самага себя отнимаетъ у владычествующаго Бога, которымъ созданъ, и вступаетъ въ рабство къ коварнымъ демонамъ, справедливъ?

Въ тѣхъ же самыхъ книгахъ „о Республикѣ“ весьма остроумно и сильно защищается справедливость противъ несправедливости. Сперва выступаетъ сторона, защищающая несправедливость противъ справедливости, и утверждающая, что республика не можетъ держаться и расширяться иначе,

какъ посредствомъ несправедливости. Въ видѣ самаго сильнаго положенія выставляется слѣдующее: несправедливо, что люди находятся въ рабствѣ у людей господствующихъ: а между тѣмъ, если бы располагающій властію городъ, которому принадлежитъ великая республика, не руководился этою несправедливостію, онъ не могъ бы повелѣвать провинціями. Сторона, защищающая справедливость, отвѣчаетъ, что это справедливо потому, что для такихъ людей полезно рабство, что оно бываетъ въ выгодѣ ихъ, когда устанавливается какъ слѣдуетъ, т. е. когда у дурныхъ людей отнимается возможность причинять обиды; покоренные они будутъ лучше, потому что въ состояніи независимости были хуже. А чтобы подкрѣпить этотъ доводъ, приводится какъ бы прекрасный примѣръ, заимствованный отъ природы, и говорится: „Ради чего же Богъ повелѣваетъ человѣкомъ, душа тѣломъ, разумъ похотию и другими порочными сторонами души?“ — Этотъ примѣръ дѣйствительно поучаетъ, что для нѣкоторыхъ полезно рабство; а служить Богу — полезно для всѣхъ. Служащая же Богу душа правильно повелѣваетъ тѣломъ, и въ самой душѣ покорный Господу Богу разумъ правильно повелѣваетъ похотию и остальными пороками. Поэтому какую справедливость можно предполагать въ человѣкѣ не служащемъ Богу, какъ скоро ни душа тѣломъ, ни человѣческій разумъ пороками отнюдь не могутъ повелѣвать справедливо, не служа Богу? А если въ такомъ человѣкѣ нѣтъ никакой справедливости, то безъ всякаго сомнѣнія ея нѣтъ и въ собраніи человѣческомъ, состоящемъ изъ такихъ людей. Слѣдовательно нѣтъ въ этомъ собраніи и того согласія въ правѣ, которое образуетъ изъ толпы человѣческой народъ, дѣло котораго называютъ республикою. Къ чему послѣ этого сталъ бы я говорить о пользѣ, общеніемъ которой объединенная совокупность людей, согласно упомянутому опредѣленію, называется народомъ? Вѣдь если вникнуть въ дѣло надлежа-

щимъ образомъ, то и нѣтъ никакой пользы отъ жизни тѣмъ, которые живутъ нечестиво, какъ живетъ всякій, кто не служить Богу, а служить демонамъ, тѣмъ болѣе нечестивымъ, чѣмъ болѣе они, будучи самыми нечистыми духами, желаютъ, чтобы имъ приносили жертвы какъ богамъ. Но полагаю, что сказаннаго нами о согласіи въ правѣ достаточно, чтобы видѣть, что по смыслу упомянутаго опредѣленія тотъ народъ, въ которомъ нѣтъ справедливости, не есть народъ, образующій такъ называемую республику. Говорятъ, правда, что Римляне въ своей республикѣ служили не духамъ нечистымъ, а добрымъ и святымъ богамъ. Но неужели мы должны повѣскольку разъ повторять то, о чемъ сказали уже достаточно, и даже болѣе, чѣмъ достаточно? Кто изъ прочитавшихъ предшествующія книги этого сочиненія до настоящаго мѣста можетъ еще сомнѣваться, что Римляне служили злымъ и нечистымъ демонамъ, если онъ только не крайне глушь и не безстыднѣйшимъ образомъ упрямъ? Оставляю даже въ сторонѣ вопросъ о томъ, каковы тѣ, кого они чтили жертвоприношеніями; въ законѣ Бога истиннаго написано: *Иже жертву приносятъ Богомъ, по-требится, но точію Господу* (Исх. XXII. 20). Заповѣдавшій это съ такимъ прещеніемъ не хотѣлъ, чтобы приносились жертвы ни добрымъ, ни злымъ богамъ.

ГЛАВА XXII.

Истинный ли тотъ Богъ, которому служатъ христіане, которому одному надлежитъ приносить жертвы.

Но могутъ возразить: „Кто этотъ Богъ, или чѣмъ можно доказать, что Римляне должны были повиноваться Его повелѣнію, не чтить жертвоприношеніями никого изъ боговъ, кромѣ Его?“—Признакъ великаго ослѣпленія продолжать спрашивать: Кто этотъ Богъ? Это тотъ Богъ, пророки котораго предска-

зали то, что совершается на глазахъ у насъ. Это тотъ Богъ, отъ котораго Авраамъ получилъ отвѣтъ: *Благословятся о имени твоемъ вси языцы земни* (Быт. XXII. 18). Что это исполнилось въ лицѣ Христа, по плоти произшедшаго отъ его сѣмени, волею или неволею признають даже тѣ, которые остались врагами христіанства. Это тотъ Богъ, божественный Духъ котораго говорилъ устами тѣхъ, чьи предсказанія и исполненіе этихъ предсказаній въ лицѣ церкви, распространенной на нашихъ глазахъ по всему міру, я изложилъ въ предшествующихъ книгахъ. Это тотъ Богъ, котораго ученѣйшій изъ римлянъ, Варронъ, считаетъ за Юпитера, хотя не зная самъ, что говорить. Счелъ я нужнымъ упомянуть объ этомъ потому, что мужъ съ такими познаніями не могъ ни отрицать этого Бога, ни считать Его маловажнымъ. Онъ думалъ, что это тотъ Богъ, котораго онъ считалъ высочайшимъ. Наконецъ, это тотъ самый Богъ, котораго ученѣйшій изъ философовъ, хотя и величайшій врагъ христіанъ, Порфирій, признаеть великимъ Богомъ, слѣдуя даже оракуламъ тѣхъ, кого считаетъ богами.

ГЛАВА XXIII.

Какіе отвѣты, по словамъ Порфирія, дивали о Христѣ оракулы боговъ.

Въ книгахъ, которыя онъ озаглавливаетъ *ἐκ λόγιων φιλοσοφίας* и въ которыхъ подробно излагаетъ и описываетъ якобы божественные отвѣты о вещахъ, относящихся къ философіи, онъ (приведу собственные слова его, какъ они переведены съ греческаго языка на латинскій) говоритъ: „Спрашивавшему, молитвою къ какому Богу могъ бы онъ отвлечь жеву свою отъ христіанства, Аполлонъ отвѣчалъ въ стихахъ слѣдующее“. Затѣмъ приводятся такія слова якобы Аполлона: „Можешь, пожалуй, скорѣе писать, чертя буквы на водѣ, или,

распустивъ по воздуху легкія крылья, летать какъ птица, чѣмъ вернешь назадъ чувство оскверненной нечестивой жены. Пусть продолжаетъ, какъ хочетъ, упорствуя въ пустыхъ обманахъ и воспѣвая лживыми рыданіями мертвѣаго Бога, котораго, погубленнаго правильно мыслящими судьями, умертвила, самая худшая изъ благовидныхъ, совокупно съ желѣзомъ смерть“. Послѣ этихъ стиховъ Аполлона, переведенныхъ на латинскій языкъ безъ соблюденія метра, онъ продолжаетъ такъ: „Уклоненіе неподдающагося исправленію образа мыслей ихъ онъ указалъ въ слѣдующемъ, говоря; „Ибо іудеи вѣруютъ въ Бога болѣе, чѣмъ эти“.—Вотъ какъ онъ, безчестя Христа, ставитъ іудеевъ выше христіанъ, признавая, что іудеи вѣруютъ въ Бога. Ибо тотъ стихъ Аполлона, въ которомъ послѣдній говоритъ, что Христосъ убитъ правильно мыслящими судьями, онъ изложилъ такъ, какъ бы Христосъ вслѣдствіе справедливаго ихъ суда былъ подвергнутъ заслуженному наказанію. Дѣйствительно ли лживый предсказатель Аполлона говорилъ это о Христѣ, а Порфирій ему повѣрилъ, или послѣдній самъ, быть можетъ, сочинилъ рѣчь, которую тотъ не говорилъ, это его дѣло; но насколько онъ вѣренъ самому себѣ, или насколько у него вяжутся между собою изреченія оракуловъ, это мы увидимъ послѣ. Пока же замѣтимъ, что объ іудеяхъ, какъ вѣрующихъ въ Бога, онъ говоритъ, что они правильно судили о Христѣ, когда порѣшили подвергнуть Его самому мучительному роду смерти. Слѣдовательно Бога іудеевъ, котораго онъ признаетъ за Бога, должно слушать, когда Онъ говоритъ: *Иже жертву приносятъ богамъ, потребится, но точію Господу* (Исх. XXII. 20). Но перейдемъ къ яснѣйшему, и послушаемъ, какъ великимъ представляетъ онъ Бога іудеевъ, На подобный же вопросъ Аполлону, что лучше, слово ли, или разумъ, или законъ, послѣдній, по словамъ его, „отвѣчалъ стихами, говоря такъ“. Затѣмъ онъ приводитъ стихи Аполлона Изъ числа ихъ до-

статочнымъ нахожу привести слѣдующіе: „Въ Бога же родоначальника, и въ царя выше всего, котораго трепещуть и небо, и земля, и море, и сокровенныя убѣжища преисподнихъ, и ужасаются самыя божества: для нихъ законъ есть Отецъ, котораго чтуть истинно святые евреи“. Этими оракульскимъ изреченіемъ своего бога Аполлона Порфирій представляетъ Бога евреевъ такимъ великимъ, что Его ужасаются и сами божества. Если же Богъ этотъ сказалъ: *Иже жертву приноситъ богомъ, потребится*, то удивляюсь, какъ не пришелъ въ ужасъ самъ Порфирій, и принося жертвы богамъ, не устранился подвергнуться истребленію.

Говорить этотъ философъ и хорошее о Христѣ, какъ бы забывши о своемъ ругательствѣ надъ Нимъ, о которомъ мы предъ этимъ упоминали, или какъ бы боги его злословили Христа во снѣ, а пробудившись нашли добрымъ и похвалили по достоинству. Потомъ, какъ бы намѣреваясь высказать нѣчто удивительное и невѣроятное, говорить: „Нѣкоторымъ, безъ всякаго сомнѣнія, покажется неожиданностію то, что мы скажемъ. Боги провозгласили Христа благочестивѣйшимъ и сдѣлавшимся безсмертнымъ, и отзывались о Немъ съ большою похвалою; но христіанъ, говорить, они называютъ порочными, оскверненными, преданными заблужденію, и употребляютъ въ отношеніи къ нимъ множество подобныхъ укорительныхъ выраженій“. Вслѣдъ за этимъ онъ приводитъ нѣчто въ родѣ оракульскихъ изреченій боговъ, ноносящихъ христіанъ. И за тѣмъ говорить: „Когда спрашивали о Христѣ, Богъ ли Онъ, Геката отвѣчала“: „Шествіе души безсмертной послѣ тѣла тебѣ извѣстно; блуждаетъ же душа, потерявшая истину; то душа мужа превосходящаго въ благочестіи; ее чтуть не сообразно съ ея дѣйствительнымъ состояніемъ“. Вставляя далѣе послѣ этихъ якобы оракульскихъ изреченій собственные слова, Порфирій говорить: „Итакъ она сказала, что Онъ мужъ

благочестивѣйшій и что душа Его, какъ и другихъ благочестивыхъ людей, одарена по разлученіи отъ тѣла безсмертіемъ, но что христіане чтутъ ее невѣжественно. А на вопросъ: за что же осужденъ Онъ?—богиня, продолжаетъ онъ, отвѣчала: „Тѣло всегда подвержено пзувѣчивающимъ истязаніямъ; душа же благочестивыхъ пребываетъ въ небесномъ жилищѣ. Таже душа опредѣленіемъ судебъ дала впасть въ заблужденіе другимъ душамъ, которымъ рокъ не далъ пользоваться дарами боговъ, ни имѣть познаніе о Юпитерѣ безсмертномъ. Отъ этого онъ ненавистны богамъ: ибо имъ, которымъ не суждено было ни знать Бога, ни получить даровъ отъ боговъ,—имъ опредѣленіемъ судьбы далъ Онъ впасть въ заблужденіе. Самъ же Онъ благочестивъ, и какъ благочестивые, удалился въ небо. Итакъ Его не хули, но пожалѣй о безуміи людей, о ихъ легкомъ и опасномъ чрезъ Него паденіи“.

Кто до такой степени глупъ, чтобы не понять, что эти изреченія оравуловъ вымышлены человекомъ лукавымъ, который въ тоже время страшный врагъ христіанъ, или что отвѣты эти съ подобнымъ же умысломъ были даны нечистыми демонами: Хвалятъ Христа, чтобы придать большую вѣроятность своимъ хуламъ на христіанъ; чтобы такимъ образомъ заградить, если возможно, путь къ вѣчному спасенію, на которомъ стоитъ каждый христіанинъ? Они чувствуютъ, что ихъ лукавому искусству вредить въ тысячѣ различныхъ видовъ не будетъ противорѣчить, если имъ повѣрять, когда они будутъ хвалить Христа, лишь бы только повѣрили имъ, когда они въ тоже время будутъ хулить христіанъ: кто повѣритъ тому и другому, того они сдѣлаютъ такимъ хвалителемъ Христа, что онъ не захочетъ быть христіаниномъ; а чрезъ то, и хваляимый имъ, Христосъ не освободитъ его отъ господства демоновъ. Вѣдъ хвалятъ они Христа такъ, что всякій, кто увѣруетъ въ Него

такого, какимъ они Его выставляютъ, будетъ не истиннымъ христіаниномъ, а еретикомъ Фотивіаномъ, который Христа считалъ только человѣкомъ, но не Богомъ въ тоже время; и потому не можетъ получить чрезъ Него спасенія, ни избѣжать ловушекъ, разставляемыхъ этими лживыми демонами или освободиться отъ нихъ. Мы съ своей стороны не можемъ принять въ уваженіе ни Аполлона, который поноситъ Христа, ни Гекаты, которая хвалитъ Его. Тотъ выставляетъ Христа какъ бы неправымъ, говоря, что Онъ былъ убитъ правильно мыслящими судьями, а эта—человѣкомъ благочестивѣйшимъ, но только человѣкомъ. У обоихъ однакоже цѣль одна: они не хотятъ, чтобы люди были христіанами, потому что, не ставъ христіанами, они не могутъ высвободиться изъ—подъ ихъ власти. Философъ же тотъ, или лучше, тѣ кто вѣрятъ такимъ якобы оракульскимъ изреченіямъ противъ христіанъ, пусть позаботятся прежде, если могутъ, чтобы Геката и Аполлонъ предварительно согласились между собою относительно самаго Христа, и оба или въ одинъ голосъ осуждали Его, или оба одинаково хвалили. Еслибы имъ удалось это сдѣлать, мы тѣмъ не менѣе избѣгали бы лживыхъ демоновъ, хвалили ли бы они или хулили Христа. Но теперь, когда ихъ богъ и богиня разногласятъ между собою, тотъ укоряя, а эта хваля Христа, ихъ хуламъ и на христіанъ не вѣрятъ люди, если сами правильно мыслятъ.

Въ самомъ дѣлѣ, хваля Христа, Порфирій ли то, или Геката, когда говоритъ, что Онъ же далъ христіанамъ впасть по опредѣленію судьбы въ заблужденіе, раскрываетъ и причины этого, какъ онъ думаетъ, заблужденія. Прежде чѣмъ излагать эти причины его же словами, я спрошу: Если Христосъ далъ христіанамъ впасть по опредѣленію судьбы въ заблужденіе,—хотѣлъ Онъ, или не хотѣлъ дать имъ впасть? Если хотѣлъ, то какимъ образомъ Онъ спра-

ведливъ? Если не хотѣлъ, то какинъ образомъ Онъ блаженъ? Но выслушаемъ самыя причины заблужденія, „Существуютъ, говоритъ онъ, въ нѣкоемъ мѣстѣ самыя низшіе земные духи, подчиненные власти злыхъ демоновъ. Отъ этихъ злѣйшихъ и низшихъ духовъ предостерегала людей благочестивыхъ мудрые изъ евреевъ, къ числу которыхъ принадлежалъ и Иисусъ, какъ сказано это въ вышеприведенныхъ божественныхъ изреченіяхъ Аполона; запрещали совершать имъ празднества; чтить же повелѣвали преимущественно боговъ небесныхъ, а наиболѣе чтить Бога Отца. Тоже самое, прибавляетъ онъ, заповѣдываютъ и боги, и мы показали выше, какъ они увѣщываютъ душу обратиться къ Богу, и какъ повсюду повелѣваютъ почитать Его. Но невѣжественныя и нечестивыя натуры, которымъ судьба по справедливости не дозволила пользоваться дарами боговъ, ни имѣть понятія о Юпитерѣ безсмертномъ, не слушая ни боговъ, ни мужей божественныхъ, отвергли всѣхъ боговъ, а запрещенныхъ демоновъ не только не возненавидѣли, но и стали почитать. Притворяясь же, что поклоняются Богу, но дѣлаютъ того, въ чемъ единственно выражается поклоненіе Богу. Ибо хотя Богъ, какъ всемогущій Отецъ всего, ни въ чемъ не нуждается: но полезно для насъ самихъ, когда мы поклоняемся Ему правдою и чистотою, и другими добродѣтелями, обращая въ молитву къ Нему самую жизнь, чрезъ подражаніе и исканіе Его. Ибо исканіе, говоритъ онъ, очищаетъ, а подражаніе обоготворяетъ, производя любовь къ Нему“.—О Богъ Отцѣ онъ сказалъ хорошо; хорошо сказалъ Онъ и о томъ, какими нравами слѣдуетъ почитать Его. Подобными заповѣдями наполнены пророческія книги евреевъ, когда въ нихъ порицается или хвалится жизнь святыхъ. Но въ отношеніи христіанъ онъ столько заблуждается или столько дозволяетъ себѣ клеветы, сколько желаютъ того демоны, которыхъ считаетъ онъ за боговъ: какъ будто кому нибудь

трудно припомнить, сколько гнуснаго, сколько безобразнаго совершается въ видѣ служенія богамъ въ театрахъ и храмахъ; сопоставить съ этимъ, что читается, говорится, выслушивается въ церквахъ, или что приносится Богу истинному; и понять изъ этого, гдѣ совершается созиданіе и гдѣ разрушеніе нравовъ. Кто же, какъ не дьявольскій духъ, подсказалъ или внушилъ ему такую вздорную и открытую ложь, будто христіане обращаются съ почитаніемъ, а не питаютъ ненависти къ тѣмъ демонамъ, которыхъ запрещали почитать евреи? Тотъ Богъ, котораго чтити мудрые изъ евреевъ, запрещаетъ приносить жертвы даже небеснымъ святымъ Ангеламъ и силамъ Божіимъ, которыхъ мы въ этомъ смертномъ странствованіи нашемъ почитаемъ и любимъ какъ блаженнѣйшихъ согражданъ своихъ, когда гремитъ въ законѣ своемъ, давномъ Имъ своему еврейскому народу, и съ величайшимъ прещеніемъ говорить: *Иже жертвою приносятъ богамъ, по-требится* (Исх. XXII. 20). А чтобы не подумалъ ктонибудь, будто повелѣно не приносить жертвъ демонамъ злѣйшимъ, или, какъ называетъ ихъ Порфирій, самымъ низшимъ или низшимъ; ибо и эти въ священномъ писаніи называются богами, не евреевъ, а язычниковъ; что съ ясностію подтвердили семьдесятъ толковниковъ въ Псалмѣ, говоря: *Яко вси бози языкъ бтсове* (Псал. XCV. 5),—итакъ, чтобы не подумалъ ктонибудь, что запрещено приносить жертвы только этимъ демонамъ, а небеснымъ, всѣмъ ли то, или нѣкоторымъ, дозволено, тотчасъ же прибавляетъ: *Точію Господу единому*, т. е. исключительно только Господу. Слыша выраженіе: *Точію Господу единому (soli)*, пусть не сочтетъ ктонибудь за Господа солнце (*solem*), и не подумаетъ, что ему слѣдуетъ приносить жертвы: что это не такъ слѣдуетъ понимать, весьма легко уясняется изъ Греческаго писанія.

Итакъ Богъ еврейскій, къ которому высказываетъ такое

глубокое уваженіе и упомянутый великій философъ, далъ своему еврейскому народу законъ, написанный на еврейскомъ языкѣ, не какойнибудь невразумительный и невѣдомый, а сдѣлавшійся уже гласнымъ у всѣхъ народовъ, въ которомъ сказано: *Иже жертву приноситъ богомъ, потребится, но точію Господу* (Исх. XXII. 20). Нужно ли поэтому предмету отыскивать многое въ Его законѣ и Его же пророкахъ? Даже не отыскивать, такъ какъ указанія на это не темны и нерѣдки, а собирать и излагать въ настоящемъ моемъ изслѣдованіи то открытое и часто, изъ чего ясиѣ свѣта обнаруживается, что истинный и высочайшій Богъ не хотѣлъ, чтобы жертвы были приносимы вообще кому бы то ни было, кромѣ Него самаго? Пусть это одно, кратко, но возвышенно, съ угрозою, но справедливо сказанное тѣмъ Богомъ, котораго такъ превозносятъ ихъ учевѣйшіе люди, выслушивается, наводитъ страхъ, исполняется, чтобы неповинующіеся не подверглись истребленію. *Иже, говоритъ, жертву приноситъ богомъ, потребится, но точію Господу*: не потому, чтобы Онъ имѣлъ нужду въ какой либо вещи, но потому, что для насъ спасительно, чтобы мы были Его вещью. Поэтому-то въ священныя писанія евреевъ воспѣвается: *Рѣчь Господеви, Богъ мой еси Ты, яко благихъ моихъ не потребуеши* (Пс. XV. 2). Чистѣйшая и превосходнѣйшая жертва Ему мы сами, т. е. Градъ Его: таинство этого мы совершаемъ своими приношеніями, которыя извѣстны вѣрнымъ, какъ о томъ мы говорили въ предшествующихъ книгахъ. Ибо о превращеніи жертвъ, которыя приносились іудеями, жившими въ сѣвп, и о приношеніи народами отъ востока солнца и до запада жертвы одной, какъ это совершается уже на глазахъ у насъ, много и громко говорили божественныя изреченія чрезъ еврейскихъ пророковъ: нѣкоторыя изъ этихъ изреченій, по усмотрѣнію нужды, мы уже приводили и въ настоящемъ сочиненіи. Въ силу этого тамъ, гдѣ нѣтъ

той справедливости, чтобы Богъ единый и высочайшій повелѣвалъ повинующемуся по Его благодати Граду не приносить жертвъ никому, кромѣ Его самого; и вслѣдствіе этого во всѣхъ людяхъ, принадлежащихъ къ тому граду, законнымъ порядкомъ душа вполне повелѣвала бы тѣломъ и разумъ пороками; чтобы какъ праведникъ каждый отдѣльно, такъ и собраніе, и народъ праведниковъ жилъ вѣрою, проявляющею свои дѣйствія въ любви, которою человекъ любитъ Бога соотвѣтственно тому, какъ долженъ быть любимъ Богъ, и ближняго, какъ самого себя, — гдѣ, говорю, нѣтъ такой справедливости, тамъ рѣшительно нѣтъ собранія людей, объединеннаго согласіемъ въ правѣ и общеніемъ пользы. Если же послѣдняго нѣтъ, то нѣтъ конечно и народа, если подобное опредѣленіе народа вѣрно. Слѣдовательно нѣтъ и республики: дѣла народнаго нѣтъ тамъ, гдѣ нѣтъ самого народа.

ГЛАВА XXIV.

Какъ слѣдовательно нужно опредѣлить понятіе народа и республики, чтобы сказать, что эти названія правильно усвоили себѣ не только римляне, но и другія царства.

Если же народу дать не это, а другое опредѣленіе, если сказать напримѣръ: Народъ есть собраніе разумной толпы, объединенной согласнымъ общеніемъ вещей, которыя любить, въ такомъ случаѣ, чтобы видѣть, каковъ тотъ или иной народъ, нужно обратить вниманіе на то, что онъ любитъ. Что бы впрочемъ онъ ни любилъ, если это собраніе не толпы животной, а существъ разумныхъ, и если оно объединено согласнымъ общеніемъ любимыхъ имъ вещей, оно не безъ основанія носить названіе народа. Народъ будетъ конечно на столько лучше, на сколько въ лучшемъ онъ единодушенъ, и на столько хуже, на сколько единодушенъ въ худшемъ. По нашему послѣднему опредѣленію народъ Римскій, дѣйствительно, есть народъ; и дѣло его, безъ

всякаго сомнѣнія, есть дѣло публичное — республика. Что любилъ этотъ народъ въ свои первыя и послѣдующія времена, и вслѣдствіе какихъ правовъ, дошедши до жестовихъ возмущеній, а отъ нихъ до союзническихъ и гражданскихъ войнъ, пошатнулъ и разстроилъ это единодушіе, составляющее нѣкоторымъ образомъ здоровье народа, о томъ свидѣтельствуеетъ исторія. Въ предыдущихъ книгахъ мы многое привели изъ ней ¹⁾. Изъ этого однакоже не слѣдуетъ, чтобы онъ не былъ народомъ, или чтобы дѣло его не было республикою, пона остается какое бы то ни было собраніе разумной толпы, объединенное согласнымъ общеніемъ вещей, которыя любить. А что связалъ я объ этомъ народѣ и объ этой республикѣ, то нужно считать за сказанное мною и за мой образъ мыслей о народѣ и республикѣ Афиннѣ или какихъ либо другихъ грековъ, о народѣ и республикѣ Египтинѣ, о томъ первомъ Вавилонѣ ассирійцевъ, когда въ народномъ управленіи своемъ держали они малыя или великія царства, и о всякомъ другомъ какомъ бы то ни было народѣ. Вообще градъ нечестивыхъ, который не находится въ повиновеніи у Бога, повелѣвающаго, чтобы жертвы приносились только Ему одному, и въ которомъ вслѣдствіе этого душа правдынымъ образомъ и вполне не повелѣваетъ тѣломъ, а разумъ пороками, чуждъ истинной справедливости.

ГЛАВА XXV.

Тамъ не можетъ быть истинныхъ добродѣтелей, гдѣ нѣтъ истинной религіи.

Хотя бы и казалось, что душа блестящимъ образомъ повелѣваетъ тѣломъ, а разумъ пороками; но если сама душа и разумъ не служатъ Богу такъ, какъ самъ Богъ заповѣдалъ служить Ему, они отнюдь не повелѣваютъ тѣломъ и

¹⁾ Книга 1, гл. XXX; Кн. 2, 3, и пр.

пороками правильнымъ образомъ. Ибо какимъ господиномъ надъ тѣломъ и пороками можетъ быть умъ, невѣдущій истиннаго Бога, не подчиненный Его власти, а поддавшійся подъ развращающее вліяніе порочнѣйшихъ демоновъ? Почему и самыя добродѣтели, которыми повидимому располагаетъ онъ, чрезъ которыя повелѣваетъ тѣлу и порокамъ принимать или удерживать то или иное направленіе, если онъ къ Богу ихъ не относитъ, скорѣе пороки, чѣмъ добродѣтели. Хотя нѣкоторые тогда считаютъ добродѣтели истинными и честными, когда онѣ бывають относимы только къ нимъ самимъ, а не ради чего либо другаго ищутся; но онѣ тогда надменны и горды, а потому должны быть считаемы не за добродѣтели, а за пороки. Какъ не отъ плоти, но выше плоти то, что даетъ плоти жизнь: такъ не отъ человѣка, но выше человѣка то, что даетъ блаженную жизнь человѣку, и не человѣку только, но и всякой Власти и Силѣ небесной.

ГЛАВА XXVI.

О мирѣ чуждаго Богу народа, которымъ пользуется для благочестія народъ Божій, пока странствуетъ въ этомъ мирѣ.

Почему, какъ жизнь плоти есть душа, такъ блаженная жизнь человѣка есть Богъ; о чемъ священныя писанія евреевъ говорятъ: *Блаженни люди, имже Господь Богъ ихъ* (Пс. СXLIII. 15). Слѣдовательно отчуждившійся отъ Бога народъ несчастенъ. Но и этотъ народъ любитъ своего рода миръ, хотя и не отличающійся честностію, котораго впрочемъ въ концѣ имѣть не будетъ, такъ какъ прежде конца не надлежащимъ образомъ имъ пользуется. А чтобы до времени онъ въ этой жизни имѣлъ его, это важно и для нашего Града: пока оба Града взаимно переижитаны, пользуемся и мы миромъ Вавилона, изъ котораго народъ Божій освобожд-

дается вѣрою такъ, какъ бы находился въ немъ во временномъ странствованіи. Поэтому-то и Апостолъ увѣщаетъ церковь молиться за царей и начальствующихъ, прибавляя и говоря: *Да тихое и безмолное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. II. 2). И пророкъ Іеремія, когда предсказывалъ древнему народу Божию предстоящій плѣнъ, и отъ лица Божія повелѣвалъ, чтобы съ покорностію шли въ Вавилонію, служа своему Богу самымъ этиимъ терпѣніемъ, убѣждалъ также, чтобы молились за нее, говоря, что *въ мирѣ ея будетъ миръ вамъ* (Іерем. XXIX, 7), —разумѣется—миръ временный, общій и добрымъ и злымъ.

ГЛАВА XXVII.

О мирѣ служащихъ Богу, полное безмятежіе котораго не можетъ быть достигнуто въ этой временной жизни.

Нашъ же частный миръ и въ данное время есть съ Богомъ въ вѣрѣ, и въ вѣчности будетъ съ Нимъ въ видѣніи (2 Кор. V. 7). Но въ данное время какъ тотъ общій, такъ и нашъ особенный миръ таковъ, что представляетъ собою скорѣе утѣшеніе въ несчастіи, чѣмъ радость состоянія блаженнаго. Самая даже справедливость наша, хотя и истинна по причинѣ конечной цѣли истиннаго блага, къ которой имѣеть отношеніе, въ этой жизни однакоже такова, что скорѣе осуществляется отпущеніемъ грѣховъ, чѣмъ усовершеніемъ добродѣтелей. Свидѣтельствуеть это молитва всего Града Божія, странствующаго на землѣ. Ибо чрезъ всѣхъ членовъ своихъ онъ взываетъ къ Богу: *Остави намъ долги*

наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ (Мат. VI, 12). Не за тѣхъ дѣйствительна эта молитва, которыхъ вѣра безъ дѣлъ мертва (Іак. II, 17 и 26); но за тѣхъ, чья вѣра дѣйствуетъ любовью (Гал. V. 6). Ибо, будучи и въ подчиненіи Богу, но въ условіяхъ настоящей смертности и въ тѣлѣ тлѣнномъ, обременяющемъ душу (Прем. IX. 15), разумъ не можетъ вполне повелѣвать пороками. Отъ того и необходима праведнымъ такая молитва. Какъ въ дѣйствительности ни повелѣваютъ, никогда не повелѣваютъ безъ столкновенія съ пороками. И у хорошо сражающагося, и у господствующаго, послѣ побѣды, надъ такими врагами и подданными, непремѣнно въ условіяхъ настоящей немощи укроется отъ глазъ что нибудь такое, въ чемъ онъ согрѣшитъ, если не уклончивымъ дѣйствіемъ, то нетвердымъ словомъ или летучею мыслію. И потому, пока приходится повелѣвать пороками, полнаго мира нѣтъ: потому что и съ тѣми, которые сопротивляются, ведется война полная опасностей; и тѣ, которые побѣждены, не оставляютъ еще мѣста безопасному и спокойному торжеству, а должны быть держимы въ подавленномъ состояніи заботами повелѣвающей власти. Въ такихъ искушеніяхъ, о которыхъ вообще божественными словами коротко сказано: *Не искушеніе ли житіе чловѣку на землѣ* (Іов. VII. 1)?—въ такихъ искушеніяхъ развѣ только чловѣкъ надменный представитъ себя такъ живущимъ, чтобы не имѣть необходимости говорить Богу: *Остави намъ долги наша*. Поистинѣ, не—великій, а надменный и напыщенный, которому справедливо противится тотъ, кто даетъ благодать смиреннымъ. Потому и

написано: *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Иак. IV. 6—1. Петр. V. 5). Итакъ въ жизни востоящей справедливость въ томъ бы то ни было сводится къ тому, чтобы Богъ повелѣвалъ повинующимся Ему челоукомъ, душою тѣломъ, а разумъ порогами, еще упорствующими или въ состояніи подавленія, или въ состояніи сопротивленія; и чтобы у самаго же Бога просить и благодати заслугъ, и прощенія грѣховъ. и Ему же приносить благодареніе за полученныя блага. Въ состояніи же того конечнаго міра, къ которому должна быть относима и для достиженія котораго должна быть соблюдаема эта справедливость, такъ какъ возстановленная въ безсмертіи и неповрежденности природа пороковъ имѣть не будетъ, и такъ какъ никто изъ насъ ни со стороны другаго, ни въ себѣ самомъ не будетъ встрѣчать никакого сопротивленія, не будетъ уже нужды, чтобы разумъ повелѣвалъ порогами, которыхъ вовсе не будетъ. Но будетъ повелѣвать Богъ челоукомъ, душою тѣломъ; и въ повинованіи тамъ будетъ такая же пріятность и легкость, каково будетъ счастье въ жизни и царствованіи. И во всѣхъ и каждому это будетъ тамъ вѣчнымъ, а вѣчное будетъ несомнѣннымъ. А потому миръ того блаженства, или блаженство того міра, будетъ высочайшимъ благомъ.

ГЛАВА XXVIII.

Какой азъ концы концевъ предстоитъ исходъ нечестивымъ.

Тѣмъ же, которые не принадлежать къ этому Граду Божию, предстоитъ тогда на всегда продолжающееся бѣдствіе.

Оно называется и второю смертію: потому что нельзя сказать, чтобы тамъ жили ни о душѣ, которая будетъ отчуждена отъ жизни Божіей, ни о тѣлѣ, которое будетъ подмерзлено вѣчнымъ скорбямъ. Отъ того и ужаснѣе эта вторая смерть, что она не будетъ въ состояніи покончиться смертію. Но такъ какъ подобно противоположности между несчастіемъ и блаженствомъ, между смертію и жизнью, предполагается противоположность и между войною и миромъ; то не безъ основанія ставятъ вопросъ: если въ видѣ конечнаго блага проповѣдуется и восхваляется миръ, то, въ противоположность этому, что за война, и какого свойства, можетъ предполагаться, какъ конечное зло? Ставящій такой вопросъ пусть обратитъ вниманіе на то, что въ войнѣ вредно и опасно, и увидитъ, что это не иное что, какъ взаимная вражда и столкновение вещей. Какую же войну можно придумать тяжелѣе и ужаснѣе той, когда воля такъ непріязненна страсти, а страсть волѣ, что вражды подобной не можетъ покончить никакая съ ихъ стороны побѣда; или когда сила страданія вступаетъ въ борьбу съ самою природою тѣла такъ, что ни одна изъ нихъ не уступаетъ другой? Когда въ настоящей жизни подобное столкновение происходитъ, то или побѣждаетъ страданіе, и смерть отнимаетъ ощущеніе боли; или побѣждаетъ природа, и ощущеніе боли устраняется выздоровленіемъ. Но тамъ и страданіе будетъ оставаться, чтобы терзать; и природа будетъ продолжать свое существованіе, чтобы ощущать страданіе: и то и другое не прекратится, чтобы не прекратилось наказаніе. А такъ какъ къ этому конечному благу и къ конечному злу, къ тому

желательному и къ этому наводящему ужасъ, къ первому добрые, а къ послѣднему злые перейдутъ вслѣдствіе суда; то объ этомъ судѣ я поговорю, насколько дастъ Богъ, въ слѣдующей книгѣ.

ПРАВСТВЕННЫЙ ПРОГРЕССЪ.

(Речь, произнесенная на актъ Киевской духовной Академіи экстраординарнымъ профессоромъ М. А. Олесницкимъ, 28 сент. 1884 г.).

Въ 1749 году французская Дижонская Академія предложила для соисканія преміи такой вопросъ: „содѣйствовали ли успѣхи наукъ и искусствъ улучшенію нравовъ?“ Случайно узнавъ изъ газетъ объ этомъ конкурсѣ французскій писатель, мыслитель и педагогъ 18 вѣка Жанъ Жакъ Руссо. Въ немъ зародилось пламенное желаніе рѣшить этотъ вопросъ. Онъ рѣшилъ его и получилъ премію; но рѣшилъ отрицательно. „Культура, писалъ онъ, только развращаетъ нравы; добродѣтель, по свидѣтельству исторіи, удалялась по мѣрѣ того, какъ надъ горизонтомъ восходило солнце просвѣщенія. Такъ было въ Египтѣ, Греціи, Римѣ и др. странахъ; въ Римѣ, напр., исчезъ мужественный воинственный патріотизмъ, когда явились философы, художники и др. просвѣтители, и вслѣдъ за ними роскошь и развратъ; напротивъ, добродѣтель и мужество господствовали у менѣе просвѣщенныхъ народовъ—у древнихъ персовъ, спартанцевъ, скиеовъ, германцевъ и т. д. Подобное проклятіе тяготѣетъ на всѣхъ, кто изъ гордости стремится къ званію. Вѣчная премудрость осудила насъ на блаженное невѣдѣніе“...

Современи Руссо протекло больше столѣтій; науки и просвѣщеніе, культура и цивилизація подвинулись далеко

впередъ и идутъ съ году на годъ гигантскими шагами; и кто въ состояніи назначить имъ предѣлъ, дальше котораго онѣ не пойдутъ? Потому въ наше время еще важнѣе и интереснѣе повторить вопросъ, въ свое время предложенный дяковскою академіей. Какой же отвѣтъ получимъ?—Неоспоримъ фактъ, что чѣмъ дальше, тѣмъ больше расширяются и укореняются въ новѣйшее время атеистическія и матеріалистическія теоріи и эвдемонистическія тенденціи,—тѣмъ больше жалуются моралисты, проповѣдники и отцы молодого поколѣнія на распущенность нравовъ. „Кажется, никогда неуваженіе къ нравственному закону, нравственное состояніе общества“, пишетъ одинъ русскій ученый, прожившій въ командировкѣ за границу два года и издавшій въ прошломъ году дѣльную книгу подъ заглавіемъ—„Характеристика современнаго соціально-политическаго строя главнѣйшихъ западно-европейскихъ государствъ“, „не падало такъ низко въ западной Европѣ, за исключеніемъ развѣ послѣднихъ дней римской имперіи, какъ въ настоящее время, въ особенности если принять во вниманіе быстрый современный прогрессъ въ другихъ сферахъ жизни (умственной и матеріальной). Почти весь современный нравственный строй общества основанъ на принципѣ противоположномъ христіанскому началу нравственности—на грубомъ эгоизмѣ, практикуемомъ многими часто самымъ безцеремоннымъ образомъ. Кажется даже, что чѣмъ выше и образованнѣе извѣстный слой общества, тѣмъ менѣе онъ можетъ похвалиться своимъ уваженіемъ къ нравственному началу“¹⁾. Но въ наше время мы имѣемъ еще особое побужденіе заняться обсужденіемъ вопроса о нравственномъ прогрессѣ, т. е. о томъ, усовершенствуется ли человѣчество въ нравственномъ отношеніи въ теченіи исторіи или ухудшается,—идеть ли оно въ этомъ отношеніи впередъ или назадъ,—приближаетъ

¹⁾ Щегловъ, стр. 65.

ся ли къ своей цѣли или отдаляется отъ нея? Разумѣю тенденцію нашего времени, направленную прямо на разрушеніе всякаго нравственнаго идеала, на уничтоженіе самихъ условій нравственной жизни, на совершенно отрицательное отношеніе къ нравственности. Наше время есть время общаго недовольства и разочарованія въ жизни. Это выразилось и въ теоретической области, и въ практической жизни. Въ теоретической—въ созданіи современной пессимистической философіи, признающей міръ и жизнь бессмысленными и безцѣльными, исполненными однихъ только страданій и потому полагающей высшее благо человѣка и всего живущаго въ буддійской вирванѣ, т. е. въ совершенномъ уничтоженіи міра и жизни, которое нѣкогда и послѣдуетъ (все бытіе превратится въ небытіе), а въ практической—въ прогрессивно увеличивающемся съ году на годъ количествѣ самоубійствъ, разрушающихъ самое первое и основное условіе всякой нравственной дѣятельности, именно жизнь, и въ развитіи такъ называемаго социализма, утопическія теоріи котораго еслибы осуществились, тогда наступила бы всеобщая анархія, и человѣческое общество превратилось бы въ массу дикарей и даже животныхъ, дающихъ полный ходъ своимъ грубымъ инстинктамъ, и слѣдовательно наступила бы смерть всякой нравственной дѣятельности и всякаго нравственнаго идеала.

Вотъ факты, которые могутъ наводить на мысль, что мы не лучше нашихъ отцевъ, что челоуѣчество не дѣлаетъ прогресса въ нравственномъ отношеніи, а напротивъ — можетъ быть даже дѣлаетъ регрессъ.—Но не останется безотвѣтнымъ и тотъ, кто захотѣлъ бы доказывать нравственный прогрессъ челоуѣчества. Уже исходя изъ понятія прогресса вообще, можно доказывать и прогрессъ нравственный, ибо, если челоуѣчество прогрессируетъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, то не естественно ли предположить, что оно прогрессируетъ и въ нравственномъ отношеніи? Точно также можно доказывать нравственный прогрессъ, исходя

изъ идеи назначенія человѣка. Человѣкъ имѣетъ назначеніе постепенно усовершенствоваться и дѣлаться истинно счастливымъ; но это невозможно безъ нравственнаго прогресса. Неужели дѣло Міроправителя можетъ ограничиваться лишь созерцаніемъ постепеннаго нисхожденія человѣчества къ нравственной гибели? Какъ могло бы открыться будущее славное царство, если бы человѣчество въ теченіи исторіи не приблизилось къ этому царству, а напротивъ — безмѣрно отдалилось отъ него?

Что же отвѣтимъ мы на вопросъ о нравственномъ прогрессѣ?—Если человѣкъ прогрессируетъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ и если онъ имѣетъ задачей своей жизни постепенно приближаться къ конечной цѣли своей, т. е. къ нравственному совершенству и соотвѣтствующему ему счастью, то несомнѣнно, что можетъ и долженъ быть и нравственный прогрессъ; но такъ какъ нравственная сила есть сила самая глубокая и свободная, такъ какъ, далѣе, человѣческая природа находится въ настоящее время въ нравственно-ненормальномъ, т. е. испорченномъ состояніи, то нравственный прогрессъ не можетъ совершаться съ такою же быстротою, полнотою и непрерывностію, съ какими могутъ совершаться и совершаются прочіе прогрессы, напр. умственный, далѣе отстоящіе отъ центральной и свободной силы воли.

Но уяснимъ прежде всего хоть вѣсколько понятіе нравственности. Нравственность есть дѣло всего безъ исключенія человѣчества и каждаго безъ исключенія человѣческаго индивидуума, какъ нравственнаго существа. Философъ, ученый, поэтъ, художникъ, изобрѣтатель машинъ, купецъ, ремесленникъ, земледѣлецъ, государственный человѣкъ — всѣ они суть соработники въ великомъ царствѣ нравственности, такъ какъ всѣ суть личности, опредѣляющіяся въ дѣятельности своей волею, руководимую нравственнымъ закономъ. Сколь бы ни маловажно и невысоко было занятіе человѣка, но оно не профанируетъ нравствен-

ности, а напротивъ имѣеть значеніе и цѣну для осуществленія ея, такъ какъ первый вопросъ нравственности есть вопросъ о субъектѣ, т. е. о волѣ и настроенія человѣка въ дѣятельности, а не объ объектѣ, т. е. о производимыхъ человекомъ внѣшнихъ продуктахъ. Всѣ науки и всѣ учрежденія и порядки, существующіе въ человѣческихъ обществахъ, имѣя относительную цѣль свою въ самихъ себѣ, такъ какъ выражаютъ извѣстную частную идею, въ тоже время служатъ нравственному усовершенствованію человѣческаго рода и достиженію соотвѣтствующаго ему счастья, слѣдовательно имѣють конечную цѣль свою въ нравственности или въ достиженіи нравственнаго блага. Потому-то еще Аристотель училъ, что для достиженія нравственности и соотвѣтствующаго ей счастья необходимы извѣстныя блага, даже чисто внѣшнія и тѣлесныя (напр. тѣлесная крѣпость и даже красота, имущество и т. д.). Или кто не согласится, что если бы напр. разумъ и свободу, на которые обыкновенно указываютъ, характеризуюя человѣка въ отличіе отъ животнаго, помѣстить въ тѣло лошади, или если бы вмѣсто рукъ намъ даны были крылья, то человѣческое назначеніе не могло бы быть выполнено; значить для нравственности требуются не только извѣстныя особенности внутреннія, особенности души, но и извѣстныя особенности внѣшнія, особенности тѣла. И слѣдовательно правоученіе, черпающее матеріалъ свой изъ всѣхъ наукъ и изъ всѣхъ направленій человѣческой жизни, есть наука κατ' ἐξουσίαν (по преимуществу). Она имѣеть въ нѣкоторомъ смыслѣ такое значеніе, какое въ древнее время Платонъ усвоилъ Педагогикѣ. Какъ жизни, такъ и всей наукѣ онъ сообщилъ спеціально педагогическую окраску; мы не находимъ у него педагогика, какъ науки, но наоборотъ—наука становится у него педагогикой (или андрагогикой, такъ какъ у древнихъ грековъ и взрослый человѣкъ не выходитъ изъ-подъ воспитательной опеки государства).

Теперь мы получаемъ возможность раскрыть стороны

современной жизни, имѣющія отношеніе и значеніе для нравственности и заставляющія поставить наше время выше всѣхъ прежнихъ временъ. — Первое, что обращаетъ на себя вниманіе въ наше время и возвыщаетъ нравственное величіе современнаго человѣка, это власть человѣческаго духа надъ природою. Если когда, то особенно въ наше время исполняется данная первому человѣку заповѣдь — „воздѣлывай и храни рай“; „наполняйте землю и обладайте ею“. А кто не согласится, что для достиженія нравственности требуется вѣкоторая власть духа надъ плотію, вѣкоторая свобода его по отношенію къ природѣ и способность по своей волѣ распоряжаться послѣднею. Дитя или дикіе народы не потому ли главнымъ образомъ несовершенны въ нравственномъ отношеніи, что духовная жизнь ихъ всецѣло еще опредѣляется тѣлесно-органическими влеченіями и опяняется ласкающими чувственными впечатлѣніями? Слѣдовательно, свобода человѣческаго духа по отношенію къ природѣ составляетъ важное приобрѣтеніе нашего времени. А эта свобода обусловлена открытіемъ законовъ природы. Нельзя разумно распоряжаться и успѣшно пользоваться чѣмъ бы то ни было, не познавши его свойствъ и законовъ. Пока человѣкъ не зналъ свойствъ и законовъ природы, до тѣхъ поръ онъ не только не распоряжался природою и не ставилъ ее въ услугу своимъ цѣлямъ, но даже боготворилъ ее и приносилъ себя въ жертву ей. Когда же онъ узналъ, что природа слѣпа и механична, между тѣмъ какъ разумъ его самосознательнъ и воля цѣлеполагающа, тогда онъ вступилъ въ обратное отношеніе къ природѣ, сдѣлался владыкою земли. И кто въ состояніи исчислить всѣ тѣ благодѣянія изобрѣтенія, которыя сдѣланы и будутъ дѣлаться по мѣрѣ открытія силъ и законовъ природы! Сколько, напр., въ прежнее время надо было истратить напрасно времени и средствъ, чтобы совершить перевѣздъ въ тысячу и болѣе верстъ! — между тѣмъ въ настоящее время, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, въ десятеро

выигрывается и то, и другое. Сколько въ прежнее время безпощадно тратилось человѣческихъ силъ на какое нибудь грандіозное сооруженіе или промышленное и земледѣльческое производство!—между тѣмъ въ настоящее время, благодаря изобрѣтенію машинъ, рабочая сила щадится въ сотню противъ прежняго. А вмѣстѣ съ симъ какое широкое поле для дѣятельности открыто въ наше время! Наше время предлагаетъ безчисленное множество матеріала для дѣятельности, и каждый матеріалъ носить въ себѣ свои особенныя законы, къ которымъ долженъ примѣняться работникъ и тѣмъ разнообразить и индивидуализировать свою дѣятельность. Въ наше время, вслѣдствіе открытія желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и т. д. сдѣлался возможнымъ такой богатый и быстрый обмѣнъ мыслей между человѣческими обществами и индивидуумами, что въ одинъ день мы можемъ переузнать и пережить больше, чѣмъ въ прежнія времена переузнавали и переживали въ теченіи цѣлаго года. Какое богатство для нравственнаго самоупражненія и самообразованія!

Вторая характеристическая черта нашего времени, свидѣтельствующая о нравственномъ прогрессѣ, есть обиліе внутреннихъ сближеній (ассоціацій) между людьми,—какъ между частными лицами, такъ и между цѣлыми обществами, государствами и народами. Въ наше время яснѣе и яснѣе становится сознаніе единства всѣхъ людей и всего рода человѣческаго и живѣе и живѣе пробуждается чувство потребности во взаимной связи и помощи. Весь родъ человѣческій хочетъ быть въ наше время единымъ великимъ обществомъ, совмѣстно раздѣляющимъ радости и страданія и взаимно пособляющимъ себѣ, начиная отъ человѣка одной и той же націи или расы и оканчивая жителемъ отдаленнѣйшей полосы земли. Въ этомъ идеалѣ нельзя не усматривать приближенія къ христіанскому идеалу любви. Въ этомъ мы убѣдимся, если обратимъ вниманіе на то, что рядомъ съ развитіемъ указаннаго современнаго идеала идетъ усовершенствованіе въ высокомъ взглядѣ на cadaго

человѣка, какъ на равноправную личность, и что въ наше время положено основаніе обществъ не только коммерческихъ и промышленныхъ, но и народно-образовательныхъ, нравственно-исправительныхъ, религіозно-просвѣтительныхъ, вообще лично-вспомоществовательныхъ.

Равноправность каждаго человѣка выразилась прежде всего въ предоставленіи каждому личной свободы. Личное рабство принадлежитъ къ самымъ темнымъ сторонамъ человѣческой исторіи, между тѣмъ оно господствовало даже у просвѣщеннѣйшихъ народовъ древности — грековъ и римлянъ, и величайшіе гевіи — Платонъ и Аристотель не только оправдывали его, но даже доказывали, что безъ него не можетъ существовать человѣческое общество. Христіанство восемнадцать вѣковъ боролось съ этимъ недостойнымъ отношеніемъ людей между собою, и произвело теперь то, что даже негръ получилъ свободу. Возвышены въ новое время и женщина и дѣти; между тѣмъ какъ въ древнемъ мірѣ женщина считалась рабыней мужчины, а жизнью дѣтей отецъ могъ распорядиться по своему произволу. Равноправность каждаго человѣка выразилась, даѣе, въ наши дни, въ равенствѣ всѣхъ предъ закономъ и въ предоставленіи каждому права такъ называемой свободы совѣсти. — А чтобы обозрѣть весь объемъ вспомошествовательныхъ и благотворительныхъ учрежденій нашего времени, надобно вспомнить о сиротскихъ пріютахъ, колоніяхъ для исправленія малолѣтнихъ преступниковъ, домахъ для призрѣнія бѣдныхъ, стариковъ и вдовъ, бесплатныхъ лечебницъ, дешевыхъ столовыхъ, ночлежныхъ домахъ, институтахъ для слѣпыхъ и глухонѣмыхъ, заведеній для сумасшедшихъ, обществахъ — трезвости, вспомошествованія учащемуся юношеству, содѣйствія безприданницамъ дѣвушкамъ, обществъ библейскомъ, комитетахъ — народныхъ чтеній, изданія популярныхъ религіозно-назидательныхъ книгъ, воскресныхъ школъ, комиссіяхъ — санитарныхъ

разнаго рода сберегательныхъ кассахъ и т. д. Правда, нѣкоторыя изъ этихъ благотворительныхъ учрежденій пока въ зародышѣ только, но кто усомнится, что съ прогрессомъ гуманности не только разовьются существующія учрежденія, но и народится много другихъ? Или кто усомнится признать во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ старательную заботливость нашего времени о благосостояніи и счастіи ближнихъ, носящихъ одинаковый съ нами образъ Божій?—Гуманнымъ заявилъ себя современный человѣкъ не только по отношенію къ подобнымъ себѣ, но и по отношенію къ животнымъ; образовались и общества покровительства животныхъ.

Если расширимъ кругозоръ свой и перенесемъ вниманіе на современные отношенія между народами и государствами, то ясно замѣтимъ, что и они объаты благотворнымъ духомъ гуманности. Въ наше время уже невозможно такое преобладаніе одной націи или государства надъ другою націей или государствомъ и такое исключительное владычество на землѣ одного какого-нибудь народа, какія возможны были въ древнія времена, когда во главѣ государствъ стояли напр. греки или римляне. Тогда между народными отношеніями были основаны на правѣ сильнаго, и потому мелкія или ослабленныя государства быстро таяли предъ лицомъ сильнаго государства и безапелляціонно входили въ его составъ. Но съ эпохи Гюго Гроція, извѣстнаго знаменитымъ сочиненіемъ своимъ „De jure belli et pacis“ (1629), въ международное право начали вводить начало справедливости; а въ наше время оно растворено еще началомъ христіанской гуманности. Потому въ наше время и нецивилизованныя государства имѣютъ право на существованіе рядомъ съ цивилизованными; и нехристіанскія государства должны имѣть въ наше время мѣсто на ряду съ христіанскими. Между тѣмъ въ древнее время думали, что государства, лишеныя культуры,

безправны по отношенію къ культурнымъ государствамъ; а въ средніе вѣка считались безправными нехристіанскія государства по отношенію къ христіанскимъ. Конечно, политико-гражданскія отношенія не суть тоже, что чисто нравственныя; если послѣднія основываются главнымъ образомъ на самоотверженіи и безкорыстіи дѣйствій, если съ чисто-нравственной точки зрѣнія ударившему меня въ правую щеку я долженъ подставить лѣвую, то юридическія отношенія руководствуются правилами житейскаго расчета и требуютъ „ока за око, зуба за зубъ“. Кромѣ того, нецивилизованные народы сами собою, какъ бы въ силу естественнаго закона, поддаются цивилизованнымъ и предоставляютъ имъ до извѣстной степени распорядиться собою. Этими двумя причинами объясняется то, что и въ наше время цивилизованныя европейскія государства имѣютъ не малые успѣхи въ нецивилизованныхъ частяхъ свѣта—Азія, Африкѣ, Америкѣ и Австраліи и извлекаютъ оттуда пользу. Но въ наше время побѣдители не опустошаютъ побѣжденныхъ странъ, не обращаютъ побѣжденныхъ въ рабство и не отнимаютъ у нихъ всего ихъ имущества, какъ бывало въ прежнія времена, но оставляютъ и имъ на насущный хлѣбъ и заботятся о просвѣщеніи и благосостояніи ихъ. Такія правовыя отношенія между побѣдителями и побѣжденными и вообще между современными государствами нравственно выгодны какъ для побѣдителей и побѣжденныхъ, такъ и вообще для равноправно сосуществующихъ государствъ. Побѣжденные возвышаются на степень достойнаго человѣческаго существованія; побѣдители предохраняются отъ деморализаціи, которой въ прежнія времена неизбѣжно поддавались побѣдавшія и быстро обогащавшіяся государства; а всѣ вообще сосуществующія государства, ревниво оберегая свои права и интересы и равномерно борясь за свое существованіе, укрѣпляютъ свою силу, возвышаютъ свои способности, обогащаютъ свою дѣятельность, а это предостережетъ ихъ

отъ физическаго и моральнаго упадка, которому такъ легко поддавались государства въ прежнія времена.

Началами гуманности руководствуются современныя государства не только во время мира, но и во время войны. Какъ изъ уголовного законодательства изъяты въ наше время такія наказанія, которыя или отличаются жестокостію (напр. медленная смертная казнь), или доморализируютъ человѣка (напр. клеймо на тѣлѣ преступника, производящее то, что преступникъ теряетъ всякое самоуваженіе), или не согласны съ человѣческою природою (напр. наказаніе, превращающее человѣка въ безличное орудіе), такъ и въ военное международное право введенъ законъ, воспрещающій всякія несправедливости по отношенію къ плѣннымъ и всякія обиды по отношенію къ нейтральнымъ жителямъ территоріи, на которой происходитъ война. А между тѣмъ какія жестокости практиковались во всѣхъ этихъ отношеніяхъ въ древнее время и въ средніе вѣка!

Третья характеристическая черта нашего времени, свидѣтельствующая о нравственномъ прогрессѣ—широкое распространеніе истиннаго богопознанія, безъ котораго невозможно полная и чистая нравственность. До Р. Хр. истинное богопознаніе ограничивалось небольшимъ кругомъ еврейскаго народа; послѣ Р. Хр. оно мало помалу распространилось на небольшія части Азіи и Африки и въ нѣкоторыхъ странахъ Европы; въ послѣдствіи времени, теряя вслѣдствіе разныхъ политическихъ и соціальныхъ невзгодъ часть достоянія своего въ однихъ мѣстахъ, оно тѣмъ шире захватывало размѣры въ другихъ мѣстахъ, и съ открытіемъ Америки переселилось и даже стало въ послѣднее время господствующимъ и въ Новомъ Свѣтѣ. Въ настоящее время оно царствуетъ во всей Европѣ, и блестящіе лучи его пробиваются въ самые отдаленные уголки земли. Скоро не будетъ народа и страны, которые не слышали бы миссіонерскаго слова о Христвѣ.

Но если и наше время есть порочное время, если даже

въ наши дни ль особенности разразился потокъ нравственнаго броженія и порчи, то весьма важно въ рѣшеніи вопроса о нравственномъ прогрессѣ спросить: какъ относится къ пошатнувшемуся нравственному состоянію своему само наше время?—относится ли оно къ нему равнодушно, или быть можетъ даже самодовольно, или оно возмущено и недовольно этимъ состояніемъ своимъ? Потому что если окажется, что оно равнодушно или даже самодовольно среди распушеннаго нравственнаго состоянія, то это будетъ печальнымъ свидѣтельствомъ безнравственной закоренѣлости и даже неисправимости его; если же оно возмущено и недовольно распущеннымъ состояніемъ своимъ, то это будетъ отраднымъ признакомъ пробужденія совѣсти въ нашихъ обществахъ и желанія обновленія и нравственнаго возвышенія, а слѣдовательно и признакомъ нравственнаго прогресса. Мы уже сказали, что наше время есть время общаго разочарованія и недовольства; а съ тѣмъ вмѣстѣ указали на три симптома нашего времени, ясно говорящихъ о послѣднемъ. Симптомы эти—распространеніе пессимистической философіи, умноженіе количества самоубійствъ и развитіе социализма. Эти три рѣзкія явленія нашего времени суть, по нашему мнѣнію, яронія на наше время и жалоба на поправленіе истиннаго нравственнаго идеала. Хотя мы говорили въ началѣ, что сами эти явленія направлены на разрушеніе всякаго нравственнаго идеала, но это уже рефлексъ, вызванный фактическимъ потрясеніемъ въ наше время высочайшаго нравственнаго идеала. Всѣ эти явленія какъ бы такъ говорятъ: если жить „какъ нибудь“, то лучше не жить. Можно указывать различныя историческія, социальныя политическія, экономическія и географическія причины этихъ явленій, но всѣ эти причины будутъ частныя и второстепенныя; главная же и общая причина этихъ явленій—религіозно-нравственная. Пока былъ въ силѣ въ обществахъ христіанскій идеаль самоотверженія и любви, тогда смотрѣли на различныя невзгоды житейскія, какъ на воспитатель-

ное средство и спокойно сносили ихъ силою терпѣнія и надеждъ на лучшее будущее; недостатокъ матеріальныхъ благъ и наслажденій былъ вознаграждаемъ обиліемъ личныхъ братскихъ связей съ ближними; слѣдовательно, жизнь сохраняла свою цѣнность. Пока былъ въ силѣ Кантовскій идеаль долга, до тѣхъ поръ жизнь также сохраняла свою цѣну, такъ какъ абсолютный долгъ указывалъ на абсолютный авторитетъ, власть котораго хотя не можетъ быть съ точностію опредѣлена по своему содержанию и указывать человѣку на опредѣленное матеріальное благо, но тѣмъ не менѣе требуетъ всякаго уваженія и почтенія и несомнѣнно включаетъ въ себѣ какое то абсолютное, пока являющееся только въ абстрактномъ видѣ, благо. Но когда мѣсто этихъ идеаловъ занялъ идеаль эвдемонистическій, идеаль возможно болѣе суммы земныхъ наслажденій, даже за какую бы то ни было цѣну, то что должно было стать съ человѣческимъ обществомъ и жизнью? Съ одной стороны, у массы народа не доставало средствъ для выгодной жизни и земныхъ наслажденій, а отсюда зависть къ богатымъ и недовольство своимъ жребіемъ; съ другой стороны, и при всемъ изобиліи земныхъ благъ и чувственныхъ наслажденій душа человѣческая остается неудовлетворенною, такъ какъ она требуетъ пищи неземной, духовной,—требуетъ свободы, любви, правды, вѣры, героизма и т. д.; а всего этого недостаетъ при малодушномъ эгоистическомъ устремленіи на чувственное самоудовлетвореніе и при ограниченіи своего горизонта исключительно сею земною жизнью.

Итакъ, наше несвободное отъ нравственныхъ недостатковъ и даже избыточное ими время производить критику самого себя. Современныя общества переживаютъ кризисъ. А если такъ, то наша эпоха, исполненная глубокимъ противорѣчій во всѣхъ областяхъ жизни, есть переходное время, и слѣд. въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ современное состояніе должно измѣниться. Но къ чему измѣниться?—спрашивается,—къ лучшему или худшему? Априорныхъ га-

даній о будущемъ наука старается избѣгать, какъ ненаучныхъ; потому скажемъ на этотъ счетъ только то, что можно положительнаго сказать на основаніи прошедшей исторіи человѣчества и нѣкоторыхъ намековъ современнаго опыта. Обращаясь къ исторіи, встрѣчаемся съ тѣмъ отраднымъ явленіемъ, что человѣчество всегда жило, а слѣд. и будетъ жить идеалами, что оно никогда не могло обойтись и не обходилось безъ нихъ. Какъ идеи составляютъ сущность вещей, какъ они служатъ централизирующимъ началомъ всего живущаго и производятъ прекрасную гармонію всего существующаго, такъ идеалы составляютъ высшее содержаніе человѣческой жизни и сообщаютъ ей высшее достоинство. Они суть то, что есть прочнаго въ преходящемъ, неизмѣнимаго въ измѣчивомъ, вѣчнаго во временномъ. Хотя были эпохи въ исторіи, когда человѣчество теряло идеалы, предаваясь недостойному человѣка существованію, но эти времена проходили, и человѣчество вновь оживало и возвышалось. И это совершалось не иною силою, какъ введеніемъ въ чѣловѣчество новаго идеала,—и путемъ не революціи, а реформъ. Если потому и въ нашу эпоху материалистическій и атеистическій духъ времени разрушилъ высочайшіе идеалы жизни, то это есть временная болѣзнь, которая пройдетъ, когда путемъ осмотрительныхъ и разумныхъ реформъ вновь будетъ введенъ и оживленъ въ обществѣ высочайшій идеалъ жизни. Мы говоримъ объ „идеалѣ“, а не „идеалахъ“, потому что у языческихъ народовъ и сами идеалы были несовершенны, и потому неизбежно должны были падать и смѣняться. Только съ христіанствомъ введенъ въ человѣчество идеалъ совершенный и неизмѣнный,—хотя и онъ нерѣдко помрачался и искажался въ исторіи. Но во всякомъ случаѣ незыблемость этого идеала, какъ и вообще сила христіанства достаточно сказалась въ теченіе тысячелѣтій на европейскихъ государствахъ. Между тѣмъ какъ языческія государства одво за другимъ переходили и погибали, христіанскія государства

(если даже мы будемъ считать образованіе ихъ только съ Карла и Альфреда Вел.) вотъ уже второе тысячелѣтіе живутъ и долго еще будутъ жить, такъ какъ имѣютъ въ себѣ въ настоящее время весьма достаточно жизненныхъ силъ. Греція и Римъ, славнѣйшія языческія государства, которыхъ граждане были столь же разсудительны, столь же мужественны, столь же патриотичны, столь же эстетичны, столь же реторичны и дипломатичны, какъ и мы, тѣмъ не менѣе по истеченіи тысячелѣтія прешли и погибли; между тѣмъ христіанскія государства, имѣющія не меньше враговъ, какъ и древнія языческія, по прошествіи тысячелѣтія своего существованія находятся въ полномъ разцвѣтѣ. Слѣдовательно въ христіанствѣ, которое по пророчеству Іисуса Христа будетъ неумѣняемою религіею до скончанія міра, мы имѣемъ залогъ того, что какъ бы ни было глубоко нравственное паденіе человѣчества въ извѣстный періодъ исторіи, оно все-таки по истеченіи нѣкотораго времени восстанетъ и начнетъ жить новою, высшею жизнію. Глубоко заблуждаются тѣ (а ихъ не мало въ наше время), которые думаютъ, что христіанство враждебно культурѣ, и потому стараются отстранить и вытѣснить его въ интересахъ успѣшнаго развитія въ современныхъ государствахъ культуры и цивилизаціи. На самомъ же дѣлѣ христіанство находится въ тѣснѣйшей связи съ культурой, и ему то въ особенности мы обязаны высокимъ культурнымъ состояніемъ своимъ. Можно было бы раскрыть длинную и поучительную исторію постепеннаго освобожденія обществъ и государствъ силою христіанства отъ варварства и несвободы и перехода въ царство свѣта и духовной теплоты; но мы ограничимся нѣсколькими примѣрами. Напр. одно изъ культурныхъ пріобрѣтеній новѣйшаго времени состоитъ въ благоустройствѣ общественной жизни. Но возможно ли было бы это благоустройство, еслибы христіанство не научило людей богоучрежденному порядку, состоящему въ томъ, что въ обществѣ необходимо должны быть высшіе и низшіе, повелѣва-

ющіе и подчиненные, богатые и бѣдныя, но что всё эти различія суть внѣшнія и временныя и не исключаютъ существеннаго равенства и достоинства всѣхъ людей,—еслибы оно не присоединило къ праву и долгу, на которыхъ, собственно говоря, можетъ основаться только атомистическое и механическое общество, любви, превращающей социальный механизмъ въ жизненный организмъ,—еслибы оно не очистило и не возвысило бракъ и семью, это основаніе всякаго общества и государства,—еслибы оно не приучило людей къ правильной смѣнѣ труда и отдыха установленіемъ рабочихъ и праздничныхъ дней и т. д...? Или возможно ли было бы современное развитіе естественныхъ наукъ, еслибы Коперникъ, Кепплеръ, Галлеръ, Ньютонъ не направили стремленій своихъ къ познанію дѣла Творца, и на этомъ пути не сдѣлали тѣхъ открытій, которыя положены въ основаніе современной естественной науки? Или не съ христіанствомъ ли только стало возможнымъ писать міровую исторію, коль скоро въ періодъ дохристіанскій, въ мірѣ языческомъ, възможна была и существовала лишь исторія народовъ, и только на почвѣ христіанскаго міровоззрѣнія является возможнымъ писать исторію человѣчества; только теперь является возможнымъ изобразить и ходъ постепеннаго развитія человѣчества, такъ какъ христіанствомъ указаны исходный пунктъ и конечный предѣлъ его. Вообще, христіанство, само будучи „свѣтомъ“ и „истиною“, нудитъ и исповѣдниковъ своихъ идти къ свѣту и изыскивать истину. Или сколько живости, разнообразія, духа, идей, полноты, высоты внесено подъ вліяніемъ христіанства въ изящное искусство! Хотя и въ классическомъ мірѣ создавались совершенныя произведенія искусства, но тамошнее совершенство было низшаго разбора,—оно состояло главнымъ образомъ въ совершенствѣ внѣшнихъ формъ; между тѣмъ христіанское искусство внесло въ эти совершенныя формы совершенныя или въ высшія идеи. Войдите напр. въ Аѳинскій мраморный храмъ Тезея и затѣмъ поспѣшите въ Константинопольскій храмъ

св. Софіи: какую большую разницу почувствуете въ душевномъ настроеніи своемъ (не смотря даже на обезображеніе послѣдняго магометанами) подъ впечатлѣніями архитектурнаго стила того и другаго храма! Или неавѣстно ли изъ свидѣтельствъ миссіонеровъ, какое благотворное вліяніе производитъ на всю вообще жизнь язычниковъ новопринимаемая ими христіанская религія?

Итакъ, повторяемъ, въ христіанствѣ мы имѣемъ залогъ прочнаго и достойнаго существованія человѣческихъ обществъ въ будущія времена. Въ основаніи современной европейской цивилизаціи лежитъ христіанскій идеаль, и онъ никогда не погибалъ, не смотря на всѣ превратности исторіи, а только по временамъ затмѣвался и искажался. И если мы будемъ довольно внимательны, то замѣтимъ, что уже въ наши дни какъ будто начинается поворотъ отъ матеріалистическаго и атеистическаго направленія на лучшую дорогу. Это можно замѣтить и въ распоряженіяхъ и проектахъ правительствъ, и въ намѣреніяхъ и предпріятіяхъ обществъ, а во взглядахъ и убѣжденіяхъ отдѣльныхъ лицъ. Подъ вліяніемъ сильныхъ потрясеній въ обществахъ, разныхъ житейскихъ невагодъ, неудовлетворенности личнаго духа, начинается сознаніе, что отрицательное отношеніе къ духовно-нравственному міру не можетъ привести къ желанному результату, что Богъ и душа, свобода и отвѣтственность, совѣсть и долгъ не суть порожденіе фантазіи или остатки грубой традиціи, а суть реальныя и незыблемыя силы.—Но нравственный прогрессъ совершается не фаталистически; въ немъ существенное участіе принимаетъ человѣческая свобода. А если такъ, то мы не должны сидѣть, сложа руки, въ ожиданіи того, что пошлетъ намъ судьба, но должны принять самое дѣятельное участіе и изыскивать всевозможныя средства къ тому, чтобы вывести человѣческое общество изъ настоящаго, слабаго въ нравственномъ отношеніи состоянія и поднять его на высшую ступень; другими словами—чтобы подвинуть нрав-

ственный прогрессъ. Какими же средствами можемъ сдѣлать это? Вотъ послѣдній вопросъ въ нашей рѣчи.

Намъ кажется, что прежде всего настоящему и будущему времени слѣдуетъ обратить большее вниманіе на индивидуальную или личную сторону въ человѣческомъ существѣ. Современный идеалъ цивилизованнаго человѣка—это благоустройство общественной жизни. На эту сторону обращено почти все вниманіе современнаго человѣка, и отъ успѣховъ въ этомъ отношеніи ожидаютъ самыхъ благотворныхъ результатовъ для жизни и состоянія всѣхъ и каждаго, чуть ли не золотого вѣка. Слѣдовательно, почти все вниманіе обращено въ наше время на объективную нравственность, на область внѣшнихъ обнаруженій и внѣшней дѣятельности воли, а выпущена изъ вниманія воля, какъ внутреннее самоопредѣленіе, оставлено въ тѣни личное настроеніе человѣка, забыта нравственная субстанція дѣйствующаго субъекта. Между тѣмъ послѣднимъ то и опредѣляется сущность нравственности, которая есть не что иное, какъ внутреннее самоопредѣленіе къ добру. Такое объективное направленіе нравственности современнаго цивилизованнаго міра находится въ связи съ нѣкоторыми общими въ наше время взглядами и тенденціями. Раньше на такое направленіе нравственности производилъ вліяніе пантеизмъ, который считаетъ индивидуума съ его субъективными мнѣніями и потребностями, влеченіями и склонностями, безправнымъ и безслѣдно исчезающимъ моментомъ въ единой субстанціи общаго міроваго духа или абсолютнаго. Потому-то Гегель считаетъ государство самымъ высшимъ благомъ, въ немъ, по его мнѣнію, всецѣло осуществляется нравственная идея, и слѣдовательно жизнь и дѣятельностію въ государствѣ исчерпывается существенная нравственная задача человѣка. Впослѣдствіи пантеизмъ былъ вытѣсненъ матеріалистическимъ натурализмомъ; но отъ этого объективное направленіе нравственности не только не измѣнилось, а напротивъ—даже усилилось. Теперь чело-

вѣческій индивидуумъ получилъ значеніе не самостоятельнаго органа въ великомъ человѣческомъ организмѣ, а только одного колеса въ міровой машинѣ. Движеніе его служитъ лишь гармоніи міроваго цѣлаго. Слѣдовательно цѣль исторіи не въ образованіи и благосостояніи индивидуума, а въ созданіи совершеннаго существованія породы. Но крайности своей объективное направленіе нравственности или человѣческой жизни (такъ какъ здѣсь едва-ли можетъ быть рѣчь о нравственности въ собственномъ смыслѣ) достигаетъ въ социалистическихъ теоріяхъ, по которымъ общество должно опредѣлять каждый шагъ индивидуума, отнявши у него индивидуальную свободу, лишивши его отца и матери, личнаго имущества, семейства, добровольнаго избранія того или другаго занятія и т. д., и такимъ образомъ произведши абстрактное равенство всѣхъ, уничтожающее всякое индивидуальное различіе. Гдѣ-же заключается причина такого крайняго и ложнаго объективнаго направленія нравственности или человѣческой жизни? Она конечно заключается ни въ чемъ иномъ, какъ въ отрѣшенности современнаго человѣка отъ живой вѣрѣ въ личнаго Бога. При вѣрѣ въ личнаго Бога человѣкъ носитъ въ себѣ абсолютный идеаль, имѣетъ въ себѣ абсолютное благо и абсолютную цѣль; тогда и независимо отъ всякаго человѣческаго общества онъ предощущаетъ въ себѣ полноту жизни и возвышается на степень абсолютной цѣнности своей личной жизни. Но отрѣшившись отъ вѣры въ Бога, гдѣ остается человѣку искать идеаль для своей жизни, гдѣ усмотрѣть высочайшее благо, гдѣ положить задачу и цѣль своей жизни? Не иначе, какъ въ человѣческомъ обществѣ. Туда то, т. е. во внѣ, въ объективную сферу, необходимо переносится тогда и центръ тяжести нравственности.-- Хотя, индивидуумы сосуществуютъ въ обществѣ не атомистически, а вовлечены въ тѣсную органическую связь,

и усовершенствованіе каждаго изъ нихъ возможно только при этой связи, но какъ бы ни была тѣсная родовая связь между людьми, все-таки это будетъ связь отдѣльныхъ личностей, все-таки это будетъ связь существъ, изъ которыхъ каждое представляетъ собою свою особенную „монаду“, по выраженію Лейбница, свой особенный „геній“, по выраженію Фихте, свой особенный „образъ Божій“, по выраженію христіанскому; слѣдовательно общество всегда будетъ царствомъ личностей и всегда будетъ существовать ради царства свободы и любви, составляющихъ нравственную сущность и жизнь личности, ради уготовленія „освященныхъ, на всякое благое дѣло уготованныхъ людей“, по выраженію свящ. писанія. Государству никогда не можетъ быть усвоено значеніе высочайшаго блага (какъ дѣлаетъ Гегель), сферы полнаго осуществленія нравственнаго идеала; конечная цѣль міровой исторіи всегда будетъ совпадать съ цѣлью личности, и потому будетъ оставаться премірною, вышеземною. И эту то индивидуальную сторону челоувѣческой жизни наше время заслоняетъ стороною общественною или политико-гражданскою и оставляетъ ее въ нравственномъ небреженіи. И отсюда-то изливается потокъ тѣхъ нравственныхъ слабостей и пороковъ, которыми характеризуется наше время.—Какую ни возьмемъ слабую нравственную сторону нашего времени, всегда найдемъ, что она имѣетъ причину свою въ недостаткѣ нравственнаго дисциплинованія и нравственнаго укрѣпленія индивидуальной жизни. Возьмемъ ли склонность нашего времени къ чувственнымъ наслажденіямъ и роскоши, къ практическому матеріализму, найдемъ, что склонность эта не затрогиваетъ прямо ни чьихъ интересовъ въ обществѣ, а есть дѣло чисто личной жизни индивидуума и удовлетворяется посредствомъ расточенія личнаго имущества, которымъ также распоряжает-

ся не общество, а собственникъ-индивидуумъ. Или если обратимъ вниманіе на современную вольность въ половыхъ отношеніяхъ и на рыхлость брачныхъ связей, то опять найдемъ, что тайны и интересы семейной жизни и вообще взаимныхъ отношеній между полами изъяты изъ вѣдѣній государства и составляютъ личное дѣло каждаго индивидуума. Или если обратимъ вниманіе на упадокъ религіозности въ наше время, то ужъ никакъ общество не въ состояніи проникнуть въ чувство и совѣсть человѣка, чтобы возбудить въ немъ страхъ Божій и любовь къ Богу; это всецѣло предоставляется самому индивидууму. Точно также ослабленіе въ наше время чувства авторитета по отношенію къ начальствующимъ имѣетъ корень свой въ ослабленіи авторитета божескаго, а послѣдній не можетъ быть вызванъ въ человѣкѣ по приказанію. А такъ какъ, далѣе, общество слагается изъ индивидуумовъ, характеръ и направленіе жизни индивидуума отражаются на теченіи общественной жизни, то естественно, что нравственно испорченная личность такъ или иначе будетъ вносить порчу въ общество, какъ бы оно ни было крѣпко организовано и предохранено своими мѣрами отъ вредныхъ случайностей. Для примѣра можно указать на часто повторяющіяся въ наше время растраты общественныхъ суммъ повидимому самыми благонамѣренными людьми, слышными въ обществѣ можетъ быть за самыхъ честныхъ и надежныхъ общественныхъ дѣятелей. Какъ члены общества они были хороши и многополезны; но они носили порчу въ своемъ сердцѣ и, эта порча должна была раньше или позже сказаться на ихъ общественной дѣятельности. Вотъ доказательство несостоятельности современнаго общественнаго идеала, вотъ подтвержденіе того, что для нравственнаго совершенствованія человѣчества недостаточно заботиться только о благоустроеніи общества.

Такимъ образомъ въ наше время человѣкъ не оцѣнивается во всей полнотѣ своего существа; обращается вниманіе на однѣ стороны и опускаются изъ виду другія стороны, столь же существенныя, и даже высшія. Наше время и наша цивилизація характеризуется, такъ сказать, половинчатостію; а отсюда недостатокъ гармоніи жизни и чувство неудовлетворенности и недовольства. Очевидно—ненормальное явленіе, и потому сопровождается ненормальными слѣдствіями въ жизни. Всѣ чувствуютъ и понимаютъ это въ наше время, и потому отовсюду предлагаютъ безчисленное множество разныхъ проектовъ и реформъ для усовершенствованія жизни современнаго человѣка. Наибольше надѣются на умственное образованіе; думаютъ, что съ поднятіемъ образованія и распространеніемъ обязательнаго обученія на массы народа, исцѣлятся всѣ социальныя раны, жизнь пойдетъ хорошо и всѣ будутъ довольны и счастливы. Такая высокая оцѣнка, по отношенію къ жизни, ума и приобрѣтаемыхъ имъ познаній имѣеть, конечно, свои основанія; съ одной стороны, она опирается на томъ общепризнаномъ въ наше время положеніи, что „знаніе есть сила“, что силою знанія человѣкъ достигъ въ послѣднія столѣтія чрезвычайно многихъ полезныхъ для своей жизни результатовъ; а съ другой стороны, она коренится на тѣхъ философскихъ и особенно психологическихъ теоріяхъ, которыя хотятъ изъ логической идеи или мышленія произвести весь міръ (метафизическая система Гегеля), и которыя представленіямъ или мышленію отводятъ центральное положеніе въ системѣ психическихъ силъ и считаютъ чувствованія и волю только видоизмѣненіями представленій или мышленія (психологическая система Гербарта). Вообще, въ новой философіи благо часто смѣшивалось съ истиною. Въ этомъ повинны не только Спиноза или Фихте (называвшій науку „зерномъ

жизни^а), но даже Лейбницъ, несмотря на свою монадологию; особенно преувеличилъ значеніе „зрѣлаго человѣческаго смысла“ раціонализмъ 18 в. Какъ извѣстно, всѣ лучшія и общепотребительныя современныя Педагогика и Психологія составлены на основаніи психологической системы Гербарта; между тѣмъ именно Гербартъ отрицаетъ самостоятельное значеніе чувствованій и воли; слѣд., остается только заботиться, по его педагогической системѣ, о правильномъ развитіи ума дѣтей, и тогда чувствованія и воля сами собою будутъ правильно образовываться. Но что одно умственное образованіе не можетъ сдѣлать человѣка совершеннымъ и счастливымъ, и мы напрасно преувеличиваемъ значеніе его, это доказывается тѣмъ, что не смотря на быстрый прогрессъ въ наше время наукъ, нравственный прогрессъ, т. е. совершенство и счастье человѣческой жизни далеко не идутъ въ уровень и параллельно съ нимъ. Тоже доказывается и исторіей, показывающею, что Греція, напр., и Римъ не могли быть предохранены отъ паденія высокимъ умственнымъ образованіемъ своимъ. Наука можетъ удовлетворить только голову человѣка, но недостаточна для жизни его; она не сообщаетъ ему моральной выдержки и не можетъ руководить массами народа.—Другіе надѣются исправить и усовершенствовать человѣческую жизнь экономическими реформами, производящими увеличеніе матеріальнаго благосостоянія народа. Но и эти надежды останутся тщетными, потому что экономическія отношенія, равно какъ и политическія, суть только внѣшняя сторона внутренней жизни духа; она находится въ зависимости отъ послѣдней и должна опредѣляться послѣднею, если хотимъ избѣжать извращенности человѣческой природы и жизни, даже почти до животнаго состоянія. Она (т. е. внутренняя жизнь духа) должна опредѣлять мѣру удовлетворенія тѣлесныхъ потреб-

ностей, цѣнность и пригодность для человѣка различныхъ матеріальныхъ продуктовъ (и слѣд. осудить напр. потребление китайцами отупляющаго и расслабляющаго опиума на сотни милліоновъ рублей); на ней основывается взаимное довѣріе въ торговыхъ сдѣлкахъ, отъ нея зависитъ честность кассировъ, конторщиковъ и всякихъ чиновниковъ, ею промышленникъ, земледѣлецъ и всякій рабочій располагаются къ труду и т. д. Слѣд., двигателемъ экономическаго міра долженъ быть не эгоизмъ въ душевной сферѣ плотскихъ потребностей и похотей, какъ думаютъ англійскіе экономисты, а весь человѣкъ въ полномъ составѣ духовно-тѣлесныхъ силъ и потребностей.—Чтобы рѣшить вопросъ о средствахъ усовершенствованія современной жизни, обратился къ исторіи и посмотримъ, какую силою совершалось возрожденіе или оживленіе человѣчества послѣ эпохъ расслабленія и изнеможенія его. Исторія ясно говоритъ, что это совершалось не силою интеллектуальною, не силою экономическою или политическою, а силою *нравственною*. Поучительный примѣръ представляетъ возрожденіе человѣчества І. Христомъ. Отклоняя отъ себя, по свидѣтельству евангелія, всякіе политическіе и національно-экономическіе интересы, Онъ все вниманіе обратилъ на нравственную сторону человѣчества,—на углубленіе его во внутрь самаго себя, на разслѣдованіе тайныхъ источниковъ и пружинъ жизни и дѣйствій своихъ, на раскрытіе и очищеніе совѣсти, на регулированіе нравственнымъ закономъ свободы, этого высокаго дара и преимущества нравственнаго творенія, на внутреннюю независимость человѣка отъ мнѣній и сужденій міра и заботу о томъ, чтобы имѣть честь прежде всего предъ своею совѣстію и Богомъ, на правильное, именно справедливое и любвеобильное отношеніе къ ближнимъ и Богу, на постоянную бдительность, неустанное исправленіе и улучшеніе себя въ связи съ надеждами на будущее, какъ на не изсякаемый источникъ довольства и счастья. Этому примѣру должны слѣдовать и всѣ истинные преобразователи человѣчества.

Установивши, такимъ образомъ, нравственную задачу для нашего и будущаго времени, прослѣдимъ, частище, пути и средства къ осуществленію этой задачи. Прежде всего взоръ нашъ направляется на сферу воспитанія и школъ, этого первичнаго, но весьма важнаго элемента культуры, такъ какъ громадное значеніе для послѣдующей жизни воспитанія въ настоящее время общепризнано. Вошедши въ школы, увидимъ въ нихъ одностороннее преобладаніе интеллектуализма. Дѣтей много и многому учать, но почти совсѣмъ, по крайней мѣрѣ весьма мало воспитываютъ, т. е. весьма мало сообщаютъ имъ нравственнаго содержанія. А потому отъ многоученія дѣти не улучшаются. Это впрочемъ недостатокъ не нашего только времени; если прослѣдимъ исторію Педагогики, то съ удивленіемъ замѣтимъ, что почти во всѣ времена наименьше обращалось вниманія на образованіе важнѣйшей и центральной душевной силы—силы воли. Заботамъ и средствамъ объ умственномъ образованіи отнюдь не должны уступать заботы и средства нравственнаго образованія или воспитанія сердца и воли. Признается даже общимъ закономъ, что чрезмѣрное напряженіе одной стороны въ существѣ непременно совершается въ ущербъ другимъ сторонамъ. Какимъ же способомъ и подъ какимъ вліяніемъ можетъ удовлетворительно совершаться нравственное воспитаніе дѣтей?—спросить насъ. Мы не можемъ входить здѣсь въ подробный разборъ этого весьма интереснаго и важнаго предмета; скажемъ только, что оно должно совершаться подъ нравственнымъ педагогическимъ вліяніемъ прежде всего и главнымъ образомъ семейнаго дома, который долженъ быть существеннымъ дополненіемъ школы и находится въ возможно тѣсной связи и единеніи съ нею, и въ которыхъ препровожденіе дѣтьми досужаго времени въ интересъ нравственнаго воспитанія должно тѣсно граничить съ препровожденіемъ времени родителями и вообще взрослыми въ семьѣ. А отсюда слѣдуетъ

требованіе—возможно лучшаго благоустройства семьи и возможно осмотрительнаго и назидательнаго поведенія родителей и вообще взрослыхъ въ виду дѣтей. И независимо отъ нравственныхъ образцовъ, представляемыхъ дѣтямъ въ поведеніи родителей, родители, при нѣкоторомъ искусствѣ воспитанія, могутъ много ставить дѣтямъ нравственныхъ задачъ, съ требованіемъ свободнаго и аккуратнаго выполненія ихъ, и такимъ образомъ совершать нравственное образованіе ихъ и полагать прочный фундаментъ для будущаго самообразованія. Въ частности, мать, это самое близкое къ дѣтямъ лицо и наиболѣе расположенное къ нравственной жизни, должна быть воспитываема соотвѣтственно будущему назначенію своему, слѣд. не столько заниматься теоретическимъ и практическимъ изученіемъ иностранныхъ языковъ, сколько усвоить себѣ религіозный (посредствомъ изученія Закона Божія), національный (посредствомъ изученія отечественной литературы) и нравственный (посредствомъ изученія исторіи) элементы жизни и серіозно ознакомиться съ педагогикой. Если женщина ясно сознаетъ и вдумается въ это назначеніе свое, то она не сочтетъ его ни низкимъ, ни мало-содержательнымъ, чтобы оно не могло составить спеціальную задачу жизни женщины и наполнить всю ея жизнь,—какъ считаютъ его таковымъ многія изъ современныхъ, такъ называемыхъ эманципированныхъ женщинъ. А что сама школа по самому устройству своему должна быть не только учебнымъ, но и воспитательнымъ заведеніемъ, что преподаватели должны быть не только учителями, но и воспитателями, объ этомъ кажется довольно говорили и писали уже, хотя на практикѣ это требованіе далеко еще отъ исполненія. Къ недостаткамъ нашего воспитанія надобно отнести и то, что чрезмѣрно напрягая умственныя силы—разсудокъ и память, оно чрезмѣрно напрягаетъ и фантазію, силу, находящуюся въ тѣсной связи съ чувствованіемъ и настроеніемъ человѣка, и поврежденіемъ своимъ непосредственно производящую поврежденіе послѣднихъ. А причина напряженія и поврежденія

фантазіи—наводненіе современной дѣтской литературы бессмысленными сказками и карриатурами, неподходящими для дѣтей статьями, раннее дозволеніе юношеству, особенно дѣвицамъ, читать романы, и то безразбору, нерѣдко разыгрываніе сентиментальныхъ пьесъ, посѣщеніе дѣтьми театра и устройство дѣтскихъ баловъ (воспринимаемыхъ здоровою педагогикой). Дѣти должны быть такъ и трактуемы, какъ дѣти, и слѣдовательно нельзя позволять имъ всего того, что позволительно взрослымъ.

Перехода изъ сферы воспитанія и школы въ область самостоятельной жизни человѣческихъ обществъ, прежде всего встрѣчаемся съ тѣмъ явленіемъ, что на счетъ нравственности и нравственныхъ понятій существуютъ въ наше время очень неясныя, неопредѣленные и неустойчивыя представленія. Совершенно необходимо прояснить, оживить и укрѣпить эти представленія. Весьма многіе изъ современной публики не въ состояніи были бы дать отвѣта о томъ, что надобно дѣлать и чего не надобно дѣлать. Всеобъемлющій скептицизмъ нашего отрицательнаго переходнаго времени проникаетъ и область морали. Существуютъ у насъ настольныя книги поваренныя, гигиеническія, коммерческія, судебныя и др., но рѣдко между ними можно найти поучающую добродѣтельной жизни книгу (и прежде всего евангеліе), которая должна бы занимать между всѣми настольными книгами первое мѣсто.—Если обратимся отъ теоріи къ жизни, то замѣтимъ, что вниманіе передовыхъ людей больше всего занято въ наше время судьбою низшихъ классовъ общества, массы народа, особенно такъ называемыхъ „рабочихъ“. Машину называютъ освободительницей человѣчества. Мѣткое и прекрасное названіе! Но есть ли полное соответствіе этому утѣшительному названію на практикѣ? Къ сожалѣнію, пока очень мало; и въ увеличеніи этого соответствія состоитъ нравственная задача для будущаго времени. При содѣйствіи машинъ производится нынѣ въ данное время продуктовъ несравненно больше, чѣмъ въ прежнія времена, до изобрѣтенія и усовершенствованія машинъ; потому удовле-

творение матеріальныхъ потребностей чловѣка въ наше время совершается гораздо легче и скорѣе. На что же, спрашивается, употреблять остающійся отъ машинныхъ работъ досугъ? Экономисты отвѣчаютъ такъ: на новое, все большее и большее по количеству производство продуктовъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ, естественно, на все большее и большее обогащеніе чловѣка земными благами, довольство и счастье. А втихомолку въ этомъ отвѣтѣ предполагается, конечно, что съ разростаніемъ чувственныхъ благъ будетъ разростаться, подъ возбужденіемъ послѣднихъ, желанія и потребности чловѣка, и что если насущная желанія и потребности будутъ вполне удовлетворены, то машинный трудъ будетъ направленъ на производство предметовъ роскоши и разныхъ бездѣлушекъ. Не такой отвѣтъ долженъ дать моралистъ. Онъ отвѣтитъ: досужее время, остающееся отъ ускореннаго машиннаго производства, должно быть употребляемо на духовно-нравственное образованіе рабочихъ; только въ этомъ случаѣ машина по истинѣ будетъ освободительницей чловѣчества. При машинномъ производствѣ рабочий легче, чѣмъ прежде, въ работахъ безъ машинъ, самъ превращается въ машину; потому нуженъ ему досугъ для возстановленія и питанія личнаго, чловѣческаго существованія. Господствующій въ наше время принципъ „раздѣленія труда“ имѣетъ ту несомнѣнную выгоду, что чрезвычайно ускоряетъ производство вещей; но невыгодная сторона его та, что громадное производство вещей совершается въ ущербъ чловѣка, подавляя личное достоинство производящихъ. Здѣсь вещь торжествуетъ побѣду, а чловѣкъ изнемогаетъ и даже погибаетъ. Потому, послѣ „раздѣленія“ должно непременно происходить „соединеніе“. Т. е., пожертвовавши въ механической работѣ одною силою и одною частію своего существа въ ущербъ другимъ силамъ и сторонамъ, рабочий долженъ имѣть возможность въ часы досуга снова собрать и соединить во едино всѣ свои силы и насладиться полнотою чловѣческаго существованія. А для этого должны быть открыты ему источники высшихъ

и всеобъемлющихъ наслажденій.—Совмѣстно съ нравственнымъ образованіемъ будетъ и должно, конечно, идти и умственное образованіе. И оно крайне не обходимо для нашихъ низшихъ классовъ общества; это въ настоящее время признано всѣми благомыслящими людьми. Не напрасно древніе философы говорили, что „добродѣтель есть знаніе“. И несомнѣнно, что знаніе составляетъ неотъемлемый элементъ добродѣтели. Какъ дакіе народы совершали вслѣдствіе невѣдѣнія множество самыхъ гнусныхъ преступленій (каковы — людоедство, человѣческое жертвоприношеніе, распутство и др.), такъ и наша чернь преисполнена вслѣдствіе недостатка умственнаго просвѣщенія всякихъ суевѣрій и готовности на самое грубое и низкое предпріятіе (воровство, обманъ, пьянство, ругательство, драку и т. д.). Слѣдовательно, умноженіе народныхъ школъ, особенно профессиональныхъ, т. е. дающихъ не только знаніе, но и кусокъ хлѣба, составляетъ насущную потребность нашего времени.

А къ недостаткамъ прочихъ классовъ общества, какъ и всего вообще современнаго общества, надобно прежде всего отнести преувеличенную оцѣнку значенія денегъ и чрезмѣрное влеченіе къ удовлетворенію чувственныхъ потребностей. Относительно послѣдняго названнаго нами въ началѣ рѣчи ученый русскій путешественникъ по Западу пишетъ: „здѣсь (т. е. на Западѣ) человѣкъ можетъ быть нравственнымъ, образованнымъ, образцовымъ семьяниномъ и гражданиномъ, но разъ онъ бѣденъ, и всѣ эти духовныя качества теряютъ почти все значеніе въ глазахъ знакомыхъ, друзей и часто всего общества. Другое дѣло, если онъ владѣетъ крупнымъ капиталомъ, или по крайней мѣрѣ занять какимъ нибудь выгоднымъ *Geschäft*’омъ; тогда ему могутъ извинить даже недостатокъ необходимаго для каждаго человѣка умственнаго и нравственнаго развитія. Недостатокъ капитала не могутъ замѣнить иногда громкій дворянскій титулъ, знатность рода и даже извѣстныя всѣмъ заслуги человѣка обществу и государству. Такой человѣкъ

можетъ быть уважаемъ въ извѣстномъ кружку, но это уваженіе гораздо ниже того, которое оказываетъ всюду богатому фабриканту или биржевому тузу. Потому-то каждый на Западѣ стремится сдѣлаться прежде всего богатымъ, приобрести себѣ посредствомъ „Geschäfta“ видное мѣсто въ обществѣ. Обыкновенно въ „Geschäft'в“ видятъ цѣль жизни, и это замѣчаніе относится ко всѣмъ профессіямъ, не исключая даже литературныхъ и ученыхъ¹⁾. Очевидно, что такая неумѣренная погоня за деньгами и чувственными наслажденіями находится въ связи вообще съ матеріалистическимъ направленіемъ нашего времени, и слѣдовательно можетъ быть выведена только съ выведеніемъ матеріализма, посредствомъ пробужденія высшихъ духовныхъ интересовъ.

Чрезмѣрная забота о собственномъ земномъ благосостояніи въ связи съ предпринимаемыми къ тому мѣрами и суть главная причина разросшагося въ наше время до грандіозныхъ размѣровъ эгоизма и подавленія начала любви. Потому мы думаемъ, что и пробужденіе въ нашихъ обществахъ начала любви въ сношеніяхъ и дѣйствіяхъ съ ближними можетъ идти только параллельно съ ограниченіемъ современнаго матеріализма. Но это впрочемъ не единственная причина преобладанія эгоизма въ наше время. Вторая столь же важная и даже важнѣйшая причина состоитъ въ отстраненіи нашимъ временемъ живыхъ отношеній къ высшему источнику братскихъ и любвеобильныхъ отношеній къ ближнимъ, именно къ личному Богу. „Только при живомъ отношеніи къ личному Богу всѣ люди дѣйствительно равны между собою; только въ Немъ, какъ Отцѣ, всѣ они суть братья и сестры; только всеобщее призваніе къ вѣчному общенію съ Нимъ даруетъ всѣмъ людямъ безусловное достоинство, по сравненію съ которымъ всѣ временныя различія состоянія, званія, образованія, произведенія вѣдшихъ дѣлъ и связанные съ ними различныя частныя интересы

¹⁾ Щегловъ, стр. 114.

исчезаютъ" ¹⁾? Какимъ же образомъ можно поднять въ наше время религіозность и возвратить религіи принадлежащее ей мѣсто въ человѣческомъ духѣ? Кто задумалъ бы достигнуть этого только посредствомъ частаго напоминанія современникамъ о Богѣ и Его дѣлахъ, тотъ находился бы въ такомъ же заблужденіи, въ какомъ находятся начальники школъ, когда думаютъ сдѣлать учениковъ болѣе религіозными посредствомъ одного только увеличенія количества уроковъ по Закону Божию. Поднятіе религіозности и обезпеченіе ей на будущее время надлежащей глубины и силы въ человѣческомъ духѣ могутъ быть произведены въ наше время не иначе, какъ при слѣдующихъ двухъ условіяхъ: во первыхъ, при старательномъ раскрытіи всѣхъ прочихъ духовныхъ интересовъ человѣка (умственнаго или научнаго, нравственнаго и эстетическаго) и при возможно многостороннемъ сплетеніи ихъ между собою; тогда эти высшіе интересы, которые не могутъ быть вполне удовлетворены и успокоены наукою, искусствомъ и жизнію, будутъ вудить человѣка вступить въ ту единственную область, именно религіозную, въ которой онъ можетъ достигнуть законченности своего міровоззрѣнія (а законченность міровоззрѣнія, по крайней мѣрѣ относительная, психологически необходима) и полнаго покоя духа въ этомъ цѣлостномъ взглядѣ на міръ, объясняющемъ ему смыслъ и значеніе всего существующаго, и общіе законы, господствующіе во всемъ существующемъ, представляющемъ ему согласными съ его собственными существенными интересами; во вторыхъ, религіозное ученіе необходимо согласовать съ тѣми взглядами, которые можно разсматривать какъ болѣе или менѣе прочные результаты научнаго, художественнаго и нравственнаго развитія человѣчества въ извѣстное время. Если пренебреженіе къ первому пункту въ значительной степени повинно въ религіозномъ индифферентизмѣ образованныхъ

1) Weiss, Die christliche Idee des Guten, s. 30.

людей нашего времени, то не вниманіе ко второму пункту ведетъ къ большему еще злу, именно къ тому, что многіе изъ образованныхъ людей относятся къ религіи прямо съ ненавистію ¹⁾).

Если спросить насъ, какими факторами или дѣятелями должны быть производимы проектируемыя реформы, то ихъ уважемъ три: отдѣльныя, такъ называемыя передовыя, личности, свободныя общества (ассоціаціи) и государство.—Исторія показала, что инертность есть одинъ изъ законовъ не только матеріальныхъ тѣлъ, но и души; человѣкъ и общество часто движутся въ однажды полученномъ направленіи до тѣхъ поръ, пока не получаютъ толчка отвнѣ, который выведетъ ихъ изъ прежней колеи. Потому необходимы въ обществѣ инициаторы, которые давали бы ему толчки. Отъ такихъ инициаторовъ требуется, конечно, не мало самоотверженія и самопожертвованія въ заботахъ и борьбѣ изъ-за общаго блага; но у нихъ остается то утѣшеніе, что они суть герои и благодѣтели человѣчества. Инициаторами, собственно говоря, должны быть всѣ, занимающіе высшія должности и видное положеніе въ обществѣ.—Желательно за тѣмъ, чтобы возрастали духовно-просвѣтительныя и нравственно-исправительныя и усовершенствительныя общества и чтобы они не уступали по ревности и быстротѣ совершаемыхъ операцій ассоціаціямъ коммерческимъ и промышленнымъ въ чемъ пока они уступаютъ имъ.—А государство (которое въ древнее время было полнымъ опекуномъ индивидуумовъ и обществъ, но въ настоящее время ограничивается предѣлами права и внѣшней законности) будетъ содѣйствовать развитію и укрѣпленію общественной ответственности въ томъ случаѣ, если будетъ заботиться о христіанской школѣ и христіанской церкви, если будетъ отрицательно относиться къ гражданскому браку и не слишкомъ облегчать разводъ браковъ, если будетъ узаконять празд-

¹⁾ Waitz, Pädagogik, s. 283, 285, вообщечт. 280—295.

ничные дѣи и освобождать въ эти дни рабочихъ и закрывать торговлю, если будетъ строго наказывать за публичное богохульство (устное или письменное), если во дни народного покаянія будетъ закрывать театры и другія увеселительныя заведенія, если будетъ предотвращать публичные соблазны, напр. постановку на сценѣ нравственно-оскорбительныхъ пьесъ или выставку безнравственныхъ картинъ, если будетъ кассировать несправедливые приговоры по судамъ и вообще строго блюсти гражданское право, никогда не забывая, что хотя гуманность требуетъ возможнаго снисхожденія къ провинившимся, но первая и основная идея уголовного законодательства или гражданскихъ наказаній есть не идея исправленія, а идея возмездія. Но сколь бы ни была велика помощь къ нравственной жизни отъиѣ, человѣкъ, какъ свободное существо, не будетъ преуспѣвать въ нравственности безъ собственныхъ усилій. Потому послѣдній и самый глубокий факторъ нравственнаго усовершенствованія человѣка есть самъ индивидуальный человѣкъ. И надобно замѣтить, что въ древне-классическое время и въ средніе вѣка люди, къ нашему стыду, больше работали надъ самими собою, чѣмъ мы работаемъ.

Мы окончили нашу рѣчь. Изъ нея видно, что мы не сторонники современнаго пессимизма. Но мы и не оптимисты. Въ нашемъ мірѣ сколько зла, столько же и добра. А если зла актуально и больше, то добра больше потенциально; а потенція есть, во всякомъ случаѣ, скрытая сила. Въ нашемъ мірѣ сколько бѣдствій и страданій, столько же счастья и радостей. А если страданій и больше, то есть довольно такихъ интенсивныхъ и высокихъ духовныхъ радостей, что нѣсколько моментовъ ихъ могутъ покрыть продолжительное время страданій и примирить человѣка съ ними. Въ нашемъ мірѣ сколько разрушающихъ силъ, столько и создающихъ. Такой дуализмъ составляетъ всеобщій законъ бытія въ нашемъ мірѣ. Но дуализмъ есть низшій и подчиненный жизни принципъ; потому онъ долженъ нѣкогда потерять свою

силу исгладиться, уступивши мѣсто господству высшаго начала единства. Тогда достигнется челоуѣчествомъ полное нравственное совершенство и счастье, и слѣдовательно осуществится нравственный идеалъ и придетъ къ концу нравственный прогрессъ. Ноэго не можетъ статься на сей землѣ и въ настоящей жизни съ ея неизмѣннымъ закономъ дуализма; это должно совершиться въ другой области и въ другой жизни. Главная причина какъ односторонняго пессимизма, такъ и односторонняго оптимизма, слѣдовательно вообще ложнаго міровоззрѣнія, заключается, по нашему мнѣнію, именно въ томъ, что разсматриваютъ и обсуждаютъ нашу землю и земную жизнь отрѣшенно отъ другихъ областей міра и другой жизни.

КИЕВСКІЕ ЦЕРКОВНЫЕ СОБОРЫ.

Состоявшійся въ Кіевѣ въ прошломъ мѣсяцѣ сентябрѣ, по мысли высокопреосвященнаго м. Платона, сѣздъ епископовъ представляетъ собою явленіе, давно небывалое въ Русской церкви. Имѣя видъ помѣстнаго собора, сѣздъ архипастырей вызываетъ назидательныя воспоминанія, возбуждаетъ укрѣпляющія надежды. Последнія уяснятся и могутъ быть предметомъ размышленія, когда станутъ извѣстны плоды совѣщаній сѣзда. Теперь же, въ напутствіе къ размышленіямъ о недавнемъ Кіевскомъ соборѣ, напомнимъ о соборахъ, бывшихъ у насъ въ минувшіе вѣка, ограничиваясь впрочемъ только тѣми, какіе имѣли мѣсто въ Кіевѣ.

Въ ту пору, когда основалась Русская церковь, обычай помѣстныхъ соборовъ еще довольно твердо держался какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, какъ обычай каноническій, освященный примѣромъ всей христіанской церкви, начиная съ первыхъ вѣковъ ея. Еще держались въ обычай помѣстные соборы въ митрополіяхъ, хотя и не ежегодныя, какіе требовались болѣе древними правилами церкви. Въ Царьградѣ при патріархѣ еще съ 5 вѣка существовалъ *συνόδος ἐνδιήροια*, т. е. постоянный соборъ изъ епископовъ, пріѣзжающихъ въ столицу, пребывающихъ въ столицѣ. Этотъ постоянный соборъ долженъ былъ со временемъ повліять и дѣйствительно повліялъ на уменьшеніе нарочитыхъ, повременныхъ соборовъ, но не на прекращеніе ихъ. Такіе соборы, по особенно важнымъ случаямъ, продолжали созываться въ Константинополѣ, благодаря и самой силѣ

преданія о соборахъ боже давняго времени. Отъ Греціи обычай помѣстныхъ соборовъ и соборныхъ совѣщаній перешелъ и къ Русской церкви. Обыкновенными соборами ея были соборы для избранія епископовъ и особенно для поставленія ихъ, которое, по канонамъ, должно было совершаться двумя или тремя епископами, но очень нерѣдко совершалось и бблшнимъ числомъ епископовъ. Но кромѣ этихъ обыкновенныхъ соборовъ были у насъ соборы, такъ сказать, чрезвычайные—по церковнымъ дѣламъ общаго значенія и особенной важности. На этихъ соборахъ мы остановимся.

Первымъ соборомъ русской церкви можетъ считаться соборъ 991 г. Въ этомъ году прибыли изъ Греціи въ Кіевъ присланные, по просьбѣ св. Владиміра, патріархомъ Николаемъ Хрисовергомъ м. Леонтій и епископы. Просвѣтитель Россіи приступилъ къ введенію въ ней церковнаго управленія чрезъ учрежденіе въ ней епископскихъ кафедръ и епархій¹⁾. Теперь оно являлось дѣломъ чрезвычайной важности и всеобщаго значенія, какъ учрежденіе первыхъ кафедръ и епархій, полагавшее начало устройству церкви въ цѣлой странѣ русской, гдѣ новымъ епископамъ предстояло довершать дѣло самаго просвѣщенія Руси христіанствомъ, приводить къ вѣрѣ и св. крещенію населенія своихъ епархіальныхъ городовъ и областей. Естественно, что все это требовало обсужденій и совѣщаній въ собраніяхъ, подобныхъ тѣмъ, какія имѣли мѣсто при прежнихъ совѣщаніяхъ св. Владиміра съ боярами и старцами о принятіи самой вѣры отъ Грековъ. Теперь въ этихъ собраніяхъ присутство-

¹⁾ Древняя новгородская лѣтопись относитъ поставленіе первыхъ епархіальныхъ епископовъ или, что то же, учрежденіе первыхъ епархій къ 991 г., говоря, что въ этомъ году прибылъ въ Русь м. Леонтій, поставленъ первый новгородскій епископъ Іоакимъ Корсулянинъ, были поставлены епископы и по другимъ городамъ. Никоновская лѣтопись и Степенная книга относятъ учрежденіе м. Леонтіемъ первыхъ епископскихъ кафедръ и епархій къ 992 г. Очень естественно, что важное и новое дѣло началось въ 991, а кончилось въ 992 г.

вали митрополитъ и епископы. То были уже собранія церковнаго собора. Первое мѣсто на соборѣ принадлежало, безъ сомнѣнія, самому начивателю святаго дѣла. Просвѣтителъ Россіи, здѣсь—на первомъ соборѣ русской церкви, напоминалъ собою св. царя Константина на первомъ вселенскомъ соборѣ. Весьма вѣроятно, что въ совѣщаніяхъ участвовали также бояре и старцы земскіе, какъ участвовали они въ прежнихъ совѣщаніяхъ о принятіи вѣры, какъ участвовали вообще въ княжеской думѣ объ устройствѣ земскомъ и уставахъ земскихъ. Между боярами, особенно изъ варяговъ, могли находиться бывальцы Царяграда, жившіе тамъ по долгу, знакомые съ греческою рѣчью. Они то могли служить посредниками при объясненіяхъ св. Владиміра съ греческими іерархами, хотя впрочемъ греческая рѣчь могла быть несовсѣмъ чуждою и самому Владиміру, женатому на греческой царевнѣ. Само собой понятно, что митрополиту и епископамъ были объяснены мысли государя объ учрежденіи каедръ и епархій и выслушаны совѣты ихъ по этому дѣлу, какъ лицъ не только болѣе знающихъ, болѣе просвѣщенныхъ, но и какъ призванныхъ исполнить мысли и желанія св. Владиміра и положить въ своемъ лицѣ начало церковному управленію въ землѣ русской. Каедрою митрополита назначенъ не Кіевъ, а Переяславль. Это помѣщеніе каедры митрополита не въ столицѣ государства, а отдѣльно въ другомъ городѣ, имѣло предъ собой примѣръ Болгарія. По всей вѣроятности, оно означало также предоставленіе митрополиту Переяславля въ полную власть и собственность—на его содержаніе, которое такимъ образомъ хорошо обезпечивалось¹⁾. Но также вполнѣ вѣроятно, что Кіевъ

¹⁾ Последнее можетъ доказываться и тѣмъ, что Владиміръ, при двукратномъ распредѣленіи между сыновьями удѣльныхъ городовъ близкихъ и далекихъ ни разу и никому не назначалъ Переяславль, что Переяславль получалъ удѣльный князь только при Ярославі, послѣ перенесенія митрополіа (въ Кіевъ), что наконецъ въ Переяславской области и по учрежденіи здѣсь особой епархій продолжалъ принадлежать митрополиту Кіевскому городокъ Синелица,

причислялся къ епархіи митрополита. Затѣмъ учреждены каедръ въ важнѣйшихъ городахъ съ распредѣленіемъ ихъ между прибывшими изъ Греціи или вновь поставленными на самомъ соборѣ епископами. Въ Новгородѣ назначенъ епископъ Іоакимъ Корсунянинъ, въ Ростовѣ—Иларіонъ, въ Черниговѣ—Неофитъ, въ Владимірѣ Волинскій—Стефанъ, въ Бѣлгородѣ—Никита¹⁾). Назначеніе епископской каедръ въ небольшомъ сосѣднемъ съ столицей городкѣ Бѣлгородѣ можетъ объясняться тѣмъ, что это былъ любимый городокъ Владиміра, который въ слѣдующемъ 992 г. построилъ здѣсь крѣпость, что бѣлгородскій епископъ, по близости къ Кіеву, могъ быть помощникомъ митрополита въ управленіи, какъ бы викаріемъ его, и пріѣзжать въ Кіевъ для служеній въ замѣнъ митрополита, жившаго далѣе отъ Кіева. Есть возможность предполагать, что тогда же или нѣсколько послѣ при Владимірѣ же учреждены были еще двѣ или три каедръ съ поставленіемъ для нихъ епископовъ. Малое число каедръ—восемь или девять на всю Россію—представляло собою явленіе, весьма отличное отъ того, что бывало въ Греціи, гдѣ епископы были во всѣхъ городахъ. Надо полагать, что трудность обезпечить содержаніе епископовъ была одною изъ главныхъ причинъ малочисленности каедръ, впервые учрежденныхъ при Владимірѣ, и слѣдовательно чрезвычайной обширности первыхъ епархій въ Россіи; но, разъ ставши особенностію епархіальнаго устройства нашей церкви, это дѣло собора 991 г. и вообще вѣка св. Владиміра стало правиломъ на послѣдующіе вѣка.

За назначеніемъ каедръ и епископовъ должно было послѣдовать снаряженіе и отправленіе ихъ въ епархіальные города. Можно полагать, что одновременно съ этимъ состоялось первое распредѣленіе Владиміромъ удѣловъ между сыновьями, а затѣмъ и первая разсылка ихъ по удѣльнымъ городамъ, что это земское дѣло было также пред-

¹⁾ Имена послѣднихъ трехъ извѣстны только по позднѣйшимъ извѣстіямъ.

метомъ совѣщаній Владиміра на соборѣ 991 г., такъ что соборъ этотъ имѣлъ характеръ *церковнаго и земскаго собора*, что епископы, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, отправились въ свои города вмѣстѣ съ сыновьями Владиміра, чтобы совмѣстно съ ними устраивать и церковное и земское дѣло въ городахъ и областяхъ русскихъ, что для охраны и помощи молодымъ князьямъ и епископамъ даны надежныя изъ бояръ съ отрядами дружинъ, также какъ и средства для устроенія дѣла церковнаго и земскаго¹⁾).

Но соборъ 991 г. участвовалъ еще въ одномъ важномъ дѣлѣ. Въ этомъ году, по древней лѣтописи, пришли къ Владиміру греческіе мастера строители, и начато строеніе великой каменной церкви Пресвятой Богородицы. Эти строители пришли, конечно, вмѣстѣ съ м. Леонтіемъ и епископами. А церковь, начатая ими, имѣла быть, по мысли Владиміра, первую по своему величію, богатству и красотѣ, главною соборною церковью не только для Кіева, но и для всей русской земли. Само собой понятно, что закладка или основаніе такой церкви совершилось торжественно, съ церковнымъ освященіемъ, съ участіемъ въ томъ митрополита и собора, что оно сопровождалось великимъ пиромъ, какой данъ былъ храмоздателемъ и любителемъ праздничныхъ пировъ св. Владиміромъ для митрополита, епископовъ, духовенства, бояръ и старцевъ и для народа.

¹⁾ Степенная книга (1,153) говорить, что в. князь Владиміръ „совѣщалъ предварительно благій совѣтъ съ м. Леонтіемъ, ежеби раздѣлити ему землю Русскую въ наслѣдіе сыновьямъ своимъ и устроить во градѣхъ епископи во исполненіе благочестія“, и что потомъ, послалъ каждому изъ сыновей въ назначенный ему удѣлъ, заповѣдалъ имъ болѣе всего заботиться объ утвержденіи Хр. вѣры и въ семь дѣлъ „созѣтовати съ епископи“. Вѣроятно, это собственное домышленіе автора Степенной книги, но домышленіе удачное, естественное. Начальная лѣтопись первое раздѣленіе Владиміромъ удѣловъ сыновьямъ пріурочиваетъ къ 988 г., какъ дѣло, слѣдовавшее за цѣлымъ рядомъ другихъ дѣлъ Владиміра, совершенныхъ въ томъ же году, начиная съ похода на Корсунь. Но слишкомъ очевидно, что хронологія записи лѣтописной здѣсь произвольная и ненадежная.

Къ времени собора 991 г. относится еще одно событіе, упоминаемое въ позднихъ лѣтописяхъ. Это прибытіе въ Кіевъ пословъ отъ папы и затѣмъ отправленіе Владиміромъ своихъ пословъ къ нему. Если это извѣстіе вѣрно, то время прибытія папскихъ пословъ было удобное для Владиміра и русской церкви. Послы застали въ Кіевѣ цѣлый соборъ греческихъ іерарховъ съ митрополитомъ во главѣ. Было кому повести бесѣду съ послами о вѣрѣ. И представляется вѣроятнымъ, что эта бесѣда ведена была по желанію Владиміра и въ его присутствіи. Плодомъ и памятникомъ этой бесѣды и можетъ почитаться извѣстное посланіе митрополита Леонтія къ латынямъ, заключающее въ себѣ главнымъ образомъ обличеніе латинскаго обычая совершать евхаристію на опрѣснокахъ, но также и нѣкоторыхъ другихъ латинскихъ ученій. Форма посланія, обращеннаго именно „къ мужамъ римскимъ“, даетъ поводъ заключать, что это посланіе, плодъ устной бесѣды, было потомъ изложено и отправлено въ Римъ съ отвѣтнымъ посольствомъ отъ Владиміра къ папѣ. Впрочемъ въ тѣхъже позднихъ лѣтописяхъ Никоновской, Степенной книгѣ есть извѣстіе о послахъ отъ папы къ Владиміру подъ 1000 г. и послахъ отъ Владиміра въ Римъ подъ 1001 г.

Вторымъ соборомъ времени св. Владиміра слѣдуетъ считать соборъ 996 г. Къ этому году окончена начатая въ 991 г. постройка соборной церкви Пресвятой Богородицы. Это было величественное, небывалое на Руси, истинно монументальное созданіе благочестиваго князя, блиставшее богатствомъ, искусствомъ, святыею и красотой. Понятны радость Владиміра, видѣннаго окончаніе своего величественнаго дѣла и его желаніе совершить освященіе церкви со всею торжественностію. По его призыву прибыли въ Кіевъ митрополитъ Леонтій и епископы и соборомъ совершили освященіе церкви въ присутствіи князя, бояръ и старцевъ людскихъ и многочисленнаго народа. Днемъ освященія было 12 мая и, по примѣру греческой церкви, на

второй, безъ сомнѣнія, указали Владиміру русскіе святители—греки, день этотъ принято ежегодно праздновать въ новоосвященной церкви. Въ новую церковь теперь же, какъ надо думать, положены мощи св. Климента, а можетъ быть также торжественно перенесены и мощи св. Ольги съ установленіемъ ежегоднаго поминовенія или чествованія ея въ день кончины ея 11 іюля¹⁾. Духовный восторгъ благочестиваго князя на торжествѣ освященія церкви выразился въ его молитвѣ, занесенной въ лѣтопись. По торжествѣ освященія церкви Владиміръ назначилъ ей десятину, давъ на это и запись. Весьма вѣроятно, что въ связи съ этою записью, данъ былъ въ главныхъ чертахъ и тотъ уставъ церковный, обсужденный совмѣстно съ митрополитомъ и соборомъ, который въ древнѣйшемъ спискѣ устава, возводится ко времени м. Леонтія. Въ томъ же году, въ присутствіи епископовъ, Владиміръ праздновалъ освященіе церкви Преображенія въ Васильевѣ, построенной или начатой строеніемъ, по благодарственному обѣту за избавленіе отъ нападенія Печенѣговъ, а затѣмъ, возвратясь въ Кіевъ, при стеченіи безчисленнаго народа, праздновалъ день Успенія Божіей Матери пиромъ и роздачей богатыхъ милостыней. Послѣ этого слѣдовало совѣщаніе съ епископами, описанное въ лѣтописи такъ: „умножились разбои и епископы связали Владиміру: почему не казнишь разбойниковъ? Князь отвѣ-

¹⁾ О присутствіи митрополита и епископовъ при освященіи Десятинной церкви говорятъ опять только позднія лѣтописи. Но ихъ свидѣтельство или домысленіе подкрѣпляется извѣстіемъ начальной лѣтописи о *присутствіи епископовъ въ Кіевѣ въ годъ освященія церкви*. Перенесеніе мощей Климента въ Десятинную церковь естественнѣе всего отнести ко времени окончанія и освященія церкви. Такъ же слѣдуетъ думать о перенесеніи въ эту церковь мощей св. Ольги, еслибы даже и не придавать значенія *изотѣтія* обильному разсказу о томъ Степенной книги. Вообще слѣдуетъ полагать, что упоминаемый въ начальной лѣтописи подъ 996 г. съѣздъ епископовъ состоялся не для совѣта о разбойникахъ, по поводу котораго онъ упоминается, а именно для торжества освященія Десятинной церкви, и что совѣтъ являлся дѣломъ добавочнымъ, случайнымъ.

чалъ: боюсь грѣха. Епископы сказали: ты поставленъ отъ Бога на казнь злымъ, а на милованіе добрымъ; достоинъ тебѣ казнить разбойника, но съ испытаніемъ. Послушавъ такого совѣта, Владиміръ отмѣнилъ виры (т. е. денежныя пени за разбой) и сталъ казнить разбойниковъ. Но потомъ епископы и старцы сказали Владиміру: рать многая бываетъ въ Руси; такъ пусть сборы съ виры идутъ на коней и оружіе. Владиміръ сказалъ: пусть будетъ такъ^а. Повѣстно, что перемѣна въ совѣтахъ епископовъ о мѣрахъ противъ разбойниковъ произошла послѣ новаго совѣщанія ихъ съ *земскими старцами*, которые вмѣстѣ съ епископами и даютъ второй совѣтъ Владиміру. Такъ еще при Владимірѣ полагался и утверждался обычай церковно-земскихъ собраній и совѣщаній, извѣстный и въ послѣдующіе вѣка. Можно полагать, что при Владимірѣ еще не одинъ разъ собирались въ Кіевѣ митрополитъ съ епископами для церковныхъ торжествъ, при чемъ открывалось мѣсто и для совѣщаній ихъ съ княземъ и между собою по дѣламъ вѣры и церкви въ новопросвѣщенной странѣ. Такъ подъ 1004 г. Никоновская лѣтопись упоминаетъ о еретикѣ (вѣроятно богомилѣ зашедшемъ изъ Болгаріи) Адріанѣ инокъ и скопцѣ, и о томъ, что митрополитъ Леонтій обличилъ его и посадилъ въ темницу и что Адріанъ потомъ раскаялся. Степенная книга прибавляетъ, что митрополитъ обличалъ еретика *соборнъ*, что и естественно, ибо, какъ грекъ, онъ дѣйствовалъ по обычаямъ греческой церкви, гдѣ всякая ересь обличалась *соборнѣ*. О частыхъ сѣздахъ епископовъ на церковныя торжества при Владимірѣ можно заключать и изъ свидѣтельства Іакова монаха (въ „Похвалѣ“ Владиміру), что „празднуя евъѣтлю Господни праздники“, щедрый и хлѣбосоольный князь „ставилъ три трапезы: *первую митрополиту со епископы*, черноризцы и попы, вторую нищимъ и убогимъ, третью себѣ и боярамъ своимъ и всѣмъ мужамъ своимъ“.

При Ярославѣ, безъ сомнѣнія, происходили сѣзды ближайшихъ епископовъ напр. для хиротоній, а можетъ

быть и для освященія строямыхъ имъ храмовъ, особенно Софійскаго храма, при которомъ „установлена“ и перенесенная изъ Переяславля митрополія ¹⁾). Но важнѣйшимъ соборомъ былъ соборъ 1051 г., на которомъ, по волѣ Ярослава, соборомъ русскихъ епископовъ поставленъ митрополитъ Иларіонъ изъ русскихъ, а не грековъ, и собственною властью собора русской церкви, а не властью Константинопольскаго патріарха. Единовластвовавшій на Руси Ярославъ, въ сознаніи своего достоинства и своей силы, могъ сдѣлать это безъ затрудненія. А прямымъ побужденіемъ къ тому было для него то, что онъ имѣлъ достойнѣйшаго по высокому просвѣщенію и благочестію избранника на митрополію въ лицѣ пресвитера Иларіона, котораго и захотѣлъ почтить саномъ митрополита, тѣмъ болѣе, что Иларіонъ былъ близокъ къ Ярославу, какъ его придворный священникъ. Памятникомъ торжества посвященія Иларіона есть превосходное исповѣданіе Иларіона, читанное на соборѣ предъ поставленіемъ, какъ первый опытъ собственно русскаго догматическаго изложенія вѣры. Новый митрополитъ былъ, въ присутствіи Великаго князя, настолованъ, т. е. возведенъ епископами въ Софійскомъ храмѣ на свой первосвятительскій столъ (θρόνος) или кафедру и привѣтствуемъ провозглашеніемъ его епархіи и цѣлованіемъ.

¹⁾ Предположеніе о сѣздахъ при Ярославі сѣдуетъ однако ограничить,—и прежде всего—по молчанію объ этомъ не только древнихъ, но и позднихъ лѣтописей. Даже въ Несторовомъ „Житіи св. Бориса и Глѣба“ въ разсказѣ о перенесеніи мощей ихъ въ Вышгородъ (послѣ 1020 г.) упоминается только о митрополитѣ Іоаниѣ и поповствѣ, но не епископахъ. Никоновская и Стененная книга не рѣшаются прибавлять епископовъ и, конечно, не напрасно. Скорѣе можно предполагать сѣзды съ 1036 г., въ которомъ Ярославъ сталъ единовластцемъ, и въ которомъ поставленъ, конечно, соборомъ Новгородскій епископъ Лука Жидата. Ярославъ, по лѣтописи, „любилъ попы, превзвѣха же, черноризца“, но онъ не походилъ на отца любовію къ большимъ праздничнымъ собраніямъ, на которыхъ Владиміръ, по свидѣтельству Іакова монаха, ставилъ трапезу митрополиту и епископамъ. Ярославъ не былъ хлѣбосоломъ и смѣлъ даже скунымъ.

Тогда же онъ совершилъ 26 ноября освященіе церкви св. Георгія и съ соборомъ установилъ праздновать день освященія. Тогда же князь съ митрополитомъ и, конечно, соборѣмъ устави́ли совершить въ ней насто́лованіе и новопоставимымъ епископамъ¹⁾.

Поставленіе м. Иларіона не стало впрочемъ примѣромъ для ближайшаго времени, такъ что митрополиты опять стали назначаться къ намъ изъ Греціи, гдѣ, надо полагать, и позаботились объ возстановленіи усвоеннаго патріархіею права избирать и поставлять для Россіи митрополитовъ. Въ дѣлѣ соборовъ это обстоятельство весьма важно. Если бы митрополиты *избирались и поставлялись* или даже *только избирались* въ Россіи (чтобы затѣмъ отправиться въ Грецію для поставленія, какъ было у насъ нѣкоторое время потомъ), то это необходимо требовало бы созыва общихъ соборовъ избирательно-хиротонійныхъ или только избирательныхъ, если не каждый разъ по смерти митрополита, то все-таки часто. Такіе соборы или съѣзды епископовъ могли бы открывать мѣсто для совѣщаній и по другимъ дѣламъ церкви, могли бы вообще вліять на укрѣпленіе обычая епископскихъ съѣздовъ. Но, какъ увидимъ далѣе, тогдашней раздробленной послѣ Ярослава Руси не въ пору было пользоваться такимъ благомъ. Волею или неволею она должна была отказаться отъ предоставленнаго канонами митропольнымъ областямъ права избирать митрополитовъ изъ своихъ и соборомъ своихъ епископовъ, и получать ихъ изъ Греціи и грековъ. Поэтому послѣ собора 1051 г. долго не было у насъ подобныхъ ему общихъ соборовъ. Но были соборы или съѣзды не большіе. Не говоря здѣсь о само собою подразумеваемыхъ для поставленія епископовъ и о вѣроятныхъ съѣздахъ послѣ пріѣзда новыхъ митрополитовъ для представленія имъ, за благословеніемъ отъ нихъ — обозначимъ соборы или съѣзды по какимъ либо особеннымъ случаямъ. Таковы:

¹⁾ Проложное сказаніе о построеніи Георгіевской церкви съ замѣчаніями у преем. Макарія, Ист. Русск. Церкви т. I, стр. 67 и 275. Изд. 2-ое.

Соборъ или съѣздъ 1072 г. по случаю торжества перенесенія мощей св. Бориса и Глѣба изъ старой въ новую церковь въ Вышгородѣ. На торжество, при безчисленномъ стеченіи народа съ разныхъ областей русскихъ, собрались старшіе князья Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ Ярославичи, многіе молодые, митрополитъ Георгій, епископы черниговскій, переславльскій, бѣлгородскій и юрьевскій, множество духовенства и иноковъ съ игуменами во главѣ, въ числѣ ихъ и преп. Θεодосій Печерскій. Безъ сомнѣнія, послѣ торжества, *соборнѣ* установленъ и новый праздникъ въ честь св. Князей 2 Мая (день перенесенія) въ дополненіе къ прежнему празднику 24 Іюля, установленному при м. Іоаннѣ I и князѣ Ярославѣ.

Соборъ или съѣздъ 1089 г. на торжество освященія великой Печерской церкви. Оно совершено 14 августа м. Іоанномъ II съ епископами черниговскимъ Іоанномъ, ростовскимъ Исаіею, юрьевскимъ Антоніемъ и бѣлгородскимъ Лукою, которые едва ли не всѣ были изъ пострижниковъ Печерской обители и хотѣли утѣшиться торжествомъ освященія великолѣпной, небеси подобной, церкви въ родной имъ обители. По лѣтописи, м. Іоаннъ II былъ замѣчательнѣйшій изъ всѣхъ митрополитовъ Грековъ. „Былъ онъ мужъ искусный въ книгахъ и ученіи, милостивъ къ убогимъ и вдовицамъ, ласковъ ко всякому, богатому и бѣдному, смиренъ, кротокъ, обладалъ даромъ слова, утѣшалъ печальныхъ святыми бесѣдами и былъ вообще таковъ, какого и прежде не было на Русѣ и послѣ не будетъ“. Необходимо предполагать, что просвѣщенный и ревностный первосвятитель былъ дѣятеленъ и въ управленіи, любилъ видываться и совѣщаться съ епископами для блага церкви и что съ этою цѣлю онъ созывалъ ихъ на соборы. Это даетъ заключать и извѣстное каноническое твореніе его (въ записи отвѣтовъ его, сдѣланной Іаковомъ Монахомъ), въ которомъ есть и правила о соборахъ. Такъ правило 32-е гласитъ: епископовъ, которые не слушаются своего митрополита, *будучи призываемы имъ на со-*

боръ, „посварити отеческимъ наказаніемъ“. Правило 33-ее: „умножать число епископовъ въ русской землѣ, особенно тамъ, гдѣ много народа и городовъ, было бы любезно, но иначе возможно это, какъ если то будетъ угодно первопрестольнику русскому и собору страны“. Въ сказаніи Симона объ освященіи Печерской Церкви 1089 г. замѣчается, что прибывшіе на это торжество епископы сказали м. Іоанну II: „насъ приглашали посланные отъ тебя, и мы не смѣли преслушаться твоего повелѣнія“. Возможно, что упомянутое каноническое твореніе или церковное правило м. Іоанномъ II, если не въ цѣломъ содержаніи своемъ записанномъ Іаковомъ, то въ болѣе общихъ и главныхъ чертахъ преподано было первымъ и епископамъ на какомъ либо соборномъ совѣщаніи.

Соборъ или съѣздъ 1091 г. на торжество открытія мощей пр. Θεодосія Печерскаго. Здѣсь были переяславскій епископъ Ефремъ (вѣроятно правившій и митрополіею при отсутствіи тогда митрополита, по смерти Іоанна III), Стефанъ владимірскій, Іоаннъ черниговскій, Маркъ юрьевскій, игумены, иноки и многіе христіане. Послѣдовавшее въ 1008 г. прічтеніе преп. Θεодосія къ лику святыхъ, совершилось, говоритъ лѣтопись, по напоминаніямъ о томъ со стороны печерскаго игумена Θεоктиста в. князю Святополку, который *повелѣлъ* м. Никифору вписать Θεодосія въ синодикъ, а митрополитъ *повелѣлъ* тоже сдѣлать и по всѣмъ епископіямъ, и всѣ епископы съ радостію исполнили это. Подобное замѣчаніе лѣтописца какъ будто ведетъ къ заключенію, что могли обходиться безъ собора и въ такомъ важномъ случаѣ, какъ канонизація знаменитаго святого, если впрочемъ вписаніе въ синодикъ можетъ быть понимаемо, какъ канонизація.

Съѣздъ епископовъ 1096 г. Въ этомъ году в. князь Святополкъ и Владиміръ Мовномахъ звали въ Кіевъ безпокойнаго Олега Черниговскаго „да порядъ положимъ о русской землѣ предъ епископами предъ игуменами и предъ мужи отецъ нашихъ и предъ людьми градскими“. Но гордый князь „воспримъ

смыслъ буй и словеса величава, рече сице: яѣсть мене лѣпо судити епископомъ, ли игуменомъ, ли смердомъ, и не восхотѣ ити къ братомъ своимъ ¹⁾). Этотъ разсказъ лѣтописи напоминаетъ прежде всего о столько извѣстномъ миротворномъ и совѣтливомъ участіи нашихъ митрополитовъ, епископовъ, игуменовъ, иноковъ и священниковъ въ тогдашнихъ княжескихъ и земскихъ дѣлахъ. Но оно располагаетъ къ предположенію, что въ извѣстныхъ случаяхъ могли созываться нарочитые съѣзды или собранія епископовъ и др. духовныхъ лицъ для участія въ такихъ дѣлахъ.

Съѣздъ 1113 года. Это былъ годъ смерти в. кн. Святополка. Въ слѣдъ за ней въ Кіевѣ произошелъ большой мятежъ въ народѣ, сопровождавшійся гробжею тысяцкаго Путаты, жидовъ, которымъ прежде покровительствовалъ корыстолюбивый князь, и др. Лучшіе кіевляне послали просить Владиміра Мономаха поспѣшить въ Кіевъ на великокняжескій столъ. Когда онъ прибылъ въ Кіевъ, то здѣсь встрѣтили его м. Никифоръ съ епископомъ и со всѣми Кіевлянами съ честію великою; сѣлъ Мономахъ на столъ отца своего и всѣ люди были рады, и прекратился мятежъ ²⁾). Быть можетъ съѣздъ этотъ состоялся по случаю бывшихъ около этого времени двухъ епископскихъ поставленій. Но можно предполагать и то, что м. Никифоръ желалъ соборнымъ торжествомъ ознаменовать вокняженіе Мономаха, котораго глубоко уважалъ и за личныя достоинства его и по вниманію къ его *царскому происхожденію* по матери — греческой царевнѣ. Существуетъ преданіе о царскомъ вѣнчаніи Мономаха, совершившемся чрезъ принесшихъ царскія регаліи греческихъ епископовъ.

Соборъ 1115 г. по случаю торжества втораго перенесенія мощей Св. Бориса и Глѣба въ новую, каменную и большую церковь въ Вышгородѣ. На торжествѣ, съ Моно-

¹⁾ Давр. 222; Ипат. 16 д. Изд. 1871 и 1872 г.

²⁾ Ип. 198.

махомъ во главѣ, присутствовало много князей, затѣмъ м. Никифоръ, епископы черниговскій Θεоктистъ, переяславльскій Лазарь, бѣлгородскій Никита, юрьевскій Данилъ и полоцкій Мина со множествомъ духовенства, также бояре, старѣйшины отъ всѣхъ краевъ земли русской и несчетное множество народа. По принесеніи раки Св. Бориса въ церковь, возникъ между князьями споръ о мѣстѣ, гдѣ поставить ее, рѣшенный жребіемъ, по предложенію митрополита и епископовъ. Послѣ литургіи, окончившей торжество, былъ трехдневный праздникъ съ великими угощеніями. Послѣ 1115 г. не встрѣчается указаній на выдающіеся сѣзды епископовъ, кромѣ обыкновенныхъ, предполагаемыхъ при обозначаемыхъ поставленіяхъ епископскихъ.

Соборъ 1147 г. Въ этомъ году великій князь Изяславъ Мстиславичъ, только что предъ тѣмъ занявшій Кіевскій престолъ, задумалъ устроить поставленіе митрополита изъ русскихъ и соборомъ русскихъ епископовъ. Въ Кіевѣ уже два года не было митрополита; бывшій митрополитъ Михаилъ Грекъ въ 1145 году уѣхалъ въ Царьградъ и не возвращался оттуда. Случай долгаго отсутствія митрополитовъ въ Кіевѣ, за повздой ихъ въ Царьградъ или замедленною присылкою оттуда новаго митрополита на мѣсто умершаго, бывали и прежде, но это обстоятельство само по себѣ могло бы и не дать повода къ поставленію митрополита изъ русскихъ и въ самой Россіи. Но теперь отъѣздъ митрополита представлялъ нѣчто особенное. Митрополитъ Михаилъ былъ однимъ изъ хорошихъ митрополитовъ. Не одинъ разъ онъ принималъ участіе въ усмиреніи ссорившихся князей; первый изъ митрополитовъ проявилъ свое вліяніе въ утишеніи волненій въ Новгородѣ и, сколько извѣстно, первый принималъ повздку изъ митрополии въ далекій Новгородъ для успокоенія города. Но время его было труднымъ, вслѣдствіе до крайности усложнившихся княжескихъ споровъ и усобицъ. Ставъ митрополитомъ при великомъ князѣ Мстиславѣ Мономаховичѣ (1125—1132), Михаилъ, повидимому,

былъ въ добрыхъ отношеніяхъ къ этому умному и благочестивому князю и его семьѣ. Онъ содѣйствовалъ его мысли объ учрежденіи отдѣльной епископіи въ Смоленскѣ, гдѣ выдѣлено было Мстиславомъ и особое княженіе для сына его Ростислава, дѣйствительно учредилъ эту епископію въ 1137 г. совместно съ Ростиславомъ ¹⁾. Какъ Грекъ, онъ, надо полагать, считалъ домъ Мономаха, родственныи греческому царскому дому, имѣющимъ болѣе высокое право на Кіевскій престолъ, чѣмъ другіе княжескіе дома. Поэтому едва ли онъ былъ благосклоненъ къ Всеволоду Ольговичу, занявшему Кіевскій престолъ съ 1139 г., хотя, по долгу пастыря, и мирилъ съ нимъ князей. Близкій съ Нифонтомъ новгородскимъ, почитателемъ Грековъ и знаткомъ церковныхъ правилъ, Михаилъ не могъ, конечно, не гнѣваться на Всеволода за насильственный поступокъ его съ Нифонтомъ въ Кіевѣ, гдѣ Всеволодъ 9 мѣсяцевъ продержалъ Нифонта въ заключеніи. Очень возможно, что до Михаила доходили также жалобы на злоупотребленія и неправды Всеволодовыхъ тиуновъ, и митрополитъ, по долгу печалованія, заступался за обидимыхъ и обличалъ Всеволода ²⁾. Послѣдній, судя по его гордому характеру, наслѣдованному отъ отца, не слушалъ митрополита. Все это, вмѣстѣ съ нескончаемыми безпокойствами изъ-за княжескихъ усобицъ, усиленно продолжавшихся не смотря на старанія митрополита унять ихъ, могло и быть поводомъ къ отъѣзду его въ Царьградъ въ

¹⁾ Возможно, что это учрежденіе новой епархіи, какъ и другихъ новыхъ епархій, совершилось не безъ собора, согласно извѣстному намъ правилу досточлѣннаго м. Іоанна II.

²⁾ Извѣстно, что въ Греціи императорами и законами предоставлено было епископамъ широкое право и вмѣстѣ *смилено въ долгъ*, оказывать защиту, заступничество всѣмъ обидимымъ и угнетаемымъ. Михаилъ, какъ греческій іерархъ, безъ сомнѣнія, сознавалъ такое право и такой долгъ, какъ сознавали и лучшіе другіе митрополиты. А при Всеволодѣ были поводы къ предъявленію митрополитомъ такого права и долга, ибо въ его время народъ терпѣлъ отъ угнетеній и обидъ, послѣдствіемъ которыхъ и былъ страшный бунтъ по вокняженіи преемника Всеволодова Игоря.

1145 г. Но митрополитъ желалъ дать почувствовать Всеволоду силу своего гнѣва при отъѣздѣ. Онъ запретилъ архіерейское служеніе въ Софійскомъ соборѣ и взялъ отъ епископовъ *рукописаніе*, по которому они обязывались не служить въ соборѣ въ отсутствіе митрополита ¹⁾. Неустройства въ цареградской патриархіи, которыя засталъ въ ней Михаилъ по пріѣздѣ сюда, задержали его можетъ быть болѣе, чѣмъ онъ предполагалъ. Когда затѣмъ въ 1146 г. занялъ Кіевскій престолъ Изяславъ Мстиславичъ, то ему не могло быть пріятно начинать княженіе при какомъ-то интердиктѣ, тяготѣвшемъ надъ тѣмъ соборнымъ храмомъ, гдѣ онъ вступалъ на великокняжескій престолъ. Пождавъ около года и не дождавшись вѣстей отъ митрополита, Изяславъ задумалъ устроить поставленіе митрополита изъ русскихъ русскимъ церковнымъ соборомъ, который и созвалъ онъ въ Іюль 1147 г. Эготъ смѣлый князь, не стѣснявшійся обычаями старины и въ государственныхъ, между-княжескихъ отношеніяхъ, считъ возможнымъ и въ церковномъ дѣлѣ отрѣшиться отъ старины, по которой митрополиты присылались намъ изъ Греціи. Избранникомъ его на митрополию былъ Климентъ „схимникъ, книжникъ и философъ“, слѣдовательно, вообще достойный кандидатъ. Изяславъ хотѣлъ, чтобы поставленіе его совершилось дома безъ испрошенія на то благословенія патриарха, котораго, какъ не безъ основанія могъ думать Изяславъ, патриархъ и не далъ бы. Большинство (пять) русскихъ епископовъ соглашалось исполнить волю князя, слѣдуя за мнѣніемъ Онуфрія епископа черниговскаго, утверждавшаго, что, по канонамъ церкви, соборъ епископовъ страны можетъ поставлать митрополитовъ для нея. Не соглашалось на это меньшинство (три) во главѣ съ Нифонтомъ епископомъ новгородскимъ, который требовалъ, чтобы Климентъ отправился въ Царьградъ

¹⁾ Это рукописаніе могло быть взято опять на соборѣ или созванъ епископовъ предъ отъѣздомъ митрополита въ Грецію.

за благословеніемъ и напоминалъ о рукописаніи, данномъ м. Михаилу, воспрещавшемъ самое служеніе епископское въ Софійскомъ соборѣ, гдѣ должно совершиться посвященіе митрополита. Онуфрій, повидимому, хотѣлъ однимъ способомъ разрѣшить оба возраженія, убѣдивъ прочихъ епископовъ, что въ замѣнъ благословенія патриаршаго Климентъ можетъ быть поставленъ головою св. Климента, находившеюся въ Десятинной Церкви, и что, слѣдовательно и самое посвященіе можетъ быть совершено въ этой церкви, а не въ Софійскомъ соборѣ, гдѣ новый митрополитъ, какъ уже поставленный и законный, будетъ въ правѣ служить съ другими епископами, не стѣсняясь рукописаніемъ¹⁾. Такъ и сдѣлано. Но Нифонтъ съ единомысленными епископами не покорился Клименту, продолжалъ требовать, чтобы онъ шелъ за благословеніемъ къ патриарху, обѣщая въ такомъ случаѣ послушаніе. Произошло раздѣленіе между епископами и смута, усложнившаяся вмѣшательствомъ князей, начиная съ Юрія Долгорукаго, который, захватывая Кіевъ у Изяслава, изгналъ и Климента. Смута продолжалась около 17 лѣтъ до 1164 г., когда наконецъ возстановленъ старый порядокъ присылки митрополитовъ изъ Греціи, и она-то служить наиболѣе простымъ объясненіемъ того, почему порядокъ этотъ такъ крѣпко держался во весь Кіевскій періодъ нашей исторіи, когда, при разрозненности князей, очень трудно было устраивать на Русь согласное избраніе митрополита собственнымъ церковнымъ соборомъ.

Ко времени смуть, вызванныхъ дѣломъ м. Климента, относится еще одно событіе, находившееся, по всей вѣроятности, въ связи съ нимъ. Выше упоминали мы объ учрежденіи въ 1137 г. епископіи въ Смоленскѣ, съ отдѣленіемъ его и смоленской епархіальной области отъ епископіи переславской. Когда въ 1149 г. м. Климентъ вызвалъ изъ

¹⁾ Лѣтопись не говоритъ, гдѣ совершилось поставленіе Климента; полагать надо, не въ Софійской, а Десятинной церкви.

Новгорода въ Кіевъ епископа Нифонта и заключилъ его въ Печерскомъ монастырѣ, то онъ не могъ оставить безнаказаннымъ и Мануила Смоленскаго, подобно Нифонту, не признававшаго власти Климента. Митрополитъ звалъ Мануила въ Кіевъ, посылалъ за нимъ, но грекъ-епископъ не имѣлъ такого мужества, какъ Нифонтъ, чтобы явиться на судъ митрополита и, какъ говорить лѣтопись, „бѣгалъ предъ Климомъ“. Чтобы наказать непокорнаго митрополиту, оставалось запретить ему служеніе или отрѣшить отъ епархіи, при чемъ послѣдняя передана была или предположена къ передачѣ переяславскому епископу, въ епархіи котораго принадлежалъ Смоленскъ прежде—до учрежденія въ немъ отдѣльной епископіи. Понятно, что въ эти виды митрополита входилъ и переяславскій епископъ Евфимій, какъ въ качествѣ сторонника митрополита, такъ и въ интересахъ своей епископіи. Въ отвѣтъ на такой замыселъ Мануиль съ смоленскимъ княземъ Ростиславомъ-Михайломъ Мстиславичемъ составили 30 сентября 1150 г. грамоту, которою подтверждалось самостоятельное существованіе смоленской епископіи, установленной м. Михайломъ 1137 г. Полагая вѣтву 318 отецъ Никейскаго собора на тѣхъ, кто дерзнулъ бы разрушить грамоту, Мануиль прибавляетъ: „или епископъ, который начнетъ, несътствомъ, *хотя ити въ Переяславъ и сію епископію приложити къ Переяславу*, да буди ему вѣтва, яже се прежде писана и святаго митрополита русскаго Михаила, иже составилъ сію епископію“. Съ своей стороны князь Ростиславъ того же 30 сентября 1150 г. далъ смоленской епископіи уставную грамоту, которою отлично обезпечиваетъ содержаніе ея разными сборами, пошлинами и доходами и прибавляетъ, что если кто разрушитъ смоленскую епископію *и приложитъ ее опять къ переяславской епископіи*, то князь отниметъ всѣ данные ей доходы, и, предоставляя разрушителя суду св. Богородицы (соборная епископская церковь была — Богородичная) и

клятвамъ свв. отцевъ, самъ будетъ чистъ отъ сего грѣха ¹⁾). Прочно обезпеченная содержаніемъ, огражденная грамотами и клятвами, смоленская епископія сохранилась, тѣмъ болѣе, что Ростиславъ смоленскій имѣлъ возможность оградить свое дѣло и властію брата своего великаго князя кіевскаго Изяслава. Именно въ слѣдующемъ же 1151 году онъ приглашенъ былъ въ Кіевъ Изяславомъ и дядей Вячеславомъ на совѣтъ и помощь противъ Юрія Долгорукаго и союзныхъ съ нимъ князей. Прибывъ въ Кіевъ съ своимъ смоленскимъ полкомъ, Ростиславъ принятъ былъ Изяславомъ и Вячеславомъ съ большою любовью, участвовалъ въ битвахъ съ Юріемъ и его союзниками, окончившихся полвою побѣдою Изяслава, послѣ которой Вячеславъ, Изяславъ и Ростиславъ съ великою честью вѣхали въ Кіевъ, торжественно встрѣчены здѣсь м. Климентомъ и многими *другими святителями*, игуменами и священниками, поклонились св. Софіи кіевской и св. Богородицѣ Десятинной и праздновали счастливое событіе въ великомъ веселіи и великой любви ²⁾). Естественно, что Ростиславъ, пользуясь самымъ собраніемъ митрополита и святителей, сообщилъ теперь о дѣлѣ своей смоленской епископіи, которое считалъ такъ важнымъ и дорогимъ для себя, а Изяславъ, любя брата, много обязанный ему своей побѣдою надъ Юріемъ, укрѣпившею его на кіевскомъ престолѣ, безъ сомнѣнія, не отказался своею властію великаго князя склонить такъ много обязаннаго ему митрополита Климента и самый соборъ святителей признать дѣло Ростислава о неприкосновенности смоленской епископіи. Тутъ-то вѣру могли вспомнить и правило достопамятнаго м. Іоанна II, что для учрежденія епархіи требуется согласіе государя страны и собора. Государь

¹⁾ Дополн. къ Акт. Историч. т. I № 4.

²⁾ Этотъ съѣздъ епископовъ, встрѣчаемый въ Кіевѣ въ данное время, представлялъ въ себя или соборъ, созванный Климентомъ для устройства дѣлъ митрополіи при тогдашнихъ смутахъ, или съѣздъ по поводу княжескихъ дѣлъ, подобный съѣзду 1113 года.

удѣльный князь Ростиславъ и великій князь Изяславъ были согласны, безъ сомнѣнія, согласились съ ними митрополитъ и соборъ.

Соборы 1157 и 1162 гг. для суда надъ ростовскимъ епископомъ Несторомъ. По правиламъ церковнымъ судъ надъ епископомъ митрополитальной области долженъ совершаться митрополитомъ совмѣстно съ соборомъ изъ епископовъ этой области. До настоящаго случая извѣстны у насъ только два примѣра суда надъ епископами. Первый былъ при м. Ефремѣ, который въ 1055 г. судилъ Новгородскаго епископа Луку Жидату. Лука обвиненъ былъ въ какихъ-то „неподобныхъ рѣчахъ“, взведенныхъ на него отъ его холопа Дудики и его друзей клеветниковъ Демьяна и Космы. Митрополитъ Ефремъ вызвалъ Луку въ Кіевъ, осудилъ его и приговорилъ къ заключенію, въ которомъ и просидѣлъ Лука три года. Но въ 1058 г. Лука успѣлъ оправдаться и возвратился на кафедру, а клеветниковъ постигла страшная казнь. Дудикѣ урѣзали носъ и обѣ руки и онъ бѣжалъ „въ нѣмцы“. Тогда же и сообщникамъ Дудики „воздано достойное злодѣянію ихъ“. Лѣтопись, къ сожалѣнію, не говоритъ, какъ производились суды надъ Лукою, первый 1055 г., на которомъ онъ осужденъ, и второй 1058 г., на которомъ оправданъ: т. е. были ли это единоличные суды митрополита или суды соборные. Можно полагать, что первый несправедливый судъ былъ послѣдствіемъ, слѣдовательно, скорѣе единоличный судъ м. Ефрема, но что второй, болѣе внимательный и правдивый, былъ соборный. При м. Ефремѣ въ Кіевѣ слѣдуетъ предполагать соборъ или създъ епископовъ по случаю вторичнаго освященія Кіево-Софійской церкви, вѣроятно, по случаю какого-либо обновленія ея. Създъ этотъ могъ совпасть съ създомъ князей¹⁾. На

¹⁾ О създѣ князей Изяслава, Святослава и Всеволода упоминается подъ 1057 и 1059 гг., причемъ одинъ изъ нихъ могъ простираться и на 1058 г.; на създѣ 1059 года князья братья освободили изъ давняго заточенія дядю своего

этомъ-то соборѣ или съѣздѣ, по всей вѣроятности, и было, по просьбѣ самого Луки или по требованію князей и епископовъ, вторично обсуждено дѣло Луки, и онъ оправданъ. Для характеристики своего времени дѣло еп. Луки представляетъ двѣ черты, каковы: кара 3-хъ-лѣтняго заключенія, едва ли сообразная съ канонами, и жестокая кровавая казнь надъ клеветниками, напоминающая обычай Византіи, гдѣ подобныя казни были довольно обыкновенны, иногда даже и по отношенію къ высокопоставленнымъ лицамъ, и откуда эти приемы расправы переходили и въ Русь. Второй примѣръ суда надъ епископомъ представляетъ судъ м. Климента надъ Нифонтомъ новгородскимъ, который, за непокорность митрополиту, въ 1149 году также присужденъ былъ къ заключенію въ печерскомъ монастырѣ. Былъ ли онъ соборный, опять неизвѣстно по лѣтописи. Естественно представлять, что м. Климентъ могъ дѣйствовать въ согласіи съ епископами собора 1147 г., предъ которымъ оказывался виновнымъ Нифонтъ, ему не подчинившійся. На этотъ разъ кара заключенія облегчена была уже тѣмъ, что Нифонтъ помѣщенъ въ печерскомъ монастырѣ, гдѣ прежде пріялъ постриженіе и гдѣ его уважали. Переходимъ къ дѣлу ростовскаго епископа Нестора. Извѣстный, какъ епископъ ростовскій, съ 1149 г., Несторъ въ 1156 г. подпалъ какимъ-то обвиненіямъ отъ домашнихъ его и отъ самого князя владими́ро-ростовскаго Андрея Боголюбскаго, который послалъ его на судъ къ м. Константину I, только что тогда прибывшему въ Кіевъ. Здѣсь находились тогда Мануиль смоленскій и Косма полоцкій, соборовавшіе по дѣлу Климента и его рукоположеній. Повятно, что этимъ же соборомъ производился судъ и надъ Несторомъ, который и обвиненъ и лишенъ епископіи. Въ слѣдующемъ 1157 году Несторъ

Судислава, можетъ быть, по печалованію епископовъ. Объ освященіи же Софійскаго собора при м. Ефремѣ — извѣстна запись въ „Мстиславомъ“ Евангеліи XII в.

вторично просилъ суда и былъ оправданъ, но изъ за спора о постѣ (о чемъ ниже) опять изгнанъ Андреемъ Боголюбскимъ, отдавшимъ каедру въ 1158 г. новому епископу Леону. Еще разъ судъ по дѣлу Нестора происходилъ, надо полагать, при преемникѣ Константина м. Феодорѣ около 1162 г., и на этотъ разъ судъ произведенъ былъ, какъ надо полагать, бѣльшимъ соборомъ, при чемъ тщательно были испытываемы обвиненія на епископа, представляемыя со стороны свидѣтелей изъ ростовской епархіи, въ присутствіи самаго великаго князя Ростислава, и даже посла греческаго царя, пришедшаго, вѣроятно, съ митрополитомъ¹⁾. Соборъ оправдалъ Нестора, возвращалъ ему епископію и составилъ грамоту объ этомъ. Но Андрей Боголюбскій, любившій держать себя независимо отъ всѣхъ, не признавалъ соборнаго суда. Несторъ отправился въ Царьградъ искать суда у патріарха и его собора; патріархъ Лука Хрисовергъ съ своимъ соборомъ оправдалъ Нестора, а въ грамотѣ къ Андрею Боголюбскому выражался, между прочимъ, что патріарху и его собору собственно и не подобало обсуждать вновь дѣло Нестора, какъ многожды оправданнаго мѣстнымъ соборомъ русской митрополіи, ибо, по правяламъ церковнымъ, епископъ всегда судится соборомъ мѣстной митрополіи; но патріаршій соборъ, уступая мольбамъ Нестора, тщательно обсудилъ его дѣло и вполне соглашается съ оправдательнымъ приговоромъ киевскаго собора. Это было доброе назиданіе Руси относительно авторитета мѣстнаго собора. Андрей Боголюбскій не принялъ однакоже Нестора, судьба котораго затѣмъ неизвѣстна.

Соборъ 1168 г. по поводу споровъ о постѣ въ среду и пятокъ. — Долго въ Русской церкви не было догматиче-

¹⁾ Извѣстія о Несторѣ въ лѣтописяхъ спутаны. О соборномъ судѣ по его дѣлу говоритъ извѣстная грамота патріарха Луки Хрисоверга къ Андрею Боголюбскому ок. 1162 г., гдѣ именно выражено, что соборный судъ производился *многожды*.

скихъ или обрядовыхъ споровъ, которые давали бы поводы къ созыву соборовъ. Послушная, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, іерархической власти церкви греческой, русская церковь, въ лицѣ ея пастырей и болѣе свѣдущихъ и разумящихъ христіанъ, послушно воспринимала готовое, законченное содержаніе догматическихъ вѣроопредѣленій и богослужебныхъ установленій. Передумывать по своему, самостоятельно изслѣдовать это содержаніе не чувствовалось потребности, да и не въ пору было русскимъ христіанамъ при тогдашнемъ состояніи умственнаго развитія ихъ, а правильность разумѣнія догматовъ и уставовъ церкви у болѣе просвѣщенныхъ представителей и членовъ церкви ограждалась тѣмъ же послушаніемъ и благочестіемъ. Такимъ образомъ у насъ въ первые вѣка нашего христіанства не было ересей. Если были еретики, то захожіе, каковы упомянутый Адрианъ и подобный ему Дмитръ, впрочемъ покаившійся послѣ обличенія его митрополитомъ въ 1123 г. и можетъ быть именно на соборѣ. Если были вопрошанія о разныхъ предметахъ вѣры и особенно практикы церковной, то они имѣли болѣе частный характеръ и разрѣшались единоличными отвѣтами и указаніями авторитетныхъ лицъ, каковы особенно митрополиты, епископы и другія представительныя лица, хотя нѣкоторые изъ такихъ отвѣтовъ и указаній и становились потомъ общими правилами. Во всякомъ случаѣ они не давали повода къ спорамъ и волненіямъ. Иначе произошло съ вопросомъ о постѣ въ среду и пятокъ, т. е. вопросомъ о томъ, въ какіе праздники, случающіеся на эти дни, слѣдуетъ разрѣшать постъ, такъ что данный вопросъ назывался иначе вопросомъ о праздникахъ. Въ Греціи существовали въ этомъ отношеніи разные обычаи, ставшіе извѣстными и на Руси. У насъ, повидимому, рано возобладалъ, такъ сказать, наиболѣе льготный обычай, по которому постъ въ среду и пятокъ разрѣшался для всѣхъ праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ и нарочитыхъ Святыхъ.

Въ этомъ смыслѣ данъ отвѣтъ о постахъ великому князю Изяславу Ярославичу преподобнымъ Θεодосіемъ, который ввелъ упомянутый обычай и въ своемъ Печерскомъ монастырѣ. Преподобный Θεодосій ссылался въ этомъ случаѣ на преданіе св. Отецъ, на студійскій уставъ, а благоприличіе разрѣшенія поста въ упомянутые праздники, на основаніи того же преданія, объяснялъ тѣмъ, что ихъ слѣдуетъ „праздновати свѣтло“. Вопросы о постахъ въ среду и пятокъ поднимались и потомъ, но разрѣшались безъ споровъ съ предоставленіемъ доброй воли вопрошающихъ поститься или не поститься въ праздники, случающіеся въ среду и пятокъ. Не такъ училъ Несторъ Ростовскій. Возвратясь оправданнымъ съ кіевского собора 1157 г. въ свою епархію, онъ, повидимому, захотѣлъ показать свою власть или ревность по благочестію и запретилъ разрѣшать посты во всѣ праздничные дни, исключая Рождества Христова и Богоявленія, ссылаясь, какъ полагаютъ, на примѣръ церкви константинопольской. Понятно, какъ тяжелымъ должно было показаться это новое и строгое распоряженіе. Въ ту пору къ церковнымъ заповѣдямъ о постѣ относились не такъ, какъ многіе относятся теперь. Принятые посты соблюдались строго. Съ принятіемъ новаго правила о постахъ приходилось бы дѣйствительно держать ихъ во всѣ праздники, исключая двухъ. Тяжело было это и самому князю Андрею Боголюбскому, благочестіе котораго не позволило бы ему легко относиться къ новому правилу о постѣ. А этимъ правиломъ какъ бы помрачалась „свѣтлость“ праздничныхъ дней. Князь, поддерживаемый сочувствіемъ всѣхъ, изгналъ Нестора изъ епископіи, и въ слѣдующемъ году принялъ на ростовскую кафедру новаго епископа Леона. Но и онъ не долго остался на кафедрѣ. Въ слѣдующемъ году онъ изгнанъ ростовцами и суздальцами, „зане, говорить лѣтопись, умножилъ бѣше церкви, грабяи попы“. Вскорѣ онъ снова возвратился на кафедру, но въ 1162 г. опять изгнанъ изъ-за спора о постѣ въ среду и пятокъ, вновь принять

„раскаившимся княземъ“, но уже на одинъ Ростовъ безъ Владиміра и Суздаля, ибо въ эту пору Боголюбскій задумалъ основать во Владимірѣ новую каеэдру, о чемъ будетъ рѣчь ниже. Теперь же замѣтимъ, что отправивъ грамоту къ патріарху по дѣлу о каеэдрѣ владимірской, Боголюбскій говоритъ въ ней и о прежде изгнанномъ Несторѣ, также о постѣ въ среду и пятокъ. Тогда-то и Несторъ, вторично оправданный м. Феодоромъ, отправился къ патріарху искать оправданія и по прежнимъ обвиненіямъ, и по вопросу о постѣ. Мы упоминали, что патріархъ оправдалъ Нестора, и въ томъ же посланіи разрѣшилъ вопросъ о постѣ въ среду и пятокъ въ томъ смыслѣ, что его слѣдуетъ безусловно разрѣшать только въ праздники Рождества и Богоявленія, а въ прочіе дни праздничные можно допускать только нѣкоторое послабленіе поста, и что вообще въ такихъ случаяхъ, какъ не опредѣленныхъ точными правилами церкви, надобно спрашивать мѣстнаго епископа и сообразоваться съ его волею. Послѣ этого Андрей Боголюбскій, державшій четыре мѣсяца Леона въ епископіи въ Ростовѣ, сталъ просить его разрѣшить постъ во всѣ дни отъ Воскресенія Христова до недѣли всѣхъ святыхъ; Леонъ не соглашался и позволялъ разрѣшить постъ только въ недѣлю „порозную“ т. е. въ свѣтлую седмицу. Тогда князь опять изгналъ его изъ своей земли. Леонъ пришелъ въ Черниговъ къ князю Святославу Ольговичу, который утѣшилъ его и отпустилъ его въ Кіевъ къ князю Ростиславу. Но въ 1164 году Леонъ опять является въ Суздаль. Встрѣченный нѣкоторыми недоброжелательно уже потому, что занялъ престолъ при живомъ еп. Несторѣ, оправданномъ патріаршимъ соборомъ, Леонъ скоро объявилъ свой законъ о постѣ въ среду и пятокъ, еще болѣе суровый, чѣмъ прежній Несторовъ, чѣмъ патріаршій, не разрѣшая поста даже для праздниковъ Рождества Христова и Крещенія, если они случатся въ среду и пятокъ. „И бысть, говоритъ лѣтопись, велика тяжа про то предъ благовѣрнымъ княземъ Андреемъ и предъ всѣми людьми и упрѣ его владыка

Θεοδoρъ¹⁾). Это значить, что Андрей Боголюбскій, послѣ неоднократныхъ прежнихъ споровъ съ Λεοномъ о постѣ и даже просьбѣ, рѣшился наконецъ подвергнуть вопросъ открытому разбору на мѣстномъ церковномъ соборѣ, въ присутствіи духовенства, мірянъ и новаго ростовскаго епископа Θεοδορα, который, какъ скажемъ ниже, недавно предъ этимъ возвратился изъ Царьграда. Θεοδoρъ „упрѣ“, т. е. оспорилъ Λεοна, который теперь именно окончательно былъ изгнанъ изъ ростовско-суздальской земли. Самое ученіе Λεοна ославлено „Λεοντiанской ересью“. Изгнанный Λεοнъ отправился въ Грецію, чтобы тамъ защищать свое ученіе. На пути въ Болгарію онъ встрѣтилъ императора Мануила, стоявшаго лагеремъ при рѣкѣ; при немъ находился и болгарскій епископъ Αδριανъ. Αδριανъ „упрѣлъ“, опровергъ на спорѣ Λεοна. Последній позволилъ себѣ какія-то дерзкія рѣчи на императора, за что слуги императора ударили Λεοна по шеѣ и хотѣли утопить въ рѣкѣ. Это было въ присутствіи находившихся тутъ русскихъ княжескихъ пословъ: кievскаго, суздальскаго, переяславскаго и черниговскаго. Послы эти шли къ императору по дѣлу митрополи, тогда праздною, а вѣроятно также по дѣлу о постѣ въ среду и пятокъ, которое къ этому времени заняло уже всѣхъ. Неизвѣстна дальнѣйшая судьба Λεοна, поразительное упрямство котораго въ своемъ суровомъ ученіи о постахъ представляетъ нѣчто загадочное. Волненія продолжались при м. Ιοαννѣ IV (1164—1166) и его преемникѣ Κονσταντiнѣ II, пришедшемъ въ 1167 г. Послѣ отвергнутаго всѣми суроваго ученія Λεοна, оставались еще два несогласныя ученія о предметѣ: Несторово, подтвержденное кievскимъ митрополитомъ и патриархомъ, и болѣе льготное упомянутое выше ученіе печерской обители, которое защищалъ и печерскій архимандритъ Πολικαρπъ, ссылаясь на студійскій уставъ и давнее предавіе въ

¹⁾ Этотъ владика Θεοδoρъ есть, безъ сомнѣнія, не митрополитъ Θεοδoρъ, а ростовскій епископъ Θεοδoρъ, о которомъ—ниже.

самой обители. Этому мнѣнію держался и Θεодоръ владимірскій, оспорившій въ 1164 г. Леона. Этому мнѣнію сочувствовали и князья. Необходимо было рѣшить спорный вопросъ. Въ 1167 г. въ мартѣ скончался кievскій великій князь Ростиславъ; а въ маѣ 1168 г. вокняжился въ Кіевѣ Мстиславъ Изяславичъ. Скоро затѣмъ онъ два раза бывалъ въ Печерскомъ монастырѣ, въ кельѣ игумена Поликарпа, и велъ переговоры съ Владиміромъ Мстиславичемъ, замышлявшимъ соперничать съ нимъ о престолѣ. Поликарпъ былъ весьма уважаемый игумень; онъ близокъ былъ и къ покойному князю Ростиславу, которому отсовѣтовалъ принимать постриженіе, говоря, что вамъ, князьямъ Богъ велѣлъ управлять землею, творить судъ, стоять въ крестномъ цѣлованіи (а не думать о монашествѣ). Не думалъ онъ, какъ сказано, налагать и суровыхъ требованій относительно поста, но зналъ, что за это подпадаетъ порицанію со стороны митрополита. И вотъ онъ-то, по всей вѣроятности, уговорилъ Мстислава устроить соборъ 1168 г. Если вѣрить позднимъ извѣстіямъ, это былъ соборъ многочисленнѣйшій. Здѣсь были епископы: владимірскій Θεодоръ, черниговскій Антоній, переяславскій неизвѣстный, смоленскій Мануилъ и даже галицкій (неизвѣстный по имени), были князья и другія лица изъ мірянъ, всего будтобы до 150 лицъ¹⁾. Мнѣнія раздѣлились. Стороны печерскаго монастыря и его архимандрита держались епископы владимірскій, смоленскій и галицкій. Стороны митрополита — Антоній еп. черниговскій и неизвѣстнѣй епископъ переяславскій. Нѣкоторые предлагали еще обратиться за разрѣшеніемъ вопроса къ патріарху. Много состязались на соборѣ и не могли согласиться. Не окончивъ дѣлъ, соборъ разошелся, вѣроятно, вслѣдствіе политическихъ усобицъ того времени, грозившихъ великимъ несчастіемъ самому

¹⁾ Краткія извѣстія древнихъ лѣтописей о спорахъ о постѣ въ среду и пяткъ пополняются извѣстіями Никоновской лѣтописи и извѣстіями Тамбовскаго лѣтописнаго свода, если только послѣднія могутъ считаться надежными въ данномъ случаѣ.

Кіеву. Но затѣмъ м. Константинъ съ епископами, державшими его сторону, осудилъ печерскаго игумена Поликарпа, вложивъ на него запрещеніе и даже подвергнувъ заключенію. Съ другой стороны черниговскій князь Святослазъ, къ которому много разъ приставалъ епископъ Антоній съ своими запрещеніями мясожденія въ праздники, падающіе на среду и пятокъ, изгналъ его изъ епархіи. Замѣчательно, что древняя лѣтопись Лаврентьевская, писанная несомнѣнно многомъ, держится наиболѣе льготнаго взгляда или обычая, представительницею котораго была печерская обитель. Такъ, рассказавъ о изгнаніи Леона, о неудачной попыткѣ его защитить свое мнѣніе предъ императоромъ Мануиломъ, лѣтописецъ заключаетъ; „сіе же сказахомъ вѣрныхъ для людій, да не блзняются о праздницѣхъ Божиихъ“. Поступокъ митрополита съ Поликарпомъ онъ называетъ „митрополичьею неправдой“, грѣхомъ, совершеннымъ въ Кіевѣ, за который онъ вскорѣ потомъ наказанъ страшнымъ разореніемъ. Упомянувъ объ изгнаніи Святославоу черниговскимъ еп. Антоніа изъ епископіи, прибавляетъ: „да внимасмъ мы себѣ каждо насъ и не противимся закону Божию“. То обстоятельство, что въ Руси князья, епископы, печерскій игумень съ его монастыремъ и княжыне люди, какъ лѣтописецъ, продолжали держаться своего болѣе льготнаго относительно постовъ обычая, вопреки даннымъ изъ Царьграда предписаніямъ о новомъ обычаѣ,—это обстоятельство показываетъ, что тогда въ Руси уже считали для себя возможнымъ имѣть свое мнѣніе, свой обычай, и безъ сомнѣнія потому, что основанія этому обычаю находили также въ преданіяхъ церкви греческой, но болѣе давнихъ, и что, въ виду разногласія обычаевъ церковныхъ въ самой Греціи, считали дѣломъ доброй воли слѣдовать тому или другому обычаю, и излишнее отягченіе совѣсти чрезъ принужденіе къ одному обычаю считали несогласнымъ съ благочестіемъ. Извѣстно впрочемъ, что съ теченіемъ времени льготный обычай постовъ уступилъ у насъ болѣе строгому обычаю константинопольской церкви.

Соборъ 1170 г. на Феодора, ростовскаго епископа. Изъ разнорѣчивыхъ извѣстій о происхожденіи его можно вывести по крайней мѣрѣ то заключеніе, что это былъ человекъ выдающійся, человекъ съ связями въ знати и притомъ притязательный и честолюбивый. Ему удалось войти въ милость у Андрея Боголюбскаго, который далъ ему игуменство въ Суздаль. Когда по двукратномъ изгнаніи Нестора, потомъ и Леона, Андрей Боголюбскій, желавшій утвердить новую великокняжескую столицу въ Суздальской землѣ во Владимірѣ на Клязьмѣ, задумалъ вмѣстѣ съ тѣмъ основать новую митрополію или архіепископію во Владимірѣ съ Суздалемъ, то кандидатомъ на нее онъ избралъ Феодора, горячо взявшагося служить этимъ видамъ князя, льстившимъ и честолюбію Феодора. Пользуясь смутами, начавшимися на ростовской каедрѣ съ Несторомъ и Леономъ, онъ энергически дѣйствовалъ противъ обоихъ, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ сторонникомъ льготнаго обычая поста и преслѣдуя мнѣнія Нестора и Леона. За осуществленіе своей мысли Боголюбскій принялся въ 1162 г., когда окончилъ великолѣпную соборную церковь Успенія Богоматери во Владимірѣ, имѣвшую быть каедральною. Въ 1162 г. Андрей Боголюбскій въ томъ же посланіи къ патріарху Лука Хрисовергу, въ которомъ обвинялъ Нестора и оправдывалъ удаленіе его съ каедры ростовской, просилъ патріарха отдѣлить Владиміръ и суздальскую область отъ ростовской епархіи и учредить каедру во Владимірѣ, ссылаясь на значеніе города, богато застроеннаго церквами, давая понять, что для новой каедры имѣется у него и кандидатъ Феодоръ. Патріархъ, разсмотрѣвъ дѣло на соборѣ, отвѣтилъ, что нельзя нарушать предѣловъ епархій, уже установившихся, и не соглашался ни отдѣлять Владиміра съ Суздалемъ отъ Ростова, ни тѣмъ болѣе учреждать въ первомъ новой митрополической каедры, отдѣльной отъ кіевской. Въ послѣднемъ отношеніи патріархъ поступалъ весьма благоразумно, предотвращалъ опасность церковнаго раздѣленія въ Русской

церкви. Но основаніе новой катедры въ обширной ростовской епархіи было дѣло допустимое, подобно тому какъ напр. прежде допущено было основаніе новой епархіи въ Смоленскѣ, выдѣленной изъ епархіи переяславльской. Андрей Боголюбскій настоялъ пока на послѣднемъ. Безъ патріарха нельзя было обойтись въ этомъ дѣлѣ. Кіевскій митрополитъ, зная уже состоявшійся отказъ патріарха въ учрежденіи новой катедры во Владимірѣ съ Суздалемъ, безъ сомнѣнія, не согласился бы исполнить волю Боголюбскаго. Тогда князь, вѣроятно, по внушенію самого Θεодора, отправилъ его въ Царьградъ просить поставленія на катедру во Владимірѣ. Просьба была, безъ сомнѣнія, подкрѣплена богатыми дарами, и произошло то, что много разъ происходило потомъ у насъ въ XIV в. Θεодоръ получилъ поставленіе отъ патріарха и занялъ подъ свою катедру и Ростовъ. Это было до 1164 года, въ которомъ онъ, какъ уже владыка, препирался съ Леономъ, явившимся тогда въ Суздали. Съ изгнаніемъ въ этомъ году Леона, Θεодоръ остался единственнымъ епископомъ ростовскимъ, владимірскимъ и суздальскимъ. Въ этомъ санѣ онъ уже присутствовалъ на соборѣ 1168 г. Будучи союзникомъ въ вопросѣ о постахъ Поликарпа и многихъ князей, онъ, естественно, расходился съ митрополитомъ Константиномъ II, и по извѣстной самоувѣренности своей держалъ себя независимо и дерзко, тѣмъ болѣе что былъ поставленнымъ не митрополита, а самаго патріарха. Въ отвѣтъ на естественные со стороны митрополита упреки за добытіе поставленія не у своего митрополита, и можетъ быть угрозы и запрещенія за несогласіе въ вопросѣ о постахъ, подобныя тѣмъ, какимъ подпалъ Поликарпъ, Θεодоръ объявилъ себя совсѣмъ независимымъ отъ митрополита. Лѣтопись говоритъ, будто такой замашки Θεодора не одобрилъ Андрей Боголюбскій и совѣтовалъ ему просить благословенія митрополита. Но случилось событіе, которое окончательно вскружило голову дерзкому честолюбцу. Это — послѣдовавшее въ 1169 г. страшное пораженіе кіевского

князя и его союзниковъ и беспощадное разореніе Кіева, самыхъ храмовъ и святынь его войсками Андрея Боголюбскаго, желавшаго изъ Владиміра и Суздаля властвовать надъ Кіевомъ и южною Русью. Мы видѣли, что суздальскій лѣтописецъ считаетъ это событіе карою Божіею за митрополичью неправду въ дѣлѣ о постахъ, за грѣхи его сообщниковъ въ Кіевѣ, которые оскорбляли праздники. Безъ сомнѣнія такъ думали и всѣ тѣ суздальцы, которые возмущались ученіемъ о постахъ Нестора и Леона, сходнымъ или приближавшимся къ ученію митрополита. Гордо возвратились суздальцы изъ кіевского похода, хвалились своею расправою съ Кіевомъ, вѣсть о которой придала новую дерзость Θεодорцу. Теперь-то онъ сильнѣе чѣмъ когда либо заявлялъ себя независимымъ отъ митрополита и Кіева, который самъ подпалъ власти Андрея Боголюбскаго, посадившаго въ немъ на княженіе брата своего Глѣба. Но теперь-то въ апогее гордыннаго настроенія сказался весь характеръ Θεодорца¹⁾. По Никоновской лѣтописи, это былъ человѣкъ дерзкій и безстыдный, не срамлялся ни князя, ни боярина; былъ онъ тѣломъ крѣпокъ зѣло, имѣлъ чистый, звучный голосъ, рѣчь велерѣчиву, мудрованіе козненное; всѣ боялись и трепетали его, никто не могъ стоять противу него; вѣкоторые же говорили, что онъ отъ демона, а иные называли его волхвомъ. Если ревнитель постовъ Леонъ грабилъ священниковъ, то ревнитель праздниковъ Θεодоръ былъ, по выраженію лѣтописи, какъ

¹⁾ Сказанія о Θεодорѣ или Θεодорцѣ въ лѣтописяхъ Ипатской и Лаврентьевской, распространенныя въ Никоновской, имѣютъ, повидимому, источникомъ существовавшее отдѣльное сказаніе о немъ, составленное въ суздальской землѣ и современное этому Θεодорцу. Годы его архіерейства и вообще годы исторіи его, также какъ и споры о постѣ въ среду и пятно, не легко возстановить, что, какъ уже замѣчено, слѣдуетъ сказать и по отношенію къ Нестору, еп. ростовскому. Важнѣйшимъ препятствіемъ къ тому служатъ извѣстное различіе хронологіи въ Ипатской и Лаврентьевской лѣтописяхъ, замѣчаемое особенно съ половины XII в. и доселѣ недовольно выясненное. Мы излагаемъ ходъ дѣла такъ, какъ онъ представляется наиболѣе сообразнымъ и вѣроятнымъ.

адъ, несуть на имѣнія, на чужое добро. Гордецъ желалъ обставить себя богатствомъ, пышностью, величіемъ и для этого грабилъ всѣхъ, и духовныхъ и мірянъ. Тутъ владимірцы, суздальцы и ростовцы увидѣли, подъ какую страшную опасность попались отъ своего владыки, презиравшаго власть митрополита, не хотѣвшаго знать ни какой власти надъ собой. Забывшагося гордеца хотѣлъ унять князь, столько жаловавшій его предъ тѣмъ. Но подобно Леону, наговорившему дерзостей самому императору Мануилу, Феодоръ сталъ дерзокъ и предъ самимъ княземъ, не слушалъ его. Но если князь до поры—до времени щадилъ Феодора, какъ своего избранника, какъ союзника его въ любимой мысли о независимой митрополіи, или архіепископіи во Владимірѣ, и ограничивался пока увѣщаніями ему и большей или меньшей сдержкой его злочиній; то другіе, прямо страдавшіе отъ нихъ, особенно лица духовныя, не опустили, конечно, прибѣгнуть съ жалобами къ митрополиту, чтобы въ его ближайшей и прямой власти найти защиту, не идя въ далекій Царьградъ, которымъ хвалился Феодоръ, какъ источникомъ своей епископской власти. Въ пору были эти жалобы для митрополита, и онъ имѣлъ всѣ побужденія употребить свою власть. Посланиемъ во владиміро-суздальско-ростовскую епархію онъ наложилъ запрещеніе на Феодора, велѣлъ не признавать его епископомъ, не брать у него благословенія. Посланіе при такихъ обстоятельствахъ не могло не подѣйствовать. Духовные и міряне, особенно во Владимірѣ, перестали брать благословеніе у Феодора. Ожесточенный владыка явился въ послѣдніа, едва вѣроятныя, неистовства. Страшный своею дерзостію и силою характера, имѣя безъ сомнѣнія клеветовъ изъ людей запуганныхъ или закупленныхъ подачками богача, своего рода oprичниковъ, наглоныхъ, какъ и онъ, къ грабежу, Феодоръ сталъ безпощадно грабить и мучить непокорныхъ жесточайшими, неслыханными казнями и ограбилъ и замучилъ даже постельничаго князя, свѣдавъ о его богатствѣ и противленіи своей

власти¹⁾. Въ тоже время онъ затворилъ церкви во Владимірѣ и самую кафедральную церковь Успенія Божіей Матери. Затворилъ церкви по многимъ другимъ городамъ и селамъ: не стало церковнаго пѣнія ни во Владимірѣ, ни въ другихъ мѣстахъ. Тутъ наконецъ не стерпѣлъ и князь и, выгнать его изъ Владиміра 8 мая, въ день Іоанна Богослова, въ тотъ самый день, когда онъ затворилъ соборную церковь, князь затѣмъ отправилъ его на судъ къ митрополиту. Это было около 1170 года. Мы рѣшительно думаемъ, что это былъ судъ соборный. Дѣло шло не только о личности Θεодора, необычайнаго преступника, но и общемъ интересѣ церкви, въ которой произведенъ или затѣянъ былъ имъ расколъ, чрезъ отторженіе обширнѣйшей и славнѣйшей

¹⁾ Непостояства Θεодора въ лѣтописяхъ описываются одинаково. Говорится, что онъ не только грабилъ и вымучивалъ кнѣзівъ у духовныхъ и мирянъ, но выжигалъ бороды и головы, рѣзалъ руки, ноги, уши, носы, варилъ въ котлахъ, распиналъ и т. п. Тутъ, конечно, далеко не безъ преувеличеній, созданныхъ начальными сказаніемъ о Θεодорѣ, служившимъ источникомъ для лѣтописей. Но отрицать сущности факта никакъ нельзя въ виду согласнаго свидѣтельства лѣтописей и даже такихъ подробностей, какъ ограбленіе и замученіе княжескаго постельничаго. Съ другой стороны, освобожденное отъ некоторыхъ преувеличеній, сказаніе о непостояствахъ Θεодора не представляетъ чего-либо совсѣмъ невѣроятнаго. Такія жестокія казни, какъ урѣзаніе ушей, рукъ и под. были въ обычаѣ въ Византіи, гдѣ бывалъ Θεодорецъ, да и у насъ, напр., по отношенію къ клеветникамъ Луки Жидиты. А грабить умѣлъ и Леонъ до Θεодора. Послушныхъ головорѣзовъ, своего рода опричниковъ, неособенно трудно было набрать Θεодору изъ тѣхъ же судальцевъ, которые незадолго предъ тѣмъ безпомощно убивали женъ и дѣтей и грабили святыни въ Киевѣ, наконецъ даже изъ такихъ разбойниковъ, какими были недолго спустя убійцы Андрея Боголюбскаго. Всего труднѣе понять то, какъ сильный Андрей Боголюбскій, легко изгнавшій Нестора и Леона, могъ терпѣть непостояства Θεодора. Но вспомнимъ, что это былъ его давній любимецъ, избранникъ и союзникъ. Вспомнимъ Митяя, любимца Дмитрія Донскаго, при которомъ онъ безнаказанно вымогалъ дань съ духовенства, сажалъ въ оковы и тѣлесно наказывалъ даже игуменовъ и архимандритовъ, поднимая руку и на епископовъ. Между Θεодоромъ и Митяемъ есть сходство и въ личныхъ характеристическихъ чертахъ и въ самомъ положеніи. Оба стояли съ своею непризнаваемою властью, а въ такихъ случаяхъ дурныя и дѣрзкія личности легко ожесточаются до непостояства. Ко всему этому въ объясненіе безумныхъ непостояствъ Θεодора прекрасно выражается современный лѣтописецъ: что кого Богъ хочетъ наказать, у того отниметь умъ.

епархіи отъ власти митрополита, отъ іерархическаго единства церкви. При томъ же, послѣ того какъ Феодоръ презрѣлъ запретительное посланіе митрополита, послѣдній не могъ не чувствовать потребности прибѣгнуть къ помощи другихъ іерарховъ, къ помощи собора. Наконецъ, есть основаніе полагать, что въ данное время въ Кіевѣ происходилъ хиротонійный соборъ, на которомъ поставленъ епископомъ знаменитый Кириллъ туровскій. Древнее проложное житіе его говоритъ, что Кириллъ въ числѣ нѣсколькихъ посланій къ Андрею Боголюбскому, писалъ и посланіе въ обличеніе злаго и нечестиваго Феодорца ростовскаго. Весьма возможно, что онъ писалъ это посланіе съ собора или вскорѣ послѣ собора, что въ этомъ или другомъ посланіи онъ касался и общаго вопроса—о возстановленіи іерархическаго единства церкви, чрезъ упраздненіе замысла объ отдѣльной архіепископіи владиміро-ростовской. Судь для немилостиваго Феодора, не могъ, конечно, быть милостивымъ. Но ожесточенный владыка утягилъ свои вины возмутительною нераскаянностью. О нераскаянности его говорятъ и древнія лѣтописи. Никоновская лѣтопись прибавляетъ, что когда митрополитъ сталъ испытывать и исчислять Феодору его вины, то подсудимый отвѣчалъ дерзко, говорилъ неподобное, дошелъ до богохульствъ. Митрополитъ объяснилъ ему, какія казни ждутъ подобныхъ преступниковъ и богохульщиковъ, далъ ему время покаяться, но Феодоръ пребылъ все лѣто безъ покаянія. Это было уже, вѣроятно, по произнесеніи соборнаго приговора или суда. Но казнь отложена, чтобы дать бывшему епископу покаяться предъ смертію. Когда онъ не покаялся, казнь исполнена. Митрополитъ повелѣлъ отвести его на островъ и тамъ урѣзали ему языкъ, правую руку, вынули очи, во исполненіе писанія, ею же мѣрою мѣрите, возмѣрится вамъ, и наконецъ бросили въ воду.

Послѣ собора 1170—71 года уже не было въ Кіевѣ замѣчательныхъ соборовъ въ кіевскій періодъ нашей исторіи.

Страшно разоренный въ 1169 г., не одинъ разъ разоряемый и потомъ, Кіевъ упадалъ въ своемъ значеніи первопрестольнаго города Руси, и князья его уступали въ силѣ князьямъ суздальскимъ. Слабѣла, вѣроятно, и власть митрополитовъ, въ частности и по отношенію къ епархіальнымъ епископамъ. А съ ослабленіемъ власти кіевскихъ великихъ князей и митрополитовъ ослабѣвала и возможность созыва ими соборовъ. Въмѣсто соборовъ бывали отъ времени до времени сѣзды епископовъ по какимъ-либо случаямъ, напр., для освященія княжескихъ церквей. Такъ, въ 1185 г. происходило освященіе церкви св. Василя, построенной въ „Велицѣмъ дворѣ“ великимъ княземъ Святославомъ Всеволодовичемъ. Освященіе совершали м. Никифоръ, епископъ юрьевскій и архимандритъ печерскій Василій. Но въ Кіевѣ были въ эту пору и другіе епископы, ибо говорится, что по случаю посвященія князь созвалъ на пиръ митрополита, „ины епископы“, также игуменовъ, священный чинъ и Кіянъ. Такъ великій князь Рюрикъ Ростиславичъ созывалъ на освященіе построенной въ Бѣлгородѣ церкви св. апостоловъ м. Никифора, епископовъ бѣлгородскаго и юрьевскаго, которое совершено 6 декабря 1197 г. и заключилось духовнымъ пиромъ, устроеннымъ княземъ и княгинею, на которомъ были многіе кіевскіе игумены, иноки и священники и всѣ до одинаго получили при этомъ и немалые дары. Вскорѣ за тѣмъ, а именно 1 января 1198 г. митрополитъ и тѣже епископы, по призыву князя, совершали освященіе новой построенной имъ въ Кіевѣ на новомъ дворѣ церкви св. Василя въ честь своего ангела¹⁾. Были сѣзды епископовъ и по такимъ случаямъ, какъ постриженіе священника Василя и поставленіе его въ игумены печерскаго монастыря въ 1182 г. Наиболѣе обыкновенными соборами или сѣздами епископовъ были,

¹⁾ Освященіе двухъ церквей имени св. Василя въ день этого сятаго можетъ указывать на обычай освящать церкви въ день того сятаго, во имя котораго она устроилась.

по прежнему, соборы *хиротонійные*, т. е. для епископской хиротоніи, о которыхъ и сдѣлаемъ здѣсь краткое замѣчаніе. Если бы у насъ съ самаго начала привился каноническій порядокъ избранія епископовъ *соборомъ* епископовъ митрополитанской области, то онъ самъ собою давалъ бы поводъ къ частному созыву *избирательныхъ* соборовъ. Но порядокъ этотъ, не особенно твердый и въ Греціи, былъ еще менѣе примѣненъ у насъ, какъ слѣдуетъ судить по отсутствію въ памятникахъ указаній на такой порядокъ и по самой трудности созыва въ Кіевъ всѣхъ или большинства епископовъ для каждаго случая избранія, что именно требовалось бы. Избраніе епископовъ въ первую половину Кіевского періода было, надо полагать, въ большинствѣ дѣломъ великихъ князей кіевскихъ и митрополитовъ, хотя бывало, конечно, и то, что въ избирательныхъ совѣщаніяхъ участвовали епископы ближайшіе къ Кіеву, нарочито для сего вызываемые или и другіе отдаленные, случившіеся въ Кіевѣ въ моментъ предстоявшаго избранія и поставленія кандидата на вакантную кафедру. Кандидатовъ на епископство кромѣ Греціи, давалъ въ первую половину Кіевского періода по преимуществу Кіевъ, въ лицѣ игуменовъ и иноковъ кіевскихъ монастырей, особенно—Печерскаго монастыря, и это имѣло полезное значеніе въ смыслѣ укрѣпленія іерархическаго единства церкви, а съ тѣмъ вмѣстѣ и единенія вѣры. Съ полов. XII в. и даже нѣсколько ранѣе, вслѣдствіе большаго развитія удѣльной самостоятельности областей, развивается и постепенно утверждается у насъ обычай избранія епископовъ князьями съ вѣчемъ или соборомъ представителей епархіальныхъ городовъ, и обычай этотъ считается наконецъ наиболее законнымъ, а самое избраніе настолько неотмѣннымъ, что избранный иногда уже вводился въ архіерейскій домъ и даже принималъ управленіе. Съ тѣмъ вмѣстѣ ослабѣвало участіе митрополита и его собора въ дѣлѣ избранія кандидатовъ на епископство. Мѣстныхъ избранныхъ присылали въ Кіевъ уже только для поставле-

ніа, при чемъ митрополитъ, какъ видится, былъ напередъ извѣщаемъ объ избраніи, чтобы овъ могъ къ извѣстному сроку призвать епископовъ для поставленія избранника и самаго избранника, въ свѣтъ котораго пріѣзжали иногда представители изъ его епархіального города. Всякое поставленіе епископа было, по необходимости, дѣяніемъ соборнымъ, но такимъ, для котораго достаточно было двухъ или трехъ епископовъ, такъ что хиротонійные соборы или сѣзды епископовъ могли быть и бывали вообще небольшіе по числу участниковъ собора. Обыкновенно это были, по выраженію лѣтописи, „окрестные епископы“, законы особенно юрьевскій и бѣлгородскій. Случаи поставленія въ одинъ годъ двухъ, трехъ епископовъ на каѳедры, едвали въ одинъ и тотъ же годъ ставшія вакантными, располагаютъ къ заключенію, что пользовались однимъ хиротонійнымъ сѣздомъ для нѣсколькихъ преемственныхъ поставленій. Примѣромъ особенно торжественнаго поставленія можетъ служить поставленіе ростовскаго епископа Кирилла II въ 1231 г. въ апрѣлѣ, въ недѣлю Мироносидъ. Посвященіе совершено м. Кирилломъ съ четырьмя епископами—черниговскимъ, полоцкимъ, бѣлгородскимъ и юрьевскимъ, въ сослужевіи печерскаго архимандрита, шести игуменовъ кievскихъ монастырей и одного черниговскаго и въ присутствіи великаго князя кievскаго и многихъ другихъ князей, бывшихъ тогда на совѣтѣ или сеймѣ въ Кіевѣ. Былъ свѣтлый праздникъ въ тотъ день въ св. Софіи, а потомъ великій пиръ въ печерскомъ монастырѣ, на которомъ „ѣша и пиша многое множество людей преизлиха зѣло, ихъ же не бѣ мощи исцести“. Съ великою честію отпущенный митрополитомъ въ свою епархію, Кириллъ 18 мая приближался къ Ростову, откуда вышли ему на встрѣчу князь и княгиня, бояре и мужи ростовскіе, игумены, священники, черницы и „пресвѣтлый взирость соборной церкви“, неся кресты со свѣчами и кадилами, и „бысть велика радость въ Ростовѣ“. Радость была не напрасна. Кириллъ, давно извѣстный въ

ростовской землѣ, теперь явился пастыремъ обильной и сильной учительности, такъ что отовсюду изъ Ростова и окрестныхъ городовъ и селъ стекались слушать его, а также ревнителемъ благолѣпія святыхъ храмовъ, наконецъ пастыремъ благотворительнымъ и милостивымъ. Надо сказать, что въ Ростовѣ есть не одинъ примѣръ счастливаго избранія епископовъ князьями съ представителями епархіальнаго города; есть такіе примѣры и въ другихъ городахъ. Это обстоятельство примиряетъ съ обычаемъ мѣстнаго выбора епископовъ, утвердившимся въ Руси въ ущербъ праву митрополита и его ближайшаго собора. Гораздо менѣе можно примириться съ развившимся въ слѣдъ за обычаемъ мѣстнаго выбора епископовъ притязаніемъ князей и городовъ на судъ надъ своими епископами, который нерѣдко практиковался у насъ съ полов. XII в. и не мало вліялъ на ослабленіе суда митрополита и его собора, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на ослабленіе самаго обычая созыва соборовъ, хотя и бывали случаи, что, увидѣвъ безпорядки и неудобства отъ собственнаго суда или самоуправы надъ епископами, князья и города сами отдавали дѣла объ епископахъ на судъ митрополита и его собора.

Къ сожалѣнію, отъ кievскихъ соборовъ кievскаго періода нашей исторіи не дошло къ намъ никакихъ соборныхъ дѣяній или постановленій. Необходимо думать, что они были, хранились при кievо-софійской митрополіи, но погибли среди постигавшихъ Кіевъ разореній, особенно татарскаго разоренія, тяжкаго какъ для всего Кіева, такъ и для софійской митрополіи, когда разоренъ былъ и надолго заустѣлъ Кіево-Софійскій соборъ, домъ митрополичій и самъ м. Іосифъ погибъ безслѣдно.

По разореніи Кіева татарами значеніе его еще болѣе упало. Хотя онъ продолжаетъ считаться каедрою митрополитовъ, но митрополиты не живутъ въ немъ, а только посѣщаютъ его на болѣе или менѣе короткое время, предпочитая жить на сѣверѣ, гдѣ и утверждается мѣстопробы-

ваніе ихъ сперва во Владимирѣ, потомъ въ Москвѣ. Изрѣдка бывали еще во время пріѣзда въ Кіевъ митрополитовъ и сѣзды къ нимъ епископовъ, какъ напр., при Кириллѣ въ 1276 г., при Максимѣ въ 1284 г., когда этотъ только что прибывшій въ Россію митрополитъ созвалъ въ Кіевъ русскихъ епископовъ, безъ сомнѣнія, для совѣщанія по дѣламъ митрополіи и церкви въ это тяжкое время. Съ образованіемъ въ слѣдующемъ вѣкѣ литовско-русскаго государства возникаетъ сперва повременное, потомъ окончательное раздѣленіе единой русскаго митрополіи на двѣ—кіевско-литовскую и московскую. Какъ самый вопросъ о митрополіи, такъ и смуты, сопровождавшія движенія этого вопроса, затѣмъ и другія дѣла церковныя давали поводъ къ созыву соборовъ или сѣздовъ въ русскаго церкви; но эти соборы и сѣзды бывали въ Москвѣ, Новгородѣ литовскомъ, иногда въ другихъ городахъ, но не въ Кіевѣ, гдѣ могли происходить только изрѣдка и небольшіе сѣзды епископовъ во время посѣщенія Кіева митрополитами, изъ которыхъ долѣе и чаще проживалъ въ Кіевѣ Кипріанъ († 1406), а послѣднимъ посѣдившимъ Кіевъ былъ Фотій († 1431). Со времени и затѣмъ во весь періодъ отдѣльнаго существованія кіевско-литовской митрополіи, отдѣлившейся отъ московско-литовской окончательно въ 1459 г., ни одинъ изъ кіевскихъ митрополитовъ не бывалъ въ Кіевѣ до самаго конца XVI вѣка. Кіевскіе митрополиты имѣли постоянное пребываніе въ Новгородѣ литовскомъ, посѣщая при особенныхъ случаяхъ столичную Вильну, принадлежавшую къ ихъ митрополичьей каедрѣ, но не Кіевъ. Только одинъ изъ митрополитовъ Макарій I предпринялъ было подвигъ, какъ выражались современники, отправиться изъ Литвы въ далекій Кіевъ, чтобы обновить и устроить здѣсь запустѣлый каедральный Софійскій соборъ. Но страдальческая кончина святаго, убитаго татарами на пути въ Кіевъ, надолго отняла у его преемниковъ охоту къ такому путешествію. Только къ концу XVI в., когда путешествіе въ Кіевъ уже не было опасно такъ, какъ въ минувшее время, рѣшился

посѣтить Кіевъ м. Михайль Рогоза, но в то на самое короткое время.

Новое время настало для Кіева съ наступленіемъ общей борьбы югозападной православной Россіи противъ латинювіатской пропаганды, открывшейся особенно послѣ брестской уніи 1596 г. Кіевъ, колыбель православной вѣры для всей Россіи и русской государственности, возстаетъ въ своемъ значеніи наиболѣе средоточной опоры православныхъ въ этой борьбѣ, сильной своими древними святынями и надеждою на охрану ея, на охрану вѣры православной со стороны кореннаго русскаго народа, успѣвшаго организовать изъ себя союзную силу въ лицѣ козачества, принявшаго подъ свою охрану и новое кіевское братство при церкви Богоявленія. Возстановляется въ Кіевѣ подъ охраною козачества и при услугахъ со стороны братства, пріютившаго дорогого гостя патріарха Теофана, православная іерархія въ лицѣ кіевского митрополита Іова и нѣсколькихъ епископовъ. Это было въ 1620 году, а въ слѣдующемъ 1621 году *состоялся въ Кіевѣ соборъ новопоставленныхъ іерарховъ*. Дѣяніе собора, названное „*совѣтованіемъ о благодѣтели*“, т. е. о православіи, представляетъ замѣчательнѣйшій памятникъ возвышеннаго настроенія іерарховъ въ виду предстоявшаго имъ подвига для защиты, благоустройства и подъема духовныхъ силъ церкви, угрожаемой опасностями. Начиная съ самихъ себя, отцы собора говорили: прежде всего митрополитъ и епископы, архимандриты, игумены и весь священный чинъ должны очиститься отъ грѣховъ и жить цѣломудренно и свято, по правиламъ церковнымъ управлять самими собою, церквами и монастырями; должны искренно, отъ всего сердца любить вѣру восточной церкви и патріарховъ и быть готовыми умереть за эту вѣру; должны ревностно проповѣдывать ее въ церквахъ и по домамъ, и на всѣхъ мѣстахъ, какъ сами, такъ и чрезъ своихъ учениковъ, и повсюду явственно возвѣщать, что вѣра восточной церкви есть истинная, и спасеніе въ ней несомнѣнное, а въ римской церкви

и въ другихъ сборищахъ, отъ нея произшедшихъ, вѣтъ истинной вѣры; на іерейство посвящать достойныхъ и несомнѣнныхъ ревнителей благочестія даромъ, а не изъ корысти; возбуждать и готовить къ святому мученичеству какъ самихъ себя, такъ и мірянъ, чтобы радостно переносили за вѣру расхищеніе своихъ имуществъ, притѣсненія отъ властей и оковы и вкушали самую смерть; писать и печатать въ защиту православія книги и до напечатанія представлять ихъ на разсмотрѣніе и одобреніе мужамъ богумудрымъ; *созывать*, по церковнымъ правиламъ, *соборы*, на которыхъ епископы должны прежде сами себя исправлять, а затѣмъ устроить и то, что относится къ духовному клиру и мірянамъ; учреждать по городамъ школы и братства; стараться заблаговременно о достойныхъ и мудрыхъ преемникахъ и имѣть ихъ въ готовности чтобы архіерейскія кафедры тотчасъ же замѣщались, какъ стануть праздыми, и преемство епископовъ не прекращалось; не гнѣваться на младшихъ и низшихъ степеню, если бы они архіереямъ и другимъ начальникамъ что-нибудь напоминали или отъ чего ихъ предостерегали. Послѣ другихъ, обусловленныхъ временемъ, мѣръ къ укрѣпленію и приращенію духовныхъ силъ церкви, отцы собора выражаются еще: „если уже нельзя обращать самихъ папистовъ и ихъ исчадіе; т. е. евангеликовъ, лютеранъ, аріанъ (социніанъ), то по крайней мѣрѣ всѣми мѣрами стараться объ обращеніи русскихъ, отступившихъ отъ православія, и особенно дворянъ, которые, по отступленіи, сильно вредятъ своимъ бывшимъ единовѣрцамъ¹⁾. Нѣтъ нужды говорить о высокомъ достоинствѣ и полезности постановленій собора. Благое дѣйствіе соборныхъ постановленій можно усматривать, между прочимъ, въ усиленномъ съ того времени печатаніи, особенно въ Кіевѣ, книгъ богослужебныхъ, учительныхъ, полемическихъ съ болѣе тщательнымъ разсматриваніемъ ихъ до печатанія. Въ

¹⁾ Памятникъ Кіев. Арх. Комм. Т. III. Ч. I. № 32. Кіевъ. 1843 г.

Кіевъ, кромѣ Лаврской типографіи, явились двѣ частныя типографіи Вербицкаго и Спиридона Соболя, дѣйствовавшія при поддержкѣ и самаго м. Іова Борецкаго. Въ лаврѣ энергически вели дѣло книгопечатанія архимандритъ Елисей Плетенецкій, а потомъ Захарія Копыстенскій, авторъ знаменитой „Палинодіи“. Къ сожалѣнію, не всѣ намѣренія и совѣты собора могли осуществиться при тогдашнихъ трудныхъ обстоятельствахъ церкви. Не могло осуществиться и самое постановленіе объ учащенномъ созывѣ мѣстныхъ соборовъ, ибо новопоставленнымъ іерархамъ предстояло прежде всего ограждать самую правоту своего поставленія, дѣйствительность іерархическаго сана, отрицаемая врагами православія и даже правительствомъ польскимъ. Нѣкоторые изъ іерарховъ не могли даже являться въ свои епархіи. Тѣмъ не менѣе м. Іовъ Борецкій, какъ самъ говоритъ въ своей грамотѣ 28 мая 1628 г., „много разъ“ до этого времени созывалъ православныхъ для совѣщаній о дѣлахъ благочестія, хотя собирались на его призывы только немногіе, по труднымъ обстоятельствамъ времени.

Изъ такихъ соборовъ частныхъ, бывшихъ въ Кіевѣ послѣ 1621 г., опредѣленно извѣстенъ небольшой *соборъ 8 сентября 1627 г.* Изъ высшаго духовенства на немъ присутствовали только м. Іовъ Борецкій, полоцкій архіепископъ Мелетій Смотрицкій и Петръ Могила, еще не посвященный, но уже предъизбранный архимандритъ печерскій. Рѣчь шла о *катихизисѣ*, который составлялъ насущную потребность церкви, борющейся за свое православіе и составленіе котораго предъ тѣмъ взято было на себя Мелетіемъ. Нѣкогда знаменитый ученостью и краснорѣчіемъ защитникъ православія, теперь, къ великому сожалѣнію, былъ уже тайнымъ уніатомъ. Еще не зная о послѣднемъ, члены собора просили Мелетія скорѣе представить свой катихизисъ для церковной цензуры, какъ того требовали и постановленія собора 1621 г., чтобы затѣмъ издать столь необходимую книгу. Мелетій согласился, но, задумавъ уже самое

дѣло о катихизисѣ направить въ тайныхъ видахъ своихъ объ уніи, просилъ у собора позволенія издать напередѣ свои разсужденія о разностяхъ между восточною и западною церквами, — будто бы для облегченія пропуска катихизиса цевзурой. Эти-то свои разсужденія онъ представилъ на соборѣ въ Гроднѣ (на Волыни), маентности, принадлежавшей печерской лаврѣ, состоявшемся въ слѣдующемъ 1628 г. на шестой недѣлѣ великаго поста. На соборѣ прибыли Іовъ Борецкій, Петръ Могила, Исакій Боримовичъ, епископъ луцкій и острожскій, Памсіій Ипполитовичъ, епископъ холмскій и бѣлецкій, и самъ Мелетій Смотрицкій. Представленные собору разсужденія Мелетія о шести разностяхъ между восточною и западною церковью клопились къ мысли о возможности и необходимости примиренія съ уніатами и вообще самой уніи русской церкви съ римской. Слѣдуетъ упомянуть, что мысль объ уніи, понимаемая въ лучшемъ, безобидномъ для православія смыслѣ, не чужда была и такимъ лицамъ, какъ Іовъ Борецкій и Петръ Могила, какъ не чужда она была въ свое время и такимъ ревнителямъ православія, какъ Константинъ острожскій. Еще не проникая въ тайные замыслы Мелетія, члены собора сочли возможнымъ допустить обсужденіе вопроса на новомъ большомъ соборѣ. Это былъ соборъ въ срединѣ августа 1628 г. 28-ю мая 1628 г. М. Іовъ Борецкій изъ своего кафедральнаго Михайловскаго монастыря издалъ грамоту съ приглашеніемъ на соборъ. Онъ напомнилъ, что уже восемь лѣтъ, какъ предъ тѣмъ убогая и осиротѣлая церковь Русская начала утѣшаться своею возстановленною іерархіею, что съ той поры, хотя онъ, митрополитъ, не одинъ разъ призывалъ православныхъ для совѣщаній объ умирненіи св. благочестія, но они еще ни разу не могли собраться со всѣхъ областей, не собирались даже епископы и представители братствъ. Теперь, на этотъ осьмой счастливый годъ, онъ, по изволенію Духа святаго, согласясь съ епископами, архимандритами и другими духовными и свѣт-

скими лицами, созываетъ ко дню Успенія Божіей Матери 15 августа полный соборъ и проситъ прислать на него избранныхъ мужей изъ всѣхъ повѣтовъ отъ лица духовенства, дворянства, братствъ и всего народа. Выраженная въ грамотѣ мысль о составѣ собора совершенно согласна съ мыслями, высказанными въ „совѣтованіи о благочестіи“ на соборѣ 1621 г. Въ этой мысли заключалось спасеніе для церкви отъ опасности, могшей грозить ей на соборѣ 1628 г. Ко времени открытія его обнаружилось, что чаемый авторъ катихизиса поспѣшилъ обнародовать свои подготовительныя къ нему разсужденія подъ названіемъ „Апологія“, въ которой съ укоридами восточной церкви греческой и русской проповѣдуется настоящая унія, въ тайнѣ имъ уже принятая, которую желалъ бы онъ навязать и всей церкви русской. Богъ вѣсть, какъ пришлось бы самимъ іерархамъ выйти изъ затрудненія, созданнаго для нихъ и для церкви Мелетіемъ, если бы дѣло православія и церкви не было обезпечено тѣмъ союзомъ представительныхъ силъ ея, какой образовался ко времени собора. Соборъ открылся 13 августа въ печерской лаврѣ. На соборѣ, кромѣ митрополита, присутствовали три епископа: Исаіи луцкій, Паисій холмскій и Авраамій пинскій, архимандриты съ Петромъ Могилою во главѣ, игумены, іеромонахи, протоіереи, іереи, также и лица изъ мірянъ. Прочитанъ обвинительный актъ на „Апологію“, который еще напередъ составили подъ руководствомъ м. Іова и Петра Могилы, почтенные своими заслугами и своею книжностію протоіереи Лаврентій Зизаній, авторъ извѣстнаго катихизиса, и Андрей Мужилловскій. Митрополитъ отъ имени епископовъ объявилъ согласіе съ симъ актомъ, которое заявилъ также Зизаній отъ имени пресвитеровъ. Съ прибывшимъ въ тотъ же день Мелетіемъ, не допущеннымъ въ лавру, ведены были въ Михайловскомъ монастырѣ отъ имени собора переговоры сперва четырьмя пресвитерами, въ тотъ самый день, а на слѣдующій день — самимъ митрополитомъ съ тремя епископами и нѣсколькими

изъ духовенства, при чемъ протоіерей Мужиловскій обличалъ пункты „Апологии“. Кончились эти переговоры и пренія уже вечеромъ въ лаврѣ, гдѣ въ алтарѣ на всенощной Мелетій подписалъ приготовленную формулу отреченія отъ „Апологии“. На слѣдующій день на литургіи въ большой лаврской церкви, послѣ евангелія, святители съ сослужащимъ духовенствомъ вышли на средину церкви и стали на амвонѣ, и, по прочтеніи отъ имени Мелетія его намѣстникомъ формулы отреченія, Апология предана осужденію и пролятію, листы ея, бывшіе въ рукахъ предстоявшихъ, рваны, жжены свѣчами, брошены къ ногамъ и топтаны, что сдѣлалъ прежде всего намѣстникъ Мелетія, а въ свою очередь и самъ Мелетій. Радость была у всѣхъ, кромѣ Мелетія, уничтожавшаго свое дѣло притворно только, изъ страха. На слѣдующій день засѣданія собора продолжались въ Михайловскомъ монастырѣ съ участіемъ еще одного реввителя православія Исаія Копинскаго, архіепископа черниговскаго и смоленскаго. Обсужденъ былъ вопросъ о сборѣ съ православнаго духовенства для вспоможенія правительству на военныя надобности, согласно повелѣнію короля. Составлена и подписана грамота отъ собора ко всему православному народу русскому, удостовѣрявшая объ отверженіи соборомъ всякой мысли объ униі, и твердомъ стояніи въ вѣрѣ православной, съ призывомъ къ тому и всего народа. Въ такомъ же смыслѣ издана грамота м. Іовомъ отъ 24 августа, за тѣмъ составлено описаніе всего, происходившаго на соборѣ, и вмѣстѣ съ упомянутыми грамотами издано въ печати 30 августа подъ названіемъ „Аподлія апологии“.

Значеніе августовскаго собора 1628 г., важное въ дѣломъ ходѣ исторической судьбы западно-русской церкви, обнаружилось ближайшимъ образомъ на событіяхъ, слѣдовавшихъ непосредственно за этимъ соборомъ. Послѣ поспѣшно взятаго назадъ Смотрицкимъ своего притворнаго отреченія отъ униі, поднялось дѣло о новомъ соглашеніи

православныхъ съ униатами, настойчиво преслѣдуемое кородемъ польскимъ. Для этого имъ предназначень общій для тѣхъ и другихъ соборъ въ Львовѣ на 28 октября 1629 г., а для подготовки къ нему особыя предварительныя соборы униатскій и православный. Послѣдній назначался въ Киевѣ. Это былъ *соборъ 29 іюня 1629 г.* Еще въ апрѣлѣ изданы были м. Іовомъ, во исполненіе воли короля, пригласительныя грамоты и письма къ духовнымъ и мірянамъ. Но въ слѣдъ за тѣмъ появились протесты со стороны православныхъ противъ соглашенія съ униатами и на этотъ разъ, особенно со стороны разныхъ группъ мірянъ. Соборъ однако открылся 29 іюня въ Киево-Печерской лаврѣ послѣ литургии въ присутствіи многихъ мірянъ, въ томъ числѣ королевскаго комиссара православнаго вельможи Адама Киселя и знаменитаго ревнителя православія Лаврентія Древинскаго. Послышались изъ народа громкіе протесты противъ всякой мысли о соглашеніи съ униатами и повѣдки на будущій общій съ ними соборъ во Львовѣ; козаки присоединили и угрозы. Четыре дня прошло въ безпокойныхъ сходкахъ и наконецъ митрополитъ и духовенство объявили королевскому комиссару, что не могутъ продолжать собора, а за тѣмъ снаряжены были послы къ королю съ заявленіемъ, что православные не думаютъ участвовать въ львовскомъ соборѣ. Жалкій соборъ этотъ однако же состоялся въ свое время 28 октября 1629 г., давъ поводъ къ праздному витійству іезуита Бембуса и къ другимъ довольно потѣшнымъ выходкамъ латино-униатовъ, но оставшійся безплоднымъ, по отказу отъ участія въ немъ со стороны православныхъ, хотя и прибывшихъ въ небольшомъ числѣ ради удовлетворенія волѣ короля.

М. Іовъ Борецкій могъ, конечно, только утѣшаться обнаружившеюся во время бывшихъ соборовъ твердостью значительной части православныхъ въ преданности своей вѣрѣ и церкви. Имѣлъ и онъ скорби отъ бѣдствій церкви, но предчувствовалъ значеніе выступающей на защиту ея

новой великой силы въ лицѣ Петра Могила, его друга, которому онъ вручалъ думы свои предъ смертію († 1631 г.). Много сдѣлавъ для церкви въ смыслѣ развитія внутреннихъ силъ ея и въ смыслѣ внѣшняго огражденія ея правъ, признанія которыхъ достигъ на сеймѣ 1632 г. Петръ Могила ознаменовалъ свое служеніе и устройеніемъ соборовъ. При Петрѣ Могила возобновились забытые предъ тѣмъ епархіальные помѣстные соборы, созываемые епархіальными епископами. Извѣстны соборы, которые созывали Сильвестръ Коссовъ, епископъ могилевскій и мстиславскій, въ 1637 г., Афанасій Пузина, епископъ луцкій въ 1638 г., Арсеній Желиборскій епископъ львовскій 1642 г. Собиралъ и м. Петръ Могила у себя епархіальные соборы, какъ ни трудно это было при большой разбросанности участковъ его митрополичьей епархіи, достигавшей Вильна, Минска и Слуцка. Наконецъ онъ замыслилъ устроить общій соборъ. Это былъ

Соборъ 1640 г. Отъ 24 іюня изъ Гродка на Волыни Петръ Могила издалъ окружное посланіе съ приглашеніемъ на соборъ пословъ отъ епископовъ, монастырей, духовенства и братствъ¹⁾. Въ посланіи первосвятитель съ скорбію высказывалъ, что хотя западно-русская церковь остается совершенно вѣрною догматамъ православія, но страдаетъ отъ невѣденія многихъ, отъ безпорядковъ и поврежденій въ обычаяхъ молитвъ и благочестивой жизни, и что для исправленія ея во всемъ этомъ созывается имъ соборъ въ Кіевѣ при кафедральной Софійской церкви къ празднику Рождества Богородицы 8 сентября. Дѣяній собора, къ сожалѣнію, не сохранилось, но они довольно извѣстны изъ упоминаній и разсказовъ о немъ современниковъ²⁾. Къ назначенному сроку прибыли на соборъ послы отъ епископовъ луцкаго,

¹⁾ Извѣстны изданные списки посланія къ братствамъ луцкому и минскому

²⁾ Іоанникій Голатовскій упоминаетъ о немъ въ своей книгѣ „Мессія Правдивый“, стр. 320—321. Кіевъ 1669 г. Подробный разсказъ находится у Кассіана Саковича, сопровождаемый враждебною критикою дѣяній собора со стороны этого отступника православія. Рус. вѣст. Библ. т. IV, стр. 22—47.

Труды Кіев. дух. Акад. 1884 г. т. III.

львовскаго, перемышльскаго и мстиславскаго (послами отъ первыхъ двухъ были епископы же, оставшіеся безъ епархій, Исаакій Борисковичъ и Авраамій Стагонскій), отъ монастырей, духовенства и братствъ. Соборъ открылся 8 и продолжался до 18 сентября. Послѣ литургіи 8 сентября поставлены были посреди церкви стулья, на которыхъ размѣстились по списку: съ правой стороны м. Петръ, за нимъ по обѣ стороны послы отъ епископовъ, за нимъ у праваго кайроса Никольскій игумень Исаія Трофимовичъ Козловскій, у лѣваго—слудцій архимандритъ Самуиль Шицикъ, за тѣмъ игумены, протопопы, священники. Митрополитъ открылъ соборъ длинною рѣчью, послѣ которой держали рѣчи епископы и благодарили его за попеченіе о церкви. Избраны маршалокъ (распорядитель) собора Самуиль Шицикъ и нотаріи или дѣлопроизводители: префектъ кievской коллегіи Іосифъ Конововичъ Горбацкій и ректоръ Гойцской школы Иннокентій Гизель¹⁾. Маршалъ собора, занявъ свое мѣсто, предложилъ собранію держать себя трезвенно и помнить часы, назначенныя для засѣданій. 9 сентября послѣ ранней литургіи ректоръ коллегіи Игнатій Оксеновичъ Старушичъ говорилъ проповѣдь, въ которой, кратко обозрѣвъ соборы минувшихъ вѣковъ, объяснялъ насущную потребность собора настоящаго. Маршалокъ собора объявилъ, что обстоятельнѣе о главномъ предстоящемъ собору дѣлѣ скажетъ о. игумень Исаія (Трофимовичъ Козловскій) и пригласилъ внимательно слушать. Послѣдній началъ съ того, что указалъ на невѣденіе многихъ священниковъ, происходящее отъ непониманія славянскихъ книгъ, на распространеніе католиками, униатами и др. еретиками книгъ, подъ видомъ православныхъ, въ соблазну православныхъ, на отпаденія вслѣдствіе того отъ вѣры, продолжающіяся между ними, и заключилъ, что для помощи православнымъ и успокоенія ихъ митро-

¹⁾ Школа въ Гойцѣ на Волыни, переведенная изъ Винницы, основана также Петромъ Могилою и существовала къ концу XVIII в.

полить составилъ *Катихизисъ*, который и предлагаетъ собору къ разсмотрѣнію. Составленіе катихизиса было какъ выполненіемъ потребности, возчувствованной давно, со времени собора 1621 г., такъ и дѣломъ защиты православной церкви отъ пареканій и упрековъ ей, вызванныхъ извѣстнымъ „Восточнымъ исповѣданіемъ православной вѣры, изданнымъ въ Женевѣ въ 1629 и 1633 гг. подъ именемъ патріарха Кирилла Лукариса. Предложенный собору катихизисъ подъ названіемъ *Православное исповѣданіе вѣры* былъ съ великимъ стараніемъ обработаннымъ, по почину и подъ наблюденіемъ Петра Могилы, произведеніемъ ученыхъ коллегіатовъ кіевскихъ, главнымъ образомъ самаго Исаія Трофимовича. За рѣчью его и началось на соборѣ чтеніе катихизиса, а потомъ слушали объясненія бывшихъ на соборѣ пословъ до самаго вечера. Съ слѣдующаго дня происходили засѣданія утреннія и вечернія. Наибольше времени, — цѣлыхъ шесть дней изъ десяти, — посвящено разсмотрѣнію катихизиса. Между этимъ и потомъ до конца соборныхъ засѣданій обсуждены были вопросы, касающіеся совершенія таинствъ, братствъ, печатанія книгъ и разныхъ предметовъ церковнаго порядка и дисциплины. Особенно останавливаются вниманіе такія предложенія и постановленія, какъ предположенное опредѣленіе 24 пресвитеровъ въ священнической судъ, чтобы они судили, какъ капитула, возведеніе бывшаго коллегіата, теперь николевскаго игумена, въ степень доктора богословія, безъ сомнѣнія, какъ главнаго автора *катихизиса*, усвоеніе ректору кіевскихъ школъ права служенія съ палицею въ видѣ особеннаго почета ему. Исаія—первый, надолго и единственный докторъ богословія въ Русской церкви, въ высокой степени заслуживалъ эту честь. Его катихизисъ, по разсмотрѣніи на соборѣ іерарховъ въ Яссахъ 1642—3 г. въ присутствіи пословъ отъ кіевской митрополіи (Трофимовича, Кононовича и Оксеновича), потомъ на соборѣ восточныхъ патріарховъ, былъ одобренъ тѣми и другими. Изданный уже долго спустя послѣ

кончины Петра Могилы, онъ сталъ символическою книгою православною церквн¹⁾. Безъ сомнѣнн, продолженіемъ начатаго на соборъ 1640 г. было изданіе Могилянскаго требника 1646 г. и другіе труды Могилы и его сподвижниковъ, коснувшіеся и текста Библии. Таково неоспоримо важное и благодѣтельное значеніе собора 1640 года.

Послѣ этого опять долго не было въ Кіевѣ соборовъ, что проще всего объясняется войнами Малороссіи, потомъ и московской державы съ Польшею. Были только избираемые соборы при избраніи преемниковъ Петра Могилы на кіевской митрополіи. Послѣднимъ кіевскимъ соборомъ былъ

Соборъ 1691 г. 1 марта въ недѣлю православія, созванный м. Варлаамомъ Ясинскимъ (1690—1707 г.) при Кіево-Содійской кафедрѣ. Это былъ собственно помѣстный епархіальный соборъ, на которомъ, послѣ митрополита, во главѣ духовенства былъ „митрополитанскій воевисторіумъ“. Еще звавшій современниковъ Петра Могилы, благоговѣвшій къ памяти его, Варлаамъ хотѣлъ какъ бы вспомнить дѣянія собора 1640 г. Вниманіе митрополита сосредоточено было на подъемѣ духовенства монашествующаго и блага и его нравственно-воспитательнаго вліянія на народъ, въ особенности при исполненіи высокой обязанности духовничества. Съ этою цѣлю предложены были пречестнымъ протопопамъ и честнымъ пресвитерамъ митрополіи десять заповѣдей. Въ первой исчисляются тѣ „падежи“ или особенно тяжкіе грѣхи, которые священники должны переносить (безъ именъ лицъ согрѣшившихъ) на разрѣшеніе архіерею или іереямъ, облеченнымъ для сего отъ него особою властію. Такихъ тяжкихъ падежей исчислено 24, съ замѣчаніемъ о разрѣшеніи ихъ самими іереями въ случаяхъ особенныхъ (напр., предъ смертію согрѣшившаго и т. под.). Второю

¹⁾ Замедленіе въ возвратѣ съ Востока катихизиса, разсмотрѣннаго на соборѣ 1640 г., побудило Петра Могилу издать его въ сокращенномъ видѣ въ 1645 году.

заповѣдію предлагается игуменамъ въ монастыряхъ, протопопамъ въ протопопіяхъ избрать трехъ-четырехъ искусныхъ въ совѣсти и разумѣ іереевъ на должность уполномочиваемыхъ для рѣшенія падежей духовниковъ, съ присылкою послѣднихъ къ митрополиту для предварительнаго испытанія и наставленія. Третьею заповѣдію опредѣляется порядокъ избранія собственно іерейскихъ духовниковъ, съ обязательствомъ для іереевъ исповѣдываться ежемѣсячно. Четвертою рекомендуется іереямъ имѣть книгу Инокентія Гизеля „Миръ съ Богомъ и человѣкомъ“. Пятою духовенство приглашается заботиться объ образованіи своихъ сыновей въ надежду священства и присылать ихъ для сего въ кіевскія школы. Шестею строго внушается протопопамъ не присылать съ ходатайствами о рукоположеніи лицъ недостойныхъ, невѣждъ, молодыхъ и под. Седьмою постановляется быть при крещеніи только двоимъ воспріемлющимъ, а не многимъ, какъ вошло въ обычай (по подраженію латинянамъ и увіатамъ), порождающій большія затрудненія при бракахъ (воспріемничество считалось духовнымъ родствомъ). Осьмою заповѣдуется священникамъ дѣлать требуемыя правилами извѣщенія предъ вѣнчаніемъ брачующихся и призывать ихъ къ исполненію за недѣлю предъ вѣнчаніемъ долга исповѣди и св. причащенія. Девятою требуется непременно имѣть при каждой приходской церкви двѣ книги для записей о крещенныхъ и брачующихся, согласно образцу въ требникѣ Петра Могилы. Десятою заповѣдію осуждается закоренѣлый обычай священниковъ то самовольно переходить, то перепрашиваться съ прихода на приходъ. Протопопамъ настоятельно внушается не потворствовать этому обычаю и допускать переходы лишь съ крайнею осмотрительностію. Въ разъясненіе десятой заповѣди приложено къ дѣяніямъ собора особое поученіе о неприличіи и вредѣ вошедшаго въ обычай частаго перехода или „блуканія“ священниковъ съ прихода на приходъ, — поученіе, которое въ пору было бы, кажется, и для нашего времени, въ виду небезъ-

извѣстныхъ затрудненій и догукъ, испытываемыхъ епархiальными архидиаконами отъ далеко не унявшейся охоты къ переходамъ съ прихода на приходъ ¹⁾). Послѣ собора 1691 года былъ еще въ Кіевѣ только соборъ избирательный 1708 года, на которомъ избранъ митрополитъ Іоасафъ Кроковскій.

Съ учрежденіемъ св. Синода, какъ постоянного собора, наминающаго отчасти *свѣдѣній* древняго Константинопольскаго патріархата, но организованнаго правильнѣе, повременные соборы въ Русской церкви прекратились надолго.

И. Мальшевскій.

¹⁾ Кіевск. Епарх. вѣдомости 1865 г. № 8.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

„Жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Опытъ историко-критическаго изложенія евангельской исторіи съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою новѣйшаго времени“. Свящ. Т. *Буткевича*. Москва. 1883 г.

„Матеріализмъ, наука и христіанство. Сборникъ сочиненій современныхъ писателей. XIX. Жизнь Иисуса Христа“. Сочиненіе *Эдмонда Прессанса*. Переводъ съ французскаго. Часть вторая. С.-Петербургъ. 1883 г.

Передъ нами двѣ исторіи земной жизни Иисуса Христа, изданныя въ минувшемъ 1883 году; одна—переводъ съ французскаго—составляетъ продолженіе сочиненія, начало котораго, въ видѣ первой части, было издано въ 1871 году, подъ заглавіемъ: „Иисусъ Христосъ и Его время“; другая представляетъ самостоятельный опытъ историко-критическаго изложенія евангельской исторіи съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою новѣйшаго времени, свящ. Т. *Буткевича*. Оба эти сочиненія, какъ посвященныя описанію жизни Иисуса Христа, не представляютъ особой новости въ нашей богословской литературѣ. „Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, изображенные по сказанію четырехъ евангелистовъ“, съ краткимъ предварительнымъ ея обзорѣмъ, изданныя въ Одессѣ въ 1857 году, по лекціямъ, читавнымъ въ одномъ изъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній въ 1828, 29 и 30 годахъ, можно считать первымъ опытомъ составленія у насъ по-

добрыхъ произведеній. Затѣмъ, въ 1867 году была издана „Земная жизнь Господа Спасителя нашего Иисуса Христа“, въ переводѣ съ нѣмецкаго, подъ редакціей *X. М. Орды*, берлинскаго проповѣдника *Ците*. Въ 1876 году была напечатана „Жизнь Иисуса Христа“, въ переводѣ съ англійскаго, *Фредерика В. Фаррара*, *Θ. Матвѣевымъ*, въ Москвѣ. Въ 1877 году была составлена „Жизнь Иисуса Христа по евангеліямъ и народнымъ преданіямъ“ *К. Скворцовымъ*. Не упоминаемъ о другихъ, близкихъ къ поименованнымъ, произведеніяхъ, писанныхъ въ популярномъ тонѣ и предназначенныхъ или для употребленія въ народныхъ школахъ или для изученія въ низшихъ свѣтскихъ и духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Слѣдовательно, у насъ не было недостатка въ попыткахъ къ изданію переводныхъ или своихъ собственныхъ описаній земной жизни Иисуса Христа. Но священникъ *Буткевичъ* озаглавливаетъ свой трудъ: „опытомъ историко-критическаго изложенія евангельской исторіи съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою новѣйшаго времени“. Съ такимъ спеціальнымъ назначеніемъ сочиненіе свящ. Буткевича представляетъ новость въ нашей богословской литературѣ. Въ выше поименованныхъ переводныхъ сочиненіяхъ полемическій элементъ сглаженъ. Редакторъ жизни Иисуса Христа берлинскаго проповѣдника *Ците* опустилъ при изданіи спеціальныя подстрочныя примѣчанія, направленные противъ взглядовъ *Штрауса*, *Ренана*, *Шенкеля* на евангельскую исторію; *Фредерикъ Фарраръ*, имѣя въ виду возраженія раціоналистовъ при изложеніи евангельской исторіи, не опровергаетъ ихъ, а только наводитъ на мысли противъ ихъ основныхъ положеній и то въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, изданныхъ *Θ. Матвѣевымъ* отдѣльно; самую же жизнь Иисуса Христа по евангельскимъ сказаніямъ излагаетъ въ объективномъ тонѣ. Въ книгу „Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа“, изданную въ Одессѣ, и въ сочиненіе „Жизнь Иисуса Христа“, составленное *К. Скворцовымъ*, полемика съ раціоналистическими

воззрѣніями не могла быть введена по самому назначенію этихъ книгъ для народнаго употребленія. Въ извѣстномъ сочиненіи *арх. Михаила*: „о евангеліяхъ и евангельской исторіи“, направленномъ противъ воззрѣній Ревана на евангельскую исторію, критически разматриваются только нѣкоторыя стороны этой исторіи. Наконецъ въ монографіяхъ по бібліологіи, въ значительномъ числѣ помѣщаемыхъ въ нашей духовной журналистикѣ за послѣднее время, такъ же критически разсматриваются отдѣльныя событія, отдѣльныя стороны изъ земной жизни Іисуса Христа. Мы еще не имѣли цѣлостнаго произведенія, ставящаго задачею критически разсмотрѣть и опровергнуть воззрѣнія новѣйшихъ раціоналистическихъ школъ на всю евангельскую исторію въ совокупности. Въ этомъ отношеніи трудъ свящ. *Буткевича*, обобщающій объять всю евангельскую исторію съ выше-означеннымъ направлениемъ, можетъ заслуживать серьезное вниманіе ревнителей процвѣтанія у насъ научнаго богословскаго образованія и сознательнаго усвоенія истинъ христіанскаго вѣроученія. И мы тѣмъ обязательно беремъ побесѣдовать съ читателями о такомъ трудѣ, что раціоналистическія воззрѣнія въ новомъ видѣ на евангеліи и евангельскую исторію шире и шире распространяются въ настоящее время въ нашемъ образованномъ и даже необразованномъ обществѣ и вызываютъ потребность подобнаго изданія. Сочиненіе о. *Буткевича*, если оно достигаетъ указываемой ему заглавіемъ цѣли, можетъ удовлетворить потребностямъ времени и служить хорошимъ пособіемъ для лицъ, призванныхъ стоять на охрапѣ чистоты нашего православнаго вѣроученія.

Въ своей бесѣдѣ о трудѣ свящ. *Буткевича* мы хотимъ собственно и ограничиться замѣчаніями, насколько онъ удовлетворяетъ цѣлямъ апологетики древнаго христіанскаго ученія о евангеліяхъ и евангельской исторіи, о лицѣ Іисуса Христа, опровергая воззрѣнія новѣйшей раціоналистической критики на тѣ же предметы. Въ западной прессѣ, со времени изданія жизни Іисуса Христа *Ренаномъ*, не проходитъ

года, въ который не было бы печатаемо двухъ, трехъ новыхъ опытовъ земной жизни Иисуса Христа. И если на первыхъ порахъ обиловали опыты апологетическаго характера, къ каковымъ по своему направленію принадлежитъ и вышепоименованная жизнь Иисуса Христа *Прессансэ*, то въ ближайшее къ намъ время преобладаютъ жизнеописанія рраціоналистическаго направленія. Послѣднимъ проникаются изслѣдованія о евангельской исторіи даже представителей извѣстнаго въ Германіи посредствующаго богословія. Опроверженіе возраженій, указываемыхъ новѣйшею рраціоналистическою критикою, при историко-критическомъ изложеніи евангельской исторіи, далеко не безынтересно для каждаго, ищущаго сознательнаго убѣжденія въ истинахъ христіанскаго вѣроученія.

Авторъ разбираемаго изслѣдованія, конечно, знаетъ, что воззрѣнія современныхъ рраціоналистическихъ критиковъ на происхожденіе евангельской исторіи и описываемыя ею событія не состоятъ изъ голословнаго повторенія положеній относительно тѣхъ же предметовъ рраціоналистическихъ критиковъ прежняго времени. Въ настоящее время ни одинъ изъ отрицательныхъ критиковъ уже не повторяетъ того, что, въ свое время, сказалъ Штраусъ касательно содержанія евангелій и описываемаго ими лица; тѣмъ не менѣе, отъ этого нисколько не облегчается положеніе апологета древняго христіанскаго ученія о евангеліяхъ и евангельской исторіи. Видоизмѣняя свои взгляды на изслѣдуемый предметъ, критики новаго времени не имѣютъ въ виду возстановить ученіе церкви, но утвердить свои мнѣнія на видоизмѣненныхъ положеніяхъ прежнихъ рраціоналистическихъ школъ. Задача апологета въ виду вновь возникающихъ направленій въ критической разработкѣ евангельской исторіи состоитъ не только въ отмѣткѣ особенностей этихъ направленій, но и въ ихъ оцѣнкѣ, въ указаніи ихъ слабостей. Насколько авторъ разбираемаго сочиненія удовлетворяетъ этимъ задачамъ апологетики, увидимъ изъ самаго знаком-

ства съ сочиненіемъ и сопоставленія его выводовъ съ взглядами новѣйшихъ отрицательныхъ критиковъ на евангельскую исторію.

Въ введеніи къ жизни Іисуса Христа авторъ излагаеть краткій очеркъ развитія отрицательной мысли въ исторіи экзегетики новѣйшаго времени. Исторію этого развитія онъ начинаетъ съ 1835 года, года изданія жизни Іисуса Христа *Штраусомъ*. Предпославъ нѣсколько общихъ замѣчаній о состояніи богословской мысли во второй половинѣ XVIII вѣка для выясненія возможности появленія въ свѣтъ такого сочиненія, какъ жизнь І. Христа Штрауса, авторъ переходитъ къ характеристикѣ возрѣвній послѣдвнго и его ближайшихъ послѣдователей въ связи съ положеніями философіи Гегеля. Затѣмъ онъ посвящаетъ нѣсколько страницъ характеристикѣ возрѣвній на евангельскую исторію *Шлейермахера*, основавшаго такъ называемое посредствующее направленіе въ протестантскомъ богословіи, ищущее путей примиренія между раціонализмомъ и супранатурализмомъ. Свой очеркъ авторъ оканчиваетъ замѣчаніями о жизни І. Христа, составленной *Ренаомъ*, „характеристикѣ Іисуса“, написанной *Шенкелемъ*, и „исторіи Іисуса Назарянина“ *Кейма* (1867 г.); онъ не упоминаеть о позднѣйшихъ жизнеописаніяхъ І. Христа *Виттигина* (1876 г.), *Фолькмара* (1882 г.), *Вейсса* (1882 г. перв. изд.; 1884 г. 2-мъ изд.), пользующихся извѣстностію въ протестантской богословской литературѣ. Въ самомъ очеркѣ развитія современной раціоналистической мысли въ бібліологическихъ изслѣдованіяхъ онъ не указываетъ значенія разбираемыхъ изслѣдователей евангельской исторіи въ системѣ этого развитія, а говоритъ о нихъ чисто механически, переходя отъ одного къ другому. Такой недостатокъ въ своемъ обзорѣ авторъ могъ впрочемъ восполнить въ самой критикѣ новѣйшихъ раціоналистическихъ взглядовъ на евангельскую исторію, при разборѣ этихъ взглядовъ въ сочиненіи. Для ознакомленія же читателей съ характеромъ новѣйшихъ ра-

ціоналистическихъ воззрѣній на евангельскую исторію ему можно было ограничиться разборомъ мнѣній *Шенкеля* и *Кейма* и близкихъ къ нимъ по направленію изслѣдователей, не касаясь позднѣйшихъ жизнеписателей Іисуса Христа. Еслибы авторъ выполнилъ свою задачу въ рамкахъ, намѣченныхъ въ обзорѣ развитія отрицательной мысли въ изслѣдованіи евангельской исторіи, его трудъ могъ бы вызвать признательность со стороны многихъ читателей.

Первыя страницы сочиненія заставляютъ сомнѣваться въ выполненіи авторомъ задачи, намѣченной въ предшествующемъ отдѣлѣ. По принятому обычаю авторъ начинаетъ свое изслѣдованіе обзорніемъ источниковъ жизнеописанія Іисуса Христа, въ числѣ которыхъ онъ отводитъ первое мѣсто каноническимъ евангеліямъ, книгѣ Дѣяній и посланіямъ апостоловъ, затѣмъ упоминаетъ о евангеліяхъ неканоническихъ и апокрифическихъ. Само собою понятно, что главное вниманіе его здѣсь обращено на каноническія евангелія, какъ основныя первоисточники жизнеописанія Іисуса Христа; но защищая ихъ подлинность и историческую достовѣрность описываемыхъ ими событій, авторъ не останавливается на взглядахъ новѣйшей критики, а упоминаетъ о гипотезахъ и мнѣніяхъ изслѣдователей второй половины восемнадцатаго и начала девятнадцатаго вѣка: *Эйхорна*, *Лессина*, *Нимейера*, *Вильке*, *Бауэра* и др., и только подъ конецъ разсматриваетъ гипотезу *Шлейермахера*, какъ новѣйшую. Но со времени *Шлейермахера* критическіе взгляды какъ на происхожденіе евангелій, такъ и ихъ содержаніе, значительно видоизмѣнились. *Шлейермахеръ* дѣйствительно старался найти научную основу для оправданія историческаго содержанія евангельскихъ повѣствованій въ первоначальныхъ небольшихъ записяхъ (дигезахъ) событій изъ жизни Іисуса Христа; но его взглядъ, какъ у послѣдователей его направленія, такъ и у критиковъ другихъ школъ получилъ иную разработку. Въ настоящее время, какъ мы сказали, ни одинъ изъ критиковъ западныхъ не повторяетъ

взглядовъ на евангельскую исторію *Штрауса*; мало того, мнѣнія *Баура* и вообще новотюбингенской школы въ значительной степени сдѣлались уже достояніемъ исторіи. Критики новаго времени склонны въ нѣкоторой степени уважать и даже оправдывать историческое содержаніе евангельскихъ повѣствованій. Но въ то время, какъ одни (*Шенкель*), считая древнѣйшимъ евангеліе Марка, полагаютъ его въ основу своихъ изслѣдованій и имъ уже измѣряютъ историческую достовѣрность повѣствованій остальныхъ евангелистовъ, другіе (*Кеймъ*, напримѣръ), считая такимъ евангеліе Маттея, его повѣствованія дѣлаютъ исходнымъ пунктомъ для своихъ изслѣдованій и основой для повѣрки сказаній другихъ евангелій, третьи (*Вейссъ*), приравнивая къ одному уровню сказанія всѣхъ евангелистовъ, въ изложеніи евангельской исторіи предпочитаютъ евангелиста Іоанна. Имѣя въ виду такое разрѣшеніе вопроса о происхожденіи евангелій и ихъ историческомъ содержаніи у современныхъ западныхъ жизнеписателей Иисуса Христа, авторъ значительно долженъ былъ бы измѣнить отдѣлъ о евангеліяхъ, какъ источникахъ жизни Иисуса Христа. Онъ не сталъ бы повторять того, что извѣстно читателямъ изъ изслѣдованія о евангельской исторіи архим. *Михаила*, переведенныхъ и изданныхъ чтеній о лицѣ Иисуса Христа *Шикоппа*, и журнальныхъ монографій, значительно сократилъ бы этотъ отдѣлъ и, пользуясь мнѣніями критиковъ, доказывающихъ преимущественную историческую достовѣрность то того, то другаго евангелиста, нашелъ бы въ ихъ же доводахъ основу для оправданія исторической достовѣрности повѣствованій всѣхъ ихъ.

Въ концѣ разбираемаго отдѣла авторъ излагаетъ планъ своего историко-критическаго жизнеописанія Иисуса Христа. Соглашаясь съ другими жизнеописателями, что цѣлесообразнѣе всего раздѣлить жизнь Иисуса Христа на три періода: первый, обнимающій событія до выступленія Иисуса Христа на общественное служеніе, второй, описывающій

исторію Его общественнаго служенія, и третій, излагающій исторію Его страданій, смерти, погребенія, воскресенія и вознесенія на небо, авторъ относительно втораго періода расходится съ ними въ томъ, что, вмѣсто принятаго обычая описывать событія этого періода въ хронологическомъ порядкѣ, онъ излагаетъ ихъ не по хронологической послѣдовательности, а по тремъ слѣдующимъ отдѣламъ: 1) внѣшней сторонѣ жизни Иисуса Христа; 2) внутренней и 3) отношенію Христа къ обществу и общества къ Нему. Въ первой рубрикѣ онъ обозрѣваетъ чудеса, совершенныя Иисусомъ Христомъ; во второй Его ученіе о Богѣ Отцѣ, Себѣ Самомъ, Св. Духѣ и церкви или царствіи Божіемъ на землѣ. Такимъ образомъ авторъ лишаетъ исторической послѣдовательности изложенія событій періодъ самаго высокаго служенія обществу Спасителя. Такимъ отступленіемъ отъ общепринятаго способа изложенія евангельской исторіи авторъ надѣялся лучше описать образъ и характеръ изображаемаго лица. Но едва ли онъ не ошибся. Излагаемыя имъ событія, лишенные исторической почвы, теряютъ у него тотъ обликъ, какой они имѣютъ въ жизненномъ послѣдовательномъ теченіи. Самое лице Спасителя, описанное означеннымъ образомъ, является у Него не жизненнымъ дѣятелемъ въ періодъ служенія Его обществу, а отвлеченнымъ, удаленнымъ въ область идеальнаго построенія. Не пригодность усвоеннаго имъ метода для достиженія вышеуказанной цѣли обнаружится въ послѣдствіи, при изложеніи самыхъ событій и ученія въ этотъ періодъ. Теперь замѣтимъ: авторъ напрасно ссылается на отсутствіе въ нашихъ евангельскихъ повѣствованіяхъ строго опредѣленныхъ и лѣтописно-точныхъ хронологическихъ указаній на послѣдовательный порядокъ описываемыхъ событій, вслѣдствіе чего жизнеописателю приходится руководствоваться догадками, предположеніями, а иногда и произволомъ. Затрудненія возникаютъ не столько изъ отсутствія строго-хронологическихъ указаній въ евангельскихъ повѣствованіяхъ,

сколько изъ множества недоумѣній, которыми жизнеописатели окружають эти указанія. Но въ такомъ случаѣ жизнеописателю, не желающему вдаваться въ споры касательно извѣстнаго порядка описываемыхъ событій, можно игнорировать выставляемыя недоумѣнія и избрать такое послѣдовательное изложеніе событій, которое ближе къ достиженію цѣли, преслѣдуемой при жизнеописаніи. Автору небезызвѣстно, что критики, доказывающіе невозможность гармонико-хронологическаго сочетанія евангельскихъ событій, при жизнеописаніи Спасителя удерживаютъ извѣстный хронологическій порядокъ, при которомъ только и достигаютъ намѣчаемой цѣли. Лишивъ же хронологико-послѣдовательнаго изложенія періодъ, самый богатый событіями земной жизни Іисуса Христа, онъ тѣмъ самымъ нарушилъ точное выполненіе своей задачи, озаглавивъ свой трудъ „опытомъ историко-критическаго изложенія евангельской исторіи“. Къ историческому жизнеописанію естественнѣе всего, какъ авторъ самъ сознается, примѣнить хронологическій порядокъ изложенія описываемыхъ событій.

Въ слѣдующемъ за тѣмъ первомъ періодѣ, обнимающемъ земную жизнь Спасителя до выступленія Его на общественное служеніе, авторъ, послѣ разсмотрѣнія возраженій, высказанныхъ критиками отрицательнаго направленія относительно подлинности евангельскихъ сказаній, касающихся событій, предшествовавшихъ рожденію Іисуса Христа и Его дѣтства, останавливается на благовѣщеніи архангела Гавріила о рожденіи Спасителя и Его Предтечи, Рождествѣ Іисуса Христа и событіяхъ, за нимъ слѣдовавшихъ, Его воспитаніи и возрастаніи, крещеніи и искушеніи. Онъ не вводитъ въ этотъ отдѣлъ спеціальныхъ изслѣдованій о годѣ рождества Іисуса Христа, о политическомъ и религіозномъ бытѣ іудеевъ въ вѣкъ рождества Христа Спасителя, какъ это дѣлають новѣйшіе западные жизнеописатели, а только слегка касается вѣровавій іудейскихъ сектъ, современныхъ Іисусу Христу, въ отдѣлѣ о Его вос-

питаніи и возрастаніи. Отсутствіе этихъ рубрикъ, хотя бы въ самомъ общемъ видѣ, составляетъ пробѣлъ въ его изслѣдованіи и ставитъ въ затруднительное положеніе читателя при дальнѣйшемъ изложеніи евангельской исторіи. Въ главахъ о Благовѣщеніи, рождествѣ Христа Спасителя, Его воспитаніи и возрастаніи, крещеніи и искушеніи, авторъ занимается разборомъ возраженій критиковъ отрицательнаго направленія относительно этихъ событій; но опровергаемыя имъ возраженія принадлежатъ *Шлейермахеру*, *Штраусу* и уже не представляютъ особаго интереса новизны. Правда, нѣкоторые изъ возраженій, высказанныхъ этими критиками, еще повторяются новыми изслѣдователями евангельской исторіи, но уже въ значительно измѣненномъ видѣ; вообще же новѣйшіе жизнеописатели какъ высказываютъ новые взгляды на евангельскую исторію, такъ выставляютъ и новыя противъ нея возраженія. Еслибы авторъ, согласно заглавію своего сочиненія, дѣйствительно занялся опроверженіемъ возраженій новѣйшихъ критиковъ, онъ убѣдился бы, что многіе изъ опровергаемыхъ имъ возраженій въ томъ видѣ, въ какомъ онъ полемизируетъ противъ нихъ, давно потеряли свой кредитъ въ отрицательномъ лагерѣ. Начатое *Шлейермахеромъ* изученіе евангельской исторіи съ цѣлю возможнаго приспособительнаго его взгляду оправданія ея историческаго содержанія нашло многихъ подражателей среди изслѣдователей отрицательнаго направленія. И чѣмъ спеціальнѣе они занимались изученіемъ этой исторіи, безъ привнесенія въ ея составъ чуждыхъ ей идей, тѣмъ затруднительнѣе чувствовали свое положеніе въ отрицаніи всего чудеснаго и вообще сверхъ-естественнаго въ ея области. Живой примѣръ такого отношенія къ дѣду представляютъ изслѣдованія по евангельской исторіи и жизнеописанія Іисуса Христа *Шенкеля*, *Кейма*, *Фолькмара*, *Гаусрата* и *Вейсса*. Ни одинъ изъ поименованныхъ изслѣдователей евангельской исторіи не представляетъ себя сторонникомъ чуда и вообще всего сверхъ-естественнаго въ ней; тѣмъ не менѣе каждый

изъ нихъ при изложеніи евангельской исторіи въ связи ея развитія прежде всего признаетъ не возможнымъ совершенно изгнать чудесность изъ ея области, а за тѣмъ, сокращая, суживая по возможности повѣствованія чудеснаго характера и желая представить оставленныя натуральными, нерѣдко настолько оказывается безсильнымъ при объясненіи ихъ происхожденія, что чудесность сама собою, помимо его воли, вынаруживается при описаніи необычайнаго событія. Такъ, напримѣръ, *Вейссъ*, не исповѣдуя Іисуса Христа Богомъ, не почитая Его обладающимъ силою божественнаго могущества, тѣмъ не менѣе сознается, что дѣйствительное обнаруженіе такого совершеннаго идеала человѣческаго въ лицѣ Іисуса Христа есть и останется „абсолютнымъ чудомъ“, что его никакимъ образомъ нельзя выяснитъ изъ обыкновеннаго хода человѣческаго развитія, что зачатіе Его должно было совершиться подѣ наитіемъ Св. Духа. Лице совершителя спасенія не могло быть, по его взгляду, подобно всѣмъ потомкамъ Адама, продуктомъ человѣческаго рожденія, но должно быть чистымъ благодатнымъ даромъ. „Чтобы быть истиннымъ человѣческимъ чадомъ, Ему необходимо было родиться отъ человѣческой матери, но самое Его рожденіе могло быть только слѣдствіемъ чудеснаго божественнаго воздѣйствія, по силѣ котораго непорочная дѣва зачала чадо обѣтованія“ (*Leben Jesu* 1882 г. 1. 186. 212. 224. *Zeitschrift für wissensch. Theolog.* 1863 г. 4. Heft. 413. 414). *Гаусратъ* непорочность Іисуса Христа и Его сыновнее отношеніе къ небесному Отцу считаетъ возможнымъ объяснить только тѣмъ, что въ Немъ образъ Божій оставался не омраченнымъ“ (*Neutestament. Zeitschrift.* 1. 1875 г. 355). *Кеймъ*, считая недостаточными представленныя доселѣ поборниками раціонализма натуральные способы объясненія явленій Воскресшаго ученикамъ, полагаетъ, что возможность ихъ можно объяснить только допущеніемъ взаимнаго общенія здѣшняго міра съ потустороннимъ и готовъ приписать явленіе Воскресшаго,

хотя и въ безплотномъ видѣ, особому воздѣйствию Божию *Geschicht. Jesu, dritt. Bearbeitung. 1875 г. 362. (363)*. Словомъ, со времени *Шлейерахера* послѣдовали значительныя измѣненія въ объясненіи чудеснаго въ области евангельской исторіи въ рационалистическомъ западномъ богословіи. Эту-то неровность, это хроманіе на двѣ плесни, какъ выражаются критики крайняго направленія, это признаніе съ одной стороны невозможности всецѣлаго изгнанія изъ области евангельской исторіи чудесности, а съ другой желаніе представить ту же чудесность натуральною, авторъ и долженъ былъ поставить на видъ при своей полемикѣ противъ современныхъ жизнеописателей Иисуса Христа. Ведя такимъ образомъ свое дѣло, авторъ почувствовалъ бы подъ своими ногами болѣе твердую и устойчивую почву въ защитѣ древнехристіанскаго ученія о евангельской исторіи. Признаніе Иисуса Христа съ одной стороны лицомъ, не имѣвшимъ себѣ параллели въ исторіи человѣчества, съ другой—разсужденіе о Немъ, какъ слабомъ человѣческомъ существѣ, два понятія, если не исключаютъ, то взаимно обезсиливаютъ другъ друга. Имѣя въ виду такое направленіе, вынаруживающееся у вышепоименованныхъ западныхъ современныхъ исслѣдователей евангельской исторіи и жизнеописателей Иисуса Христа, авторъ значительно долженъ былъ бы измѣнить изложеніе перваго періода земной жизни Иисуса Христа. Ему не пришлось бы полемизировать съ *Шлейерахеромъ* о сверхъестественномъ рожденіи Иисуса Христа, имѣя въ виду признаніе *Вейсса*, или же полемику эту изложить въ нѣсколько иномъ видѣ. Главу о „воспитаніи и развитіи Иисуса“ пришлось бы значительно передѣлать, такъ какъ въ настоящее время ни одинъ жизнеописатель Иисуса Христа не придаетъ значенія гаданіямъ, высказаннымъ въ концѣ минувшаго и въ началѣ настоящаго столѣтія о пребываніи Иисуса Христа въ Египтѣ и приобрѣтеніи Имъ тамъ массы естественно-научныхъ познаній; равнымъ образомъ ни одинъ изъ новѣйшихъ жизне-

описателей не дѣлаетъ Иисуса Христа послѣдователемъ одной извѣстной іудейской секты, а стараются найти въ Его ученіи отраженіе воззрѣній всѣхъ современныхъ Ему іудейскихъ сектъ. Имѣя въ виду „характеристику Иисуса“ *Шенкеля* и исторію жизни Иисуса *Кейма*, авторъ иначе изложилъ бы и главу о крещеніи Иисуса Христа. Значительная часть изъ возраженій, опровергаемыхъ въ этихъ главахъ, или вовсе не приводится у современныхъ жизнеописателей, или приводится далеко не въ такомъ видѣ, въ какомъ высказали ихъ въ свое время *Шлейермахеръ* и *Штраусъ*.

Переходя къ періоду общественнаго служенія Спасителя, авторъ снова защищаетъ свое отступленіе отъ хронологико-послѣдовательнаго изложенія событій этого періода тѣмъ, что характеристическія черты этого періода разбѣяны въ разныхъ мѣстахъ евангельскаго повѣствованія и могутъ явиться читателю со всею ясностію и отчетливостію лишь подѣ условіемъ систематическаго ихъ обобщенія. Таково ученіе Христа о Себѣ, объ Отцѣ, о Св. Духѣ, о своемъ отношеніи къ Отцу, къ церкви и т. под. Тоже самое слѣдуетъ сказать, по мнѣнію автора, о чудесахъ Христа. Но систематическое изложеніе ученія Иисуса Христа о Себѣ, о Богѣ Отцѣ, о Св. Духѣ, о Церкви... имѣется въ виду у насъ въ богословскихъ системахъ; въ нихъ оно умѣстно и вполне цѣлесообразно; здѣсь же это ученіе должно быть изложено такъ, какъ оно раскрывалось въ историческомъ ходѣ. Напрасно авторъ льститъ себя надеждою, что при сдѣланномъ имъ сводѣ ученія Христа о Себѣ, объ Отцѣ, о Св. Духѣ, получитъ больше ясности и наглядности; отвлеченное ученіе, оторванное отъ жизненнаго развитія, теряетъ живучесть и наглядность. Что касается чудесъ, то, какъ самъ авторъ знаетъ, современные жизнеописатели Иисуса Христа между прочимъ и потому считаютъ невозможнымъ совершенно изгнать чудеса изъ евангельской исторіи, что послѣднія во многихъ случаяхъ неразрывно связаны съ самимъ ученіемъ Спасителя и съ изгнаніемъ ихъ пришлось бы

отказаться, по ихъ мнѣнію, отъ пониманія самаго Его ученія. Слѣдовательно историко-хронологическое обозрѣніе чудесъ дѣлаетъ болѣе удобопонятными какъ самыя чудеса, такъ и неразрывно связанное съ ними ученіе.

Первое мѣсто въ этомъ отдѣлѣ, по обширности изложенія, занимаетъ обозрѣніе чудесъ Иисуса Христа въ связи съ опроверженіемъ возраженій противъ нихъ высказанныхъ. Переходя къ описанію чудесъ, авторъ замѣчаетъ, что къ вопросу о чудесахъ евангельскіе критики относятся далеко не одинаково. Въ то время, какъ одни изъ нихъ положительно ничего не хотятъ слышать о какихъ бы то ни было сверхъестественныхъ дѣйствіяхъ Христа и потому всѣ евангельскія повѣствованія о чудесныхъ событіяхъ объясняютъ или прямо фантастическими измышленіями евангельскихъ повѣствованій, или же общимъ процессомъ образованія различныхъ мифическихъ сказаній, другіе, и именно по преимуществу ученики Шлейермахера иначе относятся къ евангельскимъ повѣствованіямъ о чудесахъ. „Вопросъ о чудѣ у нихъ не рѣшается окончательно. Понятіе чуда у нихъ ослабляется, количественно уменьшается и даже, пожалуй, втихомолку совершенно устраняется, но тѣмъ не менѣе сверхъестественный х все-таки остается“. Имѣя такое представленіе объ ученикахъ *Шлейермахера* и желая дать въ руки читателей оружіе противъ ихъ объясненій чуда, почему бы автору и не заняться разоблаченіемъ ихъ доктринъ“. Вѣдь авторъ самъ же ниже говоритъ, что *Шлейермахера* считаютъ только виновникомъ такого направленія въ критической разработкѣ евангельской исторіи, а какъ мы выше замѣчали, за развитіе такого направленія въ настоящее время принялись не одни ученики *Шлейермахера*, но и критики, не имѣющіе ничего общаго съ *Шлейермахеромъ*, какъ *Шенкель*, *Кейль*, *Фолькмаръ* и др. Авторъ самъ сознаетъ важность полемики съ критиками такого направленія, когда говоритъ: „не вникнувъ серьезно въ этотъ взглядъ, не отвергающій чудесъ и въ то же время

втихомолку устраниющій изъ евангельской исторіи такія событія, которыя не подходят подъ общія дѣйствія законовъ природы, его могутъ принять люди самыхъ разнообразныхъ направленій и не только принять, но и назвать своимъ^а. И если такое направленіе въ настоящее время сдѣлалось преобладающимъ не только среди учениковъ Шлейермахера, но и среди послѣдователей разныхъ рационалистическихъ направленій, то автору, желавшему заняться опроверженіемъ новѣйшихъ возраженій, естественно все было остановиться не на виновникѣ этого направленія, давно уже умершемъ (1834 г.), а на одномъ изъ современныхъ представителей этого направленія, усвоившемъ его и развившемъ. Между тѣмъ авторъ и въ отдѣлѣ о чудесахъ главнымъ образомъ занимается опроверженіемъ возраженій *Шлейермахера*. Если же на нѣкоторыхъ страницахъ этого отдѣла (какъ то: 455. 456 и др.) и упоминаются кромѣ Шлейермахера и другіе изслѣдователи евангельской исторіи, то не потому, чтобы онъ занимался разборомъ ихъ мнѣній, но или по случайному совпаденію ихъ взглядовъ на извѣстное евангельское событіе съ взглядомъ Шлейермахера или для пополненія скудости приводимыхъ мнѣній.

Отдѣлъ о чудесахъ, не смотря на 180 страницъ ему посвященныхъ, вышелъ у автора довольно монотоннымъ и не вполне обстоятельно обсуждающимъ повѣствованія о чудесахъ въ видахъ апологетическихъ. Монотонность въ описаніяхъ чудесъ и защитѣ ихъ исторической дѣйствительности вышла отъ того, что авторъ, отрѣшившись отъ историко-хронологическаго изложенія ихъ, сталъ примѣнять къ разсмотрѣнію ихъ однообразно усвоенную мѣрку. Два три чуда въ каждой изъ трехъ рубрикъ, удержанныхъ авторомъ въ этомъ отдѣлѣ, разсмотрѣны со всевозможными теоретическими и догматическими соображеніями противъ дѣлаемыхъ на нихъ нападокъ, а остальные обыкновенно такъ описываются: „по евангельскому разсказу событіе это (чаще всѣхъ слѣдующаго) произошло слѣдующимъ“

зомъ“, или „однажды Иисусъ Христосъ пришелъ въ иудейскую синагогу“, или „вошелъ въ предѣлы Тирскіе и Сидонскіе, и къ Нему приступила одна женщина“ (стр. 399. 404. 408. 409 и др). Вслѣдъ за приведеніемъ евангельскаго повѣствованія объ описываемомъ чудѣ представляются два, три возраженія, высказанныхъ Штраусомъ или Шлейермахеромъ, показывается или ихъ неудобопримѣнимость къ евангельскому повѣствованію или несостоятельность на основаніи теоретическихъ соображеній, и начинается разборъ новаго чудеснаго повѣствованія. Между тѣмъ автору не безызвѣстно, что самыя отрицательныя критики, не признающіе исторической дѣйствительности за многими евангельскими повѣствованіями чудеснаго характера, при изложеніи жизни Иисуса Христа повѣствованіямъ этимъ отводятъ особое мѣсто въ связи съ развитіемъ описываемой жизни, показываютъ ихъ отношеніе къ предъидущей и послѣдующей дѣятельности Спасителя, ихъ вліяніе на самое Его ученіе, на жизнь и складъ мыслей окружавшихъ Его послѣдователей. Такъ *Евальдъ* совершеніе нѣкоторыхъ изъ тѣхъ чудесъ, о которыхъ авторъ по своимъ рубрикамъ говоритъ въ отдѣлахъ: о чудесахъ „надъ людьми умершими и въ области вѣшней природы“, относитъ къ періоду дѣятельности Спасителя, посвященной на воспитаніе у своихъ учениковъ вѣры въ Него, какъ истиннаго божественнаго посланника, и въ зависимости отъ такихъ необычайныхъ чудесъ, свидѣтелями которыхъ были ученики, ставитъ ихъ исповѣданіе Его „Христомъ, Сыномъ Бога живаго“ (Матѣ. 16, 16). Если бы авторъ глубже проникъ въ духъ и характеръ евангельской исторіи, онъ убѣдился бы, что избранный имъ способъ описанія чудесныхъ повѣствованій менѣе всего соответствуетъ ихъ истинному значенію. Каждое евангельское чудо точно запечатлѣно глубокимъ значеніемъ въ развитіи евангельской исторіи и умѣтъ понять это значеніе, уяснить его въ ряду другихъ событій значитъ уже на половину доказать его историческую дѣйствительность. Не ставимъ при этомъ

на видъ, какого важнаго апологетическаго приѣма авторъ лишился при принятомъ способѣ описанія евангельскихъ чудесъ. Коль скоро евангельскія чудеса прежде всего находятъ свое оправданіе въ развитіи евангельской исторіи, то разсматривать ихъ внѣ связи этого развитія, значитъ, лишать ихъ истиннаго реальнаго основанія, значитъ, обезсиловать ихъ историческую дѣйствительность. И въ рукахъ автора при придуманномъ имъ способѣ изложенія точно оказались многіе евангельскія чудеса обезсиленными. Такъ, защищая чудесное насыщеніе пяти тысячъ народа пятью хлѣбами отъ Шлейермахера, обозвавшаго результатъ этого чудеснаго дѣйствія призрачнымъ, и Штрауса, считавшаго вмѣстѣ съ другими бритаками это чудо не дѣйствительнымъ, авторъ все свое разсужденіе сводитъ къ одному и тому же общему вопросу о возможности въ мірѣ сверхъестественнаго вообще. Между тѣмъ, разсматривая это чудо въ той связи событій, въ какой ставитъ его евангелистъ Іоаннъ, авторъ нашелъ бы неотразимые слѣды совершенія его въ такомъ точно видѣ, въ какомъ описываютъ его всѣ четыре евангелиста. Иное пониманіе этого чуда не дало бы ему основанія для уясненія естественнаго, послѣ созерцанія такого чуда, желанія у народа сдѣлать Его царемъ. Народъ только потому возымѣлъ желаніе поставить Его царемъ, что чрезъ чудесное насыщеніе предъ его глазами пяти тысячъ пятью хлѣбами онъ убѣдился въ сверхъестественной силѣ Ему присущей. При иномъ пониманіи этого чуда нельзя было бы далѣе уяснить содержанія слѣдовавшей въ скоромъ времени за нимъ капернаумской бесѣды, которой отрицательныя критики придаютъ великое значеніе при изложеніи евангельской исторіи. Историческая связь этого чуда съ предшествующими и послѣдующими событіями представляла для автора самый лучшій способъ доказательства его дѣйствительности, помимо теоретическихъ соображеній, не всегда съ наглядностію доказывающихъ защищаемое событіе. Обращаясь чаще къ такой связи повѣствованій о чудесахъ съ

текущими событиями, авторъ находилъ бы болѣе твердую и надежную опору для своихъ доказательствъ. Разсматривая чудеса внѣ таковой связи, авторъ лишилъ ихъ жизненнаго, осязательнаго доказательства ихъ дѣйствительности и тѣмъ значительно обезсилилъ свою апологетику.

Изложенное въ этомъ же періодѣ въ систематическомъ обзорѣ ученіе Иисуса Христа о Богѣ Отцѣ, Самомъ Себѣ, Св. Духѣ и царствѣ Божіемъ на землѣ, убѣждаетъ читателя въ томъ, что Иисусъ Христосъ точно училъ о Богѣ, какъ о своемъ Отцѣ, о Себѣ самомъ, какъ едиnorodномъ Сынѣ и Св. Духѣ, какъ равночестномъ Ему и Отцу лицъ, но не знакомитъ его съ послѣдовательнымъ раскрытіемъ этого ученія въ устахъ Спасителя. Отрѣшившись отъ историко хронологическаго изложенія, авторъ не отбѣнилъ въ жизни Спасителя тѣхъ особыхъ моментовъ, въ которые Онъ, посвящая своихъ учениковъ въ тайны своего предопредѣленія и ихъ будущаго призванія, открывалъ имъ возвышенное ученіе о Богѣ, какъ Отцѣ, Утѣшителѣ Св. Духѣ и своей церкви (Матѣ. 11, 25—27; ср. Лук. 10, 17—24; Матѣ. 16, 15—21; Иоанн. 13, 31—17 гл. и др.). Святое возвышенное ученіе, открываемое Спасителемъ ученикамъ въ особые моменты Его земной жизни, слилось у автора въ одно обезразличенное цѣлое.

Третій и послѣдній періодъ земной жизни Иисуса Христа, не великій, по мнѣнію автора, „по числу событій“, хотя изложенъ въ хронологическомъ порядкѣ, но за отнесеніемъ въ некоторыхъ важныхъ событій, какъ то: пророчесвенной рѣчи Иисуса Христа о судьбѣ храма и Иерусалима, о концѣ міра, обличительной рѣчи, направленной противъ фарисеевъ и др. къ предшествующимъ рубрикамъ, при сухомъ и скудномъ изложеніи прощальной бесѣды Спасителя съ учениками, при разборѣ однихъ мнѣній Штрауса и Шлейермахера касательно воскресенія Христова, вышелъ у автора не воплѣтъ гармонирующимъ съ предшествующими отдѣлами. Авторъ нашелъ возможнымъ удѣлить довольно мѣста въ

этомъ отдѣлѣ для разбора пререканій, высказанныхъ въ нашей литературѣ по поводу опредѣленія времени совершенія тайной вечери, выразить при этомъ глубокое уваженіе къ ученымъ трудамъ *Хвольсона*, но не счелъ нужнымъ посвятить по крайней мѣрѣ двѣ, три страницы для соотвѣтствующаго изложенія возвышеннѣйшей прощальной рѣчи Спасителя.

Отмѣчая эти недостатки въ трудѣ почтеннаго автора, мы не имѣли въ виду уронить его научное достоинство или умалить вниманіе къ нему нашего читающаго общества. При скудости въ нашей литературѣ подобныхъ произведеній трудъ автора можетъ быть прочитанъ съ большою пользою всѣми, ищущими разумнаго убѣжденія въ истинахъ христіанской религіи. И если бы авторъ назвалъ свой трудъ критическимъ разборомъ жизни Іисуса Христа, составленной *Штраусомъ* и *Шлейермахеромъ*, кромѣ похвалы, онъ ничего другаго не услышалъ бы отъ насъ. Но коль скоро авторъ назвалъ свой трудъ жизнью Іисуса и при томъ съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательно критикою новѣйшаго времени, мы сочли долгомъ указать на несоотвѣтствіе его труда такому названію. Изложеніе евангельской исторіи не въ строго-хронологическомъ порядкѣ, а по извѣстнымъ рубрикамъ, съ пробѣлами, не можетъ быть названо жизнью Іисуса Христа. Равнымъ образомъ опроверженіе возраженій *Штрауса* и *Шлейермахера* не можетъ быть названо опроверженіемъ новѣйшихъ возраженій. Автору не безъизвѣстно, что новѣйшія возраженія, касательно событій евангельской исторіи, изложены въ жизнеописаніяхъ Іисуса Христа, составленныхъ *Ренаномъ*, *Шенкелемъ* и *Кеймомъ*. Жизнеописанія этихъ западныхъ изслѣдователей евангельской исторіи получили большую извѣстность на западѣ и переведены почти на всѣ европейскіе языки. Самыя же новыя возраженія изложены въ жизнеописаніяхъ, составленныхъ *Фолькмаромъ* и *Вейссомъ* (1882—1884 г.). Шлейермахеръ положилъ только

начало тому направленію въ критической разработкѣ евангельской исторіи, которое продолжается въ настоящее время у послѣдователей разныхъ рационалистическихъ школъ; но онъ уже не служитъ выразителемъ ихъ мнѣній.

Жизнь Иисуса Христа, составленная извѣстнымъ французскимъ богословомъ *Прессансэ* не представляетъ такого объемаго труда (492 стр. въ 2-хъ вып.), какъ жизнь, составленная свящ. Вуткевичемъ (813 стр.); тѣмъ не менѣе она можетъ обращать на себя полное вниманіе не только людей съ свѣтскимъ, но и съ богословскимъ образованіемъ. Въ краткой и сжатой формѣ она знакомитъ съ сущностію евангельской исторіи и съ сопровождавшими ее событіями изъ міра іудейскаго и языческаго. Это цѣлостное произведеніе, знакомящее съ эпохою возникновенія христіанства. Не имѣя въ виду извѣстнаго представителя рационалистическаго направленія. *Прессансэ* тѣмъ не менѣе въ своихъ апологетическихъ замѣчаніяхъ касается пользующихся извѣстностію въ католическомъ и протестантскомъ мірѣ критиковъ евангельской исторіи. Въ немъ находятъ своего обличителя и *Ренанъ*, и *Шлейермахеръ* и *Шенкель* и представители такъ называвшейся въ прежнее время страсбургской школы. Полемическія его замѣчанія впрочемъ кратки и большею частію помѣщаются въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Все свое вниманіе *Прессансэ* сосредоточилъ на краткомъ научномъ изложеніи евангельской исторіи въ послѣдовательномъ хронологическомъ порядкѣ, согласно указаніямъ евангельскихъ повѣствованій. И въ этомъ отношеніи его жизнь Иисуса достигаетъ вполне своей цѣли. Экзегетикою отдѣльныхъ мѣстъ и изреченій его сочиненіе не богато, но за то оно обилуетъ живою характеристикю отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ періодовъ евангельской исторіи.

Ст. Сольскій.

Библейская литература истекшаго 1883 года на Западъ.

II. Новый заветъ.

1. Новозавѣтная исаголика.

Прежде чѣмъ приступить къ обзорѣннѣ историко-исагогическихъ изслѣдованій по Новому Завету, мы упомянемъ кратко о тѣхъ немногихъ трудахъ, которые имѣютъ своимъ предметомъ критику новозавѣтнаго текста. Особенною новизною въ этомъ отдѣлѣ библейской литературы отличаются труды, принадлежащія англо-американскимъ изслѣдователямъ Новаго Завета. Таково прежде всего вышедшее въ истекшемъ году новымъ изданіемъ обстоятельное введеніе въ критику новозавѣтнаго текста *Ф. Г. А. Скривенера* (F. H. A. Scrivener): „*A plain Introduction to the Criticism of the New Testament*“ (London, Bell). Этотъ замѣчательный трудъ, напечатанный въ 1861 году первымъ и въ 1874 году вторымъ изданіемъ, въ настоящемъ своемъ видѣ значительно восполненъ и усовершенствованъ примѣнительно къ извѣстному Весткоттъ-Гортову изданію Новаго Завета. Представленные здѣсь дополненія простираются болѣе чѣмъ на 120 страницъ и по своей обработкѣ вполне соотвѣтствуютъ современному состоянію изслѣдованій этого рода. Болѣе сжатымъ по объему и болѣе соотвѣтствующимъ потребностямъ какъ духовныхъ лицъ, такъ и занимающихся Библиею мирянъ является обстоятельное дополненіе къ критическимъ работамъ

Весткоттъ Горта и новѣйшихъ англійскихъ исправителей Библии, принадлежащее Нью-Йоркскому ученому Шаффу (Schaff): „*A Companion to the Greek Testament and The English Version*“ (New-York, Harper & Brothers). Это произведение въ сокращенномъ видѣ было напечатано еще ранѣе въ качествѣ введенія къ Весткоттъ-Гортову изданію Библии (см. нашъ прошлогодній обзоръ библейской литературы), но теперь въ отдѣльномъ изданіи оно дополнено сочиненіями многихъ другихъ сѣверо-американскихъ богослововъ, какъ то: епископа Ли (Lee), филадельфійскаго профессора Галля, кембрджидскаго профессора Эзры-Абботъ и др. и иллюстрировано факсимиле рукописей и извѣстнѣйшихъ изданій Библии. Въ такомъ видѣ оно представляетъ собою компендіумъ всей новозавѣтной критики священнаго текста, подобнаго которому не имѣется еще до настоящаго времени въ Европѣ. Какъ и обширное произведение, Скривинера оно вполне заслуживаетъ того, чтобы вызвать подражаніе со стороны европейскихъ ученыхъ или, если возможно, то и замѣну его еще болѣе основательнымъ и капитальнымъ трудомъ. Нѣкоторымъ восполненіемъ теперешнихъ довольно замѣтныхъ пробѣловъ въ этой области обѣщаютъ быть изрѣдка выпускаемая въ свѣтъ обстоятельныя пролегомены къ Ed. critica minor ex VIII mai. desumpta Тишendorfа (Leipzig. Hermann Mandelsohn); но до настоящаго времени обладатели этого изданія должны пока ожидать окончанія этихъ трудовъ, предпринятыхъ докторомъ Каспаромъ Рене (Caspar René Gregory).

Переходя за сими къ обзорѣнью исagogической новозавѣтной литературы, мы отиѣтимъ здѣсь прежде всего слѣдующія три популярныя изслѣдованія англійскихъ богослововъ, вышедшія въ истекшемъ году: „*Introduction to New Testament; with Preface by Bishop Ellicott*“ Е. Г. Илюмптра (E. H. Plumptre), „*A popular Introduction to the New Testament*“; London, Hodder & Stoughton—I. Рамсона Лѣмби (I. Ramsen Lumby), который преслѣдуетъ здѣсь апологетическія цѣли и вооружается преимущественно противъ „Supernatural Re-

ligion“ Зеля (Seely), и „*The New Testament Scriptures, their Claims, History and Authority. Being the Croall Lectures for 1882*“ (London, Nisbet)—*А. Г. Картерія* (A. H. Charteris). Апологетическія чтенія Картерія восполняютъ собою изданный этимъ же ученымъ научный сборникъ источниковъ новозавѣтнаго канона (Canonicity и пр. Edinb. and London. 1880). Кромѣ очерка исторіи происхожденія и собранія священныхъ писаній Новаго Завѣта въ нихъ предлагается также теорія новозавѣтнаго канона вмѣстѣ съ ученіемъ о боговдохновенности. Такимъ образомъ по своему содержанию этотъ трудъ Картерія нѣсколько приближается къ тому, что предлагается въ новѣйшее время нѣмецкими богословами, напримѣръ Гошманомъ-Фолькомъ и др. подъ именемъ „каноники“.—Въ значительной мѣрѣ сопривасаются съ трудомъ Картерія два сочиненія голландскихъ богослововъ, именно: „*De Theopneustie der heiligen Schrift*“; (Utrecht. 1882)—*Добантона* (I. E. Daubanton), проповѣдника въ Цволлѣ, и очеркъ исторіи образованія новозавѣтнаго канона отъ апостольскаго времени до четвертаго вѣка: „*De Kanon der heiligen Schrift in de eerste vier eeuwen der christelijke kerk, geschiedkundig onderzoek*“ (Amsterdam, Kirberger) гронингенскаго профессора *И. Крамера* (I. Cramer). Въ сочиненіи Добантона защищается право свободнаго образованія вѣры въ божественное происхожденіе Св. Писанія противъ попытки Кувнера видопзмѣнить древне-православную теорію о богодухновенности.

Если нѣкоторыя изъ вышеуказанныхъ работъ по новозавѣтной исагогикѣ могутъ быть признаны не вполне научными, то между новѣйшими нѣмецкими трудами въ этой области встрѣчаются сочиненія, отличающіяся значительною патрологическою ученостію и весьма основательнымъ методомъ изслѣдованія. Таковы изслѣдованія: „*Forschungen zur Geschichte des neutestamentlichen Kanons und der altkirchlichen Literatur*“, II Theil. „*Der Evangelien-Kommentar des Theophilus von Antiochien*“. (Erlangen, Deichert)—ерлангенскаго

ученаго Цайна (Zahn) и: „*Der angebliche Evangelien-Kommentar des Theophilus von Antiochien*“,—гессенскаго профессора А. Гарнака (A. Harnack), напечатанное въ четвертой книгѣ его сочиненія: „*Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur*“; (Leipzig I. C. Hinrichs). Оба эти сочиненія касаются древнѣйшей христіанской письменности и болѣе или менѣе прямо затрогиваютъ исторію новозавѣтнаго канона. Тогда какъ Цайнъ съ большимъ остроуміемъ пытается показать въ одномъ латинскомъ аллегорическомъ сочиненіи о четвероевангеліи затерянный вѣроятный комментарий Теофила Антиохійскаго и чрезъ то какъ бы открыть новый документъ для исторіи новозавѣтнаго канона, Гарнакъ въ своемъ изслѣдованіи выставляетъ весьма серьезныя возраженія противъ этой попытки, которыя, будучи заимствованы изъ одной неизвѣстной Цайну брюссельской рукописи, являются довольно сильными доказательствами въ пользу того, что вышеупомянутое аллегорическое произведеніе есть позднѣйшая, произшедшая можетъ быть только въ VI в., компиляція, и тѣмъ значительно колеблетъ выставленныя Цайномъ соображенія. Въ этой же четвертой книгѣ изслѣдованій Гарнака помѣщено сочиненіе профессора Оскара ф. Гебгардта (Oscar v. Gebhardt), представляющее собою довольно значительный вкладъ въ исторію новозавѣтнаго текста: „*Die Evangelien des Matthäus und Markus aus dem Codex purpureus Rossanensis*“. Послѣ нѣскольکو раниѣ изданной палеографической и художественно-археологической монографіи объ этой важной и изслѣдованной еще въ 1879 году Гебгардтомъ и Гарнакомъ рукописи, Гебгардтъ приводитъ здѣсь полный текстъ евангелія Маттея и Марка по означенному кодексу, предпоставъ ему обстоятельное и замѣчательное въ критическомъ и въ культурно-историческомъ отношеніи предисловіе.—Только мимоходомъ мы позволяемъ себѣ указать также здѣсь на обширныя, но не отличающіяся достаточною опредѣленностью изслѣдованія, которыя іеннскій профессоръ Липсиусъ (Lipsius) началъ посвящать новозавѣтнымъ апокри-

фамъ въ I т. своихъ „*Apokryphischen Apostelgeschichten und Apostellegenden*“ (Braunschweig, Schuretschke u. Sohn). Область изслѣдованія этого снабженнаго богатымъ научнымъ матеріаломъ произведенія только отчасти соприкасается съ новозавѣтною исагогикою и падаеть въ кругъ не обзорѣваемой вами здѣсь литературы, почему мы и не считаемъ нужнымъ входить въ ближайшій разборъ содержанія его.

Различные труды по спеціальному введенію въ отдѣльныя книги Новаго Завѣта мы отмѣтимъ въ предлагаемомъ ниже обзорѣ эзегетической литературы.

2. Новозавѣтная исторія и хронологія.

Полное изложеніе евангельской исторіи, принадлежащее Гофманну (Hofmann), издано въ истекшемъ году профессоромъ Фольбомъ въ видѣ десятаго тома Гофманнова бибельверка подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „*Die heilige Schrift Neuen Testaments zusammenhängend untersucht. Theil X. Die biblische Geschichte des N. T.'s, nach Manuscripten und Vorlesungen herausgegeben von W. Volk*“; (Nördlingen, Beck). За литературно-историческимъ введеніемъ и историческимъ очеркомъ объ іудейскомъ народѣ въ началѣ и до начала новозавѣтной исторіи („*Das judische Volk zunächst vor und bei Beginn der neutestamentlichen Geschichte*“) здѣсь излагается историческое содержаніе Новаго Завѣта не по общепринятому раздѣленію его на два главнѣйшихъ періода (время Іисуса Христа и вѣкъ Апостоловъ), а по слѣдующимъ девяти группамъ: 1. эпоха начала; 2.,—время отъ видѣнія Захаріи до появленія Іоанна Крестителя; 3.,—отъ появленія Іоанна Крестителя до заключенія его въ темницу; 4.,—отъ заключенія Іоанна Крестителя въ темницу до начала страданій Іисуса Христа (или: пророческое служеніе Іисуса); 5.,—отшествіе Іисуса Христа къ Богу Отцу; 6.,—время отъ вознесенія Іисуса Христа до мученической смерти Стефана; 7.,—отъ смерти Стефана до

смерти Апостола Іакова; 8.,—отъ смерти Іакова до заключенія Апостола Павла; 9.,—время пятилѣтнихъ узъ Апостола Павла. Такимъ образомъ въ пяти послѣднихъ отдѣлахъ этого сочиненія изложено въ сущности только содержаніе апостольской исторіи по книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Касательно дѣятельности Апостола Іоанна, не описанной въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, здѣсь встрѣчаются только немногія краткія и отсылающія къ будущему изслѣдованію заключительныя замѣчанія. Такое отчасти отрывочное заключеніе, а также нѣкоторыя особенности предшествующаго изложенія и особенно совершенное отсутствіе литературно-критическихъ ссылокъ на другія изслѣдованія подобнаго рода дѣлаютъ довольно замѣтнымъ происхожденіе этого произведенія изъ гомилетическихъ церковныхъ чтеній автора. Конечно отсутствіе въ этомъ сочиненіи того, что способствовало бы полному изображенію новозавѣтной исторіи, можетъ быть отчасти извиняемо тѣмъ обстоятельствомъ, что сочиненіе это издано какъ составная часть бибельверка Гофмана и въ немъ довольно часто встрѣчаются ссылки на предъидущіе томы этого труда включительно до девятаго, содержащаго введеніе въ Новый Завѣтъ. Во всякомъ случаѣ не только ученики и спеціальныя почитатели Гофманна, но также и болѣе обширный богословскій кругъ охотно будутъ пользоваться этимъ произведеніемъ, какъ весьма почтеннымъ и основательнымъ изложеніемъ историческаго содержанія евангелій и книги Дѣяній Апостольскихъ. Оно составлено исключительно по ортодоксальной точкѣ зрѣнія и всюду съ особенною силою отмѣчаетъ все важное въ апологетическомъ отношеніи, особенно въ исторіи рожденія и дѣтства Спасителя, Его воскресенія и вознесенія на небо и при главнѣйшихъ событіяхъ изъ жизни Апостола Павла.

Рядомъ съ этимъ обширнымъ сочиненіемъ можетъ быть поставлено двухтомное жизнеописаніе Спасителя, принадлежащее католическому аббату и директору богослов-

ской коллегии въ Кастельнодари *Ле-Камусъ* (C. le-Camus): *La vie de N. S. Jesus-Christ*; 2 tomes. Paris, Poussielgue Frères. Такого же объема, какъ и вышеупомянутое нѣмецкое сочиненіе (оба тома вмѣстѣ имѣютъ болѣе 1200 стр. in 8-о довольно убористой печати), этотъ трудъ Камуса снабженъ достаточнымъ научнымъ матеріаломъ и по научному содержанію своему значительно отличается не только отъ подобнаго же труда Вейсса, но также и отъ извѣстныхъ работъ въ этой области другихъ евангелическихъ богослововъ. Тенденція автора—апологетическая въ римско-католическомъ смыслѣ. „Положивъ одну руку на *credo* церкви, а другую на *summa* св. *Томы*“, онъ старается разрѣшить здѣсь различнаго рода догматическія трудности и уничтожить сомнѣнія, возбуждаемыя современными моднокритическими продуктами въ родѣ „*Oeuvre dangereuse du docteur Strauss*“. Всюду онъ напередъ намѣчаетъ результаты своихъ изслѣдованій, отводя небольшое мѣсто предварительнымъ критическимъ изслѣдованіямъ объ источникахъ евангельской исторіи. Какъ представители новѣйшей отрицательной критики, такъ и ортодоксальные составители изслѣдованій по священной новозавѣтной исторіи, на сколько они принадлежатъ протестантству, болѣею частію неизвѣстны автору. Вездѣ, гдѣ онъ ссылается на протестантскіе труды, мы видимъ устарѣлыя уже изслѣдованія, имѣющія значеніе только вспомогательныхъ пособій. Для іудейско-христологическаго содержанія болѣею частію цитруется у него Вертольдъ, для хронологическаго—Визелеръ, для библейско-археологическаго Вэйнеръ и пр. Заслуживаетъ впрочемъ признательности то, что авторъ извлекъ свой историческій матеріалъ главнымъ образомъ только изъ однихъ каноническихъ источниковъ и только тамъ, гдѣ надлежало ему говорить о догматической сторонѣ живаго образа Спасителя, онъ придерживается нѣкоторыхъ неизбѣжныхъ маріологически-назидательныхъ показаній;

принадлежащихъ изслѣдователямъ одного съ нимъ вѣроисповѣданія.

Что касается англійской библейской литературы, то на ея книжномъ рынкѣ появились въ истекшемъ году слѣдующіе переводы нѣмецкихъ научныхъ описаній жизни Спасителя: заключительный томъ предпринятой Артуромъ Рансомомъ обработки Кеймовой исторіи Иисуса отъ Назарета (vol. VI; London, Williams and Norgate), шестой томъ Израильской исторіи Эвальда, переведенный I. Фр. Шмиттомъ (The Life and Times of Christ; London, Longmans) и первый томъ жизни Иисуса Вейсса, переведенный I. В. Фоне (Edinburgh, Clark). Сюда же относятся и слѣдующія самостоятельныя работы англійскихъ богослововъ: новое дешевое изданіе: *Life and Words of Christ* (2 vols. London, Hodder & Stoughton) Кюнштейма Гейка (Cunnigham Geikie), двухтомное изображеніе евангельской исторіи А. Эдирсгейма (A. Edersheim): *The Life and Time of Jesus the Messiah*; 2 vols, London, Longmans, и краткое жизнеописаніе Иисуса, палочное въ популярныхъ разсказахъ — В. Скримюра (W. Scrumgeour): „*Lessons on Life of Jesus*“ — въ „*Handbook for Bible Classes*“. Въ истекшемъ же году типографією А. Пертеса издано въ переводѣ на нѣмецкій языкъ отчасти уже устарѣлое жизнеописаніе Спасителя, посвященное зрѣлому юношеству и принадлежащее американскому богослову и государственному челоуѣку *Ioc. Томсону* (Joseph P. Thomson): „*Jesus von Nazareth. Sein Leben für die Jugend erzählt*“ (2 Aufl. Gotha, Perthes), а „*Leben Jesu nach den vier Evangelien für die christliche Gemeinde dargestellt*“ (Stuttgart, Steinkopf) Г. Вейтбрехта (G. Weitbrecht) вышла вторымъ значительно увеличеннымъ изданіемъ.

Изъ монографическихъ изслѣдованій о новозавѣтной исторіи можно указать здѣсь на обстоятельныя критическія разборы Вейссовой жизни Иисуса, представленныя А. Гильгенфельдомъ (A. Hilgenfeld) въ статьѣ: „*Ein konservatives Leben Jesu*“, помѣщенной въ *Zeitschrift f. wissensch. Theol.*“

Н. IV, — и Гауптомъ (E. Haupt) въ статьѣ: „*Das Leben Jesu von B. Weiss*“ въ *Theolog. Stud. u. Krit.* (1884, I). Статья Гильгенфельда представляетъ собою защиту несогласнаго съ критическими воззрѣніями Вейсса направленія автора и вытекающихъ отсюда историческихъ положеній. Между тѣмъ Гауптъ принципиально соглашается съ Вейссомъ и оспариваетъ только нѣкоторыя частныя воззрѣнія Вейсса, напримѣръ его воззрѣніе на чудеса и на предвѣчное бытіе Спасителя. — Сюда же относятся: библейско-археологическое изслѣдованіе *E. Ширера* (E. Schürer) о „*φαγεῖν τὸ πάσχα* Иоан. 18, 28“ (Guszen, I. Ricker; acad. Festschrift), статья мандельковскаго пастора *Ветцеля* (Wetzel), направленная противъ принятаго мнѣнія о тождествѣ Алфея и Клеопы и помѣщенная въ „*Stud. u. Krit.* 1883. Heft III.; статья іезуита *Хр. Пеша* (Chr. Pesch): *Ueber die Prosa des Kephas*“ (въ „*Innsbrucker Zeitschr. f. kath. Theologie*“. Bd. VII, N 3), направленная противъ выставленнаго въ апологетическомъ интересѣ прежними римскими экзегетами и историками (Пигиємъ, Валларси, Гардуинномъ, Захаріємъ) и въ новѣйшее время защищаемаго Ал. Винкенциємъ (въ сочиненіи: „*De Hebraeorum et Christianorum sacra monarchia*, Rom. 1875) взгляда о ветожествѣ Кифы, о которомъ упоминается въ 2, 9 ст... посланія къ Галатамъ съ Апостоломъ Петромъ. Обстоятельное опроверженіе, которое представилъ здѣсь этотъ ученый іезуитскій богословъ противъ мнѣнія о различіи Кифы и Петра, — каковое мнѣніе, нужно замѣтить, встрѣчается уже у Климента Александрійскаго и у псевдо-Дороея, — для безпристрастнаго изслѣдователя Св. Писанія кажется излишнимъ. Но оно замѣчательно какъ характеристика тѣхъ экзегетико-историческихъ приѣмовъ, которыми пользуются современные римскіе защитники папства. Мнѣніе объ отличіи Кифы, который имѣется въ виду и порицается въ антиохійской рѣчи Апостола Павла, отъ Апостола Петра, основателя римскаго епископата, признается Пешемъ не необходимымъ потому, что въ порицательныхъ словахъ Апостола Павла Гал.

2, 11—14 ст. не содержится ничего такого, что могло бы служить униженіемъ для Апостола Петра или свидѣтельствомъ бы о непризнаніи его главенства, какъ князя Апостоловъ. Напротивъ, этотъ случай въ Антиохіи, по мнѣнію Пеша, напоминаетъ собою извѣстное отношеніе св. Бернарда къ папѣ Евгенію III. Какъ св. Бернардъ, высказывая свободно свои мысли предъ этимъ папою, нисколько не имѣлъ въ виду оспаривать тѣмъ его папское главенство, такъ точно и Апостолъ Павелъ, обличая Апостола Петра, не имѣлъ при этомъ въ виду оспаривать преимуществъ этого князя апостоловъ. Сообразно съ этимъ единственно правильнымъ изъясненіемъ означеннаго мѣста, посланіе къ Галатамъ, заключаетъ Пешъ, не только не представляетъ данныхъ для опроверженія главенства папы, но содержитъ, напротивъ, блестящее свидѣтельство въ пользу этого главенства.

Иудейской исторіи были посвящены въ истекшемъ году прежде всего слѣдующія два популярныя сочиненія: описаніе іудейской войны и разрушенія Іерусалима Титомъ—А. Г. Альбрехта (A. H. Albrecht): „Der Fall Jerusalems; fürs evang. Volk dargestellt“; (2 Ausg. Heidelberg. Winter) и полный очеркъ обстоятельствъ, относящихся до времени новозавѣтной исторіи проповѣдника Мар. Зейделя (Mart. Seidel): „Zur Zeit Jesu Darstellungen aus der Neutestamentl. Zeitgeschichte“; (Leipzig, I. Drescher).—Гораздо притязательнѣе изложена, но только повидимому достигаетъ искомой научности книга іудейскаго ученаго М. Иоеля (M. Joel): „Der Konflikt des Heidenthums mit dem Christenthum in seinen Folgen für das Judenthum“ (другое оглавленіе: „Blicke in die Religionsgeschichte zu Anfang des zweiten christl. Jahrhunderts, mit Berücksichtigung der angrenzenden Zeiten, 2. Abthlg. Breslau. Schottländer). Это есть очеркъ возрѣвній Ренана съ нѣкоторыми относящимися сюда извлеченіями изъ Овербека, Фолькмара, Шаллерова „Нерона“ и др. Подобно Филипсону и другимъ прогрессивнымъ іудеямъ, авторъ старается здѣсь показать, что народъ іу-

дейскій былъ совершенно невиновенъ въ распятіи Іисуса Христа; до начала втораго вѣка обѣ религіи, іудейская и христіанская были совершенно согласны другъ съ другомъ; только съ этого времени, благодаря христіанскимъ апологетамъ болѣе или менѣе гностическаго направленія, въ христіанскомъ церковномъ сознаніи образовалась антисемитическая оппозиція; посредствомъ искаженія исторіи эти предшественники моднаго антисемитизма, какъ на примѣръ Варнава, Іустинъ, авторъ посланія къ Діогнету и пр., происхождение христіанства изобразили такъ, что оно будто бы отъ начала было противоположно іудейству и т. д.—Истинно содержательнымъ, хотя и несвободнымъ вполнѣ отъ нѣкоторыхъ одностороннихъ и превратныхъ положеній, вкладомъ въ исторію является произведеніе француза *Эдуарда Монтета* (Edouard Montet) о происхожденіи и исторіи фарисеевъ и саддукеевъ: *Essai sur les origines des parties sadduceen et phariseen et leur histoire jusqu'a la naissance de Jesus-Christ*. (Paris, Fischbacher). Произведеніе это въ сущности примыкаетъ къ теоріи происхожденія обѣихъ упомянутыхъ сектъ—Веллингаузена, но вмѣстѣ съ тѣмъ старается соединить съ нею и особенное самостоятельное мнѣніе, по которому елленисты равняго послѣднѣшняго времени получили свое прямое продолженіе сначала въ лицѣ Маккавеевъ и затѣмъ—Саддукеевъ, а отъ книжниковъ времени плѣна произошли сначала халдеи и затѣмъ фарисеи.

Многіе труды какъ нѣмецкихъ такъ и другихъ иностранныхъ ученыхъ имѣли своимъ предметомъ новозавѣтную хронологию. Такъ недавно умершій іезуитъ *Флоріанъ Риссъ* (Florian Riess) снова и на основаніи новыхъ научныхъ данныхъ попытался зацѣпить противъ нападокъ со стороны мюнхенскаго профессора *П. Шена* (P. Schegg) свою, выставленную имъ еще четыре года тому назадъ въ сочиненіи: „Das Geburtsjahr Christi“, теорію о рожденіи Спасителя въ 752 году по основаніи Рима (вм. 753). Это произведеніе Рисса издано подъ заглавіемъ: „*Nochmals das Geburts-*

jahr Jesu Christi, mit besonderer Bezugnahme auf eine Streitschrift des Dr. P. Schegg in München (Freiburg i. Br., Herder), а произведеніе Шегга—подъ заглавіемъ: „*Das Todesjahr des Königs Herodes und das Geburtsjahr Jesu Christi*“ (München, Stahl).—Подобное же препирательство возникло между мюнхенскимъ профессоромъ *Заттлеромъ* (Sattler) и бернскимъ профессоромъ *Штеккомъ* (Steck) на страницахъ журнала: „*Augsb. Allg. Zeitung*“ 1883. Beil. zu Nr 72 и слѣд. Первый на основаніи монетъ Ирода Антиппы попытался нѣсколько сдвинуть обыкновенно привимаемый годъ смерти Ирода Великаго и вѣроятнымъ годомъ рожденія Господа представить 749-й годъ по основаніи Рима, между тѣмъ какъ Штеккъ, положивъ въ основаніе своего изслѣдованія 3, 1 ст. Евангелія Луки, пришелъ къ мнѣнію, въ сущности подтверждающему эру Діонисія.—Извѣстный вопросъ о дани Квиринія (Лук. 2, 2) подвергнутъ новому изслѣдованію въ защищенной предъ парижскимъ евангелическимъ богословскимъ факультетомъ диссертациі *I. Лекультра* (H. Lecoultre): „*De censu Quiriniano et anno nativitatis Christi sec. Lucam ev. Lausanne*“, Bridel. По мнѣнію Лекультра Квириній могъ быть два раза правителемъ Сиріи: разъ въ 759 году по основаніи Рима и разъ еще до этого времени; но послѣднее правленіе могло падать только на время послѣ смерти Ирода Великаго и т. д.—Вопросомъ объ узахъ Апостола Павла занимался козельскій ректоръ Аберле (Aberle) въ сочиненіи: „*Zur Chronologie der Gefangenschaft Pauli*“, помѣщенномъ въ „*Tüb. Theolog. Quartalschrift*“ Heft IV. Годомъ взятія Апостола въ Іерусалимъ признается здѣсь 58-й годъ, а годомъ прибытія въ Римъ—60-й годъ нашей эры.—Полную хронологію апостольскаго времени, которая хотя и не предлагаетъ какихъ-либо новыхъ научныхъ данныхъ, но изложена основательно и отвѣчаетъ потребностямъ любителей Библии, представилъ англичанинъ *В. Г. Андерсонъ* (W. H. Anderson) въ сочиненіи: „*Fasti Apostolici. A. Chronology of the Years between the Ascension of our Lord and the Martyrdom of SS. Peter*

and Paul." (London, Kegan Paul, Trench & Co). Другой англійскій ученый *Александръ Андерсонъ* (Alexander Anderson) въ сочиненіи: „*A Contribution to the Determination of the Date of Our Lords last Supper*“ (N.-Aberdeen) сдѣлалъ попытку точнѣе опредѣлить время послѣдней вечера Иисуса Христа, признавъ таковымъ вечеръ 14 Нисана, такъ что этотъ именно день является у него днемъ распятія Спасителя, а 16 Нисана днемъ воскресенія Его.

3. Новозавѣтное богословіе.

Почти одновременно съ появленіемъ англійскаго перевода библейско-богословскаго сочиненія Вейсса (Dr. V. W's. *Biblical Theology of the N. T.* translated by Rev. Dr. Eaton, 2 vols) четвертое нѣмецкое изданіе этого сочиненія дало Вейссу поводъ выступить на защиту своихъ взглядовъ и метода противъ нѣкоторыхъ нападокъ на нихъ особенно со стороны *Грау* (Grau), представленныхъ имъ въ I томѣ принадлежащаго ему „*Handbuch der theol. Wissenschaften*“.—Вообще же иностранная библейская литература не представила въ истекшемъ году какой либо новой цѣльной системы новозавѣтной теологіи; изслѣдованія ея въ этой области касались тѣхъ или другихъ частныхъ отдѣловъ этой теологіи. Таковы напримѣръ: вновь изданное сочиненіе боннскаго католическаго богослова *Симара* (Simar) о богословіи Апостола Павла: „*Die Theologie des hl. Paulus, übersichtlich dargestellt*“, (2 Aufl. Freiburg i. Br. Herder); основательное апологетическое изслѣдованіе декана *Шмоллера* (Schmoller) о содержащемся въ 20, 28 Мс. и 10, 45 ст. евангелія Марка свидѣтельствѣ Спасителя о спасительныхъ плодахъ смерти Его: „*Das Selbszeugniss Christi über den Heilswerth seines Todesleidens in Matth. 24, 28; Mark. 10, 45*“ помѣщено въ журналѣ „*Beweis des Glaubens*“ съ мая по октябрь); статья лиценціата *В. Блейбтрея* (W. Bleibtreu) объ отдѣлѣ 3, 21—26 посланія къ Римлянамъ и особенно объ *ἐλαστήριον* въ „*Theolog. Stud. u. Krit*“ Н. III; здѣсь же помѣщенная статья профес-

сора Г. *Вендта* объ употребленіи въ Новомъ Заѣтѣ словъ: ἀλήθεια, ἀληθής, ἀληθινός, на основаніи ихъ ветхозавѣтнаго значенія; статья *Гримма* (Grimm), помѣщенная въ „Zeitschr. f. wissenschaft. Theol. N. IV о στεναγμοί ἀλάληται Римл. 8, 26 ст.;— статья проповѣдника В. *Шмидта* (W. Schmidt) о значеніи талантовъ по 25, 14—30 ст. евангелія Матѣея (въ „Stud. u. Krit.“ IV N.); статья Г. А. *Кильманна* (H. H. Kielmann) объ ἄρτος ἐπιούσιος четвертаго прошенія молитвы Господней и статья лиценціата *Паула Евальда* (Paul Ewald) объ употребленіи слова συναΐδιαις у новозавѣтныхъ писателей: „De vocis συναΐδιαις apud scriptores N. Testamenti vi ac potestate“ (Lipsiae, Hinrichs). Последнее сочиненіе содержитъ множество примѣровъ изъ древнихъ классическихъ писателей, приведенныхъ съ цѣлью согласить употребленіе разсматриваемаго слова въ писаніяхъ апостольскихъ, и преимущественно предъ всѣми прочими заслуживаетъ вниманія.— Рядомъ съ этими изслѣдованіями о частныхъ понятіяхъ и выраженіяхъ, вторгающимися отчасти въ область филологіи, идутъ многія сочиненія болѣе общаго содержанія. Таковы сочиненія: Ф. *Года* (F. Gode) объ ученіи четырехъ главнѣйшихъ Апостоловъ — Петра, Якова, Павла и Іоанна (въ „Contempor. Review“, jul. 1883); О. *Пфлейдерепа* (O. Pfeideger) о постановленіяхъ апостольскаго собора (умѣренно-тенденціозное изслѣдованіе, соприкасающееся отчасти съ изслѣдованіемъ Кейма по тому же вопросу; напечатано въ „Jahrb. f. prot. Theol.“ N. I и II);— Г. *Гольмана* (Holzmann) о томъ же предметѣ (въ „Zeitschr. f. wissenschaft. Theol.“ N. I и II);— *Дюстердика* (Düsterdieck) объ „Israel im Lichte des Neuen Testaments“ (въ „Zeitschr. f. kirchl. Wissensch.“ N. X) и *Шнедерманна* (Schneidermann) о древней синагогѣ по ея отношенію къ христіанской проповѣди (тамъ же N. XI).— Въ напечатанномъ на французскомъ языкѣ сочиненіи: *La notion de la preexistence du fils de Dieu. Fragment de Christologie experimentale“* (Paris, Fischbacher) страасбургскій профессоръ П. *Добитейнъ*, выходя изъ спекулятивнаго

возарѣнія *Ритшля*, попытался представить ученіе о предвѣчномъ бытіи Іисуса Христа, какъ чистый результатъ богословской рефлексіи новозавѣтныхъ писателей, особенно Апостоловъ Павла и Іоанна. Противъ этого косвеннаго нападенія на божество Спасителя другой страсбургскій ученый П. Веннагель (P. Wennagel) выступилъ съ весьма основательнымъ и рѣзкимъ контръ-сочиненіемъ: *La logique des disciples de Mr. Ritschl et la logique de la Kenose, ou l'argumentation et les conclusions du livre de Mr. prof. Lobstein* (Strasburg. Freisleben). — Ученіе Апостола Павла о воскресеніи особенно по 15, 13—53 ст. 1 Кор. послужило предметомъ изслѣдованія католическаго богослова *Іос. Голля* (Jos. Holl), напечатаннаго въ „Theol. Quartalschrift“ (II, 234—270). Всю область новозавѣтнаго ученія о послѣднихъ временахъ міра, по его отношенію къ іудейской эсхатологіи съ одной стороны и къ церковно-ортодоксальнымъ вѣрованіямъ съ другой, попытался изобразить англичанинъ *Сам. Давидсонъ* (Sam. Davidson) въ сочиненіи: „*The Doctrine of hast Things contained in the N. T., compared with the Notions of the Jews and the Statements of Church Creeds*“ (London, Keg. Paul. 1882). Подобно прежнимъ трудамъ Давидсона этотъ трудъ его отличается поверхностнымъ чисто-раціоналистическимъ направленіемъ. Будущее второе пришествіе Христа на судъ, среднее состояніе между смертію и воскресеніемъ, воскресеніе, вѣчныя муки грѣшниковъ опровергаются здѣсь, какъ богословскія мечтанія несвободнаго міросозерцанія и сентиментальная доктрина безсмертія ставится на мѣсто христіанской надежды воскресенія.

4. Научное и практическое изъясненіе Новаго Завета.

Число изслѣдованій въ области новозавѣтной экзегетики было столь обильно въ истекшемъ году, что едва ли какая либо книга Новаго Завета была оставлена безъ объясненія. Тѣмъ не менѣе количество трудовъ въ строгомъ смыслѣ научныхъ, которые значительно содѣйствовали

бы научному пониманію новозавѣтныхъ книгъ, было велико.

Какъ и прежде, многіе ученые посвящали въ истекшемъ году свой умъ и трудолюбіе *тремъ первымъ евангеліямъ* и особенно первому и третьему—Въ качествѣ новой обработки Евангелія Маттея явилось седьмое изданіе комментарія *Мейера*, исправленное Вейссомъ, Göttingen, Vandenhoeck und Ruprecht.) Изданіе это предложено въ память пятидесятилѣтія со времени появленія перваго тома трудовъ Мейера и въ этомъ смыслѣ предварено предисловіемъ Вейсса. Сравнительно съ предыдущимъ шестымъ изданіемъ, также предложеннымъ Вейссомъ, изданіе это содержитъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія, вызванныя современнымъ состояніемъ изслѣдованій этого рода.—Евангеліямъ Маттея и Марка посвященъ обширный католическій комментарий, явившійся въ Бельгій и принадлежащій бельгійскому ученому *Ляру*: „*Commentarius in libros historicos N. T. Tom. 1: In Math. et Marcum.*“; A. I. Liagre.—Евангеліе Луки было объяснено тюбингенскимъ профессоромъ *П. Шанцемъ* (P. Schanz). Послѣдній въ своихъ объясненіяхъ слѣдуетъ тѣмъ же приемамъ, которыми пользовался и раньше при объясненіи евангелія Маттея и Марка и которыя показываютъ въ немъ положительнаго евангелическаго экзегета. Всюду въ основаніе своихъ объясненій онъ полагаетъ греческій текстъ LXX, а о Вульгатѣ упоминаетъ только мимоходомъ. Онъ особенно часто подызается также толкованіями отцовъ и учителей церкви и подвергаетъ тщательному разсмотрѣнію мнѣнія прежнихъ католическихъ экзегетовъ. Этимъ его экзегетическая манера отличается отъ таковой же другихъ протестантскихъ богослововъ консервативнаго направленія. Шанць воздерживается отъ догматико-этическихъ или назидательныхъ размышленій и предлагаетъ одно только научное объясненіе, солидность котораго какъ въ критическомъ такъ и въ филологическомъ и историческомъ отношеніяхъ заслуженно признается даже тѣми, которые находятъ нужнымъ

не соглашаться съ нимъ по своимъ догматическимъ или практически-церковнымъ воззрѣніямъ.—Своеобразный опытъ тенденціозной критики въ видахъ апологетическихъ, положительныхъ цѣлей представляетъ введеніе въ евангеліе Луки и въ книгу Дѣяній Апостольскихъ, составленное другимъ католическимъ ученымъ докторомъ богословія *Г. I. Литцигеромъ*: (H. I. Litzinger) „Die Entstehung und Zweckbeziehung des Lukasevangeliums und der Apostelgeschichte“: (Essen, Halbeisen). Примыкая по мѣстамъ къ относящейся сюда гипотезѣ умершаго тюбингенскаго богослова Аберле, сочиненіе это имѣетъ въ виду доказать, что евангеліе Луки было направлено специально противъ враждебныхъ христіанству махинацій іудейскаго синедріона въ видахъ оправданія Апостола Павла и его проповѣди.—Замѣчательнѣе этого апологетическаго сочиненія научный методъ котораго едва ли можно признать вполне здоровымъ, является сочиненіе извѣстнаго въ медицинѣ британца *В. К. Гобарта*: „The medical Language of St. Luke. A Proof from Internal Evidence that (Luke and Acts) were written by the same Person and that the Writer was a Medical Man“. (London, Langmans, 1882). Здѣсь авторъ изслѣдуетъ евангеліе Луки и книгу Дѣяній Апостольскихъ, исходя изъ содержащихся въ нихъ указаній на медицинскія свѣдѣнія и отношенія, и на основаніи цѣлаго ряда вытекающихъ отсюда давныхъ доказываетъ, что оба эти писанія могли произойти только отъ врача Луки. Исключительно только расположенію евангелія Луки посвящена статья *Г. Гольмана* (H. Holtzmann), помѣщенная въ „Zeitschr. f. wissenschaftl. Theol. N. III и имѣющая цѣлью защитить противъ Нюсгена установленное Вейссомъ, Гильгенфельдомъ, Шольтенемъ, Сиономъ и др. трехчастное раздѣленіе этого евангелія по галилейской, самарійской и іудейской дѣятельности Спасителя.

Многія также критическія изслѣдованія касаются взаимнаго отношенія трехъ синоптиковъ другъ къ другу. Таковы разсужденія *В. Вейсса* и *В. Бейшля* въ „Studien u. Kritiken“

Н. III, причѣмъ первый защищаетъ свою извѣстную теорію о происхожденіи евангелій противъ таковой же теоріи Бэйшляга, приближающейся къ наиболее Гольцманову разрѣшенію данной проблемы.—Подобнаго же рода изслѣдованіе *Якобсена* (A. Jacobsen): „*Untersuchungen über die Synoptischen Evangelien*“ (Berlin, G. Reimer). Оно примыкаетъ отчасти къ теоріи Гольцмана и имѣетъ въ виду обосновать новую модификацію гипотезы заимствования, въ силу которой Матѣей за нѣкоторыми исключеніями пользовался перво-Маркомъ что есть болѣе раннимъ евангелиемъ Марка, которое, по мнѣнію отрицательныхъ критиковъ, отличалось отъ теперешняго втораго Евангелія большою краткостію), а Лука—попеременно то Маркомъ то Матѣеемъ.—Какъ бы въ подтвержденіе той библейской истины, что нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ, другая критическая монографія, принадлежащая доктору *Г. Ветцелю* (G. Wetzel) и изданная подъ заглавіемъ: *Die synoptischen Evangelien. Eine Darstellung und Prüfung der wichtigsten über die Entstehung derselben aufgestellten Hypothesen, mit selbständigen Versuch zur Lösung der Evangelienfrage*“ (Heilbronn, Henninger)—предлагаетъ возобновленіе традиціонной гипотезы устнаго первоевангелія. Сравнительно съ трудомъ Якобсена это сочиненіе Ветцеля отличается болѣею опредѣленностію и болѣе основательнымъ взглядомъ на всѣ главныя стороны даннаго вопроса. Въ немъ предлагается много фактическихъ и замѣчательныхъ въ апологетическомъ отношеніи данныхъ для разрѣшенія намѣченной проблемы и вообще это сочиненіе, по выраженію одного критика его, заставляетъ смотрѣть на себя, какъ на богатѣйшій изъ плодовъ, возросшихъ на стволѣ той традиціонной гипотезы, начиная съ Гердера, Шлейермахера, Гизлера, Ольсгаузена, Еббарда и др. (Zöckler; Zeitschr. f. Kirchl. Wissen. N. II).—Новою радикальною попыткою тенденціозно-критической школы разрѣшить эту синоптическую проблему является сочиненіе гейдельбергскаго богослова *Гольстена* (Holsten): „*Die drei ursprünglichen, noch unge-*

schriebenen Evangelien. Zur synoptischen Frage“ (Karlsruhe und Leipzig, Reuther). Подобно сочиненію Фолькмара „Jesus Nazarenus“, сочиненіе это отчасти свидѣтельствуєтъ объ оставленіи въ некоторыхъ критическихъ положеній тюбингенской школы, ибо въ немъ предлагается составъ каноническихъ евангелій, совершенно несогласный съ традиціями этой школы, и сообразно съ этимъ изслѣдуєтся вообще генезисъ христіанства. По мнѣнію Гольстена процессъ образованія христіанства долженъ былъ пройти слѣдующія четыре стадіи: 1., время первопетринизма (Ugretinismus), близко сродное съ павлинизмомъ и только свободное отъ послѣднихъ выводовъ его; 2., время рѣшительнаго свободнаго отъ закона павлинизма, 3., время антипавлова юдаизма или партіи Іакова (которая подчиняетъ даже Петра и господствуетъ до 70 г.); 4., время возстановленія болѣе свободнаго отъ закона петринизма, который къ началу втораго вѣка снова дѣлается господствующимъ направленіемъ. Положенное въ основу теперешнихъ евангелій затерянное первоевангеліе Маттея принадлежитъ къ первой изъ этихъ стадій; евангеліе Марка, какъ антиіудейское тенденціозное сочиненіе павлова направленія, принадлежитъ ко второй стадіи; каноническое евангеліе Маттея съ своимъ извѣстнымъ антипавловымъ направленіемъ, и отчасти книга Дѣяній Апостольскихъ принадлежатъ третьей стадіи; наконецъ евангеліе Луки, написанное въ началѣ втораго вѣка, стремится, очевидно, къ примиренію враждующихъ партій въ смыслѣ четвертой послѣдней стадіи. Долго ли продержится эта новѣйшая теорія? Кажется, не нужно быть пророкомъ, отвѣчаетъ на этотъ вопросъ вышеупомянутый нами критикъ (Цоккерль), чтобы съ увѣренностію сказать, что весьма скоро наступитъ то время, когда и къ этой гипотезѣ можно будетъ примѣнить слово Апостола Петра, обращенное имъ къ Сапфірѣ: „вотъ входятъ въ двери погребавшіе мужа твоего; и тебя вынесутъ“ (5, 9 кн. Дѣян. Ап.).

Евангелію Іоанна посвящено было въ истекшемъ году немного новыхъ трудовъ. Сюда относятся: изслѣдованіе объ изложеніи этого евангелія лиценціата А. Г. Франке (A. H. Franke): „*Die Anlage des Iohannesevangeliums*“, помѣщенное въ I кн. „*Stud. u. Kritiken*“ и противуполагающее двухчастному раздѣленію евангелія Гоффманномъ трехчастное раздѣленіе, а именно: 1., гл. 2—6—откровеніе Іисуса въ мірѣ; 2., гл. 7—12—борьба Іисуса съ міромъ; 3., гл. 13—20—исшествіе изъ міра; рядъ статей, посвященныхъ изъясненію этого евангелія гейдельбергскаго проповѣдника В. Гѳниа (W. Hönig) въ „*Zeitschr. f. wissensch. Th.*“, Bd. XXVII, N. I („*Beiträgen zur Aufklärung über das vierte Evangelium*“, — въ которыхъ опредѣляется съ тенденціозно-критической точки зрѣнія современнѣйшій смыслъ евангелія Іоанна; далѣе разсмотрѣніе евангелія Іоанна по его хринологическому содержанию, представленное бреславльскимъ католическимъ учителемъ гимназіи докторомъ К. Мюллеромъ (K. Müller) въ сочиненіи: „*Das vierte Evangelium in Christologischen Hinsicht*“ (Breslauër Gymnasialprogramm) и академическая вступительная рѣчь католическаго профессора семинаріи въ Роттенбургѣ П. Кенлера (P. Kerpler) о евангеліи Іоанна и концѣ перваго христіанскаго вѣка: „*Das Iohannesevangelium und das Ende des ersten christlichen Jahrhunderts*“ (Rottenburg, Bader).

Многіе труды, относящіеся къ *Апостольской исторіи*, были уже упомянуты нами выше. Здѣсь можно еще указать на апологетическое изъясненіе книги Дѣяній Апостольскихъ І. Р. Лѳмби (I. R. Lumby) въ Кембриджской бібліи: „*The Acts of the Apostles. With Introduction and Notes. Cambridge Bible for Schools and Colleges*“ и на экзегетически-критическій трудъ А. Клостерманна (A. Klostermann), изслѣдующій большею частію вопросы касательно апостольской исторіи: „*Probleme in Aposteltexte neu erörtert*“ (Gotha, F. A. Perthes). Послѣдняя книга по своему направленію и методу напоминаетъ изданное симъ же кильскимъ богословомъ два

года тому назадъ сочиненіе о посланіи къ Римлянамъ; въ ней остроумно и научнымъ образомъ объясняются многія трудныя мѣста изъ первыхъ 13-ти главъ книги Дѣяній Апостольскихъ, каковы: 1, 1, 19 ст. Акелдама, вмѣсто чего Клостерманнъ предлагаетъ поставить Акелдаматъ=χοινητήριον; 2., 4, 6 ст. Варнава, то есть сынъ утѣшенія; 3., 8, 10 ст. сеѣ есть великая сила Божія; 4., 13, 6. 8 ст. Варіисусъ и Елима волхвъ. Затѣмъ Клостерманнъ экзегетически-критически изслѣдуетъ 15-ю главу книги Дѣяній Апостольскихъ по ея отношенію къ Гал. 2, 4—10 ст., причѣмъ значительно уклоняется отъ традиціоннаго изъясненія разсматриваемыхъ мѣстъ. Такъ онъ дѣлаетъ попытку измѣнить 2, 5 ст. посланія къ Галатамъ и устанавливаетъ новую конструкцію для Гал. 2, 6 ст., утверждая, что слова: καὶ ἄρα καὶ πικτόν 25, 20 и 29 ст. книги Дѣяній Апостольскихъ нужно понимать какъ противоположеніе общему понятію ἐδωλόδοτον. Въ концѣ книги Клостерманнъ разъясняетъ нѣкоторыя темныя мѣста изъ перваго посланія къ Коринѳянамъ, каковы: 9, 15 ст... сужденіе о себѣ Апостола Павла; 12, 13, ст. путь совершеннѣйшій; 14, 22 ст. маранафа.

Перечень новыхъ изслѣдованій, относящихся къ истолкованію посланій Апостола Павла, мы начнемъ указаніемъ на второе вновь пересмотрѣнное и исправленное изданіе французскаго комментарія на посланіе къ Римлянамъ—Ф. Года (F. Godet): „Comentaire sur l'epitre aux Romains. Deuxieme edit. completement revue“ Т. 1, Paris, Sandoz et Thuillier). Представленные въ этомъ трудѣ довольно многочисленныя измѣненія первоначальнаго текста произведены, повидимому, преимущественно на основаніи трудовъ Мейера-Вейсса (6 Aufl.), Олптамара и Клостерманна. Исправленіе новозавѣтнаго текста Весткоттъ-Горта хотя и было принято во вниманіе, однако писатель, оставаясь при своихъ прежнихъ критическихъ положеніяхъ, находилъ неудобнымъ положить въ основаніе своего труда текстъ кембриджскихъ критиковъ. — Оба посланія къ Коринѳянамъ объяснены въ

комментарій мюнстерскаго католическаго экзегета доктора А. Биспинга (A. Bisping), вышедшемъ третьимъ изданіемъ и представляющемъ одну изъ частей экзегетическихъ работъ этого богослова: „*Exegetisches Handbuch zum N. T. V. 2: der 1. Korintherbrief 6, 1: der 2 Korinterbrief und der Galaterbrief*“; (Münster, Aschendorff). Изъясненію этихъ же посланій посвященъ основательный въ филологическомъ отношеніи комментарий англійскаго ученаго Г. А. Бэма (Jos. Agar. Beet): *A Commentary on S. Paul's Epistles to the Corinthians*. (London, Hodder & Stoughton, 1882).—Посланіе къ Галатамъ изслѣдуется во второмъ отдѣлѣ вышеупомянутаго труда Биспинга и отчасти въ вышеупомянутомъ же сочиненіи о проблеммахъ апостольскаго текста — Клостерманна. Изъ посланій, относящихся къ времени узъ Апостола Павла, были обсуждаемы въ истекшемъ году посланіе къ Филиппійцамъ и посланіе къ Колоссянамъ (См. М. Ewers: *Bemerkungen über Phil. 2, 5—11*; Н. Holtzmann: рецензія на комментарий Клоппера въ „*Theolog. Liter.-Ztg.*“ Nr. 2).

Посланію къ Евреямъ посвящены многія новыя истолкованія, причемъ одни изъ нихъ исходятъ изъ предположенія о написаніи этого посланія Апостоломъ Павломъ, а другія отрицаютъ также предположеніе его. Къ первымъ принадлежатъ: толкованіе католика Іоакима Панека (Joachim Panek): „*Commentar in Ep. b. Pauli apost. ad Hebraeos, usibus auditorum suorum accomodatus*“; (Оепі., Wagner),—въ значительной мѣрѣ зависящее отъ Биспинга и по мѣстамъ слѣдующее Люнеману и др.;—и толкованіе суперъ-интендента въ Веферлингенѣ Гольцгейера (Holzheuer): „*Der Brief an die Ebräer ausgelegt*“; (Berlin, Wiegandt u. Grieben),—которое какъ въ обоснованіи мнѣнія о происхожденіи посланія къ Евреямъ отъ Апостола Павла и объ осужденіи Апостола въ Римѣ, такъ и при истолкованіи многихъ частныхъ обнаруживаетъ вліяніе на автора возрѣвній Гофманна. Напротивъ каноникъ Ф. В. Фарраръ, извѣстный жизнеописатель Іисуса Христа и Апостола Павла, въ своемъ напи-

савномъ для кембриджской школьной библии толкованіи на посланіе къ Евреямъ, сильно склоняется къ Аполлосовой гипотезѣ Лютера и Блека-Люннемана, считая эту гипотезу вѣроятнѣйшимъ изъ всѣхъ предположеній о писателѣ этого посланія (*The Ep. of Paul the Apostle to the Hebrews. With Notes and Introduction. Cambridge, University's Press*). Въ то же время другой англійскій эзегетъ Ф. Рендалл (F. Rendall) въ сочиненіи: *The Ep. to the Hebrews in Greek and English, with Critical and Explanatory Notes* (London 1863)—вооружается какъ противъ Аполлосовой гипотезы, такъ и противъ мѣнія о происхожденіи посланія къ Евреямъ въ Римъ отъ Апостола Павла. Онъ выдвигаетъ на видъ 2, 3 ст. этого посланія и на основаніи этого мѣста принимаетъ одного не опредѣляемаго имъ точнѣ писателя, принадлежащаго позднѣйшему времени послѣ Апостола Павла.

Изъ числа *соборныхъ* посланій были объяснены въ истекшемъ году оба посланія Апостола Петра и посланіе Іуды въ сочиненіи К. Фр. Кейля: „*Kommentar über die Briefe des Petrus und Judas*“ (Leipzig, Dörfling u. Franke). Этотъ замѣчательнѣйшій эзегетъ нашего времени съ свойственною ему ученостію и основательностію представилъ здѣсь разборъ и оцѣнку всѣхъ эзегетическихъ и исагогико-критическихъ проблеммъ, касающихся этого отдѣла канонической новозавѣтной письменности. Онъ рѣшительно защищаетъ здѣсь подлинность втораго посланія Апостола Петра, а касательно вопроса о томъ, что считать первоначальнымъ, вторую ли главу втораго посланія Петра или параллельные ей стихи посланія Іуды, не даетъ опредѣленнаго рѣшенія, считая, впрочемъ, это неважнымъ для вопроса о подлинности разсматриваемыхъ посланій, ибо посланіе Іуды могло быть составлено, по его мнѣнію, вскорѣ послѣ смерти Іакова, брата Господня (62 г.), слѣдовательно за нѣкоторое время предъ мученическою кончиною Апостола Петра. — Вопросъ о подлинности втораго посланія Петра обстоятельно изслѣдованъ сѣверо-американскими богосло-

вами *Эдвинъ Абботъ* (Edvinn Abbot въ „The Expositor“, Sec. Ser. III, p. 49. 139. 204 и слѣд.) и *В. Варфилдъ* (Benj. Warfield въ „South Presbyterian Review“ 1883 г. апрѣль), причѣмъ первый отвергаетъ, а второй защищаетъ подлинность этого посланія.

Три вышеупомянутыхъ посланія совмѣстно съ тремя посланіями Апостола Іоанна объяснены въ новомъ англійскомъ комментарий *А. І. Масона*; *А. Плюммера* и *В. М. Синклера* (A. I. Mason, A. Plummer и W. M. Sinclair): *The Epistles of St. Peter, St. John and St. Jude: with commentaries*“ (London, Cassel). Другое англійское экзегетическое сочиненіе, принадлежащее *Б. Ф. Весткотту* (B. F. Westcott) и изданное подъ заглавіемъ: „Epistles of St. John. The Greek Text, with Notes and Essays“—касается однихъ только посланій Іоанна. — Посланіе Іакова изслѣдовано и изъяснено въ католическомъ ортодоксальномъ смыслѣ мюнхенскимъ богословомъ *П. Шенномъ* (P. Schegg) въ сочиненіи: „Jakobus der Bruder des Herrn und sein Brief, München, Stahl). Напротивъ хемницкій архидіаконъ *фонъ-Зоденъ* (v. Soden) въ двухъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ „Jahrbücher für protestantische Theologie“ (Н. I и III) попытался вновь формулировать и усилить извѣстныя возраженія отрицательной критики какъ противъ посланія Апостола Іакова, такъ и противъ перваго посланія Апостола Петра. Представленныя Гофманномъ, Бейшлягомъ, Вейссомъ, Ердманномъ и др. аргументы въ пользу происхожденія посланія Апостола Іакова до времени Апостола Павла, равно какъ и основанія, приводимыя въ пользу подлинности его Зоденомъ, оспариваются. О первомъ посланіи Апостола Петра онъ произноситъ слѣдующее сужденіе: „посланіе это есть памятникъ павлинизма въ томъ видѣ, въ какомъ послѣдній сохранялся въ общемъ сознаніи Павловой церкви послѣ усвоенія ею мистической глубины, полемической остроты и догматической утонченности проповѣди Павла“ (Der Brief ist Denkmal des Paulinismus, wie dieser sich nach Abstreifung der mystischen Tiefe, der polemischen

Schärfe und der dogmatischen Feinheit des Evangeliums Pauli im Gesamtbewusstsein der paulinischen Kirche erhalten hat). Не Петръ, но послѣдователь Павла во время продолжительныхъ гоненій послѣ Нерона, можетъ быть при Домиціанѣ, составилъ это посланіе. „Можетъ быть, говорить Зоденъ, „это былъ дѣйствительно Сильванъ, который, обратившись впоследствии отъ Павла къ Петру, заставляетъ этого знаменитаго учителя говорить въ семь посланій къ позднѣйшему поколѣнію“ (Vielleicht war es wirklich Silvanus, der später von Paulus zu Petrus sich wendend den verkärten Meister in diesem Briefe zum jüngeren Geschlechte reden lässt*). Въ пользу этого предположенія можетъ служить нѣкоторымъ образомъ замѣчаніе въ концѣ посланія: ἔγραψα διὰ Σιλβανῶν κτλ. (гл. 5, 12). Таково разсужденіе Зодена. Въ вышеупомянутомъ комментарий Кейля представлены весьма солидныя и, можно сказать, неопровержимыя основанія въ пользу подлинности втораго посланія Петра. Но на такихъ критиковъ, какъ Зоденъ и подобные ему, все это не производитъ никакого дѣйствія; они слѣпо упорствуютъ въ своихъ предъязятыхъ положеніяхъ. „Есть слѣпота вѣры, одинъ замѣчаетъ по этому поводу изъ критиковъ Зодена, противъ которой должно бороться въ интересѣ христіанской истины, хотя и трудно устранить ее, но есть также слѣпота надменнаго невѣрія, которое еще труднѣе исцѣлится и противъ котораго мы затрудняемся придумать какія либо дѣйствительныя средства“ (Zöckler въ „Zeitschr. f. Kirchl. Wissensch.“ Н. II. 70).

Касательно *Апокалипсиса* профессоръ Кюбель (Kübel), примыкая къ своей помѣщенной три года тому назадъ въ „Zeitschr. f. Kirchl. Wissensch.“ статьѣ (кн. VII), напечаталъ теперь въ томъ же журналѣ (кн. VIII и слѣд.) рядъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, которыя принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ и богатѣйшимъ произведеніямъ въ области новѣйшей литературы объ этой полной глубочайшихъ тайвъ книгѣ. Подобнаго же рода статья *Иттамейера* (Ittameier),

всающаяся 10 гл. Апокалипсиса и 17, 11 ст. евангелия Матвея (тамъ же VIII кн.) и небольшое сочиненіе *Германна* (Hermann), представляющее собою опытъ истолкованія мистическаго числа имени апокалипсическаго звѣря: „*Die Zahl 666 in Off. Joh. 13, 18** (Güstrow, 1883). Кроме этого въ истекшемъ году *I. А. Зейссомъ* (I. A. Seiss) издано на англійскомъ языкѣ въ формѣ чтеній трехтомное истолкованіе Апокалипсиса подь заглавіемъ: „*The Apokalypse. Special Lectures on the Revelation of Jesus Christ*“; 3 vols.—Что же касается о появившемся уже подь обозначеніемъ текущаго 1884 года, но еще не оконченномъ комментарий на Апокалипсисъ—*I. Т. Бекка* (I. T. Beck), изданномъ *Линденмейеромъ* (Gütersloh, Bertelsmann), то сообщеніе о немъ мы сдѣлаемъ впоследствии.

Къ *практически назидательной* экзегетической литературѣ можно отнести католическій комментарий на Апокалипсисъ ермеландскаго епископа *Филиппа Кременца* (Philipp Krementz): „*Die Offenbarung des heiligen Johannes im Lichte des Evangeliums nach Johannes. Eine Skizze der königlichen Herrschaft Jesu Christi*“ (Freiburg, Herder). Здѣсь авторъ старается представить жизнь Іисуса Христа, какъ прообразъ развитія и судьбы христіанской церкви, подобно тому какъ нѣсколько раньше онъ же усиливается представить патриархальную исторію книги Бытія какъ прообразъ жизни Іисуса Христа. Больше положительнымъ содержаніемъ отличаются *практически-экзегетическія* сочиненія евангелическихъ богослововъ. Таково толкованіе на посланіе Апостола Іакова: „*Der Brief Jakobi, praktisch erläutert und angewendet für das gegenwärtige Bedürfniss der Gemeinde*“; herausgegeben vom Evangelischen Bûcherverein zu Berlin, —принадлежащее неизвѣстному автору и служащее началомъ цѣлаго ряда краткихъ экзегетическихъ сочиненій, соединенныхъ съ полезнымъ примѣненіемъ къ настоящему времени. Таковъ же вышедшій вторымъ изданіемъ *гомилетическій* комментарий *Р. Кёгеля* (R. Kögel) на посланіе къ Римлянамъ: „*Der Brief Pauli an die Römer*

in *Predigten dargelegt. Ein homiletischer Versuch* (Bremen, Ed. Müller). Два комментарія на посланіе къ Римлянамъ вышли также за предѣлами Европы; это: „Bibelstudien für die gebildete Gemeinde. I. Erklärung des Briefes Pauli an die Römer“ — дармштэдтскаго проповѣдника въ Ильяновъ *Э. Отто* (E. Otto) и: „Bibelforschungen“ Bd. I, — принадлежащій настоятелю лютеранской церкви въ Палестинѣ *Хр. Гофманну* (Chr. Hoffmann) и содержащій пзясненіе первыхъ одиннадцати главъ посланія къ Римлянамъ. Оба эти комментарія возобновляютъ, каждый особеннымъ свойственнымъ ему образомъ, точку зрѣнія и методъ рационализма въ предѣлѣнномъ на новый ладъ видѣ. Последнее произведение свидѣтельствуетъ также о достойномъ сожалѣніи упадкѣ авторѣ его къ поверхностному рационалистическому пониманію христіанства. Троицвствъ Лиць въ Богѣ, протестантское ученіе о благодати и оправданіи вѣроу и другіе догматы рѣвко оспариваются здѣсь противъ того „хаоса, который называется современной протестантскою теологіею“ („Chaos, das man heutzutage protestantische Theologie nennt“). — Нѣсколько сдержаннѣе — другое практически эвзегетическое сочиненіе изъ прогрессивной богословской школы: „Familienbibel des Neuen Testaments“ *Эмиля Зиттеля* (Emil Zittel). Въ явившемся недавно второмъ томѣ этого труда предложено популярное истолкованіе посланій Апостола Павла, начиная съ посланія къ Тессалоникійцамъ: „Die Paulusbriefe übersetzt und erklärt“, (H. I. Karlsruhe, Braun) — Въ истекшемъ же году законченъ и комментарий *О. Кюльца* (O. Külz) на церковныя чтенія изъ апостольскихъ посланій: „Die epistol. Perikopen auf Grund der besten Ausleger älterer und neuerer Zeit exeg. und homil. bearbeitet. 2 Bd. Vom Sonntag Exaudi bis zum 27 Sont. nach Trin. (Marburg, Elwert).

Нѣкоторыя библейско-назидательныя изданія по Новому Завѣту касаются вмѣстѣ и Ветхаго Завѣта. Такъ явившееся подъ заглавіемъ „Chrestomathia biblica“ въ Парижѣ и

Бернѣ великолѣпное изданіе представляетъ родъ тетраглотты, содержащей на четырехъ новыхъ языкахъ: французскомъ, итальянскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ отдѣлы изъ всѣхъ библейскихъ книгъ, начиная отъ первой главы книги Бытія и до первыхъ посланій Петра и Іоанна включительно. Такого же рода 24 частію ветхозавѣтныя, частію новозавѣтныя картины дрезденскаго профессора *Фр. Шуберта* (Franz Schubert), снабженныя краткимъ пояснительнымъ текстомъ и изображающія различныя событія изъ священной исторіи. Въ истекшемъ же году представленъ вѣнскимъ профессоромъ *Германомъ Цшокке* (Hermann Zschocke) рядъ біографическихъ очерковъ и назидательныхъ характеристикъ въ сочиненіи: „*Die biblischen Frauen des Alten Testaments*“ (Freiburg, Herder. 1882). Здѣсь описываются съ римско-католической точки зрѣнія замѣчательнѣйшія жены Ветхаго Завѣта, начиная отъ Евы и до Богоматери. Отчасти параллелью къ этому произведенію служитъ старательно обработанное и занимательное сочиненіе базельскаго лиценціата *Берн. Риембаха* (Bernhard Riegenbach): „*Frauengestalten aus der Geschichte des Reiches Gottes*“ (Basel, Delloff). Первые отдѣлы этого сочиненія посвящены „*Mütter und Töchter aus Israel*“ и „*Frauen im Leben Jesu*“.

А. Царевскій.

ОТВѢТЬ Г-НУ ЛЬСКОВУ.

Въ 295 № „Новостей“ за настоящій годъ помѣщенъ фельетонъ г. Льскова „Расточители русскаго искусства“, съ огульнымъ порицаніемъ всѣхъ русскихъ музеевъ церковной древности, и въ томъ числѣ Церковно-Археологическаго Музея при Кіевокой дух. Академіи. „Всѣ эти музеи,—говоритъ г. Льсковъ,—сколь бы дорого они ни стоили, не служили у насъ ни къ чему полезному, потому что всѣ они безъ системы и всѣ, какъ нарочно, находятся на попеченіи и присмотрѣ лицъ, *ничего* въ христіанскихъ древностяхъ не понимающихъ. Лучшій изъ консерваторовъ былъ Василій А. Прохоровъ, и тотъ только „собиралъ хламъ“ и во всю свою жизнь не собрался его разсортировать, какъ должно“.—Впрочемъ, этотъ строгій, безошадный приговоръ о русскихъ музеяхъ церковной древности не принадлежитъ вполне г-ну Льскову, но главнымъ образомъ взятъ на прокатъ будто-бы у покойнаго профессора Ф. А. Терновскаго. „Отъ возможности получить укоризну въ несправедливости,—говоритъ г. Льсковъ,—легкомысліи или въ наглости, я спѣшу прикрыть себя авторитетомъ лицъ старѣйшихъ и почетнѣйшихъ. Убийственная для чести русскихъ церковныхъ музеевъ, но превосходная характеристика ихъ была сдѣлана многотимымъ Ф. А. Терновскимъ *публично*, на актѣ въ Кіевской дух. Академіи, въ присутствіи в. пр. митрополита Платона, и *никто* не нашелся возразить покойному Терновскому ни единымъ словомъ. Даже болѣе

того: въ печати отмѣчено, что в. пр. митрополитъ, слушая рѣчь Терновскаго (какъ всегда тихую, но блестящую), выразилъ ей свое одобреніе. Иначе и не могло быть;—ибо все, сказанное Терновскимъ, была прямая и честная правда, достойная его рѣдкаго, глубокаго ума и еще болѣе рѣдкой, праведной его души. Кто не вѣритъ мнѣ, что всѣ наши музеи христіанскихъ древностей представляютъ *одну жемчужину*, пусть тотъ обратится къ академической рѣчи покойнаго Терновскаго. Изъ нея можно узвать многое, и она напечатана въ журналѣ „Кіевская Старина“, издаваемомъ въ Кіевѣ же О. Г. Лебединцевымъ“.

Какъ блюститель Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской духовной Академіи, я считаю нравственнымъ долгомъ сказать нѣсколько словъ не въ личную мою защиту, а въ защиту Церковно-Археологическаго музея, въ которому я поставленъ въ самыя близкія отношенія.

Самъ г. Дѣсковъ, какъ видно изъ его статьи, вовсе не знакомъ съ Церковно-Археологическимъ Музеемъ при Кіевской духовной Академіи, по крайней мѣрѣ со времени перенесенія этого музея въ особое помѣщеніе и вступленія моего въ должность блюстителя музея въ концѣ 1877 года. Г. Дѣсковъ незнакомъ даже и съ печатнымъ указателемъ Церковно-Археологическаго Музея, изданнымъ въ 1880 году, т. е. гораздо раньше произнесенія г. Терновскимъ известной его рѣчи. Въ противномъ случаѣ, г. Дѣсковъ не сказалъ бы того, что онъ сказалъ теперь. Указывая на Постниковское собраніе иконъ, какъ на образцовое, г. Дѣсковъ пишетъ: „Постниковское собраніе отличается отъ многихъ другихъ собраній этого рода тѣмъ, что оно собрано *не школами*, чего не встрѣчается ни въ одномъ известномъ намъ русскомъ иконописномъ собраніи. Къ сожалѣнію, а можетъ быть, даже и къ стыду нашему, у насъ до сихъ поръ не сдѣлано такой обтировка ни въ Музеѣ христіанскихъ древностей при Академіи художествъ (такъ называемое „Прохоровское собраніе“), ни въ Музеѣ таковыхъ же

предметовъ, учрежденномъ при Киевской дух. Академіи при ректорѣ епископѣ Филаретѣ Филаретовѣ. Попа посетители музеевъ—говорить оъ дальнѣ,—не будутъ видѣть, что мы получили отъ грековъ и протомъ какъ разрабатывали эти сюжеты въ Киевѣ, въ Новгородѣ, въ Мозницѣ, въ Твери, въ Ярославлѣ, въ мастерскихъ Строгановыхъ, въ снитахъ Поморіи и Сибири и т. д. до Метеръ, Палехова и Холуя,— до тѣхъ поръ собранія эти будутъ и мало интересны и совершенно бесполезны. Г. Ласковъ, какъ видно, думаетъ, что въ филаретовской коллекціи иконъ Церковно-Археологическаго Музея, приобретенной отъ г. Сорочина, нѣтъ ничего цѣльнаго и иконы эти не распределены по школамъ. Въ отвѣтъ ему мы можемъ сослаться на печатный каталогъ этихъ иконъ 1875 года, вошедшій потомъ въ составъ печатнаго указателя Церковно-Археологическаго Музея 1880 года, и на печатное же подробное „Описаніе“ этой коллекціи іеромонаха (послѣ архимандрита) Христофора (въ мѣрѣ Ф. А. Смирнова), 1883 года. Отсюда видно, что въ филаретовской коллекціи иконъ, состоящей изъ 192 №, относящихся къ XIV—XIX вв., есть иконы греческихъ писемъ, воруцкихъ, сербскихъ, вѣвскихъ, молдавырскихъ, новгородскихъ, костромскихъ, устюжскихъ, московскихъ (первыхъ, вторыхъ и третьихъ), строгановскихъ (первыхъ, вторыхъ и третьихъ), бароновскихъ, сибирскихъ, фрижскихъ и разныхъ иконописцевъ XVIII и XIX вв.; между послѣдними есть иконы московскихъ иконописцевъ, мастеровъ палеховскихъ, копированіи или поддѣлки Андрея Занцева, Шелухина, Гурія Ивацова, Михаила Холлова и др. Всѣ эти иконы расположены въ Музее по школамъ, въ хронологическомъ порядкѣ.

Кромѣ филаретовской коллекціи, есть еще въ Церковно-Археологическомъ Музее коллекція иконъ покойнаго А. Н. Муравьева и такъ называемая сводная коллекція иконъ, поступившихъ въ Церковно-Археологическій Музей изъ разныхъ мѣстъ. И эти коллекціи тоже расположены въ

Музеѣ и перечислены въ печатномъ указателѣ Музея въ хронологическомъ порядкѣ и по школамъ. Филаретовская и муравьевская коллекціи расположены въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ онѣ были у прежнихъ владѣльцевъ ихъ — московскаго купца Сорокина и А. Н. Муравьева, любителей и знатоковъ церковной иконописи; сводная же коллекція пересмотрѣна и разобрана преимущественно тѣмъ же Сорокинымъ, при участіи профессора Кіевской дух. Академіи П. А. Лашкарева.

Всѣ три помянутыя коллекціи Церковно-Археологическаго Музея представляютъ изъ себя такое собраніе иконъ разныхъ школъ, равнаго которому, по отзыву знатоковъ, нѣтъ нигдѣ болѣе въ Россіи. Оказывается, что и порядокъ расположенія иконъ не такъ дурень, какъ воображаетъ г. Дѣсковъ.

Остается предположить, что г. Дѣсковъ введенъ былъ въ заблужденіе высокоавторитетною для него рѣчью покойнаго профессора Ф. А. Терновскаго. Для провѣрки этого предположенія и обратимся къ этой рѣчи профессора Терновскаго.

Она первоначально предназначалась для произнесенія при предполагавшемся публичномъ открытіи Церковно-Археологическаго Общества и Музея при Кіевской дух. Академіи въ началѣ 1873 года, но не была произнесена въ свое время потому, что не состоялось самаго публичнаго открытія Музея и Общества. Это можно видѣть изъ протоколовъ засѣданій Церковно-Археологическаго Общества и изъ самой рѣчи профессора Терновскаго. Предметомъ рѣчи были не Церковно-Археологическій Музей, тогда еще не существовавшій, а „Собранія церковныхъ древностей на Аѳонѣ, въ Дрезденѣ и Берлинѣ“. Рѣчь эта произнесена была г. Терновскимъ почти черезъ 10 лѣтъ послѣ того, 18 октября, 1882 года, въ собраніи Церковно-археологическаго общества (а не на актѣ Кіевской Академіи), подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго Платона, въ квартирѣ ректора акаде-

ми, но на этотъ разъ уже съ прибавленіемъ нѣсколькихъ словъ о Церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской дух. Академіи. Читатель подумаетъ, что въ этихъ-то нѣсколькихъ словахъ покойный профессоръ Терновскій и произнесъ тотъ безпощадный приговоръ о русскихъ собраніяхъ церковной древности, въ частности о собраніи кiev. Академіи, на который ссылается г. Дѣсковъ. Ничуть не бывало! Къ удивленію, въ этой рѣчи мы находимъ даже нѣчто совершенно противоположное тому, что утверждаетъ г. Дѣсковъ. Вотъ собственныя слова профессора Терновскаго въ началѣ его рѣчи: „Къ дѣйствіямъ своимъ Церковно-Археологическое общество приступило очень тихо и на первыхъ порахъ имѣло характеръ пріемной комиссіи для разбора и оцѣнки археологическаго достоинства жертвуемыхъ въ музей древностей. Но, какъ видно, Церковно-Археологическое общество начало свою дѣятельность въ добрый часъ, и *нашлись люди, отнесшіеся къ дѣлу не показанному, а приложившіе къ нему личное энергическое вниманіе и усердіе.* Прошло десять лѣтъ, и изъ ничего образовалось уже нѣчто. Образовалось обширное ученое общество, считающее въ своемъ составѣ болѣе ста членовъ и вызвавшее къ подражанію и петербургскую Академію; образовался музей церковныхъ древностей, по своему богатству первый въ Россіи и имѣющій весьма значительную не только научную, но и матеріальную цѣнность. Оглянувшись назадъ на свое 10-лѣтнее прошлое, общество съ законнымъ чувствомъ удовольствія можетъ сказать, что при помощи Божіей сдѣлано болѣе, чѣмъ можно было ожидать сначала“¹⁾.

Въ заключеніе своей рѣчи профессоръ Терновскій дѣйствительно сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній относительно луч-

¹⁾ Рѣчь эта напечатана была въ „Трудахъ Кіевск. дух. Академіи“ (а не въ „Кіевской Старинѣ“), вмѣстѣ съ моею „Запискою о состояніи Церковно-Археологическаго музея и общества при Кіев. дух. Академіи за первое десятилѣтіе ихъ существованія“, и помѣщена также въ 1-мъ выпускѣ „Чтеній въ Церковно-археологич. Обществѣ при Кіевск. дух. Академіи“, 1883 г.

шей постановки Церковно-археологическаго музея въ будущемъ; но и эти замѣчанія не имѣютъ характера того безпощаднаго осужденія русскихъ музеевъ древности, какой приписываетъ имъ г. Лѣсковъ. „На Аѳонѣ, въ Дрезденѣ и Берлинѣ, — говоритъ г. Терновскій, — мы видимъ три типа церковно-археологическихъ коллекцій: на Аѳонѣ — коллекція святыхъ, въ Дрезденѣ — коллекція ненужныхъ и излишнихъ утварей, въ Берлинѣ — коллекція копій и снимковъ... Наши музей принадлежатъ ко второму (дрезденскому) типу; они представляютъ собою коллекцію книгъ, вещей и утварей, вышедшихъ изъ употребленія. Этимъ и объясняется главнымъ образомъ быстрое возрастаніе нашего музея. Жертвующій жертвуетъ то, что для него ненужно, излишне, не имѣетъ практическаго значенія; понапрасну забираетъ мѣсто. Но что valuable, какъ единственный предметъ, то можетъ приобрести крупное значеніе въ составѣ большой коллекціи. Естественно, что, по своему положенію при Киевской Академіи, музей всего скорѣе долженъ быть собраніемъ памятниковъ церковной старины южно-русскаго края. Но музей не специализируется нарочито. Онъ гостеприимно принимаетъ всякое даяніе и не отказывается ни отъ какихъ привошеній. Въ немъ нашли себѣ мѣсто и египетская мумія, и мавритскіе идола, и принадлежности шаманскаго богослуженія... Тѣмъ нашъ музей принялъ себѣ за правило не отвергать никакихъ пожертвованій, то понятно, что варяду съ дѣнными приношеніями вошли въ составъ музея и нѣкоторыя малоцѣбныя. Это, конечно, не бѣда. Лучше излишество, чѣмъ недостатокъ. Скорѣе нужно пожалѣть о томъ, что музей доселѣ не воспользовался предоставленнымъ ему отъ Св. Синода правомъ принять къ себѣ книги и рѣшениа изъ древнихъ церквей и монастырей киевской и волынской епархій. Въ настоящее время, — продолжалъ профессоръ Терновскій, — когда послѣ 10-лѣтняго существованія музей нашъ до такой степени наполнился пожертвованіями, что превзошелъ обиліемъ предметовъ музей дрезденскій, не мѣ-

шало бы заимствовать все-что и изъ порядковъ музея берлинскаго. 1). Желательно, чтобы одна изъ камеръ нашего музея была обращена въ *археологическій кабинетъ*, систематически устроенный и расположенный по подобію музея Пиверова (въ Берлинѣ), и представляющій собою картину послѣдовательнаго раскрытія христіанскаго искусства и быта. Часть матеріаловъ для *археологическаго кабинета* можетъ быть взята изъ музея; пробѣлы должны быть восполнены нарочито приобретенными слѣпками и снимками. Подобнаго рода *археологическій кабинетъ*, систематически устроенный и приспособленный къ научнымъ цѣлямъ, во первыхъ доставилъ бы незамѣнимое пособіе для кафедры церковной археологіи, во вторыхъ служилъ бы опорнымъ пунктомъ для классификаціи всего наличнаго имущества музея и воишь послѣдующихъ приобретений въ музей. 2) Второе желаніе. Чтобы нашъ музей не былъ подавленъ множественномъ дублетныхъ приношеній,—желательно, чтобы дублеты могли быть отчуждаемы и вышѣвиваемы. Подобнаго рода археологическая торговля имѣеть мѣсто при музеѣ берлинскомъ. Тамъ напр. за весьма дешевую цѣну можно приобрести слѣпки съ монетъ Константинской эпохи и съ разныхъ предметовъ христіанской древности. Для нашего музея, конечно, въ этомъ случаѣ болѣе всего важна очистка помѣщенія, которое нашему музею будетъ очень и очень нужно, если Богъ продлитъ ему существованіе и приумноженіе^а.

Мы извлекли изъ рѣчи профессора Терновскаго все существенное, касающееся Церковно-Археологическаго музея при Кіевской дух. Академіи. У г. Терновскаго, какъ можетъ читатель видѣть изъ предыдущаго, нѣтъ и намѣка на отсутствіе или недостатокъ классификаціи иконъ Церковно-Археологическаго музея, равно какъ нѣтъ и огульнаго обвиненія въ недостаткѣ систематизаціи всего музея. Послѣдняя сдѣлана еще въ 1878 году особой комиссіей. Вѣроятно, г. Лѣскова (если только онъ читалъ рѣчь г. Тер-

новскаго) ввелъ въ заблужденіе рекомендуемый г. Терновскимъ археологическій кабинетъ, который г. Лѣсковъ смѣшалъ съ Церковно-Археологическимъ музеемъ въ полномъ его составѣ. Въ такомъ случаѣ намъ остается только посоветовать г. Лѣскову внимательно прочесть рѣчь профессора Терновскаго и особенно обратить вниманіе на его описаніе *Христіанскаго музея* д-ра Липера въ Берлинѣ. — Нѣтъ въ рѣчи г. Терновскаго и словъ „хламовыя нагроможденія“, которыя приписываетъ ему г. Лѣсковъ.

Можно съ увѣренностію утверждать, что г. Лѣсковъ даже и не читалъ подлинной рѣчи г. Терновскаго: иначе, онъ не навязывалъ бы г. Терновскому того, чего этотъ послѣдній не говорилъ. Если бы г. Лѣсковъ дѣйствительно читалъ эту рѣчь, то онъ не сказалъ бы, что она напечатана въ „Кіевской Старинѣ“, гдѣ о ней нѣтъ даже и помину, а сослался бы на „Труды Кіевской дух. Академіи“. Если бы г. Лѣсковъ видѣлъ этотъ послѣдній журналъ, то, въ качествѣ ревнителя и защитника русской церковной древности и хотъ бы даже въ силу пословицы *audiat et altera pars*, вѣроятно обратилъ бы свое вниманіе и на мою „Записку о состояніи Церковно-Археологическаго музея и Общества при Кіевской дух. Академіи за первое десятилѣтіе ихъ существованія“, напечатанную рядомъ съ рѣчью г. Терновскаго и заключающую въ себѣ фактическія данныя объ учрежденіи и развитіи Церковно-Археологическаго музея и общества при Кіевской дух. Академіи. Нѣтъ! г. Лѣсковъ почерпалъ свои свѣдѣнія о Церковно-Археологическомъ музее при Кіевской дух. Академіи не изъ рѣчи г. Терновскаго, а изъ пасквильной статейки по поводу засѣданія Церковно-Археологическаго Общества 18 октября, 1882 года, помѣщенной въ газетѣ „Новости“ за тотъ же 1882 годъ, за подписью Н. Л., т. е. того же г. Лѣскова. На эту статейку положительно не стоило отвѣчать. Тамъ дѣйствительно, насколько помнится намъ, находятся всѣ тѣ перлы забористаго краснорѣчія, которые и пасквильянтъ, а за нимъ и

г. Льсковъ приписываютъ профессору Терновскому, в кромѣ того, голословная тенденціозная ложь, не имѣющая ничего общаго съ церковной археологіей, наукой и патриотизмомъ, слившаяся замарать неприятныхъ пасквилянту людей и порученное имъ дѣло и возвеличить своего пріятеля... Я, впрочемъ, не буду отрицать важности значенія рѣчи покойнаго профессора Терновскаго, особенно въ основномъ ея содержаніи: въ этомъ отношеніи она была умѣтна и заслуживала вниманія. Но эта рѣчь составлена была г. Терновскимъ чисто кабинетнымъ образомъ, отчасти при пособіи *нѣмецкихъ и даже русскихъ источниковъ*¹⁾, безъ всякаго почти соображенія съ условіями основанія и развитія Церковно-Археологическаго Общества и музея и особенно матеріальными ихъ средствами, и потому заключительною своею частію произвела не совѣтъ благопріятное впечатлѣніе на слушателей. Ссылаюсь въ подтвержденіе своихъ словъ на бывшаго тогда предсѣдателемъ Общества преосвященнаго Михаила, нынѣ епископа Курскаго, и на нынѣшняго предсѣдателя А. С—ра, тоже находившагося на засѣданіи Общества. И совершенно ложно пасквилятъ утверждаетъ, будто „никто не нашелся возразить покойному Терновскому ни единымъ словомъ“. — На заключительныя слова рѣчи профессора Терновскаго отвѣчалъ лично я, въ томъ же самомъ засѣданіи Общества. Я отвѣтилъ г. Терновскому, что музей дѣйствительно принимаетъ всякія пожертвованія, чтобы не отбить охоту у жертвователей, но сортируетъ эти пожертвованія и удаляетъ изъ нихъ хламъ; что музей не можетъ *нарочито* специализироваться по недостатку матеріальныхъ средствъ, такъ какъ онъ не получаетъ *никакою* казеннаго пособія; что совѣтъ академіи (а не музей) не могъ воспользоваться предоставленнымъ ему отъ Св. Синода

¹⁾ Эти источники имѣются въ бібліотекѣ Церковно-Археологическаго музея, именно: Das Christliche Museum der Universität zu Berlin und die Errichtung christlicher Volksmuseen, в Evangelisches Jahrbuch für 1857, Ф. Пшера, Берлинъ, 1857 г., и „Объ устройствѣ Церковно-археологическихъ музеевъ“ И. Д. Мансегова, въ „Православномъ Обзорѣніи“ за февраль, 1872 года.

правомъ принять въ себя книги и рукописи изъ древнихъ церквей и монастырей кіевской и волынской епархіи *по независящимъ отъ него обстоятельствамъ*. Относительно устройства археологическаго кабинета въ музей я замѣтилъ, что устройство этого кабинета весьма желательно и для него найдутся въ музей готовыя данныя, но что устройство его тоже требуетъ денежныхъ средствъ и времени. О дублетахъ я сказалъ, что въ Церковно-Археологическомъ музей дѣйствительно есть много дублетовъ, и обмѣнъ ихъ частію уже производится, частію имѣется въ виду, но что главное препятствіе для такого обмѣна заключается въ томъ, что почти нѣтъ параллельныхъ нашему музею учреждений, съ которыми бы онъ могъ обмѣниваться дублетами. Высоко преосвященнѣйшій Платонъ, выслушавъ мое объясненіе, выразилъ немалое удивленіе, что Церковно-Археологическое Общество и музей съумѣли просуществовать и даже развиваться въ теченіи десяти лѣтъ безъ всякаго матеріальнаго обезпеченія.

О себѣ лично, какъ о блюстителѣ музея, мнѣ самому не приходится говорить. Замѣчу только, что, кромѣ меня, въ судьбахъ и устройствѣ Церковно-Археологическаго музея принимали и принимаютъ живое и дѣятельное участіе и лица, болѣе компетентныя въ церковной археологіи, чѣмъ покойный профессоръ Терновскій.

Н. Петровъ.

ИЗВѢСТІЯ

Церковно-археологическаго Общества при Киевской духовной Академіи

ЗА М. ОКТЯБРЬ 1884 ГОДА.

I.

8 Октября было обыкновенное засѣданіе Церковно-Археологическаго Общества, на которомъ, кромѣ доклада текущихъ дѣлъ, сдѣланы были сообщенія членами: П. А. Лапкаревымъ объ обстоятельствахъ находки имъ древняго стального панцыря въ м. Китаевѣ, и А. А. Дмитриевскимъ—о рукописяхъ и старопечатныхъ книгахъ Нѣжинскаго Греческаго Михайловскаго монастыря, поступившихъ въ Церковно-Археологическій Музей при Киевской духовной Академіи.

II.

Въ теченіи октября мѣсяца въ Церковно-Археологическое Общество, музей и бібліотеку его поступили слѣдующія пожертвованія и отъ слѣдующихъ учреждений и лицъ:

А) Отъ правленія Одесской духовной Семинаріи пятнадцать пергаменныхъ листовъ изъ греческаго евангелія X—XI в., препровожденныхъ въ сіе правленіе бывшимъ настоятелемъ одесской греческой церкви архимандритомъ, а нынѣ архіепископомъ г. Керкиры (на о—въ Корфу) Евстафіемъ Вулизмой, который открылъ ихъ въ переплетной доскѣ одной миной, и заключающихъ въ себѣ церковныя евангеліскія чтенія по зачаламъ изъ евангелистовъ Матѳея и Марка. Чтенія эти, и отрывки ихъ въ порядкѣ листовъ, слѣдующія: на *первомъ листѣ*: Матѳ. XV, 3—2; X, 37—42; XI, 1; на *второмъ*—IX, 27—35; XVI, 1—6, 6—12, 20—21; на *третьемъ*—XVI, 21—28; XVII, 10—18; XII, 30—31; на *четвертомъ*—

Х, 11, 34—37; XIV, 14—22; XVIII, I—11; на пятомъ—XVIII, 18—22; XIX, 1—3, 13—15; XX, 1—16; на шестомъ—XX, 17—28; XI, 12—20; XV, 32—35; на седьмомъ—XV, 36—39; XIV, 22—34; XXI, 18—25; на восьмомъ—XXI, 25—32; 42—46; XXII, 23—33; XVI, 24; на девятомъ—XVII, 24—27; XVIII, 1; XVI, 14—23; XXIII, 23—28, 13—18; на десятомъ—XXIII, 18—22; XXIII, 23—28, 29—39; на одиннадцатомъ—XXIV, 13—28, 27—47; на двѣнадцатомъ—XIX, 11—12; XVIII, 23—35...; на тринадцатомъ—Марк... I, 9—15, 16—22, 23—28, 29; на четырнадцатомъ—Марк. I, 29—35; II, 18—22; Мате. XX, 29—34; XIX, 16—23; на пятнадцатомъ—Мате. XIX, 23—26; Марк. III, 13—21, 20—26.

В) Отъ Православнаго Палестинскаго Общества: 1., VII-й выпускъ „Странствованій Василя Григоровича Барскаго по св. мѣстамъ Востока съ 1723 по 1747 годъ“; 2) „Православный Палестинскій сборникъ“, тома II выпускъ 2-й, заключающій путешествіе св. Саввы архіепископа Сербскаго, изд. подъ редакціей архимандрита Леонида; 3) Православный Палестинскій сборникъ“, тома III-го выпускъ 2-й, заключающій „Разсказъ и путешествіе по св. мѣстамъ Давида митрополита Ефесскаго, издавныя, переведенныя и объясненныя Гавріиломъ Дестунисомъ“. С.-Петербургъ. 1884.

В) Отъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества „Извѣстія“ сего общества за сентябрь сего года.

Г) Отъ дѣйствительнаго члена, д. с. с. А. В. Звенигородскаго—десять руб. (10 р.) серебромъ на нужды Церковно-археологическаго общества и музея.

Д) Отъ дѣйствительнаго члена, настоятеля Шаргородскаго первокласснаго Николаевскаго монастыря архимандрита Іоанна—восемь руб. (8 р.) серебромъ.

Е) Отъ члена-корреспондента, священника Острогжскаго собора, Воронежской епархіи, І. А. Попова десять руб. (10 р.) серебромъ.

Ж) Отъ дѣйствительнаго члена, профессора Кіевской

дух. Академіи П. А. Лашкарева: стальной панцырь изъ пластинокъ, вѣка XV, найденный жертвователемъ въ землѣ, въ мѣстечкѣ Китаевѣ, близъ Кіева.

З) Отъ дѣйствительнаго члена, доцента той же Академіи А. А. Дмитріевскаго—двѣ серебряныя копѣйки Петра I.

И) Отъ дѣйствительнаго члена, священника Кіево-Спасской на Берестовѣ церкви Кл. I. Фоменка—куски фресокъ изъ развалинъ древней церкви въ селеніи Ай—Василь, близъ Ялты.

І) Отъ дѣйствительнаго члена, Бердичевскаго полицій-мейстера, коллежскаго секретаря Т. I. Вержбицкаго двѣ серебряныя монеты: Пирра II († 272 г. до Р. Хр.) и поддѣльная Палемона II, царя Понта и Босфора; (38—63 г. по Р. Хр.).

К) Отъ дѣйствительнаго члена, И. К. Суручана: *Griechische Mythologie, von L. Preller, 1854 Jahr.*, въ двухъ частяхъ, въ одномъ переплетѣ.

Л) Отъ законоучителя Нѣжинской женской гимназіи, священника Е. Ѳ. Кушакевича, чрезъ члена А. А. Дмитріевскаго: 1) жетонъ на союзъ трехъ императоровъ Александра I, Франца I и Фридриха Вильгельма III 1813 года; 2) шелягъ польскій Сигизмунда III, 1615 г.; 3) шелягъ Георга Вильгельма Прусскаго, 1637 г.; 4) мордовскій сустугъ; 5) полтина Петра I, 1719 года; 6) гривенникъ Елизаветы Петровны, 1757 г. и 7) русско-польскій золотый Александра I.

М) Кромѣ того, сдава въ церковно-археологическій музей для храненія книга, оставленная въ Кіевской Академіи бывшимъ бібліотекаремъ Императорской Публичной Библіотеки Ивановскимъ и возвращенная Императорскою Публичною Библіотекою, какъ не принадлежащая ей, подъ заглавіемъ: „Собраніе разныхъ плановъ и картъ военныхъ дѣйствій Россійской Имперіи съ 1706 по 1758 годъ“. Передъ собраніемъ помѣщенъ гравированный портретъ императора Петра I съ Минервой, гравированный Вагнеромъ съ оригинала Амькони. Въ самомъ собраніи находятся слѣдующіе планы и карты: 1) „Изображеніе баталіи между частію войскъ русскіихъ, которыя были тогда въ присутствіи команды Его царскаго Величества, и свѣйскихъ подъ командою генерала графа Левенгаупта, при деревнѣ Лѣсной, которая отъ Пропойска въ двухъ миляхъ, сентября въ 28 день 1708“; 2) „Изображеніе преславной баталіи между войскъ Россійскихъ и Свѣйскихъ въ присутствіи высочай-

команды надъ россійскими войсками Его Царскаго Величества Всероссийскаго Петра I надъ Свѣйскими Его Королевскаго Величества Кароля XII учинившейся неподалеку отъ Полтавы, іюня въ 27 день 1709“; 3) „Изображеніе конечнаго разрушенія шведской арміи, отъ россійскаго войска послѣ главной Полтавской баталіи, случившагося не далеко отъ Переволочны, гдѣ она безъ всякаго сопротивленія ружье свое положила, состоящая въ 18000, предъ нашими 9600 больше, іюня въ 30 день 1709 году“; 4) „Изображеніе морской баталіи между россійскою галерною авангардією, которую командовалъ корабельный Шаутъ-бей-нахтъ, и шведскою эскадрою подъ командою шаутъ-бе-Шилта, случившейся у Гангута іюля въ 27 день 1714 году“; 5) „Карта предпринятыхъ въ 1736 году отъ арміи Ея Императорскаго Величества противъ Турковъ и Татаръ побѣдоносныхъ военныхъ дѣйствій между Дономъ и Днѣпромъ и при оныхъ рѣкахъ“; 6) „Карта военныхъ дѣйствій на Дону и Днѣпрѣ Ея Императорскаго Величества побѣдоносныя арміи 1736 году, гридированная въ С.-Петербургѣ при Акад. Н.“; 7) *Verus Chersonesi Tauricae sex Crimene conspectus, adjacentium item regionum itinerisque ab exercitu Rutheno anno 1736 et 1737 adversus Tattaros suscepti, editus ex autographis Caroli a Frauendorff Centurionis in Acad. Sc. Petropolit.“*; 8) *Theatrum belli anno 1737 a milite Augustae Russorum Imperatricis adversus Turcas Tattarosque gesti, ex autographis in Acad. Scient. Petropol.“*; 9) Объясненіе предыдущихъ двухъ операционныхъ картъ; 10) „Театръ войны при Днѣпрѣ и Днѣстрѣ и Дунаѣ рѣкахъ 1738 году, вырѣз. при Акад. Наукъ въ С.-Петербургѣ“; 11) „Планъ баталіи при Ставучанахъ въ Молдавіи между Императорскою россійскою главною армією подъ командою генерала—фельдмаршала графа фонъ-Миниха и между турецкою армією подъ командою сераскира трехбунчужнаго Вели-паши и султана Исламъ-Гирея, бывшей 17/22 августа 1739 году“; 12) „Планъ крѣпости Вилманстранда, при которой Россійское Императорское войско подъ предводительствомъ генерала-фельдмаршала графа фонъ-Дессіа надъ корпусомъ шведскаго войска августа 23 дня 1741 совершенную побѣду одержало и потомъ оною крѣпостию штурмомъ овладѣло“; 13) „Генеральная карта собранныхъ королевскихъ прусскихъ земель“ и при ней—атака крѣпости Мемеля подъ командою генерала Фермора съ 19 по 25 іюня 1757 года, планъ и видъ баталіи при деревнѣ Гросъ-Егерсдорфъ 19 августа 1757 года и побѣды надъ прусскими войсками, одержанной подъ командою фельдмаршала Апраксина, а также планы Кенигсберга и Пиллау.

Секретарь Общества Н. Петровъ.

сего и на основаніи признанной уже Богословскимъ Отдѣленіемъ удовлетворительности самаго сочиненія удостовѣрьте О. Орнатскаго въ степени магистра богословія и, по уст. дух. акад. § 88 Б. 2, представить сіе опредѣленіе на утвержденіе Высокопреосвященнѣйшаго Платона Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

1884 года 12 іюня.

Въ *общемъ собраніи* Совѣта Кіевской духовной Академіи, подъ предѣдательствомъ ректора ея, присутствовали ординарные и экстраординарные профессора.

Слушали: І. Славный Его Высокопреосвященствомъ Митрополитомъ Кіевскимъ 30 мая 1884 г. въ Совѣтъ Академіи для надлежащаго распоряженія указъ Св. Синода отъ 23 мая того же года за № 1757: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 28 минувшаго апрѣля за № 277, журналъ Учебнаго Комитета, № 136, по представленію Вашего Преосвященства, *объ утвержденіи доцента* Кіевской духовной Академіи по каедру русскаго языка и славянскихъ нарѣчій, магистра богословія, Василя *Малинина* въ званіи *экстраординарнаго профессора*. Приказали: Доцента Кіевской дух. Академіи, магистра богословія, Василя Малинина, избраннаго Совѣтомъ названной Академіи въ званіе экстраординарнаго профессора, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, утвердить въ такомъ званіи на имѣющуюся нынѣ въ Академіи вакансію экстраординарнаго профессора, со дня избранія его академическимъ Совѣтомъ въ это званіе, т. е. съ 15 февраля сего года, о чемъ Вашему Преосвященству дать знать указомъ“.

Постановлено: О состоявшемся утвержденіи доцента Малинина въ званіи экстраординарнаго профессора, объявлено Протоколомъ.

вивъ ему, записать въ послужной списокъ его и сообщить Правленію Академіи для зависащаго распоряженія объ удовлетвореніи Малинина содержаніемъ по новому званію со дня избранія въ оное.

II. Представленія Отдѣленій Кіевской Академіи:

А) *Богословскаго Отдѣленія* отъ 12 іюня: „Богословское Отдѣленіе имѣетъ честь донести Совѣту Академіи, что, разсматривъ въ своемъ собраніи прилагаемыя при семъ сочиненія и заслушавъ отзывы о нихъ г.г. преподавателей, оцѣнило достоинство сочиненій нижепоименованныхъ студентовъ слѣдующими баллами: 1) сочиненіе Сергѣя Булатова 4^{1/2}; 2) Иннокентія Бобровницкаго 4^{1/2}; 3) Іеромонаха Гедсона 4; 4) Валеріана Острогорскаго 4; 5) Ивана Завитаева 4; 6) Авксентія Стадницкаго 4; 7) Николая Лотоцкаго 4; 8) Якова Шиманскаго 3^{1/2}; 9) Василя Стоппевича 3^{1/2}; 10) Ивана Гончаревскаго 3^{1/2}; 11) Автона Тимоѣева 3^{1/2}; 12) Симеона Борковскаго 3^{1/2}; 13) Герасима Смоличева 3^{1/2}; 14) Михаила Смирнова 3^{1/2}; 15) Андрея Максименко 3+; 16) Михаила Одноралова 3; 17) Саввы Поповича 3; 18) Николая Шпаковскаго 3, и 19) Константина Левицкаго 2^{1/2}. Студенты Наркиссъ Прокоповичъ и діаконъ Севастіанъ Яжгуновичъ не представили сочиненій“.

Рецензіи заслуженнаго ординарнаго профессора Архимандрита Сильвестра:

а) на сочиненіе студента Иннокентія *Бобровницкаго*: „Summa totius theologiae Тома Аквинскаго“.

„Сочиненіе свое авторъ начинаетъ краткими біографическими свѣдѣніями объ авторѣ разсматриваемой имъ, хотя строго схоластической, но и доселѣ пользующейся особеннѣйшимъ уваженіемъ въ католической церкви, богословской системы: Summa totius theologiae, и также общими критическими замѣчаніями о характерѣ и достоинствѣ этой самой системы, съ давняго времени вызывающей крайне

разнорѣчивые о себѣ толки и сужденія. За симъ, приступивъ къ обзорѣнїю и анализу самаго содержанія суммы **Томы Аквинскаго**, онъ, какъ и **Томас Аквинскій**, дѣлитъ его на три части и располагаетъ въ слѣдующемъ планѣ и порядкѣ. Подроздѣливъ все относящееся къ первой части, гдѣ рѣчь о **Богѣ**, какъ первопринципѣ всего сущаго, на 6-ть главъ, авторъ въ первой изъ нихъ излагаетъ ученіе о существѣ **Божіемъ** и его свойствахъ, во 2-й о **Божественной Троицѣ**, въ 3-й о **міротвореніи** вообще, въ 4-й о чисто духовныхъ тваряхъ, или ангелахъ, въ 5 и 6-й о тваряхъ чисто чувственныхъ, или матеріальныхъ, и духовно чувственныхъ, или людяхъ. Вторую часть, гдѣ содержится ученіе о **Богѣ**, какъ цѣли всего сущаго, или о томъ, что приближаетъ человѣка къ **Богу** и что отъ него удаляетъ, онъ тоже дѣлитъ на 6-ть главъ, изъ коихъ въ 1-й и 2-й излагаетъ ученіе **Томы** объ основахъ и началахъ нравственности вообще, въ 3-й о добродѣтеляхъ, въ 4-й о порокахъ, въ 5-й о законахъ нравственныхъ и въ 6-й о благодати. Наконецъ и третья часть, въ которой заключается ученіе **Томы** о **Богѣ**, какъ пути къ высшей цѣли человѣка, подраздѣлена имъ на 6-ть главъ, изъ коихъ въ 1-й излагается имъ ученіе **Томы** о воплощеніи **Сына Божія** и совершенномъ имъ искупленіи, а также о церкви, въ 2-й о таинствахъ вообще, отъ 3 до 5-й о каждомъ изъ семи таинствъ порознь и въ 6-й о послѣдней судьбѣ человѣка, или его воскресеніи. Слѣдуя же означенному плану и порядку, авторъ, хотя всего вообще касается содержанія богословской суммы **Томы Аквинскаго**, но по преимуществу останавливается на тѣхъ его пунктахъ, которые чѣмъ либо заслуживаютъ особеннаго вниманія со стороны православнаго богослова, въ положительномъ ли или отрицательномъ отношеніи. Такъ, напр. онъ съ особенною тщательностію и обстоятельностью излагаетъ ученіе **Томы** о бытіи и свойствахъ **Божіихъ**, о предопредѣленіи **Божіемъ** и свободѣ **человѣческой**, о первобытномъ состояніи **человѣка** и слѣдствіяхъ его паденія, о добрыхъ дѣлахъ

и нравственномъ злѣ, о благодати и таинствахъ. А между тѣмъ авторъ, чтобы соблюсти точность мысли, при изложеніи чѣмъ либо выдающагося ученія *Θомы*, передаетъ его, что весьма важно, большею частію буквально, или словами самаго же автора, хотя при этомъ нельзя не замѣтить того, что его строгая придерживаемость къ буквѣ подлинника иногда неблагопріятно отзывается на складѣ и строѣ его собственной рѣчи. Къ этому нужно присовокупить, что особенно важно, онъ не ограничивается однимъ точнымъ изложеніемъ или выясненіемъ ученія *Θомы*, а съ тѣмъ и другимъ всегда соединяетъ нужную критику, которая большею частію отличается основательностію, твердостію и силою, хотя впрочемъ иногда не чужда бываетъ крайности въ своихъ нападкахъ и опроверженіяхъ. Вообще же разсмотрѣнное мною сочиненіе, и по богатству собраннаго въ немъ матеріала и по довольно умѣлой научной и самостоятельной его разработкѣ и обработкѣ, а также по своему логически стройному и отчетливому изложенію представляетъ собою въ цѣломъ очень почтенный и дѣльный трудъ“.

б) на сочиненіе студента Валеріана *Острогорскаго*: „Историческое изложеніе ученія Церкви о почитаніи св. иконъ“.

„Свое обозрѣніе древне-церковнаго ученія объ иконопочитаніи авторъ весьма встаети предваряетъ краткимъ изложеніемъ, касающагося этого предмета, ученія откровенія, съ цѣлію, показать, что иконопочитаніе, въ чемъ всегда убѣждена была христіанская церковь, не только не противорѣчитъ духу, какъ ветхозавѣтнаго, такъ и новозавѣтнаго откровенія, но напротивъ находится въ полномъ съ нимъ согласіи. Самое же историческое обозрѣніе древне-церковнаго ученія объ иконопочитаніи авторъ дѣлитъ на слѣдующія четыре періода: 1, обнимающій собою первые три вѣка христіанства, 2, начинающійся четвертымъ вѣкомъ и простирающійся до временъ иконоборчества (въ 8 в.), 3, обнимающій времена иконоборчества, и 4, простирающійся

въ дальнѣйшія времена. Изъ перваго періода авторъ не много приводитъ, относящихся къ своей цѣли, историческихъ свидѣтельствъ, но, подкрѣпляя ихъ дальнѣйшими подобными свидѣтельствами, онъ находитъ возможнымъ принять за вѣроятное то предположеніе, что иконопочитаніе въ его зародышевомъ и прикровенномъ видѣ очень рано началось въ христіанской церкви и, не смотря на неблагопріятствующія обстоятельства, непрерывно продолжалось въ теченіи трехъ первыхъ вѣковъ, въ подтвержденіе чего между прочимъ ссылается на позднѣйшія замѣчательнѣйшія открытія памятниковъ иконографіи, относимыхъ археологами къ этимъ временамъ. Во второмъ же періодѣ авторъ представляетъ цѣлый непрерывный рядъ древне-отеческихъ свидѣтельствъ, съ совершенною ясностію показывающихъ, какъ повсюдное существованіе освященнаго церковію употребленія св. иконъ, такъ и тѣ побужденія и основы, которыя были причиною узаконенія этого обычая. Такого же рода свидѣтельства съ присовокупленіемъ къ нимъ опредѣленій объ иконопочитаніи 7-го вселенскаго собора приводятся съ надлежащимъ разъясненіемъ авторомъ и въ 3-мъ періодѣ. Наконецъ авторъ, приведши нѣсколько свидѣтельствъ, неоспоримо подтверждающихъ вѣру церкви въ иконопочитаніе и въ дальнѣйшія времена, приходитъ въ заключеніе къ тому несомнѣнному выводу, что вѣра въ иконопочитаніе, имѣющая для себя основаніе и оправданіе въ св. писаніи, была непрерывною и всегдашнею вѣрою вселенской церкви. Какъ видно, своимъ историческимъ обзорніемъ авторъ со всѣхъ сторонъ объяслъ свой предметъ, но нельзя сказать, чтобы его сочиненіе отличалось богатствомъ содержанія или собраннаго въ немъ матеріала. Тѣмъ не менѣе оно представляетъ собою относительно очень дѣльный трудъ; такъ какъ все собранное въ немъ прямо и существенно относится къ дѣлу и кромѣ того внутренне объединено главною мыслию, а также изложено логически послѣдовательно и языкомъ легкимъ, простымъ и яснымъ“.

Отзывы ординарнаго профессора Сольскаго:

1) о сочиненіи студента III курса іеромонаха *Гедсона* (Покровскаго): „о второмъ посланіи апостола Павла къ Коринѣянамъ и отношеніи его къ первому“,

„Авторъ сего изслѣдованія имѣлъ въ виду собственно уяснить вопросъ о происхожденіи 2-го посланія къ Коринѣянамъ и показать его отношеніе къ первому посланію. Но для основательнаго обсужденія этихъ положеній онъ счелъ необходимымъ изложить краткія историческія свѣдѣнія о Коринѣѣ и его особенностяхъ въ общественномъ устройствѣ, о дохристіанскихъ воззрѣніяхъ и привычкахъ Коринѣскихъ жителей, основаніи Коринѣской церкви, возникновеніи въ ней религіозныхъ партій и другихъ устройствъ, побужденіяхъ къ написанію посланія, главной мысли, проникающей все содержаніе посланія. Согласно такой задачѣ онъ расположилъ свое изслѣдованіе въ шести главахъ, изъ которыхъ въ первой изложилъ историческія свѣдѣнія о Коринѣѣ и его обитателяхъ, во второй—объ основаніяхъ Коринѣской церкви и возникновеніи въ ней религіозныхъ партій, въ третьей занялся рѣшеніемъ вопроса объ отношеніи втораго посланія къ первому, въ четвертой уяснилъ побужденія, вызвавшія написаніе посланія, въ пятой указалъ цѣль и планъ посланія, въ шестой—главную мысль, проникающую все содержаніе посланія.

Особенное вниманіе авторъ обратилъ на 3-ю главу своего изслѣдованія, посвященную уясненію вопроса объ отношеніи 2-го посланія къ первому. У многихъ изъ западныхъ современныхъ критиковъ рѣшеніе этого вопроса связано съ гипотезою 1) потери промежуточнаго (по числу 3-го) посланія между первымъ и вторымъ; 2) промежуточнаго посѣщенія ап. Павломъ Коринѣа предъ написаніемъ 2-го посланія. Авторъ, обстоятельно разсмотрѣвъ всѣ данныя, представляемыя въ пользу этихъ гипотезъ, не нашелъ ихъ заслуживающими вниманія по отсутствію безспорныхъ фактическихъ основаній въ самомъ посланіи. Здѣсь онъ

также старался уяснить значеніе посольства ап. Павломъ Тимоеея въ Коринѣхъ, отношеніе этого посольства къ посольству другаго ученика Павлова Тита. Выводъ, къ которому авторъ пришелъ изъ разсмотрѣнныхъ обстоятельствъ, таковъ: „первое посланіе вообще произвело освѣжающее и спасительное дѣйствіе на Коринѣянъ. Они положили исправить все, о чемъ писалъ имъ апостолъ. По крайней мѣрѣ во второмъ посланіи не видно никакихъ намековъ на продолженіе существованія въ Коринѣской церкви партій—Павловой и Аполлосовой“. Тѣмъ не менѣе успѣхъ перваго посланія еще не былъ полный. Достаточно обратить вниманіе на четыре заключительныя главы 2-го посланія, чтобы убѣдиться, что впечатлѣніе, произведенное на коринѣянъ первымъ посланіемъ, еще не сгладило преступныхъ стремленій коринѣскихъ лжеучителей. Главными противниками ап. Павла и его ученія были іудействующіе христіане, именуемые въ посланіи „Христовыми людьми“. Они-то проповѣдывали въ коринѣской церкви другаго Іисуса, другаго Духа, другое благовѣствованіе (2 Кор. 11, 4). Противъ ихъ-то лжеученія Апостолъ направилъ все содержаніе посланія и въ особенности четыре обличительныя послѣднія главы. Доказательствомъ этого положенія и оправданіемъ его въ самомъ содержаніи и планѣ посланія авторъ заканчиваетъ свое изслѣдованіе.

При изслѣдованіи авторъ пользовался нѣмецкими комментаторами Госманомъ, Клеперомъ и друг., но не опускалъ изъ виду сочиненій, написанныхъ на русскомъ языкѣ пр. Голубовымъ, Спасскимъ, преосв. Феофаномъ. Въ выводахъ и заключеніяхъ авторъ склоняется на сторону тѣхъ, которые, по его мнѣнію, имѣютъ больше основанія въ самомъ посланіи. Впрочемъ выводы его не всегда чужды нѣкоторой натянутости и искусственности. Авторъ иногда игнорируетъ доводы своихъ противниковъ, говорящихъ не въ его пользу, а въ другое время объясняетъ ихъ односторонне. Доказывая, что Христовы люди были единственными виновниками

написанія 2-го посланія къ Коринѣянамъ, онъ навязываетъ имъ иногда такія мнѣнія, поборниками которыхъ они не могли быть. Но по критическимъ приѣмамъ, прилагаемымъ къ изслѣдованію, по меткости и основательности замѣчаній, высказываемыхъ при разборѣ мнѣній, сочиненіе можетъ быть признано очень хорошимъ*.

2) о сочиненіи студента III курса Мик. *Смирнова*: „особенности въ чтеніяхъ древне-славянскаго текста кн. Дѣяній и посланій Апостоловъ сравнительно съ высѣшнимъ славянскимъ и греческимъ текстами“.

„Авторъ указаннаго изслѣдованія, имѣя подъ руками сочиненіе Гр. Воскресенскаго: „древній славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV вѣка“, въ которомъ сличень и описанъ текстъ только первыхъ пяти посланій ап. Павла, хотѣлъ продолжить его трудъ по памятникамъ изданнымъ И. И. Срезневскимъ подъ заглавіемъ: „древніе славянскіе памятники юсоваго письма“, въ которыхъ приведены древне-церковныя чтенія изъ книги Дѣяній и большей части посланій ап. Павла, по тексту острожской библии и описанію рукописей синодальной библіотеки, составленному Невоструевымъ и Горскимъ. Но, не располагая богатствомъ тѣхъ памятниковъ, какіе имѣлъ подъ руками Гр. Воскресенскій, и не владея его опытностію, онъ не смогъ выполнить своей цѣли въ такомъ видѣ, въ какомъ сдѣлалъ Гр. Воскресенскій. Его описаніе оказалось трудомъ болѣе подражательнаго характера. Тѣмъ не менѣе, какъ попытка ознакомиться съ роднымъ текстомъ въ древнемъ его видѣ и выяснить его особенности частію изъ разночтеній греческаго текста, частію изъ желанія древнихъ книжныхъ людей сдѣлать священный текстъ удобопонятнымъ, сочиненіе автора заслуживаетъ одобреніе.

Послѣ предисловія, въ которомъ изложена исторія возникновения разночтеній въ греческомъ и древне-славянскомъ текстахъ, авторъ приступилъ къ описанію и объясненію самихъ разночтеній, начиная съ книги Дѣяній и оканчивая по-

слѣднимъ посланіемъ ап. Павла. Тамъ, гдѣ онъ пользовался сочиненіемъ Гр. Воскресенскаго, описаніе и объясненіе разнотченій вышло болѣе полнымъ и обстоятельнымъ; тамъ, гдѣ онъ ограничивался памятниками, имѣвшимися подъ руками, работа его оказалась нѣсколько скудною. Впрочемъ и здѣсь авторъ старался отмѣтить выдающіяся особенности и выяснить ихъ происхожденіе то при пособіи греческихъ вариантовъ, то изъ старанія нижнихъ людей сдѣлать рѣчь удобопонятною^а.

3) о сочиненіи студента III курса Герасима *Омолочева*: „особенности въ чтеніяхъ древнихъ славянскихъ евангелій сравнительно съ вышнимъ славянскимъ и греческимъ текстами“.

„Авторъ для указанія особенностей въ чтеніяхъ древнихъ славянскихъ евангелій имѣлъ подъ руками 1) евангелія—апракосы: Остромирово 1056—57 года, Оршанское конца XII вѣка, хранящееся въ церковно археологическомъ музеѣ при Киевской Академіи, Лаврское XIV вѣка, хранящееся въ библіотекѣ Києво-Печерской Лавры, отрывки изъ Туровскаго евангелія; 2) евангелія тетры, или четверо-евангелія: Сербское XIV в. изъ библіотеки Киевской духовной Академіи, евангеліе XV вѣка изъ музея той же Академіи, два рукописныя евангелія Киевскаго Михайловскаго монастыря XVI вѣка; 3) Острожское изданіе библии и описаніе рукописей синодальной библіотеки Невоструева и Горскаго.

По этимъ памятникамъ авторъ старался отмѣтить выдающіяся особенности въ древнихъ чтеніяхъ евангелій и снести ихъ съ вариантами повѣзавѣтнаго греческаго текста издавнаго Шольцемъ и Тишендорфомъ.

Задачу свою авторъ выполнилъ внимательно и усердно; онъ не пропустилъ ни одного выдающагося чтенія въ указанныхъ памятникахъ и для каждаго изъ нихъ старался найти или соотвѣтствующій греческій вариантъ или выяснить его изъ описки и произвольнаго внесенія въ текстъ списчикомъ.

Прежде описанія разностей въ древнихъ славянскихъ евангеліяхъ авторъ установилъ правила, опредѣляющія достоинство встрѣчаемыхъ укловеній. „Чѣмъ древнѣе рукопись, тѣмъ естественнѣе, полагаетъ онъ, заключить, что текстъ ея представляетъ менѣе историческихъ наслоеній“; вслѣдствіе такого правила онъ отдавалъ предпочтеніе чтеніямъ, удержаннымъ въ Остромировомъ евангеліи. За тѣмъ чтеніемъ, удержаннымъ въ лучшихъ древнѣйшихъ спискахъ въ одинаковомъ видѣ, онъ относилъ къ остаткамъ первоначальнаго текста. Руководясь такими правилами, авторъ, послѣ обзора и описанія древне-славянскихъ разночтеній въ новозавѣтномъ текстѣ, пришелъ къ такому заключенію, что Остромирово евангеліе представляетъ менѣе слѣдовъ опісокъ, пропусковъ и поврежденій сравнительно съ другими рукописными памятниками, имъ сличенными.

По внимательному и тщательному отношенію къ изслѣдуемому предмету сочиненіе автора можетъ быть признано удовлетворительнымъ“.

4) о сочиненіи студента III курса Нив. *Шпаковскаго*: „Содержаніе книги Апокалипсисъ съ краткимъ историческимъ обзоромъ его толкованій“.

„Прежде изложенія содержанія книги Апокалипсисъ и обзора его толкованій авторъ въ началѣ изслѣдованія помѣстилъ историческія свѣдѣнія о каноническомъ достоинствѣ книги Апокалипсисъ, ея писателѣ, мѣстѣ, времени написанія, основной мысли книги; затѣмъ уже перешелъ къ описанію содержанія книги и обзору его толкованій.

Въ изложеніи библіографическихъ свѣдѣній о книгѣ Апокалипсисъ авторъ намѣренъ былъ слѣдовать такому методу: изъ обзора разнорѣчивыхъ мнѣній, высказанныхъ въ позднѣйшее время западными комментаторами этой книги касательно лица писателя книги Апокалипсисъ, ея главнаго предмета, времени и мѣста написанія, онъ хотѣлъ вывести заключеніе о неустойчивости, непримиримости этихъ мнѣній и необходимости принятія утверждающагося

въ древней церкви преданія касательно этихъ вопросовъ. Къ сожалѣнiю онъ не сумѣлъ воспользоваться этимъ методомъ надлежащимъ образомъ и примѣнить его къ критической постановкѣ и оцѣнкѣ противорѣчащихъ мнѣнiй. Вслѣдствiе этого при значительной сравнительно массѣ собраннаго и сведеннаго матеріала рѣшеніе означенныхъ вопросовъ осталось у него открытымъ. Авторъ только знакомитъ читателя съ множествомъ разнорѣчивыхъ мнѣнiй, но не даетъ ему выхода изъ затруднительнаго положенiя.

Нѣсколько удачнѣе авторъ воспользовался своимъ методомъ въ изложенiи содержанiя книги и обзорѣ ея толкованiй. Подраздѣливъ всѣхъ толковниковъ на пять группъ, онъ такъ расположилъ ихъ, что мнѣнiя тѣхъ, которые изводятъ книгу въ рядъ или древнихъ поэтическихъ христіанскихъ писанiй или историческихъ произведенiй, кажутся безсильными и несоотвѣтствующими духу и характеру книги сравнительно съ мнѣнiями тѣхъ толковниковъ, которые усвоятъ ей пророчественное значеніе и видятъ въ ней предсказаніе будущихъ судебъ церкви и міра. Впрочемъ и здѣсь авторъ надлежащимъ образомъ не отбѣиваетъ мнѣнiй толковниковъ.

Трудъ автора въ значительной части представляетъ переводъ нѣмецкихъ комментаторовъ книги Апокалипсисъ, но съ присоединенiемъ по мѣстамъ его собственныхъ замѣчанiй и сужденiй. Авторъ, видимо, былъ подавленъ массою собраннаго матеріала и затруднялся дать ему надлежащую оцѣнку. Одно у него оставалось не доведеннымъ до конца, другое—не вполне выясненнымъ. Въ языкѣ у него замѣчается веровность, шероховатость и пестрота выраженiй не всегда идущихъ къ предмету. Сочиненіе можетъ быть признано удовлетворительнымъ только за обиліе собраннаго и сведеннаго матеріала и желаніе дать ему критическую оцѣнку, согласную съ ученiемъ церкви о книгѣ Апокалипсисъ“.

Отзывы ординарнаго профессора Ак. Олесницкаго:

а) о сочиненіи студента Семсена *Бурковскаю* на тему: „подлинность книги пророка Давиіла“.

„Цѣлю моего сочиненія, говоритъ авторъ въ введеніи, было выясненіемъ вопроса о подлинности книги пророка Давиіла устранить то колебаніе въ отношеніи къ ней, которое легко можетъ возникнуть при чтеніи повѣйшихъ западныхъ изслѣдованій, за немногими исключеніями, безусловно отвергающихъ ея подлинность“. Сочиненіе дѣлится на двѣ части.

Первая часть разбираетъ и опровергаетъ основоположенія отрицательной критики по вопросу о книгѣ пророка Давиіла. Такъ какъ исходнымъ пунктомъ отрицанія подлинности книги для критики со времени Спинозы служить сомнѣніе въ возможности чудесъ и пророчествъ вообще и въ частности описанныхъ въ книгѣ Давиіла, то и первымъ доказательствомъ подлинности книги служитъ у автора доказательство дѣйствительности и цѣлесообразности чудесныхъ событій изображенныхъ въ книгѣ, также какъ и чудесъ вообще.

Такъ какъ отрицательная критика подрываетъ подлинность книги пр. Давиіла на основаніи предполагаемой ея нецѣльности, обнаруживающей якобы многихъ писателей, то авторъ пространно доказываетъ съ своей стороны цѣлостность и единство книги, объясняя особенными обстоятельствами разности языковъ книги Давиіла, употребленія лицъ въ рѣчи о самомъ Давиілѣ и друг.

Такъ какъ основаніемъ отрицанія служитъ неисторическій якобы характеръ передаваемыхъ здѣсь извѣстій, то авторъ входитъ въ разъясненіе обнимаемаго книгою историческаго періода и другими древними свидѣтельствами удостовѣряетъ точность и достовѣрность исторіи книги Давиіла.

Наконецъ рѣшаетъ возраженія отрицательной критики о позднѣйшихъ якобы элементахъ въ языкѣ книги Давиіла лексическихъ и грамматическихъ.

Во второй части излагаются положительные свидетельства подлинности книги пр. Давиила: свидетельства о себѣ самой книги Давиила, другихъ свящ. книгъ ветхаго и новаго завѣта, неканоническихъ книгъ, Іосифа Флавія и отцовъ церкви.

Сочиненіе отличается точнымъ и довольно обширнымъ знакомствомъ съ литературою по вопросу о книгѣ пророка Давиила, здоровою разностороннею критикою, простымъ и правильнымъ изложеніемъ. Въ первомъ отдѣлѣ сочиненіе имѣетъ видъ болѣе популярнаго, чѣмъ ученаго, изслѣдованія и изложено вѣскольکو растянута; но въ остальныхъ отдѣлахъ этого недостатка не замѣчается. Съ каждымъ новымъ отдѣломъ сочиненіе дѣлается все болѣе и болѣе твердымъ и основательнымъ. Впрочемъ въ отношеніи самостоятельности первые отдѣлы имѣютъ преимущество предъ послѣдними. Вообще же сочиненіе удовлетворительно⁴.

б) о сочиненіи студента Сергѣя *Булатова* на тему: „древнееврейскія монеты“.

Сочиненіе написано по обширному плану въ двухъ частяхъ. Первая часть сочиненія имѣетъ цѣлю представить подробную исторію и описаніе всѣхъ монетъ древнихъ евреевъ, собранныхъ и изданныхъ новѣйшими археологами и нумизматами, а также иностранныхъ монетъ, бывшихъ въ употребленіи евреевъ и упоминаемыхъ въ библии (персидскихъ, греческихъ и римскихъ). Описаніе касается вѣшней формы монетныхъ слитковъ, фигурирующихъ на нихъ типовъ и надписей, которыя авторъ дешифрируетъ (съ древняго шрифта на новѣй) и переводитъ по всѣмъ извѣстнымъ доселѣ вариантамъ.

Вторая часть излагаетъ рядъ общихъ вопросовъ, касающихся значенія монетъ у древнихъ евреевъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Первая глава: о началѣ монетъ у древнихъ евреевъ, вештемпелеванныхъ и штемпелеванныхъ. Вторая глава: объ абсолютномъ вѣсѣ древнееврейскихъ денежныхъ слитковъ. Третья глава: сравненіе денежной системы евреевъ

съ денежною системою другихъ древнихъ народовъ. Четвертая глава: взаимное сопоставленіе всѣхъ древнихъ свидѣтельствъ о еврейскихъ монетахъ между собою и съ сохранившимися экземплярами монетъ. Пятая глава: классификація древнееврейскихъ монетъ, въ которой авторъ слѣдуетъ Маддену (*Num. chron.* 1866, р. 37). Шестая глава: типы древнееврейскихъ монетъ и ихъ символика. Седьмая глава: даты древнееврейскихъ монетъ. Восьмая глава: шрифтъ надписей древнееврейскихъ монетъ. Девятая глава: позднѣйшая фальсификація древнееврейскихъ монетъ.

Этотъ многосторонній матеріалъ изложенъ у автора съ надлежащего точностію и отчетливостію. Не увлекаясь оригинальностію и остроуміемъ новѣйшихъ гипотезъ о древнееврейской нумизматикѣ, авторъ выбираетъ для себя изъ нихъ только наиболѣе вѣсныя и точныя положенія и удачно ориентуруется въ своемъ предметѣ, не смотря на его трудность и незаключенность въ новѣйшей наукѣ. Находя нѣкоторые пункты недостаточно освѣщенными въ руководившихъ его изслѣдованіяхъ, авторъ нерѣдко пробуетъ оставлять эти руководственные изслѣдованія и не безъ успѣха ведетъ разслѣдованіе самостоятельно какъ въ историческомъ, такъ и въ археологическомъ отношеніи. Вообще сочиненіе обнаруживаетъ въ авторѣ обшчающій талантъ и наклонность къ серіозному и напряженному труду. Нѣсколько ослабляется достоинство сочиненія только попадающаеся по мѣстамъ тяжеловатостію изложенія, произшедшею отъ постоянного обращенія съ иностранными источниками“.

Отзывы экстраординарнаго профессора Ястребова:

1) о сочиненіи студента III курса *Ивана Завитасва* „О старокатоличествѣ“.

„Авторъ дѣлитъ свое сочиненіе на три части: въ первой части говоритъ о причинахъ, подготовившихъ и вызвавшихъ старокатолическое движеніе, во 2-й о его цѣляхъ и характерѣ, въ 3-й о его ученіи и внутреннемъ устройствѣ,

Старокатоличество одни считаютъ чисто религиознымъ движеніемъ, причины котораго заключаются въ искаженіи Римскою церковію идеи христіанской религіи; другіе видятъ въ немъ продолженіе политической борьбы Германіи съ папствомъ, перенесенной на церковную почву; нѣкоторые наконецъ считаютъ его слѣдствіемъ столкновенія двухъ системъ—папальной и епископальной. Авторъ смотритъ на старокатоличество гораздо шире и объясняетъ его изъ того стремленія Германіи освободиться изъ—подъ іерархической зависимости отъ папства, выраженіе котораго мы видимъ еще въ реформѣ Лютера и себранизмѣ. Ближайшій поводъ для старокатолическаго движенія авторъ полагаетъ въ догматизированіи ученія о папской непогрѣшимости, а цѣль—въ образованіи національной Германской церкви.

На первыхъ порахъ старокатоличество было отрицаніемъ только папской непогрѣшимости. Но такъ какъ догматъ о папской непогрѣшимости представляетъ собою только логическое слѣдствіе многовѣковаго процесса и отрицать его значило отрицать тѣ начала, въ которыхъ онъ заключался, то старокатолики должны были пересмотрѣть все католичество въ его догматы и практикѣ. Сначала они отвергли почитаніе мощей, индульгенціи, плату за требоисправленіе. Затѣмъ церковное управленіе организовано такъ, что міряне явились въ немъ не пассивными, какъ въ католичествѣ, а дѣйствующими лицами. Покончивъ съ церковнымъ управленіемъ, старокатолики обратили вниманіе на поднятіе интеллектуальнаго и нравственнаго уровня влира. Дали въ руки народа библію и возвратили ему, отнятую у него католичествомъ, евхаристическую чашу. Ввели при богослуженіи національный языкъ.

Переходя къ обзору старокатолической догматики, авторъ путемъ разбора ученія а) о церкви, б) объ исхожденіи Святаго Духа, в) о пресвятой Дѣвѣ Маріи, г) о грѣхахъ, добрыхъ дѣлахъ и загробной жизни и наконецъ д) о таинствахъ доказываетъ, что старокатолики, поставивъ

задачею провѣрить католическую догматику и возстановить чистое христіанство первыхъ девяти вѣковъ, на самомъ дѣлѣ не сдѣлали этого, скорѣе уклонившись въ протестанство, чѣмъ приблизившись къ чистому вселенскому христіанству.

Авторъ смотритъ на предметъ правильно. По богатству собраннаго матеріала, логическому построению, почти безукоризненному изложенію сочиненіе его представляетъ собою солидное изслѣдованіе весьма интереснаго и въ нашей богословской литературѣ еще необслѣдованнаго движенія.

2) о сочиненіи студента III курса Саввы Поповича „фальсификаціи, къ которымъ прибѣгло папство въ интересахъ своего авторитета“.

„Обзору фальсификацій, составленныхъ въ интересахъ папскаго авторитета, авторъ предпосылаетъ нѣсколько общихъ разсужденій о равенствѣ епископовъ въ первенствующей церкви и о причинахъ, благопріятствовавшихъ возвышенію римскаго епископа, къ которымъ онъ относитъ: а) значеніе города Рима, б) терзавшія восточную церковь и почти не бывшія въ западной церкви ереси, по поводу и предмету которыхъ восточные іерархи обращались къ римскому епископу, в) политическія дѣла римской имперіи въ періодъ ея разложенія, г) миссіонерская дѣятельность Рима среди язычниковъ, подъ ударами которыхъ пала римская имперія, и наконецъ д) упроченіе свѣтской власти римскаго епископа чрезъ коронованіе французскихъ королей.

Но поелику папы сознавали, что ихъ авторитетъ, усилившійся вслѣдствіе этихъ благопріятныхъ историческихъ обстоятельствъ, нуждается въ „формальныхъ“ основаніяхъ, то приверженцы папства начали вымышлять подложныя грамоты, акты небывалыхъ соборовъ, папскіе декреты, небывалыя исторіи и т. под. Эти подлоги авторъ раздѣляетъ на три разряда: а) на подлоги, какъ онъ выражается, единичные, къ которымъ онъ относитъ 1) искаже-

ніе соборныхъ опредѣленій, напр. искаженіе 6-го правила 1 го Вселенскаго Собора, 2) *Constitutum Sylvestri*, 3) Акты синуэзскаго Собора, 4) искаженіе въ сочиненіи св. Кипріана Карфагенскаго „о единствѣ церкви“, 5) Акты о папѣ Сикстѣ III и Іерусалимскомъ епископѣ Полихровѣ, 6) *Liber pontificalis*, 7) Константиново вѣно и 8) Дарственную грамоту Людовика благочестиваго; б) цѣлые сборники: 1) Діонисіевъ сборникъ, 2) Лжеисидоровскія декретаіи и 3) сборникъ Граціана; и в) фальсификація догматико-историческія: 1) Омы Аквината, 2) Мельхіора Кано, 3) Толомео, 4) Баронія и 5) Бривіаріумъ.

Сочиненіе автора составлено на основаніи готовыхъ изслѣдованій и представляетъ собою необширную, но ясно, послѣдовательно, безъ ненужныхъ отступленій и очень хорошимъ, дѣлающимъ честь автору—иностраницу, языкомъ написанную компіляцію. При составленіи своего сочиненія авторъ руководился такими превосходными вещами, какъ „*Le rare et le concile*“ Януса и „Догматъ папской непогрѣшимости“ проф. Вѣльева, что говоритъ въ пользу его критической разборчивости. Сочиненіе можетъ быть названо удовлетворительнымъ.

3) О сочиненіи студента III курса Васиіа *Стопневича* „Исторія и вѣроученіе квакеровъ“.

„Сочиненіе автора состоитъ изъ трехъ частей: въ первой излагается исторія квакеровъ, во второй ихъ вѣроученіе, въ третьей исторія развитія квакерской идеи.

Авторъ различаетъ въ исторіи квакеровъ два періода. Съ 1649 по 1689 г. квакеровъ преслѣдуютъ, гонятъ, и квакеры этого времени являются рѣзкими, буйными, непримиримыми сектантами. Этотъ періодъ въ ихъ исторіи, какъ авторъ выражается, „героическій, характеризуемый мученичествомъ, строгою правдивостію и неопредѣленностію доктрины“. Съ 1689 г. вѣшнія преслѣдованія прекращаются, и квакеры становятся миролюбивыми, занимаясь внутреннимъ развитіемъ и вѣшнимъ распространеніемъ секты.

Въ первомъ періодѣ авторъ съ особенною подробностію оставаивается на личности Фокса, основателя секты; во второмъ — на Вильямѣ Пеннѣ и особенно Вильямѣ Алленѣ, известномъ своими сношеніями съ Императоромъ Александромъ Благословеннымъ.

Вѣроученіе квакеровъ излагается по Апологіи Барклай въ слѣд. рубрикахъ: а) часть теоретическая: 1) средства или источники богопознанія, 2) паденіе и искупленіе, 3) оправданіе; б) часть церковно-практическая: 1) церковь, 2) іерархія, 3) культъ и 4) таинства; в) часть нравственно-практическая: 1) власть правительства въ дѣлахъ религіозныхъ и касающихся совѣсти, 2) титулы, 3) привѣтствія, 4) роскошь въ одеждѣ, 5) развлеченія, 6) клятва, 7) война и месть.

Въ развитіи квакерской идеи указываются три момента: а) до Лютера: у Керинеа, монтанистовъ, гностиковъ, средне-вѣковыхъ мистиковъ, броунистовъ и пуританъ, б) въ лютеранствѣ: у анабаптистовъ, Швенкфельда, Якова Бема и Шпенера; в) на почвѣ самаго квакерства: у Кейта, американскихъ шекеровъ, въ спиритизмъ и, наконецъ, у духоборцевъ, хотя историческая связь ихъ съ квакерами, замѣчаетъ авторъ, и не очевидна.

Весьма объемистое сочиненіе автора оставляетъ въ читателѣ довольно ясное представленіе о квакерской сектѣ, особенно о ея вѣроученіи, изученномъ по первоисточнику и изложенномъ живымъ и легкимъ языкомъ, хотя съ общимъ взглядомъ автора на эклектическій характеръ этого вѣроученія согласиться нельзя. Достаточно приведено въ сочиненіи и историческихъ свѣдѣній о сектѣ, хотя эти свѣдѣнія могли быть представлены въ болѣе стройномъ очеркѣ и безъ искусственнаго раздѣленія исторіи квакеровъ на періоды героической и исторической, изъ которыхъ первый обнимаетъ у автора жизнь и дѣятельность одного только Фокса. Наконецъ, въ третьей части авторъ напрасно расширяетъ историческій генозисъ квакерской идеи: находитъ эту идею

у Каривеа, монтанистовъ, пуританъ, Бема и Шпенера— великая и ровно ничего не объясняющая историческая нагрузка. Но вообще сочиненіе автора можетъ быть признано удовлетворительнымъ“.

4) о сочиненіи студента III курса Якова *Шиманскаю* „Исторія и вѣроученіе соцініанъ“.

„Въ своемъ сочиненіи авторъ знакомитъ съ исторіею соцініанъ (стр. 1—76) и подробно излагаетъ систему соцініанскаго вѣроученія (стр. 77—396).

Соцініанство онъ выводитъ изъ Италіи, связывая его съ антитринитаріанствомъ Михаіла Сервета и Делія Социна, изъ коихъ послѣднимъ оно занесено въ 1551 г. въ Польшу, ставшую съ этого времени, какъ выражается авторъ, „отечествомъ“ соцініанства. Къ 1560 г. соцініанство одерживаетъ въ Польшѣ побѣду надъ протестантскими, здѣсь существовавшими, сектами, особенно кальвинизмомъ, и въ періодъ отъ времени 1579 года (годъ прибытія въ Польшу Фавста Социна) по 1630 г. достигаетъ своего наивысшаго развитія. Вслѣдствіе гоненій со стороны іезуитовъ и казацкаго разгрома, разразившагося въ Польшѣ при Хмѣльницкомъ, соцініане должны были въ 1660 году выселиться изъ Польши. Оставивъ Польшу, они разсѣялись по разнымъ странамъ Европы, въ Венгріи, Трансильваніи, Силезіи, Сѣверной Германіи, Пруссіи, Голландіи и Англіи, куда авторъ за ними уже не слѣдуетъ.

Вѣроученіе соцініанъ излагается въ 6-ти главахъ: гл. I: ученіе о христіанской религіи и ея отношеніи къ религіи ветхозавѣтной,—о религіи натуральной,—объ отношеніи разума къ откровенію; гл. II: ученіе о существѣ Божіемъ,—о свойствахъ Божіихъ: а) вѣчности, б) неизмѣняемости, в) всемогуществѣ, г) всевѣдѣніи, д) праведности, е) единоличности; гл. III: ученіе о твореніи міра,—о твореніи, первобытномъ состояніи и паденіи человека,—о первородномъ грѣхѣ; гл. IV: ученіе о значеніи христіанства въ достиженіи вѣчной жизни,—о лицѣ и природѣ Іисуса Христа,—о Духѣ

Святомъ; гл. V: ученіе о церкви, о благодати Божіей въ церкви,—о евхаристіи, крещеніи, оправданіи; гл. VI: ученіе о смерти и воскресеніи,—о состояніи души по смерти тѣла до воскресенія,—о загробныхъ наградахъ и наказаніяхъ.

Авторъ значительно укоротилъ исторію соцініанства. Всю дальнѣйшую судьбу секты послѣ ея выселенія изъ Польши онъ сократилъ на одной страницѣ своего сочиненія; между тѣмъ какъ и послѣ этого времени она играла весьма видную историческую роль, напр. въ Голландіи, гдѣ, соединившись съ арминіанами, соцініане до половины 18 в. имѣли преобладающее вліяніе на протестантское богословіе, и въ Англіи, гдѣ съ начала 18 в. образованіе и высшія государственныя должности находились въ рукахъ соцініанъ.

Наоборотъ, въ изложеніи соцініанскаго вѣроученія авторъ вдаётся въ излишнія подробности, излагая и опровергая на ряду съ чисто-соцініанскими воззрѣніями общепротестантскія, напр. представленія о церкви, іерархіи, церковномъ устройствѣ и управленіи, евхаристіи, крещеніи и друг., которыя самъ называетъ почти буквально приближающимися къ кальвинистскимъ. Авторъ лучше бы сдѣлалъ, если-бы въ началѣ своего изложенія соцініанскаго вѣроученія указалъ, въ чемъ оно сближается съ общепротестантскою доктриною и что въ немъ есть отличительнаго и характеристическаго: тогда яснѣе и выпуклѣе видна была-бы отличительная фізіономія соцініанства, чего нельзя сказать о сочиненіи въ его настоящемъ изложеніи. Не въ пользу автора говоритъ и литературная сторона его работы, страдающей угловатымъ и неискуснымъ изложеніемъ.

Но авторъ понялъ систему соцініанскаго вѣроученія правильно, изложилъ ее полно и всесторонне, провѣрилъ и разобралъ пунктъ за пунктомъ съ строго-православной точки зрѣнія. Почтенные размѣры сочиненія говорятъ о

трудолюбия автора, а разработка предмета на основании исключительно иностранных, преимущественно латинских, источников—о его ученых средствах и самостоятельности. Сь этой стороны сочинение автора имѣетъ свое учебное значеніе“.

Отзывъ экстраординарнаго профессора Маркеллина Олевскаго о кандидатскомъ сочиненіи студента III курса Авксентія *Стадническаго* на тему: „Взглядъ на сущность зла въ связи съ разборомъ гипотезъ происхожденія его“,

„Предпославши введеніе, въ которомъ говорится о значеніи изслѣдуемаго предмета, авторъ дѣлитъ все сочиненіе на три части: въ первой устанавливаетъ понятіе зла, во второй объясняетъ происхожденіе его, въ третьей содержится телеологія зла.—Первая часть состоитъ изъ двухъ главъ. Первая глава посвящена принципиальнымъ разсужденіямъ о злѣ съ метафизической стороны, какъ понятію „недолженствующаго быть“. Зло въ противоположность добру, которое есть ничто иное, какъ полное согласіе наличной дѣйствительности съ ея идеей или назначеніемъ, есть нарушеніе этой гармоніи. А будучи выраженіемъ недолженствующихъ отношеній между вещами, зло есть явленіе случайное, не заключающееся въ сущности вещей, а слѣд. не есть субстанція. Истинно сущимъ мы называемъ только то, что въ самомъ себѣ носитъ возможность, силу, начало своего бытія, и так. обр. только для себя и чрезъ себя существуетъ,—чего нельзя сказать о злѣ, такъ какъ оно въ своей дѣйствительности мыслится только чрезъ добро, которое подобно свѣту освѣщаетъ не только себя, но и свою противоположность—зло. Затѣмъ слѣдуетъ изложеніе метафизическихъ воззрѣній бл. Августина на сущность добра и зла въ связи съ противоположными воззрѣніями манихеизма и разборъ и критика теорій Спинозы, отрицающаго само дѣйствительное различіе понятій добра и зла, Лейбница, выводящаго зло изъ метафизическаго несовершенства творенія, и современной

теоріи, производящей зло, какъ необходимое явленіе, изъ противоположностей индивидуальной жизни. Вторая глава первой части посвящена изслѣдованію сущности специально нравственнаго зла или грѣха. Грѣхъ съ формальной стороны состоитъ, по мнѣнію автора, въ разрушеніи правильныхъ отношеній человѣка къ Богу и міру, однимъ словомъ — „грѣхъ есть беззаконіе“. А съ матеріальной стороны грѣхъ состоитъ въ эгоизмѣ. Здѣсь разбирается теорія Шлейермахера, полагающаго начало нрав. зла въ чувственности, въ связи съ возрѣвіемъ Роте и противоположнымъ — Миллера. Во второй части сочиненія авторъ объясняетъ происхожденіе зла. Нельзя объяснить происхожденіе его, говоритъ онъ, ни изъ Бога, ни дуалистически, ни изъ абсолютной необходимости. Библейское объясненіе самое правдоподобное. Чтобы понять явленіе грѣха анализируется психическая природа человѣка, какъ богоподобная, и потому свободная. А что бы понять грѣхъ, какъ свободный психическій актъ, дѣлается анализъ свободы, какъ творческаго принципа. Для этой же цѣли выясняется первоначальное состояніе человѣка, какъ состояніе невинности, но несовершенства. Наконецъ дѣлается разборъ мотивовъ къ такому поступку, какъ грѣхъ. Въ этомъ отношеніи грѣхъ есть, по мнѣнію автора, абсолютное неразуміе.—Въ третьей части сочиненія содержится телеологія зла. Объ имманентной цѣли зла, говоритъ авторъ, не можетъ быть и рѣчи, а только о внѣшней, поскольку зло служитъ цѣлямъ добра. Всѣ физическія и нравственныя бѣдствія—самонаказываніе зла,—что служитъ вмѣстѣ выраженіемъ и промыслиющей любви Божіей. Мысль о нравственномъ міровомъ порядкѣ—единственное убѣжище отъ мрачнаго пессимизма. Окончательная побѣда добра надъ зломъ можетъ послѣдовать только въ будущей жизни.

Какъ видно изъ представленнаго очерка, авторъ затронулъ всѣ вопросы, какіе могутъ войти въ разсужденіе зла, обстоятельно обсуждаетъ ихъ, и потому сочиненіе его прежде всего отличается полнотой содержанія, по крайней

мѣръ, первыя двѣ части. Онъ старательно собралъ матеріалъ для своего сочиненія и съумѣлъ надлежащимъ образомъ воспользоваться имъ. Изложеніе легкое, логичное, вообще показываетъ умѣнье автора писать. Къ недостаткамъ сочиненія надобно отнести по мѣстамъ неопредѣленность и неустойчивость въ понятіяхъ, вслѣдствіе чего напр. не произведено строгаго разграниченія первыхъ двухъ частей сочиненія; многое изъ того, о чемъ говорится въ первой части, можетъ быть отвесено во второй, а многое изъ второй части—къ первой; слѣдовало поглубже войти въ содержаніе этихъ двухъ частей и правильнѣе распредѣлить ихъ. Въ третьей части больше намѣчаются пути къ рѣшенію вопросовъ, чѣмъ рѣшаются вопросы; но это, впрочемъ, объясняется свойствомъ предмета этой части, каковъ телеологія зла^а.

Отзывы доцента Попова:

1) о сочиненіи студента III курса Ивана *Гончаревскаго*: „Иейка Тертуліана“.

„Во введеніи къ своему сочиненію г. Гончаревскій сообщаетъ свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Тертуліана, опредѣляетъ церковно-научный характеръ литературной дѣятельности его, дѣлаетъ краткія замѣчанія объ ученыхъ изслѣдованіяхъ о Тертуліанѣ и опредѣляетъ задачу и планъ своего сочиненія. Задачею своего изслѣдованія авторъ представляетъ подробное систематическое изложеніе нравственнаго ученія Тертуліана. Эта задача выполняется въ трехъ главахъ разсматриваемаго сочиненія. Въ первой главѣ авторъ опредѣляетъ общую основную мысль и характеръ системы нравственнаго ученія Тертуліана. Основую Тертуліановой иейки служитъ, по мнѣнію автора, „мысль о христіанской святости и чистотѣ, или вообще о торжествѣ духа надъ плотію“. Это чисто христіанская идея въ своемъ развитіи приняла у Тертуліана нечисто христіанскій характеръ, сообщивъ такой же характеръ и всей иейкѣ на-

званнаго церковнаго писателя. На указанный характер Тертулліановой иеики въ значительной степени вліяли іудейскія представленія о вѣшней праведности и нравственныхъ воззрѣніи монтанистовъ и стоическихъ философовъ. Подчиненіе Тертулліана вліянію этихъ воззрѣній объясняется психическими особенностями сего писателя и національными свойствами народа, среди котораго онъ воспитывался, а также и нѣкоторыми церковно-историческими обстоятельствами того времени.

Въ 2-й главѣ разсматривается теоретическая часть Тертулліановой иеики. Здѣсь авторъ излагаетъ ученіе Тертулліана о душѣ, лежащее въ основѣ теоретической иеики, а именно: ученіе о единствѣ и тѣлесности души, о связи ея съ тѣломъ и о происхожденіи души; ученіе о происхожденіи зла въ мірѣ, объ образѣ и подобіи Божіемъ въ человѣкѣ, о свободѣ воли, о грѣхѣ и послѣдствіяхъ грѣха, о благодати и ея отношеніи къ человѣческой свободной волѣ, и наконецъ излагается исторія нравственнаго развитія чловѣчества по Тертулліану.

Въ 3-й главѣ излагается практическая часть Тертулліановой иеики. Эта глава должна бы, по предположенію автора, состоять изъ трехъ отдѣловъ. „Къ первому отдѣлу, говоритъ авторъ, мы относимъ ученіе Тертулліана о тѣхъ предметахъ, которые онъ находилъ вполне соответствующими своему идеалу (нравствен. жизни), но старался очистить ихъ отъ всего того, что привнесли сюда психики. Ко второму отдѣлу мы относимъ ученіе Тертулліана о томъ, что онъ совершенно отрицаетъ какъ противное его идеалу свитой, чисто духовной жизни. Наконецъ къ 3-му мы относимъ ученіе Тертулліана о тѣхъ учрежденіяхъ, которыя онъ въ принципѣ отвергаетъ, но ради самой жизни допускаетъ только въ извѣстной степени“. Но общаніе автора изложить практическую часть Тертулліановой иеики въ трехъ отдѣлахъ осталось неисполненнымъ: ибо авторъ изложилъ только ученіе Тертулліана о терпѣніи, состав-

ляющее, вѣроятно, лишь начало перваго отдѣла 3-й главы разсматриваемаго сочиненія, и затѣмъ онъ закончилъ свое сочиненіе выраженіемъ чувства, возникающаго „при знакомствѣ какъ вообще съ твореніями Тертуліана, такъ и въ особенности съ его нравственнымъ ученіемъ“.

Разсмотрѣнное сочиненіе отличается очень хорошими литературными качествами, а его содержаніе свидѣтельствуетъ о способности автора къ учено-литературнымъ изслѣдованіямъ. Полагаемъ, что авторъ, занявшись прилежнымъ изученіемъ твореній Тертуліана, оставилъ мало времени на написаніе своего сочиненія; недостаткомъ времени и объясняется, повидимому, неоконченность сочиненія г. Гончаревскаго. Впрочемъ и въ настоящемъ своемъ видѣ разсмотрѣнное сочиненіе можно назвать хорошимъ“.

2) о сочиненіи студента III курса Андрея *Максименко*: „Полемика св. Василія противъ Евномія“.

„Названное сочиненіе г. Максименко, кромѣ введенія (стр. 1—8), состоитъ изъ двухъ частей. Первая часть (8—55 стр.) заключаетъ въ себѣ: 1) краткій обзоръ „состоянія ученія о св. Троицѣ“ въ 3-мъ вѣкѣ и краткія замѣчанія объ общемъ характерѣ богословствованія о томъ же предметѣ въ 4-мъ вѣкѣ (стр. 8—15); 2) объясненіе происхожденія арианства и его отношенія къ ересимъ прежнихъ вѣковъ (16—17 стр.); 3) краткое изложеніе Аріева ученія и замѣчанія о судьбѣ его послѣ никейскаго собора (стр. 17—22); 4) біографію и изложеніе ученія Аетія и его ученика Евномія (22—55). Во второй части излагается полемика св. Василія противъ Евномія: 1) о непостижимости существа Божія; 2) о Богѣ Отцѣ; 3) о Сынѣ Божіемъ и 4) о Духѣ Святомъ (56—136). Затѣмъ авторъ излагаетъ ученіе св. Василія о взаимномъ отношеніи лицъ св. Троицы (стр. 136—145) и заканчиваетъ свое сочиненіе характеристикю богословствованія св. Василія и его полемики противъ Евномія (стр. 145—153).

Авторъ составилъ свое сочиненіе по первоисточникамъ — по историческимъ сочиненіямъ Сократа, Созомена, Θεодорита, Филосторгія, Епифанія, Руфина, по сочиненіямъ Аотія и Евномія, по твореніямъ св. Василія Великаго и и другихъ церковныхъ писателей. Прилежное изученіе первоисточниковъ, довольно хорошее распредѣленіе и изложеніе собраннаго матеріала и уясненіе, въ достаточной степени, предмета сочиненія дѣлаютъ изслѣдованіе г. Максименко вообще удовлетворительнымъ.

Но, признавая разсматриваемое сочиненіе вообще удовлетворительнымъ по содержанію и изложенію, мы укажемъ и тѣ недостатки его, отсутствіе которыхъ въ значительной степени возвысило бы достоинство труда г. Максименко. Слабую сторону введенія и характеристики богословствованія о св. Троицѣ въ 4-мъ вѣкѣ составляетъ то, что авторъ не подкрѣпляетъ своихъ сужденій и утвержденій ссылками на факты, источники и пособія. По этому трудно судить о томъ, составляютъ ли нѣкоторыя сужденія и утвержденія автора плодъ его собственнаго домышленія или же они заимствованы изъ какихъ либо источниковъ; равно трудно судить и о достоинствѣ этихъ сужденій, не зная наизвѣрно, на какихъ собственно данныхъ они обоснованы. Находимъ слабымъ и краткій обзоръ состоянія ученія о св. Троицѣ въ 3-мъ вѣкѣ. Высказанныя въ этомъ обзорѣ сужденія автора объ ученіи церковныхъ писателей о св. Троицѣ, не подкрѣпляемыя какими либо доказательствами, не внушаютъ къ себѣ довѣрія тѣмъ болѣе, что не отличаются ни ясностію, ни послѣдовательностію. На 8-й стр. авторъ говоритъ: „*всѣ* церковные писатели *единогласно* учили, что лица св. Троицы, имѣя одно божеское существо и будучи равны между собою по достоинству, въ то же время имѣютъ отдѣльное одно отъ другаго личное бытіе“. На 9-й страницѣ авторъ снова подтверждаетъ единогласность отеческаго ученія объ одинаковомъ божескомъ достоинствѣ всѣхъ трехъ лицъ и самостоятельности и отдѣльномъ бытіи каждаго изъ нихъ и

пр. На десятой же страницѣ авторъ уже отрицаетъ единогласность ученія церковныхъ писателей о св. Троицѣ и совершенно бездоказательно и голословно говоритъ даже, что нѣкоторые греческіе церковныя писатели „не рѣшались утверждать полное единосущее божескихъ лицъ, что бы не впасть въ савеліанство“... А на 12-й стр. авторъ отрицаетъ свое вышеприведенное сужденіе, говоря, что въ ученіи церковныхъ греческихъ писателей о взаимномъ отношеніи божескихъ лицъ „выдерживалось понятіе о единой для всѣхъ трехъ лицъ Божественной сущности“. Вообще рассматриваемая часть сочиненія г. Максименко, неудовлетворительная сама по себѣ, является совершенно излишнею: автору слѣдовало бы ограничиться выясненіемъ отношенія евноміанства къ ученію Арія, не разыскивая слѣдовъ перваго въ отдаленномъ прошедшемъ. Наконецъ, въ сочиненіи Максименко усматриваемъ еще два слабыя качества: недостатокъ должнаго критическаго отношенія къ свидѣтельствамъ церков. историковъ, а особенно къ показаніямъ не всегда непристрастнаго и надежнаго аріанскаго историка Филосторгія, и изрѣдка встрѣчающіяся неясныя и неточныя выраженія въ литературномъ отношеніи“.

3) о сочиненіи студента III курса Михаила *Одноралова* „Содержаніе и характеръ противо-евноміанской полемики св. Григорія Нисскаго“.

„Въ первой статьѣ (стр. 1—12) названнаго сочиненія, которую авторъ именуетъ „введеніемъ“, говорится о состояніи и характерѣ духовнаго просвѣщанія въ 4-мъ вѣкѣ. Эта статья могла бы быть (въ нѣкоторомъ отношеніи) введеніемъ къ изслѣдованію противо-аріанской полемики 4-го вѣка вообще; но къ предмету рассматриваемаго сочиненія она не имѣетъ непосредственнаго отношенія и потому должна быть призвана совершенно неумѣстно въ сочиненіи г. Одноралова.

Во второй статьѣ (стр. 12—30) авторъ говоритъ о происхожденіи аріанства (12—18) и сущности ученія Арія

(19—22), о раздѣленіи аріанства на разныя отрасли и о главныхъ представителяхъ аномеевъ - Аетіѣ и Евноміѣ (22—28), кратко характеризуетъ противо-евноміанскую полемику св. Василія Великаго и св. Григорія Нисскаго (29—30). Въ этой статьѣ является излишнимъ трактатъ о происхожденіи аріанства (стр. 12—18), какъ не имѣющей прямого отношенія къ предмету сочиненія.

Третья глава (стр. 31—34) имѣетъ слѣдующее надписаніе: „Основанія и принципы аріанства“. Здѣсь указывается принципиальное отличіе евноміанства отъ ученія Арія и дѣлается замѣчаніе о томъ, что Евномій излагалъ свое ученіе въ своихъ сочиненіяхъ, опровергнутыхъ нѣкоторыми церковными писателями и въ томъ числѣ св. Григоріемъ. Эта краткая статья не имѣетъ, по нашему мнѣнію, права на самостоятельное существованіе въ разсматриваемомъ сочиненіи. Обозначеніе основнаго положенія ученія Арія слѣдовало бы сдѣлать на тѣхъ страницахъ, на которыхъ говорится о сущности аріанства (19—22), а для обозначенія основнаго положенія Евноміевой системы подходящимъ мѣстомъ должна сужить 4-я глава (стр. 34—43), въ которой довольно основательно изложены „главныя положенія евноміанства“; замѣчаніе же о противо-евноміанскихъ полемистахъ не было нужды отдѣлать отъ подобнаго же рода замѣчаній на стр. 29, 30, 42, 43, 49.

Глава 5-я (стр. 42—44), сообщающая біографическія свѣдѣнія о св. Григоріѣ Нисскомъ, и гл. 6-я (стр. 44—47), представляющая характеристику богословствованія св. Григорія, также не имѣютъ права на самостоятельное положеніе въ разсматриваемомъ сочиненіи, по неприспособленности ихъ къ предмету сочиненія.—Въ 7-й главѣ (стр. 47—48) авторъ говоритъ о свойствахъ и методѣ противо-евноміанской полемики св. Григорія и указываетъ сочиненія его, въ которыхъ опровергается евноміанство. Съ 49 страницы авторъ приступаетъ къ изложенію содержанія полемики св. Григорія. Этому изложенію предпосылается 8 я глава (стр.

49—52) въ качествѣ „вступленія“, въ которомъ указывается поводъ, вызвавшій св. Григорія на полемику съ Евноміемъ и снова дѣлаются замѣчанія о полемическомъ методѣ названнаго св. отца. Очевидно, что 7 и 8 главы заключаютъ въ себѣ однородный матеріалъ. Къ содержанію этихъ главъ имѣетъ непосредственное отношеніе сказанное авторомъ о противо-евноміанской полемикѣ св. Григорія въ главѣ 2-й (стр. 29, 30) и въ 3-й (стр. 33, 34). Автору слѣдовало бы все, сказанное имъ въ 7 и 8 г.г., а также и на страницахъ 29, 30, 33, 34, соединить въ одну главу, включивъ въ нее 5 и 6 главы, разумѣется съ опущеніемъ матеріала, не имѣющаго прямого отношенія къ предмету сочиненія. Эта глава, по подлежащей обработкѣ ея, была бы самымъ естественнымъ введеніемъ къ рассматриваемому сочиненію или же первую частію его.

Глава 9-я (стр. 52—53) имѣетъ слѣдующее надписаніе: „основанія вѣры по св. Григорію Нисскому“, Эта глава есть ничто иное, какъ краткая выписка изъ сочиненія св. Григорія противъ Евномія (2 кв. 1 гл.), не снабженная со стороны автора какими либо объясненіями относительно цѣли и значенія ея въ рассматриваемомъ сочиненіи. По нашему мнѣнію, 9-я глава могла бы имѣть существенное значеніе только въ томъ случаѣ, если бы въ ней были обозначены всѣ основы, на которыхъ построена противо-евноміанская полемика св. Григорія, выяснено было значеніе ихъ и показано было примѣненіе ихъ въ названной полемикѣ; въ настоящемъ же своемъ видѣ 9 я глава не имѣетъ никакого значенія.

Десятая глава (стр. 53—55) заключаетъ въ себѣ „взглядъ св. Григорія на характеръ евноміанства“. Въ 11-й главѣ (стр. 55—60) изложено „опроверженіе евноміанск. взгляда на лица св. Троицы“; въ 12 й главѣ—„опроверженіе ученія Евномія о постижимости существа Божія“ (60—73), въ 13 гл. (73—94)—„опроверженіе евноміанскаго ученія о Богѣ Отцѣ“; въ 14 гл. (94—104), 15 гл. (104—121), 16 гл. (121—143) и

17 гл. (143--162) изложено опроверженіе ученія Евномія о Сынѣ Божіемъ. Въ 18 главѣ изложено „опроверженіе евномиан. ученія о св. Духѣ (162—188). Въ поименованныхъ главахъ (10—18) содержаніе противо-евномианск. полемики св. Григорія изложено съ достаточною полнотою, а распорядокъ главъ вполнѣ соотвѣтствуетъ характеру содержащейся въ нихъ матеріи.

Въ 19-й главѣ (стр. 188—206) авторъ высказываетъ свой „общій взглядъ на содержаніе полемики св. Григорія и характеръ ея“. Здѣсь обсуждаются и оцѣниваются свойства полемики св. Григорія съ вѣшной и внутренней ея стороны въ сравненіи съ свойствами противо-церковной полемики Евномія.

На основаніи представленнаго обзорѣнія содержанія и построенія сочиненія г. Одноралова приходимъ къ слѣдующему заключенію. Въ сочиненіи Одноралова не формулирована ясно задача изслѣдованія, не обозначенъ определенно планъ исполненія ея и не выяснены въ достаточной степени соотношеніе и связь въкоторыхъ частей его. Отсутствіе точнаго опредѣленія задачи и границъ изслѣдованія было причиною того, что въ рассмотрѣнномъ сочиненіи встрѣчаются статьи или не относящіяся непосредственно къ предмету изслѣдованія, или мало приспособленныя къ нему или же не полныя по содержанію. Нѣкоторое излишество матеріала или неполнота его и ивкій безпорядокъ въ расположеніи его встрѣчаются только на первыхъ 53-хъ страницахъ; съ этой же страницы и до конца сочиненія распорядокъ статей можно признать удовлетворительнымъ. Содержаніе полемики св. Григорія передано съ достаточною полнотою и иврно изъясненъ характеръ ея. Съ литературной стороны сочиненіе почти безукоризненно; серьезная рѣчь вполнѣ соотвѣтствуетъ предмету изслѣдованія. Такъ какъ указанныя добрыя качества рассмотрѣннаго сочиненія въ значительной степени покрываетъ недостатки его, имѣющіе, главнымъ образомъ, формальный характеръ и простираю-

щієся на первыхъ 53 страницы, то полагаемъ, что сочиненіе г. Одноралова можетъ быть признано удовлетворительнымъ“.

4) о сочиненіи студента III курса Автова *Тимовеева*: „Догматическій элементъ противъ-аріанской полемики св. Аѳанасія“.

„Авторъ предпосылаетъ своему сочиненію введеніе, въ которомъ онъ объясняетъ характеръ и сущность аріанскихъ споровъ, показываетъ отношеніе литературно-полемической дѣятельности св. Аѳанасія къ еретическому ученію аріанъ и опредѣляетъ задачу и предметъ своего сочиненія. „Наша задача, говоритъ авторъ, изложить догматическій элементъ противъ-аріанской полемики,—не самый, слѣдовательно, процессъ полемики, а только, такъ сказать, продуктъ ея,—и указать его значеніе въ историческомъ ходѣ постепеннаго раскрытія и уясненія христіанскихъ догматовъ по отношенію къ христіанскому сознанію“. А такъ какъ ученіе о св. Троицѣ является главнымъ и господствующимъ элементомъ противъ-аріанской полемики св. Аѳанасія; то, говоритъ авторъ, „ученіе св. Аѳанасія о Троицѣ должно составить главный предметъ и нашего изслѣдованія“. Ученіе св. Аѳанасія о Троицѣ авторъ излагаетъ въ двухъ частяхъ своего сочиненія. Первая часть заключаетъ въ себѣ ученіе св. Аѳанасія „о св. Троицѣ самой въ себѣ“; частіе: ученіе св. Аѳанасія 1) о первой Ипостаси св. Троицы—Богъ Отцъ, 2) о Сынѣ Божіемъ и 3) о св. Духѣ. Во второй части излагается ученіе св. Аѳанасія объ откровеніи тріипостаснаго Божества въ мірѣ и воплощеніи Сына Божія: „ибо, говоритъ авторъ, въ ученіи объ откровеніи тріипостаснаго Божества въ мірѣ... необходимо должно войти ученіе св. Аѳанасія о воплощеніи слова, направленное къ опроверженію мнѣнія аріанъ, что природа сына тварна и измѣняема,—мнѣнія, основывающагося на смѣшеніи соединенныхъ въ Христѣ естествъ божескаго и человѣческаго“. Въ заключеніи своего сочиненія г. Тимофеевъ дѣлаетъ попытку „хотя вкратцѣ указать значеніе

(догматич. ученія св. Аѳанасія) въ историческомъ ходѣ постепеннаго раскрытія и уясненія въ сознаніи вѣрующихъ откровеннаго ученія⁴.

„Сочиненіе г. Тимоѳеева носятъ на себѣ слѣды не всегда одинаково тщательной обработки его съ внѣшней стороны и внутренней. Нѣкоторая необработанность разсматриваемаго сочиненія свидѣтельствуется тѣмъ, что въ немъ встрѣчаются по мѣстамъ нескладныя выраженія и не всегда правильное и желательное употребленіе нѣкоторыхъ словъ и замѣчаются изрѣдка сужденія недостаточно провѣренныя или ссображенныя съ матеріаломъ, которымъ распоагааетъ авторъ. Впрочемъ, указанные недостатки сочиненія г. Тимоѳеева немногочисленны и въ достаточной мѣрѣ покрываются достоинствами его труда. Прилежное изученіе сочиненій св. Аѳанасія дало возможность автору извлечь изъ нихъ обильный догматическій матеріалъ противо-аріанской полемики, а удачнымъ обозначеніемъ предмета сочиненія (ученія о Троицѣ) обезпечена была удовлетворительная систематизація сложнаго матеріала. Старательно обозначены основныя положенія и термины аріанскаго ученія; не безъ успѣха изъяснены нѣкоторыя выраженія св. Аѳанасія, неправильно толкуемыя протестантскими богословами и католическими; предметъ сочиненія прилежно изученъ и изложенъ съ достаточною полнотою. Вообще сочиненіе г. Тимоѳеева можно признать удовлетворительнымъ⁴.

Отзывы привать-доцента *Θ. Орнатскаго*:

а) о сочиненіи студента III курса Академіи Константина *Левитскаго* на тему: „Критическій разборъ пессимизма съ христіанской точки зрѣнія⁴.

„Сочиненіе г. Левитскаго состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ. Въ первомъ говорится о метафизическихъ первопринципахъ Шопенгауера и Гартманна, о Волѣ и Безсознательномъ въ самихъ въ себѣ, во второмъ—о проявленіи этихъ первопринциповъ въ формахъ вѣчнаго индивиду-

ального бытія (или „о твореніи міра“, по выраженію автора), въ третьемъ объ историческомъ развитіи человечества въ трехъ періодахъ—древнемъ или „предуготовительномъ“, христіанскомъ или „переходномъ“ и въ „періодъ возрожденія“; наконецъ въ четвертомъ отдѣлѣ дѣлаются нѣкоторыя критическія замѣчанія.

Нельзя сказать, чтобы философія пессимизма была изложена авторомъ удачно. Главный недостатокъ состоитъ въ томъ, что авторъ не разграничиваетъ основныхъ положеній философіи Шопенгауера отъ Гартмановыхъ, слѣдствіемъ чего явилась неопредѣленность, спутанность, особенно бросающаяся въ глаза въ первомъ отдѣлѣ. Недостаточно также обращено вниманіе на нравственные положенія пессимизма, а между тѣмъ для характеристики его они наиболѣе важны.—Что касается критическихъ замѣчаній автора, то они ограничиваются указаніемъ: а) на невозможность удовлетворительнаго объясненія происхожденія міра изъ безличныхъ первопринциповъ бытія, каковы Воля Шопенгауера и Безсознательное Гартмана, б) на односторонность взгляда на міръ, какъ на бытіе, исполненное зла, при чемъ дѣлается попытка объяснить телеологическое значеніе зла, и в) на неправильное пониманіе Гартманомъ христіанства, какъ только переходной ступени въ развитіи человечества. Но и эти немногія замѣчанія не сильны и недостаточно обоснованы, а индѣ и неправильны; такъ напр. по поводу Гартманова понятія о христіанствѣ авторъ между прочимъ говоритъ слѣдующее: „все, что Гартманъ въ христіанствѣ признаетъ вышнимъ, чудеснымъ, непонятнымъ, все это есть *результатъ* сознательнаго и *разумнаго мышленія*; все же то, что онъ называетъ субъективнымъ, внутреннимъ, непосредственнымъ, духовнымъ, это—продуктъ мистическаго или, пожалуй, автономнаго отношенія (?) человека“ (стр. 80—81). Оставляетъ желать лучшаго и вышняя сторона сочиненія. Построеніе рѣчи неправильное, напоминающее построеніе рѣчи англійской; при этомъ замѣчается

у автора еще слишкомъ большое пристрастіе къ запятымъ, такъ что ими отдѣляются даже такіе слова, какъ „пока“, „отсюда“, „наконецъ“, „въ особенности“ и т. п. Впрочемъ всѣ указанные внутренніе и внѣшніе недостатки сочиненія въ нѣкоторой степени искупаются трудностію его предмета и значительнымъ количествомъ труда, какое авторъ долженъ былъ употребить на знакомство съ сочиненіями Гартмана и Шопенгауера“.

б) о сочиненіи студента III курса Виктора *Лотоцкого* на тему: „Ученіе Фихте (младшаго) о безсмертіи человѣческой души“.

„Изложенію ученія Фихте о безсмертіи человѣческой души авторъ предпосылаетъ обширное введеніе, въ которомъ старается выяснить общее направленіе міросозерцанія Фихте и въ частности ту точку зрѣнія, съ какой онъ смотрѣлъ на душу человѣческую. Самое изложеніе Фихтева ученія о безсмертіи сдѣлано авторомъ въ двухъ частяхъ. Въ первой говорится о душѣ, какъ реальномъ духовномъ принципѣ, организующемъ тѣло, и сообщаются тѣ выводы, какіе необходимо слѣдуютъ отсюда относительно неуничтожимости ея послѣ тѣлесной смерти, а во второй излагается взглядъ на душу, какъ *genius* (продуктивный и рецептивный, и на поюстороннюю исторію человѣческой жизни, получающую для насъ разумный смыслъ только подъ предположеніемъ жизни будущей, въ которой должно послѣдовать полное осуществленіе всего назначенія человѣческаго, не достигаемое въ настоящей жизни.

Къ труду своему г. Лотоцкій отнесся добросовѣстно. Видно, что онъ внимательно проштудировалъ всѣ главнѣйшія сочиненія Фихте, и изложилъ ученіе его о безсмертіи, вообще говоря, точно и послѣдовательно—чистымъ, правильнымъ языкомъ. Но еще болѣе выигралъ бы трудъ автора, если бы по мѣстамъ не встрѣчались въ немъ ненужныя повторенія и покороче были изложены второстепенныя

мысли, и если бы наконецъ сдѣланы были хотя краткія критическія замѣчанія, въ которыхъ Фихтево ученіе о безсмертіи несомнѣнно нуждается въ нѣкоторыхъ своихъ пунктахъ*.

Б) Церковно-историческаго Отдѣленія отъ 11 іюня: „Отдѣленіе въ засѣданіяхъ 7 и 11 іюня разсматривало сочиненія студентовъ III курса церковно-историческаго отдѣленія и, принимая во вниманіе подробные, прилагаемые при семъ, отзывы объ этихъ сочиненіяхъ, признало удовлетворительными для степени кандидата сочиненія двадцати-четырехъ студентовъ, по относительному достоинству, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Аеанасія Булгакова: „Очерки исторіи методизма“;
2. А. Зеленецкаго: „Положеніе римско-католической іерархіи подъ русскимъ императорскимъ правительствомъ“;
3. П. Викула: „Кіевскіе митрополиты, какъ благодѣтели и покровители Кіевской Академіи“;
4. С. Абесалова: „Исторія Грузіи и Грузинской церкви въ X—XV в. в.“;
5. М. Немоловскаго: „Анаеematствованія политическихъ преступниковъ и узурпаторовъ въ Византіи и на Руси“;
6. Вл. Неклепаева: „Общежительные братья (*fratres vitae communis*)“;
7. Гр. Сербинова: „Брестовые походы въ ближайшихъ и отдаленнѣйшихъ послѣдствіяхъ въ отношеніи къ нашему отечеству“;
8. Е. Сѣцивскаго: „Славяно-русская языческая и двоенвѣрная эсхатологія“;
9. М. Едлинскаго: „Анатолій Мартыновскій архіепископъ Могилевскій и его литературные труды“;
10. Ник. Махатадзе: „Святѣйшій Синодъ въ его отно-

шеніи къ правительствующему Сенату въ первые годы своего существованія (1721—1730 г. г.)“;

11. А. Пекарскаго: „Филаретъ Гумилевскій, архіепіскопъ Черниговскій, и его церковно историческіе труды“;

12. Е. Скабалланоича: „Едесская церковь отъ ея основанія до монофизитской борьбы“;

13. Н. Славина: „Разборъ проектовъ относительно духовенства и церкви, высказанныхъ въ Екатерининское время преимущественно въ комиссіи для составленія уложенія“;

14. И. Балевича: „Іоаннъ Вишенскій и его неизданныя сочиненія“;

15. И. Павловича: „Исторія русскаго раскола отъ начала утвержденія единовѣрія до учрежденія Бѣлокриницкой іерархіи“;

16. Н. Будзиловича: „Кіевская митрополія съ 1657 по 1685 г.“;

17. Ив. Стрѣльбидскаго: „Уніатскіе Соборы съ 1596 по 1720 г.“;

18. А. Макаревича: „Очеркъ исторіи Кіево-Михайловскаго монастыря“;

19. А. Италинскаго: „Постриженіе, какъ средство политической смерти въ Византіи и на Руси“;

20. А. Сѣлецкаго: „Острожская типографія и ея изданія“;

21. М. Шаравскаго: „Виленская іезуитская Академія“;

22. К. Феодоровскаго: „Церковные Соборы въ Россіи до учрежденія Св. Синода“;

23. Л. Концевича: „Юродивые святые и несвятые въ Византіи, на Западѣ и Руси“;

24. В. Палецаго: „Вольтеръ и его вліаніе на русскую литературу и жизнь“.

Неудовлетворительными для степени кандидата Отдѣленіе признало сочиненія студентовъ:

25. В. Георгіевскаго: „Антицерковныя секты въ Византіи и на Руси (павлибіане, богомилы, стригольники, молокане и штундисты) и ихъ взглядъ на іерархію“;

26. М. Михалевича: „Литературная полемика между православными и латино-уніятами, возникшая по поводу возстановленія іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ южно-русской православной іерархіи“.

А студентъ Ив. Маховъ не представилъ сочиненія“.

Отзывы заслуженнаго ординарнаго профессора Малышевскаго:

1) О сочиненіи студента Спирод. Абесалова: „Исторія Грузіи и Грузинской Церкви въ X—XV в.“.

„Въ началѣ сочиненія обозрѣваются *источники исторіи Грузіи и Грузинской церкви* и приводится довольно длинный перечень изданій, сочиненій и статей по этой исторіи на языкахъ грузинскомъ и русскомъ, въ томъ числѣ и тѣхъ, которые служатъ особенно для исторіи Грузіи и Грузинской церкви X—XV в., составляющей предметъ сочиненія. Затѣмъ, прежде чѣмъ перейти къ этому предмету, авторъ представляетъ *краткій* (на 30 страницахъ) *очеркъ Грузіи отъ древнѣйшихъ временъ до X в.*, очеркъ не особенно лужный, такъ что онъ могъ быть еще короче. Впрочемъ этотъ очеркъ хорошо подготавливаетъ автора и читателя къ предмету сочиненія, — т. е. къ тому періоду въ исторіи Грузіи и Грузинской церкви, который начинается въ концѣ X в. чрезъ соединеніе Карталинскаго царства съ Абхазскимъ съ вступленіемъ на престолъ Багрота III и оканчивается съ новымъ раздробленіемъ Грузіи на два царства и нѣсколько княжествъ въ послѣднихъ десятилѣтіяхъ XV в. Періодъ этотъ распадается на два частныя, а именно: первый съ 985 по 1212 г., когда объединенная Грузія образуетъ независимое и сильное царство, второй съ 1212 по 1469 или далѣе, когда царство это начинаетъ склоняться къ упадку подъ давленіемъ внѣшнихъ враговъ и внутреннихъ нестроений. Отсюда и двѣ части сочиненія.

Часть I. Періодъ возрожденія и славы. Исторія Грузіи и Грузинской церкви за этотъ періодъ обозрѣвается въ порядкѣ царствованій грузинскихъ царей и царицъ, какъ то:

1) Багротъ III (985—1015 г.), 2) Георгій I (1015—1027), 3) Багротъ IV (1027—1072), 4) Георгій II (1072—1089), 5) царствованіе Давида III (1089—1126), 6) смерть Давида III и памятники его благочестія и челоувѣколюбія. Состояніе Грузинской церкви при царѣ Давидѣ. Состояніе Грузіи по смерти Давида III. 7) Царствованіе Дмитрія I (1126—1156), Давида V и Георгія III (1157—1184). 8) Царствованіе Тамары (1184—1212). 9) Послѣдніе годы царствованія Тамары. Состояніе Грузіи и Грузинской церкви въ царствованіе Тамары. Часть II. Періодъ упадка. 1) Георгій IV Лаша (1212—1223); царствованіе Русудани (1223—1247) и преемниковъ ея подѣ властію монголовъ (1247—1318), 3) Георгій Блистательный (1318—1346); 4) царствованіе Давида (1346—1360) и Багрота V (1360—1395), преемниковъ Георгія VI; 5) событія по смерти Багрота V до раздѣленія Грузіи на три царства и пять независимыхъ княжествъ (1395—1469).

Въ обѣихъ частяхъ и въ главахъ частей сочиненія, сообразно съ характеромъ источниковъ, говорится сперва, а большею частію и пространнѣе—о политическихъ дѣлахъ Грузіи и уже потомъ о церковныхъ, какъ то: о дѣлахъ благочестія Грузинскихъ государей, строеніи и украшеніи ими церквей и монастырей, о церковныхъ соборахъ и законахъ и друг. мѣрахъ къ благоустройству церкви, о подвижникахъ и страдальцахъ за вѣру, о духовномъ просвѣщеніи, школахъ, книжности и книжныхъ людяхъ, о религіозно-нравственномъ состояніи народа, а также о разныхъ отношеніяхъ Грузіи и ея церкви къ Царьграду, Іерусалиму, Аеону, Риму и т. под. Къ сожалѣнію, автору не удалось собрать новыхъ свѣдѣній по исторіи Грузинской іерархіи даннаго періода, самыхъ даже католиковъ ея. Только о весьма не многихъ изъ нихъ передаетъ онъ и то краткія свѣдѣнія, касательно другихъ ограничивается почти простымъ перечнемъ именъ ихъ, высказывая впрочемъ надежду на пополненіе свѣдѣній о нихъ при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ историческихъ памятниковъ Грузіи, все еще мало

изслѣдованныхъ. Какъ Грузинъ родомъ, авторъ съ понятнымъ увлеченіемъ говоритъ о временахъ могущества, процвѣтанія и славы Грузіи и съ понятною скорбію о временахъ страшныхъ разореній ея и страданій во время нашествій монголовъ Чингисхана и Тамерлана, также вторженій Персовъ и Турокъ, и слѣдовавшихъ за такими несчастіями временахъ политическаго упадка и нравственнаго расслабленія Грузинскаго народа. Долго охраняемый мудростію и мужествомъ своихъ царей и царицъ, изъ коихъ особенно прославилась знаменитая Тамара, наконецъ самою природою страны, Грузинскій народъ наиболѣе твердую силу своей національной самобытности находилъ въ своей вѣрѣ, которой пребывалъ вѣренъ, не смотря на покушенія отъ еретиковъ, мусульманъ и латинявъ, и которая осталась лучшимъ достояніемъ для большей части Грузинскаго народа и послѣ того, какъ онъ надломился подъ тяжестью судебъ. Отмѣчая случаи сношеній Грузіи съ древнею Россіею, авторъ съ отраднымъ чувствомъ говоритъ о послѣднемъ соединеніи Грузіи съ единовѣрною Россіею, приваившею ее подъ свое покровительство и власть, какъ непобѣдимаго воина Христова и вѣрнаго сына отечества, и о послѣдней судьбѣ Грузинской церкви, прильнувшей, какъ къ сестрѣ, къ груди Русской церкви.

Авторъ очень усердно трудился надъ обработкою своего сочиненія, прилежно изучалъ источники и собиралъ матеріалы для исторіи Грузіи и Грузинской церкви. Мѣстами даетъ онъ необходимыя поясненія (хотя и недовольно обстоятельныя) о своихъ источникахъ на Грузинскомъ языкѣ, какъ напр. о Грузинскихъ хроникахъ въ сборникѣ, подъ общимъ названіемъ „Картлисъ Цховреба (Исторія Грузіи), о грузинскихъ церковныхъ гуджарахъ и т. под. Есть опыты критической провѣрки и оцѣнки извѣстій, сообщаемыхъ разными источниками, а также мнѣній другихъ изслѣдователей, хотя впрочемъ трудами ихъ довольно пользовался авторъ. Сочиненіе—содержательное и читается съ интересомъ. Планъ

его простой и отчетливый. Сужденія автора вообще основательны и правильны. Характеристики болѣе извѣстныхъ лицъ и событій достаточно выразительны. Указанная выше скудость свѣденій по исторіи Грузинской церковной іерархіи составляетъ главный недостатокъ сочиненія, извиняемый, можетъ быть, свойствомъ источниковъ Грузинской исторіи. Языкъ въ сочиненіи правильный, изложеніе вообще плавное, живое, мѣстами одушевленное. Для степени кандидата сочиненіе вполне удовлетворительно“.

2) О сочиненіи студента Н. Будзиловича „Кіевская митрополія съ 1657 до 1685 года“.

„Обзоръ состоянія Кіевской митрополіи въ 28-милѣтіе съ 1657 по 1685 г. предваряется въ сочиненіи описаніемъ смутнаго состоянія Малороссіи за это время, отражавшагося и на церковныхъ дѣлахъ ея, особенно на дѣлахъ митрополіи. Терпя отъ виѣшнихъ враговъ и союзниковъ, отъ поляковъ, татаръ и даже москвитянъ, Малороссія страдала и отъ внутреннихъ смуть какъ возникавшихъ изъ борьбы партій политическихъ—московской, польской и татаро-турецкой, такъ и личныхъ между гетманами, искателями гетманства и ихъ сторонниками. Стоя во главѣ южно-русской церкви, Кіевская митрополія призвана была, по взгляду автора, сосредоточивать свои заботы болѣе на умиротвореніи страны, уиорядоченіи политическаго положенія ея, чѣмъ на дѣлахъ внутренней жизни церкви. Такъ и дѣйствуютъ въ это время Кіевскіе митрополиты и другіе представители іерархіи и высшаго духовенства. Въ связи съ такимъ состояніемъ митрополіи и общимъ направленіемъ дѣятельности митрополитовъ обозначается еще то общее явленіе, что Кіевскіе митрополиты и другіе іерархи и церковныя власти этого времени болѣею частію предпочитали политическую зависимость Украины отъ другихъ государствъ зависимости ея отъ Москвы и церковную зависимость отъ Константинопольскаго патріарха зависимости отъ патріарха Московскаго. Последнее справедливѣе перваго и, какъ таковое, достаточ-

но влісно сочинителемъ изъ условій исторической жизни южной и юго-западной Россіи и ея церкви прежняго и настоящаго времени, между которыми главнѣйшимъ было— давняя привычка къ власти Константинопольскаго патріарха, служившей для южно-русской церкви какъ бы знаменемъ ея православія и оставлявшей много простора помѣстному самоуправленію ея.

Съ такимъ общимъ взглядомъ на состояніе Киевской митрополіи въ послѣдній смутный періодъ отдѣльнаго существованія ея авторъ переходитъ къ частнѣйшему изображенію состоянія въ слѣд. главахъ. Въ первой главѣ изображаются событія, послѣдовавшія за кончиною въ одинъ и тотъ же 1657 годъ сперва м. Сильвестра Коссова, потомъ Богдана Хмѣльницкаго, и далѣе во время перваго митрополита этого смутнаго періода Діонисія Балабана (+ 1663 г.) сторонника польско-козацкой партіи и мѣстоблюстительства митр. кафедръ сперва Лазаря Барановича, принявшаго это званіе еще при Богданѣ Хмѣльницкомъ и потомъ Меѳодія еп. Метиславскаго, избранника Московской стороны. Во второй главѣ обстоятельнѣе говоритъ о Меѳодіѣ, какъ мѣстоблюстителѣ, и о событіяхъ въ Киевѣ на лѣвой сторонѣ Украины до окончанія мѣстоблюстительства Меѳодія въ 1668—9 г. Въ третьей о мѣстоблюстительствѣ Лазаря Барановича (1669—1684 г.) и событіяхъ на той-же сторонѣ Украины. Въ четвертой—о м. м. Іосифѣ Нелюбовичѣ Тукальскомъ (1663—1675 г.) и Антоніѣ Винницкомъ, имѣвшемъ власть на правой сторонѣ Украины, и представляемыхъ (хотя и не совсѣмъ вѣрно) сторонниками турецко-козацкой и польской сторонъ. Болѣе важнымъ представляется значеніе Тукальскаго, твердо преданнаго православію и страдальца за него. Пятая глава, начинаясь характеристикой событій въ правобережной Украинѣ по кончинѣ Тукальскаго, унесшаго съ собой въ могилу послѣдніе проблески церковнаго порядка и власти въ этой странѣ, говоритъ о попыткахъ со стороны Польши и уніатовъ къ подавленію православія

и о попыткахъ Львовскаго православнаго, но уже накла-
лаго къ униі епископа Іосіа Шумлянскаго къ захв
Кіевской митрополіи, что все, съ рядомъ предшествующи
смуть, приводить лучшихъ представителей общества
церквя къ мысли о присоединеніи Кіевской митрополіи
Московскому патріаршеству. Плодомъ этого было избр
ніе въ Кіевъ и поставленіе въ Москвѣ въ 1685 г. на Кіе
скую митрополію епископа Гедеона Святотолка князи Че
вертинскаго и подчиненіе митрополіи Московскому патр
арху, утвержденное хотя и нелегко достигнутымъ согла
сіемъ на то Константинопольскаго патріарха въ 1686—9 л

Излагая въ такомъ порядкѣ исторію Кіевской митро
поліи въ послѣдній смутный періодъ ея или періодъ Украин
ской „Руины“, авторъ не опускаетъ сообщать біографиче-
скія свѣденія о самихъ митрополитахъ и важнѣйшихъ дѣ-
лахъ собственно церковной дѣятельности. Въ видѣ прибав-
ленія къ обзору, авторъ въ заключеніи его предлагаетъ
краткія замѣчанія о состояніи просвѣщенія въ южной
Руси за это время и главнѣйшихъ представителяхъ его, какъ
Лазарь Барановичъ, Голятовскій, Гизель, знаменитый Ди-
митрій Туптало и др., не опустивъ сказать о Адамѣ Зерникавѣ,
принявшемъ православіе при Лазарѣ Барановичѣ.

Не претендуя на новостъ и оригинальность въ из-
слѣдованіи, авторъ тѣмъ внимательнѣе пользуется обще-
доступными источниками и пособиями для своего сочиненія,
судить о лицахъ и событіяхъ вообще вѣрно, излагаетъ
отчетливо и послѣдовательно. Въ передаваемыхъ имъ біо-
графическихъ свѣденіяхъ о митрополитахъ есть, впрочемъ
не особенно важные, пропуски (о Діонисіѣ Балабанѣ и Ту-
кальскомъ), встрѣчаются и не совсѣмъ вѣрныя сужденія о
характерѣ дѣйствій нѣкоторыхъ изъ нихъ (особенно Ту-
кальскаго). Въ общемъ сочиненіе производитъ хорошее
впечатлѣніе и для степени кандидата оно удовлетво-
рительно“.

3) О сочиненіи студента Павла *Видула*:

„Кіевскіе митрополиты, какъ благотворители и покровители Кіевской Академіи“.

„Въ предисловіи къ сочиненію авторъ предупреждаетъ, что, говоря о Кіевскихъ архипастыряхъ, какъ благотворителяхъ и покровителяхъ Кіевской Академіи, онъ разскажетъ и вообще о ихъ жизни и дѣяніяхъ настолько, насколько эта жизнь и эти дѣянія отразились на экономическомъ и учебно-воспитательномъ строѣ Академіи. Въ дѣйствительности же о каждомъ изъ вошедшихъ въ его сочиненіе митрополитовъ говоритъ онъ все, что только могъ собрать въ бывшихъ доступными ему источникахъ и матеріалахъ. Сочиненіе его представляетъ рядъ обстоятельныхъ біографій митрополитовъ отъ Іова Борецкаго до Серапіона Александровскаго (всѣхъ 19),—біографій, въ которыхъ рѣчь о дѣйствіяхъ митрополитовъ на пользу начальной братской богоявленской школы, потомъ коллегіи и академіи занимаетъ въ большинствѣ случаевъ лишь очень небольшую часть біографическаго очерка. Такимъ образомъ сочиненіе это, могшее вмѣститься на 25--30 листахъ, если бы авторъ ограничился предѣлами темы, разрослось до 128 листовъ, писанныхъ часто весьма убористымъ почеркомъ. Это свидѣтельствуетъ о похвальномъ трудолюбіи автора. Но это не требовалось задачей сочиненія и было бы лучше, если бы авторъ ограничился прямою, болѣе скромною задачей его, указанною въ темѣ. Въ біографіяхъ митрополитовъ содержится очень много такого, что не имѣетъ никакого или почти никакого отношенія къ дѣйствіямъ ихъ по благоустроенію покровительствуемой и благотворимой ими Академіи. Разсматриваемые, какъ біографіи митрополитовъ, очерки автора представляютъ трудъ компилятивный, но выполненный весьма старательно и добросовѣстно. Характеристики митрополитовъ, а также обстоятельствъ времени и среды, въ какихъ они жили и дѣйствовали въ пору своего святительскаго служенія, вообще вѣрны, обстоятельны и назидательны.

Проникнутый живымъ чувствомъ глубокой почтительности къ памяти Киевскихъ іерарховъ, къ ихъ дѣяніямъ и страданіямъ, испытаннымъ нѣкоторыми изъ нихъ, авторъ нигдѣ не опускаетъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливаться и на томъ, что добраго и достопамятнаго совершенно ими и для братской школы, потомъ коллегіи и академіи, хотя изложеніе этого рода дѣятельности митрополитовъ оказывается въ сочиненіи не настолькоъ связнымъ и выразительнымъ, какъ могло бы быть въ томъ случаѣ, если бы авторъ сосредоточилъ свои изслѣдованія на этомъ именно предметѣ темы. Для степени кандидата сочиненіе вполне удовлетворительно. Въ сокращенномъ видѣ оно могло бы быть напечатано“.

4) О сочиненіи студ. М. *Едминскаю*: „Анатолій Мартыновскій, архіепископъ Могилевскій, и его литературные труды“.

„Въ введеніи къ сочиненію, послѣ общей характеристики замѣчательной личности архипастыря Анатолія, подробно обозначаются печатные, рукописные, отчасти и сохранившіеся въ устномъ преданіи, матеріалы для его біографіи, съ нѣкоторою критическою оцѣнкою ихъ. Затѣмъ первую часть сочиненія составляетъ біографія Анатолія въ слѣдующемъ порядкѣ: жизнь Августина Мартыновскаго до принятія монашества и принятіе его съ именемъ Анатолія; пребываніе въ Киевской Академіи; Анатолія—ректоръ Курской, потомъ Новгородской семинаріи; Анатолія—епископъ Екатеринбургскій, викарій Пермской епархіи, епископъ Острожскій, викарій Волынской епархіи; епископъ, потомъ архіепископъ Могилевскій; архіепископъ Анатолія на покой—до его кончины. Повсюду авторъ говоритъ съ глубокимъ уваженіемъ и даже увлеченіемъ объ архипастырѣ Анатоліѣ, стараясь выслѣдить постепенно возвышавшееся духовное развитіе его, высокія нравственныя качества его въ ихъ нерѣдко своеобразныхъ и всегда назидательныхъ проявленіяхъ, о его дѣятельности, особенно іерархической, всего болѣе останавливаясь

на времени архипастырства его въ Могилевской епархіи, которой особенныя потребности онъ умѣлъ понять, дѣйствовать согласно съ ними и для которой вообще очень много сдѣлалъ. Описаніе жизни архипастыря на покой въ Бессарабской епархіи въ Гербовецкомъ монастырѣ представляетъ бывшаго архипастыря въ хр. смиреніи переносящимъ тягости своего положенія, при которомъ онъ не хотѣлъ также отставать отъ трудовъ на пользу церкви.

Во второй части обозрѣваются литературныя труды архіепископа Анатолія, какъ то: „Объ отношеніи Римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ и всему человѣческому роду“, „Вѣра, Надежда и Любовь, изложенныя въ бесѣдахъ и размышленіяхъ, съ присовокупленіемъ духовныхъ стихотвореній“, „Слова и бесѣды на дни воскресныя, праздничныя и по разнымъ случаямъ“, „Досуги архіепископа Анатолія“, брошюра „объ иконописаніи“ и нѣкоторыя другія мелкія статьи преосвященнаго. Наиболѣе останавливается авторъ на первомъ изъ этихъ литературныхъ трудовъ, какъ важнѣйшемъ и обширнѣйшемъ, анализируя содержаніе его, выясняя достоинство и значеніе его, мѣстами указывая и на недостатки. Нѣсколько замѣчаний посвящено и художественно-живописнымъ издѣліямъ архипастыря.

Авторъ заслуживаетъ похвалу за старательный сводъ свѣденій объ архіепископѣ Анатоліѣ, почерпаемыхъ имъ изъ обнаружившихся въ послѣдніе годы матеріаловъ не только печатныхъ, но и рукописныхъ (имѣющихся между прочимъ въ нашемъ академическомъ музеѣ), съ стараніемъ также о критической провѣркѣ. Заслуживаетъ одобренія и попытка автора (хотя не всегда удачная) пополнить этотъ матеріалъ устными преданіями, какія собиралъ онъ въ Могилевской епархіи. Представляемый авторомъ опытъ біографіи преосвященнаго Анатолія и обзора всѣхъ его произведеній, въ настоящемъ видѣ своемъ, есть по этому полнѣе всего, что доселѣ писано о преосвящ. Анатоліѣ, и читается онъ вообще

съ интересомъ. Чувствуется однакожь, что этотъ опытъ предпринять ранѣе того, когда онъ могъ бы быть еще полнѣе и значимѣе. Но объединяемый постоянствомъ почти-тельнаго и ищущаго назиданія отношенія автора къ изображаемой имъ личности архипастыря, опытъ этотъ даетъ довольно цѣлостный и вѣрный обликъ ея и довольно основательную оцѣнку его литературныхъ трудовъ. Для степени кандидата сочиненіе удовлетворительно“.

5) О сочиненіи студ. А. Макаревича „Очеркъ исторіи Кіово-Михайловскаго монастыря“.

„Очеркъ начинается разборомъ преданія о существованіи Михайловскаго монастыря до 1108 г., т. е. до построенія Михайловской церкви княземъ Святополкомъ Изяславичемъ, и въ частности преданія—объ основаніи его первымъ Кіевскимъ митрополитомъ Михаиломъ. Сомнѣваясь въ послѣднемъ, авторъ допускаетъ первое и затѣмъ рассуждаетъ даже о томъ, въ какой формѣ существовалъ тогда монастырь и какова была внѣшняя и внутренняя жизнь его, а въ заключеніе всего опровергаетъ мнѣніе, что извѣстный по лѣтописи Дмитріевскій монастырь, основанный в. вн. Изяславомъ Ярославичемъ, находился на той же горѣ, гдѣ по близости отъ него построена Михайловская церковь сыномъ Изяслава Святополкомъ. Насколько не тверды доказательства автора (впрочемъ не его собственныя, а повторяемыя имъ со словъ другихъ изслѣдователей) въ пользу преданія о существованіи Михайловскаго монастыря до 1108 г., настолько не сильны возраженія его противъ упомянутаго, весьма вѣроятнаго мнѣнія относительно мѣстности Дмитріевскаго монастыря. Такимъ образомъ было бы вообще лучше, если бы авторъ менѣе вдавался въ рассужденія по поводу преданія о Михайловскомъ монастырѣ до 1108 г. и внимательнѣе отнесся къ мнѣнію о Дмитріевскомъ монастырѣ, какъ предметницѣ Михайловскаго, и отмѣтилъ то обстоятельство, что оба монастыря и храмы, съ третьимъ храмомъ св. Петра, здѣсь же основаннымъ братомъ Святополка Яро-

полкомъ,—составляли ктиторское строеніе и ктиторскую принадлежность фамиліи старшаго Ярославича.

Съ 1108 г., т. е. со времени построенія каменной Михайловской церкви княземъ Святополкомъ-Михайломъ, авторъ полагаетъ уже второй періодъ въ исторіи Михайловскаго монастыря, простирающійся до 1240 г., т. е. до разоренія Кіева Батыемъ. Болѣе цѣнные отрывки въ этой части очерка составляютъ описанія начальнаго устройства Михайловской церкви, уцѣлѣвшихъ мозаическихъ изображеній ея и другихъ остатковъ древности въ ней, а затѣмъ соображенія автора въ защиту преданія о мощахъ св. великомученицы Варвары, положенныхъ въ этой церкви еще при Святополкѣ. Не опущены и болѣе положительныя извѣстія о монастырѣ за указанный періодъ, не ограничиваясь которыми, авторъ безъ надобности удлинняетъ эту вторую часть своего очерка общими разсужденіями объ устройствѣ монастырскаго обществитія по Студійскому уставу, дѣйствовавшему, какъ онъ полагаетъ, и въ Михайловской обители и о состояніи въ ней монастырской жизни вообще.

Третій періодъ исторіи Михайловскаго монастыря обнимаетъ время отъ монгольскаго разоренія Кіева и затѣмъ подпаденіе его литовскому и литовско-польскому господству до выступленія монастыря на борьбу съ униєю и латинствомъ или до игуменства Іова Борецкаго съ 1618 г. Послѣ рѣчи о самомъ разореніи Кіева и монастыря монголами и разсужденій о томъ, что осталось и въ какомъ видѣ оставалось отъ монастыря въ ближайшее за тѣмъ время, авторъ съ конца XV в. предлагаетъ уже болѣе точныя и обстоятельныя извѣстія о монастырѣ, опираясь на акты монастыря печатныя и рукописныя. Слѣдуя за преемствами игуменовъ монастыря, говоритъ о нихъ самихъ, ихъ дѣятельности, разныхъ приобрѣтеніяхъ монастыря въ земляхъ, селахъ и угодьяхъ, объ отношеніяхъ его къ правительственной и мѣстной воеводской власти, къ митрополитамъ, къ другимъ монастырямъ и особенно о стараніяхъ

возстановить и поддержать въ немъ общежитіе и благоустройство и препятствій къ тому, во многомъ зависѣвшихъ отъ самихъ игуменовъ и братій. Вообще исторія монастыря за все это время представляется дов. печальною со вѣшней и внутренней стороны и поворотъ къ лучшему начинается съ наступленіемъ поры борьбы его за вѣру противъ уніи и латинства, общей всей южно и западно-русской церкви, послужившей къ духовному подъему силъ ея. Такимъ образомъ эта часть очерка содержательнѣе и интереснѣе первыхъ двухъ.

Четвертая часть очерка начинается съ игуменства Іова Борецкаго (1618—1631 г.) и распадается на три отдѣла: 1) время Іова Борецкаго; 2) слѣдующее за тѣмъ время до присоединенія Малороссіи къ Россіи при Богданѣ Хмѣльницкомъ; и 3) съ этой поры до 1787 г., т. е. до обращенія монастырскихъ имѣній въ казну. Время Іова Борецкаго изображается какъ самое замѣчательное и свѣтлое въ исторіи монастыря, по достоинству и по значенію дѣятельности такого игумена его, какъ Іовъ Борецкій, сохранявшій игуменство и послѣ того, какъ сталъ митрополитомъ и имѣвшій здѣсь свою кафедру. Говоря и даже болѣе, чѣмъ умѣстно въ очеркѣ исторіи монастыря, объ общецерковной дѣятельности Іова, авторъ тщательно отмѣчаетъ и все то, что сдѣлано Іовомъ для монастыря или при его содѣйствіи для всей церкви, что осталось здѣсь памятникомъ служенія и дѣятельности Іова и, между прочимъ, передаетъ объ основаніи имъ при Михайловскомъ монастырѣ женскаго Іоанно-Богословскаго монастыря, въ которомъ была игуменію принявшая постриженіе супруга Іова, о постройкахъ сдѣланныхъ или приготовленныхъ Іовомъ въ Михайловскомъ монастырѣ, о сочиненіяхъ и изданіяхъ Іова, о защитѣ имъ монастыря отъ уніатовъ и т. под., наконецъ о завѣщаніи и кончинѣ Іова. Далѣе изображаются смуты въ монастырѣ, послѣдовавшіе за кончиною Іова и находившіеся въ связи съ извѣстнымъ споромъ между Исаіею Копинскимъ и Пет-

ромъ Могилою, и дальнѣйшія усилія монастыря охранить свое благосостояніе и свою самостоятельность при игуменахъ Филофѣѣ Козаревичѣ, Іосифѣ Кононовичѣ Горбацкомъ, Ѳеодосіѣ Василевичѣ, чему при послѣднихъ двухъ игуменахъ помогаетъ покровительство Богдана Хмѣльницкаго, а при Ѳеодосіѣ съ 1654 г. начавшееся покровительство Московскаго царя. Со времени присоединенія Малороссіи исторія монастыря ведется по правленіямъ игуменовъ Ѳеодосія Софоновича, Варлаама Ясмискаго, Мелетія Дзина, Ѳеодосія Гугуревича, Сильвестра Головчича, Захарія Корниловича, Іоанникія Севготовича, Варлаама Голенковскаго, Варлаама Леницкаго, Алексѣя Петрилы, съ котораго игуменамъ монастыря усвоится титулъ архимандрита, и послѣ котораго очеркъ ограничивается лишь краткими извѣстіями объ архимандритахъ монастыря до Тарасія Вербицкаго, при которомъ послѣдовало обращеніе въ казну монастырскихъ вотчинъ. Въ разсказѣ о названныхъ игуменахъ и характеристикѣ ихъ авторъ останавливается особенно на обстоятельствахъ ихъ избранія, отмѣчая то явленіе, что со времени присоединенія Кіева къ Московскому государству обычай вольнаго избранія игуменовъ братією постепенно замѣнялся назначеніемъ ихъ отъ іерархической власти; на образованіи игуменовъ, полученномъ ими въ Кіевской Академіи, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ бывали и ректорами, на благочестіи нѣкоторыхъ изъ нихъ и на болѣе извѣстныхъ дѣйствіяхъ въ пользу обители; говорятъ о благотвореніяхъ и благотворителей ей изъ гетмановъ и другихъ сановныхъ лицъ изъ малоруссовъ и великоруссовъ, также митрополитовъ и самыхъ государей; заноситъ въ свой разсказъ обстоятельства устроенія и поновленія предѣловъ св. Варвары и св. Екатерины, устройства раки для мощей св. Варвары, введенія акаѳиста ей, построенія нынѣшней монастырской колокольни, нынѣшняго иконостаса въ соборной церкви и скитовъ Даниловскаго и Красногорскаго, перенесенія на Подоль бывшаго при монастырѣ женскаго монастыря св.

Іоанна Богослова и такъ далѣе; во всего болѣе, благодаря обилію документовъ, слѣдитъ авторъ за усиліями и гугеновъ и братіи монастыря къ охраненію и приумноженію своихъ поземельныхъ имѣній и угодій, такъ что заботы этого рода наиболѣе поглощали собою дѣятельность игуменовъ и многихъ братій, какъ бы указывая на необходимость освободить ихъ отъ этихъ заботъ обращеніемъ монастырскихъ вотчинъ въ казну. Въ концѣ очерка послѣдняго періода исторіи Михайловскаго монастыря дѣлается выводъ, что если и бывали въ исторіи его печальныя явленія, бывали неблагоприятныя и темныя стороны въ самой монастырской жизни, то были также и лучшія, такъ что монастырь имѣетъ свои историческія заслуги напр. на поприщѣ просвѣщенія, книжности (говорится о его библіотекѣ) и въ дѣлѣ борьбы за православіе и народную независимость противъ иновѣрнаго, латинно-польскаго господства.

Въ сравненіи съ существующими очерками исторіи Михайловскаго монастыря настоящій очеркъ, въ предѣлахъ обнимаемаго имъ времени, полнѣе. Авторъ пользовался не только печатными матеріалами, но и рукописными, имѣющимися въ академической библіотекѣ, въ Михайловскомъ монастырѣ и въ Лаврѣ. Изложеніе простое и послѣдовательное. Въ первыхъ двухъ частяхъ очерка авторъ безъ надобности увлекается въ общія разсужденія или въ стороннія для предмета рѣчи; но этотъ недостатокъ почти исчезаетъ въ послѣднихъ двухъ частяхъ. Для степени кандидата сочиненіе удовлетворительно“.

6) О сочиненіи студента М. Немаловскаго: „Анаѳематствованія противъ политическихъ преступниковъ и узурпаторовъ въ Византіи и на Русѣ“.

„Въ началѣ сочиненія сдѣлано нѣсколько краткихъ замѣчаній объ анаѳематствованіи вообще (съ объясненіемъ значенія слова „анаѳема“, извлеченнымъ изъ сочиненій древнихъ классиковъ и писаній св. отцевъ) и въ частности объ анаѳематствованіи у іудеевъ, гдѣ оно налагалось за

преступленія не только религіозныя, но и политическія. Замѣчанія эти имѣютъ цѣлю пояснить, какимъ образомъ произошло то, что анаематствованіе, — наказаніе церковное примѣнялось къ лицамъ, нарушившимъ законы гражданскіе. Произошло это подъ вліяніемъ воззрѣнія, проникающаго и еврейское законодательство, что законы гражданскіе, какъ и религіозныя, происходятъ отъ единой и тойже власти Божественной.

Затѣмъ самое изслѣдованіе естественно распадается на два отдѣла. Въ первомъ говорится объ анаематствованіи политическихъ преступниковъ въ Византіи.

Христіанство въ первые времена своей жизни не могло войти ни въ одну существовавшую тогда политическую организацію. Какъ въ царствѣ не отъ міра сего, въ церкви христіанской анаематствованіе тогда не могло прилагаться къ политическимъ преступникамъ, какихъ не могло быть тогда среди христіанъ.

Со времени Константина В. христіанство вступаетъ въ тѣсную связь съ государствомъ. Византійскіе императоры, отчасти подъ вліяніемъ прежняго государственнаго взгляда на религію какъ на государственное учрежденіе, стремятся, покровительствуя церкви, заявлять вліяніе на ея жизнь, принимать властное участіе въ ея дѣлахъ. Въ связи съ этимъ и церковь предоставляетъ въ распоряженіе государственной власти анаематствованіе, какъ сильное средство, которымъ послѣдняя могла пользоваться для достиженія цѣлей государственныхъ. Въ первые времена этого новаго періода въ исторіи церкви анаематствованіе направляется главнымъ образомъ противъ еретиковъ въ смыслѣ церковнаго наказанія имъ; но такъ какъ еретики эти являлись и государственными преступниками, нарушителями государственнаго спокойствія и противниками государственной власти, охранявшей православную церковь, то анаематствованіе ихъ становилось средствомъ наказанія ихъ и какъ политическихъ преступниковъ. Съ теченіемъ времени

политическіе мотивы анаеѣматствованія усиливаются какъ потому, что и сами ереси болѣе и болѣе теряютъ исключительно догматическій характеръ, а становятся вмѣстѣ съ тѣмъ и общественными движеніями, каково особенно иконоборство, такъ и потому, что и государственная власть болѣе и болѣе стремится усилить свое вліяніе въ дѣлахъ церкви и направлять ихъ согласно съ видами государственными. Уже императоръ Ираклій смотритъ на еретиковъ какъ „на презрители императорскихъ законовъ“. А иконоборные императоры считаютъ себя въ правѣ ломать церковно-народныя вѣрованія для достиженія худо понятыхъ государственныхъ цѣлей. При такомъ положеніи дѣла, анаеѣматствованіе къ концу періода вселенскихъ соборовъ находилось уже въ болѣе сильной зависимости отъ политическихъ мотивовъ, чѣмъ то было прежде.

Послѣ вселенскихъ соборовъ анаеѣматствованіе не прекращается, а политическіе мотивы ею усиливаются. Византійскіе императоры, желающіе видѣть въ патріархахъ послушное орудіе, требуютъ отъ нихъ уступокъ въ пользу Рима въ видахъ достиженія извѣстныхъ политическихъ выгодъ. Неповинующіеся императорамъ и папамъ патріархи подпадаютъ анаеѣмѣ, какъ наприм. Фотій. Здѣсь анаеѣматствованіе является еще съ большимъ, чѣмъ прежде, политическимъ характеромъ. Послѣ раздѣленія церковей сношенія Константинополя съ Римомъ не прекращаются. Анаеѣматствованіе съ политической подкладкою продолжаетъ практиковаться, какъ напр. при Михаилѣ Пелоголѣ, сторонникѣ уніи съ Римомъ. Въ этотъ періодъ патріархи Константинопольскіе, по примѣру папъ, начинаютъ прибѣгать къ анаеѣмѣ, какъ средству въ борьбѣ съ императорами, притомъ не какъ еретиками только, а какъ покровителями тѣхъ политическихъ партій, которымъ не сочувствовали патріархи. Съ своей стороны императоры успѣваютъ достигъ полнаго подчиненія себѣ патріарховъ и тогда становится возможнымъ анаеѣматствованіе за чисто полити-

ческія преступленія, какъ это видно напр. въ борьбѣ двухъ Андрониковъ: Андроника II и внука его Андроника III. Съ паденіемъ Константинополя анаематствованіе за политическія преступленія прекращается, хотя и были случаи объявленія анаемы изъ Константинополя политическимъ преступникамъ или противникамъ извѣстныхъ политическихъ партій въ южной Руси, напр. анаемы Константиноп. патріарха на гетмановъ Брюховецкаго и Многогрѣшнаго.

Во второмъ отдѣлѣ говорится объ анаематствованіи политическихъ преступниковъ и узурпаторовъ въ Россіи.

Христіанство введено въ Россіи волею В. Князя и сразу стало подъ защиту государственной власти. Это положеніе его, отличное отъ первоначальнаго положенія въ греко-римской имперіи, связало интересы церкви съ интересами государственной власти. Духовенство именемъ церкви старалось поддерживать власть князя, который въ свою очередь ограждалъ интересы церкви. Отсюда можно бы ожидать, что духовенство для поддержанія княжеской власти воспользуется имѣющимися у него средствами, въ томъ числѣ и анаеюмою противъ княжескихъ враговъ. Но это могло быть не скоро, — и потому именно, что для новыхъ христіанъ русскихъ, по ихъ грубости и неповиманію, анаематствованіе, т. е. отлученіе отъ церкви въ смыслѣ наказанія, не могло имѣть особенной силы. Съ теченіемъ времени, когда свѣтъ христіанства глубже проникъ въ сознаніе русскихъ христіанъ, для нихъ уже было безразлично, принадлежать ли они или нѣтъ къ христіанскому обществу, а потому и анаематствованіе стало удобопримѣнимымъ. Духовенство, воспитанное въ христіанско государственныхъ понятіяхъ Византіи, стремится придать силу государственной власти В. Князя съ дальнѣйшею цѣлю преобразовать разрозненную Русь въ монархію, по образцу Византійской. Въ виду этого оно пользуется, между прочимъ, и анаематствованіемъ, какъ средствомъ укрощенія или наказанія лицъ, противящихся княжеской власти, вообще мѣшающихъ развитію мо-

нархіи въ Руси. Примѣры такого анаеematствованія появляются уже въ XII, но затѣмъ, по извѣстнымъ обстоятельствамъ, прерываются до XIV в.

Съ XIV вѣка Москва поднимаетъ знамя объединенія всей Руси подъ властію единого сильнѣйшаго князя. Церковная іерархія дѣятельно поддерживаетъ такія стремленія Московскихъ князей. Противники ихъ не одинъ разъ подпадаютъ церковной анаеемѣ, которая стала излишнею только при Іоаннѣ Грозномъ, когда царская власть достаточно усилилась. Но затѣмъ съ превращеніемъ Рюрикова дома появляются у насъ узурпаторы въ лицѣ Лжедмитрія и др. Они преслѣдуются, между прочимъ, и анаеемой.

Съ воцареніемъ избранника всей Россіи Михаила Романова появленіе самозванцевъ (кромѣ совершенно ничтожныхъ) прекратилось. Но потомъ являются бунтовщики и измѣнники, которые и подпадаютъ анаеезѣ, какъ Стенька Разинъ и Мазепа, а при Екаторинѣ II явился и бунтовщикъ—самозванецъ Емелька Пугачевъ, тоже преданный анаеемѣ.

Еретики и раскольники въ такой же мѣрѣ, если еще не въ большей, были политическими преступниками на Руси, какъ и въ Византіи. Вслѣдствіе этого у насъ цѣлый рядъ еретиковъ до раскольниковъ времени Петра В. включительно подвергался анаеematствованію, которое будучи собственно церковнымъ наказаніемъ, имѣло видъ и политическаго наказанія. Съ конца XVIII вѣка анаеematствованіе вновь появлявшихся еретиковъ и политическихъ преступниковъ на Руси прекращается.

Сочиненіе довольно выясняетъ предметъ, которому оно посвящено. Взглядъ автора на происхожденіе и развитіе анаеematствованія противъ политическихъ преступниковъ и узурпаторовъ въ Византіи и на Руси вообще правильный, хотя въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ сужденіяхъ не безошибоченъ, какъ напр. въ томъ, что говорится о сильной политической подкладкѣ въ анаеematствованіяхъ на такихъ еретиковъ и противниковъ церкви какъ Несторіане, монофизиты

или сторонники уніи съ Римомъ. Съ достаточнымъ количествомъ фактическаго содержанія соединяется въ сочиненіи сжатость изложенія, что также можно отнести къ достоинствамъ сочиненія. Для степени кандидата удовлетворительно⁴.

7) О сочиненіи студента А. *Пекарскаго*: „Церковно-историческіе труды архіепископа Филарета (Гумилевскаго)“.

„Въ краткомъ предисловіи къ сочиненію авторъ говорить о той громкой и вполне заслуженной извѣстности, какою пользуется имя преосвященнаго Филарета, какъ архипастыря—ученаго, какъ наиболѣе, послѣ м. Евгенія, плодовитаго и сильнаго труженика нашей духовной науки. Съ глубокимъ уваженіемъ и удивленіемъ останавливаясь предъ этою замѣчательною личностію, авторъ беретъ на себя не требовавшійся объемомъ темы трудъ предпослать обзору церковно-историческихъ трудовъ преосв. Филарета еще и біографію его, по возможности полную, такъ какъ подобной біографіи еще не имѣется въ нашей литературѣ.

Біографическія свѣдѣнія о преосв. Филаретѣ составляютъ поэтому первую часть сочиненія и изложены въ слѣдующихъ главахъ: Глава I. Время и мѣсто рожденія преосв. Филарета; семья и ея вліяніе. Воспитаніе и обученіе дома, въ Вышинскомъ монастырѣ и въ Шацкомъ духовномъ училищѣ. Семинарское и академическое образованіе. Принятіе монашества. Глава II. Служеніе о. Филарета Гумилевскаго при Московской духовной академіи. Глава III. Церковно-административная и учено-литературная дѣятельность преосвященнаго Филарета въ періодъ служенія въ Ригѣ. Глава IV. Такая же дѣятельность въ періодъ служенія въ Харьковѣ. Глава V—въ Черниговѣ. Въ видѣ приложения къ послѣднимъ тремъ главамъ представленъ подробный перечень литературныхъ трудовъ преосв. Филарета по слѣдующимъ отдѣламъ: 1) объясненіе свящ. писанія; 2) догматика; 3) нравственное ученіе; 4) проповѣди; 5) переводы; 6) церковное законодательство; 7) общая церковная исторія; 8) патрологія; 9) исторія русской церкви; 10) исторія рус-

ской духовной литературы; 11) исторія-статистика; 12) житія свявухъ; 13) замѣтки о современномъ и др.

Вторая часть, посвященная обзору церковно-историческихъ трудовъ преосв. Филарета состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Первый сосредоточенъ на „исторіи русской церкви“ преосв. Филарета. Рѣчь по поводу ея начинается обзоромъ развитія и состоянія нашей церковной историографіи до появленія труда преосв. Филарета. Перехода къ самой „исторіи русской церкви“ преосв. Филарета, авторъ анализируетъ взглядъ историка на задачи своего труда и довольно подробно разбираетъ первый до-монгольскій періодъ его „Исторіи“, сопоставляя научныя свѣдѣнія, приемы изслѣдованія, сужденія и выводы историка съ предшественниками, какъ м. Платонъ, Иннокентій (Марковъ), Муравьевъ и др. и преемниками, какъ преосв. Макарій и другіе—до Е. Голубинскаго. Указывая на сходства и различія въ исторіи Филарета съ историческими трудами другихъ, авторъ старается выяснитъ, насколько подвинута наша церковно-историческая наука относительно этого періода русской церк. исторіи историкомъ Филаретомъ, въ сравненіи съ его предшественниками, и насколько обнаружены новые успѣхи ея въ трудахъ его преемниковъ. Для дальнѣйшихъ частей „исторіи р. церкви“ преосв. Филарета авторъ не дѣлаетъ подобнаго подробнаго анализа, расположеннаго послѣдовательно по предметамъ или частямъ въ самой „исторіи“. Въмѣсто этого онъ обозначаетъ по извѣстнымъ и довольно сложнымъ рубрикамъ характеристическія черты или особенности научной обработки исторіи въ трудѣ Филарета, достоинства и недостатки его исторіи, подкрѣпляя ихъ примѣрами изъ нея, ссылками на тѣ или другія мѣста ея и продолжая сопоставлять свѣдѣнія, сужденія и выводы Филарета съ тѣми, какіе усматриваются въ трудахъ его предшественниковъ и преемниковъ. Сущность всего, что говорится здѣсь о характеристическихъ чертахъ, достоинствахъ и недостаткахъ исторіи Филарета сводится къ тому, что, въ сравненіи съ прежними этого

рода опытами, а частію и позднѣйшими, исторія эта обильнѣе свѣдѣніями, полнѣе и законченѣе содержавіемъ вообще, сильнѣе критикой, научнѣе построеніемъ—систематическимъ, назидательна и направленіемъ, но что съ дугой стороны въ ней усматривается предвзятость нѣкоторыхъ мнѣній, искусственность выводовъ, недостатокъ вниманія къ нѣкоторымъ важнымъ предметамъ исторической жизни цѣркви. Касаясь и критическихъ отзыовъ объ исторіи Филарета, являвшихся въ свое время, авторъ большею частію находитъ ихъ мало основательными. Въ второмъ отдѣлѣ этой второй части сочиненія авторъ занимается „обзоромъ русской духовной литературы“ Филарета и превозносится достоинство и научную пользу этого большаго труда, отмѣчаетъ рядъ частныхъ ошибокъ и недосмотровъ въ немъ, пользуясь довольно обильнымъ матеріаломъ для сего у извѣстныхъ библіографовъ нашихъ и бывшихъ рецензентовъ этого труда Филарета.

Биографическія свѣдѣнія о Филаретѣ собраны авторомъ весьма тщательно, изложены отчетливо и послѣдовательно и повсюду проникнуты самымъ почтительнымъ отношеніемъ къ памяти знаменитаго іерарха. Подробнѣйшій перечень учено-литературныхъ трудовъ Филарета показываетъ, что авторъ прочиталъ внимательно почти все, что писано о трудахъ Филарета другими. Довольно начитанъ онъ и въ церковно-историческихъ трудахъ самаго Филарета и въ тѣхъ, съ какими ихъ сравнивалъ. Въ обстоятельномъ обзорѣ перваго періода „исторіи“ Филарета встрѣчаются многія вѣрныя и основательныя замѣчанія. Но то, что далѣе говоритъ онъ вообще о характеристическихъ особенностяхъ или чертахъ цѣлой исторіи Филарета, ея достоинствахъ и недостаткахъ, слишкомъ раставуто, раздроблено безъ нужды на мелкія рубрики, въ которыхъ авторъ очень часто повторяется. Лучше было бы, если бы, вмѣсто этихъ общихъ и длинныхъ разсужденій, авторъ, идя послѣдовательно за періодами въ исторіи Филарета, останавливался на немногихъ, но наиболѣе характеристическихъ

мѣстахъ въ каждомъ періодѣ и уже тогда вкраткѣ изложилъ выводы о достоинствахъ и недостаткахъ этой исторіи, о тѣхъ научныхъ приобрѣтеніяхъ, какія оставила она въ нашей церковной историографіи, а отсюда и о значеніи ея въ послѣдней. Замѣчанія автора „объ обзорѣ русской духовной литературы“ Филарета представляютъ собственно только сводъ, но довольно хорошій, того, что было говорено другими. Вообще авторомъ положено много труда на это сочиненіе, размѣры котораго онъ увеличилъ для себя желаніемъ представить возможно полную біографію Филарета. Для степени кандидата сочиненіе—удовлетворительно“.

8) О сочиненіи студента Н. *Славина*: „Разборъ проектовъ относительно духовенства и церкви, высказанныхъ въ Екатерининское время (преимущественно въ комиссіи для составленія Новаго Уложенія)“.

„Послѣ общихъ замѣчаній о характерѣ философскихъ воззрѣній вѣка Екатерины, сказавшихся и во взглядѣ на церковь, какъ призванную чрезъ свое духовенство служить главнымъ образомъ религіозно-нравственному воспитанію народа, авторъ останавливается на нѣкоторыхъ болѣе общихъ проектахъ относительно духовенства и церкви высказанныхъ по поводу комиссіи 1767 г. для составленія Новаго Уложенія и здѣсь съ тяжелымъ чувствомъ говоритъ о странныхъ проектахъ тогдашняго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Мелиссино, заслуженно отвергнутыхъ Синодомъ, и съ почтеніемъ—о проектахъ намѣченныхъ въ „наказѣ“ самой Императрицы и синодальномъ наказѣ депутату комиссіи отъ Св. Синода. Перехода затѣмъ къ частному обзору своего предмета, авторъ касается отчасти и проектовъ относительно церкви въ собственномъ смыслѣ, каковы проекты: 1) примѣненія начала вѣротерпимости по отношенію къ магометанамъ, раскольникамъ и вообще иновѣрцамъ; 2) сокращенія числа праздничныхъ дней посредствомъ перенесенія ихъ на предыдущіе воскресные дни; 3) закона о бракахъ; 4) учрежденія конторы для перевода книгъ

Свѣд. писанія и отеческихъ твореній. Анализъ первыхъ трехъ проектовъ обнаруживаетъ ихъ погрѣшности; за послѣднимъ же проектомъ сохраняется полное достоинство. Сосредоточившись затѣмъ на проектахъ относительно духовенства, авторъ говоритъ сперва о проектахъ, имѣвшихъ способствовать возвышенію нравственнаго достоинства духовенства, каковы особенно проекты преобразования духовно-учебныхъ заведеній, учрежденія богословскаго факультета, улучшенія нравственныхъ отношеній духовенства къ обществу чрезъ введеніе аттестатовъ приходскимъ пастырямъ отъ ихъ прихожанъ (что признается авторомъ очень страннымъ и неумѣстнымъ). Обстоятельнѣе говоритъ затѣмъ о проектахъ улучшенія внѣшняго положенія духовенства въ государствѣ и обществѣ, каковы проекты: а) матеріальнаго обезпеченія духовенства; б) опредѣленія границъ духовнаго сословія; в) расторженія духовной касты (выраженіе неточное, ибо наше духовное сословіе не каста); г) проекты сословныхъ правъ духовенства; д) огражденія независимости духовенства отъ произвола помѣщиковъ; е) проекты правъ духовенства по суду за обиды; ж) проектъ допущенія бѣлыхъ священниковъ къ епископству (не имѣющій, по замѣчанію автора, каноническаго основанія и вообще несостоятельный); з) проектъ семейныхъ правъ духовенства и и) имущественныхъ правъ его. При разборѣ всѣхъ этихъ проектовъ или предположеній и мѣропріятій указывается, насколько тѣ и другіе изъ нихъ представляются сообразными или несообразными съ канонической точки зрѣнія, въ какомъ отношеніи находились они къ предположеніямъ и мѣропріятіямъ предыдущаго времени, насколько они были выполнены или чѣмъ затруднено выполненіе ихъ въ царствованіе Екатерины, въ какомъ видѣ развивались и осуществлялись они въ послѣдующія царствованія, включительно до царствованія въ Богъ почившаго Государя Императора, которое ознаменовано многими благодѣтельными мѣрами по отношенію къ духовенству.

Сочиненіе обнаруживаетъ достаточное знаніе дѣла; сужденія автора вообще правильны и послѣдовательны, хотя общая мысль автора, по которой всѣ проклеты Екатерининскаго времени относительно духовенства возникали изъ преобладавшаго тогда, указаннаго выше, взгляда на духовенство, не вездѣ достаточно оправдана. Не чужды погрѣшностей и нѣкоторыя частныя замѣчанія автора, готоваго напр. упрекать Екатерининское время въ неблагопріятномъ взглядѣ на самое значеніе монашества. Изложеніе также правильно, хотя и не совсѣмъ свободно отъ фразъ и иностранныхъ терминовъ, безъ которыхъ можно бы обойтись. Для степени кандидата сочиненіе — удовлетворительно*.

9) О сочиненіи студента *Теодоровскаго*: „Церковныя Соборы въ Россіи до учрежденія Св. Синода“.

„Церковныя соборы, какъ учрежденіе, требуемое самимъ существомъ церкви, освященное примѣромъ церкви апостольской и церкви послѣдующихъ вѣковъ и церковными канонами, и еще довольно твердо державшееся въ греческой церкви въ то время, когда, при ея содѣйствіи, основалась Русская церковь, должны были явиться и явились и въ этой послѣдней. Въ первые вѣка ея исторіи они были не часты, какъ въ слѣдствіе зависимости Русской церкви отъ Константинопольскаго патріарха, высшая и при томъ синодальная власть котораго могла замѣнять въ извѣстныхъ случаяхъ власть мѣстнаго собора Русской церкви, такъ и потому, что при тогдашней простотѣ русскихъ христіанъ и несложности церковныхъ дѣлъ, не представлялось поводовъ къ частому созыву соборовъ. Но со временемъ соборы стали учащаться по мѣрѣ ослабленія власти Константиноп. патріарха и развитія іерархической самостоятельности Русской церкви и усложненія дѣлъ ея, дававшихъ поводы къ созыву соборовъ, такъ что въ послѣдніе два вѣка древней Россіи церковныя соборы въ ней сдѣлались даже очень частыми. Говоря такимъ образомъ о началѣ и умноженіи

церковныхъ соборовъ въ древней Россіи, авторъ предупреждаетъ далѣе, что оныя разумѣть здѣсь не тѣ, такъ сказать, обыкновенные соборы, которые составлялись для поставленія епископовъ, а разумѣть соборы чрезвычайные, нарочито составлявшіеся по какимъ либо особеннымъ случаямъ и дѣламъ, имѣвшимъ большую важность и общее значеніе и касавшимся церковнаго управленія и суда, богослуженія, вѣроученія. Къ нимъ относятся также соборы, составлявшіеся по поводу какихъ либо особенныхъ торжествъ церкви, какъ напр. освященіе знаменитыхъ столичныхъ храмовъ и канонизація общецтимыхъ святыхъ Русской церкви, наконецъ соборы по дѣламъ церкви и государства или церковно-земскіе соборы. Указывая на эти виды соборовъ, авторъ находитъ однакожь болѣе удобнымъ обозрѣвать ихъ не по этимъ видамъ, а въ простомъ хронологическомъ порядкѣ по главнымъ періодамъ церковно-исторической жизни древней Руси.

Въ первомъ отдѣлѣ (988—1240 г.г.), обнимающемъ время отъ начала Русской церкви и Кіевской митрополіи до разоренія Руси и Кіева монголами и начала перенесенія митрополіи на сѣверъ насчитывается авторомъ (извѣстныхъ или предполагаемыхъ) соборовъ семь; во второмъ, простирающемся до окончательнаго раздѣленія митрополіи (1240—1461 г.) четырнадцать; въ третьемъ, обнимающемъ послѣдніе два съ полов. вѣка до учрежденія Св. Синода число соборовъ восходитъ до 54, большая часть которыхъ принадлежитъ сѣверо-восточной Россіи. Обозрѣвая соборы по этимъ періодамъ, авторъ отдѣльно говоритъ о каждомъ соборѣ, о томъ церковномъ дѣлѣ, вопросѣ, или тѣхъ церковныхъ дѣлахъ и вопросахъ, по которымъ созывается соборъ, обозначаетъ время созыва и продолженія собора (насколько это извѣстно), лицъ бывшихъ на соборахъ, излагается ходъ соборныхъ совѣщаній и дѣяній, опредѣленія и постановленія, состоявшіяся на соборѣ, (насколько все это извѣстно) и другія болѣе замѣчательныя обстоятельства,

имѣвшія связь съ соборомъ. Такой обзоръ соборовъ по періодамъ сопровождается въ каждой части своей общими замѣчаніями о состояніи церкви въ данный періодъ, о тѣхъ событіяхъ и явленіяхъ въ жизни ея, на которыхъ сосредоточивались дѣйствія соборовъ, а иногда выясняя какъ характеръ, такъ и историческое значеніе соборовъ въ общей жизни русской церкви. Въ первыхъ двухъ періодахъ въ рядъ обозрѣваемыхъ соборовъ занесено нѣсколько соборовъ, созывавшихся для избранія и поставленія митрополитовъ, по особому значенію случаевъ такого избранія и поставленія. Въ третьемъ періодѣ отдѣльно не говорится о такихъ соборахъ (кромѣ соборовъ по поводу учрежденія патріаршества), но описывается общій порядокъ избранія и поставленія митрополитовъ и патріарховъ.

Разсматриваемое со стороны фактическаго содержанія обширное сочиненіе автора имѣетъ свои достоинства, отличаясь именно полнотою содержанія и свидѣтельствуя, что авторъ хорошо знаетъ исторію русской церкви, довольно знакомъ съ самыми источниками ея. Можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ и порядокъ сочиненія. Но въ литературномъ отношеніи сочиненіе обработано слабо, страдая мѣстами излишнимъ многословіемъ, нескладными оборотами рѣчи и неумѣстными въ серіозномъ сочиненіи фразами. Принимая однакожъ во вниманіе прилежаніе студ. Феодоровскаго, успѣхя, обнаруженные имъ на экзаменахъ, и еще то обстоятельство, что по болѣзни, постигавшей его въ минувшемъ учебномъ году, онъ не могъ усиленнѣе заняться литературною обработкою сочиненія, считаю возможнымъ признать сочиненіе удовлетворительнымъ для степени кандидата⁴.

Рецензіи экстраординарнаго профессора Розова:

а) на сочиненіе студента Александра *Итаминскаго* подъ заглавіемъ: „Постриженіе какъ средство политической смерти въ Византіи и на Русѣ“.

„Авторъ начинаетъ свое сочиненіе издавна: прежде всего говорить о смертной казни, затѣмъ о разныхъ „способахъ, замѣнившихъ собою умерщвленіе“, какъ то: увѣчи, ссылки и заточеніи, поелику „постриженіе въ монашество есть такой же способъ политической смерти, какъ и вышеуказанные“ и „замѣнило собою нѣрѣдко другіе способы“ и только потомъ переходить къ этому послѣднему. Далѣе, желая выяснитъ, какъ и когда религиозное учрежденіе сдѣлалось орудіемъ для достиженія политическихъ цѣлей, онъ не минуетъ аналогичныхъ явленій въ язычествѣ, распространяется о случаяхъ насильственнаго рукоположенія лицъ въ клирики и о преимуществахъ христіанскаго клира въ римской имперіи, потому что, по мнѣнію автора, „причину или поводъ къ возникновенію того факта, что монашество стало средствомъ политической смерти можно положить вообще въ преимуществахъ церкви, — преимуществахъ, которыя обусловливали сначала практику убѣжища, потомъ поступленіе въ клиръ и наконецъ само принятіе монашескаго сана“. Все это составляетъ содержаніе первой главы сочиненія, въ которой, по словамъ автора, онъ „далъ понятіе или идею о постриженіи, какъ средствѣ политической смерти“. Во второй и третьей главахъ онъ „показалъ осуществленіе этой идеи въ практикѣ Византійской и Русской исторіи“, иначе собралъ и изложилъ въ хронологическомъ порядкѣ самые случаи насильственнаго постриженія въ иноки, бывшіе въ Византіи и Россіи. Сочиненіе заканчивается „нѣкоторыми замѣчаніями о томъ, насколько эта практика гармонировала съ теоріей, то есть, насколько реальность или дѣйствительность отвѣчала логической идеѣ о постриженіи, какъ средствѣ политической смерти“.

При оцѣнкѣ настоящаго сочиненія нужно имѣть въ виду одно обстоятельство, обязательно указанное авторомъ его, именно что „предметъ сочиненія, по своей ли незначительности или по другимъ какимъ либо причинамъ, не возбуждалъ любопытства историковъ и является вполне не

тронутымъ; такъ что требуемые факты не только не собраны и должнымъ образомъ не освѣщены, но даже опредѣленно не намѣчены у историковъ, которые упоминаютъ о нихъ какъ бы мимоходомъ⁴. Автору по этому пришлось самому собирать рѣдкіе факты, подходящіе къ темѣ его сочиненія, на пространствѣ полутора-тысячелѣтней исторіи Византіи и Россіи—трудъ громадный, вознаграждаемый между тѣмъ несоразмѣрно—скудною добычею. Въ виду этого обстоятельства нельзя предъавлять къ сочиненію большихъ требованій. И то будетъ хорошо, если авторъ соберетъ выдающіеся случаи насильственного постриженія въ иноки изъ политическихъ видовъ и укажетъ и объяснитъ колебанія въ употребленіи этого вида политической смерти. Это же сдѣлано въ сочиненіи довольно удовлетворительно. Въ частности въ немалую заслугу автору сочиненія можно поставить и то, что, касаясь, по поводу насильственныхъ постриженій въ иноки, множества событій изъ всей исторіи Византіи и Россіи, онъ не дѣлаетъ важныхъ промаховъ ни въ описаніи, ни въ оцѣнкѣ ихъ, что свидѣтельствуетъ объ основательномъ знакомствѣ его съ исторіей этихъ государствъ. Главнымъ недостаткомъ сочиненія нужно признать языкъ его, тяжелый, полный неожиданныхъ сочетаній словъ и малоруссизмовъ. Нельзя одобрить и внесеніе авторомъ въ первую главу сочиненія вещей, имѣющихъ малое отношеніе къ его темѣ. Страненъ также взглядъ автора на преимуществва и привилегіи церкви какъ на причину, вслѣдствіе коей монашество стало средствомъ политической смерти. Да и вообще сужденія автора не отличаются особенною глубиною и основательностію. Впрочемъ сочиненіе можетъ быть признано удовлетворительнымъ⁴.

б) На сочиненіе студента Лонгина *Концевича*, подъ заглавіемъ: „Юродивые святые и несіяые въ Византіи, на Западѣ и Руси. (Историко-психологическій очеркъ)“⁴.

„Планъ сочиненія Лонгина Концевича немногосложенъ: краткое введеніе, въ коемъ указаны аналогическія подвиги

гамъ юродства явленія въ древнемъ мірѣ, историческая часть и психологическая часть — вотъ и всё отдѣлы сочиненія. Содержаніе обѣихъ частей самъ авторъ опредѣляетъ такъ: „Юродство Христа ради родилось на почвѣ христіанскаго аскетизма и тамъ же оно достигло полнаго развитія и распространенія, что и послужить предметомъ первой части моего сочиненія. Изложивши въ краткомъ историческомъ очеркѣ постепенный ходъ развитія юродства Христа ради, необходимо будетъ опровергнуть всё неправильные взгляды на этотъ подвигъ, происшедшіе отъ непониманія истинной задачи и существа юродства Христа ради, объяснить кажущееся противорѣчіе между виѣшнимъ страннымъ поведеніемъ этихъ подвижниковъ и строгою высоко-подвижническою внутреннею жизнію ихъ и, наконецъ, указать на тѣ высокія добродѣтели и духовныя дарованія, которыя должны быть присущи этимъ подвижникамъ, на основаніи разсмотрѣнія внутренней жизни ихъ; это составляетъ содержаніе второй части моего изслѣдованія объ юродивыхъ Христа ради, — психологическаго очерка юродства Христа ради“. Изъ этого изложенія содержанія сочиненія видно прежде всего, что сочиненіе не обнимаетъ вполне темы, что въ немъ имѣются въ виду только юродивые святые, а не юродство вообще, какъ особый видъ христіанскаго аскетизма, имѣвшій разнообразныхъ въ нравственномъ отношеніи представителей, какъ святыхъ, такъ и грѣшниковъ, такъ и людей обыкновенныхъ. Правда, по мѣстамъ авторъ упоминаетъ вскользь о лжеюродивыхъ — обманщикахъ, принявшихъ на себя подвигъ юродства не ради Христа, а ради почета отъ народа и подачекъ милостыни; но очевидно, юродивые святые и юродивые обманщики, и вмѣстѣ взятые, не даютъ полнаго представленія объ юродствѣ Христа ради. Бóльшая часть представителей его, конечно принадлежали, къ третьему типу — къ людямъ, ревновавшимъ о спасеніи души, но взявшимся за дѣло не по силамъ себѣ и не по своему характеру и дарованіямъ, почему и являлись они не назидательными образцами аске-

тической жизни, а просто бѣснующимися, за что и подвергались осужденію и отцовъ Трульскаго собора и многихъ святыхъ аскетовъ.

Авторъ въ своемъ сочиненіи руководился благою мыслию прославить юродивыхъ святыхъ и защитить въ лицѣ ихъ юродство Христа ради отъ нареканій протестантовъ; но не зная мѣры въ своемъ усердіи, искажилъ исторію. Для него недостаточно было показать, что юродство Христа ради составляетъ, подобно другимъ видамъ аскетизма, дѣйствительное средство для нравственнаго самоусовершенствованія людей; вѣтъ, онъ чуть не на каждой страницѣ повторяетъ, что юродство Христа ради есть высочайшій подвигъ аскетизма, высшій образецъ христіанской жизни, что святые юродивые — высочайшіе христіанскіе святые, онъ даже высоту нравственнаго развитія христіанскихъ народовъ опредѣляетъ распространенностію этого вида аскетизма. Званію мѣры не научили его и приведенное имъ опредѣленіе Трульскаго собора объ юродивыхъ и не совсѣмъ благоприятныя сужденія объ юродствѣ, какъ видѣ аскетизма, многихъ замѣчательныхъ представителей аскетической жизни. Встрѣтившись съ ними, онъ восхваляетъ ихъ, а затѣмъ снова переходитъ къ своимъ чрезмѣрнымъ похваламъ юродству, не потрудившись согласить первыя съ послѣдними.

Неумѣренность въ похвалахъ и порицаніяхъ — признакъ незрѣлости мысли — является и во многихъ другихъ сужденіяхъ автора. Такъ, по его словамъ, Византія предъ своимъ паденіемъ совершенно „потеряла свои нравственныя силы, которыми она была такъ богата и такъ славна въ началѣ своего существованія; въ 16-мъ вѣкѣ духовенство и міряне католическаго запада пребывали въ полномъ мракѣ невѣжества и крайняго развращенія; „Западъ въ 16 и 17 вѣкѣ, какъ и Византія, окончательно потерялъ всѣ свои лучшія нравственныя силы, вдохнутыя въ него привитіемъ высокихъ истинъ христіанскаго ученія“. Съ другой стороны читаемъ, что протестантство за образецъ для своей жизни

взяло высокія черты изъ быта первенствующихъ евангельскихъ христіанъ, или: „причиною появленія на западѣ подвига юродства Христа ради послужило основаніе въ 13 вѣкѣ орденовъ Францисканскаго и Доминиканскаго, которые по своимъ высокимъ правиламъ благочестія были главными виновниками развитія аскетизма на западѣ“. Къ слову скажемъ здѣсь, что авторъ относится въ своемъ сочиненіи къ католическимъ юродивымъ святымъ съ тѣмъ же чувствомъ благоговѣнія, что и къ православнымъ святымъ. Слогъ сочиненія тяжелый и часто неправильный.

Вообще недостатки сочиненія многочисленны и серьезны; но за выказанное авторомъ трудолюбіе при собраніи фактовъ юродства, разсѣянныхъ спорадически на всемъ пространствѣ исторіи христіанскаго міра, и за добрый духъ, проникающій все сочиненіе, я нахожу возможнымъ признать его удовлетворительнымъ“.

в) На кандидатское сочиненіе студента церковно-историческаго отдѣленія Николая *Махатадзе* подъ заглавіемъ: „Святѣйшій Синодъ въ его отношеніи къ Правительствующему Сенату въ первые годы своего существованія (1721—1730 г.)“.

„Авторъ настоящаго сочиненія въ основу своей работы положилъ мысль, что важнѣйшая сторона жизни и дѣятельности Св. Синода въ первое десятилѣтіе его существованія состояла въ опредѣленіи его мѣста и значенія въ ряду другихъ правительственныхъ органовъ и учрежденій, или, какъ говоритъ авторъ, въ рѣшеніи „вопроса объ отношеніи церкви къ государству“. „Сообразно съ этимъ“, заключаетъ онъ, „опредѣляется и планъ сочиненія: а) состояніе церкви и церковнаго правительства со времени уничтоженія патриаршества до учрежденія Сената, б) учрежденіе послѣдняго и отношеніе къ нему церкви до учрежденія Св. Синода, что даетъ намъ возможность правильно понять нѣкоторыя явленія изъ послѣдующей исторіи отношенія этихъ двухъ высшихъ центральныхъ учреждений; с) учрежденіе Св. Синода

и отношеніе его къ Правит. Сенату въ царствованіе Петра I, Екатерины I и Петра II“. Въ формальномъ отношеніи однакожъ этотъ планъ въ сочиненіи не выдерживается. Такъ первые два отдѣла плана въ дѣйствительности вошли въ одну, первую главу сочиненія. За то третій отдѣлъ занялъ четыре послѣднихъ главы. При чемъ во второй главѣ говорится объ учрежденіи Св. Синода и о послѣдовавшихъ тотчасъ за тѣмъ усиліяхъ его приобрести юридическое равенство съ Сенатомъ. Въ третьей главѣ разсказывается, какъ Св. Синодъ старался общую мысль объ юридическомъ равенствѣ съ Сенатомъ провести: а) въ своей организаціи, б) въ управленіи церковными вотчинами, в) въ постановкѣ дѣла о чиновникахъ синодальнаго вѣдомства и г) въ раскольничьихъ дѣлахъ. Четвертая глава вообще опредѣляетъ значеніе Св. Синода въ административной и законодательной сферѣ въ царствованіе Петра I. Пятая глава наконецъ указываетъ отношеніе Св. Синода къ Сенату и обоихъ вмѣстѣ ко вновь созданному Верховному Тайному Совѣту въ два послѣдующихъ царствованія.

Сочиненіе написано на тему, представляющую для начинающихъ авторовъ большія выгоды по опредѣленности своего содержанія и по немногосложности источниковъ, откуда почерпается матеріалъ для изслѣдованія. Къ чести г. Махатадзе нужно сказать, что онъ хорошо воспользовался выгодами своего положенія. Предметъ свой онъ обследовалъ и изложилъ съ достаточною полнотою, хотя и не особенно углублялся въ изысканіе внутреннихъ причинъ, обусловившихъ различныя измѣненія въ отношеніяхъ Св. Синода съ Правит. Сенатомъ. Общая мысль сочиненія—вѣрна и частыя сужденія автора вообще отличаются трезвостію. Композиція сочиненія стройная, не смотря на указанный выше недостатокъ. И слогъ довольно легкій и правильный. Сочиненіе слѣдуетъ признать удовлетворительнымъ“.

г) На кандидатское сочиненіе студента церковно-историческаго отдѣленія *Ивана Стрѣльбицкаго* подь заглавіемъ: „Уніатскіе соборы (1596—1839).

„Число уніатскихъ соборовъ не велико: на протяженіи приблизительно двухъ съ половиною вѣковъ ихъ насчитывается всего пять, пожалуй даже четыре, такъ какъ Львовскій съѣздъ 1629 года по своему характеру не совсѣмъ справедливо носить названіе собора. За то значеніе трехъ изъ нихъ въ исторіи Уніи очень велико: они отмѣчаютъ эпохи ея — начало Уніи, организованіе уніатской церкви по латинскому образцу и конецъ Уніи (Брестскій соборъ 1596 г., Замойскій 1720 г. и Полоцкій 1839 г.). Неудивительно поэтому, что они могутъ представить для изслѣдователей искушеніе исторію ихъ отождествить съ исторіею Уніи вообще. Авторъ настоящаго сочиненія отчасти и поддался этому искушенію, что и отразилось на содержаніи сочиненія. Авторъ въ началѣ сочиненія излагаетъ событія, предшествующія первому уніатскому - Брестскому - собору, начиная съ Люблинской гражданской Уніи. Это составило первую главу сочиненія. Во второй главѣ описываются параллельно два собора, одновременно застѣвавшіе въ Брестѣ въ 1596 году, то есть, какъ уніатскій, такъ и православный. Третья глава посвящена изображенію дѣятельности первыхъ уніатскихъ митрополитовъ, особенно же Ипатія Поцѣя и Юсефа Вельямина Рутскаго; но между прочимъ въ ней говорится и о соборахъ Кобринскомъ 1626 года и Львовскомъ 1629 года. Въ четвертой — излагается исторія Базиліанскаго ордена до начала XVIII вѣка. Въ пятой обширно трактуется о Замойскомъ соборѣ и его постановленіяхъ. Въ шестой наконецъ не особенно складно сжата исторія Уніи послѣ Замойскаго собора до Полоцкаго собора 1839 года.

Указанный недостатокъ въ композиціи сочиненія отчасти можетъ быть извиненъ: дѣйствительно для полноты и ясности изображенія соборныхъ дѣяній нужно было кос-

нуться и предшествующаго и послѣдующаго положенія дѣлѣ, только въ болѣе сжатомъ видѣ, чѣмъ какъ это сдѣлано авторомъ. За то слѣдовало ожидать, что такая широкая постановка дѣла спасетъ автора отъ невѣрной оцѣнки значенія соборовъ. Но надежда не совсѣмъ оправдалась. Такъ историческіе факты изъ жизни уніатской церкви, приведенные авторомъ, не спасли его отъ преувеличенія значенія Замойскаго собора въ дѣлѣ латинизаціи Уніи. Онъ напр. утверждаетъ, что на Замоискомъ соборѣ „принято было уніатскою церковію латинство“, что „унія въ провозглашенномъ здѣсь видѣ была совершенно тождественна латинству и сохранила свое названіе больше по формѣ, чѣмъ въ дѣйствительности“; что послѣ собора „православный элементъ Уніи вычеркивался совершенно римскою цензурою изъ уніатскихъ книгъ и замѣненъ латинскимъ“. Между тѣмъ тотчасъ за этимъ приводитъ онъ проектъ уничтоженія уніатской церкви и обращенія уніатовъ въ латинство, составленный въ 1752 году латинскимъ перемышльскимъ епископомъ Сѣраковскимъ, утверждавшимъ, — и какъ показала дальнѣйшая исторія, совершенно основательно, — что Унія и послѣ Замойскаго собора тѣсно связана съ Восточною церковію, ея обрядами, преданіями и съ русскою народностію и что она легко можетъ возвратиться къ православію.

Сочиненіе проникнуто горячимъ чувствомъ ревности къ православію и любви къ родинѣ, что при отсутствіи чувства мѣры и вызываетъ по мѣстамъ преувеличенія въ изображеніи бѣдствій православной церкви и русскаго народа въ бывшей Польской Рѣчи Посполитой, или успѣховъ враговъ ихъ. Предметъ свой авторъ излагаетъ съ достаточною полнотою, правда по общеизвѣстнымъ и распространеннымъ вездѣ источникамъ и пособіямъ; наиболѣе же полное и ясное представленіе составляется по сочиненію о Замоискомъ соборѣ. Слогъ сочиненія вообще правильный, хотя и

не вполне свободный отъ неестественныхъ сочетаній словъ. Сочиненіе я признаю удовлетворительнымъ“.

Отзывы экстраординарнаго профессора Ковальницкаго:

а) О сочиненіи студ. Емельяна Скабаллановича на тему:

„Едесская церковь отъ ея основаніи до монофизитской борьбы; значеніе ея въ общемъ движеніи жизни церковной“;

„Студентъ Скабаллановичъ избралъ для своего сочиненія тему очень интересную, но довольно трудную. Для послѣдовательнаго изложенія исторіи церкви Едесской въ распоряженіи автора не было обильнаго фактическаго матеріала, такъ что онъ долженъ былъ придать своему сочиненію характеръ болѣе эпизодическій. Онъ преимущественно останавливается на выдающихся, опредѣленно отмѣченныхъ въ преданіи и исторіи моментахъ жизни церкви Едесской, каково основаніе церкви Едесской, исторія Авгаря Ухома, Авгаря-Наръ-Малу Вирдессяна, богословской школы Едесской, Ефрема Сирина, участія Едесской церкви въ христологическихъ движеніяхъ и проч. Особенно долго останавливается авторъ на исторіи основанія церкви Едесской и подвергаетъ подробному историко-критическому изслѣдованію сказаніе объ Авгарѣ-Ухома, перепискѣ его съ I. Христомъ, о нерукотворенномъ образѣ и проч. Автору помогаетъ въ этой работѣ сочиненіе Липсіуса: die edessenische Abgar-Loge. Фактическіе пробѣлы между указанными моментами въ исторіи Едесской церкви авторъ пытается восполнить изображеніемъ состоянія окружающихъ Едессу церквей, въ тѣсной связи съ жизнью которыхъ развивалась жизнь церкви Едесской: церковью армянской и сиро-персидской. Впрочемъ, въ пользованіи этимъ послѣднимъ приѣмомъ—освѣщенія состоянія церкви Едесской изображеніемъ состоянія окружающихъ церквей авторъ показалъ неопытность и незнаніе мѣры: онъ внесъ въ сочиненіе много такого, безъ чего можно было бы обойтись.

Въ пользованіи пособіями авторъ не былъ достаточно самостоятеленъ: страницы о Ефремѣ Сириинѣ, напр., сходны

съ страницами о томъ же отдѣ въ „историческомъ ученіи объ отцахъ“ Филарета Черниговскаго больше, чѣмъ сколько прилично въ самостоятельномъ изслѣдованіи.

Вообще же авторъ довольно потрудился надъ своимъ сочиненіемъ. И хотя оно особеннымъ богатствомъ содержанія не отличается (что отчасти условливалось самой темой), но по хорошимъ приемамъ изслѣдованія и удовлетворительному изложенію оно можетъ быть признано достаточнымъ для присужденія автору его степени кандидата богословія“.

б) О сочиненіи студ. Аванасія *Булакова* на тему: „Очерки исторіи Методизма“.

„Сочиненіе студ. Булакова: „очерки исторіи методизма“ охватываетъ исторію методизма отъ его зарожденія и до послѣдняго времени. Для удобства изслѣдованія и изложенія авторъ отмѣтилъ въ жизни методизма нѣсколько періодовъ, по которымъ и излагаетъ его исторію. Послѣ вступительнаго очерка умственного и нравственнаго состоянія англійскаго народа въ XVII и XVIII вѣкахъ, авторъ изображаетъ начало методизма (періодъ первый) и внѣшнее и внутреннее его состояніе въ періодъ сношеній и связи вождей этого движенія съ Геригутерами (періодъ 2 й). Затѣмъ (періодъ 3 й) онъ слѣдитъ образованіе методизма въ самостоятельную общину, представляетъ устройство общинъ методистскихъ въ этотъ періодъ, излагаетъ ученіе и правила методистовъ, характеризуетъ литературную борьбу методистовъ съ епископальнымъ духовенствомъ и другими противниками, изображаетъ богослуженіе методистовъ въ это время, говоритъ о вліянніи методистовъ на духовную и матеріальную жизнь общества и наконецъ представляетъ характеристику замѣчательнѣйшихъ представителей методизма XVIII в. Въ 4-мъ періодѣ авторъ излагаетъ исторію методизма въ двухъ отдѣлахъ: 1) исторію методизма веслейянскаго (борьба за устройство управленія сектою; конференціи веслейянскаго методизма; миссіи веслейянскаго методизма; внутреннее управленіе; благотворительность; характеристика веслейянскихъ

методистовъ настоящаго времени); 2) исторію методизма епископальнаго (уклоненіе этой вѣтви отъ первоначальнаго методистскаго строя; миссіи епископальнаго методизма; богослуженіе и религіозныя собранія епископальныхъ методистовъ).

Общирное (въ 568 стр. убористаго письма) сочиненіе студ. Булгакова производитъ очень благопріятное впечатлѣніе. Авторъ работалъ много, умѣло и усильно. Сочиненіе его представляетъ изслѣдованіе подробное и полное настолько, насколько это было возможно по имѣвшимся у автора матеріаламъ и пособіямъ. Главными пособіями у него были: сочиненіе о методизмѣ еп. Іоанна, исторія методизма Якоби, историческое развитіе и характеръ методизма Декви. Но авторъ не ограничивался только этими пособіями; немалая доля изслѣдованія сдѣлана имъ и самостоятельно. Въ оцѣнкѣ методизма авторъ спокоенъ, не обнаруживаетъ духа нетерпимости къ сектѣ, напротивъ не разъ высказываетъ симпатію ко многимъ добрымъ явленіямъ въ религіозной жизни методизма, и выставяетъ на видъ благотворное вліяніе секты на религіозно нравственный подъемъ англійскаго общества, и даже полагаетъ, что, при лучшихъ условіяхъ, методизмъ могъ содѣйствовать преобразованію самой англійской церкви. Можетъ быть такое благосклонное отношеніе автора къ методизму слѣдуетъ отчасти объяснить вліяніемъ Якоби, который, какъ методистъ, въ своей исторіи методизма не скупится на похвалы высотѣ религіознаго духа, чистотѣ нравственности и силѣ вліянія на міръ методизма. Но если и такъ, то авторъ все-таки поступаетъ сознательно, опираясь на дознанныхъ имъ въ изслѣдованіи высокихъ качествахъ выдающихся дѣятелей методизма и ихъ чистыхъ религіозно-нравственныхъ принципахъ; точно также, какъ онъ сознательно, опираясь на изученіи предмета, не соглашался съ заподозрѣваніями и рѣзкими отзывами о методизмѣ еп. Іоанна. Во всякомъ разѣ симпатіи автора не такого рода, чтобы ихъ считать близкими къ увлеченію. Внѣшняя сторона сочиненія представляется не совсѣмъ додѣланною, что ес-

тественно въ такомъ обширномъ трудѣ, написанномъ въ такой сравнительно небольшой срокъ.

Сочиненіе студ. Булгакова даетъ ему полное право на степень кандидата богословія“.

в) О сочиненіи студ. *Неклепаева* на тему: „Общежительные братья (fratres vitae communis)“.

„Студентъ *Неклепаевъ* изслѣдованіе свое на тему „Общежительные братья“ построилъ такъ: сначала (глава 1-я) представилъ картину нравственно-религіознаго и социальнополитическаго состоянія христіанскаго Запада въ 13 и 14 вѣкахъ, которымъ условливалось появленіе различныхъ религіозныхъ обществъ, въ томъ числѣ „братства общежитія“. Въ слѣдующихъ главахъ онъ изложилъ исторію братства въ біографіяхъ важнѣйшихъ его представителей. Такъ, глава 2-я обнимаетъ жизнь Герарда Грота (учрежденіе братства); въ 3-й главѣ изложена жизнь преемника Грота, Флоренція Радевина. Здѣсь рѣчь идетъ объ организаціи братства, устройствѣ братскихъ домовъ, и о развитіи дѣятельности братства проповѣднической и педагогической (о школахъ братскихъ). Въ 4-й главѣ— біографія Герарда Цервальда: важнѣе братства на введеніе національнаго языка въ богослушеніе и проповѣдь; агитація въ пользу чтенія народомъ библіи на родномъ языкѣ. Глава 5-я: біографія Томы Кемпійскаго. Здѣсь изложены богословскія воззрѣнія и мистическая этика Томы (главнымъ образомъ, по сочиненію *de imitatione Christi*), которыя авторъ считаетъ общими и всему братству. Въ приложеніи къ этой главѣ авторъ занимается вопросомъ объ авторѣ сочиненія *de imitatione* и рѣшаетъ его въ пользу Томы. Въ 6-й главѣ говорится о борьбѣ братства съ противниками и его упадкѣ.

Студ. *Неклепаевъ* достаточно изучилъ свой предметъ. Сочиненіе его написано стройно, правильнымъ, за немногими исключеніями, языкомъ. Нѣтъ въ сочиненіи ничего лишняго; скорѣе, какъ на недостатокъ, можно указать на то, что авторъ снесъ въ подстрочныя примѣчанія кое-что

такое, что, будучи поставлено въ текстъ, сообщило бы изслѣдованію большую полноту и цѣльность.

Сочиненіе это можетъ дать студенту Неклепаеву право на степень кандидата богословія“.

г) О сочиненіи студ. *Георгіевскаю* на тему: „Антицерковныя секты въ Византіи и на Руси и ихъ взглядъ на іерархію (павликіане, богомилы, стригольники, молокане и штундисты).

„Тема, избранная студ. Георгіевскимъ обвиняетъ рядъ религіозныхъ сектъ, проявившихся въ церкви на протяженіи 12 вѣковъ. Конечно, задачей автора не могло быть всестороннее изслѣдованіе этихъ сектъ,—для такого изслѣдованія совершенно достаточно было бы одной изъ названныхъ сектъ,—а потому тема суживаетъ задачу автора ограничительной прибавкой: „и ихъ взглядъ на іерархію“. Авторъ, по видимому, довольно правильно повялъ свою задачу, когда во вступленіи замѣтилъ, что онъ въ своемъ сочиненіи „обратитъ главное вниманіе не столько на стройную систематизацію ученія антицерковныхъ сектантовъ, сколько на изысканіе почвы, выросившей антицерковныя идеи, и на причины, вызвавшія появленіе ихъ на свѣтъ“, и что „особенное вниманіе обратитъ на отношеніе сектантовъ къ богоучрежденной іерархіи“. Но въ самомъ изслѣдованіи онъ поступаетъ не совсѣмъ такъ, какъ предположилъ во введеніи. Онъ затрогиваетъ различныя стороны жизни названныхъ сектъ больше, чѣмъ сколько предполагалъ, останавливается на сектантскомъ вѣроученіи, вообще излагаетъ крупныя и мелкія факты изъ внутренней и внѣшней исторіи сектъ, не имѣющіе отношенія къ указанной темою частной задачѣ. Обо всемъ этомъ авторъ говоритъ понемножку, руководясь ограниченнымъ количествомъ пособій, такъ сказать, проходитъ исторію сектъ по верхамъ. Иначе, конечно, и не можетъ быть, когда въ сочиненіи небольшого объема касаются различныхъ сторонъ жизни цѣлыхъ пяти сектъ. Автору не удалось выдѣлать, хорошо сгруппировать и обста-

вить то въ исторіи этихъ сектъ, что требовалось частной задачей его обширной темы: о „взглядахъ сектантовъ на іерархію“ говорится въ сочиненіи немного больше, чѣмъ и о другихъ матеріяхъ. Тема требовала исторической аналогіи, сближеній между явленіями, которыя раздѣляютъ вѣка; авторъ понималъ это требованіе, но или овъ не обратилъ достаточно вниманія на эту часть работы, или эта задача не поддалась его усиліямъ.

Авторъ самъ называетъ свое сочиненіе рядомъ историческихъ эскизовъ. Оно дѣйствительно производитъ впечатлѣніе скорѣе легкой журнальной статьи, чѣмъ серьезнаго историческаго изслѣдованія“.

Отзывы доцента Гумасова о кандидатскихъ сочиненіяхъ студентовъ церковно-историческаго отдѣленія: Сербина, Зеленецкаго, Палецкаго и Шаравскаго:

1) Студентъ *Сербиновъ* написалъ сочиненіе на тему: „Крестовые походы въ ихъ послѣдствіяхъ для нашего отечества“. (Разумѣются главнымъ образомъ Ливонскій и Мальтійскій ордена въ ихъ отношеніи къ Россіи).

„Сочиненіе это состоитъ изъ предисловія и трехъ частей. Въ коротенькомъ предисловіи авторъ знакомитъ читателя съ планомъ своей работы, по которому необходимо прежде всего а) „въ главныхъ чертахъ опредѣлить характеръ и значеніе Крестовыхъ походовъ вообще и высленить отношеніе ихъ къ жизни нашего отечества, потомъ б) указать на важное историческое значеніе Ливонскаго ордена къ судьбамъ нашего отечества и наконецъ в) обозрѣть исторію Мальтійскаго ордена въ отношеніи его къ Россіи“. Планомъ этимъ объясняется, почему авторъ раздѣлилъ свое сочиненіе на три части и содержаніе каждой изъ нихъ.

Первая часть посвящена указанію причинъ, вызвавшихъ религіозно-общественное движеніе западной Европы на Востокъ, и характеристикъ этого движенія, которое, будучи продуктомъ западно-европейской жизни, должно было въ свою очередь отразиться вліяніемъ на дальнѣйшее

теченіе этой жизни и оставить на ней слѣды величаваго явленія Крестовыхъ походовъ. Указавъ на культурныя слѣдствія для западной Европы этого весьма крупнаго факта средневѣковой жизни Европы, авторъ оставитъ вопросъ: не коснулись ли указанные имъ слѣдствія и нашего отечества?—Лѣтописныя извѣстія, былины, паломники и житія нѣкоторыхъ святыхъ того времени убѣждаютъ автора въ томъ, что такъ какъ предки наши по разнымъ причинамъ не участвовали въ Крестовыхъ походахъ, какъ борцы за святую землю, а только сочувствовали имъ, то и не могли испытать на себѣ *непосредственную* вліянія ихъ или, говоря словами самого автора, „культурныя и соціальныя слѣдствія Крестовыхъ походовъ на Востокъ не отразились и не могли отразиться на жизни нашего отечества по той главнѣйшій образамъ причинѣ, что эти походы не были для насъ событіемъ нашимъ, народнымъ“ (стр. 47). Но за то они коснулись насъ своею отрицательною стороною, а именно:

Когда усилія удержать Іерусалимъ въ рукахъ христіанъ, требуя огромныхъ жертвъ, въ то же время мало надежды подавали на благопріятный конечный результатъ святаго дѣла, папы начали обращать вниманіе на некрещенные народы западной и восточной Европы, а также на нашу крещеную, православную Русь, плодомъ коего явилось проповѣдываніе Крестовыхъ походовъ на славянъ нынѣшней Пруссіи, на литовцевъ и на русскихъ (по преимуществу Новгородцевъ). Проповѣдь папы была услышана, и вотъ въ предѣлахъ Россіи являются такъ называемые Ливонскіе рыцари, которые, не смотря на побѣды св. Александра Невскаго, все-таки приобрѣтаютъ прочную осѣдлость въ прибалтійскихъ губерніяхъ нынѣшняго Остзейскаго края.

Обозрѣніе кровавыхъ отношеній ордена этихъ рыцарей въ литовцамъ и русскимъ до паденія его въ 1562 году составляетъ содержаніе второй части. Здѣсь авторъ годъ

за годомъ кропотливо слѣдить за всѣми перипетіями борьбы ливонцевъ съ русскими, которая велась съ переменнымъ успѣхомъ для обѣихъ воюющихъ сторонъ до тѣхъ поръ, пока мы жили удѣльно-вѣчевою жизнью и были не свободны отъ татарскаго владычества. Когда же пали удѣлы и въ Москвѣ развилась сильная центральная власть, то вслѣдъ за освобожденіемъ отъ татаръ подходило рѣшеніе участи и Ливонскаго ордена, который дѣйствительно и прекратилъ свое существованіе.

Что касается Ордена Мальтійскихъ рыцарей, которому мѣсто авторъ отвелъ въ 3-й части своего разсужденія, то онъ появился въ Россіи совершенно неожиданно. Появленіе его авторъ объясняетъ политическою и религіозною ошибкою Императора Павла I, который, становясь во главѣ Ордена, мечталъ посредствомъ его одолѣть вольнодумство и французскую революцію конца прошлаго столѣтія и не замѣтилъ, что и себя и Россію онъ отдавалъ въ руки іезуитовъ, ибо на закатѣ дней своихъ Мальтійскій Овденъ Іоаннитовъ былъ ничѣмъ инымъ, какъ только настоящимъ притономъ братьевъ *Societatis Jesu*. Авторъ довольно обстоятельно останавливается въ этой части своего сочиненія на судьбахъ Ордена до импер. Павла I въ Зап. Европѣ, на его устройствѣ, на его экономическихъ средствахъ, на составѣ его и на его пропагандѣ среди Русскихъ, заканчивая разсужденіе тѣмъ, что къ Россіи привиться этому учрежденію римской церкви не удалось, что видно изъ кратковременности его существованія, ограничившейся только царствованіемъ Павла I. Таково содержаніе сочиненія студента Сербянова.

Хотя оно и не чуждо недостатковъ, но недостатки эти сравнительно съ достоинствами весьма незначительны. Такъ авторъ нрѣдка погрѣшаетъ противъ ясности изложенія и правильности въ построеніи мысли, останавливается иногда на мелочахъ, не имѣющихъ прямаго отношенія къ данному вопросу и наконецъ напрасно вдается въ подробное описаніе битвъ, которыя когда либо были между Ливонцами и нашими

предками. Недостатки эти съ избыткомъ выкупаются 1) стройнымъ вообще изложениемъ, дающимъ отчетливое понятіе какъ о цѣломъ, такъ и его частяхъ, 2) полнотою и обиліемъ содержания и 3) большимъ знакомствомъ съ литературою предмета.

Все это, вмѣстѣ взятое, даетъ автору полное право на признаніе его сочиненія кандидатскимъ⁴.

2) Сочиненіе студента *Зеленецкаго* носитъ слѣд. заглавіе: „Положеніе римско-католической іерархіи подъ русскимъ императорскимъ правительствомъ“.

„Въ началѣ своего труда авторъ ставитъ совершенно вѣрное положеніе, что о римско-католической іерархіи въ Россіи можно вести рѣчь, только начиная съ перваго раздѣла Польши, потому что только съ этого времени русское правительство пришло въ близкое отношеніе къ этой іерархіи. Хотя и раньше католики, живя на территоріи русскаго государства, имѣли здѣсь свое духовенство, но духовенство это не было устроено іерархически, тогда какъ въ Польскомъ государствѣ оно представляло изъ себя полную организацію, стоявшую въ непосредственной зависимости отъ папскаго престола и фактически не признававшую надъ собою власти государства. Отторгнувъ отъ Польши русско-литовскую территорію, на которой среди туземнаго населенія жило и дѣйствовало римско-католическое духовенство какъ свѣтское, такъ и монашествующее, русское правительство вынуждено было поставить духовенство это въ правильныя отношенія съ одной стороны къ верховному духовному главѣ—папѣ, съ другой—къ верховной власти въ русскомъ государствѣ. Разсматривая политику Екатерины Великой, Павла I и его преемниковъ до разрыва съ папскою куріей въ 1866 г., авторъ замѣчаетъ нѣкоторыя колебанія въ этой политикѣ и сообразно съ ними дѣлитъ свое произведеніе на два главные отдѣла; „но для полноты изложенія“, какъ выражается авторъ, къ нимъ прибавленъ еще отдѣлъ о римско-

католической іерархіи отъ Петра Вел. до Екатерины (собственно до раздѣловъ Польши).

Въ цѣломъ сочиненіе студента Зеленецкаго есть зательное изображеніе борьбы, которую русское имперское правительство вело съ польскимъ римско-католическимъ духовенствомъ и его римскимъ представителемъ за вѣныя надъ нимъ права государственной власти. Въ борьбѣ авторъ слѣдитъ: 1) за тенденціями римско-католическаго духовенства и открываетъ въ немъ начала, враждебныя русской государственности, 2) за политикою императорскаго правительства и находитъ въ ней отсутствіе строгой послѣдовательности. Идеи эти авторъ въ большии или меньшей мѣрѣ проводитъ чрезъ всѣ три части своего сочиненія, каждый разъ опираясь на неопровержимыя историческія факта, каковы папскія буллы и рускія государственныя акты. Такъ, въ первой части мы читаемъ съ конца XVII в. открылся наплывъ въ Россію иностранцевъ-католиковъ, которымъ нужны были священники, и вотъ австрійское правительство проводитъ въ Россію іезуитовъ. Іезуиты поселяются въ Москвѣ, Петербургѣ и въ другихъ городахъ Россіи, строятъ храмы и увлекаютъ русскихъ въ свой орденъ. За ними слѣдуютъ капуцины, францисканцы и доминиканцы. Ко всѣмъ имъ Петръ Вел. относился съ полною толерантносію. Съ тѣхъ поръ римско-католическая пропаганда начинаетъ дѣйствовать съ особымъ успѣхомъ на юго-восточной окраинѣ нашей и на сѣверо-западной. Такъ шло дѣло до воцаренія Екатерины Великой. Дѣятельность великой государыни и первыя мѣры пріятія Павла I, составляющія содержаніе второй части разсматриваемаго сочиненія, были направлены къ тому, чтобы, не трогая догматовъ и каноническихъ постановленій римско-католической церкви въ Россіи, поставить римско-католическую іерархію и монашескія ордена въ зависимость отъ верховной власти. Осуществленію этой мысли особенно содѣйствовалъ епископъ, впоследствии митрополитъ

римско-католической церкви Сестренцевичъ, за что навлекъ на себя неудовольствіе католиковъ вообще, іезуитовъ и папы въ частности и при Павлѣ I поплатившійся даже ссылкой. Подъ конецъ своего царствованія увлеченный въ сѣти іезуитской тайной политики, импер. Павелъ I издалъ въ ультро-монтанскомъ духѣ уставъ объ управленіи римско-католическаго духовенства, создавшій духовенству этому полную независимость отъ русскаго правительства. Въ послѣдней части авторъ изображаетъ возвратъ къ той политикѣ, которой держалась Екатерина Великая и которой измѣнилъ Павелъ I. Изъ документальныхъ данныхъ, приведенныхъ авторомъ, видно совершенно ясно, въ какія затрудненія ставили трехъ русскихъ императоровъ папа, его нунціи и само польско-католическое духовенство, не стѣсняясь ни интригами, ни вѣроломствомъ, ни наконецъ участіемъ въ открытомъ возмущеніи противъ законнаго правительства въ 1830 и 1863 гг. Такое поведеніе не могло не привести къ окончательному разрыву съ римскимъ дворомъ (1866 г.) и къ полному подчиненію польско-католическаго духовенства верховной власти русскаго императора. Въ заключеніе авторъ счелъ нужнымъ провести оправдательныя статистическія данныя, освобождающія русскихъ государей отъ обвиненій, возводимыхъ на нихъ папами за то, что будто они угнетаютъ и преслѣдуютъ латинскую церковь въ Россіи. Цыфры, взятая авторомъ главнымъ образомъ изъ религіознаго атласа западной Россіи Батюшкова, наглядно обличаютъ несостоятельность этихъ обвиненій.

Разсмотрѣнное сочиненіе какъ по содержанію, такъ по изложенію, богатству источниковъ и правильной группировкѣ фактовъ, словомъ, во всѣхъ отношеніяхъ вполне удовлетворительно⁴.

3) „Темой для кандидатскаго сочиненія студента Палецкаго служилъ „Вольтеръ и его вліяніе на русскую литературу и жизнь“.

Протоколъ.

Сочиненіе начинается указаніемъ на два, другъ другу противоположныя, мнѣнія о значеніи Вольтера въ исторіи европейской культуры, изъ которыхъ каждое отличается крайностью и потому не можетъ быть безусловно принято наукою. Вѣрная оцѣнка произведеній этого, во всякомъ случаѣ весьма замѣчательнаго, дѣятеля 18 стол. находится какъ разъ на серединѣ между крайностями. Послѣ этого замѣчанія слѣдуетъ подробная біографія Вольтера съ перечисленіемъ всѣхъ важнѣйшихъ его литературныхъ работъ, вызванныхъ тѣми или иными обстоятельствами его собственной жизни, полной самыхъ разнообразныхъ, нерѣдко трагическихъ приключеній. За біографіей въ нѣсколькихъ отдѣльных главахъ авторъ разсматриваетъ Вольтера съ различныхъ точекъ зрѣнія, а именно: какъ философа, психолога, политика, историка, поэта и человѣка. Сочиненіе оканчивается главою *о вліяніи Вольтера на русскую литературу и жизнь*.

Разсматривая Вольтера—философа, авторъ говоритъ, что въ немъ нѣтъ „ни философской серьезности и глубины мыслей, ни ихъ строгой систематизаціи“. Послѣ столь рѣшительнаго приговора авторъ переходитъ къ изложенію мыслей Вольтера о Богѣ, о вѣрѣ въ Него, о міровой цѣлесообразности, о добрѣ и злѣ и о Провидѣніи. По вопросу о Богѣ авторъ приводитъ доказательства того, что Вольтеръ не только никогда не отрицалъ бытія Божія, но напротивъ всѣми силами своего страшнаго сарказма вооружался противъ проповѣдниковъ атеизма, называя ихъ ученіе „чудовищнымъ и крайне безчестнымъ“. Не отрицая Бога, Вольтеръ отказывался только дать ближайшее опредѣленіе его сущности, ибо, по его мнѣнію, вопросъ объ этомъ выходилъ изъ сферы человѣческаго пониманія. „Вы есте, значитъ есть и Богъ“, говоритъ Вольтеръ атеистамъ. „Еслибъ не было Бога, то нужно было бы Его выдумать“, писалъ онъ прусскому принцу; „но вся природа гласомъ великимъ вопіетъ: есть Богъ“. Отказываясь отъ надлежа-

щаго пониманія божественной сущности, Вольтеръ, говоря языкомъ автора, „отвергаетъ вышній культъ, находитъ его для человѣка лишнимъ бременемъ. Всѣ церковные обряды, постановленія, таинства въ его глазахъ не имѣютъ никакого значенія; онъ относится къ нимъ вполнѣ индифферентно и подчиняется имъ потому только, что это нужно для людскаго глаза“. Въ вопросѣ о міровой цѣлесообразности, о добрѣ и злѣ авторъ находитъ, что до страшнаго Лиссабонскаго землетрясенія Вольтеръ держался оптимистическаго взгляда, по которому вездѣ царитъ міровая красота и цѣлесообразность, такое совершенство, повредить которому не въ силахъ никакое зло. „Зачѣмъ, пишетъ онъ въ *Pensées sur Pascal*, дѣлать изъ нашего существованія цѣпь горя и бѣдствій? Представить себѣ свѣтъ тюрьмой и всѣхъ людей осужденными преступниками—это мысль мизантропа“. „Міръ вашъ есть лучший изъ міровъ возможныхъ“, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ. Послѣ же Лиссабонской катастрофы онъ заговорилъ уже не тѣмъ языкомъ: „славное общее благо, составленное изъ каменной болѣзни, ревматизмовъ; преступленій и страданій всякаго рода, изъ смерти и осужденія“. Самое зло онъ признаетъ необходимою; но зачѣмъ оно,—по слабости своей природы онъ отказывается дать отвѣтъ: „я покорно подчиняюсь высшему свѣту, который долженъ просвѣтить меня въ мракъ міра“. Единственная опора, стало быть, въ Провидѣннѣ, что онъ и заявляетъ въ поэмѣ на разрушеніе Лиссабона.

Вольтеръ есть психологъ — скептикъ, говоритъ далѣе авторъ разсматриваемаго сочиненія, сомнѣвающимся во всемъ: для него душа наша есть *terra incognita*; „онъ не находитъ достаточнаго основанія для вѣры въ продолженіе человѣческой личности“ за гробомъ, разумѣется; такой же скептицизмъ у него и въ вопросѣ о душевныхъ свойствахъ, о свободной волѣ, о нравственности и порокахъ; все зависитъ отъ вышнихъ обстоятельствъ, а не отъ одного личнаго участія человѣческой души. Но рядомъ съ скептическими

мыслями авторъ приводитъ взглядъ Вольтера на теологовъ, которые, по его (т. е. Вольтера) мнѣнію, поселяютъ раздоръ между людьми: „прогоните теологовъ и міръ успокоится; дайте имъ власть, и земля покроется кровію“. Отдѣль этотъ авторъ заканчиваетъ приведеніемъ Вольтеровской морали: „живи такъ, какъ ты хотѣлъ бы жить умирая. Поступай съ ближнимъ такъ, какъ ты хотѣлъ бы, чтобъ онъ съ тобою обращался. Люби Бога, но люби и людей“.

Излагая политическія убѣжденія Вольтера, авторъ говоритъ: „идеалъ политическаго строя авторъ видѣлъ въ древнихъ республикахъ Греціи и Рима и въ свободныхъ учрежденіяхъ Англіи... Онъ считаетъ безразсудною страсть нововведеній, которая готова была дойти до уничтоженія личной собственности, которая съ корня воротила всѣ политическія, общественныя и религіозныя учрежденія. Основую политики должно быть естественное право человѣка, право на его жизнь и свободу, тѣсно связанную съ равенствомъ“. По мысли Вольтера, продолжаетъ авторъ, „основной формой правленія должна быть конституція“. Кроме того Вольтеръ требовалъ подчиненія церкви государству; онъ возставалъ также противъ современнаго ему суда во Франціи и противъ смертной казни.

Указывая на заблужденія Вольтера, какъ историка, авторъ настоящаго сочиненія не могъ не признать того поворота, который силою своего ума Вольтеръ произвелъ въ исторической наукѣ и въ доказательство его важныхъ услугъ этой наукѣ приводитъ отзывъ о немъ Лессинга: „libera per vacuum posui vestigia principis“.

„Въ поэтическихъ произведеніяхъ автора нѣтъ ни глубокаго и серьезнаго чувства, ни вдохновенія, ни благороднаго воодушевленія, ни возвышенной вѣры“.

Разсматривая Вольтера какъ человѣка, авторъ называетъ его тщеславнымъ, честолюбивымъ, корыстолюбивымъ; въ то же время не отказываетъ ему въ благородствѣ и гуманности. „Такимъ образомъ, говоритъ онъ, въ природѣ

Вольтера мы замѣчаемъ какую-то двойственность, встрѣчаемся съ поразительными противурѣчіями его характера⁴. Приводя объясненіе этой двойственности, авторъ останавливается на враждебномъ отношеніи Вольтера къ христіанству и церкви и не хочетъ простить ему этого. „Одинъ только грѣхъ никогда нельзя простить Вольтеру, это—его безчестную вражду противъ христіанства, его фривольное, насмѣшливое, кощунственное и скептическое отношеніе къ религіи и церкви. Вольтеръ отрицаетъ божественность Спасителя, отрицаетъ догматы воплощенія и искупленія, которые составляютъ альфу и омегу всего христіанства, отрицаетъ чудеса и пророчества, смѣется надъ всѣми святыми обычаями и вѣрованіями⁴.

Формулируя въ немногихъ словахъ все, сказанное авторомъ о вліяніи Вольтера на русскую литературу и жизни, получимъ слѣд. выводъ: идеи, притомъ лучшія идеи, охватили собою вслѣдъ за Императрицею Екатериною Великою значительную часть высшихъ аристократическихъ круговъ, проникли въ законодательство, въ науку (Болтинъ и Щербатовъ были проводниками ихъ въ исторіи) и въ художественную литературу. Чтобы показать, такъ сказать, упоеніе Вольтеромъ у насъ въ концѣ прошлаго вѣка, авторъ помещаетъ списокъ сочиненій этого писателя, переведенныхъ на русскій языкъ. И дѣйствительно, цифра весьма почтенная—72.

Говоря вообще, трудъ студента Палецкаго заслуживаетъ того, чтобы признать его удовлетворительнымъ; но нельзя не выразить сожалѣнія, что для искомой цѣли авторъ взялъ непосильную тему. Отвѣчать вполне сознательно на вопросъ о Вольтерѣ можно только при условіи непосредственнаго ознакомленія со всѣми произведеніями этого писателя отрицательной литературы прошлаго столѣтія; въ противномъ случаѣ неминуемо придется обратиться къ чужому мнѣнію и повторять его бессознательно, а такое повтореніе едва ли дѣлаетъ честь научной работѣ. Въ такое положеніе именно и попалъ нашъ авторъ: ни сужденія его не отли-

чаются самостоятельностью, ни даже самый планъ сочиненія; и то, и другое заимствовано имъ или у Геттнера (исторія всеобщ. литер.), или у Шлоссера (истор. XVIII ст.); и только болѣе самостоятельности въ той части сочиненія, которая касается вліянія Вольтера на Россію. Вслѣдствіе недостатка самостоятельнаго знакомства съ Вольтеромъ, авторъ нерѣдко впадаетъ или въ недоумѣнія или прямо въ противурѣчія съ самимъ собою, приводитъ которыя я считаю неудобнымъ, потому что и безъ того мой отзывъ сдѣлался довольно длиннымъ“.

4) „Кандидатское сочиненіе студента *Шаравскаю* „О Виленской іезуитской Академіи“.

„Оно состоитъ изъ предисловія и шести главъ.

Въ предисловіи авторъ силится опредѣлить значеніе этой Академіи по отношенію ея къ православію и протестантизму, а въ слѣдующихъ за нимъ главахъ происхожденіе Академіи, строй ея и наконецъ исторію ея до уничтоженія Ордена Іезуитовъ.

Что касается предисловія, то лучше бѣ, если бы его совсѣмъ не было: желая показать, что цѣлью новооткрытой высшей школы была борьба съ протестантизмомъ, но никакъ не съ православіемъ, авторъ внесъ такую страшную путаницу понятій, что рѣшительно нельзя добратися до истиннаго смысла. Понимать автора возможно только, начиная съ первой главы его сочиненія, посвященной исторіи возникновенія въ Польско-Литовскомъ государствѣ разныхъ протестантскихъ ученій, какъ то: гусситскаго, кальвинскаго, лютеранскаго и наконецъ соцініанства. Какъ извѣстно, ученія эти въ царствованіе Сигизмунда I и Сигизмунда Августа увлекли собою высшія сѣры, оставивъ почти неприкосновенными низшіи классы народонаселенія; авторъ же, опираясь на гиперболическихъ выраженійхъ польскихъ писателей, старается убѣдить, что въ теченіе непродолжительнаго времени не только высшее дворянство и духовенство, не только король Сягизмундъ Августъ прониклись

протеставтскими идеями, но и простой народъ въ такой степени, что едва тысячная часть его осталась вѣрною религіи предковъ своихъ. При этомъ незамѣтно для самого себя авторъ самъ себя опровергаетъ, говоря, что „ни сколько именно имѣло успѣха реформатское ученіе въ простомъ народѣ, сколько дѣйствительно простаго народа было на сторонѣ новой вѣры, на это нѣтъ у насъ прямыхъ, точныхъ указаній“ (стр. 60). Какъ бы то ни было, во успѣхи протестантизма грозили Польско-Литовскому государству серьезными послѣдствіями, и чтобы спасти католицизмъ, слѣдовало приняться за самыя рѣшительныя мѣры, а изъ нихъ первую и самую дѣйствительною представлялась въ правилахъ Ордена Іезуитовъ; вотъ почему и появился этотъ орденъ въ Литвѣ. Основаніе ордена, его организація, распространеніе и прочная осѣдлость его въ Литвѣ вообще и въ Вильно въ частности составляютъ содержаніе второй главы разсматриваемаго сочиненія. Первымъ дѣломъ Виленскихъ іезуитовъ было основаніе школы; но такъ какъ, по справедливому замѣчанію автора, въ началѣ къ нимъ относились съ недоувѣріемъ, то для привлеченія къ себѣ общественной симпатіи, іезуиты должны были доказать публично свое превосходство предъ выдающимися вожаками протестантизма какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Съ этою цѣлью они устроили публичный диспутъ съ протестантами и посрамили ихъ; съ этоюже цѣлью ни одинъ изъ нихъ не выѣхалъ изъ Вильно во время постигшей его моровой язвы, а оставшись, съ полнымъ самоотверженіемъ посвящали себя на служеніе болящимъ. Особенною ревностью во всѣхъ отношеніяхъ отличался іезуитъ Варшевицкій. Такими и имъ подобными дѣйствіями іезуиты обратили на себя всеобщее вниманіе и въ короткое время достигли того, что школа ихъ наполнилась дѣтьми, принадлежавшими къ самымъ вліятельнымъ аристократическимъ фамиліямъ. Первый шагъ сдѣлавъ, второй не труденъ, а этотъ второй шагъ былъ сдѣланъ въ томъ направленіи,

чтобы Виленскую школу поставить въ независимое отъ Краковской Академіи положеніе и создать матеріальныя средства. То и другое было достигнуто, благодаря главнымъ образомъ стараніямъ и щедрости Виленскаго епископа Протасевича. Успѣхи іезуитовъ въ этомъ направленіи изложены авторомъ въ третьей главѣ его сочиненія. Четвертая глава обнимаетъ собою, по словамъ автора, ви́шній строй Виленской Академіи. Въ строѣ ея авторъ обращаетъ вниманіе на управленіе, на составъ ученаго персонала, на предметы ученія, на количество классовъ и время ученія, на конвикты (или общежитія) и разные другія при ней учрежденія, какъ напр. бібліотека, аптека и т. д. Въ пятой главѣ изложена учебная дѣятельность іезуитской коллегіи, а въ шестой говорится о религіозно-нравственномъ воспитаніи ввѣреннаго іезуитамъ юношества. По совершенно вѣрному мнѣнію автора воспитаніе въ Виленской Академіи было очень ловко направлено къ развитію между учащимися слѣпой преданности іезуитизму съ одной стороны и грубаго фанатизма и нетерпимости съ другой. Въ заключеніе авторъ въ нѣсколькихъ словахъ очерчиваетъ всю вообще дѣятельность Виленскихъ іезуитовъ и отдаетъ имъ справедливость въ томъ, что они своею хитрою и энергическою дѣятельностію дѣйствительно подняли высоко пáдавшій въ Литвѣ католицизмъ. Не взирая на загадочное предисловіе, не взирая на довольно частыя повторенія одного и тогоже, встрѣчающіяся въ разныхъ мѣстахъ настоящаго сочиненія, не смотря на нѣкоторыя ошибки противъ языка и отсутствіе критической способности надлежаше оцѣнивать и взвѣшивать извѣстія польскихъ источниковъ, не смотря на всѣ эти недостатки, все-таки сочиненіе студента Шаравскаго должно быть признано удовлетворительнымъ на степень кандидата во 1-хъ потому, что оно отличается полнотою и обиліемъ содержанія, во 2-хъ добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу и въ 3-хъ свидѣтельствуетъ о значительной начитанности автора, которая дала ему возможность особенно хорошо

изобразить картину учебно-педагогической дѣятельности іезуитовъ Виленской Академіи“.

Отзывы доцента Голубева:

а) о сочиненіи студента *Ив. Балевица*, подъ заглавіемъ: „Іоанъ Вишенскій и его неизданныя сочиненія“.

„Въ первомъ отдѣлѣ своего сочиненія г. Балевицъ бросаетъ общій взглядъ на состояніе православной западно-русской церкви въ XVI стол., при чемъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что усилившаяся пропаганда католицизма въ юго-западной Руси, въ особенности же официальное провозглашеніе здѣсь религіозной уніи (1596 г.), вызвали сильное движеніе въ средѣ южно-русскаго православнаго народонаселенія на защиту своей вѣры и народности, и что результатомъ этого движенія было появленіе множества сочиненій религіознаго и преимущественно религіозно-полемическаго содержанія. За тѣмъ, указавши на видное мѣсто, занимаемое Іоанномъ Вишенскимъ въ ряду южно-русскихъ духовныхъ писателей конца XVI и нач. XVII стол.,—авторъ обращается къ главному предмету своего изслѣдованія.

Во второмъ отдѣлѣ онъ сообщаетъ, на многочисленныя впрочемъ, свѣдѣнія о жизни І. Вишенскаго, при чемъ частію на основаніи его собственныхъ сочиненій, частію имѣя въ виду нѣкоторые другіе современные источники,—дѣлаетъ небезосновательныя соображенія о мѣстѣ воспитанія этого писателя (въ Уневскомъ монастырѣ) и довольно точно опредѣляетъ хронологію нѣкоторыхъ событій, касающихся Вишенскаго.

Въ третьемъ отдѣлѣ, перечисливъ сочиненія, несомнѣнно принадлежащія І. Вишенскому--4, напечатанныя во 2 т. А. Ю. и З. Р., и 5-ть, находящіяся въ рукописныхъ сборникахъ (а) *обличеніе діавола міродержца*, б) посланіе къ Львовскому братству, в) посланіе къ старицѣ Домнікии, г) посланіе къ Іову Княгиницкому и д) позорище мысленное),—авторъ сосредоточиваетъ свое вниманіе на двухъ полемическихъ произведеніяхъ, подписанныхъ псевдонимами

(Зачатка Христофора инока и *Краткословный отвѣтъ* Феодула)¹⁾, и, сличая ихъ съ вышеозначенными, несомнѣнно принадлежащими Вишенскому сочиненіями, приходитъ къ заключенію, что и они принадлежатъ перу тогоже писателя. Сличеніе авторомъ сдѣлано обстоятельное и вытекающее изъ него заключеніе представляется небезосновательнымъ. Въ слѣдующихъ трехъ отдѣлахъ (4, 5 и 6) дѣлается подробный обзоръ всѣхъ произведеній Вишенскаго, при чемъ авторъ старается, по возможности, разсматривать ихъ въ связи съ общимъ ходомъ церковно-историческихъ событій того времени.

Въ послѣднемъ отдѣлѣ сдѣлана общая оцѣнка литературной дѣятельности Вишенскаго, сущность которой сводится авторомъ къ слѣдующему положенію: „Въ смыслѣ научной полемики противъ латино-униатовъ литературные труды Вишенскаго не имѣютъ особенно важнаго значенія, не отличаясь строго научнымъ характеромъ. Несравненно большее значеніе имѣютъ эти труды, съ другой, положительной, такъ сказать, стороны: они по своему характеру таковы, что должны были возбуждать и питать въ православныхъ руссахъ любовь къ своей родной вѣрѣ, возбуждать въ нихъ готовность защищать свою вѣру до послѣдней возможности. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи литературные труды Вишенскаго заслуживаютъ особеннаго нашего вниманія, такъ какъ они не имѣютъ себѣ ничего подобнаго въ литературныхъ памятникахъ того времени (??)“.

Авторъ хорошо изучилъ произведенія Іоанна Вишенскаго и обнаружилъ достаточное умѣнье пользоваться собраннымъ во время своихъ занятій матеріаломъ. Для полученія степени кандидата богословія сочиненіе удовлетворительно“.

¹⁾ Напечат. въ прилож. къ сочиненію: Петръ Могила и его сподвижники т. I стр. 67—154.

б) О сочиненіи студента *Максима Михалеви́ча* подъ заглавіемъ: „Литературная полемика между православными и латино-уніатами по поводу возстановленія іерусалимскимъ патріархомъ *Феофаномъ* южно-русской (православной) іерархіи“.

„Возстановленіе іерусалимскимъ патріархомъ *Феофаномъ* православной іерархіи составляетъ одно изъ важнѣйшихъ событій въ исторіи западно-русской церкви. Оно оживило надежды православныхъ южно-руссовъ на улучшение своего бѣдственнаго положенія и нанесло тяжелый ударъ замысламъ латино-уніатовъ относительно окончательнаго запустѣнія схизматическихъ (православныхъ) кафедръ,—наносило тяжелый ударъ всему дѣлу уни. Отсюда совершенно естественно, что православные и латино-уніаты неодинаково должны были отнестись къ возстановленной іерархіи. Первые съ восторгомъ привѣтствовали своего новаго митрополита и епископовъ и всѣми силами старались защищать ихъ, вторые пускали въ ходъ всевозможныя недозволительныя средства, чтобы подорвать, въ особенности въ глазахъ правительства, всякое значеніе поставленныхъ *Феофаномъ* іерарховъ. Между православными и латино-уніатами возникла по этому поводу сильная борьба, результатомъ которой было появленіе какъ съ той, такъ и съ другой стороны нѣсколькихъ литературно-полемиическихъ произведеній. Произведенія эти, изобилующія историческими данными, представляютъ богатый матеріалъ для изслѣдователя, желающаго ближе ознакомиться съ состояніемъ православной церкви за разсматриваемое время. Къ сожалѣнію, г. *Михалеви́чъ*, взявшись за разработку означеннаго матеріала, выполнилъ свою задачу неудовлетворительно.

Содержаніе его сочиненія слѣдующее: въ началѣ кратко, на основаніи трудовъ *М. О. Кояловича*, пресвящ. *Макарія* и нѣкоторыхъ другихъ говорится о пріѣздѣ патріарха *Феофана* въ Кіевъ и посвященіи имъ здѣсь и ближайшихъ къ сему городу мѣстахъ православнаго митрополита и епи-

скоповъ. Этотъ несамостоятельный, но все—таки лучший въ сочиненіи, отдѣлъ занимаетъ 14 стран.—Затѣмъ слѣдуетъ обзоръ самой полемики, возникшей между православными и латино-уніатами по поводу возстановленной п. Теофаномъ іерархіи. Приемъ, котораго при этомъ держится авторъ, состоитъ въ слѣдующемъ: онъ беретъ полемическое сочиненіе и съ нѣкоторыми пропусками переводитъ его, безъ всякаго критическаго отношенія къ тому, что переводится. Окончивъ переводъ одного сочиненія, онъ начинаетъ переводить другое, и т. д. Такимъ образомъ авторомъ въ извлеченіи переведены: *Verificatia Niewinnosci*, 1621 г., *Iustificatia Niewinnosci* 1622 г., *Sowita wina* 1622 г., *Obrona Verificaciey* 1622 г. (послѣднія два сочиненія переведены совместно, т. е. послѣ извѣстнаго отдѣла въ одномъ сочиненіи непосредственно слѣдуетъ переводъ соответствующаго отдѣла въ другомъ).

При оцѣнкѣ сочиненія г. Михалевича нужно первѣе всего замѣтить, что онъ дѣлаетъ обзоръ далеко не всѣхъ полемическихъ сочиненій, имѣющихъ отношеніе къ предмету его изслѣдованія. Но это еще не особенно большая бѣда, такъ какъ почти всѣ существенныя стороны разсматриваемой авторомъ полемики затронуты и достаточно развиты въ первыхъ по времени произведеніяхъ, изданныхъ православными и латино-уніатами. Но не хорошо то, что г. Михалевичь слишкомъ сжузилъ задачу своего труда, ограничивъ ее только переводомъ обзорѣваемыхъ имъ произведеній, безъ всякаго, какъ мы уже замѣтили, критическаго отношенія къ переводимымъ памятникамъ. Разумѣется, подобная работа можетъ имѣть значеніе только сыраго матеріала. Но я затрудняюсь признать за нею даже и это значеніе, потому что переводъ тяжелъ, по мѣстамъ неправиленъ, и даже за-частую нечуждъ граматическихъ погрѣшностей. Для подтвержденія сказаннаго приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ разсматриваемаго сочиненія, взятыхъ почти безъ выбора.

„На основаніи всего вышесказаннаго доселѣ можно видѣть, что вышепоименованныя личности, принявъ достоинство, одни—митрополита, а другіе—архіепископа, сообразно съ древними церковными постановленіями, отъ своего духовнаго начальника, — что касается бенефицій, находящихся во власти короля, то должно ожидать ихъ отъ королевской милости (27 стр.)“.

„Вѣдь во все время отступничества нашихъ духовныхъ мы просили о томъ короля, доказательствомъ чего служить королевское обѣщаніе, данное на сеймѣ въ 1607 г., и вновь подтвержденное на недавно прошломъ, изъ которыхъ (?) видно, что король и проч. (30)“.

„Вѣдь если бы, при такомъ обѣщаніи короля, намъ пришлось, для посвященія, посылать этихъ лицъ за границу; то не лучше ли было бы, имѣя къ тому полную возможность, намъ слѣдовало заботиться о томъ дома (30)“ и т. д.

Для полученія степени кандидата богословія сочиненіе г. Михалевича, по моему мнѣнію, неудовлетворительно“.

в) О сочиненіи студента Ивана *Павловича* подъ заглавіемъ: „Очеркъ исторіи русскаго раскола старообрядства отъ начала утвержденія единовѣрія до учрежденія Бѣлгородской іерархіи (1800—1845 г.г.)“.

„Сочиненіе студента Павловича состоитъ изъ вступленія и трехъ довольно объемистыхъ главъ.

Во *вступленіи* онъ кратко излагаетъ исторію утвержденія въ русской церкви единовѣрія, указываетъ на тѣ добрыя цѣли, которыя имѣла въ виду духовная власть, дѣлая снисхожденіе присоединяющимся къ церкви старообрядцамъ, —наконецъ, отмѣчая тотъ фактъ, что утвержденное правительствомъ единовѣріе не оправдало возлагавшихся на него надеждъ относительно ослабленія раскола, старается выяснить причины этого послѣдняго обстоятельства. Причины эти, по мнѣнію автора, коренятся во взглядѣ большинства раскольниковъ-старообрядцевъ на единовѣріе. Старообрядцы, говоритъ онъ, усматриваютъ въ снисходительности къ

нимъ церкви не столько материнскую любовь ея къ заблуждающимъ, рѣшившуюся терпѣть не вредящія существу вѣры обрядовыя погрѣшности, чтобы только раскольники не лишились главнаго въ дѣлѣ спасенія—благодати Св. Духа, подающейя вѣрующимъ въ таинствахъ,—сколько или слабость церкви, признаніе своей неправоты и правоты ученія раскольническаго, или, по меньшей мѣрѣ, хитрость церковной власти, которая, сознавая неуравновѣсность раскольническихъ обрядовъ, позволила однакомъ содержать эти обряды раскольникамъ единственно съ тою цѣлію, чтобы, подчинивъ ихъ себѣ чрезъ рукополагаемыхъ ею священниковъ, съ теченіемъ времени заставить ихъ оставить и тѣ обрядовыя разности, которыми раскольники дорожатъ всего болѣе^а.

Во второй главѣ авторъ исторически слѣдитъ за внѣшнимъ распространеніемъ русскаго раскола старообрядства, а также единовѣрія въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества за первые 45 лѣтъ текущаго столѣтія. Извѣстно, что на югѣ Россіи колонизація раскола сосредоточивалась около Черниговскихъ посадовъ, Дона и береговъ Иргица; на сѣверѣ—около поморскихъ скитовъ; на востокъ—около горныхъ заводовъ, за Уральскимъ хребтомъ въ предѣлахъ Сибирскихъ, на западъ—около береговъ Балтійскаго моря и въ Полѣсѣ; внутри Россіи—около Москвы. Соответственно этимъ главнымъ центрамъ раскольнической колонизаціи, авторъ сообщаетъ въ хронологическомъ порядкѣ историко-статистическія свѣдѣнія о расколѣ и единовѣрїи 1) на югѣ—въ епархіяхъ: а) Черниговской, б) Саратовской, в) Кіевской, г) Херсонской, д) Харьковской, е) Курской, ж) Полтавской, и з) Донской; 2) на сѣверѣ—въ епархіяхъ: а) С.Петербургской, б) Олонецкой и в) Новгородской; 3) на востокъ—въ епархіяхъ: а) Пермской, б) Оренбургской, в) Казанской, г) Тобольской и д) Иркутской; 4) на западъ—въ епархіяхъ: а) Рижской, б) Полоцкой, в) Могилевской и г) Смоленской; и 5) внутри Россіи—въ епархіяхъ: а) Московской, б) Нижегородской, в) Костромской, г) Орловской, д) Ярославской и

е) Владимірской. Изъ ряда представленныхъ историческихъ очерковъ по данному вопросу авторъ дѣлаетъ заключеніе, что единовѣріе, какъ мѣра противъ раскола, мало достигало своей цѣли, что напротивъ раскольническая пропаганда во все разсматриваемое время торжествовала, совращая съ пути истиннаго цѣлыя селенія преимущественно въ губерніяхъ, наиболѣе зараженныхъ расколомъ (Черниговской, Пермской, Московской и др.). Свою мысль авторъ подкрѣпляетъ статистическими данными, показывающими постепенное возрастаніе числа раскольниковъ.

Вторая глава посвящена внутренней исторіи раскола отъ 1800 до 1846 г. Здѣсь авторъ довольно обстоятельно говоритъ о слѣдующихъ двухъ извѣстныхъ фактахъ изъ раскольнической жизни за разсматриваемое время: 1) исканіи поповцами архіерейства и учрежденіи ими такъ называемой Австрійской или Бѣлокриницкой, іерархіи, и 2) о спорѣ безпоповцевъ Преображенскаго кладбища и Покровской часовни о бракѣ.

Въ третьей главѣ разсматриваются отношенія власти церковной и гражданской къ расколу въ царствованіи Александра I и Николая I (до 1846 г.).

Авторъ основательно познакомился съ положеніемъ русскаго раскола и единовѣрія за разсматриваемое время и собраннымъ имъ для своей цѣли матеріаломъ воспользовался умѣло, обнаруживъ навыкъ къ историческимъ работамъ. Литературная отдѣлка сочиненія, за весьма немногими исключеніями, хорошая. Вообще сочиненіе студента Павловича производитъ благопріятное впечатлѣніе и для полученія степеніи кандидата богословія удовлетворительно“.

г) О сочиненіи студента Арсенія *Селецкого*, подъ заглавіемъ: „Острожская типографія и ея изданія“.

„Основная мысль, проводимая въ разсматриваемомъ сочиненіи, слѣдующая: появленіе Острожской типографіи вызвано было насущными потребностями времени, желаніемъ князя К. К. Острожскаго противоборствовать усилившейся

въ юго-западной Россіи пропагандѣ иновѣрія, преимущественно папизма, дать сынамъ православной церкви надежныя средства для борьбы съ этою пропагандою. Согласно съ этою основною мыслию сочиненіе г. Селецкого распадается на двѣ части (хотя онѣ внѣшне имѣ и не обозначаются): *въ первой* онѣ довольно подробно говоритъ о религіономъ движеніи, охватившемъ въ XVI стол. западно-русскія области, именно о пропагандѣ здѣсь протестантизма, раздѣлившагося на разныя секты, и папизма, особенно ревностно поддерживаемаго поселившимися въ Польшѣ и Литвѣ иезуитами; *во второй части*, послѣ краткаго замѣчанія о предѣлахъ князя Константина Острожскаго, представляетъ характеристику послѣдняго, при чемъ полемизируетъ съ г. Кулишемъ, старающимся бросить тѣнь на нравственные качества этого ревностнаго защитника православія, излагаетъ исторію возникновенія Острожской типографіи, сообщаетъ свѣдѣнія о лицахъ, приглашенныхъ княземъ въ Острогъ для типографскихъ и литературныхъ работъ (Иванъ Θεодоровъ, пресвитеры Василій и Даміанъ, Христофоръ Бронскій и др.) и затѣмъ дѣлаетъ довольно подробный обзоръ наиболее важныхъ Острожскихъ изданій (Новый Заветъ съ Псалтирю 1580 г., Библия 1581, посланія Іереміи 1583 г., Ключъ Царства небеснаго 1587 г., календарь Римскій новый 1587 г., О единой истинной вѣрѣ 1588 г., Апокрисисъ 1596—1597 г.)

Авторъ трудился много и не безъ успѣха. Съ религіознымъ состояніемъ западно-русскихъ областей въ XVI и нач. XVII стол. онѣ познакомился хорошо. Важнѣйшія Острожскія изданія изучилъ довольно основательно, хотя, впрочемъ, и не всѣ. Литературная отдѣлка сочиненія хорошая, хотя по мѣстамъ и принимаетъ характеръ фельетонныхъ произведеній, что не мало вредитъ общему впечатлѣнію. Въ особенности же неприятно поражаетъ нѣкоторое самоувѣреніе автора и та беззащитность, съ какою онѣ позволяетъ себѣ относиться къ мнѣніямъ весьма почтенныхъ ученыхъ, несогласнымъ съ его собственными мнѣніями.

Оцѣнивая исключительно научныя достоинства сочиненія, я признаю его хорошимъ и степени кандидата заслуживающимъ“.

Отзывъ привать-доцента *Покровскаго* о сочиненіи студента *Евгенія Сѣчинскаго* на тему: „Славяно-русская языческая и двоевѣрная эсхатологія“.

„Сочиненіе г. Сѣчинскаго состоитъ изъ введенія, четырехъ отдѣловъ изслѣдованія и заключенія. Во введеніи указываются предметъ изслѣдованія,—при чемъ особое вниманіе обращается на выясненіе понятія двоевѣрія,—задача и планъ изслѣдованія. Первый отдѣлъ о душѣ составляетъ „какъ бы введеніе къ дальнѣйшимъ двумъ отдѣламъ—о смерти и загробномъ существованіи, такъ какъ образы и представленія души уяснятъ такой или иной взглядъ на загробное существованіе человѣка“. Замѣтивъ, что наши далекіе предки имѣли представленіе о душѣ, какъ о чемъ-то отдѣльномъ отъ тѣла, хотя и не представляли ясно ея духовной природы, авторъ приводитъ разнообразныя представленія о душѣ, подводя ихъ подъ три категоріи: 1) стихійныя представленія души, 2) зооморфическія и 3) антропоморфическія. Послѣдняя категорія даетъ ему поводъ говорить о русалкахъ, а всѣ вмѣстѣ—объ оборотничествѣ. Общую основу всѣхъ разнообразныхъ представленій о душѣ онъ видитъ въ пантеистическомъ взглядѣ древняго человѣка на міръ и его устройство, въ силу котораго (взгляда) каждое явленіе, каждый предметъ есть только проявленіе одной и тойже жизни, почему и можетъ принимать разнообразныя формы. Во второмъ отдѣлѣ говорится о „смерти, какъ пунятѣ, который отдѣляетъ жизнь человѣка настоящую земную отъ той, которая будетъ за гробомъ“. Тогда какъ для истиннаго христіанина смерть должна быть, по идеѣ, радостною, для язычника вообще, и славянина въ частности, а также и для неистиннаго христіанина, она предметъ скорби и страха, что слѣдуетъ съ особенною ясностію изъ обрядовъ и обычаевъ, имѣющихъ мѣсто при смерти и погребеніи человѣка. Соотвѣтственно

четыремъ точкамъ зрѣнія на смерть, — именно, что она, какъ оочевѣніе и засыпаніе охватываетъ всю живую природу, что она неизбѣжна, происходитъ отъ внутреннихъ причинъ (болѣзней) и внѣшнихъ (убійства и пр.), авторъ дѣлитъ существующіе образы и представленія души на четыре группы: 1) смерть—зима, ночь и сонъ, 2) смерть—судьба, 3) смерть—болѣзнь, особенно повальная, и 4) смерть—убійство, частіе: злодѣй — хищникъ, косецъ или жнецъ, охотникъ, звѣрь — хищникъ, птица хищная. Къ этимъ представленіямъ о смерти присоединяются еще представленія о ней, какъ ядъ (отравленіи, опьяненіи) и какъ скелетъ, снабженномъ различными орудіями, соотвѣтствующими представленіямъ о ней, какъ разбойникъ, косецъ, охотникъ и пр. Исходъ души изъ тѣла бываетъ различенъ соотвѣтственно нравственному состоянію человѣка. Въ третьемъ отдѣлѣ говорится о загробномъ существованіи. Отсутствіе у славянъ-язычниковъ ясно выраженной идеи возмездія въ будущей жизни даетъ основаніе автору дѣлить этотъ отдѣлъ на двѣ половины. Въ первой излагаются преимущественно языческія предствленія о загробномъ существованіи вообще, безъ различенія состоянія добрыхъ и злыхъ. Послѣ краткаго замѣчанія объ источникахъ, откуда получаютъ свѣдѣнія о предметѣ, и о существованіи у славянъ—язычниковъ вѣры въ продолженіе жизни за гробомъ здѣсь говорится 1) о мѣстѣ загробнаго существованія, различно опредѣляемомъ на землѣ или подъ землею и на небѣ, 2) о состояніи загробномъ, которое составляетъ продолженіе настоящаго земнаго существованія, со всѣми его нуждами и потребностями. Различіе между умершими опредѣлялось въ глазахъ славянина-язычника не нравственнымъ ихъ состояніемъ, а ихъ родствомъ съ нимъ: свой умершій, особенно глава дома, — добрый духъ, добрый домовой, — его и почитали; умершій чужой — злой духъ, домовой враждебный; въ числу злыхъ духовъ принадлежали и души умершихъ, лишенныхъ погребальной почести. Во второй половинѣ, послѣ нѣкоторыхъ общихъ замѣчаній,

между прочимъ, о различіи яркости красокъ въ представленіяхъ о раѣ и адѣ, говорится: а) о раѣ, его мѣстонахожденіи, видѣ и устройствѣ, б) объ адѣ, его мѣстонахожденіи, ви́шнемъ видѣ и устройствѣ, его обитателяхъ (грѣшныхъ душахъ), ихъ мученіяхъ и соответствіи мученій грѣхамъ, в) о судѣ,—частномъ, преимущественно о мытарствахъ, и всеобщемъ. Въ четвертомъ отдѣлѣ говорится о кончинѣ міра, именно излагаются краткій очеркъ развитія идеи о кончинѣ міра на востокѣ, западѣ и въ Руси и потомъ двоевѣрные представленія о событіяхъ, имѣющихъ предшествовать кончинѣ міра, и о самой кончинѣ его посредствомъ огня и воды. Въ заключеніи дѣлается нѣсколько общихъ замѣчаній объ общемъ вліяніи христіанской Византіи на русское міросозерцаніе по поводу недавно явившагося сочиненія А. Попова. Таково въ общихъ чертахъ содержаніе разсматриваемаго нами очень объемистаго (593 стр.) сочиненія.

Поставивъ своею задачею собрать вѣрованія, преданія, сказанія относительно послѣдней судьбы человѣка и міра и указать какъ первобытныя мнѣніескія черты славяно-русскія, такъ и двоевѣрныя, и относительно послѣднихъ способъ ихъ появленія на Руси, авторъ достаточно исполняетъ задачу относительно собиранія: сочиненіе его представляетъ обильный, хорошо расчлененный сборникъ эсхатологическихъ славянорусскихъ воззрѣній разсматриваемаго имъ типа. Но онъ старается по возможности выполнить и вторую задачу,—указываетъ языческія представленія относительно того или другаго предмета, ихъ происхожденіе и смыслъ и то, какъ они продолжали существовать и въ христіанское время, часто видоизмѣняясь такъ или иначе и изъ чисто языческихъ становясь двоевѣрными; тамъ же, гдѣ онъ не находитъ славяно-русскихъ языческихъ представлений для объясненія двоевѣрныхъ, онъ старается показать, откуда послѣднія появились на Руси и какъ вліяли на ея міросозерцаніе. Этими обусловливается различный порядокъ изложденія въ различныхъ

отдѣлахъ сочиненій. Въ отдѣлахъ, гдѣ говорится о душѣ, смерти и загробномъ существованіи вообще, слѣдуютъ о предметахъ, относительно коихъ авторъ находитъ языческія представленія, онъ начинаетъ съ нихъ, пользуясь для открытія ихъ и уясненія филологією, пословицами, сказками, обычаями и пр.; обычаи служатъ для него подтвержденіемъ того, что то или иное представленіе не просто поэтическое изображеніе, а дѣйствительное вѣрованіе, давшее жизнь тому или другому обычаю. Отъ языческихъ представленій онъ переходитъ потомъ къ двоевѣрнымъ. Въ трактатахъ же о раѣ, адѣ, судѣ и кончинѣ міра, слѣд. предметахъ, о коихъ онъ не находитъ языческихъ представленій, онъ начинаетъ съ двоевѣрныхъ, подъ которыми онъ разумѣетъ и грубочувственные представленія христіанскихъ истинъ, занимая ихъ изъ различныхъ книжныхъ сказаній, большею частію переводныхъ, картинныхъ изображеній и духовныхъ стиховъ и отъ нихъ переходитъ, гдѣ можно, къ указанію сродства съ языческими славяно-русскими представленіями. Кругозоръ автора не ограничивается впрочемъ лишь славяно-русскими воззрѣніями, для уясненія ихъ онъ обращается иногда къ воззрѣніямъ и другихъ индоевропейскихъ народовъ. Вообще авторъ обнаруживаетъ въ своемъ сочиненіи широкое знакомство съ своимъ предметомъ и его русскою литературою, а также и умѣнье ориентироваться въ обильномъ матеріалѣ и не терять вполнѣ своей самостоятельности.

Съ формальной стороны можно замѣтить, въ видѣ упрека автору, иногда безъ нужды употребленіе внѣшней связи между отдѣльными трактатами въ родѣ того: „доселѣ говорили о томъ, теперь скажемъ объ этомъ“. Трактатъ объ источникахъ предъ третьимъ отдѣломъ умѣстнѣе былъ бы во введеніи ко всему сочиненію, тѣмъ болѣе что указываемые въ немъ источники имѣютъ отношеніе и къ другимъ отдѣламъ. Тамъ же умѣстнѣе и другой трактатъ о развитіи идеи о кончинѣ міра, стоящій теперь предъ четвер-

тымъ отдѣломъ; нужно бы только въ этомъ случаѣ расширить его въ трактатъ о развитіи эсхатологическихъ идей вообще. Языкъ сочиненія вообще правильный, хотя можно желать большей точности. Для той цѣли, для которой представлено, сочиненіе удовлетворительно“.

В) Церковно-практическаго Отдѣленія отъ 8 іюня: „Въ засѣданіи церковно-практическаго отдѣленія 5 іюня разсматриваемы были кандидатскія сочиненія студентовъ III курса:

1. Иларіона Семейкина на тему: „Гавріилъ Петровъ митрополитъ С.Петербургскій и его труды, относящіеся къ исторіи проповѣди“.

2. Іустина Городецкаго на тему: „Состояніе проповѣди въ вѣкъ Елизаветы“.

3. Николая Плахотина на тему: „Амвросій Протасовъ“.

4. Александра Ральцевича на тему: „Благотворительныя учрежденія въ христіанской церкви“.

5. Юліана Компана на тему: „Обзоръ практическихъ руководствъ для пастыря церкви явившихся въ послѣдніа десятилѣтія“.

6. Феодосія Акимовича на тему: „Проповѣди и нравоучительныя сочиненія святаго Тихона Задонскаго“.

7. Андрея Делявскаго на тему: „Митрополитъ Московскій Фотій, его проповѣди и посланія“.

8. Петра Боголюбова на тему: „Пандекты и тактиконъ Никова Черногорца“.

9. Николая Сороколѣтова на тему: „Лѣтописныя сказанія и устныя народныя преданія о св. великой княгинѣ Ольгѣ“.

10. Ксенофонта Бѣлинскаго на тему: „Слѣды книжныхъ христіанскихъ источниковъ въ русскихъ былинахъ о старшихъ и младшихъ богатыряхъ“.

11. Палладія Страшкевича на тему: „Иннокентіевскій періодъ Кіевской духовной Академіи“.

12. Григорія Крыжановскаго на тему: „Рукописныя Евангелія Кіевскихъ книгохранилищъ. Сравнительная характеристика языка и текста“.

13. Александра Діаконова на тему: „Историческій очеркъ филологическаго изученія славянскихъ библейскихъ текстовъ“.

14. Лавра Пиневича на тему: „Св. Николай Чудотворецъ по изображенію житій, легендъ и народныхъ стиховъ“.

15. Валеріана Костецкаго на тему: „Народныя представленія Христа и Богоматери въ колядкахъ и другихъ народныхъ стихахъ, съ указаніемъ источника данныхъ представленій“.

16. Виктора Якубовича на тему: „Сравнительная характеристика религиозныхъ вѣрованій славянъ на основаніи Слова о полку Игоревѣ, краледворской рукописи и суда Любуши“.

17. Василія Бѣляева на тему: „Постановленія Московскаго Собора 1667 года относительно русскаго раскола старообрядцевъ“.

По разсмотрѣніи означенныхъ сочиненій и по выслушаніи подробныхъ отзывовъ о сочиненіяхъ первыхъ шести студентовъ профессора Пѣвницкаго, о сочиненіи Делявскаго доцента Дмитріевскаго, о сочиненіяхъ Боголюбова, Сороколѣтова, Бѣлинскаго и Страшкевича профессора Петрова, о сочиненіяхъ Крыжановскаго, Діаконова, Поповича. Костецкаго, Якубовича доцента Малинина, и о сочиненіи Бѣляева профессора Лашкарева, Отдѣленіе постановило признать 15-ть сочиненій удовлетворительными, а 2 сочиненія—не вполне удовлетворительными. Студенты Иванъ Повятовскій и Александръ Дармоштухъ не представили сочиненій.

Признавъ сочиненія Делявскаго и Акимовича не вполне удовлетворительными для степени кандидата, Отдѣленіе

просить Совѣтъ Академіи дозволить имъ исправить представленные ими сочиненія, привявъ во вниманіе усилія ихъ въ теченіе трехлѣтняго курса, которымъ въ особенности отличался студентъ Делявскій“.

Отзывы заслуженнаго ординарнаго профессора Пѣвницкаго:

1) о сочиненіи студента III курса *Феодосія Акимовича* на тему; „Проповѣди и правоучительныя сочиненія святаго Тихона Задонскаго“.

„Разсмотрѣнію проповѣдей и правоучительныхъ сочиненій святаго Тихона, составляющихъ предметъ изслѣдованія автора, онъ предпосылаетъ очеркъ жизни святителя, и это онъ дѣлаетъ потому, что проповѣди и правоучительныя сочиненія св. Тихона стоятъ въ тѣсной связи съ обстоятельствами его жизни, и потому, что безъ указанія на личный характеръ и вообще на черты изъ жизни св. Тихона, по его словамъ, творенія святителя не получили бы надлежащаго освѣщенія. Въ очеркѣ жизни св. Тихона авторъ повторяетъ то общеизвѣстное, что можно читать въ печатныхъ житіяхъ святителя, и при пересказѣ біографіи св. Тихона не видно заботы о томъ, чтобы указать здѣсь данныя, способствующія уясненію характера и направленія его твореній, равно какъ не обращается авторъ къ обстоятельствамъ жизни святителя, когда разбираетъ его творенія.

Послѣ очерка жизни св. Тихона, авторъ сообщаетъ свѣдѣнія объ изданіяхъ его твореній, перечисляетъ самыя творенія и указываетъ порядокъ, въ какомъ онъ будетъ разсматривать ихъ.

Прежде всего авторъ подвергаетъ разбору проповѣди святителя Тихона. Разборъ этихъ проповѣдей самый простой и легкій, не требовавшій никакаго напряженія мысли. Перечисливши всѣ напечатанныя проповѣди св. Тихона (42), авторъ передаетъ потомъ содержаніе каждой проповѣди въ

отдѣльности, дѣлая при этомъ очень нерѣдко дословными выписки, и заключаетъ свой безхитрый анализъ проповѣдей святителя нѣкоторыми краткими и общими замѣчаниями о нихъ, не отличающимися полнотою и опредѣленностию характеристики.

Послѣ проповѣдей святителя Тихона, авторъ разбираетъ другія его сочиненія, и въ этомъ разборѣ правоучительныхъ сочиненій св. Тихона заявляетъ еще меньше работы мысли, чѣмъ въ разборѣ проповѣдей. Лучшими изъ сочиненій св. Тихона по полнотѣ содержанія и по обработкѣ онъ признаетъ сочиненіе „объ истинномъ христіанствѣ“. Сдѣлавши краткое, но не очень обстоятельное, замѣчаніе объ отношеніи этого сочиненія къ сочиненію о томъ же предметѣ Іоанна Арндта, авторъ при разборѣ этого сочиненія, не даетъ ничего болѣе, кромѣ оглавленія статей или предметовъ, въ немъ раскрытыхъ, а это оглавленіе требовало болѣе механической, чѣмъ умственной работы.

Такой же механической анализъ, или простой перечень предметовъ, мы встрѣчаемъ, когда авторъ разбираетъ далѣе „сокровище духовное, отъ міра собираемое“, „разныя наставленія“, сочиненіе озаглавленное „плоть и духъ“, „письма къ нѣкоторымъ пріятелямъ посланные“. „письма келейныя“.

Все свое изслѣдованіе авторъ кончаетъ общимъ словомъ о характерѣ сочиненій святителя Тихона. Но это слово, которымъ авторъ хотѣлъ дать ясное представленіе о сочиненіяхъ святаго отца и въ которомъ онъ предполагалъ дать свое сужденіе о нихъ, очень кратко,—оно занимаетъ менѣе двухъ страницъ въ сочиненіи, имѣющемъ болѣе двадцати листовъ, и читатель не выноситъ изъ него опредѣленнаго и яснаго представленія о томъ предметѣ, которымъ занимался авторъ.

Сочиненія святиителя Тихона заслуживали гораздо лучшаго разбора. Видно, что авторъ, изучая ихъ, не проникся ихъ духомъ, и отнесся къ нимъ безучастно. Сочиненіе по объему большое, но труда мысли въ немъ немного. Между тѣмъ видно, авторъ можетъ писать. Языкъ его правильный и довольно легкой, хотя не выглаженный какъ слѣдуетъ. По исправленіи и по болѣе тщательномъ раскрытіи тѣхъ частей сочиненія, гдѣ требовалось самостоятельное сужденіе автора, я могу признать настоящее сочиненіе за кандидатское“.

2) о сочиненіи студента III курса Іустина *Городецкого* на тему: „Состояніе проповѣди въ вѣкъ Елизаветы (1741—1762).“

„Авторъ раздѣляетъ свое изслѣдованіе на три части.

Въ первой части онъ представилъ характеристику русскаго общества временъ Елизаветы. Здѣсь въ частности онъ изображаетъ во первыхъ общественно политическую жизнь, во вторыхъ жизнь бытовую,— нравы и обычай той эпохи и въ третьихъ идеи, бродившія въ обществѣ, въ особенности у представителей образованнаго класса. Эта характеристика написана хорошо, но не имѣетъ прямого непосредственнаго отношенія къ той задачѣ, какая поставлена авторомъ, и могла бы быть выпущена безъ ущерба для полноты цѣлаго изслѣдованія.

Во второй части авторъ предположилъ изобразить умственное развитіе и богословское образованіе проповѣдниковъ избранной имъ эпохи. Во исполненіе этого предположенія онъ посвящаетъ, въ чемъ состояло школьное образованіе, какое давали Кіевская и Московская Академіи. Очень кратко говоритъ онъ о преподаваніи въ той и другой академіи богословія и философіи и дѣлаетъ неблагоприятный отзывъ о ходѣ тогдашняго школьнаго образованія. Ближе къ задачѣ, поставленной авторомъ стоитъ рѣчь о гомилетическомъ образованіи въ духовныхъ школахъ около половины

XVIII вѣка, но и объ этомъ образованіи авторъ сообщаетъ очень немногое, ограничившись указаніемъ нѣкоторыхъ замѣчаній, данныхъ касательно проповѣди Θεοφανомъ Прокоповичемъ. И эта часть въ той постановкѣ, какая дана ей, мало служить къ уясненію предмета, изслѣдуемаго авторомъ, и содержаніе ея не совсѣмъ согласуется съ содержаніемъ слѣдующей третьей части. На основаніи сужденій автора объ образованіи, доставляемомъ духовными школами прошлаго вѣка, — сужденій очень строгихъ и рѣшительныхъ, — нужно было ожидать, что онъ и состояніе проповѣди, какой служили вышедшіе изъ этихъ школъ люди, представить въ очень неблагопріятномъ видѣ. Между тѣмъ проповѣдь Елизаветинскаго времени не заслужила у него порицанія.

Главная и существенная часть сочиненія — третья, гдѣ авторъ изображаетъ состояніе проповѣди въ вѣкъ Елизаветы, что требовалось его задачею, и эта часть написана удовлетворительно.

Послѣ общихъ замѣчаній о направленіи проповѣди XVIII вѣка, не отличающихся впрочемъ отчетливостію и опредѣленностію, онъ входитъ въ подробный разборъ проповѣдей. Всѣ проповѣди Елизаветинскаго вѣка онъ раздѣляетъ на три разряда: прежде всего онъ разбираетъ проповѣди, называемыя имъ публицистическими: сюда онъ относитъ тѣ проповѣди, въ которыхъ содержится хвала Елизаветѣ, Петру I и Екатеринѣ I, выражаются укорины прежнему правленію, въ которомъ преобладала нѣмецкая партія, и заявляются надежды народа на будущее. Второй разрядъ составляютъ проповѣди догматическія или догматико-полемическія; здѣсь обращено вниманіе на борьбу проповѣдниковъ съ идеями протестантскими съ одной стороны и съ идеями деистическими съ другой. Послѣ догматическихъ проповѣдей представлена характеристика проповѣдей нравственнаго содержанія, и при разборѣ перечисляются тѣ недостатки и пороки, которые счи-

тали нужнымъ обличать проповѣдники избранной имъ эпохи. Въ видѣ эпизода къ этому разбору проповѣдей, говоренныхъ большею частію образованному обществу, присоединено особое слово о проповѣдяхъ къ простому народу, — катихизическихъ и противораскольническихъ, при чемъ авторъ сосредоточиваетъ свое вниманіе на Арсеніѣ Мацѣевичѣ.

Въ заключеніе дано нѣсколько замѣчаній о внѣшнемъ видѣ проповѣдей, — ихъ построеніи, языкѣ, какимъ онѣ излагались, и тѣхъ недостаткахъ съ внѣшней стороны, какіе въ нихъ можно замѣтить.

Сочиненіе довольно богато содержаніемъ и предметъ его изслѣдованъ съ надлежащего полнотой; читается оно довольно легко. Для степени кандидата оно удовлетворительно“.

3) О сочиненіи студента III курса Юліана *Компана* на тему: „Обзоръ практическихъ руководствъ для пастыря церкви, явившихся въ послѣднія десятилѣтія“.

„Содержаніе сочиненія слѣдующее:

Сказавъ о трудности пастырскаго служенія и отвѣтственности, лежащей на пастырѣ церкви, авторъ выставляетъ на видъ необходимость для пастыря руководственныхъ началъ, могущихъ направлять болѣе успѣшнымъ образомъ его дѣятельность. Послѣ краткаго слова о руководственныхъ правилахъ, заключающихся въ словѣ Божіемъ, постановленіяхъ соборовъ и наставленіяхъ отцевъ, авторъ сосредоточиваетъ свое вниманіе на руководствахъ для пастыря церкви, явившихся въ послѣднія два десятилѣтія и вызванныхъ теченіемъ и нуждами современной жизни.

Всѣ сочиненія, подпадающія обзорѣнію автора, раздѣлены имъ на три разряда: въ одинъ разрядъ поставлены у него книги, которыя онъ называетъ *практическими руководствами пастырскаго характера*, въ другой — книги, названныя имъ *практическими руководствами характера церковно-юриди-*

ческаго, въ третій практическія руководства для пастырей церкви, излагающія нравственныя качества и обязанности пастыря въ связи съ церковно-юридическими постановленіями во исполненіе требованій новаго семинарскаго устава. Въ первомъ разрадѣ имъ обзорны: 1) сочиненія Богословскаго «Взглядъ съ практической стороны на жизнь пастыря», 2) «По пастырскому богословію письма протоіерея Евгенія Попова» и 3) «Пастырь въ отношеніи къ себѣ и паствѣ» архимандрита Іакова; во второмъ—1) «Практическое изложеніе церковно-юридическихъ постановленій, въ руководство священнику, на случай совершенія важѣйшихъ требъ церковныхъ», протоіерея Парвова, 2) «Практическое руководство при отправленіи приходскихъ требъ»—священника Сильченкова и 3) «Практическое руководство для священнослужителей при отправленіи св. требъ», протоіерея Хойнацкаго; въ третьемъ—1) «Опытъ курса практическаго руководства для пастырей» Розанова, 2) «Практическое руководство для пастырей церкви», свящ. Хорошунова, 3) «Изъ уроковъ по практическому руководству для пастырей»—Чешика и 4) «Братскій совѣтъ новорукоположенному священнику въ сельскій приходъ»—Недѣльскаго.

При обзорѣни каждаго сочиненія авторомъ излагается его содержаніе, потомъ его достоинства и недостатки. Авторъ вездѣ старается находить больше недостатковъ, чѣмъ достоинствъ. Но критика его не отличается особенною зоркостію и твердостію: она представляетъ изъ себя критику мелкую, придирчивую, обращающую вниманіе на однѣ частности и не основывается на твердыхъ, ясно сознанныхъ, началахъ.

Не удовлетворившись ни однимъ изъ разсмотрѣнныхъ сочиненій, авторъ въ заключительной части своего сочиненія начертываетъ свой планъ «практическаго руководства для пастырей». Но нельзя сказать, чтобы его планъ отличался особенною логическою стройностію, и если бы онъ выполнилъ его, то едва ли бы его «практическое руковод-

ство для пастырей“ вышло лучше тѣхъ сочиненій, которыя онъ подвергъ своей строгой критикѣ.

Труда авторъ положилъ довольно на составленіе своего сочиненія, хотя онъ обозрѣлъ не всѣ сочиненія, относящіяся къ пастырскому служенію и жившіяся въ послѣднія десятилѣтія. Видна способность и навыкъ его владѣть перомъ, хотя сильной логической мысли онъ не обнаружилъ. Онъ впрочемъ вдумывается въ предметъ и излагаетъ свои сужденія правильною рѣчью.

Для степени кандидата сочиненіе можетъ быть признано достаточнымъ“.

4) О сочиненіи студента III курса Николая *Плахотина* на тему: „Амвросій Протасовъ“.

„Послѣ опредѣленія своей задачи и указанія тѣхъ немногихъ свѣдѣній и сужденій объ Амвросіѣ Протасовѣ, какія можно находить въ нашей литературѣ, авторъ представляетъ во первыхъ біографію Амвросія Протасова, написанную довольно обстоятельно, и говоритъ о судьбѣ его проповѣдей, составляющихъ главный предметъ его изслѣдованія. При разборѣ проповѣдей Амвросія, въ одной части авторъ опредѣляетъ направленіе его проповѣдничества и довольно подробно показываетъ содержаніе его проповѣдей, передавая главныя мысли, раскрываемыя въ нихъ словами самаго проповѣдника, въ другой онъ уясняетъ внутренній и внѣшній характеръ проповѣдей Амвросія, стараясь уловить ихъ отличительныя черты.

Авторъ съ усердіемъ изучилъ предметъ свой. Образъ проповѣдника, имъ начертанный, даетъ читателю объ этомъ проповѣдникѣ ясное представленіе. Мысль его, хотя не отличается особенною силою, течетъ стройно и правильно. Изложеніе хорошее.

Сочиненіе для степени кандидата удовлетворительно“.

5) О сочиненіи студента III курса Александра *Рамиевича* на тему: „Благотворительныя учрежденія въ христіанской церкви“.

„Авторъ обзорнiю благотворительныхъ учрежденiй въ христанской церкви предпосылаетъ изображенiе неблагопрiятныхъ условiй для развитiя дѣла благотворенiя въ мирѣ языческомъ и указанiе того, какъ понимались и въ чемъ выражались благотворенiя у народа еврейскаго.

Самое изслѣдованiе автора представляетъ краткую исторiю благотворенiя въ мирѣ христанскомъ. Эта исторiя раздѣлена у него на три перiода.

Въ началѣ онъ показываетъ, какъ проявилось въ жизни начало любви, положенное Господомъ Иисусомъ Христомъ въ церкви первенствующей; при этомъ онъ изображаетъ братство и благотворительную общительность первенствующихъ христанъ, говоритъ объ агапахъ и приношенiяхъ даровъ въ церковь для раздѣла между бѣдными, о пожертвованiяхъ со стороны богатыхъ въ пользу бѣдныхъ иногда цѣлымъ имуществомъ, о милостынѣ церковной, раздаваемой епископомъ чрезъ діаконовъ, и заключаетъ этотъ отдѣлъ указанiемъ на то, что христанская церковь въ первыя времена успѣхами въ дѣлѣ благотворенiя обязана не одной любви, но и той мудрой организацiи, какая дана была дѣлу съ самыхъ первыхъ временъ жизни юной церкви.

Новый видъ и новое развитiе получаетъ дѣло благотворенiя въ христанствѣ съ IV вѣка, когда христанская церковь дѣлается господствующею. Съ этого вѣка по показанiю автора, вмѣсто прежняго болѣе домашняго способа благотворенiя, выступаетъ на сцену способъ благотворенiя госпитальный, въ нарочито устроенныхъ заведенiяхъ. Говоря объ этомъ родѣ благотворенiя, авторъ коротко упоминаетъ о домахъ челоуѣколюбiя, устроенныхъ епископами и сравнительно много распространяется о благотворительности монастырей и тѣхъ источникахъ, откуда монастыри получали средства для своихъ благотворенiй.

Въ послѣднемъ третьемъ отдѣлѣ, обнимающемъ исторiю благотворенiя съ начала XI вѣка и до нынѣ, читаются

замѣчавія отрывочнаго и довольно общаго характера. Авторъ отдѣльно хочетъ говорить о благотворительности въ церкви восточной, въ церкви западной и въ церкви русской. При характеристикѣ благотворительности въ церкви восточной онъ ограничивается указаніемъ того, что въ ней стала преобладать благотворительность частная. Въ церкви западной онъ указываетъ роскошное развитіе госпитальной карпоративной благотворительности; но это общее положеніе его не доказано фактически, хотя авторъ на немногихъ страницахъ и упоминаетъ о томъ, что на западѣ дѣло благотворенія преслѣдовали нѣкоторые монашескіе рыцарскіе ордена и что тѣмъ устроилось много разныхъ благотворительныхъ учреждений. Очеркъ исторіи въ русской церкви очень кратокъ, но и онъ больше касается благотворительности правительственной, чѣмъ церковной, и даетъ о дѣлѣ самое общее представленіе.

Предметъ не изслѣдованъ вполне. Въ сочиненіи даны только легкіе наброски, требовавшіе болѣе обстоятельнаго раскрытія. Но рѣчь у автора бойкая и свободная; за свое изложеніе сочиненіе заслуживаетъ очень хорошую похвалу.

Для степени кандидата сочиненіе удовлетворительное“.

6) О сочиненіи студента III курса Иларіона *Семейкина* на тему: „Гавріилъ Петровъ митрополитъ С.-Петербургскій, и его труды относящіяся къ исторіи проповѣди“.

„Авторъ раздѣлялъ свое сочиненіе на двѣ части. Въ одной части онъ сообщаетъ біографическія свѣдѣнія о митрополитѣ Гавріилѣ, при чемъ подробно изображаетъ его церковно-административные и ученые труды. Часть эта отличается достаточною полнотою, рассказъ ведется въ ней стройно и послѣдовательно, и изображаемой дѣятельности замѣчательнаго лица дается надлежащее историческое освѣщеніе.

Въ другой части разсматриваются труды митрополита Гавріила, относящіяся съ исторіи проповѣди. Здѣсь авторъ сосредоточиваетъ свое вниманіе на „Собраніи разныхъ поученій на дни воскресные и праздничные“, изданномъ отъ

Св. Синода въ 1775 году. Авторъ представляетъ исторію изданія этого собранія, раскрываетъ его составъ, указываетъ проповѣдниковъ, поученія которыхъ вошли въ собраніе, и опредѣляетъ, въ чемъ состоялъ трудъ митрополита Гавріила по изданію собранія поученій. Затѣмъ авторъ переходитъ къ подробному изложенію содержанія поученій, вошедшихъ въ собраніе: отдѣльно показываетъ и излагаетъ авторъ содержаніе поученій, сначала догматическихкихъ, потомъ нравственныхъ, содержаніе тѣхъ и другихъ поученій онъ старается раскрывать въ связи съ заблужденіями и пороками современнаго образованнаго общества. Надъ изложеніемъ ученія, содержащагося въ собраніи поученій, авторъ роспространился болѣе надлежащаго: онъ хочетъ перечислить всѣ предметы, о какихъ трактуется въ поученіяхъ, и сужденія объ этихъ предметахъ часто излагаетъ словами самихъ поученій. Это не требовалось задачей автора, и въ чтеніи эта часть является очень утомительною, хотя кропотливой работы авторъ потратилъ здѣсь очень много. Послѣ изложенія содержанія поученій собранія авторъ входитъ въ разсужденіе о цѣлесообразности собранія и находитъ, что оно направлено главнымъ образомъ къ удовлетворенію потребностей общества болѣе или менѣе образованнаго, и мало приспособлено къ нуждамъ и пониманію простаго народа.

Закончивши рѣчь о собраніи поученій, авторъ разбираетъ проповѣди, принадлежащія самому Гавріилу, говоритъ о ихъ содержаніи, характерѣ, тѣхъ приемахъ, какіе замѣчаются въ его проповѣдническомъ изложеніи, и заключаетъ свое изслѣдованіе общимъ похвальнымъ отзывомъ о митрополитѣ Гавріилѣ, какъ проповѣдникѣ.

Авторъ хорошо владѣетъ перомъ; мысль его развивается строго логически и изложеніе его легкое и свободное. Въ сочиненіи о предметѣ изслѣдованія дано ясное представленіе. Для степени кандидата сочиненіе вполне удовлетворительно“.

**Указатель статей Трудовъ Кіевской духовной Академіи за 1884
годъ (№№ 1—12).**

Томъ первый.

Январь (№ 1).

	СТРАН.
1. Блаженнаго Августина, епископа иппонійскаго, (въ русскомъ переводѣ) О Градѣ Божіемъ, книга восемнадцатая	1— 32
2. Изъ чтеній по догматическому богословію. <i>Архимандрита Сильвестра.</i>	3— 40
3. О штундизмѣ. <i>П. Петрушевскаго.</i>	41— 76
4. По поводу защиты славянофильства въ Православномъ Обзорѣннѣ. <i>П. И. Диницкаго</i>	77— 94
5. Житіе и хоженье Данила русьскыя земли игумена. 1106—1108 г. <i>В. Н. Малинина.</i>	95—111
6. Письмо высокопреосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго, къ ректору Кіевской духовной Академіи Иннокентію Борисову, епископу Чигиривскому. Сообщилъ <i>Н. М. Дроздовъ.</i>	112—115
7. Александръ Дмитріевичъ Воронцовъ. <i>И. И. Малышевскаго.</i>	116—135
8. Некрологъ ст. С. Новика и надгробныя рѣчи.	136—144
9. Извѣстія Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Академіи (за м. ноябрь 1883 г.). <i>Н. И. Петрова</i>	145—146

Февраль (№ 2).

10. Блаженнаго Августина, епископа иппонійскаго, (въ русскомъ переводѣ) О Градѣ Божіемъ, книга восемнадцатая.	33— 64
---	--------

11. Учевіе Шлейермахера о религіи. *Θ. С. Орнатскаю*. 147—177
12. О штундизмѣ. *П. Петрушевскаю*. 178—196
13. Сильвестръ Кулябка, архієпископъ С.-Петербуржскій, какъ духовный писателъ. *П. Зальскаю*. 197—256
14. О первопечатныхъ церковно-славянскихъ вѣнгахъ, изданныхъ въ Краковѣ, 1491 г. (Съ рисункомъ). *С. Т. Голубева*. 257—268
15. Протоіерей Александръ Михайловичъ Воскресенскій, экстраорд. профессоръ Кіевской дух. академіи. *В. Θ. Пьвницкаю*. 269—296
16. Рѣчи, посвященныя памяти пр. А. М. Воскресенскаго 297—306
17. Извѣстія Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Академіи (за м. декабрь 1883 г.). *Н. И. Петрова*. 307—313

Мартъ (№ 3).

18. Блаженнаго Августина, епископа иппонійскаго, (въ русскомъ переводѣ) О Градѣ Божіемъ, книга восемнадцатая. 65—80
19. Изъ чтеній по догматическому богословію. *Архимандрита Сильвестра*. 315—339
20. Св. Григорій Чудотворецъ, епископъ неокесарійскій, и приписываемыя ему проповѣди. *В. Θ. Пьвницкаю*. 339—387
21. О штундизмѣ. *П. Петрушевскаю*. 388—415
22. По поводу рецензіи въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на книгу: „Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники. Т. I. Кіевъ, 1883 г.“ *С. Т. Голубева*. 416—484
23. Слово на Пассію первой вѣдѣли великаго поста. *В. Θ. Пьвницкаю*. 485—489
24. Отчетъ Церковно археологич. Общества при Кіевской дух. Академіи за 1883 г. *Н. И. Петрова*. 490—514

25. Извѣстія Церк.-археологич. Общества при Киевской Академіи (за м. янв. 1884 г.) *Н. И. Петрова.* 515—518

Въ приложеніи:

26. Протоколы засѣданій Совѣта Киевск. Академіи 17 августа 1883 г. 1— 16

Апрѣль (№ 4).

27. Блаженнаго Августина, епископа иппонійскаго, (въ русскомъ переводѣ) О Градѣ Божіемъ, книга восемнадцатая 81—104
28. Ученіе Шлейермахера о религіи. *Ө. С. Орнатскаю.* 519—550
29. О штундизмѣ. *П. Петрушевскаю.* 551—620
30. Письма Филарета, митрополита Киевскаго, и архимандрита Антонія, ректора Киевской Академіи (впослѣдствіи архіепископа Казанскаго), въ Иннокентію, архіепископу Херсонскому. Сообщилъ *Н. И. Барсовъ* 621—631
31. Отвѣтъ автору книги: „Киевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники“. *Н. И. Петрова.* 632—641
32. Слово на Пассію второй недѣли вел. поста. О лицемѣрномъ служеніи. *С. М. Сольскаю.* . . . 642—651
33. Слово на Пассію четвертой недѣли велик. поста. *В. Н. Малинина* 652—659
34. Извѣстія Церк.-археол. Общества при Киевской Академіи (за м. февраль 1884 г.) *Н. И. Петрова.* 660—662

Въ приложеніи:

35. Протоколы засѣданій Совѣта Киевск. Академіи. 17— 32
36. Пріемъ воспитанниковъ въ Киевск. дух. Академію. 1—1V

Томъ второй.

Май (№ 5).

37. Блаженнаго Іеронима (въ русскомъ переводѣ) Четырнадцать книгъ толкованій на пророка Іезекіиля. Книга первая 1— 16

38. Нравственность семитических (языческих) народовъ. <i>М. А. Олесницкаго</i>	3— 17
39. О шундизмъ. <i>П. Петрушевскаго</i>	18— 29
40. Западно-русскій лицевой ирмологій XVII вѣка. <i>Н. И. Петрова</i>	30— 50
41. Ассиро-вавилонская религія (изъ соч. Раулинсона).	51— 68
42. Письма Филарета, митрополита Кіевскаго, къ Иннокентію, архіеп. Херсонскому. Сообщилъ <i>Н. И. Барсова</i>	69—102
43. Библейская литература истекшаго 1883 года на Западъ. I. Ветхій Заветъ. <i>А. С. Царевскаго</i>	103—123
44. Извѣстія Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Академіи (за м. мартъ и апрѣль 1884 г.). <i>Н. И. Петрова</i>	124—130

Въ приложеніи:

45. Протоколы засѣданій Совѣта Кіевск. Академіи 17 августа 1883 г.	33— 64
46. Росписаніе испытаній студентовъ Кіевской дух. Академіи за учебный 188 ³ / ₄ годъ.	1— 7

Іюнь (№ 6).

47. Блаженнаго Іеронима (въ рускомъ переводѣ) Четырнадцать книгъ толкованій на пророка Іезекіиля. Книга первая	17— 32
48. Изъ чтеній по догматическому богословію. <i>Архимандрита Сильвестра</i>	131—155
49. О происхожденіи книги Товита. <i>Н. М. Дроздова</i>	156—209
50. Религіозный бытъ русскихъ и состояніе духовенства въ XVIII в. по мемуарамъ иностранцевъ. <i>С. Треубова</i>	210—243
51. Новооткрытый списокъ „Палинодіи“ Захарія Копыстенскаго. <i>Н. И. Петрова</i>	244—257
52. Письма Архимандрита Антонія, ректора Кіев-	

свой дух. Академін, къ Иннокентію, архіеп.
Херсонскому. Сообщилъ *Н. И. Барсовъ*. . . 258—292

Въ приложеніи:

53. Уставъ православныхъ духовныхъ академій. 1— 31
54. Протоколы засѣданій Совѣта Кіев. Академін
31 августа, 2, 15 и 28 сентября 1883 г. . . 65—112

Іюль (№ 7).

55. Блаженнаго Августина, епископа иппонійска-
го, (въ русскомъ переводѣ) О градъ Божиємъ,
книга девятнадцатая 105—120
56. Острожская библия въ связи съ цѣлями и ви-
дами ея издателя. *С. М. Сольскаю*. 293—320
57. Религіозный бытъ русскихъ и состояніе ду-
ховенства въ XVIII в. по мемуарамъ ино-
странцевъ. *С. Треубова*. 321—356
58. Папизмъ и настоящее положеніе православ-
ной церкви въ королевствѣ Румынскомъ. (Чи-
тано въ весенней сессіи св. румынскаго Си-
нода, въ 1883 г., епископомъ Мелхиседекомъ).
Перевелъ *Н. Лашковъ*. 357—430
59. Необходимое разъясненіе по поводу замѣтки
Странника. 431—434
60. Къ біографіи митропол. Евгенія Болховитинова. 435—441
61. Извѣстія Церк.-Археологич. Общества при
Кіев. Акад. (за м. май 1884 г.). *Н. И. Петрова* . 442—444

Въ приложеніи:

62. Протоколы засѣданій Совѣта Кіевск. Акаде-
мія 7, 21 октября и 11 ноября 1883 г.). . . 113—144

Августъ (№ 8).

63. Блаженнаго Августина, епископа иппоній-
скаго, (въ русскомъ переводѣ) О Градъ Бо-
жіємъ, книга девятнадцатая. 121—136

64. Изъ чтеній по догматическому богословію.
Архимандрита Симеистра. 445—480
65. Религіозный бытъ русскихъ и состояніе ду-
ховенства въ XVIII в. по мемуарамъ ино-
странцевъ. *С. Треубова*. 481—544
66. Папизмъ и настоящее положеніе православной
Церкви въ королевствѣ Румынскомъ. (Читано
въ весенней сессіи св. румынскаго Синода, въ
1883 г., епископомъ Мелхиседекомъ). Пере-
велъ *Н. Лашковъ*. 545—582
67. Письма Арсенія, митрополита Кіевскаго, къ
Иннокентію архіепископу Херсонскому. . . 583—592
68. Письма Димитрія, архіепископа Херсонскаго
и Одесскаго, къ Иннокентію архіепископу
Херсонскому и Таврическому. 593—600
69. Извѣстія Церк.-Археолог. Общества при Кіев-
ской Академіи (зам. іюнь 1884 г.). *Н. И. Петрова*. 601—604

Въ приложеніи:

70. Протоколы засѣданій Совѣта Кіевск. Академіи
11 и 25 ноября, 16 дек. 1883 г. и 27 янв. 1884 г. 145—192

Томъ третій.

Сентябрь (№ 9).

71. Блаженнаго Іеронима (въ русскомъ переводѣ)
Четырнадцать книгъ толкованій на пророка
Іезекиіля. Книга первая. 33— 48
72. Города и села въ Св. Землѣ. (Изъ записокъ
путеш. въ Св. Землю). Свящ. *Кл. Фоменко*. 3— 43
73. Религіозный бытъ русскихъ и состояніе ду-
ховенства въ XVIII в. по мемуарамъ ино-
странцевъ. *С. Треубова*. 44— 85
74. Къ вопросу о сомнамбулизмѣ. 86—102
75. Ассиро-вавилонская религія. (Изъ соч. Рау-
дицова 103—131

76. Пять писемъ Мих. Алекс. Максимовича къ архіепископу Иннокентію Борису 132—145
77. Нужно ли жалѣть о томъ, что древніе классическіе языки не включены въ составъ обще-обязательныхъ предметовъ преподаванія въ академіи? 146—153
78. Извѣстія Церк.-Археолог. Общества при Киевской Академіи (за м. іюль 1884 г.). *Н. И. Петрова.* 154—159

Въ приложеніи:

79. Протоколы засѣданій Совѣта Киев. Академіи 27 января, 15 февраля и 9 марта 1884 г. 193—224

Октябрь (№ 10).

80. Блаженнаго Іеронима (въ русскомъ переводѣ) Четырнадцать книгъ толкованій на пророка Іезекииля. Книги первая и вторая 49— 80
81. Изъ чтеній по догматическому богословію. *Архимандрита Сильвестра.* 161—188
82. Религіозный бытъ русскихъ и состояніе духовенства въ XVIII в. по мемуарамъ иностранцевъ. *С. Трубева.* 189—222
83. Древнееврейскія монеты. *С. Булатова.* 223—247
84. Учебникъ патрологіи и патристики Ниршля. *К. Д. Попова.* 248—264
85. Дополнительная замѣтка къ исторіи Керданскаго штундизма. *II. Петрушевскаго.* 265—285
86. Письма Киевскаго митрополита Самуила Миславскаго къ Высочайшимъ особамъ и другимъ лицамъ. Сообщилъ *Н. И. Петровъ.* 286—300
87. Извѣстія Церковно-Археолог. Общества при Киевской Академіи (за м. августъ 1884 г.). *Н. И. Петрова.* 301—304

Въ приложеніи:

88. Протоколы засѣданій Совѣта Киевск. Академіи 16 и 30 марта, 30 апрѣля и 25 мая 1884 г. 225—272

Ноябрь (№ 11).

89. Блаженнаго Іеронима (въ русскомъ переводѣ) Четырнадцать книгъ толкованій на пророка Іезекіиля. Книга вторая 81—96
90. Древнееврейскія монеты. *С. Булатова.* 305—343
91. Ученіе двѣнадцати апостоловъ. (Новооткрытый памятникъ древней христіанской письменности). *К. Д. Попова.* 344—384
92. Пещерные храмы въ Крыму. Свящ. *К. Фоменко.* 385—409
93. Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Кіевскимъ Платономъ римско-католическаго костела въ м. Коростышевѣ и послѣдствія сего посѣщенія. *П.* 410—445
94. Извѣстія Церковно-Археологическ. Общества при Кіевской Академіи (за м. сентябрь 1884г.). *Н. И. Петрова.* 446—452

Въ приложеніи:

95. Протоколы засѣданій Совѣта Кіевск. Академіи 12 іюня 1884 г. (Рецензіи на кандидатскія сочиненія студентовъ). 273—336

Декабрь (№ 12).

96. Блаженнаго Августина епископа ипповійскаго (въ русскомъ переводѣ) О градѣ Вошіемъ, книга девятнадцатая 137—176
97. Нравственный прогрессъ. *М. А. Олесницкаго.* 453—486
98. Кіевскіе церковные соборы. *И. И. Мамшескаго.* 487—538
99. Библиографическія замѣтки. *Ст. М. Сольскаго.* 589—558
100. Библийская литература истекшаго 1883 года на Западѣ. *А. С. Царевскаго* 559—586
101. Отвѣтъ г. Лѣскову. *Н. И. Петрова.* 587—596
102. Извѣстія Церковно-Археологич. Общества при Кіевской Академіи (за м. октябрь 1884 г.). *Н. И. Петрова.* 597—600

Въ приложеніи:

103. Протоколы засѣданій Совѣта Кіевской Академіи за 1884 г. 337—384

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine of five cents a day is incurred
by retaining it beyond the specified
time.

Please return promptly.

APR 26 51 H

~~LIBRARY~~
CANCELLED

3 2044 105 204 234